АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1977 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1978

Книга содержит сообщения о результатах полевых исследований советских археологов в 1977 г. на территории СССР и некоторых зарубежных стран. В сообщениях дана характеристика раскопанных памятников, описаны наиболее интересные находки.

Ответственный редактор

академик Б. А. РЫБАКОВ

Секретарь издания

Н. В. МАЛИНОВСКАЯ

А $\frac{10602-116}{042(02)-78}$ 110—78

© Издательство «Наука», 1978 г

ПРЕДИСЛОВИЕ

1977 год войдет в историю, как год шестидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эру перехода от капитализма к социализму.

Подготовка и празднование 60-летнего юбилея Октябрьской революции были отмечены широкой волной энтузиазма и высоким трудовым подъемом советского народа. Трудящиеся нашей страны встретили великую годовщину в обстановке всеобщего воодушевления и самоотверженного труда по выполнению исторических решений XXV съезда КПСС. Вместе с советскими людьми юбилей Октября широко отметили коммунисты всех стран, все прогрессивное человечество.

Канун Великого праздника был ознаменован выдающимся событием в жизни нашей страны — принятием новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Этот документ — Основной Закон СССР — представляет собой концентрированный итог развития Советского государства за шесть десятилетий и яркое свидетельство торжества идей, провозглашенных Октябрем.

В XX столетии не было события более важного по своему всемирно-историческому значению, чем Великий Октябрь 1917 года в России. Его огромное влияние на ход истории и прогресс человечества убедительно раскрыто в докладе товарища Л. И. Брежнева на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, состоявшемся 2 ноября 1977 г. в Кремле. В этом документе творческого марксизма-ленинизма дан глубокий научный анализ итогов развития СССР — первой в мире страны победившего социализма, показано, каких впечатляющих результатов за 60 лет достигла наша Родина, определены проблемы, которые стоят перед советским народом на современном этапе, и намечены величественные задачи дальнейшего движения страны вперед.

Грандиозны успехи Советского Союза во всех областях развития народного хозяйства и культуры. Только за минувшие десять лет экономический потенциал страны вырос вдвое. Опережающими темпами развиваются важнейшие отрасли промышленности, растет производительность труда. Намечено интенсивное развитие сельскохозяйственного производства.

Широко известны и общепризнаны успехи советской науки. Ее роль в дальнейшем прогрессе нашей страны непрерывно возрастает. Эта роль отражена в Программе КПСС и в решениях ее съездов, в Конституции СССР. «Размышляя о будущем, — говорил товарищ Л. И. Брежнев на торжественном заседании, посвященном 60-летию Великого Октября, — мы придаем большое значение науке. Ей предстоит внести огромный вклад в решение самых важных задач строительства коммунизма»[1].

---

[1] Доклад товарища Л. И. Брежнева «Великий Октябрь и прогресс человечества».— Коммунист, 1977, № 16, с. 11.

Немалый вклад в развитие нашей науки внесли и вносят советские археологи. Наша страна многонациональная. Большинство населяющих ее народов до Великой Октябрьской революции не знало и не имело своей истории. Как известно, уже написаны истории почти всех народов СССР, начиная с глубочайшей древности. И в этом важном деле большая заслуга принадлежит археологам, открывшим и исследовавшим на необъятных просторах нашей Родины сотни тысяч древних и средневековых памятников.

В настоящее время археологи принимают активное участие в создании многотомных региональных историй Средней Азии и Казахстана, Прибалтики, Закавказья и Северного Кавказа, а также республиканских и областных Сводов памятников истории и культуры.

Большая и ответственная задача стоит в текущей, десятой пятилетке перед коллективом Института археологии АН СССР — центрального археологического учреждения страны. Речь идет о подготовке к изданию фундаментального труда «Археология СССР» в 16 томах. Работа над этим капитальным изданием активно ведется в настоящее время. К ее осуществлению привлечены также ученые из других академических учреждений, отдельных вузов и некоторых музеев страны. Можно с удовлетворением отметить, что первые тома уже подготовлены и сданы в производство и должны быть опубликованы в 1979 г.

С каждым годом советские археологи расширяют фронт полевых работ. Об этом наглядно свидетельствует и настоящий сборник. Это издание, осуществляемое Институтом археологии АН СССР с 1965 г. и получившее широкую известность, представляет оперативную информацию о всех археологических исследованиях на территории СССР и работах советских археологов за рубежом — в Афганистане, Болгарии, Венгрии, Ираке и Монголии.

1 апреля 1977 г. вошел в силу новый Закон Союза Советских Социалистических республик об охране и использовании памятников истории и культуры. В связи с этим перед советскими археологами встают важные задачи, в первую очередь по спасению и изучению археологических памятников, расположенных в зонах многочисленных новостроек страны. Этот закон об охране памятников подкреплен в статье 68 новой Конституции СССР, в которой говорится: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР» [2].

[2] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 25.

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ У ДЕР. ЛЕЗГИ

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР при участии Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника возобновил изучение памятников I тысячелетия н. э. близ дер. Лезги Печерского р-на Псковской обл.

Осмотрены три курганных могильника с длинными и круглыми насыпями. В наиболее известном из них, находящемся в урочище Дуброво (Лезги I), раскопан длинный курган (10×5×0,6 м), примыкающий с севера к кургану 6, исследованному Г. П. Гроздиловым в 1953 г. Курган сооружен в два приема. В основании насыпи открыты два безынвентарных трупосожжения: небольшое количество (0,1—0,2 кг каждое) кальцинированных, очищенных от угля и сажи костей рассыпано на подошвенной зольной прослойке. Под зольной прослойкой и слоем песка мощностью 0,08 м открыты еще два безынвентарных трупосожжения в плоскодонных ямках диаметром 0,60 и 0,45 м и глубиной 0,40 м. Кальцинированные кости здесь перемешаны с углем и сажей, плотно сцементированы; вес каждого погребения превышает 1 кг.

В могильнике Лезги III раскопана круглая курганообразная насыпь (5×0,5 м). В основании открыта прослойка подзола. Следов погребения нет.

На селище в урочище Дуброво заложены два раскопа (59 кв. м). Культурный слой почти полностью развеян. Материал из хозяйственных ям, опущенных в материк (глиняные пряслица, железный нож, слабопрофилированная грубая лепная керамика и фрагменты подлощенных ребристых сосудов), позволяет предварительно датировать селище серединой — третьей четвертью I тысячелетия н. э.

Обследованы урочища Городок, Кровавая Гора, Змеиная Гора, Лысая Гора и Холодная Гора, с которыми связаны местные предания и легенды. Культурный слой не выявлен. На Лысой Горе среди развеянных дюн имеются курганообразные насыпи.

Проверка данных разведки Л. Зурова (1937 г.) о находке на дюнах близ дер. Лезги развеянного грунтового могильника пока не дала положительных результатов.

А. А. Александров, С. В. Белецкий

РАБОТЫ ПСКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Псковская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала раскопки в Псковском кремле и Довмонтовом городе, где вела начатые в 1974 г. исследования храма Покрова (XIV в.), сохранившего на своих стенах остатки фресковых росписей. Кроме того, экспедиция продолжила доследования южного участка восточной стены кремля и стены захаба у Троицких, или Темных, ворот.

Роспись западной стены храма Покрова. Псков, XIV в. (прорисовка Л. Н. Зимаревой)

В церкви Покрова раскопками был полностью раскрыт нижний ряд композиций, размещенных на стенах и столбах западной части здания. Всего раскрыто и снято около 30 кв м. живописи. Открывшиеся фрески оказались лучшей сохранности, чем снятые в предыдущие годы. Особенно хорошо сохранились фигуры святых в рост, композиция изображающая на фоне горного пейзажа Христа, апостолов и группу женских и мужских фигур.

Раскопками прошлых лет было установлено различие в художественной манере исполнения отдельных изображений и частей композиций, что указывало на участие в росписях нескольких мастеров. В отчетном году эти наблюдения получили новые подтверждения. Вся западная часть храма оказалась расписанной мастерами (не менее двух), работавшими в иной цветовой тамме, известной нам по росписям Спаса на Ильине улице в Новгороде.

Раскопками установлены очередность покрытия стен четверика храма слоем штукатурки, предназначенной под живопись, и вместе с тем очередность работ по созданию самой живописи.

Работами в кремле были прослежены два строительных периода в сооружении стены захаба, поздний из которых, видимо, может быть связан с деятельностью посадника Селоги (Шелоги, 1337 г.). Были также прослежены на небольшом участке остатки древней крепостной стены, замененной в 1452 г. новой кладкой.

Свои работы экспедиция вела, как и в предыдущие годы, в тесном взаимодействии с Псковскими специальными научно-реставрационными мастерскими, с Управлением культуры Псковского облисполкома и с Псковским отделением Общества охраны памятников истории и культуры.

В. Д. Белецкий

НОВЫЕ РАСКОПКИ ПСКОВСКОГО ГОРОДИЩА

Отряд Института археологии АН СССР в составе Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа продолжал возобновленные в 1972 г. исследования в Псковском кремле. Раскоп (128 кв. м) в западной стороне площадки Псковского городища вплотную примыкал к раскопу 1949 г., частично накрывал последний и был доведен до глубины 1 м.

Исследованы три строительных горизонта построек. Позднейший из них (горизонт I), датированный второй половиной XIII—XIV в., представлен остатками трех бревенчатых срубов с плитняковыми подкладками под нижние венцы. Постройки примыкали друг к другу и располагались в ряд вдоль крепостной стены Крома. Небольшие их размеры (3×3 м) и отсутствие отопительных сооружений, а также состав находок (предметы вооружения, обгорелое зерно, орудия труда, замки, импортная рейнская керамика) позволяют считать открытые сооружения складскими помещениями, вероятнее всего, «Кромскими клетями», известными по письменным источникам с начала XIV в.

Горизонт II, подстилающий горизонт клетей, представлен слоем пожарища и остатками обгоревших построек. Более отчетливо прослежена одна из них — пятистенный сруб (5×7 м) с печью-каменкой в юго-восточном углу и остатками обугленного дощатого пола. Найденные при расчистке сооружений и разборке слоя пожарища предметы (обломки кухонной керамики, украшения, обломки тарной амфорной керамики, в том числе фрагмент плечика с процарапанными буквами «СЬ», орудия рыболовного промысла, замки, ключи, калачевидное кресало, трапециевидный костяной гребень, резной роговой игольник) датируют горизонт XIII в.

Горизонт III, подстилающий слой пожарища, представлен кучами глинистого песка и фрагментами глинобитных полов построек. Исследованы отопительные сооружения построек: очаг в виде овального в плане скопления прокаленного речного песка, обложенного по краю плитняковыми камнями, поставленными на ребро («жертвенник» по С. А. Таракановой), а также глинобитная печь на каменном опечье («железоплавильный горн» по С. А. Таракановой). С горизонтом глиняных куч связаны находки предметов (тигель, льячка, литейная форма) и отходов (шлаки) бронзолитейного производства. Найденная при расчистке сооружений грубая лепная керамика аналогична керамике курганов с трупосожжением Нижнего Повеличья. Имеются и фрагменты подлощенных округлодонных чаш рыугеского типа. Бусинные датируют исследованный горизонт глинобитных полов IX в. На уровне горизонта III раскоп законсервирован.

Раскопки 1977 г. показали, что на площадке Псковского городища сохранились участки непотревоженного слоя XIII—XIV вв., считавшегося полностью уничтоженным при насыпке Петровских бастионов в 1701 г. В то же время отсутствие отчетливых напластований X—XII вв. (отдельные обломки сосудов и предметы этого времени найдены в ямах, прорезающих глинобитные полы) свидетельствует о происшедших в XIII в. нивелировочных работах, в результате которых часть более древних отложений была почти полностью уничтожена. Отметим также принципиальное различие в характере застройки Крома времени горизонтов II и I, позволяющее ставить вопрос о времени начала функционирования «Кромских клетей» и самого института «кромства».

Отметим вислую свинцовую печать с формулой «Печать псковских посадников» и датой 1482 г. Это вторая посадничья булла Пскова, оттиснутая новой парой матриц.

С. В. Белецкий, Н. А. Белецкая

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Псковский отряд Областного управления культуры и Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника провел разведки в Красногородском, Новоржевском и Порховском р-нах Псковской обл. Обследовано более 30 пунктов, зафиксировано 24 памятника, из них 15 выявлены впервые.

Обследованы два известных в литературе городища: Опоки (Порховский р-н) и пригород Красный в пос. Красногородском (Красногородской р-н), а также остатки церкви в пос. Заполье Порховского р-на.

Погребальные памятники представлены курганными группами, жальничными могильниками, одиночными насыпями и курганно-жальничными могильниками. В курганные группы (всего 12) входят разнообразные по форме насыпи: полусферические, блинообразные, удлиненные, длинные, сопки. Наибольший интерес представляет курганная группа в 1 км к северо-западу от дер. Подстоженье Порховского р-на. Она состоит из семи курганов: трех полусферических, двух так называемых «курганов-пряников», одного удлиненного (24,8×8,2 — 8,4 м) и одного комбинированного. Высота круглых в плане насыпей варьирует от 0,45 до 1,10 м, диаметр их — от 6 до 11,5 м. Комбинированный курган образован полусферической насыпью (диаметр 10—12 м, высота 0,60—0,95 м) и примыкающей к ней с восточной стороны валообразной (длина 36 м, ширина 6,5—9,3 м, высота 0,60—0,95).

Жальничные могильники зафиксированы близ деревень Батино и Булавино Порховского р-на и у дер. Гридино Новоржевского р-на. Жальники представлены незначительными всхолмлениями с ограждениями из хорошо окатанных крупных валунов, расположенных по кругу или овалу. Диаметр варьирует от 1,1 до 4,6 м. В отдельных случаях границы жальников прослеживаются по валунным оградкам. Одиночные насыпи обнаружены в пяти пунктах. Курган на юго-западной окраине дер. Шилы Порховского р-на может быть отнесен к «сопкам». Насыпь диаметром более 20 м и высотой 2 м состоит из крупнозернистого песка; в срезах повреждений и на склонах кургана прослеживаются валуны и мелкие камни. Курганно-жальничные могильники зафиксированы у деревень Вышково и Боркино Порховского р-на.

Т. И. Беспалова, О. К. Волочкова, Л. А. Царькова

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Археологические исследования на территории Соловецкого монастыря (Архангельская обл.) проводились в связи с реставрационными работами, которые осуществляются по проектам Научно-исследовательской проектной мастерской Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (главный архитектор проекта О. Д. Савицкая). Получены новые данные по благоустройству монастырской территории. Шурфовкой установлено, что с XVI до начала XX в. дворик к югу от трапезной палаты XVI в., а также проход между палатой и зданием общей трапезной были вымощены булыжником. Мостовая просуществовала до пожара 1923 г. (или 1932 г.), после которого началось бурное нарастание культурного слоя, достигшего к настоящему времени толщины 0,30—0,60 м, а в ряде случаев 1 м. Дату пожара позволили установить обломки фарфоровых электроизоляторов, найденные в неповрежденном слое угля, покрывавшем мостовую. Уровень мостовой на значительной части дворика —

между трапезной палатой и Никольской церковью с колокольней — практически оставался неизменным с XVI до начала XX в. Здесь булыжник был уложен на песчаную подушку толщиной 20—40 см поверх материка. Зато между Просфорным корпусом XIX в. и Никольской церковью XIX в. прослежена подсыпка мощностью 1 м, относящаяся ко времени строительства этих зданий. Булыжник уложен на песчаной подушке поверх строительного мусора XIX в. Аналогичная картина наблюдается в проходе между трапезной палатой и зданием общей трапезной. Последняя перестраивалась в конце XVIII— начале XIX в., что также сопровождалось поднятием уровня мостовой.

Мощение из крупных постелистых валунов прослежено под слоем строительного мусора (0,60—0,90 м) XX в. между крепостной стеной XVI в. и Благовещенским корпусом XVII—XIX вв. На значительных участках оно разрушено канализационными канавами, но прекрасно сохранилось со стороны надвратной Благовещенской церкви.

В шурфе юго-западного угла Просфорного корпуса рядом с Троицким собором (XIX в.) на расстоянии 0,9 м западнее корпуса выявлена стена келий XVII в. От нее сохранилось пять рядов кирпичной кладки, уложенной на валунное основание. На стене покоится фундамент Просфорного корпуса, сложенный из камней на известковом растворе. Так археологически подтверждено известное лишь по письменным источникам сообщение о том, что просфорня XIX в. была поставлена «на фундаменте старых келий». Использование стены древних келий в качестве основания под корпус объясняет причину подсыпки на данном участке дворика к югу от трапезной и повышение уровня мостовой в XIX в.

Попытка найти к югу от трапезной палаты XVI в. водосток, подобный открытому в 1976 г. перед северным фасадом здания, оказалась безрезультатной. Установлено, что отвод дождевой воды от южной стены осуществлялся посредством лотка, выложенного булыжником и проходящего вдоль южного фасада палаты.

В бойнице подошвенного боя каменной крепости XVI в. (первая бойница к западу от сушила) раскрыты остатки деревянного настила под пушки, аналогичного по своей конструкции настилу из раскопок 1976 г. Единственное отличие — отсутствие булыжной вымостки перед входом на настил. На его месте раскопан сгоревший короб водоотвода, сколоченный из досок толщиной 4—5 см. Размеры короба в сечении по внешнему контуру 38 × 28 см.

В. А. Буров

РАБОТЫ В ВОЛОГОДСКОЙ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Северо-Двинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при содействии Вологодского музея-заповедника изучал укрепленные поселения в бассейне рек Сухоны и Юга. У дер. Подгородье (Кичгорбдецкий р-н, Федюнинский сельсовет), на берегу р. Ентала, притока р. Юг, обследовано городище овальной формы, расположенное на высоком мысу коренного берега. С напольной стороны городище опоясано рвом и валом (первоначальная высота вала достигала 3 м). На площади 30 кв. м осуществлена прорезка вала, выявлены внутривальные деревянные конструкции и остатки крепостной стены в виде срубов (4 × 4 м) из бревен диаметром 0,3—0,4 м. Предварительно городище датируется XVI—XVII вв.

На территории Архангельской обл. работы проводились совместно с Архангельским областным отделением Всерос-

сийского общества охраны памятников истории и культуры. Обследованы городища начала XVII в. в устье р. Моши (Плесецкий р-н, Федосовский сельсовет, дер. Погост) и в устье р. Кулоя (Вельский р-н, Заозерный сельсовет).

В Шенкурском р-не, у дер. Корбала (Ямскогорский сельсовет), исследовался грунтовой могильник, расположенный в лесу, на второй надпойменной террасе левого берега р. Ваги (в 200 м от воды). Памятник раскопан полностью: открыты 19 захоронений в грунтовых ямах, ориентированных по оси северо-восток — юго-запад и расположенных рядами. На поверхности могильника ямы выявлялись по провалам овальной формы. Погребальные сооружения представляли собой срубы (от 2,3×8,0 до 1,5×2,5 м), сохранившиеся на высоту до пяти венцов и закрытые кусками бересты или коры, уложенной на продольных лагах. Зафиксированы кремация и ингумация; ориентировка погребенных — головой на юг — юго-запад. Погребальный инвентарь обилен и разнообразен: топоры, ножи, кресала, бронзовые украшения (зооморфные подвески, умбоновидные бляшки с привесками в виде утиных лапок, браслеты, фибулы), серебряный «усатый» перстень, стеклянные бусы, расписанные золотом и серебром. Захоронения сопровождали лепные и круговые сосуды, поставленные в головах погребенных. Могильник датируется XII в. и является первым известным погребальным памятником летописной Чуди Заволочской.

В 200 м от могильника на берегу р. Ваги обнаружены остатки поселения того же времени. Зафиксированы два памятника эпохи камня. В 170 м от чудского могильника, на берегу р. Ваги, выявлены остатки поселения позднего мезолита или раннего неолита. В раскопе (50 кв. м) найдены ножевидные пластины и орудия на них, кремневое тесло, отщепы.

В Вельском р-не (Заозерский сельсовет) на мысовом пойменном участке правого бегега Кулоя, в 300 м от впадения его в р. Вагу, обнаружена поздненеолитическая стоянка. Вскрыто 16 кв. м, найден развал крупного толстостенного сосуда с гребенчато-ямочным орнаментом, а также наконечники стрел, скребки, скобели,

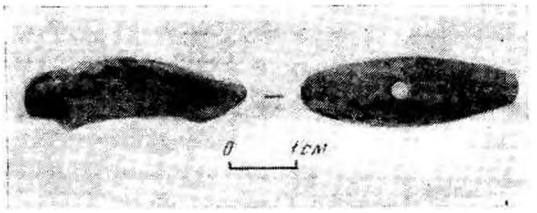
И. В. Верещагина, В. А. Наваренко, О. В. Овсянников, А. А. Пескова

РАБОТА БЕЛОЗЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Белозерская экспедиция провела четвертый сезон раскопок (304 кв. м) на поселении IX—X вв. у дер. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. Исследовались два металлургических комплекса: у восточного конца гряды, на которой расположено поселение (раскоп III), и в ее центре (раскоп IV).

В южной части раскопа III на площади 80 кв. м располагались развал горна и ямы. Горн подпрямоугольной формы площадью более 4 кв. м был сооружен на материковой глине. Частично сохранились основания стенок высотой до 0,25 м и шириной 0,25—0,45 м, сложенных из глины и камней. Юго-восточнее горна обнаружены круглые ямки с обуглившимися древесными волокнами — очевидно, от столбов навеса. В развале горна среди золы, углей, шлаков найден обломок льячки.

С севера к горну примыкала яма 1, вытянутая с востока на запад, размерами 6,6×3,6 м и глубиной 1,4 м. В заполнении ямы обнаружены три целые льячки, обломки льячек, тиглей, бронзовых проволочек и пластин, зубильца, немного шлаков, фрагменты керамики, кости животных, уголь. С востока к яме 1 примыкала яма 2 неправильно-округлой



Подвеска-амулет из рога, изображающая бобра. с. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл.

формы, размерами 3,8×2,8 м, с неровным дном, наибольшая глубина которого составляла 1,8 м. Часть стенок и дно ямы выложены камнями. В яме найдены обломки железных и бронзовых изделий, днище тигля, небольшое количество керамики и костей животных.

В раскопе IV остатки металлургического производства были сконцептрированы вокруг очага из камней. Найдены: обломок глиняного сопла, железная лопаточка, восемь тиглей, четыре льячки и множество обломков тех и других.

В этом же раскопе обнаружены остатки костерезной мастерской, откуда происходят подвеска-амулет из рога, изображающая бобра (аналогичная находке 1975 г.), обломки гребней с головами и фигурками коней, пуговицы и большое количество обрезков оленьих рогов. Находка двух подвесок-амулетов с изображением бобра несомненно связана с огромным размахом бобрового промысла. Кости бобра преобладали и в остеологическом материале, добытом раскопками этого года. Об интенсивном участии населения поселка в торговле по Волжскому пути свидетельствуют находки бус, половинка дирхема и обломки кругового красноглиняного кувшина из Волжской Болгарии.

К числу типично финских вещей, обнаруженных на поселении (спирали, трапециевидные привески), среди находок этого года следует отнести обломок конька-подвески мерянского типа, привеску в виде лапки водоплавающей птицы и пластинчатое огниво. Получен обширный материал о формах и орнаменте местной (исключительно лепной) керамики. Интересны новые образцы веревочного орнамента в виде узелков, подковок, горизонтальных и строенных вертикальных оттисков, кольцевидного рамочного и фигурного чекана. Несомненно, что в керамике, как и в украшениях, преобладает финский этнос.

Л. А. Голубева

РАБОТЫ ВЕЛИКОЛУКСКОГО ОТРЯДА

Великолукский отряд кафедры археологии Ленинградского государственного университета продолжил исследования древнерусского поселения в уроч. Городок у дер. Городище Великолукского р-на Псковской обл., на правом берегу Ловати. Вскрыта площадь 226 кв. м. Раскопки выявили остатки трех производственных сооружений с разрушенными горнами и предгорновыми ямами и одной наземной постройки, от которой сохранился лишь пласт слегка обожженной глины с углистыми прослойками и развалом камней. Исследованные сооружения относятся к раннему периоду существования поселения — к X в.— и связаны прежде всего с ювелирным производством, о чем свидетельствует материал из развалов горнов и заполнения предгорновых ям (тигли, шлаки, бронзовая проволока и слитки, выплески бронзы, оплакованные глиняные детали горнов, фрагменты лепной и раннегончарной керамики, кости животных). С начальным этапом существования поселения связываются также отдельные вещи, происходящие из культурного слоя: бронзовая цепочка,

трапециевидная подвеска, проволочный держатель для трапециевидных подвесок, обломок серебряной листовидной пластинки со штампованным орнаментом в виде треугольников, сердоликовая и пастовая бусины, саманидский дирхем 909/910 г. (определение И. Г. Добровольского).

Помимо ремесленных построек на селище открыт первый жилой комплекс: подпол срубного дома прямоугольной в плане формы (5,6 ×4,0 м), ориентированный углами по странам света. Подпол был углублен в материк на 0,4—0,6 м. По углам его сохранились столбовые ямы диаметром до 0,6 м и глубиной до 0,4 м. На дне юго-восточной ямы лежал череп собаки. В заполнении встречены обломки позднегончарной посуды XI—XII вв., кости животных и сильно окисленная серебряная монетовидная подвеска (?).

В непосредственной близости от жилой постройки располагался хозяйственный комплекс, вскрытый неполностью (часть его уходит за пределы раскопа). С ним связана прослеженная на протяжении 12 м каменная кладка и примыкающая к ней линза глиняной обмазки с ярко-желтой супесью, в которой были найдены многочисленные обломки позднегончарной керамики, обожженные кости рыб и животных, ножи, пряслица, целый жернов и шпора с колесиком. Этот комплекс ярко свидетельствует об изменении экономической основы поселения, происшедшем на позднем этапе его существования. К позднему периоду можно отнести также целый ряд находок из культурного слоя: наконечники стрел, шпора, калачевидное кресало развитой формы, обломок стеклянного браслета и стеклянные бусы.

В. М. Горюнова, Т. Б. Шитова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Работы Кольской экспедиции были сосредоточены в двух районах: на побережье Баренцева моря — на Нерпичьей и Дроздовской губах вблизи пос. Дроздовка и в среднем течении р. Поной.

В Дроздовской губе, на правом берегу р. Дроздовки, в 600 м от ее устья, были продолжены раскопки ранненеолитического памятника Устье Дроздовки (общая площадь раскопанной части памятника достигла 412 кв. м). Материал стоянки представлен многочисленными пилами и шлифовальными плитами из песчаника, сланцевыми, кварцевыми и кремневыми орудиями и отщепами. Довольно много толстостенных орнаментированных сосудов, близких керамике стоянок Нерпичья губа (нижний слой) и Чаваньга. Комплексы этих стоянок находят аналогии в материалах стоянок культуры сярязниеми (Säräisniemi I) Финляндии и Норвегии, хотя и не тождественны им. В целом они характеризуют ранний этап неолита.

К этой же группе памятников относится вновь открытая однослойная стоянка Нерпичья губа I, расположенная в непосредственной близости (через долину небольшого ручья) от поселения Нерпичья губа. Особая ценность этого памятника заключается в том, что он дает чистый ранненеолитический комплекс, аналогичный материалу нижнего слоя Нерпичьей губы.

Разведочные работы в Варзинской и Дроздовской губах позволили обнаружить ряд новых памятников, относящихся к неолиту и эпохе раннего металла. На некоторых из них заложены рекогносцировочные раскопы (Варзино VI, Маяк, Кривун, Дроздовка 15д).

Стоянка Варзино VI, расположенная на правом берегу губы Варзино, в 2 км к северу от бывшего поселка Варзино, сильно разрушена выдувом. Однако на

сохранившемся небольшом участке культурного слоя, перекрытого полутораметровой толщей дюны, было найдено большое количество фрагментов керамики типа сярязниеми (от четырех сосудов), залегающих вокруг и внутри небольшого очага, выложенного из камней.

Вновь открытая стоянка Маяк, расположенная в 1 км к юго-востоку от пос. Дроздовка, дала очень интересный комплекс сланцевых, кварцевых и кремневых орудий, а также фрагментов тонкостенных сосудов, находящих аналогии в материалах стоянки Нерпичья губа (верхний слой). Отметим находку двух стерженьков составных рыболовных крючков. Довольно мощный для стоянок этого района культурный слой (35—40 см), в котором хорошо сохранился остеологический материал, указывает на перспективность будущих исследований.

Таким образом, обнаруженная в пределах микрорайона группа разновременных стоянок позволяет уточнить относительную хронологию памятников, а найденные в очагах угли помогут установить с помощью радиокарбонового метода их абсолютную датировку.

Кроме указанных исследований, экспедиция продолжила изучение наскальных изображений в районе Чальмн-Варре (среднее течение р. Поной). Впервые были получены точные копии изображений при помощи мастики. Разработанные экспедицией новые методические приемы позволили добиться абсолютно точной фиксации изображений, выявить ряд новых фигур, способствовали более четкому выявлению ряда композиций.

Н. Н. Гурина, В. И. Тимофеев, В. Я. Шумкин

ВОЛОГОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Вологодского областного краеведческого музея при участии Вологодского педагогического института и Вологодского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры вела раскопки на городке при впадении р. Городовки в р. Сямжену. Выявлены три башни и въезд на городок. Местность перед началом сооружения укреплений была искусственно выровнена, а валы насыпаны в один прием.

Раскоп (144 кв. м) обнаружил следы четырехугольной деревянной башни (7×8 м) и идущих по гребню северного и западного валов деревянных стен. Раскоп (468 кв. м) на площади городка вскрыл культурный слой толщиной 15—40 см. Обнаружена одна хозяйственная и две жилые постройки. В центре хозяйственной постройки находилась прямоугольная яма (3×3,5 м) глубиной до 0,9 м от уровня материка, заполненная остатками сгоревшего бревенчатого перекрытия. Жилые постройки — четырехугольные в плане, площадью 7×10 и 6×10 м, не были заглублены в материк. Они сохранили развалы печей и следы внутренней планировки.

Из находок отметим большое количество (особенно у хозяйственной постройки) обломков гончарной неорнаментированной керамики, куски кричного железа (в насыпи западного вала), корпус цилиндрического пружинного замка, нож, железную пряжку, точильный брусок, бусину. Полученный материал датирует памятник в широких пределах. Четкость планировки земляных укреплений городка позволяет предполагать, что он возведен под руководством монахов Спасо-Ефимиевского монастыря, расположенного некогда на противоположном берегу р. Сямжены, для защиты в смутное время или возник как феодальный замок одного из мелких удельных князей Заозерского княжества в XV в.

Разведки проводились в Вологодском,

Тотемском, Никольском, Кичменско-Городецком, Велико-Устюгском, Нюксенецком, Тарногском и Междуреченском р-нах Вологодской обл. с целью фиксации современного состояния памятников, выявленных А. В. Никитиным в 1958 г. В бассейне р. Сухоны обследованы городки Толшемско-Усиенский (на р. Городишне), Бобровский, Стреленский, укрепление Гребешок, Старая осынь в г. Устюге, а также Старототемское городище и Пустошинский финский могильник; в бассейне р. Юг — городки Халезец, Кичменский, у дер. Федюнино и поселение «Гледен»; в бассейне р. Кокшеньги — городки Торногский, Спасский и Никольский. Большинство обследованных памятников представляют собой городища мысового типа с остатками земляных валов и рвов. Культурный слой на большинстве памятников отсутствует или разрушен. Видимо, все они возникли в период борьбы Москвы и Новгорода за северные земли (XIV—XVI вв.) или в период смутного времени (начало XVII в.).

Собран подъемный материал на разрушаемых р. Сухоной стоянках близ устья р. Двинницы, открытых в 1976 г. Материал стоянки Двинница VI представлен керамикой с ямочным орнаментом и орудиями из кремня, а со стоянок Двинница II—V— керамикой с сетчатым орнаментом, орудиями из кремня и шлифованного камня.

Н. В. Гуслистов

О РАБОТЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Северо-западная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование неолитического могильника на северном берегу оз. Шерегодро в 2,5 км от с. Кончанское-Суворовское.

Выявлены западная и юго-западная границы могильника, на вскрытой площади (340 кв. м) обнаружено 18 погребений. Они располагались на глубине 0,35—0,70 м в слое песка. Костяки не сохранились, могильные ямы, как правило, не прослеживались. Погребенные были посыпаны красной или бурой охрой, поэтому контуры погребений определялись по охристому пятну. Размеры последних 0,65—1,40 м в длину и 0,30—0,55 м в ширину. Одно из погребений не имело охры, в трех охра зафиксирована лишь в районе головы. Мощность охристого слоя колебалась от 0,05 до 0, 15 м; в области головы он толще. 12 погребений ориентированы на юго-запад, четыре — на северо-восток, два — на север.

Большинство захоронений содержали янтарные украшения, в том числе пуговицы с У-образной сверлиной, подвески различных форм и размеров, проннаки, фигурки. Количество янтарных поделок в погребениях различно, но значительно меньше, чем в центральной части могильника. В некоторых погребениях, помимо янтаря, встречены кремневые наконечники стрел, скребки, ножи, иногда отщепы. Наблюдения, сделанные в процессе раскопок, позволяют говорить о намечающихся различиях в погребальном обряде центральной и периферийной частей могильника.

Часть погребений была разрушена очажными и хозяйственными ямами, относящимися к более позднему поселению, перекрывающему могильник. При расчистке слоя, мощность которого не превышала 0,3 м, найдено большое количество наконечников стрел, скребков, ножей, шлифованных топоров и долот, обломки орнаментированной керамики с растительной примесью, в том числе несколько развалов сосудов. Встречались сланцевые подвески и кремневые фигурки.

На расположенной неподалеку неолитической стоянке Кончанское I проводились аварийные работы. Значительная

часть ее разрушена при попытке строительства плотины через р. Узмень, впадающую в оз. Шерегодро. На вскрытом участке (180 кв. м) расчищены очаг из камней и несколько развалов сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом. Собрана коллекция кремневых и сланцевых орудий, обычных для неолитических стоянок лесной полосы.

М. П. Зимина

РАСКОПКИ В ПСКОВЕ НА УЛ. ГОГОЛЯ

Охранный раскоп (264 кв. м) был заложен на территории Окольного города, во дворе дома № 21 на ул. Гоголя. Мощность культурных напластований — от 2,2 до 3,0 м, причем наблюдается значительное понижение слоя к западной стенке раскопа. Слой сильно нарушен фундаментами сооружений XIX—XX вв.

Обнаружены три яруса плохо сохранившихся построек XVI—XVII вв. Высокий уровень и обилие грунтовых вод еще в древности препятствовал застройке этого участка. Этим можно объяснить почти полное отсутствие в нижних слоях строительных остатков, за исключением незначительного числа хозяйственных сооружений. Нижние слои (особенно в западной части раскопа) насыщены щепой, навозом, хворостом, обрубками бревен и досок — следы древней засыпки этого участка.

В культурном слое собрано около 300 изделий из металла, камня, кости, кожи, значительное количество керамики XVI—XVII вв., фрагменты изразцов и киотов. В юго-западной части раскопа обнаружено скопление обломков тиглей, шлаки, отходы бронзолитейного дела, а также обломок литейной формы.

В. И. Кильдюшевский

РАЗВЕДКА В ПСКОВСКОМ РАЙОНЕ

Экспедиция Псковского педагогического института провела разведки в Псковском р-не Псковской обл. Обследованы 12 памятников, большую часть которых составляют курганные группы второй половины I — начала II тысячелетия н. э. Они включают длинные и круглые насыпи.

Группа у дер. Заборовье насчитывает девять круглых и два длинных кургана. Круглые курганы диаметром от 7,5 до 15 м имеют высоту от 1,1 до 2,0 м. Насыпи полусферической формы, склоны крутые. Длинные курганы (18 и 24 м) несколько ниже, от 0,9 до 1,3 м. У большинства курганов прослеживается ровик шириной 1—2 м и глубиной 0,3—0,5 м. Три кургана повреждены грабительскими раскопками. У дер. Шахницы обследована группа из восьми насыпей. Курганы низкие, расплывшиеся, от 0,4 до 0,9 м высотой. У деревень Заборовье и Волженец обнаружены одиночные курганы, а у дер. Большое Заборовье — жальничный могильник, расположенный на пологом сухом склоне. Здесь зафиксировано пять могил (1,5×2,0 м).

М. О. Колосова

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ ВЫЧЕГДЫ

Вычегодский археологический отряд Коми филиала АН СССР продолжал стационарные исследования в окрестностях с. Сторожевск Корткеросского р-на Коми АССР (бассейн средней Вычегды).

На многослойном памятнике Джуджид яг с культурными остатками трех эпох (ананьинской, гляденовской и средневековой) при дальнейшем расширении раскопа расчищены еще три больших (диаметром до 2 м и более) и четыре сравнительно небольших кострища, содержавших фрагменты гляденовской керамики с резным и веревочно-резным орнаментом, кости, камни. В культурном слое найдены фрагменты «воротничковой» керамики ананьинского типа, кремневые скребки, каменные оселки с отверстиями и без них. Средневековый комплекс составляют обломки плоскодонной круговой керамики и металлические предметы: фрагменты железного проушного топора, ножи, бронзовые поясная накладка ромбической формы, круглая пластинка, обломки других пластин с отверстиями по краям.

На площади памятника вскрыты три погребения гляденовского времени с остатками трупосожжения. Могильные ямы овальной в плане формы (максимальные размеры 1,5×0,8 м) глубиной 0,5—0,8 м были заполнены перемешанным серо-желтым углистым песком с кальцинированными обломками костей и фрагментами керамики. Из вещей погребальных комплексов отметим железные ножи и поясной крючок.

На площади раннесредневекового поселения Шойнаты III (I тысячелетие н. э.) расширен раскоп 1976 г. (всего вскрыто 228 кв м). Расчищены новые кострища и зольно-углистое пятно большой протяженности (в южной части раскопа), содержавшие многочисленные культурные остатки: тысячи обломков глиняных сосудов с зубчатым, шнуровым и ямочным орнаментами, кремневые скребки, кости животных, шлаки, камни. Найдены металлические орудия (железные наконечники стрел, втульчатый наконечник копья, пешня, рыболовный крючок, вток) и украшения (фигурная поясная накладка с растительным орнаментом, часть шумящей подвески, бронзовый перстень, половина стеклянной бусины голубого цвета).

Разведкой в данной местности выявлены три могильника, один из которых относится к I тысячелетию н. э. (Шойнаты I), а два других — к первым векам II тысячелетия н. э. (Шойнаты II—III). Шурфы, заложенные на могильниках, дали разнообразный вещевой материал: глиняные сосуды и их обломки, железные ножи и кресало, бронзовые пряжки и пронизки (трубчатая с тремя вздутиями и спиралевидная). Наличие углей и кальцинированных костей в заполнении могильных ям, а также беспорядочное расположение вещей в погребениях свидетельствуют об обряде кремации.

К. С. Королев

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. ВЫМИ

Экспедиция Коми республиканского краеведческого музея вела исследования в бассейне р. Выми (правый приток Вычегды) в Княжпогостском р-не Коми АССР. Продолжались раскопки поселения ранней бронзы Ниремка I (164 кв. м), расположенного на краю боровой террасы правого берега р. Выми.

Вскрыто пространство между жилищами 1 и 2, раскопанными в 1975—1976 гг. Удалось проследить остатки наземного выхода из жилища 2, который

был, по-видимому, крытым (зафиксированы ямки от столбов). Под ним прослеживалась погребенная почва жилища 1, что свидетельствует о разновременности существования этих жилищ. Вскрыто жилище 3 прямоугольной в плане формы, глубиной 0,3—0,5 м от древней поверхности и площадью около 20 кв. м. Выход в виде короткой канавки обращен к реке. У противоположной выходу стенки находится яма, вероятно, хозяйственного назначения. В центре на полу расположен небольшой очаг в виде простого кострища.

Керамика и каменный инвентарь были сосредоточены в основном у задней стенки жилища, рядом с хозяйственной ямой и у входа. Керамика аналогична сосудам из жилищ 1 и 2. Форма их близка полуяйцевидной, в тесте имеется небольшое количество органических примесей. Орнамент покрывает всю поверхность и состоит из горизонтальных зон простейших элементов, нанесенных гребенчатым штампом. Кремневые орудия (скребки, скобели, сверла, ножи, наконечники стрел, комбинированные орудия) изготовлены в основном из отщепов. Имеются шлифованные сланцевые изделия, орудия из галек, отходы кремнеобработки.

Продолжались раскопки кремнеобрабатывающей мастерской Половники II (60 кв. м), расположенной в пойме правого берега Выми, у галечника. Как и ранее, в культурном слое встречены многочисленные отходы кремнеобрабатывающего производства — оббитые куски, краевые и нуклевидные сколы, отщепы и осколки различных размеров, чешуйки. Имеются также крупные оббитые желваки, гальки-отбойники, пластины и пластинчатые отщепы. Впервые на памятнике найдено значительное количество законченных орудий — наконечники стрел с двухсторонней обработкой, концевые скребки, ножи, скобели, а также абразив из песчаника. Кремень сопровождался керамикой (фрагменты от двух-трех сосудов) с однообразным ямочно-гребенчатым орнаментом: ряды ямок, соединенных попарно оттисками гребенки, и пояски горизонтальных линий. Новые находки позволяют уточнить возраст и культурную принадлежность мастерской как памятника ямочно-гребенчатого неолита.

Разведкой в низовьях Выми обнаружено местонахождение кремня. Среди находок имеются сечения ножевидных пластин.

Л. Л. Косинская

РАБОТЫ СЯМОЗЕРСКОГО ОТРЯДА

Сямозерский отряд Приладожской экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР проводил работы в южной и отчасти средней Карелии. В результате на Сямозере, Ондозере, Маслозере обнаружено более 20 памятников. Подавляющее их большинство относится к каменному веку; четыре поселения датируются эпохой железа.

Кроме того, завершены начатые в 1976 г. раскопки многослойного поселения Кудома XI на оз. Сямозере. Вскрыто более 700 кв. м. Полученные данные уточняют и дополняют прежние наблюдения. На поселении выделено пять разновременных комплексов, расчленяющихся в планиграфическом, типологическом, а отчасти и в стратиграфическом отношении: 1 — неолитический с ямочно-зубчатой керамикой, 2 — комплекс с «классической» асбестовой керамикой и небольшим жилищем подквадратной в плане формы (около 20 кв. м), 3 — с сетчатой керамикой развитого облика, с которой, вероятно, соотносится бронзовый кельт ананьинского типа, 4— с гладкостенно-штрихованной керамикой первых веков нашей эры, 5 — с поздней асбестовой керамикой, напоминающей посуду

типа Сярянс в Финляндии. К последнему комплексу относится горн для выплавки железа и остатки примыкающей к нему слегка углубленной в землю небольшой постройки. Как будто с этим же комплексом связаны находки глазчатых и других стеклянных, а также бронзовых бус X—XI вв. и некоторых железных изделий.

На многослойном поселении Муромское VII, расположенном на одноименном озере, двумя раскопами вскрыто 538 кв. м. Нижний слой без керамики, хорошо выделенный стратиграфически, представлен кремнево-сланцевым инвентарем и может быть определен как мезолитический. Прослежены остатки трех подквадратных или подовальных в плане жилищ типа полуземлянок размером около 30 кв. м и ряд ям. Каменный инвентарь достаточно богат. Много орудий из ножевидных пластинок, но есть и из отщепов, главным образом скребки. Наиболее интересны серия мелких шлифованных сланцевых орудий типа стамесок или небольших топориков, сланцевый нож, орудия для пиления камня.

В одном из раскопов на ограниченной площади найдена энеолитическая ромбоямочная керамика и сопровождающие ее каменные орудия. В этом же раскопе обнаружена оригинальная керамика, сосредоточенная вокруг очага, в котором найдены шлак и фрагмент тигля; подобная керамика известна на Водлозере и, видимо, относится к эпохе железа. Все эти материалы перекрыты слоем селища с грубой лепной, преимущественно неорнаментированной керамикой, глазчатыми и рубчатыми бусами X—XI вв. Для селищ с такой керамикой характерно почти полное отсутствие или малое число остатков хозяйственных сооружений; Муромское VII не является исключением. Заметим, что при всем сходстве типов вещей (импортных бус) керамика Муромского VII совершенно отличается от поздних типов керамики на Кудоме XI.

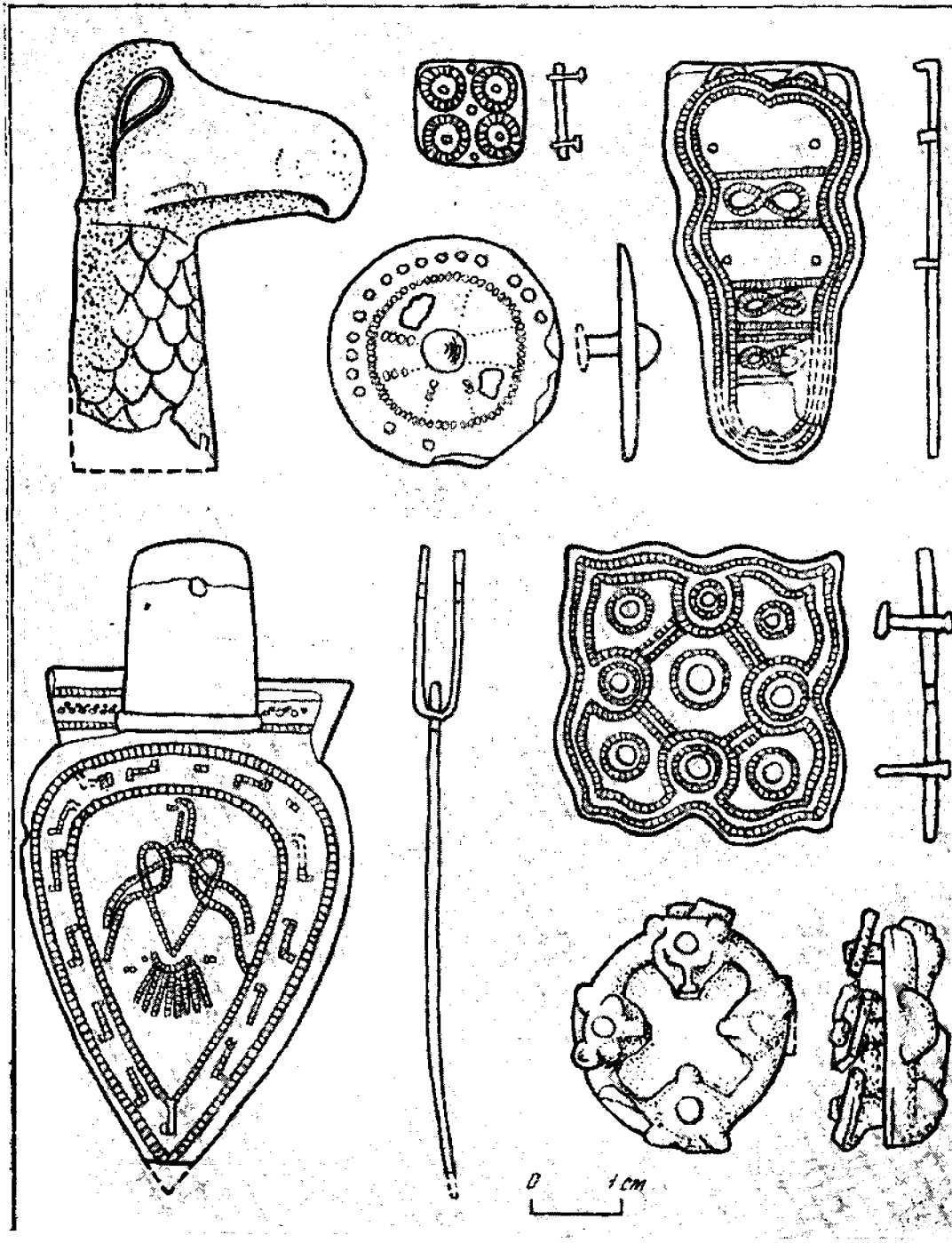
М. Г. Косменко, А. В. Акпилогов, И. Ф. Витенкова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. ЗЕЛЕНОГРАДСКА

Балтийский отряд Института археологии АН СССР продолжал работы в Калининградской обл. Начаты раскопки на грунтовом могильнике Клинцовка, в 2,5 км к юго-западу от г. Зеленоградска. На площади 200 кв. м вскрыто 23 погребения, представляющих собой сожжения на стороне. В ямах четырех погребений обнаружено большое количество заклепок и гвоздей — остатки сожжений в ладье. Большая часть вскрытых сожжений безурновые; остатки сосудов-приставок присутствуют во фрагментах. Ямы погребений имеют овальную форму; некоторые ямы, ориентированные по линии северо-запад — юго-восток, расположены рядами. Следы курганных насыпей над погребениями не обнаружены.

Керамика на могильнике встречена как гончарная, так и лепная. Преобладает орнаментация сосудов прорезными волнами и линиями. Погребальный инвентарь: дву- и однолезвийные мечи, ножи, секира с бронзовой втулкой у обуха, наконечники копий и дротиков, замок, ключ, фрагмент складных весов, подковообразные фибулы с шарнирной застежкой, бронзовые и свинцовые гирьки, билоновые перстни, янтарные и стеклянные бусины, оселки, фрагменты костяных гребней. В слое могильника обнаружен серебряный дирхем 809—810 гг.

В придонной части погребений зафиксированы остатки ритуальных конских трупоположений, причем в могилу помещались, вероятно, только шкуры коней с головами и нижние части ног. Там же встречены остатки перегнившей



Бронзовое навершие и плакированные серебром бронзовые накладки конской сбруи. Могильник у с. Клинцовка

кожи и конского волоса. В одной яме находились от одного до трех коней. Эти погребения сопровождались кожаными уздечками, с обеих сторон украшенными бронзовыми накладками разных типов с серебряной плакировкой, кольчатыми и штанговыми удилами, часто находившимися среди зубов лошадиного черепа, стременами, шпорами, боталами и бубенцами. Конские трупоположения перекрыты трупосожжениями, причем оружие (мечи, копья, секира) помещалось в последние острием вниз.

В западной части вскрытой площади на материке открыты остатки ритуального (?) комплекса, представляющего собой свободное от погребений пространство, не содержавшее вещевых находок и частично ограниченное по периметру валунами. Условная форма объекта — неправильный прямоугольник, ориентированный по линии север — юг. В северо-западном углу комплекса находился впущенный в материк массивный валун, подтесанный в верхней части. На восточной стороне валуна нанесено крестовидное углубление (12×12 см). Рядом — небольшое углубление, заполненное обожженной глиной, перекрытой кусками древесного угля, возможно, остатки жертвенника. Такая же ямка находилась в северо-восточном углу комплекса, а в южной части обнаружены столбовая яма и валун, подтесанный с двух сторон. Не исключено, что данный объект является жертвенным местом, связанным с заупокойным культом.

Вскрытые на могильнике Клинцовка погребения имеют ряд аналогий в других погребальных памятниках Самбии и могут быть предварительно датированы XI—XII вв.

Продолжены разведки в Калининградской обл. В Гурьевском, Зеленоградском и Неманском р-нах обследовано семь городищ, семь селищ, десять грунтовых могильников, шесть одиночных курганов. Обращает на себя внимание комплекс памятников (городище, два селища, грунтовой могильник со следами ингумации и кремации), расположенный у г. Неман, на земле западнобалтского племени скальвов. Большая часть обследованных памятников находится в северо-западной части Самбийского полуострова, в окрестностях г. Зеленоградска. Хронологический диапазон памятников — от эпохи бронзы до средневековья. Восемь объектов обследованы впервые. Выяснены местонахождения 11 ныне уничтоженных памятников археологии.

В. И. Кулаков

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ НА АРХАНГЕЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Экспедиция Архангельского краеведческого музея и педагогического института им. М. В. Ломоносова вела разведки и раскопки в Архангельской обл.

На островах Соловецкого архипелага продолжены стационарные исследования первобытных памятников. Завершены раскопки дюнной стоянки Муксалма 1 (16 кв. м). В культурном слое обнаружены кремневые наконечники беломорского типа с пильчатой ретушью, ножи, концевые скребки, кремневые сколы и отщепы, мелкие фрагменты тонкостенных сосудов с гребенчато-зубчатой орнаментацией. По аналогии со стоянками Летнего берега Белого моря Муксалма 1 датируется II—I тысячелетиями до н. э.

Совместно с И. И. Гохманом и Т. В. Лукьянченко на п-ове Колгуй Анзерского о-ва исследован лопарский могильник, где обнажились надмогильные каменные кладки и оградки. Проведена глазомерная съемка трех групп погребальных сооружений. Одна из каменных кладок была разобрана, однако погребения не обнаружены. На территории могильника собран огромный керамический материал (следы погребальных

тризн?), который предварительно датируется XII—XV вв.

В 100 м к юго-западу от могильника расположен подковообразный каменный лабиринт классического типа. Размер лабиринта по оси север — юг — 12 м, по оси запад — восток — 12,5 м; окружность по внешней стенке — 39 м; высота над уровнем моря в момент прилива — 8 м. Колгуйский лабиринт — почти точный аналог каменному лабиринту у Перечь-наволока Большого Соловецкого о-ва. Осмотрены также лабиринты Большого Заяцкого о-ва. По заданию Соловецкого музея-заповедника проведены подготовительные работы по восстановлению разрушенного комплекса древних культовых построек у Школьной губы Большого Соловецкого о-ва; сооружено 10 каменных груд на мысе Лабиринтов согласно описаниям Н. Н. Виноградова (1927 г.).

На Летнем берегу Белого моря (Приморский р-н) доследованы дюнные стоянки в Пертоминске, на Красной Горе и Кудьмозере (база отдыха «Металлург»). На стоянке Кудьмозеро обнаружены жилища эпохи бронзы.

Отряд А. Я. Мартынова и Ф. А. Михайловского обследовал долины рек Устьи, Кокшеньги и Вагж (Устьянский, Вельский и Шенкурский р-ны). Открыты стоянки эпохи мезолита: Матвеевская, Малое Каргачево, Подгорная, Горка-Охлябинская (р. Кокшеньга) и Кадыевская (р. Устья). К неолиту и эпохе раннего металла относятся стоянки Шаткурга, Туриха, Черный Ручей, Пушкинское озеро, Остапово, Ираеньга, Рубеж, Заборье, Марково, «7-й километр», Малое Заборье, Котельники, Усть-Кокшеньгская, Власовская 1, Левково, Федорково, Лево-Плосская, Березник, Некрасово (р. Устья), «5-й километр», Копеевская, Власовская 2, Рудинская, Сельменга, Шолоша, Ровдино (р. Вага). Обследованы также городища Усть-Пукома и Кокшеньгское (Поташевское).

Продолжены стационарные исследования на стоянках Кузнечиха (Приморский р-н) и Орлецы (Холмогорский р-н), подвергающихся навадковому разрушению.

А. А. Куратов, А. Я. Мартынов

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ВЕРХНЕМ ПОВЕТЛУЖЬЕ

Лужский отряд кафедры археологии Ленинградского государственного университета совместно с Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблисполкома проводил разведки в Лужском р-не Ленинградской обл. Обследовано течение р. Луги выше г. Луги, нижнее течение р. Ящеры, а также берега Меревского и Поддубского (Троицкого) озер.

К северу от г. Луги выявлены курганные могильники у дер. Островенка (два круглых кургана) и близ дер. Ситенка (частично сохранился один из существовавших ранее трех могильников, состоящий из шести длинных и круглых курганов), а также жальничный могильник близ дер. Заозерье (на одном из камней оградки выбит крест). В нижнем течении р. Ящеры археологические памятники не обнаружены.

К северо-востоку от г. Луги, близ дер. Турово, открыты курганный могильник (один круглый и два подпрямоугольных кургана) и одиночный круглый курган. По южному берегу оз. Мерево у дер. Мерево выявлены три курганных и один жальничный могильник: Мерево I (два круглых кургана), Мерево II (одиночный круглый курган) и Мерево III (четыре длинных и шесть округлых в плане насыпей). На одном из камней жальничного могильника выбит крест. Между деревнями Мерево и Бетково находятся два одиночных длинных кургана длиной до 40 м при ширине 8—10 м

(Мерево IV и Бетково I). В дер. Бетково зафиксированы одиночный курган сопочного типа и жальничный могильник.

На Поддубском озере ряд курганных могильников с круглыми насыпями обнаружен по восточному берегу: могильник близ дер. Коленцево (четыре насыпи), на территории турбазы — Поддубье I (три насыпи), одиночный курган близ турбазы — Поддубье II, между турбазой и дер. Поддубье (семь насыпей). Жальничный могильник имеется в дер. Поддубье.

Ю. М. Лесман

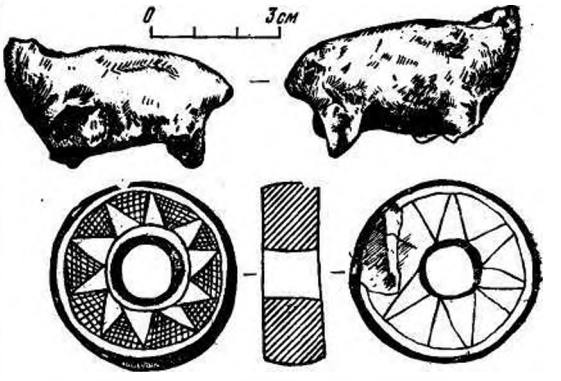
ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОДОСИНОВСКОМ И ТУЖИНСКОМ РАЙОНАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции впервые проведено обследование правого берега р. Юг (верхний приток Северной Двины) от дер. Подгорбунье до дер. Низовская. Обнаружено 13 местонахождений кремня у деревень Подгорбунье, Гуртево, Юрковщина, Горносталиха, Морозово, Малая Горка, Низовская и стоянка у дер. Гурьево. К эпохе средневековья относятся Южное, Володинское и Ровдинское селища с находками фрагментов гончарной керамики, Подгорбуновское и Коровинское местонахождения бронзовых вещей, а также местонахождение керамики Юрковщина. На левом берегу обследованы средневековые Колотовское и Аксентьевское городища.

Начаты раскопки Подгорбуновского городища, расположенного на подпрямоугольном мысу (1300 кв. м), образованном склонами коренной террасы высотой до 20 м. Напольная сторона городища укреплена рвом и валом высотой 4 м. В центральной части памятника вскрыто 90 кв. м. Выявлены два средневековых слоя, представленных разновременными керамическими комплексами. Для раннего характерны лепные круглодонные сосуды со слабопрофилированной шейкой, орнаментированные гребенчатым штампом (иногда в сочетании с ямками). Находки зафиксированы в трех подпрямоугольных западинах размерами 3 × 4 и глубиной 0,5—0,7 м с очагами на дне. В одной из них вскрыта яма размерами 0,8 × 1,2 м и глубиной до 1 м, содержавшая бронзовые накладки и пронизки и зубы лошади.

К позднему слою относятся хозяйственная яма, несколько скоплений крупных камней и очажных пятен. Среди находок свыше 4 тыс. фрагментов лепной плоскодонной керамики без орнамента, а также несколько обломков круговой древнерусской посуды с линейно-волнистым орнаментом или с клеймами на днищах в виде расходящихся лучей. Кроме того, обнаружены кости животных, шлаки, обломки тиглей и железных изделий, серебряная височная подвеска в полтора оборота.

Продолжены исследования Еманаевского городища второй половины I тысячелетия н. э. на правобережье р. Пижмы (Тужинский р-н). Вскрыто



Глиняная фигурка животного и костяное пряслице. Еманаевское городище

72 кв. м площади. Выявлены остатки жилища размерами 6×11—12 м и глубиной 0,50—0,65 м, в заполнении которого прослежен слой суглинка, сильно насыщенный углем. В придонной части обнаружено скопление кальцинированных костей (1,2×1,7 м, толщина до 5 см), а также мощные пятна прокала; по краям фиксируются столбовые ямки.

В жилище собрано значительное количество костей животных и фрагментов керамики двух типов: от сосудов без орнамента с плоскими днищами и сосудов с округлым дном, орнаментированных насечками, оттисками шнура и рядами гладкого и решетчатого штампов. Найдены шлаки, обломки тиглей, льячек и форм, глиняные лепешки прямоугольных форм. Среди вещей — костяное пряслице с геометрическим орнаментом, глиняная фигурка животного, фрагменты бронзовых подвесок, поясная накладка, перстень в четыре витка, железные ножи, обломки шильев и фибулы, железная заколка с навершием в виде загнутых рогов барана, наконечник стрелы, точило, кремневый скребок, пластина и два отщепа. Материал памятника свидетельствует о проживании здесь одновременно позднегородецкого и азелинского населения.

Л. Д. Макаров

УСАДЬБЫ РОСТОВЩИКА И ЮВЕЛИРА В СТАРОЙ РУССЕ

В Старой Руссе завершены раскопки на участке древнего города во дворе дома № 71 по ул. Минеральной. С первой половины XI в. (если не с X в.) здесь находилась большая усадьба богатых бояр, игравших важную роль в управлении городом и бывших, видимо, представителями новгородских князей. Усадьба передавалась по наследству вместе с властью из поколения в поколение. Уже в первой половине XI в. в этой усадьбе стоял большой деревянный дом, крытый дранкой и украшенный резными наличниками. Обилие выточенной на токарном станке деревянной посуды, наличие дорогой медной посуды и почти полное отсутствие простой глиняной свидетельствуют о богатстве владельцев усадьбы в XI—XIII вв. В первой половине XII в. владельцем ее был Демьян — крупный феодал и ростовщик, что видно из содержания шести берестяных грамот, найденных в усадьбе. Свинцовая печать новгородского князя Мстислава Юрьевича (1155—1157 гг.), обнаруженная на полу дома, свидетельствует о важной должности Демьяна. Его потомок во второй половине XIII в. тоже был представителем новгородского князя в Руссе, судя по находке другой свинцовой печати новгородского князя Дмитрия Александровича — сына Александра Невского. Он также был ростовщиком. В минувшем сезоне полностью завершено изучение усадьбы Демьяна, его предков и потомков, а также открытой здесь части усадьбы (200 кв. м) богатого ювелира середины XII в.

Усадьба ювелира располагалась к югу от усадьбы Демьяна. Они жили в одно время и были соседями. Их владения отделялись добротными частоколами из кольев диаметром до 15 см. Ювелир был, видимо, неграмотным — в его усадьбе нет ни одной грамоты или вещи с надписью. К тому же он был суеверен, носил амулеты из рога лося в виде ножей в ножнах, а при сооружении своего дома (пятистенки) подложил под нижний венец четыре лошадиных черепа. Это типичный обряд язычников. Такого обряда придерживались предки ювелира и Демьяна. На усадьбе ювелира были найдены четыре каменные литейные формочки для отливки нательных крестиков и украшений (бляшек, рубчатых перстней и подвесок), много костяных гребней, шиферных пряслиц, стеклянных

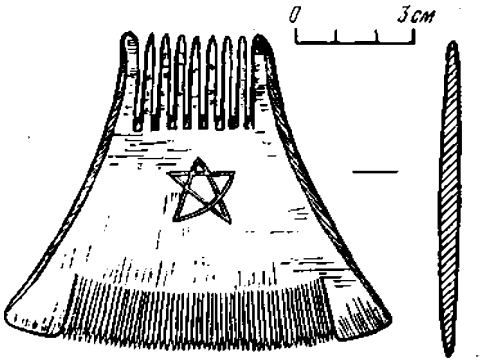
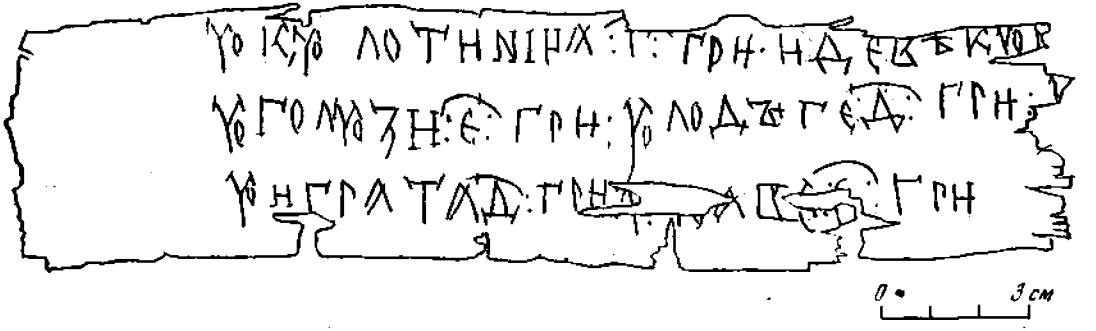


Рис. 1. Костяной гребень XIII г. Старая Русса

Рис. 2. Берестяная грамота № 14 середины XII в. Старая Русса



браслетов, деревянных поделок самого различного назначения: целые коромысла, дубовые санные полозья XI—XII вв. и др. Один из костяных гребней XIII в. украшен пятиконечной звездой, другие — более древние — циркульным орнаментом. Среди кожаных изделий — ножны, мячи для игры, детские мягкие туфельки. Есть крупные расписные бусы, типичные преимущественно для X и начала XI в.

Вскрытая часть (юго-восточный угол) усадьбы Демьяна имеет площадь около 500 кв. м. Если она начиналась от улицы Губки, откуда шел замощенный въезд во двор, то протяжение усадьбы с севера на юг было более 100 м, а вскрытая часть с востока на запад составляет 25 м.

В юго-восточном углу усадьбы Демьяна, у частокола, отделявшего его владения от усадьбы ювелира, была найдена еще одна берестяная грамота (№ 14, середина XII в.). Это опять запись долгов, но довольно крупных, определявшихся гривнами (слиток серебра весом 204 г), и опять Демьян выступает в роли ростовщика. Вот ее содержание: «у Колотиница 3 гривны и 2 куны, ... у Голузи 5 гривен, у Лодыге 4 гривны, у Играта 4 гривны...» и т. д.

А. Ф. Медведев

РАБОТЫ НА ЮГЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Основной задачей Северо-западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа является исследование свайных поселений III—II тысячелетий до н. э. К сожалению, почти непрерывными дождями в 1977 г. уровень вод в бассейне Западной Двины был поднят почти на 1,60 м над меженью, торфяники залило и работы на свайных поселениях были сорваны. Краеведу И. А. Вощилло удалось добыть лишь полтора десятка обломков сосудов усвятской культуры со дна оз. Сенница у дер. Дубокрай Невельского р-на. Эти находки позволяют думать (вопреки высказанному нами ранее мнению), что здесь могут быть открыты остатки свайных сооружений, находящихся на дне незаторфованной части озера.

Острейский отряд экспедиции, работавший на средства Великолукского краеведческого музея, начал раскопки Острейского городища в Новосокольническом р-не. Оно занимает площадь около 1 га на вершине оза в 1,5 км от дер. Чернецово. В северо-восточной части городища сохранились остатки вала. Вскрыта площадь в 50 кв. м. Культурный слой в разных частях городища имеет мощность 0,30—1,50 м. Основная масса материала встречена на контакте с материком. Большую часть находок составляет керамика XII —XV вв.; найдены также кованые наконечник арбалетной стрелы и нож, рыболовный крючок, крицы, кости животных и рыб. В западной части городища частично вскрыты остатки деревянной срубной конструкции, назначение которой пока не ясно. Полученный материал не противоречит высказанному ранее предположению, что данное городище является остатками средневекового города Острий.

Разведками обнаружены: могильник из 15 насыпей у дер. Рудниха и два кургана у дер. Горелая Будка (Опочецкий р-н), одиночные курганы у деревень Измалково, Подвишенье, Бардово и Свинухи (Бежаницкий р-п).

А. М. Микляев, В. И. Михайлов, В. М. Солдатов, С. И. Янковский

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВГОРОДСКОГО (РЮРИКОВА) ГОРОДИЩА

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Управления культуры Новгородского облисполкома продолжал раскопки Рюрикова городища под Новгородом. Раскоп (5 × 10 м) заложен вдоль правого берега Сиверсова канала, в 50 м от берега р. Волхов. На данном участке общая мощность культурного слоя — 5,2 м. Верхние горизонты слоя, имеющие толщину 1,3—2,0 м, датируются временем от XII—XIII вв. вплоть до наших дней; нижние, отделенные от слоев XII—XIII вв. прослойкой песка толщиной 0,30—1,45 м, относятся к X в. и более раннему периоду. Нижние горизонты достигают мощности 2, 90 м и представляют собой плотные пласты гумуса, щепы, навоза, соломы, в которых хорошо сохраняется дерево. В слоях XII—XIII вв. и в более поздних дерево фиксируется лишь по прослойкам тлена, а прочие органические остатки вообще не сохраняются.

Основное внимание было уделено изучению нижней толщи культурного слоя городища (верхние слои на данном участке оказались почти полностью разрушенными при весенних разливах Волхова). Установлено, что древнейший пласт культурного слоя городища залегает местами на 0,7 м ниже современного августовского уровня воды в Волхове, т. е. в период, когда устанавливается

летняя межень. Этот факт является важным подтверждением происходившей в конце I тысячелетия н. э. значительной общей регрессии оз. Ильмень.

В верхних пластах нижней толщи культурного слоя преобладает гончарная керамика X в. с линейным и волнистым орнаментом, хотя в них встречаются отдельные обломки лепных сосудов. По мере приближения к материку преобладание гончарной посуды сменяется господством лепной. Последняя аналогична керамике нижних слоев Старой Ладоги и Новгорода, а также сельских поселений Поволховья и Поозерья.

Исследована значительная часть прямоугольной срубной постройки (3,36 × 4,48 м). Длинная стена сруба, уходящего за пределы раскопа, вскрыта частично. Постройка сохранилась на высоту трех венцов. Под ее длинные стены были положены по два ряда бревен-подкладок. В центре сруба — куча обожженной местами глины и песка. Характер использованных бревен и строительные приемы показывают, что постройка служила для хозяйственных нужд, хотя точное ее назначение пока не ясно. Рядом со срубом зафиксировано основание плетневой изгороди. Ниже описанной постройки обнаружены остатки еще одной аналогичной постройки.

Найдены многочисленные стеклянные и каменные (хрустальные и сердоликовые) бусины, костяные изделия (проколки, навершия, лощило, односторонние наборные гребни), сланцевые оселки, пряслица и грузики из глины, железные предметы (ледоходный шип, рабочие орудия, нож), изделия из бронзы (бубенчик, игла от фибулы, накладки), билонный перстень, часть плетенки из тонких золотых проволочек, серебряная монетовидная подвеска, украшенная ложной зернью и вставкой из сердолика. Из нижнего слоя происходит большое число предметов из бересты и дерева: донца туесов, чесала, трепало, обломки кормовых весел челноков, части лопат, бондарные изделия, нагели, деревянная посуда и различные заготовки. Особо отметим обломок деревянной рукояти с вырезанной звериной мордой.

В слое с керамикой XII—XIII вв. обнаружена вислая свинцовая печать князя Ярослава Владимировича, княжившего в Новгороде в конце XII в. (определение печати В. Л. Янина). Находка печати в непотревоженном слое показывает, что отнюдь не все городищенские печати происходят из слоев вторичного залегания, как неоднократно предполагалось ранее.

Е. Н. Носов

О РАБОТЕ СЕВЕРНОЙ И ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЙ

Вятской экспедицией в среднем течении р. Вятки продолжены раскопки поселения Юртик, относящегося ко времени перехода от неолита к эпохе бронзы и представляющего собой большое долговременное поселение. Здесь насчитывается 11 жилищных впадин. Завершено исследование четырех жилищ, расположенных ближе к берегу р. Юртик, притоку Вятки. Удалось проследить планировку этой части поселения, взаимное расположение жилищ и соединяющие их переходы. Вскрыто жилище 3. При зачистке его дна зафиксированы остатки круглых и квадратных опорных столбов, а также следы деревянных опор дверного проема и небольшое дополнительное помещение у выхода из жилища в сторону реки.

Получен большой вещевой материал. Пористая светлого цвета керамика содержит значительную примесь органических веществ, выгоревших при обжиге. Сосуды разного размера, от крупных (диаметр 40 см) до миниатюрных. Преобладают круглодонные, но встречены

мелкие сосуды с уплощенным дном. Орнамент выполнен оттисками гребенки, встречаются сложные геометрические узоры в виде ромбов или углов, а также горизонтальные полосы отпечатков гребенки. Много орудий из серого и черного кремня. Характерной чертой каменного инвентаря поселения можно считать устойчивость определенных форм орудий. Находки сосредоточены в жилище; в центре его, у очага, найдены крупный сосуд и несколько кремневых изделий.

Начаты раскопки жилища 6 (во второй группе). Оно невелико, но глубина его пола от современной поверхности более 2 м. Находок в нем сделано мало. Керамика светлая, пористая, почти без орнамента.

Ранняя часть поселения Юртик датируется началом II тысячелетия до н. э. (две даты по C^{14} установлены радиокарбоновой лабораторией Института зоологии и ботаники Эстонской ССР). Поздняя часть поселения точной даты пока не имеет.

Северная экспедиция проводила исследование памятников мезолита в бассейне р. Сухоны. Продолжены раскопки стоянки Колупаевская, где вскрыто 380 кв. м. Памятник имеет два горизонта культурного слоя, но в раскопе 1977 г. зафиксирован только верхний. Обнаружено несколько очажных пятен и хозяйственных ям, около которых собраны основные находки. Интересны наконечники стрел, среди которых листовидные с ретушью с брюшка и черешковые, ретушированные у основания с двух сторон и у острия с брюшка (всего 8 экз.). Найдены несколько скребков, в том числе на конце длинной пластины, а также серия нуклеусов разного размера, резцы и пластины с ретушью.

Начаты раскопки стоянки Колупаевская 2. Несмотря на небольшую мощность культурного слоя (40 см), в нем обнаружено много ножевидных пластин и изделий из них, в том числе скребки и резцы. Есть рубящие орудия и нуклеусы.

Разведками на озерах и в бассейне Сухоны открыто несколько новых памятников. Стоянка Норово находится у одноименной деревни на правом высоком (14—15 м) берегу р. Городищна, недалеко от ее впадения в Сухону. В культурном слое (до 50 см) прослеживаются очажные пятна. Собраны отщепы светлого кремня (многие сильно патинизированы), крупный резец и несколько отщепов с ретушью. Материал стоянки заметно отличается от известных в этом районе памятников мезолита.

С. В. Ошибкина

РАБОТЫ СТАРОЛАДОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

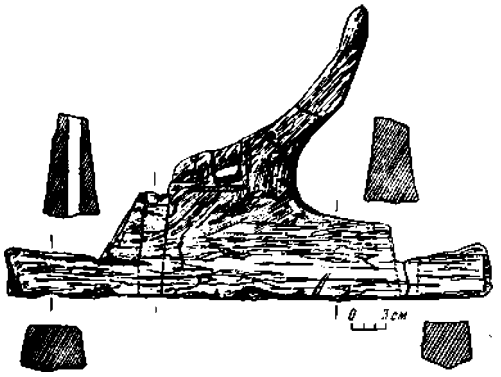
Отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки в северной части с. Старая Ладога близ Варяжской улицы. Исследован участок (около 250 кв. м), примыкающий с севера к раскопу 1972—1976 гг. Характер вскрытых напластований аналогичен стратиграфии, зафиксированной здесь ранее.

Верхние слои, в значительной степени испорченные распашкой и перекопами, содержали материалы не древнее XI в., в том числе железную втульчатую рукоять плети с двумя обоймами для ремней, прикрепленными к концу, зооморфную костяную копоушку, фрагменты амфор. Постройки представлены очень фрагментарно.

В залегающих ниже напластованиях остатки сооружений сохранились гораздо лучше, что позволило детально проследить план застройки данного участка на разных хронологических этапах. Застройка включала различные жилые, хозяйственные и производственные

комплексы, ограды, мостовые, мостки, настилы. Жилые сооружения представлены небольшими, квадратными в плане срубами, печи которых занимали чаще всего один из углов, а также известными по прежним раскопкам «большими домами».

Интересно одно из сооружений, открытое в слоях X в. Площадь его составляла около 50 кв. м. В центре размещался



Деревянная уключина X в.

прямоугольный очаг, укрепленный жердями. С севера к очагу примыкал деревянный настил. Раскрытый комплекс — типичный «большой дом», однако наряду с признаками, характерными для построек подобного вида, при исследовании объекта обнаружены элементы, обычные для небольших ладожских изб, квадратных в плане, с традиционной печью-каменкой в углу. Считалось, что «большие дома» в Ладоге бытовали только до IX в., а позднее их сменили постройки другого типа. Открытие такого дома в слоях X в. лишний раз свидетельствует об отсутствии непереходимой границы между культурой Ладоги VIII—IX и X вв.

В слоях X в. раскрыта широкая многоярусная мостовая. Ее конструкция (длинные корабельные доски, уложенные на поперечные подкладки), видимо, типична для Ладоги.

Среди производственных комплексов можно выделить небольшую печь, которая занимала свободный от застройки участок. Ее под состоял из тщательно уложенных камней, перекрытых глиной. Вокруг основания прослежены остатки кольев, наклонно впущенных в землю. Они составляли, очевидно, шалашевидный каркас (большинство кольев для прочности сделаны из колотых бревен), обмазанный глиной,— свод. Многоярусность пода, а также некоторые другие признаки свидетельствуют о неоднократном подновлении печи. Комплекс в основании был окружен бревнами. Площадь сооружения достигала немногим более 4 кв. м. Рядом с печью найдены куски бронзы и тигли.

Из находок в слоях X в. и более раннего времени следует упомянуть костяную копоушку с изящным гравированным орнаментом, близким стилю Еллинге, и металлическую длинную булавку с роскошно орнаментированным навершием. Интересны некоторые деревянные изделия: уключина со стилизованным скульптурным изображением птицы; рукоять ковша, оформленная в виде головы медведя (?); несколько детских игрушечных мечей, в том числе один с сохранившимся на всю длину лезвием. Особого внимания заслуживает деревянная палочка с рукоятью. На одной из узких граней изделия прослежена комбинация из врезных знаков — руническая надпись. Среди случайных находок — вислая свинцовая печать «Совета господ».

В. П. Петренко

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ДЕР. СЕВЕРИК

Псковский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным музеем истории Ленинграда проводил раскопки курганной группы на левом берегу р. Каменки у дер. Северик Псковской обл. Девять курганов группы высотой от 0,5 до1,2 м вытянуты цепью с северо-запада на юго-восток. Исследованы пять курганов, содержавших трупосожжения. Все наземные сооружения имеют ограды из плит известняка, сложенных насухо в несколько ярусов. Нижние ряды кладки сохранились, верхние оползли. Две ограды имеют округлую форму, три — прямоугольную и ориентированы углами по странам света. Вокруг основания насыпей прослежены ямы ровиков, из которых выламывались плиты для сооружения ограды.

Захоронения располагались, как правило, на погребенном дерне или в неглубоких грунтовых ямках. Курган 4 имел одно погребение в насыпи. У основания курганов 4 и 5 обнаружено по одному погребению в ровике у юго-западных стен оградок. В кургане 1, помимо трупосожжения, найдено конское трупоположение в неглубокой яме, вырытой в материке. Инвентаря нет. В кургане 4 при одном из трупосожжений обнаружены подпружные пряжки и кольцо удил, что тоже позволяет говорить о сопроводительном захоронении коня.

В погребениях обнаружен разнообразный инвентарь: фрагменты головных венчиков из бронзовых спиралей, обойм и оковок; бронзовые трапециевидные подвески, спиральный перстень, цепочка, пинцет, фрагменты подковообразных фибул; бронзовые и железные кольца; бусы из синего стекла; фрагмент костяной орнаментированной рукояти; обломки лепных сосудов.

Большой интерес представляют конструктивные особенности курганов 3 и 4. Ограда кургана 3 состояла из разновременных прямоугольных секций, разделенных восьмиярусной перегородкой из известняковых плит. Последние обтесаны только с одной стороны, которая, видимо, первоначально и была наружной. Затем к ней пристроили вторую секцию, несколько меньшую по размерам. Об этом же свидетельствует наличие внутри этой секции ямы первоначального ровика. Курган 4 тоже имел прямоугольную ограду (13 × 6 м), разделенную двумя перегородками из плит на три разновременных секции шириной приблизительно по 4 м каждая. Перегородки сложены насухо из восьми — десяти рядов плит. Разновременность секций определяется по подтеске лишь одной стороны перегородок. Кроме того, заполнение секций различно. В одном случае это гумусированный суглинок с обломками камней, в другом — обломки известняковых плит, а в третьем преобладают валуны.

Сопровождающий инвентарь позволяет предварительно датировать исследованные памятники VI—IX вв. н. э.

К. М. Плоткин, В. А. Грач

РАСКОПКИ В ПСКОВЕ НА ЗАПСКОВЬЕ

По инициативе Псковского областного управления культуры проведены охранные раскопки на ул. Школьная. Исследованный участок (720 кв. м) расположен рядом с домом Жукова и «мещком» — известными памятниками гражданской архитектуры XVII в. Культурный слой мощностью 1,0—1,5 м сильно поврежден поздними перекопами. Наиболее ранние находки (керамика, шиферные пряслица, витой браслет, бронзовый игольник, литейная фор-

ма) позволяют датировать начало заселения этого участка концом XIII—XIV в., что согласуется с первым упоминанием о посаде на Запсковье в письменных источниках. Особый интерес представляет находка свинцовой вислой печати конца XI в., принадлежавшей новгородскому посаднику Завиду (определение И. К. Лабутиной).

Большая часть находок и остатков застройки относится к XVI—XVII вв. Обнаружено большое количество строительной керамики, в том числе изразцы, клоты, фигурные кирпичи для облицовки сводов печей. Кроме того, найдены предметы хозяйственной утвари: серпы, ножы, ледоходные шипы, каменные жернова. Отметим девять больших подвальных ям от усадебных построек, вытянутых по линии север — юг, ориентированной на Троицкий собор. Пять земляных подвалов имели облицовку из деревянных плах, прижатых столбами к стенкам ям. В двух ямах зафиксированы следы пожара. В одном из подвалов найдены бронзовый таз и два мешка зерна. Четыре каменных подвала принадлежат к типу подвалов с вылазами; они были сооружены вскоре после пожара 1681 г. Найдена также печь конца XVIII в. для выпечки хлеба. Планировка остатков застройки XVI—XVII вв. показывает направление одной из улиц Запсковья, отмеченных на плане Пскова 1740 г.

К. М. Плоткин, В. А. Грач, А. А. Александров

РАСКОПКИ В НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

Раскопки Новгородского отряда Института археологии АН СССР в различных районах Новгородчины были посвящены изучению раннесредневековых могильных древностей.

В группе у дер. Новинка (Пестовский р-н, правый берег р. Мологи) 11 невысоких полусферических насыпей (диаметр 3—6 м) с обкладкой из крупных валунов по основанию. Погребения совершены по обряду трупоположения в грунтовых ямах с западной ориентацией. Есть парные захоронения; большинство погребений безынвентарные. Насыпь кургана 11 перекрывала 11 жальничных захоронений, отмеченных отдельными плитами либо сплошными завалами камней. В кургане было три основных погребения. Их ямы отмечены на вершине насыпи валунной обкладкой. Немногочисленный инвентарь позволяет датировать могильник XI—XII вв.

Курганные могильники у деревень Малый и Большой Удрай также состоят из небольших насыпей с кольцевой обкладкой по основанию. В курганной группе I погребения совершены по обряду ингумации в грунтовых ямах с западной ориентировкой. Насыпь кургана 1 состояла из сплошного завала камней. Под ней открыто мужское погребение, ориентированное на север. Курганный могильник III у дер. Большой Удрай содержал богатый инвентарь. В мужских погребениях встречены ножи, бронзовые перстни, в женских — ромбощитковые височные кольца, а также различные бусы. В женском погребении кургана 13 обнаружено нагрудное украшение из цепочки, составленной из бронзовых квадратных бляшек со сложным витым орнаментом, литой конько-вой подвески, двух полых подвесок-уточек и деревянных бус. Эти находки имеют аналогии в финно-угорских древностях северо-запада.

В могильнике у дер. Боково Маревского р-на вскрыто 15 насыпей. Здесь есть несколько крупных насыпей «сопочного» типа высотой от 3,0 до 4,5 м, курганы с кольцевой обкладкой по основанию и обычные круглые полусферические насыпи. Раскопанные курганы содержали захоронения по обряду тру-

посожжения и ингумации. В курганах с трупосожжением захоронения совершались в ямках в насыпи или в материке. Инвентарь: оплавленные железные и бронзовые изделия, бусы-пронизки из темно-синей пасты. В трупосожжении кургана 23а найдены фрагменты головного венчика, состоявшего из нескольких рядов бронзовых витых спиралей. Такой же венчик обнаружен на черепе женского скелета в кургане 14. В обоих случаях венчики найдены в комплексе с призматическими сердоликовыми и настовыми бусинами. Курганы 5 и 9 наиболее крупные в могильнике. Насыпь кургана 5 содержала сложные каменные конструкции. Под насыпями обоих курганов обнаружены ямы в материке, заполненные золисто-углистым слоем и ориентированные с севера на юг. Находок они не дали. Могильник датируется концом X—XI в.

На городище у пос. Марево проведены аварийные раскопки. Одноименная крепость известна по летописям с XII в. Городище занимает подпрямоугольную площадку (30×40 м) на вершине останца левого берега р. Маревки. В раскопе (40 кв. м) в западной части площадки прослежены пять горизонтов пожарищ. Два верхних горизонта в культурном слое XIV—XV вв. сохранили массивные перегоревшие плахи, ориентированные вдоль склона городища, а также основание полуземляночного строения и развал печи-каменки. Ниже залегали мощные песчано-гумусные подсыпки толщиной 2,0—3,2 м, разделенные зольно-углистыми прослойками, включавшими валуны и остатки перегоревших деревянных конструкций. В этих постройках обнаружены стрелы, стремя, топор, пластинчатый браслет, конек от полой подвески,, керамика, датирующиеся концом XI—XIII в. Результаты раскопок, произведенных на городище, позволяют соотнести его с летописным Марево.

Г. Н. Пронин, В. В. Мильков

РАБОТЫ НОВГОРОДСКОГО ОТРЯДА

Новгородский отряд Института археологии АН СССР продолжил работы в Новгородской обл. (Пестовский, Батецкий и Окуловский р-ны). Всего обследовано около 60 памятников — сопки, курганные могильники, жальники, селища.

В Пестовском р-не наибольший интерес представляет городище у дер. Борисово, занимающее естественную возвышенность правого берега р. Мологи. Площадка памятника (35×21 м) укреплена сильно оплывшим валом. Культурный слой содержит лепную керамику с сетчатым орнаментом. Памятник предположительно датируется концом I тысячелетия до н. э.— первыми веками нашей эры.

В Батецком р-не (бассейн р. Луги) обследованы несколько сопок. Насыпи конической формы, высотой от 3 до 6 м; у многих из них прослеживаются валунные обкладки в основании. Вблизи некоторых сопок обнаружены селища, содержащие как лепную керамику с примесью дресвы («сопочного» типа), так и фрагменты раннегончарной древнерусской керамики. Селища обычно располагаются на невысоких пологих склонах речек или ручьев (деревни Малый Удрай, Раджа, Самокража). Следует отметить, что группы сопок (три—семь насыпей) располагаются в основном по берегам р. Луги. На ее притоках чаще встречаются одиночные насыпи. Бассейн р. Луги в ее новгородском течении является районом наибольшего распространения курганов с кольцевой каменной обкладкой в основании (деревни Пневно, Черновицы, Радгостицы, Малый и Большой Удрай). Встречены крупные могильники, насчитывающие

до 50 насыпей (дер. Радгостицы). Насыпи в могильниках этого типа небольшого диаметра — от 3 до 5—7 м при высоте от 0,3 до 1,0 м, тесно сгруппированы. Как правило, здесь же имеются и жальничные погребения (Радгостицы, Пневно). Особый интерес представляют курганы у деревень Малый и Большой Удрай, расположенные четырьмя группами по обе стороны р. Удрайки (всего в группах свыше 100 курганов). У дер. Большой Удрай (левый берег р. Удрайки) при курганных могильниках выявлены два селища, которые, судя по материалу (ранние формы древнерусской гончарной керамики), синхронны курганам.

В Окуловском р-не обследованы памятники на участке пос. Кулотино — деревни Большие и Малые Полищи на обоих берегах р. Перетны. Это курганный могильник у шоссе Окуловка — Кулотино (левый берег) в котором насчитывается свыше 100 насыпей — округлых, полусферических, длинных и удлиненных, содержащих погребения по обряду трупосожжения: группа из трех сопок у церкви в дер. Большие Полищи; две сопки и селище (VIII/XI—XIII вв.) у дер. Малые Полищи (правый берег).

Следует упомянуть группу из четырех сопок и два жальничных могильника у дер. Рашутино, сопку и жальник у дер. Побережье (восточный берег оз. Зван), а также курганный и жальничный могильники у дер. Большой Крестовой на невысокой дюне на берегу заболоченного оз. Мочалище. В группе у дер. Большой Крестовой пять курганов округлой полусферической формы. Обряд погребения — трупосожжение. На жальнике имеется около 90 могил овальной или подпрямоугольной формы с обкладкой из валунов или плит по периметру. Большинство могил ориентированно в направлении запад — восток, но 25 — 30 могил, сконцентрированных в основном в северной части могильника, ориентированы в направлении север — юг, что довольно редко встречается на памятниках этого типа.

Г. Н. Пронин, В. В. Мильков, П. Г. Гайдуков

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ижорский отряд Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследования средневековых памятников в западных районах Ленинградской обл. Зафиксированы два городища: у дер. Воронино (Ломоносовский р-н) и между деревнями Сосница и Черная на р. Лемовже (Волосовский р-н). Обследованы курганножальничные могильники в Ломоносовском (Глобицы, Воронино, Маклаково, Новая Буря), Волосовском (Лошковицы) и Сланцевском (Доложск, Зажупанье) р-нах. На южном побережье Финского залива, в бассейне р. Коваши, проведены поиски средневековых центров железоделательного производства.

Продолжены раскопки курганного могильника у дер. Бегуницы (Волосовский р-н). Исследованы 22 насыпи XI—XIII вв. Все погребения совершены по обряду ингумации. Как правило, курганы содержали одиночные захоронения, но в трех случаях — два и даже три костяка. Особенностью Бегуницкого могильника является восточная (или северо-восточная) ориентировка погребенных, зафиксированная в основной части изученных комплексов. Распространение необычной для древнерусских курганов восточной ориентировки связано с этнокультурными традициями местного населения, о чем свидетельствует вещевой инвентарь исследованных захоронений.

Наиболее интересен курган 17, оставленный первыми поселенцами, осевши-

мн в районе Бегуниц. Это большая насыпь полусферической формы диаметром 10 м и высотой 1,35 м, обложенная по основанию кольцом из крупных валунов. В основании кургана открыты два захоронения — мужское и женское. Умершая лежала головой на восток. При ней обнаружен богатый и своеобразный набор металлических украшений. У черепа найдены четыре серьги, в том числе редких типов, и остатки «кольчужной» ткани, украшенной бронзовыми спиральками и завернутой в луб. На обеих руках были крупные спиральные браслеты, а на пальцах — спиральные перстни. Рядом с костяком на деревянной фигурной доске лежал цепедержатель эстско-ливского типа. В состав погребального инвентаря входили также нож с рукоятью, обернутой бронзовой проволокой, трапециевидная подвеска, ожерелье из бус и две западноевропейские монеты.

Мужское захоронение имело западную ориентировку. Поясной набор умершего состоял из двух поясных колец, двух лировидных пряжек и кожаного пояса, украшенного выпуклыми бронзовыми бляшками. Последний также имеет прямые аналогии в финно-угорских древностях Прибалтики. К поясу были прикреплены нож с рукоятью, обернутой бронзовой проволокой, и калачевидное кресало. Рядом с мужским костяком найдено еще пять западноевропейских монет. Не исключено, что этот курган был оставлен выходцами из финно-угорских областей Прибалтики, сохранившими в новых условиях некоторые из своих старых традиций.

В 8 км к северо-западу от дер. Бегуницы исследован курганно-жальничный могильник у дер. Лошковицы. Раскопано девять жальничных погребений XIII—XIV вв. По особенностям материальной культуры (многобусенные височные кольца, широкие браслеты-наручи) этот памятник относится к числу средневековых кладбищ чудского населения Вотской земли — води.

В результате работ сезона получены новые данные о культуре северо-западных земель Великого Новгорода, занятых в эпоху средневековья этнически неоднородными группировками.

Е. А. Рябинин

РАЗВЕДКИ В СРЕДНЕЙ КАРЕЛИИ

Продолжались разведки в средней части республики. За пос. Деревянное, на 27 км от г. Петрозаводска, по берегам р. Уя найдены три стоянки, судя по кварцевому инвентарю и высотным отметкам, мезолитического возраста. Неподалеку зафиксированы следы двух стоянок и селища, приуроченных к берегу Онежского озера, но довольно далеко от воды, среди древних, сильно сглаженных береговых валов. На окраине пос. Пряжа обнаружена неолитическая стоянка, а по дороге из поселка на дер. Киндасово на обочине расчищены остатки полуразрушенной могилы — яркое охристое пятно с ножевидной кремневой пластиной и осколками кремня и кварца.

Результативными оказались разведки у юго-восточной части оз. Пальезеро, примерно в 100 км от Петрозаводска. Уровень воды в нем высок, и стоянки неолита, энеолита и раннего металла размываются. Здесь открыты еще девять стоянок (Пальезеро II—X), из них шесть — Пальезеро II, IV—VIII — на коренном берегу, довольно высоко и далеко от уреза воды. Все они с кварцевым инвентарем и, вероятно, мезолитического времени.

Целый ряд стоянок выявлен в нижнем течении р. Суны, в районе дер. Вороново, в 15—20 км от ее устья, где остров длиной 3,5—4 км делит реку на

два русла. Особенно интересно поселение Чекулаево V, расположенное на острове, в 500 м от его юго-восточного конца. Оно находится на высоте 5,5—8,0 м над современным руслом и далеко от него, на склоне высокого (до 9 м) оза. Площадь памятника 500 кв. м. Привлекает внимание и островное положение, и яркий, сильно гумусированный культурный слой мощностью 30—40 см, и обилие находок, особенно керамики. Она разных типов: ямочно-гребенчатая, ромбически-ямочная, асбестовая. Видимо, здесь было несколько наслоившихся друг на друга разновременных поселений, из которых самое значительное энеолитическое.

Любой из разновременных комплексов (неолит, энеолит, бронза) мог отложиться лишь при значительно более высоком (не менее 5 м) уровне воды в реке. Вероятно, до острова доходил залив Онежского озера, на берегу которого расположены Супские стоянки. Открытие нового скопления разновременных поселений, расположенных выше обычного, имеет принципиально важное значение для изучения колебаний уровня Онежского озера в первобытную эпоху и разработки хронологии прибрежных стоянок.

В 500 м от Чекулаево V находится стоянка Чекулаево IV с ямочно-гребенчатой керамикой льяловского облика. На обоих берегах реки, чуть ниже оконечности острова, открыты стоянки Чекулаево I (на высоте 4,0—4,5 м) и Чекулаево II и III (6,8—8,0 м). Следы стоянки найдены и против дер. Вороново, на распаханном поле.

Ориентирами в ходе разведки служили случайные находки. Поиски велись в совершенно необычных местах, там, где сейчас нет водоемов. Так выявлены две стоянки у дер. Кяппесельга и на берегу Кедрозера (Кедрозеро I—II), в оконечности Уницкой губы Онежского озера (Бардово I—III).

Продолжались разведки по берегам озер Верхнее и Нижнее Мярят в Медвежьегорском р-не, где найдено 11 стоянок с кварцевым инвентарем, вероятно, мезолитического возраста — Хирьюсярви I, Мярят XXII—XXXI. Часть находок вымыта из-под слоя торфа.

Мастерская по изготовлению сланцевых орудий открыта на берегу р. Шуи, примерно в 25 км от Петрозаводска. На плоском глинистом берегу против дер. Верховье на протяжении 250—300 м по бровке берега и особенно по его склону и пляжу встречались осколки и отщепы сланца, шлифовальные плиты, рубящие орудия и заготовки. Единственный фрагмент керамики — неолитического облика.

Ю. А. Савватеев

РАСКОПКИ ЫДЖЫДЪЁЛЬСКОГО МОГИЛЬНИКА

Вымский отряд Северодвинской экспедиции Сыктывкарского государственного университета и Коми отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжал исследования Ыджыдъёльского могильника перми вычегодской возле дер. Кони Княжпогостского р-на Коми АССР. Закончены раскопки южной и северной частей могильника. На площади более 1100 кв. м вскрыто 99 погребений; общее количество их достигло 152. Погребения совершены по обряду кремации и ингумации. В исследованной части могильника оба обряда сосуществуют, но выделяются группы могил, где преобладает тот или иной обряд. Из вскрытых в 1977 г. погребений более 60 трупоположений. В южной части могильника преобладает ингумация. Здесь наблюдается наибольший контраст между погребениями по инвентарю и славянское культурное влияние наиболее ощутимо.

В погребениях, совершенных по об-

ряду трупоположения, костяки лежат на подстилке из коры, черепом на запад; вещи расположены на дне ямы. В погребениях с трупосожжением песок насыщен углями и золой, кальцинированные кости и вещи — в засыпи. В восьми могилах сохранились горелые одновенечные срубы с берестяным покрытием. Здесь кальцинированные кости находились между бревнами сруба и под ними. Вскрыта яма, дно и стенки которой устланы горелыми бревнами, под ними шел сильно прокаленный красный песок. В яме не найдено вещей и костей человека, однако ни размерами, ни ориентацией она не отличается от остальных погребений и расположена в одном ряду с ними.

На дневной поверхности могильника между погребениями выявлены кострища. Сохранились следы жертвенных тризн в виде обломков сосудов, орудий труда, украшений и бытовых вещей. В могилах и между ними встречаются жертвенные комплексы вещей, состоящие из украшений.

Вещевой инвентарь представлен оружием (двушипные, листовидные и ромбовидные наконечники стрел, втульчатые наконечники копий), орудиями труда (ножи, скобели, ножницы), предметами быта (кресала, точила, замки, ключи, медный котелок с железной дужкой, керамика). Наиболее многочисленны украшения. Преобладают характерные для перми вычегодской грушевидные и шаровидные бубенчики с коническим верхом и уплощенной нижней частью, разнообразные конические пронизки без ушка. Встречены арочные и зооморфные шумящие подвески, трубчатые и спиралевидные пронизки, подвески в виде птичьей лапы. Значительное место занимают привозные изделия (бусы из стекла, пасты, сердолика, серебра, горного хрусталя, косорешетчатые подвески, многобусинные височные кольца, серебряные перстни), большинство которых славянского происхождения. Встречены также изготовленные вручную сосуды с линейно-волнистыми узорами.

Особый интерес представляет налобник (погребение 74), состоящий из серебряных вызолоченных украшений, выполненных в технике скани и зерни: медальона с каменной вставкой, двух трехбусинных височных колец и двух круглых бляшек. Они были нанизаны на строенную спиралевидную пронизку, ограниченную пастовыми бусами. В погребении 124 найден богатый комплекс украшений: серебряный вызолоченный медальон с выгравированным в центре изображением всадника на коне, держащего в правой руке короткий меч, солнца слева от него и животных в нижней части медальона; тонкая медная чаша, видимо болгарского происхождения, украшенная рельефным растительным узором; богатый поясной набор с фигурными бронзовыми накладками.

Э. А. Савельева

ИЗБОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В Изборске продолжены исследования городища. Вскрыто еще около 500 кв. м его площади. На этом участке сравнительно хорошо сохранились нижние напластования, содержащие лепную керамику. В них изучались остатки наземных срубных построек с глиняными печами или очагами. Особняком стоят две постройки с глинобитными полами, тождественные жилищам городищ Камно, Псковского и латгальских. В отличие от последних печи изборских домов находились не в середине, а в одном из углов. На основе вещевых находок прошлых лет эти напластования датированы временем от рубежа VII—VIII вв. до середины X в. Среди находок — костяные иглы, проколки,

кочедык, пряслица и рыболовные грузила из глины и камня, железный нож, бронзовая привеска и амулет из кабаньего клыка.

Второй период истории Изборского городища начинается в середине X в., когда здесь строится детинец. Раскопками изучались укрепления детинца и постройки внутри него. Стена, защищавшая детинец, состояла из двух рядов мощного бревенчатого частокола. Открыты остатки ворот — въезда из окольного города. Их основу составляли четыре стояка диаметром 0,7—0,8 м. Ширина проезжей части — 2,5 м. В материке прослежен желобок от створок ворот.

Третий период датируется от конца XI в. до 1303 г. В это время Изборск был защищен каменной стеной, остатки которой выявлены еще раскопками 1974—1976 гг. В 1977 г. исследовался участок крепостной стены у западного края городища. Как и в других местах, стена здесь была сложена из крупных блоков плитнякового камня, составлявших облицовку, и мелких камней, образующих внутреннюю забутовку. Ширина стены около 2,5 м, сохранилась она на высоту до 1 м.

В слоях второго и третьего периодов изучались остатки жилых и хозяйственных построек. Это — наземные бревенчатые дома размерами от 3,0×3,5 до 4,0×4,7 м. Некоторые срубы лежали на фундаментах, сложенных насухо из плитнякового камня. Печи-каменки (изредка из камня и глины) обычно занимали один из углов строений.

Находки в слоях второго и третьего периодов весьма многочисленны. Преобладают изделия из железа: ножи, шилья, ножницы, ключи, замки, дверные пробои, светцы, топоры, долото, мотыги, серпы, рыболовные крючки, наконечники стрел, копий и дротиков, шпоры, стремена. Предметы из цветных металлов представлены преимущественно украшениями — разнотипными браслетами, перстнями, привесками. Встречены также две булавки с крестовидными головками, крестики и подковообразные фибулы. Найдено свыше двух десятков стеклянных и пастовых бусин. Среди изделий из кости двухсторонние гребни, рукоятки ножей, в том числе богато орнаментированные, различные накладки, шайбочки и иглы. Из местного камня на городище делались пряслица и литейные формочки для изготовления украшений. Обнаружены еще два дирхема и несколько привесок из раковин каури.

Начаты исследования в Изборской крепости XIV—XVI вв. Раскоп показал здесь хорошую сохранность культурного слоя. Среди находок имеются железные наконечники стрел и куски панцирно-кольчужного доспеха.

Близ Изборска у дер. Новой раскопаны две жальничные могилы XII—XIII вв. В одной из них при женском костяке было ожерелье из стеклянных бусин и бронзовой лунницы.

В. В. Седов

РАЗВЕДКИ В УСТЬ-КУЛОМСКОМ И СЫСОЛЬСКОМ РАЙОНАХ КОМИ АССР

Отряд Сыктывкарского государственного университета проводил обследование Усть-Куломского и Сысольского р-нов Коми АССР. Помимо выявления новых объектов, отрядом проведено сравнительное изучение условий топографической привязки известных ранее археологических памятников.

Так как реки Вычегда и Сысола, в бассейне которых велись разведки, сильно меандрируют, выявление здесь новых памятников затруднено, ибо ко-

ренные берега отстоят от уреза воды иногда на несколько километров. Большинство известных на Вычегде и Сысоле поселений привязаны не к коренному современному берегу, а к размытым боровым останцам (в пойменных лугах). Установление этой закономерности и позволило отряду выявить несколько памятников.

В окрестностях с. Усть-Кулом на правом берегу р. Кулом-ю обнаружено раннесредневековое поселение. Оно расположено на низком мысу, вклинивающемся в пойму. Поселение сильно разрушено проходящей через него дорогой, а также исчезнувшими ныне постройками. В охранных целях здесь вскрыто 24 кв. м. Толщина культурных напластований не превышала 0,3 м. Археологическая коллекция состоит из керамики, кремневых изделий и нескольких индивидуальных находок. Керамика в основном неорнаментированная. Среди кремневых предметов преобладают ножевидные пластины, отщепы и осколки. Орудия представлены скребками с высокой спинкой, наконечником стрелы, проколками и резчиками. Условия залегания кремневых предметов позволяют предположить, что они составляют один комплекс с остальными находками, обнаруженными на поселении. Здесь найдены также железный цельнометаллический топор, бронзовое ушко котла, стеклянная бусина и куски шлака. Весь комплекс относится к так называемой ванвиздинской культуре.

Выше этого поселения по р. Кулом-ю, на левом берегу, в уроч. Треть-тыла на низком боровом останце обнаружено еще одно поселение, сильно разрушенное карьером. Здесь собрана небольшая кремневая коллекция, состоящая из ножевидных пластин, скребков, наконечника дротика, отщепов и осколков. Материал не позволяет пока определить временну́ю и культурную принадлежность данного поселения.

На левом берегу р. Сысолы около дер. Лозым, в уроч. Лозым-бер, выявлено поселение ванвиздинской культуры. Оно расположено на низком боровом мысу и обращено к старице р. Сысолы. В ходе разведок обнаружено также несколько местонахождений кремневых предметов.

В. А. Семенов

РАБОТЫ В ПЕЧОРСКОМ РАЙОНЕ

Разведочный отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР проводил работы по обследованию археологических памятников северной и северо-восточной частей Печорского р-на Псковской обл. Обследован 31 памятник (четыре селища, шесть курганных групп, пять жальничных могильников и 16 каменных крестов); 12 из них обнаружены впервые.

Остатки поселений выявлены в деревнях Большие Видовичи, Городище, Малые Калки, Кривск. Подъемный материал представлен керамикой, датируемой первой половиной II тысячелетия н. э. Поселения располагались вдоль коренных берегов рек и озер. Курганные группы обследованы близ деревень Большой Гверстонь, Каменка, Крупп, Большая Кулиска, Моложва, Ползохново. Курганы полусферической формы, с уплощенными вершинами, диаметром 6—10 м и высотой 0,7—1,2 м. В группах насчитывается до семи курганов.

Жальничные погребения отмечены в пяти пунктах. В деревнях Большие Калки и Луки хорошо сохранились каменные оградки. Могилы круглой (диаметр 0,6—0,8 м) и овальной (0,6×1,0 м) формы. Многие погребения разрушены кладоискателями.

На некоторых могильниках, в урочищах и часовнях сохранились каменные кресты с традиционными монограммами: ЧРЬ СЛАЬ ІС ХСЪ, НИКА. Кресты

изготовлены из местного известнякового плитняка. В дер. Городище найден крест из розового гранита. Кресты имеют размеры от 0,19×0,65×0,05 до 0,85×1,50×0,20 м. В дер. Лесицко, в 100 м к западу от уроч. Могильник, в груде камней, свезенных с полей, обнаружен камень со знаками Рюриковичей в виде трезубца.

Л. Е. Сергеева, Г. В. Харитонов

РАЗВЕДКИ НА Р. ПЕЗЕ

Продолжались разведки на крупнейшей реке Мезенского бассейна — Пезе. Пройден маршрут протяженностью 130 км на участке между селами Бычье и Язевец (Мезенский р-н Архангельской обл.). Открыто пять разновременных памятников; четыре из них — на левобережной террасе р. Цемы и примыкающем участке левобережья р. Пезы.

Наиболее ранним выглядит поселение Цема II, где собраны крупные кремневые отщепы, ножевидные пластины и скребки. Кремневая индустрия Цемского поселения имеет аналогии на поселении Усть-Пеза I, где, помимо кремня, собраны черепки с ямочным орнаментом. Оба памятника наряду с другими, обнаруженными на Мезени (Зубово II, Белощелье), составляют группу ранних неолитических поселений с накольчатой и ямочной керамикой, предшествующих памятникам с ямочно-зубчатой орнаментацией посуды.

На поселении Усть-Пеза I расширен шурф 1976 г. (вскрыто 14 кв. м). Находки представлены отходами кремневого производства; вещей (скребки) всего три. Незначительная доля вещей по сравнению с отходами производства наблюдалась и в прошлогоднем шурфе. Выше места закладки шурфов на участке заливаемой поймы протяженностью до 70 м собраны отщепы, цвет кремня которых совпадает с тем, что попадался в шурфах. Однако происхождение пойменного кремня неясно; требуются дополнительные разведочные работы с целью выяснения площади этого интереснейшего памятника.

На поселении эпохи бронзы Цема I выявлены два жилищных котлована (12×6—8 м, глубина 20—30 см). Поселение расположено на участке боровой террасы, переходящей в заболоченную низину. Фрагмент сосуда, найденный в одном из жилищ, имеет растительную примесь и зубчатую орнаментацию.

Поселения эпохи раннего железа Цема III и IV дали фрагменты сосудов со шнуровой и зубчатой орнаментацией позднелебяжского типа, кремневые отщепы и осколки, лежавшие на поверхности в местах интенсивного разрушения растительного слоя копытами диких животных.

На правом берегу Пезы, в 3 км ниже с. Мосеево, обнаружен средневековый памятник. На участке боровой террасы высотой 3—4 м расчищена очажная линза (диаметр 60 см) темно-коричневого цвета толщиной до 10 см, включавшая горелые косточки, угольки и черепки с бедным ямочным (под венчиком) и зубчатым орнаментом. Профиль сосуда, орнамент и фактура напоминают образцы посуды ванвиздинского типа.

В. С. Стоколос

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕЗЕНСКИХ НОВОСТРОЙКАХ

Продолжались раскопки разновременных памятников в районе пос. Усогорск Удорского р-на Коми АССР. На южном берегу оз. Чойновты расчищены котлованы двух жилищ эпохи бронзы. Общая площадь раскопов составила 450 кв. м.

Первое жилище — самое крупное из открытых на Чойновты — занимало окраинное положение; его узкий вытянутый котлован располагался перпендикулярно берегу озера. Два входа (оба в длинной стенке котлована) направлены в противоположную сторону от остальных жилищ поселения. На полу и особенно на дне входов отмечены обширные участки, окрашенные охрой. Расчищены два наземных очага. Инвентарь беден.

Второе жилище, небольшое, имело два противолежащих входа. Здесь расчищены два открытых очага, интенсивно насыщенных продуктами горения, обгоревшими кремневыми отщепами и осколками, черепками. К одному из очагов примыкала прямоугольная в плане предочажная яма. В этом очаге содержалось наибольшее количество отходов кремневого производства. В заполнении жилища повсеместно встречались древесные угольки, участки пестроцветного песка.

Поблизости от этого жилища вскрыты две хозяйственные ямы. Одна из них содержала черепки, кремневые отщепы и осколки, вторая — развалы двух сосудов. Керамика обоих жилищ идентична: с растительной примесью в глине, с зубчатыми оттисками. Кремневые изделия представлены скребками на отщепах и наконечниками с усеченными и закругленными основаниями. Вещевой комплекс жилищ близок турбинским коллекциям, но в то же время отличается от последних. За пределами жилищ встречены многочисленные фрагменты сосудов, близких чужьяельским образцам. Можно уверенно говорить о хронологическом приоритете последних перед вещевыми комплексами жилищ. Аналогичные наблюдения были сделаны нами ранее при раскопках жилищ в уроч. Отчой, в 70 км севернее.

На северной окраине Усогорска исследовалось поселение Усогорск III. Раскоп I (94 кв. м) в восточной части памятника дал немногочисленный разновременный материал. Культурные остатки (фрагменты сосудов, кремневые изделия, абразивный инструмент) относятся к эпохе неолита и раннему железу. Раскопы II и III (383 кв. м) располагались в западной части древнего поселения и продолжали шурфы 1974 г., давшие только средневековый материал. Близ края террасы культурный слой средневекового поселка перекрывал находки неолитического времени — ямочно-зубчатую керамику и кремневые изделия (скребки, ножи, наконечники стрел). Остатки средневекового поселения: шесть мощных очагов, сотни фрагментов керамики, шлаки, куски обожженной глиняной обмазки, обломки глиняных тиглей и льячка, глиняное пряслице, кремневые скребки, металлические изделия. Уникальна находка бронзового изображения хищной птицы, выполненного в технике объемного литья. Изделие принадлежит к кругу вещей пермского звериного стиля и является первой находкой подобного рода на Мезени.

Условия залегания культурных остатков эпохи средневековья (в суглинке) позволили четко выявить остатки сгоревших деревянных сооружений. Часть из них, видимо, относится к наземным жилищам, другие представляют собой околоочажные конструкции. Весь комплекс средневекового возраста позволяет датировать его второй половиной I тысячилетия н. э. и отметить близость его

ванвиздинской культуре. Судя по тому, что культурный слой подходит к самому краю террасы, примыкающей к заторфованной пойме левого берега р. Мезени, можно предположить здесь наличие торфяникового поселения.

В. С. Стоколос, А. М. Мурыгин

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ЦЕДМАРСКОГО ТОРФЯНИКА

Калининградский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки неолитических стоянок Цедмарского торфяника в Озерском р-не Калининградской обл.

На стоянке Цедмар Д (Серово), расположенной на северном берегу ныне заторфованного водоема, вскрыты центральная и восточная части позднеолитического поселения. Культурный слой — светлый крупнозернистый песок, насыщенный камнями,— залегает здесь на глубине 1,0—1,2 м от поверхности и перекрыт мощной пачкой озерно-болотных отложений. На небольшом участке в западной части вскрытой площади отмечены нарушения слоя раскопками К. Штади.

Материал представлен преимущественно фрагментами керамики с неорганической, органической и раковинной примесью в тесте. Сосуды в большинстве своем плоскодонные, резко профилированные, украшенные по верхней части тулова ямочными вдавлениями, насечками, оттисками «веревочки, намотанной на палочку». Встречено крупное днище остродонного сосуда. Многочисленны изделия из кости и рога: разнообразные рубящие орудия из рога благородного оленя, в том числе Т-образной формы с отверстием для крепления в рукояти; рыболовный крючок, проколки, наконечники (в том числе игловидной формы, сплошь орнаментированный рядами коротких насечек). Изделий из кремня немного. Среди находок — куски и сколы янтаря, многочисленные фаунистические остатки. На материковом алеврите отмечены ямки от кольев, возможно указывающие на существование на поселении жилищ наземного типа. Радиоуглеродными датами культурный слой поселения отнесен к последней четверти III тысячелетия до н. э.

На поселении Цедмар А (Серово), располагавшемся на острове в торфянике, примерно в 200 м от границ поселения Цедмар Д, вскрыто 68 кв. м. Подтвержден многослойный характер памятника, уточнены его стратиграфия и хронология. Верхний культурный слой эпохи раннего металла содержал довольно многочисленные фрагменты сосудов с обильной примесью в тесте песка и кровавика, иногда со шнуровым орнаментом или с узким налепным валиком. В числе находок имеется фрагмент сверленого боевого топора, кремневые изделия, фаунистические остатки. В нижележащей мощной прослойке озерно-болотных отложений, перекрывающей неолитический культурный слой, сделаны отдельные находки, локализовавшиеся в северной части вскрытой площади. Среди них фрагменты сосуда ранней фазы культуры шнуровой керамики.

В слое, датирующемся развитым неолитом (около середины III тысячелетия до н. э.) обнаружены фрагменты сосудов преимущественно с органической и раковинной примесью в тесте, орудия из кости, рога и кремня, янтарные украшения (трапециевидная, с вогнутым основанием подвеска и крупная пуговица с V-образным сверлением), фаунистические остатки. В северо-восточной части раскопа, ниже неолитического слоя и подстилающей его на этом участке прослойки сапропеля, была отмечена тон-

кая прослойка песка с гравием, насыщенная углями и древесными остатками, в которой сделаны единичные находки. На площади раскопа обнаружены остатки вертикально стоявших деревянных свай, глубоко впущенных в материк.

В. И. Тимофеев

РАБОТЫ ВОЛОГОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Вологодская экспедиция Государственного Исторического музея совместно с Череповецким краеведческим музеем начала исследование курганов близ дер. Кобожа Чагодощенского р-на Вологодской обл. В группе насчитывается 60 насыпей, из них четыре имеют удлиненную овальную форму (16—20×4—7 м) и расположены в центральной части некрополя. Круглые насыпи небольших размеров. В. И. Равдоникасом и Г. П. Гроздиловым в 1929 г. раскопаны семь курганов данного могильника. Кроме того, 11 насыпей имеют следы раскопок колоддем.

В 1977 г. исследованы 18 курганов, в том числе один удлиненный. В одном из курганов, выделявшемся большими размерами, обнаружено погребение по обряду кремации на материке. Инвентарь — лепная керамика и обломок костяной пуговицы. В остальных насыпях зафиксированы трупоположения на материке и в ямах. Ориентировка костяков неустойчива: на запад (иногда с отклонением к югу), юго-восток и юг. Парные погребения обнаружены как на материке, так и в ямах. В удлиненном кургане было два погребения: мужское в восточной и женское в западной частях насыпи. Одно из них имело меридиональное направление.

В мужских погребениях обнаружены топоры, поясные пряжки и бляшки, ножи (иногда в ножнах), лепная керамика, в женских — проволочные височные кольца, каменные и стеклянные бусины, монеты-привески, железная гривна, ножи, керамика. Судя по характеру деталей погребального обряда и инвентаря, могильник оставлен смешанным славяно-финским населением и относится к XI в., причем захоронения здесь начали производить на рубеже X—XI вв. и закончили в начале XII в., т. е. кладбище функционировало приблизительно в течении столетия.

И. В. Тухтина

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТ У ДЕР. ЕРУСАЛИМСКАЯ

Отряд Псковской областной историко-архитектурной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного музея истории Ленинграда продолжил раскопки курганной группы у дер. Ерусалимская на р. Великой в Псковском р-не Псковской обл. Вскрыты два самых больших кургана наилучшей сохранности. Из числа оставшихся семь самых крупных насыпей частично раскопаны в XIX в., основная же часть маленьких искорчена грабительскими ямами. Оба раскопанных кургана имели полусферическую форму и находились в центральной части группы.

Курган 3 диаметром 7,5 м и высотой 1,0 м насыпан из песка с примесью гумуса. Нижняя часть склонов насыпи выложена небольшими известняковыми плитками. Единственное погребение по обряду трупосожжения на месте находилось на уровне горизонта. Слой сожжения (3,7×2 м) был смещен к востоку относительно центра насыпи. Основная масса кальцинированных костей располагалась на небольшой площади в центральной части кострища; некоторые об-

ломки костей крупных размеров и плохо обожжены. В южной части кострища встречено несколько обгоревших деревянных плах, лежавших в беспорядке. Инвентарь представлен двумя обломками железных предметов, половиной костяной бусины, осколком точильного бруска, несколькими фрагментами ленного сосуда и кусочками оплавленной бронзы.

Курган 5 (диаметр 10,20 м, высота 1,25 м) содержал одно погребение — трупосожжение на стороне. Оно помещалось в углублении на вершине насыпи и было наполовину разрушено. Выброшенные из погребения кальцинированные кости и известняковые плитки, относящиеся, видимо, к конструкции самого погребения, найдены рядом с перекопанной землей. Нетронутой осталась северо-восточная часть погребения, где среди кальцинированных костей найден обломок костяной бусины с циркульным орнаментом. Обломок бронзовой спирали в полтора оборота обнаружен в одном из выбросов в дерновом слое вместе с небольшим количеством кальцинированных костей. Насыпь кургана темно-серого цвета. Она состояла из песка со значительной примесью гумуса.

Под насыпями обоих курганов прослежен слабый культурный слой (0,10—0,25 м). В слое под курганом 5 открыты два очага из булыжника с заполнением из золы и угля. В насыпях курганов встречены обломки окатанной лепной керамики из культурного слоя. Кроме того, в насыпи кургана 5 найдены обожженный кремневый отщеп и фрагмент стенки гончарного сосуда с волнистым орнаментом.

Исследованные насыпи можно отнести к небольшим полусферическим курганам с трупосожжениями, составляющими основную часть группы, и предварительно датировать их X в.

В. А. Тюленев, О. И. Тюленева

НОВГОРОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Новгородская экспедиция Московского государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника вела работы на двух раскопах в черте древнего города.

Раскоп Троицкий IV (366 кв. м), начатый в 1976 г. и доведенный тогда до уровня слоев середины XIII в., был пройден до материка, залегающего на глубине 6,2—5,5 м. С запада на восток через этот раскоп проходит мостовая древней Черницыной улицы, образовавшая 28 ярусов. Настилы ярусов 1—11 были вскрыты и средствами дендрохронологии датированы в 1976 г. Дендрохронологические даты остальных ярусов следующие: ярус 12—1213 г.; ярус 13 — 1196 г.; ярус 14 — 1169 г.; ярус 15 — 1155 г.; ярус 16 — 1128 г.; ярус 17 — 1106 г.; ярус 18 — 1095 г.; ярус 19 — 1080 г.; ярус 20 — 1061 г.; ярус 21 — 1051 г.; ярус 22 — 1024 г.; ярус 23 — 1008 г.; ярус 24 — 991 г.; ярус 25 — 973 г.; ярус 26 — 954 г.; ярус 27 — 938 г.; ярус 28 дендрохронологически не датирован. Его стратиграфическая дата 20—30-е годы X в.

Основным объектом раскопок на Черницыной улице является большая усадьба, располагавшаяся к югу от нее, на перекрестке с древней Пробойной Ямской улицей. Эта усадьба исследовалась в 1973—1977 гг. Наиболее значительный комплекс усадьбы связан с напластованиями второй половины XII — начала XIII в. Из 21 берестяной грамоты, найденной здесь в 1977 г. (№ 541, 542, 544—562), 20 относятся к этой усадьбе и к указанному времени.

Еще в 1973 г. обнаружена берестяная грамота № 502, адресованная Олисею

Гречину, а в последующие годы ряд берестяных церковных поминаний, что в сочетании с комплексом вещевых находок дало основание во владельце усадьбы рубежа XII—XIII вв. предположить крупного церковного деятеля, отождествляемого с упомянутым в летописи под 1193 г. Гречином — претендентом на архиепископскую кафедру.

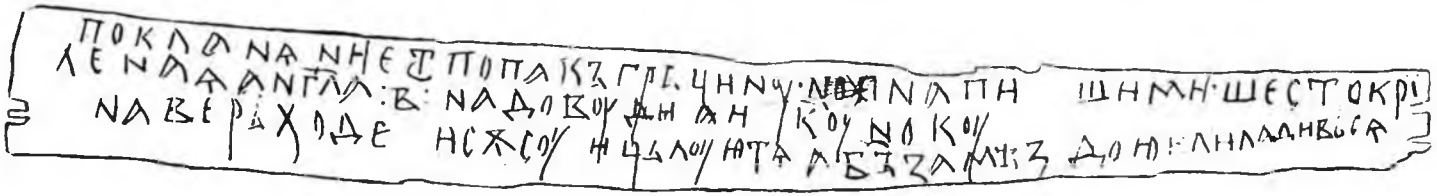
Из 20 найденных в 1977 г. на этой усадьбе грамот 12 снова оказались церковными поминаниями, а в трех встретилось прозвище Гречин как обозначение адресата. Грамота № 546 представляет собой берестяной ярлык с надписью «Грицьнь». Грамота № 549 содержит следующий текст: «Покланяние от попа къ Грьциноу. Напиши ми шестокриленая ангела 2 на довоу икоунокоу на верьхо деисусоу. И цьлоую тя. А богъ за мездою. Или лади вься». Грамота № 558, написанная той же рукой, сообщает: «От попа от Минь ко Грициноу. А боуди семо ко Петровоу дени съ иконами устримо» (или «с тримо»).

Таким образом, выясняется, что Гречин был не только священнослужителем, но и художником, выполнявшим заказы на написание икон, в том числе храмовых, поскольку грамота № 549 недвусмысленно говорит о дополнении деисусной композиции, сборной из нескольких досок. К иконописанию имеют также прямое отношение двусторонняя грамота № 553, на внутренней стороне которой записано церковное поминание, а на внешней, другим почерком, сделана разметка иконописной композиции: Христос с предстоящими Анной, Григорием. Феодосием и Захарией и, возможно. грамота № 552 с греческой надписью M(E)PKOYPIOI O CTPATILATI. Последний документ свидетельствует также, что «Гречин» было прозвищем, действительно связанным с византийским происхождением Олисея Гречина.

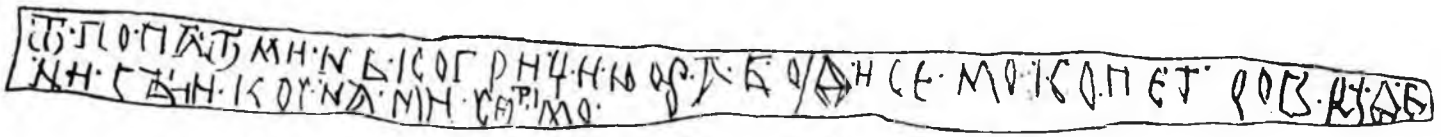
Занятия Гречина живописью подтверждаются всем комплексом находок на его усадьбе. Здесь обнаружено девять заготовок икон (главным образом небольших кивотцев). Собраны остатки красок (желтой, зеленой, охры) и сырья для красок — пережженных минералов привозного происхождения, четыре фрагмента сусального золота, небольшие поливные глиняные сосудики для красок, а также тигли и льячки (всего до 30 фрагментов). Много встречено янтаря в мелких кусочках с естественной коркой (776 кусочков), в ряде случаев — в спекшихся массах, прикипевших к обломкам керамических сосудов, а в одном — завернутым в паволоку с остатками левкаса. Янтарь, очевидно, был предназначен для добавок в растительное масло при изготовлении олифы. В изобилии встречены также обломки южных амфор — основной тары для транспортировки оливкового или конопляного масла.

Иконописание на усадьбе сопровождалось циклом сопутствующих производств. Обнаружено много обрезков листовой бронзы, оставшихся после изготовления окладов для икон. Эти обрезки утилизировались. Они использовались как полуфабрикат в производстве бубенчиков, все стадии технологии которого представлены находками. Перечисленные предметы и берестяные грамоты концентрировались внутри и около большого строения (6,4×6,2 м) явно производственного назначения, которое может быть определено как иконописная мастерская, в которой Гречин работал с подмастерьями и учениками.

Связь Гречина с иконописанием позволяет идентифицировать его с упомянутым в летописи под 1196 г. художником Гречином Петровичем, который расписал фресками несохранившуюся надвратную церковь Положения ризы и пояса Богородицы при выходящих на Волхов Пречистенских воротах новгородского детинца. Отметим, что летопись упоминает только трех новгородских художников: Гречина Петровича в конце XII в., Исайю Гречина и Феофана



0 3 см



0 3 см

Берестяные грамоты № 549 и 558

Грека в XIV в., чем подчеркнута их выдающаяся незаурядность, прежде очевидная только для Феофана Грека.

Соединение всех найденных на усадьбе материалов позволяет назвать теперь полное имя самого раннего из трех упомянутых художников. Его звали Олисеем Петровичем Гречином. На высокое его положение в новгородской духовной иерархии указывает не только величина занимаемой им усадьбы (около 2000 кв. м), но и находки здесь золотых предметов, в том числе массивного священнического перстня с янтарной вставкой. Здесь найдены также бронзовая ложечка для причастия, змеевик, неолитическое тесло, 12 нательных крестов, серебряный слиток, весы, гирьки (вес 39,5 г), наборы височных колец, металлических браслетов и различных подвесок, 40 фрагментов от разнообразных стеклянных сосудов, 16 обломков поливной ближневосточной керамики.

Не исключено, что упоминаемый в летописи под 1226 г. и умерший в 1231 г. архимандрит Юрьева монастыря Савва Гречин идентичен Олисею Гречину (имя Саввы он получил в 1226 г. при пострижении — в честь его восприемника игумена Савватия). Савва Гречин известен как переписчик сохранившейся до нашего времени Триоди 1226 г.

Грамота № 548, адресованная Мославу и найденная на той же поповской усадьбе, вероятно, говорит, что единственный известный летописцу новгородец Моислав, названный под 1194 г. как Моислав Попович, был сыном Олисея Гречина.

Из других находок на этом раскопе отметим берестяную грамоту № 562 середины XII в., упоминающую новгородских смердов, свинцовую печать протопроеда Евстафия конца XI в., золотую серьгу (первая треть XI в.), наконечник ножен меча (начало XI в.), развал восковых крученых свечей из предматерикового слоя и маленькое ланцетовидное копье, характерное для IX — первой половины X в. (также в предматерике).

В слое середины XI в. на усадьбе, расположенной к северу от Черницыной улицы, найден степс — гнездо, в которое вставляется пятка корабельной мачты. Эта большая деталь сделана из целого соснового бруса (длина 196 см, ширина 54 см, высота 25 см). Судя по аналогиям с известными кораблями этого времени, степс принадлежал многовесельному судну длиной не менее 14—15 м.

Второй раскоп (160 кв. м) был заложен на Суворовской ул. (Торговая сторона) и получил название Дубошин по находившемуся поблизости древнему Дубошину переулку. Были пройдены слои XV и XIV вв. до глубины 3,60 м.

Здесь раскопкам подверглась усадьба, размер которой может быть определен только при расширении работ. Найденные в раскопе две грамоты характеризуют ее владельца как крупного феодала, связанного с землевладением в районе Порхова (грамота № 540), бывшего посадником (грамота № 543). Его имя пока не установлено.

Дубошин раскоп дал значительный комплекс медеплавильного и бронзолитейного производства, представленного образцами разнообразного сырья (слитки, обломки колоколов и т. д.), шлаками, тиглями, льячками, литейными формами, а также образцами готовой и полуфабрикатной продукции (нательные кресты и подвески встречались иногда неразнятыми после отливки в одной форме, рассчитанной на одновременное литье двух разных предметов). Из отдельных находок на этом раскопе нужно упомянуть свинцовую печать новоторжского наместника новгородского архиепископа XIV в. и свинцовую пломбу северофранцузского города Турнэ, известного в XIV—XV вв. как важный центр суконоделия.

В. Л. Янин, В. А. Колчин,
В. Г. Миронова, Е. А. Рыбина,
А. С. Хорошев

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

РАСКОПКИ ГНЕЗДОВСКИХ КУРГАНОВ

Смоленская экспедиция Московского государственного университета при участии Калининградского государственного университета и Смоленского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследования в Центральной группе Гнездовских курганов. На взгорье, выше дер. Гнездово, у «Белой станции», раскопаны 44 кургана поперечниками от 2,4 до 12,0 м при высоте от 0,20 до 1,76 м, причем в большинстве случаев она колебалась от 0,5 до 0,8 м.

Работы экспедиции, как и ранее, имели охранный характер, поэтому раскапывались подряд все курганы, расположенные у угрожающего им карьера, в том числе копанные кем-то из прежних исследователей и поврежденные хозяйственными работами. Естественно, что такие насыпи иногда погребений не содержали; лишь слой кострища в полах свидетельствовал о том, что перед сооружением кургана здесь был погребальный или символический костер.

Однако в ряде случаев удалось обнаружить часть погребального инвентаря и жженые кости и в таких курганах, на сохранившихся участках кострища и даже в раскопанном колодце. Иногда под сильно испорченной насыпью открывались незатронутые повреждениями могильные ямы. Курганы с кремациями и ингумациями располагались вперемешку.

Курганов с трупосожжением и кенотафов раскопано 40. В них обнаружены гончарные и иногда лепные сосуды, подвеска из византийской серебряной монеты и дирхема, оплавленный дирхем, «ледоходные» шипы, целый пинцетик, ключ (типа 257 по Я. Петерсену), крупная железная кресаловидная привеска, пластинчатый орнаментированный завязанный перстень, обломки оковки ведра или ларца и другие предметы. В кургане Ц-245 жженые кости были найдены с парными черепаховидными фибулами, подвеской в виде колечка, на которое надеты два миниатюрных молоточка Тора и кресаловидная подвесочка, набором стеклянных бусин, бронзовой игольницей с железным кольцом и круговой керамикой.

Насыпей, под которыми обнаружены могильные ямы, раскопано четыре. Погребенные лежали на спине (в кургане Ц-212 ноги погребенного были подогнуты), головой на запад. В одном кургане, где было две ямы, костяки лежали черепами в противоположные стороны. В двух курганах могильные ямы перерезали слабое кострище, в третьем кострище располагалось поверх ямы, в четвертом кострища не было.

Курган Ц-241 имел неиспорченную насыпь высотой 0,20 м. Под нею оказались две могильные ямы. При одном костяке были застежка и бляшки от кожаного кошелька и подковообразная фибула, при другом — расческа, игольник, железная гривна.

Курган Ц-212 заключал женский костяк, при котором найдены равноплечая фибула с объемными фигурками козлов и ожерелье из стеклянных и сердоликовых бусин и привесок (одна из дирхе-

ма). В кургане Ц-222 при костяке были топор (тип III по А. Н. Кирпичникову) и нож; в кургане Ц-240 — ланцетовидное копье (тип Е по Я. Петерсену) и гончарный горшок.

Судя по найденным вещам, все раскопанные курганы относятся к X в., преимущественно ко второй его половине. Число курганов Центральной группы, изученных экспедицией, достигло 245, а по Гнездову в целом — 396.

Д. А. Авдусин, Е. В. Каменецкая, Т. А. Пушкина

ИССЛЕДОВАНИЯ У ДЕР. ИЗБРИЖЬЕ

Экспедиция Калининского государственного университета продолжала раскопки у дер. Избрижье. Вскрыты 10 насыпей полушарной формы диаметром 10—19 м, высотой 1,0—3,5 м. По основанию курганов прослежены ровики шириной 1,5—3,0 м и глубиной 0,5—1,3 м. Умершие были положены на специально возведенную погребальную площадку высотой 0,1—0,3 м. Вокруг площадок выявлены внутренние ровики, образованные при их сооружении. Как правило, погребенные лежали на зольно-угольной прослойке, в вытянутом положении, на спине, головой на запад, иногда с отклонением к северу. Два кургана (60, 116) содержали парные захоронения, в двух других (63, 133) обнаружены ярусные захоронения, в остальных — одиночные.

Интересен курган 63. В его насыпи найдены остатки трупосожжения. Среди кальцинированных костей на площади 40×75 см лежали серебряный ложновитой перстень и височное кольцо с одним завязанным концом. Распространенными находками являются глиняные сосуды с линейно-волнистым орнаментом и железные ножи. В женских погребениях многочисленны украшения — серьги, перстни, височные кольца с завязанными концами, трапециевидные серебряные подвески, бусы из сердолика, хрусталя, пасты и стекла. Редкой находкой является серебряная шейная тонкодротовая гривна с замком в виде сомкнутых крючков. В двух мужских захоронениях найдены серебряные западноевропейские денарии. Материал и обряд погребений датируют могильник X—XII вв.

Заслуживает внимания печь, открытая в северо-восточном секторе кургана 118. Она сооружена из крупных валунов и обожженного кирпича (23×12,5×8 см) на глиняном растворе. Среди камней заполнения печи и вокруг нее найдены фрагменты гончарной посуды и серебряная серьга в виде знака вопроса с бусиной из красного стекла. Предварительно сооружение можно датировать XV—XVII вв.

Продолжены раскопки (64 кв. м) на территории селища. В юго-восточной части раскопа выявлены остатки жилища подчетырехугольной в плане формы с очагом в центре. Размер жилища 3,2×3,0 м, глубина 0,3—0,5 м. Среди найденных вещей — два грузика дьяковского типа, железные ножи, оселок из серого сланца, пряслице и фрагменты сетчатой и гладкостенной керамики, подтверждающие датировку селища концом I тысячелетия до и. э.— началом I тысячелетия н. э.

Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков

ПОИСКИ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ НА ЮГО-ЗАПАДЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Целью работ Разведывательного отряда Авдеевской экспедиции Института археологии АН СССР были поиски памятников палеолитического времени и мест залегания кремневого сырья в южных и юго-западных районах области. Обследовано правобережье р. Крепны в районе Коренево-Ветряное и правобережье р. Псел в пределах Обоянского, Беловского и Сурожанского р-нов.

Отмечены выходы кремневого сырья плохого качества в мергелях высокой террасы правого берега р. Псел у с. Пересыпь, в 12 км к юго-востоку от Обояни. Обнаружена Суржанская стоянка — находки обработанного кремня в размывах пологого склона старого карьера, разрушившего большую часть невысокой террасы левого берега р. Суржи в 4 км к северу от г. Суржи. Зачистка (12 кв. м) вскрыла красно-бурый слой суглинка, залегающий на глубине 0,85—1,05 м сразу под горизонтом вымывания чернозема. Находки патинированных кремней приурочены ко всей толще суглинка и образуют заметное скопление на центральных квадратах зачистки. Кремень меловой, с полосчатой или пятнистой патиной. Преобладают отщепы, чешуйки, сколы, нуклевидные обломки. Немного пластин, единичные ретушированные экземпляры которых исчерпывают орудия. Видимо, это остатки верхнепалеолитической стоянки-мастерской, уничтоженной карьером.

Сведения, полученные от Ю. А. Липкинга, послужили основанием для обследования правого берега р. Крепны. Древний лог, идущий с севера на юг и открывающийся к долине Крепны за восточной окраиной с. Ветряное, дал несколько пунктов находок. Ветряное 5 — выходы местного желвачного кремня в разрезе восточного склона лога (обнаружены Ю. А. Липкингом в 1964 г.). Ветряное 9 — стоянка на пологом мысу западного склона лога, в 600—800 м к северу от выхода его в долину Крепны. Значительная коллекция обработанного кремня собрана на пашне, на высоте 5—6 м от уровня русла логового ручья. Основные находки приурочены к местам распахивания суглинка на склонах. Кремень двух видов — меловой, голубой с пятнистой белой патиной и местный черно-серый, худшего качества. Сочетание местного и приносного мелового кремня характерно для всех трех стоянок, открытых на Крепне. В коллекции преобладают отщепы архаического облика, сколы, обломки, нуклевидные куски.

Ветряное 7 — стоянка на широком мысу западного склона лога. Мыс выходит в долину Крепны и возвышается над ее поймой на 9—10 м. Условия находок обработанных кремней те же, что и в Ветряном 9. Особенностью коллекции является присутствие здесь нескольких скребловидных орудий и обломков костей, возможно, бивня мамонта. Стоянка Крепна расположена на террасе правого берега реки в 1 км к западу от с. Ветряного. На пашне собраны патинированные изделия из кремня, обломки местного сырья, клиновидный нуклеус с формованной площадкой. Палеолитический облик изделий всех стоянок несомненен.

В. И. Беляев, С. А. Майстренко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ В КОТЕЛЬНИКАХ

Раскопки на территории Казанской церкви (1675—1680 гг.) в пос. Котельники Люберецкого р-на Московской обл. осуществлялись в связи с подготовкой проекта реставрации этого памятника. Проект разрабатывается в Научно-исследовательской проектной мастерской Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР. Его авторы — архитекторы О. Д. Савицкая и В. В. Сошин.

Объектом археологических исследований явилась галерея, которая, согласно письменным источникам, окружала церковь со всех сторон до начала XIX в. (в 1809 г. ее разобрали за ветхостью). По восточному, северному и западному фасадам напротив отчетливо видных в стене первого яруса церкви срубленных металлических связей были заложены восемь шурфов. Везде зафиксированы остатки столбов галереи. В большинстве случаев сохранились только фундаменты столбов из необработанного белого камня на глине темно-коричневого цвета. Столбовые ямы имеют форму квадрата со стороной 1,60—1,70 м. Три столба сохранили непрофилированную кирпичную кладку высотой в один-два кирпича. Кирпичи большемерные (28—30×14—15×7,5—8 см), на некоторых из них клеймо с двуглавым орлом. Аналогичные клейма встречаются на кирпичах самого памятника. Кладка бессистемная. Кирпичи уложены поверх белокаменных плит цоколя. Ширина плит 15—25 см, длина — 25—100 см, высота — 15—30 см. Плиты уложены в два-три ряда поверх фундамента. Форма и размеры столбов совпадают с формой и размерами ям под фундамент. Столбы отстоят от стены на 3,45—3,65 м. Шаг столбов на исследованных участках — 2,10, 3,90 и 4,15 м.

Стратиграфия наросшего вокруг Казанской церкви слоя отражает этапы ее строительства. Нижняя прослойка темно-коричневой земли (10—15 см), содержащая в обилии позднюю гончарную керамику равномерного обжига, несомненно, относится ко времени до 1675 г., т. е. до начала строительных работ. Она связана с селом XVII в. — Котельники, первые упоминания о котором имеются в письменных источниках первой четверти того же столетия. Слой с. Котельники залегает на глубине 0,30—1,30 м от современной поверхности (глубина залегания возрастает с востока на запад). Поверх него идет прослойка светло-желтого материкового песка с линзами культурного слоя. Ее появление связано с рытьем котлованов под фундаменты столбов галереи и здание церкви. Выше — битый кирпич с известью и песком (мусор строительства 1675—1680 гг.). Поверх него под галереей зафиксирован слой благоустройства XVII в. — засыпка поверхности кирпичной крошкой. До 1809 г. никакие строительные работы на территории памятника не велись. За это время нарос почвенный слой темно-коричневого цвета (5—10 см). Его перекрывает слой мусора, оставшийся после разборки галереи в 1809 г., поверх которого идут поздние напластования (XIX—XX вв.) С западной стороны церкви стратиграфия усложняется за счет слоев песка, извести и битого кирпича, относящихся к строительству колокольни 1838—1839 гг. по проекту А. Жилярди и последующей ее разборки спустя столетие.

В. А. Буров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В Г. МОСКВЕ

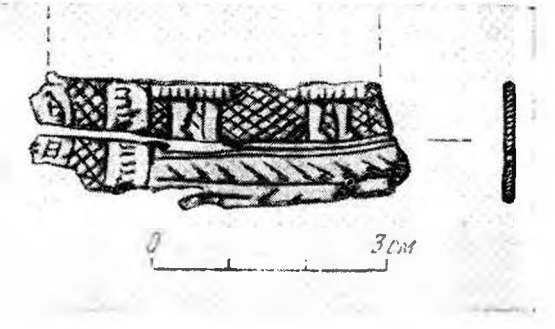
Музей истории и реконструкции г. Москвы провел цикл археологических работ на древних памятниках московского зодчества. Исследования связаны с реставрационными работами, которые ведутся объединением «Реставрация» по проектам мастерской № 13 Института Моспроект — 2 (руководитель архитектурных работ И. И. Казакевич).

Основным объектом являлась бывшая церковь «Всех святых на Кулишках» (пл. Ногина), где пройдены раскопы I—IV в подклете центрального четверика, центральной апсиды, западной и южной галерей. В верхнем горизонте слоя найдены многочисленные архитектурные и строительные детали XVI—XVIII вв., полихромные рельефные и гладкие расписные печные изразцы. Обнаружены железные кованые ножи, шпага, ножницы, сверло, большая серия глиняных ангобированных подсвечников, мореные и черполощеные кувшины и кубышки.

Расчищены белокаменные полы и фрагменты каменных сооружений конца XVI—XVII в., обнаружен ряд белокаменных резных надгробий с именами погребенных — подьячего Приказа каменных дел Ивана Кольцова и др. Ниже горизонта каменного строительства зафиксированы четыре яруса погребений в дубовых долбленых колодах (XV—XVII вв.). В основании здания, под погребениями, прослежены бревенчатый настил и другие деревянные сооружения, которые стратиграфически и конструктивно связываются с первоначальным деревянным храмом (по преданию он был поставлен Дмитрием Донским в память о Куликовской битве). В числе находок из нижнего горизонта культурного слоя, отложившегося до сооружения церкви, отметим обрывок бересты с тонко прочерченным орнаментом и изображением двух человеческих фигур (сохранился низ рисунка), датируемый XIII—XIV вв.

У каменных палат XVII в. по Средне-Овчинниковскому пер. 10 проведены разведочные раскопки — впервые в районе Замоскворечья. На территории былой дворцовой Овчинной слободы, близ патронального храма Михаила Архангела «в Овчинниках», у южной стены палат (предположительно «Овчинного двора») прослежено резкое падение слоя у водоема для промывки овечьих шкур; выявлены остатки других производственных сооружений. Среди находок есть железные кованые инструменты и светец, полихромные изразцы с «геральдическим» орнаментом, слюда от наборных окошниц, костяные обоймицы, шахматная фигурка, другие предметы ремесла и быта.

Значительный интерес представляют археологические материалы, полученные при реставрационных работах в каменных палатах XVII в. по ул. Л. Толстого 10. Здесь, в центре бывшей Хамовной слободы, на месте крупного ткацкого производства, в засыпке подвалов Государева Хамовного двора обнаружены



Обрывок бересты с изображением людей. XII—XIV вв. Церковь «Всех святых на Кулишках» (пл. Ногина)

уникальные деревянные резные доски для ручной набойки, найдены различные производственные детали и бытовая утварь. При расчистке в пазухах сводов собрана большая коллекция полихромных рельефных изразцов, позволяющая реконструировать печи. Интерьер характеризуют также поливные полихромные плитки пола «в шахмат».

В результате археологических работ получены новые важные данные об известных архитектурных и историко-мемориальных памятниках, о ремесле и быте древней Москвы.

А. Г. Векслер

РАСКОПКИ ЖИВОТИННОГО ГОРОДИЩА НА Р. ВОРОНЕЖЕ

Экспедиция Воронежского государственного университета продолжила исследования Животинного городища, начатые в 1974 г. Городище расположено в 3—4 км от пос. Рамонь на высоком мысу правого берега р. Воронеж (Рамонский р-н Воронежской обл.). К раскопу 1974 г. был прирезан раскоп (48 кв.м), на территории которого выявлен культурный слой толщиной 1,0—1,3 м.

В стратиграфическом отношении культурный слой не однороден. Под дерном залегал сильно гумусированный слой (40—50 см) с незначительными вкраплениями песка, местами насыщенный зольными и угольными прослойками, содержащий исключительно материалы славянского времени (боршевской культуры). Кроме керамики, которая обращает на себя внимание почти полным отсутствием веревочного орнамента, и большого количества костей животных, в этой части слоя обнаружены костяные иглы (шилья), пряслица, астрагалы с отверстиями, точильные камни, железные стрелы, ножи. Ниже шла прослойка чернозема (20—40 см) почти без посторонних включений, в которой содержатся как керамика боршевской культуры, так и керамика катакомбной культуры. Под этим как бы промежуточным слоем залегал слой чернозема, сильно насыщенный песком и содержащий почти исключительно керамику катакомбной культуры.

На территории раскопа вскрыты две хозяйственные ямы, слегка углубленные в материк. Одна из них славянская, другая — эпохи бронзы. В материке расчищено несколько столбовых ямок — вероятно, остатки столбовой (наземной) постройки эпохи бронзы.

А. З. Винников, А. Д. Пряхин

РАБОТЫ ОКСКО-ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Окско-Донской экспедицией Института археологии АН СССР совместно с Рязанским областным историко-архитектурным музеем-заповедником проведены разведки в зоне проектируемого Пронского варианта канала Ока — Дон. Обследовано более 100 разновременных памятников (от неолита до позднего средневековья) по берегам р. Прони и ее притока р. Керди. Проведены рекогносцировочные раскопки ряда памятников.

Первый Окско-Донской отряд исследовал Никитинский могильник. Он расположен в устье р. Прони, на высоком мысу, на юго-восточной окраине с. Никитино Спасского р-на Рязанской обл. Вскрыто 50 кв. м и расчищено девять погребений с трупоположениями устойчивой северо-восточной ориентировки. Они содержали богатый сопровождающий материал (украшения, посуду, оружие, конскую сбрую). Есть парные погребения, принадлежащие, вероятно,

родовой знати. Расчистка и реставрация сохранившейся ткани (реставратор А. К. Елкина) дали возможность реконструировать женские головные уборы и одежду. Судя по погребальному инвентарю, могильник оставлен финским племенем и датируется V—VII вв. н. э.

Второй отряд вел раскопки Никитинского городища на околице того же села. Заложенная в центральной части городища траншея дала многочисленный керамический материал, славянский и городецкой культуры, овальные и усеченно-биконические пряслица, различные орудия труда, лощила, обломки зернотерок. С напольной стороны городища прослежены сильно оплывший вал и остатки деревянного укрепления. Одновременно изучался вновь открытый Клементовский могильник, расположенный в 300 м к северо-востоку от с. Никитино. В береговом обрыве расчищено парное погребение, почти лишенное вещей. Оба погребенных лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад. При них найден лепной сосуд.

Засеченский отряд экспедиции вел раскопки курганного могильника и стоянки эпохи поздней бронзы близ дер. Засечье Спасского р-на Рязанской обл. Памятники располагаются на скате надпойменной террасы правого берега р. Прони, в 1,5 км к северо-востоку от деревни. Песчаный карьер уничтожил большую часть стоянки и ряд курганов. На стоянке собраны многочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы, кремневые орудия, крышка литейной формы, слиток бронзы. Здесь же найдены предметы из бронзы (желобчатые браслеты с заходящими концами, проволочное височное кольцо, широкий пластинчатый браслет с заходящими концами, пластинка и пронизка), вероятно из разрушенных курганов.

До начала раскопок могильник насчитывал 10 насыпей. Раскопан курган 1, частично разрушенный карьером. Высота его 1 м, диаметр — 17 м. В насыпи встречено большое количество фрагментов керамики, кремневых отщепов, вкраплений угля и золистых пятен. Основное погребение (4) было парным, находилось почти под центром насыпи и было ориентировано по линии восток-запад. При мужском костяке найдены два сосуда, наконечник копья сейминского типа с ушком и нож с перекрестием срубоидного типа, а при женском — два бронзовых широких браслета с заходящими концами и круглодонный сосуд. Погребенные были обернуты в бересту.

В 2,8 м к северу от основного погребения обнаружена деревянная погребальная камера (3,6×1,6 м), вероятно сожженная во время насыпки кургана. Ориентирована она длинной осью по линии восток — запад. В ее юго-восточном углу найден богато орнаментированный круглодонный сосуд, а в заполнении — кальцинированные кости. В погребении 1 находились остроребериый сосуд и пластинчатый браслет. Могильная яма ориентирована с севера на юг. По погребальному обряду и сопровождающему материалу погребения кургана близки к кругу памятников поздняковской культуры. Предварительно их можно датировать XV—XIII вв. до н. э.

Проведена аэровизуальная разведка с вертолета по трассе канала Ока — Дон Пронского и Рановского вариантов, в процессе которой выявлен ряд памятников.

Р. Ф. Воронина, В. П. Челяпов, Е. Н. Полынов

О РАБОТЕ КОСТРОМСКОГО ОТРЯДА

Костромской отряд продолжил исследование памятников в Костромском крае: Поповки и Святого озера (Буйский р-н), поселения на правом берегу р. Шачи (Сусанинский р-н).

На поселении Поповка раскоп (64 кв. м) прирезан к западной и южной стенкам раскопа 1976 г. Стратиграфия аналогична той, какая наблюдалась ранее: культурный слой — слабо окрашенный в коричневый цвет песок — залегает сразу под дерном и подстилается желтым песком. Толщина культурного слоя 0,10—0,50 м. Он содержит разновременные остатки, не разделенные стратиграфически. Как и в раскопе 1976 г., культурный слой образует западины различной величины, где становится толще, интенсивнее окрашен и насыщен находками. На вскрытой площади зафиксировано семь таких западин-линз, а также три скопления керамики. Добытый материал включает кремневые наконечники стрел, скребки, рубящие орудия, фрагменты керамики, среди которых преобладают обломки неолитических сосудов. Орнамент последних несколько отличается от украшений на сосудах прочих неолитических памятников Костромского Поволжья.

Поселение на Святом озере находится в 1,5—2 км северо-восточнее дер. Поповки при впадении в озеро лесного ручья, на обоих берегах которого было заложено по раскопу (32 кв. м каждый). Стратиграфия раскопов тождественна и проста: под дерновым слоем (0,20—0,25 м) лежал мелкий темно-желтый песок — культурный слой, толщина которого колебалась от 0,15 до 0,30 м; ниже — желтый песок. Находок очень мало, сделаны они у верхней границы темно-желтого песка, на глубине 0,25—0,30 м. Здесь найдены кремневые изделия, в том числе листовидный двусторонне обработанный наконечник стрелы, отщепы, несколько ножевидных пластин и единственный фрагмент сосуда с ямочно-гребенчатым орнаментом.

Стоянка на правом берегу р. Шачи расположена в 1—1,5 км от дер. Медведки, недалеко от известного поселения Водыш, в широкой пойме, на расстоянии 300—500 м от современного берега, на невысокой площадке, окруженной низиной. Пробный раскоп (24 кв. м) был заложен в западной части площадки. Супесчаный культурный слой интенсивного черного цвета с большим количеством находок залегал сразу под дерном и содержал, как и большинство костромских памятников, разновременный материал. Толщина его колебалась от 0,15 до 0,30 м. Подстилающим слоем служил желтый суглинок. Основная масса находок была приурочена к глубине 0,25—0,35 м. На вскрытой площади выявлены следы металлообрабатывающей мастерской в виде кусков глиняной обмазки, капель меди или бронзы, обожженной земли; зафиксированы следы двух очагов, три скопления керамики.

Раскопки дали богатый вещевой материал: разнообразные изделия из камня, керамику, кости животных. В керамике преобладают обломки сосудов эпохи бронзы и раннего железа, в единичных экземплярах встречаются неолитические.

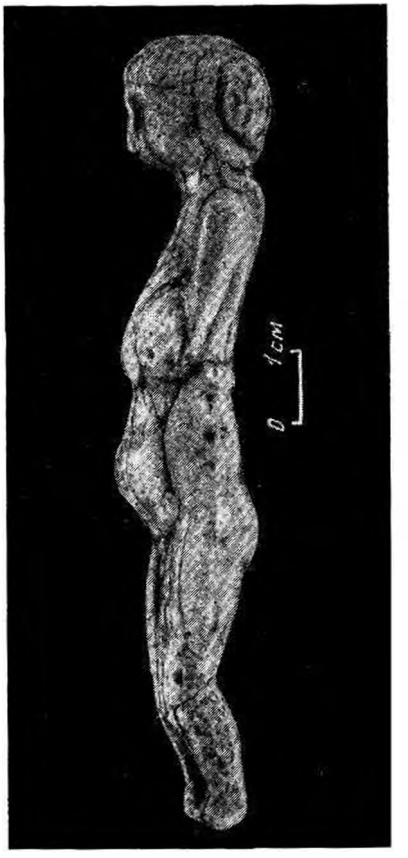
И. В. Гаврилова

ОЧЕРЕДНОЙ ГОД РАБОТЫ НА АВДЕЕВСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ БЛИЗ КУРСКА

Совместными усилиями Института антропологии Московского государственного университета и Института археологии АН СССР продолжалось исследование Авдеевской стоянки. Наиболее важным результатом было обнаружение третьего очага на новом объекте. На старом объекте М. В. Воеводский и А. Н. Рогачев нашли лишь один очаг, смещенный по отношению к продольной оси объекта. Поэтому можно было думать, что линия очагов по длинной оси жилой площадки — индивидуальная особенность только Костенок I, а не общий признак больших жилищ костенковской культуры. Линия очагов — один из важнейших аргументов в пользу целостности жилых объектов Авдеева и Костенок в споре с теми, кто видит в них скопление многих малых жилищ. Очаг, исследованный в 1977 г., расположен так, что вместе с двумя другими очагами составляет одну линию, а расстояния между ними равные. Стало быть, возможно, что общая картина в Авдееве будет сходна с той, которая наблюдалась на старом объекте Костенок I, исследованном П. П. Ефименко.

Очаг 1977 г. обладает общими признаками очагов Авдеева — он глубокий (более 40 см от низа культурного слоя), большого диаметра (до 125 см), наполнен крупными углями, среди которых много кальцинированных. Прослойка с кальцинированными углями распространялась примерно на 2 м к востоку и к северу и перекрывала культурный слой мощностью около 10 см и некоторые ямы. В свою очередь и заполнение очага, и прослойка угля вокруг него были перекрыты культурным слоем. На этом основании можно предполагать, что очаг начал действовать не с самого начала обитания человека на стоянке и кончил действовать раньше конца жизни на стоянке. Вокруг него расчищены три очажные ямы, плотно набитые углем, и множество мелких ямок, как правило, с вертикально стоящими осколками костей в них. Были сделаны и другие наблюдения над накоплением культурного слоя и временем функционирования его разных элементов.

Другой важный элемент слоя — яма 77, где уже в 1976 г. были встречены уникальные предметы — статуэтка, лопаточка и др. В 1977 г. в яме обнаружены еще две статуэтки из бивня мамон-



Статуэтка 1 из раскопок Авдеева

та, изображающие женщин. Теперь намеренное помещение всех трех статуэток на дно ямы ввиду ее стратиграфии не вызывает сомнений. Статуэтки, найденные в этом году, лежали на самом дне ямы, почти на материке, под углом друг к другу. Обе статуэтки целы, но расслоились и требуют реставрации. По типологии они относятся к кругу авдеевско-виллендорфской скульптуры, но одна имеет особенности, ранее не встреченные. У нее проработано лицо — глазницы, щеки, нос, уши; хорошо изображена прическа: впереди челка, уши открыты, а волосы забраны назад и спускаются на шею.

Стратиграфические наблюдения над ямами, в которых не было сделано находок, показывали, что они имели сложную историю и служили не только для помещения уникальных вещей. Это подтвердилось и составом находок в яме 77. На первом этапе на ее дно положили статуэтки и ряд других ценных вещей. В дальнейшем яма была присыпана. На втором этапе ее существования мы находим на месте ямы большое число челюстей и черепов волков и череп пещерного льва; верхние волчьи челюсти были положены уже буквально на ровное место.

Следует упомянуть также, что в культурном слое были найдены обломки двух статуэток из мергеля.

М. Д. Гвоздовер, Г. П. Григорьев

ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Проведены раскопки двух курганных групп близ г. Петушки и разведки в Вязниковском и Гороховецком р-нах Владимирской обл. Курганы дали интересные комплексы вещей, уникальные для территории Волго-Окского междуречья погребальные сооружения. Группы синхронны и этнически однородны. В первой группе (31 курган) раскопаны 9 насыпей, а во второй (17 курганов) — 1.

Мужские захоронения не богаты вещами. В женских погребениях найдены перстнеобразные и браслетообразные завязанные височные кольца, бипирамидальные сердоликовые бусины, пастовый белый и черный бисер, полусферические бусины из хрупкого белого сплава, монетовидная привеска с рисунком на одной стороне, многочисленные перстни (ложновитые, рубчатые, пластинчатые), круглодротовые остроконечные и витые браслеты, пластинчатая серебряная гривна. Инвентарь курганов датируется XI—XII вв.

Погребенные лежали в вытянутом положении головой на запад, в больших могильных ямах, окруженных кольцевой канавкой. Канавка была заключена в подпрямоугольную в плане оградку, выявленную по столбовым ямам. Стенки могильных ям укреплены столбами. Размеры ям: 2,80×1,10; 2,40×1,20; 2,60×1,15 м. В ямы вели по четыре — шесть входов, которые фиксировались ступенями. Ширина входа 0,40—0,50 м. Входы располагались по широкой стороне ямы. Погребенные лежали на вырезанном в грунте «столе», укрепленном системой кольев с перемычками. Сам «стол» по периметру был заключен в отбортовку из вбитых кольев, поверху скрепленных воедино тягами-связями для создания прочной конструкции. Ступеньки входа укреплены по той же схеме. На «столе» поверх крепежной конструкции имелась подсыпка белого речного песка.

Могильные ямы были перекрыты, судя по столбовым конструкциям, а затем засыпаны песком. Косвенным свидетельством наличия перекрытия является сам профиль курганов, которые имеют просевшую вершину, очевидно, в результате разрушения крепежной конструкции над могилой.

В кургане 1 под насыпью высотой 0,84 см и диаметром 10 м в материке расчищена большая яма подквадратной формы. Стенки ее были укреплены по периметру мощными столбами. В юго-западном углу ямы прослежены четыре ступени входа, ведущие в ровик. Сооружение прорезано кольцевой канавой. Ближе к центру кургана — еще одна кольцевая канавка. В центре канавок обнаружены остатки разрушенного ногребения, совершенного выше материка на подсыпке. Вещей не обнаружено.

Сооружение реконструируется как перекрытая шалашевидная постройка над ямой глубиной 1,86 м от уровня материка. На глубине 1,40 м зафиксировано круглое кострище с большим количеством древесного угля. Прокал песка — 25—30 см. Это ритуальное сооружение не имеет пока аналогий в древнерусских курганах. Отдаленно его можно связывать с кремационными ямами грунтовых могильников мери (Сунгиревским, Сарским, Кочкинским). Курганные группы близ г. Петушки являются, очевидно, могильниками кривичско-мерянского субстратного населения с архаичным подкурганным обрядом захоронения.

Обследованы бассейны рек Клязьмы, Оки, Суворощи, Тары, Мстерки, Луха, Люлеха, озер Великого, Святецкого. Обнаружено 80 разновременных памятников. Близ деревень Заборочье и Якушиха на дюнах обнаружены 15 неолитических и мезолитических стоянок. Близ пос. Центрального (Гороховецкий р-н) на древних берегах оз. Великого выявлено 20 неолитических стоянок (верхневолжской, ямочно-гребенчатой, ранневолосовской культур). У с. Шустово Вязниковского р-на открыто четыре древнерусских селища. Стоянки эпохи бронзы (12 памятников) обнаружены на левом берегу р. Оки близ дер. Бобылки. Материал их аналогичен находкам со стоянок поздняковской культуры близ деревень Волнино и Битюково Муромского р-на.

В. П. Глазов

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Основные работы Верхневолжской неолитической экспедиции были сосредоточены на группе открытых ранее памятников в Осташковском р-не Калининской обл. вблизи истока р. Селижаровки из оз. Селигер (Селижаровский плес). Стоянки этого микрорайона расположены на правом (Зехново, Зехново I, II, III) и левом (Зехново IV) берегах р. Селижаровки, а также на древнем берегу оз. Селигер (Нижние Котицы), в значительном удалении от современного уреза воды.

Продолжение работ на поселении Зехново III (общая площадь раскопов 1975—1977 гг.—376 кв. м) выявило большой интересный комплекс позднего мезолита. Среди находок преобладают изделия из пластин, сечения, концевые скребки, наконечники стрел на пластинах, нуклеусы раннего типа.

Раскопки стоянки Зехново IV (144 кв. м) дали комплекс, относящийся к раннему неолиту. Керамика представлена сосудами котчищенского типа с примесью шамота, залощенной поверхностью, орнаментированной прямым штампом, нанесенным в отступающей манере, наколами и мелкими ямчатыми вдавлениями. Встречаются орудия на пластинах и на отщепах — двухсторонне обработанные наконечники стрел, рубящие орудия, скребки. Недалеко от дер. Нижние Котицы начаты раскопки другого ранненеолитического памятника. Здесь хорошо представлены наконечники стрел на пластинах с выделенным черешком, концевые скребки,

пластины и сечения пластин. Существенно, что все памятники этого района расположены на разных высотных отметках. В комплексе с анализом вещевого материала, происходящего из стратифицированных стоянок, это служит хорошей основой для хронологического расчленения многочисленных находок, полученных путем сборов. Разведочные маршруты также выявили ряд новых неолитических памятников в среднем течении р. Селижаровки, на Селижаровском, Полоновском плесах и в р-не Березовского озера (восточный залив оз. Селигер).

В Ржевском р-не Калининской обл. на левом берегу р. Волги, в непосредственной близости от известной мастерской по обработке кремня — Свеклино, обнаружен новый аналогичный памятник — Свеклино I. Заложенный здесь рекогносцировочный раскоп (20 кв. м) показал наличие хорошо выраженного культурного слоя с большим количеством кремневых отщепов и нуклеусов. Судя по предварительным данным, этот памятник является также поселением-мастерской и занимает значительную площадь.

Н. Н. Гурина, И. В. Верещагина, В. Я. Шумкин

РАСКОПКИ В СТАРОЙ РЯЗАНИ

Старорязанская экспедиция Института археологии АН СССР и Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника продолжала работы в западной части Южного городища (раскопы 13, 14, 17, 20). Обнаружены наземные и углубленные в землю постройки, погреба, хозяйственные ямы и следы оград жилых усадеб второй половины XII — первой трети XIII в.

Доведен до материка раскоп 14. Здесь исследована сгоревшая двухкамерная постройка с рублеными степами (10,0×4,5 м, глубина 1 м). Котлован был облицован пятью венцами бревен, укрепленными в углах столбами. Перегородка разделяла дом на два помещения: «истобку» (4,0×4,5 м) с дощатым полом и печью в углу и неотапливаемые «сени» — кладовую. На полу кладовой обнаружены амфоры, привезенные из Крыма. Глинобитная сводчатая печь высотой 1,2 м сооружена на прямоугольном глиняном основании (1,7×1,0 м, высота 0,5 м). «Опечек» обложен досками, входившими в пазы четырех угловых столбиков, и сверху частично выложен кирпичами. Напротив печи находился вход в избу из пяти ступеней под навесом (?). Тесовая крыша изнутри была обмазана глиной.

На раскопе 17 (900 кв. м) расчищена срубная наземная постройка (5,6××3,5 м). Она примыкала к дому с обширным прямоугольным подпольем 9××6(4) м. В углу дома на уровне дощатого пола выявлены остатки глинобитной печи. Усадьбу окружала ограда из горизонтальных бревен. Севернее этого комплекса располагалась жилая постройка в виде опущенного в котлован сруба (6,5×4,0 м, глубина 1,6 м). Землянка состояла из отапливаемой камеры (4×4 м) с печью в углу и хозяйственного отсека с подпольной ямой. Печь стояла на бревенчатом основании, в ее конструкцию входили кирпичи. В начале XIII в. на месте засыпанной землянки построили другое срубное жилище, в плане близкое предыдущему (углублено на 0,4 м). В числе находок на раскопе 17 — ажурный серебряный крестик с выгравированными трилистниками, печатный перстень с изображением барса, бронзовая накладка в форме процветшего креста.

Вскрыты девять погребений грунтового могильника XI — первой полови-

ны XII в., который предшествовал городской застройке. В женском погребении 23 обнаружены перстнеобразное височное кольцо и ожерелье из бисера и золотостеклянных бус. Подвеской к ожерелью служил английский денарий короля Канута (время обращения 1017—1023 гг.). На левой стороне груди в берестяном чехле (?) лежал набор амулетов: привеска из астрагала бобра,

Гемма с изображением сокольника

бубенчик, деревянный предмет в бронзовой обойме. В мужском погребении 24 сохранилась шелковая кайма воротника с орнаментом в «елочку», вытканным золотной нитью.

На раскопе 20 вблизи Спасского собора расчищены 11 погребений того же времени. Некоторые из них были окружены кольцевыми канавками от оградок диаметром 3,5—4,0 м. Костяки с западной ориентировкой лежали на горизонте. Под ними имелись тонкие угольные прослойки. В одном из мужских погребений (2) найдена лировидная пряжка, в другом (5) у левого бедра погребенного обнаружен нож и в ногах — горшок. Безынвентарные мужское погребение 6 и детское погребение 11 совершены не по христианскому обряду (головой на юг, ноги согнуты).

Рязанским филиалом института «Центргипрозем» разработан проект сооружения валов и канав для защиты городища от глубоких оврагов. По трассе будущих канав в южной части Южного городища проложена охранная траншея (110 × 1 м). Один из ее участков расширен в раскоп 22. Здесь обнаружены прямоугольная постройка (5,0 × 3,5 м, глубина 0,2 м) и две колоколовидные хозяйственные ямы (конец XII — первая треть XIII в.). На дне одной из ям найдена иранская (?) вставка от перстня из темно-зеленого камня. На гемме вырезано вглубь изображение всадника с соколом. Вокруг охотника три звезды.

В неукрепленной части посада вблизи Оки заложен раскоп 21 (100 кв. м). Здесь обнаружены «братские могилы» жертв монгольского нашествия в декабре 1237 г. (51 погребение). Погибшие похоронены без гробов в общем котловане до 1 м глубиной, причем смерзшуюся землю разогревали кострами. Они положены рядами вплотную друг к другу, местами в два-три яруса. Похоронены главным образом молодые мужчины, только семь костяков можно с уверенностью отнести к женским. В одном случае женщина держала на груди маленького ребенка. На многих костяках признаки насильственной смерти: следы сабельных ударов на черепах и костях, отрубленные кисти рук. Много расчлененных костяков и отдельных черепов. В погребениях найдены бронзовые пуговки, обрывки лент от воротников, вытканных золотными нитями, стеклянные бусы XII—XIII вв., двусторонний наборный гребень второй половины XII — первой трети XIII в.

Открытая раскопками трагическая картина гибели жителей города полностью соответствует рассказу древнерусской «Повести о разорении Рязани Батыем».

В. П. Даркевич, В. П. Фролов, Е. В. Финогенова

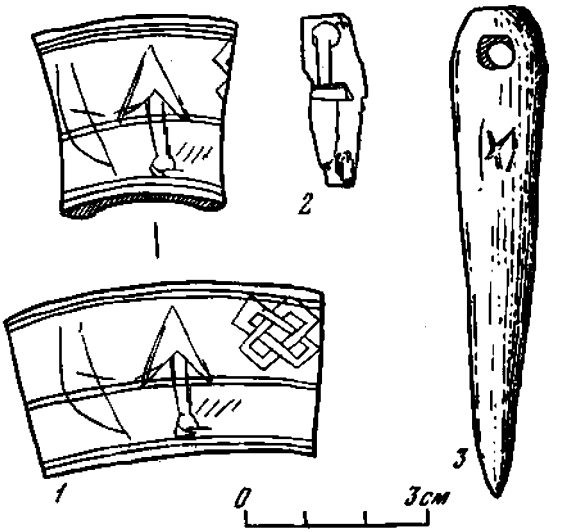
ЯРОСЛАВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ярославская экспедиция Ленинградского государственного университета продолжала исследование Тимеревского поселения близ Ярославля. Четыре раскопа общей площадью 2500 кв. м связали воедино раскопы прошлых лет. В перепаханном культурном слое поселения мощностью 0,25—0,40 м встречены фрагменты лепной и гончарной керамики (70 и 30% соответственно), кости домашних и диких животных, птиц и рыб, обожженные камни от очагов, предметы вооружения (боевой секировидный топор, костяные и железные наконечники стрел), бытовые вещи, украшения, отходы ремесленного производства — крица, железные, бронзовые и стеклянные шлаки.

В пахотном слое в большом количестве встречались изделия из кремня — вкладышевые пластины, концевые скребки, нуклеусы, отщепы и сколы. Интересна находка двух фрагментов фатьяновских сосудов с орнаментом в виде солнца. Данное сочетание находок может говорить о существовании на месте или вблизи Тимеревского комплекса эпохи средневековья более раннего, фатьяновского поселения. Среди находок из пахотного слоя отметим фрагмент обработанной кости с граффити — изображением меча, аметистовую вставку перстня с подражанием арабской надписи: «клянусь Аллахом» (определение И. Г. Добровольского), костяную орнаментированную проколку с отверстием для привешивания, большое количество амулетов-привесок из астрагалов бобра и барана, бронзовую орнаментированную иглу подковообразной фибулы.

На уровне материка зафиксированы 123 ямы различного назначения — жилые, хозяйственные, столбовые, очажные. Дно жилищ обычно выстилалось деревом (зафиксированы остатки древесного тлена) или обмазывалось глиной. Столбовые ямки располагались вдоль стен построек и внутри них. Постройки, очажные и хозяйственные ямы размещались гнездами — усадьбами.

В заполнении построек и ям найдено большое количество изделий из железа (ножи, гвозди, иглы, костыли, клинья, ложкарь, серп, фибулы, наконечники стрел, «ледоходные» шипы, заклепки, ключи, кресала, пробойники, керны), кости (игольники, проколки, копоушки, наконечники стрел, шахматная фигура с граффити, изображавшим двушипную стрелу, плетенку и серповидный предмет), амулеты-привески из астрагалов и клыков животных. Много всевозможных украшений: бронзовые проволочные и пластинчатые перстни, поясные бляшки, прониаки, браслеты и височные кольца, нательный крестик с распятием. Найдены также стеклянные, пастовые и сердоликовые бусы, бусы из горного



Костяные предметы с Тимеревского поселения:

1 — фрагмент шахматной фигуры с граффити; *2* — поделка с изображением меча; *3* — проколка с граффити

хрусталя, оселки, пряслица из разного материала глиняные орнаментированные рыболовные грузила, льячки и тигли, молот и миниатюрные молоточки, шлаки и крица.

Керамический материал комплексов весьма разнообразен. Есть фрагменты так называемой текстильной керамики, булгарской посуды, а также сосудов с лощением. На раскопе Г в заполнении очажных ям встречены развалы довольно развитой гончарной керамики — жизнь на этом участке продолжалась, видимо, и в XII в. Лепная посуда долго бытовала у населения Тимерева, о чем говорят находки развалов лепных сосудов в верхних горизонтах заполнения ям и построек, в то время как на дне ям нередки находки развитой гончарной керамики.

И. В. Дубов, М. Г. Викокурова, В. И. Седых

ОТКРЫТИЕ ЛЕТОПИСНОГО КЛЕЩИНА

Ярославская экспедиция Ленинградского государственного университета начала планомерное исследование комплекса средневековых памятников у с. Городище Переславского р-на Ярославской обл.

В 1853 г. П. С. Савельев раскопал здесь более 1300 курганов, а также произвел раскопки на городище Александрова гора (Ярилина плешь), культурный слой которого дал находки I тысячелетия н. э. и эпохи средневековья. На городище у с. Городище, также исследовавшемся П. С. Савельевым, обнаружен слой не ранее XII в. В 1974 г. К. И. Комаров отмечал наличие выходов культурного слоя в непосредственной близости от городища, полагая, что это остатки посада летописного Клещина.

Ярославская экспедиция обследовала городище Александрова гора, обнаружив при этом в отвалах раскопов П. С. Савельева большое количество керамики XIV—XV и XVI—XVII вв. Здесь же был найден односторонний роговой гребень с резной спинкой в виде рогов животного, украшенный циркульным орнаментом.

На плато коренного берега Плещеева озера, между Александровой горой и городищем у с. Городище, обнаружено поселение площадью около 6 га. В юго-западной части селища были заложены два контрольных шурфа (2×2 м каждый) и траншея (20 кв. м). Мощность культурного слоя —35—40 см. В траншее расчищена очажная яма, углубленная в материк и заполненная обгоревшими камнями и углем. Здесь же находился развал лепного сосуда IX—X вв. Культурный слой насыщен фрагментами лепной и гончарной керамики, шлаками, кусками криц, глиняной обмазки, обломками железных изделий. Часто встречаются скопления пережженных камней. Керамика поселения аналогична по формам и составу теста находкам в ярославских курганах и на Тимеревском поселении. Есть отдельные фрагменты посуды с текстильным орнаментом. Открытое поселение может быть предварительно датировано IX—XI вв.

Согласно летописному сообщению, князь Юрий Долгорукий «...Переславль град перевед от Клещениа, и заложи велик град...» Видимо, обследованное поселение является остатками летописного Клещина, в непосредственной близости от которого в начале XII в. был сооружен замок (городище у с. Городище), который впоследствии был перенесен на новое место (Переславль-Залесский).

И. В. Дубов, В. А. Лапшин

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЗОЛИТА НА ВЕРХНЕЙ КЛЯЗЬМЕ

Верхнеклязьминский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведку по обоим берегам р. Клязьмы в пределах Павлово-Посадского и Орехово-Зуевского р-нов Московской обл. Открыто более 30 памятников эпохи камня, из которых шесть можно отнести к мезолиту.

Особенно интересны стоянки у деревень Курово и Саурово Павлово-Посадского р-на и на Язвицкой Горе в Орехово-Зуевском р-не. На стоянках Саурово IV и VIII проведены разведочные раскопки. На каждой из них прослежены по две хозяйственные ямы, располагавшиеся рядом: одна воронковидная, другая с котлообразным дном. Около ям на обеих стоянках зафиксировано скопление предметов; вдали от ям материала практически не было. Найдены концевые скребки, угловые, боковые и поперечные резцы, вкладыши из сечений пластин, в том числе и с зубчатым краем, ножи на пластинах, пилки, скобели, проколки, нуклеусы, пластины и отщепы с ретушью и без нее. Аналогичный материал получен и с других стоянок эпохи мезолита в Павлово-Посадском и Орехово-Зуевском р-нах.

По характеру материала и расположению эти стоянки можно датировать поздним мезолитом. Тонкий, слабо насыщенный находками культурный слой этих стоянок, а также небольшая их площадь указывают на их временный характер.

М. Г. Жилин

РАБОТЫ В КАДОМСКОМ ПРИМОКШАНЬЕ

Третий отряд экспедиции Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики совместно с Рязанским отделением Общества охраны памятников истории и культуры проводил исследования в долине р. Мокши в Кадомском р-не Рязанской обл.

Продолжены раскопки могильника рязано-окского типа у с. Старый Кадом. Вскрыто 14 погребений (53—66). Захоронения совершены по обряду трупоположения и в одном случае — трупосожжения. Погребенные ориентированы головой к юго-востоку и северо-востоку. В погребении 58 на стенках могильной ямы отмечены следы обугленных плашек. Вещевые комплексы, включающие разнообразные украшения, предметы вооружения и всаднического снаряжения, относятся к VI—VII вв. Среди датирующих вещей — геральдические поясные бляшки (погребение 53). Северо-восточная ориентировка умерших встречалась в относительно поздних захоронениях. Выделяются несколько пар погребений мужчины и женщины, расположенных неподалеку одно от другого.

В 0,4 км к юго-западу от дер. Верки выявлено городище эпохи раннего железа. Здесь найдены обломки текстильной и рогожной керамики. У с. Заулки на дюне «Петрушкин бугор» обнаружены кремневые орудия и отщепы. Среди находок имеются наконечники, изготовленные из ножевидных пластинок.

Ю. А. Зеленеев, В. Н. Шитов

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У С. СУПРУТЫ

Тульская экспедиция Московского государственного университета при участии Тульского краеведческого музея продолжала исследование городища у с. Супруты Щекинского р-на, содержащего напластования трех периодов. Нижние слои памятника относятся к культуре верхне-окских балтов начала и середины I тысячелетия н. э., верхний — к роменско-боршевской культуре VIII—X вв.

В раскопах в юго-восточной части площадки, где толщина культурного слоя достигает 2,5 м, отложения первых веков нашей эры прослеживались лишь изредка (чаще в заполнении ям). Из предметов этого периода встречены обломки слабопрофилированной керамики с примесью известняка в тесте и орнаментом из вдавлений по краю венчика или по стенкам, железные ножи с выпуклой спинкой и жаловидный наконечник стрелы, глиняные грузики.

В середине I тысячелетия н. э. поселение было укреплено не только со стороны поля (вал и ров), но и по всему периметру. К этому периоду относится комплекс оборонительных и жилых сооружений, расположенный вдоль южного края площадки в направлении с северо-запада на юго-восток (вскрыт на протяжении около 24 м). Выявленные в раскопках остатки длинной постройки состояли из двух рядов вертикально (а в некоторых случаях и наклонно) поставленных толстых бревен (диаметр 0,3—0,4 м) с промежутками между ними от 1,5 до 3,2 м, забранными деревянными плахами или плетнем и присыпанными с внешней стороны землей. Расстояние между рядами бревен около 2 м. Впервые удалось проследить остатки полуземляночного жилища этого периода, размером 230×190 см, углубленного в материк на 8—9 см. Стены постройки были обшиты деревом, обугливщиеся остатки которого в виде плах толщиной от 2 до 10 см обнаружены вдоль северо-западной стенки жилища. Концы плах крепились в пазы угловых столбов.

В числе находок этого периода, кроме лепной керамики мощинского типа (с лощеной и шероховатой поверхностью), были железные кресала и позднезарубинецкие фибулы, чернолощеные пряслица, бронзовая пластинка с узором в виде двух коньков, нанесенных штампом. В культурном слое середины I тысячелетия н. э. часто встречались следы пожарищ в виде скоплений обугленного дерева, прокаленной докрасна земли, характеризующих обстановку того периода.

Верхний горизонт культурного слоя, относящийся к древневятическому поселению, содержал остатки несколько заглубленных в материк столбовых жилищ с очагами из известняка, хозяйственных ям, многочисленный керамический материал роменско-боршевского типа, изделия из железа, стекла, бронзы.

В двух местах найдены комплексы железных изделий. В одном из них — коса-горбуша, резак от плуга, пешня и точильный брусок, в другом — три узколезвийных топора, два стремени и два ключа.

К последнему периоду существования городища относятся шесть детских скелетов, обнаруженных внутри и около жилищ. Некоторые из них обгорели.

С. А. Изюмова

РАБОТЫ В СЕРПУХОВЕ

В бывшем Высоцком монастыре в г. Серпухове продолжались археологические исследования, сопровождающие реставрационные работы треста «Мособлстройреставрация». Один из раскопов (60 кв. м) был заложен с внутренней стороны монастырской ограды, у западного участка южной стены. Толщина культурного слоя в нем достигает 1 м. Здесь вскрыты остатки древних кирпичных отмосток, непосредственно примыкающих к подошве крепостной стены, дошедшей до настоящего времени.

Большой интерес представляют обнаруженные в самых нижних слоях (на 10—15 см заглублены в материк) основания вертикального бревенчатого тына и рубленой, прямоугольной в плане башни (диаметр бревен 15—20 см), принадлежавших древнейшим оборонительным укреплениям Высоцкого монастыря 70-х годов XIV в., которые сохранились на высоту 20—25 см. Они прослеживаются в общей сложности на расстоянии 8 м и идут строго параллельно линии кирпичной ограды, возведенной во второй половине XVII в., причем башенный сруб (уцелели два нижних венца) приходится на центр раскопанного участка. Находки керамики оказались весьма многочисленными: непосредственно на материке лежали обломки раннеславянских лепных сосудов, выше размещались скопления фрагментов красноглиняной, белоглиняной и чернолощеной посуды, муравленых и многоцветных изразцов XVII—XVIII вв.

У северного фасада собора Зачатия Богородицы XVI в. работы были продолжены на площади около 80 кв. м. Культурный слой в этом раскопе (до 1 м) сильно поврежден захоронениями XVII—XIX вв. В процессе раскопок выявлен и полностью расчищен развал стены исчезнувшего крыльца XVI в., которое вело на северную галерею храма. Найдено несколько фрагментированных экземпляров чернолощеных кровельных черепиц. Остальной керамический материал аналогичен происходящему из первого раскопа. В одном из помещений в юго-восточной части собора целиком освобожден от позднейших наслоений первоначальный пол XVI в., сложенный из большемерного кирпича.

Охранные разведки проводились на территории посада средневекового Серпухова (около 2,5 га), где мощность культурного слоя колеблется в среднем от 1 до 1,2 м, а местами достигает 1,5 м. Здесь собрана керамика, в основном XIV—XVII вв.; найдены также точильные бруски, куски печины, железный топорик.

Н. В. Колышницын, А. А. Молчанов

РАСКОПКИ В ЗАГОРСКЕ

С целью археологического изучения территории, примыкающей к известным памятникам древнерусского зодчества — церквам Введенской (XVI в.) и Пятницкой (XVI—XVII вв.) на Подоле в г. Загорске, и получения исходных данных для составления проекта ее благоустройства (трестом «Мособлстройреставрация») проводились раскопки в пределах бывшего Подольного Пятницкого монастыря.

Первый раскоп был заложен к югу от Введенского храма, второй — между ним и Пятницким. В результате удалось выяснить древнюю микротопографию исследуемого участка, в частности установить довольно значительный перепад уровня материка с севера на юг (до 0,7 м). Мощность культурного слоя составила в обоих раскопах более 1 м. Стратиграфия слоя частично нарушена перекопами. Во многих местах в нем

прослеживаются следы пожарища, сопоставимые с данными о разрушении Пятницкой обители во время знаменитой осады Троице-Сергиева монастыря польско-литовскими интервентами в 1608—1610 гг. Керамический материал представлен в основном многочисленными фрагментами чернолощеных сосудов XVI—XVII вв. Из отдельных находок заслуживают упоминания декорированная деталь конской сбруи, которая может быть датирована рубежом XVI—XVII вв., бронзовое кольцо, орнаментированное спиральной гравировкой, обломки железных изделий, медная полушка 1723 г.

У южного фасада Введенской церкви полностью расчищены два массивных трапециевидных белокаменных блока — надгробия супружеской четы. На больших торцах блоков помещены прямоугольные клейма с четырехконечным крестом и традиционной формулой IC — XC — NI — KA внутри, а также прекрасно сохранившиеся надписи, палеографические особенности которых указывают на первую половину XVII в. как на наиболее вероятную их дату: «Здесь погребеся раб божий подьячен Филип Акинфиев сын Ленков», «Здесь погребеся раба божия Марфа дочь подьячего Филипова жена Ленкова». При пробном вскрытии отмостки у южного фасада Пятницкой церкви установлено, что в фундаменте здания между нижним рядом кладки, выложенным из крупного булыжника, и вышележащим белокаменным цоколем помещены надгробные плиты XVI в.

На территории Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника, внутри ограды Троице-Сергиевой лавры, на площади около 150 кв. м с внутренней стороны прясла западной стены XVI—XVII вв. между Келарской и Плотничьей башнями начаты работы по исследованию основания нижнего боевого яруса и примыкающей части площадки между крепостной стеной и ближайшими зданиями (Казначейским корпусом, Больничными и Бондарными палатами).

Н. В. Колышницын, А. А. Молчанов, В. А. Павлов

РАБОТЫ В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Историко-археологической экспедицией Калининского государственного университета проводил раскопки двух разновременных памятников в Старицком р-не Калининской обл.: Култино I и Кощево II.

Позднемезолитическая стоянка Култино I на левом берегу р. Волги у дер. Култино расположена на первой надпойменной террасе, на высоте 8 м. Вскрыто 96 кв. м. Находки встречались от дерна до глубины 0,6 м. Основное скопление материала фиксировалось на глубине 0,1—0,4 м в желтом песке. Обнаружены три хозяйственные ямы в центре раскопа, около которых было несколько скоплений кремня, причем в одном преобладали крупные отщепы и куски кремня, нуклеусы в разных стадиях срабатывания и отбойники, в другом — мелкие пластины и отщепы, вкладыши из пластин и их обломки. В инвентаре стоянки доминируют вкладыши различных типов, имеются пластинки со скошенным и затупленным концом, различные микролиты, среди которых есть мелкое острие типа Ставинога и мелкое острие типа Совтер. Найдены также различные скребки, резцы, ножи, проколки, скобели, сверла, два макросверла и несколько рубящих орудий. По составу инвентаря памятник можно отнести к позднему мезолиту, видимо к иеневской культуре.

Продолжались раскопки стоянки Кошево II. Вскрыто 52 кв. м. Находки залегали в тех же условиях, что зафиксированы в 1976 г. Найдено несколько раннемезолитических орудий, пластины и отщепы кремня. Большая часть стоянки разрушена Волгой. В раскопе обнаружено бескурганное женское славянское погребение, где погребенная лежала на спине, головой на запад. При ней обнаружены два бронзовых височных кольца, железная пряжка и свинцовая пронизка.

Зачистка края высокой поймы левого берега Волги близ дер. Култино позволила выявить шлейф раннеэолитической стоянки. Находки залегали в сильно заиленном суглинке, лежавшем на слое галечника. Слой с находками был перекрыт делювиально-аллювиальными отложениями мощностью до 2,5 м. Найдены концевые скребки, резцы на пластинах и отщепах, нож, скобель, двустороннеоббитое тесло, пластины и отщепы кремня. Обнаружены также кости животных и два обломка костяных орудий. Сама стоянка, располагавшаяся на первой надпойменной террасе, полностью разрушена распашкой и нивелировкой.

Продолжались разведочные работы в Селижаровском, Ржевском, Зубцовском и Калининском р-нах. Открыто около 130 новых разновременных памятников (от мезолита до средневековья включительно). Интересна серия позднемезолитических памятников в Ржевском и Зубцовском р-нах, расположенных на третьей надпойменной террасе Волги, на высоте до 40 м на выходах кремня. Судя по подъемному материалу с распаханных памятников, это мастерские по первичной обработке кремня. В таких же условиях найдены и раннемезолитические памятники.

На стоянке Петрищево XI проведены разведочные раскопки (16 кв. м). Обнаружено скопление обработанного кремня, включающее нуклеусы (в основном двухплощадочные) в разных стадиях срабатывания, отбойники, сломанные заготовки орудий, пластины и отщепы. На стоянке использовался местный черный меловой кремень и в небольшом количестве — валунный. Законченных орудий немного; среди них отметим скребки, резцы, ножи на пластинах, скобели, пластины со скошенным концом, топоровидное орудие из плитки кремня. По характеру материала и расположению памятник относится к позднему мезолиту. Видимо, это мастерская по первичной обработке кремня.

Л. В. Кольцов, Е. В. Бодунов, В. М. Воробьев, М. Г. Жилин, А. Д. Максимов, А. В. Мирецкий

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА

Славянский отряд Верхневолжской экспедиции работал в Ярославской области. В Брейтовском р-не открыты два памятника. На западной окраине дер. Абросово находится грунтовый могильник, который местная традиция связывает с татарской битвой. Близ дер. Григорьево на правом берегу р. Ламы расположен одиночный курган, по внешним признакам близкий к сопкам новгородского типа.

Несколько новых памятников выявлено на Волге между г. Угличем и пос. Мышкин. В 1 км ниже дер. Вздыханово на прибрежной дюне открыта мезолитическая стоянка. В 0,5 км к востоку от дер. Федюково обследован курганный могильник, примыкающий к южной окраине известного селища Федюково II и состоящий из 32 насыпей. Близ южной окраины дер. Верхние Плоски, у ручья Крутого, находится стоянка эпохи мезолита, а в 0,2 км к западу от дер. Ивцыно, на правом берегу Волги, — славян-

ское селище XI—XIII вв. Два расположенных рядом селища обнаружены в 0,3 км к востоку от дер. Оленино. Славянское селище XI—XIII вв. открыто в 150 м выше устья р. Серки. Выше него по берегу Волги расположено дьяковское селище. Селище XI—XIII вв. обнаружено справа от устья р. Посны, в 1 км выше дер. Кабаново. В 0,7 км к востоку от дер. Горки на левом берегу Волги, в 250 м выше устья р. Малая Корожечна, выявлено еще одно дьяковское селище.

Уточнены датировки некоторых селищ, открытых в 1932—1933 гг. П. Н. Третьяковым. Таракановское селище датируется по керамике XIV—XVI вв., селище у дер. Костенево — эпохой мезолита и XII—XIII вв., селища у деревень Шевердино и Васильки — XII — XIII вв.

К. И. Комаров

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР и Управления культуры Ярославского, Ивановского и Калининского облисполкомов продолжала плановые археологические исследования памятников Верхнего Поволжья на территории указанных областей. Основным, Разведочным и Славянским отрядами экспедиции раскопаны два мезолитических и одно неолитическое поселения и открыты свыше 100 новых разновременных памятников.

В Тейковском р-не Ивановской обл. Основной отряд продолжал исследования стоянки Сахтыш VIII. Вскрыто 130 кв. м. В слое мощностью 0,5—0,8 м прослежены культурные остатки различных эпох: раннего железа, эпохи бронзы и неолитических культур (ранневолосовской, ямочно-гребенчатой и верхневолжской). Доминируют обломки посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом. Из кремневых орудий, относящихся к культурам волосовской и с ямочно-гребенчатой керамикой, встречены наконечники дротиков и стрел с двусторонней обработкой (листовидные, ромбические, черешковые, треугольные с коротким черешком), ножи на отщепах разных форм, скребки, скребла, скобели, сверла, проколки. Найдены кремневые и каменные топоры, тесла, желобчатые долота, терочники, полировальные плиты, ретушеры, отбойники, кувалды для разбивания костей и в большом количестве нуклеусы и отщепы. Интересен набор кремневых и каменных штампов для нанесения орнамента. Кремневые штампы обработаны или пильчатой, или отжимной ретушью, образующей симметричное чередование зубчиков. Уникальна находка каменного светильника бомбовидной формы с отверстием для подвешивания и орнаментом на дне в виде прочерченных линий.

Кремневый инвентарь, сопровождавший верхневолжскую керамику, резко отличался и по технике обработки, и по форме орудий от кремневых изделий культуры с ямочно-гребенчатой керамикой (первый имеет мезолитический облик). Для него характерны постсвидерские наконечники стрел на пластинках. Размеры их разные. Близки к ним и всевозможные острия. Концевые скребки на пластинах и микроскребки на отщепах также типичны для верхневолжской культуры. Особенно много пластинок и их сечений разных форм. Некоторые прямоугольные сечения имеют по углам резцовые сколы. Нуклеусы конические или карандашевидные с негативами отжатых пластинок.

На стоянке прослежены также различные бытовые и ритуальные комплексы (жилища разных эпох, мастерские по выработке кремневых орудий и по-

гребения людей). Детально изучены жилища волосовской культуры на разных этапах ее бытования. Доследовано поздневолосовское жилище, обнаруженное в 1976 г. Оно полуземляное, прямоугольное, столбовое, площадью около 50 кв. м, ориентированное с юго-востока на северо-запад, со сложными очагами в центре. Несколько таких жилищ исследованы в западной, самой высокой части стоянки. Они идут в одном направлении, параллельно друг другу, соединены переходами. К этому поздневолосовскому поселку относится и могильник, расположенный ближе к речке. Погребения ориентированы на восток. Очевидно, этот поселок образовался дальше от речки, во время высокого стояния воды в реке и озере или сильных весенних паводков.

Исследовано большое прямоугольное полуземляное жилище более раннего волосовского времени со столбом в центре и столбами по краям, ориентированное с юго-востока на северо-запад. Его площадь около 60 кв. м. В центре находился очаг с костными остатками (животных, птиц и рыб). В жилище обнаружен развал раннего волосовского сосуда. На более раннее время жилища указывают и погребения с янтарем, перекрывающие данное жилище.

Открыты жилища, относящиеся ко времени культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Одно из них — подпрямоугольной формы (20 кв. м) полуземлянка, ориентированная с юга на север. В южной половине жилища на глубине 85 см прослежено кострище диаметром около 50 см и мощностью 2—3 см. Второе жилище этой же культуры обнаружено ближе к речке — подпрямоугольной формы полуземлянка с мощным очагом в центре и выходом шириной около 1,5 м к югу. Рядом с ним обнаружена мастерская по производству кремневых орудий. Рядом с ней располагались хозяйственные ямы, кострища и тысячи кремневых отщепов.

Впервые обнаружено жилище верхневолжской культуры. Оно располагалось на глубине 50—70 см в слое суглинка в южной части стоянки, имело почти округлое очертание (3,00×3,55 м). Вокруг прослеживался тлен от остатков деревянных стен и столбов. В центре жилища шел второй круг столбов. Здесь обнаружено кострище с несколькими прослойками, указывающими на продолжительность существования жилища. Кострище доходило до глубины 90 см от современной поверхности. В зоне жилища найдено большое количество обломков верхневолжской керамики и типичный кремневый инвентарь мезолитического облика. Обнаружены также небольшое каменное тесло с подшлифованным лезвием и несколько костей животных и птиц. В заполнении много остатков жженых костей и камней.

Вскрыты три погребения поздневолосовского времени, ориентированных на восток. Одно погребение — женское, сопровождаемое янтарными подвесками, обнаруженными в области груди, таза и голеней. Загадочным является обнаружение двух погребений с различной ориентировкой (восток и север) в одной большой яме, заполненной углями.

Д. А. Крайнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Верхневолжская экспедиция продолжила в Ярославской обл. раскопки поселения Пеньково (Рыбинский р-н), начатые в 1976 г. Поселение расположено на мысу первой надпойменной террасы между Волгой и ручьем Жидогость. Общая площадь вскрытий достигла 350 кв. м.

Верхний слой (18—20 см) поселения представляет собой дьяковское селище.

Он нарушен вспашкой и постройками бывшего здесь хутора. В Дьяковском слое обнаружены небольшой очаг овальной формы (около 1,00×0,60 м) и выкладка из крупных камней, залегавшая полукругом. Среди находок отметим фрагменты керамики с сетчатым орнаментом, бронзовые незамкнутые перстни и браслеты, шило или иглу, железную поясную пряжку.

Ниже залегал сильно разрушенный культурный слой эпохи раннего неолита (верхневолжской неолитической культуры). К нему относятся находки фрагментов керамики с мелкогребенчатым орнаментом, а также ряд кремневых орудий.

Особый интерес представляет нижний слой поселения позднемезолитической иеневской культуры. Мощность его местами достигает 0,40 м. Верхняя часть его, видимо, разрушена вышележащими культурными слоями. В этом слое обнаружено несколько хозяйственных ям разной формы и глубины. Почти в каждой яме обнаружены кремневые изделия. Исследованы остатки наземного жилища подпрямоугольной в плане формы со столбовой конструкцией стен (диаметр столбов 0,08—0,18 м). Жилище ориентировано с северо-востока на юго-запад; в сохранившейся части оно имело размеры около 10×6 м. В северной части, за пределами стен, шел еще ряд столбов, располагавшихся полукругом и примыкавших к стенке жилища. К востоку и юго-востоку от жилища располагались две мастерских по производству каменных орудий, в которых, кроме огромного числа отщепов, найдены незаконченные или испорченные орудия, отбойники, ретушеры, «наковальни».

Среди каменных орудий этого слоя, представленных большим числом концевых скребков, угловых и боковых резцов, сверл и других орудий обычных форм, следует особо остановиться на предметах, относящихся к охотничьему вооружению, и рубящих орудиях. Прежде всего это большая серия трапеций (около 35 экз.), среди которых впервые найден новый для иеневской культуры вариант — с тремя ретушированными краями. Найдены равнобедренные треугольники, ланцеты, серия асимметричных наконечников стрел. Среди рубящих орудий обращают на себя внимание тесла с перехватом — форма, характерная для иеневской культуры. Значение раскопок этого памятника в том, что он представляет собой, по-видимому, самый поздний этап неневской культуры и пока самый восточный пункт ее продвижения в Верхнем Поволжье.

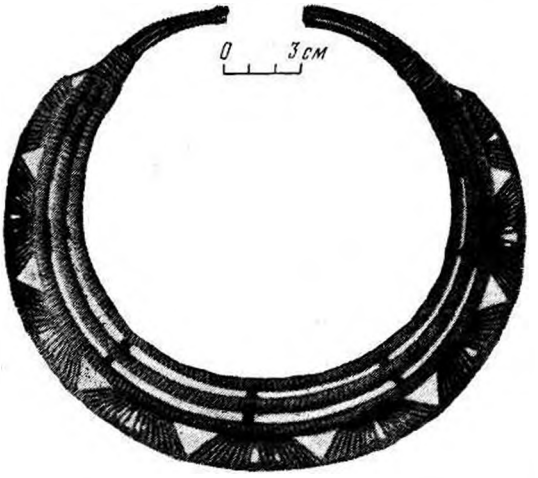
Открыты новые стоянки, из которых наиболее интересна многослойная стоянка Федюково I в Мышкинском р-не Ярославской обл., расположенная на мысу правого берега Волги при впадении в нее р. Сондры. Здесь в трехметровой толще аллювиальных отложений обнаружены: внизу — слой с находками палеолитических орудий, выше — три мезолитических слоя, разделенных стерильными прослойками, и на самом верху — славянское селище. Рядом расположены еще две мезолитические стоянки — Федюково II и у дер. Плоски.

Д. А. Крайнов, Л. В. Кольцов

РАБОТЫ ВТОРОГО ОТРЯДА МОСКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Продолжены исследования двух городищ дьякова типа в Раменском р-не Московской обл. Одно из них — городище Боршева — оказалось уникальным по степени сохранности культурного слоя, четкая стратиграфия которого позволяет не только обратиться к изучению относительной хронологии большого количества добытого материала, в том числе и керамики, но и открыть упе-

левшие остатки производственных комплексов и проследить развитие и изменение их во времени. Исследуемая юго-восточная часть площадки городища сплошь занята остатками этих сооружений — земляными платформами, окоптуренными горизонтальными бревнами в два яруса, на которых размещались небольшие горны и значительные по размерам (1,60×1,10 м) прямоугольные и овальные в плане очаги, заполненные прокаленным песком с включениями болотной руды, пирита, обломками тиглей, литейных форм, «рогатых кирпичей».



Бронзовая гривна. Селецкое городище

В наиболее древнем слое около очагов найдены раздавленные сосуды с остатками обогащенной болотной руды, подтвердившие первоначальные предположения о характере открытых производственных сооружений, связанных с обработкой железа. Хорошая сохранность этих сооружений и четкая планировка благоприятствуют их музеефикации. В связи с решением Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры о создании музея под открытым небом на базе Боршевского археологического комплекса остатки производственных сооружений, открытых в 1977 г. в нижней части культурного слоя, были законсервированы.

Насыщенность слоя находками интенсивна. Кроме двух десятков раздавленных сосудов с остатками руды, найдено много миниатюрных и средних по размеру сосудов, в большинстве своем сетчатых; большая серия костяных наконечников стрел, роговых рукоятей, костяных ножей, обломки бронзовых предметов. Прямоугольная пряжка из рога представляет интерес для уточнения абсолютной датировки слоя, в котором найдены хорошо сохранившиеся земляные платформы с очагами.

Второе городище — Селецкое, расположенное в 8 км от Боршевы. Здесь продолжены исследования остатков оборонительных сооружений, выявлена четкая стратиграфия различных периодов их создания. Материал, полученный из хорошо стратифицированных слоев, представляет большой интерес для датировки исследованных остатков оборонительных сооружений. Вскрытая площадь (160 кв. м) соединяет мысовую часть площадки городища, где сохранились остатки оборонительных сооружений, с его центральной частью, по толщине не превышающей 0,40 м.

Культурный слой содержит в значительной части сетчатую керамику и наряду с другими находками позволяет пересмотреть вопрос о времени возникновения Селецкого городища, которое по материалам разведок было отнесено к среднему и позднему этапу дьяковской культуры. Костяные наконечники стрел и характер сетчатой керамики из нижней части культурного слоя позволяет относить возникновение Селецкого городища к раннедьяковскому времени и синхронизировать его с Боршевским городищем. Наиболее интересной находкой из раскопок Селецкого городища является бронзовая гривна.

Х. И. Крис, И. Л. Чернай

ВОЛГО-ОКСКАЯ НОВОСТРОЕЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Института археологии АН СССР вела разведки и раскопки в отдельных районах Ярославской, Костромской и Владимирской обл.

Около 30 новых памятников открыто в Ростовском, Борисоглебском и Гаврилов-Ямском р-нах Ярославской обл. У дер. Кустерь обнаружено крупное селище X—XIII вв. Там же, в уроч. «Светье», сохранились курганы, частично раскопанные П. С. Савельевым в 1854 г. Исследование второго большого селища у с. Львы показало, что нижние напластования мощного культурного слоя памятника относятся ко времени не позднее X в. Ряд стоянок эпохи неолита и бронзы открыт в бассейне рек Устье и Которосль. Интересна неолитическая стоянка на оз. Неро у дер. Песочное с хорошо сохранившимся культурным слоем мощностью до 0,5 м.

Продолжены раскопки курганной группы у дер. Коряково в Костромском р-не. Вскрыто семь насыпей (5—11), из них четыре содержали обычные для группы захоронения по обряду трупоположения на материке с северной ориентировкой. В погребении кургана 6 найдена западноевропейская монета. В мужском захоронении кургана 7 обнаружено 10 сосудов: пять были поставлены вверх дном вдоль погребения с западной стороны и еще пять, также перевернутых, стояли выше, в юго-западной части насыпи.

Необычным для группы оказался погребальный обряд в крайних восточных курганах — 9 и 10. Оба содержали женские погребения в ямах с заплечиками. Ориентировка захоронений — северо-западная. В могилах найдены биллонные ромбощитковые височные кольца, поясная полая конек-привеска и нагрудная треугольная шумящая привеска. У основания восточной полы кургана 10 вместо обычного ровика серповидной формы обнаружена круглая в плане яма, в заполнении которой на кострищном слое были кости животных и обломки гончарной керамики, обычной для костромских курганов формы.

Новый погребальный обряд зафиксирован в кургане 11. Поверх обычного погребения на материке с северной ориентировкой был сооружен невысокий накат из плах, после чего сооружение было подожжено. Курган начали насыпать, очевидно, в момент самого сильного жара костра: золы почти нет, грунт поверх плах прокален по всей площади. В результате погребенный был сожжен до кальцинации костей.

Во Владимирской обл. проводились разведки, связанные с составлением археологической карты Мещерской низменности для народнохозяйственного плана комплексного освоения Мещеры. Из новых памятников так называемой Сухой Мещеры следует отметить курганную группу у дер. Пестенкино на р. Илемне (Муромский р-н). Группа насчитывает около 200 насыпей высотой 0,4—3,2 м.

А. Е. Леонтьев

РАБОТЫ В ТОРОПЦЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Валдайский отряд Ленинградского государственного университета совместно с Калининским областным краеведческим музеем и Калининским государственным университетом продолжал работы в Торопецком р-не Калининской обл.

На Торопецком II курганном могильнике раскопан курган 11, в плане близкий к прямоугольнику, размерами 5,5 × 10,5 м. Он был насыпан на естественном возвышении, оформленном подрезкой склонов и ровиками глубиной до

1,5 м. С двух сторон по периметру кургана прослеживались остатки обугленных деревянных конструкций, а в трех углах зафиксированы столбовые ямы. Погребение в кургане не обнаружено — возможно, оно разрушено ямой в центральной части насыпи. Курган 11 сооружен несколько позднее расположенного рядом кургана 10, вскрытого в 1975 г.

На селище третьей четверти I тысячелетия н. э. близ дер. Речане раскоп (4×7 м) выявил культурный слой лишь в материковых ямах, из которых одна (2×1 м) неправильно овальной формы вскрыта целиком, а две другие — вероятно, остатки построек с углубленным полом — частично. Керамический материал представлен грубыми лепными слабо профилированными сосудами, характерными для памятников типа верхнего слоя Тушемли. По обоим берегам р. Торопы на соседних мысах обнаружено еще пять селищ (Речане II—V и VII) с аналогичной керамикой, а также селище эпохи позднего средневековья (Речане VI) и стоянка эпохи неолита — бронзы на территории селища Речане I.

Обследован одиночный курган близ дер. Дедино (около бывшей деревни Голубово), выявлены ранее неизвестные курганный могильник близ дер. Всполье (четыре кургана) и два городища: у дер. Митьково и между деревнями Ольховка и Михайловское. Оба городища относятся к днепро-двинской культуре и содержат слои мощностью более 1 м.

Ю. М. Лесман, С. А. Букашкин, В. Г. Маргось

РАСКОПКИ ВОРОНЕЖСКОЙ НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Продолжено исследование Павловского курганного могильника у с. Шкурлат Павловского р-на Воронежской обл. Раскопано 17 курганов, содержавших 60 погребений различных культур эпохи энеолита — бронзы.

К древнеямной культуре относится 11 погребений. Это довольно глубоко врезанные в материк прямоугольные ямы с отвесными стенками и следами деревянных перекрытий, где погребенные лежали в скорченном положении на спине, преимущественно с западной ориентировкой. Стратиграфически зафиксирована последовательность в сооружении двух древнеямных погребений с инвентарем (могила с медным плоским ножом с листовидным пером старше погребения с круглодонным сосудом с ракушечной примесью в тесте). Еще одно погребение содержало фрагменты архаичного сосуда с орнаментом в виде отступающих треугольных вдавлений. Остальные древнеямные захоронения безынвентарны, но с обязательным присутствием охры или меловой подсыпки.

Несмотря на сравнительную малочисленность данной группы погребений, можно определенно говорить об их хронологической неоднородности. К наиболее поздним относятся еще восемь погребений, сочетающих конструктивные и обрядовые признаки как древнеямных захоронений (прямоугольные ямы, безынвентарность), так и катакомбных (скорченное на правом боку положение, преимущественно южная ориентировка).

Наибольшую группу (36) составляют погребения катакомбного типа, совершенные как в простых ямах, так и в катакомбах — овальных в плане сводчатых камерах, устья которых загораживались вертикально поставленными деревянными плахами. Для них характерно скорченное на правом боку положение умерших (лицом к выходу). Ориентировка неустойчивая. Четыре таких погребения парные. В составе погребального инвентаря наряду с глиняными горшками, мисками и жаровнями (придонные или боковые части крупных сосудов) имеются костяные поделки для набор-

ных браслетов и астрагалы с отверстиями, каменное сверленое навершие, бронзовые спиральные пронизки и полусферические подвески, набор бусин в виде птичьих головок, шаровидные бусины.

Интересно парное детское захоронение в обширной катакомбе. Дети лежали рядом, спинами друг к другу, но погребальный инвентарь концентрировался около одного из них, положенного на правый бок, лицом к выходу. Выше головы находились кости жертвенного животного, в ногах — два пышно украшенных шнуровым орнаментом и ямочным штампом глиняных сосуда и бронзовая спиралевидная деталь какого-то предмета (возможно, деревянной миски). В области головы лежали граненый кусок охры, небольшое бронзовое четырехгранное шило и обработанная трубчатая косточка с эпифизом (свисток?). Под черепом найдены бронзовая и три серебряные спиральные подвески.

Спецификой Павловского могильника является почти полное отсутствие захоронений, которые бы по времени следовали за материалами средней бронзы. Лишь в насыпи двух курганов впущены в одном случае небольшой глиняный сосуд абашевского типа, в другом — два сосуда срубного облика. Очевидно, могильник был заброшен еще в древности.

П. Д. Либеров, А. Т. Синюк

ИССЛЕДОВАНИЯ ТИМЕРЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА БЛИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжила раскопки Тимеревских курганов. Как и ранее, исследовались курганы, частично разрушенные, а также нетронутые, не зафиксированные на плане могильника 1959—1966 гг.

Всего раскопаны 24 насыпи, расположенные по краям могильника, преимущественно в его южной части. В двух курганах следы захоронений не прослежены; в 14 насыпях обнаружены остатки погребений, совершенных по обряду кремации с характерным для этих захоронений инвентарем — скорлупообразными фибулами, призматическими сердоликовыми и хрустальными бусами, глиняными «лапами», лепной керамикой.

В восьми курганах найдены остатки трупоположений. Исключительный интерес представляет мужское захоронение в кургане 295 с мечом, боевым ножом в кожаных ножнах с бронзовой оковкой и с серебряной подковообразной фибулой. Ворот и обшлага одежды умершего были обшиты полосками шелка, украшенными плетеной тесьмой из серебряных позолоченных нитей. Здесь же найдено 17 бронзовых пуговиц.

В большой могильной яме (3×4 м), обнаруженной в материке под насыпью кургана 459, находилось женское захоронение с чрезвычайно богатым погребальным инвентарем. Он состоял из серебряных шейной гривны с зерненными привесками, браслета, перстня и крестательника, вырезанного из дирхема. Здесь же находились: деревянное ведро, от которого сохранились железные обручи и дужка с петлями, бронзовая чаша с граффити на дне, большие пружинные ножницы, остатки железной оковки и ручка от деревянной шкатулки, весовая гирька со знаками кратности, серебряная ложка, железный нож и два глиняных горшка в обломках.

Заслуживает внимания и мужское погребение в кургане 450. При нем найдены боевой топор, кожаный пояс с 36 серебряными орнаментированными бляшками и двумя наконечниками и пряжкой, горшок (в ногах).

Судя по инвентарю, все исследованные в 1977 г. погребения могут быть отнесены, как и большинство курганов предыдущих лет раскопок, ко второй половине X и началу XI в.

В. А. Мальм, Н. Г. Недошивина, М. В. Фехнер

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронежский областной краеведческий музей совместно с Воронежским государственным университетом провел раскопки поселения эпохи бронзы у с. Рыкань Ново-Усманского р-на, курганной группы у с. Новая Усмань и продолжал исследование курганной группы у с. Караяшник Ольховатского р-на Воронежской обл.

Культурный слой дюнного поселения у с. Рыкань содержал материалы многоваликового этапа среднедонской катакомбной культуры и материалы бондарихинского типа. На поселении вскрыта полуземлянка (22×17 м), на полу которой обнаружены бондарихинская керамика, кости животных, зернотерки, песты-куранты и кремневый серп.

В курганной группе у с. Новая Усмань исследованы три насыпи, содержавшие погребения катакомбной, абашевской и срубной культур. В кургане 1 особый интерес представляет залегавшее на уровне погребенной почвы захоронение 4, где вместе с умершим, лежавшим в скорченной позе, на спине, головой на север — северо-восток, найдены бронзовый нож с напаянной литой бронзовой рукоятью, кремневые наконечники стрел с выемкой в основании и костяная пряжка. Вблизи от погребенного находились скелеты двух телят. В насыпь кургана были впущены три погребения (абашевское, срубное и более позднее, безынвентарное). В кургане 2 обнаружено срубное захоронение с двумя остроребериыми и баночным сосудами. В кургане 3 было два захоронения катакомбной культуры. Здесь зафиксировано перекрывание основного, совершенного в катакомбе захоронения впускным (в яме прямоугольной формы). В основном погребении найден сосуд с валиковой орнаментацией по всей поверхности, во впускном — орнаментированный прочерченными линиями.

В группе у с. Караяшник исследовано шесть курганов. Один из них содержал захоронения эпохи бронзы, остальные — сарматские. В кургане 9 эпохи бронзы оказалось одно разрушенное захоронение в катакомбе, одно захоронение в яме с подбоем и два срубных покровского этапа. Среди предметов из сарматских захоронений наиболее интересны стрелы с массивными железными наконечниками (длина стрел 72 см), позднелатенская фибула, фрагмент деревянного украшенного геометрическим орнаментом футляра для зеркала.

Кроме того, проведена разведка по р. Воронежу на участке от с. Чертовицкое до пос. Рамонь в пределах Рамонского р-на Воронежской обл. Выявлены три городища и три курганных могильника, относящиеся в основном к эпохе раннего железа или к концу I тысячелетия (славянская роменско-боршевская культура). Особый интерес представляет городище в 1,5 км от с. Чертовицкого вверх по течению Воронежа. Городище (500×100 м) окружено рвом глубиной до 4 м и мощными валами. По склонам мыса отмечено наличие дополнительной искусственной подрезки. Культурный слой (50 см) дал в основном материал эпохи раннего железа и единичные обломки керамики катакомбного типа.

Ю. П. Матвеев, А. П. Медведев, А. Д. Прялхин

РАЗВЕДКИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведки в Тульской обл. были предприняты с целью обследования этой территории в связи с работой над Сводом памятников археологии. Основная цель разведки состояла в проверке старых данных о наличии и состоянии археологических памятников в области и по возможности более полной их фиксации. Обследовалось среднее течение р. Упы (Дубенский, Киреевский, Ленинский, Одоевский и Щекинский р-ны).

Всего обследовано около 40 пунктов со значившимися в них городищами, селищами и курганами. Необходимо отметить, что активное освоение сельскохозяйственных угодий и промышленное строительство в этих районах привели к утрате многих памятников, особенно в Ленинском и Щекинском р-нах. Так, совершенно непригодными для исследования стали городища в деревнях Дедилово, Сатинка (Киреевский р-н), Малевка, Топтыково, Щепилово (Ленинский р-н), Панковичи, Поречье (Дубенский р-н), а также многочисленные селища и курганы.

Однако на территории указанных районов сохранилось значительное количество археологических памятников или частично нарушенных или непотревоженных вообще. К их числу можно отнести двухслойное городище (III—IV, XII—XIII вв.) в дер. Торхово Ленинского р-на, расположенное на левом берегу р. Тулицы.

Следует отметить хорошую сохранность городища у дер. Новое Село Киреевского р-на. Площадка его (85×55 м) с напольной стороны защищена четырехметровым валом и рвом. Культурный слой (0,4—0,8 м) содержит древнерусскую керамику XII—XIII вв. В 100 м к северо-востоку от городища расположено селище (5400 кв. м), содержащее аналогичный подъемный материал. Из городищ, также содержащих только древнерусскую керамику XII—XIII вв., назовем Березовское (Дубенский р-н) и у дер. Городня (Щекинский р-н). Площадки их отличаются небольшими размерами (3000 и 1600 кв. м), толщина культурного слоя — 40—80 см. Оба городища окружены валами и рвами и возвышаются над уровнем пойм ближайших рек на 10—12 м.

Своим размером выделяется городище Соборная Гора (19 000 кв. м), на окраине г. Одоева, на левом берегу р. Упы. Оно имеет вал высотой 7 м и возвышается над уровнем реки почти на 50 м.

В Щекинском р-не зафиксированы два селища — у деревень Орлово и Ярцево, площадью соответственно 6000 и 13 000 кв. м. Оба селища содержат сетчатую керамику эпохи бронзы, а также керамику первой половины I тысячелетия н. э.

Обследовано также несколько городищ, входящих в систему засечной черты, — у деревень Селиваново (Щекинский р-н), Радуговище (Дубенский р-н), Петровское (Одоевский р-н). Для этих городищ характерны большие площадки (около 5000—6000 кв. м) при сравнительно малых рвах и валах (1—2 м).

Разведки на территории Тульской обл. еще раз наглядно подтвердили необходимость подобных изысканий по выявлению и фиксации новых и проверке состояния ранее известных памятников при работе над Сводами памятников археологии.

В. Г. Миронова

РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Вторым отрядом Окской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника проведены раскопки неолитической стоянки Спораный бугор и дьяковского Пирова городища.

Стоянка Спораный бугор расположена на левом берегу р. Колпь, в 1 км к северу от пос. Неверовский Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл. Определены границы распространения культурного слоя и заложен рекогносцировочный раскоп (60 кв. м). Культурный слой стоянки мощностью до 1 м представляет собой серый гумусированный песок с незначительным количеством вкраплений угля, кальцинированных костей, иногда — охры. На подстилающем песке выявлен ряд пятен; некоторые из них соответствовали очажным ямам. Расчищена пересекающая раскоп с запада на восток длинная яма с параллельными, чуть покатыми краями, имеющая в заполнении светло-серый зольный песок и охристые пятна на дне.

На стоянке собрана керамика верхневолжской, ямочно-гребенчатой и волосовской культур. Стратиграфического разделения слоев нет. Преобладающей по численности является ямочно-гребенчатая керамика, которая характеризуется примесью дресвы в тесте, орнаментом в виде конической прямой или наклонной ямки в сочетании с гребенчатым, шнуровым, полулунным орнаментом, т. е. чертами, аналогичными керамике Колпинской I стоянки. Есть несколько десятков фрагментов ямочно-гребенчатой керамики более раннего характера (обнаружены в нижней части культурного слоя и в длинной яме, описанной выше). Им соответствует отличный от основного комплекса кремневый материал мезолитического облика (призматические нуклеусы, ножевидные пластины, орудия на ножевидных пластинах).

Дьяковское Пирово городище расположено на высоком берегу р. Клязьмы в 5 км ниже г. Вязники (бывшее село Пировы городищи). В 1929 г. на городище были заложены разведочные шурфы О. Н. Бадером, а в 1968 г.— В. В. Седовым. В 1977 г. вскрыто 136 кв. м. Выявлен культурный слой в виде серого или черно-серого гумуса мощностью от 0,30 до 1 м. Характерно понижение его в соответствии с понижением материка от центра городища к южному краю.

В раскопе 1 на мысу городища расчищена система канавок, пересекающих раскоп с юга — юго-запада на север — северо-восток. На раскопе 2 на глубине 0,50 м расчищен очаг, выложенный известковым камнем; в материке обнаружено большое количество столбовых ямок и больших ям различного назначения. Самой многочисленной категорией находок является керамика, как сетчатая, так и гладкостенная. Встречены фрагменты горшков и миниатюрные сосуды, тигли, ошлакованные сосуды, глиняные пряслица, костяные наконечники стрел, железные ножи. В верхних слоях найдено значительное количество предметов XII—XIII вв.

Л. А. Михайлова

РАСКОПКИ В Г. ВЛАДИМИРЕ И НА СЕМЬИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Отряд Окской экспедиция Института археологии АН СССР и Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжал раскопки городища Семьинского в Юрьев-Польском р-не Владимирской обл. Исследовалась северо-западная часть городища, где к южной стенке раскопа III была сделана прирезка площадью 272 кв. м. Общая площадь раскопа достигла 580 кв. м.

Установлено, что большая наземная постройка, частично вскрытая в 1975—1976 гг., продолжается в южном направлении. Культурный слой здесь представляет собой смесь угля, золы, обгоревшей земли, древесного тлена. Вскрыты, очевидно, хозяйственные пристройки к дому: в культурном слое обнаружено значительное количество костей животных, орудий труда (серпы, косы, топоры), жернова. Бытовых предметов по сравнению с предыдущими годами значительно меньше.

С востока и запада к постройке примыкали каменные вымостки. Вымостка в восточной части располагалась практически на материке, на тонкой прослойке земли, повторяя естественный его рельеф и понижаясь в направлении к востоку. Она сделана из плотно пригнанных друг к другу мелких камней. Вымостка в западной части раскопа сильно разрушена. Рядом с этой вымосткой прослежены столбовые ямы, заполненные древесным тленом, которые образуют правильный прямоугольник (5×3 м) и представляют собой остатки столбовой конструкции, возможно настила, примыкавшего к постройке.

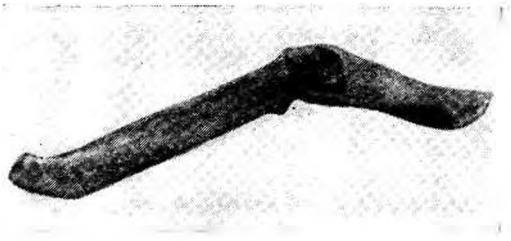
В культурном слое найдено большое количество фрагментов керамики, в основном горшков, типичных для Владимиро-Суздальского княжества. Большинство днищ сосудов имеют один и тот же знак мастера. Много изделий из железа, стекла, кости, характерных для древнерусских городищ XII—XIII вв. В верхней части культурного слоя повсеместно встречаются фрагменты керамики и вещи XIV—XVII вв. Это позволяет предположить, что жизнь на городище не прекратилась после монголо-татарского нашествия. Вывод этот подтверждается и материалом вскрытой в западной части раскопа прямоугольной ямы (3×3 м), в заполнении которой обнаружено большое количество фрагментов горшков XIV—XV вв. Предположительно здесь мы имеем дело с остатками заглубленной в землю постройки данного времени.

Раскопки в г. Владимире проводились в древней части города, на ул. Некрасова, в непосредственной близости от Княгинина монастыря. В раскопе (60 кв. м) культурный слой представлял собой остатки поздних наслоений, начиная с XV и кончая XX в. И только в нижней части, с глубины 1,30 м, прослежен слой XII в. мощностью 20—25 см. В нем обнаружено значительное количество керамики этого времени, характерной для г. Владимира, несколько днищ сосудов со знаком мастера, изделия из железа, стекла, кости. Отметим находку двух целых серебряных гривен — киевской и новгородской.

Н. Н. Мошенина

РАЗВЕДКА В ОКРЕСТНОСТЯХ СТАРОЙ РЯЗАНИ

Отрядом Рязанского государственного педагогического института начато обследование окрестностей Старой Рязани. Пройден правый берег р. Оки на шестикилометровом отрезке от с. Старая Рязань до с. Никитино. Обследовано 15



Костяная рукоять. Льговское городище (случайная находка)

памятников (от эпохи бронзы до позднего средневековья), из них 12 обнаружены впервые.

В с. Шатрищи найдены остатки печи для обжига кирпича XII—XIII вв. (?), бракованные и несколько целых кирпичей. Печь для обжига гончарной посуды XVII—XVIII вв. выявлена севернее дер. Чевкино. Исследование развала печи показало, что при ее сооружении был использован кирпич XII—XIII вв. Удалось найти несколько целых кирпичей разных размеров, а также два кирпича с клеймами.

Продолжено изучение сельского микрорайона средневековой Рязани. Южнее городища открыты поселения Шатрищи II—IV, относящиеся к XII—XIII вв. Обследование поймы Оки (правый берег) показало, что в эпоху бронзы она была довольно густо заселена. Здесь обнаружены четыре стоянки, на которых собрана керамика.

Среди находок с древнерусских поселений обращают на себя внимание литые изделия из бронзы: наперсный крестик XII—XIII вв., наперсный крест XV в. и створка от иконы-складня XVII в. Наибольший интерес представляет резная костяная рукоятка в виде головы животного (лося?), случайно найденная на Льговском городище городецкого времени (в 12 км ниже г. Рязани, на правом берегу Оки).

А. А. Петруцкий

РАБОТЫ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В 1977 г. продолжены работы по изучению Маяцкого городища и прилегающих к нему селища и могильника. Кроме сотрудников Института археологии АН СССР, в состав экспедиции входили венгерские коллеги (И. Эрдели, Б. Эрдели, Я. Сабо), сотрудники Воронежского государственного университета (А. З. Винников) и Ростовского областного управления культуры (В. С. Флеров).

В юго-западной части городища заложен раскоп (311 кв. м) с целью выяснения конструкции крепостной стены, ворот и рва. Крепостная стена имела ширину 5,4 м, высоту 1,2 м и была сложена из двух панцирей, пространство между которыми забутовано щебнем. Стена строилась без фундамента на уровне древней дневной поверхности, на которую предварительно были положены доски. Такие же доски укладывались между горизонтальными рядами блоков. На панцирях и в завале блоков обнаружены рисунки лошадей, людей и разнообразные знаки. У крепостных ворот сохранились остатки деревянных столбов и других конструкций, позволяющие восстановить их внешний вид. Рядом с воротами в крепостной стене открыто караульное помещение (9,4×2,3 м), облицованное досками. Окру-

жающий стену городища ров был вырублен в меловой скале на глубину 2,4 м при ширине 5,4 м. Только узкая перемычка была оставлена для подъезда к воротам; на ней зафиксированы следы колеи от повозок.

На селище к раскопу 4 прирезана площадь в 368 кв. м, на которой выявлено несколько построек различного характера: небольшое юртообразное жилище, нижняя часть которого слегка углублена в материк; почти наземная хозяйственная постройка столбовой конструкции с ямой, в которой обнаружено погребение с тремя сосудами; постройка полуземляночного типа столбовой конструкции без очага. Рядом с наземной хозяйственной постройкой расчищены две хозяйственные ямы.

На раскопе 9 (528 кв. м) расчищены остатки двух полуземляночных жилищ; полуземляночная постройка площадью 32 кв. м, внутри которой находилась каменная постройка площадью 9 кв. м; три жертвенника, представляющие собой большие скопления костей в ямах, к которым примыкает постройка овальной формы. В северо-восточной части раскопа выявлены две постройки с катакомбными погребениями. Одна из них — полуземляночного типа, столбовой конструкции — содержала катакомбу с детским погребением. Вторая имела две катакомбы с парными захоронениями, в которых обнаружен разнообразный инвентарь (бусы, ножи, серьги, перстни, топорики, зеркальца).

Работы на Маяцком могильнике 2 позволили определить его границы. Площадь могильника не превышает 100 × ×100 м, причем значительная его часть уничтожена оврагами. В центральной части могильника вскрыты четыре катакомбы и в юго-восточной — 14. Особенностью последнего участка является ориентация дромосов в меридиональном направлении, что вызвано повышением здесь рельефа местности с юга на север. Размеры дромосов, ведущих в погребальные камеры, невелики: длина 1,7—2,0 м, глубина 0,4—1,3 м, ширина 0,6—0,9 м. Камеры овальные, с куполообразным сводом. Их длина, как правило, до 2 м, ширина и высота около 1 м. Все погребения одиночные. Погребальный инвентарь незначителен, в ряде катакомб отсутствует. Впервые на этом могильнике отмечены случаи находок при погребенных керамической посудой. Костяки почти всех захоронений потревожены в результате ограблений, а в ряде катакомб скелеты зарушены, вероятно, в обрядовых целях.

Исключение составляют катакомбы 50 и 37. В первой был погребен грудной ребенок в вытянутом положении на спине, во второй — взрослый человек, скорченно на боку. Среди исследованных в 1977 г. катакомб выделяется камера 30. Дромос ее частично разрушен оврагом, а свод камеры и само погребение — грабителями. В дромосе была погребена лошадь; захоронение сопровождалось бронзовыми в серебряной фольге бляшками разной формы, пряжками, стременами, удилами, седлом. В катакомбе находилось погребение мужчины 40—45 лет (определение Т. С. Кондукторовой) и остатки погребального инвентаря: бронзовая позолоченная серьга, подвеска из мела, детали кожаного предмета. Кроме катакомбных погребений, на территории могильника открыто несколько тризн, состоящих из керамической посуды и костей животных.

Разведками на правом берегу р. Тихая Сосна открыт ряд новых памятников эпохи каменного века — позднего средневековья.

Второй год работы Советско-Венгерской экспедиции дал новые интересные материалы, в значительной степени освещающие ряд нерешенных вопросов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.

С. А. Плетнева, Г. Е. Афанасьев, А. Г. Атавин, А. З. Винников, А. В. Кашкин, В. С. Флеров

РАСКОПКИ ФЕЛИЦАТОВСКОГО И ЗОЛОТАРЕВСКОГО ГОРОДИЩ

Фелицатовское городище расположено на берегу р. Толковки (Пачелмский р-н Пензенской обл.), на крутом приовражном мысе и имеет мощные земляные укрепления восьмеркообразной конфигурации. Работы экспедиции Пензенского областного краеведческого музея показали, что в верхней части городища культурный слой сохранился на незначительной глубине и в переотложенном состоянии; нижняя (большая) часть памятника уничтожена кладоискателями. В слое много коричневой и красной гончарной керамики буртасов, мелких железных вещей, кухонных остатков. Эти находки и укрепления датируются XII—XIV вв. На мысовой части городища обнаружена позднеэнеолитическая керамика, а на верхней площадке — керамика городецкой культуры. Интересен массивный плужный нож XIV в.

В основном завершены работы на Золотаревском городище (Пензенский р-н), возникшем в XI—XII вв. и погибшем в огне пожара в год нашествия монголо-татар. Кроме того, прослежен слой, содержащий текстильную керамику городецкой культуры; найдены керамика, близкая именьковской культуре, и разные вещи (главным образом женские украшения и керамика), типичные для мордвы VIII—X вв. Богатый комплекс находок характеризует хозяйство поздних буртасов — строителей городища — как земледельцев и животноводов (преимущественно коневодство), указывает на оживленный обмен с волжскими болгарами и мордвой. Многочисленны находки, свидетельствующие о высокоразвитом ремесле — гончарном, кузнечном, ювелирном. Обнаружены остатки людей, убитых, очевидно, при штурме крепости, в том числе в одной из ям — несколько человеческих черепов, лишенных нижних челюстей, в сопровождении различных вещей (среди них — плетеные серебряные браслеты).

М. Р. Полесских

РАБОТЫ ПО ПАЛЕОЛИТУ В КОСТЕНКАХ

Костенковская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала планомерные исследования палеолитических памятников низкой надпойменной террасы Дона в пределах костенковско-боршевского района. Основные работы были сосредоточены на изучении Гмелинской стоянки (Костенки 21) и Боршево II.

Оба памятника вызывают особый интерес в связи с проблемами геохронологии и стратиграфии позднего палеолита не только Костенок, но и всей Русской равнины. Памятники низкой надпойменной террасы Дона считались сравнительно молодыми и относились к мадленскому времени. Однако такому выводу резко противоречит дата в 22 700 ± 700 лет, полученная по древесному углю Гмелинской стоянки в Гронингенской лаборатории. Имеются серьезные основания и для пересмотра датировки переходным временем от палеолита к мезолиту верхнего культурного слоя Боршево II, залегающего также в отложениях низкой надпойменной террасы.

На участке, где расположены палеолитические поселения Костенки 3 и Гмелинская стоянка, ежегодно во время весенних разливов Дон срезает около 1 м берегового обрыва и открывает новые линзы культурного слоя. Две такие линзы, насыщенные культурными остатками, выявлены в 1976 г. и тогда

же частично изучены. В 1977 г. обе они были доследованы. Установлено, что такие линзы с концентрацией зольной массы, каменных и костяных изделий и обломков костей животных образованы на местах жилых наземных сооружений. Остатки каких-либо строительных конструкций проследить не удается из-за деформаций культурного слоя, связанных с мерзлотными и физико-химическими процессами, происходившими здесь после того, как поселение было оставлено палеолитическими обитателями. В обоих жилых комплексах найдены разбитые кости животных, окрашенные красной и черной красками.

Примерно в 150 м севернее основной жилой площадки Гмелинской стоянки, в береговом обрыве на глубине около 4 м, т. е. на уровне залегания основного культурного слоя, обнажились остатки еще одного жилого комплекса. Культурный слой здесь также деформирован. Рядом с жилым комплексом открыта вымостка шириной в 1,5 м из плоских плиток девонского известняка. Вымостка и жилой комплекс уходят в глубь берега и законсервированы до будущих исследований.

В этой северной расчистке берегового обрыва выявлены еще два культурных слоя: средний залегает на 70—80 см выше нижнего и верхний — на 2 м. Средний слой приурочен к бурому делювиальному суглинку и представлен различными костями мамонта и редкими костными угольками и кремнями. Верхний культурный слой залегает в нижней части светло-палевого суглинка на глубине 1,90 м от современной поверхности и представлен расщепленным и обработанным кремнем и редкими осколками костей. Стратиграфическое положение и петрографический состав кремня, среди которого преобладает цветной валунный, указывают на то, что на данном участке продолжается слой Костенок 3.

В новых жилых комплексах Гмелинской стоянки не встречено наконечников стрел с боковой выемкой, но собраны хорошие серии треугольных острий, аналогичных таковым из второго слоя Аносовки 2 (Костенки 11).

На Боршево II удалось выявить раскопы 1929 и 1936 гг. и участки насыщенного верхнего культурного слоя. Поселение незначительно разрушено Доном. Стратиграфические наблюдения предшествующих исследователей (П. А. Никитина, П. П. Ефименко и П. И. Борисковского) подтверждаются. По предварительным данным, Боршево II залегает в отложениях той же низкой надпойменной террасы, что и Костенки 4 и 21, но здесь она срезана широким плоскостным размывом.

Н. Д. Праслов, А. Н. Рогачев, М. В. Аникович, В. И. Беляева, Т. Н. Дмитриева, М. А. Иванова, В. В. Попов, А. А. Синицын

ИССЛЕДОВАНИЕ МОСОЛОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА Р. БИТЮГ

Экспедиция Воронежского государственного университета продолжила исследование Мосоловского поселения металлургов-литейщиков на левом берегу р. Битюг в Аннинском р-не Воронежской обл., относящегося к развитому этапу срубной общности. Двумя раскопами (7, 8) вскрыто более 1000 кв. м. Мощность культурного слоя вне котлованов — до 75 см.

В раскоп 7 попали котлованы пяти углубленных в материк помещений (три вскрыты полностью и два — частично), наземные постройки и расположенная отдельно хозяйственная яма. Своими размерами (9,5 × 16,5 м) выделяется постройка, имевшая мощную столбовую конструкцию стен и двускатное перекрытие с разным уровнем падения скатов. Одно из помещений (15)

перестало функционировать еще в срубное время; его котлован затем использовался для сброса бытовых отходов, особенно костей животных.

В раскоп 8 попали три углубленные постройки большой площади и три отдельно расположенные хозяйственные ямы. Котлован одной из построек (8) частично нарушал функционировавшие ранее, также срубные постройки 17 и 18. В культурном слое над заполнением котлована постройки 18, вблизи котлована постройки 8, расчищен костяк взрослого человека с баночным сосудом у черепа. Поза умершего для срубников необычна — он лежал на животе, с сильно поджатыми ногами и согнутыми руками, головой на северо-запад.

Вновь получены многочисленные свидетельства металлообработки, связанные со срубным поселением. Особенно много их на раскопе 8. Большинство их связано с постройкой 8, которая, как и несколько других вскрытых здесь ранее помещений, была одновременно и производственным помещением. Найдено более 80 обломков однопредметных, реже многопредметных литейных форм, среди которых более всего форм для отливки вислообушных топоров, меньше — для отливки серпов и совсем мало — для отливки ножей, плоских топоров-тесел, копий. Несколькими десятками представлены крышки, плавильные чаши и их обломки. Есть кусочек руды, сплески металла, оплаковки и применявшиеся в металлообработке массивные каменные изделия. Сами же металлические изделия немногочисленны — это утерянные еще в древности нож, шильца и долотце.

Раскопками 1977 г. получена сумма данных, свидетельствующих о внедрении в материальную культуру обитателей срубного поселка абашевских традиций, с последующим изживанием этих традиций. Кроме того, на поселении собрана небольшая коллекция керамики эпохи неолита, катакомбного времени, эпохи раннего железа и позднего средневековья.

Продолжены также раскопки курганов в Подклетненском могильнике на Дону вблизи г. Воронежа. В подавляющем большинстве захоронения оставлены абашевским населением.

А. Д. Пряхин, Ю. Г. Екимов, А. П. Медведев, Р. Г. Сагайдак, Т. С. Старцева

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ПОДМОСКОВЬЕ

Продолжены раскопки курганов в группе у с. Пузикова Подольского р-на Московской обл. Исследованы девять курганов с трупоположениями на уровне древнего горизонта и в ямах с типичным вятичским инвентарем XII—XIII вв. В мужских погребениях найдены поясные пряжки и кольца, пряжки от кожаных сумок, костяные и бронзовые пуговицы от одежды. При женских костяках были вятичские семилопастные височные кольца разных типов, закрепленные на кожаных полосах вместе с проволочными височными кольцами. Обнаружено много перстней, браслеты, ожерелья из стеклянных, хрустальных и сердоликовых бусин, а также глиняные горшки, часть из которых с клеймами.

Продолжены работы по обследованию состояния археологических памятников Подмосковья. Велся осмотр неолитических стоянок, курганных групп, селищ и городищ. Найдено около 20 новых памятников. Среди них несомненный интерес представляет серия неолитических стоянок в верховьях р. Цны в Шатурском р-не, стоянка у с. Белоомут и могильник фатьяновской культуры у с. Саурова Павлово-Посадского р-на. Непо-

далеку от могильника, между селами Саурово и Гридино, выявлен, видимо, очень крупный металлургический центр XI—XIII вв. В культурном слое поселения были сотни обломков сопел, пласты железного шлака. Рядом с поселением видны на поверхности места размещения домниц и кузниц.

Открыто также несколько новых групп славянских курганов в Одинцовском и Орехово-Зуевском р-нах, обследованы селища позднего железного века в Ступинском и Орехово-Зуевском р-нах. Выявлено около десятка селищ XII—XVII вв., из которых ранние расположены обычно в непосредственной близости от известных групп славянских курганов домонгольского времени.

Р. Л. Розенфельдт

РАСКОПКИ В СУЗДАЛЕ

Экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжила изучение городской территории Суздаля и его округи. Раскоп (250 кв. м) был заложен к юго-западу от церкви Иоанна Предтечи, в непосредственной близости от рва, отделяющего окольный город от территории Кремля. Примерно половина исследуемой площади раскопа оказалась потревоженной поздними перекопами. На остальной части вскрыты культурные напластования XII—XVIII вв. толщиной до 2,5 м.

Наибольший интерес представляют слои XII—XIII вв. Открыта часть усадьбы этого времени, огороженная с двух сторон частоколом. В центре усадьбы располагалась полуземлянка (около 20 кв. м) с глинобитной печью на деревянном опечке, с остатками дощатого пола и конструкцией стен, состоящей из угловых столбов, в вертикальные пазы которых входили концы горизонтально лежащих плах. Датируется полуземлянка серединой XII в. В предматериковом слое обнаружены следы корневой системы деревьев или кустов сада. Исследованы остатки печей трех наземных жилищ конца XII— начала XIII в. Интерес представляют такие находки, как железные шпоры, ювелирные пинцеты, весовая гирька, бронзовые кресты-тельники, обломки стеклянной посуды и оконного стекла.

Слои XIV—XV вв. очень незначительны и мало насыщены находками.

Предпринята также попытка исследования укреплений окольного города, время постройки которых неизвестно. Прорезка вала производилась на стыке ул. Нетеки и пер. Дунаева. Ширина вала здесь достигает 16 м, высота около 7 м. Раскоп доведен до глубины 4,5 м и законсервирован. На вскрытой площади обнаружена система внутривальных деревянных конструкций из трех рядов срубов, сохранившихся в отдельных местах на высоту до семи венцов. У северо-западного угла одного из срубов обнаружен череп лошади, являющийся, видимо, остатками строительной жертвы при закладке вала. Вал насыпан в основном из глины, которая прокалялась внутри срубов.

В курганном могильнике на р. Мжаре, на Михайловской стороне Суздаля, вскрыты 15 насыпей диаметром 6—8 и высотой 0,6—0,8 м. В северной группе могильника расположены наиболее ранние курганы, датирующиеся, видимо, XI в. В кургане 58 в глубокой могильной яме обнаружен скелет, верхняя часть которого обожжена. Скорей всего, этот обряд погребения является переходным от трупосожжения к трупоположению. В кургане 59 в женском захоронении найдены серебряные перстнеобразные височные кольца и ранние образцы зерненых трехбусинных се-

рег XI в. В курганах той же группы встречены фрагменты золототканых лент и вышитых тканей, окаймлявших ворот и рукава как женских, так и мужских одежд. Пять курганов были насыпаны на культурном слое поселения дославянской (мерянской) эпохи. В этом слое обнаружены прокаленные камни очагов, фрагменты лепной керамики, железные ножи. В кургане 57 выявлена интересная конструкция погребального сооружения в виде гробовины из досчатого настила, на которой поставлены на ребро четыре перекрещивающихся доски, перекрытые крышкой из четырех планок.

На бескурганном могильнике вскрыто 20 кв. м. На глубине 5—10 см от поверхности обнаружены два погребения в неглубоких ямах, безынвентарные.

М. В. Седова, Д. А. Беленькая, Н. И. Громова, Ф. А. Сабурова, Т. Ф. Яковлева

РАСКОПКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ЖИЛИЩА В ГОНЦАХ

Брянский отряд Института археологии АН СССР изучал остатки позднепалеолитического жилища «костяного» типа, вскрытого В. М. Щербаковским при участии В. А. Городцова в 1915 г. и принятого ими за кучу отбросов. Первые исследователи сняли культурные остатки в промежутках между крупными костями мамонта и в подкопах под ними. Самые же крупные кости — остатки конструкции жилища — в основном сохранились на месте.

Как выяснилось, в первоначальном залегании преобладали черепа (21 экз.); лопаток, бивней, тазовых костей и костей конечностей обнаружено свыше 30. Благодаря наличию небольших участков с культурными наслоениями вдоль стен и внутри жилища установлено, что оно было наземным, округлым или несколько овальным с диаметром жилой площади до 4,0—4,5 м. Вход был обращен к югу.

В технике сооружения жилища несомненно как вкапывание черепов альвеолами бивней в землю, так и прикладывание их к остову жилища и к уже сооруженной оградке из черепов. Очевидно, палеолитический человек мог применять в строительстве «костяных» жилищ оба указанных приема, а не какой-то один. По внешнему краю западной части завалинки располагались в наклонном положении лопатки. Неожиданностью явилось наличие у основной их части (а также у двух тазовых и бедренной кости) пробитых отверстий поперечником от 2—2,5 до 8 см. Этот признак сближает Гонцы с северной группой поселений среднеднепровского типа. Отверстия, вероятно, служили главным образом для связывания костей ремнями, которыми в свою очередь прижимали покрытие к остову жилища. Внутри жилища расчищены две ямки, одна из которых, видимо, была пекарной.

К юго-западу от жилища разобрано заполнение ямы, обнаруженной и зачищенной сверху в 1915 г. В ней встречены девять бивней и крупных их частей, две лопатки, нижняя челюсть, тазовая, черепные и другие кости мамонта, обломки рогов и часть ноги с копытом северного оленя, несколько костей других животных. Глубина ямы не менее 0,55—0,60 м, диаметры по днищу — 1,85 и 1,30 м. Рядом с ямой обнаружено крупное кострище.

В результате раскопок значительно пополнилась коллекция изделий из кремня и кости. Впервые выявлены янтарь, гематитовые трехгранные стержни, изделия из горного хрусталя или сходной с ним породы. Последние имеют аналогию лишь в ближайшем из одновременных поселений — Добраничевке.

В. Я. Сергин

РАБОТЫ В БРЯНСКОМ ПОДЕСЕНЬЕ

Деснинский отряд Института археологии АН СССР обследовал течение р. Десны и верховья р. Судости в пределах Брянской обл., а также вел раскопки трех стоянок — Устье Свени II, Устье Ревны II и IV.

Обследовано около 40 памятников в основном эпохи неолита и бронзы, половина из которых обнаружена впервые. На Судости найдена лишь одна неолитическая стоянка у дер. Попсуевки Почепского р-на. Керамика орнаментирована ромбическими, ямчатыми, глубокими гусеничными отпечатками. Подавляющее большинство стоянок встречено в среднем течении Десны, на ее левом берегу. Стоянки находятся как на краю боровой террасы, так и на возвышенностях в пойме.

Следует упомянуть группу памятников — Устье Свени I—IV, расположенных на левом берегу Десны, против дер. Супонево, несколько южнее Брянска. Две стоянки относятся к неолиту (Устье Свени III и IV), две — к эпохе неолита и бронзы (Устье Свени I и II). Наиболее обширной и интересной оказалась стоянка Устье Свени II, расположенная на мысу коренного берега, где и был заложен раскоп (42 кв. м). Находки представлены кремневыми отщепами и орудиями, неолитической керамикой, орнаментированной в основном лапчатым штампом, а также обломками сосудов эпохи бронзы, в том числе среднеднепровскими. На раскопе выявлены три ямы, вырытые в материке, в заполнении которых обнаружены кремневые отщепы и орудия, фрагменты и развалы сосудов эпохи бронзы, в основном среднеднепровских.

Стоянки Устье Ревны II и IV находятся на краю первой надпойменной террасы Десны, при впадении в нее р. Ревны (Выгоничский р-н). На стоянке Устье Ревны II вскрыто 52 кв. м — вся пригодная для раскопок площадь. Обнаруженные материалы позволяют отнести ее существование к периоду неолита и бронзы. Неолитическая керамика украшена различными видами ямок — ромбическими, лапчатыми, круглыми, ямчатыми вдавлениями. Керамика эпохи бронзы слабо или вовсе не орнаментирована. Кремневые орудия представлены в основном ножами и скребками. Интересен массивный листовидный наконечник копья, обработанный по всей поверхности плоской струйчатой ретушью.

На стоянке Устье Ревны IV раскопом (112 кв. м) исследована основная часть памятника. Находки, довольно немногочисленные, в подавляющем большинстве относимые к неолиту, концентрировались на двух участках — на пониженной части стоянки, непосредственно у обреза берега, и на более возвышенной, дальше от воды. В последнем случае кремневые орудия представлены топорами, средних размеров и миниатюрными, ножами на отщепах и пластинах, скребками. Керамика орнаментирована лапчатым, реже гусеничным, ромбическим и другими видами штампов. Обломки сосудов, обнаруженные на пониженной части стоянки, орнаментированы ромбическими вдавлениями. Орудия представлены здесь ранними формами: асимметричным черешковым наконечником стрелы на пластине, черешковым наконечником стрелы постсвидерского типа и микролитом — высокой трапецией.

А. С. Смирнов

РАСКОПКИ ПОЗДНЕМЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ МЕЩЕРЕ

Отряд Окской экспедиции Института археологии АН СССР впервые провел раскопки позднемезолитических памятников в районе Великих Мещерских озер. Исследованы стоянки Микулино и Петрушино, расположенные в окрестностях дер. Тюрвищи Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл. Обе стоянки приурочены к торфянику в приустьевой части р. Бужи. Стоянка Петрушино расположена на дюне, а стоянка Микулино — на останце первой террасы. Расстояние между памятниками около 2 м.

На стоянке Микулино вскрыто 137 кв. м — примерно половина всей площади. Культурный слой мощностью на отдельных квадратах до 70 см в целом не потревожен, хотя в верхних горизонтах встречены несколько фрагментов славянской керамики XII в. и кривичское височное кольцо. Позднемезолитический инвентарь включает 2800 кремней, среди которых более 250 орудий. Орудия весьма выразительны и представлены целыми сериями. Это концевые и подокруглые скребки, резцы угловые, боковые и на углах сломанных заготовок, ножи на пластинах, пластинки с притупленными ретушью краями, пластинки со скошенными ретушью концами, яниславицкие треугольники (во фрагментах) и всевозможные вкладыши из сечений пластин. Найдены также два прямоугольника, средняя симметричная трапеция и черешковый наконечник стрелы на пластинке.

На стоянке Петрушино впервые обнаружены непотревоженные участки культурного слоя. Всего найдено более 430 кремней (88 кремней — подъемный материал). Стратиграфия памятника следующая: под слоем серого гумусированного перевеянного песка (20—30 см) идет слой желто-коричневого песка (до 40 см), постепенно переходящий в светло-желтый, сильно ожелезненный материковый песок. Находки встречаются начиная от поверхности в сером и желто-коричневом песке и глубоко (на 45 см) проникают в материк. Шурф (3×4 м) захватил угол ямы (2,0×1,8 м), выкопанной в материке на глубину до 0,7 м. Ее стенки были почти отвесны. Заполнение ямы — розовато-сиреневатый песок, содержавший кремни, жженую кость и капельки охры. Инвентарь, собранный в 1977 г., в целом не отличается от материала из сборов 1975—1976 гг. и аналогичен найденному на стоянке Микулино. Отметим находку здесь средней асимметричной трапеции (всего же на Великих озерах теперь их три). Учитывая находки геомикролитов на Верхней Волге, видимо, можно говорить о них как о характерной черте позднемезолитических памятников всего Волго-Окского бассейна.

А. Н. Сорокин

О РАБОТЕ ЭКСПЕДИЦИИ ЯРОСЛАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Экспедиция Ярославского государственного университета совместно с областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Ярославским историко-архитектурным музеем-заповедником продолжала исследование памятников Ярославской обл.

Основные работы проводились на городище дьяковской культуры Кубринское I у дер. Городищи Переславского р-на. Вскрыто свыше 200 кв. м (общая площадь вскрытий превышает 740 кв. м). Раскоп дал около 2 тыс. фрагментов керамических сосудов. Сетчатой и гладкостенной керамики в верхнем пласте со-

ответственно 68 и 32%; глубже увеличивается процент сетчатой посуды. Из находок упомянем бронзовую поясную пряжку в виде зубчатого диска и железный наконечник стрелы, подтверждающий раннюю (до нашей эры) дату городища. Впервые выявлены остатки построек наиболее позднего этапа существования городища (ранее наличие их только предполагалось). Встречены и остатки сооружений более раннего периода, сгоревшие при пожаре.

Начато исследование средневекового курганного могильника к северу от дер. Прошево (Тутаевский р-н), насчитывающего 38 полусферических насыпей, частью попорченных колодцами и ямами. Раскопаны пять насыпей. Погребения были совершены на горизонте, скелеты не сохранились, инвентарь беден. Обычными находками являются два гвоздя от гроба, железные ножи. Найдены также бронзовая пуговица с изображением грифона и фрагмент золотого шитья на берестяной подкладке — видимо, остаток женского головного убора. Предположительная дата могильника — XI—XII вв.

В г. Ярославле проводились охранные работы, связанные с реставрационными работами Митрополичьих палат (на Стрелке). Были заложены четыре шурфа, давшие в основном материал XVII—XIX вв. Лишь в одном шурфе нижние слои содержали материал более древний, в том числе фрагмент стеклянного браслета, но высокий уровень подпочвенных вод не дал возможности дойти здесь до материка.

В г. Рыбинске была проведена разведочная шурфовка у церкви Казанской божьей матери (на Стрелке, при впадении р. Черемухи в Волгу). Здесь обнаружены погребения XVII—XVIII вв. На левом берегу р. Волги, у спасательной станции, в подъемном материале встречены кремневые изделия предположительно неолитического возраста.

Продолжалось исследование неолитического поселения Кубринское 2 (Переславский р-н, у дер. Городищи), разрушающихся городищ эпохи раннего железа Кундринское (Гаврилов-Ямский р-н, у дер. Кундринское) и Копок (Ярославский р-н, у с. Курбы). Кроме того, продолжался сбор подъемного материала на обнаруженном в 1974 г. неолитическом местонахождении Вакарево (у пос. Вакарево Ярославского р-на, на левом берегу Волги). Здесь найдено значительное количество кремневых отщепов, ямочно-гребенчатая керамика, отдельные кремневые орудия, несколько фрагментов сетчатой керамики.

И. Л. Станкевич, Н. В. Нащекин, М. Ю. Тимофеева, Т. Б. Ширихина

ИССЛЕДОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ АРХЕОФИЗИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Археофизическая экспедиция Всесоюзного научно-исследовательского института физико-технических и радиотехнических измерений провела широкий круг исследований по применению в археологии геофизических методов разведки.

На открытом в 1976 г. крупном раннесредневековом селище близ дер. Десна Ленинского р-на Московской обл. после детальной магниторазведки участка памятника с квантовым магнитометром М-33 был заложен раскоп (100 кв. м). Культурный слой перепахан здесь до материка. Сопоставление магнитного и археологического планов раскопа показало, что выявленные аномалии связаны с находившимися в культурном слое металлическими предметами, а также геологическими особенностями материка. Слабая аномалия соответствовала углубленному в материк

овальному в плане очагу (0,6×0,5 м, глубина 0,15 м). Под слоем обожженной глины находилась каменная обкладка очажной ямы и золисто-супесчаное заполнение с углем и керамикой. На дне ямы выявлено углубление от столба.

По керамике и находкам бронзовых и серебряных вятичских украшений (семилопастные височные кольца, решетчатые перстни), сердоликовых, хрустальных и стеклянных бусин, цилиндрического замка, калачевидного кресала, однозубой остроги и шиферных пряслиц селище датируется XII — началом XIV в. Особо отметим костяной двусторонний гребень, редко встречающиеся на подмосковных сельских поселениях предметы снаряжения древнерусского воина: боевую секиру и сулицу XII—XIII вв., наконечник стрелы, подковы ранних типов. Многочисленные находки отходов и полуфабрикатов бронзолитейного, железоделательного и кузнечного производств свидетельствуют о развитой на данном поселении металлургии. Найдены также материалы эпохи бронзы и XVII—XIX вв. Неподалеку выявлены две курганные группы и два небольших селища, синхронных нашему.

Разведочные работы проведены на открытом Ю. В. Волявским сильно разрушенном селище XII—XIV вв. в микрорайоне Татарово в г. Москве. Здесь выявлены также следы поселения эпохи раннего железа и остатки металлургического производства XVI—XVII вв.

Закончено начатое в 1976 г. геофизическое исследование древнего рельефа стоянки Большой Лес II в Луховицком р-не Московской обл. Методом вертикального электрического зондирования (ВЭЗ) на площади 6700 кв. м изучен древнеаллювиальный песчаный суходол, на котором расположена стоянка. Культурный слой последней перекрыт толщей разновременных пойменных отложений и выявляется в геоэлектрическом разрезе как слой с высоким удельным сопротивлением. Определены границы суходола, культурного слоя, мощность и структура пойменных отложений. Подтверждена гипотеза Б. А. Фоломеева о простирании суходола перпендикулярно современному руслу р. Оки. Бурение, зачистки и проведенные Б. А. Фоломеевым раскопки подтверждают данные геофизической разведки.

Совместно с Анапской экспедицией проведено комплексное исследование античной усадьбы близ пос. Джемете Анапского р-на Краснодарского края. Остатки усадьбы заметны на небольшом всхолмлении среди пахотного поля. Применение метода ВЭЗ показало, что всхолмление сложено культурным слоем с развалами каменных построек. Мощность слоя на вершине всхолмления —1,0—1,2 м, на периферии —0,2—0,3 м.

На площади 2500 кв. м проведена детальная магниторазведка и электроразведка методом симметричного профилирования. На геоэлектрических планах отчетливо выявляются контуры построек, в частности угол стены, ограничивающий усадьбу с северо-востока и северо-запада, мощный каменный завал на вершине всхолмления, стены и развалы внутриусадебных построек. На геомагнитном плане постройки в ряде случаев выявляются как изометрические аномалии с пониженными значениями магнитной индукции над стенами и повышенными в центре построек. Некоторые аномалии можно связать со скоплениями керамики, черепицы и поздними железными предметами. Для получения уточненного плана усадьбы геофизические данные обрабатываются на ЭВМ. Подъемный материал (боспорские монеты, ручка родосской амфоры с клеймом, керамика) предварительно датирует усадьбу III—I вв. до н. э. В окрестностях выявлены следы еще двух усадеб.

Крымский отряд в контакте с Евпаторийским краеведческим музеем провел поиск перспективных для археофизиче-

ского исследования античных и средневековых сельских поселений западнее г. Евпатория, между озерами Мойнакское и Соленое. Открыты античная сельскохозяйственная усадьба и два небольших средневековых поселения, обследованы восемь имеющихся в этом районе курганов различного времени.

А. К. Станюкович, С. И. Вахрушин, М. В. Калашников, Ю. Г. Кулешов, Н. В. Тарнопольская

ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У С. СНАГОСТЬ В ПОСЕЙМЬЕ

Черняховская экспедиция Института археологии АН СССР при участии Курского педагогического института вела исследования на двух поселениях: Снагость 1 и 2, расположенных на правом берегу р. Снагости неподалеку от места ее впадения в р. Сейм (Курская обл.). Оба памятника открыты экспедицией в начале 60-х годов.

На поселении Снагость 1 восемь больших шурфов выявили характер напластований этого двуслойного памятника. Оказалось, что верхний черняховский слой практически уничтожен распашкой, существовавшими здесь постройками и естественным смывом почвы со склонов. Наиболее яркие материалы дал подстилавший слой эпохи бронзы, хотя и тут не было отмечено сооружений.

Поселение Снагость 2 — однослойный памятник, расположенный в 1 км от предыдущего у слияния р. Снагости с безымянным ручьем. Селище было вытянуто вдоль реки приблизительно на 200 м при ширине около 100 м. В раскопе (400 кв. м) выявлены остатки трех углубленных в землю построек: одна жилая и две, очевидно, хозяйственного назначения. Кроме того, расчищен развал глиняной обмазки, вытянутый с северо-запада на юго-восток и отмечающий место наземной постройки 4. Она занимала 16—18 кв. м. На раскопанной площади выбрано пять ям с определенно черняховским, но довольно скудным заполнением.

О занятиях живших здесь племен земледелием свидетельствуют отпечатки на кусках глиняной обмазки половы и соломы, а также зерен хлебных злаков. Из культурного слоя происходит большое количество костей домашних животных (взяты на определение); несомненно широко был распространен мелкий рогатый скот. Использовали не только мясо и шкуры для выделки кож, но и шерсть для прядения и ткачества: найдены большое количество пирамидальных глиняных грузил от вертикальных ткацких станков и железный гребень для расчесывания пряжи.

На поселении преобладала грубая гончарная керамика. По численности ей уступает лепная и тонкоглиняная лощеная гончарная столовая посуда. Единичны обломки позднеантичных амфор с рифлеными стенками и реберчатыми ручками III—IV вв. н. э. В числе поделок из кости обоюдоострое «стило». Интерес представляют глиняные фишки для игры, заменявшие здесь стеклянные жетоны того же назначения, известные по материалам более южных черняховских памятников.

Э. А. Саманович, К. Ф. Сокол

РАСКОПКИ В БЕТОВЕ И КОСИЦЕ

Среднерусский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование палеолитических стоянок на правобережье Десны выше Брянска — мустьерской стоянки Бетово и позднепалеолитической стоянки Косице.

В Бетове изучалась восточная часть поселения (126 кв. м). Культурный слой мощностью до 1 м залегал под пятиметровой толщей лёссовидных отложений, на поверхности сеноманского песка. Основная масса культурных остатков связана с верхней половиной слоя. Для северо-западной части вскрытой площади характерно наличие скоплений костей шерстистого носорога. На восточном и юго-восточном участках, где культурный слой постепенно выклинивается, несколько выше его уровня четко выделяется черно-углистая прослойка, залегающая с наклоном к востоку, в соответствии с древним склоном. Мощность прослойки неодинакова; в ее заполнении содержатся интенсивно обожженные мелкие кости и веточки, древесные угольки. Над черно-углистой прослойкой выявлены компактные скопления характерных плоских отщепов, получаемых при изготовлении двусторонне обработанных орудий. Наличие таких скоплений, как и скоплений костей носорога, указывает на залегание их в ненарушенном состоянии. Это позволяет ставить вопрос и о вероятной непереотложенности основной части культурного слоя поселения. Размещение кремневого инвентаря на разных уровнях песчаной толщи культурного слоя как бы во взвешенном состоянии объясняется, вероятно, сыпучестью самого грунта.

Подобная картина характерна для целого ряда неолитических стоянок, расположенных на песчаных речных отложениях.

Получена большая коллекция кремневого инвентаря: отщепы, дисковидные и плоские односторонние нуклеусы, выемчатые и зубчатые орудия, проколки, скребла, фрагменты уплощенных листовидных орудий. Выделяются сравнительно крупные остроконечники с совершенной двусторонней обработкой. Имеются отбойники из хорошо окатанных галек разных пород. Собрана большая коллекция фаунистических остатков (шерстистый носорог, северный олень, лошадь, песец, заяц, сурок, мелкие грызуны, а также кости птиц (средней величины и крупных) и рыбы. Кости лошади, крупной птицы и рыбы обнаружены на этой стоянке впервые. Некоторые ребра носорога имеют поперечные нарезки.

Стоянка Косице изучалась на площади 94 кв. м. Культурный слой связан с верхней частью лёссовидных отложений, средняя глубина залегания 0,5 м от поверхности. Основная часть вскрытой площади расположена на присклоновом участке и поэтому подверглась размыву. На восточном участке сохранился четко выраженный культурный слой мощностью 10—12 см. Он интенсивно окрашен темно-красной охрой, содержит мелкие кусочки краски, древесные угольки и многочисленный инвентарь: пластинки, микропластинки, отщепы, нуклеусы, много резцов и микропластинок с затупленным краем, проколки, концевые скребки. Техника расщепления и вторичной обработки совершенна. Весь кремень интенсивно патинизирован. Фаунистические остатки единичны, определимые принадлежат лошади. По условиям залегания и составу вещественных остатков культурный слой стоянки Косице близок позднепалеолитическому слою стоянки Коршево II.

Л. М. Тарасов

РАБОТЫ СМОЛЕНСКОГО ОТРЯДА

Смоленский отряд Института археологии АН СССР проводил работы по обследованию и выявлению археологических памятников в Духовщинском, Сафоновском и Вяземском р-нах Смоленской обл. Обследовано свыше 30 памятников (курганы, селища, городища), некоторые из них обнаружены впервые.

Особый интерес представляет городище у дер. Городище Сафоновского р-на. Оно расположено в центре деревни на возвышенности второй надпойменной террасы левого берега р. Дымки, в 100 м к северо-западу от места впадения в нее р. Гжалки, на правом берегу последней. Площадка городища овальной формы, размерами 49×42 м. С напольной стороны площадка укреплена заплывшим подковообразным валом высотой 2 м. В южной части городища прослеживаются древний въезд и терраса, образованная эскарпом склона. Шурфы выявили культурный слой мощностью 0,6—1,1 м. Видны прослойки обугленного дерева. Вал, вероятно, насыпан также из культурного слоя. Находки в шурфах представлены фрагментами лепной и гончарной керамики, железным древолазным шипом, глиняными и шиферными пряслицами. Рядом с городищем расположены три селища, на которых собраны фрагменты лепной и гончарной керамики.

В Духовщинском р-не в курганной группе у дер. Головица раскопан курган 9. В насыпи его обнаружены два фрагмента лепного сосуда. В северной части насыпи прослежены следы кольцевого ровика шириной 40 см и глубиной 10 см, у основания кургана — зольное пятно мощностью 10 см.

Следует отметить курганный могильник у дер. Топорово, состоящий из трех групп курганов. Все насыпи полусферические, круглые в плане. Первая группа расположена к востоку от дороги Минск — Духовщина и насчитывает 25 курганов диаметром 6—15 м и высотой 0,5—2,2 м. Вторая группа находится в 40 м к северо-западу от первой. В ней 18 курганов диаметром 5,0—15,5 м и высотой 1,0—3,3 м. Третья группа расположена в 10 м к юго-западу от крайнего западного кургана (17) второй группы и насчитывает 16 курганов диаметром 5—15 м при высоте 1,0—2,4 м.

Раскопками В. М. Сизова 1894 г. на могильнике были вскрыты погребения X—XIII вв. с трупоположениями с западной ориентацией. Инвентарь представлен стеклянными золочеными бусами, серебряными проволочными височными кольцами, бронзовыми бубенчиками, железными ножом и секирой, сосудом.

О. Н. Усачева, В. И. Кулаков

РАСКОПКИ НА ОЗ. СЕЛИГЕР

Селигерская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала раскопки Березовецкого могильника в Осташковском р-не Калининской обл. Исследованы 10 курганов, содержавших остатки трупосожжений, совершенных на месте сооружения погребальных насыпей, а также трупоположения на горизонте и в ямах. Погребенные по обряду ингумации лежали на спине, с вытянутыми руками, головой на запад. В насыпях, имеющих в основании каменные кольцевые оградки, костяки почти всегда находились в глубоких ямах и деревянных гробах.

Некоторые исследованные курганы интересны обрядом погребения и сопровождающим инвентарем. В кургане 108 остатки мужского трупосожжения обнаружены в насыпи на глубине 0,6 м от

вершины. Мощное кострище из крупных камней и обгоревших плах занимало площадь около 5 кв. м. Кальцинированные кости человека, коня и мелких животных находились в западной части кострища. Среди них найдены обожженные гирька и мелкие фрагменты чашек весов, подковообразная фибула из перекрученного дрота со спиральными концами, сплавившиеся кусочки серебра, бронзовое кольцо, каменный оселок с железной цепочкой и костяное острие в виде змеи. Верхняя часть острия, орнаментированная кругами и насечками, имитирующими чешую, заканчивалась головой змеи с отверстием для подвешивания. Здесь же стоял глиняный лепной горшок. Судя по материалу, погребение датируется второй половиной X в. В кургане 114 остатки женского трупосожжения находились под насыпью на материке. Мелкие кальцинированные кости лежали кучкой в центре кострища и среди них — обожженные женские украшения: спиральки и обоймицы головного венчика, разноцветные стеклянные и сердоликовые бусины, сплавившиеся капли серебра и обломки лепных сосудов.

В кургане 111 при мужском костяке обнаружены: калачевидное кресало и железный наконечник стрелы (у левого бедра), лировидная поясная пряжка и два перстня — один на фаланге правой руки (широкосрединный, усатый), другой у пояса, с продетым в него ремешком (пластинчатый с ложнозерненным орнаментом). Женские трупоположения сопровождались обычными наборами украшений: браслетообразными височными кольцами, иногда гривнами, золотостеклянными и разноцветными стеклянными бусами, головными венчиками.

Материал исследованных насыпей подтверждает датировку могильника X — XII вв.

А. В. Успенская

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ ОКИ

Мещерский отряд Окской экспедиции АН СССР провел охранные и рекогносцировочные раскопки на ряде памятников бассейна средней Оки в пределах Рязанской и Московской областей и разведки в Рязанской обл. Параллельно велось изучение стоянок методами естественных наук, начатое в предыдущие годы. Объектами совместных исследований археологов, палеогеографов, геоморфологов, почвоведов и геофизиков были выбраны памятники, культурные слои которых залегают в толще пойменных отложений или прослеживаются в них в виде шлейфов: Большой Лес II, Старорязанская, Клементовские I, II, Гулынкинская, Фефёлов Бор I, II, VII.

На стоянке Большой Лес II вскрыто 40 кв. м при мощности отложений до 3.5 м. На западном склоне останца, обращенном к ныне занесенной старице, в пойменных отложениях прослежен слой с «лапчатой» керамикой и залегающий под ним слой с волосовской керамикой. На уровне слоя с «лапчатой» керамикой и несколько выше прослежены следы кремнеобрабатывающей мастерской, располагающейся чуть выше по склону и раскопанной в 1976 г. Сделанные наблюдения позволяют считать, что кремнеобрабатывающая мастерская синхронна поселению с лапчатой керамикой (слой 4а) или даже существовала несколько позже — в эпоху ранней бронзы (слой 3).

Рекогносцировочные раскопы площадью 16 кв. м заложены на городищах начала раннего железа, расположенных на останцах в пойме р. Оки: Логиновском южном и Кричина. Завершены исследования производственного сооружения периода железа Большие богатырские заводы III. На Сумбуловской IV стоянке заложен раскоп (80 кв. м).

Стоянка почти полностью разрушена. В ненарушенном предматериковом слое встречена керамика эпохи бронзы, типологически близкая керамике «примокшанского» типа.

Охранными раскопками на стоянках Совка I и III в зоне строительства г. Клепики вскрыто соответственно 22 и 39 кв. м. На стоянке Совка I волосовские слои перекрываются слоями эпохи бронзы и раннего железа. Раскопом здесь задето углубленное в материк крупное волосовское жилище. Стоянка Совка III дала чистый мезолитический комплекс.

Обследовано нижнее и среднее течение р. Прони и берега р. Оки ниже по течению от устья Прони. Кроме того, разведки проводились в Клепиковском и Рыбновском р-нах Рязанской обл. В низовьях Прони отмечено около 30 памятников, подавляющее большинство которых относятся к неолиту и эпохе бронзы. В среднем течении Прони соотношение меняется в пользу более поздних памятников — средневековых и раннего железа.

В овраге около дер. Шатрищи (правый берег Оки) на глубине 1,25—2,00 м в серовато-зеленоватом суглинке обнаружены целые и расщепленные кости животных, кремни, охра. Здесь ранее были найдены бивень и зубы мамонта. Все это позволяет предположить наличие в этом месте палеолитической стоянки.

На Облачинской дюне (левый берег Оки) вскрыто разрушающееся погребение эпохи раннего железа. В нем найдены два височных проволочных кольца, ожерелье из 20 красных пастовых бусин, перемежающихся бронзовыми пронизями с колокольчиками; на каждой руке покойника было по два витых перстня, на правой руке — бронзовый проволочный браслет с расширяющимися концами. В заполнении могилы обнаружены два развала сосудов, один из которых лощеный.

Б. А. Фоломеев, В. Е. Стогов, А. В. Трусов, В. П. Челяпов, И. Л. Чернай

РАБОТЫ НА ВЕРХНЕЙ ОКЕ

В Тарусском р-не Калужской обл. продолжены исследования группы позднемезолитических памятников у дер. Ладыжино. На стоянке Ладыжино III вскрыто 25 кв. м. Мощность культурного слоя здесь не более 10—15 см. Прослежен край ямы, частично раскопанной в 1976 г., со скоплением кремневых предметов (кремнеобрабатывающая мастерская). Подавляющую часть находок составляют отщепы и осколки кремня. Нуклеусы в основном аморфные, от отщепов; найден один подпризматической формы, от пластин, со скошенной площадкой. Резцы преобладают на отщепах: боковые и угловые. Другие типы орудий (скребки, скобели, вкладыши, наконечники стрел) представлены слабо. Видимо, стоянку Ладыжино III можно отнести к кругу памятников типа Иенево, причем к ранним этапам этой культуры.

На стоянках Ладыжино I и II собран подъемный материал, аналогичный материалу Ладыжинской III стоянки. Отметим находку двух тесел с перехватом на стоянке Ладыжино I.

В Алексинском р-не Тульской обл. обследовались городища и селища эпохи раннего железа и славянские. Наибольший интерес представляют городища первых веков нашей эры Сеневское, Лукерьино, Картавцево на р. Крушме и славянское городище XII—XIII вв. у дер. Щукино на р. Оке.

У дер. Нижне-Ламоново обследовано

селище I—IV вв. н. э. На его территории расположена курганная группа из четырех насыпей, а под культурным слоем селища залегает более тонкий слой эпохи бронзы. Среди находок из этого слоя представляют интерес обломок каменного сверленого топора с имитацией литейного шва и двусторонне обработанный нож сейминского типа.

А. С. Фролов

РАБОТЫ СРЕДНЕРУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Института археологии АН СССР обследовала памятники Калужской обл. и продолжала раскопки городища и селища у с. Мощины.

В Юхновском р-не осмотрены берега р. Угры от впадения р. Вори до г. Юхнова и нижнее течение р. Вори. На правом берегу Угры обнаружены следующие памятники: два городища второй половины I тысячелетия до н. э. у дер. Русиново, городище того же времени у дер. Городец, два селища начала I тысячелетия н. э. и XIV—XVII вв. у дер. Суковки, селище XV—XVII вв. и курганный могильник у с. Марьина. На левом берегу Угры обследованы курганный могильник и селище начала I тысячелетия н. э. у дер. Мокрое, три селища первой половины I тысячелетия н. э., XIV—XVII вв., три курганных могильника, городище второй половины I тысячелетия до н. э. — первой половины I тысячелетия н. э. у дер. Ступино, селище первой половины I тысячелетия н. э. у дер. Панаево.

На правом берегу р. Вори у дер. Александровки найдены два селища начала I тысячелетия н. э., городище второй половины I тысячелетия до н. э., курганный могильник. В Бабынинском р-не по р. Выссе от верховьев до дер. Крутые Горы обнаружены следующие памятники: два селища первой половины I тысячелетия н. э., X—XI, XIV—XVII вв. у с. Антоньево, два селища XIII—XVII вв., городище первой половины I тысячелетия н. э., XII—XIV вв. у дер. Спас, селище первой половины I тысячелетия н. э. между деревнями Губино и Дмитровка, курган у дер. Крутые Горы. В Жуковском р-не обследованы по р. Протве селище первой половины I тысячелетия н. э. у дер. Стрелковка, курган у дер. Кутепово, городище первой половины I тысячелетия н. э. у дер. Колышево, городища того же времени у с. Оболенское и у дер. Тиньково.

В Калужском р-не осмотрено городище первой половины I тысячелетия н. э. у дер. Матюнино. На городище и селище у с. Мощины вскрыто около 400 кв. м. В центральной части городища обнаружена круглая постройка, ограниченная столбовыми ямами и канавкой, диаметром 4 м. В середине находятся три глубокие столбовые ямы и небольшое углубление ромбической формы. На территории постройки найдено большое количество обломков миниатюрных сосудиков. На городище и селище встречены также наземные прямоугольные столбовые постройки с ямой в одном конце. Во рву городища обнаружен частокол, укрепленный камнями, сооруженный в середине I тысячелетия н. э. Ров продолжал функционировать и в древнерусское время.

И. К. Фролов

СТОЯНКА ВЛАДЫЧИНСКАЯ-БЕРЕГОВАЯ НА Р. ПРЕ

Мещерский отряд Северной палеолитической экспедиции продолжал раскопки неолитической стоянки Владычинская-Береговая на левом берегу р. Пры, близ дер. Владычино Клепиковского р-на Рязанской обл.

В мощном культурном слое, относящемся к волосовской культуре, собрано значительное количество керамики, кремневых и костяных орудий, украшений, костей животных, птиц и рыб. В этом слое открыто ритуальное сооружение, аналогичное по конструкции раскопанному в 1974 г. Оно представляло собой неглубокую яму длиной около 8 м и шириной около 2,5 м с остатками сгоревших бревен по краям. На полу сооружения находилось мощное многослойное кострище, заполненное костями животных и рыб. Вокруг него было сосредоточено огромное количество рыбьей чешуи и костей. Ниже пола обнаружено захоронение собаки. Вскрытое сооружение относится к погребальному комплексу, исследованному в 1970 и 1974 гг., который по радиоуглеродному анализу имеет дату 4300±60 лет (2323 лет до н. э.).

Ниже волосовского горизонта залегает культурный слой, характеризуемый материалом второго этапа развития рязанской культуры. При непрерывном откачивании воды из раскопа впервые на стоянке удалось проследить нижний горизонт культурного слоя, залегающий до глубины 2,5 м от поверхности, ниже современного уровня воды. В этом горизонте собран материал, типичный для верхневолжской ранненеолитической культуры. Вместе с ним встречается так называемая протоволосовская керамика. Находки сосудов протоволосовского и верхневолжского типов в ритуальных погребальных сооружениях волосовской культуры на стоянках Владычинская-Береговая и Володары позволяют высказать предположение о наличии генетической связи ранненеолитической верхневолжской и волосовской культур.

И. К. Цветкова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ЗАСЕЧЕНСКИХ МОГИЛЬНИКА И СТОЯНКИ

В устье р. Прони близ дер. Засечье проведены охранные раскопки стоянки и могильника эпохи бронзы, расположенных на скате первой надпойменной террасы правого берега реки. Памятники разрушены песчаным карьером, уничтожившим большую часть стоянки и ряд курганов (сохранилось 10 насыпей). Собран большой подъемный материал: фрагменты керамики эпохи бронзы, кремневые орудия, крышка литейной формы и слиток бронзы, бронзовые желобчатые браслеты с заходящими концами, проволочное височное кольцо, широкий пластинчатый браслет с заходящими концами, пластинка и пронизка.

Раскопан курган диаметром 17 м, частично разрушенный карьером. Основное захоронение было парным и находилось на уровне погребенной почвы. При мужском скелете обнаружены два сосуда, наконечник копья сейминского типа и нож с перекрестием. Во втулке наконечника сохранился древесный тлен от древка, а около ушка найден небольшой фрагмент материи, вероятно служившей для скрепления наконечника с древком. При женском скелете найдены два широких браслета с заходящими концами и круглодонный сосуд с пышным орнаментом. Умершие, видимо, были завернуты в бересту, остатки которой сохранились на бронзовых предме-

тах. Вокруг погребения расчищены развалы сосудов.

К северу от основного погребения обнаружена погребальная камера, в углу которой найден богато орнаментированный круглодонный сосуд, а в его заполнении — мелкие кусочки кальцинированных костей. Во впускном погребении, разрушенном карьером, был остроребериый сосуд с богатым орнаментом и пластинчатый браслет с двумя рядами точек по периметру.

По погребальному обряду и инвентарю курган близок к кругу памятников поздняковской культуры. Находки наконечника копья сейминского типа, срубоидного ножа с перехватом, бронзовых широких браслетов с заходящими концами позволяют датировать его XV—XIII вв. до н. э.

В. П. Челяпов

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ Р. ВОРИ

Группой Московского государственного университета проведены работы по составлению археологической карты XII—XV вв. бассейна р. Вори (волости Воря, Корзенев, Радонеж и Кинела — современные Загорский, Пушкинский и Щелковский р-ны Московской обл.). Сплошными разведками выявлено 50 селищ XII—XV вв. и четыре курганные группы.

Многие из новооткрытых поселений удалось связать с пунктами феодального землевладения, известными по актам Троице-Сергиева монастыря XIV—XV вв. Они составляли вотчины Воронцовых, Княжниных, Зубачевых, Беклемишевых, Ивана Смольнянинова, Хвоста Босоволкова, митрополита Алексея. Археологически выявлены такие княжеские села, как Киясово и Николькое на Пруженке.

Размеры поселений, которые по актам известны как центры вотчин, обычно колеблются в пределах 900—1500 кв. м, достигая иногда 30 000 кв м. Площадь «деревень» и «починков» составляет примерно 2000—5000 кв. м. Подавляющее большинство пунктов феодального землевладения (30 из 32) возникло в XIV в.

С. З. Чернов

РАЗВЕДКИ РУИН БОРИСОГЛЕБСКОГО СОБОРА В Г. СТАРИЦЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Пятишатровый Борисоглебский собор, построенный в 1561 г. удельным князем Владимиром Андреевичем Старицким, по своей композиции был чрезвычайно близок знаменитому Московскому храму Покрова на Рву, освященному всего годом раньше. Стены собора украшали керамические композиции, вокруг шла изразцовая надпись. Собор просуществовал до конца XVIII в. и в 1802 г. был разобран. Материал разборки был использован при строительстве нового собора, дошедшего до наших дней. Сохранились две керамические композиции XVI в., вмонтированные в новое здание.

Задачей разведок являлось установление характера и сохранности нижних частей древнего собора для определения целесообразности проведения археологических раскопок. Вскрытие небольшой площади показало, что от здания сохранилась на высоту 0,3—0,5 м нижняя цокольная часть, сложенная из белокаменных блоков на известковом растворе. Обнаружен участок восточной стены галереи собора, в частности остатки ее упавшего кирпичного

свода. Толщина стены галереи около 2,5 м. В грунте встречены обломки белокаменного декора.

Кроме того, проводилась зачистка откосов кладоискательских ям на склоне городища около собора. Установлено, что весь склон вдоль здания засыпан строительными остатками от разборки собора. В слое найдено большое количество фрагментов поливной архитектурной керамики XVI в. Керамический материал делится на три основные группы: обломки полихромных лицевых, сюжетных композиций; фрагменты изразцов архитектурного декора и фрагменты керамической надписи. Много обломков изразцовых румп коробчатой формы с отверстиями. Здесь же найдено треугольное стекло от витража.

Эти находки и подъемный материал из окрестностей руин собора, собранный в предыдущие годы, а также возможность натурного изучения керамических композиций Успенского собора в г. Дмитрове позволяют решить наконец многолетний спор о происхождении и датировке Дмитровских «Распятий» и круглого рельефа «Георгия» в пользу Старицкого собора.

Несмотря на предварительный характер исследования, уже сейчас можно выдвинуть тезис о зарождении в середине XVI в. в Старице уникального художественного центра, погибшего в результате династической борьбы.

М. В. Чернышев, В. В. Кавельмахер

НАБЛЮДЕНИЯ В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

Архитектурно-археологический отдел государственных музеев Московского Кремля проводил наблюдения за земляными работами на территории Кремля и Красной площади. Раскопки были связаны с гидрогеологическим изучением состояния грунтов под несущими частями кремлевских строений и ремонтом коммуникаций городского хозяйства.

Севернее Средней арсенальной башни, у стены Арсенала, заложен шурф. В верхней части профиля залегали насыпные грунты с характерным вещевым и керамическим материалом XVI—XVIII вв. На глубине 6 м отмечено жирное вязкое гумированное напластование, консистенция которого не меняется до отметки 9,30 м. В южной части шурфа на глубине 5,20—5,30 м залегала прослойка горелых зерен злаков. В подстилающей части грунтовых отложений наиболее ранние керамические типы представлены красной керамикой XV в. с характерными приподнятыми плечиками. Поскольку участок исследования находится на самом краю древнего городища, напластования более раннего периода здесь не зафиксированы.

Стратиграфические наблюдения в шурфе у Звонницы показали, что верхняя часть профиля образована отложениями строительного мусора. У фундамента Звонницы хорошо читались контуры завалов щебенки, представляющей собой следы переделки здания в 1813—1815 гг. после его взрыва Наполеоном. Южный профиль представляет собой сплошные строительные слои, которые можно расчленить на отдельные временные горизонты: до отметки 1,53 м отложения связаны со строительством Звонницы, до глубины 2,70 м — с возведением колокольни Ивана Великого. Особый интерес представляют следы отесов белого камня с комьями извести желтоватого цвета, вскрытые на отметке 3,20 м, которые можно связывать с этапом первоначального каменного строительства на этой площади — возведением церкви Иоанна Лестовичника в 1329 г. Подошва слоя домонгольских отложений не содержит.

В котловане около юго-восточного

угла Успенского собора прослежен пласт извести (15—60 см) со сколами белого камня, который связывается с периодом строительства Успенского собора в 70-х годах XV в. Под остатками строительства с отметки 1,60 м залегает плотный гумированный грунт, довольно четко разделенный на два горизонта. Обломки красноглиняной посуды позволяют датировать верхний слой XIV—XV вв. В нижнем горизонте (2,5—2,9 м) грунт очень плотный, со щепой и мелкими булыжниками. Находки (серая керамика, куски шлака с синей патиной, фрагмент стеклянного браслета) позволяют датировать нижнюю зону слоя XII—XIII вв. Интересны остатки деревянной мостовой XIII—XV вв., пересекающей раскоп с юго-запада на северо-восток. Верхний настил вскрыт на глубине 1,30 м, второй — на глубине 2,20 м, третий — на глубине 2,40 м и четвертый на отметке 2,50 м. Сохранность настилов очень плохая. Они состояли из плоских досок шириной 20 см и толщиной 10 см, лежащих на лагах до 25 см в диаметре. Слой в районе мостовой мягкий, сыпучий и лишен каких-либо находок.

На Васильевском спуске Красной площади, в 30 м от кремлевской стены в районе Москворецкой башни, вскрыто обнажение слоя, содержащее брак керамического производства и обломки нескольких партий продукции гончарной мастерской. Глубина его залегания от уровня современного мощения — 2,50—3,40 м. Здесь же обнаружены отходы стеклоделательного и косторезного ремесел. Среди находок — 26 настольных подсвечников разных видов, настенный светильник, многочисленные обломки бракованной грубой кухонной и поливной посуды, свидетельствующие о производстве широкого ассортимента этих изделий. Собранная коллекция представляет собой единый комплекс и датируется XVIII в.

Интересна продукция мастеров-игрушечников, представленная некоторыми совершенно неизвестными ранее разновидностями сюжетов. Среди них красноглиняные и покрытые глазурью изображения людей и животных, игрушки-наборы (голова кота), сфинкс, фигурки в фантастических костюмах, жанровые композиции, звуковые игрушки. Впервые получен массовый материал для изучения истории русской игрушки XVIII в., ранее об этой своеобразной отрасли гончарного ремесла — «малой бытовой скульптуре» — можно было судить главным образом на основании коллекции находок XVI — начала XVII в. из раскопок в Зарядье на территории бывшей Гончарной слободы. В музейных собраниях русская керамическая игрушка, как известно, представлена в основном изделиями второй половины XIX — начала XX в.

Топография и характер залегания слоя, сохранившего брак гончарного производства, указывает на то, что исследовалась засыпка Алевизова рва Красной площади 1819 г., для чего использовалась земляная насыпь со срытых укреплений вокруг Кремля 1707—1708 гг.

Н. С. Шеляпина, В. И. Федоров, Т. Д. Авдусина, Т. Д. Панова

РАБОТЫ В ВЕРХОВЬЯХ ДЕСНЫ

Экспедиция Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса при участии Смоленского музея-заповедника продолжала охранные раскопки городищ на р. Десне в зоне затопления водохранилища строящейся Смоленской АЭС. Основные работы велись на городище у дер. Старое Трояново, где вскрыта площадь 612 кв. м, охватившая (включая раскопы 1976 г.)

всю среднюю и южную части площадки городища и отдельные участки вала на восточной стороне. Культурный слой, достигавший 0,7 м, сравнительно однороден.

Фрагменты керамики и другие находки позволяют сделать вывод о двух периодах заселения городища. Для первого характерна слабопрофилированная и неорнаментированная керамика, обычно находимая на городищах днепро-двинской культуры последней четверти I тысячелетия до н. э. Такой датировке не противоречат и другие находки (железные ножи, бронзовые браслеты, фрагменты пекторали). Второй период характеризуется профилированной лепной посудой, зачастую украшенной по краю венчика и по плечику ногтевым орнаментом. Одновременно с ней в небольшом количестве встречаются фрагменты лощеной посуды, главным образом круглобоких и ребристых мисок, а также глиняные грузики дьякова типа, железные ножи, серпы, острия. Второй период может суммарно датироваться временем от рубежа нашей эры до второй четверти I тысячелетия н. э.

Исследование материковой поверхности дает основание считать, что постройки (жилые и хозяйственные) в течение всего периода существования поселения были наземными, а основу их конструкции составляли вертикально поставленные столбы. Размеры жилых камер не превышали 3,2×4,0 м; внутри были открытые овальные очаги, слегка углубленные в пол.

Оборонительные сооружения, вскрытые по периметру площадки, не были однородны. Вдоль крутого обрывистого склона к р. Десне (западный край) шла деревянная степа без земляной присыпки (из вертикально поставленных столбов и прикрепленных к ним горизонтальных столбов или плах). С восточной стороны, где был пологий склон в овражек, оборонительные сооружения имели более сложную конструкцию: тын из вертикально поставленных столбов, который с наружной стороны был укреплен валообразной земляной насыпью.

На городище у дер. Холмец (исследовалось в 1974—1976 гг.) вскрыт небольшой участок на западном краю с целью изучения оборонительных сооружений и уточнения деталей на участках, прилегающих к раскопу 1976 г. Установлено, что оборонительные конструкции и на этих участках были частью общей стены, защищавшей площадку со всех сторон. Они представляли собой стену, возведенную на вершине земляного вала и состоящую из ряда вертикально поставленных столбов и прикрепленных к ним горизонтальных столбов. Детали сооружений аналогичны таковым из раскопок 1976 г.

Е. А. Шмидт

О РАБОТАХ РАЗВЕДОЧНОГО ОТРЯДА КОСТЕНКОВСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Разведочный отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел поиски новых палеолитических памятников на местах выходов мелового кремня и кварцита, служивших сырьем для изготовления каменных орудий. Главное внимание было сосредоточено на западных районах Белгородской и южных районах Курской областей.

Открыта новая палеолитическая стоянка, материал которой характеризуется сочетанием элементов мустьерской и верхнепалеолитической техники. Она названа Гремячкой и находится на юго-западной окраине с. Гремячка Обоянь-

ского р-на Курской обл., на правом высоком берегу р. Псел, в 250 м от современного русла. Берег в окрестностях стоянки изрезан оврагами и балками и круто спускается к пойме реки. В устьях балок наблюдаются обнажения мощных отложений суглинков, содержащих погребенные почвы. Коренной берег сложен преимущественно песками палеогенового возраста, включающими прослойки плотных песчаников и горизонты конкреций кварцита. Стоянка связана с пониженной частью склона коренного песчаного берега, с хорошо выраженным мысом, образованным долиной реки и обширной безымянной балкой на окраине села. Высота ее над урезом реки 15—16 м.

Изделия изготовлены исключительно из кварцита. Большинство находок первоначально залегало в верхней части разреза склоновых отложений, представленных на мысу. Обработанные изделия в непотревоженном залегании встречаются почти с самой поверхности и по всему двухметровому разрезу отложений. Это указывает на то, что культурные остатки накапливались на стоянке продолжительное время и она, вероятно, многослойна.

Стратиграфия стоянки сложна. Помимо маломощного современного почвенного слоя в разрезе можно выделить три пачки отложений, содержащих культурные остатки. Верхнюю пачку мощностью 0,7 м образуют неясно переслаивающиеся, преимущественно тонкие прослойки буро-коричневых сильно опесчаненных суглинков, желто-бурых супесей и серовато-белого тонкозернистого песка. Среднюю, мощностью 0,8 м, составляет желтовато-белый песок с тонкими прослойками и прожилками вышележащих отложений; нижнюю, уходящую под уровень дороги (видимая мощность 0,6 м) — желтовато-зеленоватый песок с прослойками светло-зеленых супесей. По всему разрезу, особенно в нижней половине пачек, встречаются обломки и конкреции кварцита, нередко расколотые руками человека.

В зачистке у юго-западного края разреза добыта большая коллекция обработанных кварцитовых изделий, не отличающихся от собранных в осыпи. Большинство их залегало в отложениях верхней пачки; в средней и нижней пачках отложений находок значительно меньше.

Собрано около 1500 предметов покрытых беловатой патиной. Костные остатки ограничиваются двумя-тремя мелкими осколками. Основную массу находок составляют разнообразные отщепы и чешуйки (84%). Среди отщепов есть леваллуазские формы (около 5%), в том числе единичные треугольные острия. Имеется небольшое число пластин и пластинок (6%). Нуклеусы — одноплощадочные с уплощенной и выпуклой поверхностью скалывания. Почти половина находок сохраняет участки желвачной корки. Изделий со вторичной обработкой немного (около 0,7%). В основном это орудия с зубчато-выемчатой обработкой края. Но более выразительны ретушированный леваллуазский остроконечник и концевой скребок высокой формы. Судя по характеру и составу инвентаря, стоянка, видимо, являлась мастерской.

В. Е. Щелинский, В. Д. Артемова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведочным Подмосковным отрядом были проведены археологические обследования ряда пунктов Московской земли, топонимически связанных с боярским землевладением XIV в. Работы велись в восточной части Московской обл. и охватывали пункты, расположенные в бассейнах левых притоков Клязьмы — Учи и Вори, а также в бассейнах притоков р. Москвы — Пехорки, Гжели, Нерской, Северки.

Всего обследовано 24 пункта, топонимически связанных с боярскими родами Вельяминовых, Ратшичей, Кобылиных, Сабуровых, Окатьевичей и др.

В восьми пунктах древние культурные слои не выявлены (часть из них уничтожена современной застройкой). В остальных обнаружен материал, позволяющий датировать их возникновение не ранее XIV в. Домонгольский слой обнаружен лишь в двух пунктах на р. Оке: в с. Акатьеве и соседнем с ним селе Колычеве. Но эти села, являясь порубежными по Оке пунктами, не имеют материала интересующего нас времени (XIII—XIV вв.). Размеры боярских вотчин варьируются весьма значительно — от 6000 до 45 000 кв. м. Планировка их также различна. На крупных поселениях преобладает уличная планировка, на более мелких — прибрежно-рядовая.

А. А. Юшко

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

РАСКОПКИ В РАЙОНЕ Г. КИСЛОВОДСКА

Экспедиция Государственного Исторического музея вела раскопки могильника на окраине г. Кисловодска, на территории совхоза «Зеленогорский» Предгорного р-на Ставропольского края. Могильник, занимающий склоны высокого холма Директорская горка, был обнаружен в 1968 г. Н. Н. Михайловым. Он вскрыл здесь три погребения, два из которых были полностью ограблены, а третье содержало инвентарь II—III вв. н. э.

В 1977 г. открыто шесть погребений на участке выше по склону от могил, раскопанных Н. Н. Михайловым. Одно из них было захоронением коня в узкой длинной грунтовой яме. Поверх костяка были положены стремена; непосредственно над стременами в засыпи могилы на уровне материка в небольшой ямке конической формы найдены угли, обожженные фрагменты бронзовых предметов, серебряные позолоченные штампованные бляшки, фрагменты костяных обкладок седла.

Остальные пять погребений представляли собой расположенные рядами однотипные катакомбы с узкими входными ямами, параллельными склону холма, и камерами, перпендикулярными длинной оси входной ямы. Дно камер в среднем на 0,60 м ниже дна входной ямы. Общая глубина камер от поверхности почвы — 3,0—3,6 м. Вход в камеры закладывался массивными каменными плитами, которые поддерживались более мелкими камнями. Все катакомбы обозначены на древней поверхности «оградкой» — вытянутой прямоугольной рамой из массивных камней, лежавших в два-три ряда и ограничивающих камеру и входную яму по всей ее длине. В погребении 5 рядом с такой «оградкой» за ее пределами найдено большое количество фрагментов сосудов и угли — видимо, остатки тризны.

Катакомбы, судя по всему, содержали богатые захоронения, но были ограблены в древности. Положение скелетов установить не удалось. В катакомбах обнаружены фрагменты бронзовых и серебряных позолоченных бляшек с рельефным узором, бронзовые привески, браслеты, бусы, железные ножи, фрагменты глиняных сосудов. Менее разграбленным было погребение 5. На дне входной ямы, в противоположном от входа в камеру конце, стоял глиняный сосуд. Сосуды найдены в этой части входных ям и в других катакомбах, что, очевидно, можно связать с тризной. Во входной яме погребения 5 обнаружены также разрозненные кости коня, стремена и фрагменты удил, наконечник копья, воткнутый в дно могилы, фрагменты серебряных позолоченных бляшек и тонких костяных обкладок седла, частично пережженных. Все эти находки сделаны в слое угля, залегавшем почти по всей площади входной ямы.

В камере у входа находились еще два глиняных сосуда — массивный кувшин с тремя ручками и миниатюрный сосудик с зооморфной ручкой, а также большое количество серебряных позолоченных бляшек, золотая серьга, серебряный позолоченный перстень, бронзовые пряжки, железные наконечники стрел,

обрывки кожаных ремней, фрагменты деревянного сосуда.

Судя по сохранившемуся инвентарю, погребения датируются VIII в. н. э. Наибольший интерес вызывают обнаруженные в катакомбах захоронения коня в сочетании с остатками сожжений, что, видимо, связано с проникновением на Северный Кавказ тюркоязычных этнических элементов.

М. П. Абрамова

РАБОТЫ В ТАНАИСЕ

Нижне-Донская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала раскопки на Недвиговском городище (древний Танаис); самостоятельный отряд работал на некрополе.

Основные работы велись на площади, соединяющей раскоп в западной части города (раскоп VI) и в центре (XIV). На площади 680 кв. м раскрыты главным образом сооружения последнего периода жизни города, конца IV — начала V в. Расчищены около 20 помещений разных строительных периодов, несколько хозяйственных ям и проулок шириной 2 м.

Среди объектов II—III вв. следует отметить расчищенный на протяжении около 10 м при ширине 3 м участок улицы с широтной ориентацией. С улицы шли вниз каменные ступеньки, ведшие к общественному зданию, исследованному в 1976 г. На исследованном ранее мощеном дворе БК расчищена цистерна с водостоком. Кроме того, вскрыт подвал ВБ с большим количеством керамики, видимо упавшей сюда из наземного помещения. Среди находок следует отметить пять крупных красноглиняных амфор (две из них с зерном) и 150 светлоглиняных узкогорлых амфор с разнообразными надписями на горле, нанесенными красной краской.

В центре города доследовались сооружения II—III вв., выявленные ранее. Вскрыты южная, северная и западная стены помещения С, расчищены примыкающая к нему с севера вымостка и цистерна. Глубина цистерны 5 м, стенки ее были выложены камнем, книзу она расширялась. В цистерне обнаружено больше 20 светлоглиняных амфор II в. н. э. В III в. н. э. цистерна не функционировала и была заложена каменной плитой вровень с вымосткой. Рядом зафиксированы остатки еще одного небольшого помещения (Т) с очагом в углу, разрушенного во время разгрома города в середине III в. н. э. Среди находок из помещения отметим обломок мраморной надписи II в. н. э.

На юго-западном участке городища (раскоп IV) доследовались оборонительные сооружения. Открыто продолжение западной и южной крепостных стен, уходящих под борт раскопа.

Т. М. Арсеньева, Д. В. Деопик

РАЗВЕДКИ АДЫГЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института совместно с Кавказской палеолитической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала разведочные работы в Баракаевской пещере, начатые в 1976 г. Она расположена в 11 км к западу от одноименной станицы (Мостовский р-н Краснодарского края) в уроч. «Школьная поляна» («Школьная скала»), на левом берегу р. Губс.

Пол пещеры возвышается над урезом реки на 65 м. Пещера относится к типу

гротов шириной 6 м, глубиной 6—8 м и наибольшей высотой свода более 3 м. В пределах капельной линии пол пещеры и предпещерные отложения занимают площадь более 40 кв. м. Южная ориентировка, наличие в 100 м к востоку древнего родника и удобные выходы к плато, видимо, и привлекали к пещере внимание палеолитического человека.

Вскрыт плейстоценовый желтовато-бурый культурный слой мощностью до 35 см. Слой насыщен угловатой щебенкой десквамационного происхождения. Холодный климат в период жизни людей в гроте сменился влажным теплым, о чем свидетельствует брекчиеобразное состояние верхнего горизонта плейстоценовых отложений. В придонном нижнем горизонте обнаружена очажная прослойка, а в четвертом горизонте зафиксировано небольшое очажное пятно (10 × 15 см).

Коллекция, полученная с 2 кв. м, состоит из 2406 кремней. Среди них шесть одноплощадочных нуклеусов, в том числе один призматический, 101 скребло, восемь остроконечников, два концевых скребка, микропластинка с притупленным краем. Костяные изделия представлены девятью ретушерами-«компрессорами», двумя осколками с насечками, двумя лощеными пластинами и лощеной подвеской из куска первого шейного позвонка какого-то животного. Интересно лощило из кварцитовой речной гальки. По типологии кремневых изделий Баракаевская стоянка входит в круг мустьерских памятников губского типа.

Из 2550 обломков костей Г. Ф. Барышников определил 23 принадлежащих кавказскому козлу, 18 — бизону, пять — барану, два — дикой лошади и один — гигантскому оленю. Основными объектами охоты являлись бизон и кавказский козел, кости которых встречались почти во всех горизонтах культурного слоя.

П. У. Аутлев

РАСКОПКИ У СЕЛ. ГАЛАЙТЫ

Отряд Чечено-Ингушского государственного университета продолжил раскопки могильника в 2 км к северо-востоку от сел. Галайты Ножай-Юртовского р-на Чечено-Ингушской АССР. Могильник открыт в 1974 г. на правом берегу р. Аксай.

Исследованы 29 могил, в том числе 26 каменных ящиков и три грунтовых захоронения. Каменные ящики представляли собой гробницы прямоугольной формы, сложенные из массивных каменных плит, поставленных на ребро. В каждой из них обнаружены останки одного — двенадцати погребенных. Как правило, один-два скелета в ящиках лежали в анатомическом порядке; кости остальных были отодвинуты в одну из сторон ящика, чаще северную. Встречено захоронение отдельных человеческих голов (в одном ящике было семь черепов). Положение целых костяков различное: вытянутое на спине, скорченное на правом или левом боку, на спине с подогнутыми ногами. Ориентировка погребенных южная. Обнаружены также захоронения лошадей: две лошади в отдельных грунтовых ямах и три в большом каменном ящике. При них найдены железные и костяные псалии, железные удила.

В могилах собраны железные, бронзовые, стеклянные, костяные, пастовые, керамические предметы. Отметим железную дугообразную фибулу, аналогии которой пока не известны, а также стеклянные подвески в виде дельфина, раковины каури, глазчатые бусины. Эти находки указывают на тесные торговые связи с античным миром народа, оставившего могильник в последние века нашей эры. Эту дату подтверждает и

керамика, найденная вместе с бронзовыми втульчатыми трехгранными наконечниками стрел.

Разведками близ могильника обнаружены два поселения, синхронных могильнику.

М. Х. Багаев

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ростовский отряд Донской экспедиции обследовал зону строительства первой очереди Ростовской оросительной системы (между Ростовом-на-Дону и Таганрогом). Ранее разведками в этом районе открыты преимущественно поселения, которых к настоящему времени насчитывается около 50. Учет погребальных памятников практически не проводился.

Всего выявлено 62 могильника, включающих свыше 800 курганов. Они тянутся либо по высоким коренным берегам рек Мертвого Дона и Тузлова, либо по водоразделам балок. Могильники на берегах рек обычно вытянуты цепочкой параллельно береговой линии; иногда небольшие группы располагаются на приустьевых мысах и ориентируются вдоль гребня мыса. В соответствии с рельефом цепочки курганов на водоразделах балок тянутся в направлении северо-восток — юго-запад. Часто от основной цепочки образуются ответвления, заходящие на мысы. Следует отметить, что все могильники, стоящие на водоразделах, имеют одну особенность — курганы располагаются на самом гребне водораздела, часто на его южном склоне, и практически никогда не занимают северный. Могильники включают от нескольких курганов до 100 и более; высоты курганов варьируют от нескольких сантиметров до 4 м. Характерно, что наиболее крупные могильники тяготеют к береговой линии и концентрируются вокруг Танаиса (Приморский, Царский, Веселый I).

На поверхности многих курганов встречены камни, а в некоторых зафиксированы мощные крепиды (Веселый III). На одном из курганов обнаружена грубая заготовка под антропоморфную стелу. На поверхности насыпей собран керамический материал, в том числе сотни фрагментов амфорной керамики (Сухо-Чалтырский, Синявка II). В основном керамика датируется первыми веками нашей эры и средневековьем. Изредка встречаются обломки посуды эпохи бронзы. Большое скопление могильников в прибрежной полосе Донца вокруг Танаиса, а также соответствие большей части керамического материала времени существования Танаиса не случайны. Они свидетельствуют о высокой роли Танаиса как притягательной силы для кочевого населения, обитавшего в низовьях Дона.

В. И. Балабина, С. А. Науменко

ИССЛЕДОВАНИЯ В ФАНАГОРИИ

Фанагорийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования верхнего плато городища, начатые в 1975 г. Вскрыты остатки жилых домов конца VI—IV в. до н. э., произведено уточнение различных строительных периодов, выявленных ранее.

К самым ранним сооружениям, восходящим, вероятно, к началу второй половины VI в. до н. э., относятся остатки каменной кладки в материковом песке. Несколько позднее на этом месте из сырцовых кирпичей, уложенных на материк, возводятся жилые дома (помеще-

ния I, V, VI и IX). Вследствие понижения поверхности к склону холма в северном направлении жилой квартал имел террасную планировку.

В конце VI в. до н. э. все жилые дома в результате какой-то катастрофы разрушаются, что сопровождалось пожаром, следы которого особенно ярко прослеживаются в заполнении помещения VI. В настоящее время трудно сказать, связаны ли эти события с каким-то военным разгромом города или же с локальным пожаром. Вероятно, в самом конце VI — начале V в. до н. э. жизнь в данном районе возобновляется. Возвратившееся население живет в очень небольших полуземляночных домах (помещения II, VII, VIII). Крыши домов крепились, как это хорошо заметно на примере помещения VIII, на деревянных столбах, вкопанных по углам углубленной части жилища. В V в. до н. э. здесь вновь возводятся жилые дома из сырцовых кирпичей (помещение III).

К IV в. до н. э. относится здание, от которого сохранился подвал IV и незначительные части соседних помещений. Здание состояло из ряда смежных комнат; своей планировкой оно напоминает здания с подвалами, раскопанные на Ольвийской агоре. Южнее обнаружены остатки водостока.

На другом участке раскопа продолжалось исследование керамической обжигательной печи II в. в. э., частично раскопанной в 1976 г. К северу от нее обнаружена еще одна печь, затронутая двумя дореволюционными раскопками. Печь имеет очень хорошую сохранность. Стенки ее и центральный столб уцелели на высоту около 2 м. У столба прослежены остатки свода, а в заполнении найдены части продухов для подачи горячего воздуха в обжигательную камеру.

Кроме того, экспедиция приступила к исследованию античной крепости, расположенной на берегу Кубанского лимана. Так как крепость значительно разрушена в позднее время, трудно сказать, были ли укрепления ее сооружены из сырцовых кирпичей или же имели глинобитную стену. Обнаружены лишь внешний край крепостной стены и начало рва, окружавшего стены. Большая часть строительных остатков принадлежит ко II—IV вв. Среди них следует отметить угол большого здания, сооруженного на мощном каменном фундаменте II—III вв.

Некропольский отряд экспедиции вскрыл большой курган к юго-западу от городища Фанагория с девятью погребениями различного типа. Самым интересным из них был грунтовой склеп, представляющий собой семейную усыпальницу зажиточной семьи II в. до и. э.— I в. н. э. Потолок склепа вырублен в виде двускатной крыши. В склепе совершено 15 погребений, все в кипарисовых гробах и саркофагах. Наиболее ранние и совершенно истлевшие останки были перехоронены в ямы, куда складывались также остатки гробов. Среди погребений были два детских, довольно хорошей сохранности. Некоторые из саркофагов были украшены гипсовыми налепами в виде львиных голов, изображений Медузы Горгоны и резьбой по дереву. Найдены остатки одного расписного саркофага. Среди погребального инвентаря имелись многочисленные деревянные изделия (гребни, пексиды, шкатулки, веретена), стеклянные сосуды, изделия из драгоценных металлов (бусы, серьги, бляшки, золотые венки), кедровые шишки, грецкие орехи и другие предметы.

Н. И. Басовская, В. С. Долгоруков, В. Д. Кузнецов, Т. Г. Шавырина, В. П. Яйленко

РАБОТЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Экспедиция Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики исследовала разрушающиеся археологические объекты и вела разведки новых памятников в малоизученной высокогорной зоне республики.

Исследовалась двухкамерная катакомба II тысячелетия до н. э. на юго-западной окраине сел. Быллым. Под овальной каменной выкладкой выявлена глубокая подпрямоугольная в плане яма, в восточной и южной стенках которой имелись забутованные камнями лазы — входы в катакомбы. В первой камере оказалось два костяка, лежавших рядом на кожаной подстилке в вытянутом положении, на спине, черепами на север. Между ними на уровне бедренных костей найдена каменная шаровидная булава, а в ногах — четыре черноглиняных сосуда. Ближе к южной стенке камеры отмечены следы охры.

Положение костяков во второй камере в целом такое же, как и в первой, но погребенные лежали здесь в два яруса (один наверху и три внизу), головами на запад. Погребальный инвентарь состоял из пяти глиняных сосудов и двух бронзовых височных подвесок в полтора оборота. Указанные комплексы являются первыми памятниками катакомбной культуры в высокогорной зоне Центрального Кавказа.

В 1 км к северу от катакомбы начаты раскопки жилища эпохи бронзы. Расчищено около 20 кв. м жилой площади. В северо-восточном секторе помещения располагались печь, зернохранилище, лежанка. Найдены зернотерка, ступа, оселок, фрагменты свыше 20 богато орнаментированных глиняных сосудов, кости животных. Все данные свидетельствуют, что жилище погибло при пожаре.

I тысячелетием до н. э. датируются другие находки сезона — клад бронзовых слитков весом свыше 50 кг (г. Тырныауз), клад бронзовых сосудов (Кызбурун III) и киммерийская антропоморфная стела (Кызбурун I).

В Безенгийском ущелье, в черте ныне заброшенного с. Холам, доследованы две позднеаланские (X—XII вв.) катакомбы, поврежденные при прокладке траншеи. Погребения в них были групповые, однако из-за крайне неудовлетворительной сохранности костяков определить их количество и положение не удалось. Инвентарь довольно богат и разнообразен: глиняные, стеклянные и деревянные сосуды, украшения из бронзы, золота, стекла, предметы вооружения и конского снаряжения.

В окрестностях Холама выявлены еще три средневековых могильника. На одном из них раскопано грунтовое погребение, содержавшее скорченный на боку и ориентированный на северо-восток скелет взрослого человека. Два других могильника состояли из каменных ящиков с вытянутыми на спине костяками, с западной ориентировкой.

В этом же селении расчищена часть водопровода из хорошо обожженных керамических труб, очевидно, аланского времени.

В. М. Батчаев, Б. М. Керефов, Р. Н. Ступников

ПОСЕЛЕНИЕ РАКУШЕЧНЫЙ ЯР

Раздорский отряд Ленинградского государственного университета при содействии Музея истории донского казачества г. Новочеркасска продолжил исследования многослойного поселения Ракушечный Яр на Дону, на о-ве Поречном, близ станицы Раздорской Ростовской обл. Продолжены работы на раскопах II (углублен до 3,3 м) и V (сделана прирезка к востоку площадью 16 кв. м), а также произведены зачистки берега близ раскопа IV.

На раскопе II во втором культурном слое, залегавшем в гумусированном суглинке, открыта мастерская по обработке кремня (подобные мастерские были обнаружены ранее на раскопе I во 2—5 и 7-м слоях). На площади 10 кв. м собраны желваки кремня, нуклеусы, масса кремневых отщепов и несколько кварцитовых, поперечные и продольные сколы с нуклеусов. Многие отщепы являются первичными (сохраняют корку); следовательно, именно здесь начиналась подготовка желвака к отделению пластин. Численность обнаруженных на площади мастерской законченных орудий отражает обычное для Ракушечного Яра количественное соотношение различных их видов — больше всего найдено пластин, затем следуют скребки, а в качестве единичных находок присутствуют острия и двусторонне обработанный наконечник стрелы с обломанной базальной частью. Использование кварцита для изготовления орудий при наличии достаточного количества кремня отмечалось М. Я. Рудинским и В. И. Неприной и на неолитических стоянках Украины.

Зачистки близ раскопа IV дали материал, аналогичный другим раскопам.

На раскопе V представлены преимущественно изделия из кремня, сланца, кости и окаменевшего дерева при единичных находках обломков керамики. Это подтверждает сделанный ранее вывод, что здесь была сосредоточена хозяйственная деятельность обитателей поселения. Особый интерес представляет найденное в третьем слое точило из тонкозернистого ожелезненного песчаника (определение Г. А. Ильинского) буроватой окраски, расколотого не вдоль слоев, как это делается обычно, а поперек. По форме оно напоминает топорик, но вследствие указанной особенности было непригодно для использования в качестве ударного инструмента. Из того же слоя происходят обломки стенки сосуда с глубоко врезанным волнистым орнаментом, ближайшая аналогия которому известна из сборов Г. И. Горецкого у хут. Ведерникова на Дону. Это еще одно звено в цепи доказательств общности культуры населения, оставившего Ракушечный Яр и ряд памятников, обследованных на нижнем Дону Г. И. Горецким, И. И. Ляпушкиным и В. Я. Кияшко. Все они, вероятно, относятся к одной культуре, которую можно назвать ракушечноярской. Необходимо, однако, учитывать, что материалы указанных исследователей, происходящие из разных пунктов, несинхронны и поэтому находят аналогии в различных слоях поселения Ракушечный Яр, существовавшего длительное время (с перерывами, на что указывают стерильные прослойки).

Т. Д. Белановская

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ХУМАРА

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института продолжила раскопки Хумарского городища, расположенного возле аула Хумара на вершине плоского плато Калеж. Городище окружено по периметру

крепостной стеной. На северо-восточной стороне плато находится цитадель, сооруженная на вершине естественного холма высотой 43 м. Крепостные стены городища с северной и восточной сторон перерезают плато и поднимаются по склону холма к вершине цитадели.

Один из двух раскопов (раскоп I) был заложен на юго-западном склоне холма, между двумя стенами поселения. Вскрыто более 600 кв. м. Открыты часть северной и восточной крепостных стен поселения, а также участок оборонительной стены цитадели. Стены сложены из хорошо отесанных прямоугольных каменных блоков на известковом растворе. Кладка панцирных рядов выполнена по системе «точном и ложком», без фундамента. Максимальная сохранность стены 3 м. Внутри стены цитадели открыты остатки лестницы, идущей параллельно ей, и проход, которые вели к вершине цитадели. Склоны холма внутри оборонительной стены от основания до вершины были вымощены каменными плитами.

В раскопе сделан ряд интересных находок. На одной из каменных плит вымостки оказался рисунок: две человеческие фигуры на фоне горы, напоминающей контуры Эльбруса. На другой плите обнаружено изображение скачущего всадника. Такие рисунки на Хумаре найдены впервые. На блоках стены обнаружено много знаков древнетюркского рунического письма. Наибольший интерес представляет древнетюркская руническая надпись на одном из блоков северной стены поселения. Она состоит из восьми рун и высечена на лицевой стороне большой плиты.

Доследован раскоп А 1974 г. на восточной стороне поселения. Здесь открыты остатки полуземлянки, турлучной постройки, зерновые и хозяйственные ямы. На раскопе собрано большое количество красноглиняных амфор, кухонных горшков с рифлением, кувшины, миски, сковородки, железный наконечник стрелы ромбической формы, костяные предметы.

Собранная керамика и наконечник стрелы имеют прямые аналогии в инвентаре салтово-маяцких поселений Нижнего Подонья и Восточной Таврии и могут быть датированы VIII—X вв. Судя по материалу, здесь в указанное время существовала хазаро-болгарская крепость. Под слоем VIII—X вв. залегает культурный слой IV—VII вв. Судя по керамике, в это время здесь существовало аланское поселение. Об этом свидетельствует и катакомбный могильник, обнаруженный на западном склоне цитадели. Исследована одна катакомба с богатым инвентарем (чернолощеные кувшины, горшки, серебряные пряжки, бляшки, стеклянный кубок, разноцветные бусы), датируемым VII в. н. э.

Х. Х. Биджиев, Н. Х. Тотаркулов

РАСКОПКИ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Курганный отряд Южно-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Азовского краеведческого музея и Черниговского педагогического института завершил исследование курганов Елизаветовского могильника в Азовском р-не Ростовской обл.

Раскопаны 20 курганов (68—87), в которых открыто 47 погребений (всего здесь исследовано 52 кургана со 101 погребением). Подавляющее большинство новооткрытых погребений (40) относится к скифскому времени (V — III вв. до н. э.), семь — к различным культурам эпохи бронзы: ямной, катакомбной и срубной. Наряду с так называемыми «малыми» курганами, насыпи которых в настоящее время едва различимы, вскрыты три кургана в группе

«Дружинников», исследованных в свое время А. А. Миллером.

Почти все скифские захоронения воинов были ограблены в древности; в них почти полностью отсутствовало оружие, но нетронутыми оказались глиняные сосуды. Среди находок интерес представляют остатки двух бронзовых наборных поясов от защитного доспеха и три колчанных набора в одном погребении. Большинство погребений, открытых в 1977 г.,— женские, содержавшие разнообразный набор украшений и предметов женского туалета.

Среди скифских курганов интерес представляет курган 78, сооруженный над мужским погребением с полным набором вооружения, совершенным в необычно глубокой для исследуемого могильника большой прямоугольной яме, перекрытой толстым слоем камыша. Почти синхронно ему (первая половина IV в. до н. э.) впущенное в насыпь женское погребение, совершенное в столь же глубокой яме также с камышовым перекрытием; несколько позднее в насыпь впущено еще одно женское (детское?) погребение. Обращает на себя внимание одинаковая во всех трех погребениях редкая для Елизаветовского могильника ориентировка погребенных на восток — северо-восток, что позволяет рассматривать курган в качестве «семейной усыпальницы».

В ряде погребений отсутствуют обычные в могильнике амфоры. По мнению В. П. Копылова, разделяемому и остальными авторами, эти погребения, возможно, относятся к III в. до н. э.— последнему периоду существования могильника и, может быть, указывают на изменение обряда захоронения. Давно уже было обращено внимание на тот необъяснимый факт, что на могильнике отсутствуют погребения первой половины III в., когда Елизаветовское поселение еще продолжало существовать. Если высказанная мысль окажется верной, то эта загадка будет решена.

Особый интерес представляет курган 80 в группе «Дружинников». Его насыпь была сооружена в два приема. Первоначальная перекрывала погребение периода ранней бронзы (ямное); дно могилы и весь скелет, лежавший в слабоскорченном положении, были густо посыпаны охрой. Позднее в насыпь были впущены еще одно ямное погребение, два катакомбных и три срубных. В скифское время здесь совершено еще одно захоронение, над которым были возведены вторая насыпь и крепида из необработанного известняка. Особый интерес кургана 80 объясняется тем, что в нем впервые на исследуемой территории (самый большой остров дельты Дона, на котором расположены Елизаветовское городище и могильник) обнаружена серия погребений различных этапов эпохи бронзы — от ранних до позднейших, являющихся в настоящее время древнейшими следами обитания человека в этом микрорайоне.

И. Б. Врашинский, В. П. Копылов, Э. В. Яковенко

ЕЛИЗАВЕТОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Южно-Донская экспедиция продолжала планомерные исследования Елизаветовского городища — крупнейшего центра скифского времени в дельте Дона. Раскопки были сосредоточены в центральной, наиболее возвышенной части памятника, на так называемом «акрополе». Работы велись на двух близко расположенных раскопах (XII и XIII, последний соединился с раскопом VI 1971—1972 гг.); исследована площадь в 630 кв. м.

В результате полностью исследован строительный комплекс 10, обнаружен-

ный в 1976 г., а также открыты три новых строительных комплекса (11—13), из которых полностью исследован первый, а остальные два — частично. Исследованные строения представляют собой остатки глубоких четырехугольных землянок. Все они датируются временем от середины — второй половины IV в. до н. э. до первой трети — середины III в. до н. э.

Наибольший интерес представляет строительный комплекс 10 (раскоп XII). Это самое большое из открытых до настоящего времени зданий Елизаветовского поселения, площадью около 100 кв. м. Комплекс представляет собой остатки глубокой четырехугольной землянки, ориентированной по линии северо-запад — юго-восток и разделенной на две изолированные примерно равные по площади части. Каждая из них состоит из трех помещений разной величины и конфигурации, которые в обеих частях расположены зеркально. Судя по остаткам опорных конструкций, строение имело двускатную крышу. Здание подвергалось перестройкам: в первый период своего существования не позднее второй половины IV в. до н. э. земляные борта котлована были укреплены деревянными четырехугольными плахами и круглыми столбами; в конце IV — начале III в. вдоль западного и западной половины северного бортов котлована были возведены стены из сырцовых кирпичей (0,58×0,45××0,11 м). Сырцовое строительство открыто на Елизаветовском городище впервые. Обращает на себя внимание и конструктивная особенность строения: из кирпичей сложено лишь полторы стены. Подобная особенность неоднократно зафиксирована на городище в каменном строительстве — из камня сооружалось не более двух с половиной стен. Скорее всего здание было жилым.

Второй полностью исследованный строительный комплекс (11, раскоп XIII) также представляет собой остатки глубокой четырехугольной землянки, ориентированной по линии запад — восток с отклонением к северу на 25°. Площадь ее — 65 кв. м. Вдоль бортов землянки и по длинной осевой линии обнаружены ямки от столбов опорной конструкции, расположение которых свидетельствует о том, что крыша была двускатной. Строение делится на две функционально различные части. Западная (30 кв. м) заглублена в землю на 1,8 м и состояла из трех небольших помещений с ямами-хранилищами; эта часть имела, очевидно, хозяйственное или производственное назначение. Более глубокая восточная половина, видимо, жилая — однокомнатная, с опорным столбом в центре. Имеются некоторые основания предполагать, что комплекс 11 был связан с металлообрабатывающим производством или же такое производство располагалось в непосредственной близости от него.

На городище найден весьма обильный вещевой материал, среди которого следует отметить обнаруженные впервые обломки ионийских амфор второй половины VI—начала V в. до н. э., что, вероятно, позволит несколько удревнить принятую в настоящее время дату (рубеж первой и второй четвертей V в. до н. э.— И. Б. Брашинский) возникновения Елизаветовского поселения. Упоминания заслуживают также две греческие культовые терракоты IV в. до н. э., медная монета, обломок каменной литейной формы для изготовления бляшек, бронзовая пряжка в зверином стиле, костяная накладка в виде головы лебедя. Чрезвычайно обильны остеологические находки.

И. Б. Брашинский, К. К. Марченко, В. Г. Житников, Е. Я. Рогов

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЗОВЬЯХ Р. МАРТАН

Первый отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского государственного университета приступил к изучению аланского катакомбного могильника 2 у сел. Мартан-Чу (Грушевое) Урус-Мартановского р-на, на горе Лечи-Корт. Разведочные раскопы, заложенные с целью определения границ могильного поля, выявили в центральной части могильника небольшой культурный слой (0,2—0,4 м) и хозяйственную яму кобанского поселения-убежища предскифского времени. Находки (фрагменты лепной слабого обжига посуды — мисок, банок, кружек; целый тигель) позволяют датировать его X—VII вв. до н. э.

Расчищено семь катакомбных погре-

Серебряные сасанидские монеты Хосрова II — подвески V—VIII вв. н.э. Мартан-Чу (Грушевое)

бений, располагавшихся на глубине до 4,8 м. Входы в катакомбы из дромосов были заложены каменными плитами. Гробницы содержали от одного до четырех костяков, лежавших в вытянутом положении, на спине. Череп погребенного в катакомбе 3 был искусственно деформирован. Преобладала восточная (с отклонениями) ориентировка погребенных. В катакомбах оказался разнообразный инвентарь: гончарная сероглиняная посуда (миски, горшки, кувшины и кружки, часто с пышной орнаментацией), железные ножи, фрагмент черешкового наконечника стрелы, оселок; бронзовые и серебряные фигурные поясные пряжки и колесовидные подвески, витые шейные гривны (одна — починенная в древности), браслеты, перстни, фибула с подвешенной к ней на цепочках фигуркой фантастического животного, литые грушевидные пуговицы, пронизи-спирали, кулоны с камнями-вставками, украшенные зернью золотые серьги, ожерелья из цветных, каменных и стеклянных бус, две подвески из серебряных сасанидских монет Хосрова II (590—627 гг.) Добытые материалы позволяют датировать могильник V—VIII вв.

Параллельно проводились разведки в низовьях р. Мартан. На правом ее берегу, между селениями Мартан-Чу и Урус-Мартан, обнаружены: следы поселения III тысячелетия до н. э. (обломки очажной подставки, посуды, кремневые поделки); поселение кобанской культуры X—VIII вв. до н. э. (лепная керамика, фрагменты глиняных фигурок животных, изделия из кремня); раннесредневековое поселение (гончарная орнаментированная посуда, каменное грузило) и курган рядом с ним; катакомбный аланский могильник (3), на котором было доследовано одно погребение VIII—IX вв. В могиле было два костяка. Из инвентаря уцелели железный нож, бронзовые витые браслет и пронизки, пряжка, разнообразные бусы из камня и стекла.

На левом берегу р. Мартан найден массивный каменный топор-молот с желобчатым перехватом (IV—III тысячелетия до н. э.). Обследовано селище вокруг раннесредневекового городища 2 у сел. Мартан-Чу, на котором собрана коллекция керамики, близкая образцам посуды из погребений могильника 2. У с. Орехово поднята на пашне бронзовая литая птицевидная бляха от культово-парадного пояса типа «Исти-Су» (VI—V вв. до н. э.). На окраине сел. Урус-Мартан открыт раннесредневековый могильник. Здесь собраны стеклянные бусы, бронзовая пряжка-сюльгама с железным язычком, фрагменты браслета, глиняной посуды. Близ впадения р. Мартан в Сунжу осмотрены остатки раннесредневекового поселения.

В. Б. Виноградов, С. Н. Савенко

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИКАСПИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Прикаспийская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР возобновила исследования поселений эпохи ранней бронзы в прикаспийских районах Дагестана.

В Каякентском р-не велись раскопки двух поселений в 4 км к юго-востоку от с. Каякент. На поселении Геметюбе II (0,3 га) вскрыто 100 кв. м. В культурном слое (1,5 м) прослежены четыре строительных горизонта. В нижнем горизонте (IV) выявлены полуземлянки овальной формы, а также вырытые в материке и обмазанные глиной круглые очаги с широкими бортиками. Среди керамики, характерной для ранних этапов куро-аракской культуры, найдены единичные обломки сосудов энеолитического облика. Камен-

ный инвентарь представлен зернотерками, терочниками, кремневыми отщепами. Из кости изготовлены проколки, игла. В горизонте III обнаружены глинобитные полы круглых в плане построек с такими же очагами в центре. В горизонтах II и I расчищены очаги, выкладки из речных валунов и участки полов, выложенных битой посудой. Все три горизонта характеризуют куро-аракскую культуру. В слоях найдены также кремневые вкладыши серпов, зернотерки. В горизонте III обнаружены бронзовые очковидная привеска и спиральная пронизка, а в горизонтах II и I — каменные сверленые боевые топоры, «выпрямители» стрел.

На поселении Геме-тюбе I (0,9 га), на площади 64 кв. м, в двухметровой толще культурных напластований выявлены три строительных горизонта с остатками каменных круглоплановых жилищ. Во всех горизонтах наряду с куро-аракской керамикой с рельефной орнаментацией в виде спиралей и концентрических кругов обнаружена керамика с обмазанной внешней поверхностью. Найдены также глиняные модели колес, кремневые вкладыши серпов и зернотерки, а в верхнем горизонте — каменный топор так называемого кабардино-пятигорского типа.

Поселения Геме-тюбе II и I характеризуют последовательные этапы развития куро-аракской культуры эпохи ранней бронзы (III тысячелетие до н. э.) на северо-восточном Кавказе. Материалы их раскопок позволяют проследить связь куро-аракской и более ранней, энеолитической культуры Дагестана.

В Дербентском р-не раскопки велись на поселениях у с. Великент и Краснопартизанское (Мамай-кутан). Великентское поселение расположено на четырех естественных холмах. Раскопки проводились на центральном продолговатом холме протяженностью около 200 м. На площади 28 кв. м вскрыты часть круглой в плане землянки диаметром около 4 м и высотой 3,6 м и частично перекрывавшие ее остатки гончарной печи. Последняя представляла собой подпрямоугольное сооружение (2,5 × 2,7 м) с одной совмещенной топочной и обжигательной камерой. В культурном слое поселения (4,8 м) обнаружено большое количество керамики того же типа, что и на поселении Геме-тюбе I, а также зернотерки и терочники, кремневые вкладыши серпов, каменная булава, пряслица.

Поселение у бывшего хут. Мамай-кутан, в отличие от каякентских и великентских поселений, представляет собой зольный холм высотой около 4 м, образованный строительными остатками и другими культурными отложениями. В разведочном шурфе (2 × 2 м) выявлены культурные отложения толщиной 3,80 м. Они состояли из 23 прослоек желтоватой земли, золистой серой земли, сплошной золы с угольками и прослойками пожарищ, толщиной в основном 10—12 см. Отложения насыщены обломками керамики, которая по качеству обработки поверхности и орнаментации аналогична керамике Великента и Геме-тюбе I. В слое обнаружены также обломок булавы из мрамора, единичные кремневые отщепы, много костей животных.

М. Г. Гаджиев, М. М. Маммаев

РАСКОПКИ РАННЕМУСУЛЬМАНСКОГО МОГИЛЬНИКА В ХИВСКОМ РАЙОНЕ

Антропологическая экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР проводила раскопки могильника в уроч. Гамар-наквар, в 4 км к северу от сел. Хив Хивского р-на Дагестанской АССР. На площади 480 кв. м выявлено 40 грунтовых могил. Все они имеют в плане форму вытянутого четырехугольника. Захоронения совершены в специальном углублении, сделанном в дне могильной ямы. Погребения перекрыты плитами, прислоненными к стенке погребальной камеры. Костяки лежали в вытянутом положении, на правом боку, черепами на запад, лицевыми костями черепа на юг. Женские могилы глубже мужских и перекрыты двумя плитами, тогда как мужские перекрыты одной большой плитой. В некоторых женских погребениях найдены украшения.

Памятники характеризуют время перехода от язычества к мусульманству. По куфическим надписям и предметам материальной культуры могильник датируется XII—XIV вв.

Ю. М. Гаджиев

РАСКОПКИ САМСОНОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА ДОНУ

Крымский отряд Донской экспедиции продолжал исследование Самсоновского поселения у хут. Крымский Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Целью работ было выяснение условий залегания культурного слоя, определение культурной принадлежности и времени существования поселения. В различных точках мыса, занятого памятником, были заложены три шурфа и два небольших раскопа. Установлено, что культурные напластования мощностью 0,8—1,2 м занимают всю площадку мыса. На раскопе I, примыкающем к шурфу 1976 г., где толщина слоя доходила до 2,5 м, зафиксирована четкая стратиграфия — два слоя, разделенных не стерильной, слабо насыщенной культурными остатками прослойкой суглинка.

В нижнем слое встречается керамика с примесью раковин или органических волокон, в массе своей лишенная орнаментации. Стенки сосудов тщательно сглаживались, покрывались лощением, реже — грубыми расчесами. Единичные фрагменты украшены оттисками гребенчатого или гладкого штампов, ямками, отступающей лопаточкой, прочерченными линиями. Среди кремневых орудий есть пластинки с ретушью, ножи, скребки, массивные топоры, обработанные крупными сколами. В нижнем слое открыто несколько хозяйственных ям, а в верхних его горизонтах — кострище, вокруг которого группировались находки.

Промежуточные прослойки и верхний слой дают материалы иного облика. Керамика здесь обычно более толстостенная, грубая, лишенная лощения. Стенки покрыты расчесами, в тесте чаще всего присутствуют минеральные примеси и шамот. Хорошо профилированные сосуды украшены рядами глубоких ямок под венчиком, оттисками гребенчатого и гладкого штампов в «елочку». Кремневые предметы немногочисленны, зато найдены обломки точильных брусков и целые бруски из красного песчаника, пластинки окремнелого дерева, куски глиняной обмазки.

Подобный порядок смены типов керамики и находок зафиксирован и в шурфах, несмотря на то, что здесь не удалось проследить отдельных прослоек. Из находок в шурфах можно упомянуть обломок костяного долотовидного орудия, шлифованное сланцевое доло-

то, скребки и проколки на пластинах и отщепах. Полученные материалы позволяют относить нижний слой Самсоновского поселения к заключительному этапу развития неолитической культуры Нижнего Подонья, а верхний слой, учитывая определенные аналогии в материалах ямной культуры,— к эпохе энеолита — ранней бронзы. Следует оговорить находку в верхнем слое небольшого числа фрагментов керамики эпохи поздней бронзы, напоминающей посуду позднесрубного и кобяковского типов.

А. Н. Гей

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮЖНОДАГЕСТАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Южнодагестанская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в окрестностях высокогорного селения Хосрех (выше 2000 м над уровнем моря) Кулинского р-на исследовала святилище, выявленное при дорожно-строительных работах.

Это четырехугольное в плане помещение (4,05×3,90 м), ориентированное углами по странам света. Стены его сложены из речного голыша и колотого песчаника. Внутри помещения обнаружена каменная выкладка в виде круга диаметром 2,6 м. В центре круга — крупный каменный блок (1,0×1,0×0,4—0,5 м) правильных очертаний, вероятно служивший алтарем. Он стоял на специально вымощенной площадке. Подобная вымостка шла от подножия алтаря ко входу в юго-западной стенке святилища. Под алтарем и вымосткой около алтаря найдены два тайника, заполненные землей с угольками. В одном из них обнаружены астрагалы крупных и мелких животных, а также обломок каменного оселка с отверстием на одном конце. Вдоль северо-западной и юго-западной стен святилища прослежена выкладка, под которой в золистой, сильно прокопченной земле найдены черепа и астрагалы животных, а также обломок биметаллического «кабардино-пятигорского» кинжала, железный акинак скифского типа, наконечники копий, предметы конского убора, разнообразные украшения. Датируется святилище концом VIII—V в. до н. э.

Из памятников, изученных в Табасаранском р-не, наиболее интересно городище, расположенное на восточной окраине бывшего сел. Ганзир на пологом горном отроге с крутыми склонами и у его подножия. Остатки фортификационных сооружений городища сохранились по краям склонов. В центре выявлен жилой комплекс из трех прямоугольных помещений с турлучными стенами на каменном основании. Полы частично обмазаны, частично вымощены. В одном помещении обнаружены печь с топочной камерой, жаровней и системой продухов, рядом — большой сосуд, ямы от вкопанных сосудов и мусорная яма с обломками керамики, костями животных и золой с угольками. Датируется комплекс IV—I вв. до н. э. На городище в 7 км к югу от Ганзира, на вершине и склонах горного отрога Чичикар, фортификационные сооружения сосредоточены ближе к вершине. На северном склоне отрога найдены два колодца. Исследованы многокамерные четырехугольные в плане жилища. Вскрыты вымощенные плитами полы и хозяйственное помещение с большими хумами. Датируется памятник I—XIII вв.

На могильнике, расположенном на западной окраине Советска (бывшее сел. Мамраш), исследованы грунтовые могилы IV—I вв. до н. э., перекрытые поперечно уложенными продолговатыми речными голышами. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, с северо-западной ориентацией. Инвентарь представлен тонкостенными аспидно-серыми и черными лощеными

сосудами, лепной курильницей сарматского облика и различными украшениями.

В уроч. Генторун, около сел. Карабудахкент Ленинского р-на, собраны мустьерские кремневые изделия.

О. М. Давудов

РАСКОПКИ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ОТРЯДА

Александровский отряд Ставропольской экспедиции АН СССР продолжал начатые в 1976 г. раскопки курганного могильника Веселая Роща I. Кроме этого, исследовались две курганные группы у хут. Жуковского Новоселицкого р-на Ставропольского края. Всего вскрыто более 30 курганов, содержавших разновременные погребения.

Наиболее ранние погребения относились к ямной культуре. Они совершены в прямоугольных в плане материковых ямах, в большинстве своем имевших деревянные перекрытия. Погребенные, окрашенные красной краской, лежали на спине с согнутыми в коленях ногами; преобладала восточная ориентировка. Погребения, как правило, безынвентарные.

Немногочисленную, но интересную группу составляют погребения новосвободненского этапа майкопской культуры, впервые найденные в этом районе. Одно такое погребение являлось впускным в курган, насыпь которого разрушена, а основное погребение ограблено. К последнему относился довольно массивный кромлех из горизонтально уложенных каменных плит, в ширину достигавший 2 м. Майкопское погребение совершено в просторной овальной яме (1,80×2,45 м), ориентированной по оси запад — восток. В черноземном заполнении могилы прослеживались фрагменты дерева и небольшие камни. Окрашенный костяк мужчины 55—60 лет лежал на деревянной подстилке (носилки?) на спине, головой на северо-восток, с согнутыми в коленях ногами, распавшимися ромбом. Инвентарь состоял из круглодонного сосуда светло-коричневого цвета из хорошо отмученной глины, нескольких кремневых отщепов, плоского золотого кольца (диаметр 2 см), двустороннеобработанного листовидного наконечника из кремня, бронзовых тесла и желобчатого долота новосвободненского типа.

Основную группу составляют катакомбные погребения, совершенные как в катакомбах, так и в простых ямах. Часто сами катакомбы имели довольно внушительные размеры. Входные ямы их иногда были завалены камнями, вход в камеру перекрывался плитами. В погребениях встречены сосуды, курильницы, ножи, шилья, металлические украшения (медальоны, бусы, серьги, подвески), являющиеся предметами северо-кавказского импорта. Несколько погребений относилось к северо-кавказской культуре (этапы I и II). Они были впущены в курганы предшествующих эпох, совершены в прямоугольных или овальных ямах, перекрытых деревом, с типичным для этой культуры инвентарем (медальоны, шнуровидные подвески, височные кольца, посоховидные булавки). Результаты раскопок говорят о том, что в этом районе памятники катакомбной и северо-кавказской культур одно время сосуществовали.

Сарматские и аланские погребения встречаются как в ямах, так и в катакомбах. Ориентировка костяков в большинстве случаев западная, положение — вытянутое на спине. Для аланских погребений в катакомбах типично положение покойников ногами ко входу. В них найдены чернолощенные кувшины с ручками, кружки, миски, украшения, ножи, пряслица. В двух сарматских

погребениях, совершенных в грунтовых ямах, обнаружены железные мечи. Одно из этих погребений было единственным в кургане, под насыпью которого был прослежен ровик. Кроме меча, в могиле найдены два лепных сосуда, нож и набор железных втульчатых стрел, среди которых оказалась бронзовая трехлопастная стрела.

В. Л. Державин, М. М. Потапов, В. Ф. Старков, Б. Г. Тихонов, А. В. Чернецов

РАЗВЕДКИ КУЧУГУРСКОГО ОТРЯДА

Кучугурский отряд Таманской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведки на территории п-ова Фанталовского. В 1,5 км к югу от пос. Кучугуры обследована группа из девяти курганов. В 1 км к западу от поселения Кучугуры I на территории виноградника винсовхоза «Голубая бухта» обнаружены две отдельные усадьбы (40×30 м), судя по подъемному материалу, эллинистического времени.

Определенный интерес представляет поселение V—III вв. до н. э. в 7 км к западу от Кучугур I. Площадь его около 5 га, толщина культурного слоя 1—1,5 м.

В восточной части станицы Голубицкой обнаружены два городища. Городище Голубицкое I имеет подпрямоугольную форму, площадь его около 4,5 га, мощность культурного слоя до 8 м. Непосредственно над материком зафиксирована двухметровая глиняная «подушка», лежащая в основании городища. По подъемному материалу городище можно предположительно датировать I—XI вв. н. э. Непосредственно с запада к нему примыкает городище Голубицкое II площадью свыше 3 га. Его территория большей частью занята приусадебными участками. Толщина культурного слоя составляет здесь 2—3 м. Подъемный материал представлен в основном кухонной и амфорной раннесредневековой керамикой.

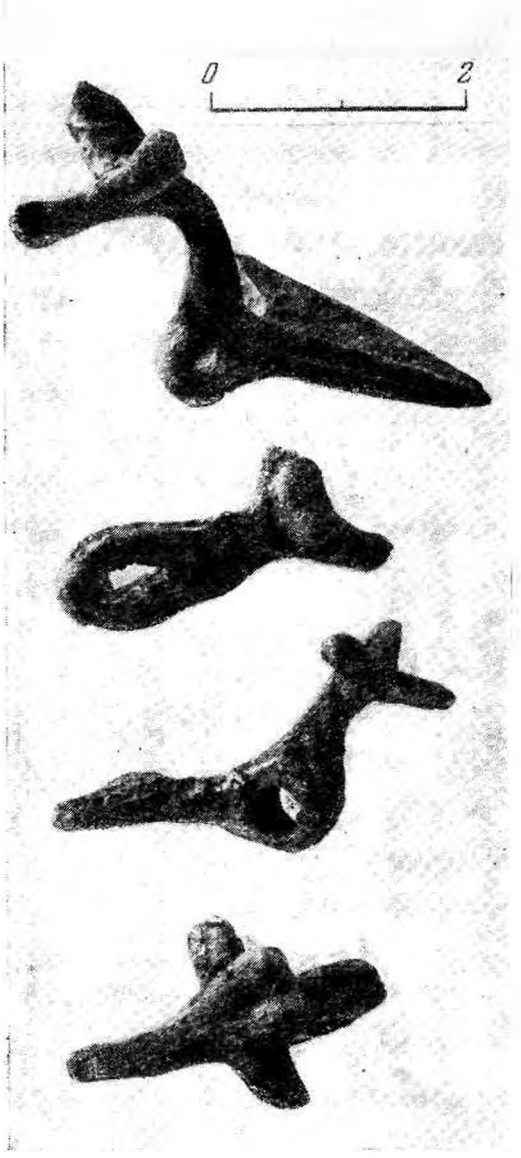
Археолого-топографические работы проведены также на городище Краснобатарейном (Крымский р-н Краснодарского края). Это городище можно сопоставить с резиденцией сиракского царя Арифарна, подробно описанной Диодором.

Ю. М. Десятчиков, А. К. Зайцев, Ю. В. Чернов

РАБОТЫ КИСЛОВОДСКОГО ОТРЯДА

Четвертый (Кисловодский) отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского государственного университета и Кисловодского филиала Ставропольского краевого музея им. Г. К. Праве продолжил начатое в 1973 г. А. П. Руничем исследование Белореченского 2-го могильника кобанской культуры на северо-восточной окраине г. Кисловодска.

Раскопаны семь грунтовых захоронений, совершенных в прямоугольных ямах глубиной 0,2—0,8 м. Над каждым погребением на глубине 0,3—0,4 м зафиксированы остатки поминальной тризны — обломки битой посуды и кости животных. Пять могил располагались друг за другом, образуя неровный ряд, ориентированный на восток с отклонением к югу. В шести погребениях костяки лежали скорченно на боку: на правом — мужчины, на левом — женщины. В погребении 4 сохранились лишь кости рук с надетыми на них 13 бронзовыми браслетами, между которыми были тонкие деревянные браслеты-



Бронзовая зооморфная пластика VIII—VII вв. до н. э. из Кисловодска

прокладки. В инвентаре погребений — орнаментированная лепная посуда (миски, горшки); каменные булава, оселки и топорик; железный наконечник копья; бронзовые ворворка, литые браслеты с несомкнутыми концами и спиральные «шины»; сурьмяные и бронзовые пуговицы и подвески; сердоликовые и пастовые бусы, бисер. В погребении 7 зафиксирован редкий женский головной убор из пяти пар крупных бронзовых блях (за шейными позвонками), соединенных между собой шерстяной лентой и крепившихся, вероятно, к косе; снизу к этой «гирлянде», видимо, подвешивались 10 бронзовых орнаментированных трубочек. На черепе и в области шеи найдено свыше 40 просверленных раковин и множество пастового бисера. Полученные материалы датируются VIII—VII вв. до н. э.

Проведены также работы по спасению разрушающихся памятников в окрестностях г. Кисловодска.

На правом берегу р. Подкумок против Кисловодской мебельной фабрики доследован небольшой участок разрушенного строительством поселения эпохи раннего железа. Здесь расчищены остатки сооружений VIII—VII вв. до н. э. с полукруглой в плане каменной стеной. Внутри сооружения и снаружи найдены обломки двух литейных форм, костяная проколка, пряслице, многочисленные фрагменты лепной столовой и кухонной посуды с нарезным орнаментом и ногтевой насечкой, миниатюрный баночный сосудик с процарапанными зигзагами-«молниями» на поддоне. На полу сооружения расчищены остатки двух очагов. Собрана коллекция подъемного материала скифо-сарматского времени и эпохи раннего средневековья.

Рядом с упомянутой фабрикой доследованы остатки четырех разрушенных каменных ящиков VIII—VII вв. до н. э. В инвентаре — глиняные лепные миски, комплекс бронзовых зооморфных подвесок, пастовые бусы. На могильнике «Мокрая балка» доследована катакомба VI—VII вв., где найдены бронзовые сферическая коробочка-медальон, арбалетные и щитковая фибулы. В двух раз-

мытых погребениях X—XII вв. на 7-м км за аулом Терезе обнаружены железные палаши и ножи, остатки кольчана и набор наконечников стрел, фрагменты поясного набора.

С. Л. Дударев, Я. Б. Березин

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЗОЛОТОМ КЛАДБИЩЕ

Отряд экспедиции Краснодарского краеведческого музея начал работу на курганном могильнике первых веков нашей эры у станицы Тбилисской. Исследованы семь курганов. Три из них были раскопаны траншеей Н. И. Веселовским. На одном (курган 6) имелась глубокая воронкообразная яма в центре. Три кургана не имели видимых повреждений насыпи. В четырех курганах обнаружены катакомбы I—II вв.: три катакомбы «коридорного» типа и одна «комнатного» (по классификации Н. И. Веселовского). Все катакомбы ограблены в древности; удалось проследить грабительские ходы. В кургане 6 катакомба повреждена более поздней ямой.

Во входных ямах двух катакомб находилось по одному скелету лошади. Во входной яме катакомбы кургана 7 лежал расчлененный скелет человека. Среди остатков инвентаря отметим черешковые трехлопастные наконечники стрел, обломки железной кольчуги (курган 1). В кургане 9 сохранились остатки дерева, возможно от деревянного настила, много пастовых бус, фибулы, обломки прямоугольного сосудика, железный светильник на трех ножках, увенчанный головками четырех животных (козел, баран, олень и, видимо, лошадь). В катакомбе кургана 7 найдены несколько бусин и костяные обкладки шкатулки, в том числе с изображением воина в шлеме, в профиль. Катакомба в кургане 6 ограблена, однако интересные находки были сделаны в насыпи. Это железный светильник, украшенный двумя головками козлов и набор вооружения, состоящий из длинного меча, кольчуги (сильно коррозированной) и шлема. Шлем сделан из узких бронзовых полос, образующих сложное переплетение в виде арок. Видимо, шлем этот был парадным, так как полосы тонкие, узкие. Здесь же лежали удила с колесовидными псалиями и бусы.

В насыпи кургана 7 вскрыты впускные по отношению к катакомбе погребения. Основная масса этих погребений находилась в восточной поле кургана и дальше, за его пределами. Из-за характера грунта проследить наличие могильных ям у большинства погребений не удалось. Удалось выявить три могильные ямы, но у самого дна. Ямы — продолговатые в плане, их стенки и дно неровные. Большинство погребений (всего исследовано 57) ориентировано на восток — северо-восток, но есть единичные погребения с ориентировкой на север, восток, юг — юго-восток. Характерным является вытянутое положение скелета на спине, однако имелись погребения в скорченном положении и на животе. Отмечены случаи положения рук на таз и скрещивание ног в голенях. В двух погребениях черепа были деформированы.

Много безынвентарных погребений, в других инвентарь представлен сероглиняными мисками, лепными горшками, кувшинами, кружками, различными типами бус, маленькими зеркалами с боковой петельчатой ручкой, бронзовыми и железными фибулами. Миски и горшки располагались обычно слева от черепа, кувшины и кружки — справа. В одном детском погребении под черепом найдены шесть трубочек из золотой фольги, украшенных заштрихованными треугольниками. Несколько погребений являлись захоронениями лошадей с уздой

и без нее. В одном погребении вместе с человеком лежали четыре лошади.

В целом погребения могильника можно предварительно датировать II—III вв.

А. М. Ждановский, В. П. Скрипкин

РАБОТЫ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЧИРСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Чирской отряд Ростовского государственного университета в составе Донской экспедиции Института археологии АН СССР приступил к исследованию археологических памятников в зоне строительства Чирской оросительной системы в Вешенском и Боковском р-нах Ростовской обл.

Разведками территории первой очереди строительства на правом берегу Дона выявлены 30 могильников, включающих 116 курганов. Небольшие курганные могильники (от одного до девяти курганов) расположены в основном на водоразделах между балками и на коренном берегу Дона. Подавляющее большинство курганов распахивается; они невелики — до 1 м высотой, некоторые насыпи имеют высоту до 2—3 м. Встречаются курганы с каменными конструкциями. Подъемный материал и форма насыпей позволяют отнести основную массу курганов к эпохе бронзы; отдельные курганы относятся к эпохе железа.

Раскопано шесть курганов в могильниках I, III, IV, расположенных на берегу Дона неподалеку от хут. Меркуловского Вешенского р-на. Выявлены 56 разновременных погребений, на которых три относятся к катакомбному времени, 46 — к срубному и два — к скифо-сарматскому. Поразительно однообразен обряд захоронений эпохи поздней бронзы, которые были основными в четырех курганах. Погребения совершены в глубоких прямоугольных ямах, в скорченном положении на левом боку и ориентированы на восток или северо-восток. Инвентарь включает сосуды (по два-три в каждом погребении) остроребериой или баночной форм, бронзовые браслеты, серьги, костяные бусы и подвески из сурьмы.

Интересен курган 1 могильника Меркуловский I, представляющий собой естественную возвышенность правильной формы высотой до 5 м, которая, начиная с эпохи средней бронзы и вплоть до средневековья, использовалась населением данного региона как могильник.

В центральной части кургана 2 могильника Меркуловский I выявлены следы монументального сгоревшего сооружения, возведенного из массивных дубовых бревен. Насыпь окружена каменной крепидой. Погребения не обнаружено.

Погребения эпохи раннего железа были впускными в курганах эпохи бронзы. Одно из них датируется IV—III вв. до н. э., а другое — позднесарматским временем.

В. Г. Житников, В. П. Копылов

ЛАКЕДЕМОНОВСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

Миусский отряд Ростовского государственного университета в составе Донской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал курганный могильник в окрестностях с. Лакедемоновка Неклиновского р-на Ростовской обл. Раскопаны восемь курганов на древней террасе Миусского лимана, попадающих в зону строительства Миусской оросительной системы. Три кургана были воз-

ведены в эпоху ранней бронзы, остальные — в эпоху средней бронзы. Всего открыто 77 погребений.

Восемь захоронений относятся к эпохе ранней бронзы. Два древнеямных погребения имели мощные плиточные перекрытия; в одной могиле поверх скелета зафиксирована истлевшая циновка: Интересно захоронение ребенка в прямоугольной яме: окрашенный костяк был ориентирован на юго-запад, около груди найдено ожерелье из пяти раковин, а в ногах — сферосидерит. В одной могиле обнаружен яйцевидный горшок с отогнутым венчиком.

Погребения катакомбной культуры совершены как в катакомбах, где вход в камеру устроен вдоль широкой стенки колодца (костяки лежали в скорченном положении, на боку), так и в простых ямах. В одной яме подовальной в плане формы костяк лежал в вытянутом положении, на спине, черепом на юго-запад. Погребальный инвентарь состоял из орнаментированной глубокой миски и кремневого наконечника копья или кинжала, ретушированного с двух сторон. Погребения катакомбной культуры сопровождались горшками, жаровнями, бронзовыми бочонковидными бусами и спиралевидными подвесками, изделиями из камня. В двух могилах встречены керамические плавильные чаши, одна из которых найдена в катакомбе с расчлененным скелетом взрослого человека.

Из 17 погребений срубной культуры только две могилы имели каменные заклады. Инвентарь их беден и представлен одним, реже двумя баночными сосудами.

В каждом кургане было несколько впускных захоронений эпохи железа. Отметим погребение ребенка (в вытянутом положении, на спине, головой на восток), у которого на поясе найдена железная булавка в виде длинного увенчанного двумя волютами стержня, в ногах — железный черешковый нож, а на груди — две бронзовые желобчатые накладные пластинки, одна из которых обтянута золотой фольгой. В трех курганах открыты позднекочевнические погребения: всадник с конем (череп и ноги животного). В одной могиле найдены костяные обкладки лука и остатки колчана из коры с двумя железными черешковыми наконечниками стрел.

Л. С. Ильюков, Л. М. Казакова, В. Я. Кияшко

РАСКОПКИ НА ХУТ. РАССВЕТ

Межвузовская экспедиция «Синдика-77» продолжала исследования Синдского некрополя VI—III вв. до н. э. на хут. Рассвет (Анапский р-н). Задача экспедиции состояла в том, чтобы проследить границу некрополя с севера. На площади 375 кв. м исследованы 30 погребений V — IV вв. до н. э. и склеп V в. до н. э.

16 захоронений было совершено в каменных ящиках и 14 — в грунтовых ямах. Все могилы имели каменную обкладку (кромлех). Все погребенные (17 детей и 13 взрослых) лежали головой на восток, иногда с отклонением к северу, в скорченном или вытянутом положении. В ряде погребений костяк и вещи отсутствовали, в других найден лишь скудный инвентарь (кенотафы?). Вещи, обнаруженные в погребениях, относятся к V—IV вв. до н. э. Это чернолаковые солонки, мечи с брусковидными навершиями и почковидными перекрестиями, бронзовые браслеты, амфоры, краснофигурные килики.

Большой интерес представляет склеп из крупных обработанных камней. Он имел вход шириной 0,8 м, закрытый тремя поставленными вертикально плитами. Длина склепа 1,86 м, ширина —

1,15 м и глубина — 2 м. На глубине 0,5 м от подошвы перекрытия склепа обнаружен скелет собаки, а рядом — череп человека. На дне склепа лежал скелет плохой сохранности. Здесь найдены лишь фрагменты хиосской амфоры V в. до н. э.

Исследования сезона показали, что могильник продолжается на северо-восток площадью шириной около 30 м; в северо-западной части удалось выявить его границу.

В. Н. Карасев, Н. К. Сопова, С. М. Ульянченко, А. С. Энгельс

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ НА Р. ЭШКАКОНЕ

Малокарачаевский отряд Ставропольской экспедиции проводил сплошное обследование долины р. Эшкакона.

В зоне Эшкаконского водохранилища разведками выявлено семь памятников: четыре поселения (два эпохи бронзы и раннего железа и два раннесредневековых) и три могильника. Начаты раскопки на поселении и могильнике VI в. до н. э. в устье правого притока Эшкакона — Уллубаганалы. Поселение площадью около 25 000 кв. м расположено на холме конуса выноса и левом высоком берегу ручья. Вскрыта площадь в 600 кв. м. Культурный слой мощностью 0,50—0,70 м представлял собой черный, сильно гумусированный грунт, насыщенный костями и керамикой. Поселение двуслойное. Ранний материал хорошо датируется VIII—VI вв. до н. э. на основании лощеной керамики с геометрическим прочерченным орнаментом, пряслиц, оселков и зернотерок. Выявлены каменные стены жилых сооружений, вымостки из плит внутри помещения, открытые каменные очаги, вымостки из мелкого камня во дворах или хозяйственных помещениях. Поздний материал представлен кухонной, тарной и парадной керамикой раннесредневекового времени (VIII—XIII вв.). Поселение было разрушено, очевидно, татаро-монголами (в верхних слоях найдены железные наконечники стрел XIII в.). В грунтовом могильнике VI в. до н. э. вскрыты четыре погребения (одно с конем), которые располагались рядами, представляли собой неглубокие ямы. В конструкции ям, наземных сооружений и заполнении использовался камень. Погребения не нарушены, единообразны. Одиночные трупоположения совершены на боку (чаще левом), с неустойчивой ориентировкой. Они сопровождались заупокойной пищей, богатым вооружением (железные топоры, кинжалы, серповидные ножи, акинак, бронзовые скифские двухперые наконечники стрел с шипом, костяной пулевидный наконечник стрелы, костяные застежки колчана) и небольшим количеством украшений (сердоликовые бусы, фибула, круглые бляшки с треугольными прорезями). В каждом погребении найдены большая глиняная корчага, небольшой горшочек и чаша из низкопробного серебра (в двух случаях со слабыми канелюрами). Разведками в долине Эшкакона выявлены 16 крепостей, составлявших единую систему созрительной связью и датирующихся по подъемному материалу и на основании шурфовок VII—XII вв. Особый интерес представляет группа из трех поселений, обнаруженная в истоках Эшкакона под Бермамытом на высоте около 2000 м над уровнем моря.

Новым типом памятников являются выявленные на альпийских выпасах на высоте 1800—2000 м неукрепленные поселки, состоящие или из отдельно расположенных каменных зданий (7×8 м при мощности стен до 2 м), или из многочисленных бессистемно, но кучно расположенных каменных зданий (8×8, 8×10 м) и примыкающих друг к

другу обширных прямоугольных каменных загонов для скота (40×20 м) типа абхазских ацангуара. В некоторых случаях эти поселки примыкают к внешним стенам мысовых крепостей, составляя их обширный посад с несистематической застройкой. Обнаружены они на плато среднего течения Эшкакона в шести пунктах.

В целом, в долине р. Эшкакона от устья до истоков открыто более 40 памятников, включая поселения (эпохи раннего железа и средневековья) и могильники (каменные ящики, грунтовые погребения, скальные захоронения, грунтовые ямы под каменной выкладкой).

В. Б. Ковалевская

О РАБОТАХ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО ОТРЯДА

Чечено-Ингушский отряд Института археологии АН СССР проводил стационарные работы на разрушающихся памятниках кобанской культуры в разных пунктах Северного Кавказа.

Исследован могильник, расположенный юго-восточнее и выше селения Пседах Малгобекского р-на Чечено-Ингушской АССР. Размещенный на безлесой покатой террасе могильник, видимо, столетиями подвергался систематическим размывам дождевыми и паводковыми потоками; в возникавших водомоинах обнажались древние погребения. Обследована самая большая водомоина, по краям которой были заложены четыре раскопа общей площадью около 160 кв. м и глубиной до 1,5 м. Открыто пять грунтовых погребений без каких-либо признаков на поверхности. Контуры могильных ям не прослеживались. Глубина захоронений 0,5—1,3 м от уровня современной поверхности.

Погребенные лежали в скорченном положении, на правом (женщины) или на левом (мужчины) боку, головой на восток. Погребальный инвентарь (преимущественно бронзовые украшения и керамика) свидетельствует о функционировании могильника на протяжении VIII—VI вв. до н. э. Особенно интересны глиняные сосуды, украшенные нарезным геометрическим орнаментом и налепами. Ближайшие аналогии им известны в слое X—VIII в. до н. э. Змейского поселения центрального варианта кобанской культуры. Примечательно погребение VI в. до н. э., в котором оказались великолепные бронзовые височные подвески, не имеющие прямых аналогий среди украшений подобного типа.

Обследован новый памятник кобанской культуры на правом берегу р. Подкумок, южнее сел. Терезе Малокарачаевского р-на Карачаево-Черкесской а. о. На плоской террасе при строительных работах был разрушен могильник с остатками частичной и полной кремации погребенных, о котором любезно сообщил Х. Х. Биджиев. В Институт археологии АН СССР были переданы им великолепные находки кобанского типа, которые можно датировать VIII—VII вв. до н. э. (браслеты, булавки, зооморфные привески, стеклянные и сердоликовые бусы, наконечники стрел).

Так же как и в Пседахе, здесь отсутствовали какие-либо поверхностные признаки могильника. В раскопе (80 кв. м) на глубине 1,5 м по всей поверхности расчищены близко расположенные друг к другу скопления камней, под которыми в сажистых очажках диаметром 30—35 см лежали обожженные, обугленные и полуобожженные человеческие кости и многочисленные предметы из камня, кости и бронзы. Железные изделия единичны. Особый интерес вызывает сильно прокаленная площадка, огороженная двумя стенками из больших валунов, положенных в два ряда. На площадке и вокруг нее обнаружены многочисленные обломки человеческих костей, в том числе обожжен-

ные, а также предметы со следами пребывания в огне. Наиболее интересная находка — массивное изображение двух рогатых птиц из бронзы. Исследования подтвердили датировку памятника в пределах VIII—VII вв. до н. э. Обряд трупосожжения зафиксирован в кобанской культуре лишь в единичных случаях. Новый памятник такого рода открывает перспективы в изучении кобанских древностей.

В. И. Козенкова

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Основные работы Степной неолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР были сосредоточены ка продолжении исследования неолитического поселения Матвеев Курган I. В 1973—1974 гг. на поселении было раскопано жилище, в 1977 г.— территория за пределами его. Вскрыто 112 кв. м. До глубины 0,4 м было сделано очень мало находок и лишь от этого уровня до глубины 0,8 м слой был значительно насыщен вещевым материалом. Среди находок преобладают пластины и изделия из них; обнаружены трапеции, сверла, ретушированные пластины. Уникальна пластина с интенсивной заполировкой края (очевидно, жатвенный нож). Многочисленны ядрища и продукты первичного расщепления. Наиболее выразительны лежавшие на древней дневной поверхности грузила, расположенные группами. Каждая из таких групп (их всего три) принадлежала, видимо, одной сети, положенной вблизи жилища. На глубине 0,8 м расчищены три небольших очага, вокруг которых концентрировались орудия. Из инвентаря привлекают внимание два костяных острия с сохранившимся насадом — по-видимому, наконечники стрел.

Раскопками 1977 г. полевое исследование Матвеева Кургана I в основном завершено. Полностью раскопана неолитическая «усадьба», ее жилая часть и «двор». Из очага 3 взят уголь на радиоуглеродный анализ, а также костные остатки животных с той же глубины — для параллельного радиоуглеродного анализа. Взяты образцы почвы для палинологического анализа, впервые на поселении применен метод фосфатного анализа для определения почвы на количественное содержание фосфатов в разных точках памятника и на разных глубинах. С помощью этого метода возможно установить как границы поселения, так и центральную и периферийную его части, поскольку увеличение количества фосфатов характеризует наиболее интенсивную органическую жизнь, а следовательно, и наиболее интенсивную хозяйственную деятельность человека.

Одновременно продолжены раскопки поселения Грунтовский II, начатые в 1975 г. Раскоп (32 кв. м) непосредственно примыкал к раскопу 1975 г. Культурный слой очень слабо насыщен, находки сделаны преимущественно на глубине 0,8—1,0 м. Особого внимания заслуживает наличие керамики в непотревоженном слое, позволяющее еще более достоверно определить принадлежность ее раннему неолиту.

Обследовано поселение Тополиное. Культурный слой его оказался разрушенным строительными работами. На поверхности собраны преимущественно кремневые орудия на пластинах. Проведены разведки в районе станции Успенка, где, по данным А. А. Миллера и Н. Д. Праслова, были найдены кремневые орудия. Поисками, охватившими пойму р. Крынки и «сагву» между станцией Успенка и хут. Авилово, обнару-

жено поселение с культурным слоем (заложен шурф 1,5×1,5 м). Найдено несколько кремневых изделий, костные остатки животных и фрагменты керамики, судя по которым поселение относится к эпохе бронзы. Продолжены работы в Каменск-Шахтинском р-не, в окрестностях дер. Красный Яр. Обнаружена еще одна стоянка с кварцитовым инвентарем. В двух из трех заложенных шурфах оказался культурный слой. В них и на поверхности собран идентичный материал — выразительные орудия, дисковидные изделия, остроконечники. Найден двусторонне обработанный наконечник удлиненно-листовидной формы.

Л. Я. Крижевская, В. С. Бузин, Н. С. Маланова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕРБЕНТЕ

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки в древнем Дербенте.

На вершине холма в северо-западной части древнего поселения Дербента обнаружен большой могильник. Здесь был заложен раскоп (VI) площадью 144 кв. м, в котором вскрыто 25 разновременных захоронений. В верхнем горизонте исследовано 20 грунтовых могил, относящихся, видимо, к раннеарабскому периоду. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад, лицом на юго-восток, без инвентаря. В нижнем горизонте расчищены большие прямоугольные могилы, имеющие в двух случаях каменную обкладку. Стенки могил сильно обожжены, а на дне отмечен сплошной слой угля и золы толщиной до 5—7 см. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. Среди погребального инвентаря были кувшины, чаши, предметы вооружения и конской сбруи, бусы, кольца, браслет, каменные зернотерки.

Особый интерес вызывает богатое парное захоронение с конем. При первом погребенном, видимо мужчине, был обильный инвентарь, среди которого имелись красноглиняные и чернолощеные кувшины и чаши, железный нож, несколько металлических предметов, стоявшая в головах чернолощеная чаша с многочисленными бусами, в основном ближневосточного происхождения. Слева от погребенного располагалось захоронение коня с предметами сбруи, а дальше — погребение без инвентаря. Единственным украшением второго погребенного (видимо, женщины) служило кольцо с вставкой из египетской пасты. Под первым захоронением была обнаружена куча беспорядочно сложенных костей, преимущественно рук и ног, и пять отделенных черепов плохой сохранности. Сопровождающий инвентарь позволяет датировать это захоронение концом скифского — началом албанского времени. Остальные погребения относятся к скифскому и албанскому периодам, а два плохо сохранившихся захоронения по керамическому материалу можно отнести к переходному этапу от поздней бронзы к раннему железу. Помимо погребений, здесь выявлены несколько средневековых водоводов из каменных желобов и керамических труб, большой керамический тандыр и раннесредневековая керамическая печь.

Исследованиями в северо-западной части цитадели, рядом с огромным подземным сооружением, именуемым крестообразным водохранилищем, выявлены мощные средневековые слои (до 8 м толщины), что позволяет предполагать возможность наземного назначения этого сооружения. Видимо, еще в VII—VIII вв. этот объект целиком находился на поверхности (высота его до верха купола 10 м) и имел другое на-

значение, а как водохранилище стал использоваться в позднем средневековье. Три разреза с наружной стороны южной, западной и северо-западной стен цитадели позволили проследить конструктивные особенности и глубины ее фундаментов, выявили под сасанидскими оборонительными сооружениями более древние каменные фортификационные сооружения скифского и албанского времени.

Два разреза в местах примыкания городских стен к стенам цитадели Дербента позволили установить наличие перевязки между древнейшей сасанидской кладкой северной стены и цитаделью, а также отсутствие подобной перевязки у южной стены, только примыкающей к цитадели. Это дает основание говорить об одновременности сооружения северной стены и цитадели города и несколько более позднем возведении южной стены. Стратиграфические раскопы в приморской части Дербента указывают на обживание этих районов города в IX—XII вв., а исследование участков за южной городской стеной показало, что в древний и средневековый периоды эта территория не обживалась. Отсутствие средневековых культурных напластований за южной городской стеной опровергает высказанное в исторической литературе мнение о наличии у средневекового Дербента большого рабада.

А. А. Кудрявцев, М. С. Гаджиев, Г. Г. Гамзатов, С. Б. Салимов, А. М. Хаванов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САМБЕК

Экспедиция Ростовского областного музея краеведения и Ростовского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры исследовала разрушающиеся участки морского обрыва на городище Самбек у хут. Вареновка Неклиновского р-на Ростовской обл. Вскрыта площадь 400 кв. м, зафиксированы слои поселения X—XII вв. и остатки казачьей крепости XVIII в.

Средневековый поселок занимал площадь в 32 га вдоль правого берега р. Самбек и по берегу моря. Вскрыты остатки двух полуземлянок, превращенных еще в древности в помойки, и 25 хозяйственных ям. Интересно захоронение собаки в яме 1/24, где скелет животного лежал на десятиметровом слое обугливших зерен пшеницы. В яме 1/8 обнаружено захоронение человека, положенного скорченно на спине, головой на юг — юго-запад.

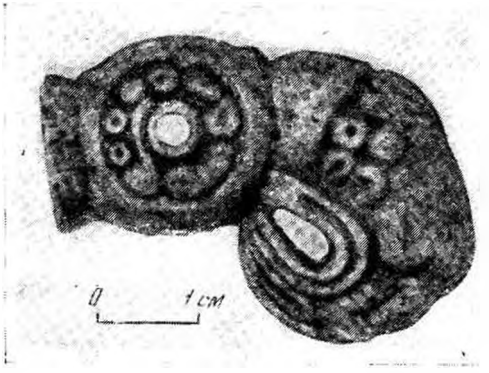
Керамика из средневекового слоя представлена фрагментами амфор X—XII вв., гончарных горшков типа «русских» Белой Вежи, лепных котлов с внутренними ушками, лощеной и лощеной по ангобу столовой посуды. Характерной особенностью вскрытого участка является концентрация котлов с внутренними ушками в ямах, а горшков — в жилищах. Из других находок отметим фрагменты витых стеклянных браслетов, костяные поделки, плоскую ромбическую подвеску из лапис-лазури, часть железного замка с наварным орнаментом, серп и половинку удил.

Кроме того, исследованы участок вала и рва и котлован башни казачьей крепости, построенной в юго-восточной части средневекового поселка. Найдены фрагменты стеклянной и керамической посуды XVIII в., обломок керамической трубки, деньга 1743 г. и копейка 1757 г.

П. А. Ларенок, О. С. Ларенок, В. Г. Лушин

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИМОРСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Приморский отряд Азово-Донецкой экспедиции Ростовского педагогического института и Азовского краеведческого музея исследовал группу из 14 насыпей, располагавшихся вдоль водораздела р. Дон и р. Кагальник. Три кургана (7, 12, 14) возведены в эпоху ранней бронзы. Инвентарь погребений этого периода невыразителен за исключением кургана 12. Здесь в углах ямы основного



Костяное навершие VI в. до н. э. Ново-Александровка I

погребения 17 прослежены остатки деревянных конструкций, поддерживавших деревянный настил со следами камышового тлена на уровне древнего горизонта. При погребенном были два крупных терочных камня, бронзовый листовидный нож, кремневый нож меньших размеров и кремневый наконечник стрелы. На дне могилы зафиксированы подсыпка мела, тлен, охра и крупный древесный уголь. Насыпь кургана была досыпана в эпоху средней бронзы. К этому времени относится восемь впускных погребений.

Абсолютное большинство вскрытых погребений относится к различным периодам раннего железа. Наиболее ранним из них оказалось впускное погребение 8 кургана 7, относящееся к концу VI в. до н. э. Погребенный лежал в прямоугольной могильной яме в вытянутом положении, на спине, головой на запад. За головой его стояла светлоглиняная амфора. В могиле найдены также колчан с бронзовыми двух- и трехлопастными наконечниками стрел, колчанный крюк, костяные застежки колчана, кремень, два костяных навершия (конической формы и в виде головы грифона), костяная ложечка и крупная бронзовая бусина.

Значительный интерес представляет группа погребений конца III в. до н. э. Это курганы 1, 5 и 16, окруженные ровиками с перемычками. В их центре находились погребения в катакомбах. Все они ограблены. В ровиках и в насыпях курганов обнаружено значительное количество амфорной керамики различных центров.

Погребения в курганах 2, 4, 6, 8—11 относятся к первым векам нашей эры. Большинство их также ограблено. Инвентарь разнообразный — гончарные серолощеные кувшины, миски, фибулы, ножи, наконечники стрел, бронзовое зеркало. В насыпи кургана 11 обнаружен набор серебряной посуды: кованый котел со сливом, украшенный литой фигуркой льва и изящными ручками, три фиалы с позолоченными медальонами и изображениями зверей вокруг медальонов, литая чаша, ковш с тонкой круглой ручкой, заканчивающейся головкой птицы, и рельефный ковш-ситечко с трубчатой фигурной ручкой.

С. И. Лукьяшко, Н. Н. Головкова, В. И. Обозный, А. К. Гамаюнов

ИТОГИ РАСКОПОК АНДРЕЙАУЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

Верхнечирюртовская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила исследования Андрейаульского городища на берегу Акташа, в 6 км к югу от г. Хасавюрта. Основные работы велись на южной стороне городища, где продолжались исследования раскопа 3; начаты раскопки и на северной окраине у предполагаемого въезда на городище с целью выяснения его конструктивных особенностей.

Значительно расширена площадь раскопа 3, что позволило выявить сложную стратиграфию культурных отложений, состоявших из чередовавшихся и перемещенных слоев золистой супеси и суглинка. Они достигали более 3,5 м толщины и состояли из десяти последовательных слоев, расчлененных контрастно выделяющимися полосами прокаленной земли, угля и золы. Характерна для слоев и их насыщенность обломками керамики, костями животных и другими бытовыми остатками.

Разнообразные по технике изготовления и назначению богатые керамические материалы из слоев отражают генетическую взаимосвязь между культурами на всех этапах бытования городища. Керамика нижних слоев представлена обломками сероглиняных, реже красноглиняных сосудов с заглаженной и лощеной поверхностью, орнаментированных насечкой, валиками и налепами различных форм. Своим происхождением она связана с оседло-земледельческим населением терско-сулакского региона II—III вв. Лишь отдельные формы и приемы орнаментации этой локальной культуры находят аналогии в керамике памятников Закавказья. В культуре средних и верхних слоев наблюдается дальнейшая стандартизация традиционных форм керамики.

В заключающих слоях, относящихся к VII—VIII вв., встречается лишь сероглиняная керамика, для которой характерны и некоторые изменения в приемах орнаментации. Здесь распространяются горшки с резко отогнутыми венчиками, украшенные врезными линиями, возрастает количество обломков, украшенных различными комбинациями лощеных полосок. Несколько изменяются формы кувшинов, мисок и ручек сосудов. Эти изменения связаны лишь с хронологической модификацией древних форм керамики, которые отражают дальнейшую специализацию гончарного производства.

На раскопе, особенно в нижних слоях, удалось выявить и остатки древних домов. В качестве жилищ обитателям городища служили легкие плетеные турлучные постройки, обмазанные глиной, с глинобитными полами.

У въезда на городище вскрыты остатки массивной привратной башни из плитняка и речных валунов, возведенной между оборонительными валами. До сооружения этой башни у въезда были более древние привратные сооружения, от которых сохранились остатки стены; вдоль стены были установлены столбы, очевидно для перекрытия ворот.

М. Г. Магомедов, Л. В. Гмыря

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У СЕЛ. МАРТАН-ЧУ

Второй отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского государственного университета продолжил раскопки катакомбного I могильника у сел. Мартан-Чу Урус-Мартановского р-на. Вскрыто 150 кв. м. В раскопе I (80 кв. м) прослежен культурный слой позднесредневекового поселения, в нижних слоях которого обнаружено большое количество фрагментов массивных

черепиц с вертикальным бортиком. Дромос одной катакомбы прорезал скопления таких обломков.

В раскопе исследованы четыре погребения X—XI вв., расположенных на глубине до 3,5 м. Лазы в них прикрывали каменные плиты, которые в одном случае были укреплены фрагментами черепицы. Катакомбы содержали от одного до трех костяков, лежавших в вытянутом положении, на спине, черепом в основном на северо-запад. Сопутствующий инвентарь разнообразен: гончарная керамика; фрагменты стеклянной посуды; стеклянные бронзовые и железные браслеты; бусы из стекла, пасты и камня; разнообразные височные кольца, подвески, пуговицы, бубенчики, перстни из серебра и украшения головных уборов; зеркала, кабаний клык; железные боевые топоры и ножи; детали поясных наборов из бронзы и серебра; скорлупа куриных яиц.

В раскопе II (48 кв. м) в восточной части могильника обнаружены следы поселения эпохи ранней бронзы: фрагменты сосудов, кремневый отщеп, обломок очажной подставки. Здесь вскрыты также три погребения, одно из которых оказалось детским, безынвентарным. Два других содержали парные захоронения (на глубине до 2,5 м) с неустойчивой ориентировкой. Среди находок — бронзовые детали поясных наборов; железные ножи, топор, тесло-мотыжка; бронзовые бубенчики, пуговицы, перстень, зеркало; бусы из стекла, камня и пасты; бронзовые, железный и стеклянный браслеты; гончарные сосуды; скорлупа куриных яиц. Дата погребений — X—XI вв. н. э.

Одно катакомбное погребение IX в. доследовано в карьере, разрушающем могильник. В нем оказались костные останки шести погребенных, лежавших в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток. Инвентарь обилен: серебряные детали поясных наборов; двулезвийные железные секиры и ножи; бронзовые и серебряные височные подвески и кольца, бубенчики, пуговицы; многочисленные пастовые, стеклянные, каменные бусы; перламутровые бляшки; бронзовые нашивки и перстни; зеркало.

В шурфе, заложенном в поисках границы некрополя в южной части могильного поля, зафиксирован слой позднесредневекового поселения, прослеживаемого в раскопе I. Погребений здесь не оказалось.

Х. М. Мамаев

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕНТИНСКОГО ХРАМА

В 1977 г. продолжено тщательное описание известного Сентинского храма, построенного византийцами в X — XI вв. (расположен над аулом Нижняя Теберда в Карачаево-Черкесии). Разрыхлившиеся в зимнее время цементные покрытия пола в его северном крыле позволили обнаружить под ними, как и в других частях, скальную песчаниковую основу, на которой построен храм. Доследование гробницы, открытой в южной части храма в 1976 г. (в ней был найден тогда набор золотых предметов), проведенное с помощью реставраторов, дало более полное представление о ее конструкции и дополнило прошлогодние коллекции отдельными находками бус, нашивных бляшек, пуговок-бубенчиков. Гробница, очевидно, была построена одновременно с храмом. Под ее полом, выложенным каменными плитами, обнаружен слой угля толщиной до 3 см. Назначение его не совсем ясно. Это кострище могло возникнуть в результате специального окуривания гробницы благовониями, или в итоге просушивания ее во время строительства.

Двумя раскопами, заложенными к

стоку и к северу от храма, выявлены культурные остатки с керамикой аланского и татаро-монгольского времени. Опорные стены, лежащие на покатой скале материкового песчаника горы Бурун-Сырт, и отдельные участки над ними, аккуратно выложенные плитами, свидетельствуют, что во время возведения церкви строители пытались искусственным путем увеличить площадку вокруг постройки и придать ей горизонтальность. В древности храм хорошо был обозреваем со всех сторон. Раскопками обнаружено также помещение X—XI вв., в котором гасили известь и замешивали раствор для строительства храма.

К востоку от храма расчищено основание прямоугольного жилища. Сложенное насухо, оно может быть датировано XIII—XIV вв. Это позволяет предполагать, что жизнь в районе храма не прекращалась и в период движения татаро-монгол.

На скалистом утесе к западу от церкви, доминирующим над нею, обнаружены остатки трех каменных гробниц аланского времени. Они могли быть построены в тот период, когда храма еще не существовало. Полное изучение добытых материалов позволит представить последовательные этапы в строительстве и функционировании Сентинского храма.

В. И. Марковин, Н. Г. Полихрониди, И. В. Отюцкий, А. И. Лопатин

НОВОСТРОЕЧНЫЕ РАБОТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ СТАНИЦЫ РОМАНОВСКОЙ

Отряд Волгодонского городского краеведческого музея при участии Волгодонского Дома пионеров провел аварийные раскопки в Цимлянском р-не Ростовской обл. На левом берегу Дона, в 4 км к западу от станицы Романовской, начаты раскопки двухслойного поселения, потревоженного строительством. Исследованный участок (84 кв. м) находится на северной окраине северного поселения, входящего в комплекс из четырех селищ салтово-маяцкой культуры.

Нижний слой эпохи поздней бронзы представлен частично раскопанным жилищем, в заполнении которого расчищены два комплекса: два горшка баночной формы возле костяка мелкого животного и фрагментированный сосуд с каменным пестом усеченно-конической формы и набором из семи костяных проколок. Задетый распашкой слой салтово-маяцкой культуры мощностью 60—80 см насыщен фрагментами красноглиняных пифосов, амфор с зонами рифления, сероглиняных кувшинов с сетчатым лощением и сероглиняных горшков с линейно-волнистым орнаментом. В северо-западной части раскопа расчищены скопления турлучной обмазки, железных шлаков, окалины и криц. На поселении собран подъемный материал, в котором наряду с названными керамическими формами присутствует фрагмент красноглиняной фляги.

В 2 км к западу от станицы на берегу р. Бобровка доследовались остатки двух разрушенных строительством дороги курганов Романовской группы. В основании кургана 1 найдено погребение ямной культуры, прорезанное впускным захоронением катакомбной культуры. Три срубных захоронения совершены в положении на левом боку и ориентированы на восток. В инвентаре погребений срубной культуры — горшки баночных форм, ножевидная пластина из кремня и две костяные поделки в виде трубочек. В северной поле открыто захоронение печенежского времени (в вытянутом положении, на спине, головой на север). В могиле обнаружены

удила с перегибом, стремена с плоской широкой подножкой, кресало подпрямоугольной формы с прорезью, нож, круглая железная поясная пряжка и костяной наконечник ремня.

В южной поле кургана 4 расчищены безынвентарное погребение (в вытянутом положении, на спине, головой на юг), погребение печенежского времени, захоронение собаки (?) в круглой яме и две впускные ямы. Захоронение печенежского времени с северной ориентировкой вытянутого на спине скелета сопровождалось разложенными в анатомическом порядке костями ног и черепом лошади на подсыпке вдоль восточной стены могилы. Вдоль левого бедра погребенного найдены остатки лука с костяными срединными накладками и колчана с костяными петлями для подвешивания, пластинами и шестью наконечниками стрел. Среди костей лошади находилось железное стремя с плоской широкой подножкой овальной в плане формы и расплющенной в верхней части дужкой. Тип удил не установлен. Датировка впускных хозяйственных (?) ям затруднена невыразительностью содержащегося в них (наряду с костями животных) керамического материала. Вероятно, они, как и погребение собаки, связаны с отдельными находками в насыпи кургана фрагментов кирпичей хазарского времени с прочерченными знаками и отдельных фрагментов салтовской керамики.

И. И. Марченко, А. И. Семенов

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ГОРНОЙ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Первый отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, социологии и филологии продолжал изучение культовых и погребальных памятников в высокогорных районах Чечено-Ингушской АССР.

В Ингушетии, в верховьях р. Армхи (Назрановский р-н), на территории обширного некрополя Мохде открыты два не отмеченных ранее исследователями культовых сооружения — поминальные камеры. Они прямоугольной формы, сложены из камней на высоту до 1,5 м, имеют ниши. Внутри выявлены остатки каменных алтарей и сидений вдоль стен, в заполнении найдены кости жертвенных животных, а также металлические кресты (один с рельефным изображением распятия) и черешковые наконечники стрел, датирующие культовые памятники XIII — XVII вв.

Проведены раскопки внутренних пространств святилищ на труднодоступной вершине горы Цей-Лам (ущелье р. Ассы) и на лесистой горе в местности Амалте (ущелье р. Армхи). Материалы святилищ представлены костями животных (святилище в Амалте содержало более 300 бычьих рогов), разнотипными наконечниками стрел, серьгой, обломком бронзового браслета кобанского типа. Находки датируют святилища X — XI вв. Цей-Ламское культовое сооружение, судя по некоторым предметам (браслет, трехлопастные наконечники стрел), было возведено на месте древнего капища. В боковом Джераховском ущелье р. Арчхи, на расстоянии примерно 5 км от башенного селения Эрзи, выявлены и описаны два расположенных рядом позднесредневековых столпообразных святилища.

В Восточной Чечне, близ башенного сел. Кезеной (Веденский р-н) на склоне горы, отмечены прямоугольные каменные ящики, перекрытые плитами. Исследован один из них, сложенный в два яруса. Верхний содержал остатки двух расчлененных костяков, нижний — вытянутый на спине и ориентированный

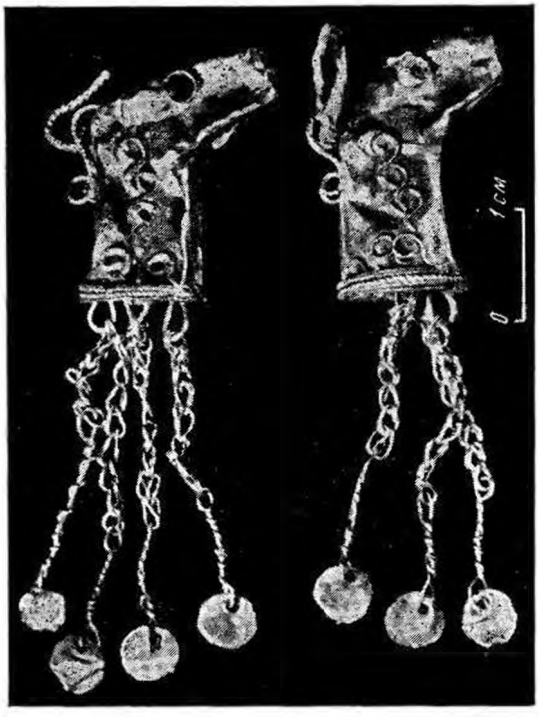
черепом на север скелет. В составе инвентаря — два сосуда, бусы, железные подвеска и нож, четыре пробитые золотоордынские монеты. Последние датируют захоронения XIV в.

М. Б. Мужухоев

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В КОРЕНОВСКОМ И ДИНСКОМ РАЙОНАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Отряд Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника и краевого совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры проводил исследование курганов у станиц Раздольной (Кореновский р-н) и Пластуновской (Динский р-н).

Снесенный почти наполовину при строительстве дороги курган у Раздольной достигал к моменту раскопок 1,5 м в высоту и 69 м в диаметре и содержал несколько впускных погребений I тысячелетия до н. э. Наибольший интерес из найденных строителями предметов представляют кавказская бронзовая дугообразная фибула конца первой половины I тысячелетия до н. э. и две золотые серьги в форме головы лошади с длинной шеей, к нижней части которой припаяны четыре цепочки, оканчивающиеся небольшими кружочками из тонкого листового золота. В нетронутой части насыпи обнаружено 11 погребений, в том числе три захоронения эпохи бронзы: основное — кенотаф — и два впускных с западной ориентировкой. Могильные ямы имели перекрытия в виде бревенчатого наката.



Золотые серьги из кургана у ст. Раздольной Кореновского р-на

Наиболее богатым оказалось впускное сарматское погребение II в. до н. э. При женском скелете найдены: серьга из золотой проволоки в полтора оборота, 11 пронизей из тонкого листового золота, ожерелье из сердоликовых и халцедоновых бусин, рубленый синий бисер (844 шт.), бронзовые браслет, псалий, дисковидное зеркало с широким валиком по краю, импортный литой стеклянный кубок, повторяющий форму канфара, и лепной сосудик из темно-серой глины с фризом по тулову из солярных знаков в виде концентрических кругов.

Вторым объектом исследований явились два кургана у Пластуновской. Курган 1 имел высоту около 1,5 м и диаметр 44 м. В нем открыто одно погребение эпохи бронзы, представляющее собой перекрытую бревенчатым накатом яму, на дне которой лежал скелет в скорченном положении без каких-либо вещей. Кроме того, в кургане

обнаружены два погребения с сарматским инвентарем, характерным для Прикубанья II в. до н. э., и другие погребения, относящиеся преимущественно ко второй половине I тысячелетия до и. э.

Курган 2 достигал 5 м в высоту и 77 м в диаметре. Яма центрального погребения эпохи бронзы находилась точно под вершиной насыпи на глубине около 5 м и была перекрыта вдоль толстыми бревнами (до 35 см в диаметре). Под перекрытием на деревянном настиле лежал посыпанный охрой костяк женщины. В области черепа найдены золотые серьги в форме незамкнутых колечек. В кургане открыты еще два впускных погребения эпохи бронзы с перекрытием из бревен. Над перекрытием одной из ям лежала в разобранном виде деревянная повозка, имевшая 12 колес. Из других впускных погребений отметим захоронение знатного меотского воина IV—III вв. до н. э. с разнообразным набором оружия и керамики. Интересна деревянная чаша, обитая орнаментированным листовым золотом.

А. А. Нехаев

РАБОТЫ ИЛЬИЧЕВСКОГО ОТРЯДА ТАМАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ильичевский отряд Таманской экспедиции приступил к исследованию оборонительных сооружений цитадели Ильичевского городища. Открыта часть оборонительной стены, сложенной из сырцового кирпича с прокладкой из камней и камки. Стена высотой около 3 м и толщиной 5 м расчищена на протяжении 11,5 м. Она нарушена окопами военного времени и перекопами от выборки камня. В некоторых местах сырцовые кирпичи прослеживаются прямо под дерновым слоем.

С востока к стене пристроена четырехугольная башня (4,5×5 м). Стены ее сложены из камня и имеют сырцово-кирпичную достройку. Башня разделена на две половины; восточная заполнена камнем. К восточной половине башни с севера примыкает массив сырцово-кирпичной стены, идущей параллельно оборонительной стене на расстоянии 0,60 м. В стене имеется ниша (2,5×0,6 м), в ней — отпечаток большого сосуда и столбик из сырцовых кирпичей (0,40×0,40×0,80 м), напоминающий небольшой алтарь. Названные объекты, видимо, синхронны жилым помещениям V—VI вв., раскопанным ранее. Доследование некоторых из них проводилось в 1977 г., в том числе самой восточной части помещения XV, открытого в 1976 г.

Найдено большое количество железных изделий — накладки на пояс, замки, обручи, обитая серебряными (?) пластинами чаша, а также гвозди. Интересна бронзовая чаша со сквозным отверстием (возможно, часть канделябра). В нишах, обнаруженных в сырцовых частях стен помещения XV, найдены две монеты (северная стена), бронзовый колокольчик с железным язычком, бронзовое колечко и обломки стеклянного сосуда (южная стена), а в юго-восточном углу помещения — лощеная ойнохоя.

Раскрыто помещение двойного размера там, где ожидались два помещения (XIII, XIV). В нем найден клад из 37 позднеантичных бронзовых монет, лепной кубок, лепная тонкостенная ойнохоя, железный нож и много других предметов. Интересны стеклянные изделия.

Э. Я. Николаева

ПЕТРОГЛИФЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Нальчикский отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил работы по выявлению и фиксации петроглифов в окрестностях г. Нальчика, по руслам рек Белой и Нальчика. Наскальные изображения открыты на гранитных песчаниковых валунах, беспорядочно лежащих на первой невысокой береговой террасе р. Белой, а также на подобных валунах, скатившихся к ее руслу. Вероятно, камни с рисунками некогда лежали на второй береговой террасе. Это предположение можно сделать на основании наблюдений за интенсивными и быстротечными процессами почвообразования в горах Кабардино-Балкарии. Бурные горные реки, такие, как р. Белая, во время весеннего паводка относят весящие многие тонны каменные глыбы с рисунками на несколько метров ниже по течению, часто подмытые деревья погребают под своими корнями камни, на которых, по сообщениям местных жителей, имелись наскальные рисунки. Так произошло с «изображением» сердцевидной круглоглазой «личины». Буквально через месяц после того, как валун с «личиной» видели на небольшом песчаном пляже р. Белой, он был погребен под полуметровым слоем песка и ила.

Обнаруженные наскальные рисунки разновременны (от эпохи неолита до эпохи бронзы). Всего найдено 20 композиций и отдельных изображений. Особый интерес представляют композиции со сценами ритуальной охоты лучников на козлов. Рядом с фигурами козлов и изображениями луков на округлых плоскостях гранитных валунов помещались рисунки шаманов или великих духов — предков, покровителей в охоте, нарисованных в высоких рогатых головных уборах. В верхней части одной из композиций, сюжетом которой была охота на козла, помещено изображение загона в виде сетки из параллельных пересекающихся линий, а в нижней части — солярный знак в виде круга с перекрестьем. Такие знаки широко известны в этнографии Кабардино-Балкарии. Они украшали предметы прикладного искусства, их рисовали на земле в качестве апотропея.

Вторым сюжетом, занимавшим особое место в наскальном искусстве этого района, были змеи. Среди петроглифов р. Белой найдено большое количество камней с изображениями змей. Их рисовали как в виде одиночных прямых и зигзагообразных линий, так и в виде клубков свернувшихся тел. Прямые линии тел змей обычно оканчивались изображениями круглых головок.

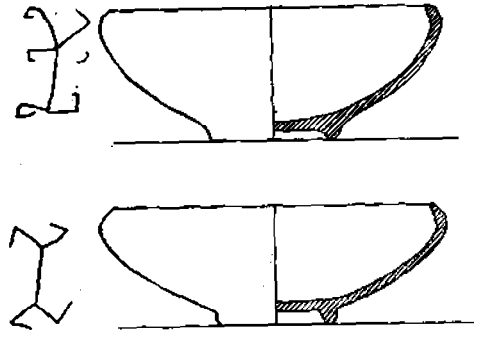
Наиболее древними среди петроглифов р. Белой являются изображения двух птиц. Рядом с фигурами птиц находятся рисунки кругов, которые либо были солярными эмблемами, либо изображали яйцо. В таком варианте обе композиции иллюстрировали широко известный по всему миру миф о создании, где главным героем явилась птица, а из снесенного ею мирового яйца появились земля и небо.

На то, что наскальные рисунки, найденные на р. Белой, разновременны, указывают не только сюжеты петроглифов, но и техника исполнения. Рисунки, относящиеся к архаическому пласту, сделаны отдельными глубокими точечными ударами, образующими широкую линию контура с нечеткими краями. Более поздние изображения сделаны тщательнее. Точка выбивки гораздо мельче и аккуратнее. Такие рисунки выделяются светлыми пятнами на темной поверхности загоревших на солнце валунов. Все найденные петроглифы были сделаны каменными орудиями без прошлифовки контура.

Е. А. Окладникова, Р. Н. Ступников

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ У С. ВЛАДИМИРОВКИ

Новороссийско-Геленджикская экспедиция Института археологии АН СССР при участии Новороссийского историко-краеведческого музея продолжила начатое в 1971 г. исследование Владимирского поселения, расположенного в 14 км к северо-западу от Новороссийска. Докапывалось укрепленное каменное здание, руины которого покоились под насыпью в виде пологого холма. Культурный слой в отдельных



Сероглиняные миски с тамгообразными знаками на донышах

местах имел толщину до 3 м. Это светлый суглинок с большим количеством камней и щебенки. Здание имеет прямоугольную в плане форму, площадь его 10,80×17,20 м. Толщина внешних стен, возведенных из крупных плит местного песчаника на глинистом растворе, достигает 1,70 м, высота — 0,20—1,70 м. В здании обнаружен дверной проем шириной в 1,30 м, а перед ним — порог из плоских камней. Следы внутренних стен в здании не обнаружены. Правда, внутреннюю его часть полностью открыть не удалось, так как совхозные постройки стоят над северо-восточной стеной здания и частично над внутренним его помещением.

Находки, сделанные внутри здания, представлены обломками красно-светлоглиняных (в том числе с двуствольными ручками) амфор, простой и лепной посуды. Найдены глиняные пирамидальные грузила, пряслица, обломок терракоты. В восточном углу здания обнаружены нижние части трех пифосов, стоявших у стены. В одном из них находилось 14 сероглиняных мисок, поставленных одна на другую и прикрытых большим лепным горшком. На донышах всех мисок процарапаны тамгообразные знаки двух вариантов. Один из них повторяет знак, известный до этого только на горгиппийских кирпичах (энглифическое клеймо).

Здание погибло в результате сильного пожара; об этом свидетельствуют следы огня на каменных стенах, слой золы и угля вокруг и в отдельных местах внутри помещения, а также большое количество угля за пифосами. Предварительная дата жизни здания — рубеж нашей эры. Оно располагалось на возвышенности, круто обрывающейся к р. Цемес. Вход в него был со стороны обрыва. Вокруг здания обнаружены зерновые ямы грушевидной в разрезе формы.

При осмотре распаханного могильника в Цемдолине найдены предметы VI—IV вв. до н. э.: наконечники копий, боевые топорики, браслеты, бронзовая пластинка от доспеха, обломки античной керамики, а также предметы средневекового времени — сабли, стремена, украшения и обломки чаши из человеческого черепа со следами бронзы.

Н. А. Онайко, А. В. Дмитриев, А. А. Масленников

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ ПАМЯТНИКОВ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Третий отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского государственного университета при участии республиканской станции юных туристов вел раскопки вновь открытого могильника у южной окраины г. Гудемеса. Здесь вскрыты погребальные сооружения в виде каменного ящика и грунтовых могил с неустойчивой ориентировкой. Костяки лежали скорченно

Предметы скифо-савроматского звериного стиля из сел. Ялхой-Мохк

на боку. Погребальный инвентарь представлен предметами быта и туалета: керамика с солярными символами; сердоликовые, пастовые и фаянсовые бусы; железные фибулы; бронзовое зеркало-подвеска с боковой петелькой. В погребальном обряде и инвентаре заметны черты кобанской, каякентско-харачоевской и сарматской культур. Вещевые находки позволяют отнести могильник ко II—IV вв.

В 500 м от могильника открыто и обследовано большое городище Гумси-Корт, имеющее сложную фортификационную систему. Обильный керамический материал датирует городище серединой I тысячелетия до н. э.— эпохой раннего средневековья.

На окраине станицы Шелковской доследовано подкурганное захоронение первых веков нашей эры, из которого происходят две плакетки из египетского голубого фаянса с фигурками лежащих львов, несколько бусин, фрагменты бронзового зеркала, железный ножичек, сарматская курильница-«стакан».

На горе Гойт-Корт (Грозненский р-н) открыты два городища I тысячелетия н. э. Новое городище выявлено и в 3 км от сел. Виноградное (Грозненский р-н). При его сооружении был максимально использован сложный естественный рельеф, что в сочетании с рвами и валами усиливало его обороноспособность. Подъемный материал позволяет датировать памятник последними веками до нашей эры — первыми веками нашей эры.

Разведками в районе селений Ялхой-Мохк и Ахкинчу-Барзой (Ножай-Юртовский р-н) открыты два разрушающихся могильника скифского времени (3 и 4), состоящих из каменных ящиков. Найдены железные акинак с антенным навершием и бабочковидным перекрестием, наконечники копий, ножи, удила с двукольчатыми псалиями; бронзовые и железные втульчатые и черешковый наконечники стрел; пряслица, бусы; бронзовые булавки с треугольным навершием и браслеты, концы которых оформлены в виде змеиных головок; украшения из золотой фольги, кости, бронзы; горшки, плошки, кружечки. Отметим два бронзовых предмета, оформленных в традициях скифо-савроматского звериного стиля. Подобные находки, а также бронзовая фигурка оленя и головка грифона из кости очень редки в памятниках юго-восточной Чечни.

В окрестностях сел. Ахкинчу-Барзой с помощью краеведа Г. Асхабова обследовано городище Ехкч-Корт. Здесь собран интересный подъемный материал: фрагменты баночных сосудов с налепным щипковым валиком у венчика и уплощенными налепами и сбмазкой по стенкам, большая коллекция ручек сосудов, фрагмент стеклянного сосуда, пряслица. Находки свидетельствуют о жизни на городище по крайней мере с середины I тысячелетия до н. э. до первых веков нашей эры.

В. А. Петренко

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НА БЕГЛИЦКОМ НЕКРОПОЛЕ

Беглицкий отряд Донской экспедиции Ростовского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры, Таганрогского краеведческого музея и археологической лаборатории Ростовского государственного университета проводил спасательные работы на Беглицком некрополе, расположенном на обрывистом берегу Азовского моря у с. Беглицкая Коса Неклиновского р-на Ростовской обл. Некрополь открыт в 1927 г. М. А. Миллером. Он состоит из курганного и грунтового могильников, постоянно разрушающихся обвалами берегового обрыва и ежегодно распахиваюшихся. Несмотря на то, что на некрополе неоднократно велись спасательные раскопки, значительная часть его к настоящему времени безвозвратно утрачена.

В 1977 г. вдоль края берегового обрыва были заложены три раскопа общей площадью более 180 кв. м. Обнаружены четыре погребения, два из которых почти полностью разрушены обвалом берега, а два других представляют собой погребения катакомбного типа. Входной колодец подпрямоугольной в плане формы; в юго-восточной стенке колодца сооружался ступеньчатый спуск в погребальную камеру, представляющую собой в плане вытянутый полуовал. Свод погребальной камеры разрушен в древности грабителями. Оба погребения ограблены. Инвентарь — фрагменты гераклейских амфор; усеченно-биконическая бусина, украшенная сложным зигзагом; глиняные пряслица; щиток бронзового перстня; фрагменты железных изделий; бронзовые S-образные псалии и серьга с напускной настовой глазчатой бусиной. Некрополь датируется IV—II вв. до н. э.

Т. А. Прохорова

РАСКОПКИ КУРГАНОВ ПОД НОВОЧЕРКАССКОМ

Донской отряд продолжал исследования курганных могильников на правом берегу р. Тузлов в Аксайском р-не Ростовской обл. В Каршинском могильнике раскопано шесть курганов, из которых четыре содержали погребения сарматского времени и два — позднекочевнические.

Погребения сарматского времени совершены в квадратных в плане могильных ямах глубиной до 3 м. Только в кургане 14 могильная яма имела вытянутую прямоугольную форму. Во всех могилах отмечена меловая подсыпка. В двух ямах в центре дна зачищено углубление, видимо, от столба, поддерживавшего деревянное перекрытие. Все погребения ограблены.

В кургане 19, судя по сохранившимся костям, были погребены один взрослый и двое детей. На дне ямы обнаружены фрагменты красной краски, мелкие золотые нашивные бляшки различных форм, золотая пронизка. В насыпи кургана

найдены части узкогорлой светлоглиняной амфоры I—II вв. и верхняя часть сероглиняного кувшина. Там же находилась золотая подвеска в виде двух спаянных цилиндров. Подвеска инкрустирована пастовыми вставками, на нижней стороне ее напаян знак (тамга).

В кургане 15 найдены части уздечки, железный нож с костяной рукоятью, наконечники стрел и фрагменты бронзового сосуда (котла?). В кургане 14 погребение было совершено в колоде, выдолбленной из ствола дерева. Инвентарь включал лепную курильницу на высокой ножке, бронзовое зеркало с ушком для подвешивания, сероглиняную миску, стеклянные и пастовые бусы, лучковую подвязную фибулу. Инвентарь сарматских погребений позволяет относить их к концу I — началу II в.

Б. А. Раев, Е. Э. Клинц, Р. Р. Рябов

АНАПСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Как и в предыдущие годы, основные работы Анапской экспедиции были сосредоточены в Горгиппии; продолжалось исследование и ее хоры.

В Горгиппии работы велись на двух участках древнего города: в его центральной части и на северо-восточной окраине. В северо-восточной части города, на территории археологического музея-заповедника, заложены два раскопа общей площадью 340 кв. м. Основные слои, обнаруженные здесь, относятся ко II—III вв. Исследованы остатки винодельни первых веков нашей эры, от которой сохранились обмазанная розовой цемянкой цистерна и южная стена второй цистерны. Вблизи цистерн найдены раздавленный пифос и крупные обломки амфор II—III вв., видимо, относящиеся к винодельческому хозяйству. На вскрытой площади обнаружено продолжение к востоку главной улицы Горгиппии. Удалось проследить различные уровни улицы и способы ее мощения. На улицу выходило здание, сооруженное, очевидно, во II в. н. э. и погибшее в пожаре середины III в. От него сохранились четыре подвальных помещения, из которых полностью раскопано одно. В него сверху вела лестница, опиравшаяся на плоские плиты, лежавшие на полу у восточной стены. Пол и стены помещения были обмазаны глиной. Горелая масса из раскрошившихся кирпичей и битых амфор заполняла помещение целиком.

В засыпи помещений найдены 63 бронзовые монеты, глиняный алтарик, светлолощеный сосуд с зооморфными ручками, куски глиняной обмазки деревянных конструкций. На полу стояли три амфоры, использовавшиеся для хранения зерна. Из индивидуальных находок в культурном слое раскопа отметим мраморную капитель коринфского ордера, использованную вторично, и обломки большой чернолаковой ойнохои IV в. до н. э. На горло ойнохои жидкой глиной был нанесен тонкий узор виноградного плюща. На тулове размещалась фигурная композиция, от которой уцелели части двух женских задрапированных фигур. Плющ и фигуры были позолочены, на одеждах сохранились следы розовой краски. Сосуд чинился в древности.

В центральной части Горгиппии, на пересечении улиц Кубанской и Ленина, заложен новый раскоп (250 кв. м). Здесь исследовался жилой комплекс первых веков нашей эры. Он состоял из дворика, мощеного плитами, и нескольких примыкавших к нему помещений. Большая часть обнаруженных в этой части города построек III в. н. э. оказалась наземными сооружениями, что позволяло надеяться на хорошую сохранность под ними культурных слоев более раннего времени, однако из-за выступивших по всей площади грунтовых вод раскоп пришлось оставить на глубине 2,4 м.

На территории горгиппийской хоры

велись охранные раскопки могильников около пос. Воскресенского. На трех объектах вскрыто 16 погребений IV—II вв. до н. э., ограбленных в древности. Каменные ящики поставлены на поверхность скальной гряды, засыпаны мелкими камнями и битой керамикой; рядом с некоторыми обнаружены эсхары. Преобладает восточная ориентация погребенных. Из инвентаря примечательны чернолаковый канфар с каннелюрами, две боспорские монеты IV—II вв. до н. э., железный акинак.

Археофизическая группа Всесоюзного научно-исследовательского института физико-технических и радиотехнических измерений совместно с Анапской экспедицией провела исследование сельской усадьбы около пос. Джемете Анапского р-на.

Е. А. Савостина, Г. А. Цветаева, Н. А. Фролова, А. С. Шавырин

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ХУТ. КРЫМСКОГО

Крымский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки грунтового могильника у хут. Крымского Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Он расположен на правом высоком берегу р. Сухой Донец, на северо-западном склоне балки, в 200 м от юго-западной окраины хутора. С целью выяснения планировки могильника, выделения более ранних и поздних его участков в западной части склона вплотную к раскопу 2 1976 г. был заложен раскоп 3 площадью 225 кв. м. Здесь обнаружено 37 погребений, в том числе 11 мужских, 13 женских, 9 детских. Впервые обнаружены погребения боевых коней в подпрямоугольных в плане ямах.

Все погребения перекрыты «казачьим» слоем толщиной до 30 см. Все ямы, прослеженные с уровня материка, подпрямоугольной или овально-подпрямоугольной в плане формы, глубиной от 0,95 до 2,80 м. Некоторые из них со ступеньками в длинных стенках, большинство без ступенек, но с подбоями в коротких стенках. Длина ям превышает 2,30 м, ширина — 0,90 м, ширина у дна — 0,50—0,70 м. Дно ровное. Заполнение — плотный материковый суглинок. В семи погребениях сохранились следы перекрытия деревянными плахами, идущими вдоль и поперек ямы. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад с небольшими отклонениями к северу и югу. Руки были вытянуты вдоль туловища, у некоторых согнуты в локтевых суставах, причем кисти находились под тазом или на тазобедренном суставе. У большинства погребенных в головах были положены задняя часть барана с железным ножом и кухонный или столовый сосуд, иногда оба сосуда вместе.

Среди разнообразного погребального инвентаря, представленного предметами быта и украшениями, отметим орнаментированные костяные игольники с железными иголками; пряслица; сердоликовые, стеклянные и настовые бусины (глазчатые, глазчато-полосатые, позолоченные, желобчатые); мозаичные плакетки; бронзовые и серебряные серьги, височные кольца, браслеты; бронзовые бубенчики, кольца, перстни, солнечные амулеты, застежки. В одном из погребений (65) обнаружено костяное горлышко бурдюка, в другом (60) — бронзовые и серебряные бляшки поясного набора. В погребениях боевых лошадей найдены сабли, стремена, удила с псалиями, подпружные пряжки, костяные обкладки лука.

В 22 погребениях имелось 30 сосудов: кухонные горшки, кружки и кувшины. Кухонные горшки лепные и гончарные, тесто с примесью речного песка и мелкодробленого шамота, тулово вытянуто-яйцевидной или баночной формы, венчик

отогнут слабо, дно плоское. Гончарные сосуды покрыты горизонтально-линейным орнаментом с многорядной волной. У лепных только венчик орнаментирован пальцевыми вдавлениями. Кружки приземистые, горло у них широкое, венчик слабо отогнут, без слива, ручки овальные в сечении, дно плоское. Кружки орнаментированы широкой горизонтальной лощеной полосой. Тулово кувшинов округлое, почти шаровидное, орнаментировано узкими косыми лощеными полосами; горло высокое, узкое, венчик слабо отогнут, со сливом, ручки овальные в профиле и в сечении.

По обряду захоронения и инвентарю могильник относится к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры и датируется второй половиной VIII — первой половиной IX в.

Е. И. Савченко

РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Экспедицией Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории консервации и реставрации Министерства культуры СССР исследовано 38 курганов эпохи бронзы, железного века и средневековья в двух могильниках у сел. Чикола Северо-Осетинской АССР. Памятники располагались на водоразделе в 1 км друг от друга.

В могильнике Чикола I раскопано 29 курганов — 26 средневековых, один сарматского времени и два эпохи средней бронзы.

Средневековые курганы небольших размеров, диаметр их насыпей в большинстве случаев не превышал 7 м, почти во всех насыпях имелся кромлех из окатанных камней, в центре — прямоугольная могила, обычно не углубленная в материк. Погребения совершены в вытянутом положении, на спине, ориентировка — в пределах юго-западного сектора. Сохранность костей очень плохая. Среди инвентаря — пружинные и кольцевые ножницы, ножи, плоские черешковые наконечники стрел, скобы, которыми, судя по их положению, крепилась крышка деревянной колоды, серебряные перстень-печатка и оковка какого-то предмета, остатки златотканой парчи, стеклянный перстень, различные бусы.

В сарматском кургане в насыпи найдены: керамика, золотые украшения, в том числе пустотелые бусы (среди последних — бусы с изображениями человеческих лиц), несколько сотен керамических бус (некоторые из них выполнены в виде сидящего двуликого антропоморфного божества).

Три кургана, не содержавших могил, но имевших кромлехи и единичные предметы сарматского времени в насыпях, раскопаны в могильнике Чикола II.

Наиболее важным открытием сезона явилось обнаружение катакомбных погребений бронзового века в предгорных районах центральной части Северного Кавказа. В курганах эпохи бронзы могильников Чикола I вскрыто шесть катакомб с погребенными, захороненными в вытянутом положении головой на восток и в скорченном положении на левом боку головой на запад. Наблюдается отличие в конструкции камеры по сравнению с катакомбами степной части юга СССР. Оно выражается в отсутствии коридора между камерой и дромосом. Погребенных сопровождал богатый керамический инвентарь. Сосуды орнаментированы шнуром, имеют полушарные ручки и ручки-налепы — «петушиные гребешки». Среди предметов из бронзы имеются бусы, наручные браслеты из В-образных бусин, листовидные ножи, подвески в виде баранов, подвески-стерженьки, украшенные шнуром. В числе других находок эпохи бронзы отметим змеевиковый топор.

Курган эпохи бронзы исследован около г. Орджоникидзе. Он имел сложный кромлех и каменные выкладки в центре насыпи. Обнаружено несколько катакомбных погребений и комплексов, по предварительному заключению разновременных. Получен богатый инвентарь катакомбной культуры — около 20 сосудов хорошей сохранности, разнообразные металлические изделия, в том числе листовидный нож, орнаментированная бляха с ушком, бронзовые сегментовидные и ложковидные бусы. В одном из комплексов кургана найден каменный полированный топор кабардино-пятигорского типа.

Обнаружение катакомбных памятников в различных частях северной Осетии позволяет ставить вопрос об отнесении территории республики к одному из основных районов обитания катакомбных племен.

В. А. Сафронов, И. А. Николаева, Н. И. Гиджрати, Е. В. Кочуров, Г. А. Николаев, Г. Г. Пятых, Т. Б. Тургиев

КУРГАНЫ В Г. ВОЛГОДОНСКЕ

Отряд Волгодонского краеведческого музея провел новостроечные раскопки четырех курганов Столетовской группы на северо-восточной окраине Волгодонска в зоне строительства «Нового города». Курганы 1, 2 и 4 содержали основные погребения ямной культуры. В курган 1 были впущены два детских ямных захоронения: с круглодонным горшком (17) и набором кремневых отщепов (11). В обоих случаях ориентировка погребенных — в западный сектор.

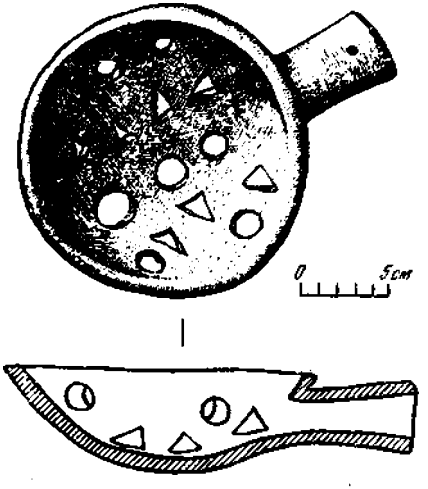
В двух катакомбных погребениях (6, 9) кургана 1 встречен набор из каменных плитки и песта для растирания охры. В коллективном захоронении катакомбной культуры (6) кургана 2 открыты три скелета с северо-западной ориентировкой: два на правом боку и расположенный ближе к дромосу — на левом. Погребение сопровождалось жаровней из стенки большого сосуда и костями черепа и конечностей овцы. Парное детское катакомбное захоронение (9) из кургана 2 содержало горшок, жаровню и бронзовую пронизку. Положение погребенных скорченное на правом боку, головой на юго-восток. Погребение 14 кургана 1 (мужское) совершено в меридионально ориентированной яме со ступенькой вдоль восточной стены и сопровождалось железным мечом с прямым перекрестием и кольцевидным навершием.

Курган 3 насыпан над женским погребением XIV в., совершенным в яме с заплечиками. Погребенная в возрасте до 30 лет ориентирована головой на северо-запад. В инвентаре: крупные из глушеного стекла с накладной нитью и глазками бусы из ремесленных центров Поволжья, серебряная серьга с бусиной на длинном стержне и бронзовое (?) круглое зеркало с бортиком и следами утраченной петельки. На обороте зеркала — вписанные в образованные растительным побегом медальоны изображения голов зайца, козла и женщины в трехрогом головном уборе. Могильную яму окружал кольцевой ров с разрозненными костями черепа и конечностей лошади.

А. И. Семенов

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДОНА И СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Один из отрядов объединенной Азово-Донецкой экспедиции Института археологии АН СССР, Ростовских государственного университета и педагогического института и Азовского краеведческого музея продолжал исследования в Тацинском р-не Ростовской обл. Раскопано шесть курганов на землях колхоза им. Димитрова у хут. Сладковского и у



Бронзовая жаровня из кургана 1 Скосырской I группы, с. Кащиевка

с. Кащиевки. Они дали 15 разновременных погребений. Древнейшие из них — выразительные погребения катакомбной культуры в глубоких катакомбах с роскошно орнаментированной керамикой, характерной для северо-донецкой группы названной культуры. Среди прочих вещей интересны стеклянные глазчатые бусы, кварцитовые и кремневые наконечники стрел и сверленый полированный топор из известняка. Обнаружен ряд погребений сарматов различных времен: три — раннесарматские II—I вв. до н. э., одно диагональное и позднесарматское первых веков нашей эры. Инвентарь и погребальный обряд их типичен для сарматов различных районов их расселения.

Наиболее интересно коллективное захоронение в обширной квадратной могиле (5×5 м) с коротким дромосом в одном из углов. Эта могила вскрыта в небольшом кургане, входящем в группу курганов близ с. Кащиевки Скосырского сельсовета. Несмотря на значительное разграбление этого кургана, сохранившиеся в нем детали обряда и отдельные вещи позволяют надежно датировать комплекс IV в. до н. э. и отнести его к западной группе богатых савроматов или сирматов. В обряде сосуществуют характерные черты савроматов и ранних сарматов, что для этих районов Донского правобережья представляет большой научный интерес: южная ориентировка погребенных, меловая посыпка и кусок мела, расчлененные туши быка и барана в качестве заупокойной пищи. Среди инвентаря — колчан и отдельные наконечники стрел (втульчатые железные и бронзовые), два бронзовых крючка в зооморфном стиле среднедонского типа, остатки железного чешуйчатого панциря, костяная ложечка, бронзовое зеркало, массивная литая курильница, типичная для савроматской культуры Заволжья, золотой многовитковый перстень в виде стилизованной змеи. Инвентарь могилы ярко свидетельствует о тесных связях раннесарматского (сирматского) населения этих районов с близким по культуре населением среднего Дона.

К. Ф. Смирнов, В. Е. Максименко

НИЖНЕСАЛЬСКИЕ КУРГАНЫ

Полевой сезон 1977 г. явился завершающим этапом работ Богаевского отряда Донской экспедиции в зоне строительства Багаевско-Садковской оросительной системы. За три года исследовано семь курганных могильников, четыре из них полностью, а три — в той части, которая подлежала разрушению. В изучавшихся в этом году курганах основное число составляли погребения эпохи бронзы, раскопки которых выявили некоторые формы обрядов, ранее здесь не встречавшиеся.

Наиболее ярким среди погребений ямной культуры оказалось погребение с бычьими головами. Оно представляло собой перезахоронение неполностью разложившегося трупа, густо засыпанного охрой разных оттенков. Совершенное в подпрямоугольной яме, половина которой была уничтожена последующим захоронением ямного времени, оно содержало 12 бычьих черепов, уложенных в три ряда над частями скелета погребенного.

В материалах катакомбного времени выделялось погребение с трупосожжением, совершенным на стороне. Нестандартным было и детское погребение того же времени, с отчлененной от туловища и засыпанной углями головой. Интересный комплекс находок обнаружен и в катакомбе больших размеров. Он представлял собой сочетание типичных категорий инвентаря с набором инструментов, заготовок и полуфабрикатов для изготовления стрел с кремневыми наконечниками. Здесь, на дне входного колодца площадью 9 кв. м, находились реповидный сосуд, три рога (один обработанный) и 140 кремневых отщепов. В камере, кроме курильницы и бронзовых ножа и шила, были сложены: две каменные наковаленки, два точильных камня (один сломан на две половины), четыре парных выпрямителя древков, пять кремневых наконечников стрел и три их заготовки, а также 40 кремневых отщепов и осколков. Останки погребенного (два ребра и пять зубов), окрашенные охрой, были уложены в западной части камеры среди каменных орудий и отщепов.

Новой формой обряда для срубных погребений изучаемых мест явились захоронения с частичным трупосожжением и ритуально расчлененные погребения. Неожиданным было и наличие в некоторых срубных погребениях украшений из бронзы и гагата.

Отметим кочевнический курган-кенотаф, вероятно, VII — VIII вв., под насыпью которого находился квадратный в плане ров с несомкнутыми сторонами. Он был ориентирован по странам света и содержал целые и расчлененные костяки лошадей и овец.

Ю. А. Смирнов, А. А. Узянов

РАСКОПКИ ВТОРОГО ГОРОДИЩА У ПОС. «ЗА РОДИНУ» ТЕМРЮКСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Во второй сезон раскопок памятника работы были сосредоточены в его юго-восточном углу на доследовании архитектурного комплекса III — середины II в. до н. э. Полностью выяснен план сооружения с каменными фундаментами и сырцовыми стенами. Оно представляло собой постройку длиной не менее 31 м (ее южная часть разрушена в 1973 г. при прокладке дороги). Сохранившаяся часть дома шириной 5,4 м имела пять помещений. Одно из них (38 кв.м) четко выделялось по мощному завалу цветной штукатурки, а остальные фиксировались дверными проемами. Вдоль всей западной части дома тянулась галерея,

выходившая во двор. Крыша галереи опиралась на столбы, стоявшие на прямоугольных известняковых квадрах. С северной стороны галерея была ограничена глухой стеной, являющейся продолжением северной торцовой стены дома.

В северной части галереи с частичным выходом на территорию двора находился небольшой водосборный бассейн, сложенный из разбитых плит с закраинами из плотного, хорошо обработанного известняка явно вторичного использования. Вдоль галереи проходил оборванный с севера и юга водосток из плитняковых камней с таким же ложем и перекрытием. Северная часть двора, как и южная, расчищенная в 1976 г., местами сохранила значительные участки мощения из крупного плитняка. Особенности строительной техники каменных фундаментов дома и мостовой двора, а также характер материала позволяют установить несколько строительных периодов в пределах существования архитектурного комплекса в III — середине II в. до н. э.

Культурный слой непосредственно за пределами дома и двора в северном и восточном направлениях прослеживался слабо в противоположность участкам, расположенным к западу. Там на площади в 75 кв. м обнаружены скопления камней от разрушенных кладок (или вымостки), печины, значительное количество керамики.

Коллекция находок с городища пополнилась несколькими монетами, керамической эпиграфикой и другими памятниками, а продолженный разбор цветной штукатурки из третьего помещения дома дал еще несколько граффити в виде обрывков надписей, отдельных букв и рисунков.

Попутно проведены охранные раскопки погребения II—I вв. до н. э. на курганном некрополе Кеп (около пос. Сенная). Захоронение девочки и мальчика было совершено в одной могиле, выложенной хорошо обработанными известняковыми плитами. Каменный ящик в древности закрыт не был, хотя аккуратно разложенные плиты заклада находились рядом. Могила все же оказалась не разграбленной, и ее богатый инвентарь сохранился полностью. Он состоял из предметов вооружения, принадлежностей палестрита, керамики, изделий из металлов, в том числе драгоценных.

Н. П. Сорокина, А. А. Воронов, Л. М. Мелкумян, Р. А. Стручалина

МОГИЛЬНИК БАЙТАЛ-ЧАПКАН

Экспедиция Карачаево-Черкесского областного музея краеведения проводила раскопки на Байтал-Чапканском курганном могильнике. Он расположен в Хабезском р-не, в уроч. Вайтал-Чапкан, между реками Кубань и Малый Зеленчук. Исследовано 13 насыпей из имеющихся здесь 47 курганов. Диаметры насыпей 5—12 м, высота 1—3 м. Насыпи круглые, полушаровидные. Во всех насыпях встречены древесные угольки и по одному или по два кремневых изделия.

Погребения были совершены в дубовых гробах, расположены строго по центру насыпи, ориентированы на запад. Все курганы содержали по одному погребению, за исключением кургана 1, в насыпь которого было впущено два погребения: одиночное и парное (мужчины и женщины в вытянутом на спине положении, лицом друг к другу). У ног женщины были положены ножницы для стрижки овец. Вскрытые курганы делятся на два типа: полностью состоящие из суглинка и имеющие по одному каменному кольцу шириной 0,6—1,0 м.

Погребальный инвентарь довольно однообразен. В основном он состоит из предметов быта и вооружения. При

мужских костяках находились железные длинные изогнутые сабли с штыкообразно заостренными концами клинка, однолезвийные ножи, плоские черешковые наконечники стрел в виде треугольника или ромба, втульчатый массивный наконечник копья, остатки кожаного колчана с треугольными и круглыми железными кольцами. Железные кресала, как правило, встречаются с кремнем и остатками ткани от чехлов, в которых они носились, а в одной могиле хорошо сохранились пуговицы. При женских костяках найдены плоские кольцевидные серьги, железные ножницы на пружинах для стрижки овец и ножи, серебряный наперсток.

Погребальный обряд и инвентарь типичны для кабардинских курганов эпохи позднего средневековья (XIV—XVI вв.).

Г.Х.-У. Текеев

РАЗВЕДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ КУБАНИ

Северокавказская археолого-этнографическая экспедиция Московского государственного университета продолжила разведки памятников в бассейне верхней Кубани, в Карачаевском р-не Ставропольского края. Основное внимание было обращено на доследование городища в уроч. Джанукку, в ущелье Кёкле, в 6 км от шоссе Карачаевск — Учкулан.

Городище расположено на труднодоступном мысу, на узком плато, ограниченном с запада и востока почти отвесными скальными обрывами. Северо-западная оконечность его соединена с «материком» узким перешейком шириной не более 10—15 м. Здесь же прослеживаются остатки дороги, ведшей к городищу со стороны ущелья. На плато обнаружено шесть развалов жилых зданий; сохранились остатки стен, следы проемов. На перешейке зафиксированы ступени лестницы, которая вела с городища к расположенным на перешейке наземным гробницам. Гробницы разрушены и ограблены.

В самом начале перешейка, к северо-востоку от плато, расположен другой могильник. Он состоит из гробниц, сложенных из плитняка в естественных пещерах-выдувах на почти отвесной скале юрского песчаника. Все гробницы начисто ограблены.

Кроме того, продолжено обследование поселения в уроч. Сынлар-арт в верховьях р. Индыш, правого притока Кубани, в зоне субальпийских лугов. Поселение расположено на холме-останце. Прослежены фундаменты зданий, а на северо-восточном склоне холма — прямоугольные заплывшие ямы со следами строений. На поселении собрана небольшая коллекция керамики, которая может быть разделена на две хронологические группы: чернолощеная VI—IX вв. и красновато-бурая с сетчатым и полосчатым лощением X—XII вв. Вся керамика полностью укладывается в рамки западного варианта аланской культуры, а ближайшие аналогии находит в керамике городища на р. Гиляч, левого притока верхней Кубани.

Рядом с поселением Сынлар-арт обследованы два могильника. Один состоит из сильно разрушенных наземных гробниц и находится у подножия холма, на котором расположено поселение. Могильник в 50 м от поселения состоит из катакомб, высеченных в обрыве юрского песчаника. Катакомбы ограблены; на входных отверстиях сохранились следы притолок для закладки отверстий каменными плитами. Большинство камер расположено перпендикулярно входному отверстию, но две катакомбы имеют камеры, вытянутые по оси вход-

ного отверстия, причем камеры соединены друг с другом поперечным лазом.

Большой интерес представляет погребение в деревянной колоде, открытое в естественной пещере в уроч. Джаланкол, в соседнем с Индышем ущелье. Погребение ограблено; уцелели остатки одежды, вышитые рукавчики, сапожки-чарыки. Скелет потревожен; сохранился череп подростка со следами искусственной деформации. Удалось собрать обломки деревянной утвари, схожей с утварью из катакомб Шубшурука, обследованных Т. М. Минаевой.

Обследованы также верховья р. Мары, правого притока Кубани, впадающего в нее вблизи г. Карачаевска. Обнаружены 32 гробницы. Все они сложены из довольно хорошо обработанных цельных блоков песчаника. Там же найдено антропоморфное изваяние (сохранился торс с вытянутыми вдоль туловища руками), напоминающее каменную статую из станицы Сторожевой.

Открытые памятники вместе с другими средневековыми древностями, исследованными в разное время В. М. Сысоевым, Е. П. Алексеевой, Т. М. Минаевой, И. М. Мизиевым и Х. Х. Биджиевым, являют картину густонаселенного края, составляющего часть Западной Алании. Очевидно, здесь в тяжелые годы татаро-монгольского завоевания аланы и союзные с ними племена нашли последнее убежище.

Я. А. Федоров, У. Ю. Эльканов

РАСКОПКИ В АЗОВЕ

Азовский краеведческий музей проводил раскопки и доследования разрушаемых памятников в зонах новостроек г. Азова.

На Крепостном (Азовском) городище первых веков нашей эры открыта часть жилища с очажками и системой хозяйственных ям. Культурные слои городища перекрывал слой могильника. Вскрыто пять погребений, из них одно с жаровней и бисеринкой из египетской пасты. Погребенные лежали на спине и на боку, в вытянутой и слабо скорченной позе. В хозяйственных ямах обнаружены: две амфоры с двуствольными ручками (во фрагментах), два целых и фрагмент глиняных светильника, большое количество рыболовных грузил, конусов и пряслиц, лепные сосуды.

На территории бывшей венецианской колонии Таны, к востоку от открытого в 1890 г. В. Н. Ястребовым фундамента сооружения, обнаружена часть жилища с мощными каменными стенами, печью из сырцового кирпича и несколькими слоями глинобитных полов, на одном из которых найдено пять серебряных монет. Далее к востоку открыты каменные стены и фундаменты различных сооружений, найдено много керамики и штукатурки с поливой, несколько курительных трубок (три с клеймами), медальон с арабской (турецкой) надписью, фрагменты изразцов.

На территории золотоордынского города Азака доследованы три гончарных печи и две печи по обжигу кирпича. В гончарных печах и окружавших их хозяйственных ямах было большое количество посуды, приготовленной для покрытия поливой, много сипаев.

Много находок сделано в хозяйственных ямах как золотоордынского, так и более позднего времени. Посуда представлена простой, поливной и кашинной керамикой. На двух фрагментах поливных мисок имеются изображения сирина и девушки в национальном костюме с украшениями. В одном комплексе встречено восемь сфероконусов различной формы и орнаментации, 20 медных монет, два фрагмента курительных трубок. В другом комплексе найдены стеклянный фужер и дно мис-

ки с латинскими буквами под поливой, два богато орнаментированных флакона из цветного стекла, миска из селадона, две раковины каури рядом с медными монетами, сфероконус, много медных татарских монет.

Наиболее интересные находки — 28 литейных формочек — обнаружены в раскопе у кинотеатра «Родина». Из них две пары в полном комплекте. На внутренней стороне формочек изображения двуглавых орлов; одноглавых орлов с короной в виде полумесяца; льва, терзающего осла; розетки. На внешней стороне — метки: изображения лани, рыбы, якоря, ключа, шестиконечной звезды, различных знаков. На одной из формочек имеется надпись.

У Порохового погреба открыты часть жилища, хозяйственная яма с зеркалом из нечистого серебра и погребение с костяком, лежавшим в вытянутом положении, черепом на запад. Рядом с погребением найден костяной топорик.

Н. М. Фомичев

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАПАДНОГО УЧАСТКА КУРГАННОГО НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА

Отряд Нижне-Донской экспедиции Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжил исследование западного участка курганного некрополя Танаиса по трассе сооружаемой дороги. Вскрыто четыре кургана, содержавших 17 погребений I в. до н. э.— III в. н. э. Большинство захоронений было совершено в ямах с заплечиками и в подбоях. Погребенные лежали в основном головой на северо-восток или восток; в двух случаях такие погребения перекрывались погребениями с северной ориентировкой, в одном погребенный лежал головой на юго-запад.

В верхней части насыпи кургана 22 вскрыты различные каменные надмогильные оградки и обнаружены следы большой тризны II в. н. э. вдоль южного полукруга материкового выкида могильной ямы. Найдено много обломков амфор, лепной и гончарной керамики, кости животных. Следами тризны являются два кострища и очаг, сложенный из камней ракушечника. Из шести вскрытых погребений этого кургана наибольший интерес представляет погребение 4 в яме с заплечиками. На заплечиках хорошо сохранились лежавшие поперек ямы и распиленные вдоль на две части бревна; на них по диагонали ямы находились два таких же распиленных бревна. Поверх деревянного перекрытия вдоль длинных стенок ямы был положен камыш. Богатый инвентарь имелся в могиле ребенка, положенного головой на восток: три стеклянных сосуда, две бронзовые фибулы, одна из которых — фибула-брошь со щитком в форме зайца, украшенная эмалью; два ручных браслета (один золотой), а также золотой кружок — «Обол Харона» — и три золотые пряжки.

Погребение 6 в кургане 19 было совершено в земляном склепе. Дромос подпрямоугольной в плане формы ориентировался длинными сторонами по оси восток — северо-восток — запад — юго-запад. Его размеры 2,20×1,35 м. Погребальная камера, сооруженная в южной узкой стенке дромоса, имела в плане подчетырехугольную форму и расширялась в южной части. Ее размеры 2,20×1,45 м, высота свода 0,9 м, глубина погребения более 3 м от вершины кургана. Стенки камеры были побелены. Погребение ограблено, но несмотря на это обнаружены интересные предметы: стеклянные кувшин и бальзамарий; глиняные курильница четырехугольной формы с отверстием в стенке и светиль-

ник с рожком треугольной формы, украшенный пальметками; три бронзовых предмета в виде жуков (?); бронзовый ключ с железным кольцом, украшенный в верхней части женской головкой; различные бусы, глиняное пряслице, железный нож, остатки золотых лепестков от венка.

В. В. Чалый

РАСКОПКИ ПОД СУЛТАН-ГОРОЙ

Кабардино-Пятигорская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки двухслойного памятника Султан-гора III эпохи раннего железа (правый приток р. Ольховки, в 6 км юго-восточнее г. Кисловодска). Продолжено изучение верхнего слоя памятника — уникального погребального сооружения VI в. до н. э. Уточнена конструкция северной стены сооружения; она состояла из массивных каменных нетесанных блоков, местами дополненных кладкой. Высота стены — от 0,6 до 1,0 м. Выяснена последовательность строительства деталей сооружения. Вначале строились могилы — каменные ящики; затем по прошествии какого-то времени все пространство между ящиками в западной части сооружения было замощено плотно подогнанными массивными плитами (толщиной до 15 см); потом на вымостке в северо-западной части сооружения была возведена кольцевая оградка вокруг ящика-могилы 4. Между стенкой ящика 4 и кольцевой оградкой найден обугленный деревянный предмет (чашка?). Обнаружена еще одна могила — каменный ящик 8, пристроенный изнутри к восточной стене сооружения. Он ограблен; здесь найден разбитый сосуд. В юго-восточном углу сооружения обнаружена керамическая чаша с геометрическим орнаментом, заполненным белой пастой.

Продолжены раскопки нижнего слоя памятника — каменномостского поселения VIII—VII или VII в. до н. э., подстилающего описанное выше сооружение VI в. до н. э. В южной части раскоп доведен до материка. Толщина слоя под сооружением VI в. до н. э. достигает 1,20 м, но керамика каменномостского типа встречена только в верхней части этого слоя. Можно предполагать, что культурный слой поселения (в раскопанной части) достигал 0,70—0,75 м; поселение было возведено на темном почвенном слое, может быть смытом с безымянной горы, у подножия которой оно располагалось.

На месте грунтового могильника Султан-гора I заложен раскоп (80 кв. м), в котором найдено несколько фрагментов керамики скифского времени, а на глубине около 1 м — вытянутой формы вымостка из мелкого булыжника, дата и назначение которой пока не ясны.

Н. Л. Членова

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

ХВАЛЫНСКИЙ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЙ МОГИЛЬНИК

Между селами Алексеевка и Старая Яблонка Хвалынского р-на Саратовской обл. начато исследование первого в Нижнем Поволжье грунтового энеолитического могильника. Он занимает центральную часть небольшого всхолмления коренной террасы левого берега Волги. Всего исследовано 28 энеолитических погребений, которые группировались на площади 8×8 м. Здесь же на древней поверхности была сооружена жертвенная площадка. Найдены череп быка, часть скелета теленка, кремневый клиновидный топорик, наконечник дротика, разломанный на две части костяной гарпун, развалы сосудов. Над погребениями лежали скопления и отдельные альчики и бабки животных. Восемь погребений располагались тесно в ряд и, видимо, были совершены в одной траншее. Из 12 одиночных погребений одно было перекрыто крупными камнями. Под стенку раскопа уходит еще одна каменная закладка, под которой, возможно, находится погребение. Вскрыты одно тройное погребение и два двойных, под одним из них обнаружено наиболее богатое в могильнике погребение нижнего яруса.

Все погребенные лежали на спине, с подогнутыми ногами, коленями вверх, во многих случаях сохранившими свое первоначальное положение. Руки у большинства умерших покоились на тазовых костях. Ориентированы погребения на север — северо-восток и северо-запад, а два — на запад. Костяки слабо окрашены охрой. Более интенсивна подсыпка в области черепа, таза, локтей, колен и ступней. Сильно окрашены детские костяки и захоронения нижнего яруса. В большинстве погребений реконструируются детали одежды и головные уборы, расшитые бусами из раковин и кости. Число бус в отдельных погребениях достигало нескольких сотен. В двух погребениях встречены каплевидные подвески из кости, в пяти — крупные ножевидные пластины и их сечения, в одном — каменный браслет и костяной крючок. В погребении нижнего яруса у черепа находились крупное медное кованое кольцо и пружинный браслет. Рядом с погребениями найдены пять медных колец различных размеров. Пять погребений содержали круглодонные сосуды с примесью раковины в глине, с небольшими утолщенными или воротничковыми венчиками. Орнамент состоит из рядов насечки, разделенных прочерченной волнистой линией. Керамика могильника близка материалам могильника у с. Съезжее Куйбышевской обл. и древнеямной керамике типа Бережновки.

Судя по погребальному обряду и инвентарю, могильник датируется первой половиной III тысячелетия до н. э. Он занимает место между выявленным недавно в Поволжье пластом памятников мариупольского типа (могильник у с. Съезжее и др.) и памятниками типа Репин Хутор. Видимо, исследованный могильник является первым крупным свидетельством существования в Поволжье группы энеолитических племен, лежащих в основе ямной культуры Поволжья.

С. А. Агапов, И. Б. Васильев, В. И. Иестрикова

РАБОТЫ НА СЕВЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Хвалынский отряд Куйбышевского педагогического института продолжал работы на разрушающихся памятниках в районе с. Алексеевка Саратовской обл.

На Алексеевском левобережном (Алексеевском I) могильнике вскрыто около 250 кв. м, исследовано 19 погребений срубной культуры (общее количество погребений в настоящее время 53). Наряду с типично срубными погребениями, совершенными по обряду трупоположения, где костяки лежали скорченно на левом боку, черепом на север — северо-восток, раскопано три погребения с трупосожжениями, сопровождавшиеся обычной срубной керамикой. В одном из них найдены бронзовые желобчатые браслеты и подвески в полтора оборота. Одно погребение с трупосожжением было совершено в могиле подростка, похороненного по обряду трупоположения. Бронзовые украшения — желобчатые браслеты с замком, подвески в полтора оборота, пронизи — встречены в семи могилах. Над одним погребением захоронен череп лошади. Один из сосудов этого погребения по форме и орнаментации наиболее близок керамике алакульской культуры. В ряде погребений прослежены подсыпки золы, угольки; бревенчатый накатник одного из погребений был перекрыт берестой с интенсивной посыпкой золы.

Открыт и подвергнут частичным раскопкам Алексеевский II грунтовой могильник эпохи бронзы. Памятник занимает невысокое всхолмление на берегу Саратовского водохранилища, на бывшей коренной террасе Волги. Срубные погребения располагались в южной части всхолмления. В северной его части обнаружена яма с небольшой топкой, перекрытая слоем волы и угля, содержавшим керамику срубной культуры. Видимо, это остатки примитивного горна. Всего найдено шесть сосудов абашевской и срубной культур в слое над погребениями и вскрыто восемь погребений. Семь из них характерны для развитого этапа срубной культуры: погребенные лежали в скорченной позе, на левом боку, головой на север — северо-восток; сопровождающий инвентарь состоял из одного двух сосудов. В одном погребении найдены бронзовый желобчатый браслет и несколько цилиндрических бусин, свернутых из плоского листа.

Наиболее интересно погребение 8. В глубокой материковой яме совершено захоронение взрослого человека (предположительно женщины) и двух младенцев. Погребенная лежала на левом боку в слабо скорченном положении головой на северо-восток, с согнутыми в локтях руками, кисти рук находились перед лицом. Тазовые кости и кости ног были слабо подкрашены охрой. Здесь найдены три сосуда горшковидной формы с хорошо выраженным высоким ребром и маленькая широкая чашечка, все полностью орнаментированные; крупные литые бронзовые браслеты, круглые в сечении; остатки бронзовой овальной желобчатой подвески, крупная бляха из тонкой кости на нитке, костяные и пастовые бусы, камень-терочник, клубок шерстяных ниток с воткнутой бронзовой иглой, бронзовый нож аморфной формы с односторонним ребром. При одном из детских костяков были бронзовые желобчатое кольцо и подвеска в полтора оборота. Рукава одежды из шерстяной (?) ткани обшиты по краю кожаными полосками с бахромой.

Верхняя часть могильной ямы погребения 8 была разрушена вторичным захоронением, из которого, видимо, попал в могилу 8 абашевский колоколовидный сосуд, орнаментированный мелкозубчатым штампом. Погребение 8 наиболее близко памятникам типа Синташты и Новый Кумак.

Центральная часть всхолмления занята энеолитическим Хвалынским грунтовым могильником. В окрестностях г. Балаково обнаружен грунтовый могильник эпохи бронзы. Памятник практически разрушен водохранилищем. Собраны фрагменты керамики и целые сосуды (около 50), доследованы пять погребений, в которых умершие были положены на левый бок в скорченном положении, в сопровождении одного-двух сосудов. Ориентировка различна. Найдены бронзовые желобчатые браслеты. Керамика сочетает срубные и алакульские элементы как в формах, так и в орнаментации. Открытый памятник — первый грунтовой могильник и первый срубно-алакульский памятник на данной территории.

С. А. Агапов, А. П. Ватазина, В. И. Пестрикова

РАБОТЫ СЕВЕРНОГО НОВОСТРОЕЧНОГО ОТРЯДА

Северный новостроечный отряд Куйбышевского педагогического института проводил обследование зоны строительства водохранилища в Сергиевском р-не Куйбышевской обл., в совхозе «Кутузовский». Обнаружены три курганных могильника, разрушенное вспашкой поселение срубной культуры и три поселения эпохи железа.

Раскопками исследовано раннесредневековое поселение Славкино I. Памятник расположен на высоком мысу и занимает не только верхнюю площадку, но и склон, сбращенный к реке. Вскрыто 500 кв. м, получена богатая коллекция керамики, серия находок, связанных с металлургией железа. Среди индивидуальных находок — ручка сосуда с изображением медведя, костяной наконечник стрелы, железный однолезвийный нож, бронзовая подвеска в виде вытянутой спирали, 12 пряслиц. Планиграфически по скоплениям керамики выделяются два, видимо, наземных сооружения. Для первого характерно наличие находок, связанных с металлургией: обломки литейных форм и тиглей, ошлакованная керамика, заглушки, жженые кости животных. Во втором набор находок обычен для жилища: керамика, большое количество костей животных. Обнаружены три хозяйственные ямы, содержавшие в основном кости животных и керамику.

Наибольший интерес представляет керамический комплекс поселения. Керамика делится на два основных типа: рыхлую, толстостенную, с примесью крупного шамота, в ряде случаев со следами грубого заглаживания, и тонкостенную, хорошо обожженную, с плотной фактурой, с лощением внешней поверхности. По форме выделяется до 10 типов сосудов. В основном это сосуды с высокой или короткой цилиндрической шейкой, сильно раздутым туловом и бомбовидные. Встречаются сосуды с плавной профилировкой, есть баночные формы. Все днища плоские. Найдены фрагменты круглых и овальных плоских крышек от сосудов. Орнаментирована незначительная часть керамики. Орнамент в виде косых насечек, крестов, зигзага располагается только по срезу венчика.

Два других поселения, обнаруженных в зоне, имеют ту же топографию, аналогичный комплекс керамики, куски шлаков и ошлакованную керамику среди подъемного материала.

Кроме того, проведены разведки в Кошкинском, Похвистневском и Сергиевском р-нах.

С. А. Агапов, В. И. Пестрикова, А. П. Ватазина

РАСКОПКИ В СТЕРЛИБАШЕВСКОМ РАЙОНЕ БАШКИРИИ

Объединенной экспедицией Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и Министерства культуры Башкирской ССР продолжены исследования Уметбаевских I курганов. Могильник расположен на высоком мысу левого берега р. Кундряк, левого притока р. Белой, на восточной окраине одноименной деревни. Памятник открыт в 1962 г. М. Х. Садыковой, исследовался Н. А. Мажитовым и автором в 1971 и 1973 гг. Здесь вскрыты два кургана диаметром 12 и 16 м и высотой соответственно 0,3 и 0,7 м, содержавших по одной прямоугольной могильной яме размерами 2,4×1,4 м и 2,5×3,0 м. Ориентированы они длинными сторонами по линии восток — запад. Сопровождающий инвентарь представлен фрагментами керамики абашевской культуры и амулетом из клыка медведя.

Уметбаевские II курганы обследованы автором в 1971 г. Памятник находится на левом берегу р. Кундряк, в 500 м юго-восточнее дер. Уметбаево. В группе насчитывается восемь насыпей и сооружение овальной формы, обнесенное валом и рвом и имеющее в центре ровное пространство. Аналогичное сооружение исследовано К. Ф. Смирновым у Любимовки в Оренбургской обл. На могильнике раскопаны семь курганов диаметром 12—16 м и высотой 0,3—1,5 м, содержавших девять погребений. Восемь относятся к сарматской культуре. В трех прямоугольных могилах зафиксировано диагональное положение погребенных. Инвентарь состоит из круглодонных сосудов, кувшинов, красных рубленых стеклянных бус, железных трехлопастных черешковых наконечников стрел, пряслиц, кусочка мела, бронзового зеркала, орнаментированного концентрическими кругами. В длинной стенке одного из диагональных погребений в подбое совершено захоронение ребенка. Сарматские погребения могильника датируются I в. до н. э. — II в. н. э. Инвентарь единственного погребения эпохи бронзы составляют большие куски шлака и обломки сосуда абашевской культуры.

Б. Б. Агеев

РАБОТЫ В БОЛГАРАХ

Болгарским отрядом Поволжской археологической экспедиции пятью раскопами общей площадью около 700 кв. м продолжено исследование городища в основном на участках предыдущего сезона.

Раскопом LIV завершено вскрытие холма над руинами каменной постройки в юго-восточном районе городища. Обнаружены остатки мавзолея (9,5××9,5 м), ориентированного по странам света. Фундамент его ленточный, шириной 1,1—1,3 м; вход был с севера, пол — деревянный. Вскрыто семь мусульманских погребений с остатками гробовищ. В развале найдены отесанные каменные блоки от наружной облицовки здания и резные гипсовые плитки внутренней отделки, остатки туфовых конструкций, видимо от купольного перекрытия. Стратиграфически мавзолей датируется второй половиной XIV — началом XV в. Разрушение его относится к событиям 1431 г. Под мавзолеем вскрыты остатки дома с системой канов и печью из сырцового кирпича.

Раскопом LVI продолжено исследование городища на месте каменного здания золотоордынской эпохи, угол которого был открыт в 1976 г. В ходе работ выявлено множество древнерусских ям от выборки камня из стен и фундамента указанного здания, почти полностью уничтоживших эту постройку. Сохрани-

лись лишь часть глинобитного пола и основания двух полукруглых пилонов с южной стороны здания. Открытое сооружение, видимо, являлось небольшим (4×4 м) мавзолеем, о чем свидетельствует кирпичное надгробие у северной стенки постройки. Остатки здания залегали непосредственно под слоем пожарища 1361 г., что дает основание связывать гибель мавзолея с походом Булак-Тимура. На раскопе открыты также остатки жилищ наземного и полуземляночного типов, хозяйственные и столбовые ямы и часть забутованного перед постройкой мавзолея котлована — огромного сооружения, назначение которого пока не установлено. Вскрытая площадь котлована составляет около 40 кв. м, при этом выявлена пока лишь его северная стенка. Сооружения относятся к золотоордынскому времени.

Раскопами LVII—LVIII продолжено вскрытие центральных районов города золотоордынского времени и окраины домонгольского. К домонгольскому периоду относятся остатки сыродутного горна и глубокая канава с признаками водного режима, край которой в 1976 г. был принят за ров. Исследована землянка с деревянной облицовкой стен. Интересна находка обломков иранской бронзовой чаши с инкрустацией.

В западной части городища (раскоп LIX) вскрыты погребения одного из наиболее поздних кладбищ г. Болгара и остатки слоя второй половины XIV в.

Новым участком работ явилась площадка у северо-западного склона Иерусалимского оврага (раскоп LX). Выявлены золотоордынские напластования с землянками и наземными домами, а также зернохранилища. На отдельных участках зафиксирован слой X в.

Н. Д. Аксенова, М. Г. Крамаровский, М. Д. Полубояринова, Г. Ф. Полякова, Т. А. Хлебникова

РАСКОПКИ В МАРИЙСКОЙ АССР

Марийская археологическая экспедиция исследовала памятники волосовской культуры близ пос. Юрино и дер. Майдан на левом берегу Волги.

На Майданском III поселении вскрыты два соединенных между собой жилища — четырехугольные полуземлянки с неглубоким котлованом. Размеры жилищ 9×10 и 12×8 м. Керамика представлена обломками толстостенных полуяйцевидных сосудов с растительной примесью в тесте, украшенных оттисками зубчатого штампа и веревочки. Каменный инвентарь состоит из скребков, скобелей, ножей, наконечников стрел, проколок, тесел и долот.

На Майданском IV поселении вскрыто жилище размером 11×7 м. Прослежены два перехода в соседние западины и выход в западную сторону. Керамика жилища толстостенная, с растительной примесью в тесте. Орнамент (сетка, зигзаг, елочка) выполнен зубчатым штампом и оттисками веревочки. Кремневые орудия аналогичны найденным на Майданском III поселении.

На Майданском II поселении вскрыто жилище размером 10×8 м. Оно четырехугольное, с противолежащими выходами. На полу полуземлянки найдено три сосуда полуяйцевидной формы; еще один сосуд стоял за пределами жилища у южной стенки. Кремневых орудий немного; это скребки, скобели, ножи. Найдено несколько наконечников стрел треугольно-черешковой и листовидной форм, проколок, сбломков тесел и долот. Здесь же обнаружен крупный валиковый топор. Вещевые комплексы описанных жилищ близки, их можно отнести к развитой поре существования волосовской культуры.

Остатки еще одного жилища, на две трети разрушенного дорогой, вскрыты

на Майданской стоянке ранневолосовского времени. Здесь собрана значительная коллекция керамики и кремневых орудий. Интересна кремневая лунница с выемкой посредине для привязи.

Г. А. Архипов, В. В. Никитин, Т. Б. Шикаева

РАБОТЫ ЮЖНОГО ОТРЯДА СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Южный отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского государственного университета проводил раскопки памятников, подлежащих разрушению в ходе строительства Куйбышевского обводнительно-оросительного канала. Основные работы были сосредоточены на землях совхоза им. Кирова Красноармейского р-на Куйбышевской обл.

Продолжены раскопки Кировского II поселения, начатые в 1976 г. Оно относится к срубной культуре. Находки представлены обломками сосудов, крышками, глиняными пряслицами, костяными и каменными орудиями труда. Обнаружены остатки хозяйственных и производственных сооружений, в том числе глинобитная печь, очаги и колодец.

Исследован курган в Кировском I курганном могильнике, содержавший 20 погребений срубной культуры и одно сарматское. Инвентарь срубных погребений состоял из керамики, медных желобчатых браслетов, серебряных и каменных бус. В сарматском погребении найдены круглодонный сосуд с носиком-сливом, акинак с когтевидным навершием, бронзовые наконечники стрел и клык кабана с резным изображением головы грифона.

Закончены раскопки Кировского III могильника. Из пяти исследованных курганов четыре относились к срубной культуре. В них обнаружено шесть погребений с глиняными сосудами. Исследован также одиночный курган эпохи бронзы у 1-го отделения совхоза им. Кирова. Под его насыпью находилась могила-кенотаф, в которой обнаружены обломки трех сосудов.

Завершены работы на Новопавловском курганном могильнике у 5-го отделения совхоза. Раскопаны три разновременных кургана. Курган 6 содержал погребение эпохи бронзы, разрушенное грызунами, курган 10 — два раннесарматских погребения IV в. до н. э. В составе инвентаря этих погребений круглодонные сосуды с примесью талька в тесте, бронзовые наконечники стрел, крючок от колчана. В кургане 7 обнаружено погребение позднего кочевника. Под насыпью, на уровне погребенной почвы, прослежены остатки надмогильного сооружения, представлявшие собой березовые жерди и ветви, радиально расходящиеся от могильной ямы, находившейся в центре кургана. На дне узкой и глубокой могилы на спине лежал костяк взрослого человека, ориентированный на запад. Рядом с ним найдены череп и кости конечностей лошади. Погребальный инвентарь: железные удила, пряжка, наконечник стрелы и железные накладки.

Р. С. Багаутдинов, В. А. Скарбовенко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОБЕРЕЖЬЕ АРГАЗИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Аргазинский отряд Уральской археологической экспедиции Уральского государственного университета исследовал памятники в зоне затопления Аргазинского водохранилища в Аргаяшском р-не Челябинской обл. Раскопки проводились на трех памятниках.

На самом крупном из Малых Липовых островов, расположенных в юго-восточной части водохранилища, исследовались культурные отложения под небольшим скальным навесом — стоянка Малый Липовый остров XIV. Вскрыто 80 кв. м. На глубине 0,7—0,8 м в слое красноватой глины найдены разбитые кости, предположительно лошади, и несколько каменных орудий, а в слое супеси, лежавшей выше,— обломки двух сосудов неолитического облика. Видимо, находки из слоя красной глины относятся к плейстоцену, но в любом случае вскрытые культурные остатки являются самыми древними из изученных на островах и побережье Аргазинского водохранилища.

На западном берегу продолжены раскопки (441 кв. м) многослойного поселения Аргази VII. Материал эпохи раннего железа концентрировался преимущественно в северной части раскопа, тогда как материал эпохи раннего металла был распределен довольно равномерно по всей площади раскопа. Среди вещей привлекают внимание «утюжки», прямоугольные тальковые изделия, круглые грузила, пряслица, абразивы. Коллекция каменного инвентаря представлена изделиями из пластин и пластинами, среди которых есть резцы, проколки, а также отщепами и изделиями из них. Довольно многочисленны гальки со следами раскалывания. В керамике преобладают фрагменты, орнаментированные гребенчатым штампом, отступающей палочкой.

Стоянка Осиновый остров III (на западном берегу) представляет собой однослойный памятник эпохи раннего металла. Здесь вскрыто 72 кв. м. Культурные остатки представлены кусочками талька, «утюжком», отщепами, пластинами и изделиями из них, обломками сосудов, характерных для памятников эпохи раннего металла Южноуральского Приозерья. Несомненный интерес представляют фрагменты керамики беловатого цвета, иногда ошлакованные, либо с капельками меди на внутренней поверхности. Подобные находки не единичны, что может свидетельствовать о широком знакомстве с металлургией племен, обитавших на данной территории на рубеже III—II тысячелетий до н. э.

Е. М. Беспровванный, В. Н. Бочаров, Т. И. Нохрина, В. Т. Петрин, С. Е. Чаиркин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Разведочные отряды Уральской экспедиции проводили обследования берегов рек Пышмы и Чусовой в Свердловской и Пермской областях.

На правом высоком коренном берегу р. Пышмы в Березовском и Белоярском р-нах Свердловской обл. обнаружены восемь памятников. Материал (каменные предметы, керамика) датирует их временем от эпохи ранней бронзы до раннего железного века. Нижнее течение р. Пышмы сильно заболочено; часть памятников, видимо, затоплена водами Белоярского водохранилища.

В среднем течении р. Чусовой в Первоуральском, Шалинском, Нижне-Та-

гильском р-нах Свердловской обл. и Чусовском р-не Пермской обл. выявлены восемь памятников, расположенных на удобных мысах коренного берега. Материал поселения Крутой Лог I представлен каменными предметами и керамикой эпохи раннего железа. Керамика неолитического облика и остатки костей найдены на стоянке под навесом камня Дыроватого на левом берегу реки. Остальные памятники (стоянки Крутая I, Игла I, поселения Каменка I, Чезма I, Малая Еловка I, местонахождение Волегово I) представляют собой бескерамические комплексы.

Е. М. Беспрозванный, И. В. Жилина, Н. А. Полушкин

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. СИНАРЫ

Разведочной группой экспедиции Уральского государственного университета проведено дополнительное обследование правого берега р. Синары между дер. Карино и с. Нижним и правобережья р. Багаряк в окрестностях с. Зотино в Каслинском и Кунашакском р-нах Челябинской обл. В ходе разведки сняты планы и проведена шурфовка открытых В. Я. Толмачевым городищ Большого, Малого и Среднего Сигрякских у дер. Карино, Матайкул и Маленького в окрестностях с. Нижнего. Открыты и впервые обследованы городища Нижнее Синарское I (в 3 км к югу от с. Нижнего) и стоянка Карино (в 2,5 км к северо-востоку от дер. Карино). Вокруг городища Маленького открыто поселение, окруженное полукольцевыми рвом и валом (Нижнее Синарское II).

Все городища, за исключением городища Матайкул, береговые; Матайкул — мысовое. Площадки поселений имеют с напольной стороны полукольцевые в плане валы и рвы с проходом в центре. На городищах Матайкул и Большом Сигрякском по обе стороны от входа прослеживаются башнеобразные выступы. На площадках всех городищ, за исключением Малого Сигрякского и Маленького, на поверхности фиксируются овальные в плане впадины. Площадки городищ Нижнее Синарское II, Матайкул, Большое Сигрякское и Нижнее Синарское I достигают соответственно 25 650, 4800, 2030 и 830 кв. м. Городища Маленькое и Малое Сигрякское однотипны и отличаются от остальных небольшими размерами (320 и 450 кв. м).

На городище Малом Сигрякском на глубине 20—25 см в слое светло-коричневой супеси с угольками найдены фрагменты иткульских сосудов. Остальные городища представлены керамикой эпохи развитого железа. Стоянка Карино — двуслойная. К раннему периоду относятся фрагменты сосудов эпохи бронзы; в верхнем слое найдены многочисленные кости животных и керамика, изготовленная на гончарном круге.

Дополнительным обследованием в окрестностях с. Зотино на правом берегу р. Багаряк открыты поселения с воробьевской керамикой V—IV вв. до н. э. вокруг иткульско-гамаюнских городищ Красного камня и Зотинского II (Нижнего Правобережного). Площадка второго поселения Зотинского II городища имеет с напольной стороны подпрямоугольный в плане ров и вал длиной 100 м с двумя проходами.

Л. Ю. Богданова, В. А. Борзунов

РАСКОПКИ ЗОТИНСКИХ ГОРОДИЩ НА Р. БАГАРЯК

Багарякский отряд Уральской экспедиции продолжил исследование комплекса мысовых городищ у с. Зотино на р. Багаряк в Каслинском р-не Челябинской обл. Раскопом в 405 кв. м вскрыты участок вала и рва Зотинского II (Левобережного) городища и часть площадки поселения. Вал длиной 75 м и шириной до 4,8 м с двухметровым проходом посредине был сооружен на месте раннего поселения. В слое под насыпью вала найдены кости животных, угли, керамика иткульского типа и трехгранный костяной наконечник стрелы. В насыпи вала встречена аналогичная керамика и единичные фрагменты сосудов эпохи позднего железа.

Оборонительные сооружения городища представляли собой двойной бревенчатый забор, укрепленный с внешней стороны в основании крупным щебнем и известняковыми глыбами. В 12 м к юго-востоку от входа на городище забор дополнялся подквадратным в плане бревенчатым сооружением типа клети (2,7×2,7 м). Близ насыпи вала и в центре поселения вскрыты несколько кострищ и две глинобитные площадки размером 5,5×4 м. Поверхности площадок прокалены.

На площадках и около них найдены кости животных, керамика, керамические пряслица, однолезвийные черешковые железные ножи, костяные острия и наконечники стрел. Эти площадки — остатки глинобитных полов жилищ. Основная часть железных шлаков и прочих остатков металлургического производства концентрируется на поселении вдали от площадок и в канаве рва за пределами городища. Из оригинальных изделий отметим две бронзовые бляшки: подпрямоугольную плоскую с крючком и плоскую колесовидную. Отдаленные аналогии последней известны в верхнекамских могильниках IX—VII вв. до н. э. Основной культурный слой городища датируется второй половиной I тысячелетия до н. э.

На двухплощадочном Зотинском II (Нижнем Правобережном) городище двумя раскопами вскрыто 300 и 72 кв. м. На правом поселении вскрыто несколько кострищ, хозяйственных ям, канавообразное углубление у края площадки размером 12,0×1,2 м и глубиной 0,25 м, овальный в плане котлован жилища размером 7×5 м и глубиной до 0,20 м, с очагом и хозяйственной ямой у северной стенки. Основной слой первой площадки VI — V вв. до н. э. содержит остатки гамаюно-каменогорской культуры: керамику, пряслица, единичные изделия из кремня. Гамаюнская керамика залегает в основании вала, в насыпи и на ее поверхности. На площадке городища вместе с гамаюнской керамикой и выше встречаются немногочисленные фрагменты иткульских сосудов и кости животных (лошади и др.).

Здесь еще полностью отсутствуют бронзовые трехгранные наконечники стрел савроматского типа V — IV вв. до н. э., в обилии представленные на расположенном в 300 м от Зотинского II иткульско-гамаюнском городище Красный камень, и сосуды переходного гамаюно-иткульского типа. От более раннего гамаюнского Зотинского IV городища данное отличают большие размеры, почти полное отсутствие орудий из камня, наличие иткульской керамики и костей лошади. Из поздних орудий на первой площадке встречены железные четырехгранное шило и черешковый обоюдоострый кинжал. На второй площадке и в заполнении второго рва, удаленного от первого на 20—24 м, залегали кости лошади, обломки воробьевских и сарматского сосудов IV в. до н. э. и керамика со шнуровым орнаментом. Гамаюнские сосуды отсутствуют.

В. А. Борзунов

РАСКОПКИ НА СЕЛИТРЕННОМ ГОРОДИЩЕ

Раскопки на Селитренном городище (развалины Сарая-Бату, столицы Золотой Орды) в Харабалинском р-не Астраханской обл. продолжались в районах объектов, начатых исследованиями в предшествующие годы. Так, продолжалось исследование большой усадьбы, центральный дом которой был полностью вскрыт в 1976 г. В 1977 г. полностью раскопан юго-восточный угол этой усадьбы. Тонкий культурный слой двора усадьбы был перекрыт слоем кладбища конца XIV — начала XV в. Раскопаны четыре мавзолея с погребениями в кирпичных склепах. Один из мавзолеев обнаруживает конструктивное сходство с болгарскими мавзолеями XIV в. Всего на некрополе в 1977 г. вскрыто более 150 погребений. В одном из погребений найден клад серебряных монет второй половины XIV в.

Продолжалось исследование гончарной мастерской, раскопки которой ведутся с небольшими перерывами с 1968 г. В 1977 г. раскопан перекресток двух улиц с арыками, которые ограждали квартал гончарной мастерской. Получены новые данные для характеристики технологии и организации гончарного ремесла в золотоордынском городе.

Кроме того, в местах разрушения городища были проведены раскопки, в ходе которых открыт участок с шестью хумами, хранившими остатки извести на дне, и большой горн.

Среди вещевого материала, добытого на городище, заслуживают упоминания оселок с остатками золота — пробирный камень; собранные на городище полудрагоценные камни — сырье, полуфабрикаты, обломки готовых изделий из сердолика, горного хрусталя, оникса, шпинель; бронзовые зеркало с изображением оленя и чекан.

Н. М. Булатов, Т. В. Гусева, В. Л. Егоров, Г. А. Федоров-Давыдов, Л. Т. Яблонский

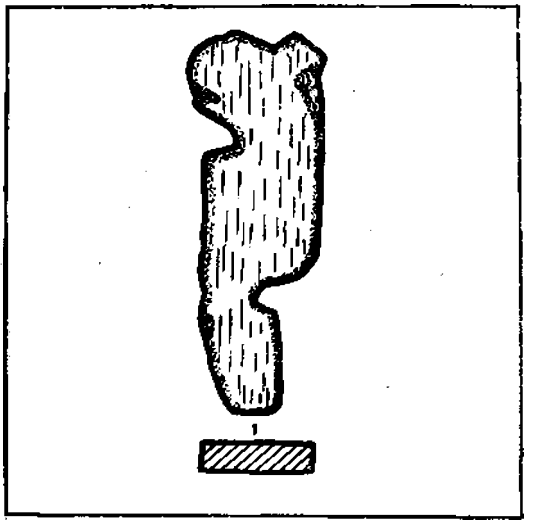
РАБОТЫ НА Р. САМАРЕ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Куйбышевского педагогического института при участии областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры исследовала памятники в бассейне р. Самары.

У с. Виловатое Богатовского р-на исследованы две стоянки эпохи неолита — энеолита. На первой вскрыто 164 кв. м. На отдельных участках стоянки культурный слой достигал толщины 1,4 м. Основная часть коллекции представлена керамикой двух типов: камской гребенчатой и волго-камской накольчато-прочерченной. Отдельные орнаментальные композиции находят параллели в керамике сероглазовской неолитической культуры, выделенной А. Н. Мелентьевым в Северном Прикаспии. Часть материалов стоянки аналогична керамике могильника у с. Съезжее на р. Самаре. Найдены часть костяной фигурки лошади и две заготовки. Хорошая сохранность и мощность культурного слоя стоянки, возможно, позволят решить вопрос о взаимоотношении населения с гребенчатой и накольчато-прочерченной керамикой в Среднем Поволжье.

На второй Виловатовской стоянке вскрыто 128 кв. м и собрана небольшая коллекция керамики эпох неолита — бронзы, в том числе отдельные абашевские фрагменты уральского облика. Исследовался Виловатовский курганный могильник, где из 24 курганов раскопаны девять, содержавших срубные, прохоровские и сарматские погребения.

У с. Красносамарского Кинельского



Костяная фигурка лошади. Виловатовская стоянка

р-на проведены исследования на трех могильниках. Полностью раскопан первый могильник, содержавший четыре кургана (24 — 84 м в диаметре). Основными погребениями всех курганов были ямно-полтавкинские. Могильные ямы сложных конструкций, очень больших размеров имели ступеньки, по стенкам были укреплены вертикальными деревянными колышками, окружены канавками. Погребенные лежали на спине, в скорченном положении, с северо-восточной ориентировкой. Инвентарь: крупный пест и сосуд. Впускные погребения этих курганов относятся к позднеполтавкинскому, срубному и савроматскому времени. Во втором и третьем могильниках вскрыто по одному кургану. Они содержали аналогичные погребения ямно-полтавкинского времени. Обнаружено впускное абашевское захоронение, где погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на запад. При нем были 10 костяных наконечников стрел, бронзовые розетки и пронизки.

Продолжены раскопки курганного могильника у с. Андреевки Богатовского р-на. Вскрыто девять курганов, давших позднеямные, срубные, прохоровские, среднесарматские и позднесарматские погребения. Наиболее интересны позднесарматские захоронения III—IV вв., содержавшие бронзовые фибулы различных типов, подвески из биллона в форме зеркала, янтарные, коралловые, стеклянные, сердоликовые и керамические бусы.

Обследован ряд неолитических и энеолитических памятников на р. Самаре — Захар-Калма, Малый и Большой Шиханы, Максимовские стоянки I и II. Собрана гребенчатая камская, накольчато-прочерченная волго-камская керамика и отдельные фрагменты сосудов волосовского типа.

И. В. Васильев, Г. Г. Пенин

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ КАМСКО-ВЯТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Задачей экспедиции являлось обследование известных памятников с целью составления археологической карты Кировской обл., а также выявление новых памятников в слабо изученных районах. Один из разведочных маршрутов проходил по правому берегу р. Вятки от г. Кирова до пос. Шестаково Слободского р-на. Обследованы: Наговицинское (Червяковское) городище ананьинского времени, Кузнецовское селище, Первомайское, Слободское и Шестаковское городища эпохи средневековья. Открыты девять памятников: стоянки Успенская, Монастырек II, III, IV, Мокино II, местонахождения кремня Мокино I, Никулинский завод, Шестаковское. Стоянки расположены на высоких надпойменных

террасах правого берега Вятки. Собраны крупные желваки кремня, сколы, нуклеусы, скребки, скобели. В 1 км от Никулинского городища вверх по течению р. Вятки обнаружено поселение эпохи бронзы и средневековья.

Географическим отрядом Удмуртского государственного университета обследовано Чирковское месторождение кремня (на правом берегу р. Вятки, в 2 км от дер. Чирки Слободского р-на). В уступе первой надпойменной террасы, высотой 1,5—2 м, вскрываются светло-серые (до белых) известняки. В них встречаются одиночные конкреции кремней темно-серого цвета, часто с буроватым оттенком. Форма конкреций лепешковидная или овальная, размеры до 3×12 см и более. Аналогичные образования, а также фарфоровые опалы поперечником до 10 см белой и темной окраски обнаружены в осыпи данного обнажения. Кремневые конкреции в известняках наблюдались, кроме того, и в 150—200 м от указанного выхода ниже по течению р. Вятки и на ее правом берегу у с. Лебяжье. Там обломки кремня выявлены в обвалах у крутого обрыва долины. Ранее петрографическими исследованиями использование подобного рода кремня было установлено для памятников междуречья Камы и Вятки. Очевидно, материалом для орудий с этих памятников служили местные породы типа отмеченных выше кремней.

В Малмыжском и Вятско-Полянском р-нах обследованы правый и левый берег Вятки. Осмотрены Аргыжское городище ананьинского времени, Гоньбинский могильник эпохи позднего средневековья, Малмыжская, Никольская, Нижне-Шуньская стоянки эпохи камня и Бурецкие поселения эпохи поздней бронзы. Большинство памятников находится на высоких мысах или в месте впадения в Вятку ее притоков. Открыто местонахождение кремневых изделий и керамики эпохи средневековья.

Обследована также р. Немда от ее истока до с. Нема. Обнаружено 16 местонахождений кремня: 12 на левом берегу и четыре на правом. Все кремневые изделия найдены на распахиваемой поверхности. Наибольший интерес представляют местонахождения Пальниковское I, Верхорубовское I и Замятинское I. Здесь найдены пластины, обломки нуклеусов и орудия.

В. А. Верещагин, А. Л. Корепанов, Н. В. Шутова, Н. А. Ярославцева

РАСКОПКИ СЕЛИЩА И МОГИЛЬНИКА СКОРОДУМ

Отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета проводил раскопки Скородумских селища и могильника в Ильинском р-не Пермской обл. Находясь на мысу, образованном берегом Камского водохранилища и заливом р. Полуденной, оба памятника в большей части разрушены прибойной волной. В береговом обнажении хорошо виден культурный слой поселения.

На селище заложен раскоп (177 кв. м). Мощность культурного слоя в нем в среднем не превышала 0,5 м. Основную массу находок составили фрагменты керамики ананьинского и гляденовского времени, кости животных и рыб. Найдены: 18 костяных наконечников стрел, два костяных кочедыка с отверстиями, три костяных панцирных пластины с отверстиями по краям, гарпун, точильный брусок из сланца, глиняная антропоморфная статуэтка, обломок сарматского металлического зеркала, костяной амулет. Типологически все вещи следует отнести ко времени развитой ананьинской культуры (V—III вв. до н. э.).

Четыре охранных траншеи (156 кв. м) были заложены к северу и югу от раскопа по краю разрушающегося берега. В них найдены единичные фрагменты

ананьинской посуды, а в траншее 3 — нижняя плита зернотерки. Траншея 4 в районе раскопов 1952—1953 гг. (О. Н. Бадер), давших два погребения раннеананьинского времени, погребений не обнаружила.

А. Д. Вечтомов

РАСКОПКИ ВТОРОГО ЖУКОВСКОГО ГОРОДИЩА

Отряд совместной экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и Мордовского научно-исследовательского института продолжал исследования Второго Жуковского городища в Зубово-Полянском р-не Мордовской АССР.

Раскопки подтвердили наличие на памятнике двух культурных комплексов — примокшанского эпохи бронзы и средневекового мордовского. Первый представлен фрагментарно. Более четко выявлен средневековый культурный слой, относящийся к мордве-мокше X — XIII вв. Отличительной чертой этого слоя является наличие довольно значительного количества гончарной керамики болгарского облика. Если раньше на городище были обнаружены в основном фрагменты гончарных горшков, то в этом сезоне встречены кувшины различных форм, миски и т. д. Значительное количество фрагментов гончарной керамики и разнообразный ее ассортимент позволяют предположить, что определенная ее часть производилась на месте по привозным образцам. Количественно преобладают лепные сосуды, по форме и технологии производства генетически связанные с мордовской керамикой I тысячелетия н. э.

Новые раскопки городища показали, что оно было не только ремесленным, но и важным торговым центром средневековой мокши, проживавшей в бассейне р. Вад. Полученный материал позволяет определить основные направления торговых связей этого времени. Прежде всего это древнерусское государство (подвески из розового шифера, браслеты с завернутыми концами), важными были экономические и культурные связи с волжскими болгарами, о чем свидетельствует керамический комплекс городища. Велась также традиционная торговля с племенами юга Восточной Европы (бусы из камня, в том числе горного хрусталя; сероглиняный ангобированный кувшин с полосами вертикального черного лощения).

Исследования Второго Жуковского городища показывают, что в начале II тысячелетия н. э. у мордвы в результате складывающихся раннефеодальных отношений на удобных водных путях возникают укрепленные торгово-ремесленные племенные центры, игравшие важную роль в ее социально-экономическом развитии.

В. И. Вихляев, В. В. Халин

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В УДМУРТСКОЙ АССР

Обследование памятников южной Удмуртии велось по программе подготовки свода археологических памятников Удмуртии. Обследованы памятники по обоим берегам р. Камы и ее притоков в пределах Каракулинского и Сарапульского р-нов.

На правобережье осмотрено 32 неизвестных памятника и семь открыто вновь — Зуево-Ключевское IV поселе-

ние, Дубровские II и III селища, Быргындинское VI поселение, Коростинские III и IV поселения, Афонинские поселения и могильник. На вновь открытых поселениях собран материал апаньинско-пьяноборского времени. На Афонинском раннесредневековом могильнике вскрыты шесть погребений, совершенных в подпрямоугольных ямах глубиной 40—98 см по обряду трупоположения. Инвентарь представлен украшениями (бусами, фибулой, пряжками, височными подвесками, браслетом, бронзовой гривной), двумя костяными наконечниками стрел, железным ножом. Среди повторно обследованных памятников — стоянка, два поселения, 15 селищ, 10 городищ, три могильника, место находки клада. Хронологический диапазон осмотренных объектов — от эпохи бронзы до средневековья.

На левобережье р. Камы, в пределах Сарапульского и Камбарского р-нов, обследованы памятники, расположенные по рекам Буй, Шолья, Армязь, Камбарка, Северная, Кочениха, Симониха, Большая и Малая Ушуиха, на озерах Дикое, Заборное, Долгое. Осмотрено 17 памятников: два селища, два местонахождения керамики, два поселения и 11 стоянок, открытых и изученных В. П. Денисовым в 1969—1971 гг. Большинство памятников относится к эпохе камня и бронзы. Открыты два поселения эпохи бронзы — Масляный мыс и Шольинское.

Обследованию подверглось правобережье р. Тоймы от дер. Удмуртский Тоймабаш Алнашского р-на Удмуртской АССР до дер. Мальцева Елабужского р-на Татарской АССР. Осмотрены ранее известные памятники: Верхне-Утчанские городище и селище, Байтеряковские, Старо-Юмьинское селища и открыты новые: Байтеряковское II, Юмьинское II, Мукшурское, Гусевское местонахождение кремня. Сохранность культурного слоя на обследованных и вновь открытых памятниках очень плохая; большинство из них распахивается. Подъемный материал представлен преимущественно мелкими фрагментами керамики.

На левом берегу р. Валы и ее притоках от дер. Водзимонье Вавожского р-на до г. Можги обследовано 16 разновременных памятников: шесть селищ, городище, четыре могильника, шесть стоянок эпохи камня. В Вавожском р-не открыт новый могильник — Чудзялудский. Стоянки, как правило, располагаются на надпойменных террасах р. Валы, иногда на песчаных дюнах в пойме реки. Мощность культурного слоя незначительная, находки — кремневые пластины и отщепы. Селища находятся на невысоких пологих коренных террасах или мысах в устьях небольших речек, притоков р. Валы. В культурном слое сделано мало находок, иногда он полностью нарушен. Материал представлен фрагментами керамики, костями животных, плаками. Все обследованные могильники располагаются на коренных террасах рек. На поверхности иногда прослеживаются следы могильных ям. Захоронения произведены по обряду трупоположения. Сопровождающий инвентарь — медные монеты XVIII в., железные ножи, накладки, бусы.

О. П. Вотякова, Г. Н. Клюева, Т. П. Лещева, Т. С. Пушкарева

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Оренбургского педагогического института и Оренбургского областного краеведческого музея при участии областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры проводила исследования в Илекском и Красногвардейском р-нах Оренбургской обл.

В Илекском р-не между селами Краснохолм и Кардаилово раскопаны 10 курганов, в которых за исключением двух основными оказались погребения эпохи бронзы. В трех случаях это захоронения ямной культуры, совершенные в глубоких ямах, ориентированных на восток, северо-восток. Погребенные были обильно посыпаны охрой. Вещей не обнаружено. В четырех курганах основными были погребения срубно-андроновского облика. Инвентарь их состоял из глиняной посуды и бронзового ножа листовидной формы.

Впускные сарматские погребения обнаружены во всех раскопанных курганах, а в двух они были основными и единственными. Интерес представляет парное захоронение мужчины и женщины, где с погребенными были положены два колчана со стрелами, жертвенник, железный нож, сосуды и другие вещи. В остальных сарматских могилах обнаружены железные меч, шило и наконечники стрел, жертвенники, костяные ложки, бусы, сосуды. В кургане диаметром 45 м и высотой 2,5 м раскопана могила-кенотаф со сложной спирально-ступенчатой конструкцией.

Продолжались раскопки у с. Яман Илекского р-на в курганной группе «Жареный мар». Раскопано три кургана. Погребения в двух из них полностью разграблены. В третьем ограбленном погребении прохоровского времени сохранились глиняный сосуд и два спекшихся железных наконечника стрел.

В Красногвардейском р-не у с. Ивановки начаты раскопки Ивановского поселения. На берегу старицы р. Ток был заложен раскоп (200 кв.м), где выявлены два культурных напластования. Верхний слой насыщен материалом срубного времени (серая плотная керамика с геометрическими узорами, изделия из кремня), в нижнем значительно преобладала посуда с примесью песка и раковины в тесте, орнаментированная гребенчатым штампом, веревочкой и ямками, встречались изделия из кремня на ножевидных пластинах — концевые скребки, наконечники стрел, украшения из раковин, костяные поделки. Этот слой предварительно датирован поздним неолитом. Недалеко от поселения обнаружены три сарматских погребения.

Обследовано также среднее течение рек Малый Уран и Ток, где выявлены более 20 курганных групп и ряд поселений срубной культуры. В Илекском р-не у с. Филипповка обследован могильник из 23 насыпей диаметром 20—106 м и высотой 0,3—8,5 м. Тракторист совхоза передал выпаханные им у основания одного из самых больших курганов три одинаковых изображения голов мифических животных из бронзы. Вес каждого достигает 3 кг. Находки, видимо, савроматского времени.

Н. Л. Габелко, С. А. Попов

РАБОТЫ В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

Экспедиция Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР проводила работы на городище «Девичий городок» в Куйбышевском р-не и разведки в Нижнекамском р-не Татарской АССР.

Городище «Девичий городок» интенсивно разрушается Куйбышевским водохранилищем. На площадке памятника вскрыто 120 кв. м культурного слоя мощностью до 1,2 м. Основная часть объектов и находок относится к именьковской культуре. Вскрыты остатки хозяйственных ям — кладовых, обнаружены обломки ручных жерновов, пряслица, ножи, шилья, керамика. Последняя представлена, как правило, обломками лепных плоскодонных сосудов с примесями крупнозернистого шамота в тесте. В верхних слоях встречены фрагменты гончарных сосудов, аналогичных керамике тарханского типа.

Под раннесредневековым слоем вскрыты четыре детских захоронения срубной культуры, частично разрушенные. При костяках найдено шесть глиняных сосудов преимущественно баночных форм, относящихся к развитому этапу срубной культуры. В окрестностях «Девичьего городка» открыто новое булгарское поселение, названное Соколовским.

В Нижнекамском р-не, в зоне строящейся оросительной системы между реками Уратьмой и Зай, левыми притоками р. Камы, выявлено 50 ранее не известных разновременных памятников. 15 поселений и отдельных местонахождений отнесены к эпохе неолита. На стоянках Черная Грива I, II, Красноборская и Смыловская IV собрана волго-камская неолитическая керамика. Наиболее многочисленны памятники срубной культуры (27). На ряде поселений (Смыловское I, V, VI) отмечены жилищные впадины. Значительный интерес представляет Смыловское городище с керамикой раннеананьинского времени и следами жилищных котлованов.

Памятники более позднего времени относятся к именьковской (Малоатынские I, II, Ерыклинское II) и болгарской (Малоатынское I, Ерыклинские I, III, Семенеевские I, II, Смысловское VII, Березово-Гривское) культурам.

Р. С. Габяшев, П. Н. Старостин, Г. Т. Юсупова

ИССЛЕДОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОМ СРЕДНЕВОЛЖЬЕ И САРАТОВСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

В Ульяновской обл. исследования велись на средства Ульяновского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Вскрыто 10 курганов у с. Малиновка Новомалыклинского р-на, оставленных срубными племенами. В кургане 3 ранними кочевниками было совершено впускное погребение, сопровождавшееся мощным ритуальным кострищем. Среди обнаруженных здесь находок отметим костяной амулет. Исследованы также два поселения эпохи бронзы — у с. Малиновка и с. Верхняя Якушка (Сахча). Оба содержат в основном срубный материал с незначительным количеством фрагментов керамики прикаспийской культуры.

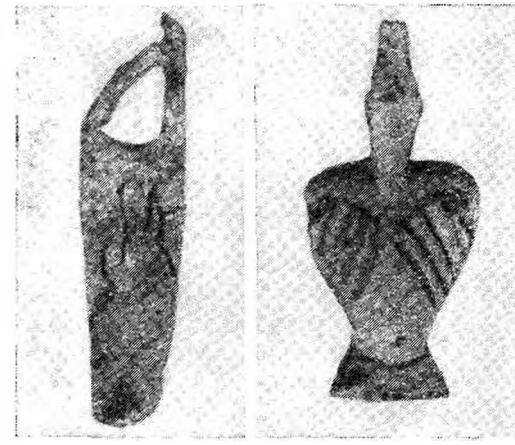
В Саратовской обл. работы проводились на средства, отпущенные для строительства оросительных систем. В Тетерском р-не у с. Алексашкино исследован один курган. Его основное сарматское погребение в катакомбе ограблено, видимо, еще в древности. Впускные погребения — сарматское и позднекочев-

ническое. Большинство погребений в кургане у с. Новотулка относятся к эпохе бронзы. В основном погребении костяк лежал на спине, с подогнутыми ногами и был покрыт красной краской.

Среди инвентаря выделяются костяные булавки, одна из которых орнаментирована.

В Балаковском р-не у с. Натальино на левом берегу Волги исследованы четыре кургана, содержавшие погребения абашевской и срубной культуры. Наибольший интерес представляют четыре парных захоронения и могила, в которой было три костяка. В одном из парных погребений найден необычный для эпохи бронзы Нижнего Поволжья лепной сосуд с ушками для подвешивания, богато орнаментированный меандрами. Выявлено четыре поселения срубной культуры, а на пятом собрано значительное количество фрагментов абашевской керамики.

В Новоузенском р-не раскопана группа из трех курганов. Первый был насыпан в эпоху бронзы. В центре находились две могилы: одна абашевская, а культурную принадлежность второй установить не удалось. Впускные погребения — абашевские и сарматские. Среди последних есть коллективные, диагональные. Из находок отметим три длинных и один короткий железных меча переходного от сарматского к савроматскому типа, четыре чаши из панциря черепах, бронзовые и железные наконечники стрел. Во втором кургане основное погребение использовалось



Костяные амулеты из погребения 4 кургана 2. Новоузенский р-н

для захоронений неоднократно. На дне могилы находились три детских скелета. Их сопровождал разнообразный инвентарь: железный кинжал, три костяные ложки, костяной и бронзовый наконечники стрел, бронзовое зеркало. Во впускном погребении 4 в овальной яме лежал костяк ребенка (в вытянутом положении, на спине, черепом на юг). При нем были три сосуда, железный нож, множество разнообразных пастовых и каменных бус, просверленные кусочки мела и охры, вырезанные из кости миниатюрные саадак с луком и фигурка уточки. Третий курган полностью разграблен.

Л. Л. Галкин, М. Г. Ким, Н. М. Малов, В. И. Мельник

МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ У ДЕР. СТАРЫЕ ЯБАЛАКЛЫ

Экспедиция Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, Башкирского педагогического института и Уфимского дворца пионеров продолжала исследование курганного могильника у дер. Старые Ябалаклы Чишминского р-на Башкирской АССР. Памятник расположен на высокой террасе левого берега р. Удряк и насчитывает более 100 насыпей. В 1973—1975 гг.

здесь вскрыто 53 кургана, в 1977 г.— еще 40, из них 17 абашевских и 23 срубных.

Абашевские курганы занимают северную часть могильника и располагаются компактной группой. Их погребальные сооружения представляли собой сложные надмогильные конструкции. Четыре из них имели круговые ограды из известняковых камней и плит, укрепленных на уровне погребенной почвы или несколько углубленных в нее с некоторым наклоном к центру. Под шестью насыпями выявлены следы деревянных столбовых ограждений, круговых или подпрямоугольных в плане. У четырех курганов зафиксированы кольцевые канавки шириной около 0,5 м и глубиной 0,3—0,4 м от уровня материка, а у одного — подковообразная канавка и система столбовых ямок. Абашевские курганы дали 27 погребений в грунтовых ямах, которые в ряде случаев были перекрыты каменными плитами. В пяти могильных ямах стенки укреплены таким же камнем. Костяки в большинстве из них находились не в анатомическом порядке, что, вероятно, объясняется преднамеренным расчленением трупов. В некоторых могилах погребенные лежали на спине с завалившимися на сторону ногами. Ориентировка их восточная, с отклонением к северу или югу. Среди находок — 30 сосудов и большое количество изделий из бронзы: браслеты, пронизки, бляшки-розетки, бусинки, серповидное орудие и нож-кинжал.

Более ранние срубные погребения были расположены в юго-западной части могильника. Эти захоронения (49 погребений) отличались устойчивостью погребального обряда. Под земляной насыпью располагались одно-два захоронения, углубленные в материк, могилы имели прямоугольную в плане форму с чуть закругленными углами. Костяки лежали в скорченном положении, на левом боку, черепом на север с отклонением к востоку. Интерес представляет вторичное погребение в кургане 64, где в могилу с парным захоронением были брошены разрозненные кости третьего скелета. В насыпях девяти курганов обнаружены фрагменты керамики или целые сосуды. Они полностью покрыты рисунком, часть из них имеет острореберную форму и орнаментирована веревочным штампом. В засыпке семи погребений обнаружены остатки истлевшего дерева от перекрытий и кусочки угля. Кроме того, найдены бронзовый браслет, подвеска из клыка, нуклеус, пряслица из кости и альчики.

В. С. Горбунов, Ю. А. Морозов, Р. А. Нигматуллин

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ И БРОНЗЫ В УДМУРТИИ

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского государственного университета продолжала изучение поселений эпохи неолита и раннего металла в Увинском р-не. Раскапывались памятники, расположенные на р. Ныльге, в бассейне р. Кильмезь, левого притока р. Вятки. Исследованы три поселения — Кочуровское I и IV, Кыйлудское III.

На Кочуровском I поселении вскрыты остатки жилой постройки. Сохранившаяся часть сооружения ориентирована в направлении север — юг, имеет подквадратную форму (11×10 м), углублена в подстилающий песок на 20—25 см. В юго-восточном углу постройки зафиксирован выступ-выход (2×1 м). В пределах жилища прослежены четыре очажных пятна и хозяйственная яма с развалами нескольких сосудов. Вдоль стенок отмечены столбовые ямки.

Выделено две группы керамики. Ос-

новное количество фрагментов принадлежит посуде, орнаментированной отступающей палочкой, ногтевидными нарезками, резными линиями. Большинство сосудов имело баночную форму, прямой венчик и плоское дно, днища как неорнаментированные, так и украшенные радиальным узором, выполненным отступающей палочкой. Подобная посуда известна на усть-камских и нижнекамских поселениях и датирована неолитом — энеолитом. Вторая группа керамики орнаментирована гребенчатым штампом и напоминает посуду неолитического облика камского типа. В кремневом инвентаре поселения есть плитчатые ножи, небольшие наконечники стрел, скребки, сверла, рубящие орудия.

Кочуровское IV поселение находится в 30 м к югу от первого. Оно занимает пологую часть дюны и опускается в пойму. Раскопом вскрыто 640 кв. м. Обнаружены четыре крупные жилищные западины, вытянутые в линию в направлении северо-восток — юго-запад параллельно древнему руслу реки.

Третье жилище многокамерное. Максимальные его размеры 28×8 м, глубина 30—35 см. У стен жилище имело несколько коридорообразных выходов, направленных к реке и в сторону от нее. Сооружение находит аналогии в жилищах турбинского типа в Прикамье.

Найдено большое количество топоров, тесел, миниатюрных долот, наконечников копий и стрел, крупных ножей и кинжалов. Керамический комплекс поселения по форме посуды, примесям в ее тесте, способу орнаментации имеет черты, близкие турбинско-волосовским древностям. Отметим глиняные поделки — головки животных и схематичные изображения женщин, а также сосуд балановского времени. Поселение можно отнести к эпохе энеолита.

На Кыйлудском III поселении на площади 380 кв. м выявлены две неглубокие западины — возможно, остатки жилых сооружений. Они имеют подквадратную в плане форму, размеры 7×7 и 6×8 м. У стен и в центре западин размещались кострища, очажные и хозяйственные ямы. Несколько крупных ям зафиксировано на склонах дюн. В них собраны развалы одного-двух сосудов, кости животных, изредка — кремневые орудия. Сосуды имеют полуяйцевидную форму с приостренным дном, стенки нередко окрашены охрой, орнамент заполняет всю поверхность. В орнаментации преобладают узоры, нанесенные длинным гребенчатым штампом; орнаментальные зоны часто разделены глубокими коническими ямками. Поселение имеет сходство с материалами неолитических памятников Камско-Вятского междуречья.

Т. М. Гусенцова

ИССЛЕДОВАНИЯ В НОЛИНСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Нолинский отряд Камско-Вятской экспедиции проводил исследования в зоне мелиоративных работ в нижнем течении р. Вои, правого притока р. Вятки. Ранее в окрестностях дер. Ботыли были открыты две стоянки эпохи неолита (Ботылинская I и II) и стоянка эпохи бронзы (Ботылинская III). В истекшем сезоне выявлены еще три памятника: Ботылинское IV поселение, Ботылинская V стоянка и Ботылинское местонахождение кремня. На Ботылинском IV поселении проведены стационарные исследования.

На стоянке Ботыли V, расположенной в пойме р. Вои на песчаной дюне высотой 2 м, заложен раскоп (136 кв. м). В южной его части прослежено жилище подпрямоугольной в плане формы, размером 5×6 м, углубленное в грунт

на 10 — 15 см. Около юго-восточной стенки сооружения зафиксирована хозяйственная яма (0,90×2,10 м), столбовые ямки концентрируются в центральной его части. Кремневый материал из жилища представлен скребками, проколками, резцами, отбойниками, плиточными ножами, сверлами, пластинчатыми вкладышами, сколами и отщепами. Керамика встречается редко, содержит примесь песка или дресвы в тесте, украшена ямочно-гребенчатым орнаментом. По характеру находок стоянку можно отнести к эпохе энеолита.

Поселение Ботыли IV расположено на краю первой надпойменной террасы высотой 3,5 м. Вскрыто 24 кв. м. Культурный слой мощностью 0,40—1,05 м нарушен поздними перекопами. Материал поселения четко делится на три разновременных комплекса. Очевидно, первое заселение памятника произошло в эпоху неолита, о чем свидетельствуют фрагменты толстостенной неолитической керамики и кремневый материал (ножевидные пластины, наконечники стрел и ножей, отбойники, проколки, скребки). В небольшом количестве встречены фрагменты керамики эпохи бронзы. Это тонкостенные сосуды, украшенные узким гребенчатым штампом или «гусеничками». Находки фрагментов азелинской керамики, орнаментированной ямками, насечками, и четырех железных наконечников стрел позволяют говорить об использовании поселения в эпоху раннего средневековья.

Рекогносцировочные работы проведены в окрестностях сел Кырчаны и Архангельское. Установлено, что культурный слой памятников распахан.

Т. М. Гусенцова, Н. И. Леконцева

РАЗВЕДКИ НА Р. ВОЛГЕ

Разведочными отрядами экспедиции Марийского государственного университета совместно с Марийским отделением Общества охраны памятников истории и культуры проведено обследование правого и левого берегов Волги в пределах Марийской и Чувашской АССР и Горьковской обл.

В устьевых районах р. Суры у дер. Красное Селище Горномарийского р-на Марийской АССР обнаружено разрушенное при строительстве дороги погребение, сопровождавшееся фрагментами плоскодонной керамики серого цвета с примесью дресвы и толченых раковин в тесте и кусками железной крицы, очевидно, I тысячелетия н. э. Подобная керамика встречена на юго-восточной окраине дер. Этывайнур и в 4 км к югу от дер. Красное Селище. На правом берегу р. Суры найдены бедренная кость мамонта, фрагменты ямочно-гребенчатой керамики неолитического облика с примесью песка в тесте и керамика с примесью органических остатков в тесте с узорами из косых крупнозубчатых оттисков и насечек чирковско-сейминского облика.

В приустьевой части бассейна р. Дорогучи в пределах Юринского р-на Марийской АССР открыты восемь новых памятников эпохи бронзы. У дер. Удельный Шумец на дюнном всхолмлении озера, на левом берегу р. Дорогуча, обнаружено поселение с пятью жилищными впадинами диаметром 10 — 12 м, где собраны толстостенные фрагменты керамики с примесью органики в тесте и оттисками гребенчатого штампа волосовского облика и кремневые орудия (скребки, проколка, наконечник стрелы). Подобный материал встречен также на разрушающихся поселениях выше по р. Дорогуче.

На левом берегу Волги в районе сел Михайловское и Разнежье Воротынско-

го р-на Горьковской обл. открыты пять поселений эпохи бронзы и два селища древнемарийской культуры. Памятники располагались на надпойменной и коренной террасах Волги. Керамика поселений близка материалам волосовских памятников Марийского Поволжья II тысячелетия до н. э. На правом берегу Волги близ с. Сомовка того же района выявлены поселения волосовской культуры, древнемарийское селище и два городища. Первое городище имеет площадку линзовидной в плане формы (120×30 м), переходящую в узкую гриву-проезд шириной 2 м и длиной 76 м и соединяющуюся с другой площадкой (50×30 м), укрепленной с напольной стороны валом и рвом. Выявлены два культурных слоя: с псевдосетчатой керамикой I тысячелетия до н. э. и с неорнаментированной древнемарийской керамикой с примесью шамота в тесте (первая половина II тысячелетия н. э.). Второе городище, расположенное в 4,5 км от Сомовки выше по течению, укреплено шишкообразным валом (13×11 м) высотой над площадкой 4,5 м. На площадке (80×50 м) прослеживается 26 впадин, очевидно жилищных. Из находок отметим известняковый камень со знаками — возможно, родовые тамги. Близ пос. Бармино Лысковского р-на Горьковской обл. обнаружено поздняковское поселение.

Обследовано также правобережье Волги от Новочебоксарска Чувашской АССР до с. Нижние Вязовые Татарской АССР. Интерес представляет городище эпохи раннего железа близ пос. Звенигово с многочисленными фрагментами ананьинской керамики. Кроме того, обнаружены пять разновременных памятников у пос. Мариинский Посад, дер. Ураково, г. Козловка Чувашской АССР.

О. В. Данилов, И. И. Кугуелова, В. С. Патрушев, Б. С. Соловьев

РАСКОПКИ КУРГАНОВ БЛИЗ С. НИКОЛЬСКОГО В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Поволжская экспедиция проводила работы в зонах оросительных систем Астраханской обл.

Исследованы пять курганных групп у с. Никольского Енотаевского р-на. Группы и отдельные курганы расположены на расстоянии 2—9 км от берега Волги, в связи с чем значительно чаще встречаются нарушенные захоронения. Среди погребений эпохи бронзы, обнаруженных в курганах, интересно погребение, видимо, полтавкинского времени в обширном подбое, где при погребенном найдена бронзовая пластинка с пунсонным геометрическим орнаментом северокавказского типа. Особый интерес представляет раннесрубное захоронение с остроребериым орнаментированным сосудом, костяной трубочкой и крестовидной булавой (три выступа крупных, сильно выдающихся, один маленький) из темно-зеленого камня (змеевик?).

Эпоха раннего железа представлена серией маловыразительных сарматских захоронений.

К эпохе предмонгольских кочевников-половцев относится погребение с хорошо сохранившейся сбруей коня и седлом с высокими деревянными луками, украшенными бронзовыми бляшками. Редкой находкой является крупная налобная бляха коня, сделанная из серебряной пластины, укрепленной на бронзовую основу. На лицевой стороне хорошо сохранилось изображение сцены соколиной охоты на антилоп. По различным деталям конского снаряжения погребение относится к XII — началу XIII в. В одном из погребений золото-

ордынской эпохи обнаружено множество вещей, обычно встречающихся в могилах знатных воинов. Среди них берестяной колчан с костяными накладными пластинами, украшенными сложным орнаментом, выполненным гравировкой. Подобные пластины хорошо известны в кыпчакской степи в начале XIII — XIV в.

Дополнительные разведки в зоне Калмыцко-Астраханской оросительной системы выявили еще несколько курганных групп и отдельных курганов в уроч. Кривая Лука.

В. В. Дворниченко, Н. В. Малиновская, А. С. Смирнов, Г. А. Федоров-Давыдов

РАБОТЫ В ЗОНЕ ВАРНЕНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Варненским отрядом Уральской археологической экспедиции начаты работы в зоне строящейся оросительной системы при слиянии рек Верхний Тогузак и Тееткан (Варненский р-н Челябинской обл.). Раскопкам подвергнуты поселение эпохи бронзы Дружный I и стоянка с каменным инвентарем Дружный XV.

Поселение Дружный I расположено в 2,5 км к западу от пос. Дружный на правом берегу р. Верхний Тогузак недалеко от впадения в нее р. Тееткан. На поверхности поселения площадью около 7000 кв. м в 1968 г. зафиксированы девять жилищных впадин. В 1977 г. две из них вскрыты полностью и одна частично. Общая вскрытая площадь поселения 607 кв. м.

Постройка 1 находилась в северной части поселения. Судя по сохранившейся части, она имела подквадратную форму (11,5×11,5 м). Глубина котлована от древней поверхности — около 0,3—0,4 м. Внутри постройки отмечены следы кострищ, а по периметру — столбовые ямки. Материал представлен керамикой эпохи поздней бронзы (в том числе более 10 развалов сосудов) и костями животных. Постройка 2 располагалась в 2,5 м южнее. Она подпрямоугольной формы, размером 13×7,5 м, ориентирована длинной осью по линии запад — восток. Глубина котлована от уровня древней поверхности — 0,2—0,3 м. В южной части находился слегка углубленный выход, обращенный в противоположную от реки сторону. По периметру постройки и внутри ее отмечены столбовые ямки. По керамическому материалу она датируется тем же временем, что и постройка 1. Постройка 3 находилась примерно в 7 м западнее постройки 1. Она неправильной подчетырехугольной формы, размером 4,5×2,75 м и глубиной до 0,15 м от уровня древней поверхности, ориентирована длинной осью по линии запад — северо-запад — восток — юго-восток. По керамике сооружение датировано эпохой бронзы.

На стоянке Дружный XV, расположенной западнее поселения Дружный I, вскрыто 57 кв. м. Находки представлены ножами на отщепах, резцами, обломками нуклеусов и неорнаментированной керамикой.

Разведками выявлены и впервые обследованы еще 15 стоянок и местонахождений и курганная группа на надпойменных террасах рек Верхний Тогузак и Тееткан. Подъемный материал памятников представлен в основном орудиями из кремня, яшмы и халцедона. Предварительно стоянки могут быть датированы эпохой неолита.

С. А. Днепров, В. Т. Еремеев, В. Ф. Кернер, В. М. Конюркин, Н. М. Маслобоева, А. Ф. Шорин

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ГОРНОГО ДЕЛА И МЕТАЛЛУРГИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Разведочный отряд Уральского государственного университета исследовал древние рудники в Учалинском и Баймакском р-нах Башкирской АССР и Кизильском р-не Челябинской обл. Основной целью работ, наряду с продолжением детального картографирования и поисками неизвестных памятников горного дела, был выбор места для проведения экспериментальной металлургической экспедиции.

В Учалинском р-не слева от дороги дер. Байрамгулово — дер. Мулдакаево, в 4,5 км от первой, находятся древние выработки (Байрамгуловский рудник), представляющие собой несколько траншей и обвалившихся шахт с отвалами высотой до 2—3 м. С отвалов собраны образцы окисленных медных минералов. В 1,5 км к западу от дер. Ильчигулово, на вершине невысокого холма, в 0,5 км к юго-востоку от оз. Каракуль, найдены древние медные копи (Каракульский рудник). В отвалах содержатся включения окисленных медных минералов.

Обследованы рудники Большой Каран (в 1—1,5 км к югу от с. Вознесенка) и Узун-Тау, расположенный на одноименном холме в 3—4 км к востоку от дер. Старое Муйнаково и в 4—5 км юго-западнее Никольского I рудника. В отвалах выработок встречаются следы медных сульфидных руд, однако материал, косвенно подтверждающий возможность эксплуатации рудника в древности, не найден. На южном склоне невысокой горы у дороги из с. Вознесенка, на левом берегу р. Большая Косматка (Краснохта), в 0,5 км от русла и недалеко от дер. Абзяковой вниз по течению открыт Абзяковский рудник. Месторождение выработано полностью. В отвалах встречены сульфидные медные руды и окисленные медные минералы.

Гавриловский рудник находится на горе Дунгурай к югу от дер. Муйнаково. Месторождение вскрыто штольнеобразной наклонной выработкой. На выветренной поверхности имеются налеты и корки вторичных медных минералов. В 1,5 км к северу — северо-западу от рудника Никольское I обследован рудник Алтын-Таш. Старые выработки здесь перекрыты современным карьером. Рудник Майлы-Юрт находится на одноименной горе к востоку от дер. Верхнее Рысаево. Месторождение вскрыто древними выработками и траншеями глубиной 2—3 м. На коренных минералах встречаются налеты окисленных медных минералов.

Продолжено детальное картографирование известных рудников: Нарали, Вознесенка (Кизникей), Поляковка, Никольское I, II, Таш-Казган (Учалинский р-н), Бакр-Узяк (Баймакский р-н Башкирской АССР). На Соколинском руднике (к северо-западу от дер. Соколки Кизильского р-на Челябинской обл.) продолжены исследования металлургического комплекса, состоящего из рудника и плавильных мест. Три шурфа выявили мощный слой, содержащий шлаки, древесный уголь, обломки железных изделий и известь, использовавшуюся в качестве флюса.

С. А. Днепров, В. М. Конюркин

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕРКАСКУЛЬСКИХ МОГИЛЬНИКОВ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

На островах Большой Вишневый (Актуба) и Перевозный, расположенных в северной части Аргазинского водохранилища (Аргаяшский р-н Челябинской обл.), продолжены исследования черкаскульских могильников Березки Vг и Перевозный Iа. На первом вскрыты шесть каменных оградок, на втором — четыре.

Оградки представляли собой кольца, выложенные из необработанных камней в два-три ряда по горизонтали и в один, редко в два ряда по вертикали. Иногда они смыкались друг с другом. Под каждой из них находились по одной, реже по две могильные ямы подпрямоугольной или овальной формы размерами 1,02—3,20 × 1,40—0,65 м и глубиной 0,40—0,80 м. На могильнике Перевозный Iа одна оградка не содержала погребения. Костяки сохранились только в четырех могилах. Погребенные лежали в скорченном положении, на правом боку, головой на восток (в одном случае на запад), с согнутыми в коленях ногами, кисти рук были подняты к лицу. Сопровождающий инвентарь найден в восьми могилах. Это черкаскульские сосуды (по одному-два у головы погребенного). В двух могилах найдены бронзовые височные подвески, пронизки и игла.

Кроме того, продолжено изучение поселений Березки Vв и Перевозный I, занимающих ту же территорию. Судя по находкам каменных изделий, керамики, бронзовых и железных предметов, эти поселения двухслойные. Ранний слой может быть датирован эпохой неолита и ранней бронзы, поздний — эпохой раннего железа.

Л. А. Дрябина, И. В. Жилина, Н. А. Крутских, А. Ф. Шорин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОЗЕРАХ СРЕДНЕГО И ЮЖНОГО УРАЛА

Разведочные группы Уральской экспедиции проводили поисковые работы на озерах Свердловской и Челябинской областей.

Обследованы берега Исетского и Шитовского озер в Свердловской обл. По берегам и островам оз. Исетского, расположенного в 25 км к северо-западу от г. Свердловска, обнаружено 29 памятников: два поселения, 22 стоянки и пять местонахождений. Большинство памятников находится в восточной и северо-восточной частях озера, на невысоких удобных мысах. Подъемный материал представлен каменными изделиями и керамикой и может быть датирован временем от развитого неолита до эпохи раннего железа. Оз. Шитовское расположено в 15 км к северу от оз. Исетского и соединено с ним сильно заболоченной рекой Шитовской Исток. Памятники обнаружены на островах (девять стоянок и три местонахождения) и в северо-восточной части озера (четыре стоянки). Они относятся к позднему неолиту и эпохе бронзы.

Продолжены обследования озер Киреты и Сунгуль в Каслинском р-не Челябинской обл. На оз. Киреты осмотрено городище эпохи раннего железа Остров I. К западу и юго-западу от него открыты плавильное место и выработки древнего рудника. На оз. Сунгуль выявлены местонахождения Сунгуль I—IV, VI—VII и неолитическая стоянка Сунгуль V. На островах Бакла в центре оз. Сунгуль выявлены памятники энеолита (Бакла II), эпохи развитой и поздней бронзы (Бакла I, V) и местонахождения Бакла III, IV.

В. Г. Еремеев, В. М. Конюркин, Н. М. Маслобоева

РАБОТЫ СЕВЕРНОГО ОТРЯДА СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Северный отряд Средневолжской экспедиции исследовал курганные могильники у с. Белозерка и пионерско-комсомольского трудового лагеря «Золотая Нива» в зоне Тольяттинской оросительной системы (Ставропольский р-н Куйбышевской обл.).

Курган 5 Белозерского могильника содержал 18 погребений срубной культуры, курган 6 — девять погребений. Над центральными захоронениями сохранились остатки деревянных перекрытий. Костяки лежали в скорченном положении на левом боку и были ориентированы на север с отклонениями к востоку и западу. Погребальный инвентарь состоял из сосудов; кроме них, в центральных погребениях кургана 6 найдены бронзовые вещи (сломанная игла, шило, нож с намечающимся перекрестием).

Курган 2 могильника 2 у «Золотой Нивы» раскопан частично. В нем исследовано 23 погребения срубной культуры (середина II тысячелетия до н. э.), большинство которых детские. С костяками найдены сосуды, бронзовые желобчатые браслеты, пастовые и серебряные бусы, бронзовое шило с костяной рукояткой, игла, золотые подвески в полтора оборота на бронзовой основе. Центральная часть кургана будет исследоваться в следующем году.

Курган 1 могильника 3 у «Золотой Нивы» содержал одно погребение раннесрубного времени. Кости скелета были слабо окрашены охрой. В могиле найдены три бронзовых ножа с намечающимся перекрестием, два горшка и бронзовая обкладка деревянного предмета. В курган были впущены два погребения поздних кочевников (в деревянных гробах, в вытянутом положении). Сопровождающий инвентарь состоял из железных стрел, колчана, костяных изделий, остатков кожаной сумки, оселка и плохо сохранившихся железных предметов.

Л. Н. Жигулина, Л. В. Кузнецова

РАБОТЫ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОРОЧИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Сорочинский отряд Средневолжской экспедиции продолжал раскопки в зоне строительства водохранилища близ г. Сорочинска. Исследованы четыре кургана Бурдыгинского курганного могильника и одиночный курган у с. Красная Дача Сорочинского района Оренбургской области.

Круглые земляные насыпи диаметром 26—46 м и высотой 0,5—0,7 м содержали от трех до 24 погребений. Погребенные лежали в прямоугольных материковых ямах (1,00—1,20×0,65—0,90 м) в скорченном положении, головой на северо-восток. Некоторые ямы были перекрыты плитами, часть могил — деревом. Всего в пяти курганах найдено 45 погребений, из них 15 — детские. В кургане у с. Красная Дача погребение 4 было парным захоронением мужчины и женщины.

Женские захоронения определялись по сопровождающим их украшениям (много мелких пастовых бус, бронзовых украшений). Обычно они содержали два желобчатых бронзовых браслета с выпукло-вогнутой поверхностью и незамкнутыми концами и две, а иногда и четыре бронзовые подвески в полтора оборота. Подобные вещи характерны для набора срубных и андроновских украшений. Отметим также находки двух клыков животного с просверленными отверстиями, бронзовой иглы, костяного орна-

ментированного кольца, обломка костяной сильно обожженной ручки.

В каждой могиле у головы погребенного стоял сосуд, в некоторых их было два или три. Посуда горшковидной, реже баночной форм. Горшки с характерным уступчиком на плечике, устойчивых пропорций и орнаментальных композиций (различные зигзаги, заштрихованные равнобедренные треугольники, ромбы, ямки, иногда меандры и кресты, нанесенные мелкозубчатым штампом и резными линиями). В подавляющем большинстве наблюдается зональное распределение орнамента. Банки украшены скромнее, значительный процент их не орнаментирован.

В некоторых могилах заметны следы меловой подсыпки, тлен от коры. В насыпи встречались развалы сосудов, кости животных, скопления шлаков (почти во всех курганах). Обычно они залегали в полах на небольших глубинах, достигая размеров 0,20—2,00×0,20—1,90×0,05—0,25 м. Куски шлака лежали вместе с кальцинированными обломками костей, развалами сосудов (есть ошлакованные), иногда с кусочками красного охристого песчаника. В некоторых скоплениях обнаружены человеческие фаланги, зубы, обломки костей черепа. В одном случае зубы и фаланги найдены в небольшом горшке в насыпи кургана. Эти находки дают возможность говорить о наличии трупосожжений наряду с трупоположениями. Таким образом, характер насыпи кургана, обряд погребения и погребальный инвентарь, форма и орнамент посуды свидетельствуют о срубно-алакульском характере этой группы курганов.

Курган у с. Красная Дача диаметром 32 м и высотой 0,9 м имел земляную насыпь и содержал шесть погребений. Два из них — с вытянутыми костяками, с северо-западной ориентировкой и без сопровождающего инвентаря — впускные, одно совершено в овальной яме в скорченном положении (голова прислонена к стенке ямы), с восточной ориентировкой. Вещи отсутствуют. Центральное погребение в обширной яме (2,4×1,5 м) глубиной 1,9 м целиком разграблено. В погребении 6 в центре четырехугольной ямы (1,90×1,85 м) лежали фрагменты сосуда с толстыми, хорошо выработанными неорнаментированными стенками, обломки костей черепа и фрагмент керамики с мелкозубчатым штампом. В насыпи кургана встречены кости животных, остатки дерева. Видимо, курган относится к эпохе бронзы.

В. Н. Зудина, О. В. Кузьмина

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ Р. БЕЛОЙ

Отряд Башкирской экспедиции возобновил раскопки городища Кара-Абыз на правом берегу р. Белой, в 30 км ниже г. Уфы. Выявлен хорошо стратифицированный мощный (до 1,5 м) культурный слой памятника, содержащий керамику начала II тысячелетия н. э. (тонкостенные высокогорлые сосуды, украшенные шнуровыми оттисками и отпечатками мелкозубчатого штампа), I тысячелетия н. э.— бахмутинской культуры (сосуды с примесью песка и дресвы в глине и беспорядочными ямочными наколами по тулову) и кара-абызской (грубые толстостенные сосуды, украшенные поясом круглых ямок, бесформенных вдавлений или клиновидных насечек).

К первым двум комплексам из верхних слоев можно отнести найденные здесь же железную рамчатую пряжку, нож, массивные костяные наконечники стрел, костяную шестигранную рукоятку с навершием в виде луковки и петелькой, русскую серебряную монетку

с надписью «князь» на одной стороне и едва заметным изображением всадника — на другой. С кара-абызской керамикой связаны крупная синяя бусина и бронзовый втульчатый трехлопастной наконечник стрелы сарматского типа.

В слое на разной глубине выявлены очаги в виде пятен прокаленной глины и золы с кухонными остатками и фрагментами каменных зернотерок вокруг них.

Отмечено, что керамика кара-абызского типа залегала на песчаной подсыпке мощностью до 10 см, перекрывавшей довольно мощный слой темно-бурой плотной супеси с единичными находками костей и фрагментов керамики. Заложенный в стороне от основного раскопа шурф показал, что эта подсыпка покрывает всю площадку городища. Судя по находкам, время возникновения памятника — не ранее IV в. до н. э. Позднее, в эпоху средневековья, он был заселен бахмутинцами.

К югу от устья р. Уфы, на правом берегу р. Белой, в районе с. Табынское, продолжены раскопки стоянки им. Касьянова (культура курмантау). На стоянке доследованы остатки открытого в 1976 г. жилища, представлявшего собой длинное наземное сооружение с каменной обкладкой по основанию и несколькими очагами, расположенными по длинной оси жилища. Собрана богатая коллекция типично курмантауской керамики — круглодонные сосуды с примесью раковины в тесте и богатым орнаментом в виде «флажков», зигзагов, «елочек» и ямок, а также множество кремневых отщепов и несколько кремневых наконечников стрел. В целом поселение относится к кругу памятников раннеананьинского времени.

В. А. Иванов

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕПЦЫ

Отряд экспедиции Удмуртского научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжал раскопки городища Иднакар, расположенного на левом берегу р. Пызеп недалеко от впадения ее в р. Чепцу, близ дер. Солдырь Глазовского р-на. На восточной части площадки к востоку и северо-западу расширен раскоп II. Вскрыты два жилых сооружения и примыкающие к ним хозяйственные ямы.

Жилые сооружения залегают на предматериковом слое и ориентированы по линии север — юг с незначительным отклонением к востоку. Они расположены рядом с жилищем, вскрытым в 1976 г., и аналогичны ему. Часть пола представляет собой выпуклую площадку плотно утрамбованной сухой глины, другая часть выложена досками. Дощатый настил площадью 1,4×3,6 м прослежен на глубине 0,75—0,80 м от современной поверхности. С восточной стороны он ограничен горизонтально положенным бревном нижнего венца сруба. В юго-восточной части жилища располагался очаг, рядом с которым обнаружена неглубокая округлая в плане яма, заполненная мелко раздробленными костями животных. Жилище существовало продолжительное время: культурный слой достигает здесь 1 м и содержит большое количество вещей, относящихся к первой половине II тысячелетия н. э.

На Мало-Венижском могильнике в Юкаменском р-не на площади 720 кв. м вскрыты 38 погребений с трупоположениями и трупосожжениями. Общее количество вскрытых погребений достигло 81. Могильник относится к началу II тысячелетия н. э.

У дер. Большое Сазоново Балезинского р-на на левом берегу ручья Вожошур, левого притока р. Люк, правого притока р. Чепцы, обнаружен новый могиль-

ник. Часть его разрушена карьером. Вскрыты два погребения, ориентированных на восток—северо-восток. Захоронения совершены в неглубоких подпрямоугольных в плане ямах по обряду трупоположения. Вещевой материал, включающий топор, тесло, наконечники стрел, железные поясные пряжки, основу бронзовой шумящей конусовидной подвески, монетовидную подвеску, сердоликовую 14-гранную бусину, стеклянные бусы, датируется первой половиной II тысячелетия н. э.

М. Г. Иванова

РАСКОПКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Волгоградского педагогического института продолжила исследование памятников в зоне строительства Большой Волгоградской оросительной системы в пределах Быковского р-на.

На южном берегу лимана Могута на окраине с. Красноселец раскопаны пять курганов высотой около 1 м и диаметром до 20 м. В них обнаружено 14 погребений, относящихся к срубной и раннесарматской культурам. Большинство срубных погребений безинвентарные. Из раннесарматских наиболее интересными оказались погребения 6 и 7 в кургане 2. В погребении 6 найдены железные меч с волютообразным навершием и прямым перекрестием, наконечник копья и глиняный горшок. Погребение 7 совершено в большой подбойной яме. На дне подбоя лежал скелет женщины в вытянутом положении, черепом на юг, при нем три глиняных горшка, обломок бронзового зеркала с валиком по краю, глиняная курильница, пряслице и 230 бусин из стекла, гагата и янтаря.

В 7—10 км южнее районного центра Быково раскопаны девять курганов, располагавшихся с правой и левой сторон шоссе Волгоград — Быково, не образуя группы. В двух курганах основными оказались погребения полтавкинской культуры. В одном из них найден горшок с елочным орнаментом, нанесенным мелкозубчатым штампом. В пяти курганах основными были погребения срубной культуры, ничем не отличавшиеся от основной массы срубных погребений этого района. В одном кургане основное савроматское погребение оказалось ограбленным. Под насыпью в центре находилась большая прямоугольная могильная яма (6×5 м) глубиной 3 м. На уровне погребенной почвы она была перекрыта деревянным настилом, который далеко выходил за края ямы, образуя круг диаметром 15 м. На дне ямы найдены кости крупного и мелкого рогатого скота и обломок ножки черно-лакового сосуда. Впускные погребения относятся преимущественно к раннесарматскому времени. Для них характерны ямы трех типов: с подбоями, прямоугольно-удлиненные, а также с заплечиками.

В нескольких ямах с подбоями отмечены коллективные захоронения (от двух до пяти человек). Обнаружены разнообразная лепная посуда, античный бальзамарий, глиняные курильницы, железные ножи, мечи и кинжалы с серповидными навершиями и прямыми перекрестиями, железные трехгранные наконечники стрел и копья, топор. В одном раннесарматском погребении найден бронзовый архаический наконечник стрелы с шипом. Найдены также бронзовые зеркала с валиком по краю, оселки, ожерелья, из различных бус, браслет из золотой проволоки. В нарушенном грабителями позднесарматском погребении III в. н. э. обнаружены набор бус из стекла, янтаря, сердолика и египетского фаянса, а также золотые серьги в виде лунниц с дужками.

Ряд курганов исследован в зоне строительства Городищенской оросительной

системы, в междуречье Волги и Дона, в районе с. Россошки. Значительная часть их была разрушена окопами военного времени. Из выявленных погребений большая часть относится к срубной культуре, ряд — к савромато-сарматской культуре, где найдены предметы вооружения, детали конской упряжи, глиняная посуда.

В. Н. Игнатов, В. М. Клепиков, В. П. Колесник, А. В. Лукашов, А. С. Скрипкин

РАБОТЫ ПРИВОЛЖСКОГО ОТРЯДА

Приволжский отряд Волго-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Волгоградского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры провел раскопки и разведки памятников в Палласовском, Быковском и Ленинском р-нах Волгоградской обл.

В курганном могильнике Громки (Палласовский р-н) исследованы пять курганов. Основные погребения всех курганов относятся к раннему периоду срубной культуры, впускные — половецкого времени. В погребениях срубной культуры встречены остроребериые сосуды с геометрическим орнаментом, в половецких — железные наконечники стрел, ножи, берестяной колчан. Отметим, что погребения срубной культуры этого могильника имеют сложные деревянные перекрытия, но углубляются в материк только на 15—20 см. По заключению сотрудников Института агрохимии и почвоведения АН СССР, работавших совместно с Приволжским отрядом, курганы насыпаны на небольшой гряде, вокруг которой в обилии простирались лиманы. Поэтому естественно, что глубоких ям из-за высокого уровня грунтовых вод местные племена срубной культуры не делали.

Закончены раскопки курганного могильника Быково III (в 1976 г. вскрыты 15 курганов, в 1977 г.— 14). Во всех курганах встречены половецкие погребения в узких ямах, ориентированных по линии запад — восток, на ступеньках — череп, передние и задние ноги лошади, иногда рядом с ними — фрагменты удил и стремена. В кургане 28 в широкой прямоугольной яме вдоль северной стены проходила приступка, в западной части которой лежал на боку череп лошади с удилами в зубах, а в восточной — кости ног лошади и железное стремя. Погребенный лежал на дне ямы в вытянутом положении и был прикрыт тесаными плахами. В погребении обнаружены железные нож, пряжка, элементы портупеи, наконечники стрел, берестяной колчан, фрагменты кожаной обуви, бронзовое колечко. В других захоронениях могильника найдены костяные накладки колчана с резным орнаментом, берестяная трубка — футляр для косы, меловое пряслице, бусы. Интересны два бронзовых зеркала с невысоким бортиком на краю. На одном — рельефное изображение летящих лебедей, на втором — изображение двух скачущих лошадей (?) среди переплетений растительного орнамента. По краю зеркала идет патинированный участок фриза с арабской вязью. Погребения относятся к XIV—XV вв.

Произведена также съемка плана курганного могильника у северо-восточной окраины с. Солодовка Ленинградского р-на. Здесь учтено около 50 насыпей; самые большие достигают высоты 2,5—3,0 м. Раскопаны небольшие насыпи золотоордынского периода. Могилы узкие, прямоугольные, ориентированы по линии запад — восток, с перекрытиями из толстых плах. Погребения безынвентарные, видимо принад-

лежали жителям Царевского городища, расположенного в 1,5—2 км от могильника.

В зоне Палласовской обводнительной системы зафиксировано 13 курганных групп — более 70 курганов. Бо́льшая часть их сосредоточена у оз. Эльтон и по берегам небольших речушек, впадающих в него.

В. Н. Игнатов, В. И. Клепиков, В. И. Мамонтов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ИШТУГАНОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Экспедицией Башкирского государственного университета завершены исследования Акназаровского курганного могильника. Вскрыто три кургана, содержавших от пяти до восьми погребений срубной культуры. Среди них много детских. Костяки лежали в скорченной позе, на левом боку, черепом на северо-запад. В изголовье находились глиняные сосуды преимущественно баночной формы. В отдельных погребениях были кости животных. Отметим детское погребение, в котором найдено 20 астрагалов овцы. В другой могиле в области пояса погребенного находилась пряжка из ископаемой раковины, обычная в памятниках андроновского круга.

На Сыртлановском курганном могильнике исследованы две насыпи. В первом кургане обнаружены три погребения сарматской и пять погребений срубной культуры. В сарматских могилах найдены сосуды и маленький железный нож. Небогат инвентарь и в срубных погребениях. Он состоял из сосудов, только в одном у ног умершего лежали две небольшие костяные произки с винтовой нарезкой на внешней поверхности, имеющие аналогии в позднеямных и раннеполтавкинских памятниках Поволжья. Центральное погребение кургана 2 оказалось полностью разграбленным; в могиле среди костей человека и животного обнаружена нижняя половина сосуда срубного типа. В насыпи найдены обломки не менее пяти сосудов сарматского облика, но ни одного погребения этого времени не оказалось.

На Иштугановском могильнике вскрыт самый крупный курган диаметром 20 и высотой 1,5 м. В ограбленном центральном погребении найден лишь фрагмент сосуда срубной культуры. В погребенной почве обнаружены два детских погребения с сосудами срубной культуры.

На Максютовской II стоянке исследована жилищная впадина с плохо фиксируемыми очертаниями, а также хозяйственные и столбовые ямки, вымостки из камней. Керамика представлена преимущественно обломками сосудов типа курман-тау; найдены отдельные фрагменты срубного, алакульского и межовского типов.

В 3 км от с. Кабакушево Стерлибашевского р-на, на левом берегу р. Кундряк, доследован разрушенный курган срубной культуры в могильнике, сохранившем еще две насыпи.

Р. Б. Исмагилов, Ф. Ф. Латыпов, М. Ф. Обыденнов, Н. Г. Рутто

РАБОТЫ В ЗОНАХ КУЙБЫШЕВСКОГО И НИЖНЕКАМСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩ

Татарская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР совместно с Татарским отделением Общества охраны памятников истории и культуры вела работы в зонах водохранилищ Волго-Камского каскада в пределах Татарии.

На Татарско-Измерском I селище у дер. Татарские Измеры Куйбышевского р-на заложены два раскопа в береговой части памятника. На раскопе II вскрыто 46 кв. м, на раскопе III — 68 кв. м. В мощном пласте чернозема в нижних слоях сделаны отдельные находки эпохи бронзы и именьковского времени; в верхних слоях — многочисленные находки болгарского времени: фрагменты лепной и круговой керамики, кости животных, железные и бронзовые изделия. Расчищены остатки трех очагов, располагавшихся, видимо, в жилищах полуземляночного типа, и четыре хозяйственные ямы. В керамическом материале селища одинаково часто встречаются фрагменты круговой и лепной посуды болгаро-салтовского облика и керамики прикамско-приуральских истоков с округлым дном и веревочно-гребенчатой орнаментацией. В целом памятник датируется домонгольским временем, а возникновение его, как и большинства наиболее ранних поселений Волжской Болгарии, вероятно, относится к X в.

Серебряная маска из погребения 1092 Танкеевского могильника

На Танкеевском могильнике у дер. Танкеевка того же района в прибрежной части вскрыто 45 кв. м. Обнаружены девять захоронений, в числе которых шесть мужских с конями. Несмотря на ограбление всех захоронений в древности, встречен интересный материал: круговые одноручные салтовского облика кувшины, металлические накладки на ремень, удила, боевой топорик. В погребении 1092 найдена серебряная погребальная личина (см. рисунок). В верхних слоях раскопа между могилами выявлены шесть жертвенных комплексов, состоящих из челюстей, черепов и костей ног лошадей и других животных. Изученные погребения датируются второй половиной или концом IX в.

На Такталачукском могильнике у дер. Уразаево Актанышского р-на раскопом XVIII вскрыто 48 кв. м. Выявлено одно разграбленное детское кушнаренковское захоронение, вероятно, VII в.

В Куйбышевском, Алексеевском, Муслюмовском и Актанышском р-нах осмотрен ряд известных ранее памятников, подвергающихся разрушению. Открыты новые памятники: Полянский III могильник в Куйбышевском р-не (исследовано захоронение с копем и костяной накладкой сложного лука, относящееся, видимо, к VIII в.), Речные I и II стоянки эпохи бронзы в Алексеевском р-не, Аккузовская стоянка эпо-

хи бронзы и пьяноборское Чияликское II селище в Актанышском р-не, несколько местонахождений кушнаренковской и чияликской керамики.

На правом берегу р. Меши и ее притоках в пределах Лаишевского и Пестречинского р-нов обследовано 11 памятников, из них девять открыты впервые, в том числе три стоянки эпохи бронзы (Обуховские I, II, Пестречинская) и селище эпохи раннего железа (Кирбинское). Три памятника относятся, видимо, к концу существования Казанского ханства и времени появления первых русских поселений в крае (Куляевское, Улановское, Больше-Починковское селища). У с. Куляево Пестречинского р-на обнаружен курган высотой 0,6 м и диаметром 30 м.

Е. П. Казаков

ИССЛЕДОВАНИЯ В АФАНАСЬЕВСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Камско-Вятская экспедиция продолжила изучение средневековых древностей верховьев р. Камы в пределах Афанасьевского р-на Кировской обл. Работы велись по двум направлениям: сплошное обследование берегов р. Камы с притоками и стационарные раскопки.

В ходе разведок по правому берегу р. Камы и ее правому притоку р. Зюзьбе в районе сел Русиново, Бисерово, Георгиево выявлен ряд новых средневековых памятников: Георгиевское поселение, Русиновские I и II селища, Щукинский, Русиновский и Васиневский могильники. На двух первых могильниках проведены раскопки.

Щукинский могильник находится в 400 м к юго-западу от дер. Щукино, на небольшом мысу береговой террасы р. Камы высотой 15 м. Юго-западная часть площадки разрушена оползнями, остальная раскопана. Зафиксированы 82 погребения, располагавшихся рядами в широтном направлении. Для могил характерна меридиональная ориентация с отклонением к северо-востоку. Сосуществуют два обряда захоронения — кремация и ингумация, совершаемые в подпрямоугольных ямах размерами 1,5—3,0×0,5—1,2 м и глубиной 0,5—1,0 м. Кремация производилась на стороне, остатки сожжения ссыпались в могилу, куда в беспорядке помещали не тронутые огнем вещи. В ямах с трупоположениями вещи обычно лежали так, как их носили при жизни. Сопровождающий инвентарь представлен глиняными сосудами с характерными для Верхнего Прикамья формами и типами орнаментации, бусами, подвесками, прониками, пряжками, накладками, ножами, топорами, наконечниками стрел и копий. Следует отметить устойчивость ряда комплексов, в которых, как правило, присутствуют в различных вариациях сосуд, бусы, пояс, нож. Вещевой материал могильника, имеющий широкие аналогии в средневековых памятниках Прикамья, Южного Приуралья и более отдаленных территорий Восточной Европы, позволяет датировать его VIII—IX вв.

Русиновский могильник обнаружен на южной окраине с. Русиново, на мысообразном уступе коренной террасы в пойме р. Камы. Высота площадки над поймой 7 м. На раскопе (120 кв. м) вскрыты шесть погребений, предположительно отнесенных к VIII—IX вв., и 49 захоронений более позднего времени, верхняя граница которых — рубеж XVIII—XIX вв. Ранние погребения, вытянутые с севера на юг с небольшим отклонением к северо-западу, имеющие подпрямоугольные очертания и средние размеры (2,3×0,85 м), совершены по обряду трупоположения. Вместе с тем в засыпи пяти погребений

найдены кальцинированные кости, разбросанные по всей площади могильных ям. Погребальный инвентарь представлен сосудами чашевидной формы, орнаментированными шнуром, мелкой гребенкой, ямками, насечками, а также украшениями, оружием. Древние могилы были перекрыты поздними, в пяти из которых были похоронены взрослые, а в остальных — дети; детские могилы располагались беспорядочно, нарушая друг друга. Поздние погребения, кроме бронзовых крестиков с изображением распятия и монет, других вещей не содержали.

В. А. Кананин

О РАБОТАХ ЧУВАШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Чувашского научно-исследовательского института совместно с государственным университетом, краеведческим музеем и республиканским Обществом охраны памятников проводила исследования Балановского и Тегешевского могильников и Беловоложского городища, а также продолжала разведки в бассейне р. Суры.

На Балановском могильнике, исследованном ранее О. Н. Бадером и М. С. Акимовой, вскрыто одно погребение. В яме прямоугольной формы (2,17 × ×1,25 м) на глубине 1,74 м от поверхности почвы погребенный лежал на спине с сильно согнутыми ногами, головой на юго-восток (череп на правом виске). У южной стенки стояли два сосуда атликасинского типа, под тазом обнаружен кремневый клиновидный топорик, на левой руке — медный браслет, между третьим и четвертым шейными позвонками — медный наконечник копья.

Тегешевский могильник находится в 2 км западнее дер. Тегешево (Урмарский р-н) и занимает мыс левого берега р. Сугутки, притока р. Кубни, впадающей в Свиягу. Здесь вскрыто 34 погребения, датируемых монетами XVI—XVII вв. Наряду с языческими погребениями вскрыты мусульманские, что свидетельствует о мусульманизации части чувашского населения, обитавшего по соседству с татарами. Языческие могилы расположены в южной части могильника. Это неглубокие ямы, костяки в которых лежали в вытянутом положении, на спине, черепом на запад. Здесь найдены предметы одежды и украшения (перстни, кольца, браслеты, пуговицы, остатки головных уборов, покрытых монетами); встречались железные ножи. Северо-восточную группу могил составляют безынвентарные мусульманские погребения.

Беловоложское городище расположено на высоком левом берегу р. Белая Воложка, притока Волги. Площадь его около 13 000 кв. м. У подножия холма находилось открытое поселение (посад). На городище заложены шесть раскопов площадью 532 кв. м. Культурный слой мощностью 0,3—1,0 м содержит вещевой материал двух комплексов. Первый представлен круговой керамикой болгарского типа (лощеные желтого, красного и коричневого цветов горшковидные и кувшинообразные сосуды, миски), второй включает чернолощеную и серую посуду, обломки изразцов с зеленой поливой. Вскрыты остатки наземных бревенчатых жилищ с подпольем, а также оборонительных сооружений (угловых и боковых башен). Разнообразны бытовые предметы (железные ножи, серпы, кочедыки, чугунный котел, гвозди). Найдены также перстни, кольца, пуговицы, пряжки, небольшого размера иконки, нательные крестики, монеты XVI—XVII вв. Полученный материал свидетельствует о том, что русские люди поселились в северо-восточной Чувашии в середине XVI в. и вступили в тесные связи с местным

позднеболгарским, чувашским населением.

В ходе разведочных работ в бассейнах рек Меня и Киша, левых притоков р. Суры, открыт ряд новых памятников: стоянки балановской культуры у деревень Пехорка и Мочкасы, болгарские селища близ современных селений Скучиха, Выползово, Мочкасы и Устиновка. Фрагменты болгарской керамики обнаружены также на территории современных селений Пехорка, Анастасово, Полибино, Семеновское, Мишуково и городов Курымыш и Ядрин. Материалы четырех лет разведок показывают, что болгары занимали побережье Суры на протяжении всего ее течения по Чувашии. Заселение присурских земель русскими, начавшееся в XIV в., интенсивно протекало в XV и XVI вв.

В. Ф. Каховский, В. В. Каховский

РАЗВЕДКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведочным отрядом экспедиции Челябинского государственного университета обследованы берега р. Уй от с. Белоключевка до с. Чернореченского Троицкого р-на в зоне строящегося Белоключевского водохранилища. Обнаружены 28 памятников: восемь курганных могильников, девять одиночных курганов, четыре поселения эпохи бронзы, четыре стоянки каменного века, три местонахождения кремневых изделий.

Среди погребальных памятников выделяются могильники Каменка II, Приплодный лог I, Подгорное III. Могильник Каменка II расположен на левом берегу р. Уй, на мысу, образованном руслом высохшего ручья, известного у местного населения под названием Старушечий чулок. Он насчитывает более 100 земляных насыпей, расположенных компактной группой. Более половины курганов по основанию окружены каменными выкладками. Большинство насыпей имеет высоту 0,1—0,4 м и диаметр 6—15 м, отдельные достигают 1,5 м высоты и 20 м в диаметре.

На мысу, образованном Приплодным логом и берегом р. Уй, расположен могильник из 23 земляных насыпей. Курганы тянутся вдоль берега цепью. Диаметр насыпей 8—18 м, высота 0,1—0,6 м. Могильник Подгорное III находится на высоком пологом берегу Урманского лога и состоит из девяти курганов с каменными насыпями, расстояние между которыми 50—100 м. Диаметр насыпей 15—30 м, высота 0,1—0,4 м.

Интерес представляет поселение Подгорное IV площадью около 8000 кв. м. На его нераспаханной территории зафиксированы три жилищные впадины длиной 10—15 м и шириной 5—7 м. На пашне обнаружено большое количество костей и керамики андроновского облика. Толщина культурного слоя 85—90 см. Из находок отметим двусторонне обработанный наконечник с треугольным пером и усеченным основанием из кремнистой породы черного цвета.

Между селами Стрелецкое и Чернореченье на левом берегу реки находится крупное поселение Стрелецкое I площадью около 25 000 кв. м. При зачистке обрыва зафиксирован культурный слой мощностью до 1,5 м. Подъемный материал состоит из небольших фрагментов керамики с оттисками гребенчатого штампа, прочерченными линиями и ямочными вдавлениями, а также изделий из камня — двусторонне обработанных орудий, концевых скребков, пластин.

На стоянке Подгорное V на пашне найдено несколько десятков кремневых изделий, в том числе ножевидные пластины с краевой ретушью, концевые скребки, скребок на отщепе.

А. М. Кисленко, Т. С. Малютина, Н. С. Татаринцева

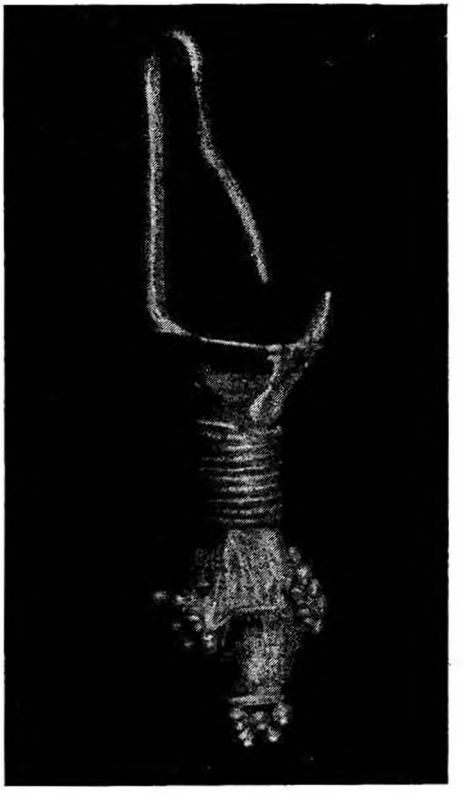
ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛГО-ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Волго-Донская экспедиция продолжала исследования в бассейне р. Есауловский Аксай, левого притока Дона. Продолжены и завершены раскопки Чиковского могильника, расположенного на первой террасе к северо-западу от хут. Чиков. Исследованы 38 курганов, содержащих погребения эпохи бронзы, сарматские и позднекочевнические.

Значительный интерес представляет стратиграфия памятников предкавказской культуры, зафиксированная в кургане 37. Здесь колодец основной подбойной могилы 5 был перерезан колодцем подбойной могилы 6. В могиле 5 окрашенный красной краской костяк лежал в скорченном положении, на спине, черепом на запад. За черепом обнаружена жаровня из днища сосуда, под коленями — яйцевидный сосуд, украшенный круговыми рядами оттисков веревочки. Дно подбоя и колодца устлано камышом. В погребении 6 костяк подростка лежал на правом боку, в скорченном положении, черепом на север. За спиной погребенного лежали два сосуда позднего этапа предкавказской культуры.

Из среднесарматских погребений отметим богатое женское захоронение в кургане 39. Оно совершено в прямоугольной яме с округлыми углами (3,3×2,3—2,6 м), ориентированной по линии север — юг. В северо-восточном и северо-западном углах могилы были вырыты два больших овальных тайника, днища которых находились ниже дна ямы. Погребение ограблено. В заполнении встречено около 180 золотых нашивных бляшек различной формы и 85 рубчатых пронизей, остатки ожерелья из гешировых, стеклянных и костяных бусин, обломки краснолакового, красноглиняного и сероглиняного кувшинов, обломки железных предметов, кусочки бронзового сосуда и кости барана. Любопытно, что в Жутовском могильнике той же долины в 1964 г. встречены по углам такие же тайники, но в юго-западном и юго-восточном углах, причем в одном из них оказался набор золотых фаларов от конской узды. Аналогичные тайники обнаружены в 1966 г. в могильнике у Терновской балки, напротив Жутово I. Вероятно, наличие по углам могил тайников является этнографической особенностью богатых захоронений, расположенных в бассейне Есауловского Аксая.

Второе погребение того же времени обнаружено в кургане 16 в квадратной в плане (1,7×1,7×1,8 м) яме, ориен-



Золотая подвеска из кургана 6 Чиковского могильника

тированной по странам света. На дне, на подстилке из дерева и камыша, лежал по диагонали частично потревоженный костяк женщины (в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад). На ее груди было ожерелье из горного хрусталя, золотые нашивные бляшки и спираль, у стоп — стеклянный бисер, альчики барана. В северо-восточном углу ямы остались нетронутыми бронзовый литой котел в плетеной сетке, сероглиняный сосуд, бронзовые зеркало с валиком по краю и выпуклостью в центре и чашечка. На подставке котла — железное массивное кольцо. В юго-западном углу подквадратной ямы (2,65×1,70×1,80 м) кургана 6, ориентированной длинной осью по линии север — северо-запад — юг — юго-восток, на дне в скоплении костей взрослого человека обнаружены коралловые бусы и золотая биконическая подвеска с припаянной петлей для подвешивания и пирамидками из шариков. На шейке серьги — имитация намотанной веревочки.

Большинство курганов относится к эпохе поздних сарматов (в подбойных могилах с узким колодцем, ориентировка головой на север или северо-запад). Погребальный инвентарь состоял из сосудов: серолощеных и краснолощеных, лепных и изготовленных на ручном гончарном круге. Встречены миски с костями животных, кувшины с зооморфными ручками, пряслица, бронзовые зеркальца-подвески, бронзовые фибулы с подвязанной ножкой и другие предметы.

Позднекочевнические погребения обнаружены в ямах, ориентированных длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Они относятся к XIII—XIV вв. Обнаружено несколько берестяных колчанов с костяными накладками, украшенными геометрическим орнаментом, останки лошади с железными стременами и удилами в зубах.

К. С. Лагоцкий, В. П. Шилов

РАСКОПКИ ФЕДОРОВСКОГО ГОРОДИЩА И РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. МОКШИ

Второй отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР совместно с Лукояновским педагогическим училищем им. А. М. Горького (Горьковская обл.) продолжал раскопки древнемордовского городища «Степькин городок» в 3,5 км к юго-востоку от дер. Федоровка Шатковского р-на Горьковской обл., в бассейне р. Эльтма (левый приток р. Теша). Вскрыто 308 кв. м. Найдено более 2 тыс. фрагментов крупных лепных гладкостенных сосудов горшкообразной формы с прямым или слегка отогнутым венчиком, с округлым туловом, а также ножи, пряслица, железные наконечники стрел, браслет, ложкарный резец, фитильная трубка, шесть глиняных поделок, напоминающих по форме звездчатые подвески из могильников мордвы I тысячелетия н. э. Обнаружены столбовые ямы от каких-то наземных конструкций. В основание ям глубиной 15—45 см уложены глиняные подушки толщиной до 20 см. Ямы забиты камнем. Городище датируется концом I—первыми веками II тысячелетия н. э.

В Ковылкинском р-не Мордовской АССР на левом и правом берегах р. Мокши в районе населенных пунктов Кочелаево, Токмово, Красный Яр и Андреевка обнаружено 11 новых памятников. Около дер. Андреевка открыты две дюнные стоянки и два древнемордовских поселения конца I — первых веков II тысячелетия н. э. На дюнных стоянках собрана керамика ямочно-гребенчатой, волго-камской и волосовской культур, а

также кремневый инвентарь: ножи, скребки, фрагменты наконечников стрел, дротиков и долот.

Древнемордовские поселения обнаружены также в устье р. Иссы, около с. Токмово в местечке «Токмов борок» и в южном конце ул. Заречной с. Кочелаева. Находки с них представлены фрагментами лепных гладкостенных и орнаментированных сосудов с округлым туловом, прямым или слегка отогнутым венчиком, гончарной керамикой, изделиями из железа, пряслицами из кости, обломками рыболовных грузил. На правом высоком берегу р. Мокши, в 1,5 км к юго-востоку от с. Кочелаева, обнаружено поселение эпохи бронзы. Найдены керамика примокшанской культуры, точильный камень и кремневый наконечник стрелы сейминского типа. В 1 км выше по течению расположено городище эпохи раннего железа. Западный склон его образован коренным берегом р. Мокши, а восточный — оврагом. С напольной стороны идет подковообразный вал высотой 1,5 м. В пойме р. Мокши и около дер. Красный Яр выявлена дюнная стоянка с накольчато-гребенчатой керамикой.

В. Н. Мартьянов, В. Н. Шитов

РАБОТЫ МУРОМСКОГО ОТРЯДА

Муромский отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского государственного университета, областного музея краеведения и областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжил раскопки памятников в окрестностях с. Валы Ставропольского р-на Куйбышевской обл.

Основное внимание было уделено исследованию Муромского городка — болгарского города XI—XIII вв. Продолжены работы на раскопе XVIII в центральной части внутреннего города. Исследован ряд различных сооружений, в том числе остатки наземного жилища с глиняным полом и глинобитной печью. Жилище относилось к самому раннему периоду существования города. В нем найдены топор, коса, жернов, глиняные сосуды. Внутри жилища и рядом с ним собрано около 20 одинаковых глиняных пряслиц, бо́льшая часть которых не обожжена. Видимо, жилище принадлежало ремесленнику, изготовлявшему пряслица.

Исследованы несколько печей, сложенных из камня и глины, и ряд хозяйственных ям, в которых найдено просо (в виде спекшейся массы). Обугленные зерна злаков встречены в разных частях раскопа. Обнаружены остатки сильно разрушенного металлургического горна. Вокруг него было большое количество железных и медных шлаков и скопление золы. Поблизости от горна обнаружена большая яма овальной формы, засыпанная землей без культурных остатков. Вероятно, она была вырыта для колодца, но из-за отсутствия водоносного слоя вскоре была засыпана. Керамика и вещевой материал городища укладываются в рамки XI—XIII вв., что подтверждает датировку Муромского городка домонгольским периодом.

Продолжены раскопки Муромского селища именьковской культуры. Раскоп был заложен вплотную к раскопу 1976 г. с целью доследования жилища. Вскрыто несколько хозяйственных ям. Культурный слой селища прорезан мусульманскими погребениями. Проведено также обследование разрушающихся Куйбышевским водохранилищем поселений у подножия горы Лепешка и у с. Березовка. Собрана русская керамика XIII—XIV вв.

Г. И. Матвеева, Н. П. Салугина

РАЗВЕДКИ В СОЛИКАМСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Соликамским отрядом Камской экспедиции Пермского государственного университета проведена разведка по левым притокам р. Камы — Зырянке, Усолке и Боровой — и в пригородной зоне г. Березники.

В низовьях р. Боровой на северо-западной окраине пос. Командировка — «Чертеж» — обнаружена стоянка эпохи бронзы. Найдены кремневые наконечники стрел с усеченным основанием, овальные скребки, ножи, нуклевидные куски кремня, ножевидные пластины, отщепы, фрагменты керамики с растительной примесью в тесте.

На территории бывшей деревни Плёхово обнаружено селище родановской культуры (IX—XV вв.). Материал представлен фрагментами лепных сосудов с примесью мелкотолченой раковины в тесте. В верховьях р. Боровой обследованы разрушенные Верх-Боровские могильники 1 и 2 и урочище «Рассолы», где происходила добыча соли в XVIII—XIX вв.

В пригородной зоне г. Березники обнаружена стоянка эпохи мезолита. Она находится на водоразделе рек Зырянки и Быгель, на берегу небольшого высыхающего болотца в 0,3 м к востоку от дер. Новожилово. Обнаружены карандашевидные и конические нуклеусы, концевые скребки, резцы, мелкие ножевидные пластины. Стоянка с богатым кремневым инвентарем открыта на левом берегу Чашкинского озера. В разрушенной части памятника собраны концевые и овальные скребки, миндалевидные наконечники стрел с усеченным основанием, ножи, проколки, отщепы, обломок шлифованного топора, тесла, каменные грузила от сетей, каменные молоты, обломок шлифованного ножа, ретушеры, шлифовальные плитки. Интересно фигурное изображение рыбки. Керамика орнаментирована отпечатками гребенчатого штампа и имеет растительные примеси в тесте. Стоянка предварительно датирована борским этапом турбинской культуры.

В пойме левого берега р. Быгель, правого притока р. Зырянки, в 0,6 км от с. Абрамово открыто селище родановской культуры. Найдены фрагменты сосудов с растительной примесью в тесте, обломки красноглиняной посуды, характерной для Волжской Болгарии, железные ножи. Обследованы два городища: Семинское на левом берегу р. Зырянки и Городищенское на правом берегу р. Усолки с керамикой родановской культуры.

А. Ф. Мельничук

РАБОТЫ ХВАЛЫНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Саратовского областного музея краеведения продолжала исследования в Вольском и Хвалынском р-нах Саратовской обл. Проведены разведки в бассейнах рек Терсы и Терешки, начаты раскопки поселений на Терешке.

На р. Терсе выявлены шесть распахиваемых курганных групп и несколько одиночных курганов (всего здесь 24 насыпи). На р. Терешке установлено местонахождение известной по дореволюционным сборам неолитической стоянки Столы. Она находится в 2,5 км ниже с. Осиновки на левом берегу реки, у подножия холма, интенсивно распахивается. Подъемный материал представлен нуклевидными отщепами, режущими орудиями из обычного и белого кремня, керамикой с раковинной примесью в тесте, гладкостенной и орнаментированной мелкозубчатым штампом (елочный узор). Обнаружено поселение Столы II,

по красноглиняной круговой керамике кувшинного типа отнесенное к золотоордынскому времени.

Основные работы были сосредоточены на р. Терешке у с. Горюши Хвалынского р-на. Найдены две новые распахиваемые курганные группы (16 насыпей). В местности «Крутец» на правом высоком берегу реки песчаный карьер практически уничтожил многослойное поселение. Сборами и зачисткой до материка на площади около 300 кв. м собрана значительная коллекция. Древнейший материал довольно близок материалу стоянки Столы I — из кремня тех же пород представлены нуклеусы, отщепы, в том числе ретушированные, ножевидные пластины и микролиты (?). В числе орудий отметим скребки, скребла, наконечники стрел. Керамика толстостенная, с ракушечной примесью в тесте, орнамент редок (зубчатый штамп). Этнокультурному определению Горюшинской стоянки препятствуют переотложенный характер находок и небольшие размеры обломков посуды. Пока среди нижневолжских памятников аналогии поселениям Столы I и Горюшинскому не найдены. Предварительно они датируются концом неолита.

Керамика второго слоя стоянки связана с эпохой бронзы, представленной на расположенном рядом селище Хмельное IV. Отдельные находки позволяют выделить на стоянке слой золотоордынского времени. Селище Хмельное IV исследовано шурфом (15 кв. м) и сборами на поверхности. Культурный слой мощностью 0,6 м содержит толстостенную грубо сглаженную плотную орнаментированную и неорнаментированную керамику. Отметим чекан и зубчатые штампы, образующие елочный узор. Найдено несколько нуклевидных и аморфных отщепов, концевой скребок. Кремень тот же, керамика и каменный инвентарь близки общесрубным типам.

В. Г. Миронов, В. А. Непочатых

РАСКОПКИ В КАЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

В Казанском кремле были заложены пять раскопов.

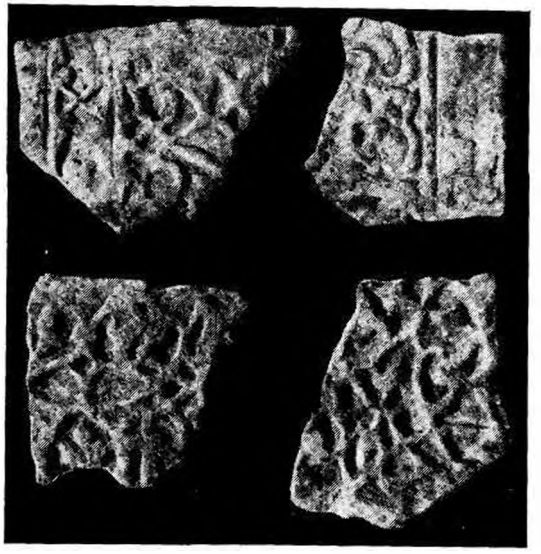
В раскопе I, заложенном к юго-западу от башни Сююмбике в продолжение раскопа I 1976 г., вскрыто 168 кв. м при средней мощности культурных отложений около 2 м. Выявлены постройки и ямы, стратиграфически связанные со слоями: древнейшим (XII—XIII вв.), времени Золотой Орды (XIII—XIV вв.), Казанского ханства (XV—XVI вв.) и более поздних периодов.

Интересны находки монет XII—XV вв., металлических и глиняных сосудов XIII—XVI вв., каменных ядер периода осады Казани.

В раскопе V начато изучение укреплений первоначального города домонгольского времени, состоящих из рва глубиной до 5 м и шириной 10 м.

В раскопе IV, заложенном вдоль западной стороны стены, соединяющей башню Сююмбике и бывшую дворцовую церковь (Муралеева мечеть), выявлены остатки двух монументальных каменных построек, возможно мечети и сторожевой башни, относящихся к древнейшему слою, датированному находками (керамика, шиферное пряслице, стеклянный браслет, наконечники стрел) домонгольским временем (XII — начало XIII в.). Эти постройки существовали и в золотоордынское время, о чем свидетельствует найденная в одной из них раннезолотоордынская монета Менгукаана 1240-х годов.

В период Казанского ханства более ранние постройки были перекрыты ханскими мавзолеями, также в основном воздвигнутыми из белого камня. Удалось проследить остатки четырех мавзолеев, имевших в плане подквадратную



Фрагменты гипсового рельефа

форму, ориентированных углами по странам света. В развале стен одного из них сохранились обломки гипсового богато орнаментированного рельефа. Вскрыты остатки пяти мусульманских захоронений — четырех взрослых и детское. Одно захоронение относится к началу накопления слоя 3, т. е. может быть датировано серединой XV в.

Остатки пышного захоронения одного из последних казанских ханов, скорее всего Сафа Гирея, умершего в 1549 г., обнаружены в полу недостроенного мавзолея. Погребение, потревоженное кладоискателями, совершено по мусульманскому обряду, но в двойном гробу. Последний был обшит кожей, украшен железными оковами, серебряными накладками и гвоздями. Остатки костяка принадлежали мужчине средних лет.

Во всех раскопах прослежены следы пожарища 1552 г., найдено каменное ядро и другие следы осады. В раскопах, расположенных вокруг бывшей дворцовой церкви «Введение во храм», в слое 2 отмечены многочисленные (более 80) православные захоронения XVI—XVIII вв.

Выявленные остатки белокаменных зданий дорусской Казани, как первые реальные памятники архитектуры Казани XIII—XVI вв., подвергнуты научной реставрации Казанской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

А. Г. Мухаммадиев, А. Х. Халиков, Л. С. Шавохин

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА НА СРЕДНЕЙ ВЯТКЕ

Основное внимание в работе Второго отряда экспедиции Удмуртского научно-исследовательского института было обращено на изучение поселений эпохи раннего металла Усть-Лудяна II и Аркуль III, расположенных в Нолинском р-не Кировской обл., на левом берегу р. Вятки.

На поселении Усть-Лудяна II изучены два жилища. Это подпрямоугольные полуземлянки площадью около 40 и 60 кв. м. Конструктивные особенности жилищ и состав находок аналогичны жилищу 4, раскопанному в 1976 г. Среди находок отметим серию листовидных наконечников стрел, шлифованные изделия, фигурные кремни и два медных предмета.

Начаты раскопки поселения Аркуль III, где вскрыты две жилищные впадины. Жилища имели подпрямоугольную форму, один или два выхода, направленные в сторону реки или леса, и были углублены в подстилающий слой до 50—80 см. Площадь жилищ — 25 и 45 кв. м. На полу располагались очаги и хозяйственные ямы. Сосуды преимущественно баночной и горшковидной форм,

венчики округлые, плоские, реже Г- или Т-образной формы. В орнаментации преобладает гребенчатый штамп; узоры в виде поясков из наклонных, горизонтальных или вертикальных оттисков штампа располагаются по верхней половине сосудов. В кремневом инвентаре — наконечники стрел, скребки, ножи, скобели, проколки.

Сопоставление поселений Усть-Лудяна II и Аркуль III с памятниками окружающих территорий показывает их определенную близость к волосовским, турбинским и приказанским древностям. В то же время наблюдаются и значительные отличия, особенно в орнаментации керамики. Кроме указанных поселений, Удмуртской экспедицией за последние годы выявлено еще около 20 поселений, материал которых находит ближайшие и прямые аналогии в памятниках усть-лудянского типа (Усть-Лудяна I, II, Аркуль III). Все они расположены на средней Вятке от г. Котельница до устья р. Кильмези, левого притока Вятки. Принимая во внимание материалы раскопок 1976—1977 гг. и материалы, полученные с вновь открытых поселений, можно предполагать, что памятники усть-лудянского типа отражают какой-то новый культурно-хронологический горизонт эпохи раннего металла в бассейне р. Вятки, но каковы его характерные особенности, предстоит еще выяснить в ходе дальнейших исследований.

Помимо стационарных работ, продолжены и разведки. Открыто несколько памятников с кремневым инвентарем, среди которых наибольший интерес представляет мезолитическая стоянка близ пос. Боровка Котельнического р-на Кировской обл. Несколько поселений эпохи раннего металла с жилищными впадинами обнаружено у поселков Боровка, Аркуль и Чернушка (Советский р-н).

Л. А. Наговицын

РАБОТЫ УФИМСКОГО ДВОРЦА ПИОНЕРОВ

Силами археологического кружка Уфимского Дворца пионеров велись исследования в двух районах Башкирской АССР. В Ишимбайском р-не раскопки велись на Кзыл-Юлдузском могильнике срубной культуры, расположенном на левой надпойменной террасе р. Тайрук, правого притока р. Белой, в 0,5 км южнее одноименной деревни. Территория могильника занята современными постройками; курганные насыпи не зафиксированы. Тремя раскопами вскрыто 234 кв. м. В раскопе 1 обнаружено 11 погребений (пять — взрослых и шесть — детей). Погребения взрослых совершались в ямах подпрямоугольной и округлой форм, углубленных в материк на 0,3—0,4 м. Детские погребения слегка углублены в материк или совершались прямо на нем. Костяки лежали в скорченном положении, на левом боку, черепом на север, с небольшими отклонениями к западу или востоку. В погребении 6 ребенок лежал в вытянутом положении, на спине. В погребении 1 обнаружен уголь, но кости не обожжены и следы прокала почвы отсутствуют. Погребения 9 и 10 были расположены на разных уровнях: погребение 10 совершено в той же могильной яме, что и погребение 9, не нарушив ее контуров.

Инвентарь представлен глиняными сосудами баночной, остроребериой и горшечно-баночной форм. Орнамент нанесен оттисками зубчатого и гладкого штампов, вдавливанием уголка штампа или заостренной палочкой. Основной элемент орнамента — двойной или тройной зигзаг. В раскопе 3 обнаружены две ямы без следов захоронений; раскоп 2 не дал захоронений. Судя по погребальному обряду и инвентарю, время сущест-

вования могильника — вторая половина II тысячелетия до н. э.

В Чишминском р-не, в нижнем течении р. Удряк, обнаружены три одиночных кургана. Кроме того, исследованы два кургана на Ново-Ябалаклинском могильнике, на правом берегу р. Демы, в 1 км южнее дер. Новые Ябалаклы. Под сильно оплывшей насыпью первого кургана обнаружены три погребения взрослых, расположенных по окружности. Второй курган содержал два погребения, одно из которых ограблено. Видимо, с ним следует связывать четыре бронзовые проники из насыпи. Костяки лежали на левом боку, в скорченной позе, черепом на север с отклонениями к западу или востоку. Найденные сосуды — баночной формы, орнамент на них нанесен зубчатым штампом и палочкой. Погребения датируются второй половиной II тысячелетия до н. э.

Р. А. Нигматуллин

РАСКОПКИ НА СУТЫРСКОМ ПОСЕЛЕНИИ В УСТЬЕ Р. ВЕТЛУГИ

Марийская экспедиция исследовала жилище на Сутырском поселении в Юринском р-не Марийской АССР. Здесь при разведках 1974 г. зафиксированы 17 впадин, расположенных тремя параллельными рядами. Исследованное жилище четырехугольное, размером 12×8 м. Пол углублен на 0,5 м. К соседним впадинам ведут переходы, незначительно углубленные по отношению к полу. Влиз переходов и по центру жилища имелись впущенные в материковый песок очаги. На полу сохранилось около 60 ям хозяйственного назначения и остатки столбовой конструкции. В ямах и очагах найдены обломки керамики и кремневые орудия, аналогичные материалу из заполнения жилища и культурного слоя за его пределами.

Сосуды лепные, с растительной примесью, песком и толченой керамикой в тесте, полуяйцевидных форм, слегка вытянутых пропорций, иногда намеченной шейкой. По центру округлых днищ — коническая ямка, от которой веером расходятся лучи зубчатого штампа. Орнамент размещен зонами. Широкие зоны зубчатого штампа или веревочки разделены рядом из круглых конических ямок. Узоры состоят из зон скошенных и прямых коротких отпечатков штампа, вертикальных зигзагов, косой мелкой сетки, вписанных ромбов. В кремневом инвентаре преобладают скребки с прямым и округлым лезвием, листовидные ножи и наконечники стрел. Найдены также крупная сланцевая подвеска с отверстием и обломок сланцевой плитки с изображением птиц.

Аналогии керамике имеются в комплексах развитого этапа балахнинской культуры или средневолжского варианта культуры ямочно-гребенчатой керамики. Планировка поселения и конструкция жилища аналогичны таковым волосовской культуры. Некоторые типы орудий встречаются и на волосовских поселениях Среднего Поволжья.

В. В. Никитин

РАЗВЕДКИ В МАРИЙСКОЙ АССР

Экспедиция Марийского отделения Общества охраны памятников истории и культуры совместно с Марийским научно-исследовательским институтом проводила обследование северо-восточной части Марийской АССР в пределах Куженерского, Советского, Сернурского и Ново-Торъяльского р-нов.

В зоне сооружения оградительной дамбы у пос. Юрино и дер. Майдан, где расположено около 40 памятников эпохи неолита и бронзы, проведены дополнительные разведки. У пос. Юрино обнаружены два неолитических памятника с ямочно-гребенчатой керамикой. На одном зафиксированы ямы от жилищ. Недалеко от устья р. Ветлуги на мысу высокого холма найдено укрепленное поселение с остатками вала и рва, между которыми находится большая четырехугольная жилищная впадина (20×15 м). Пять таких же крупных впадин и четыре несколько меньших размеров расположены у подножия холма и ограждены полукольцом неглубокого рва. Материал поселения представлен лепной керамикой с пористым тестом и нечетким зубчатым орнаментом, скребками и осколками кремня. Поселение, вероятно, относится к финальной бронзе.

15 поселений с жилищными впадинами волосовской культуры выявлены у деревень Майдан и Удельная, несколько памятников эпохи бронзы зафиксированы на Галанкиной Горе и у дер. Удельная. В пойме р. Волги памятники расположены на гривах и относятся к эпохе раннего металла и бронзы. В приустьевой части р. Ветлуги отмечено несколько древнемарийских селищ.

На северо-востоке республики, в бассейне р. Немды и у с. Кузнецы, обнаружены остатки неолитической мастерской по обработке кремня. У дер. Большая Гора на правом берегу р. Немды, на стрелке, образованной двумя оврагами, открыто древнемарийское городище рубежа I—II тысячелетий н. э. С напольной стороны оно укреплено валом и рвом. Ранненеолитическая стоянка обнаружена у дер. Нижний Рушенер Сернурского р-на. Кроме того, в бассейне Немды зафиксировано несколько местонахождений эпохи неолита и бронзы.

В. В. Никитин, К. А. Рокин

ЭКСПЕДИЦИЯ УДМУРТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО МУЗЕЯ

В целях спасения памятника от разрушения продолжены раскопки Покровского могильника (IV—VI вв.), открытого и частично исследованного Камско-Вятской экспедицией в 1973, 1975 гг. Могильник расположен в 130 м к северо-западу от бывшей деревни Покровское и в 500 м к северо-востоку от дер. Сизяшур Мало-Пургинского р-на Удмуртской АССР. На площади 1188 кв. м обнаружено 131 погребение. Это в основном одиночные захоронения (только восемь погребений групповые) в длинных узких могильных ямах, совершенные на глубине 0,7—1,0 м. Умершие лежали в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. Четко прослеживаются девять рядов могильных ям.

Почти обязательной вещью в погребениях являлся нож, лежавший у таза. В 37 захоронениях обнаружены жертвенные комплексы, представляющие собой украшения и орудия труда, сложенные в берестяной туесок, поставленный у головы. Роскошные кожаные пояса, украшенные большим количеством накладок, всегда располагались вдоль тела, справа или слева. Головные и нарукавные украшения находились там,

где носились при жизни. В целом могильник дал большой вещевой материал (височные подвески, пронизки, бусы, бабочковидные фибулы, ножи, шилья, ножны, мечи, удила, принадлежности пояса), типичный для памятников мазунинской культуры удмуртского варианта. Найдены также вещи южного (поясные накладки ромбической формы, пряжки, наконечники ремней) и западного (подвески) происхождения.

В 500 м к востоку от Покровского могильника на берегу р. Сизяшурки обнаружено селище площадью 3000 кв. м. Собрана керамика мазунинской культуры. Вероятно, селище существовало одновременно с могильником.

В Алнашском р-не проведено обследование селищ Чумали I, II и Кузебаевского I городища. Селище Чумали I относится к началу XVIII в., Чумали II — к мазунинскому времени.

На западной и северной окраине Кузебаевского I городища двумя раскопами вскрыто 1125 кв. м. Зафиксированы 14 хозяйственных и две столбовые ямы, два кострища и несколько зольных пятен. В культурном слое (до 30 см) обнаружено большое количество фрагментов керамики и костей. Мазунинская лепная толстостенная, с примесью ракушки и шамота в тесте керамика представлена горшковидными сосудами и преобладает в нижних слоях городища. Второй тип керамики — кушнаренковский. Это тонкостенная, из хорошо отмученной глины с примесью песка в тесте посуда, орнаментированная по шейке и венчику узорами прочерченных горизонтальных линий, резных решеток, «гусеничек». Она найдена в верхних слоях. Среди находок есть наконечники ремней, бусы, шлак, фрагменты тиглей, большое количество пряслиц, костяной наконечник стрелы, каменные жернова. Памятник относится к мазунинско-кушнаренковскому времени (V—VII вв.).

Т. И. Останина

РАСКОПКИ У ПОС. ЮРИНО

Экспедиция Марийского государственного университета проводила исследование памятников чирковско-сейминской и волосовской культур на боровой террасе левого берега р. Волги близ пос. Юрино Марийской АССР.

На Юринской стоянке вскрыто 196 кв. м. Обнаружены остатки двух полуземляночных жилищ прямоугольной формы с углубленным на 0,6—0,8 м котлованом. Стенки котлована были укреплены бревнами. Размер исследованной части первого жилища — 4,4×3,2 м, второго — 8,6×7,0 м. Между этими жилищами в древности существовало третье жилище, полностью разрушенное выдувами и оползнями.

Раскоп дал многочисленные фрагменты керамики, подразделяющейся на три группы. Это небольшое число больших сосудов позднего этапа волосовской культуры с вытянутым туловом, толстостенных, с коротким отогнутым Г-образным горлом, без орнамента или украшенных зубчатым штампом, зонами косых насечек. Незначительно и число сосудов балановского облика с примесью песка в тесте, тонкими стенками, хорошо заглаженной поверхностью, прямым горлом, резко переходящим в выпуклое тулово, орнаментом в виде заштрихованных зигзагов из оттисков мелкогребенчатого штампа, клиновидных углублений. Преобладают сосуды чирковско-сейминского облика с пористой структурой от органических примесей, орнаментированные косыми оттисками зубчатого штампа, овальными вдавлениями и клиновидными пересекающимися резными линиями. В районе жилищ обнаружено 17 развалов сосудов, фрагменты тиглей, терочники, два кремневых на-

конечника стрел, две бронзовые пронизки, глиняные кружочки из стенок сосудов, куча обожженных желудей, пережженные косточки. Датировка памятника, предложенная А. Х. Халиковым в 1958 г. (третья четверть II тысячелетия до и. э.), не вызывает сомнений.

В 300 м к востоку от Юринской стоянки впервые исследовалось открытое В. В. Никитиным Юринское поселение. Из девяти жилищных впадин исследована одна в северо-западной части памятника. Жилище прямоугольных очертаний (8,0×7,2 м), углублено в землю до 0,8 м. Стенки котлована отвесные, укреплены горизонтальными бревнами, которые поддерживались 19 столбами. С юго-восточной и северо-восточной сторон оно имеет переходы в соседние жилища, а с юго-западной — выход. Внутри выявлены 15 столбовых ям, зольные пятна и 15 очажных округлых пятен, в которых обнаружены два развала сосудов, терочник, наконечник стрелы. Материал аналогичен вещевым комплексам волосовских поселений типа памятников на Ахмыловской дюне.

В. С. Патрушев

ИССЛЕДОВАНИЕ АХМЫЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Завершено исследование могильника, расположенного у восточной окраины дер. Ахмылово Коротнинского сельсовета Горномарийского р-на Марийской АССР (левый берег р. Волги), продолжавшееся 12 лет. К северу от раскопа 2 1969 г. вскрыто 800 кв. м. Обнаружены столбовые ямы от северной ограды могильника и погребение воина VI в. до н. э. с набором железных вещей (наконечник копья, ножи, пробойник, бляшка) и остатками огнива. У стен могильной ямы прослежены три столбовых пятна, очевидно от навеса. В траншее между раскопами 1973 и 1969 гг. открыто погребение.

Таким образом, на Ахмыловском могильнике вскрыто более 13 000 кв. м и исследовано 1011 погребений, 942 из них — VIII—VI вв. до и. э. Преобладающее число могильных ям (768) имело подпрямоугольные очертания и содержало остатки одиночных (405), парных и коллективных (69) захоронений. Довольно значительно было число кенотафов или ям без вещей и следов костяков (282). Погребенные, за редким исключением, лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад, ногами к реке. 12 погребений являются вторичными. 174 могильные ямы округлых очертаний содержали частичные захоронения женских и мужских черепов (94) или вещевые комплексы (80). Часть погребений выявлена в сложных многокамерных «домах мертвых» (13) или в камерах-склепах из дерева (14). О большой роли огня в погребальном обряде свидетельствуют углистые включения (437) и пережженные косточки животных (79) в засыпи ям. В могилах отмечены следы охры (38), жертвенные кости (бедро быка или лошади — 74), следы лубяной или тканевой подстилки и перекрытия (89), столбовые пятна от деревянных конструкций (83).

Многочисленны находки из могильника. Только из закрытых комплексов происходит 3052 изделия, из них 1527 — бронзовых, 600 — железных, 183 — каменных, 742 — пастовых, глиняных, костяных, деревянных. Есть образцы тканей и кожи. Среди орудий труда много бронзовых кельтов ананьинского (162) и акозинско-меларского (109) типов, ножей (284), шильев (100), оселков (54), пряслиц (12) и топоров (7). Оружие представлено бронзовыми (36) и железными (52) наконечниками копий, стрел (190), биметаллическими и цельножелезными кинжалами (14). Предметов

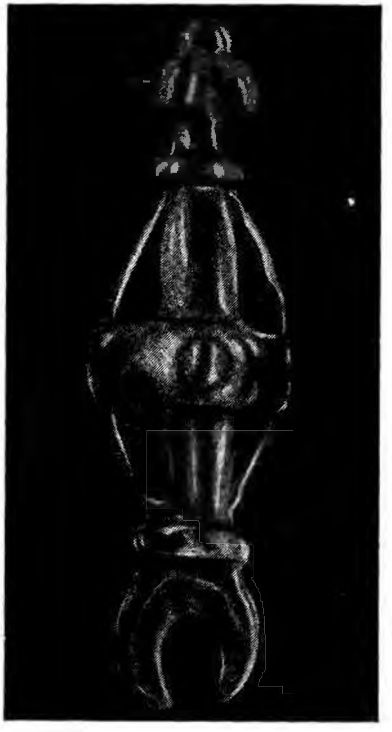
конской сбруи 24. В могилах встречены 53 сосуда и два тигля.

Богато представлены элементы одежды и украшения. Это составные налобные венчики (104) и бляшки (15), височные кольца (80) и спирали (65), гривны (65), ожерелья (23), нагрудные бляхи и расшивка одежды (21), остатки поясов (19), булавки (16), браслеты (8). Есть антропоморфные (11) и зооморфные (13) изображения, зеркала (9), гребни (4), огнива (82).

В. С. Патрушев, Т. П. Патрушева

РАСКОПКИ СТАРОБАДИКОВСКОГО II МОГИЛЬНИКА

Первый отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжил раскопки Старобадиковского II могильника, расположенного на мысовидном выступе коренного левого берега р. Вады, в 1,5 км к северу от с. Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на. На площади 872 кв. м исследованы 106 погребений.



Привеска из Старобадиковского II могильника (увеличено в два раза)

Захоронения производили в групповых ямах подпрямоугольной формы (две ямы имели уступы). В засыпке встречались угли и фрагменты лепной керамики, на дне — остатки лубяной подстилки. В некоторых мужских погребениях найдены женские вещи (дарственный комплекс). Обряд погребения — трупоположение (преобладает) и трупосожжение. Господствующая ориентировка погребенных — головой на юг — юго-запад. В женских захоронениях найдены глиняные горшки, браслеты, височные привески с грузиками и спиралькой на концах, серповидные и круглопроволочные гривны, нагрудные бляхи, шумящие и бочонковидные подвески, амулеты в виде птички из медвежьего когтя, железные иголки, клубок шерстяных ниток. В захоронении 113 обнаружены роговидные привески. Одна из них изготовлена из сплава благородных металлов (платина и золото?).

В мужских захоронениях встречались топоры, накопечники копий и стрел, боевые топоры, тесла, удила, стремена, кожаные пояса, застежки с «крылатой» иглой. В погребении воина, помимо названных предметов, у правого бока найдена сабля с прямым перекрестием, а у головы — обрывки кольчужицы. В могилу был положен также дарственный комплекс, состоящий из шумящих привесок и височной привески с грузиком и спиралькой на концах.

В целом изученные погребения датируются второй половиной VII — началом XI в. н. э., а по погребальному обряду и инвентарю относятся к группе среднеднинских.

И. И. Петербургский, Л. И. Чуистова, Ю. А. Зеленеев, Я. В. Беляев

РАБОТЫ САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ

Саратовский областной музей краеведения при участии Детской экскурсионно-туристской станции проводил охранные раскопки и разведки в пяти районах Саратовской обл. В Лысогорском р-не в 2 км к северо-западу от с. Старые Пески, на правом берегу р. Медведицы, исследованы четыре кургана эпохи раннего железа. Все они имели следы грабительских раскопов. Основной обряд погребения — сожжение. Хорошо прослеживались остатки кострища: фрагменты обгоревшего дерева, кальцинированные кости, куски обожженной глины. Вещей почти нет, за исключением черепков гончарного сероглиняного сосуда. Многочисленны кусочки мела. В одном из курганов обнаружено впускное позднекочевническое погребение. Интерес представляют найденные здесь фрагмент костяной орнаментированной накладки от колчана и железное стремя арочной формы с прорезью для ремня в верхней части и округлой подножкой.

На правом берегу Волги в черте Заводского р-на г. Саратова, близ станции Увек, обследованы два селища эпохи бронзы, на одном из которых встречена позднесрубная валиковая керамика. Из памятников, обследованных в Пугачевском р-не, отметим срубное поселение на правом берегу р. Большой Иргиз, между селами Успенка и Преображенка. Здесь обнаружено погребение (без вещей). Костяк лежал в скорченной позе, на левом боку, черепом на северо-восток. В Саратовском р-не проведены раскопки курганов на западной окраине с. Студеновки. Выявлены две могилы, ориентированные длинными сторонами по линии север — юг. Костяки не сохранились. Судя по обломкам баночных сосудов, погребения относятся к эпохе поздней бронзы.

В центре с. Натальино Балаковского р-на исследовалось городище эпохи раннего железа на левом берегу р. Волги. Выявлены две хозяйственные ямы, проведено рекогносцировочное обследование вала. Из подъемного материала отметим обломки городецких сосудов с «рогожным» орнаментом. На правом берегу Волги против г. Маркса начаты раскопки многослойного Хлопкова городища. Среди находок выделяются обломки сосудов городецкой культуры, фрагменты многоваликовой керамики и посуды, аналогичной керамике из нижнего слоя Вольского поселения Попово блюдечко.

Особый интерес представляет грунтовый могильник, обнаруженный у берега Волги. Расчищены четыре захоронения ямной культуры. Погребения совершены в скорченном положении, на спине, ноги согнуты коленями вверх, ориентировка — на северо-восток с отклонением к востоку. Дно могил и все погребенные засыпаны красной охрой. Погребальный инвентарь: остродонные сосуды с примесью раковины в тесте, молоточковидная булавка, изготовленная из глины с добавлением толченой раковины, и две раковины с отверстием для подвешивания.

Н. Ф. Петрова, Н. М. Малов

РАЗВЕДКИ В ВАРНЕНСКОМ РАЙОНЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отряд объединенной экспедиции Челябинского педагогического института и Челябинского государственного университета проводил разведки в зоне затопления Кулевчинского и Ново-Варненского водохранилищ на р. Карталы-Аят в Варненском р-не Челябинской обл. На 35-километровом отрезке берега от с. Кулевчи до впадения р. Карталы-Аят в р. Арчаглы-Аят обнаружено 40 памятников: шесть поселений эпохи бронзы, 10 стоянок каменного века, 18 курганных групп и шесть местонахождений. Абсолютное большинство памятников находится на левом коренном берегу реки. Поселения эпохи бронзы располагаются либо на высокой пойме, либо на первой надпойменной террасе. Памятники эпохи камня тоже занимают площадки первой надпойменной террасы, но отдельные стоянки обнаружены на сопках коренного берега.

Наибольший интерес представляет поселение Кулевчи I, расположенное на левом берегу р. Карталы-Аят, в 500 м от северо-восточной окраины с. Кулевчи. На поверхности фиксируются очертания шести жилищных впадин овальной формы длиной 15—20 м и шириной 10—17 м при глубине 0,5—0,7 м. Площадь поселения около 5000 кв. м, общая мощность культурных напластований достигает 2 м. Основу культурного слоя составляет мощный зольный слой светло-серых тонов. Подъемный материал с поселения позволяет предварительно датировать его второй половиной II тысячелетия до н. э.

Большинство памятников каменного века может быть отнесено к неолиту. С поверхности стоянки Арчаглы I собраны ножевидные пластинки микролитического облика, концевые скребки на ножевидных пластинах, призматические нуклеусы, скошенные острия. Возможно, что нижний слой памятника — мезолитического возраста.

А. А. Плешаков, Н. Б. Виноградов

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ Р. ОБВЫ

Ильинский отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета продолжал исследования в бассейне р. Обвы. Начаты раскопки Назаровского городища на южном берегу Обвинского залива Камского водохранилища, в 1 км северо-восточнее дер. Назарово Ильинского р-на Пермской обл. Оно находится на стрелке коренного берега высотой 50 м. Подпрямоугольная площадка с запада и востока ограничена глубокими оврагами, с севера — обрывистым склоном в сторону водохранилища. С напольной стороны городище имеет укрепления в виде двух валов и рвов, сохранившихся частично. Площадь его составляет около 22 000 кв. м.

В западной и юго-восточной частях площадки заложены три раскопа; траншеей разрезаны валы и рвы. Общая площадь вскрытий — 462 кв. м. Культурный слой мощностью в основном 0,4—0,5 м, местами достигает 1,3 м. Обнаружено несколько крупных хозяйственных и очажных ям квадратной и прямоугольной форм, а также несколько глинобитных наземных очагов. Дно одной из очажных ям выложено сплошным слоем крупных камней, на которых находилось кострище.

Керамика представлена традиционными для Верхнего Прикамья сосудами чашевидной формы с примесью толченой раковины в тесте. В орнаментации преобладают различные узоры из отпечатков зубчатого штампа, характерные

для ломоватовской и родановской культур. Часть керамики имеет резной, ямочный, шнуровой орнамент. Орнаментация ряда сосудов позволяет говорить о связях с нижнекамскими и среднекамскими племенами. Значительный интерес представляет бронзовая бляшка пермского звериного стиля с изображением трех человеческих фигур — мужской, женской и детской, стоящих на спине ящера в окружении человеколосей. Глиняная фигурка кабана является первой находкой такого рода в Верхнем Прикамье. Среди находок есть втульчатый железный топор, ножи, железные и костяные наконечники стрел, глиняные грузила, бусы, бронзовые украшения (бляхи, подвески, пронизки, перстень), глиняные поделки. Находки кузнечного молотка, зубил, шлаков и криц позволяют предположить, что городище являлось металлургическим центром.

При раскопках валов и рвов обнаружены следы деревянных конструкций, позволяющие реконструировать устройство укреплений городища. Городище по вещевому материалу и керамике датируется VII—X вв. и относится к ломоватовской культуре и раннему периоду родановской.

В окрестностях городища открыты четыре синхронных ему селища. Вместе с Назаровским городищем и находящимся неподалеку от них Деменковским могильником ломоватовского времени они представляют единый комплекс памятников.

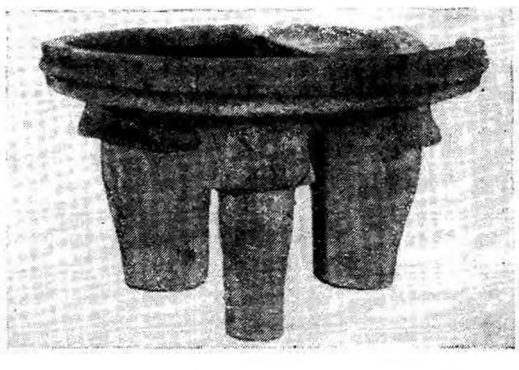
Проведены также разведки по р. Обве и ее притокам Челве, Масляне и др. Открыты 22 селища и городище, относящиеся к ломоватовской и родановской культурам. Поселения располагаются группами (по три — семи), расстояние между группами 3—5 км.

Ю. А. Поляков

РАБОТЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАШКИРИИ

Один из отрядов Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжил раскопки курганных могильников в юго-восточных районах Башкирии. Основными объектами работ явились Сибайские II курганы, расположенные близ г. Сибая на верхней террасе р. Худолаз, и Альмухаметовские курганы у дер. Альмухаметово Абзелиловского р-на на левом берегу р. Большой Кизил.

На Сибайском II могильнике вскрыто 10 курганов (в 1975 г. — 11); остался нераскопанным один курган с геодезической вышкой. В семи курганах оказались захоронения савроматской культуры V—IV вв. до н. э., почти все разграбленные. Большинство захоронений было совершено на уровне древней поверхности в деревянных сооружениях. Встречены как индивидуальные, так и коллективные погребения. Вещевой материал представлен в основном бронзовыми наконечниками стрел. Найдены также три железных коротких меча с прямым навершием и бабочковидным перекрестием, два зеркала, удила и каменный жертвенник-алтарик на трех ножках, выполненных в виде голов оленя или косули. В двух курганах погре-



Сибайский II могильник. Жертвенник из кургана 13

бения не обнаружены, в одном оказалось разграбленное погребение эпохи бронзы с горшком срубного типа и каменной булавой.

На Альмухаметовском могильнике вскрыто семь курганов. Два из них дали материал ранних кочевников V—IV вв. до н. э., остальные относятся к эпохе бронзы (срубно-алакульского и синташтинского (?) типа).

Два из трех каменных курганов савроматского времени (V—IV вв. до н. э.) раскопаны близ пос. Целинного на левом берегу р. Большой Кизил, в 5 км от Альмухаметовских курганов. В одном из них обнаружены три костяка, лежавших под слоем камней на уровне древней поверхности, в другом — костяк женщины, ориентированный черепом на запад, каменный алтарик ладьевидной формы на четырех ножках, зеркало с высоким бортиком и ушком в центре, костяная булавка, иголка и нож.

А. Х. Пшеничнюк

ИССЛЕДОВАНИЯ КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Продолжены работы по изучению Буйского городища на правобережье Вятки в Уржумском р-не. Раскоп (117 кв. м) был заложен в юго-западной части площадки. Мощность культурного слоя колеблется от 0,2—0,3 м на площадке до 1,8—2,2 м на склоне. Материал делится на четыре разновременных комплекса. К наиболее древнему — к эпохе ранней бронзы — относятся фрагменты керамики с примесью раковины в тесте, орнаментированные короткими наклонными оттисками гребенчатого штампа, а также кремневый инвентарь. Часть фрагментов сосудов, украшенных по шейке и верхней части плечика двойными горизонтальными зигзагами, нанесенными мелкозубчатым штампом, относится к балановскому времени. Наиболее выразителен материал ананьинской культуры. Помимо керамики, собрана серия костяных изделий: наконечников стрел, проколок, рукоятий ножей. Интересны рукоятка ножа с зооморфным изображением, псалий с изображением лося и костяная лопаточка, украшенная растительным узором. Азелинский комплекс представлен посудой, орнаментированной по краю венчика насечками или защипами, и бронзовыми предметами — трехгранным наконечником стрелы и накладкой.

Начаты исследования поселения Этанцы II близ одноименной деревни в Тужинском р-не. Памятник (2000 кв. м) находится на правом берегу р. Ошмы, на краю первой надпойменной террасы высотой 4 м. Вскрыто 116 кв. м. Обнаружено жилое сооружение подквадратной в плане формы (8×7 м) глубиной 20—25 см. Вдоль стен и в центральной части жилища концентрировались столбовые ямки. Хозяйственные ямы сосредоточивались в основном в западной части сооружения. По центральной линии были расположены два крупных очага. На полу жилища собрана посуда горшковидной формы, орнаментированная короткими оттисками гребенчатого штампа, в основном в верхней части. На раскопе собрана также керамика эпохи поздней бронзы, украшенная горизонтальными линиями, зигзагами, ромбами, нанесенными узким гребенчатым штампом. Несколько фрагментов относятся к ананьинскому времени. Кремневый инвентарь представлен: скребками, двусторонне обработанными ножами; наконечниками стрел листовидной формы с усеченным основанием. Основной комплекс поселения Этанцы II можно датировать эпохой развитой бронзы.

Л. А. Сенникова, В. М. Королев, Н. И. Леконцева

РАСКОПКИ СТАРОЙ КАЗАНИ

Иски-Казанская экспедиция Института языка, литературы и истории им. Г. И. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР проводила раскопки на Русско-Урматском селище — остатках ремесленно-торгового посада Иски-(Старой) Казани. Тремя раскопами вскрыто 596 кв. м.

Раскоп III выявил остатки значительного наземного жилища с сохранившейся нижней частью печи, сложенной из белого известняка. Комплекс из такого же наземного (размером поменьше) жилища и полуземляночного сооружения рядом с ним с прилегающими хозяйственными ямами исследован на раскопе V. Оба этих сооружения также имеют остатки печей из известняковых камней. Последнее сооружение, судя по найденной рядом с печью матрице для отливки ювелирных украшений, связано, очевидно, с ремесленным производством. Менее удачным оказался раскоп IV, заложенный рядом с раскопом I 1976 г., выявившим систему керамических горнов и жилищ. Здесь вскрыто какое-то сооружение, вероятно, в форме навеса на столбах, связанное с производством керамики.

Собранный керамический материал относится как к домонгольскому, так и к золотоордынскому периодам. Богатая и разнообразная керамика подтверждает мнение о возникновении Старой Казани на базе значительного домонгольского поселения. Из вещевых находок значительный интерес представляют костяные подвеска-амулет и пряслице. Последнее, судя по наличию строго расположенных параллельных резных кругов, сделано на станке. Обнаружены две джучидские монеты: медная второй половины XIII в. и серебряная середины XIV в.

Р. Г. Фахругдинов, Р. М. Хазиев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА Р. БЕРСУАТ

Брединский отряд Челябинской экспедиции Челябинского государственного университета и Челябинского педагогического института приступил к исследованию юга Челябинской обл. Объектом стационарного изучения выбрана группа памятников на правом берегу р. Берсуат в 6 км к северо-востоку от Степного Восточного совхоза. Здесь на мысу протяженностью около 1 км выявлены две стоянки каменного века. Одна — на коренном берегу, у выхода скальных пород, с микролитическим инвентарем, вероятно, мезолитического возраста, вторая — у воды, на площадке высокой поймы, где обнаружены многочисленные изделия неолитического облика. На поверхности и склоне мыса обнаружены различные погребальные сооружения: земляные насыпи, каменные выкладки, оградки. На вершине сопки четко фиксируются прямоугольные ямы, вырубленные в скальном грунте. За сопкой, на наклонной площадке, постепенно поднимающейся к коренной террасе, расположено поселение Берсуат 18.

На последнем раскопе площадью 504 кв. м вскрыты жилище 1 и часть жилища 2. Постройки подпрямоугольной формы, глубина котлованов 0,4—0,6 м, расстояние между жилищами 1,5—2 м. Площадь помещения 1 — 112 кв. м.; в центре северной половины на полу находился очаг в виде неглубокой овальной канавки, заполненной камнями. Вдоль стен котлована сохранились ряды ямок от столбовых конструкций. Керамика с поселения типологически расчленяется на три группы: алакульскую, черкаскульскую и посуду эпохи раннего железа. Жилые построй-

ки относятся ко времени позднего использования территории поселка. На полах жилищ обнаружены плоскодонные, с узким горлом и раздутым туловом сосуды с резным орнаментом. В жилище 2 четко выделялись два слоя: нижний, серого цвета, с черкаскульской посудой, и верхний темный, с керамикой эпохи раннего железа. Их разделяла тонкая глиняная прослойка, вероятно обмазка пола позднего жилища. С алакульским строительным горизонтом связываются несколько ям (диаметр — 1 м, глубина — 1,5—3,0 м), вскрытых в северо-восточной части раскопа.

На могильнике у поселения Берсуат 18 раскопаны три кургана с 16 погребениями. Они были совершены в основном по обряду трупоположения, а в отдельных случаях и трупосожжения (четыре погребения). Вещевой инвентарь представлен немногочисленными женскими украшениями и двумя десятками сосудов. Керамика имеет алакульский облик с выраженными срубными чертами.

Обследованы также берега рек Большая Караганка, Курасан, Синташты, Берсуат, Караталы-Аят. Обнаружено и вторично обследовано около 200 объектов, в том числе 57 стоянок каменного века, 33 поселения эпохи бронзы, два городища эпохи железа, 72 курганных могильника, 32 местонахождения эпохи камня и бронзы.

М. К. Хабдулина, Н. Б. Виноградов, С. Я. Зданович

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИТАДЕЛИ БИЛЯРСКОГО ГОРОДИЩА

Билярская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского государственного университета продолжала работы на Билярском городище. Они были сосредоточены в центре городища, где, по данным аэрофотосъемки и наземным рекогносцировкам, предполагалось местоположение внутренней крепости — «Цитадели».

На раскопе XXII продолжалось изучение юго-западного угла огромной деревянной мечети. Общая площадь вскрытий составила здесь 304 кв. м. Выявлена конструкция угловой части мечети. Установлено, что ряд смежных соединенных между собой ям, смыкающихся под прямым углом, образует котлован довольно мощного фундамента. Отдельные ямы, в частности угловые (615, 646), достигают значительной глубины — 2,29 м. Отметим, что очертания всех ям и конструкций удалось выявить лишь на уровне слоя погребенной почвы, так как собственно культурный слой в этой части городища почти полностью нарушен пашней. На этом же раскопе исследованы несколько хозяйственных построек и колодец, примыкавшие к мечети с юго-западной стороны. Эти сооружения содержат материалы домонгольского времени, что дает возможность, в сочетании со стратиграфическими наблюдениями, для их четкой датировки. Вероятно, они появились уже после возведения мечети.

На раскопе XXVI, заложенном к юго-западу от южного конца раскопа XXIII, изучены остатки конструкций деревянной стены «Цитадели» с примыкающими постройками. С наружной стороны конструкции представляли собой канавку шириной до 1 м, углубленную от древнего уровня на 0,40—0,50 м и окантованную по краям столбовыми ямками. В эту канавку, очевидно, укладывались горизонтальные бревна. С внутренней стороны к канавке примыкала полоса шириной 7,5 м с сетью ямок от столбов, иногда довольно крупных. Хорошо сохранилось основание дубового столба диаметром 45 см в яме 13. Отмечены

также следы слежавшихся горизонтальных бревен. В целом деревянная стена имела ширину не менее 8 м. Остатки ее конструкции прослежены в длину на 60 м по линии северо-восток — юго-запад. На пересечении раскопов XXIII и XXVI наблюдалось окаймленное канавками расширение стены к юго-востоку, в напольную сторону, площадью 8×8 м. Возможно, это остатки башни.

Стратиграфические наблюдения и анализ находок показывают, что стена была возведена при основании города — в 30-е годы X в. Она неоднократно подновлялась, укреплялась. Разрушена стена, очевидно, при гибели города в 1236 г., о чем свидетельствуют следы обуглившихся конструкций, человеческие кости в некоторых развалах и отсутствие каких-либо не связанных со стеной более ранних или более поздних построек.

С внутренней и наружной сторон рядом со стеной изучены ямы от хозяйственных построек и два колодца. Один из них (11) был расчищен. В нижней части он содержал остатки хорошо сохранившегося ящика (1,15×1,30 м), прослеженного в глубину от поверхности на 5,60 м. В заполнении колодца найдены деревянные части кожемялок и другие предметы.

Исследования 1977 г. подтвердили, что в центре Билярского городища действительно располагалась укрепленная крепость — «Цитадель», обнесенная мощной стеной и застроенная внутри монументальными зданиями.

А. Х. Халиков, Р. Ф. Шарифуллин

РАБОТЫ НЕФТЕПРОВОДНОГО ОТРЯДА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Коркинская группа отряда продолжала раскопки и разведки в Еткульском р-не Челябинской обл. На поселении Коркино I за два последних года вскрыто около 2000 кв. м. Полностью или частично раскопаны шесть сооружений, видимо, жилого назначения, о чем свидетельствуют многочисленные находки керамики, различных изделий и костей животных в заполнении котлованов. Однако очагов в них нет. Открыты также 17 ям, конструкцией и размерами близких ямам, раскопанным в 1975 г. В двух из них (глубина их превышала 3,5 и 4,5 м) в придонной части сохранился березовый плетень, укреплявший стенки. Рядом с одним из жилищ на древней поверхности найдены останки четырех убитых, лежавших на животе; на двух черепах видны следы проломов. Кости скелетов частично растащены. На всей раскопанной площади зафиксированы многочисленные прокалы — по всей вероятности, следы неоднократных пожаров, происходивших на поселении.

Керамика поселения представлена алакульскими, черкаскульскими и федоровскими сосудами. Найдено также много пряслиц и глиняных кирпичиков, в том числе круглой формы. Каменные предметы представлены в основном пестами, терочниками и шлифовальными плитками. Среди костяных изделий есть предметы упряжи, наконечники стрел, проколки, игральная фишка, две украшенные геометрическим орнаментом поделки. Из бронзовых изделий интересны наконечники копья, стрел, вислообушной топор, ножи. Найдены литейные формы.

На курганном могильнике I близ дер. Шатрово, открытом в 1973 г. В. Т. Петриным на высоком (10—15 м) мысу правого берега р. Чумляк и состоящем из 11 курганов, раскопаны два кургана эпохи раннего железа. Курган 3 содержал одно женское погребение в простой яме глубиной 0,5 м. Погребенная лежала в вытянутом положении, на спине, головой на север. С ней найдены два

сосуда гороховского типа, плоское пряслице, бусы, костяные изделия, напоминающие тупики, и каменная плитка. У головы лежали кучкой кости животного. Еще одно скопление костей найдено под насыпью у края кургана. Курган датируется V—II вв. до н. э.

Под курганом 11 находилось одно женское погребение в длинной и узкой яме глубиной 0,4 м. Костяк лежал в вытянутом положении, на спине, черепом на север. В могиле стояли два сарматских сосуда: лепной горшок с двумя ручками и кувшин, сделанный на гончарном круге. Найдены также железные и бронзовые украшения, бусы и биконическое пряслице. Судя по бронзовой пружинной фибуле с коленчато изогнутой пластинчатой спинкой и приемником со спиральным завитком, а также по северной ориентировке погребения, курган относится к позднесарматскому времени.

Разведкой у дер. Шатрово обнаружены два новых поселения, судя по керамике алакульской культуры.

Ю. П. Чемякин

РАЗВЕДКИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Кружок юных археологов Свердловского Дворца пионеров и школьников совместно с Уральской экспедицией продолжал разведки на водоемах в окрестностях г. Свердловска. Завершено обследование восточного берега оз. Таватуй, где обнаружено 16 памятников (общее число памятников, найденных на побережье озера, — 30). Большинство памятников затоплено и культурный слой их размыт из-за подъема уровня воды в озере после сооружения плотины на р. Нейве.

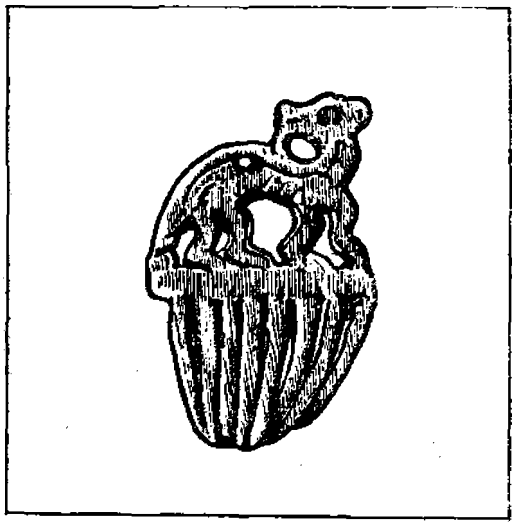
Интерес представляют гамаюнские поселения. Одно из них открыто на узком скалистом мысу Дрянищном, а другое — на мысу Дровосек на северо-восточном побережье. На поселениях собрана керамика с резко отогнутой наружу шейкой, орнаментированная крестовым штампом и рядами ямок, расположенных в шахматном порядке, а также кремневые отщепы. Здесь же обнаружены неолитическая керамика эпохи ранней бронзы и два наконечника стрел иволистной формы, изготовленные из серо-зеленого кремневого сланца. На юго-восточном побережье найдена иткульская керамика.

Два памятника открыты на оз. Малый Шарташ. Сборы представлены небольшим количеством керамики и отщепами. Стоянки относятся, видимо, к неолиту.

Ю. П. Чемякин, В. А. Борзунов

РАБОТЫ КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БАССЕЙНЕ Р. СЫЛВЫ

Один из отрядов экспедиции проводил обследование памятников эпохи средневековья, прежде всего неволинской культуры, в бассейне р. Сылвы с целью выявления их пригодности для стационарных работ. Левый берег низкий, край коренного берега удален от реки на значительное расстояние; правый берег крутой, высотой 20—70 м. Здесь сосредоточено основное количество памятников. Обследованы семь ранее известных памятников: Бродовский, Спасский, Горбунятский могильники, Ермаковское, Елкинское, Спасское, Усть-Мечкинское городища и открыты два — Каширинское селище и Подкаменное городище. С двух последних памятников происходят обломки лепной



Бронзовый гребень. Бородовский могильник

посуды, украшенной оттисками шнура, и костяной наконечник стрелы.

Среди повторно обследованных памятников наибольший интерес представляет материал Бродовского могильника, исследованного в конце XIX в. Н. Н. Новокрещенных и А. А. Спицыным, а в 1950 г.— В. Ф. Генингом. В заложенных на могильнике траншеях обнаружены ямы, заполненные кальцинированными костями, углем и фрагментами лепной керамики, украшенной резным орнаментом по венчику и шейке. Раскоп (27 кв. м) дал несколько разрушенных погребений. Вещевой материал (бусы, подвески, браслет, пряжки, детали поясных наборов, проколка, височная подвеска) представляет собой традиционный неволинский комплекс VIII в. Интересен бронзовый гребешок-подвеска с изображением хищника.

На Спасском могильнике в траншее зафиксировано разграбленное погребение (без вещей), совершенное по обряду трупоположения. Осмотр Горбунятского могильника, исследованного в 1898 г. А. А. Спицыным, показал, что памятник полностью разрушен. Обследованные городища расположены, как правило, на правом высоком берегу р. Сылвы. Большинство их имеет мощную систему оборонительных укреплений из двух валов и глубоких рвов. Валы высотой до 3 м и длиной 60—110 м часто имеют полукольцевую форму и защищают городище с двух-трех сторон.

Наиболее многочисленный материал происходит с Ермаковского и Елкинского городищ. На первом собраны обломки лепных сосудов, орнаментированных резными узорами, железная проколка, стеклянные и хрустальные бусы. На Елкинском городище найдены фрагменты лепных сосудов, украшенных защипами по венчику, стеклянные посеребренные и костяные бусины, кости животных. На Усть-Мечкинском и Спасском городищах обнаружены единичные фрагменты керамики с примесью толченой раковины в тесте.

Т. К. Ютина

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА МАКАРОВО IV НА ВЕРХНЕЙ ЛЕНЕ

Ленская партия Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета продолжила исследования древнейшего в долине Лены памятника — Макарово IV. Он находится на правом берегу р. Лены, в 8 км западнее пос. Качуг Качугского р-на Иркутской обл. Культурные остатки залегают в низах пачки ритмично слоистых склоновых отложений на уровне четвертой (35—40 м) террасы. Вероятно, эти отложения характеризуют каргинский межледниковый комплекс. Возраст нижней прослойки отложений, содержащей культурные остатки, можно определить ранними интервалами межледниковья.

В настоящее время на Макарово IV вскрыта площадь 700 кв. м и собрано более 2000 артефактов. Все изделия из камня. Обнаружены нуклеусы «левалуа», унифациальные острия, ножи из пластин, скребки, скребла, чопперы, пластины, отщепы, сколы. Только дальнейшие исследования позволят определить абсолютный возраст памятника.

М. П. Аксенов

ДЕСЯТЫЙ ПОЛЕВОЙ СЕЗОН НА ПОСЕЛЕНИИ СИНИЕ СКАЛЫ В ПРИМОРЬЕ

Раскопы на этом крупном памятнике середины I тысячелетия н. э. были заложены в центральной и западной частях поселения. Наибольшее количество находок сделано в центральной части, в том числе бронзовые ажурные четырехугольные поясные бляхи с бубенчиками, тюркские поясные бляшки, бронзовые пуговицы, браслеты. Многочисленны изделия из железа, в основном орудия для обработки земли и дерева. Предметы вооружения (наконечники стрел и латные пластинки) единичны. Впервые в Приморье встречены железные кельты с несколько расширяющимся скругленным лезвием, хорошо известные по памятникам польцевской культуры на Амуре. В культурном слое много керамики, терок, терочников, точил, грузил для рыболовных сетей, пряслиц. Собрано большое количество костей животных, обугленных зерен злаков. Впервые здесь вскрыто большое сооружение округлой в плане формы.

В западной части памятника раскопаны остатки нескольких полуземлянок. В углу одной из них обнаружен уникальный для Приморья комплекс для отливки втульчатых наконечников копий: створки двусторонних литейных форм из сланца и песчаника. Три находки целые, три сохранились наполовину, один обломок начатой матрицы и несколько более мелких фрагментов. Две из имеющихся створок образуют целую форму. Они интересны и тем, что с их помощью можно получить два различных наконечника копья: каждая створка имеет симметрично расположенные две матрицы. Возможно, это универсальная форма или реутилизация. Формы многократно использовались

(сильно обожжены). На одном из обломков сохранилось специальное углеродистое покрытие, видимо технологического характера: форма изнутри черного цвета с глянцем.

Поражает стандартизация найденных форм; размеры наконечников копий одинаковы (различия в деталях): ширина пера 4 см, ширина втулки 2,6 см, длина пера 14 см, общая длина 22,3 см. Лишь в одном случае общая длина составила 24,2 см. Отливаемые наконечники имели узкое, почти ромбовидное перо, длинную втулку, продолжавшуюся вдоль пера и исчезавшую в верхнем окончании, при этом сечение пера приобретало линзовидные или ромбовидные очертания. Верхний конец пера несколько массивнее его основной части. При совмещении створок формы оставалось отверстие, ведущее к верхней части пера наконечника. Оно небольшое и, возможно, использовалось для выхода газов при заливке формы или для заливки. Но, скорее всего, заполнение проводилось со стороны втулки. На полностью сохранившейся форме имеются специальные насечки для точного совмещения створок.

Бронзовые наконечники копий, отливавшиеся в формах, найденных в 1977 г., не имеют аналогий в прилегающих районах в памятниках II — начала I тысячелетия до н. э. Учитывая развитость форм наконечников, можно предположительно отнести их к концу I тысячелетия до н. э. Этому предположению не противоречит серия находок польцевской культуры, которая особенно ярко выявилась в материалах 1977 г. Все это в свою очередь позволяет расширить нижние хронологические рамки основного комплекса поселения Синие Скалы до рубежа нашей эры и предполагать бо́льшую длительность функционирования памятника, чем это представлялось ранее.

Ж. В. Андреева, Л. В. Конькова

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА АЙМЫРЛЫГ 3

Отряд Уральского государственного университета продолжал исследование погребальных сооружений на могильнике Аймырлыг 3. Часть из них относится к гунно-сарматскому времени. Это наземные сооружения из камней в плане овальной формы. Чаще две насыпи тесно примыкают друг к другу и курганы объединяются по два. К северу от курганов встречаются по одному-два каменных стояка. Древняя поверхность под наземными сооружениями порой выложена каменными плитами, создавая впечатление остатков платформы. Здесь же встречаются глиняные сосуды. Одни из них поставлены в камерах из камней и сверху прикрыты плитой, другие стоят непосредственно на древней поверхности. В некоторых случаях захоронения совершены в деревянном гробу, закрытом берестой, или в каменном ящике, перекрытом каменными плитами.

Большая часть вскрытых сооружений представлена погребениями древнетюркской эпохи — VI—VIII вв. Это захоронение человека с одним-двумя конями, кенотафы и поминальные оградки. Среди первых вскрыты округлые в плане каменные насыпи. Остатки первоначального сооружения зафиксированы в виде выкладки двух- трехъярусной крепиды, ограничивающей кольцом захоронение. Человек погребен в северной части могильной ямы, ориентирован головой на восток. Иногда каменный ящик с погребением располагается под сводами материка в так называемом подбое. Кони находятся вне его, к югу, на приступке, и имеют противоположную человеку ориентировку. Иногда захоронение человека отгорожено от костей

коня березовыми кольями в виде забора (подобно алтайским). В таком случае могила сооружалась без подбоя. Интересен курган 1 из группы V, в могильной яме которого человек был отделен от коня березовым частоколом, укрепленным каменными плитами по бокам. Погребенный покоился в «гробу» из плетенки, свитой из ветвей карагайника. После снятия перекрытия-плетенки обнаружился деревянный щит, прикрывавший останки. Под щитом найдены колчан со стрелами, железный меч, кинжал в деревянных ножнах, кожаный пояс с бронзовыми накладками и кожаным мешочком, в котором обнаружены китайская монета и несколько миниатюрных камешков. В ногах покойного стоял большой железный котел на прорезной подставке. При конском костяке находились части сбруи, типичные для тюркских захоронений.

Могильник использовался и в более позднее время кыргызскими племенами, которые осуществляли здесь захоронения в гуннских или тюркских наземных сооружениях.

Н. И. Анищук, Б. В. Овчинникова

РАБОТЫ В ЖИГАНСКОМ И ОЛЕКМИНСКОМ РАЙОНАХ ЯКУТИИ

Экспедиция Якутского государственного университета исследовала стоянку в 82 км выше устья р. Мэнкэрэ, правого притока Лены. Стоянка находится на первой надпойменной террасе высотой 8—10 м. Находки приурочены к красноватой супеси аллювиального происхождения. Комплекс каменных орудий и фрагменты керамики со шнуровыми оттисками позволяют отнести памятник к III тысячелетию до н. э.

По нижней Олекме обследованы три местонахождения. Стоянка Енюка в 420 км от устья Олекмы дала фрагменты шахматно-гашечной керамики II тысячелетия до н. э. Стоянка Тэнсик находится в устье одноименной речки, впадающей в Олекму. Выявлено два слоя: из верхнего происходят кремневый инвентарь и черепки тонкостенной керамики со шнуровыми оттисками; из нижнего, отделенного от верхнего толстой стерильной прослойкой светлой супеси,— крупные отщепы из кристаллической породы, тесло, а также мелкие пластины из кремнистого сланца.

Охранные раскопки проводились также на многослойной стоянке Курунг I. При вскрытии трех культурных горизонтов предварительно удалось выделить комплексы среднего и позднего неолита.

Н. Д. Архипов

РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ САЯНСКОГО УЩЕЛЬЯ ЕНИСЕЯ

Саяно-Тувинская экспедиция работала в составе пяти отрядов на территории будущего водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС. В северной его части, недалеко от плотины, палеолитический отряд и неолитическая группа изучали стоянки Джой, Кантегир 1 и Сосновка Голованьская.

На стоянке Джой заложены раскоп 3 (24 кв. м) и через метровую бровку параллельно ему раскоп 4 (18 кв. м.). Изделия встречались с глубины 0,7 до 1,3 м. Культурный слой размыт, кремни рассеяны. Имеются клиновидный микронуклеус, микропластинка, скребло высокой формы. В раскопе 4 небольшое скопление каменных изделий отмечено в северной части; интересно скребло с двумя выпуклыми лезвиями.

На стоянке Кантегир I заложен раскоп 4 (около 60 кв. м), соединяющий раскопы 3 и 2. Каменных изделий мало, они приурочены к слоям 3—4, начиная с глубины 1,5 до 3,2 м. Преобладают

отщепы; имеется одно выпуклое скребло. На западном краю мыса, у древнего распадка, где ранее был выявлен слой 1, заложен небольшой (около 8 кв. м) раскоп 5. В нем на глубине 0,8—1,0 м залегали немногочисленные отщепы и орудия. Вероятно, это край стоянки. Из орудий встречены только два выпуклых скребла и скребок.

На стоянке Сосновка Голованьская вскрыто 18 кв. м рядом с раскопом 1976 г. Верхний культурный слой, вероятно позднеэнеолитический, залегал на глубине до 1,2 м в западной части раскопа. Преобладают отщепы; есть пластинки, наконечники стрел; много плиточек и галек. Нижний культурный слой залегал на глубине 1,5—2,2 м. Находок было больше сделано в северо-западном углу раскопа. Наиболее характерные орудия — скребло и скребок. Между нижним и верхним слоями встречались единичные изделия, судя по стратиграфии, мезолитического времени.

С. Н. Астахов, Л. И. Рева, Н. Ф. Лисицын

ИССЛЕДОВАНИЯ НА АНДРЕЕВСКОМ ОЗЕРЕ

Тюменский отряд Уральской экспедиции продолжил изучение южного берега оз. Андреевского около г. Тюмени. Исследования проводились на участках XV и XIII. Общая площадь вскрытий 556 кв. м.

Раскопки проводились на средневековом городище IV, представляющем собой округлую площадку (около 3000 кв. м) с пристроенной с севера подтреугольной формы площадкой (400 кв. м), ограниченную рвом и валом с четырьмя башнеобразными уступами. Вскрыты четыре жилища — три на территории городища и одно за его пределами с восточной стороны. Жилища — чуть углубленные в землю постройки четырехугольной формы с коридорообразным выходом в одной из сторон и открытым очагом в центре. Вдоль стен зафиксированы обгорелые бревна диаметром 8—12 см от деревянных конструкций.

Керамический материал городища представлен круглодонными приземистыми сосудами с наклонной наружу или вертикальной шейкой. Венчики заостренные и отогнутые наружу. Орнамент покрывает венчик, шейку и верхнюю часть тулова, нанесен шнуром, гребенчатым штампом и округлым концом палочки. Найдено также много костей диких животных, что свидетельствует о большой роли охоты в жизни населения городища. Близость последнего к озеру в купе с находками рыболовных грузил позволяет предположить занятие рыболовством. Судя по керамике, городище относится к началу II тысячелетия н. э.

На участке XV вскрыто жилище боборыкинского типа с котлованом подчетырехугольной формы (7,60×6,80 м), ориентированным по странам света. На дне котлована (1,50—1,60 м от современной поверхности) зафиксированы продолговатые канавки, иногда заполненные зольным слоем. В каждом из четырех углов жилища обнаружены глубокие столбовые ямы диаметром 0,30—0,35 м, вырытые в материке ниже уровня пола до глубины 0,40 м. Коридорообразный выход жилища находился с южной стороны.

На участке XII раскопано еще одно жилище боборыкинского типа подпрямоугольной формы, размером 8,8×6,4 м и глубиной 1,0×1,2 м от современной поверхности. Котлован был перекрыт светло-серым слоем, содержавшим керамику ямочно-гребенчатого типа. Жилище заполнял черный слой с остатками тлена от деревянных конструкций, перемешанный с глиной. Пол был изрыт

канавками; по периметру тянулись канавки с хорошо заметным тленом от бревен. В центре обнаружены остатки деревянного ящика из плах, засыпанного землей.

В 30 м к югу от этого жилища раскопан котлован жилого сооружения кошкинской культуры. Он небольшой, подчетырехугольной формы (3,6×4,0 м), дно находилось на глубине 1,3 м от современной поверхности. На дне обнаружены скопления керамики кошкинского типа. Это сосуды плоскодонной формы с орнаментом в виде горизонтальных прямых или волнистых линий, нанесенных «отступающей палочкой». Каменный инвентарь чрезвычайно беден; большая часть орудий изготовлена из светло-серого кремня.

Установлено, что боборыкинские памятники залегают ниже слоя эпохи ранней бронзы с ямочно-гребенчатой керамикой. В результате раскопок представляется возможным дать более полную реконструкцию наземной части боборыкинских жилищ и их внутренней планировки.

Г. П. Бакина, Н. В. Варанкин, В. Ф. Кернер, Т. М. Паутова, И. И. Сосновкин

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОК В ЗОНЕ КАНСКО-АЧИНСКОГО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Разведывательной группой Красноярского отряда Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета проведены поиски памятников в Шарыповском р-не Красноярского края.

В зоне Березовского карьера зарегистрированы два поселения и один курганный могильник. Поселение Береш I расположено на правом берегу р. Береш, на высокой второй надпойменной террасе, в 2 км от дер. Дубинино. Судя по керамике, оно тагарского времени. Второе поселение — Березовское — открыто недалеко от дороги дер. Никольск — станция Дубинино, на левом берегу ручья Березового, на первой надпойменной террасе. На поселении собраны лепная керамика и кости животных. На правом берегу ручья, на второй надпойменной террасе, расположен Березовский курганный могильник.

Всего в зоне строительства Березовской ГРЭС I зафиксированы три курганные группы татарского времени и одно поселение. Первая курганная группа (Кадат I) расположена на юго-западном берегу водохранилища Кадатской ГЭС. На поверхности видны угловые и промежуточные камни четырехугольной оградки курганов. Синхронный ему могильник Кадат II расположен на правом берегу р. Кадат, в 1,5 км севернее с. Кадат. Группа Кадат III находится в 1,5 км южнее с. Кадат, на левом берегу р. Кадат. На левом же берегу реки, в 0,9 км южнее того же села, недалеко от третьей курганной группы, обнаружено синхронное ей поселение Кадат IV.

В зоне проектируемого города Шарыпово зарегистрирован также курганный могильник тагарского времени, расположенный в 2,5 км севернее дер. Береш.

В. А. Бобков

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ НА ОЗ. БОЛЬШОЙ БЕРЧИКУЛЬ И Р. ТОМИ

Берчикульский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета изучал поселение финальной бронзы на р. Томи, в устье ее правого притока р. Люскус (Кемеровский р-и) и памятники на оз. Большой Берчикуль в Тисульском р-не Кемеровской обл.

На поселении на р. Люскус был заложен раскоп (116 кв. м). Мощность культурного слоя — 25 см. Глиняная посуда поселения — плоскодонная, горшковидной формы. Техника нанесения узора — резная. Венчик чаще всего украшен заштрихованными треугольниками, соединенными вершинами или взаимопроникающими, реже сеткой, шейка — «жемчужником», чередующимся с ямками или оттисками уголка лопаточки. Плечики и часть тулова орнаментированы обращенными вершинами вниз заштрихованными треугольниками или лестничным узором. Орнаментированные зоны отделены друг от друга рядами горизонтальных прочерченных линий. Керамика указывает на принадлежность памятника к ирменской культуре. Два фрагмента сосуда орнаментированы фигурным штампом, оттиски которого образуют мелкую волну, что позволяет определить верхнюю дату существования памятника ранним железным веком. На поселении найдены, кроме того, бронзовый кельт, широкий массивный пластинчатый нож, несколько выгнутых круглых блях с петелькой, гвоздевидные подвески, кольца и пронизки, а также предметы бронзолитейного производства: сопло и литейные шишки.

На поселении Берчикуль IV заложены два раскопа общей площадью 95 кв. м. Культурный слой незначительный. Эпохой железа датируются развал сосуда и фрагменты керамики, орнаментированные гребенчатым штампом, а также три больших кострища раскопа 2. Они перекрывают площадки, насыщенные отщепами. В одном из кострищ найдены железные шлаки. К эпохе ранней бронзы относится основной материал памятника: шлифованный топор-тесло, ножи, комбинированные орудия, выполненные выстругивающей ретушью, асимметричные наконечники стрел, скребки. Комплекс находок свидетельствует, что этот памятник — мастерская.

На Берчикуле VI в раскопе площадью 16 кв. м найдено много отщепов и несколько фрагментов керамики. На Берчикуле VI на вершине небольшой сопки в раскопе (16 кв. м) обнаружено несколько фрагментов сосуда с уплощенным дном, орнаментированного наколами палочки. Венчик украшен «жемчужником», чередующимся с ямками, и горизонтальными рядами гребенки. Некоторые фрагменты орнаментированы шагающей гребенкой. Каменный инвентарь представлен отщепами, ножами, наконечниками стрел, резцом, пестом. Материал датируется эпохой ранней бронзы.

В. В. Бобров

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ТАШКОВО I

Исетским отрядом Уральской экспедиции исследовано поселение около дер. Ташково Каргопольского р-на Курганской обл. Памятник расположен на правом берегу первой надпойменной террасы р. Исети. Площадь его 8 000 кв. м. На поверхности террасы заметны впадины от полуземляночных сооружений. На площади 100 кв. м вскрыты четыре жилища: два частично и два полностью.

Жилище 1 (4,80×3,20 м) глубиной

1,10—1,25 м от поверхности относится к культуре ямочно-гребенчатой керамики. В заполнении и на дне его обнаружены фрагменты сосудов полуяйцевидной формы с ямочным и гребенчатым орнаментами, а также многочисленные каменные изделия, изготовленные преимущественно из светло-серой и сургучного цвета яшмы. Рядом с жилищем 1 частично вскрыто жилище 2, где вместе с ямочно-гребенчатой керамикой обнаружены остатки кованого медного ножа. На дне и в заполнении жилищ 3 и 4 встречалась керамика боборыкинского типа. Жилище 3 размером 5,60×4,80 м и глубиной 1,20—1,40 м от современной поверхности по центру было перекрыто жилищем 1. Жилище 4 залегало под жилищем 2. На дне жилищ 3 и 4 встречены развалы сосудов горшечно-баночной формы, орнаментированных насечками и резными линиями. Вместе с боборыкинской керамикой обнаружены орудия из светло-серого кремня. Северо-восточный угол жилища 3 частично перекрывал яму диаметром 1,0 м и глубиной 1,60 м от современной поверхности, на дне которой обнаружены развалы трех сосудов остродонной формы с наплывами по внутреннему бортику венчика. Подобная керамика встречается на территории Зауралья в позднем неолите.

В результате раскопок удалось проследить четкую стратиграфию и с большей уверенностью датировать боборыкинскую культуру энеолитическим временем.

Л. Ю. Богданова, Н. В. Варанкин, Н. К. Стефанова

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Новоселовский отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил разведку в зоне проектируемой Новоселовской оросительной системы в 5 км западнее и юго-западнее пос. Новоселово. Значительная часть данной территории распахана, поэтому обнаружены в основном памятники тагарской культуры с заметными внешними признаками — столбообразными камнями ограды.

Вокруг оз. Толстый Мыс и одноименного поселка зафиксированы пять могильников (от трех до 50 и более объектов в каждом). Четыре из них по внешним признакам относятся к разным этапам тагарской культуры (размеры оград от 5×6 до 30×34 м, высота до 6 м), а один грунтовый могильник — к таштыкскому или кыргызскому времени. На южном берегу того же озера обнаружены отщепы и орудия неолитического времени, но культурный слой незначителен.

Восточнее оз. Интиколь зафиксированы еще два могильника тагарской культуры, а на южном берегу собраны отщепы и орудия неолитического времени.

В 300 м западнее залива Борозда (левый берег Красноярского моря) расположен небольшой могильник (пять четырехкамерных курганов с небольшими оградами), ориентировочно раннетагарского времени. По всей зоне встречаются одиночные большие курганы, предположительно тесинского времени, в том числе один с монументальной каменной оградой из огромных плит. Всего на территории Новоселовской оросительной системы зафиксировано около 150 археологических объектов.

В пункте Тепсей VII продолжены исследования кургана 3, начатые в 1976 г. Обнаружены еще две могилы. Одна из них находилась внутри ограды кургана. Могильная яма (2,35×1,40 м) была перекрыта большой каменной плитой, расколотой и сдвинутой при ограблении.

В яме расчищены остатки деревянного сруба в два венца, в нем — разбросанные кости женского скелета. Найдены две бронзовые полусферические бляшки, бронзовая цилиндрическая пронизка, обложенная золотой фольгой, стекловидная бусина, обломки двух сосудов и кости овцы. Вторая могила была устроена на месте юго-восточной стенки ограды. Конструкция могилы аналогичная. Она также ограблена, но, судя по сохранившимся на месте костям ног, погребенный (мужчина) лежал головой на юго-запад. В заполнении найдены полусферическая бронзовая бляшка и обломки двух сосудов. Курган, видимо, относится к подгорновскому этапу тагарской культуры.

В пункте Малиновый Лог продолжались раскопки могильника афанасьевской культуры. Исследовано три ограды высотой до 0,6 м. Стены их сложены из красного плитняка. В первой ограде центральная могила с остатками деревянного покрытия представляла собой большую яму с захоронением пожилой женщины. При ней найдены обломки двух остродонных сосудов, серебряное височное кольцо, у северо-западной стенки — глиняная курильница. Две детские могилки были покрыты плитами; в одной из них найден остродонный сосудик. Во второй ограде имелись две могилы: в одной, детской, вещей не было, в другой обнаружены два орнаментированных остродонных сосуда. Третья ограда содержала три могилы, расположенные в ряд, где при погребенных находились остродонные орнаментированные сосуды.

Н. А. Боковенко, П. Е. Митяев

РАСКОПКИ НОВОГО БОХАЙСКОГО ГОРОДИЩА В ПРИМОРЬЕ

Отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР начаты исследования нового городища — Николаевское I. Памятник находится в 3 км к югу от с. Николаевка Михайловского р-на и в 7,5 км к юго-востоку от бохайского городища Николаевское II и занимает возвышенный участок левобережной долины р. Илистой, который с северо-запада окаймлен протокой, а с юго-запада — болотом, протянувшимся узкой полосой до р. Илистой. Городище прямоугольное в плане (240×300 м), укреплено валом высотой до 2 м, лишь по юго-западной границе, со стороны болота, высота вала не превышает 0,5 м. С северной и северо-восточной стороны видны остатки рва шириной 5 м. В каждой стене вала находились ворота, причем юго-восточные ворота, где следы рва не замечены, защищены траверсом высотой 0,5 м. На поверхности городища отмечены шесть холмов, выложенных крупными камнями.

Раскопом (50 кв. м) в юго-западной части городища вскрыты остатки двух жилищ и четырех хозяйственных ям. Первое жилище — прямоугольное в плане (3,4×2,7 м), со скругленными углами, — впущено в материк на 1,35 м. В центре его находился очаг, выложенный по краям камнями. Здесь найдены фрагменты костяных изделий, обломок каменной бусины, костяной наконечник стрелы; в верхней части очага лежали черепки большой круговой корчаги с уплощенным трубчатым венчиком и сохранившимся частично тамгообразным знаком на тулове. Остальные находки из заполнения представлены каменной и глиняными бусинами, раковинами-украшениями, обломками глиняных колец. Второе жилище расположено к востоку от первого. Котлован его углублен в материк на 0,7 м. Оно также прямоугольной формы, небольших размеров (вскры-

та половина его). В этом жилище найдены бронзовые серьга и обломок браслета, железная бляшка тюркского типа, часть глиняного сопла, два перламутровых украшения, имитирующих раковины-каури, нефритовая сечковидная бусина.

В заполнении обоих жилищ, а также в хозяйственных ямах собрано большое количество костей животных, раковин, керамики. Керамический материал представлен черепками станковой и лепной посуды, которая по формам и орнаментации идентична посуде бохайского городища Николаевское II, что позволяет датировать и городище Николаевское I VIII—X вв.

В. И. Болдин, Л. Е. Семениченко

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. ИНИ

Кузбасский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета проводил разведки средневековых памятников в бассейне р. Ини (Беловский и Ленинск-Кузнецкий р-ны Кемеровской обл.).

В районе водохранилища Беловской ГРЭС открыты четыре поселения. На Большом острове Беловского моря собрана керамика, в основном однородная по составу теста и технике изготовления. Несколько фрагментов по прямому обрезу венчика орнаментированы косыми насечками, один фрагмент по шейке — вертикальными оттисками гладкого штампа, образующими горизонтальные пояса, между которыми помещен ряд «уточек», выполненных в той же технике. Два фрагмента орнаментированы в ямочно-чеканной технике и аналогичны керамике памятников фоминского этапа верхнеобской культуры (VII—XIII вв. по М. П. Грязнову). Здесь же найдены фрагменты больших толстостенных сосудов с отогнутым наружу венчиком, украшенных наклонными оттисками штампа; на шейке ряд круглых ямок, иногда ногтевых вдавлений. Подобную керамику, очевидно, можно отнести к рубежу I — началу II тысячелетия н. э. Этим же временем, вероятно, датируется поселение у с. Коновалово.

Два поселения, обнаруженные у сел Евтино и Поморцево, датируются русской керамикой XVIII — начала XIX в.

Обследовано также нижнее течение р. Ур, левого притока р. Ини. Недалеко от устья р. Ур, на правом ее берегу против дер. Конево, обнаружена курганная группа из четырех насыпей, вытянутых цепочкой по линии северо-запад — юго-восток на одинаковом расстоянии друг от друга. Диаметр курганов 15—20 м, высота 1,5—2,5 м. По внешним признакам их можно датировать концом I тысячелетия н. э.

У дер. Павловки на левом берегу р. Ур, на первой надпойменной террасе, собраны фрагменты сосуда с большой примесью песка в тесте, с венчиком, орнаментированным ногтевыми вдавлениями. Тулово украшено «жемчужником», дугообразными оттисками, образующими горизонтальные ряды «елочки», и оттисками вертикально и наклонно поставленной гребенки. Это поселение можно отнести к доандроновской бронзе.

Ю. М. Бородкин, В. В. Бобров

НАЧАЛО РАБОТ В ЗОНЕ КАНСКО-АЧИНСКОГО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В 1977 г. Сибирская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начала работу в зоне строительства Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. Раскопки проводились в Шарыповском р-не Красноярского края, на территории Первого Березовского угольного разреза. Здесь, близ устья ручья Березового, впадающего в р. Береш, находится тагарский могильник.

Раскопаны четыре кургана сарагашенского этапа (III в. до н. э.). Насыпи трех из них почти не сохранились. Четвертый имел диаметр около 40 м и высоту более 2 м. Под насыпями прослежены оградки из мелких плит песчаника. Два кургана содержали по одной могиле, третий — две большие и два каменных ящичка с детскими погребениями; в четвертом кургане были четыре основных последовательно сооруженных могилы и столько же впущенных в насыпь. Погребальные камеры глубокие и обширные, перекрытые двумя бревенчатыми настилами, поверх которых у некоторых сохранились каменные вымостки. На дне ям — срубы в один венец, на полу уложена береста или доски. Все могилы коллективные, кроме одной, наиболее богатой, содержавшей трех погребенных; в остальных похоронено от 10 до 30 человек. Погребенные положены ярусами, вплотную друг на друга. Следов последовательного подхоранивания умерших, смещения скелетов с первоначального места, а также входов в камеры нет. В каждой могиле, даже ограбленной, найдено очень много вещей, особенно изделий из бронзы: комплекты ножей с кинжалами, чеканы, втоки, шилья, зеркала, так называемые «предметы неизвестного назначения», фигурки оленей, бляшки, бусы, гривны, ножные браслеты. Важно, что в большинстве случаев вещи лежали на первоначальных местах. Есть чеканы с изображениями пары или двух пар горных козлов. Те же фигурки украшали штандарты и колоколовидные навершия.

Раскопанные курганы аналогичны другим курганам Минусинской котловины, но отличаются меньшими оградками и обилием вещей, характерных для Кемеровской обл. и района г. Красноярска. При этом в одних и тех же могилах находятся изделия как обычного, так и уменьшенного размера.

Э. В. Вадецкая, Г. А. Максименков

РАБОТЫ В НИЖНЕМ ПРИОБЬЕ

Разведывательный отряд Томского государственного университета обследовал ряд памятников в Октябрьском р-не Тюменской обл., в бассейне нижнего течения р. Оби. На многослойном поселении Малый Алтым I, расположенном в пос. Малый Алтым, начаты стационарные исследования. Поселение расположено на высоком берегу Оби, на самом краю террасы, и интенсивно разрушается. Мощность культурного слоя более 1 м. Находки разновременны.

Неолитический материал немногочислен. Это обломки остродонных горшков, украшенных поясами оттисков короткого гребенчатого штампа, гребенчатым зигзагом, сотовым орнаментом. Керамика может быть датирована концом III тысячелетия до н. э. Эпоха ранней бронзы представлена плоскодонными банками, орнаментированными различными комбинациями гребенчатых отпечатков. Есть ряд четырехугольных сосудов. Комплексы развитой и поздней

бронзы характеризуются керамикой с крестовым штамповым и сотовым узорами. Каменный инвентарь представлен двумя шлифованными топорами и кварцитовыми отщепами.

Среди других памятников отметим поселения эпохи железа Малый Алтым II и III, расположенные в черте одноименного поселка. На первом зафиксирован мощный культурный слой, в котором сделано много находок, на втором найдена антропоморфная личина, сделанная на прямоугольной каменной плитке. Два поселения эпохи железа открыты в пос. Сосновый на берегу оз. Хотлок. Группа разновременных памятников обследована в пос. Заречном.

Е. А. Васильев

РАБОТЫ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В зоне газопровода Нижневартовск — Парабель в Каргасокском и Парабельском р-нах Томской обл. проведены разведки, а на поселении Тенга, расположенном недалеко от дер. Прокоп (Парабельский р-н) продолжены стационарные исследования.

Поселение Тенга содержит три хронологических комплекса. Керамика раннего комплекса (середина II тысячелетия до н. э.) представлена плоскодонными толстостенными сосудами, украшенными гребенчато-ямочным орнаментом, а также разнообразными отпечатками гребенчатого штампа, выполненными большей частью в технике «шагающей» гребенки. К этому комплексу следует отнести шаровидные и цилиндрические грузила из обожженной глины для сетей, большую часть каменных орудий: однотипные скребки овально-треугольной формы, разнообразные наконечники стрел, обломки асимметричных ножей. Ко времени поздней бронзы (XII—X вв. до н. э.) относятся черепки с еловскими орнаментами, обломки тиглей и литейных шишек. В это время, видимо, на поселение попали предметы из бронзы: небольшая тонкая пластинка, круглая выпуклая бляшка, бесформенный слиток. Средневековый материал малочислен. Он представлен грубой круглодонной керамикой со скудным орнаментом по венчику и несколькими железными вещами.

Разведочными работами обнаружены три новых памятника: два у дер. Кедровый мыс (Парабельский р-н), третий в дер. Павлово (Каргасокский р-н). Все они датируются эпохой железа. Поселение Кедровый Мыс I находится в восточной части деревни, на берегу оз. Шенак. Высота берега 5 м. Здесь собрана кулайская керамика с площади около 100 кв. м. На поселении Кедровый Мыс II собрана керамика и зафиксирован культурный слой мощностью около 0,8 м. На поселении Павлово культурный слой обнажен в результате строительства. Здесь поднято металлическое украшение с антропоморфным и зооморфным изображениями.

Е. А. Васильев, В. А. Рябцев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИЖНЕМ АМУРЕ

Нижнеамурский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР проводил разведки в Нанайском р-не Хабаровского края. Из открытых здесь памятников наибольший интерес представляют относящиеся к X—XI вв. Дадинское поселение, Джаринское городище и курганная группа в низовьях р. Анюй.

Ниже с. Дада, почти на километровом участке правого берега Найхинской

протоки, встречались фрагменты круговой и лепной керамики, бронзовые и железные изделия, монеты X—XI вв., остатки бронзолитейного и железоделательного производств — брак литья, слитки, куски криц, шлаки. Большое количество бронзовых изделий говорит о местном их производстве. Это ажурные украшения, бубенчики, колоколец, лировидная подвеска, поясные принадлежности, изображение собаки. Здесь же обнаружены фрагменты сосудов с воронкообразным венчиком и дольчатым туловом. Куски кирпича и черепицы позволяют судить о существовании на поселении в древности каких-то общественных строений.

В обрезе берега вскрыты остатки жилища полуземляночного типа прямоугольной в плане формы. Сооружалось оно в грунте с высоким уровнем подпочвенных вод, поэтому, видимо, столбы кровли были забутованы песком и мелкой галькой. Вдоль стенок жилища сохранились остатки древесного тлена, жженая обмазка, в средней части — хозяйственная яма, заполненная фрагментами керамики, костями рыб и животных, раковинами, угольками, золой. Здесь найдены пастовые бусины, часть стеклянного украшения типа пронзки-нэцкэ.

В низовьях р. Анюй обследована небольшая курганная группа. Наибольший диаметр курганов 13 м, высота — до 1,5 м. Для всех курганов характерно наличие на вершине западин, что является весьма существенным признаком курганов X—XI вв. в бассейне р. Урми Хабаровского р-на и позволяет говорить об этническом родстве подобных могильников.

Большой интерес представляет укрепление X—XI вв. на Джаринском утесе. Это прямоугольное в плане городище, окруженное валом и рвом. В местах, казавшихся более уязвимыми, древними строителями сделана дополнительная обваловка. На берегу Амура ниже городища учащимися Троицкой средней школы найдена уникальная скульптура каменной черепахи. Это изображение, несомненно, культовое, так как символизирует мужское и женское начала.

Продолжены работы на могильнике Луданникова сопка, расположенном на правом берегу р. Урми в 8 км от с. Наумовка. Раскапывались курганы у подножия сопки. Значительно возрос процент курганов-кенотафов, а часть погребений, обнесенных каменными оградами, оказалась пустой. Впервые зафиксированы гробы, установленные на камнях.

Ю. М. Васильев, Т. А. Васильева

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ ШЕСТАКОВО IV

Одним из отрядов Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета проведены раскопки разрушающегося поселения Шестаково IV в Чебулинском р-не Кемеровской обл. Оно расположено в 600—700 м к северо-западу дер. Шестаково вниз по течению р. Кии, на второй террасе правого берега, на высоте 20—25 м над уровнем воды. Подъемный материал представлен фрагментами глиняной посуды и костями животных. Площадь поселения предварительно определена в пределах 5—6 тыс. кв. м.

В юго-западной части поселения заложен раскоп (16 кв. м.). Найдены фрагменты глиняной посуды и колотые трубчатые кости животных. Мощность культурного слоя (темно-серая супесь) — 28—30 см. В настоящее время с уверенностью можно говорить лишь о нижней дате поселения. По аналогии с керамикой расположенных неподалеку Шестаковских городища и могильника

оно датируется тагарско-таштыкским временем. Остальная керамика относится к тюркскому времени. Среди поздних материалов — три фрагмента кыргызских ваз и развал трех сосудов с отогнутым наружу уплощенным венчиком.

А. С. Васютин

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ Р. ВИТИМА

Витимский отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета совместно с Иркутским областным музеем краеведения и Институтом общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР исследовал верхнее и среднее течение р. Витима.

На участке Романовка — Усть-Муя (800 км) зафиксированы и обследованы новые разновременные (от неолита до эпохи железа) памятники в устьях рек Мальта, Индандин, Соленая, Конда, Ингур, Турхай, Има, Каренга, Арекучи, Калакан, Ципа, Нижняя Джилинда, Бамбуйка.

При раскопках местонахождений Усть-Каренга XIV и XVI, расположенных на 18—20-метровой надпойменной террасе правого приустьевого мыса р. Каренги, выделены семь стратиграфически разделенных уровней находок. Шесть из них заключены в делювиальной пачке отложений, седьмой — в верхах пойменного аллювия. Материал отражает развитие культуры от неолита до эпохи палеометалла. Неолитические слои представлены кремневым инвентарем (отщепы, микропластинки, трансверсальные резцы, призматические нуклеусы) и керамикой с оттисками зубчатого штампа. Более поздние эпохи характеризуются изделиями из халцедона и керамикой: гладкостенной, вафельной, с отпечатками рубчатой лопатки.

Раскоп (12 кв. м) на отметке 17,6 м левого приустьевого мыса р. Калара дал такую картину: в пачке отложений, заключающей культурные остатки, выделены пять уровней находок, два из которых заключены в погребенных почвах. На первом уровне непосредственно под таежной почвой в красновато-бурой супеси наряду с кремневыми и халцедоновыми отщепами, призматическими пластинками, битыми гальками, фрагментами вафельной и с отпечатками рубчатой лопатки керамики найдены обломок пластинки и клинышек из железа. Нижележащий материал представлен лишь каменным инвентарем (призматические нуклеусы и их заготовки, призматические пластинки, скребки, топор, отщепы).

В устье р. Муи работы проведены на памятнике Старый Витим II. В раскопе (24 кв. м) вскрыто погребение. Дно ямы, имевшей подпрямоугольные очертания, было покрыто слоем охры в 2—3 см. Яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. От костяка сохранились только зубы. Погребальный инвентарь состоял из 117 предметов: 28 бусин цилиндрической формы из альгататолита, 88 пластин-вкладышей из халцедона, скребка. Интересны 14 вкладышей, сохранившихся в непотревоженном положении, что позволяет восстановить форму истлевшей костяной или деревянной основы двулезвийного вкладышевого кинжала. Захоронение датируется эпохой палеометалла.

В. М. Ветров, Е. М. Инешин, А. Ю. Миронов, А. П. Трифонов

МОГИЛЬНИК РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ЗАПАДНОЙ ТУВЕ

Сибирская экспедиция Ленинградского Дворца пионеров и школьного кружка при кафедре археологии Ленинградского государственного университета в основном завершила исследование могильника алды-бельской культуры раннескифского времени в уроч. Усть-Хадынныг (Дзун-Хемчикский р-н Тувинской АССР).

Раскопаны шесть курганов, расположенных цепочкой в северо-восточном направлении вдоль края надпойменной террасы р. Хадынныг. Вместе с раскопанным в 1976 г. курганом 4 они составляют особую группу, выделяющуюся по внешним признакам среди погребальных памятников иных эпох, расположенных на той же террасе. Выявлено многообразие деталей конструкции погребальных камер при единстве основных элементов погребального ритуала. Все курганы имели наземные сооружения округлой в плане формы из земли и валунов. На поверхности прослеживались неглубокие задернованные западины в центральной и западной частях насыпей. При разборке развалов наземных сооружений более или менее отчетливо прослеживались крепиды из валунов, но несколько бо́льших размеров по сравнению со слагающими каменное тело кургана. Четыре кургана соединялись попарно, образуя комплексы, ориентированные на север — северо-восток.

Под каменными панцирями курганов было от двух до пяти могил (всего 22), содержавших индивидуальные погребения в бревенчатых срубах (13), иногда с плитовым перекрытием, в грунтовых ямах (7), в каменном ящике (1) и в деревянной колоде (1). Среди погребенных — 15 взрослых и семь детей. В каждом кургане выделялось центральное погребение пожилого мужчины, окруженное с запада, юго-запада, севера и северо-запада погребениями младших возрастных категорий и женщин.

Все погребения разграблены в древности. В ряде могил удалось проследить положение погребенных: скорченное на левом боку, с западной и северо-западной ориентировкой. В двух случаях установлена причина смерти погребенных: от удара чеканом по голове и стрелы, пронзившей тазовую кость. Среди сохранившегося инвентаря есть обломок бронзового псалия, бронзовые поясные бляхи, шило, игла, сосудик, костяной гребень с рукояткой в виде головы хищной птицы, костяные трехгранные черешковые наконечники стрел, бусы.

В развалах наземных сооружений собраны обломки глиняных сосудов, причем стратиграфические наблюдения позволяют связывать их с поминальными ритуалами алды-бельской эпохи. По единственному непотревоженному погребению 3 в кургане 4 весь могильник может быть предположительно датирован VII в. до н. э.

А. В. Виноградов

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В БРАТСКОМ РАЙОНЕ

Экспедиция Братского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры обследовала памятники палеолитического возраста: Курчатовский залив, Лодочная пристань, «Жарок», «Тещин язык», пионерлагерь «Крылатый» (в черте г. Братска), мыс Дунайский, гора Монастырская (в окрестностях г. Братска), местонахождения Кежма 1, 2, Озерная Баля, Видим, Нижний (в ангарской части Братского водохранн-

лища на участке Заярск-Южный), Калтук, Большеокинск 1—3 (в окинской части водохранилища, в районе Большеокинского сужения).

В Курчатовском заливе собрано 80 изделий из траппа. Раскопки подтверждают датировку комплекса каргинским временем, предложенную Г. И. Медведевым. В зачистках сделано 15 находок, залегавших на глубине 0,30—1,20 м в сильно деформированной почве. Аналогичный подъемный материал собран на ближайших местонахождениях «Тещин язык» и «Крылатый». Среди находок в районе Лодочной пристани выделяются микронуклеус, микропластины, скребки из халцедона и кремня явно более позднего времени. Уникален нуклеус из расколотого куска бивня мамонта, найденный у пионерского лагеря «Жарок».

На мысе Дунайском в 1976 г. обнаружены четыре пункта концентрации материала. Среди находок интересны уплощенные по фронту скалывания нуклеусы со скошенными площадками, морфологически сходные с нуклеусами Курчатовского залива, галечные орудия, скребки и скребла. Аналогичные изделия в Верхнем Приангарье датируются временем древнее зырянского оледенения.

У пос. Калтук, на левом берегу Калтукского залива, с площади 20 кв. м собрано 20 галечных орудий, микронуклеусов. Сечения пластин, отщепы, фаунистические остатки залегают в глинистой толще на глубине 1,00—1,80 м от поверхности. Анализ находок показывает, что по сравнению с материалами мыса Дунайского и Курчатовского залива это более молодые остатки, очевидно уже сартанского времени.

А. В. Волокитин, Т. Н. Кононова, М. Я. Скляревский

РАБОТЫ В БАССЕЙНАХ РЕК КАНА И БИРЮСЫ

Неолитический отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета продолжил раскопки многослойного поселения Казачка на правом берегу р. Кана в Рыбинском р-не Красноярского края. В отложениях 9-метровой пойменной террасы, сформированной на прирусловом валу (высота 3—5 м) р. Кан и впадающей в нее р. Казачки зафиксировано 20 гумусированных слоев с культурными остатками времени от мезолита до эпохи железа. Общая толща культурных отложений достигает 7 м. Гумусированные слои отделены друг от друга четкими стерильными прослойками речного песка различной мощности (0,05—0,80 м).

Полученные по радиуглеродному и спорово-пыльцевому методу данные позволяют отнести формирование пойменных отложений террасы к периоду позднего плейстоцена — голоцена и датировать культурные остатки временем от 10 до 3 тыс. лет назад. Благодаря этим методам и типологическому анализу каменной индустрии и керамики культурный горизонт I можно связать с эпохой железа, горизонты II—III — с эпохой бронзы, IV—VII — с неолитом, VIII—XX— средним и поздним мезолитом.

Разведочный отряд экспедиции проводил обследование среднего течения р. Бирюсы. Осмотрен 200-километровый участок от пос. Соляная до с. Шиткина. Среди обнаруженных памятников наибольший интерес представляют стоянки у с. Шелехова (Дедушкин ручей, оз. Долгое и у моста через р. Бирюсу), где при шурфовке первой надпойменной террасы в четких стратиграфических условиях выделено несколько культурных горизонтов. Обнаруженный материал — керамика, каменные орудия, пластины, отщепы — позволяет предварительно датировать их финальным мезолитом — эпохой бронзы. На правом бе-

регу р. Бирюсы напротив с. Рождественка открыто поселение, где найдены остатки плавильной печи и собрано большое количество крид и керамика эпохи железа.

А. Г. Генералов, Н. А. Савельев, П. Е. Шмыгун

О РАБОТЕ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЯКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Железный век Якутии изучен еще недостаточно. Между памятниками эпохи раннего железа и якутской культурой XVII в. не выделены памятники, которые бы четко отразили проникновение этнической волны, связанной с будущими якутами. В 40-х годах А. П. Окладниковым были выделены две культуры, отнесенные им к архаичной якутской культуре: культура малых домов (XV—XVI вв.) и кыргыс-этёхи (XVI—XVII вв.).

С этой точки зрения большой интерес представляют жилища и единичные поселения, раскопанные экспедицией в бассейне р. Синяя Горного р-на, в Кытанахском и Сыланском наслегах Чурапчинского р-на, в Орджоникидзевском р-не. Найдены многочисленные фрагменты глиняной посуды, а также орудия труда. Выявлены новые образцы архаичной якутской керамики. Формы венчиков этих в основном толстостенных глиняных сосудов и орнаментальные мотивы обнаруживают сходство с керамическим инвентарем Прибайкалья, датируемым второй половиной I тысячелетия н. э.

Среди изученных памятников несомненный интерес представляет жилище, раскопанное в местечке Наача Шелогонского наслега Горного р-на. Его длина 15,5 м, ширина 9,5—10,0 м. Основание со всех сторон окаймлено выпуклыми земляными валами шириной 1,5—2,2 м и высотой 0,3—0,4 м. Углы жилища скруглены. Валы окружают семь больших ям. На глубине 20—23 см от дневной поверхности по краям жилища найдены обгоревшие бревнышки, очевидно остатки наклонно поставленных стен. Очаг помещен в центре; дополнительный очаг — на правой половине жилища. Прослеживается смешанный культурный слой (20—25 см), где много костей рыб, лося, зайцев; кости крупного рогатого скота встречаются редко. Керамический материал смешанный: фрагменты архаичной якутской керамики и тонкостенной эпохи раннего железа. Изредка встречаются отщепы. Найдены также скребок, бивень, заготовка костяного гарпуна, железный нож якутской формы. По очертаниям и принципу строения жилище напоминает строения культуры малых домов и кыргыс-этёхов, но отличается несколько округлыми в плане очертаниями и большой площадью — 150 кв. м.

В Чурапчинском р-не в местечках Маалла и Булгуняхтах частично раскопаны поселения, культурные горизонты которых относятся к разным периодам эпохи металла.

А. И. Гоголев

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ БЕРЛОГА НА СРЕДНЕМ БАЙКАЛЕ

Маломорский отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета исследовал многослойное поселение Берлога в одноименной бухте юго-восточного побережья Куркутского залива (залив пролива Ольхонские ворота), в 4 км к северо-западу от пос. Сатюрты. При раскопках здесь выделены восемь культурных горизонтов, привязанных к темным гумусированным геологическим слоям и отделенных друг от друга стерильными прослойками. Общая мощность рыхлых отложений, включающих археологические остатки, 2 м. Генезис отложений — склоновый. Вскрыто 72 кв. м.

Материал горизонтов I—II представлен фрагментами шнуровой керамики, украшенными налепными валиками, и небольшим количеством отщепов. Керамика из горизонтов III—V отличается профилировкой и орнаментацией. Среди изделий из камня: скребки, призматические пластинки и нуклеусы. В горизонтах VI—VIII керамики нет. Среди каменных изделий преобладают призматические пластинки, трансверсальные угловые и срединные многофасеточные резцы, призматические и клиновидные микронуклеусы, скребки.

Предварительная датировка горизонтов I—II — эпоха бронзы, III—V — неолит, VI—VIII — мезолит.

О. И. Горюнова, Г. Н. Новиков, Н. П. Пилипчук, И. А. Рожкова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАНДИНСКОМ РАЙОНЕ ТУВЫ

Балгазынская экспедиция Тувинского научно-исследовательского Института языка, литературы и истории при Совете Министров Тувинской АССР начала стационарные исследования у подножия хребта Танну-Ола — в зоне проектируемой оросительной системы. Основные работы велись на могильнике Мажалык-Ховузу I в долине, ограниченной руслами рек Мажалык и Тээрьге, в 25 км к востоку от дер. Марачевка.

Изображение на бронзовом зеркале. Могильник Мажалык-Ховузу I

Могильник включает 14 курганов саглынской культуры (V—III вв. до н. э.) и сочетающиеся с ними кольцевые восьмикаменные культовые выкладки. Раскопаны семь курганов с обширными камерами-срубами, ориентированными сторонами по странам света, и четыре других объекта. В камерах — семейные коллективные усыпальницы, положение погребенных — скорченное, на левом боку, ориентировка — западная (в одной из камер у восточной стены обнаружены два погребения на правом боку, ориентированные на север). Черепа многих погребенных трепанированы. В углах срубов помещены остатки ритуальной пищи — черепа, тазовые кости, позвонки и хвостовые кости баранов.

В камерах обнаружен весьма разнообразный инвентарь: керамика с рельеф-

ным орнаментом и сосуды с росписью, бронзовые и костяные наконечники стрел, листовидные украшения из слюды, охотничьи амулеты из клыков кабарги и атрофированных клыков марала, ожерелья, включающие бусы из аргилита, бирюзы, а также пастовые бусины и кабарговые клыки, костяные накладки с орнаментом, костяные и бронзовые пряжки с неподвижным язычком, бронзовые зеркала.

На одном из бронзовых зеркал — уникальное изображение фантастического животного, выполненное в пазырыкско-саглынской манере скифского звериного стиля. Фигура совмещает четырех животных: голова грифа, тело копытного (круп вывернут), длинный хвост «кошачьего хищника», один рог горного козла, другой — маралий. На ручке другого зеркала — рельефное изображение, которое может быть интерпретировано как голова бородатого мужчины. На зеркалах представлены также сложные линеарные изображения. На бронзовом крюке от колчанного ремня изображена голова хищника.

Раскопанные в Тандинском р-не курганы саглынской культуры представляют особый локальный вариант памятников скифского времени Тувы.

А. Д. Грач

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ХУННУ У С. ДУРЕНЫ

Забайкальский отряд экспедиции Ленинградского государственного университета продолжил разведочные раскопки поселения хунну у с. Дурены (Кяхтинский р-н Бурятской АССР). Дата поселения — II в. до н. э. — I в. н. э.

Одной из первоочередных задач изучения поселения является выяснение степени заселенности отдельных его частей. Наибольшие возможности для решения этой задачи имеются в северной части поселения, условно названной Нижними Дуренами. Раскоп (110 кв. м) был заложен в месте наибольшей мощности культурного слоя (до 0,95 м). Рядом с раскопом на дневной поверхности в большом количестве обнаружены обломки железной руды. Основная масса находок в раскопе датируется временем хунну (II в. до н. э.— I в. н. э.) и состоит из обломков типичной рядовой керамики сюнну. Кроме того, найдены обломки глиняной посуды, которая, по имеющимся сейчас представлениям, может быть определена как уйгурская. Эта керамика в основном встречена в верхней части культурного слоя (до глубины 0,40—0,50 м), но отдельные фрагменты найдены и в его основании. Подобные находки, как уже отмечалось в наших предыдущих сообщениях, обнаружены как в Средних, так и в Верхних Дуренах. Поселение у с. Дурены является пока единственным памятником хунну, где засвидетельствованы факты совместного нахождения в культурном слое сюннуской и уйгурской керамики.

Остатки хозяйственных сооружений в 1977 г. найдены только в основании культурного слоя, хотя раскоп 1 в Нижних Дуренах 1972 г. показал их наличие и в верхних его частях. Культурный слой в различных частях Нижних Дурен неодинаков и по мощности (от 0,35 до 0,95 м), что позволяет предположить различную степень интенсивности жизни на площади Нижних Дурен.

А. В. Давыдова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СРЕДНЕМ АМУРЕ

Амурский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вел разведку памятников мохэского времени на среднем Амуре. Обследованы участки реки от Благовещенска до с. Бибикова (вверх по Амуру) и от Благовещенска до с. Константиновки (вниз по реке).

У дер. Саратовки обследованы остатки разрушенного могильника, собран подъемный материал и раскопаны уцелевшие погребения. Два из них сохранились полностью, третье — частично. Совершены они в грунтовых ямах на глубине 1,5 м. На дне ямы лежали деревянные рамы-обкладки с дном, высота их 15—20 см. Умерших клали на спину с вытянутыми вдоль тела руками, головой на запад, сверху покрывали тканью. В одной из могил на 30 см выше погребенного были сложены кости лошади. В могилах стояли сосуды, по одному у изголовья и в ногах. Дно сосудов пробито. Погребальный инвентарь содержал железные однолезвийные мечи, наконечники копий и стрел, ножи, кресала, предметы конской сбруи, пряжки и бляхи, каменные точила, лошадиные бабки, украшения из бронзы, серебра, нефрита и халцедона.

В 1,5 км от этого пункта вскрыты пять погребений; в двух обнаружены мелкие кости собаки, в остальных — захоронения людей. Обряд погребения подобен вышеописанному. Могильник относится к позднемохэскому времени.

У с. Гродеково на развеянных дюнах обнаружены остатки двух деревянных сооружений. Они полуподземные, в плане квадратной формы, со сторонами 3,5 и 4 м. Конструкция построек не отличается от конструкции жилищ на мохэских памятниках, но в данном пункте в сооружениях не было очагов. В заполнении полуземлянок найдены фрагменты лепных и круговых сосудов, железный нож и наконечник стрелы, кресало, бусы из халцедона, бронзовые бляшки. В этом же пункте, в 150 м от деревянных построек к востоку, найдены три разрушенных погребения. В одном из них сохранились три серьги из серебра в виде несомкнутого овала. Второе погребение представляло собой разрозненные остатки костяка. В нем обнаружены две железные пряжки с подвижным язычком, а в третьем — нижняя половина скелета и пять бронебойных наконечников стрел из железа.

В 2 км от с. Бибикова, на правом берегу р. Курын, обследовано поселение, на котором сохранились глубокие и мелкие западины — следы древних жилищ. На юге поселение примыкает к Амуру. Здесь вскрыто жилище четырехугольных очертаний. Обнаружены фрагменты лепной керамики мохэского типа, целые сосуды. Особенностью данного дома является находка большого количества глиняных тиглей, обожженных и без обжига. Все они имеют вид перевернутого конуса высотой 6—9 см и диаметром 5—7 см. Стенки у них толстые — 7—10 мм. На тиглях разноцветные натеки глазури. Аналогий им в раскопанных памятниках среднего Амура нет. Курынское поселение датируется IX—X вв.

Е. И. Деревянко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЧУКОТКЕ И КАМЧАТКЕ

На востоке Чукотки Северо-Восточно-Азиатская комплексная экспедиция Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР исследовала поселение ранее не известной культуры приморских охотников у мыса Низкий, в 120 км к северо-востоку от г. Анадыря. Здесь, в обнажении берегового обрыва высотой 4 м, в 1976 г.

геолог В. Кичанов обнаружил остатки человеческого скелета. Череп последнего характеризуется, по данным А. А. Зубова, неспециализированностью монголоидных признаков, чем резко отличается от черепов арктической расы (чукчей, эскимосов, коряков). Культурные остатки тоже оказались весьма своеобразными. Жилище, как показали раскопки, необычно для известных приморских культур Чукотки. Оно представляло собой полуземлянку более 10 м в поперечнике. Пол ее устилали горбыли и доски, поверх которых был сооружен каменный очаг. Плиточное ограждение очага с четырех сторон подпиралось четырьмя короткими бревнами, уложенными на полу вокруг очага четырехугольной рамой. Внутри обрамления очага сохранились три слоя каменных плит, служивших, очевидно, для изоляции очага от деревянного пола. В жилище найдено много костей, преимущественно морских животных, раковины моллюсков, различные поделки из кости и дерева, моржового клыка, каменные грубо оббитые орудия, несколько маленьких шлифованных сланцевых ножей, фрагменты грубой толстостенной плохо обожженной глиняной посуды. Последняя ограничивает датировку памятника, вероятно, в пределах последних 3 тыс. лет.

На юге Чукотки Ю. А. Колясников обнаружил несколько стоянок каменного века. На одной из них, на левом берегу среднего течения р. Инаськваам, непосредственно на поверхности водноледниковых отложений 15-метровой террасы, среди подъемного материала (каменных отщепов, ножевидных пластинок, резцов, резчиков, проколок и скребков) оказались типичные для позднего палеолита Камчатки (слой VI Ушковских стоянок) изделия: маленький обсидиановый клиновидный нуклеус и обломок основания обсидианового усеченно-листовидного двустороннеретушированного наконечника стрелы. На другой стоянке, расположенной рядом, встречено изделие из лыжевидного скола с клиновидного нуклеуса.

На северо-западе Чукотки М. А. Кирьяк открыла несколько мезолитических и ранненеолитических стоянок на берегу оз. Тытыль в верховьях р. Малый Анюй. На стоянках собран обильный подъемный материал.

На Камчатке продолжено исследование поселения Ушки I, где в шестом культурном слое в предшествующие годы вскрыто 13 жилищ. Обнаружено и раскопано еще четыре жилища — две полуземлянки с каменными кольцевыми очагами и два наземных жилища с неогражденными очагами. Найдены остатки сгоревших жердей от деревянного каркаса жилищ, которые были, вероятно, покрыты шкурами. Изображение подобного шалашевидного жилища выполнено в технике граффити на овальной песчаниковой плитке. В шестом слое найдено и примитивное изображение мамонта, сделанное путем незначительной графической подрисовки на специально подобранной песчаниковой галечниковой плитке, имеющей зооморфный вид.

Среди фаунистических остатков шестого слоя (его возраст 10760 ± 110, МАГ-219) заслуживают внимания зубы лошади, что свидетельствует о более позднем, чем ранее допускалось, обитании лошадей в палеолите крайнего северо-востока Азии. В четких стратиграфических условиях (на углистых площадках жилищ, перекрытых непотревоженными слоями вулканического пепла) встречено много каменных изделий, прежде всего клиновидных нуклеусов и листовидных бифасиальных метательных наконечников. Среди них нет плоских черешковых наконечников, характерных для нижележащего культурного слоя VII, а также наконечников с ромбическим или треугольным сечением типа вышележащих слоев. Тем самым подтвердилось, что контролируемое нарушенностью пепловых слоев смешение культурных остатков, отмеченное на сто-

янке в 1962 г. на очень незначительной площади, происходило только в самом верхнем пережиточно-неолитическом слое за счет выкопанных его обитателями двух ям, проникающих в шестой слой, и проникновения оттуда снизу вверх (а не сверху вниз) отдельных культурных остатков (например, клиновидных нуклеусов). Это подтверждается и полным отсутствием в слое VII каких-либо иных наконечников, кроме черешковых, которых там обнаружено уже несколько десятков (в углистых прослойках под непотревоженными слоями вулканического пепла).

Н. Н. Диков

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЮЖНОЙ КАМЧАТКИ

Исследования в Усть-Большерецком р-не Камчатской обл. проведены Южно-камчатским отрядом Северо-Восточно-Азиатской комплексной экспедиции. Маршрут пролегал по юго-западному побережью полуострова от Усть-Большерецка до Озерной.

При осмотре окрестностей Усть-Большерецка на правом берегу р. Амчагачи обнаружены три неолитические стоянки. Две из них расположены в устье ключа Хайково, впадающего в Амчагачу. Культурный слой лежит непосредственно под дерном (15 см) и достигает мощности 0,4—0,8 м. Среди отщепов андезито-базальта и обсидиана имеются нож типично тарьинских форм, второй — изготовленный на галечном сколе, резчики, боковые и срединные резцы.

На побережье Охотского моря по левому берегу устья р. Кошегочек обследованы остатки разрушенного поселения, о котором было известно еще С. П. Крашенинникову. В культурном слое собраны листовидные и черешковые наконечники, скребки, ножи. Керамика не встречена, что позволяет отнести поселение Кошегочек не к айнской культуре, а скорее к одному из этапов тарьинской — древнеительменской.

Четыре разновременных местонахождения выявлены на левом берегу Правой Явиной реки. Юртовища расположены на участке протяженностью 2,5 км на дюнах от самого устья реки по берегу. Обнаружен участок культурного слоя, имеющий наряду с каменным инвентарем керамику типа Нейдзи — с внутренними ушками. Два местонахождения ближе к устью керамики не имеют. Среди большого количества изделий, преимущественно из обсидиана и андезито-базальта, есть типично тарьинских форм ножи и несколько лабреток яшмовидного камня. Значит, до устройства здесь жилья курильца Аручки (по С. П. Крашенинникову, примерно середина XVII в.) часть пространства была заселена более древними носителями докерамической культуры.

На развеянной дюне в 15 м от морского побережья зафиксированы разрушенные кости кита и найдены два предмета из андезито-базальта палеолитического облика. Первый представляет собой как бы заготовку чоппинга: подтреугольной формы галька размером 14×12×5 см с удобной для держания в руке пяткой имеет два односторонних скола. Второй — галька, которой двусторонней оббивкой придана форма массивного скребла; сохранился небольшой участок корки на одной из плоских сторон бифаса.

На левом берегу устья так называемой Шестой речки, в верхней части дюнных отложений, обнаружен культурный слой (40 см) с отщепами обсидиана и андезито-базальта, обломками раковин.

В окрестностях Петропавловска-Камчатского продолжены исследования многослойной древнеительменской стоянки

Авача. Среди многочисленного инвентаря трех этапов тарьинской культуры интересна коллекция различных форм и размеров лабреток и лабретных шпилек из обсидиана, яшмовидного камня и кости; имеются антропоморфные и зооморфные фигурки из обсидиана. В остатках сгоревшего жилища третьего культурного слоя, датированного 5200± ±100 лет, обнаружены остатки циновки из растительных волокон.

Т. М. Дикова

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ Р. ЕНИСЕЯ

Пятый отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение курганных могильников в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Раскопки велись на правобережных могильниках Шугур и Сарыг-Хая; в 7 и 8 км ниже устья р. Хемчик. Ранее здесь были исследованы курганы гунно-сарматского и монгольского времени.

У подножия хребта, ограничивающего плато Шугур с севера, раскопан каменный курган, наземное сооружение которого круглой в плане формы, диаметром 15 и высотой 1,5 м. Оконтуривающая его крепида из вертикально поставленных уплощенных обломков горных пород укреплена изнутри вторым рядом блоков так, что общая ширина ее местами превышает 1 м. Внутренняя площадь заполнялась постепенно. Выявлены шесть отдельных выкладок овальной или округлой в плане форм (овальные вытянуты по оси запад — восток), размером от 3 до 5 м. В центре под одной из таких выкладок была могильная яма. На глубине около 1 м в каменной обкладке находилось погребение человека (в скорченном положении на левом боку, головой на запад). При нем не было инвентаря. Застрявший в левой лопатке бронзовый трехлопастной наконечник стрелы свидетельствует о том, что человек погиб во время одного из сражений в VII—VI вв. до н. э. Курган датируется раннескифским временем и относится, скорее всего, к кругу памятников алды-бельской культуры.

Могильник Сарыг-Хая исследован теперь полностью (53 объекта). Основную часть его составляют курганы с погребениями по обряду трупосожжения. Инвентарь беден (железные ножи, крюк, серебряная оправа кисти, фрагмент зеркала из белого металла, железные и бронзовые пряжки и бляшки от поясных наборов). Предметов вооружения нет; из конской упряжи найдено стремя с пластинчатым навершием, что является несколько необычным для курганов Тувы этого периода.

Курганы сопровождаются поминальными и ритуальными выкладками. Поминальные сооружения содержат необожженные кости животных и фрагменты керамических сосудов. Удалось реконструировать первоначальный вид наземных сооружений — округлой в плане формы, диаметром от 0,8 до 4,0 м. На высоту 0,2 м стенки сооружений вертикальные, выше камень обрабатывался и укладывался наклонно к центру. Каждый последующий слой подгонялся и придерживал предыдущий. Таким образом получалось сооружение типа каменной юрты. «Дымовое отверстие» оставалось открытым. Промежутки между крупными камнями заполнялись мелкой тщательно подогнанной галькой. В центре была небольшая ямка для погребения ниже уровня древней поверхности, иногда перекрытая плитой. В больших по размеру сооружениях стенки поддерживались изнутри дополнительными рядами камней, уложенными концентрическими кругами по периметру внешней. Стела, обнаруженная на территории могильника, к сожалению, не имеет надписи или тамги.

Могильник Сарыг-Хая относится к IX—X вв., к периоду кыргызской экспансии за Саяны. Не является ли причиной отсутствия предметов вооружения то, что он оставлен в начале периода, еще на пути следования кыргыз в Туву?

Г. В. Длужневская

РАСКОПКИ ЧАА-ТАСА ТЕПСЕЙ XI

Третий отряд Среднеенисейской экспедиции проводил раскопки чаа-таса Тепсей XI, у подножия горы Тепсей, на правом берегу Енисея. Вскрыта площадь 4×14 м между раскопами 1968 и 1976 гг., обнаружены 114 погребений VI—VIII вв., большинство из которых детские (от новорожденных до 14 лет). Дети в возрасте до трех лет погребены по обряду трупоположения, в вытянутой позе на спине, головой на северо-запад, как правило, без вещей, на глубине до 30 см. Лишь в двух случаях из девяти при скелете ребенка был сосуд. Подростки в возрасте до 14 лет захоронены в том же положении, но с одним-двумя сосудами и мясом, на глубине до 50 см. Сосуды лепные, грубой выделки, преимущественно баночной формы. Встречен сосуд, напоминающий по форме «кыргызскую вазу». Погребенному клали мясо овцы (до семи особей), как правило, лучшие части туши: крестец и заднюю часть хребта, ребра, лопатки, конечности. Взрослых хоронили по обряду трупосожжения. Одно погребение совершено в берестяном коробе на глубине 20 см, в ямке, дно которой подстилала каменная плита; сверху все было перекрыто округлой каменной насыпью.

Чаа-тас Тепсей XI исследовался по совету М. П. Грязнова сплошным раскопом, что дало интересный материал, который позволяет наметить возрастную дифференциацию в погребальном обряде кыргызов: дети и подростки погребались по обряду трупоположения без возведения надмогильных сооружений, взрослые — по обряду трупосожжения под курганными насыпями. Существенными представляются различия в сопровождающем инвентаре внутри каждой возрастной группы. Имущественная дифференциация обряда в кыргызском обществе прослеживается с младенческого возраста, что свидетельствует в пользу его социальной неоднородности. Не лишены интереса и демографические наблюдения. Высок процент детской смертности, большинство детей не доживало до года.

Раскопками 1977 г. завершено исследование памятника. Вскрыто три кургана типа чаа-тас, 12 округлых каменных курганных насыпей, 55 бескурганных захоронений. Материал раскопок поможет уточнить историю культуры кыргызов на Енисее.

О. А. Донских, Ю. С. Худяков

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ ПРИАНГАРЬЕ

Северо-Ангарская экспедиция Красноярского педагогического института и Краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры работала в Кежемском, Богучанском и Мотыгинском р-нах Красноярского края.

При раскопках многослойного поселения Чадобец на площади 140 кв. м зафиксированы три культурных слоя. Материал слоя 1 (железный век) обнаружен в гумусированной почве под дерном. Найдены железные однолезвийные ножи с короткими черешками, зубья ост-

роги, рыболовные крючки, наконечники стрел с раздвоенным насадом, керамические льячки, кусочки железной руды, остатки плавильной печи, шлаки. Встречаются и каменные наконечники стрел, нуклеусы, призматические пластинки. Глиняная посуда представлена фрагментами тонкостенных сосудов с налепными валиками на внешней поверхности и различными вариантами штампов.

Для слоя 2, зафиксированного в толще легкой коричневой супеси, характерны шлифованные тесла, ножи с диагональной ретушью, наконечники стрел, нуклеусы, призматические пластинки, скребки. Интересно грузило к рыболовному крючку китойского типа. Керамика остродонная и круглодонная. Большая часть фрагментов имеет четкие следы «сетки-плетенки», остальные орнаментированы отступающей лопаточкой.

Между слоями 1 и 2 выделен промежуточный. Этот слой содержит фрагменты круглодонных сосудов со следами рубчатой лопаточки и крестообразных линий. Типологически материал датируется временем таежной бронзы. Находки слоя 3 сделаны в плотной суглинистой супеси. Это массивные отщепы с ретушью, призматические пластинки и скребки.

При зачистке борта 16-метровой террасы в пункте «А», удаленном к устью р. Чадобец от раскопов на 300 м, в гумусированной почве (первый культурный слой), перекрытой серыми дюнными песками, раскопано погребение. В могильной яме с нечеткими границами, без каменной кладки, обожженные кости были свалены в кучу и перемешаны с углями. Среди костей находились бронзовые бляхи, пряжки, пуговицы, треугольные бляшки, железный однолезвийный нож, полые конусообразные стержни.

Интересный материал найден на стоянке в устье р. Пашиной, на левом берегу Ангары, на первой надпойменной террасе. На площади 320 кв. м в толще мощностью 1,5 м, представленной аллювиальными отложениями высокой поймы Ангары, зафиксированы два культурных слоя. На наличие промежуточного слоя эпохи бронзы указывают погребения с бронзовым инвентарем и керамика. Находки слоя 1 связаны с сильно гумусированной темной супесью. На глубине 0,2—0,6 м обнаружены остатки плавильных сооружений (домниц) для выплавки железа, шлаки, ножи, стерженьки и пластинки, каменные наконечники стрел, скребки, фрагменты керамики с узкими налепными валиками, кости млекопитающих, птиц и несколько тысяч рыбьих косточек. Слой 2 был насыщен фрагментами керамики с четкими оттисками «сетки-плетенки», со следами личиночного орнамента, нанесенного горизонтальными линиями. Найдены каменные шлифованные тесла, скребки, скребла, наконечники стрел, призматические и клиновидные нуклеусы, призматические пластинки, костяная подвеска с биконическим отверстием, напоминающая лосиную головку. Находки этого слоя типологически расчленяются на материалы среднего и позднего неолита.

И. И. Дроздов, В. Н. Королева, А. М. Пашинов, В. Н. Привалихин

РАСКОПКИ УСТЬ-КОВИНСКОЙ СТОЯНКИ

Ковинский отряд Северо-Ангарской археологической экспедиции Красноярского педагогического института и краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры обследовал устье р. Ковы, левого притока Ангары. Выявлено два памятника.

На левом берегу Ангары, в 250 м выше устья р. Ковы, на площади 70 кв. м

вскрыты три культурных слоя, приуроченных к делювиальным отложениям второй надпойменной террасы. Первый слой фиксируется в гумусированной почве двух генераций (железный и бронзовый века), второй — в светло-серых, желтоватых неслоистых песках, местами глинистых красновато-бурых (неолит). Палеолитический, третий слой связан с серой карбонатизированной глиной с многочисленными полосами и прослойками переотложенного гумуса. Прослойки гумуса образуют сложные смещения, характерные для солифлюкционных потоков.

Изделия слоя 1 представлены железными ножами, железными и бронзовыми шлаками, обломками сопел, оплавленных бронзой. Изделия из камня — аморфные грубые отщепы, нуклеусы из траппа, наконечники стрел, призматические пластинки. Для слоя характерна керамика с налепными валиками без дополнительной обработки и с «рубленым» валиком или «витым шнуром». В слое 2 найдены в основном призматические пластины, нуклеусы из кремня, траппа, халцедона, наконечники стрел, есть также фрагменты керамики с оттисками «сетки-плетенки». Находки в слое 3 — в основном грубо оббитые камни из речных галек. Уникален нож из куска бивня мамонта со следами от работы. Выявлено кострище со скоплением раздробленных костей бизона. Много раздробленных и расколотых костей мамонта, бизона, северного оленя и лошади.

Местонахождение Усть-Кова 1 расположено на правом берегу р. Ковы, в 600 м выше ее устья, на уровне июльского уреза воды в реке — 11,5 м. В раскопе (140 кв. м) вскрыт мезолитический слой, приуроченный к покровным отложениям второй надпойменной террасы р. Ковы. В толще коричневого суглинка с расплывчатыми гумусированными прослойками найдена серия клиновидных нуклеусов, призматические пластинки и микропластинки, концевые скребки, ретушированные пластинки и отщепы из кремня и халцедона. В слое зафиксированы круглые в плане углистые пятна с кострищем в центре. Возможно, это остатки наземного жилища площадью 13—16 кв. м.

И. И. Дроздов, С. А. Лаухин, И. Х. Сейфулин, В. Ю. Колмаков

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ЕНИСЕЯ

Верхнеенисейская экспедиция Института археологии АН СССР проводила исследования наскальных изображений в Красноярском крае и Тувинской АССР, отряд по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Обследованы писаницы Боярского хребта, где обнаружено новое местонахождение, писаницы Сулекская, Волчий лог, Джойская, Сосновка, Кантегир, Бижиктиг-Хая близ пос. Кызыл-Мажалык.

Стационарные исследования велись в Саянском каньоне Енисея в пунктах Мугур-Саргол и «дорога Чингисхана». Здесь проведены систематическое описание петроглифов и фиксация различными способами: на кальку (графитные протирки), на полиэтилен, на цветную и черно-белую пленки, а также кинофиксация.

Особое внимание уделялось изучению изображений астрономических объектов Мугур-Саргола. В этой связи в составе экспедиции работал специалист-астроном. Обнаружены не замеченные ранее отдельные рисунки личин-масок в рогатых головных уборах, а также изображения домов с примыкающими к ним загонами.

Наскальные изображения на «дороге Чингисхана»

На «дороге Чингисхана» открыта серия новых рисунков. Особый интерес представляет большое скальное панно с изображением сцены охоты. Животные двигаются цепочкой по горной тропе, показанной выбитой ломаной линией. Охотники с натянутыми луками притаились поблизости от тропы. Охотников сопровождают собаки.

На «дороге Чингисхана» и в пункте Чинге II при входе в ущелье обнаружены рисунки животных с изображением солнца над головой вместо рогов. Иногда солнце показано над головой животных, рогов не имеющих, например кабанов.

В ущелье между урочищами Мугур-Саргол и Ортаа-Саргол выявлен ряд новых петроглифов, в частности рисунок сидящей пантеры, сопоставимый с изображениями этого животного, выполненными в бронзе.

М. А. Дэвлет, В. А. Башилов, В. П. Даркевич, В. Р. Кабо, С. В. Студзицкая

РАСКОПКИ В ВЕРХНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ

Верхнетобольский отряд экспедиции Карагандинского государственного университета исследовал памятники эпохи бронзы на территории Кустанайской обл.

Продолжены раскопки поселения Конезавод III, расположенного у пос. Заречного Кустанайского р-на, на мысу правого берега р. Тобола. В раскопе 1 (400 кв. м) вскрыто сооружение, частично разрушенное жилищем эпохи поздней бронзы. Сохранившаяся часть котлована сооружения площадью около 90 кв. м имела выход в виде небольшого прямоугольного выступа. Время сооружения определяется фрагментами керамики от сосудов алакульского типа, а назначение из-за отсутствия внутренних конструкций и сооружений пока не ясно. Впадина сооружения в эпоху поздней бронзы использовалась под свалку.

В 10 м от сооружения, на склоне берега, вскрыта часть зольника мощностью 0,1—1,5 м, где найдены многочисленные кости животных, фрагменты сосудов алакульского типа, кусочки бронзы и бронзовой проволоки, шлаки бронзолитейного производства, бронзовый нож, сделанный из обломка секача, костяное зубило (?), орнаментированное тремя рядами вырезанных треугольников.

В раскопе 2 (800 кв. м) вскрыты два

жилища. Первое — площадью около 200 кв. м, с каменными очагами, хозяйственными и столбовыми ямами, с выходом в сторону реки. Оно относится к эпохе поздней бронзы и содержит керамику алексеевского типа. Сосуды орнаментированы преимущественно резными линиями, которые образовывали зигзаги, треугольники, наклонные отрезки, идущие по шейке и верху тулова. Есть сосуды с налепными валиками, расположенными в верхней трети.

Второе жилище, площадью около 120 кв. м, имело котлован глубиной 0,8—1,2 м от современной поверхности и выход в сторону реки. На дне котлована отмечены кострища, хозяйственные ямы, немногочисленные столбовые ямы. Часть пола обмазана глиной (в два слоя). В заполнении найдены кости животных, шлаки бронзолитейного производства, многочисленные фрагменты керамики алакульского типа. Это сосуды с уступом, неорнаментированной полоской по низу шейки, трехзональным орнаментом из треугольников и меандров. В двух зольниках рядом с этим жилищем найдены два целых сосуда и многочисленные фрагменты сосудов алакульского типа, два бронзовых ножа (срубного и абашевского типов), небольшой пластинчатый нож, костяной наконечник копья, кусочки бронзы, обломок каменной мотыги, каменные песты и куранты, шлаки бронзолитейного производства.

Продолжены исследования алакульского могильника Конезавод, расположенного в 250 м к северо-востоку от поселения. В траншеях площадью свыше 300 кв. м обнаружены шесть разграбленных могильных ям (найдены лишь четыре алакульских сосуда). Могильник синхронен алакульскому слою поселения Конезавод III.

Проведены также повторные обследования алакульских могильников у пос. Евгеньевка Тарановского р-на и у пос. Наурзум в Наурзумском заповеднике.

В. В. Евдокимов

РАБОТЫ ЛАБОРАТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ЮЖНОЙ СИБИРИ

Отряд лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил работы по взятию образцов для методических работ по радиоуглеродному датированию различных археологических объектов. Отбирались образцы дерева, угля, костей человека и животных из могильников различных культур эпохи бронзы долины Енисея: от Минусинской котловины до севера Тувы. Особое внимание уделялось тафономии, а также условиям, возникающим при вскрытии археологического памятника.

Анализировался и определялся остеологический материал, обнаруженный при вскрытии могильников, что способствовало правильной интерпретации памятника. Наибольший интерес представил анализ костного материала из двойного захоронения в тюркском могильнике на севере Тувы (раскопки Б. Б. Овчинниковой в долине р. Чаахоль). Так, в одной могиле обнаружены два находившихся один под другим скелета. На уровне верхнего скелета очень старой женщины, лежавшего под древесной плитой в анатомическом порядке, находились кости скелета лошади. На дне могилы, в 10—15 см ниже верхнего скелета, на остатках древесной подстилки лежали кости рук, фрагменты таза и лопатки другого скелета, принадлежащего женщине среднего возраста.

При вскрытии могилы казалось, что лошадь сопровождала верхнее погребение, однако тщательный осмотр ее ко-

стей показал, что только часть их находилась в первоначальном положении, а остальные побывали какое-то время на поверхности могильника, но, судя по их состоянию, непродолжительное время: не более одного сезона теплого времени года. Кости конечностей лошади, обнаруженные в инситном залегании, находились на уровне остатков как нижнего, так и верхнего скелетов. Просмотр всего остеологического материала из этого могильника позволил установить, что лошадь была захоронена вместе с нижним скелетом. Затем, во время ограбления могилы, были выкинуты все попавшиеся кости лошади и человека, за исключением некоторых, сохранившихся в инситном залегании по краям могильной ямы. Позднее, но не позже, чем через год после ограбления, во вскрытую могилу была захоронена очень старая женщина, скелет которой и сохранился в анатомическом порядке. Сверху ее прикрыли деревянной крышкой, вероятнее всего выкинутой при ограблении нижнего погребения. При засыпи могилы вместе с землей попали обратно в могильную яму и кости лошади, выброшенные ранее грабителями. Серьга, найденная на дне могильной ямы, позволяет датировать это погребение VII — VIII вв.

Н. М. Ермолова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В ГОРНОМ АЛТАЕ

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета проводил разведки и раскопки памятников черной металлургии в Горном Алтае. Открыты пять новых памятников железоделательного производства; четыре из них расположены в Курайской степи и один — у с. Балыктуюл.

Раскопками у с. Балыктуюл обнаружены четыре сыродутные печи хорошей сохранности. Шахты печей, сооруженные из глины, имеют форму усеченного конуса. Нижний диаметр — 50—70 см, верхний диаметр у колошника — 35—55 см. Высота сыродутных печей — 70—100 см. Для увеличения прочности тонких (1,5—2 см) стенок их засыпали землей. Искусственное дутье велось через конусообразные сопла. Длина воздуходувных сопел 9—17 см. Диаметр дутьевого канала 2—3 см. В ходе сыродутного процесса железный шлак из печей не выпускался, а, постепенно перемещаясь, заполнял всю нижнюю часть шахты. Поэтому печи такой конструкции пригодны лишь для одной плавки. В ходе расчистки печей замечена интересная деталь, характеризующая процесс выплавки железа древними металлургами: в качестве топлива использовался не древесный уголь, а дрова, остатки которых зафиксированы в нижней части некоторых печей, где процесс горения был невозможен из-за отсутствия кислорода.

Датирующие вещи при раскопках не обнаружены, но некоторые аналогии и наблюдения (небольшой объем сыродутных печей, архаичность их конструкции и процесса плавки) позволяют предположить их раннее существование. Вероятно, это время становления металлургии железа на Алтае, в ходе которого произошло совершенствование конструкции сыродутных горнов (увеличивается объем, появляются отверстия для выпуска шлака) и самого металлургического процесса.

Раскопками в Курайской степи (уроч. Того, р. Тюргун) открыты пять сыродутных печей, сходных по конструкции. Они сооружались в яме, вырытой в материке на глубину около 150 см. Нижние части стенок выкладывались из крупной гальки либо из необработанного камня. Передние и задние стенки чаще изготовлялись из каменных плит.

Шахта обмазывалась с внутренней стороны глиной. Внизу передней стенки всегда оставлялось горновое отверстие, через которое по специальному каналу, соединенному с предгорновым углублением, производился выпуск шлака. Отметим одну интересную особенность металлургического процесса в печах данного типа. Во всех случаях, когда углубленные в землю сыродутные печи имеют горновое отверстие, через него производились как выпуск шлака, так и искусственное дутье. В настоящем же случае дутье велось через специальные отверстия в верхней трети боковых (длинных) стенок, выходящих под углом 40—50° на поверхность. Диаметр отверстий 3—5 см. На одной из печей зафиксированы 22 отверстия. Длина сыродутных горнов — 120—130 см, ширина — 40—50 см, высота — 130—150 см.

Судя по усовершенствованной конструкции сыродутных печей, металлурги в это время полностью овладели приемами и технологией производства железа. Датирующие вещи отсутствуют.

Н. М. Зиняков

МОГИЛЬНИК УСТЬ-ЯМНЫЙ НА ВЕРХНЕЙ ЛЕНЕ

Верхнеленский отряд Ленской партии экспедиции Иркутсткого государственного университета проводил раскопки на могильнике Усть-Ямный на 7—9-метровой террасе правого берега р. Лены, в устье ручья Ямного, в 1,5 км ниже дер. Козлово Качугского р-на Иркутской обл.

На площади 200 кв. м найдено семь погребений. Все они нарушены. Над могилами имелись кладки из плит красноцветного кембрийского песчаника. В погребениях 2, 3, 7 несколько плит лежало непосредственно на костяках. В погребении 5 зафиксирована внутримогильная «лодкообразная» кладка из плит песчаника. В большинстве своем погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад, с вытянутыми вдоль туловища руками. Инвентарь представлен дисками из белого и зеленого нефрита с биконически просверленными отверстиями, каменными наконечниками стрел треугольной формы с вогнутой и прямой базой, костяными наконечниками, бусами из известняка, подвесками из зубов марала, обломком бронзовой трубки. В погребении 6 вместе с двумя каменными наконечниками стрел обнаружен железный втульчатый кельт.

Кроме того, обнаружено несколько сооружений, являвшихся, видимо, жертвенниками. Так, в изголовье погребений 1, 2, 7 на расстоянии 0,3—1,0 м от могильной ямы находились «очаги» — овальные в плане кладки из плит песчаника с зольником. Археологический материал в «очагах» отсутствовал. В изножье погребения 6 располагались кости косули, лежавшие также на кладке из плит песчаника. В целом могильник предварительно можно отнести к глазковскому времени.

В. С. Зубков

ИССЛЕДОВАНИЯ В БУРЯТИИ

Отряд экспедиции Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР проводил разведки в малоисследованных районах северо-восточной Бурятии, прилегающих к зоне строительства БАМа, и стационарные раскопки неолитического поселения в долине р. Селенги.

В верховьях р. Витима обследованы стоянки озер Турхул и Хиагда. Матери-

ал находился, как правило, на границе темного гумусированного слоя перемешанной коричневато-бурой и светло-желтой супеси на глубине 0,1—0,3 м. Наиболее многочисленные сборы сделаны на южном, юго-западном и северном берегах оз. Турхул и на северо-восточном берегу оз. Хиагда. Это главным образом изделия из яшмовидных и халцедоновых пород камня: нуклеусы, пластины, сплошь ретушированные овальные ножи; скребки и скребла с полукруглым ромбическим краем, обработанные мелкой ретушью со спинки, отщепы и сколы со следами обработки. Керамики почти нет. Типологически найденные памятники можно датировать в пределах III тысячелетия до н. э.

В Кижингинском р-не исследовались береговые террасы оз. Кулькисон, в 18 км юго-западнее пос. Хуртей. На юго-восточной озерной террасе, примыкающей к заболоченному руслу ручья, вытекающего из озера и впадающего в р. Худун, собран подъемный материал. Шурфовкой выявлена следующая стратиграфия: сверху — дерн, ниже — гумусированная супесь мощностью 0,3—0,4 м (культурный слой), подстилающаяся слоем (0,1—0,5 м) перемешанной красновато-коричневой супеси; материковый слой песка — на глубине 0,5—0,6 м. Среди материала преобладают пластины и микропластины из халцедона и яшмовидных пород, частью с подработкой со спинки мельчайшей ретушью. Есть нуклеусы клиновидной и подпрямоугольной форм, округлые и овальные скребки. Встречены фрагменты керамики со шнуровыми оттисками. Стоянка относится ко времени не позднее начала II тысячелетия до н. э.

На левом берегу р. Селенги в районе дер. Кибалино, в 75 км к западу от г. Улан-Уде, раскопки проводились в двух пунктах: в устье ручья, в 1,5 км западнее дер. Кибалино, и на берегу Селенги на западной окраине деревни. В пункте I исследовано 110 кв. м. Поселение располагалось между двумя скалистыми сопками и занимало небольшой возвышенный уступ (около 400 кв. м), примыкающий к реке в устье ручья. Раскопки выявили два культурных горизонта. К слою гумусированной супеси приурочены находки толстостенной керамики с налепными валиками, обломки бронзовых и железных ножей, наконечников, бляшек, остатки железоделательного производства в виде шлаков и криц. Ниже, в слое светлого суглинка с примесью гравия, встречены изделия раннеэнеолитического облика: грубо расколотые гальки, клиновидные нуклеусы из лидита, крупные пластины, овальной формы ножи, ретушированные по краю со спинки; из костяных орудий найдены основа вкладышевого ножа, небольшой резачок, отжимники. Керамика с различными видами гребенчатого штампа, с оттисками шнура и сетки.

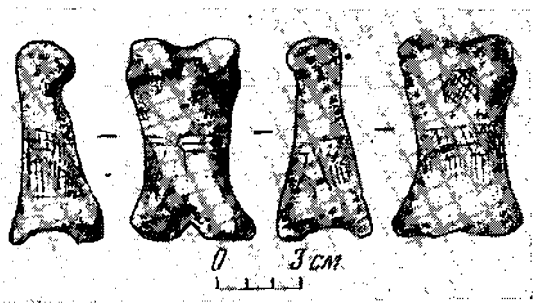
В пункте II вскрыто 50 кв. м. Культурный слой связан со светлым суглинком (0,6—0,8), перекрытым слоем дерна и сероватой, слегка гумусированной супеси. Находки — клиновидные нуклеусы, кремневые гальки со сколами, пластины, овальные каменные ножи — аналогичны материалам нижнего слоя пункта I и могут быть датированы III тысячелетием до н. э. Отмечены очажные пятна и хозяйственные ямы со скоплениями рыбьих костей и костей животных.

Л. Г. Ивашина

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. ЗЕИ

Амурская группа экспедиции Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР вела разведки в Ивановском, Белогорском, Серышевском и Свободненском р-нах Амурской обл.

Наибольший интерес представляет поселение на высоком левом берегу Зеи, в 3—4 км ниже дер. Ново-Андреевки



Орнаментированная лошадиная бабка из землянки 1. Ново-Андреевское поселение

Белогорского р-на. Оно тянется вдоль берега Зеи полосой шириной 200—250 м и длиной около 500 м. Значительная часть его была занята бывшей деревней, а теперь распахана. На пашне собраны круговая и лепная керамика, кости животных.

В обрыве берега обнаружен культурный слой (0,4—2,0 м). Зафиксированы следы землянок, очаги. Прослежены в разрезах две землянки диаметром 8—10 м и глубиной от современной поверхности 2,0—2,2 м. В их заполнении встречены многочисленные фрагменты лепной керамики мохэского типа, кости животных, железный нож. В землянке прослежены два слоя, содержавшие одинаковый керамический материал, но разделенные полуметровой прослойкой суглинка. Очевидно, землянка была разрушена наводнением, но впоследствии восстановлена. В нижнем слое расчищен очаг, найдены наконечник дротика (?) из рога и лошадиная бабка с изображениями деталей одежды: наспинной накидки в виде прямоугольного лоскута с двумя крестообразными подвесками и широкого пояса с пряжкой и бахромой. На левом боку к поясу подвешен ромбовидный предмет с тремя подвесками. Еще одна бабка, украшенная горизонтальным рядом из 16 точек и с отверстием внизу, найдена на пашне. Собран богатый подъемный материал: лепная керамика мохэского типа с воротничками под венчиком и сетчатым штампом, гончарная со штампованным орнаментом в виде поясков из нескольких ярусов направленных в разные стороны диагональных полосок одинаковой длины, железный серп, кольцо с пробоем, перламутровое кольцо, точильный камень. Гончарная керамика по ряду признаков (орнаментика, формы венчиков, наличие горизонтальной ленточной ручки) близка керамике бохайских памятников IX—X вв. Приморского края и памятников X—XI вв. нижнего Амура. Ближайшей аналогией серпу является железный серп из слоя IX—X вв. бохайского городища Николаевка 2 Михайловского р-на. В целом памятник предварительно датируется VII—XI вв.

Разведками обнаружено средневековое поселение севернее Владимировки Ивановского р-на, возможно образовывавшее единый комплекс с расположенным в 1 км от него средневековым могильником. В дер. Ново-Андреевке выявлено небольшое прямоугольное городище, обнесенное тремя рядами валов и рвов. Аналогичные городища обследованы около дер. Новгородки Свободненского р-на и на берегу оз. Тетерятниково в районе деревень Стретенки и Казанки Серышевского р-на.

А. Л. Ивлиев

РАБОТЫ В ВАСЮГАНЬЕ

Васюганская экспедиция Алтайского государственного университета продолжила исследования памятников на о-ве Тух-Эмтор у пос. Озерное в верховьях р. Васюган.

На поселении Тух-Эмтор IV был заложен раскоп (84 кв. м), доследованы жилище развитой бронзы (10) и часть городища Тух-Эмтор, вскрытые в 1976 г. Жилище представляло собой сооружение наземного типа, слегка углубленное в материк (15—20 см), подпрямоугольной в плане формы, с тремя наземными очагами, хозяйственными ямами и следами угловых и боковых столбов. Вскрыты также пять хозяйственных ям и очаг вне жилища. При выборке заполнения жилища, очагов и ям обнаружены фрагменты плоскодонных сосудов, украшенные оттисками отступающей, шагающей и печатной гребенки; каменные наконечники стрел, скребки, ножевидные пластины, отбойники; обломки керамических грузил, литейных шишек и тиглей. В культурном слое поселения встречено большое количество фрагментов сосудов, предметы бронзолитейного производства, каменные тесла, обломок каменного шлифованного сверленого топора, кости животных и рыб, шлаки. В восточной части поселения найдены обломки бронзовых кулайских стрел, антропоморфное кулайское литье, кулайская керамика. На городище Тух-Эмтор вскрыты остатки деревянных укреплений, сооруженных по валу городища. В культурном слое встречены фрагменты сосудов, железные и бронзовые изделия второй половины I тысячелетия н. э.

На поселении Тух-Сигат IV в раскопе (84 кв. м) доследовано позднеолитическое жилище (1) и частично вскрыто жилище 2 того же периода. Жилище 1 представляло собой сооружение подпрямоугольной формы, углубленное в материк на 15—20 см, площадью около 22 кв. м, с длинным выходом (4 м) к воде (р. Тух-Сигат). По внешнему и внутреннему контурам и в центре прослеживались следы столбовых ям диаметром 25—30 см и глубиной 35—45 см. Основания некоторых из них укреплены обломками керамики и камней. В заполнении встречены фрагменты круглодонных и плоскодонных сосудов, каменные наконечники стрел, скребки. Жилище 2 подпрямоугольной формы, углублено в материк на 0,6—0,7 м (от современной поверхности — 1,65 м). По контуру прослеживались следы столбовых ям, вскрыты остатки обожженных перекрытий. В северо-восточной части раскопа вскрыт наземный очаг со значительным скоплением вокруг него молчановской керамики, представляющей, видимо, ее северный вариант. Подобная керамика встречена в верхней части культурного слоя, мощность которого около 1 м. В средней его части преобладала керамика эпохи бронзы, найдены также орнаментированные керамические диски; в нижней — позднего неолита. Вместе с ними найдены орнаментированные керамические точильные бруски, каменные наконечники стрел и дротиков, скребки, кости животных, птиц и рыб.

Ю. Ф. Кирюшин

РАБОТЫ ВОСТОЧНОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Восточный отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР обследовал р. Улью в Охотском р-не Хабаровского края. Истоки этой реки близко подходят к бассейну р. Маи (приток Алдана), а устье находится на побережье Охотского моря. Раскопана открытая Ю. А. Мочановым стоянка Амка I и обнаружены новые стоянки — Амка II и III.

Амка I расположена в 500 м от устья р. Амки на 8-метровой цокольной террасе. Вскрыто 350 кв. м. Глубина залегания культурных слоев не превышала 40 см. В верхней части первого слоя найдена керамика периода раннего железа, а в нижней — шнуровая белькачинская керамика III тысячелетия до н. э. Второй культурный слой, насыщенный пластинами и орудиями на пластинах, относится к сумнагинской культуре IX—X тысячелетий до н. э. Интересно пришлифованное, слегка расширенное к лезвию тесло с ушками.

На стоянке Амка II найдена керамика с отпечатками рубчатой лопаточки эпохи раннего железа. Стоянка Амка III дала выразительный материал устьмильской культуры бронзового века (3,1—2,1 тыс. лет назад).

На западном побережье Охотского моря в 1 км к северу от мыса Нагдан и в 15 км к югу от устья р. Ульи обнаружена пещера с широким и высоким входом. Это расширенная под влиянием волноприбойной деятельности Охотского моря полость в скалах, образованных из вулканических пород ксенотуфов — лепаритов. Перед входом в пещеру находится ровная площадка, лишенная кустарниковой растительности. Благодаря высокому входу и юго-восточной экспозиции, пещера сухая и хорошо прогревается. У входа были заложены два шурфа глубиной до 75 см. Дерн мощностью 30—35 см содержал много костей млекопитающих, среди которых найдены три костяных шила. Под ним шел сильно гумусированный суглинок, смешанный с ракушечником и мелкой щебенкой темно-бурого, почти черного цвета, мощностью 35—40 см. Он выделен в первый культурный слой. Здесь найдены фрагменты, толстостенной неорнаментированной керамики и один отщеп. Этот слой подстилала оранжево-серая супесь (слой не пройден из-за мерзлоты).

В. И. Козлов

РАЗВЕДКА НА СРЕДНЕМ ЧУЛЫМЕ

Проблемной лабораторией истории, археологии и этнографии Томского государственного университета проведена разведка по правобережью среднего Чулыма, правого притока р. Оби. Обследовалась главным образом первая надпойменная терраса р. Чулым, высота которой в районе работ 15—20 м. Разведкой обследованы ранее известные памятники и обнаружено несколько новых.

У дер. Куяново находится Куяновская стоянка. При шурфовке найдены кремневые отщепы, камни со следами сколов, ножевидные пластины, обломок каменного наконечника стрелы, отщепы со следами обработки, а также фрагмент керамики, орнаментированный отступающей палочкой. Материал позволяет датировать памятник неолитом. На Уйдановском городище зафиксированы жилищные западины овальной или круглой формы глубиной 0,3—0,4 м. Хорошо выделяется система оборонительных сооружений — рвов и вал. Высота вала со стороны рва 2—5 м, ширина — 3,6 м, глубина — 1 м. 30 жилищных западин располагаются внутри городища, за рвом и валом их 36. Они располагаются рядами вдоль рва, вала, иногда по три-четыре в ряд. Предварительная дата городища — первая треть II тысячелетия н. э. С западной стороны к городищу вплотную примыкают два кургана высотой 0,4 м и длиной около 4,8 м. В 16 м к западу находится третий курган.

Городокское I поселение занимает площадь около 15 000 кв. м и насчитывает 77 жилищных западин глубиной 0,2—1,0 м и длиной от 3,0 до 13,8 м. Два жилища являются трехкамерными, 53 — двухкамерными, 22 — однокамерными.

В двухкамерных жилищах длина малой камеры составляет примерно треть общей длины. Большая камера обычно глубже, чем малая. Отчетливо прослеживается переход шириной около 1 м из одной камеры в другую. При шурфовке и раскопках одного из жилищ установлено, что очаг в двухкамерных жилищах располагался в центре большой камеры. На поселении зафиксированы два трехкамерных жилища. В одном камеры находятся на одной оси, в другом малые камеры примыкают под углом к противоположным сторонам большой. При раскопках двухкамерного жилища вскрыта площадь 32 кв. м. Культурный слой — мощностью 25—30 см. Датировка Городокского I поселения — начало II тысячелетия н. э.

Городокское II поселение находится в 600 м от дер. Городок вниз по р. Чулыму. Собрана коллекция керамики эпохи позднего железа. Культурный слой, хорошо заметный в обнажениях берега, достигает 0,6 м. Городокское III поселение, состоящее из четырех западин подчетырехугольной формы, обнаружено в 900 м от поселения II. В шурфе найдена керамика середины II тысячелетия н. э.

По обрыву берега в месте расположения поселения III, а также на протяжении 130 м от него обнаружены кремневые отщепы, ножевидные пластины. Видимо, Городокскую стоянку следует датировать эпохой неолита.

О. Б. Кокорина

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Омского педагогического института приступила к изучению курганной группы у дер. Малая Тебендя Усть-Ишимского р-на. Под насыпями трех курганов обнаружено по одной центральной могильной яме, впущенной в материк, ориентированной с севера — северо-запада на юг — юго-восток. Могилы ограблены. В насыпи и могилах собраны железные черешковые наконечники стрел с плоскими в сечении перьями, бронзовый браслет, подвеска-колокольчик. Глиняные сосуды, встреченные в насыпи, чашевидной формы, украшены в верхней части отпечатками гребенки и ямками. Немногочисленный инвентарь датирует курганы IX—XII вв.

Завершено исследование могильника у дер. Аргаиз Знаменского р-на. Вскрыты девять погребений, находившихся в материке и культурном слое. Насыпи не прослежены, но курганный обряд захоронения сомнений не вызывает. В могиле квадратной формы, впущенной в материк, находилось погребение двух человек. Под костями скелетов лежали древесные угольки, бронзовая серьга, крестообразная бронзовая бляшка, ажурное бронзовое украшение. Вторая материковая могила содержала погребение воина. На скелете лежал железный панцирь, склепанный более чем из 220 пластинок прямоугольных очертаний. В погребении найдены четыре железных наконечника стрел, один из которых — трехлопастный. Третья могила содержала трупоположение с тремя бронзовыми скульптурками глухарей, бронзовым скульптурным изображением медведя, шумящими бронзовыми подвесками, 12 бронзовыми крестообразными бляшками, железным теслом, наконечником стрелы, чашевидной формы сосудом с отпечатками гребенки и ямками.

В различных местах раскопов на разных уровнях найдены 30 железных черешковых наконечников стрел типа срезней, бронзовые подвески-колокольчики. Исследованные погребения датируются IX—XII вв.

Продолжены работы по изучению курганного и грунтового могильников у дер. Окунево Муромцевского р-на. Под пятью насыпями вскрыто по одному центральному погребению, совершенному в материке и выше него. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на северо-запад. У черепов обнаружены бронзовые серьги, на шейных позвонках — бронзовые монеты, использовавшиеся в качестве украшений (на аверсе — изображения человеческих лиц, на реверсе — надписи). Во рту погребенных найдены расплющенные монеты, около одного из погребенных — бронзовое зеркало. Исследованные погребения следует, очевидно, связывать с сибирскими татарами XIV—XVI вв.

На грунтовом могильнике вскрыто 10 погребений с трупосожжениями. Все они располагались выше материка. Два погребения выделялись по составу инвентаря — сосуды подтчевашского типа, бронзовые антропоморфные и зооморфные изображения, бронзовые пластинчатые браслеты, бронзовый браслет, оба конца которого венчают скульптурные головки лосей, 40 бронзовых полых бусин, железные удила, мотыжка, ножичек, обломок сабли (?), бронзовые проволочные украшения. Остальные погребения сопровождались глиняными сосудами, черешковыми железными ножами. На территории грунтового могильника вскрыто также 22 погребения, совершенных в могильных ямах, расположенных выше материка и в нем. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на северо-запад. Могилы перекрывал настил из березовых плах. Находок нет. Вероятно, указанные погребения оставлены сибирскими татарами XVI—XVII вв.

В. А. Коников

РАСКОПКИ НА ХИЛОКЕ И ЧИКОЕ В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

Западный отряд Читинского педагогического института совместно с Институтом геологии Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, Забайкальским филиалом Географического общества, Читинским отделением Общества охраны памятников истории и культуры и Дворцом пионеров г. Читы исследовал поселение Куналей на первой надпойменной террасе р. Хилок.

Верхний слой поселения связан с почвой и датируется поздним неолитом. Найдены два очага, выложенных речными гальками, и очаг с обрамлением из плит, поставленных на ребро, и двойной вымосткой дна. Рядом собраны микропластинки, отщепы и фрагменты керамики. Среди подъемного материала — клиновидные микронуклеусы, микроскребки, пест. Следующий слой поселения — мезолитический — связан с эоловым голоценовым песком мощностью 0,6—0,8 м. Тут найдены клиновидные микронуклеусы, плечиковые проколки из отщепов, долотовидное орудие, микроскребок.

Самый насыщенный слой относится к позднему палеолиту и залегает в верхней части алевритового песка, разбитого мерзлотными трещинами. Найдены ортогональные (галечные) нуклеусы, чопперы, скребки с плечиками, два костяных шила. Расчищен палеолитический очаг. Поселение вскрыто на площади 170 кв. м.

Изучалось также поселение Студеное на р. Чикой, охватывающее время от позднего палеолита до ранней бронзы. В нижнем культурном горизонте, лежащем на речной гальке в основании пойменных отложений (первая терраса), выявлено жилище (3,5×2 м). Это овал из глыб средних размеров с округлым очагом с обкладкой из крупных галек

в центре. Кострища и жилые площадки обнаружены и в слоях мезолита и неолита. Общая вскрытая площадь на поселении достигла 510 кв. м.

Небольшие раскопы были заложены на поселении Читкан близ с. Жиндо на Чикое. Основные находки сделаны в палеолитическом втором слое. Найдены скребла и концевые скребки из отщепов, плечиковая проколка, грубопризматические нуклеусы, обломок микронуклеуса. Шурф позволил найти еще один, более древний палеолитический слой.

М. В. Константинов, А. В. Имеханов, Л. В. Семина, А. И. Лыцусь

РАЗВЕДКА НА НИЖНЕМ АМУРЕ

Хабаровский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР проводил разведки памятников в Хабаровском р-не Хабаровского края.

При обследовании долины Амура и его притоков обнаружены новые памятники. Курганный могильник в 1,5 км к юго-западу от с. Петропавловки расположен на высоком берегу протоки, соединяющей озеро с Амуром, и возвышается над уровнем воды на 30 м. Группа из 19 курганов вытянута цепью по склону берега с юго-запада на северо-восток на 50 м, курганы почти смыкаются друг с другом. Насыпи сильно оплыли, их диаметр 6—8 м, высота 0,6—0,8 м. В северо-западной части отдельные насыпи имеют более крупные размеры. В большинстве случаев в центре курганов встречаются небольшие западины.

Раскопан круглый в плане и сильно оплывший земляной курган 1 (диаметр 7 м, высота 0,7 м). После снятия насыпи выявился ровик шириной 0,8 м и глубиной до 0,4 м. В центре кургана, рядом с западиной, возвышался валун из туфа (0,45 × 0,60 м). Здесь обнаружены фрагменты темно-серой лощеной керамики из хорошо обожженной глины, сделанной на гончарном круге, с орнаментом в виде елочки. Исследованный курган относятся в средневековью. Видимо, курганы оставлены чжурчженями.

На правом высоком берегу Амура в 2 км ниже с. Вятского отмечено поселение, состоящее из восьми западин от землянок. Западины неглубокие, диаметром 6—8 м. Они располагаются двумя линиями вдоль берега на протяжении 110 м. Расстояние от ближайшей землянки до воды 20 м. Одна из землянок, находящаяся на выступе крутого берега, окружена рвом и валом. Ее диаметр 9 м, глубина 1,5 м. Встреченные в шурфах отщепы позволяют предварительно датировать часть землянок эпохой неолита.

В. Н. Копытько

РАБОТЫ ТОМСКОГО ОТРЯДА ЮЖНОСИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Томский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета продолжил разведки в зоне строительства Крапивинского гидроузла на р. Томи в Крапивинском и Новокузнецком р-нах Кемеровской обл.

Обнаружен ряд памятников по левому и правому берегам р. Томи, произведены сборы подъемного материала на поселениях у сел Убик, Ярыгино, Богданово, Ажендарово, Георгиевка, Осиновое Плесо, Глинка. Подъемный материал поселений у Ярыгина, Богданова, Ажендарова, Георгиевки представлен толстостенной, плохо обожженной керамикой, костями животных, грузилами из обожженной глины и крупного плоского галечника. Такая керамика изве-

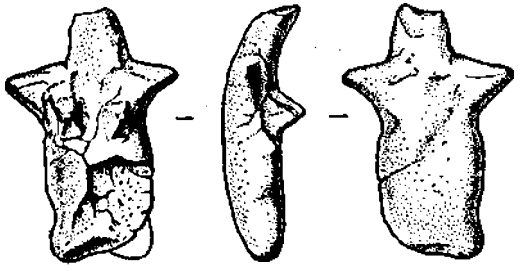
стна из раскопок Ажендаровского и Салтымаковского поселений на р. Томи и датируется XVII—XVIII вв.

Наибольший интерес представляет поселение у с. Глинки Новокузнецкого р-на, расположенное в устье р. Верхней Терси на высокой надпойменной террасе. Подъемный материал представлен орнаментированной керамикой, костями животных, грузилами из галечника и мелкими отщепами из речного кварцита. Керамика плохо обожженная, рыхлая, с большими примесями песка в тесте. Орнамент традиционен для нижнего течения р. Томи — елочка, жемчужник, горизонтальный гребенчатый штамп, ряды мелких ромбов в сочетании с гребенкой. Часть фрагментов орнаментирована рядами вертикальных зигзагов. Возможно, памятник имеет два культурных горизонта. Подобный памятник в верхнем течении р. Томи найден впервые. Его можно предварительно датировать периодом раннего железа.

А. М. Коротаев

РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

Омский отряд Уральской экспедиции начал раскопки поселения эпохи ранней бронзы Инберень X, расположенного на первой надпойменной террасе левого берега Иртыша в Большереченском р-не Омской обл. На раскопе выявлены остатки жилища, состоявшего



Антропоморфная статуэтка. Розановское городище

из двух камер. Площадь первой камеры, исследованной полностью, 55 кв. м. Подчетырехугольный в плане котлован был углублен в материк на 0,2—0,3 м. В центре первой камеры в неглубокой яме находился очаг, вдоль стен зафиксированы углубления от столбовых и хозяйственных ям. К жилищу с южной стороны примыкали колодец, несколько открытых очагов, зольники и хозяйственные ямы. Культурный слой поселения насыщен обломками глиняной посуды, костями животных, заготовками и поделками из кости. Собрано небольшое количество изделий из камня и бронзы. Характерный облик керамики поселения Инберень X позволяет отнести его к памятникам кротовской культуры, уже известной на Иртыше по материалам поселения Черноозерье IV. В юго-западном углу раскопа исследован погребальный комплекс, состоящий из двух захоронений (одиночного и парного), которые по найденному в погребении 1 сосуду можно отнести к XIII—XIV вв.

Возобновлены работы на Розановском городище, расположенном на правом берегу Иртыша в 3—3,5 км к северо-востоку от дер. Горский Лог Горьковского р-на Омской обл. На длинном узком мысу, образованном двумя логами, зафиксировано свыше 60 впадин различных размеров и конфигурации, из них 10 находится на стрелке мыса, укрепленной глубоким рвом и валом. Раскоп был заложен на неукрепленной части памятника рядом с оборонительными сооружениями. Выявлены остатки двухкамерного жилища с нишей, соединенного коридорообразными переходами еще с двумя постройками. Основная

камера жилища имеет подпрямоугольную форму и ориентирована длинными стенами с северо-запада на юго-восток. Длина котлована этой камеры 5 м, ширина — 4 м, глубина — 0,3—0,6 м. Вторая камера (около 10 кв. м) примыкает к основной с северо-восточной стороны, ниша расположена в юго-западной части сооружения. В центре основной камеры жилища на прямоугольной площадке, оконтуренной неглубокой канавкой, находился очаг. На дне жилища и в заполнении собрано большое количество керамики и костей животных, несколько изделий из глины, кости, камня и бронзы.

Материал позволяет отнести исследованные объекты к эпохе раннего железа. Культурный слой городища содержал также в значительном количестве керамику эпохи поздней бронзы. Из гумусированной почвы, в которой остатки различных периодов заселения мыса находятся в перемешанном состоянии, происходит глиняная женская статуэтка.

Разведочной группой отряда близ дер. Горский Лог обнаружено еще одно поселение эпохи раннего железа, дополнительно обследовано Каргановское городище.

О. Н. Корочкова, В. И. Стефанов, Н. К. Стефанова

РАБОТЫ В КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ

Полевые исследования захватили в основном бассейн р. Карасук с окрестными озерами (юго-западная часть Новосибирской обл.). Цель работ — поиски древних памятников и составление археологической карты. Всего в обследованном районе найдено более 40 поселений, стоянок и местонахождений (из них около половины выявлены в 1969—1970 гг.). Отметим следующие археологические особенности обследованной территории.

Почти все обнаруженные следы пребывания древнего человека относятся к каменному веку (неолит, а также, возможно, поздний мезолит) и к эпохе раннего металла. Памятники бронзового века не зафиксированы. Курганы (видимо, железного века и средневековья), достаточно обычные здесь до освоения целинно-залежных земель, ныне почти все распаханы и уже не возвышаются над окружающей поверхностью.

Большинство местонахождений, выявленных на р. Карасук и на близлежащих непроточных озерах, являются кратковременными стоянками: находки представлены единичными изделиями, культурный слой не фиксируется.

Долговременные поселения с выраженным культурным слоем (Шиловокурьинское, Мелкое II) расположены на проточных озерах, причем обычно не у речки, а при устье курьи. При наличии системы озеро — река — курья наличествовало и долговременное поселение.

Среди каменных предметов большой удельный вес занимают орудия, главным образом скребки. Отщепы и другие отходы каменной индустрии сравнительно немногочисленны; они составляют немногим более 50% общего количества найденных каменных изделий. Древняя керамика бассейна р. Карасук по форме и орнаменту находит аналогии в Восточном Казахстане (стоянки Пеньки I, II). Каменные орудия также достаточно близки восточноказахстанским (стоянки Исть-Нарым, Пеньки и др.).

М. Ф. Косарев

КУРГАНЫ ЮСТЫДА

Восточноалтайский отряд Североазиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал исследование курганного могильника ранних кочевников на правобережье р. Юстыд (Кош-Агачский р-н Горно-Алтайской автономной области).

В могильнике Юстыд XII вскрыто 10 курганов с каменными насыпями размерами 7—11 м. В насыпях на уровне древней поверхности и в заполнении могильных ям повсеместно встречались угли, зола, разрозненные кости животных. В кургане 10 в заполнении ямы зачищено принудительное захоронение человека с западной ориентировкой. Обширные могильные ямы достигали глубины 2,7—2,9 м. На глубине 1,5—1,8 м во всех курганах отмечен мерзлый грунт. Основной тип погребальных сооружений — лиственничные срубы из мощных плах, рубленных в два-три венца. В срубах высотой 40—70 см находились один-два человеческих костяка (в скорченной позе, на правом боку, черепом на восток). Во всех случаях при погребенных захоронены один-два коня, уложенных в северной части ямы с ориентацией, идентичной покойнику.

Особо выделяется курган 17, как формой насыпи и небольшой глубиной ямы, так и захоронением в массивном каменном ящике двух погребенных, при которых полностью отсутствовал инвентарь, но были сохранены основные признаки (поза и ориентировка) этнической общности с погребенными в соседних курганах. Погребенным в кургане 17 сопутствовали два соподчиненных захоронения женщин, совершенных в ногах, поверх покрытия каменного ящика. Оба костяка имели западную ориентировку, лежали в сильно скорченной позе, в руку одного из них был вложен керамический сосуд. Таким образом, наряду с уже известными погребениями в каменных ящиках, вскрытыми нами в разные годы в Ала-Гаиле и Бар-Бургазах, юстыдское погребение кургана 17 подтверждает сохранение обычая захоронения в каменных ящиках у местного населения до позднескифского времени.

У всех коней найдены железные кольчатые удила с деревянными фигурными псалиями, костяные подпружные пряжки с неподвижным язычком и деревянные украшения сбруи. При погребенных в срубах под черепами найдены кожаные, деревянные и каменные подушки, а в нескольких случаях — значительная «угольная» подсыпка. В головах погребенных или слева от них ставили деревянные и керамические сосуды, кости барана на деревянном блюде, клали железный или бронзовый нож. Впервые найдены бронзовые ножки деревянного блюда (курган 19), выполненные в виде ног коня. В курганах 8 и 26 в области пояса погребенных обнаружены бронзовые чеканы и кинжалы, портупейные ремни и части кожаного пояса, по которым удалось установить способы ношения оружия и его украшения. Поясные пряжки и наборные бляхи — из дерева, но имеются и костяные. На одной из них тончайшей гравировкой нанесена фигура оленя. Во всех погребениях собраны многочисленные обрывки золотых листков и тонких фигурных бляшек, раковины кауры и бусы. Найдены серьги с различными вставками и подвесками из золотой проволоки, свернутой в колечко.

Прекрасной сохранности деревянные фигурки животных и зверей, выполненные в лучших традициях скифо-сибирского звериного стиля, входили в состав сакрального головного убора каждого погребенного. Находка в кургане 4 крупных фрагментов такого головного убора свидетельствует об общей церемониально-погребальной традиции, существовавшей у ранних кочевников

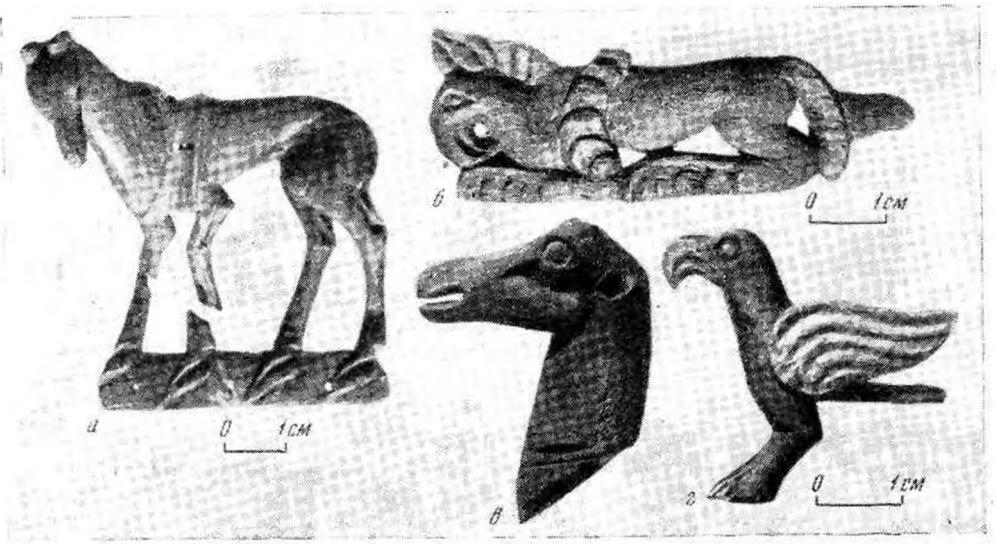


Рис. 1. Деревянные фигурки из курганов, Юстыд XII

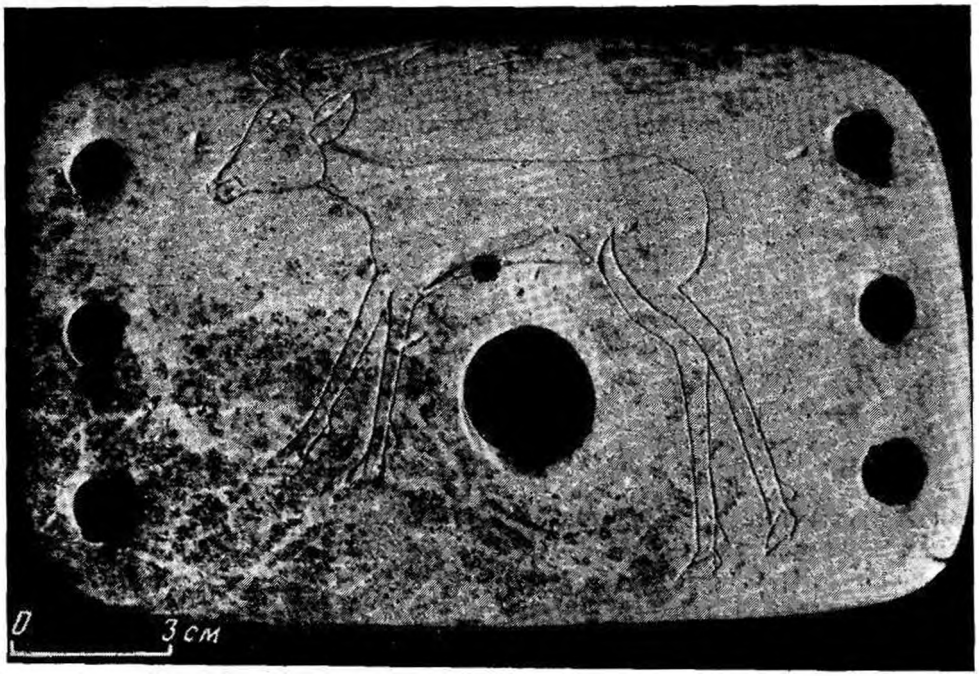


Рис. 2. Костяная поясная бляха из кургана 17. Юстыд XII

Восточного Алтая на протяжении нескольких веков. В конструкцию сакрального головного убора, специально сшитого для погребенного, обязательно входили резные деревянные фигурки священных оленей, коней и птиц, а также различные по форме золотые бляшки. Благодаря удивительной сохранности находок из органических материалов, их первоначальному положению в курганах Юстыда, очевидно, может быть решена многолетняя загадка назначения миниатюрных фигурок коней и оленей, происходящих из курганов Катанды и Пазырыка.

Оригинальной и редкой нужно признать деревянную скульптурку птицы из кургана 8, отдаленно напоминающую фантастическую птицу из бронзы, известную по материалам Большого Берельского кургана. Весьма традиционной в курганах Юстыда остается деревянная модель шейной гривны (присутствовала во всех погребениях), а в кургане 8 найден большой фрагмент настоящей трубчатой гривны из бронзы. Наконечником этой гривны было редкое изображение грифона, выполненное из дерева и затем обложенное золотым листком.

Среди других предметов отметим бронзовые зеркала с петелькой, обычно наглухо зашитые в войлочный или кожаный футляр и помещенные на пояс погребенного. Значительная часть добытых материалов из курганов Юстыда находит прямые аналогии в пазырыкской культуре Алтая и культурах скифского времени Тувы и Монголии, органически дополняя их и все же сохраняя при этом самобытные, локальные особенности.

В курганах 28 и 29, устроенных вне основной цепочки курганов могильника Юстыд XII, раскопаны непотревоженные захоронения древнетюркского времени. Находки представлены золотыми и серебряными бляхами сбруи и пояса, железными удилами, посеребренными стременами, деревянными седлами, костяными накладками сложного лука, орнаментированными костяными накладками на седло, колчаном со стрелами, подпружными пряжками. К западу от кургана 28 исследована серия кольцевых каменных выкладок, внутри которых оказались следы мощных кострищ и остатки кальцинированных костей животных.

В. Д. Кубарев

РАЗВЕДКА В ГОРНОМ АЛТАЕ

Восточно-Алтайский отряд Северо-азиатской экспедиции проводил разведки во всех районах Горно-Алтайской автономной области.

В долине р. Катуни, рядом с устьем р. Тургунды, осмотрены и скалькированы семь древнетюркских изваяний, открытых ранее. Они являются неотъемлемой частью культового места, насчитывающего четыре четких ряда древнетюркских поминальных оградок, устроенных по линии север — юг. Раскопан один курган ранних кочевников в могильнике (пять насыпей) на левом, высоком берегу р. Катуни. Погребение парное, в срубе, с сопроводительными захоронениями коней. Инвентарь типичен для позднескифского времени (IV—II вв. до н. э.). Однако в этом погребении отмечена редкая орнаментация одного из керамических сосудов. На нем реалистично изображены фигуры идущих оленей.

В местности Сары-Коба (Усть-Коксинский р-н) открыто новое древнетюркское изваяние. Осмотрены курганы пазырыкского типа у дер. Талда Усть-Канского р-на. У скалы Адыр-Кан (Онгудайский р-н), рядом с известным Чуйским оленным камнем, обследованы отдельные ритуальные оградки скифского времени, почти полностью уни-

Древнетюркское изваяние. Юстыд

чтоженные пахотой. На отдельных обломанных стелах зафиксированы редкие изображения, характерные для оленных камней.

В устье р. Куяхтанар (Кош-Агачский р-н) на дюнных выдувах собран разновременный материал: отщепы, керамика, бронзовое шило, кольцо, наконечники стрел. Четыре ранее не известных древнетюркских изваяния открыты в бассейне р. Чаган-Узун. Особенно интересны два из них, расположенные в древнетюркском комплексе у фермы Сагалак. Новый район с петроглифами открыт и частично исследован в верховьях р. Чагапки, в 10 км от пос. Бельтыр. В окрестностях с. Кокоря собраны обломки оленного камня, на котором нанесены изображения лука в горите, а крупные фигуры оленей полностью опоясывают камень. По стилю и манере исполнения рисунков Кокорянский олепный камень резко отличается от основной массы восточноалтайских оленных камней и находит аналогии среди раннескифских олепных камней соседней Монголии. Второй оленный камень обнаружен прямо в с. Кокоря. Две надписи, отдаленно напоминающие древнетюркские рунические, открыты у Красной Горки на правом берегу р. Чуи, неподалеку от пос. Чаган-Узун. В труднодоступном уроч. Ештыколь в Кош-Агачском р-не, у высокогорного озера Джанысколь, отмечены несколько курганных могильников скифского времени, древнетюркские оградки и одно каменное изваяние.

Закончено обследование верховьев р. Бар-Бургазы. Открыто древнетюркское изваяние и стела скифского времени с тамгой. Полностью обследован район среднего течения р. Юстыд, собран многочисленный подъемный материал. Среди находок отметим редкий плужный лемех с отвалом, датируемый временем династии Тан. Впервые в Кош-Агачском р-не открыта стоянка эпохи палеолита в пойме р. Юстыд. Все орудия изготовлены из местного материала — черных кварцитовых галек.

В. Д. Кубарев, С. С. Зяблицкий, Л. М. Чевалков, А. В. Гребенщиков

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. ИЛИСТОЙ

Отряд Уссурийского педагогического института продолжил исследование памятников каменного века в среднем течении р. Илистой, впадающей в оз. Ханка. Обследован участок долины от с. Вадимовки до с. Ивановки протяженностью более 100 км. Обнаруженные памятники дислоцированы на терасовидных площадках цокольного строения, примыкающих к отдельным грядам сопок.

Три стоянки обнаружены в районе с. Халкидона. Стоянка Халкидон I разрушена, на поверхности собраны крупный клиновидный нуклеус на унифациальной заготовке, пластины, отщепы, двусторонне обработанные изделия, в том числе скребок, обломки шлифованных тесловидных орудий, распиленные кусочки сланца, неорнаментированные фрагменты керамики. На стоянке Халкидон II собраны клиновидный и два микроторцовых нуклеуса, отщепы. Зачистка выявила древние изделия в поддерновом суглинке, перекрывающем суглинок зольного цвета с включением крупных обломков. Найдены отщепы, пластины, микропластинки и два фрагмента неорнаментированной керамики.

На берегу реки у стоянки Халкидон III обнаружевы клиновидные нуклеусы, в том числе комбинированных форм; сколы с площадок нуклеусов, двусторонне обработанные изделия, наконечник стрелы, скребок округлой формы, резец с двумя диагональными сколами, фрагменты небольших оббитых тесловидных орудий. Шурф выявил два слоя, содержащих древние остатки. Верхний, поддерновый суглинок серовато-бурого цвета, включал фрагменты керамики, нижний, приуроченный к тонкому слою легкого сероватого суглинка с крупными обломками,— микропластинку и несколько отщепов. Стоянки Халкидон II и III можно отнести к раннему неолиту. На стоянке Халкидон I перемешан материал от каменного века до средневековья.

Недалеко от впадения в р. Илистую р. Абрамовки шурф и зачистка вскрыли три культурных слоя. Верхний — поддерновый гумусированный суглинок — содержал керамику, небольшое глиняное изделие цилиндрической формы и обработанную кость; средний — серовато-коричневый легкий суглинок с обломочным материалом — клиновидный нуклеус, скребок, отщепы и керамику с прочерченным орнаментом; нижний — погребенный комковатый гумусированный суглинок — отщепы, шлифованный наконечник стрелы, заостренное, обработанное ретушью с двух сторон изделие, донышко от сосуда, фрагменты слегка отогнутых венчиков и другие фрагменты керамики, в том числе с ямочным орнаментом. Верхний слой можно отнести к железному веку, средний — к раннему неолиту и нижний — к эпохе бронзы. Нарушение в расположении слоев неолита и бронзы объясняется делювиальным происхождением слоя серовато-коричневого суглинка. На площадке собраны сколы с площадок клиновидных нуклеусов, отщепы, фрагмент шлифованного тесла овальной формы и керамика, включая средневековую.

Между селами Ляличи и Ивановкой на стоянке Илистая II собраны небольшой нуклеус, пластины, отщепы, два скребка, фрагменты наконечников стрел, небольшой срединный резец и фрагменты керамики. При шурфовке сделаны находки в подпочвенном слое легкого желтовато-белого суглинка. Эту стоянку также можно отнести к раннему неолиту.

А. М. Кузнецов

СВЯТИЛИЩЕ УЙБАТСКОГО ГОРОДА

Хакасская экспедиция Московского государственного университета продолжала исследования средневекового замка в долине р. Уйбат. Раскопана северная его половина. Выявлены два строительных яруса. Когда собственно замок, просуществовавший длительное время, пришел в запустение, было привезено много песка и гальки, которыми заполнили внутреннее пространство между сохранившимися стенами. На этой платформе из глинобитых блоков (70—

60×40×20—16 см) и сырцовых кирпичей (44—41×20—17×12—10 см) было построено новое сооружение — святилище. Оно представляло собой квадратную ограду (20×20,6 м) без крыши, с входом с юга. Высота ограды около 0,8 м. На западной половине находилось круглое сооружение (высотой 0,75 м и диаметром 8,80 м), обрамленное стенкой из сырцового кирпича. Посредине возвышался квадратный алебастровый алтарь, ориентированный углами по странам света. Северо-восточный сектор сооружения был глинобитным, а остальные три — из гальки с песком.

С севера — северо-востока на круглое святилище вели три ступени. На восточной половине ограды находились прямоугольная площадка (над которой была крыша, поддерживаемая четырьмя столбами, опиравшимися на каменные базы), а в юго-восточном углу трехступенчатая «трибуна» для сидения. Площадка, на которой во время церемоний, вероятно, восседало самое знатное лицо, возможно, соединялась с круглым святилищем особым переходом, разрушенным грабителями. При раскопках святилища найдены немногочисленные кости животных, обломки сосудов и гвозди. На полу нижнего яруса обнаружены остатки деревянных балок, брусьев и досок, которые остались от внутренних деревянных перегородок замка.

Во время разведок на р. Уйбате выявлены древняя плотина и первый окуневский могильник из шести оград в бывшем Окуневском улусе. Кроме того, фиксировались писаницы на горе Хызыл-хая при устье Соса и рисунки на плитах тагарских курганов. Там же найдены другой окуневский могильник и средневековые курганы. Осмотрены окрестности оз. Алтын-коль.

Проведена также маршрутная разведка по западной, центральной и северной Туве. Изучалась присаянская система пограничных укреплений уйгуров VIII—IX вв. Открыта квадратная уйгурская крепость на Эдигее, обследована такая же крепость в Бора-Тайге, изучена система каменных стен и глинобитных укреплений на р. Манчуреке, найдены разновременные курганы и каменное изваяние VI—VIII вв.

Установлено, что основной караванной дорогой через Саянский хребет являлась тропа, ведущая от Алаша или Ак-Суга по Манчуреку через Чинчилиг — Арбаты на Абакан. Только по этому пути до сих пор проводят гурты скота. Остальные тропы через Саяны доступны лишь для проезда всадников по одиночке.

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ

Историко-этнографическая экспедиция Бийского краеведческого музея вела работы в предгорных районах Алтая. В районе между селами Одинцовка и Фоминское Бийского р-на, известном еще по находкам Г. П. Сосновского, сделан ряд находок на 5—7, 11—15-метровых нижних надпойменных террасах, сложенных песчано-галечниковыми образованиями. Находки, видимо, связаны с более нижними галечниковыми слоями, с мамонтовой фауной (мамонт, носорог, бизон, гигантский олень) и геологически могут быть приурочены к одной из поздних фаз тающего ледника рисс-вюрмского периода, когда происходило накопление песков и галечников.

Обнаружены типичные чопперы и чоппинги, крупные массивные галечные отщепы с выраженными ударными бугорками. Находки частично окатаны. Одно орудие выполнено на плоской сероватой гальке с частичной дву-

сторонней оббивкой и выделенным режущим или рубящим концом. Противоположный конец изделия сбоку оформлен в виде очень острого иосика. Есть скребло с крутым занозистым полуовальным рабочим краем из плитки светло-желтого кварцита. Такой же характерный рабочий край имеет грубый скребок на массивном галечном удлиненных пропорций отщепе из темной яшмовидной породы.

На выдуве песчаной дюны (11—15 м) правого берега р. Бии перед с. Одинцовкой собраны многочисленные отщепы, призматические нуклеусы, типичный скребок высокой формы верхнепалеолитического облика. В 31 км от слияния рек Бии и Катуни на высоте 11—15 м в лёссовидном отвале найдены два кварцитовых чоппера и обломки костей животных. По р. Чарышу, в Усть-Калманском р-не, около Усть-Калманской коневодческой фермы, на правом берегу в лёссовидном оползне оврага подняты отщепы верхнепалеолитического облика. В Красногорском р-не в с. Карагуже поднят чоппер на удлиненной гальке с острым углом рабочего края. Находка сделана на господствующей над селом сопке, по ее южному склону, в кювете дороги. Здесь же, по р. Ише, собрана коллекция фауны четвертичного времени: кости мамонта, бизона, носорога, лошади, оленя, быка.

Б. И. Лапшин

РАБОТЫ АНГАРО-БЕЛЬСКОГО ОТРЯДА

Ангаро-Бельский палеолитический отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета проводил рекогносцировки в среднем течении р. Белой — левого притока р. Ангары (Черемховский р-н Иркутской обл.). Обнаружены два местонахождения палеолитического возраста.

За верхней околицей с. Бельска, расположенного на левом берегу р. Белой, при слиянии рек Большой и Малой Белой, шурфовкой выявлено местонахождение, связанное с 30—35-метровыми высотными отметками. Скальный цоколь перекрыт пачкой делювиальных отложений, мощность которых возрастает по мере удаления от края террасы. Культурные остатки — отщепы, осколки кварцита, оббитая галька — заключены в слое погребенной почвы плейстоценового возраста на глубине 1,40—1,60 м. Залегание предметов ниже сартанского горизонта позволяет предварительно датировать находки временем каргинского межледниковья. Здесь же в слое желтой супеси на глубине 10—20 см от поверхности зафиксированы культурные остатки эпохи мезолита: тесла с перехватами, боковой резец, дополненный угловым сколом, проколка и большое количество нуклеусов, отщепов и пластин кремня.

Вверх по ключу Еловка, впадающему в р. Белую в 3 км выше с. Бельска, на мысу, образованном слиянием двух ручьев, на месте заброшенной дер. Каштак, обнаружены обильные выходы кремня. Найдены нуклеусы, бессистемно оббитые куски кремня, отщепы, скребло и чоппер со следами патинизации. Находки можно датировать эпохой верхнего палеолита — мезолита.

Возобновлены исследования мезолитической стоянки Верхоленская Гора в 5 км от г. Иркутска вниз по р. Ангаре, на правом ее берегу. Работы велись в пунктах Верхоленская Гора I (на 20—25-метровом террасовом уступе) и Верхоленская гора II, расположенном в 500 м к северу — северо-западу от пункта I на вершине одноименной горы с отметками 75—80 м.

На Верхоленской Горе I вскрыто 30 кв. м, обнажена поверхность блока, разорванная трещиной, вмещающей большое количество материала культур-

ного горизонта II, снесенного процессами солифлюкции с прилегающей поверхности блоков, на которой осталось всего несколько предметов. В культурном горизонте II отмечается высокий процент пластин, изделий из камня, главным образом ножей, и скребел с овальным выпуклым лезвием из плиток аргиллита. Фаунистические остатки многочисленны (косуля, олень, рыба). Найдены обломок костяного гарпуна, изделие из рога. Культурный горизонт I сформировался после заполнения трещины и залегает в коричневой супеси.

На Верхоленской Горе II вскрыта площадь 91 кв. м. Культурный горизонт I, залегающий в коричневато-буром суглинке на глубине 38—50 см от поверхности, дал коллекцию в 1,5 тыс. предметов. Найдено большое количество плиток аргиллита в различных стадиях обработки. Преобладают скребла и ножи с овальным лезвием различных модификаций из плиток аргиллита. Культурный горизонт II залегает на контакте слоя желтой супеси и палевого карбонатного горизонта на глубине 65—70 см. Он маломощен и представлен несколькими фрагментами разложившейся трубчатой кости, осколками кремня, скребком из отщена аргиллита. Открытие этого горизонта облегчает корреляцию слоев двух местонахождений. Горизонт I представляется синхронным горизонту I Верхоленской Горы I, а горизонт II второму горизонту последней и датируются разными этапами мезолита.

И. Л. Лежненко, К. С. Белинский, А. Б. Федоренко, М. Я. Скляревский, В. А. Лынша

РАСКОПКИ ЕКАТЕРИНОВСКОГО ГОРОДИЩА

Екатериновский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследования Екатериновского городища, близ одноименного села в Партизанском р-не Приморского края.

Обнаружен третий, небольших размеров внутренний город, огражденный невысоким земляным валом. В одном из наиболее возвышенных районов городища выявлена небольшая (20×20 м), укрепленная земляным валом усадьба-редут, внутри которой четко прослеживаются три обвалованные западины и ровная четырехугольная площадка у входа. Усадьбы с подобной планировкой характерны для многих чжурчжэньских городищ Приморья.

На городище вскрыты остатки восьми жилищ и более 400 кв. м межжилищного пространства. В целом исследован еще один небольшой квартал городища, расположенный на террасовидных площадках вблизи источника воды. У всех жилищ вход находился с восточной стороны, отопительная система представлена П- или Г-образной формы канами с двумя или тремя дымоходными каналами.

Обнаружен разнообразный вещевой материал: изделия из железа, чугуна, бронзы, стекла, сердолика, халцедона и глины. Наибольший интерес представляет серия кузнечно-слесарного инструментария: клещи, напильники, рашпили, пробойники, различные точильные камни. Отметим железные серпы, лопаты, кайлушки, тесла, скобель, ножницы, замки, ножи, оригинальной формы бронзовую гирьку, чугунные втулки от ступиц колеса повозки, бусы из белого и синего стекла и сердолика. Встречается и оружие: топорики двух типов (клевец, чекан) и бронебойные долотовидной формы наконечники стрел. Разнообразны по форме и качеству изготовления изделия из глины. Наряду с обычной для чжурчжэньских памятников кухонной и тарной посудой, зачастую украшенной штампованными розетками

или волнистой линией по плечикам, найдены изящная небольшая фарфоровая пиалушка, флакон с коричневой поливой и покрытые серовато-зеленоватой глазурью плоская тарелка и глубокая чаша.

Нумизматический материал представлен северосунскими монетами, а также первой для этого городища чжурчжэньской монетой периода Чжэн-лун 1156—1160 гг., что также подтверждает датировку Екатериновского городища XI—первой половиной XII в.

В. Д. Леньков, О. С. Галактионов, Г. Л. Силантьев

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КРАСНОЯРСКОГО МОРЯ

Разведочная палеолитическая группа Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР обследовала стоянки, размываемые при колебаниях уровня воды Красноярского водохранилища.

В Новоселовском р-не проведены сборы подъемного материала на местонахождениях у с. Куртак. В пункте 1, расположенном в 3 км к юго-западу от села, собран микролитический инвентарь: узкие и тонкие пластинки без ретуши, микроскребок, мелкие призматические и конические нуклеусы. В пункте 2, находящемся в 2 км выше по течению Енисея от пункта 1, под трехметровым обнажением на размытом суглинке найдены три ножа, семь скребел, два концевых скребка, девять удлиненных призматических нуклеусов с двумя скошенными ударными площадками, грубый клиновидный нуклеус. Из костяных орудий интересны молоток из отростка рога северного оленя, длинный и узкий наконечник копья или кинжала, отросток рога с просверленным в центре отверстием. Из фауны представлены северный олень, зубр и, возможно, носорог.

В небольшой котловине у пос. Дивный на правом берегу лога при устье собраны 19 предметов из камня: скребло, скребок, отщепы, пластины. На стоянке Тарачиха в стенке обнажения на глубине 1,72—1,78 м прослежен верхний культурный слой в виде четкой прослойки, состоящей из отщепов и осколков серых и зеленых кремнистых сланцев, мелких фрагментов костей и угольков. Нижний культурный слой в настоящее время уничтожен.

На мысу правого берега р. Чегерак при впадении ее в водохранилище найдены два концевых скребка, резец, небольшие клиновидные и призматические нуклеусы.

У дер. Аёшка скопления каменного инвентаря отмечены в двух пунктах, расположенных в 40 м друг от друга. Сборы проводились на поверхности красного суглинка. В пункте 1 найдена песчаниковая плита со следами использования в качестве наковальни. Вокруг нее в радиусе 5 м среди многочисленных отходов производства найдены нож, скребло, концевые массивные скребки, небольшие клиновидные нуклеусы из обломков галек. В пункте 2 собраны призматические нуклеусы, ножи и скребла со слегка выпуклым лезвием.

В степной зоне Новоселовского р-на открыты две неолитические стоянки. На стоянке Толстый Мыс собрано 32 каменных изделия: обломки наконечников стрел, мелкие клиновидные и конические нуклеусы, отщепы с ретушью, скребок квадратной формы. Сборы проводились в юго-западной части озера на размытом красном суглинке. На стоянке Интикуль каменные изделия встречаются в выдувах в южной части озера на разрушенной поверхности 5—6-мет-

ровой террасы. Собрано 45 изделий: микропластинки, микроскребки, небольшие скребла, обломок долота. Все нуклеусы на этой стоянке микролитические и имеют клиновидную, конусовидную, кельтовидную форму.

В Боградском р-не Хакасской автономной области исследовалась стоянка Афанасьева Гора. Собрано 986 предметов. Среди них небольшие призматические двуплощадочные нуклеусы, микропластины с усеченным концом и ретушью, пластинки с выемкой, резцы, микроскребки, отщепы с ретушью, проколка.

Из исследованных памятников к неолиту относятся Интикуль и Толстый мыс, к мезолиту — Афанасьева Гора и пункт 1 у с. Куртак, остальные — к палеолиту.

Н. Ф. Лисицын

ИССЛЕДОВАНИЯ В КЕЖЕМСКОМ И ТУНГУСО-ЧУНСКОМ РАЙОНАХ

Исследование памятников в Кежемском р-не на Ангаре и в Тунгусо-Чунском на Подкаменной Тунгуске вел Кежемский отряд Североангарской экспедиции Красноярского педагогического института.

При раскопках на стоянке Толстый Мыс в 24 км выше с. Кежма, на 6—7-метровой правобережной ангарской террасе вскрыто 100 кв. м. Материал культурного слоя 1 обнаружен в слое гумусированной почвы на глубине от 7 до 22 см от дневной поверхности. В слое зафиксированы очажные пятна, остатки плавильного сооружения, железные стерженьки, пластинки, шлаки. Вместе с набором изделий из железа найдены каменные призматические пластинки, скребки, нуклеусы, отщепы. Керамика близка материалам железного и бронзового веков поселения Чадобец. Сосуды круглодонных форм с налепным валиком, со следами от рубчатой лопатки и взаимоперекрещивающимися двойными линиями.

Материал неолитического времени (слой 2) приурочен к делювиальным отложениям в виде легкой коричневой супеси. На глубине от 28 до 35 см собраны изделия из камня: топоры с ушками, бифасы, концевые скребки, призматические и конические нуклеусы, призматические пластинки, наконечники стрел, «выпрямители древков стрел», крупные заготовки нуклеусов. В раскопе обнаружены мастерская неолитического времени и три очажных пятна. Керамика представлена фрагментами с оттисками «сетки-плетенки» и с налепными треугольными валиками на внешней поверхности венчика со сквозным отверстием.

При осмотре ангарских островов Сергушкин, Барнауль в устье р. Кородимы собран значительный материал эпохи бронзы и железа, а также неолитического времени. В районе пос. Ванавара в обнажении террасы собраны призматические, карандашевидные нуклеусы, ножи на пластинчатых сколах и отщепах, тесла (полностью шлифованные, трапециевидные в сечении; с уступом, в плане прямоугольные, в сечении квадратные; с узким обушком и с широким овальным прошлифованным лезвием, в сечении близкие к сегменту), а также заготовки тесел прямоугольных форм, массивный молот из речной гальки с желобком для крепления к рукояти.

Н. П. Макаров, В. И. Привалихин, Н. И. Дроздов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА Р. КОНДЕ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведочная группа экспедиции Тобольского музея-заповедника обследовала 10 памятников в бассейне р. Конды (от с. Мулымья до пос. Кондинского). Памятники расположены (за исключением селища Мулымья, которое занимает площадку мыса правого материкового берега р. Конды высотой до 12 м) на небольших притоках или старицах р. Конды на расстоянии до 6 км от нее и занимают довольно высокие (6—15 м) останцы коренного берега. Среди обследованных памятников — два городища, святилище и семь селищ.

На городищах Убенка (черта временного поселка лесозаготовителей и нефтяников Убенка) и Барсучья гора (в 6 км к северу от окраины дер. Бондарка, правый берег р. Вай) с напольной стороны сохранились остатки несколько оплывших рвов и валов. С других сторон городища ограничены обрывистыми берегами мысов, образованных изгибами рек Убенка и Вай. Собранная здесь лепная керамика по форме и орнаментации сопоставима с посудой памятников эпохи позднего железа Обь-Иртышского бассейна.

Святилище Учнинья (левый берег р. Учиньи, в 150 м от устья, на южной окраине дер. Учиньи), по сообщению местных жителей, функционировало еще в 40-х годах XIX в. На площадке святилища сохранились остатки ствола священного кедра, около которого совершались ритуальные обряды, а на самом дереве развешивались жертвоприношения. При осмотре обнажения и зачистке здесь найдена разновременная керамика (от эпохи раннего железа до современности), кости животных, бронзовый наконечник стрелы скифо-сарматского типа, бронзовый наконечник копья. Вероятно, святилище функционировало с конца I тысячелетия до н. э.

Среди селищ наиболее интересно поселение Высокая гора (в 2,5 км от с. Половинка вверх по течению р. Учиньи). До высоты 9—9,5 м от уровня воды холм имеет естественное происхождение (сложен из суглинка), а выше — из остатков обгоревшей бересты и древесины, глины, песка, золы, угля. Возможно, это остатки железоплавильного и бронзолитейного производств, о чем свидетельствуют также находки шлаков, бронзовых слитков, обломка литейной формы. Кроме того, обнаружены фрагменты керамики эпохи позднего железа и кости животных (сырые, обожженные, пережженные).

Селище в уроч. Волванча (в 7 км от западной окраины пос. Кондинского вверх по течению р. Деревенской, левого притока Конды) является двухслойным. Сплошная орнаментация стенок сосудов и плоское дно в сочетании с кремневыми наконечниками стрел позволяют относить нижний слой культурных остатков к периоду ранней бронзы. Фрагменты сосудов из верхнего слоя, украшенные по плечикам и в наиболее широкой части тулова поясом из оттисков штампов, расположенных в шахматном порядке, с невысокой шейкой, поставленной прямо или с некоторым наклоном внутрь, с плавным переходом от шейки к тулову, можно датировать серединой I тысячелетия н. э. Остальные селища однослойные и, судя по форме сосудов и орнаментации, датируются концом I— началом II тысячелетия н. э.

А. В. Малышкин

РАБОТЫ В ЗОНЕ МАЛИНОВСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В зоне Малиновской оросительной системы, в 7 км северо-восточнее бывшего села Малиновки, на территории Пий-Хемского р-на Тувинской АССР, выявлено более 10 больших земляных и каменно-земляных курганов и значительное число меньших по размерам каменных насыпей. Последние сильно задернованы, что затрудняет их обнаружение.

Раскопанные земляные курганы относятся к «скифскому» периоду. В них обнаружены типичные для этого времени срубы в глубоких (до 5 м) ямах, содержавшие, видимо, семейные захоронения. Сопровождающий инвентарь, включающий бронзовое оружие, различные украшения и предметы одежды, позволяет отнести их к середине I тысячелетия до н. э.

В нескольких курганах «скифского» периода обнаружены также более поздние впускные погребения гунно-сарматского времени. Наиболее интересны из них два, в которых найдены наборы своеобразных полушаровидных украшений из золотой фольги, а в одном из них — железные изделия редко встречающегося типа.

К гунно-сарматскому времени относятся 15 каменных курганов различной величины, вероятно поврежденные распашкой, и компактная цепочка кенотафов различной формы. Несмотря на ограниченное число сделанных в них находок, эти курганы заслуживают специального внимания. Дальнейшие исследования, очевидно, дадут материалы для уточнения сложившихся представлений о сущности так называемых поминальных сооружений, содержащих только вкопанный в грунт глиняный горшок.

Новым типом памятников, фактически ранее не известным в Туве, является большая прямоугольная ограда из вертикально установленных плит, имеющая два противолежащих «коридора» и центральную наземную «камеру». В пределах последней обнаружены два скопления кальцинированных костей. В разных частях сооружения найдено значительное количество обломков своеобразной богато орнаментированной керамики, датировку которой, однако, сейчас еще трудно установить. Фрагменты сходной керамики обнаружены в другой небольшой оградке, содержавшей кальцинированные кости. Последующие работы дадут дополнительные материалы для установления времени этих новых памятников.

А. М. Мандельштам

РАСКОПКИ НА МОГИЛЬНИКАХ БАЙДАГ II И АЙМЫРЛЫГ

Могильник Байдаг II, расположенный у северного склона одноименной горы, между городами Старый и Новый Шагонар, является единственным в Туве памятником, где имеются погребения хунну. Раскопки проводились с использованием для расчистки компрессора. Исследовано более 40 курганов, в том числе 11 больших и сложных по конструкции погребальных сооружений, составлявших центральную часть памятника. Характерными являются вытянутые четырехугольные сооружения с четырехугольной же «пристройкой» в южной части. Стенки — многорядная кладка из обломков плитняка. Некоторые сооружения снабжены снаружи незамкнутым в южной части П-образным неглубоким ровиком.

Под основной частью таких сооружений находится глубокая (до 5 м) подпрямоугольная яма, на дне которой на

каменной вымостке помещается дощатый гроб в «срубовидном» гробовище. Гробы были богато украшены многочисленными железными пластинами различной формы, разнообразными полосками и фигурами из золотой и серебряной фольги, закрепленными железными гвоздиками, а также тканями, в том числе шелковыми. Композиции декора имели геометрический характер. Сопровождающий инвентарь включал разнообразные предметы, в числе которых много костяных накладок на лук и железных наконечников стрел (есть редкие варианты), принадлежности одежды (железные пряжки и обоймы). Назначение ряда железных предметов до проведения камеральной обработки остается неясным. Некоторые из них сравнительно крупных размеров и сложной формы. К числу наиболее интересных находок относятся три металлических сосуда: два бронзовых «баночной» формы и один железный — «котловидный» на поддоне. Они сходны по форме и декору с глиняными сосудами и имеют аналогии в ранее известных металлических.

Среди курганов есть несколько более поздних по времени, чем упомянутые сооружения, что наряду с полученными на могильнике Аймырлыг материалами существенно расширяет возможности для разработки более детальной хронологии гунно-сарматского периода. Могильник Байдаг II является важным свидетельством вхождения Тувы в состав державы хунну. Полученный здесь материал поможет понять внутренние процессы, протекавшие на территории государства в последние два века до нашей эры и в последующий период.

Работы на могильнике Аймарлыг носили «спасательный» характер. Исследована курганная группа, через которую проходит трасса строящегося шоссе. Группа состояла из курганов различных периодов. Часть из них, несомненно, относится к «скифскому» времени. Здесь обнаружены типичные бревенчатые срубы в глубоких ямах, содержавшие семейные захоронения. В них найден характерный для второй половины I тысячелетия до н. э. сопровождающий инвентарь, включающий керамику, бронзовое оружие, предметы бытового назначения и одежды, украшения. Наиболее полный комплект обнаружен в одном неограбленном сооружении.

Часть курганов группы принадлежит к гунно-сарматскому времени. Это сравнительно крупные так называемые номинальные сооружения. Один курган относится к тюркскому периоду; некоторые другие не могут быть датированы из-за отсутствия находок. Из числа последних выделяется своеобразный курган с двумя наземными камерами: в одной обнаружены останки человека, в другой — остатки скелета лошади.

На других участках могильника проводились раскопки курганов «скифского» и гунно-сарматского периодов. Среди первых имеются неограбленные срубы и каменные ящики, давшие некоторые новые материалы для суждений о составе сопровождающего инвентаря. Могилы гунно-сарматского времени, преобладающие в одной из групп, подтверждают сложившиеся на основе ранее полученных данных представления о сложном характере процессов, происходивших на территории Тувы в последние два века до нашей эры. Среди находок в них отметим фрагменты берестяного сосуда, на дне которого вырезаны знаки, возможно сопоставимые с нерасшифрованной еще письменностью, которая в последние годы обнаружена на территории Казахстана, южных областей Средней Азии и Афганистана.

А. М. Мандельштам, Э. У. Стамбульник, Т. А. Шаровская

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУВЕ

Сенекская экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории проводила исследования в местечке Сенек Улуг-Хемского р-на Тувинской АССР. Здесь в зоне будущей оросительной системы раскопаны 16 курганов, относящихся к разным периодам древней и раннесредневековой истории Тувы. В их числе пять курганов V—III вв. до н. э., 11 погребений гуннского (I в. до н. э.— II в. н. э.) и курган древнекыргызского (IX—XI вв.) времени.

Погребальные сооружения V—III вв. до н. э. представляли собой округлые в плане земляные и каменные насыпи, а также сильно задернованные неглубокие впадины, вытянувшиеся цепью с северо-востока на юго-запад. Под насыпями на дне глубоких (3 м и более) ям в деревянных срубах из лиственничных бревен найдены останки от двух до пяти человек. Хотя все эти погребения разграблены в древности, в них обнаружены интересные вещи: бронзовые зеркала, ножи в кожаном футляре, кольчатые удила, наконечники стрел из бронзы и кости, бронзовые детали колесницы, а также украшения из рога, бронзы и золота. Особую ценность среди них представляют реалистично вырезанная из большой плоской бронзовой пластинки фигура коня, золотая цепочка от серьги, роговая пуговица.

Курганы гуннского времени, сооруженные из камней и валунов, оказались поминальными. В них найдены остатки сожжения и глиняные лепные горшки с арочным орнаментом, характерным для этого периода. В кургане древнекыргызского времени обнаружены остатки трупосожжения: уголь, зола, жженые кости и коррозированные железные изделия.

М. Х. Маннай-оол

РАСКОПКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ НА Р. ТОМИ

Палеолитический отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета исследовал стоянку на берегу р. Томи у с. Шумихи Кемеровского р-на Кемеровской обл.

Стоянка находится на второй надпойменной террасе высотой 20 м, в устье р. Половой, левого притока Томи. Большая часть памятника разрушена гравийным карьером; исследовались периферийные участки. Заложены два раскопа площадью 60 кв. м. Находки сделаны на глубине 70—80 см от уровня древней поверхности в слое светло-коричневого суглинка, перекрытого темно-бурыми прослойками супеси.

Основным материалом для изготовления орудий являлась галька кремнистых пород кварцита. Нуклеусы представлены призматическими, клиновидными и дисковидными типами. Найдены скребло, проколка, призматическая пластина с продольной ретушью, обломок бифаса, отщепы с краевой ретушью.

С. В. Маркин, В. В. Бобров

РАСКОПКИ ШЕСТАКОВСКОГО ГОРОДИЩА

Продолжены исследования Шестаковского городища в Чебулинском р-не Кемеровской обл. Два раскопа площадью 32 и 24 кв. м примыкали с северной и восточной сторон к старому раскопу. Обнаружены остатки еще трех жилищ. Два из них полностью исследованы. В центральной части первого раскопа, на границе культурного слоя и поверхности материка, выявлено пятно от

наземного жилища квадратной формы (3,8×3,8 м). Жилище было углублено в материк на 0,6 м. Оно было срубовой конструкции, со входом коридорного типа с юго-западной стороны. Слева от входа в жилище обнаружена яма неправильных очертаний диаметром 0,6 м и глубиной 1,4 м. Заполнение ямы состояло из чернозема, большого количества костей, керамики и раздробленных камней.

Второе жилище расчищено в северо-восточном углу раскопа. Прослежены ямки от кольев, составлявших опору юртообразного сооружения, и очаги в центре. Всего обнаружено 18 ям от кольев диаметром в среднем 8—12 см и глубиной до 0,3 м от уровня материка. Направление выхода определить не удалось. Материал представлен в основном фрагментами керамических сосудов, несколькими обломками зернотерок, различных поделочных камней и большим количеством костей домашних животных. Он равномерно залегал в толще дерна, поддерновом слое и в заполнении жилищ и хозяйственных ям, где его было особенно много. Керамика типично тагарская, неорнаментированная, и более поздняя, шестаковского этапа гуннского времени лесостепной культуры II—I вв. до н. э.

А. И. Мартынов, М. Б. Абсалямов

РАСКОПКИ ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ

Экспедиция Кемеровского государственного университета продолжила исследования курганной группы в районе пос. Тисуль Кемеровской обл. Курганная группа состоит из шести курганов тагарской лесостепной культуры и гуннского времени. Вскрыты два кургана (3 и 4) с земляными насыпями. Под каждой из них было по три погребальных склепа, перекрытых двойным накатом из бревен, положенных перпендикулярно друг другу, что характерно для финала тагарской лесостепной культуры в Южной Сибири. Склепы имели земляные отвесные стенки. У восточной стенки ямы 2 кургана 4 обнаружена кладка из плит известняка. Вероятно, это выложенный камнями ход. Обряд погребения — трупосожжение. Останки погребенных сдвинуты с первоначальных мест и представляют хаотическую массу костей на дне погребальных склепов.

Курганы ограблены. Следы грабительских лазов зафиксированы при зачистке бровки и перекрытия. Однако часть инвентаря сохранилась. В основном это фрагменты толстостенных сосудов тагарского типа. Из бронзового инвентаря обнаружены зеркало, несколько четырехгранных проколок, ножи, обломки диадемы, несколько чеканов. Найдены также мелкие пастовые бусы.

Г. С. Мартынова

ИССЛЕДОВАНИЯ БЫСТРОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Искитимский отряд Новосибирской экспедиции раскапывал Быстровское IV поселение эпохи поздней бронзы на р. Атаманихе (Искитимский р-н Новосибирской обл.). На двух участках вскрыто 670 кв. м. Исследовались четыре жилища (2—5). В межземляночном пространстве выявлены остатки углубленных в материк сооружений хозяйственного назначения. Жилища площадью до 250 кв. м и более лишь незначительно (на 20—50 см) углублены в материк и имеют в плане подквадратную или прямоугольную форму. Прослежены

ряды столбов, поддерживавших кровлю, и хозяйственные ямы. В жилище 2 вход широкий (до 8 м) и образован сходящими на нет в юго-западной части помещения степками неглубокого котлована. Вход в жилище 3 значительно уже и в древности соединялся с сооружением типа сеней, также несколько углубленным в материк. В центре сооружения прослежены возвышающиеся над прилегающими участками пола на 10—15 см материковые выступы — «жилые площадки». Размеры их 8×6 и 14×7 м. Пространство между «жилой площадкой» и стенами использовалось, помимо хозяйственных целей, и для содержания скота в зимний период. Об этом свидетельствуют хорошо заметные унавоженные прослойки. Анализ, сделанный в Институте агрохимии и почвоведения Сибирского отделения АН СССР, показал повышенное по сравнению с наслоениями на «жилой площадке» содержание здесь органического вещества. В жилище 3 прослежены остатки рухнувшего при пожаре деревянного перекрытия. В центре жилища располагались очаги в виде узких канав длиной 1—3 м, служившие, вероятно, как для приготовления пищи, так и для обогрева столь большого по площади помещения.

На полу всех сооружений встречены развалы сосудов. В жилище 2 это исключительно горшки ирменского типа, в жилище 3 есть примесь более ранней керамики, сопоставимой с еловской. Из каменных орудий встречены гальки-отбойники, точила, наковаленка, оселок со сквозным отверстием, зернотерка. Из костей животных изготовлялись шилья и проколки, наконечники стрел, тупики. Бронзовые изделия представлены шилом в костяной рукояти и очковидной нашивной бляхой, датирующейся по каменноложским образцам X—VIII вв. до н. э. Есть несколько глиняных фигурок.

А. В. Матвеев

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У С. НОВООБОЛОНИ

Омский государственный университет проводил раскопки курганов у с. Новооболони Горьковского р-на Омской обл. Могильник из 12 насыпей, вытянутых цепочкой, располагается на правом берегу Иртыша. Четыре насыпи распаханы, все насыпи повреждены грабительскими ямами. Диаметр курганов 15—30 м, высота — от 2,5 до 4,0 м.

Раскопаны курганы 1 и 5. В кургане 1 центральная могила (3,75×2,15 м) была ограблена. В заполнении собраны остатки трех сосудов горшковидной формы с резным геометрическим орнаментом по плечикам, характерным для сосудов позднесаргатского времени в Прииртышье. Под насыпью кургана открыто два концентрических ровика, имевших по две перемычки на противоположных сторонах кургана. Могила 1 представляла собой расположенную за пределами внешнего ровика и углубленную в материк на 0,25 м яму подчетырехугольной формы, вокруг которой открыты столбовые ямы. Могилы 2 и 3 располагались в ровиках и были ориентированы вдоль них. Одна из них содержала остатки детского костяка и два сосуда, поставленные в головах и в ногах. Оба сосуда имеют хорошо выраженные саргатские формы, орнаментированы резными линиями в сочетании с ямочками, которые образуют геометрические рисунки.

Кроме того, под насыпью открыты остатки сооружения подпрямоугольной формы, углубленного в материк на 5—15 см и заполненного углистой землей в сочетании с прокалом суглинка. По кромке сооружения расчищено 11 столбовых ямок. Назначение этого сооружения неясно.

Курган 5 диаметром 35 м и высотой 4,5 м содержал четыре могилы. Центральное погребение ограблено. В могильной яме, углубленной в материк на 2 м, найдены отдельные кости умершего и обломки деревянного перекрытия. Могила 1 располагалась в южной части насыпи выше погребенной почвы и также была повреждена грабителями. Могила 3 была сооружена в северной половине кургана и несколько углублена в материк. С остатками детского костяка здесь найдены два сосуда, железные наконечники стрел, костяная обкладка лука, железный кинжал в железных ножнах. Могила 2 была сооружена в восточной половине кургана и углублена на 1,5 м в материк. Она тоже потревожена. Находки — обломки железных поделок, крупная каменная бусина; фрагменты керамики, обломки золотых украшений.

Оба кургана датируются последним этапом саргатской культуры.

В. И. Матющенко

РАБОТЫ НА ОСТРОВЕ УССУРИЙСКОМ

Хабаровский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки средневекового грунтового могильника на рёлке о-ва Уссурийского, примерно в 5—6 км к северо-западу от с. Корсакова Хабаровского района.

Тремя раскопами (III—V) общей площадью более 600 кв. м вскрыто 88 погребений. Большинство их произведено вторично, особенно в северной половине памятника, где названный ритуал мог быть едва ли не единственным (из-за плохой сохранности костей или полного их отсутствия способ захоронения ряда погребений не установлен). Заметно меньше найдено погребений с трупоположением. Для них, так же как и для вторичных, чаще рыли овальные или прямоугольные с округленными углами ямы. Умерших клали на спину с подогнутыми ногами, головой преимущественно на северо-запад. Среди погребений этой группы интересно погребение 90, возможно женщины-шаманки, совершенное в яме длиной около 3 м и шириной более 1 м. Наряду с различными вещами (шесть круговых и лепных сосудов, бронзовые поясные бляхи, пряжка, подвеска, бусы, нож, зуб и фаланга лошади, кресало, рыболовные крючки, наконечники стрел и другие предметы) в могиле имелись кости, видимо, повторно погребенного человека.

Обнаружены два погребения с трупосожжениями, перекрывавшие более ранние погребения, произведенные по обряду трупоположения и вторичному ритуалу. В перекрытом погребении (54) с трупоположением встречены обломанный однолезвийный меч-палаш, копье, наконечники стрел, нож, лепной сосуд, остатки наборного пояса — пряжка, овальные со срезом и квадратные бляшки тюркского типа.

Среди разнообразных комплексов сопровождающего инвентаря (предметов быта, вооружения, конской сбруи, украшений, орудий труда) обращают на себя внимание многочисленные остатки боевого доспеха — железные прямоугольные панцирные пластинки. Так, в погребении 62 и поверх него выявлено 700 целых и обломанных пластинок. Могильник — памятник тунгусоязычного населения Приамурья, главным образом IX—X вв., однако не исключено, что какая-то часть могил относится к началу XI в., а единичные погребения — к концу VIII в. н. э.

На острове исследован второй средневековый некрополь (в 1,5 км к юго-западу от горы Каменушки). Вскрыто шесть погребений приблизительно того же времени.

В. Е. Медведев

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ НА НИЖНЕЙ АНГАРЕ

Тасеево-Ангарский отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета совместно с Красноярским педагогическим институтом проводил работы по выявлению и фиксации петроглифов нижнего течения р. Ангары от Муромского порога до устья Ангары в Богучанском и Мотыгинском р-нах Красноярского края.

У пос. Геофизиков, в 5 км ниже районного центра Богучаны, на левом берегу на валуне диабаза обнаружено еще 51 изображение человеческих личин, схожих с окуневскими юга Красноярского края и Тувинской АССР. Теперь на валуне насчитывается 92 личины, выполненные точечной ретушью.

В районе пос. Манзя (Богучанский р-н) на правом берегу осмотрены рисунки, обнаруженные А. П. Окладниковым в 1937 г. На ровных вертикальных участках скал охрой нанесены два ритуальных котла тагарского времени, возможно солярные знаки, а также морды медведей, кресты, фигуры лосей с массивными туловищами и маленькими головами, лошади с всадниками, фигуры людей мужского пола. Сохранность рисунков удовлетворительная.

На двух камнях у шиверы Мурожной, в 25 км ниже райцентра Мотыгина, точечной ретушью нанесены фигуры людей мужского и женского пола, лошади с всадниками. Видимо, художник изобразил кочевку племени или военный поход. Возможно, эти рисунки относятся ко времени миграций кетоязычных или самодийских этнических групп с юга на север.

На левом берегу р. Тасеевой, у пос. Первомайского Мотыгинского р-на, обнаружено самое северное в Красноярском крае каменное изваяние человека. Оно расположено на вершине горы, на высоте 300—400 м от сентябрьского уреза воды, где на поверхность выходят большие остаточные глыбы темно-серого песчаника. Изваяние вытесано из целой глыбы песчаника и представляет собой реалистическое изображение головы человека с выраженными монголоидными чертами. Ориентировка лица — на юго-восток. Высота изваяния от основания — 152 см, наибольшая ширина — 30—35 см. Сохранность хорошая. Рядом с изваянием находится валун с выбитой человеческой личиной. Видимо, здесь было культовое место.

Г. И. Медведев, Н. И. Дроздов, А. М. Пашинов

РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

Иртышский отряд Института археологии АН СССР раскопал шесть курганов у дер. Богдановки Горьковского р-на Омской обл., содержавших разновременные погребения саргатской культуры.

Самые ранние захоронения, V—IV вв. до н. э., обнаружены в наиболее крупных курганах (4, 5), достигавших почти 40 м в диаметре и 3,5 м высоты. Под насыпями из чернозема на уровне суглинистого выкида находились обширные прямоугольные перекрытия из березовых бревен, уложенных вдоль и поперек могилы, по площади значительно превышавшие контуры могильных ям. Бревенчатое перекрытие в кургане 4 сверху было частично накрыто березовыми ветками. Погребения располагались в больших почти квадратных ямах, ориентированных с северо-запада на юго-восток. Вдоль северо-восточных стенок ямы имели дополнительные углубления, врезавшиеся в материк до 0,50 м по отношению к дну ямы, которые предназначались, очевид-

но, для размещения погребального инвентаря.

Погребения ограблены в древности, костяки разбросаны. Предположительно погребенные лежали головами на северо-запад. Инвентарь сохранился фрагментарно и представлен бронзовыми кольцами от конского убора, обломком клевца, отдельными бляшками, сердоликовой бусиной, стеклянной подвеской, черешком железного наконечника стрелы, глиняным сосудом и фрагментами второго сосуда. В северо-западном углу могильной ямы кургана 4 был положен панцирь, от которого сохранилось около 350 костяных пластин. Характер перекрытия могил и частично инвентарь напоминают богатые савроматские погребения могильника Пятимары и еще раз указывают на участие южных и юго-западных этнических элементов в сложении саргатской культуры. Вероятно, этим курганам синхронен курган 3 (ограблен), содержавший фрагменты чаши из панциря черепахи.

К V—III вв. до н. э. относится разграбленное центральное погребение кургана 2, содержавшее останки трех погребенных, при которых найдены три золотые серьги и четыре золотых перстня, сердоликовые подвески в золотой оправе, бусы, бляшки, пряслица и другие вещи. Набор инвентаря указывает, что погребение женское. Это нетипично для саргатской культуры, центральные погребения курганов которой, как правило, мужские. Три впускных погребения этого кургана сильно повреждены норами. Возможно, с ними связан найденный в насыпи бронзовый котел. В двух курганах вскрыты погребения II в. до н. э. — I в. п. э. Они имели перекрытия из дерева и бересты. Инвентарь представлен глиняными сосудами, стеклянными бусами, бронзовыми бляшками, глиняными курильницами.

Небольшой раскоп был заложен на Богдановском городище. Основной материал памятника относится к эпохе раннего железа и одновременен курганам. С этим периодом связаны обширные зольники в культурном слое, грубая лепная керамика с резным и накольчатым орнаментами, пряслица, накладка лука гуннского типа. Выявлен также более поздний, слабо представленный комплекс, в котором присутствует керамика VI—VIII и IX—X вв. Последнюю дату подтверждает находка заготовки костяной пряжки, повторяющей форму бронзовых пряжек сросткинской культуры VIII—X вв. Незначительное количество материала эпохи раннего средневековья указывает на кратковременное пребывание на городище во второй половине I тысячелетия небольших угро-самодийских этнических групп, продвинувшихся в Прииртышскую лесостепь из южнотаежных районов.

На юге Курганской и прилежащих районов Кустанайской обл. по р. Тоболу обследовано 26 памятников, относящихся в основном к эпохе бронзы и энеолиту. Керамику энеолита и ранней бронзы характеризует орнамент, выполненный отступающей техникой, что позволяет сближать названные памятники с памятниками района Тюмени типа Липчинской стоянки и с памятниками Среднего Прииртышья типа Вишневки. Такое сходство обусловлено проживанием на названной территории родственного населения. В эпоху развитой бронзы здесь распространяется андроновская культура, представленная наибольшим числом памятников, причем присутствует керамика федоровского и алакульского облика. Поселения периода поздней бронзы дают керамику замараевского типа. К железному веку относится часть курганов и небольшое количество керамики на поселениях.

В. А. Могильников, А. В. Куйбышев

РАСКОПКИ В КЫЗЫЛ-ДЖАРЕ

Алтайская экспедиция Института археологии АН СССР изучала комплекс памятников в зоне мелиоративного строительства у дер. Кызыл-Маны Кош-Агачского р-на Горно-Алтайской автономной области, в межгорных долинах по р. Ак-коли, в уроч. Кызыл-Джар и по р. Талтуре, в уроч. Көжөнчөол.

Основное внимание было сосредоточено на раскопках курганов в уроч. Кызыл-Джар, где несколько десятков курганов вытянуты цепочками с севера на юг. Раскапывались курганы в пяти цепочках (Кызыл-Джар I—V). Вскрытые курганы принадлежат к двум культурно-хронологическим группам. Первая датируется IV—III вв. до н. э. и относится к позднему периоду пазырыкской культуры. Для нее характерны захоронения в срубах, глубоких ямах под каменными насыпями. Каменные курганы сопровождались расположенными к западу от них ритуальными кольцами из восьми вертикально стоящих камней и примыкающей к кольцу небольшой округлой каменной выкладкой. К востоку от каменной насыпи у отдельных курганов с мужскими захоронениями шел ряд каменных столбиков-балбалов (до 11), подобных балбалам у оградок тюрок VI—VIII вв. и, возможно, связанных с ними генетически.

Погребенные в срубах лежали головой на восток, на спине, с подогнутыми ногами, вдоль южной стенки. Сруб перекрывали продольным бревенчатым накатом, который застилался сверху ветками и перекрывался большими каменными плитами. В изголовье покойника ставились глиняный сосуд и деревянное блюдо с костями барана. Мужчины-воины имели колчан со стрелами, клевец и кинжалы (бронзовый или железный). В некоторых погребениях встречены бронзовые зеркала, небольшие кожаные мешочки с аппликациями. У ряда погребенных на шее были бронзовые круглопроволочные гривны, обернутые золотой фольгой. В одном кургане обнаружены остатки деревянного кубка с ручкой в виде фигурки кабана. Большинство погребений лишено сопровождающих захоронений лошадей. Данное обстоятельство объясняется или локальным своеобразием проживавшей здесь этнической группы, или постепенным исчезновением в IV—III вв. до н. э. у пазырыкского населения Алтая ритуала сопровождения покойников жертвенными конями.

Вторая культурно-хронологическая группа характеризуется одиночными погребениями в каменных ящиках, стоявших в грунтовых ямах под каменными курганами. Эти курганы концентрируются цепочками отдельно от курганов первой группы и не сопровождаются ритуальными кольцами и выкладками. Ящики сложены из вертикально поставленных плит и сверху перекрыты подобными плитами. В группе Кызыл-Джар IV для перекрытия ящика использована каменная стена с личиной окуневского типа, указывающая на проникновение в эпоху бронзы населения окуневской общности до Южного Алтая.

Погребенные лежали на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на восток. Инвентарь беден. В отдельных погребениях в изголовье встречены глиняные сосуды и деревянные блюда с костями барана. Найдены также ножи, клевцы, серьги, бусы, бляшки. С этой группой погребений связано одно женское захоронение в подбое (вдоль южной стенки могилы), закрытом досками, горизонтально положенными на наклонно стоящие стойки. Вторая группа курганов датируется концом IV — началом II в. до н. э. и находит аналогии в материале Тувы и сако-усуней Вос-

точного Казахстана. Последнее, вероятно, указывает на проникновение восточноказахстанского населения на Алтай около III в. до н. э. Аналогичное движение отмечается в это время в степное междуречье Иртыша и Оби.

В уроч. Кызыл-Джар раскопаны также четыре каменные оградки эпохи раннего железа, а в Онгудайском р-не у дер. Курота — древнетюркский курган и курган-кенотаф.

В. А. Могильников, А. В. Куйбышев, А. С. Суразаков

РАБОТЫ ЗАПАДНОСИБИРСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРОАЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил исследования главным образом на территории Новосибирской обл.

Завершены исследования курганного могильника Преображенка 3 (Чановский р-н). Раскопаны 77 курганов, давших около 200 разновременных погребений. Андроновские могилы представляли собой грунтовые ямы, ориентированные с северо-запада на юго-восток и с юго-запада на северо-восток. Как детей, так и взрослых хоронили под курганными насыпями. Выявлены трупосожжения, захоронения в скорченном положении на боку, а также могилы без костяков. Инвентарь представлен федоровскими сосудами, преимущественно баночной формы. Два сосуда имеют четырехугольный венчик. Бронзовые изделия: височные подвески, бляшки, пронизки, серьги с раструбом.

Погребения эпохи финальной бронзы совершены, как правило, на уровне погребенной почвы, в насыпи, реже в неглубоких грунтовых могилах. Погребенные лежали в скорченной позе, на правом боку, головой на юг, иногда с некоторым отклонением к востоку или западу. В ряде случаев кости скелета разрублены и обожжены. Инвентарь представлен круглодонными и плоскодонными сосудами ирменского облика, бронзовыми гвоздевидными подвесками, пронизками, нашивными бляшками. Прослежена четкая стратиграфия: ирменские погребения находятся выше андроновских или перекрывают последние. В кургане 107 обнаружено четыре тюркских захоронения. Судя по найденному инвентарю, они относятся к VII—IX вв.

Продолжены исследования ряда памятников в районе г. Куйбышева Новосибирской обл. На могильнике Абрамово 4 раскопаны восемь разновременных курганов. Насыпи 3 и 10 относятся к эпохе финальной бронзы. Погребения совершены на уровне погребенной почвы. Инвентарь представлен сосудами ирменского облика, костями животных, бронзовой нашивной бляшкой. Курганы 5, 7, 8 — сарматские. В каждом из них обнаружено от одной до четырех могил, ориентированных по линии запад-восток с годичными отклонениями. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине. Сопровождающий инвентарь состоял из сосудов, костяных наконечников стрел, бронзовых украшений. Датировка остальных курганов затруднена.

В районе с. Маркова исследовался курганный могильник Марково 1. Раскопано шесть курганов из 28. В насыпях обнаружены мощные прокалы; могильные ямы подпрямоугольной формы расположены в центре кургана, ориентированы с северо-запада на юго-восток. Судя по инвентарю (глиняный светильник, сосуд с небольшим поддоном, пряслица, наконечники стрел, бусы, ту-

алетные сосудики), могильник принадлежал барабинским татарам.

На южной террасе Марковского озера исследовалось поселение доандроновской бронзы. Вскрыто около 100 кв. м. Обнаружено овальное в плане наземное жилище с остатками кострищ в центре, с системой хозяйственных и столбовых ям. Сосуды — плоскодонные, украшены мелким гребенчатым штампом и рядами насечек, ямками по тулову, нередко «жемчужинами» по венчику. Дно орнаментировано. Этот комплекс ближе всего керамике поселения Одино из Приишимья.

Проведены охранные раскопки многослойного поселения Крохалевка 4 (Коченевский р-н). Вскрыто около 50 кв. м. Культурный слой (до 2 м) дал материал (в основном керамику), относящийся к эпохе неолита, ранней бронзе, ирменской культуре, железному веку, а также — русский. Стратиграфически выделены культурные наслоения периода русского заселения, ирменского времени (хозяйственные ямы) и эпохи ранней бронзы (хозяйственные ямы и жилище). Последнее — подпрямоугольной формы, с двумя небольшими очагами в центре. У стенок с внутренней и внешней сторон прослежены круглые столбовые ямки. В заполнении найдены керамика и изделия из камня. Сосуды — плоскодонные банки, украшенные «жемчужинами» (чаще — по венчику, реже — по тулову и дну) и отпечатками ложнотекстильного орнамента по всей поверхности.

Продолжена расчистка Айдашинской пещеры в черте г. Ачинска Красноярского края. На памятнике отсутствует культурный слой; разновременные и разнокультурные материалы залегают бессистемно в слоях щебенки и гравия, перемешанных с глиной. Судя по находкам, пещера представляла собой жертвенное место, функционировавшее в различные эпохи: от неолита до средневековья.

В. И. Молодин, Н. И. Мартынов, В. В. Бобров, Н. В. Полосьмак, Л. Н. Лаптева, А. И. Соловьева, В. Н. Равнушкин

ИССЛЕДОВАНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ТУВЕ

Отряд по изучению каменного века Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории работал в составе Балгазынской и Сенекской экспедиций и проводил разведки в зонах оросительных систем. Разведками были охвачены долина Мажалык-Ховузу, русла рек Мажалыка, Тээрьге, Марачевки и близлежащие террасы. В Тандынском р-не в зоне Балгазынской системы у с. Марачевки, у подножия горы Уттут-Туруг, обнаружена неолитическая стоянка, где собрана коллекция каменных орудий: скребочки, листовидные наконечники стрел, пластинки, обломки керамики и кальцинированные кости.

С правой стороны магистрали Кызыл — Ак-Довурак на надпойменной террасе между горами Чеди-Тей и Хайыракан открыты четыре поселения в местности Даштыг-Хавак. Найдены рубиловидное орудие, скребки, нуклеусы, проколки, резцы, пластинки, отщепы, обломки керамики. На распаханном поле подняты также монета, сердцеобразное бронзовое украшение древнетюркского времени, ременное медное и железное коромыслообразное украшения.

В. Т. Монгуш

РАБОТЫ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией Уральского государственного университета продолжено изучение памятников правого берега р. Дувана в Тюменском р-не Тюменской обл.

Городище Дуванское I имеет площадку овальной формы (56×62 м) и окружено валом и рвом. Вскрыты остатки двух жилищ. Жилище I подпрямоугольной в плане формы (5×4 м) было вытянуто с северо-запада на юго-восток. Глубина котлована — 0,4—0,5 м, в центре зафиксирован очаг. С юго-западной стороны к жилищу примыкала хозяйственная яма. Жилище II ориентировано, как и жилище I, но более крупное (6,0××4,7 м), подпрямоугольной формы, котлован углублен на 0,3—0,4 м. У северо-западной стенки располагался очаг, а с северо-восточной стороны — выход шириной 1,2 м. Вещевой и керамический материал позволяет датировать жилища серединой I — началом II тысячелетия н. э. В межжилищном пространстве вскрыты два сооружения с более ранним, чем в жилищах, материалом. Одно из них являлось, очевидно, хозяйственной ямой (?). Она подпрямоугольная в плане, размером 2×2,5—3 м, глубиной до 0,25 м. Северо-западная ее сторона фиксировалась слабо из-за поздних перекопов, почти уничтоживших и второе сооружение, остатки котлована которого прослеживаются лишь с западной стороны.

Наличие более раннего культурного слоя на городище подтвердилось и при разрезе вала. В северо-западной части городища под насыпью вала обнаружены остатки трех сооружений: ямы, хозяйственной постройки и, вероятно, жилища. Яма повреждена более поздними сооружениями, имела неопределенные очертания и глубину до 0,3—0,5 м. Котлован подпрямоугольной в плане хозяйственной постройки (2,2×2,7 м) продольной осью ориентирован с северо-востока на юго-запад и углублен на 0,3—0,4 м. С северной стороны — выход шириной до 0,5 м. Вскрытая часть жилища (6×5 м) продольной осью ориентирована также по линии северо-восток — юго-запад. Глубина сооружения 0,3—0,5 м. Эти сооружения можно отнести к эпохе раннего железа.

На стыке Тюменской и Свердловской областей, на мысу левого берега р. Атымья, в 1,5—2 км к северу — северо-востоку от пос. Атымья, обнаружено поселение. Фиксирующиеся на поверхности остатки древних сооружений представляют собой западины округлой и подпрямоугольной форм. По размерам выделяются две группы: 3—3,5×4—5 и 0,5—1×5—2 м. Максимальная глубина первых — до 0,5 м, вторых — 0,5—0,6 м. Объекты первой группы располагаются компактно и, очевидно, представляют собой остатки жилых сооружений. Вторые являются хозяйственными постройками и ямами. Вскрыто сооружение, углубленное от уровня древней дневной поверхности на 10—15 см. Оно подпрямоугольное, размером 4,2×3,5 м, ориентировано с запада на восток. У западной стенки фиксировался очаг. Вдоль северной и южной стенок отмечены по две столбовые ямы, вероятно, от опорных столбов кровли. Материал (наконечник стрелы, льячки, керамика) позволяет датировать сооружение концом I — началом II тысячелетия н. э.

В. М. Морозов

РАБОТЫ В ПРИОЛЬХОНЬЕ

Ольхонским отрядом Североазиатской экспедиции осуществлено обследование побережья Малого Моря (Ольхонский р-н Иркутской обл.). Работы имели целью проследить контакты между древними культурами по обоим берегам Малого Моря на протяжении береговой линии от залива Мухор и до Онгурена, где ранее археологические памятники не отмечались. В результате разведки впервые удалось выявить вплоть до Онгурена — старинного бурятского поселения — интересные археологические памятники.

Особый интерес представляют обнаруженные в районе райцентра Еланцы многочисленные расщепленные валуны и гальки кварцита. Они связаны с высокими уровнями, около 200 м и более над уровнем русла р. Анги. По условиям распространения эти предметы, несомненно имеющие следы деятельности человека, «артефакты», обнаруживают определенное сходство с такими же галечными примитивными изделиями, собранными нами в 1977 г. и ранее на размытых водами Братского водохранилища берегах Ангары, например в Бурети и в близких к ней местах по правому берегу реки. В Еланцах оббитые и расщепленные примитивные гальки-нуклеусы, изредка — скребловидные изделия связаны с обширными скоплениями валунов. При осмотре большого карьера над Еланцами установлено, что карьером вскрыта толща весьма древних, явно предшествующих верхнему плейстоцену, судя по яркой расцветке, эоплейстоценовых песков и глин. Кварцитовые валуны, в том числе с определенными признаками обработки человеком, залегают здесь в желтых и бурых песках и супесях, составляющих верхнюю часть всей этой толщи.

Тем самым по-новому освещается вопрос о древнейших следах деятельности человека не только в Приольхонье, но и вообще в Сибири. Подтверждается высказанное ранее А. П. Окладниковым на материалах Улалинского поселения-мастерской положение о глубокой древности освоения человеком Сибири (в настоящее время, по геологическим данным проф. Л. А. Рогозина, для Улалинки предложена дата не моложе 690 тыс. лет тому назад, а может быть, и много древнее).

Другой памятник — позднепалеолитическое («мезолитическое») поселение в местности Кулгуна, в 8 км к югу от Онгурена. Оно располагалось в широкой и просторной долине ныне сухого ручья, впадавшего некогда в Байкал. На нем обнаружены расщепленные гальки светло-серого кварцита, кварцитовые отщепы с четкими признаками искусственной обработки, а также крупные изделия из речных галек мелкозернистых пород. Таковы чопперы с овальным односторонне обработанным крупными сколами лезвием, а также своеобразные песты-отбойники. На одном конце последних имеются характерные выбоины — следы ударов по твердому камню, на другом — зашлифованная и стертая площадка, типичная для пестов. Из кварцита выделывали массивные скребловидные инструменты, в том числе орудия типа остроконечников-скребел, встречающихся в палеолите Ангары и Енисея.

В местности Тудугу у Онгурена обнаружена также своеобразная яма — «кладовка», в которой были захоронены кости крупного оленя за исключением позвоночника и ребер. Это захоронение, несомненно, имеет ритуальный характер: кости убитого и съеденного зверя были тщательно собраны и уложены в ямке-хранилище, как это практиковалось в недавнее время и таежными охотниками, чтобы животное могло воскреснуть и снова стать добычей охотников. Возраст описанных находок, как поселения, так и «кладовки», определяется стратигра-

фней: под дерновым гумусированным слоем, в бурой супеси, над желтым суглинком. Это ранний для этих мест голоцен, ориентировочно — около 10 тыс. лет тому назад.

В местности Кулгуна обнаружено интересное неолитическое захоронение с каменной выкладкой характерной лодкообразной формы. Костяк старого человека, вероятно мужчины, лежал на спине. При нем были оригинальные костяные изделия: кинжаловидное острие с зубчиками, орнаментированное костяное острие, костяная ложка, а также наконечник стрелы из кремня, нефритовый ножичек и вкладное пильчатое лезвие для вкладыша. Инвентарь этого захоронения близок к вещам из погребений в Хужире, а вместе с тем и верхнелепским, чем подтверждаются связи между населением верхней Лены и Байкала в неолите и в начале бронзового века.

Среди других памятников обследованного района отметим городища в Еланцах, в Усть-Анге, петроглифы у дер. Куртун и оригинальное жертвенное место под живописным скальным навесом вблизи с. Бугульдейка. В этом жертвенном месте под специальным завалом из глыб дикого камня обнаружены жженые наконечники стрел из кости и рога, имевшие трехгранное тело и расщепленные черешки. Подобные наконечники могут быть по аналогиям из могильных памятников и поселений соседнего Забайкалья датированы началом I тысячелетия н. э. Этим фактом устанавливается заселенность Приольхонья в гуннское время, а также несколько ранее.

А. П. Окладников, А. К. Конопацкий

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА В ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЕ НА АЛТАЕ

Спелеологический отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал исследования карстовых полостей Алтае-Саянской горной области. В среднем течении р. Ануй и его левого притока р. Каракол (Усть-Канский р-н Алтайского края) наиболее интересной в археологическом отношении оказалась Денисова пещера. Расположена она на правом берегу р. Ануй, в 4 км ниже пос. Черный Ануй и приблизительно в 60 км к северу от широко известной палеолитической Усть-Канской пещеры.

Основной вход в Денисову пещеру, открывающийся у подножия отвесной скалы, легко доступный, имеющий ширину 10 м и высоту 2 м, обращен на юго-запад и отстоит от уреза воды по вертикали на 28 м. Пол во входном гроте площадью около 150 кв. м ровный и горизонтальный, целиком освещенный через верхнее трубообразное отверстие. В пещере заложены два шурфа: первый (4 кв. м) — в 4 м от линии нависания привходного козырька; второй (2 кв. м) — в 13 м. Оба шурфа пройдены до глубины 4 м от поверхности грунта.

Культурные остатки эпохи палеолита встречены в первом шурфе на глубине 3,30 м, во втором — на глубине 1,60 м. Мощность палеолитического слоя, подрезанного во втором шурфе, равна 2 м. Стратиграфия рыхлых отложений в пещере сложна. Круто падающая по боковой, длинной стенке второго шурфа непрерывная сажистая прослойка с примыкающей к ней с одной стороны толщей щебнистого, изобилующего артефактами суглинка, указывает на возможность существования в пещере жилищного комплекса.

В процессе вскрытия получен многочисленный и характерный набор каменных изделий. Основная масса их изготовлена из метаморфизованного темно-

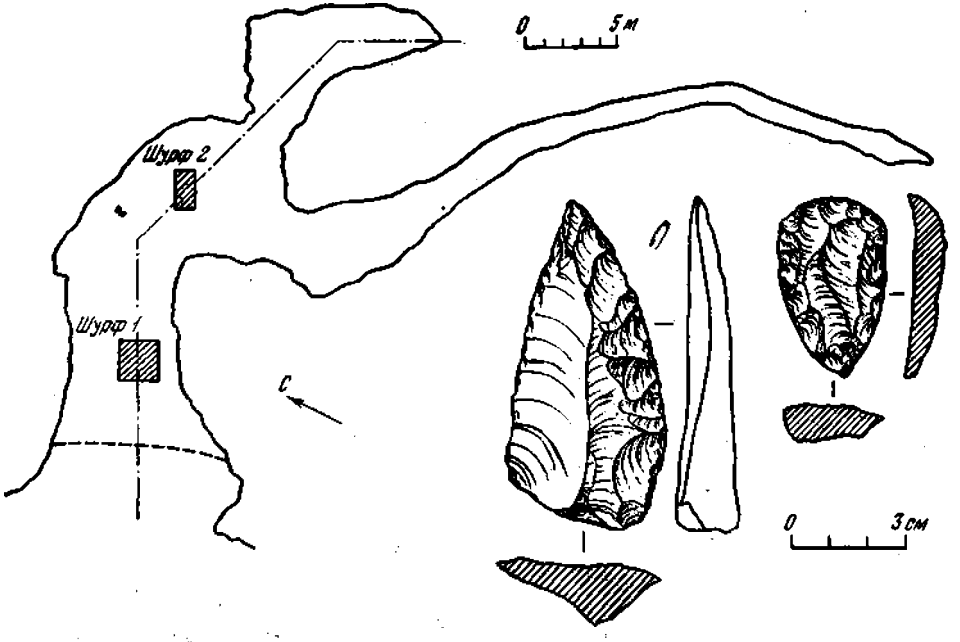


Рис. 1. План Денисовой пещеры

Рис. 2. Остроконечник и скребок из Денисовой пещеры

серого кремнистого сланца. В типологическом отношении палеолитические находки представляют выдержанное единообразное целое. Нуклеусы — в основе леваллуазские, предназначенные для изготовления широких пластинчатых отщепов и широких массивных пластин. Длина отдельных пластин достигает 12 см при ширине в среднем 3—3,5 см. У некоторых пластин ударная площадка имеет характерную форму в виде «шляпы жандарма». Очертания большинства пластин удлиненно-треугольные. На спинке часто имеется три и иногда более продольных фасеток. У некоторых из них вдоль одного или обоих лезвий заметны легкие выщерблины — следы сработанности.

Орудия в собственном смысле этого слова представлены остроконечниками и скребловидными инструментами. Один такой остроконечник имеет длину 8 см. Площадка его тщательно фасетирована на нуклеусе; ударный бугорок намеренно снят; лезвия оформлены асимметрично. Одно лезвие остроконечника слегка тронуто зубчатой ретушью, другое отделано боковыми сколами, достигающими в длину 1,2—2,3 см. К числу типичных скребел относится инструмент, изготовленный из массивной широкой пластины, у которой один край ретушью превращен в острое лезвие.

В целом каменный инвентарь Денисовой пещеры имеет ближайшие аналогии в инвентаре других алтайских пещер — Страшной и Усть-Канской, а также близок материалу с поселения Варварина Гора за Байкалом. Соответственно его можно отнести в хронологическом плане к среднему палеолиту леваллуа-мустьерской фации Алтая и Забайкалья.

Палеофаунистический материал из культурного слоя пещеры мало выразн-

телен. Кости крупных млекопитающих сильно раздроблены и подчас трудноопределимы. Среди них удалось установить остатки носорога, лошади, бизона (или крупного быка), марала, горного козла, медведя, пещерной гиены, волка, лисицы. Единичны части скелетов сурка, суслика и птиц.

Значительная мощность рыхлых отложений в Денисовой пещере (не менее 10—12 м) заставляет надеяться на обнаружение здесь следов еще более древних культур.

А. П. Окладников, Н. Д. Оводов

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ МОГОЧИНО I НА ОБИ

Палеолитический отряд Уральской экспедиции Уральского государственного университета продолжал раскопки стоянки Могочино в Молчановском р-не Томской обл. Культурный слой лежит на высоте 14 м над уровнем реки и перекрыт мощной пачкой отложений различного генезиса. При вскрытии перекрывающих напластований встречены каменные предметы и некрупные кости. Максимальная высота залегания находок над культурным слоем — около 20 м. По всей вероятности, помимо основного культурного слоя, выше него находился еще один. В материале обоих слоев много общих черт: одинаковое исходное сырье, клиновидные нуклеусы, микроскребки. Верхний культурный горизонт, судя по раскопкам, сейчас полностью уничтожен оползнями, смывом и другими процессами и фиксируется лишь в разрушенном состоянии.

В. Т. Петрин

РАБОТЫ В ТАЕЖНОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Отряд Среднеиртышской экспедиции продолжал исследование стоянок Екатериновка I и II в Тарском Прииртышье. На южном участке стоянки Екатериновка I вскрыто 64 кв. м. Мощность слоя—1,0—1,2 м. Найдены развалы крупных сосудов, множество фрагментов керамики и единичные орудия (наконечники стрел и дротиков, два ножа, скребок и скребло). Выявлена часть жилища наземного типа, слабо углубленного в материк (0,20—0,30 м). В центральной части его обнаружены два очага, вдоль стенок котлована прослежены столбовые ямки. Вокруг жилища находится несколько различных по форме и назначению ям. Каменный инвентарь жилища представлен двумя долотами и ножами, нуклеусом и проколкой. Интересна заполированная лепестковая подвеска с просверленным отверстием.

На стоянке Екатериновка II двумя раскопами вскрыта площадь 61 кв. м. В верхних слоях раскопа обнаружен развал плоскодонного валикового сосуда эпохи поздней бронзы. В раскопе 2 на глубине 20—30 см найдено большое количество керамики эпохи ранней бронзы, орнаментированной протащенной гребенкой. Керамика екатерининского типа встречена в нижнем слое обоих раскопов. В раскопе 1 выявлена также округлая очажная яма, заполненная углем и обожженным песком красноватого цвета.

Найдена еще одна стоянка — Екатериновка IV — с керамикой екатерининского типа.

При обследовании правого берега Иртыша в пределах Тевризского р-на

Омской обл. (от пос. Кайсы до дер. Александровки) и обоих берегов р. Тевриза обнаружено 17 памятников: стоянки, городища, поселения, курганы. Наиболее ранними следует считать стоянки в окрестностях бывших деревень Александровки, Хутор Бор и Ава Луговая. Стоянки Ава Луговая I и II расположены на невысоких расплывчатых гривах, стоянки Хутор Бор I и Александровка I — на первой надпойменной иртышской террасе. Встречено большое количество керамики екатерининского типа, орнаментированной горизонтальными и вертикальными линиями косопоставленной гребенки и насечки, горизонтальным зигзагом. Реже встречаются фрагменты, орнаментированные елочкой, шагающей гребенкой, волной, сеткой, линиями отступающей палочки. Каменный инвентарь представлен отщепами, ножевидными пластинами, обломками шлифованного ножа и топорика. Стоянки относятся к эпохе позднего неолита — ранней бронзы.

На р. Тентис выявлены два раннесредневековых городища. Одно из них — Тентис II — имеет три земляных вала высотой от 1,5 до 2,0 м. Из двух городищ у пос. Кайсы одно датируется эпохой поздней бронзы — раннего железа, другое — VI—VIII вв. Здесь же выявлены две курганные группы.

У бывшей деревни Хутор Бор открыты пять памятников. На поселении эпохи поздней бронзы — раннего железа Хутор Бор V собрано большое количество керамики. На поселении Хутор Бор IV верхние слои относятся к эпохе развитой бронзы, нижние — к позднему неолиту. Общая мощность культурного слоя — 0,9 м.

А. И. Петров

РАБОТЫ ТОМСКОГО ОТРЯДА СРЕДНЕОБСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Продолжены работы на городище Кижирове, в 40 км к северу от г. Томска. Памятник раскапывался В. И. Матющенко в 1961 г., Л. М. Плетневой в 1972 и 1976 гг. Культурный слой городища нарушен постройками и пахотой. Под слоем XV—XVI вв. идет культурный слой кулайского времени. Раскопками выявлен ров глубиной до 3 м от современной дневной поверхности и шириной в основании 0,4—0,5 м. На дне рва обнаружена кулайская керамика. Поселок располагался на мысу, ров отделял его от поля. В незначительном количестве встречена керамика V—III вв. до н. э. Поселок этого времени располагался южнее.

Начаты работы на поселениях I, II, VII у р. Кисловки в Томском р-не Томской обл., где разведкой Г. И. Гребневой в 1975 г. зафиксированы семь поселений. На поселении Кисловка I раскопана одна из 13 западин. Культурный слой — 30—45 см. Находок очень мало, представлены они керамикой конца I тысячелетия н. э. На поселении Кисловка II раскопаны семь жилищ из 19. Они прямоугольной формы (4—4,4×5 м), углублены на 0,3 м. В нескольких жилищах отсутствовал очаг; возможно, они были летними. Жилища погибли от пожара. Находки представлены целыми сосудами и фрагментами керамики второй половины I тысячелетия н. э. На поселении VII раскопано жилище прямоугольной формы (3,8×4,4 м), углубленное на 0,25—0,30 м. Датируется оно тем же временем, что и поселение II.

На всех трех поселениях у р. Кисловки под слоем эпохи железа выявлен неолитический слой, находки из которого представлены каменным наконечником стрелы, скребком, пластинами, отщепами и кусками сланца.

Л. М. Плетнева

РАСКОПКИ ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗНАМЕНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Знаменским отрядом Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР раскопано 15 курганов тагарской эпохи в 2 км к югу от с. Знаменки Боградского р-на Хакассии. Это плоские насыпи, в большинстве своем распаханные, высотой от погребенной почвы до 0,7 м. Под насыпью — прямоугольные ограды из плит песчаника. Размеры оград от 6,5×6,0 до 18×16 м. В ограде обычно одна могила, редко две (два случая) и три (один случай). У трех оград с востока пристройка. Всего раскопаны 23 могилы (не считая нескольких безынвентарных погребений младенцев и поздних, в основном тесинских, впускных погребений). Все могилы прямоугольные, ориентированы по линии запад — восток. Размеры их от 1,5×0,8 до 3,2×2,5 м, глубина от погребенной почвы — 0,7—1,7 м. Могилы содержали обычно одиночные погребения, но иногда двух (четыре могилы) или трех (две могилы) погребенных. Погребенные лежали на спине, головой на запад и запад — юго-запад. Каждому погребенному поставлены по два глиняных сосуда и положена мясная пища. Подавляющее большинство сосудов типично для подгорновского этапа тагарской культуры — баночной формы, с утолщенным венчиком, косо срезанным наружу, и с широкими желобами под ним.

Четыре погребения сохранили сопровождающий инвентарь. Оружие из бронзы: три кинжала подгорновского типа, массивный боевой чекан, боевой топорик, два втока, а также три костяных наконечника стрел. Орудия: семь ножей, шило ранней тагарской формы (без шейки), так называемый «предмет неизвестного назначения», два зеркала с петелькой на обороте (все из бронзы). Из украшений наиболее часты крупные полусферические бляшки, трубочки-пронизки, бронзовые биконические бусы (некоторые обернуты тонким листовым золотом), каменные бусы, в том числе две из сердолика. Найден оригинальный декоративный костяной гребешок с циркульным орнаментом. Перечисленный инвентарь соответствует в основном погребальной традиции подгорновского этапа тагарской культуры, датируемого VI—V вв. до н. э.

Размеры и конструкции оград и могил существенно варьируют. Ограды — от небольших, с четырьмя угловыми камнями, распространенных в раннетагарскую эпоху, до значительных (18×16 и 15×12 м), с восемью и десятью столбообразными плитами, характерных для позднего, сарагашенского этапа. Могильные конструкции — небольшие каменные ящики из хорошо подогнанных плит, перекрытые сплошными плитами, каменные ящики из небольших плит, с деревянным срубом или рамой внутри, перекрытые бревенчатым накатом с панцирем из мелких плит, и, наконец, срубы, перекрытые бревенчатым накатом (без камня), иногда значительные по размерам,— также соответствуют тенденции развития от ранней тагарской эпохи до сарагашенского этапа.

М. Л. Подольский, Н. Ю. Кузьмин, Е. Д. Паульс, А. С. Поляков, Ю. В. Тетерин

РАЗВЕДКИ НА ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАМЧАТКИ

Восточнокамчатский отряд Северо-Восточно-Азиатской экспедиции вел разведки на восточном побережье Камчатки, от п-ова Шипунского на юге до п-ова Кроноцкого на севере (Кроноцкий залив). Обследована территория протяженностью более 700 м вдоль русел рек, побережий озер и океана.

На северном побережье п-ова Шипунского обнаружено шесть стоянок: в бухте Моржовой, на побережье оз. Большая Медвежка и в устье ручья Дождевого. На стоянке Большая Медвежка I найдена керамика айнского типа с внутренними ушками для подвешивания. На северном побережье оз. Калыгирь отмечено также шесть стоянок.

Четыре стоянки обследованы на побережье Жупановского лимана. На стоянке на мысу Копыто культурный слой мощностью от 10 см до 2 м насыщен раковинами моллюсков и содержит большое количество костей морских животных, наслоения бересты и сгнившие бревна. Найдена береста, орнаментированная треугольниками. В устье лимана Березового на террасе высотой 20 м обнаружена еще одна стоянка.

Обследованы пять стоянок в районе Семячинского лимана. В обнажениях почвы на мысе около пос. Жупаново прослежены два культурных слоя и собран обильный подъемный материал. Верхний культурный слой аналогичен обследованному на стоянке мыса Копыто. Его мощность достигает 1,8 м. В нем найдена японская бронзовая монета середины XVIII в. (определение М. В. Воробьева) и костяной наконечник гарпуна поворотного типа.

Одна стоянка обнаружена близ устья р. Третья речка, две — в устье р. Шумной, три — в нижнем течении р. Тихой. На северном побережье высокогорного озера Кроноцкого открыто четыре стоянки, а в долине р. Кроноцкой — три. В устье р. Столбовой отмечена одна стоянка и на побережье залива Ольга — еще одна.

Подъемный материал, собранный на стоянках, представлен каменными (обсидиан, кремень, халцедон, яшма, сланцы) и костяными орудиями труда. Это наконечники стрел черешковые и листовидной формы; ножи узко- и ширококлинковые с рукоятью-насадом или шейкой-перехватом, горбатые ножи, ножи различных геометрических форм; скребки круглые, трапециевидные, грушевидные, клювовидной формы, а также скребки на отщепах. Тесла трапециевидной или прямоугольной форм в плане с линзовидным, плоским или трапециевидным поперечным сечением. Костяные изделия: игла для плетения рыболовных сетей, полоз нарты и клепик — деталь собачьей упряжки.

На стоянках отмечено различное количество юртовищ — подпрямоугольных углублений от 5 до 15 м в поперечнике, ориентированных выходом, как правило, в сторону океана, реки или озера. Количество юртовищ на стоянках колеблется от двух до 90. Одни едва заметны на поверхности, другие имеют четкие контуры, глубину до 3 м и несколько выходов. Полуподземные жилища иногда соединяются между собой узкими траншеями. Судя по внешнему виду юртовищ, а также стратиграфии разрушающихся стоянок, археологические памятники побережья Кроноцкого залива разновременны. Айнская керамика с внутренними ушками и японская бронзовая монета позволяют отнести верхние культурные слои стоянок на мысе Копыто и около пос. Жупанова к XVIII в. Нижний культурный слой стоянки около пос. Жупанова, а также стоянки, юртовища которых имеют оплывшие контуры, относятся, возможно, к периоду развитого неолита Камчатки.

А. К. Пономаренко

РАБОТЫ ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АЛТАЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Экспедиция продолжила исследования памятников раннего металла в окрестностях с. Ело Онгудайского р-на Горно-Алтайской автономной области. Раскопки велись на шести могильниках афанасьевского времени: Ело 1, Ело 2, Ело Баши, Нижний Тоботой, Нижний Тюмечин и Кара Коба. Могильники удалены друг от друга на 1—3 км и располагаются по рекам Ело, Тоботой, Каерлык, Урсул в радиусе 5 км от с. Ело.

Могильники представлены оградами двух типов. Первый — кольцо из вертикально вкопанных каменных плит, второй — кольцевидная каменная наброска. Могильники содержат от пяти до 30 оград, всего на шести могильниках их около 90. Из них вскрыты 20. Ограды первого типа внутри кольца имеют каменную выкладку, а могила, находящаяся в центре ограды, перекрыта мощными каменными плитами, иногда в несколько рядов. У оград второго типа внутри кольцевидной наброски каменной выкладки нет, а могила перекрыта бревнами. Некоторые могильники содержат сооружения только первого типа (Нижний Тюмечин), другие (Ело 2) только второго, третьи (Ело 1, Кара Коба) — обоих типов.

Независимо от наземных конструкций сооружения могилы имели глубину от 1,5 до 2,3 м от современной поверхности земли. Дно ямы и костяк были окрашены охрой; в отдельных могилах встречены остатки подстилки из лиственничной коры. Погребенные лежали на спине, с согнутыми в коленях ногами, головой к западу с некоторыми отклонениями на юг и север. При погребенных найдены остродонные и круглодонные орнаментированные сосуды, курильница, вещи из бронзы, кости и камня. В оградах под каменной выкладкой и в могилах встречены кости коровы, овцы, лошади, собаки, марала.

При раскопках могильника Нижний Тоботой вскрыты объекты, не связывающиеся с афанасьевским временем. Это прямоугольная ограда из вертикально поставленных плит, внутри которой была каменная вымостка. В центре находился каменный ящик, ориентированный с северо-востока на юго-запад. Костяк лежал черепом на юго-запад. В этом же могильнике раскопано погребение под небольшой (2,5×1,2 м) прямоугольной выкладкой из каменных плит. Погребенный лежал на древней дневной поверхности на спине, с согнутыми ногами, головой на север. У ног — череп овцы.

В. А. Посредников

РАБОТЫ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ОТРЯДА

Тоболо-Иртышский отряд Западносибирской экспедиции Института археологии АН СССР проводил исследования в Курганской и Омской областях. В Курганской обл. работы велись в устье р. Убаган, где вдоль берега на протяжении 3 км обследовано восемь памятников (Убаган I—VIII), в большинстве случаев со смешанным культурным слоем, включавшим культурные остатки эпохи мезолита и неолита (III, VIII), неолита и бронзы (VII), энеолита (I), энеолита и бронзы (II), раннего железа (IV, VI). Почти все памятники расположены на дюнах и сильно разрушены. Подъемный материал наряду с керамикой представлен большим числом каменных изделий. Преобладают изделия из кремня и яшмы, среди которых основное место занимают плас-

Сосуд и бронзовое шило из погребения ранней бронзы у дер. Верхняя Алабуга

тинки и сечения. Других орудий из пластин немного: это скребки, скобели, угловые резцы, проколки, наконечники стрел различных форм с двусторонней плоской ретушью.

На поселении Убаган III раскопом I (92 кв. м) вскрыта земляночная часть жилища эпохи неолита неправильной овальной формы (4,8×2,2 м) с двумя хозяйственными и одной очажной ямами. В последней обнаружены: развал остродонного сосуда, сплошь орнаментированного гребенчатым штампом, ножевидные пластины, глиняное грузило и кремневый гребенчатый штамп. На другом участке того же поселения (раскоп II, 26 кв. м) под мощным слоем (0,8—1,0 м) переотложенного наносного грунта с включениями неолитической керамики и кремневых изделий выявлен мезолитический пласт толщиной 5—25 см со следами жилищного углубления, расчищенного частично (16 кв. м). Материал из раскопанной части жилища представлен небольшим (около 30 экз.), но очень выдержанным однородным комплексом кремневых изделий: это почти исключительно ножевидные микропластинки и сечения приблизительно одинаковых размеров. Преобладающая часть их, так же как и костей животных, очень плохой сохранности и сосредоточена вокруг кострища. В двух случаях пластинки (4 и 6 экз.) лежали ровным рядом вплотную друг к другу, составляя, видимо, лезвие орудий, основание которых не сохранилось.

У дер. Верхняя Алабуга начаты исследования могильника периода ранней и развитой бронзы, расположенного на песчаном всхолмлении в пойме р. Тобола. На площади 90 кв. м выявлены пять погребений. Четыре из них — алакульские с характерным обрядом погребения, керамикой и бронзовыми украшениями (браслеты, бляшки, бусы, височное кольцо). Одно погребение — ранней бронзы, первое на территории лесостепного Зауралья. Могильная яма прямоугольной формы (0,9×0,6×0,2 м) с закругленными углами ориентирована с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека помещался в юго-западной ее половине в сильно скорченном положении, на спине, черепом на северо-запад. У нижней челюсти найдено массивное бронзовое четырехгранное шило, в северо-западном углу — круглодонный сосуд, орнаментированный по всей поверхности и у края с внутренней стороны оттисками гребенчатого штампа. Большое число фрагментов сосудов ранней бронзы, среди которых преобладают обломки с псевдотекстильным орнаментом, а также кремневые изделия (пластины, сечения, скребки, скобели, угловые резцы) собраны на распаханной поверхности памятника.

В Омской обл. продолжены исследования на Чудской горе. Получены стратиграфические и планиграфические данные, позволяющие с достаточной уверенностью говорить о четырех основных этапах заселения памятника. Наиболее ранние и мощные наслоения относятся к сузгунско-еловскому времени и связаны с существованием в центральной части горы культового места. Раскопаны еще три сооружения культового назначения (слабообугленные полуземлянки) с большим числом целых и раздавленных сосудов, кострищ, скоплений золы, угля, костей животных (преимущественно черепа и конечности). Следующий этап представлен небольшим количеством керамики с крестовой орнаментацией, связанной с более верхними горизонтами. Разрезы довольно мощных валов и рвов и частичное вскрытие двух земляночных углублений на ограниченной ими площадке показали, что данные сооружения относятся к третьему строительному горизонту — времени существования штамповой керамики зеленогорского типа (по В. Н. Чернецову) периода раннего железа. Городище также располагалось в центре горы, занимая значительную часть площадки культового места, частично разрушив и перекрыв сооружения последнего. Самые поздние наслоения представлены немногочисленной татарской посудой, приуроченной к отдельным ямам или кострищам в верхних горизонтах памятника.

Т. М. Потемкина

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ ТЕСИНСКОГО ЭТАПА У ГОРЫ ТЕПСЕЙ НА ЕНИСЕЕ

Тепсейский отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершил раскопки у горы Тепсей на правом берегу Красноярского водохранилища. Закончены исследования могильника Тепсей VII и большого кургана-склепа Тепсей XVI тесинского этапа (II—I вв. до н. э.).

В могильнике Тепсей VII вскрыто 26 могил. 14 из них — срубы с бревенчатым потолком и дощатым полом, закрытыми берестой. Девять могил — грунтовые ямы, три — каменные ящики. Все могилы, кроме двух, индивидуальные. Погребенные лежали на спине, головой на северо-восток, реже — на юго-восток. В трех могилах — трупосожжения. При погребенных обычно находятся глиняные сосуды, железные ножи, кольца и пряжки, пластины-накладки, стержни, застежки, костяные обоймы и пряжки, подвески, роговые булавки, бусы из стекла, камня и сердолика. В двух могилах найдены железные кельты. Уникальны костяные наременная обойма, украшенная двумя скульптурными головками медведя, и обкладка ножен с циркульным орнаментом.

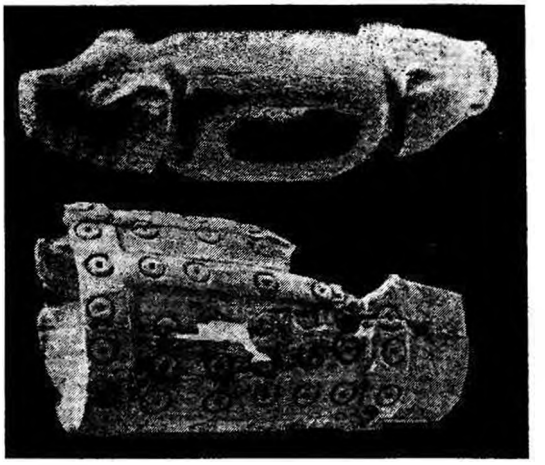
В пункте Тепсей XVI доследован курган диаметром 24 м и высотой около 1,5 м. Под насыпью находилась квадратная ограда (18×19 м при высоте 1,2 м) из крупных вертикально поставленных плит. Вдоль каждой из стен ограды и по ее углам стояли 20 больших столбообразных плит. С юго-запада был вход в ограду. В ограде, в глубокой яме (2,4 м) сложного устройства, находился склеп: сруб, внутренняя площадь которого составляла 23 кв. м.; окружавший его тын, пол, потолок и двухслойный накат над ямой были сделаны из бревен диаметром 35—50 см. С юго-западной стороны находился вход в склеп. Склеп и всю площадь внутри ограды закрывал мелкий плитняк с нарезанными кусками дерна. Сооружение в целом имело форму усеченной пирамиды с каменной оградой-крепидой в основании.

Склеп сожжен. В его восточной половине имелись дощатые «полати» шириной до 2,3 м, устроенные в два яруса.

В склепе было погребено не менее 30 взрослых людей. Их укладывали на пол и «полати» на спине, иногда на боку. Черепа, как правило, моделировали глиной и превращали в своего рода глиняные «головы», схематично передающие черты лица умершего. Пять из них хорошо сохранились. Склеп ограблен. Найдены шесть глиняных сосудов и четыре берестяных короба, прошитых ремешками, образующими несложный орнамент. Найдены также железные и бронзовый ножи, железные стержень, крюк и пряжка, бронзовые игла и шило, конусовидная бляшка, два кнопковых зеркала, каменная имитация раковины каури, клык кабарги, пастовая бусина, две глиняные бляшки и обрывки листового золота.

Под стенами ограды кургана снаружи открыты 23 могилы того же времени, что и склеп. Это подобия небольших каменных ящиков. В пяти из них захоронены взрослые, в остальных — дети и подростки. Большинство могил — без инвентаря. В ограде кургана, на северо-западном борту ямы, было еще два безынвентарных тесинских погребения — взрослого в каменном ящике и ребенка, завернутого в бересту. С юго-восточной стороны склепа находились две другие тесинские могилы в каменных ящиках, впущенные в имевшиеся здесь карасукские ограды.

Под каменно-деревянными конструкциями кургана оказались два кургана подгорновского этапа тагарской культуры и три карасукских ограды. Один тагарский курган содержал две могилы со срубами и каменным покрытием. Северо-восточная стена ограды кургана и остальные его могилы уничтожены тесинским склепом. Другой курган оказался в южном углу ограды тесинского кургана. В нем в каменном ящике обнаружен потревоженный скелет взрослого. Карасукские ограды обычного устройства. В одной из них были две могилы в каменных ящиках, в остальных — по одной.



Костяные предметы из могильника Тепсей VII

1 — наременная обойма с двумя скульптурными головками медведя; *2* — обкладка ножен

М. Н. Пшеницына, Е. Л. Немировская, В. Г. Ефимов

ШАЛАБОЛИНСКИЕ ПИСАНИЦЫ

Хакасский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета копировал писаницы на р. Тубе, правом притоке Енисея. Памятник известен и частично скопирован А. В. Адриановым.

Петроглифы нанесены на круто обрывающиеся плоскости скал трех гор: Березовой, Сосновой и Последней. Наибольшее количество рисунков сосредоточено на горах Последней и Березовой, на высоте 15—20 м от уреза воды.

Техника нанесения петроглифов представлена точечной выбивкой, выбивкой в сочетании с прошлифовкой, шлифовкой, прочерчиванием (гравировкой), выполненными охрой рисунками. В некоторых случаях удалось проследить первоначальный эскиз — изображение намечено тонкой линией, а затем выполнено в той или иной технике. Встречаются незаконченные фигуры. Наиболее многочисленны изображения различных животных: лося, оленя, марала, медведя, значительно реже — птицы, рыбы. Изображения человека редки и в основном относятся к самым поздним пластам петроглифов. Наряду с многочисленными одиночными фигурами животных есть многофигурные композиции, где изображены сцены охоты, батальные сцены и ряд других сюжетов: лодки, солнечные личины, идущие и стоящие группы зверей.

Хронологически петроглифы определяются от неолита, может быть, несколько раньше, до кыргызского времени. В некоторых случаях удалось установить последовательность нанесения рисунков на одну плоскость и определить их культурную принадлежность. Так, на одной из плоскостей были выбиты фигуры лосей, а затем нижняя часть скалы обвалилась, уничтожив частично некоторые фигуры животных. В образовавшейся нише охрой нарисован фантастический зверь, глотающий солнце. Несколько позже в нише нарисован зверь, хорошо известный по окуневским аналогиям. Факт его более позднего нанесения бесспорен. В другом случае стилистически аналогичные фигуры лосей перекрыты изображением фантастического хищника, аналогичным изображению зверя на плите в окуневской могиле из Черновой XIII.

Таким образом, определенная группа изображений может быть отнесена к доэнеолитическому времени. Некоторым подтверждением этому могут служить находки каменных изделий в непосредственной близости от петроглифов. Каменный инвентарь представлен серией нуклеусов, скребков, сверел, пластин, обломков наконечников дротика. Наиболее поздние рисунки, относящиеся к кыргызскому времени, выполнены главным образом техникой прочерчивания (гравировка) и имеют прямые аналогии на Сулекской и других писаницах этого времени.

Б. Н. Пяткин, В. Ф. Капелько

РАСКОПКИ В С. АЖЕНДАРОВЕ

Экспедиция Кемеровского государственного университета проводила раскопки в зоне затопления водохранилища на р. Томи. На территории с. Аженда-рова, на второй надпойменной террасе левого берега р. Томи при впадении р. Аженда-рки в Томь, были заложены два раскопа и сделаны зачистки. Стратиграфия следующая: дерновый слой (10—15 см), суглинок светло-серого цвета (15—20 см), подстилающие глины.

Основная масса находок была сделана в дерновом слое и на границе дерна и суглинка. Сосуды баночной формы и горшки — лепные, толстостенные, темного цвета, сделанные техникой кольцевого налепа из плохо отмученной глины с примесью шамота. Крынки изготовлены на гончарном круге из хорошо отмученной глины с добавлением мелкого отощителя, обжиг хороший. Они покрыты глазурью красного, коричневого и зеленоватого оттенков. Найдены также железные предметы (ножи, обломки скобеля, кованые четырехгранные гвозди) и грузила для рыболовных сетей из плоских речных галек. Предварительно памятник можно отнести ко времени появления русских в этом районе.

Б. Н. Пяткин, Т. В. Николаева

РАБОТЫ В ТАЕЖНОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Разведывательный отряд Омского педагогического института вел работы в таежном Прииртышье.

На Вертинисском городище, расположенном в Усть-Ишимском р-не Омской обл., на левом берегу р. Ишима, наиболее интересными объектами раскопок оказались три хозяйственные ямы диаметром около 1,5 м и глубиной до 0,60 м от уровня материка. Они, видимо, имели деревянные перекрытия с земляной насыпью поверху. В одной из ям прослежен коридорообразный вход со ступенчатым спуском, направленным в сторону берега. В заполнении ям, кроме обычных находок (керамики, костей животных, шлака, обмазки и кусков обожженной глины), обнаружены железные ножи, костяные изделия (проницки, наконечники стрел, ложка), бусы, бронзовый перстень. В нижнем слое встречается керамика, орнаментированная гребенчатым штампом. Она аналогична керамике поселения Тюрмитяки I. Сходен и каменный инвентарь этого поселения с материалом слоев городища Вертинис. Нижний слой городища относится к эпохе неолита — ранней бронзы, верхний — к VIII—XII вв.

Близ дер. Тюрмитяки обследованы поселение развитой бронзы, два городища эпохи железа и две курганные группы. Наиболее интересна курганная группа Тюрмитяки VI, содержащая 45 насыпей. По внешнему виду курганы делятся на две группы: маленькие, диаметром 6—12 м, с обязательной грабительской ямой и большие, диаметром 20—40 м.

В. В. Симонов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ УСТЬ-ИЛИМСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Среднеангарский отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета обследовал среднее течение р. Ангары от Братска до затопленного ныне порога Долгий.

На правобережной террасе с максимальной отметкой 34 м в устье горной речки Долгая обнаружена стоянка. Культурный слой залегает в бурой супеси на глубине до 45 см от поверхности. Сразу под дерном найдена керамика эпохи железа. Нижний уровень слоя представлен фрагментами керамики с отпечатками «сетки-плетенки», следами штриха, вдавлений разнообразных форм. Тут найдены топоры со следами шлифовки, тесла, наконечники стрел миндалевидной формы, выпрямители древков стрел (лощила), скребки из отщепов и пластинчатых сколов. Датируется этот комплекс предварительно эпохой позднего неолита — ранней бронзы. Отметим, что поселение расположено в 1 км ниже Дубынинских писаниц. Возможно, изучение стоянки позволит точнее датировать наиболее древние их изображения.

При обследовании стоянки в устье р. Шаманки зафиксированы пять культурных горизонтов. Найдена керамика с отпечатками «сетки-плетенки», следами штриха, ногтевых вдавлений, отпечатками зубчатого штампа, фрагменты с налепными валиками. Каменный инвентарь представлен теслами, топорами со следами подшлифовки, скребками, наконечниками с черешковым насадом. Хронологический диапазон находок широк — от неолита до позднего железа.

В. Н. Соколов

ДРЕВНИЕ ОРОСИТЕЛЬНЫЕ КАНАЛЫ ХАКАССИИ

Экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории вела поиски древних оросительных каналов в Аскизском и Ширинском р-нах. В последнем разведкой и предварительным исследованием охвачена долина р. Туима (Томм). На правом берегу Туима зарегистрированы три канала, расположенных один за другим по течению речки и, очевидно, относящихся к тагарскому времени. Первый канал берет начало южнее дер. Тупик, трасса его протяженностью около 4 км проложена вдоль Туима. В 450 м от конца первого канала начинается второй, длина которого около 1 км. Русло канала имеет глубину 0,2—0,4 м от поверхности при ширине 1,0—2,5 м. Местами русло не сохранилось. В 1,5 км южнее улуса Малый Спирин, расположенного ближе к устью Туима, исследован третий канал. Длина сохранившейся части не менее 1,5 км.

На левом берегу р. Аскиза, между улусом Верхний Аскиз и станцией Аскиз, зафиксирован оросительный канал протяженностью около 800 м. Канал местами разрушен. Глубина его в начале 0,9 м при ширине 4 м. Следы древнего оросительного канала сохранились и на правом берегу Аскиза в 400 м от западной окраины улуса Верхний Аскиз. Судя по многочисленным памятникам долины р. Аскиза, канал начал функционировать позднее времени карасукской культуры.

Я. И. Сунчугашев

ИЗУЧЕНИЕ ПАЛЕОЭСКИМОССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА О-ВЕ ВРАНГЕЛЯ

Врангельский отряд Северо-Восточно-Азиатской экспедиции третий сезон исследовал стоянку палеоэскимосской культуры в Чертовом овраге на о-ве Врангеля.

Орудия труда и охоты изготовлены из глинистого и кремнистого сланцев. Встречаются предметы из чистого кремня. Много орудий труда из гальки. Обилие ножей, черешковых метательных наконечников, концевые копьеца наконечников гарпуна поворотного типа, наконечники стрел показывают, что обитатели стоянки занимались преимущественно охотой на морских зверей и уток. Два кострища, обнаруженные на стоянке, открытого типа. Отсутствие керамики свидетельствует о значительной древности стоянки, относящейся, судя по аналогиям с палеоэскимосскими культурами Арктической Америки, в частности Северной Гренландии, ко II тысячелетию до н. э.

Продолжались также раскопки землянки на мысе Рыркайпий, начатые в 1975 г. Обнаруженные предметы материальной культуры показали, что землянка относится к древнеберингоморскому периоду. Остальные землянки на мысе Рыркайпий относятся к пунукскому времени.

Т. С. Теин

НОВЫЕ ПЕТРОГЛИФЫ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Экспедиция Этнографического музея народов Забайкалья начала работы по выявлению петроглифов на территории Бурятской АССР. Исследованиями были охвачены главные притоки р. Селенги — Чикой, Хилок, Джида, Темник, а также окрестности г. Улан-Удэ.

В долине Чикоя наскальные рисунки охрой открыты в местностях Каменушка, Тагалсар, Городовой утес, причем

последний пункт оказался не только самым высокогорным в Забайкалье (до 1500 м), но и одним из крупнейших собраний древнего наскального искусства края. У некоторых орлов, изображенных на потолке пещеры, размах крыльев более 1 м. Они не имеют пока аналогий ни в Забайкалье, ни в Монголии.

В долине Хилока древние изображения выявлены в районе сел Цолга, Сухой Ручей, Бичура, Олентуй, Усть-Обор. В долине Темника петроглифы впервые найдены на стенах Темниковской пещеры и в местности Галтай. Много новых писаных скал найдено в окрестностях г. Улан-Удэ: Итанца, Большой Тологой, Кордон, Омулевка, Тапхар I, Бэшэгтуу II, Айрак I—IV. Следует также отметить новые композиции и рисунки, выявленные на известных петроглифах Острая сопка, Забока (Ганзурино), Утес, Поворот, Хужир.

Все найденные рисунки относятся к так называемой «селенгинской» группе изображений Забайкалья, выполнены красной охрой и датируются А. П. Окладниковым бронзовым веком. Постоянными деталями древних композиций являются рисунки орлов, людей, оградзагонов, пятен, зооморфных и антропоморфных фигур, крестообразных и солярных знаков, животных. Новые петроглифы дали материал, позволяющий не только расширить ныне известный их ареал, но и датировать часть из них поздней бронзой — началом железа.

Отметим, что почти все известные петроглифы Западного Забайкалья совпадают с современными культовыми местами бурят. При подъемных сборах, зачистке естественных обнажений и осмотре скальных щелей в ряде случаев встречены следы более древнего почитания писаных скал, начиная с неолита. Наиболее многочисленны находки эпохи бронзы и раннего железа, представленные обожженными и разбитыми костями домашних животных, орудиями труда, керамикой, человеческими жертвоприношениями. Найдены также кострища и каменные жертвенники. Последние аналогичны шаманским жертвенникам бурят. Важно указать также на некоторые элементы древних наскальных композиций, которые находят объяснение с точки зрения мифологии, этнографии, шаманских представлений как бурят, так и вообще монголо-язычных народов Центральной Азии.

А. В. Тиваненко

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Новосибирская экспедиция исследовала два памятника первых веков нашей эры.

Городище Черный Мыс 1 расположено в Колыванском р-не Новосибирской обл. на левом берегу р. Уени. Площадь его 60×30 м. Раскопано более 400 кв. м. Культурный слой тонкий и слабо насыщен находками. Городище ограждено рвом и валом. Исследованное жилище (5,7×4,5 м) углублено в материк на 25 см. На внешнем вале, близ входа, обнаружены остатки сооружения в виде крупного кола, окруженного полукольцом из более мелких кольев. Диаметр сооружения 1,6 м. Возможно, это остатки огражденного деревянного идола. Оборонительные сооружения имели следы перестройки. Городище было расширено, старый ров засыпан, а на его месте сооружено жилище (6,0×5,2 м). Новая линия обороны огибала жилище в виде выступа. Находки представлены керамикой одинцовского типа.

У заброшенного села Ивановка Ордынского р-на, на левом берегу Оби, при впадении в нее р. Чингис, раскапывалось городище Ивановка 5 (54×24 м),

окруженное рвом и валом. Прослежен въезд. Вскрыта площадь 231 кв. м, исследованы остатки четырех жилищ, средняя площадь которых 5×6 м. В жилище 4 наряду с обычным очагом с глиняными бортиками встречен сложный: это материковый выступ (1,52×1,33 м), окруженный овальным ровиком; огонь горел на выступе. Между валом и этим жилищем обнаружено погребение пяти крупных животных (кабанов), положенных головами на юго-запад. Оборонительные сооружения представлены внешним валом (ширина 3 м, высота 0,4 м) и внутренним рвом (ширина 2,6 м, глубина около 1 м). На городище найдены отдельные железные изделия и круглодонные сосуды, орнаментированные в основном штампом в виде вертикальной уточки. Они датируются первыми веками нашей эры.

Проведены охранные работы на двух городищах. На городище Ивановка 3 найдена керамика ирменского и завьяловского (VII—VI вв. до н. э.) типов. Городище Ивановка 4 дало керамику рубежа I—II тысячелетий н. э.

Т. Н. Троицкая

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НА БАРСОВОЙ ГОРЕ

Сургутский отряд Уральской экспедиции исследовал поселения I тысячелетия н. э. на Барсовой Горе близ г. Сургута.

Завершены раскопки городища Барсов Городок II/1. Полностью исследована прямоугольная площадка (50×25 м) городища, застроенная двумя рядами жилищ. Изучены остатки девяти жилищ — слегка углубленных (на 20—30 см от древней поверхности) сооружений прямоугольной формы (7×8,5 м) с выходом в виде коридорчика и одним-двумя очагами в центре. Раскопаны две хозяйственные постройки (2×2 м) с очагом и обильно насыщенным органикой культурным слоем. Исследованы довольно своеобразные оборонительные сооружения: вал как самостоятельная конструкция отсутствует, являясь одновременно общей задней стенкой ряда жилищ; ров очень небольшой — 0,5—0,6 м шириной и 0,4—0,5 м глубиной от древней поверхности. Материал представлен керамикой, орнаментированной фигурными и гребенчатыми штампами, несколькими железными ножами, стилизованной фигуркой из бронзы, обломками тиглей. Предварительно памятник датируется V—VII вв.

Начато исследование группы городищ, связанных общей системой обороны — Барсов Городок II/2—5. Раскопки велись на городище Барсов Городок II/4, обладающем самой мощной линией укреплений. Исследованы два жилища. Это большие, практически наземные сооружения прямоугольной формы (12×9 м) с выходами-коридорчиками, с одним очагом в центре, около которого расположена куча частично обожженных валунов. По периметру жилищ фиксируется канава глубиной около 0,3 м, а вдоль нее — столбовые ямки. Городище имеет глубокий ров — 2,7 м от уровня древней поверхности и вал высотой 1 м. С внешней стороны рва — еще один вал, высотой 0,7 м, который, видимо, представляет собой остатки двух разновременных линий обороны. Под ним вскрыт небольшой ров, не прослеживающийся на поверхности. Впоследствии ров был перекрыт валом более позднего городища Барсов Городок II/5. Находки из раскопок: железные ножи, обломки тиглей, шлак, несколько поделок из бронзы, керамика. Дата памятника — середина I тысячелетия н. э.

Продолжено исследование поселения конца I тысячелетия н. э. Барсов Горо-

док II/1б. Вскрыто наземное прямоугольное жилище с высокой подсыпкой стен, коридорообразным выходом и большим очагом в центре. Находки из жилища — керамика, железные крючок и нож, настовая бусина. Жилище перекрывает сооружение эпохи бронзы, от которого остались небольшие округлые ямы. В них обнаружена керамика с волнисто-ямочным узором.

Н. В. Федорова, В. П. Коротаев, И. К. Кордюкова, Е. И. Уткина, В. С. Трубецкой, Л. А. Осоткина

РАБОТА ЮЖНОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Отряд раскапывал многослойную стоянку Таланда II в 105 м выше устья р. Мархи, левого притока р. Вилюя в его среднем течении. Стоянка приурочена к левому приустьевому мысу левого притока Мархи — речки Таланда и находится в отложениях 15—16-метровой высокой поймы. На ровной поверхности поймы, имеющей сегментовидную форму, заложен раскоп (10×7 м), обращенный длинной стороной к реке. Мерзлота позволила вскрыть культурные отложения только на глубину 1,40 м. Обнаружено девять культурных слоев (нижние VII—IX раскопаны на небольшой площади).

Стратиграфия стоянки довольно четкая. В ней чередуются напластования красновато-бурых и серовато-бурых пылевидных супесей и желтых или желтовато-серых мелкозернистых, хорошо отсортированных песков. К супесям приурочены культурные слои. Пески являются стерильными прослойками, разделяющими культурные слои. Исключение составляют слои I—III, налегающие один на другой, но различающиеся по цвету. На отдельных участках между ними также встречены тонкие прослойки песка. В процессе раскопок наблюдались разрывы и смещения культурных слоев под воздействием мерзлотных процессов. Требовалось особое внимание при разборе слоев в местах мерзлотных жил отгибания и полигональных растрескиваний, где, например, культурный слой IV упирается в слой VI, а V — в середину слоя VII.

Обнаруженные культурные остатки, как правило, тяготеют к кострищам. В слое IV открыты два овальных в плане очага, выложенных речными гальками небольших размеров. В слоях II—IV и VI обнаружены скопления керамики: в слое II — с отпечатками рубчатой лопаточки, в слое III — с вафельными отпечатками, а в слоях IV и VI — со шнуровыми отпечатками. Есть изделия из камня, кости и бересты. Сосуды с отпечатками рубчатой лопаточки по форме, способу лепки, толщине стенок и составу теста относятся к неолиту. В бассейне р. Лены эта керамика впервые найдена в четких стратиграфических условиях. Вафельная и шнуровая керамика обнаружена в той же последовательности, что и на хорошо известных многослойных стоянках Алдана и Лены.

С. А. Федосеева

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА Р. КУРЕЙКЕ

Заполярная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР обследовала р. Курейку от оз. Дюпкун до устья. На оз. Дюпкун обнаружены три пункта с каменными изделиями. Две стоянки расположены на высоком правом берегу протоки, соединяющей Малый и Большой Дюпкун, напротив метеостанции. Изделия из халцедона, яшмы и кремнистого сланца

(наконечники стрел, обломок шлифованного ножа, угловой резец) найдены в тонком культурном слое, залегающем непосредственно под дерном, и на поверхности галечной осыпи крутого обрыва. Их набор позволяет датировать стоянки развитым неолитом. На юго-восточном берегу озера, напротив бухты Медвежьей, на поверхности песчаной гряды найден халцедоновый резец, а у ручьев Большой и Малый Медвежий — крупный наконечник кремневого копья.

По берегам Курейки на протяжении свыше 150 км от оз. Дюпкун до первого порога древние поселения не обнаружены. В низовьях р. Курейки, от первого порога до устья, известна лишь одна стоянка около бывшей деревни Серково.

Л. П. Хлобыстин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА АНАНЬИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследования Ананьинского городища, расположенного на правом берегу р. Малой Ананьевки в 1 км к юго-западу от пос. Ананьевка Надеждинского р-на Приморского края.

В восточной части городища вскрыты остатки укрепленной усадьбы-редута и четыре жилища с прилегающим к ним межжилищным пространством. Редут, как и на ряде других городищ XII— первой половины XIII в., представлял собой четырехугольную площадку (20×21 м), обнесенную почти двухметровым земляным валом. Внутри прослеживались две широкие длинные террасы с небольшим перепадом между ними и неглубокий ров у восточной стенки редута. Въезд, скорее всего, находился в северо-восточном углу.

Раскопками в редуте вскрыты остатки четырех жилищ, одно из которых было разрушено еще до гибели городища. Самым большим и, очевидно, центральным, было жилище в юго-западном углу редута. Оно имело односекционный двухканальный кан с двумя боковыми очагами. Два других жилища, в том числе и разрушенное, были меньшими по размерам, с односекционными трехканальными канами и одним очагом. На территории редута в межжилищном пространстве обнаружено несколько железных предметов, в том числе наконечники дротика и стрелы, фрагментированный чугунный котел с петлями на внутренней стороне для подвешивания. Судя по всему, редут был местом пребывания чиновника, имевшего отношение к охране городища.

Исследования остатков четырех жилищ к западу и юго-западу от редута позволили не только выявить некоторые новые элементы в конструкции жилищ, но и получить интересный вещевой материал, подтверждающий выводы о высокой материальной культуре чжурчжэней XII— первой половины XIII в. Кроме большого количества разнообразных по форме наконечников стрел, ножей, ножниц, ключей, замков, различного кузнечно-слесарного инструментария, украшений из бронзы и камня, обнаружена небольшая чугунная сковородка с ручкой. Венчик ее сделан в виде восьмилепестковой розетки, а по внутренней поверхности дна нанесено украшение в виде двойных цепочек жемчужника. Рядом был найден миниатюрный чугунок с двумя ручками и орнаментом в виде гофрированных линий по тулову, заполненный обгоревшим зерном. И сковородка, и чугунок предназначались, скорее всего, для ритуальных целей. В жилище 17 найден оригинальной формы молоточек ювелира, с помощью которого делалась инкрустация серебряной проволочкой на железных предметах. Серия инкрустированных предметов в виде хомутков, колец, поясных

накладок найдена при раскопках городища; рисунки инкрустаций выявлены рентгеноструктурным анализом. Перед жилищем 16 обнаружена бронзовая статуэтка будды и фрагменты фарфорового будды. Здесь же найдена бронзовая фигурка духа предка. Это позволяет говорить о том, что хотя некоторая часть чжурчжэней и исповедовала буддизм, однако полностью не порвала и с шаманизмом, которого придерживалось подавляющее большинство населения.

В. А. Хорев

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ЗОНЕ ЧУЛЫМСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Чулымский отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил разведки на территории строительства Чулымской оросительной системы. Выявлен 21 могильник, включающий 369 курганов и поминальник. Большинство памятников, судя по внешним признакам (наличие земляной насыпи и ограды из каменных плит со столбообразными плитами по углам и сторонам), может быть отнесено к баиновскому, подгорновскому и сарагашенскому этапам тагарской культуры. Значительно реже встречались одиночные курганы с высокой земляной насыпью, относящиеся, вероятно, к тесинскому этапу (II—I вв. до н. э.).

Есть два могильника таштыкской культуры, включающие склепы и грунтовые могилы. Близ одного из них располагается таштыкский поминальник. В трех пунктах обнаружены курганы типа сууктэр: могильник, одиночный курган и отдельные курганы в составе таштыкского могильника. Они могут быть отнесены к кыргызскому времени.

Разведочные раскопки проведены в трех местах: Хызылар, Терен-Кёль и Тиргеш. В могильнике Хызылар раскопан таштыкский склеп. Камера (3,5××3,5 м) была укреплена срубом в один венец, покрыта накатом из бревен и огорожена стеной из плитняка. Сверху имелась насыпь из мелких песчаниковых плит. Вход в камеру находился с юго-западной стороны. В ней обнаружены останки трех человек, погребенных по обряду трупосожжения, и разбросанные кости погребенного по обряду трупоположения, а также череп коровы, лошадиный, 10 овечьих и 24 коровьих астрагала. Из инвентаря отметим два типично раннеташтыкских сосуда и обрывок золотой фольги.

Каменный курган в виде кольцевой насыпи из плит, раскопанный на могильнике Терен-Кёль, содержал в центре каменный ящик. Погребение ограблено. Сохранились отдельные кости человека и фрагменты керамики. На утесе горы Гурьянова раскопан одиночный курган Тиргеш в виде насыпи из поставленных с наклоном к центру тонких песчаниковых плит. Под насыпью на глубине 15 см обнаружен скелет (на спине, черепом на северо-восток). Погребения под каменными курганами из-за отсутствия вещей интерпретировать затруднительно.

Проведены также небольшие раскопки у горы Тепсей на восточном берегу Красноярского водохранилища. Закончено исследование «кыргызского чаа-таса» в пункте Тепсей XI. На площади 56 кв. м открыто более 20 погребений VIII—VII вв. до н. э. В основном это захоронения детей от новорожденных до 14 лет. При погребенных — по одному-два горшка и кости овцы (в некоторых несколько овец (до семи) в одной могиле). Захоронения взрослых совершены по обряду трупоположения.

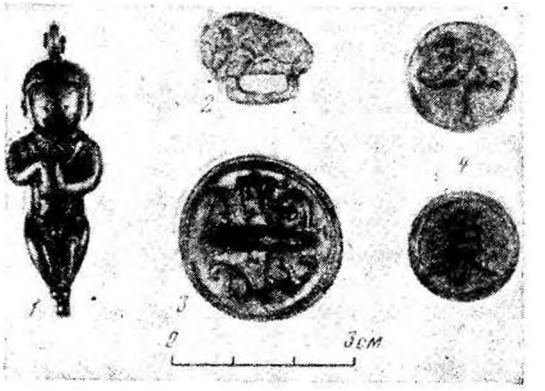
Ю. С. Худяков, Е. Д. Паульс

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД ИССЛЕДОВАНИЙ НА ШАЙГИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследование Шайгинского городища — памятника культуры чжурчжэней XII — начала XIII в. Городище расположено в Партизанском р-не на одном из вдающихся в долины рек Партизанской и ее левого притока Ратной южных отрогов Сихотэ-Алиня.

Вскрыты остатки 12 жилищ с прилегающими к ним участками улиц и хозяйственными дворами, где, как правило, почти всегда удавалось проследить расположенные в определенном порядке девять ям от столбов свайных амбаров-летников. Наиболее интересно жилище 162, принадлежавшее мастеру-ювелиру по золоту. Здесь, особенно на территории хозяйственного двора с выявленными на нем следами свайного амбара-летника, обнаружены подвесной железный пинцет с кольцом-фиксатором, обломок кузнечных клещей, фрагменты трех льячек, обрубок золотого плоского в сечении кольца и два инкрустированных тонкой золотой нитью железных изделия. Одно из таких изделий представляет собой наременную накладку из вороненой, лишь слегка коррозированной стали. На лицевой ее стороне выбит спиральный орнамент в виде тонкой желобчатой линии с сохранившимися следами золотой инкрустации. В жилище обнаружены также выплески расплавленной бронзы и железа, шлак, обломки бронзовых изделий и огромное число резаной кости.

Раскопки других жилищ позволили выявить новые элементы в конструкции канов и собрать богатый и интересный вещевой материал. В жилище 166 найдены бронзовые фигурка духа-предка и гирька с арабской и древнеуйгурской надписями, в жилище 168 — две бронзовые фишки от шахмат (у одной из них на обеих сторонах имеется надпись слон, а у другой — пешка). В жилище 169 обнаружена миниатюрная бронзовая со следами позолоты накладная аграфная пряжка в виде фигурки лежащего тигра. Определенный интерес представляет и



Находки с Шайгинского городища:

1 — фигурка духа-предка; *2* — аграфная наременная пряжка с изображением тигра; *3* — бронзовая гирька с арабской и древнеуйгурской надписями; *4* — фишки шахмат

обломок каменной печати из жилища 170, наверший которой выполнено в виде скульптурного изображения маньчжурского короткоухого зайца.

Помимо перечисленных находок, обнаружены фрагменты многочисленной гончарной сероглиняной, фаянсовой, фарфоровой и поливной посуды, огромное число наконечников стрел, каменные ядра, наконечники копий, в том числе и нового типа, топоры, чугунные втулки от колес, серпы-горбуши, фрагмент каменного жернова, стеклянные и сердоликовые бусины, монеты, замки, ключи, гвозди, пряжки, наременные украшения из инкрустированного серебряной нитью железа, бронзы и камня,

чугунные гирьки от весов, кайлушки, пешни, ножи. В совокупности материал позволяет более полно и всесторонне охарактеризовать материальную культуру чжурчжэней.

Э. В. Шавкунов

РАБОТЫ НА СЕВЕРНОМ БАЙКАЛЕ

Северобайкальский отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета продолжал работы в зоне строительства БАМа, в бухте Курла близ пос. Северобайкальск.

Завершены раскопки трехслойной стоянки Курла I. В культурном горизонте II зафиксированы остатки округлого в плане жилища, где найдены свыше 30 микроскребков, несколько скребел, тесловидных изделий, микропластинки, отщепы, два костяных гарпуна опурковского типа, обоймы вкладышевых ножей, обломки пластин из рога оленя. Этот горизонт, видимо, относится к мезолиту. Материал горизонтов I и III малочислен и невыразителен. В горизонте I собрана керамика позднебронзового времени. Горизонт III представлен в основном отщепами, микропластинками и фауной времени мезолита.

При разведочном маршруте от мыса Тыя до с. Байкальского на северо-западном побережье Байкала выявлено несколько новых памятников эпохи бронзы и железа. На стоянке Онакачан, одноименной бухте в 10 км к юго-западу от бухты Курла, зафиксированы два культурных горизонта. Горизонт I, залегающий под дерном и давший только керамику, датируется железным веком. Горизонт II зафиксирован в красно-коричневых супесях, подстилающих современную почву. Здесь наряду с керамикой встречаются изделия из камня. Этот горизонт можно отнести к эпохе поздней бронзы.

П. Е. Шмыгун

ИССЛЕДОВАНИЯ НА О-ВЕ САХАЛИНЕ

Отряд Сахалинского краеведческого музея и Сахалинского отдела Географического общества СССР продолжил исследование памятников позднеолитической охотской культуры на юге и неолитических поселений на севере Сахалина.

На многослойном поселении Озерск I в Корсаковском р-не расчищен котлован древнего жилища (14). На площади 320 кв. м сразу под дерном обнаружен культурный слой — темная, сильно гумусированная супесь, образующая западину неправильно прямоугольных очертаний (9×8×0,4 м). В этих пределах найдены фрагменты охотской керамики с резным орнаментом, осколки бутылочного стекла, металлические предметы и другие вещи XVIII—XIX вв.

В нижнем культурном слое, сложенном гумусированной супесью коричневого цвета, расчищено основание полуподземного сооружения шестиугольных очертаний (13×11×0,5 м). Исследованы многочисленные ямы от опорных столбов; вдоль плечиков, на некотором удалении от них, по периметру обнаружена неглубокая канавка. В заполнении и на полу жилища найдены 15 целых плоскодонных сосудов, десятки крупных скоплений керамики, каменные грузила, топоры, ножи, наконечники стрел и копий, точильные камни. Обнаружены кости китов, собак (в том числе в одном из целых сосудов горшковидной формы найден череп собаки) и других сухопутных и морских млекопитающих, раковины морских моллюс-

ков. Предварительно исследуемое жилище датируется XII—XIV вв.

На Северном Сахалине на поселении Имчин II исследованы четыре котлована жилищ округлых очертаний диаметром 3—4 м и глубиной до 1 м. В центре жилищ располагались очажные линзы диаметром в среднем до 0,4 м при толщине 3—6 см, лишенные ограждения. Околоочажное пространство обрамлял невысокий (до 0,3 м) уступ, переходивший в крутые плечики. Пол во всех жилищах был плотный, хорошо утоптанный, но заполнение по цвету плохо отличалось от материка. Древнюю дневную поверхность в межжилищном пространстве перекрывала золистая супесь светло-серого цвета; вдоль внешнего края жилищ по периметру зафиксированы ямки от опорных столбов, сходившихся, видимо, над центром жилища, образуя подобие чума. Немногочисленные фрагменты керамики и каменные орудия характеризуют период развитого неолита (II тысячелетия до н. э.). На том же поселении раскопан котлован неправильно овальных очертаний диаметром 7—8 м и глубиной до 0,6 м. Найдены многочисленные скопления и разрозненные фрагменты плоскодонных сосудов, сходных с нижнеамурскими, каменные топоры, тесла, ножи, скребки, наконечники стрел и копий. Общая площадь раскопов достигла 360 кв. м.

В. О. Шубин, О. А. Шубина

УКРАИНСКАЯ ССР

РАЗВЕДКИ АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

Надлиманский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР в 1976—1977 гг. проводил поиски античных памятников на побережье Днестровского лимана и в низовьях Днестра. Обследованы ранее известные и открыты новые поселения (около 100 пунктов). Все они расположены на высоких мысах первой надпойменной террасы и, как правило, ограничены балками и оврагами, выходящими в лиман. Площадь поселений небольшая — до 6 га, большинство распахивается.

Наиболее ранними являются памятники конца VI—V в. до н. э. — времени греческой колонизации этого региона. Помимо Тиры и Никония, сюда относятся еще восемь поселений на восточном берегу лимана. На пяти из них — Беляевка I, Маяки IV, Надлиманское III и VI, Роксоланы I — проводились раскопки и шурфовки. Материал представлен обломками амфор ранних типов (Хиос, Аттика, Лесбос, Самос, Фасос) и лепной керамикой, в основном скифского облика. К середине V в. н. э. эти поселения прекращают свое существование.

К IV—III вв. до н. э., т. е. к периоду расцвета греческих колоний, оба берега лимана покрываются густой сетью поселений и городищ (зафиксировано около 80 пунктов). Наиболее значительны городища Надлиманское и Пивденное, поселение Николаевка. К их числу, судя по материалам разведок, относится и поселение Затока. Разнообразный подъемный материал позволяет судить о различных сторонах материальной культуры: о наличии каменного домостроительства, занятии земледелием и скотоводством, о торговых связях с различными греческими центрами: Фасосом, Мендой, Гераклеей, Синопой, Херсонесом. В лепной керамике левобережья преобладают скифские типы, а правобережья — гето-фракийские. Во второй половине III в. до н. э. прекращается жизнь на подавляющем большинстве памятников. Продолжают свое существование лишь Тира, Никоний и несколько пунктов на правом берегу лимана. Характерно, что лепная керамика этого времени преимущественно гето-дакийского облика.

М. В. Агбунов, С. В. Охотников, А. А. Ройзин

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФУНЫ

Отдел археологии Крыма возобновил раскопки могильника в 2 км от с. Лучистое (Алуштинский горсовет), на высоком холме у подножия горного массива Демерджи, рядом со средневековой крепостью Фуна и прилегающим к ней поселением.

В южной части плато заложен раскоп (5×5 м), где обнаружены 36 погребений. Зафиксированы пять типов могил: грунтовые с обложенными камнем стенами; вырубленные в мягком материковом известняке и перекрытые плитами; плитовые могилы; гробницы, сложенные из за-

вестняковых плиток и покрытые массивными плитами; грунтовые ямы. Могилы, как правило, содержали несколько погребенных, которые лежали на спине, головой на запад, лицом на восток. Руки их были согнуты в локтях и сложены на груди, ноги вытянуты. В каждой могиле кости первоначально захороненных складывались в ногах, иногда в изголовье последнего погребенного или укладывались на плитах перекрытия с последующей засыпкой землей. В изголовье или под грудной клеткой почти каждого скелета лежал обломок стенки красноглиняного сосуда с процарапанным крестом.

В каменных гробницах найдены серебряные и медные зооморфные бляшки, пуговицы, серьги, монеты. Выделяются золотая ажурная нашивка, спаянная из скани проволоки, серебряный крестик и остатки головного убора, украшенного серебряным стержнем, на котором на проволочных цепочках закреплены подвески в виде гусиных лапок. В остальных могилах инвентарь малочислен. Судя по вещам, раскопанная часть могильника датируется XII—XIII вв.

На склоне южной части холма в шести шурфах выявлены остатки размытых раннесредневековых погребений. Бо́льшая часть могильника разрушена. Найдены цветные настовые бусы (VIII—IX вв.), железный нож, красноглиняный кувшинчик. Местные жители передали экспедиции ойнохою скалистинского типа (VIII—IX вв.), золотые серьги, серебряные фибулы и бронзовые пряжки VII в.

А. И. Айбабин

РАСКОПКИ ЦЕРКВИ ИОАННА БОГОСЛОВА В Г. ФЕОДОСИИ

Феодосийский отряд Южно-Крымской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР при участии Феодосийского краеведческого музея и на средства Отдела по делам строительства и архитектуры Крымского облисполкома начал археологическое исследование крепостных сооружений и церквей средневековой Кафы. Раскапывалась армянская церковь Иоанна Богослова.

Первоначально она представляла собой прямоугольное в плане здание из бутового камня на известковом растворе с выступающей небольшой полукруглой апсидой на восточной стене. Позднее с запада к церкви пристроили крытый дворик (сохранились только стены). Церковь была поставлена на оползающем склоне холма, в связи с чем северную стену церкви в свое время укрепили двумя прямоугольными пилонами по сторонам входа, имеющегося в этой стене. Пилоны играли роль противооползневых контрфорсов и сохранились на высоту двух рядов кладки (1,3 и 0,4 м). Между пилонами устроено нечто вроде притвора или тамбура. С северной стороны контрфорсов раскопана хорошо сохранившаяся отмостка из больших плит (1,40×0,55 и 1,95×0,40 м).

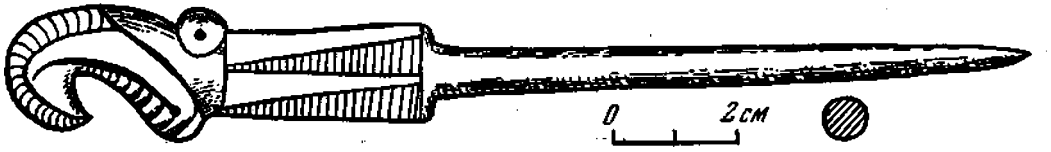
Верхняя отметка фундамента стен дворика на 0,65 м выше верхней отметки цоколя западной стены храма. Фундамент ограды впущен в культурный слой, насыщенный поливной керамикой XIV в. Возможно, дворик был построен в XV в. Сама же церковь, очевидно, сооружена в XIV в. Дворик несколько раз перестраивался. Во время перестроек поочередно были заложены два его входа в южной стене и сделан вход в северной. Перестройки, вероятно, происходили из-за разрушений, вызванных оползнем, о чем свидетельствует расчищенный за южной стеной дворика фундамент подпорной стены, поставленный впритык к закладу одного из южных входов.

Внутри дворика раскрыты массивные основания четырех опор, поддерживавших крышу, а под полом — шесть могильных ям. В каждой яме находилось несколько погребенных, лежавших, судя по следам дерева, в гробах, один над другим, головами на запад, лицом на восток. Руки сложены на груди. В могилах найдены гвозди и медные пуговки в виде полых шариков с проволочными ушками. Из засыпи над полом дворика извлечены резные известняковые и мраморные архитектурные детали.

А. И. Айбабин, Е. А. Айбабина

НОВЫЕ РАСКОПКИ У С. ПОЖАРНАЯ БАЛКА

Экспедиция Донецкого государственного университета продолжала изучение зольников у с. Пожарная Балка Полтавской обл. Раскопки велись на большом зольнике и прилегающих к нему участках. Площадь раскопа IV составляет 752 кв. м. Действительные размеры зольника значительно меньше, чем предполагалось, судя по его внешней поверхности. Мощность культурного слоя в центре раскопа 0,6—0,8 м. На западном участке зольника обнаружено слегка углубленное в землю помещение со входом, возможно небольшое жилище (2,80×2,50 м). В 1 м к северу от него расположено одно хозяйственное сооружение (2,95×2,90 м), а в 2 м от последнего, в том же направлении — другое (3,50×2,90 м). Последнее имеет четыре горизонта.



Костяной крючок. С. Пожарная Балка

Кроме того, обнаружены 14 ям, в том числе зерновые. В одной из них найдены четыре терочника. В разных местах зольника зафиксированы 17 жертвоприношений животных (свинья, собака, мелкий рогатый скот, лошадь). Они встречены как в ямах, так и в культурном слое. Необычно жертвоприношение в яме 14: на дне лежали человеческий череп без нижней челюсти и костяк небольшой собаки. Впервые на поселении встречены целые жертвенные площадки. На одной из них сохранились жертвоприношения четырех собак, на другой — трех свиней. В центральной части зольника нет строительных остатков, но имеются жертвоприношения. В западной части раскопа обнаружены скопления керамики в виде вымосток. Размеры самой большой из них 1,90×1,50 м. В разных местах зольника встречались куски зеленой пластичной глины.

В культурном слое и заполнении ям — большое количество находок. Особый интерес представляет орнаментированный костяной крючок для плетения, один конец которого оформлен в виде головы орла. Среди костяных изделий имеются кочедык, застежки, гребень, тупики, в числе изделий из камня — обломки песчаниковых блюд, пест, точильные бруски, лощила, навершие булавы, терочники, зернотерки. Обилен керамический материал: корчаги типа вилланова: горшки с налепным валиком у края венчика или на тулове; лощеные миски

(с рифлением, с налепами); орнаментированные черпаки и кубки. Среди культовых и бытовых предметов встречены пряслица, бусы, обточенные стенки сосудов, пуговицы, светильники, конусы, миниатюрные сосуды, глиняный жертвенник, модели лепешек и зерен, статуэтка бычка с рогами. Впервые встречено сравнительно много (девять) антропоморфных статуэток. Металлических изделий мало. Это обломки железных ножей, шилья, посоховидная булавка, два бронзовых трехлопастных наконечника стрел, бронзовый вток копья. Из привозных вещей обнаружено лишь несколько фрагментов амфор и пастовая бусина. Очень много костей животных. Имеются также обломки панцирей черепах, кости и чешуя рыб. Материалы зольника позволяют датировать его концом VII—серединой VI в. до н. э.

Близ с. Сапожино обнаружены поселения эпохи бронзы и раннескифского времени.

В. П. Андриенко

РАБОТЫ ДАРАБАНСКОГО ОТРЯДА ДНЕСТРОВСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Отряд продолжал раскопки мустьерского многослойного памятника Котросы, расположенного на правобережье Днестра близ г. Хотин Черновицкой обл. Раскоп был разбит в 10 м к северу от основного участка, исследовавшегося в 1974—1976 гг.

Новый участок (комплекс 2) отделен от ранее изученного конусом выноса шириной до 14 м и высотой до 1,5 м. Так как последний перекрыт культурным слоем, а также нижней ископаемой почвой, можно с уверенностью говорить, что он древнее основного поселения неандертальцев. Культурный слой также лежал под нижней ископаемой почвой, перекрытой толщей четвертичных отложений до 4 м. На уровне верхнего и среднего культурных слоев встречены единичные находки кремневых изделий мустьерского облика.

На вскрытой площади основного культурного слоя (60 кв. м) выявлено скопление камней и костей плейстоценовых животных, включающее пять бивней мамонта. Четыре из них сосредоточены на ограниченном участке в 4 кв. м, где концентрировались и кремневые орудия и прослежено скопление костного угля. За пределами концентрации костей встречены только древесные угольки. Возможно, здесь (как и на раскопе 1) выявлены остатки наземного жилища. По определениям палеонтолога А. И. Давида найдены кости мамонта, бизона, дикой лошади.

В коллекциях кремневых изделий есть дисковидные нуклеусы, скребла, выемчатые и клювовидные орудия, грубые скребки и боковой резец. Набор орудий комплекса 2 близок к материалам раскопа 1, что, наряду со стратиграфическими наблюдениями, позволяет говорить об одновременности комплексов.

Севернее раскопа 2, где в 1976 г. карьером был разрушен еще один комплекс, у тылового шва террасы, в основании нижней ископаемой почвы, выявлен культурный слой, представленный глыбами кремня со следами сколов, единичными костями бизона, мустьерскими нуклеусами, отщепами и редкими орудиями.

В 1 км к юго-западу от места раскопок, в древней балке Шипот найдено новое местонахождение мустьерского времени. Кремневые изделия, кости мамонта, бизона и дикой лошади связаны с овражно-балочным делювием и переотложены.

Н. К. Анисюткин, С. А. Майстренко, П. Г. Павлов

РАБОТЫ СРЕДНЕДНЕПРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжила исследование памятников эпохи бронзы в бассейнах рек Сейма и Сулы в пределах Сумской обл.

На многослойном поселении в уроч. Молчановское болото у с. Марьяновки, открытом М. Я. Рудинским в 1927 г., исследовано 200 кв. м уцелевшего участка боровой террасы. Центральная часть поселения уничтожена карьером. Материалы раннеславянского и скифского времени залегали в основном в современной почве и в верхнем слое подпочвы. С подпочвой — бежевым песком — связаны находки керамики эпохи бронзы марьяновского типа. Со слоем погребенной почвы связаны остатки большого жилища эпохи бронзы. Жилище прямоугольной формы (13×8 м), со слегка закругленными углами, видимо срубной конструкции, ориентировано длинной осью по линии восток—запад и углублено в материк на 0,40 м. В центре размещался очаг в круглой яме диаметром 1 м. В заполнении жилища и на полу найдены обломки тонкостенных сосудов, украшенных «жемчужинами» по плечикам, ямками на сгибах шеек, узорами из оттисков так называемой колючей проволоки, перевитого шнура и веревочки, а также кварцитовые орудия, в том числе скребки, песты-терочники, обломок полированного сверленого каменного топора, прямоугольная бронзовая пластинка, обломок бронзовой проволоки с уплощенным и слегка закругленным одним концом. В жилище под степами располагались четыре хозяйственные ямы, овальные в плане, с сужающимися ко дну стенками. В заполнении найден материал, аналогичный находкам в жилище. Жилище относится к марьяновскому типу и предварительно датировано второй четвертью II тысячелетия до н. э.

Проведены небольшие работы в грунтовом могильнике эпохи бронзы близ с. Горки Путивльского р-на, на пониженном участке надпойменной террасы правого берега Сейма над р. Плюсквой. Вскрыто 92 кв. м. Мощность культурного слоя (черный гумусированный песок) 0,3 м. В нем найдены фрагменты керамики марьяновского типа, кремневые и кварцитовые скребки, пластины, нуклеусы, отщепы. Контуры могильных ям прослеживаются на глубине 0,95 м от поверхности. В овальных в плане ямах, ориентированных с севера на юг, размерами 2,8×1,4 м и 1,9×1,0 м при глубине 1,35 и 0,85 м от основания слоя современной почвы встречались мелкие кальцинированные кости (на дне), а в заполнении — керамика марьяновского типа и кремневые отщепы.

Разведками по обоим берегам р. Сулы в Недригайловском р-не Сумской обл. открыты два неизвестных ранее памятника в северной части с. Комышанки: эпохи бронзы (с многоваликовой керамикой), позднего неолита (с керамикой, украшенной крупными отступающими наколами), ранней бронзы (с керамикой, покрытой широкозубчатыми расчесами). В с. Зеленьковка выявлено поселение поздней бронзы и эпохи ранних славян, в с. Ольшана — поселение ранних славян.

И. И. Артеменко, А. Н. Загребельный, Л. Г. Ковалева

РАБОТЫ ГАЛИЧСКОГО ОТРЯДА КАРПАТО-ВОЛЫНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Отряд экспедиции Львовского института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем продолжал исследования на городище древнего Галича в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл.

В культурном слое на террасовидном уступе склона плато в 1976 г. обнаружено большое количество обломков амфор и поливных облицовочных плиток, присутствие которых предполагало близость какого-то монументального сооружения. В 1977 г. на этом участке был заложен раскоп (около 350 кв. м). Культурный слой залегал на глубине до 1,0—1,2 м. Верхние слои содержали преимущественно находки позднефеодального времени. С глубины 0,4—0,6 м преобладали находки древнерусского времени, главным образом XII—XIII вв. и небольшое количество — X — XI вв. Встречены также предметы культуры голиградского типа.

К раннему этапу существования древнего Галича относятся остатки двух жилищ и двух хозяйственных ям, в заполнении которых найдены обломки древнерусской керамики XI в. Контуры жилища XIII обнаружены на глубине 0,7 м. Оно четырехугольной формы (4,3×4,4 м) с вертикальными стенками; плоское дно с небольшим углублением у северной стенки зафиксировано на глубине 1,88 м. Ориентировано жилище стенками по странам света. В юго-восточном углу — развал печи-каменки (1,6×1,7). Под печи глиняный размером 0,38×0,56 м имел два горизонта, свидетельствующих о долговременном использовании и ремонтировании печи. Находки датируют жилище второй половиной XI в. Жилище XIV исследовано частично. Оно, очевидно, четырехугольное, ориентировано углами по странам света. Исследован северный угол сооружения, дно которого залегало на глубине 1,75 м. В полу вырыта круглая ямка диаметром 0,50 м и глубиной 0,45 м. В заполнении обнаружено значительное количество керамики XI в., а также развал печи-каменки.

К XII—XIII вв. относится заполнение естественного оврага на склоне плато, который использовали, вероятно, для свалки всевозможного мусора. К более позднему времени относятся остатки кладбища с безынвентарными погребениями с трупоположениями. Возможно, с ним связан саркофаг, обнаруженный рядом в 1955 г. раскопками М. К. Каргера, отнесшего его к XIV в.

В. В. Аулих, В. М. Петегирич

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведочным отрядом при участии университета, Исторического музея Львова и Музея истории религии и атеизма продолжены работы в Пустомытовском, Нестеровском, Николаевском и Жидачевском р-пах Львовской обл.

В Пустомытовском р-не выявлены шесть памятников. Керамика эпохи раннего железа зафиксирована на поселениях Миклашев I (0,5 км к западу от села) и Миклашев II (1 км к западу). У с. Борщовичи (0,5 км к юго-западу) выявлено поселение того же времени, где вместе с керамикой найден растиральный камень из кварцитового песчаника. Керамика рубежа нашей эры собрана у с. Сороки Львовские (в 0,5 км к востоку). В 0,5 км к северу от с. Кривчицы обнаружено поселение черняховской культуры, где в большом

количестве встречаются обломки лепной посуды и гончарных сероглиняных сосудов. Поселение древнерусского времени зафиксировано в 1 км к юго-востоку от с. Ямполь.

В Нестеровском р-не обследованы четыре памятника. У с. Зашков (0,5 км к северо-востоку) выявлено поселение эпохи бронзы, где найдены обломки лепных сосудов, скребок, ножевидные пластины и отщепы из камня. Три поселения первых веков нашей эры обнаружены у с. Гряда (Гряда I—III).

В Николаевском р-не выявлены семь памятников. Древнерусская керамика зафиксирована в 1 км к востоку от с. Верынь. В 0,5 км к востоку от с. Крупское найдены кремневый нуклеус, ножевидные пластины и отщепы мезолитического облика. На поселении Тужанивца I (уроч. «Пид Клином») собрано большое количество лепной и гончарной керамики и найден точильный камень из песчаника. Находки можно отнести к липицкой культуре. Аналогичная керамика зафиксирована на поселениях Тужанивца II (Гатище) и III (уроч. «Ксьондзова Гора»). На поселении Тужанивца III найдены также кремневые изделия эпохи бронзы. Керамика I в. н. э. и эпохи раннего железа собрана на поселении Заклад I (0,5 км от села), а керамика первых веков нашей эры — на поселении Заклад II.

В Жидачевском р-не, в 5 км к востоку от с. Выбрановка, обнаружено поселение рубежа нашей эры. В 1 км к северу от с. Камяне зафиксирована керамика первых веков нашей эры.

Р. С. Багрий, В. С. Артюх, Г. Е. Бондар, Л. Л. Тарасенко

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ УЖГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Экспедиция проводила разведки и раскопки в зонах строительства мелиоративных систем Закарпатской обл. Основные работы велись в Ужгородском, Береговском, Виноградовском и Тячевском р-нах. Здесь открыты 25 памятников разных эпох — от неолита до раннего средневековья.

К неолиту относятся поселения в селах Паладь Комаровцы Ужгородского р-на, Холмовое и Черный Поток Виноградовского р-на. Поселения второй половины II тысячелетия до н. э. зафиксированы в селах В. Добронь (р. Серне) и В. Геевцы Ужгородского р-на, Матиево и Олешник Виноградовского р-на. На этих поселениях собран керамический материал, характерный для фельшесеч-становской культуры. Памятники железного века открыты в селах Кинчеш Ужгородского р-на, Вариево Береговского р-на, Подвиноградово и Олешник Виноградовского р-на. Более многочисленны памятники первой половины I тысячелетия н. э. Это поселения у сел В. Геевцы и Корытняны Ужгородского р-на, Рафайлово и Бодалово Береговского р-на, Олешник Виноградовского р-на, Стебливка Хустского р-на и курганы в селах Иза (три кургана) Хустского р-на и Русское Поле (три кургана) Тячевского р-на. Славянские поселения открыты в селах Паладь Комаровцы и Олешник Виноградовского р-на.

На поселении III—IV вв. н. э. возле с. Корытняны Ужгородского р-на вскрыто 180 кв. м. На глубине 0,5 м исследованы жилище полуземляночного типа (6×3,5 м), хозяйственные и бытовые ямы. В жилище возле очага овальной формы находились трехручный сероглиняный кувшинчик, две миски и лепной горшок. Раскопом в 176 кв. м на поселении в с. Рафайлово открыты погреб-хранилище, хозяйственная яма и прямоугольный очаг (1,2×1,0 м), вокруг которого лежали облом-

ки лепной и гончарной посуды (горшки, миски, зерновики), относящиеся к кругу памятников III—IV вв. н. э. К этому же времени относится и могильник возле с. Русское Поле Тячевского р-на. Он состоял из трех насыпей диаметром 20—40 м и высотой 0,5—2,2 м. В курганах 1 и 3 обнаружены следы кострища и фрагменты керамики. В центре на глубине 0,2 м от вершины находились округлые ямы, заполненные обожженными кусками глины, углем и обломками лепной посуды. Трупосожжение на месте зафиксировано в кургане 2. Здесь возле остатков кремации лежали пружинные ножницы для стрижки овец и многочисленные обломки лепной керамики.

Закончены раскопки последних трех погребений в могильнике культуры карпатских курганов в с. Иза Хустского р-на. Во всех курганах находились трупосожжения на месте. Инвентарь состоял из лепной и гончарной посуды, ножа с плоским черенком, 10 золотых височных колец, железного браслета и гвоздя. Могильник датируется I—II вв. н. э.

Велись работы на многослойном поселении в с. Олешник Виноградовского р-на, на первой надпойменной террасе р. Лицаны в уроч. «Штефково П-Мочар». Площадь его свыше 20 га. На раскопе I (272 кв. м) на глубине 0,4—0,6 м обнаружены жилище середины I тысячелетия н. э., жилища культуры Гава-Голиграды и древнерусское, четыре глинобитные печи с керамикой куштановицкой культуры и очаг из крупной гальки. Вокруг очага найдены обломки сероглиняной посуды и стеклянный браслет, украшенный горошинами, характерный для первых веков нашей эры. На раскопе II (264 кв. м) исследованы пять хозяйственных ям овальной и округлой форм диаметром 1,6—2,5 м и глубиной до 0,8 м и развалы глинобитных печей вне объектов. Собрано значительное число обломков горшков, мисок и корчаг второй половины I тысячелетия н. э.

Начато исследование Малокопанского городища площадью свыше 10 га. Восточная часть его отгорожена от р. Тисы валом из андезитовых плит и галечника. Западная сторона городища укреплена высоким (1—3 м) валом, через который осуществлялся и въезд. Собраны значительный керамический материал дакийского круга, серебряная монета котинского типа и стеклянная бусина с изображением женщины.

Экспедицией найдены два клада в с. Бодалово. Первый состоял из 30 бронзовых чеканомолотов эпохи поздней бронзы, а второй — из серебряных монет XVIII—XX вв. (11 кг).

Э. А. Балагури, В. Г. Котигорошко, К. И. Ковач, С. Г. Петров

СЛАВЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ У С. РАШКОВ НА ДНЕСТРЕ

Продолжались исследования трех поселений у с. Рашков Черновицкой обл.

Закончено исследование поселения Рашков I. В центральной его части на площади 1104 кв. м исследованы 19 жилищ и 33 хозяйственные ямы. Жилища — прямоугольные или квадратные в плане полуземлянки, ориентированные углами, иногда стенками, по странам света. Их размеры колеблются от 3,2×3,0 до 4,0×4,0 м. Они углублены в материк на 0,3—1,0 м. Пол ровный, иногда подмазан глиной, по углам и под стенкой — ямки от столбов, в одном из углов — печь-каменка, четырехугольная или подковообразная в плане. По конструкции и материалу жилища предварительно разделены на две хронологические группы: VII—VIII и VIII—IX вв. Хозяйственные ямы расположены вне

жилищ, иногда и в жилищах. Пять ям датируются гончарной керамикой XIII—XIV вв.

Преобладает лепная керамика, представленная преимущественно горшками. Найдено значительное количество сковородок и больших толстостенных конических мисок, керамика, подправленная на гончарном круге и орнаментированная многорядной волной. Обнаружены два фрагмента салтовских сероглиняных кувшинов, глиняные пряслица, большое количество костяных проколок, костяной свиток, железный наральник, ножи.

Раннеславянские поселения Рашков II и III расположены выше по течению Днестра, в 1,5 км к северу от Рашкова I. Это два почти одновременных поселения, между которыми сохранился участок (чуть более 200 м), свободный от построек, но с тонким культурным слоем раннеславянского времени.

Поселение Рашков II занимает участок берега протяженностью 823 м. В центральной части на площади 256 кв. м раскопаны семь четырехугольных в плане полуземлянок с печами-каменками. Залегающий на глубине 1,5—2,0 м от поверхности природный известняк служил полом, а в одном случае использовался в конструкции жилища в качестве прилавка и одновременно одной из боковых стенок печи. В 300 м к югу, на периферийной части поселения, обнаружены три хозяйственные раннеславянские ямы. По керамике поселение датируется VI—VII вв., но, очевидно, имеются более ранние и поздние комплексы.

В центре поселения Рашков III вскрыто 1200 кв. м, исследованы 24 жилища и 15 хозяйственных ям. Жилища — небольшие полуземлянки в плане квадратной или прямоугольной форм размерами 2,0×2,5 и 3,0×4,0 м, углублены в материк на 0,5—0,7 м. В углу — печь-каменка, сложенная в основании из плиточного известняка. Хозяйственные ямы круглые в плане, в профиле грушевидные, конические или цилиндрические. Керамика представлена исключительно лепными горшками. Судя по керамике, на открытом участке имеются жилища не старше VII в. и постройки VI в., а возможно, и конца V в. н. э. Обращают на себя внимание большие и глубокие ямы, которые на славянских поселениях VI—VII вв. встречаются очень редко.

В. Д. Баран, А. Н. Некрасова

РАСКОПКИ В СУДАКСКОЙ КРЕПОСТИ

Судакский отряд Южно-Крымской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР начал изучение оборонительных сооружений средневекового города Сугдеи — Солдайи. Раскопки велись на территории предмостного укрепления (барбакана) и вдоль восточной оборонительной стены. Вскрыто более 400 кв. м при средней глубине слоя до 1,5 м.

На участке главных городских ворот изучались остатки большого общественного здания, перекрытого оборонительными стенами барбакана. Оштукатуренные стены этой постройки толщиной около 1 м имели двупанцирную кладку из хорошо подогнанного крупного бута. В стене сохранились балки деревянных связей. Постройка стоит на фундаменте, который впущен на глубину около 2 м. В здании прослежены два строительных периода. На вымощенном каменными плитами полу постройки первого строительного периода найдено значительное количество медных монет XIII в. Они датируют первоначальное разрушение постройки и позволяют связать его с одним из пяти известных

по письменным источникам татаро-монгольских разгромов города. После XIII в. здание восстанавливается и вновь погибает в результате сильного пожара. Свидетельством последнего являются обгоревшие деревянные балки в стенах и деформированные от сильного жара кирпичи-плинфы. На древней дневной поверхности второго периода под рухнувшими остатками крыши обнаружены керамические шарики — болы для пращи, крупная галька-бола, каменное пушечное ядро и значительное количество поливной керамики. Найденные в этом слое обломки белоглиняных сосудов с кобальтовой поливой турецкого производства, а также находка пушечного ядра позволяют отнести окончательную гибель здания к XV в. и связать ее с турецкой осадой Солдайи в 1475 г. Дата гибели общественной постройки позволяет датировать предмостное укрепление, возведенное на ее руинах. Барбакан был сооружен не генуэзцами, а турками.

Разведочные шурфы с внешней стороны оборонительной стены позволили наметить основные вехи строительной периодизации оборонительных сооружений средневекового города. К первому периоду относится кладка из пиленого камня, обнаруженная под основанием башни Коррадо Чикало. Она датируется обломками причерноморских амфор и высокогорлых кувшинов с ленточными ручками серединой IX—X в. Со вторым периодом связан участок стены к востоку от барбакана. По керамике она датируется XIII—XIV вв. и сверху перекрыта генуэзской оборонительной стеной XV в. На этом же участке стены обнаружен заложенный проем (ширина около 3 м), скорее всего древних городских ворот. К четвертому строительному периоду (XVI—XVIII вв.) отнесено сооружение барбакана и контрфорса к западу от башни Якобо Торселло.

И. А. Баранов

РАСКОПКИ В РАЙОНЕ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ

Экспедиция Пермского и Уральского государственных университетов продолжала раскопки территории, примыкающей к мангупской базилике.

Исследовался участок за южной апсидой. Вскрыты две гробницы: гробница 35 между южной и центральной апсидами и гробница 39, пристроенная к восточной стене южной галереи. Обе гробницы обложены известняковыми плитами, перекрыты плитами толщиной 0,10—0,12 м, ориентированы с запада на восток. Внутри сохранились следы штукатурки. В гробнице 39 обнаружены два костяка — женский и детский, лежавший в ногах взрослого. Под правую щеку обоих погребенных подложены обломки черепицы с процарапанными на них крестиками. В гробнице 35 оказалось 13 черепов, пять костяков довольно хорошей сохранности (верхние), остальные — сдвинуты к западной стенке гробницы. Интересен обнаруженный здесь трехгранный детский браслет синего стекла. Подобные широко известны в Херсонесе после X в. Гробница 35 непосредственно примыкает к южной апсиде. Место их стыка было забито мелким камнем и залито раствором, заходящим на нижний блок кладки апсиды. Блок этот отличается от остальных более грубой обработкой и выступает на 0,05 м за линию кладки апсиды. Все это дает основание говорить, что гробница 35 сооружена почти одновременно с южной апсидой, т. е. не ранее X в. Таким образом, южная апсида построена позднее, чем центральная, и в первоначальном плане базилика была одноапсидной.

Работы велись и на участке за северной галереей. Установлено, что верхний

Каменная плитка с греческой надписью. Помещение «а», из вымостки под ванной

слой за пределами галереи является отвалом предшествующих раскопок. Уровень его залегания неравномерен. Последующий слой по структуре соответствует слою разрушений, зафиксированному внутри галереи. В этом слое обнаружены грунтовые погребения.

С востока северная галерея завершается небольшим помещением, западная и восточная стены которого выполнены панцирной кладкой с забутовкой внутри и примыкают к стене базилики. В этих стенах имеются дверные проемы с сохранившимися плитами порогов. Северная стена помещения с внешней стороны не раскрыта. В восточном направлении она продолжается на 6,8 м, заканчиваясь поперечной стеной. Таким образом, за восточным приделом северной галереи открыто еще одно помещение («а»), назначение которого неясно. Южной стеной его на протяжении 1,6 м с запада на восток служит стена самой базилики. Далее, в 0,5 м к югу от угла здания, была построена стена, примыкающая к плечу базилики. От восточной стены помещения «а» сохранились лишь небольшие участки, фиксирующие северо-восточный и юго-восточный ее углы.

Выявлена следующая стратиграфия данного участка. Верхний слой (0,4—0,5 м) является выбросом предшествующих раскопок базилики. Второй — слой разрушения, сильно заизвесткованный, с большим количеством крупного бутового и обработанного строительного камня. Мощность его колеблется от 1,2 м в северной части до 0,5 м в южной. Нижней границей слоя является четко прослеживающаяся прослойка горения. Третий слой соответствует времени функционирования данных помещений. Верхний его уровень фиксируется плитами перекрытий гробниц и обнаруженной в восточной части помещения «а» вымосткой из трех рядов плит светло-серого сланца.

На этом участке вскрыты пять гробниц: 37 и 38 — вдоль южной и северной стен придела северной галереи, 36,40, 41 — в помещении «а». Все они были превращены в костницы. Во втором слое в помещении «а» найдены остатки архитектурных деталей, в том числе две мраморные капители, аналогичные капителям херсонесских базилик, фрагмент мраморной плиты алтарной преграды с рельефным изображением креста с обеих сторон, опорный столб жертвенника. При снятии второго слоя у северной стены помещения «а» на уровне плитовой вымостки обнаружена прямоугольная каменная ванна (предположительно — купель). В стенке ее на стыке с дном сделано круглое отверстие для стока воды. В вымостке под эту ванну найдена надпись на греческом языке, высеченная на каменной плитке (108—112 мм в диаметре, толщиной 35—40 мм).

Н. И. Бармина, Н. А. Шилюк

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ У Г. ВАСИЛЬЕВКА

Экспедицией Запорожского областного общества охраны памятников истории и культуры и Запорожского педагогического института на левом берегу Каховского водохранилища у г. Васильевка Запорожской обл. обнаружено поселение эпохи поздней бронзы. В обнажениях береговой линии выявлены два культурных слоя протяженностью 97 м (верхний) и 76 м (нижний). Мощность слоев соответственно 0,5—0,7 и 0,3—0,7 м. Культурные слои поселения исследованы на площади 20 кв. м.

Основную массу полученного материала составляет керамика сабатиновского (нижний слой) и белозерского (верхний слой) этапов срубной культуры. Первая представлена фрагментами и целыми кухонными сосудами баночной формы, вторая — столовой посудой типа биконических горшков и сосудов с ярко выраженным ребром в месте перехода шейки в тулово. Орнамент традиционный: косые насечки по налепному валику, косые лункообразные вдавления по шейке или в месте перехода шейки в тулово. В верхнем культурном слое выявлены остатки очага открытого типа, насыщенные обгоревшими костями животных и золой, и остатки каменного основания жилища. Среди подъемного материала много фрагментов сосудов культуры многоваликовой керамики. Орудия труда представлены каменным утюжком, фрагментом полированного топора, костяной булавкой с уплощенной головкой, роговой мотыжкой, зернотеркой.

А. Ф. Белов, С. Н. Ляшко

О РАБОТЕ ХЕРСОНЕССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Херсонесская экспедиция Института археологии (до 1976 г. — экспедиция Ленинградского отделения) АН СССР продолжала исследование участка «базилики на холме» в западной части Херсонесского городища. Полностью раскрыты стены ранней базилики Б. До материка внутри базилики не пройден лишь небольшой участок в северо-восточном ее углу, где наблюдается резкое понижение скалы. Базилика трехнефная, с запада, как обычно, имеет нартекс. Длина ее 38,02 м, ширина — 22,23 м (включая ширину стен), ширина нартекса 4,45 м. Толщина фундаментов стен 1,30 м, что примерно вдвое больше, чем у стен остальных базилик. В северо-западной ее части открыта прямоугольная площадка, вытянутая с востока на запад. В один из углов ее положена мраморная плита, верхняя плоскость которой стерта. Возможно, это основание лестницы, ведущей на второй этаж. Предположительно время постройки этой базилики — первая половина IV в. н. э.

Базилика Б — не самая ранняя постройка на этом участке, ибо последний находится внутри оборонительной стены II в. н. э. Между северными стенами ранней и поздней базилик, где ранее были вскрыты могилы 22, 23, 73, обнаружена гончарная печь римского времени. В склоне скалы вырублена яма почти правильной круглой формы. Внутри ямы, по ее периметру, выложены стенки печи, а пространство между ними и скалой заполнено глиной. Северная сторона печи, у которой внизу расположена топка, находится вне скалы. Печь сохранилась на высоту около 2 м, чуть выше уровня пода, остатки которого хорошо видны на стенках. В центре печи — опорный столб. В завале обнаружен брак краснолаковой керамики и амфор римского времени. Очевидно,

печь предназначалась для обжига этих изделий. При прокладке фундамента северной стены базилики Б была снесена ее северная часть.

Южный неф, раскрытый в 1976 г. до уровня мозаичного пола, был раскопан до материка. Мощность слоя здесь всего 0,25—0,30 м, причем бо́льшую часть его составила субструкция под мозаику. Расчищена также западная стена ранней базилики. Кладка ее, за исключением небольших кусочков, почти не сохранилась, но стена прослеживается по вырубкам в скале. Кроме того, раскрыты два помещения к югу от южной стены ранней базилики — маленькая часовенка на линии алтарной части и продолговатое помещение к западу от нее (помещение Г). Перед основным помещением часовенки находился заглубленный коридор, куда с уровня пола часовни вела лестница. Под полом часовни была усыпальница, частично перекрытая сводом. В центре усыпальницы — вырубленная в скале и облоложенная плитами прямоугольная могила, вытянутая по оси часовенки. В эту могилу из коридора ведет еще одна лестница. Обе лестницы сделаны из мраморных плит, первоначально являвшихся частями интерьера ранней базилики кончелли, колонки от оконных проемов. В склепе, кроме центральной могилы, обнаружены костные останки, положенные на скалу, к югу и к северу от нее, вместе с тремя браслетами из синего стекла. В часовенке найдены обломки колонки с надписью, включающей молитвы за умерших. Помещение Г было заполнено каменным завалом. Часовенка и помещение Г скорее всего построены в X в.

С. А. Беляев

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Запорожская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки курганов в зоне строительства Верхне-Рогачикской оросительной системы у сел Большая Белозерка и Гюновка Каменско-Днепровского р-на Запорожской обл. Исследованы 14 курганов: древнеямный, позднекатакомбный, четыре раннесрубных и восемь скифских. Стратиграфия двух больших курганов эпохи бронзы (до 4 м высотой и более 40 м в диаметре) позволила проследить в одном случае последовательную смену захоронений культуры многоваликовой керамики и раннесрубной, а в другом — выявить три кольцевые зоны ямных и позднекатакомбных погребений с соответствующими досыпками.

Погребения ямной культуры совершены в ямах прямоугольной формы и перекрыты деревом. Из пяти погребений два оказались кенотафами и три — детскими. В них найдены фрагменты стенок больших толстостенных сосудов, вся поверхность которых покрыта полуовальными расчесами, и сосуд баночной формы с округлым дном. В детских погребениях много охры, а в одном даже найден формованный кусок охры малинового цвета.

Погребения катакомбной культуры, кроме одного основного, были сконцентрированы в кургане 17 у с. Гюновка и располагались по кругу двумя рядами. Они совершены в катакомбах с круглыми входными ямами и овальными в плане камерами. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине; ориентировка неустойчивая. Инвентарь представлен каменным топориком, небольшим орнаментированным сосудиком с охрой, набором костяных трубочек различного диаметра — так называемой флейтой Пана. Характерной чертой погребального ритуала является

посыпка дна катакомбы слоем толченого мела.

Погребения культуры многоваликовой керамики также находились в катакомбах, но иной конструкции. Узкие, щелевидные ямы на глубине 1—1,5 м переходили в подбой со ступенькой вдоль северной стенки. Костяки лежали в скорченном положении на левом боку, черепом на юго-восток. В каждом погребении была костяная пряжка. В заполнении одной из ям найден обломок шейки сосуда, украшенный налепными валиками.

Среди курганов эпохи бронзы особый интерес представляют «длинные курганы» раннесрубной культуры, содержавшие по одному-два погребения. Их вытянутые насыпи, высотой до 1,5 м и длиной 150—170 м, имели направление от кургана более древнего к кургану также раннесрубной культуры, но имевшему в плане круглую форму.

Скифские курганы содержали от одного до четырех погребений, аналогичных выявленным ранее. Отметим находки бронзового котла, колчанных наборов стрел, лепной посуды, скифоса, золотых бляшек, хорошей сохранности боевого пояса из бронзовых пластин.

В западной поле самого большого кургана 15 обнаружено древнерусское жилище (XI—XII вв.) — прямоугольное в плане (2,5×2,2 м), углубленное на 1 м ниже уровня погребенной почвы, со ступенчатым входом (0,4 м) в северо-западном углу. Жилище имело глинобитный очаг (0,5×0,4 м), слегка углубленный в середину западной стенки жилища, и хозяйственную яму (диаметр 0,60 м, глубина 0,25 м) в центре. В жилище найдены амфорка «киевского типа», донце сероглиняного кругового сосуда, фрагменты точильных брусков. В заполнении ямы обнаружена нижняя часть половецкой каменной бабы (XII в.).

Ю. В. Болтрик, Я. И. Болдин, М. М. Никитенко, И. П. Савовский, В. А. Рябова

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗОНЕ НИКОПОЛЬСКОГО ОРОШАЕМОГО МАССИВА

Новостроечная экспедиция Киевского государственного университета начала исследование курганов в зоне сооружения второй очереди Никопольского орошаемого массива у сел Новоивановка, Высокое, Криничуватое, Лукиевка и пос. Первомайский Никопольского р-на Днепропетровской обл. Исследованы 23 кургана высотой 0,5—5 м: 15 — ямной культуры, четыре — срубной и четыре — скифских. Обнаружено 108 погребений, в том числе 66 — ямных, 19 — катакомбных, 17 — срубных, 6 — скифских.

Среди ямных захоронений преобладают одиночные, есть несколько групповых и кенотафы. В кургане 3 обнаружены два основных погребения: одно под каменным, а другое — под деревянным закладом. Погребения совершены в материковых прямоугольных ямах, где отмечены следы циновок, охры, мела и золы. Погребенные лежат на спине с подогнутыми ногами или в скорченном положении на боку. Обнаружены девять глиняных горшков, каменный молот, костяные проникзи с винтовой нарезкой, ожерелье из клыков хищника, кремневые скребок и отщепы, янтарная и гипсовая подвески, терочники из охры, кости козы (овцы), теленка, раковины перловицы. Один из горшков с уплощенным дном сплошь покрыт орнаментом и снабжен двумя симметрично расположенными большими налепами с вертикальными отверстиями для подвешивания.

Катакомбные погребения впущены в

курганы ямной культуры, совершены в катакомбах, врезанных в материк. Большинство погребений одиночные, есть несколько парных. Умершие были, как правило, вытянуты на спине, изредка скорчены на боку. Здесь обнаружены 10 горшков, в том числе богато орнаментированные. Отмечены кости крупного рогатого скота. Интересно парное погребение 10 из кургана 21. Ноги одного из вытянутых на спине погребенных были расчленены на несколько частей, уложенных компактно. Голова второго погребенного была отделена от туловища. Обнаруженный отдельно от остальных костей череп был плотно забит изнутри черноземом, смешанным с красной охрой.

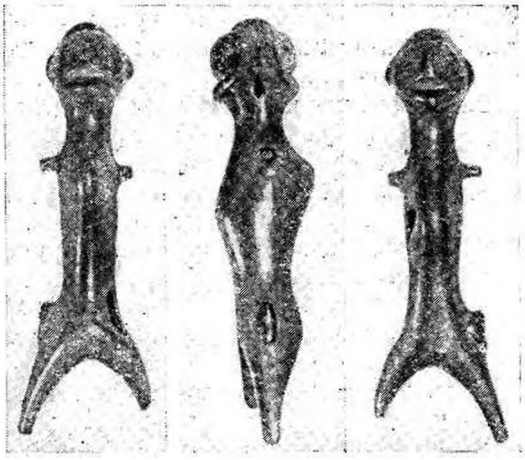
Срубные могилы, как основные, так и впускные, представляли собой либо простые ямы, вырезанные в черноземе, либо ящики, сложенные из каменных глыб или небольших камней. Обнаружен один деревянный сруб. Основное погребение 2 в кургане 16, совершенное в яме с заплечиками, перекрыто обгорелым деревянным закладом. Ящик основного погребения кургана 7 был перекрыт березовыми бревнами, уложенными поперек и придавленными у краев небольшими камнями. Интересно погребение 5 кургана 13, полностью уничтожившее центральное ямное погребение и совершенное в срубе из массивных досок, поставленных на ребро. Сруб перекрыт двумя гранитными глыбами, взятыми, очевидно, из заклада над уничтоженной центральной могилой. В засыпке над камнями найдены череп и ребра быка и фрагменты нескольких срубных горшков. Костяки в срубных погребениях, как правило, скорчены на левом, реже на правом боку и ориентированы в восточном направлении. При них обнаружены 14 горшков, кости крупного рогатого скота. В погребении 1 кургана 15 найден небольшой железный крючок.

Исследованные скифские курганы датируются IV—III вв. до н. э. Курганы 10 и 12 опоясаны каменной крепидой, а курган 14 — рвом. Погребения совершены в катакомбах глубиной до 4,5 м. Все могилы, кроме одной, ограблены в древности. Найдены обломки железной спекшейся кольчуги, железные «грибовидные» бляшки от конской сбруи, скобы, кольца, пряжки, два наконечника копья и два ножа; бронзовые бляшки-«пуговички» от конской сбруи, пряжки, кольца и проницки, 43 трехлопастных наконечника стрел, конский налобник в виде головки лани; обрывки кожаного ремня и тканой материи; остатки берестяной основы колчана; кости быка.

Н. Н. Бондарь, Б. А. Антоненко, С. А. Васильченко, И. С. Пиоро, Л. Г. Самойленко, Н. А. Чмыхов

ИССЛЕДОВАНИЯ ХАРЬКОВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Экспедицией Харьковского исторического музея совместно с Областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры проведены охранные раскопки курганной группы в Салтовском жилищном массиве г. Харькова. Из пяти находящихся здесь курганов исследованы три. Насыпь большого кургана «Волчья гора» была полностью разрушена. В материковой глине сохранилось лишь одно погребение срубной культуры: рядом со скорченным костяком находились два горшка баночной формы. В двух других курганах обнаружено по одному погребению скифо-сарматского времени. В кургане II стенки большой прямоугольной ямы (3,4×2,6 м) с трех сторон были выложены деревянными плахами. По углам и в центре ямы, а также на



Бронзовый двуликий идол X—XI вв. из с. Староверовка Ново-Водолажского р-на

половине длины и ширины находились ямки для столбов. Погребение ограблено. Кости скелета были разбросаны по всей площади ямы. Уцелели 35 золотых нашивок на одежду в виде выпуклых пуговок с петельками, а также обломок клинка кинжала. Погребальное сооружение кургана III идентично вышеописанному. В ограбленном погребении остались нетронутыми лишь две золотые бусины, золотая нашивка, железный браслет, серебряные и пастовые бусины.

Кроме того, проводились разведки по Печенежскому водохранилищу и притокам Северского Донца. У с. Коропово Готвальдовского р-на обследовано место находки клада кремневых изделий, в составе которого топорики-резаки треугольной формы, наконечники копий, скребки, длинные ножевидные пластины и несколько заготовок. Во время осмотра места находки клада найдены еще три топорика-резака и ножевидная пластина. Клад, видимо, следует датировать позднеолитическим — энеолитическим временем.

При шурфовке селища в 2 км к югу от с. Хотомля Волчанского р-на в культурном слое VIII — X вв. найдена керамика салтовской культуры и серебряная спиралевидная подвеска. У с. Циркуны Харьковского р-на, в пойме левого берега р. Харьков, открыто двуслойное поселение с материалами поздней бронзы. К северо-востоку от с. Староверовка Ново-Водолажского р-на недалеко от распаханного кургана найдена бронзовая двуликая статуэтка X — XI вв. На территории совхоза «Песочинский» Харьковского р-на начато исследование курганного могильника. Высота наибольшего из курганов достигает 9 м. Судя по форме насыпей и расположенным здесь зольникам, курганы относятся к скифскому времени.

В. Г. Бородулин

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНАХ МЖИ И СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Предскифский отряд Скифо-Славянской экспедиции Харьковского государственного университета продолжил раскопки грунтового могильника бондарихинской культуры у с. Тымченки Готвальдовского р-на Харьковской обл. Полностью вскрыта оставшаяся часть могильника. Погребения и ямы с остатками тризны выявлены только на западном краю могильника. Из шести могил четыре овальные в плане размерами от 0,9×0,4 до 1,3×0,6 м. Две другие ямы были соответственно круглой (диаметр 0,5 м) и дуговидной (1,0×0,3 м) форм. Два погребения в овальных ямах больших размеров связаны с необычным погребальным сооружением в виде канавы дуговидной формы. Расстояние между концами этого сооружения 5 м, ширина — 0,6 м, глубина — 0,3 м. На концах его были овальные углубления, на дне которых скоплениями лежали мел-

кие кальцинированные косточки, перекрытые обломками нескольких сосудов. Между этими погребениями на дне канавы располагались на равном расстоянии друг от друга еще два круглых в плане углубления диаметром 0,6 м. В их заполнении и на дне встречено много крупных обломков лепных сосудов и несколько кусков кварцитовой зернотерки. В центре одного из углублений без следов захоронения вкопан обгорелый столбик диаметром 10 см. Подобный столбик был выявлен еще в одном погребении (22), а рядом с погребениями 18 и 21 зафиксированы столбовые ямки диаметром 0,15 и 0,17 м и глубиной 0,22—0,25 м.

Среди обломков керамики, обнаруженных в погребениях, выделяются фрагменты горшков, украшенных тычковым орнаментом, иногда в сочетании с налепным валиком, или же вовсе без орнаментации. Несколько обломков принадлежит кубковидным сосудам с сосковидными налепами на плечиках и коническим мискам. Таким образом, могильник бондарихинской культуры у с. Тымченки содержал 23 погребения и 15 ям без следов захоронения (тризны?). Все они были вытянуты в одну линию с запада на восток длиной 19,5 м и шириной 3—4 м.

Обследованы правый и левый берега Мжи от г. Валки до г. Готвальда, осмотрено 42 разновременных памятника, из которых 29 не были известны. Поселения черняховской культуры (г. Валки 1, 2, Пески, Луговое, Соколово) и пеньковского типа (Пролетарское) встречены в основном на правом берегу реки, поселения эпохи бронзы тяготеют к левому. Кроме поселений срубной культуры (Утковка III, Тымченки VI, Мерефа I) и типа Малых Будок (Утковка II, Кравцовка), осмотрены еще 14 поселений бондарихинской культуры, 11 из которых расположены в низовьях реки на протяжении 18 км (Мерефа I, Кравцовка II, Тымченки I — V, Миргороды I, II, Артюховка, Водянивка). У с. Ракитное осмотрено городище поздней бронзы с укреплениями в виде рва и вала высотой 0,5 м, отделяющих край террасы длиной около 100 м. Ширина сохранившейся площадки прямоугольной формы, разделенной на две части валом и рвом, 20—22 м. Еще один вал и ров отделяли с напольной стороны мыс в его наиболее узкой части. Здесь найдена лепная керамика бондарихинской культуры.

Поселения срубной культуры открыты также на р. Харьков у сел Старый Солтов, Русские и Черкасские Тишки (пять поселений), Октябрьское (два), между селами Тымченки и Миргороды.

Ю. В. Буйнов, С. И. Берестнев

РАБОТЫ НА НОВОСТРОЙКАХ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Новостроечная экспедиция Харьковского государственного университета совместно с Областным обществом охраны памятников истории и культуры продолжала охранные работы в зоне строительства водохранилища и оросительных систем на р. Великий Бурлук в Харьковской обл. Раскапывалось многослойное поселение Веселое с отложениями срубной, бондарихинской и салтовской культур. Здесь вскрыто 350 кв. м и сделан ряд шурфов.

Первоначальное неукрепленное поселение возникло на мысу первой надпойменной террасы еще в период срубной культуры. Отложения этого времени невелики. Яму 2, относящуюся к первоначальному поселению, перекрывало жилище бондарихинской культуры. В этот период здесь было небольшое (160×85 м) городище, огражденное с напольной стороны дугообразным валом и рвом протяженностью 152 м. Разрез вала показал, что его земляная насыпь

была усилена деревянной изгородью (сгорела). К бондарихинскому слою относятся: целый комплекс строительных остатков в виде зольника, под которым обнаружено наземное жилище со слегка углубленным полом и двускатной (судя по ряду столбовых ям на центральной линии) крышей; ряд хозяйственных ям и кухонное помещение с каменным очагом. Найдены много бондарихинской керамики, изделия из кремня и кости, зернотерки, бронзовое украшение в виде двуспирального височного кольца. При шурфовке у основания мыса отмечены кальцинированные косточки от трупосожжения, но выраженное погребение найти не удалось.

К верхнему слою относятся отложения салтовской культуры, которые перекрывают насыпь древнего вала. В одном месте яма 1 (салтовская культура) перерезает вал. В салтовском слое найдена разнообразная керамика этой культуры, железный четырехгранный наконечник стрелы с черенком, бронзовая орнаментированная бляшка от пояса.

На селище срубной культуры у с. Голубовка вскрыто 138 кв. м. Получен выразительный материал в виде типичной керамики, кремневого наконечника стрелы ромбической формы, культовых моделей зерен, терочника. В ходе разведок на правом берегу Великого Бурлука у с. Красная Волна отмечено сильно разрушенное селище салтовской культуры, где собраны керамика, точильный брусок и трехзонная золоченая бусина из стекла.

В Чугуевском р-не южнее с. Пятницкое, на левом берегу р. Большая Бабка, обследованы селище и могильник салтовской культуры. На селище зафиксированы остатки полуземляночного жилища с каменным очагом и три хозяйственные ямы. Найдена салтовская керамика и плоские жернова. Рядом находился бескурганный могильник, погребения в котором совершали по обряду трупосожжения. Могилы имели форму круглых ям. В одном из погребений обнаружен богатый комплекс вещей конного воина: типично салтовская сабля, наконечник копья, удила, стремя, две подпружные пряжки, три соединенных вместе железных кольца, деталь от седла, большой бубенчик, шесть больших круглых бронзовых блях, украшавших сбрую, мотыжка, складной серп, бронзовая пряжка и набор бляшек от пояса, железная очажная цепь из 38 восьмеркообразных звеньев с крючком и скобой для закрепления на балке. Цепь заканчивается пластиной с головкой быка.

У с. Волосская Балаклейка Балаклейского р-на был случайно разрушен курган. Найден меч V—IV вв. до н. э. с когтевидным навершием и ложнотреугольным перекрестием. На треугольном лезвии посредине имеются продольные линии. Металлографический анализ показал, что меч выкован из простого кричного железа со структурой чистого феррита со значительным количеством шлаков и разнородным зерном.

Ю. В. Буйнов, А. Г. Дьяченко, Б. А. Шрамко

РАБОТЫ НА ЯГОРЛЫЦКОМ ПОСЕЛЕНИИ

Исследование памятника продолжил Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР. Уточнены границы поселения, его топография, заложено несколько шурфов, собран подъемный материал. Исследования подтвердили правомерность выводов прошлых лет об архаичности памятника, его греческой принадлежности и ремесленной направленности экономики.

Топография Ягорлыцкого поселения резко отличается от топографии архаических поселений правобережья Бугского лимана. В отличие от последних, расположенных на высоких коренных бе-

регах, поселение на берегу Ягорлыцкого залива размещалось на пологом, почти ровном берегу, основу которого составляют аллювиальные отложения Пра-Днепра. Культурный слой памятника не имеет сплошного залегания. Он группируется очагами вокруг устья Ивановской старицы (древней протоки Днепра), которая функционировала еще в XVIII в. и, возможно, в античное время соединяла Ягорлыцкий залив с Днепро-Бугским лиманом, а через него с Днепром и Бугом — основными торговыми путями Скифии.

Доследованы остатки домницы и железоплавильной печи, открытые в 1973 г. Их сопроводительным материалом были так называемые полосатые восточноионийские килики середины — третьей четверти VI в. до н. э. Большой интерес вызывают образцы железной руды, найденные на поселении. Они представлены магнетитовым кварцитом (плитки размером 15×5×3 см) и железистым роговиком, залежи которых сосредоточены в Криворожье и на Корсак Могиле, в Северном Приазовье (определение В. Ф. Петруня). Это открытие, как и обнаружение в Пантикапее в 1975 г. И. Д. Марченко мастерской по переработке керченской руды, позволяют поставить вопрос о принципиальных отличиях античной техники добычи железа от скифской, базировавшейся на использовании болотных руд.

На поселении встречается большое количество привозных вулканических пород средиземноморского происхождения, широко использовавшихся, в связи с отсутствием в низовьях Днепра выходов каменных пород на поверхность, в производственных целях. По мнению В. Ф. Петруня, данное обстоятельство является свидетельством существования на поселении гавани, где ремонтировались и зимовали античные корабли. В то же время состав привозных пород, собранных на Ягорлыцком поселении, резко отличается от привозных пород Ольвии и Березани. Это может свидетельствовать об особом направлении торговых связей Ягорлыцкого поселения.

Со времени открытия поселения на нем было найдено незначительное количество (5 штук) ранних двусторонних «дельфинчиков». Привлекает внимание полное отсутствие находок монет-стрелок при довольно большом количестве двулопастных, только вышедших из формы наконечников стрел. Среди индивидуальных находок интересны круглая электровая бусина и железный жертвенный нож, украшенный на конце рукоятки резным изображением орлиной головки. Аналогии ему известны в лесостепных комплексах конца VI — начала V в. до н. э. (например, курган 491 у с. Макеевка).

Судя по разведкам 1977 г., Ягорлыцкое поселение было единственным крупным поселением античного времени в районе Ягорлыцкого залива и южного берега Кинбурнской косы. Расцвет его производительной деятельности относится к середине VI — началу V в. до н. э. Однако поселение существовало, несомненно, и в первой половине VI в. до н. э., а возможно, также и в конце VII в. до н. э. Широко датируемые материалы (амфоры и др.) дают возможность предполагать, что поселение могло существовать до середины V в. до н. э.

С. Б. Буйских, А. С. Островерхов

РАБОТА БАЛТСКОГО ОТРЯДА ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжал раскопки поселения Балта эпохи поздней бронзы и раннего железа у с. Белино Балтского р-на Одесской обл. Вскрыто 284 кв. м.

В раскопе I культурный слой (45 — 50 см) залегал на глубине 40 см от поверхности. Открыты остатки сгоревшего жилища прямоугольной формы (7,4×6,0 м), ориентированного длинной осью с запада на восток. Стены обмазаны глиной снаружи и изнутри. На многих кусках обмазки сохранились отпечатки жердей и прутьев от каркаса жилища. По периметру и внутри жилища зафиксировано девять столбовых ямок диаметром 10 — 20 см, углубленных в материк на 30 — 40 см. В центральной части жилища открыт слегка углубленный очаг (105×90 см), выложенный из мелких камней и обмазанный глиной. Вокруг очага — скопление золы, пережженные кости. У южного края очага обнаружено скопление керамики, глиняные обожженные «хлебцы», фрагменты двух каменных шлифованных топоров, три каменные зернотерки. В 1 м к северу от очага прослежены остатки круглой в плане вымостки из светлой глины диаметром 80 см. Вокруг вымостки — закругленный сверху бортик высотой 5 — 6 см; фрагменты его найдены и в других частях жилища. За пределами жилища открыты еще один очаг и хозяйственная яма.

Основную часть материала составляет керамика. Преобладают горшки с выпуклым туловом и выделенной шейкой, конические миски с загнутым внутрь краем, некоторые из них снабжены на корпусе вертикально проколотыми ручками-упорами. Встречены крупные корчаги биконической формы; округлотелые кубки с цилиндрической шейкой, вогнутым или плоским дном, украшенные резным геометрическим орнаментом; черпаки двух типов: крупные с профилированным туловом и высокой ручкой и небольшие баночной формы с маленькой ручкой под венчиком. Керамика датирует жилище IX—VIII вв. до н. э.

В раскопе II у восточной окраины поселения на глубине 55 см обнаружен культурный слой (35 см) с материалом белозерской ступени срубной культуры. Открыты очаг, выложенный из крупных камней, и скопление керамики, сосредоточенное на площади 20 кв. м. В керамике преобладают баночные сосуды, орнаментированные налепными валиками, гладкими или расчлененными редкими пальцевыми вдавлениями, горшки с выпуклым туловом и отогнутым венчиком. Отметим находки фрагментов трех каменных сверленых топоров, глиняных пряслиц, пустотелой погремушки, гранитных зернотерок, растиральников.

В. П. Ванчугов

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

Экспедиция Каменец-Подольского педагогического института совместно с Древнерусской и Раннего железного века днестровскими экспедициями Института археологии АН УССР продолжала исследования в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС.

У с. Бакота (Каменец-Подольский р-н Хмельницкой обл.) продолжены раскопки на поселении I тысячелетия н. э. Вскрыто 900 кв. м; обнаружены семь жилищ, четыре хозяйственные постройки, 19 ям, культовое сооружение и погребение черняховской культуры. Пять

жилищ-полуземлянок (от 9,0 до 19,5 кв. м) имели квадратную или прямоугольную форму, углублены на 0,65—0,70 м от древней поверхности, ориентированы углами по странам света. В них обнаружены печи-каменки (жилища 57, 58, 61, 63, 65). В жилищах 57, 58 и 63 имелись дополнительные глинобитные или выложенные камнем очаги.

На полу указанных жилищ и под развалами печей-каменок обнаружена черняховская гончарная керамика и вместе с ней лепная посуда, формы которой типологически близки корчакской раннеславянской. В полуземлянке 57 гончарная посуда составляла около 80%, а лепная — 20%. В постройках 58, 61, 63, 65 — 60% лепной и 40% гончарной керамики. На полу жилища 65, кроме того, найдена железная двухчастная фибула с сильно изогнутой дужкой. Дужка имеет в разрезе прямоугольное сечение. Аналогичные фибулы бытовали в конце IV — первой половине V в. н. э.

Жилища 56 и 62 — наземные с глинобитными печами, площадью 16—20 кв. м. Керамический материал этих построек аналогичен посуде из полуземлянок. Хозяйственные постройки — наземные и углубленные. Сооружения 64, 66 и 67 были полуземляночными. Они имели прямоугольную форму (40—55 кв. м). Ямы-подвалы в жилищах и ямы за их пределами округлой в плане формы углублены от древнего уровня на 1,2 — 1,8 м.

Культовая площадка (сооружение 60), округлая в плане, углублена на 0,25 м, площадью 7 кв. м. По кругу углубления расчищены ямки от столбов, а в центре — каменная вымостка очага. Черняховское погребение открыто неподалеку от капища-жертвенника, исследованного в прошлые сезоны. Оно принадлежало мужчине (головой на запад, ноги согнуты в коленях). Слева у головы стояла вверх дном нижняя часть черняховского гончарного горшка.

Вещевые находки весьма разнообразны: две бронзовые арбалетовидные фибулы, железные ножи, наконечник копья, одночастный гребень, каменные точильные бруски, глиняные пряслица, фрагменты стеклянных бус, костяные иголки и проколки.

Начаты раскопки черняховского поселения неподалеку от с. Кониловка (Каменец-Подольский р-н), на первой надпойменной террасе левого берега Днестра, в уроч. «Пули». Открыты одно углубленное и два наземных жилища с печами и очагами. Жилища прямоугольной формы (18—25 кв. м); печи — глинобитные и каменка; очаги глинобитные и выложенные камнем. Вскрыта хозяйственная яма округлой в плане формы глубиной до 1,5 м. На площади жилищ и за их пределами обнаружены гончарная и лепная керамика, кости животных, железный нож, каменный точильный брусок и фрагменты глиняных биконических пряслиц.

На Рудковецком городище раннескифского времени (Новоушицкий р-н) завершены исследования оборонительных сооружений, а также произведена инструментальная геодезическая съемка сложной системы древней фортификации. Кроме того, проведены разведочные работы на городищах скифского времени у сел Пыжовка и Мациорское (Новоушицкий р-н), Подольское (Каменец-Подольский р-н).

И. С. Винокур, А. Ф. Гуцал,
А. И. Журко, В. Ф. Мегей,
И. И. Щегельский

РАБОТЫ ПРАВОБЕРЕЖНОГО ОТРЯДА НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Отряд исследовал курганный могильник из 16 насыпей в зоне строительства Петровской оросительной системы у с. Башмачка Солонянского р-на Днепропетровской обл. Древнейшую группу образуют немногочисленные (шесть) погребения ямной культуры, для которых характерны могилы прямоугольной формы, скорченное на спине положение умерших, восточная ориентировка. Они основные в курганах. Инвентарь состоит из кремневых орудий, остродонных и круглодонных сосудов и охры.

Захоронения катакомбной культуры (три) — впускные. Наибольший интерес представляет коллективное катакомбное погребение кургана 6, для которого была произведена досыпка к насыпи ямного кургана и отрыта обширная и высокая камера с купольным сводом. Трое погребенных вытянуты на спине, головой на юг. При них найдены диоритовый ладьевидный топор и два сосуда, один из которых изготовлен из нонтронитовой (осадочной) глины и имел нарядную рельефную орнаментацию в виде спиралей и волют. Второй сосуд обычен для раннекатакомбных погребений степного Поднепровья.

Среди срубных погребений (16) выделяется погребение в каменном ящике сложной конструкции. Оно основное в кургане 7, относимом по типу к длинным насыпям. Инвентарь представлен сосудом валиковой орнаментации и деревянным блюдом, на котором лежала передняя часть туши коня.

Большинство курганов (12) содержало основные скифские могилы, ограбленные в древности. Обнаружены как катакомбы, так и ямы с подбоем, групповые могилы. В составе уцелевшего инвентаря — два золотых щитковых перстня, обкладки деревянной чаши, разнообразные по форме и материалу бусы, фрагменты пластинчатых доспехов, трехгранные и трехлопастные бронзовые наконечники стрел, что позволяет датировать погребения IV — началом III в. до н. э.

С. С. Волкобой, В. А. Лихачев, В. Н. Шалобудов, Н. В. Горлач

РАЗВЕДКИ ПАМЯТНИКОВ ПО РЕКАМ БАХМУТ И ЖЕРЕБЕЦ

Секция памятников археологии Донецкого областного общества охраны памятников совместно с лагерем юных археологов «Древность — 77» вела поиски памятников по рекам Бахмут и Жеребец в Донецкой обл.

В 0,4 км к западу от с. Веселое Артемовского р-на на надпойменной террасе открыто распахиваемое поселение срубной культуры (до 500 кв. м), где собраны большое количество обломков баночных сосудов с насечками и прочерченным орнаментом, с налепными валиками, кремневый нуклеус, кости животных. На западной окраине с. Николаевка на левом берегу р. Бахмут выявлено поселение сабатиновского этапа срубной культуры.

В 1 км к востоку от с. Отрадовка на том же берегу реки открыто поселение Отрадовка 4, где собраны керамика срубной культуры, терочники, кремневый отбойник, кремневая пилка. На поселении Отрадовка 3 вскрыто 50 кв. м. Исследовано жилище эпохи бронзы в виде прямоугольной каменной выкладки цокольной части (5,6×2,7 м). Кладка состоит из двух-трех рядов песчаниковых и известняковых камней, высота 0,3—0,5 м. Среди камней найдена кера-

мика с гладкими и косорасчлененными валиками, кости животных. В центре жилища имелся очаг. Снаружи к стенам примыкали каменные выкладки — возможно, хозяйственные сооружения.

У с. Ильчевка Краснолиманского р-на обследовано открытое ранее поселение неолита — энеолита Круглое 1. Собраны ножевидные пластины, скребки, нуклеусы, кремневые топоры, фрагменты керамики майорского типа среднестоговской культуры энеолита и культуры многоваликовой керамики. На западной окраине с. Кировка того же района, на правом высоком берегу р. Жеребец обследовано городище салтовской культуры. К югу от него открыто неукрепленное поселение VII—X вв., где найдены большое количество фрагментов салтовской керамики, железные шлаки, обожженная глина. Выделяются днища кухонных горшков и кувшинов с клеймами трех новых типов, не имеющих аналогий среди этого круга памятников. В самом селе открыто селище (2) с культурным слоем (до 1,1 м), обильно насыщенным костями животных, частями амфор, пифосов и кухонных горшков.

В. И. Волошко, С. И. Татаринов, А. Г. Копыл

РАСКОПКИ УСТЬ-АЛЬМИНСКОГО ГОРОДИЩА И НЕКРОПОЛЯ

Альминский отряд Института археологии АН УССР совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем продолжал раскопки Усть-Альминского городища и некрополя.

В могильнике доследован склеп (138), обнаруженный в 1976 г., когда был зачищен дромос. Погребальная камера (3,5×2,5 м) глубиной 3,60 м ориентирована на северо-запад, дромос находился с юго-восточной стороны. В пяти ярусах насчитывается 28 погребенных, ориентированных головой на юг и север с отклонениями к западу и востоку. 25 из них лежали на спине в вытянутом положении, два — на животе и один был слегка повернут на правый бок. Два костяка подвергнуты частичной кремации: обожжены кости ног, позвоночник и ребра. В пяти случаях наблюдалось скрещение ног в голенях, в двух — ноги были стиснуты в щиколотках, в одном — руки согнуты в локтях и кисти лежали на тазовых костях.

Инвентарь небогат. У северной стенки камеры стояли краснолаковое блюдо, одноручный кувшин и кубок. В центре второго яруса обнаружены небольшая раздавленная амфора и фрагменты лепного горшка. Кроме того, обнаружены различные украшения: фибулы, бронзовые браслеты с шишечками на концах и со змеиными головками, бусы, золотые наглазники, остатки золотого венка из фольги, прекрасно отшлифованный гранат в золотой оправе, аметистовая шестигранная бусина. Некоторые скелеты посыпаны кремешками. Склеп датируется рубежом нашей эры и представляет собой один из наиболее ранних погребальных комплексов Усть-Альминского некрополя.

На городище открыты две вымостки II—III вв. н. э. Верхняя, выложенная каменными плитами, вероятно, представляет собой улицу, шириной 3,10 м. Нижняя — галечная вымостка двора. Третья вымостка, тоже галечная, датируется I—II вв. н. э. С этим временем на городище связан слой пожара. С юго-запада к одной из каменных кладок, открытых в 1976 г., примыкал водосток, прослеженный в длину на 6 м. Начаты раскопки прямоугольного помещения, открыты семь разновременных хозяйственных ям. В одной из них обнаружено большое количество костей домашних животных и фрагменты амфор первых

веков нашей эры. На горловинах двух амфор сохранились надписи, выполненные красной краской.

Продолжены также раскопки оборонительного вала, где под земляной насыпью II—III вв. н. э. открыты остатки каменной крепиды того же времени и каменное сооружение, имеющее в плане Г-образную форму. Оно возникло в последние века до нашей эры. Очевидно, после его возникновения была сделана каменная ступенчатая обкладка глубокого рва, частично открытого в 1977 г. Здесь же находилась хозяйственная яма с многочисленными остатками керамики II—III вв. н. э. и зернами пшеницы.

Г. Н. Высотская, И. И. Лобода

РАСКОПКИ АРХАИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА БЕРЕЗАНСКОМ ЛИМАНЕ

Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки древнегреческого поселения Большая Черноморка II. На площади около 250 кв. м проведено доследование строительных остатков на участке 1976 г. Открыты котлованы пяти полуземлянок второй половины VI в. до н. э., остатки наземных сырцово-каменных сооружений конца VI — начала V в. до н. э. и около 20 хозяйственных ям второй половины VI — первой четверти V в. до н. э. Две полуземлянки в плане овальные (5,8××3,5 м), три — круглые, диаметром 2,5 и 4,2 м. В заполнении найдено большое количество обломков амфор, фрагментов привозных серолощеных и лепных сосудов. Отметим находки монет-стрелок, «дельфинчиков», а также фрагментов терракот. Наземным сооружениям принадлежали остатки трех стен, глинобитного пола, очага и водостока. Кладки иррегулярные. Длина их достигает 2,4 м, ширина — 0,6 м. Сохранилось от одного до трех рядов грубо обколотых камней. Планировка пока неясна. Вероятно, внутри наземной постройки был зарыт клад «дельфинчиков», найденный в небольшой ямке. Он состоит из 260 «дельфинчиков» различных архаических типов. Это уже вторая подобная находка на ранних поселениях Ольвийской округи. В заполнении одной из обычных хозяйственных ям первой четверти V в. до н. э. обнаружены останки человека. Погребенный лежал на спине, ноги подогнуты, левая рука заброшена за голову. Череп пробит каким-то орудием. Непосредственно на человеческих костях находился скелет собаки, в плечевой кости которой застрял бронзовый наконечник стрелы. Создается впечатление, что труп был брошен в яму без соблюдения каких-либо обрядов. Не исключено, что это было связано с событиями, приведшими к прекращению существования поселения.

А. И. Ганжа, Л. В. Мошкова, В. М. Отрешко

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧЕРНЕЛИВЕ-РУССКОМ

Тернопольский краеведческий музей продолжал раскопки в с. Чернелив-Русский Тернопольского р-на Тернопольской обл. (уроч. «Могилки», правый берег р. Гнизна, бассейн Днестра).

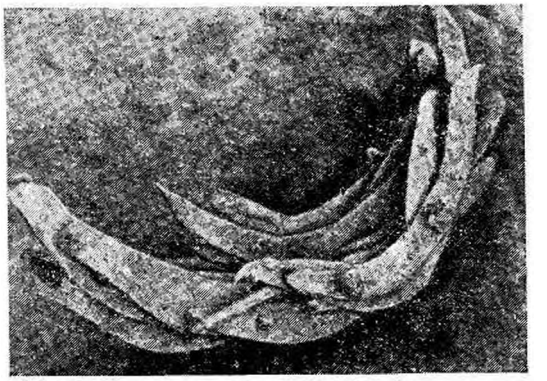
Между погребениями черняховской культуры, на расстоянии 200 м к северо-востоку от открытого в 1973 г. поморского погребения, найдено еще одно погребение этой редкой в данной местности культуры. Оно представлено разбитым лепным чернолощеным гор-

шком-урной, пережженными костями, находящимися под ним, и отшлифованным зубом животного. Исследованы также 12 погребений черняховской культуры. Из них одно — кенотаф; 10 трупоположений имели северную ориентировку, одно — западную.

Выделяется ритуально нарушенное погребение 55, ориентированное с юго-запада на северо-восток. Оно совершено в яме сложной конфигурации. Прямоугольная с округленными углами (3,1××1,7 м), она на глубине 1,7 м постепенно удлиняется и суживается, несколько меняя направление и приобретая на дне (глубина 2,37 м) размеры 3,42×1,10 м. В разных местах на глубине 1,10—1,75 м обнаружены фрагменты человеческого черепа, обломки ребер, позвонок и другие кости взрослого человека, фрагмент детской черепной коробки. Здесь же найдены пастовая бусина и подвеска из раковины каури. Еще несколько обломков детского черепа находились на дне погребения вместе с человеческой коленной чашечкой, костями молодой овцы, домашнего быка, шестью маленькими пастовыми бусинами, двумя глиняными пряслицами (одно орнаментировано косыми насечками) и бронзовой булавкой. В заполнении много обломков черняховской керамики и небольшое количество древесных угольков и пережженных костей животных.

Наиболее важной находкой является клад из девяти разных по форме и по размерам железных серпов и четырех кос, лежавших вперемежку на уровне черепа (глубина 1,5 м) возле западной стенки маленькой ямы.

Интересны два детских ритуально нарушенных погребения. В одном обнаружены изделия из бронзы (римская монета, арбалетная фибула, обломки иглы и ведеркообразной подвески), костяной гребень, янтарная бусина, гончарные серолощеный одноушный кувшин и чернолощеная бикоиическая миска, лепная чернолощеная миска, небольшой камень. В другом найдены арбалетная фибула и ожерелье из пяти бронзовых ведеркообразных подвесок, подвески из панциря черепахи, янтарные и пастовые бусины, в том числе с солярными знаками.



Серны и косы из погребения 55. Чернелив-Русский могильник

Инвентарь ритуально нарушенного погребения 48 состоял из обломка бронзовой фибулы, бронзовой пряжки, костяного гребня, гончарного горшка, серолощеной круговой биконической миски, чернолощеного горшка. В кенотафе обнаружены лепной украшенный двумя парными желобками и елочным углубленным орнаментом серолощеный кубок и большая чернолощеная лепная миска. В других погребениях обнаружены круговые горшки, круговые и лепные миски, глиняные пряслица, обломок спинки серебряной орнаментированной фибулы, бронзовые арбалетные фибулы, булавки, кольцо, пастовые и янтарные бусины.

Проведены также разведывательные работы на соответствующем черняховскому могильнику поселении в 200 м к северо-востоку от могильника, вблизи р. Гнизны.

И. П. Герета

ЗАКАРПАТСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Закарпатская палеолитическая экспедиция Археологического музея Института зоологии АН УССР и Ужгородского государственного университета продолжала исследования раннепалеолитического местонахождения близ пос. Королево Виноградовского р-на Закарпатской обл. Стратиграфия: 1 — современный дерновый слой (до 0,05 м); 2 — суглинок желтовато-светло-серый мощностью до 0,50 м: в нижней части слоя — редкие древесные угольки и слабопатинированные невыщелоченные андезитовые поделки мустьерского облика — мустье зубчатое (культурный горизонт I); 3 — суглинок ржаво-коричневый, ожелезненный мощностью до 0,50 м — первая ископаемая почва (бреруп?); 4 — суглинок желтовато-серый мощностью до 0,50 м: в нижней части этого слоя на контакте с нижележащим — немногочисленные древесные и костные угли и обильные мустьерские изделия из местного андезита, кварцита и кремнистых пород (культурный горизонт II); андезитовые поделки невыщелоченные, патинированные; техника расщепления примитивная; орудия представлены преимущественно скреблами, в основном поперечными и угловыми, часто с площадкой для упора — естественной и искусственной; 5 — суглинок желтовато-коричневый, омарганцованный — верхний горизонт второй ископаемой почвы (рисс-вюрм?): в верхней части слоя — слабовыщелоченные патинированные андезитовые поделки и редкие изделия из кварцита и кремня (культурный горизонт III), облик изделий отчетливо левалуаский; 6 — суглинок желто-серый, оглеенный, мощностью до 0,40 м, отмечается преимущественно в древних оврагах: в этом слое — выщелоченные андезитовые левалуаские изделия (культурный горизонт IV); 7 — суглинок желтовато-коричневый с охристо-ржавыми пятнами, комковатый, мощностью до 1,10 м — нижняя часть второй ископаемой почвы (рисс-вюрм?): в верхней части слоя — андезитовые и кварцитовые левалуаские изделия (культурный горизонт IVa) — суглинок желто-белесый мощностью до 0,45 м; 9 — суглинок желто-белесый с марганцевыми стяжениями и пятнами охристо-ржавого цвета мощностью в среднем до 0,50 м — верхняя часть третьей ископаемой почвы (рисс 2/3?): в слое — многочисленные средневыщелоченные андезитовые и редкие кварцитовые и кремневые поделки левалуаского облика (культурный горизонт V); 10 — суглинок желтовато-бурый с охристо-ржавыми пятнами и марганцевыми стяжениями мощностью до 1,20 м — нижний горизонт третьей ископаемой почвы; 11 — суглинок желтый мощностью до 1,70 м: в этом слое неотчетливо прослеживаются прослои более темного омарганцованного суглинка (четвертая ископаемая почва? рисс 1/2?); 12 — суглинок желтовато-белесый, похожий на суглинок слоя 8, но более светлый, мощностью до 0,60 м: в нижней части этого слоя — клектонские и протолевалуаские изделия из андезита (сильновыщелоченные, пористые) и кварцита. Характерны обушковые скребла и чопперы (культурный горизонт VI); 13 — суглинок бурый с охристо-ржавыми и сизоватыми включениями мощностью до 1,80 м — ископаемая почва (рисс 1/2, миндель-рисс?). Видимо, из этой почвы или из более древних отложений происходят очень сильно выщелоченные андезитовые клектонские поделки (культурный горизонт VII); 14 — аллювиальные галечные отложения; 15 — кора выветривания вулканических пород.

Предварительные технико-типологические наблюдения позволяют говорить о генетической связи между культурными горизонтами VII—III. Имеются основания рассматривать клектонские

горизонты Королевского местонахождения (VII и VI) в качестве генетической подосновы местных левалуаских индустрий (культурные горизонты V—III). Не исключено, что последние являются тем культурным пластом (или частью такового), из которого развились мустьерские индустрии Поднестровья (Кишлянский Яр, Кетросы, Молодово).

В. Н. Гладилин, Ю. В. Кухарчук, В. И. Ситливый, Л. В. Солдатенко, В. И. Ткаченко

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. УРАЗОВОЙ

Экспедиция Ворошиловградского краеведческого музея исследовала позднепалеолитическую стоянку-мастерскую и курган в зоне строительства оросительной системы у сел Демино-Александровка и Сиротино Троицкого р-на Ворошиловградской обл.

В кургане (высота 1 м, диаметр 30 м) обнаружено погребение культуры многоваликовой керамики. Костяк погребенного лежал в яме с деревянным перекрытием в скорченном положении на левом боку, черепом на запад, без сопровождающего инвентаря.

Помимо известных в этом районе 14 позднепалеолитических местонахождений открыты еще три. На одном из них (Демино-Александровка, пункт XII), расположенном на пологом склоне правого коренного берега р. Уразовой, был заложен раскоп (20 кв. м). В горизонте бурого суглинка подпочвы обнаружено овальное скопление (2,1×1,1 м) непереотложенных, искусственно расщепленных кремней мощностью 0,2 м. Всего найдено 1622 предмета из мелового желвачного кремня темно-серого и черного цвета, происходящего из меловых отложений коренного берега р. Уразовой. Изделия покрыты голубоватой или молочно-белой патиной. Среди них выделяются нуклевидные обломки, продольный и поперечный сколы с нуклеуса, реберчатые сколы, пластины и их обломки, отщепы, отбойники, изделия со вторичной обработкой, осколки. Пластины и отщепы преимущественно крупных размеров, значительная часть отщепов имеет меловую корку на спинке. Изделия со вторичной обработкой представлены концевыми скребками на укороченных пластинчатых отщепах, отщепами с ретушью, угловыми резцами на пластине и отщепе, срединными резцами на пластинах, пластиной с ретушированной выемкой, обломком острия на пластинчатом отщепе. Очевидно, это мастерская по первичной обработке кремня.

Открыты два палеолитических пункта у с. Герасимовка Валуйского р-на Белгородской обл. Пункт 1 расположен на меловом ответвлении правого коренного берега р. Уразовой высотой 4—5 м. Искусственно расщепленный кремень собран на поверхности тонкого распаханного слоя чернозема, покрывающего мел. Выделяются находки мустьерского времени: два бифаса, скребло, скобель; одноплощадочные дисковидные, многоплощадочные и призматические нуклеусы; отщепы с фасетированной пяткой. Позднепалеолитические изделия представлены призматическими и коническими нуклеусами, отщепами, пластинами. Местонахождения в Герасимовке также являются мастерскими по первичной обработке кремня.

А. Ф. Горелик, Т. Н. Клочко

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. НА ПОЛТАВЩИНЕ

Днепровский левобережный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР возобновил работы на многослойном поселении на правом берегу р. Грунь у хут. Вовки и с. Хмаровка Зеньковского р-на Полтавской обл. Основной раскоп 1975 г. (III) расширен до 516 кв. м, заложены три новых небольших раскопа (V—VII). Обнаружены четыре полуземляночных жилища и более 30 хозяйственных ям-погребов разного времени. Наиболее раннее из жилищ относится ко II—III вв. н. э. Оно в плане квадратное, длина стен около 3 м, в центре опорный столб. В юго-восточном углу находилась печь, от которой сохранился глиняный под (1××1 м), сооруженный на вымостке из обломков крупных лепных толстостенных сосудов. Керамика из заполнения жилища и вымостки пода печи находит соответствия в древностях так называемого киевского типа.

Два других жилища датируются VIII—IX вв. н. э. и относятся к культуре волынцевского типа. Они одинаковы по размеру, длина стен от 3,0 до 3,4 м. В углу одного из них сохранилась печь, сооруженная в материковом глиняном останце. Ее внешние размеры 1,5××1,1 м, высота около 0,8 м. Под печи глиняный, устроен на уровне пола, его длина 0,8 м, ширина 0,6 м. Из обоих жилищ происходит грубая лепная керамика, а также гончарная с пролощенным узором. Среди последней преобладают горшки с вертикальным венчиком.

Четвертое жилище, обнаруженное далеко в стороне от предыдущих, оказалось нарушенным хозяйственными ямами более позднего времени. Его размеры 3,0×3,4 м, следы очага не прослеживались. В жилище найдены обломки гончарных сосудов с «мажущей» поверхностью, украшенных пролощенными линиями, а также обломки амфор. По характеру керамики это жилище можно отнести к культуре, близкой салтовской. Его наиболее вероятная дата — конец VII — первая половина VIII в. н. э.

Параллельно с раскопками на поселении Вовки проводились разведки, в ходе которых в поречье Ташани открыт ряд разновременных поселений — от скифской эпохи до раннего средневековья включительно.

Е. А. Горюнов, М. Н. Казанский

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ НИМФЕЯ

Нимфейская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала исследования северо-восточной части некрополя боспорского города Нимфея. На вскрытой площади (около 5000 кв. м) обнаружено более 200 разновременных объектов, охватывающих период от второй половины VI в. до н. э. до раннего средневековья.

Для VI — начала V в. до н. э. характерны два типа погребального обряда — кремация и ингумация. В первом случае под урны использовали амфоры и другие сосуды. Кроме того, зафиксировано богатое погребение с сожжением и тризной в виде кострища площадью 15 кв. м, в центре которого поставлена нижняя часть амфоры с прахом, покрытая камнем. Рядом положен редкий по величине алебастровый алабастр, а вокруг — 18 амфор, из которых большинство хиосских пухлогорлых, с поясками. Рядовой некрополь нижнего горизонта представлен неглубокими могилами четырехугольной формы, вырубленными в скале или грунте. Среди них

есть несколько погребений со скорченными на правом боку костяками, ориентированными на северо-восток, без инвентаря. Обычно костяки с той же ориентировкой вытянуты на спине. Инвентарь состоит из одного-двух сосудов. Мужчин иногда сопровождают скифские мечи и наконечники стрел, женщин — украшения, иглы, пряслица.

Аналогичный погребальный обряд характерен и для V—IV вв. до н. э., с тем лишь отличием, что костяки чаще ориентированы строго на восток. Исключения составляют погребения в камерах из сырцовых кирпичей и захоронение ребенка с юго-восточной ориентировкой и набором миниатюрных сосудов — краснофигурных и из финикийского стекла. Кремация (в амфорах) и ингумация совершались и в эллинистический период. Заслуживают внимания детские захоронения этого времени с плитовым перекрытием и антропоморфной стелой. В детских могилах встречаются керамика серой и красной глины, терракоты и украшения.

К серии катакомб римского времени, открытых в 1973—1974 гг., добавилась одна (27). В ней оказалось семь погребений, размещенных в два яруса. Ось дромоса и камеры направлена с юго-запада на северо-восток, так же как в катакомбе 26. Следовательно, вместе они открывают новый ряд гробниц, раскопки которых еще предстоят. Открыты три монументальных склепа (ограбленных), сооружение которых, очевидно, относится к I в. до н. э.— I в. н. э. Один из них с уступчатым сводом сложен из крупных блоков, два других — из плоских плит. Еще один тип гробниц представлен вырубленными в скале ящиками с одиночными или парными захоронениями в саркофагах. Сопровождающий материал аналогичен катакомбному. Обнаружены четыре гробницы с кремацией. Характерной особенностью их устройства является вырезанная в грунте камера с обожженными стенками. Внутри одной из них под закладом была длинная яма с прахом. При нем оказались поврежденные огнем золотой венок, железные меч, стригиль, перстень и оплавившиеся стеклянные сосуды. В других камерах имелись многоактные кремированные захоронения.

Таким образом, исследуемая часть нимфейского некрополя использовалась жителями города на протяжении всего античного периода. Отсутствие курганов говорит о том, что в классическое и эллинистическое время здесь было кладбище среднего и рядового населения. В первые века нашей эры, наоборот, рельеф местности использовался для сооружения семейных усыпальниц наиболее зажиточной его части. При этом с VI в. до н. э. сосуществуют два погребальных обряда — кремация и трупоположение. В эпоху раннего средневековья эта территория была занята поселением, о чем свидетельствуют остатки стен зданий, оград, хозяйственных ям и находки керамики.

Н. Л. Грач

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВОЗЛЕ С. КРАСНОСЕЛЬЕ

Волынская мезолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала два мезолитических памятника возле с. Красноселье Владимирского р-на Ровенской обл.

Стоянка Красноселье I расположена в 0,5 км к северу от села на дюне, которая тянется вдоль шоссе Красноселье — Зеленое, в уроч. «Печинская гора» и имеет размеры 350×400 м. На поверхности собраны нуклеусы, пластины, изделия со вторичной обработкой и фрагменты керамики. Керамика светло-желтого цвета, орнаментированная оттисками круглого и прямоугольного штампов. В тесте — примесь шамота. Керамику

возможно отнести к комаровской культуре. Наибольшая концентрация кремневых изделий наблюдалась в западной части дюны. При раскопках обнаружено 14 скоплений кремневого инвентаря, имевших овальную форму. Средние размеры скопления — 4×3 м. Культурные остатки залегали на глубине 0,2—0,3 м от поверхности в песке серовато-охристого цвета.

Среди кремневого инвентаря стоянки — отбросы производства, пластины, нуклеусы, изделия со вторичной обработкой. Встреченные здесь нуклеусы небольших размеров, по форме призматические, неправильно призматические и близкие к карандашевидным. Комплекс изделий со вторичной обработкой состоит из концевых и круглых скребков, изготовленных на небольших пластинках и отщепах, срединных и угловых резцов, пластинок с краевой ретушью, листовидных и черешковых наконечников свидерского типа, проколки, пластинки с выемками. Отметим присутствие в этом комплексе сегментовидного орудия. Анализируя кремневый инвентарь стоянки, характер его расположения, можно сделать вывод о том, что весь процесс обработки кремня происходил на месте. Об этом свидетельствуют находки в скоплениях 1 и 2 кремневых желваков, большого количества нуклеусов, пластин и отбросов производства. Изделия со вторичной обработкой встречены в основном в скоплениях 7—10, возле некрупных темных пятен с небольшим содержанием угольков, которые можно интерпретировать как остатки незначительных временных кострищ. Кремневый материал стоянки Красноселье I имеет аналогии среди материалов мезолитических стоянок Волынского Полесья, его можно датировать мезолитическим временем.

Стоянка Красноселье II находится на 0,3 км северо-западнее первого пункта. Она расположена на дюне эллипсовидной формы, размерами 250×100 м. На глубине 0,20—0,25 м от поверхности в сером песке обнаружены мезолитические кремневые изделия. Насыщенность культурного слоя небольшая. Среди кремневых изделий — нуклеусы, пластинки, изделия со вторичной обработкой. Нуклеусы представлены в основном призматическими и неправильно призматическими формами небольших размеров. Пластинки небольшие. Изделия со вторичной обработкой представлены концевыми скребками, резцами, наконечниками свидерского типа, пластинками с выемками и краевой ретушью.

Р. Т. Грибович

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОЛЫНИ

Волынский отряд Института общественных наук АН УССР провел исследования в зоне строительства Боровненского водохранилища на р. Стоход. Открыты поселения каменного века и древнерусского времени. На правом берегу реки у с. Боровно возле уроч. «Шведский Брод» обнаружен кремневый материал (нуклеусы, пластинки, концевые скребки, боковые резцы, наконечники свидерского типа) мезолитического времени. Здесь же найдены фрагменты керамики XII—XIII вв. В 1 км к югу от хут. Зарека и у с. Набруска открыты мезолитические местонахождения. Материал представлен нуклеусами, скребками, пластинками. На левом берегу реки у с. Боровно в урочищах «Парфелывска Ныва» и «Замлынья» собраны небольших размеров нуклеусы, концевые скребки, резцы, скребловидные орудия, пластинки мезолитического времени.

Продолжены исследования древнерусского курганного могильника у с. Майдан-Лыненский Маневичского р-на Волынской обл. Раскопаны три кургана (3, 5, 6). В кургане 6 на уровне подош-

вы обнаружены обожженный череп и раздавленный горшок XI в. В кургане 3 найден сосуд XI в., в кургане 5 — фрагменты керамики комаровской культуры. В 7 км к востоку от указанного могильника открыт еще один могильник из девяти курганов, из которых один раскопан. В южной части кургана найдены два горшка с клеймами в виде свастики и круга. В центре кургана находился сильно обожженный гроб без скелета. Керамический материал датирует курган концом XI в.

На юго-западной окраине с. Новосилки того же района на поверхности дюн встречены мезолитический кремневый материал и керамика древнерусского времени. В 2 км к северо-западу от с. Птыча Дубновского р-на Ровенской обл. обнаружен кремневый материал мезолитического времени, а также керамика эпохи меди — бронзы.

Р. Т. Грибович, В. М. Петегирич, Д. Ю. Павлив

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ ПИРОГОЩИ

Киевская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала архитектурно-археологические исследования церкви Успения Пирогощи. Открыты апсиды храма, полностью южный неф и бо́льшая часть центрального. С целью изучения фундаментов постройки с внешней стороны южной стены (у юго-западного угла) был заложен раскоп (50 кв. м), доведенный до глубины 6 м. Дальнейшему продвижению помешал высокий уровень грунтовых вод.

Слои участка оказались перемешаны в результате позднейших ремонтов и перестроек здания. Здесь, как и вдоль всей открытой части фасада, находилось много нарушенных безынвентарных погребений. В центральной части раскопа на глубине 3,1 м от дневной поверхности обнаружены фундаменты стены (ширина 1,3 м), перпендикулярные южной стене храма. Судя по строительным материалам, они относятся к послемонгольскому времени.

Стены церкви сохранились на высоту 1,9—2,0 м. Фасады расчленены лопатками в соответствии с внутренним членением здания. К средним лопаткам примыкают полуколонны, обрубленные в XIX в. Угловые лопатки полуколонн не имели. Ширина основной массы стен 1,3 м, центральной апсиды — 1,5 м, западной стены — 1,7 м. Система кладки — порядовая. Перевязь швов соблюдается, однако правильного чередования тычковых и ложковых рядов нет. Толщина горизонтальных швов 3,5—4,0 см. Размеры плинфы: 24—25×28—29×4—4,5 и 30—32×28—29×4,5 см. Многие плинфы имеют рифленую постельную поверхность, на некоторых — волнистый орнамент. На ребре плинф апсиды встречаются углубленные кресты, на одной вместе с крестом слово ГИ — «господи». В кладке южной стены и апсид обнаружены прямоугольные пустоты от сгнивших деревянных связей. Внешняя плоскость апсид в XVII в. была профилирована узкими пилястрами.

Обращает на себя внимание необычно глубокое залегание фундаментов. У юго-западного угла была зафиксирована глубина 3,6 м от верхнего обреза фундамента. Дойти до подошвы не удалось. Напомним, что в Киеве наиболее мощными, резко выделяющимися среди других древнерусских построек, были фундаменты Кирилловской церкви (1,8—1,9 м). Фундамент сложен из чередующихся слоев крупного бутового камня на цемяночном растворе и трех-четырех выравнивающих рядов плинфы. Ширина фундаментов превышает ширину

Церковь Успения Пирогощи. Вид с юго-запада

стен на ширину пилястр (0,35 м), несколько расширяясь в местах самих пилястр. Внутри южной апсиды фундаменты занимают всю ее площадь. Юго-восточный столб и стена, отделяющая диаконник, лежат на одном фундаменте, причем последний, как и фундамент южной стены, не совпадает с направлением стен здания. На камнях фундамента сохранились фрагменты фресок, затирка с граффити, указывающая на их вторичное использование.

Внутри церкви прослежено несколько уровней пола (от XII до XIX в.). Древнерусский пол выложен шиферными плитами, лежащими на небольшой грунтовой подсыпке (3—4 см), под которой находилась подготовка (10—12 см) из цемянки с битой плинфой. Позднейшие полы — из кирпича и плиток. В центральной апсиде сохранился пол XVII—XVIII вв., выложенный поливными плитками.

Перед восточными столбами обнаружено основание иконостаса XVII—XVIII вв. В южном приделе открыт престол XVII в., разобранный в XIX в. На всех участках церкви, где опускались ниже уровня XVII в., открыты позднесредневековые склепы (всего восемь). Среди находок представляют интерес нательный крест, эпольпион, а также две двусторонние иконы на металле XVII в. При раскопках найдено много русских, западноевропейских и турецких монет XVI—XIX вв.

К. Н. Гупало, Г. Ю. Ивакин, М. А. Сагайдак

РАБОТЫ НА БЕЛЯУСЕ

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея при участии Института антропологии Московского государственного университета продолжала раскопки городища Беляус и его некрополя в Черноморском р-не Крымской обл.

В результате исследования античных фортификационных сооружений первого и второго строительных периодов (IV—III вв. до н. э.) установлено, что здесь были две усадьбы, каждая со своей башней. В северной части городища полностью раскопана башня 2. Она имела первый, ранний пояс из тесаных квадров, в плане 10×10 м, к которому затем был пристроен второй, пирамидальный, в плане 12,6×12,6 м. В башне было три помещения. В южном, с каменной вымосткой, находились колодец глубиной около 6 м и лестница; в пол северо-восточного помещения были вкопаны три пифоса, а позже здесь была сделана керамическая вымостка; в северо-западном помещении на глинобитном полу найдена мегарская чаша с изображением охотящихся эротов.

После перепланировки усадьба была вдвое расширена к северу, достигнув площади 36,9×36 м, а башня 2, первоначально наполовину выступавшая за линию стен к северу, заняла в ней центральное положение. При доследовании хозяйственных помещений, примыкавших к оборонительным стенам северной усадьбы, раскопаны три зерновые ямы, несколько печей и жаровен, секторная загородка из диоритовых жерновов.

Раскопки некрополя продолжались сплошной площадью в юго-восточной его части. Раскопаны 32 могилы (113 и 118—148): 5 земляных склепов, 24 подбойные и 3 — в ямах. Земляные склепы все однокамерные, камера — с северной стороны входного колодца. Преобладает обычная Т-образная планировка. Лишь в склепе 148 — наиболее раннем — камера параллельна колодцу. Здесь было два погребения с западной ориентировкой. В изголовье одного из них — чернолаковая миска с пальметтами и кругами насечек III—II вв. до н. э., в ней — кости барана и железный нож. Этому же покойнику принадлежали железный поясной крюк и костяная пронызь. Западный край могилы вместе с верхними частями скелетов в I в. до н. э. был срезан огромным, глубиной около 4 м, земляным склепом 119, ограбленным в древности. Здесь остались только лепной горшочек с ручкой, обломки краснолакового блюда и бронзовых украшений.

В остальных земляных склепах хорошо прослеживается обряд многократных захоронений, с преобладанием восточной ориентировки при наличии западной. Склеп 141 содержал последовательные захоронения 13 человек. При них были краснолаковые и лепные миски, светильник, браслеты, бусы. В склепе 138 оказалось 19 покойников, положенных друг на друга в семь ярусов, причем анатомический порядок скелетов почти не был нарушен. Инвентарь составляли лепные сосуды, железные ножи и пряжки, бронзовые булавки, пряслица, среди которых интересны два мраморных. В маленьком земляном склепе 113 похоронено 13 детей. При них обнаружены лепные амфориски и круглодонная мисочка, горшочек с ручкой, светильник, бронзовые серьги, астрагалы, охра, бусы, в том числе мозаичные с изображением розетки. Дата погребений в склепах — I в. до н. э. — I в. н. э.

К тому же времени относятся и подбойные могилы. Они имели широтную ориентировку с небольшим отклонением, подбой с севера, содержали преимущественно детские погребения, почти все одиночные, редко парные, ориенти-

рованные, как правило, на восток, без вещей или с немногочисленным инвентарем. Это серьги, фибулы, браслеты, бляшки, бусы. В одном ожерелье были бронзовая подвеска в виде топорика и просверленная монета. Лишь в двух подбоях погребены взрослые, причем один — без вещей, а при другом, отличавшемся северной ориентировкой, были лепная мисочка, железные нож и пряжка. В ямах скелеты детей не сохранились и вещей не было.

О. Д. Дашевская, А. С. Голенцов, Е. В. Старченко

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

Дроновский отряд Артемовской экспедиции Донецкого областного общества охраны памятников истории и культуры и Института археологии АН УССР продолжил исследования на Северском Донце.

На поселении Лиманское озеро I у с. Дроновка вскрыто 480 кв. м. Неолит представлен многочисленными ножевидными пластинами, нуклеусами, в том числе карандашевидными, скреблами, угловыми резцами, кремневыми топорами и теслами и керамикой раннего типа днепро-донецкой культуры. В раскопе 7 открыты жилище-землянка размерами 10×6 м прямоугольной формы и постройки размерами 6,6×5,0 м. Они углублены в материк на 0,3—0,5 м, имели столбовые ямы различного диаметра по углам и вдоль стен. В заполнении жилища найдены восемь развалов сосудов баночной формы, высокий биконический горшок со сложным валиковым орнаментом под венчиком, обломок серпа и наконечник дротика из кремня, изделия из кости: три тупика из челюстей, игла и три проколки. Постройки срубной культуры окружены шестью хозяйственными ямами (0,8—1,2×0,3—0,5 м) с керамикой и костями животных. Среди керамики из слоя эпохи бронзы, кроме типично срубной, встречена бондарихинская (высокие горшки с «пирамидками» по плечикам, банки с ногтевыми оттисками по торцу венчика) и малобудковской культуры. Очевидно, эти группы керамики синхронны, т. е. на поселении с XIII в. до н. э. сосуществовали носители срубной и бондарихинской культур, ставшие хозяевами поселения уже с XI—X вв. до н. э. Среди других находок эпохи бронзы отметим медный слиток, нижний сточенный камень зернотерки, более 20 песчаниковых и гранитных терочников и пестов, игральную кость с крестообразной нарезкой.

При расширении раскопа 5 изучены жилище 9 (9,6×7,0 м) и хозяйственная постройка 6 (5,4×4,2 м) бондарихинского времени, углубленные в материк на 0,5 м, с углистыми прослойками вдоль стен от сгоревших столбов. В жилище 9 найдены куски железных шлаков, развалы четырех бондарихинских горшков, заготовки серпов из кремня, полированные камни для пращи. К северному краю жилища примыкали остатки плавильни в виде ямы вытянуто-овальной формы (1,2×0,6 м) с оплакованными стенками толщиной до 3—4 см, кусками криц, каплями железа на дне, кусочками глиняного сопла.

На поселении на глубине 0,5—1,4 м открыты шесть погребений (8—13) кочевников-болгар. В погребении 8 обнаружены два скорченных костяка подростков в ритуальной позе «борцов». В детском погребении 9, кроме груболепного горшочка, найдены ожерелье из пастовых глазчатых зеленых и синих бусин с медной пластинкой-подвеской, бронзовые тисненая квадратная пуговица и ажурная пряжка с растительным орнаментом, биллоновый колокольчик в форме раковины с позолотой. В погребе-

нии 11 костяк мужчины находился в сожженном дубовом гробу. Его сопровождали два круговых кувшина и груболепной горшок, деревянный кубок с медной оковкой, железные стремя, нож, фибула и бронзовая пряжка, половина серебряного дирхема (в правой кости), череп и седло овцы. В погребении 10 находились круговой кувшин и груболепной горшок, в погребении 13 рядом с разрозненным костяком человека лежала часть ноги лошади. К раннему средневековью относятся две ямы с сожженными дубовыми плахами внутри (жертвенники?) и два черепа лошадей, обломки амфор и салтовское пряслице.

На поселении Лиманское озеро II в 0,4 км к северу от поселения I, на восточной оконечности вскрыто 40 кв. м. Получены неолитические орудия, обнаружена землянка эпохи бронзы (12×9 м) с керамикой срубной культуры.

С. М. Дегерменджи, С. И. Татаринов, В. А. Цыганенко, А. Г. Копыл

РАСКОПКИ ЖЕВАХОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОДЕССКОГО ЗАЛИВА

Жеваховский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжил раскопки античного поселения в черте г. Одессы на Жеваховой горе — возвышенности на северо-западном побережье Одесского залива. В южной части поселения на юго-западном склоне возвышенности, обращенном к морю, на площади 225 кв. м вскрыты остатки каменных кладок из подтесанных известняковых блоков, наземных построек с глинобитными полами и земляные сооружения, вырытые частично в культурном слое и впущенные в материк.

Отчетливо прослеживаются два строительных периода. Первый представлен двукамерным земляным сооружением, состоящим из овальной в плане ямы с нишей в северо-восточной стене и соединенного с ней проемом помещения прямоугольной формы с закругленными углами. Овальное в плане помещение, ориентированное на северо-запад, прослежено с глубины 0,4 м от поверхности. Оно вырыто на уровне культурного слоя и впущено в материк, глубина его 2,5 м, стены почти отвесные. Больший диаметр составляет 4,6 м, меньший — 4,1 м, пол глинобитный, ровный. Ниша, вырытая в материковой стене в 0,6 м от пола, имеет овальную в плане форму с полуциркульным сводом. Ее больший диаметр 1,2 м, меньший — 0,8 м, высота — около 1,5 м. Дно выступает полукругом от уровня плоскости стены на 0,4 м. У южной и юго-восточной стен с глубины 0,4—1,6 м от дневной поверхности до пола помещения прослежен слой материковой глины со щебенкой. В заполнении встречались сырцовые вальки с остатками деревянных колышков.

Второе помещение (4×3 м) представляет собой полуземлянку, глубиной 1,8 м, ориентированную с северо-востока на юго-запад. Пол глинобитный. В заполнении помещений найдены обломки амфор, сероглиняной лепной, чернолаковой и краснофигурной керамики, рыболовные грузила, обломки зернотерок, железный серп. Незначительно преобладает лепная посуда, чернолаковой и краснофигурной керамики — единицы. Наиболее интересна свинцовая пластинка (6,5—7,0×3,0—3,5 см) с греческой надписью, найденная в заполнении первого помещения. Следы надписи просматриваются у верхнего края пластины и с правой ее стороны. Насчитывается пять строк убористого текста. По характеру написания букв надпись относится к V— началу IV в. до н. э.

Прямо на засыпи полуземлянки на

глубине 0,4—0,6 м от современной поверхности выявлена каменная кладка из подтесанных известняковых блоков. Две стены, расположенные впритык друг к другу, образуют прямой угол. У основания стен прослежены остатки глинобитного пола. Камни, составляющие кладку, использованы вторично. У основания кладки найдены обломки амфор, сероглиняной лепной и чернолаковой керамики, датируемой IV—III вв. до н. э. *Э. И. Диамант, В. И. Кузьменко*

РАСКОПКИ ЧЕТЫРЕХАПСИДНОГО ХРАМА В ХЕРСОНЕСЕ

Херсонесский отряд вел раскопки четырехапсидного храма в юго-западной части городища, возле оборонительной стены. Этот храм был частично исследован Р. Х. Лепером. Вскрыто 500 кв. м при мощности слоя в среднем около 2,5 м. Раскоп перекрывали ров, разрушивший среднюю часть памятника, и вал артиллерийской батареи, под которым осталась скрытой юго-восточная часть здания.

В плане памятник представляет собой четыре полукруглые апсиды (толщина стен 1,60 м), расположенные по двум взаимно перпендикулярным осям с массивными пилонами в местах сопряжения апсид. Внутренняя его площадь около 400 кв. м. Кладки стен из бута на цемянковом растворе представляют собой монолит с мощным фундаментом шириной местами до 3 м. Западная апсида храма, а также часть южной и северной стоят на скале, почти выступающей на уровень современной дневной поверхности. Остальная часть постройки расположена на довольно крутом косогоре, причем фундамент северной апсиды погружен в глубокую цистерну римского времени (не позднее IV в. н. э.).

В храме вторично вскрыты остатки мозаичного пола и зачищена известеобжигательная печь — оба объекта были известны Р. Х. Леперу. Устье печи выходило на косогор, обращенный к востоку. Храм был поставлен таким образом, что остатки печи оказались на оси западной и восточной апсид.

Можно наметить следующую, подтверждаемую керамикой и монетами, хронологию сооружений. Наиболее ранней является цистерна первых веков нашей эры под северной апсидой храма. За нею следуют печь, функционировавшая в VI в., и храм с мозаичным полом, перекрывавший печь, видимо, тоже в VI в. В IX—X вв. произошло частичное разрушение храма. Его реконструкция в X в. сопровождалась настилом нового мозаичного пола. Четырехапсидный храм является едва ли не самым монументальным сооружением Херсонеса, и материалы, полученные раскопками, дают возможность достаточно аргументированно реконструировать его архитектурный облик.

О. И. Домбровский, В. А. Кутайсов

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ В БАССЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Славянский отряд Скифо-Славянской экспедиции Харьковского государственного университета продолжал исследования селища у с. Занки (уроч. «Якубино») Готвальдовского р-на Харьковской обл. Основные отложения на нем относятся к пеньковской культуре. В нижней части культурного слоя, имеющего толщину 0,4—0,1 м, изредка встречаются фрагменты керамики эпохи поздней бронзы.

В раскопе 2 доследовалось жилище

В и участок вокруг него. Вскрыто 182 кв. м. Жилище наземного типа имело углубленный пол и состояло из трех частей: прямоугольной основной части, ориентированной по линии север — юг, к которой с юга примыкали выступы пристроек. Западная пристройка образует сени перед входом в жилище, а восточная является внутренним хозяйственным помещением. Наибольшая длина жилища 6,5 м, наибольшая ширина — 5,5 м. С южной стороны, против входа, находился очаг из камней песчаника с предпечной ямой. Очажный под выложен песчаником с ровно отесанной поверхностью. В восточной пристройке была колоколовидная хозяйственная яма. В северо-восточной части жилища вдоль стенки прослежен материковый выступ лежанки шириной 0,9 м и длиной 2,5 м, возвышавшийся над полом на 0,3 м.

Вблизи жилища исследованы пять хозяйственных ям, а севернее и западнее обнаружен новый комплекс. Открыто жилище Г, напоминающее предыдущее. К западу от него расположены восемь хозяйственных ям. В процессе раскопок получены выразительные образцы лепной керамики, которые в ряде случаев хорошо датируются, так как найдены в закрытых комплексах вместе с фрагментами гончарной черняховской посуды. Среди пеньковской керамики имеются цилиндро-конические сосуды типа Колочина — Тушемли, не известные ранее в бассейне Северского Донца. В слое встречалась в виде примеси к пеньковской и салтовская керамика, сделанная на гончарном круге. Очевидно, селище Занки использовалось длительное время. Отметим также находки железных металлургических шлаков, пряслиц, точильных брусков разных типов, костяных проколов. Впервые удалось получить разнообразный остеологический материал.

Обследованы Хорошевское и Донецкое городища, имеющие отложения роменской и древнерусской культур. На Донецком городище бо́льшая часть посада древнерусского города Донца (участки Б и В) занята современными усадьбами. На Хорошевском городище детинец почти весь застроен и для исследования пригодны лишь некоторые его участки.

А. Г. Дьяченко

РАБОТА КРАСНОЗНАМЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Краснознаменская новостроечная экспедиция продолжала исследования курганов в зонах строительства оросительных систем Херсонской обл. Раскопаны 15 курганов с 86 погребениями: 40 — позднеямные, 22 — катакомбные, 16 — срубные, 3 — скифские, 1 — сарматское и 4 — позднекочевнические.

Для основных ямных погребений характерны прямоугольной формы ямы, перекрытые каменными плитами или деревянными плахами, уложенными поперек. Погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами, реже — в скорченном положении на боку, головой на северо-восток. Впускные ямные погребения совершены в ямах с уступами. Ориентировка погребенных неустойчива. Среди обычных, бедных инвентарем захоронений выделяется погребение 5 кургана 5 у с. Подо-Калиновка. Окрашенный костяк лежал на спине с подогнутыми ногами, черепом на юго-запад. У черепа найдены бронзовое долото с деревянной рукояткой и тесло.

Катакомбные погребения делятся на две стратиграфические группы. Более ранние захоронения находятся в камерах с прямоугольной входной ямой. Погребенные лежали в скорченном положении на правом или на левом боку. Для более поздних характерны округ-

лые входные ямы с овальными камерами и вытянутыми на спине погребенными. Отметим погребение 4 кургана 1 у с. Широкая Балка, где найдены кремневые нуклеусы, отбойники, скребки, большое количество отщепов и заготовка каменного топора.

Срубные погребения совершены, как правило, в овальных неглубоких ямах, перекрытых деревянными плахами, а в двух случаях — каменными плитами. Выделяется основное погребение кургана 3 у с. Борозенское. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток, в глубокой прямоугольной яме с заплечиками, с остроребериым сосудом и деревянной чашей, край венчика которой укреплен бронзовой обоймой.

Из трех скифских курганов наибольший интерес представляет курган 1 (IV в. до н. э.) у с. Калининское. Вокруг кургана вырыты два рва, насыпь укреплена панцирем из каменных плит. В неограбленном погребении 2 лежал воин с двумя копьями, акинаком, пластинчатым поясом и колчаном со 140 наконечниками стрел. Сарматское погребение разрушено траншеей. Найдены фрагменты железных удил, псалий, трехлопастный черешковый наконечник стрелы, серебряные обоймочки ремней узды.

Г. Л. Евдокимов, В. Н. Погорелый, Ю. Я. Рассамакин, А. В. Николова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ БЕРЕЗИНСКИХ КУРГАНОВ

Тарутинская экспедиция Одесского государственного университета проводила охранные раскопки курганов в окрестностях пос. Березино Тарутинского р-на Одесской обл. на правом высоком берегу р. Кагальник.

Курган 1 высотой около 1 м и диаметром около 20 м сильно распахан; часть впускных погребений разрушена. Здесь обнаружен кромлех диаметром 17,5 м, выложенный из плит песчаника. Курган содержал восемь погребений. Центральное погребение усатовской культуры обнаружено в прямоугольной материковой яме с закругленными углами. Два скорченных костяка, покрытых охрой, найдены вместе с двумя лепными сосудами и фрагментами придонной части третьего. Сосуды округлой формы, с хорошо выраженной шейкой и отогнутым венчиком. В стенке одного из них имеется отверстие, а на плечиках заметны остатки росписи черной краской в виде параллельных наклонных полос. В 4 м от центрального погребения в материке обнаружено впускное погребение в прямоугольной яме, перекрытой бревнами, края которых выступали за борта ямы на 14 см. Погребение разграблено. Кости черепа и остатки костяка разбросаны в западной части ямы. Шесть других впускных погребений, очевидно эпохи бронзы, обнаруженные в пóлах, разрушены. В них найдены каменный ладьевидный топорик, бронзовая серьга, кремневый наконечник с выемкой у основания.

Курган 2 высотой около 2 м и диаметром около 40 м также содержал восемь погребений. В центральной части кургана в прямоугольной яме, опущенной в материк, обнаружено парное захоронение ямной культуры. Яма была заложена каменными глыбами, под которыми обнаружились остатки бревен, перекрывавших яму. Под черепом одного из костяков находилась прослойка охры толщиной 2 см. Погребальный инвентарь отсутствует. Этим захоронением разрушено центральное погребение, остатки погребальной камеры которого обнаружены при зачистке стен ямы. Курган использовался и в более позднее время: в одном из впускных погре-

бений найдены лепной сосуд эпохи поздней бронзы и скифский бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник стрелы с лавролистной головкой и шипом.

В кургане 3 диаметром 35 м и высотой 2 м обнаружены семь разрушенных погребений, в том числе и центральное. В одном из впускных погребений найдены кремневый скребок и бронзовая спиралевидная серьга.

В 1 км к западу от этих курганов расположена группа из четырех малых и одного большого курганов. Курган 4 высотой около 1 м и диаметром около 25 м содержал два погребения. Центральное погребение совершено в прямоугольной материковой яме, по краям обложенной небольшими камнями и перекрытой тремя каменными глыбами, просевшими в яму. Погребение разграблено. Судя по сохранившимся костям, умерший лежал в скорченном положении, головой на запад. Впускное погребение разрушено. Курганы 5—7 полностью разрушены вспашкой.

А. Г. Загинайло, В. Г. Кушнир, О. В. Устянский, М. М. Фокеев

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ У Г. БОРОДЯНКА

Полесский мезо-неолитический отряд исследовал группу неолитических поселений по р. Здвиж у г. Бородянка Киевской обл. Здесь известны девять неолитических стоянок. На стоянках Бородянка 3б и 3в проведены раскопки.

Памятники расположены на песчаных возвышениях (до 2 м), тянущихся на расстоянии 1,5 км по пойме правого берега р. Здвиж. В последние годы пойменный торфяник был осушен, а затем распахан. Культурные остатки неолитического времени залегали на глубине 0,2—0,5 м в верхней части желтобурой песчаной подпочвы и в меньшей мере — в перекрывающем ее распаханном гумусе. Коллекции кремня и керамики со стоянок у г. Бородянка имеют много общих черт, что, вероятно, говорит о генетическом родстве населения стоянок.

На стоянке Бородянка 3в раскопано 50 кв. м. Здесь найдены нуклеусы одно- и двуплощадочные, скребки на отщепах неправильной формы, реже концевые, пластинки с ретушью, ранненеолитическая керамика с оттисками косой гребенки и растительной примесью в тесте. Среди микролитов — серии высоких и средневысоких трапеций, в том числе асимметричных, яниславицкие острия и треугольники, микрорезцы. Облик кремневого инвентаря и прежде всего наличие микрорезцов, яниславицких острий и треугольников позволяют говорить о генетическом родстве ранненеолитического памятника Бородянка 3в с комплексами позднемезолитической культуры Киевского, Житомирского и Мозырского Полесья. В коллекции присутствуют также элементы, характерные для мезо-неолитических памятников Северного Причерноморья — вкладыши кукрекского типа. Сочетание полесских элементов с южными кукрекскими свойственно и другим ранненеолитическим комплексам Киевского Полесья (Лазаревка, Тетерев 3, Перетичев, Приборск, Бородянка 4б, Гавронщина).

Л. Л. Зализняк

РАСКОПКИ У С. ЛИСТВИН

Отряд Волынско-Днестровской экспедиции Львовского государственного университета продолжал раскопки древнерусского городища в с. Листвин Дубновского р-на Ровенской обл.

Раскоп (400 кв. м) заложен в юго-западной части посада, в непосредственной близости от ранее исследованной территории. Вскрыты одна полуземлянка и несколько хозяйственных ям. Жилище имело почти квадратную форму (2,8×2,7 м), углублено в материк на 1,4 м от современной поверхности. Стенки вертикальные, пол ровный, утоптанный. В верхней части оно было заполнено черноземом, в котором найдены многочисленные фрагменты керамики и скопление камней. На полу у северо-западного угла жилища находилась печь-каменка (0,4—0,6 м). Сохранившаяся нижняя часть печи имела приблизительно округлую форму. Под округлый глиняный, хорошо обожженный. В северо-восточном углу находился очаг округлой формы диаметром 0,3 м. На высоте 0,3 м от уровня пола над очагом в стенке зафиксировано обгорелое бревно. В южном углу — столбовая яма диаметром 0,2 м и глубиной 0,4 м.

В жилище найдены две костяные проколки, железные ножи, шиферные пряслица, фрагменты керамики (некоторые днища помечены клеймами). Возле жилища собран железный и стеклянный шлак. Хозяйственные ямы близ жилища — округлой формы, глубиной 0,7—1,5 м, с костями животных и керамикой.

Обследованы два кургана IX—X вв. в 400—500 м от северо-восточной части городища, на высоком плато (уроч. «Церковное»). В начале XX в., по рассказам местных жителей, здесь находился курганный могильник, состоявший примерно из 20 насыпей. Возможно, они и были исследованы Р. Якимовичем методом вертикальных колодцев. Проверкой насыпи двух курганов установлен факт их раскопок в прошлом.

В. В. Зварич, Р. М. Чайка

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

Херсонесский историко-археологический музей продолжил работы по исследованию памятников в северо-восточных кварталах города с целью подготовки их к консервации и реставрации.

Исследовалась западная часть квартала, примыкающая к насыпи артиллерийской батареи XIX в. У открытых в 1908 г. рыбозасолочных цистерн раннесредневекового времени выявлена вымостка двора этого комплекса из хорошо подогнанной крупной окатанной морской гальки. Вымостка сохранилась лишь на двух участках, однако ориентировочно определена площадь всего двора.

Ниже галечной вымостки вскрыт мощный (более 1 м) слой грунта, обильно насыщенный материалами эллинистического времени. Этот слой плотно слежавшейся глины, перемешанной с мелким щебнем, простирался по всей западной части квартала. Основную массу находок здесь составили обломки тарной керамики, среди которых много профилированных частей амфор IV в. до н. э. различных эллинистических центров. Херсонесских амфор найдено лишь несколько экземпляров. Столовая и кухонная посуда представлена фрагментами кувшинов, тарелок, мисок, кастрюль; черполаковая керамика — обломками тарелок, рыбных блюд, солонок, канфаров и киликов в основном аттиче-

ского производства. Отметим два фрагмента терракотовых статуэток. Найденные гераклейские, синопские и фасосские клейма, как и остальные материалы слоя, датируются первой половиной IV в. до н. э. Строительные остатки, открытые в слое, представляют собой фундаменты построек из бутового камня на глиняном растворе. Стены выше фундаментов не сохранились и были, очевидно, разобраны при городском строительстве в III в. до н. э. Строительные остатки IV в. до и. э. открыты в этом районе города впервые.

В северо-восточной части квартала продолжалась расчистка колодца, открытого в 1976 г. Колодец полностью вырублен в скале, глубина его около 13 м, дно конусовидное с отстойником в центре. Вода начала поступать в колодец с отметки 11,9 м. Материал в засыпи колодца до самого дна был совершенно однородный — обломки раннесредневековых амфор, столовой и кухонной посуды, краснолаковых блюд, датирующихся второй половиной VI — первой половиной VII в. Представляет интерес найденная здесь верхняя часть мраморного декрета начала II в. н. э. Вероятно, колодец был засыпан при новом строительстве в этом районе города в VII в.

Отрядом аквалангистов продолжены работы у западного берега Стрелецкой бухты близ Херсонеса. Подводными работами выяснены границы залегания керамики, графически зафиксированы весь участок дна бухты в этом районе, а также границы предполагаемого затопленного еще в древности участка суши. Поднятые со дна бухты керамические сосуды в основной своей массе относятся к первым векам нашей эры. Исключение составляют фрагменты высокогорлых кувшинов IX—X вв. и несколько экземпляров эллинистических амфор.

М. И. Золотарев

РАСКОПКИ ПОРФМИЯ

Порфмийский отряд Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования античного города Порфмия — одного из городов Боспорского царства, остатки которого находятся на окраине г. Керчи на побережье Керченского пролива, близ ныне существующей паромной переправы. Город был основан во второй половине VI в. до н. э. и прекратил свое существование во второй половине I в. до н. э. Во второй половине III в. до н. э. город был заново отстроен на остатках более ранних построек и значительно расширен. Застройка городской территории была предпринята по единому плану, вместе с оборонительными стенами, в соответствии с так называемой гипподамовой планировкой. Исследованию этого верхнего горизонта города и были в основном посвящены работы 1977 г.

Раскопки были сосредоточены в восточной части позднего города. Здесь, как и в западной части города, располагался ряд из четырех кварталов. Ширина кварталов восточного и западного рядов одинакова — 11 м. Длина кварталов восточного ряда еще не установлена, но уже сейчас она превосходит длину западных кварталов (42 м) по крайней мере на 2 м. Таким образом, выявляется в значительной мере планировка города. Почти вся его площадь была занята жилыми кварталами, расположенными в два ряда с севера на юг, но четыре квартала в каждом ряду. Внутриквартальная планировка восточного ряда совпадает с планировкой внутри западных кварталов, благодаря чему ее следует считать общей для всего города. Дома в каждом квартале располагались в один ряд, с востока на запад. Каждый квартал представлял собой жилой блок

с общими внешними стенами, разделенными внутри поперечными стенами на отдельные домовые участки. Собственно дома с жилыми и хозяйственными помещениями располагались на северной стороне домовых участков, фасадом на юг, во двор, через который вел вход в дома с улицы. Только в кварталах, примыкавших к южной оборонительной стене, жилые помещения находились на южной стороне домовых участков, а дворы — на северной. Фасады домов располагались по одной линии.

Наряду с раскопками городских построек эллинистической эпохи продолжалось изучение города более раннего времени. Частично раскрыт обширный двор классической эпохи, существенно отличающийся как по размерам, так и по характеру мощения от дворов эпохи эллинизма. Раскопанная его часть составляет более 50 кв. м — примерно вдвое больше площади эллинистических дворов. Он был вымощен массивными плитами (более 1 м по одному измерению) в отличие от дворов эллинистического времени, мощенных более мелкими плитами.

Находки представляют собой обычный, рядовой материал, находимый при исследовании античных городов. Выделяются лишь фрагменты рельефных эллинистических сосудов и терракотовые статуэтки.

Е. Г. Кастанаян, Т. Ф. Аскиркина, Н. С. Белова, И. Ю. Шауб

РАСКОПКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ФЕОДОСИИ

Отряд Феодосийского краеведческого музея проводил охранные раскопки и поиски памятников в зоне г. Феодосии и в Кировском р-не Крымской обл.

Вблизи г. Льговское (Кировский р-н) исследован курган с центральным захоронением энеолитического периода. Прямоугольная могильная яма с закругленными углами на уровне материка имела деревянное перекрытие. Ориентированный на восток костяк погребенного находился в скорченном положении, на правом боку, на плетеном камышовом мате. Инвентарь — лепной сосуд с резным растительным орнаментом.

Западнее с. Журавки, близ открытого в 1975 г. поселения V—II вв. до н. э., прослежено скопление керамики VIII—IX вв. Обнаружена яма с остатками обугливщегося зерна и фрагментами лепной посуды салтовского типа.

Пять античных поселений расположены близ сел Новопокровка, Владиславовка, Виноградное, Отважное в радиусе 3—10 км от Феодосии. Здесь собран материал IV—II вв. до н. э. Интересные результаты дали раскопки поселения у с. Подгорное (Южное), в 6 км к югу от Феодосии. Оно было основано не позднее III в. до н. э. Открыт комплекс жилых и хозяйственных помещений. Керамика представлена разнообразными типами лепной и гончарной посуды. Среди импортных изделий преобладают родосские II в. до н. э.

Одно из античных поселений хоры древнего города найдено в пределах западной черты современной Феодосии, на склоне горы Тепе-Оба. Здесь обнаружены строительные остатки и керамика IV—II вв. до н. э. На северном склоне горы на площади 6 кв. м обнаружено место кремации IV в. до н. э. В кострище найдены следы сгоревшего деревянного сооружения, выполненного с применением железных гвоздей, обломки чернолаковой керамики и краснофигурных ваз, стригиль, терракотовые украшения в виде виноградных кистей. На площади около 700 кв. м, прилегающей к исследованному участку, встречаются обломки чернолаковой и краснофигурной керамики.

Е. А. Катюшин, Е. А. Айбабина

РАСКОПКИ В КИЕВСКОМ ДЕТИНЦЕ

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археология АН УССР продолжил исследования киевского детинца. Раскопки велись на территории одного из феодальных дворов, где в 1914 г. Д. В. Милеевым были открыты фундаменты дворцового сооружения X в.

Раскоп (40 кв. м) был разбит в усадьбе 5 по Десятинному переулку. В результате впервые на территории киевского детинца открыты остатки двух жилищ послемонгольского времени. В первом обнаружены следы бревен, образующих северо-восточный угол. Внутри находилась глинобитная печь, в завале которой обнаружен глиняный горшок XIV в. с остатками пищи. Остальная площадь сооружения разрушена позднейшими постройками. В другом жилище сохранились остатки глинобитной печи, вокруг которой и в завале найдены обломки керамики XIII—XIV вв. Открытые жилища свидетельствуют о том, что непосредственно после татарского разгрома на территории детинца не было полного запустения, и жизнь на «горе» постепенно возрождалась.

На глубине 2,20 м, на уровне культурного слоя X—XI вв., у северной стены раскопа обнаружены две большие ямы. Одна конусовидной формы, глубиной 1,10 м, диаметром по верху 1,30 м. Стены обмазаны глиной и обожжены. Другая яма цилиндрической формы, глубиной 0,95 м и диаметром 2 м. В заполнении ям найдены обломки керамики XI—XIII и XIV—XVII вв., плинфы, кости животных, обломки стеклянных браслетов, зерна проса (яма 1). Видимо, ямы первоначально использовались как хранилища зерна на феодальном дворе, а затем были завалены разновременным бытовым и строительным мусором.

У южной стены раскопа обнаружено погребение с сожжением на месте. На глубине 2,20 м находилось кострище длиной до 2 м. Толщина слоя углей, пепла, кусков перегоревших бревен 0,30 м. В центре кострища находились два глиняных круговых горшка красного цвета (сбитых наполовину), наполненных кальцинированными костями. По предварительным данным антрополога Е. И. Даниловой, в меньшем горшке были кости ребенка 3—5 лет, в другом—кости взрослого человека. Рядом в кострище обнаружен целый маленький горшочек курганного типа, фрагменты керамики X в., кальцинированные человеческие кости и кости животных. В борте раскопа хорошо прослеживается курганная насыпь высотой 0,57 м. Точные размеры кургана установить невозможно, так как часть его находится под каменной оградой. Это погребение является частью большого курганного могильника IX—X вв., расположенного за пределами древнейшего городища. Из 110 открытых в нем погребений это восьмое с трупосожжением.

С. Р. Килиевич

ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛГОРОД-ТИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Продолжались раскопки города золотоордынского времени и античной Тиры на Центральном раскопе у главных ворот Белгород-Днестровской крепости. Исследования велись на площади 586 кв. м.

Верхние слои представляли собой напластования конца XIII—XIV вв., лежащие непосредственно на развалинах Тиры первых веков нашей эры. Снятием этих слоев завершено изучение на данном участке средневекового Белго-

Терракотовая статуэтка. Тира

рода. Здесь обнаружены медные и серебряные джучидские монеты XIV в., привозная восточная керамика (сиро-египетская, каширная, красноглиняная с росписью кобальтом и марганцем), различная посуда местного производства. Из поливной керамики с подглазурным орнаментом граффити, производившейся в это время во многих причерноморских центрах, выделена группа, свидетельствующая о связях Белгорода с Феодосией.

На западном и юго-восточном участках раскопа раскрыты три помещения и ряд кладок, лежащих на уровне и ниже «послеготского дома» IV в. н. э. и выше здания вексилляции Первого Италийского легиона конца II—середины III в. Здесь преобладала керамика II — IV вв.

Велись доследования открытых ранее оборонительных сооружений, окруженных, вероятно, одновременной городской застройкой. Предполагалось, что они были использованы для расположения римского гарнизона Тиры в первые века нашей эры. Нижние части кладок оборонительных стен, врезавшихся в напластования первых веков нашей эры, лежат в слое с эллинистическим материалом и частично использованы в позднеантичных и средневековых постройках. Уточнено, что большая круглая башня сохранилась на высоту 4,5—5,5 м от подошвы, покоящейся на материковой скале. Заложение куртин в месте примыкания к башне выше: юго-западной — на 0,66 м, западной — на 2,80 м.

Продолжалось выявление стен северо-западного угла цитадели, находящегося под более поздними разрозненными кладками. Разобранный участок стены — внешний восточный пилон входа на огражденную территорию — оказался перекрытым водостоком, лежащим в слое с эллинистической керамикой. Продолжение этого водостока уходит под ложе водостока Первой поперечной улицы, а в перекрывающей засыпи найдены три монеты автономного периода. Выявленный вход в цитадель непосредственно не увязывается, как предполагалось, с Первой поперечной улицей. Вероятно, для расположения римского гарнизона использовалась не вся территория, огражденная оборонительными стенами, построенными несколько ранее.

В нижних слоях к югу от Первой продольной улицы исследовался дом VI эллинистического времени. Открыты два подвальных помещения, примыкающих к оборонительным стенам с напольной стороны. Исходя из характера застройки и вещевого материала, можно выделить несколько строительных периодов. В заполнении подвала встречены крупные обломки аттической керамики, в том числе фрагменты краснофигурных пелик IV в. до н. э. Среди сопровождающих находок на Центральном раскопе — 50 ручек амфор с клеймами

Родоса, Фасоса, Синопы, Херсонеса, Коса; 31 монета, в числе которых монеты автономного периода и римского времени; семь латинских легионных клейм на черепице; фрагменты терракот Кибелы со львенком, Эрота-Танатоса, женская головка танагрского типа. Экспедиции переданы два обломка надписи на мраморе, найденной на берегу лимана.

И. Б. Клейман, А. А. Кравченко, Т. Л. Самойлова, А. Г. Плешивенко

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В БАССЕЙНЕ САМАРЫ

Левобережный отряд новостроечной экспедиции Днепропетровского государственного университета продолжал раскопки курганных могильников у сел Александровна, Соколово, Николаевка Новомосковского р-на Днепропетровской обл. Исследованы 45 курганов высотой до 5,5 м, давших 282 разновременных погребения, в большинстве своем относящихся к эпохи меди — бронзы.

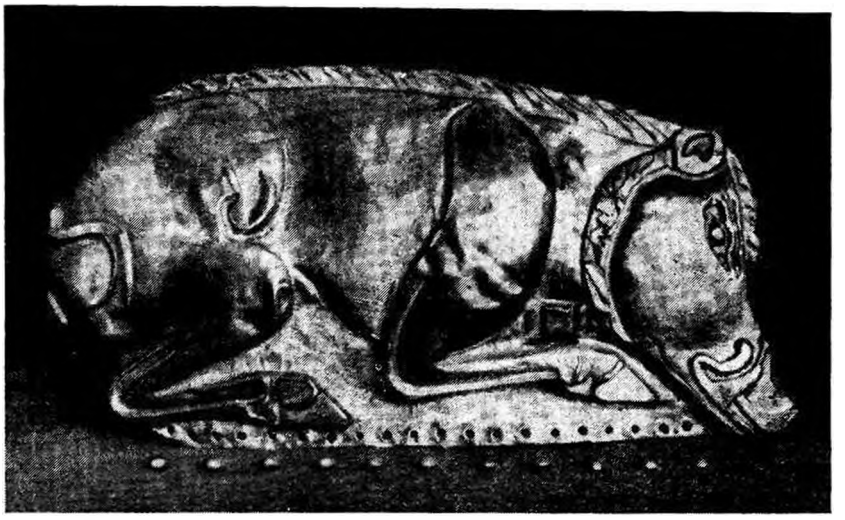
В шести курганах были энеолитические погребения в узких челновидных могилах с восточной ориентировкой. Положение погребенных — вытянутое на спине. Им сопутствовали медные пронизи, кремень мариупольского типа, фигурные плакетки из розовой краски, чаши из панцирей черепах. В засыпке могил присутствовали угли и встречались фрагменты сосудов с обильной примесью раковины в глине.

Погребения ямной культуры (67) представляют все этапы ее развития. Раннеямные могилы отмечены каменными закладами или одиночными плитами, в которых можно видеть антропоморфные стелы. Скорченные на спине скелеты ориентированы в восточном секторе. В составе инвентаря сосуды типа нижнего горизонта Михайловки II, орудия из кремня, четырехгранные в сечении медные шилья. В инвентаре погребений развитого и позднего этапов ямной культуры представлены остродонные и круглодонные сосуды обычных степных форм, украшения из кости и раковин, кости жертвенных животных. В двух погребениях открыты остатки повозок.

Значительный интерес представляют пять погребений (с. Соколово), по обряду и инвентарю относящиеся к усатовскому варианту позднего Триполья.

Исследовано 39 погребений катакомбной культуры. Устройство могил, погребальный обряд и инвентарь свидетельствуют о существовании локального (левобережного) варианта катакомбной культурной области. Значительную группу (77) образуют погребения эпохи средней и поздней бронзы. Шесть из них имели черты культуры многоваликовой керамики, в двух случаях с ними найдены сосуды с пиктографическим рисунком. Раннесрубные погребения (35) в шести курганах являлись основными и сопровождались остроребернымн мисками, бронзовыми ножами с перехватом, украшениями. В одном случае в парном погребении был целый скелет лошади. В насыпи кургана 7 у с. Александровка обнаружен клад XIII в. до н. э., состоящий из бронзовых топоров и браслетов. В инвентаре позднесрубных погребений представлены сосуды белозерских форм. Два киммерийских погребения (с. Соколово) содержали высокую корчагу и кубок, восьмерковидные бляхи, костяные наконечники стрел.

Памятники эпохи раннего железа представлены тремя скифскими и шестью сарматскими погребениями. В кургане 6 у с. Александровка погребение VI — начала V в. до н. э. совершено в дубовой колоде. Здесь найдены пластинчатый доспех, состоящий из рубахи и штанов, 183 наконечника стрел, два



Золотое украшение ножен меча из кургана 6 у с. Александровка Новомосковского р-на Днепропетровской обл.

копья, деревянная чаша с золотыми обкладками. В тайнике на дне могилы были меч в золотых ножнах, лопасть которых украшало 18-сантиметровое изображение кабана, и массивная (290 г) золотая ворворка. Из ограбленного погребения кургана 1 той же группы происходят 180 золотых нашивных блях. Красноглиняная римская керамика, золотые, бронзовые и стеклянные украшения датируют сарматские погребения II в. до н. э.— III в. н. э.

Поздним кочевникам принадлежат четыре погребения, в том числе два с конем, а также три каменных изваяния (бабы), обнаруженных в насыпях курганов.

И. Ф. Ковалева, С. С. Волкобой, З. П. Марина, В. И. Костенко, В. А. Попцов, В. А. Ромашко

ПАМЯТНИКИ КИЗИЛ-КОБИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УРОЧ. ТАШ-ДЖАРГАН

Разведочная группа Южно-Крымской повостроечной экспедиции обследовала уроч. «Таш-Джарган» под Симферополем, где находится ряд разновременных памятников. Из их числа известны могильник, степа, отгораживающая западный мыс урочища, и раннетаврское поселение. Обследованием установлено наличие здесь еще четырех поселений кизил-кобинской культуры.

Наиболее раннее из них находится в юго-восточной окопечности урочища. При зачистке хозяйственных ям здесь обнаружены лепные кухонные горшки с налепным валиком или врезной линией по плечикам и столовая посуда с рельефным орнаментом в виде коротких валиков, их групп и конических шишечек. По аналогии с материалами из Ашлама-Дере поселение предварительно датируется концом VIII — началом VII в. до н. э.

Второе поселение расположено к северу от первого и, видимо, частично

перекрывает его. Отдельные типы лепной посуды близки керамике первого поселения, однако господствующим на столовых сосудах является нарезной орнамент, часто в сочетании с налепным. Валик на кухонных горшках встречается здесь редко. Из металлических предметов найдены бронзовое шило и весловидная булавка, характерная для раннетаврских могильников.

Третье поселение находится в 300 м к северо-западу от второго, в Калиновой балке. В целом керамический комплекс его близок керамике раннетаврского поселения в Инкермане, раскопанного Х. И. Крис.

Четвертое поселение расположено в северо-восточной части урочища. Лепная кухонная посуда его по формам близка позднескифской. Фрагменты лощеной керамики принадлежат только крупным горшковидным сосудам. Орнамент выполнен мелкозубчатой гребенкой. Значительный процент составляет гончарная керамика, в числе которой преобладают обломки амфор, их клейменые ручки датируются концом IV — III в. до н. э.

Кроме того, проведены небольшие работы на кизил-кобинском поселении в Холодной балке, которая ограничивает урочище с северо-востока.

В. А. Колотухин

РАБОТЫ В МЛИНОВСКОМ РАЙОНЕ

В связи с образованием Млиновского филиала Ровенского краеведческого музея Разведочным отрядом Института общественных наук АН УССР начато комплексное исследование памятников на территории Млиновского р-на Ровенской обл. Проведены разведки в бассейнах Стыри, Липы, Лишнивки, выявлены 46 памятников.

Позднепалеолитические кремневые изделия собраны в селах Топилье (0,5 км к югу от села), Ставрив III (0,8 км к юго-востоку, в уроч. «Кальнятычи»). Зафиксированы обломки керамики и изделия из кремня позднетрипольской культуры (Ставрив III, Ярославичи, уроч. «Берег») и культуры шаровидных амфор (Межиречье I, 2,5 км к юго-западу), а также городокско-здолбицкой (Нове, уроч. «Плесо», западная окраина села), стижовской (Красне III, 3 км к югу), комаровской (Бильче I и II, Княгинине, Красне I—III, Малево, Межиречье I, II, Охматкив, Пидлисци, Пидлозци I, II, Ставрив I, II) культур.

Керамические комплексы эпохи раннего железа выявлены в пунктах Малево, Мали Дорогостаи II и Межиречье I, а первых веков нашей эры — в Бильче I и II, Мали Дорогостаи, Перекали I. Материалы эпохи Киевской Руси собраны в Бильче I и II, Княгинине, Красне I и III, Лихачивке II, Малево, Межиречье I и III, Нове, Пидлисцах, Пидлозцах I, Ставрове I—III. Обследованы также комаровская кремнеобрабатывающая мастерская (Малево) и древнерусское городище X—XI вв. овальной формы с частично сохранившимися валами (Яловичи, западная окраина села).

На разрушенных объектах Мали Дорогостаи I и Межиречье I проводились спасательные работы. На двуслойном поселении Мали Дорогостаи I вскрыто 272 кв. м. Судя по подъемному материалу, оно занимало площадь около 1000 кв. м. Артефакты залегают в пахотной почве и суглинках на глубине 0,6—0,7 м от современной поверхности. Позднепалеолитический комплекс насчитывает более 1 тыс. патинизированных кремней. Преобладают пластинчатые заготовки. Нуклеусы аморфные, призматические, неправильно призматические. Орудия изготовлены на пластинах или их фрагментах. Материал городокско-волынской группы позднетрипольской культуры представлен костями живот-

ных, кусками печины, изделиями из кремня и кости, керамикой, фрагментами каменных зернотерок. Зафиксированы следы двух позднетрипольских овальных в плане полуземлянок.

На поселении Межиречье I на площади около 1200 кв. м снят культурный слой (гумус) толщиной 0,65 м. Исследованы остатки двух двукамерных жилищ с кострищами на дне и три хозяйственные ямы комаровской культуры. В их засыпи найдены кремневые отщепы и орудия на них, каменные зернотерки, обломки керамики, остатки фауны.

В. М. Конопля

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ ВОЛЫНИ

Ровенский разведочный отряд Днестровской экспедиции Института общественных наук АН УССР обследовал бассейны рек Стыри, Стублы, Збытенки, Черной Лозы. Выявлено свыше 50 разновременных памятников.

В Луцком р-не Волынской обл. зафиксированы находки керамики позднетрипольской (в 1 км к юго-западу от с. Новостав), комаровской (юго-западная окраина с. Боратин; в 0,5 км к северо-востоку от с. Вербаив; Лучице I и II — в 1 км к юго-востоку от села и его северо-восточная окраина; восточная окраина с. Мстишин), черняховской (Вербаив, Лучице I и II) культур и Киевской Руси (Лучице II).

В Ровенской обл. работы проводились в Дубновском, Здолбуновском и Острогском р-нах.

В Дубновском р-не выявлены памятники позднетрипольской (юго-западная окраина с. Волица; восточная окраина с. Острив; в 0,6 км к востоку от с. Стовпец), комаровской (Боцянивка I и II, Зарудье I и II, Олыбив, Острив), милоградской (Зарудье I), черняховской (Боцянивка I, Варковичи, Жорнив II, Олыбив) культур. Обломки сосудов эпохи раннего железа выделены в пунктах Жорнив I и Стовпец, а древнерусского времени — в пунктах Боцянивка I и II, Жорнив II, Зарудье II.

В Здолбуновском р-не позднетрипольская керамика и кремневые изделия собраны в пунктах Будераж I (0,6 км к югу от села), Мизоч (северо-восточная окраина поселка), Пивче (западная окраина села), Стара Мощаница I (1,3 км к северу от села). Фрагменты керамики и поделки из кремня комаровской культуры отмечены в пунктах Стара Мощаница I и II (2 км к северо-востоку от села). Древнерусские керамические комплексы выявлены в пунктах Будераж I и II (уроч. «Залуки», западная окраина села) и Стара Мощаница.

В Острогском р-не обследованы поселения позднетрипольской (Новомалин I и II) и комаровской (Новомалин II) культур, а также раннежелезного времени и древнерусского периода (Ильяшивка).

В. М. Конопля, Г. В. Охрименко

РАСКОПКИ БЕРЕЗАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Березанская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала работы по изучению западной границы поселения и на территории некрополя. Раскопки велись в центральной части острова и на северо-западном берегу. Вдоль западной границы поселения раскоп был расширен в северном направлении, в сторону береговой линии. На вновь раскрытой территории сохранились довольно многочисленные остатки сооружений римского времени: часть

вымостки, углубление, траншея, ямы. По мере продвижения к северу их становится больше. Постройки более раннего времени, как и на остальной территории этого участка, не выходят за пределы архаического периода. Это полуземлянки и углубления второй четверти — середины VI в. до н. э., остатки наземных построек второй половины VI — начала V в. до н. э. (улица с вымосткой, каменные кладки, служившие основаниями наземных построек). Все они сохраняют строгую ориентировку.

Особое внимание привлекают развалины большого (69 кв. м) прямоугольного в плане здания, вытянутого с севера на юг. Кладки, служившие основанием внешних стен дома, сложены из двух рядов поставленных на ребро известняковых плит высотой 0,4—0,6 м. Оно состояло из двух помещений: южного большого зала (6×5 м) и узкого северного (3,5×5,0 м). В северном помещении сохранились остатки печи и глинобитного пола. Большое количество золы и угля на полу, многочисленные остатки обгоревшей керамики и сырца позволяют думать, что здание погибло при пожаре.

С западной стороны дома открыты остатки улицы, ориентированной с севера на юг; часть этой же улицы была раскопана в 1971—1972 гг. значительно южнее. Общая длина ее пока составляет 52 м, ширина — 3,5 м. Хорошо сохранились остатки вымостки, которая состояла из нескольких чередующихся слоев фрагментов керамики и мелкого камня. Эти наслоения появились, видимо, потому, что мостовая несколько раз подновлялась. Наиболее поздняя вымостка относится к рубежу VI—V вв. до н. э. Вдоль обочины улицы, около стены описанного выше дома, проходил водосток, сложенный из хорошо отесанных и плотно пригнанных известняковых плит. Эта улица в архаический период была, видимо, одной из основных магистралей, которая пересекала территорию поселения с севера на юг.

В заполнении архаических сооружений и построек преобладает ионийская и чернофигурная аттическая керамика VI в. до н. э. Заслуживают упоминания найденные здесь фрагменты амфоры стиля фикеллура альтенбургского мастера третьей четверти VI в. до н. э. с изображением танцующих комастов и фрагменты чернофигурного аттического килика круга Амасиса.

На территории некрополя раскрыты восемь захоронений VI — первой половины V в. до н. э. Одно из них — это погребение младенца в амфоре второй половины VI в. до н. э. Остальные — грунтовые захоронения. Только в двух могилах обнаружен небогатый инвентарь: ионийский арибалл второй половины VI в. до н. э., ионийский аск и краснофигурный лекиф первой четверти V в. до н. э. На нем изображена крылатая богиня победы Ника над алтарем. Роспись выполнена несомненно очень хорошим рисовальщиком. Этот лекиф можно отнести к лучшим образцам краснофигурной вазописи.

В непосредственном соседстве с погребениями архаического времени открыто сооружение римского времени (первых веков нашей эры). Это цистерна для пресной воды. Сооружение имеет прямоугольную форму (2,5×2,3 м), глубина его от поверхности материка 5,5 м, стенки вырублены в скале и внизу тщательно заглажены. На глубине 5 м выступили грунтовые воды, что помешало расчистке. Открытие столь монументального сооружения римского времени на территории, которая до сих пор считалась нежилой и была значительно удалена от границ поселения римского периода, представляет большой интерес для истории развития Березанского поселения.

Л. В. Копейкина

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В СТЕПНОМ КРЫМУ

Северо-Крымская экспедиция Института археологии АН УССР раскапывала курганы в Нижнегорском, Джанкойском и Красноперекопском р-нах Крымской обл. Исследованы 16 курганов, содержавших погребения от эпохи бронзы до позднего средневековья.

Наиболее ранними оказались курганы, сооруженные племенами ямной и катакомбной культур. Погребения ямной культуры совершены в неглубоких могилах, перекрытых деревом, на правом боку, головой на северо-восток, с охрой и остатками жертвенной пищи. Погребения катакомбной культуры, как основные, так и впускные, совершены преимущественно в катакомбах с округлыми впускными колодцами и небольшими овальными в плане камерами с уплощенно-сферическими потолками. Костяки лежали в основном в вытянутом положении на спине; ориентировка неустойчива. В могилах отмечено наличие подстилки, меловой подсыпки, охры. Инвентарь включал керамику (горшки, чаши), бронзовые (нож, шило), каменные (булавы, абразивы) и костяные (лощила) изделия. Появление инвентаря нового типа — орнаментированных чаш, которые до настоящего времени были известны преимущественно в бассейнах Южного Бута и Ингула, свидетельствует о близости данной группы памятников к ингульской катакомбной культуре, недавно выделенной О. Г. Шапошниковой. С другой стороны, крымские погребения имеют много общих черт с предкавказскими катакомбами Кубани. Это сходство прослеживается и в обряде, и в инвентаре (например, в близости чугунообразных лощеных горшков со стянутым внутрь краем). Все это свидетельствует о широких культурных связях степной Украины, Крыма и Северного Кавказа.

Большинство погребений срубного времени оказалось впускными, редко — основными (в сильно скорченном положении, в сопровождении сосудов баночной формы). Отметим основное погребение в кургане 10 у с. Филатовка Красноперекопского р-на. В широкой и глубокой яме с деревянным перекрытием находились подлощенный остроребериый сосуд с геометрическим узором, бронзовый нож, костяная проколка и часть туши овцы.

Исследованы скифские погребения V—IV вв. до н. э. Из разрушенного кургана 11 у с. Филатовка происходит родосская расписная ойнохоя архаического времени с изображением козла, преследуемого собакой. Редкими для Крыма являются сарматские погребения. Они совершены в узких ямах с деревянными гробовищами и содержат греческую и местную посуду, оружие, украшения.

Среди средневековых погребений особый интерес представляет женское впускное погребение в кургане 9 у с. Филатовка с богатым инвентарем: головным убором из бронзовых позолоченных пластинок и парчовой ткани, массивными височными подвесками из позолоченного серебра, бронзовым зеркалом, бусами из горного хрусталя. На деревянном перекрытии могилы стоял бронзовый кувшин.

В. Н. Корпусова, С. С. Бессонова, А. Л. Нечитайло, Е. П. Бунятян, Л. А. Черных, С. Э. Пустовалов, В. П. Белозор, С. А. Куприй, Я. В. Баран

КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ ЛЬВОВА XIV — XVII ВВ.

Отряд Историко-архитектурного заповедника во Львове проводил спасательные раскопки на территории средневекового города. Основное внимание было уделено исследованиям остатков оборонительных сооружений второй половины XIV—XVII в., в частности выявлению в плане восточной линии крепостных стен города, которая согласно архивным, литературным и картографическим источникам была особенно сложной.

Культурный слой на исследуемых участках значительно перемещен в конце XVIII в. Вскрытые объекты представляют собой фрагменты двух оборонительных стен: высокой внутренней и низкой внешней. Расстояние между ними 16—18 м. Внутренняя стена открыта на протяжении до 1,95 м при толщине 1,85—2,00 м. Сложена она из рваного камня на цемянковом растворе, сохранилась на высоту 1,55—1,63 м. Обнаружены также нижняя часть прямоугольного в плане помещения (6,00×2,73 м), примыкающего к внутренней стене с востока, и сводчатый переход между внутренней и внешней стенами. Система кладки перехода — порядовая, внутри обнаружены остатки деревянных дверей. Эти строительные остатки предварительно датированы XIV—XV вв.

Длина внешней, почти полностью оконтуренной стены 73 м, толщина — 1,18—1,30 м. Она сложена из больших, хорошо обработанных и тщательно подогнанных каменных блоков. Открыта подковообразная бастея, сохранившаяся на высоту 2,40 м; внутренний диаметр ее 5,25 м, внешний — 6,38 м, толщина стен 0,79—1,18 м. Кладка из большемерного камня чередуется с рядами из мелких камней на известковом растворе. В верхнем ярусе отмечено выравнивание рядов кладки. В стене бастеи размещены три бойницы (северная, восточная и южная) с камерами, перекрытыми лучковидными перемычками. Они выложены кирпичом на известковом растворе. Размеры камер 1,80×1,45×1,30 м. Световой разрез бойниц (в виде перевернутой замковой щели) сделан в белокаменном блоке. Местами сохранились гнезда, очевидно, для балок перекрытия. К западной стене бастеи в первой половине XVII в. была пристроена стена-перемычка из больших глыб камня с мелкими камнями в заполнении швов.

Вещевой материал представлен кирпичом XV—XVII вв., сланцевыми пластинами со следами крепления, черепицей «бобровый хвост», аптечной посудой XVIII—XIX вв., металлическими кольцами-стяжками водопроводных труб, подковами, гвоздями, скобами, ключами, керамическими мундштуками XVIII—XIX вв. Интересны печные изразцы. Среди них несколько мискообразных квадратной формы с круглым плоским дном, изготовленных из глины хорошего обжига светло-коричневого цвета. Подобные изразцы известны по материалам раскопок в Киеве, Старом Орхее, Хотинской крепости и датируются второй половиной XV в. В северном углу бастеи обнаружено около 100 мелких монет (боратинок) второй половины XVII в.

А. И. Кос

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. В БАССЕЙНЕ СТУГНЫ

Экспедиция Киевского педагогического института им. А. М. Горького при участии Музея археологии АН УССР продолжала исследования памятников в низовьях р. Стугны (Обуховский р-н Киевской обл.).

На славянском поселении Обухов II продолжались раскопки на северном и западном участках, где дополнительно вскрыто около 400 кв. м, а также доследовался нижний горизонт на раскопе А северного участка. Вскрыто восемь объектов: жилища, хозяйственные ямы, печи; получен разнообразный вещевой материал. Наиболее позднее сооружение (глинобитная печь вне жилища) и материалы из верхнего горизонта на раскопе Б северного участка относятся к древнерусской эпохе, а наиболее ранние постройки связаны со второй четвертью I тысячелетия н. э. и могут быть отнесены к культуре киевского типа. Кроме того, открыты жилища и получены материалы VI—VII, VIII, VIII—IX вв.

В могильнике черняховской культуры в с. Деревьяна продолжены раскопки на южном участке (70 кв. м). Обнаружены три погребения с трупоположением и богатым инвентарем и безурновые сожжения, исследован «тризновый» слой. Погребения датируются III—IV вв. Уточнена восточная граница и общая площадь южного участка. Число исследованных погребений могильника достигло 30.

Между г. Обуховом и южной околицей с. Деревьяна открыт новый могильник черняховской культуры, где исследованы два погребения (трупоположение и трупосожжение) с немногочисленным, но представляющим интерес инвентарем. В 35 м к юго-востоку вскрыт участок с культурным слоем и остатками разрушенного жилища на поселении черняховской культуры Обухов I.

На мысу высокого берега р. Стугны при впадении ее в Днепр, в уроч. «Девич Гора» у с. Триполье, продолжены исследования нижней площадки, где ранее получен материал первой четверти I тысячелетия н. э. Обнаружены новые погребения зарубинецкой культуры, в слое и заполнении хозяйственной ямы найдено небольшое количество позднезарубинецкой керамики типа Рахны-Почеп.

Обследование р. Стугны между селами Н. Украинка, Таценки, Н. Безрадичи позволило уточнить топографию памятников I тысячелетия н. э. В пойме на останцах обследовано около десяти пунктов. Основную часть подъемного материала составляет лепная керамика зарубинецкого, позднезарубинецкого и киевского типов. У с. Таценки проведены охранные раскопки. Раскрыты углубленное жилище зарубинецкого времени и несколько хозяйственных ям.

Н. М. Кравченко, Н. С. Абашина, Л. А. Цындровская

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Ворошиловградского педагогического института приступила к изучению двух грунтовых могильников салтовской культуры в среднем течении Северского Донца.

Могильник в 1 км к западу от с. Желтое Славяносербского р-на Ворошиловградской обл. занимает высокую террасу правого берега р. Северский Донец. Здесь на площади 450 кв. м открыты 25 погребений без внешних признаков могил. Захоронения размещены в шахмат-

ном порядке, расстояние между ними от 3 до 5 м. Ямы неправильной прямоугольной формы, длиной от 1 — 1,30 до 2,30 м, шириной 0,30—0,90 м, глубиной от 0,80 до 1,70 м. Ямы прослеживаются только с предматерика. По конструкции они различаются: простые с закруглениями в коротких сторонах (девять), с подбоем в изголовье (пять) и в изножье (три), с заплечиками (восемь). Некоторые ямы сочетают разные элементы конструкций. Прослежены плахи на заплечиках и в 20 — 25 см над костяком; в одном случае они оконтуривают могилу.

Умерших клали на спину (руки вдоль туловища); ориентировка западная, юго-западная, в одном случае восточная, в трех — южная. Возрастной состав погребенных: до 5 лет — три, до 10 — два, до 15 — четыре, остальные — 20 — 40 лет. В одном случае захоронение парное. Череп из погребения 15 трепанирован. Антропологический тип — брахикраны. Инвентарь был во всех погребениях. Это амфора, круговая и лепная кухонная посуда, лощеные кувшины, кубышки, ножи, астрагалы, кресала, бусы, кольца, браслеты, дирхем, обломки бронзового котла, кистень, горловина бурдюка. В засыпке многих могил найдены фрагменты керамики (преобладают осколки амфоры). Среди костей животных, найденных в могилах, черепа и конечности барана, кости быка, зубы лошади. В целом могильник отличается от классического могильника древних болгар у Зливок отсутствием стабильности погребений, возможно, вследствие его раннего характера.

Продолжено также изучение селища салтовской культуры у с. Новолимаревка Беловодского р-на Ворошиловградской обл. Вскрыты двукамерное жилище-полуземлянка и сложный хозяйственный комплекс, состоящий из четырех ям и трех погребов. Одновременно здесь изучались могильники (1 и 2). Они грунтовые, занимают высокие третью и четвертую надпойменные террасы правого коренного берега р. Деркул. Расстояние между ними 270 м, а между могильниками и поселением салтовской культуры — 150 — 200 м.

В могильнике 1 вскрыто 900 кв. м и обнаружено 20 погребений. Могилы ориентированы по линии восток — запад. Ямы в основном прямоугольной формы с закругленными углами; пять могил имели заплечики. Средние размеры: 1—2,1 × 0,3—0,7 при глубине 0,5—1,15 м. Погребенные положены на спину, с западной ориентировкой, иногда с отклонениями к северу или югу. Возраст погребенных: до 5 лет — одно, до 10 лет — одно, до 15 лет — одно, остальные — 20—40 лет, старше 60 лет — два погребения. Зафиксированы плахи, положенные на заплечики; в трех могилах на дне обнаружены угли. Инвентарь небогат: металлические пож, кольцо, пряжка, бубенчик, височное кольцо, костяная трубочка, горловина бурдюка, кресало, две бусины, лощеный кувшин.

В могильнике 2 вскрыто 200 кв. м и обнаружено семь захоронений. Погребения совершены в предматерике. Ямы пяти погребений неправильной прямоугольной формы с закругленными углами, двух — прямоугольной, два погребения с заплечиками. Средние размеры ям 1,50—1,85 × 0,30—0,60 м, глубина 0,10—0,65 м. Умерших клали на спину, головой на запад с небольшим отклонением к югу. Возрастной состав погребенных: подросток до 13 лет — одно погребение, остальные —20—40 лет. Все погребения безынвентарные.

К. И. Красильников

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У С. РОМОШ

Западно-Волынская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование многослойного поселения на правом берегу Буга у с. Ромош Сокальского р-на Львовской обл. В южной части поселения заложен раскоп XI (120 кв. м), примыкающий с севера к раскопу X 1976 г. Мощность культурного слоя здесь не превышает 1 м. Стратиграфия прослеживается четко, насыщенность слоя находками невелика. В черноземном слое на глубине 0,4—0,5 м обнаружен глинобитный очаг овальной формы (0,5×0,6 м). Над очагом найден миниатюрный глиняный плоскодонный сосуд, рядом с очагом — половинка лепного горшка с загнутым внутрь краем. В слое позднеримского времени на других участках раскопа обнаружены обломки лепных горшков и мисок, глиняных прямоугольных блоков, половинка глиняного уплощенного пряслица, куски железного шлака, многочисленные кости животных. Металлические предметы редки. Отметим находки овальной серебряной пластинки, железных кольца и наконечника стрелы с длинной втулкой.

На раскопе XII в 5 м к северу от раскопа XI на глубине 0,3—0,4 м обнаружены большой развал обожженной глиняной обмазки, скопление керамики, глиняное биконическое пряслице и железное шило. Как и на других раскопах, в слое III—IV вв. преобладает лепная керамика (около 98%). Это горшки с ошершавленной поверхностью, с ногтевыми вдавлениями или с беспорядочными штрихами на тулове, с комбинированной поверхностью (залощенной и ошершавленной) и загнутым внутрь краем. Для керамического комплекса поселения характерны различные миски с лощеной и заглаженной поверхностью, черные и серые, миски с округлым туловом и биконические сосуды. Некоторые миски украшены косыми нарезными линиями, поясом из треугольников, лощеным орнаментом или снабжены небольшими псевдоушками или Х-образными ручками под венчиком. Типичной формой являются лепные кубки с массивными боковыми ручками. Большинство лепных сосудов находит близкие аналогии в керамике вельбарской и пшеворской культур.

Гончарная посуда представлена немногочисленными обломками лощеных мисок и сосудов для хранения припасов. Аналогичные гончарные сосуды известны на памятниках пшеворской, черняховской и вельбарской культур. Большой интерес представляет обломок венчика светлоглиняной узкогорлой амфоры. В бассейне Буга обломки светлоглиняных узкогорлых амфор встречаются крайне редко. Находки амфор на поселениях позднеримского времени у сел Ромош и Свитазив Сокальского р-на уточняют северо-западную границу распространения амфорной тары на Волыни.

В предматериковом песчаном слое, прорезанном железистыми прослойками, встречаются обломки керамики эпохи бронзы, кремневые отщепы и орудия (скребки, ножевидные пластинки). Собраны также обломки массивного клиновидного топора из светло-серого кремня, кремневый клиновидный топор с зашлифованной поверхностью.

В. В. Кропоткин

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БАССЕЙНЕ СЛУЧИ

До недавнего времени в бассейне р. Случь на Восточной Волыни были известны лишь два поселения трипольской культуры: Колодяжин (раскопки С. С. Гамченко 1927 г.) и Н. Чертория (раскопки Ю. Н. Захарука 1949 г.), а также несколько местонахождений. Последние, ввиду малочисленности собранного материала, относились исследователями к городокско-волынскому типу памятников (CVII по Т. С. Пассек). Работами Полесской экспедиции Института археологии АН УССР, обследовавшей в 1975—1976 гг. участок Случи от г. Колодяжин Дзержинского р-на Житомирской обл. до с. Коржовка Староконстантиновского р-на Хмельницкой обл., установлено, что этот район был заселен племенами трипольской культуры значительно раньше.

Только на 20-километровом участке между г. Любар Житомирской обл. и с. Коржовка по обоим берегам Случи и ее притокам зафиксированы 18 поселений трипольской культуры. Они располагаются на мысах первой надпойменной террасы на расстоянии 0,5—2 км друг от друга. Материал, собранный на поверхности, свидетельствовал о большом хронологическом диапазоне этих памятников — конец развитого этапа и весь поздний этап трипольской культуры. Это обстоятельство позволяло при более углубленном изучении обнаруженных поселений определить время и направление заселения трипольцами Восточной Волыни и разработать дробную хронологическую шкалу местного варианта Триполья. В 1977 г. в шести пунктах Полесской экспедицией были предприняты раскопки.

Наиболее ранним является поселение в уроч. «Пасичиськo» в 1,5 км севернее с. Коржовка на левом берегу р. Случь. Раскопанные здесь жилище (площадка) и хозяйственная пристройка дали обильный материал: орудия труда из кремня, расписная керамика, кухонная посуда с примесью раковин в тесте, украшенная «жемчужинами». Основным хронологическим показателем являются керамика с бихромной росписью (черная с белой обводкой) и биконические сосуды с расширяющимся в виде воронки венчиком. Аналогичная керамика происходит с поселений Бодаки на р. Горынь, Незвиско (слои 3—4) и Поливанов Яр II на Днестре, что позволяет отнести исследованное нами жилище к концу этапа BII— началу CI.

Хронологически непосредственно за поселением в уроч. «Пасичиськo» следует местонахождение у с. Громада (окраина г. Любар), где исследована хозяйственная яма с аналогичной керамикой, но без бихромной росписи. Заключает этап CI в этом районе поселение в уроч. «Грабовцы» у с. Выгнанка Любарского р-на Житомирской обл., на правом берегу Случи, против уроч. «Пасичиськo». Здесь исследованы остатки двух жилищ-площадок. Керамика из жилищ включает сосуды из хорошо отмученной глины с монохромной росписью, кухонные сосуды из грубой глины с примесью песка, украшенные насечками, наколами, налепами, оттисками шнура. В отличие от поселения у с. Громада, здесь нет столовых сосудов с воронковидными венчиками (их отдаленно напоминают лишь некоторые формы); преобладают биконические горшки и амфоры с выпуклой верхней частью и характерным подрезом под плечиками.

Поселения в урочищах «Селиськo 2» и «Баштан» у с. Коржовка и в уроч. «Степь» у с. Махаринцы Староконстантиновского р-на Хмельницкой обл. отнесены к группе волынских памятников типа Троянова.

В. А. Круц, С. Н. Рыжов

ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ РАБОТ ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ЗАТОПЛЕННОЙ ЧАСТИ НИЖНЕГО ГОРОДА ОЛЬВИИ

Работы Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР были направлены на изучение сельской округи и исторической топографии города. В Ольвии продолжено исследование затопленной территории Нижнего города, центральной возвышенности и северо-западного угла Верхнего города. Был также заложен раскоп к западу от Центрального квартала для получения полного разреза Верхнего города и выхода к оборонительным стенам. Периферийный отряд провел разведку к востоку от Кинбурнской косы и к западу от Березанского и Сосицкого лиманов с целью поиска границ ольвийской сельской округи, а также продолжил раскопки городища первых веков нашей эры Золотой Мыс и архаического поселения Большая Черноморка II. Результаты этих исследований изложены в отдельных сообщениях.

Основной задачей подводного отряда являлось проведение визуального обследования дна к северу от «амфорного поля» (см. АО 1974—1975 гг.). Здесь, начиная от створа с предполагаемым местом расположения догетской северной стены Нижнего города, в 210—220 м от современного берега, к югу — юго-западу от створа, на глубине 2,2—2,6 м открыто новое «амфорное поле» — разброс керамики, залегающей в слегка заиленном грунте. Форма нового «поля» в плане приближается к неравнобедренной трапеции размерами 30—70 (запад — восток)×90—100 (север — юг) м. Промежуток между старым и новым «полями» 50—60 м.

Подъемный материал: крупные, чаще всего неокатанные фрагменты и целые сосуды. Это амфоры, столовая, кухонная и лепная керамика (краснолаковые и красноглиняные с налепными ручками миски, горшки, кувшины, красноглиняные кубки, сковороды, аск), а также бронзовая ойнохоя V в. до н. э. Наиболее поздний массовый материал представлен красноглиняными амфорами III в. н. э.: пифосообразными со сложнопрофилированными ручками, узкогорлыми с поднятыми ручками, в том числе неизвестного ранее в Ольвии типа небольшими красноглиняными плоскодонными на невысоком поддоне амфорами с широким расширяющимся до максимального диаметра тулова и составляющим почти половину всей высоты сосуда желобчатым горлом. Бытование упомянутых плоскодонных широкогорлых красноглиняных с клювообразным венчиком и светлоглиняных узкогорлых толстостенных амфор, подобных фанагорийским, возможно и в IV в. н. э. Кроме того, к северу от нового «поля» найден каменный кнехт, а у южного конца — каменная заготовка стелы (аналогичная найдена неподалеку в 1974 г.).

Наличие бытовой керамики и почти равное соотношение материала первых веков нашей эры и доримского времени отличают новое «амфорное поле» от открытого ранее. Все это с учетом расположения исследовавшегося объекта далеко за пределами стен Ольвии первых веков нашей эры существенно дополняет представления о размерах и исторической топографии города в это время. Характер расположения обоих «полей», относительно повторяющий форму западной границы илов, состав, характер и обилие находок на этих «полях» подтверждают предположение о том, что здесь, на расстоянии 150—220 м от современного берега, действительно находился район скорее всего припортовых складов. Этот район, а следовательно, и гавань, конфигурацию береговой линии

которой, видимо, отражает расположение открытых объектов, очевидно, могли входить в черту города послегетского времени. Находка на новом «амфорном поле» наиболее поздних в Ольвии материалов массовых категорий позволяет предполагать возможность существования здесь, на традиционном месте, и после середины III в. н. э. небольшого портового поселка, обеспечивавшего реализацию торговых связей черняховского населения этого района с античными центрами.

С. Д. Крыжицкий

РАСКОПКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РАЙОНА ВЕРХНЕГО ГОРОДА ОЛЬВИИ

Основной задачей изучения северо-западного района (участок Северо-Запад) являлось продолжение раскопок дома С-I (см. АО 1972—1974 гг.) Открыты четыре помещения к северу от двора и улица (?), на южную сторону которой выходил этот дом. Дом на протяжении III—II вв. до н. э. пережил несколько строительных периодов. После гибели дома его остатки использовались в появившихся здесь производственных комплексах. Уточнены хронологические границы наиболее поздних строительных остатков. Это фрагменты вымосток из полигональных плит и впущенные частично в землю печи производственного назначения (одна открыта в 1974 г., другая — круглая в плане, диаметром 2 м, с подпорным столбом — в 1977 г.) Материал из засыпи этих объектов в основном III—II вв. до н. э., с единичными фрагментами амфор с двуствольными и ребристыми ручками, широко датируемых I в. до н. э. —I в. н. э. Материалов послегетского времени нет. Все это предполагает возможность возникновения производственного района на окраине города еще в позднеэллинистическое время, во второй половине II— первой половине I в. до н. э. В западной части раскопа выявлен подвал конца IV—III в. до н. э. Он предшествовал дому С-I, а по технике и высокому качеству кладок типичен для богатых жилых домов центральных районов города.

Проведенные работы позволяют наметить некоторые этапы жизни этого района города. В доэллинистическое время здесь существовало какое-то крупное сооружение (АО 1973 г.). С конца IV в. до н. э. район застраивается жилыми домами, при перестройках которых на протяжении III—II вв. до н. э. наступает постепенный упадок. Во второй половине II— первой половине I в. до н. э. район из жилого превращается в производственный.

На центральной возвышенности (участок Р-19) продолжалось изучение слоев первых веков нашей эры и западной части возвышенности. В восточной прирезке обнаружены строительные остатки II — первой половины III в. н. з. Наибольший интерес представляет выявленная на месте предполагаемого прохождения северной оборонительной стены винодельня. От нее сохранились остатки двух помещений, соединявшихся дверным проемом. К западному из них относился подвал с лестницей (АО 1975 г.). В восточном помещении находились две давильные площадки (в одной — прямоугольное отверстие для установки тарапана) и двукамерная прямоугольная цистерна емкостью 3,40 куб. м для сбора сусла. Площадки и цистерна покрыты цемяночным раствором без каких-либо следов ремонта, что говорит о краткости функционирования винодельни.

В западной прирезке, поперек склона

Заячьей балки, застройка в первые века нашей эры носила террасный характер. Здесь найден развал крупных, частично рустованных плит и блоков, архитектурных деталей (триглиф, барабан, полуколонны), бута, а также обнаружен постамент для статуи (мраморовидный известняк) с двустрочным посвящением ее Еврисивием Зевсу Освободителю (IV в. до н. э.). Развал лежит по восточному откосу и на дне неглубокой древней канавы, располагавшейся вдоль восточного склона Заячьей балки, уходит в северный и южный борта раскопа. Наиболее поздний материал из засыпи не выходит за пределы I в. н. э., т. е. предполагает возможность появления развала во время готского нашествия. Он мог образоваться в результате разрушения оборонительной стены или ордерной постройки, возможно храма, посвященного Зевсу Освободителю.

С. Д. Крыжицкий, В. В. Крапивина, А. И. Кудренко, С. Н. Мазарати

ИЗУЧЕНИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ СЕЛЬСКОЙ ВИЛЛЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕВАСТОПОЛЯ

Херсонесская экспедиция Московского государственного университета продолжала изучение одной из крупных вилл римского времени на наделе 150 в центре Гераклейского п-ова. Целью работ было исследование мощной оборонительной башни, центрального ядра всей виллы, выяснение ее основных строительных периодов и датировки. Вскрыто 142 кв. м. Пройдены слои до уровня пола внутри башни и до материковой скалы в примыкающих к ней помещениях. Стены башни сохранились на высоту 1,9 м. Она была, видимо, двухэтажной.

Установлены три строительных периода: первый — рубеж I—II вв. н. э., второй — середина II в. н. э., третий — конец II — начало III в. н. э. В первый период башня была небольшой (5,25 × × 8,25 м). Большие перестройки произведены во второй период, когда башня была расширена за счет пристроенного с северо-западной стороны помещения и возведения дополнительного панциря, вплотную примыкающего к стенам первоначальной башни (общая площадь составила 8,85 × 9,5 м). Башня состояла уже из двух помещений. Ее внешние стены были выложены из крупных (до 1,5 × 1,0 м) грубо отесанных блоков, скрепленных пилонами. Наконец, в последний строительный период башня получила третий панцирь за счет мощных стен хозяйственных помещений, вплотную пристроенных к башне с трех сторон. Этот панцирь превратил башню в мощное оборонительное сооружение. Внутри башни была вырыта цистерна для хранения дождевой воды, засыпанная в конце периода существования данной виллы. Башня и примыкающие к ней помещения простояли без особых перестроек до конца V в. н. э., на что указывают найденные монеты: посеребренная силиква императора Валента (364—378 гг.), медные монеты Феодосия Великого (379—395 гг.) и византийского императора Льва I (457—474 гг.). Башня и примыкающие к ней помещения, видимо, как и вся вилла, были покинуты в конце V в. владельцами, которые, судя по всему, ее законсервировали, тщательно заложив все входы.

Из находок представляют интерес небольшой рельеф грубой работы с изображением обнаженного Геракла, стоящего у жертвенника, а также комплекс поздних (IV—V вв. н. э.) амфор со знаками, сделанными красной краской на горловинах, бронзовая фибула III—IV вв. и бронзовая пряжка. Найдено несколько изделий из железа: остатки топора с кусками деревянного топорища, лезвие

ножа, проколка, пять массивных гвоздей, каменная гиря с буквой «пи», четыре фрагмента переносного водостока и каменных корыт, четыре фрагмента ручных зернотерок и два жернова небольшой мельницы.

В. И. Кузищин

РАСКОПКИ СТАРОУШИЦКОГО ГОРОДИЩА

Днестровской древнерусской экспедицией Института археологии АН УССР закончены раскопки городища XII—XIII вв. у с. Старая Ушица Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Это городище отождествляется с летописным городом Ушицей.

Продолжались исследования укреплений. Под внутренним склоном оборонительного вала, ограждавшего городище с напольной стороны, открыто 16 сгоревших помещений — клетей срубной конструкции. Размеры клетей в поперечном к валу направлении 3—3,2 м, вдоль вала — от 1 до 2,6 м (в большинстве случаев 1,4—1,8 м). В одной клети посредине в полу был устроен очаг в виде небольшого углубления с обожженным глиняным подом. В клети найдены два горшка, бронзовая шпора, боевой железный нож с остатками деревянных ножен, два серебряных кольца, на которых, очевидно, подвешивался к поясу нож, железное долото. На полу было разбросано много костей животных и рыб. В другой клети обнаружены два полусферических бронзовых с позолотой украшения от конской сбруи. В остальных клетях изредка встречались единичные обломки керамики и отдельные кости животных. Видимо, клети использовались как временные укрытия.

Основу вала с внешней стороны клетей составляли деревянные срубы — городни, заполненные глиной. Учитывая раскопки прошлого года, когда был исследован ров перед валом и открыт шестиметровый воротный пролет въезда со стенами из вертикально вкопанных бревен, можно считать, что городище имело мощные для своего времени дерево-земляные укрепления. Само же городище было застроено очень редко. По периметру сохранившейся части укрепленной площадки (50×20 м) открыты два наземных и два полуземляночных жилища.

Археологические данные совпадают с летописным сообщением 1159 г., согласно которому в Ушице постоянно проживало немного населения. В связи с военной опасностью (вторжением в Поднестровье Ивана Берладника с союзными половцами) галицкий князь Ярослав Осмомысл заблаговременно послал в Ушицу засаду, которая и удержала город в своих руках. Сопоставление археологических и летописных данных свидетельствует, что городище в с. Старая Ушица является остатками одной из крепостей Галицкого княжества в Среднем Поднестровье.

М. П. Кучера, П. А. Горишний

РАСКОПКИ У С. ГОРОДИЩЕ ВОЛЫНСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Луцкого педагогического института начала исследование древнерусского городища у с. Городище Луцкого р-на Волынской обл. Оно расположено в 450 м к западу от села в уроч. «Вал», на овальной площадке (170×80 м), возвышающейся на 3—4 м среди болот. С юга и запада городище омывается р. Черногузкой. Оно состоит из двух площадок, разделенных рвом. Вал, окружающий городище, распахан; только в юго-восточной и северо-восточной

частях он сохранился на высоту 0,5—0,8 м.

В западной и восточной частях городища на площади около 700 кв. м исследованы 21 погребение, шесть жилищ (четыре полуземляночных и два наземных), хозяйственная яма и гончарная мастерская.

Захоронения, открытые в восточной части городища, находились на глубине 0,5—1,0 м. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад. С ними найдены литовские и польские монеты XVII в., часть которых употреблялась как подвески. Видимо, к этому времени относится и кладбище. Только одно погребение, судя по золототканой парчовой ленте на черепе и шаровидной бронзовой подвеске, предположительно древнерусского времени.

Полуземлянки — прямоугольные в плане с закругленными углами, размерами от 3,5×4,4 до 5,6×7 м и глубиной 0,5—1,0 м. Стенки прямые, пол ровный, подмазан глиной. По углам — ямы от столбов, в одном из углов или возле противоположной входу стенки на останце высотой 0,2—0,4 м — глиняные овальные в плане печи (0,9×1,0 — 1,3×2,1 м). Сохранились лишь поды и куски сводов. Только в жилище 1 стенки куполообразной печи сохранились на высоту 0,5 м. В жилище 6 было две печи. В полуземлянках найдены керамика X—XI вв., тигелек для плавки цветных металлов, железные ножи и пряжки, шиферные пряслица, костяные проколки, бронзовое височное кольцо в полтора оборота, стеклянные бусы, кости животных и птиц, рыбья чешуя и обугленные зерна.

От наземных жилищ остались скопления глиняной обмазки, остатки пола и ямки от столбов. Печи находились в северо-восточном углу. В жилище 2 открыта припечная яма. В этих жилищах найдены керамика XI в., железные ножи, костяные проколки, кости животных и птиц. Хозяйственная яма возле жилища 2 — округлая в плане, цилиндрическая в разрезе, диаметром 1 м при глубине 1,3 м. В ее заполнении найдены древнерусская керамика, кости животных и угольки.

Гончарная мастерская представляла собой полуземлянку (4,0×4,6 м) глубиной 0,9 м. Пол находился на уровне материка. Здесь открыты три одноярусных горна овальной формы. Первый (1,2×1,9 м) находился у северной стены, второй (0,8×1,2 м) — в северо-восточном углу, третий (1,15×1,25 м) — в юго-западном. В мастерской обнаружен большой запас каолиновой глины, из которой изготовлена вся керамика городища. В горнах и возле них собраны керамика XI в., в том числе и бракованная, а также костяная лопатка, возможно, для размешивания глины, проколки, железный нож и бронзовая шейная гривна.

Разрез вала в юго-восточной части показал, что он насыпан из глины без каких-либо внутренних конструкций.

Основную массу находок на городище составляет керамика. В верхних слоях, возле погребений, найдено незначительное количество обломков позднесредневековых сосудов. В целом керамика представлена фрагментами белоглиняных горшков X—XI вв. с трехгранным и манжетовидным венчиком, орнаментированных по тулову горизонтальными прямыми и волнистыми линиями. Есть несколько фрагментов керамики XII—XIII вв. (крышки и фрагмент миски). На донышках имеются клейма в виде круга, колеса, крестов и знаков Рюриковичей. Найдены также каменные бруски, фрагменты жерновов, шиферные пряслица, костяные проколки, иглы и наконечник стрелы, амулет из волчьего клыка, железные топоры (рабочий и боевой), ножницы, кресала, пряжки и наконечники стрел, медные и серебряные монеты, серебряный перстень, бронзовые серьги, пуговицы, части конской сбруи, обломки стеклянных браслетов и бусы.

М. М. Кучинко

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В Г. ЛУЦКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Волынской организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры проведены охранные работы на территории г. Луцка. На правом берегу р. Стырь, по ул. Марцинкевича, в котловане под новый дом глубиной около 6 м обнаружены фрагменты керамики XII—XIII вв., железная подковка с тремя шипами и фрагмент коленчатого ключа. Под позднесредневековым слоем здесь расчищены остатки печи (диаметр пода 1,7 м). В ней найдены фрагменты белоглиняных горшков XII—XIII вв. с орнаментом в виде прямых и волнистых линий и куски обмазки свода. В котловане обнаружены также остатки дубовых колод от сооружений, видимо оборонительных, окольного города древнего Луцка, брусковый пальчатый кирпич так называемого литовского типа, поливные изразцы и позднесредневековая керамика.

При земляных работах по ул. Пугачева найдены фрагменты керамики XV—XVII вв., обломки стеклянной посуды и другой материал эпохи средневековья. На древнерусском поселении на Гнидавской горке на левом берегу р. Стырь обнаружены чересло и меч вместе с керамикой XII—XIII вв.

Исследования проведены в подземельях старой части города, где они занимают значительную площадь под костелом иезуитов (первая половина XVII в.) и в районе улиц Крупской, Маяковского, К. Либкнехта и Пугачева. Под костелом находится двухъярусное подземелье, а под левой башней — камеры-«мешки», в которых томились узники. Подземелья имеют 46 залов протяженностью около 150 м. Размеры залов от 2×3 до 3×8 м при высоте 2,7 м. Стены, возведенные из брускового кирпича на известковом растворе, в нижнем ярусе достигают толщины 1,8—2,0 м. В залах найдена позднесредневековая керамика, монеты XVII и первой половины XVIII в., предметы домашнего обихода, кости животных. Видимо, в мирное время подземелья использовались как склады.

Проводилась также разведка в с. Подгайцы под Луцком. Автор Галицко-Волынской летописи под 1287 г. говорит, что «место же то красно видинием и устроено различными хоромы, церькв же бяше в нем предивна красотою сияющи». Здесь на двух возвышениях, разделенных речушкой Бутырь, правым притоком р. Стырь, проведена шурфовка. Найдены фрагменты керамики XII—XIII вв., несколько железных изделий и кости животных.

М. М. Кучинко, Ю. А. Лукянчук, Н. Г. Матиюк, В. А. Сташук

РАЗВЕДКА В ВОЛЫНСКОМ ПОЛЕСЬЕ

Разведочный отряд Древнерусской экспедиции Луцкого педагогического института и Волынской организации Украинского общества охраны памятников историки и культуры провел разведку в Волынском Полесье. Открыты новые древнерусские памятники: семь поселений и два могильника. Большинство из них выявлено на территории Маневичского р-на Волынской обл.

Первое поселение обнаружено на правом берегу р. Стырь, в 1,5 км к северу от с. Комарово. Материал представлен керамикой XII—XIII вв. Второе поселение, открытое на левом берегу р. Стырь в 1,5 км к югу от с. Куликовичи, занимает площадь 300×600 м. Здесь собраны фрагменты древнерусской керамики XI в. Третье поселение выявлено в 2 км от южной окраины с. Новосилки, недалеко от р. Стырь. Подъемный материал также относится к XI в.

Интересно поселение на южной околице с. Гораймивка, в уроч. «Селище». Его площадь 200×300 м. Здесь найдено большое количество белоглиняной керамики XI и XII—XIII вв., железного шлака, а также куски кричного железа, фрагменты керамических сопел, железный кованый нож. Этот материал в сочетании с большими запасами местной болотной руды позволяет предполагать, что здесь существовало поселение металлургов. На западной околице с. Майдан-Липно, в уроч. «Выжар» открыто поселение XI в. площадью 100×150 м. Мощность культурного слоя достигает 0,75 м.

Поселение XI—XII вв. у с. Погулянка в уроч. «Долотин» вытянуто вдоль левого берега р. Кормин на 2 км при ширине 200—300 м. С одной стороны оно защищено рекой, а с другой — болотистой низменностью и некогда довольно глубоким ручьем. На территории с. Черныж на поселении, возле колхозного пруда (200×120 м) собраны многочисленные фрагменты древнерусской керамики XII—XIII вв., куски криц и шлаки, цилиндрическая стеклянная бусинка синего цвета. Недалеко от поселения в местности Курганы найдено незначительное количество древнерусской керамики.

Курганный могильник на западной околице с. Линно Киверцовского р-на Волынской обл. находится на возвышенности среди болот в уроч. «Капличка». Сохранилось семь курганов. Возле одного из разрушенных курганов обнаружена бронзовая гиря от кистеня грушевидной формы с ушком для подвешивания и резным орнаментом из замысловатых завитков. Судя по аналогиям, она датируется первой половиной XIII в. В могильнике найден также плетеный бронзовый перстень с двумя петельками на концах, датируемый XII в.

М. М. Кучинко, Г. В. Охрименко

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Экспедиция Харьковского государственного университета продолжала раскопки поселения Маслины в Черноморском р-не Крымской обл. Исследовалась западная часть поселения, представляющая собой укрепление. В течение шести сезонов вскрыто более 1500 кв. м, из них 300 кв. м — в 1977 г., что дает возможность более определенно говорить о планировке всей западной части поселения. Для нее характерен большой (30×17,5 м) внутренний двор, по периметру которого располагались четыре строительных комплекса. Основу каждого из них составляет монументальное сооружение типа башни, к которой примыкал прямоугольной формы мощеный двор. Вокруг него шла система сравнительно небольших (9—15 кв. м) помещений из рваного камня на глине, игравших роль, судя по материалу, хозяйственных пристроек, обслуживавших башню. В 1977 г. исследовано или доследовано 10 таких помещений. В одном из них обнаружено большое каменное корыто со сливом, возможно тарапан. Получены новые свидетельства земледельческого характера поселения: найдены каменные ступы, шесты, обломки жерновов, в горелом слое — спекшиеся зерна злаков.

Среди строительных остатков, кроме хозяйственных помещений со ступами и очагами, исследовались два водостока, уходящие в юго-восточный борт раскопа. Производилась также расчистка колодца (второго на поселении) во дворе восточной башни. Стенки его вырыты в материковой глине, без обкладки из камня, по мере углубления расширяются. Колодец расчищен до глубины 2,20 м от устья. Уровень воды сейчас составляет около 1 м.

Получены дополнительные свидетель-

ства внезапной гибели поселения, сопровождавшейся разрушениями и пожарами. Во дворе восточной башни обнаружен слой пожарища, в котором найдено около десятка железных наконечников стрел, каменные ядра, раздробленный череп пожилой женщины. В целом вещевой материал представлен керамикой различных типов — амфорами херсонесского и синопского производства, кувшинами, мисками, чернолаковой посудой, лепной керамикой. Материал, поддающийся датировке, не выходит за пределы III—II вв. до н. э. Этим временем датируются и 16 керамических клейм, происходящих из раскопок этого года.

Проводились также охранно-разведочные работы в Раздольненском и Первомайском р-нах. На берегу Бакальской балки у с. Славное строителями были снесены три кургана, содержавшие не менее 19 энеолитических погребений (кеми-обинских и древнеямных), два погребения поздней бронзы и одно скифское. Выявлены антропоморфные стелы не известного ранее в Крыму типа. Интересна кеми-обинская могила со стенами, расписанными волнистыми и зигзагообразными линиями. Сюжет рисунка явно указывает на его земледельческо-культовый характер. Для восстановления гидрографической сети и климата Причерноморья в прошлом существенны энеолитические захоронения в грунтовых могилах, дно которых находилось ниже современного уровня грунтовых вод. Несомненно, в III — начале II тысячелетия до н. э. водоносный горизонт залегал несколько ниже современного.

У с. Гришино Первомайского р-на обследованы наскальные петроглифы, которые наряду с изображениями на некоторых стелах позволяют выделить в Северном Причерноморье особый пласт в изобразительном искусстве энеолита — поздней бронзы. На дне неглубокой степной балки на горизонтальной поверхности известняка высечено около 150 разнокалиберных чашечковидных углублений. Центральную часть композиции общей площадью до 50 кв. м занимает самое большое углубление; многие другие соединены между собой линейными желобками; имеются изображения стопы и солярных символов. В целом композиция напоминает карту звездного неба и пути далеких светил по небосводу. Очевидно, перед нами уникальное степное святилище, связанное с определенными календарными астрономическими представлениями и земледельческо-скотоводческим культом. На юге европейской части СССР это единственный памятник такого рода. Судя по аналогиям с другими памятниками, петроглифы Гришинского святилища относятся к эпохе энеолита или ранней бронзы. Об этом же свидетельствуют и собранные около него керамика и каменный молоток.

В. А. Латышева, А. А. Щепинский

РАБОТЫ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВЕРХНЕГО ГОРОДА ОЛЬВИИ

Работами прошлых лет в Верхнем городе Ольвии полностью открыт Центральный квартал, расположенный к юго-западу от агоры. Дальнейшей задачей является исследование территории к западу от него, продвижение к оборонительным стенам города и поиски его западных ворот. Для этого к западу от исследованного участка заложены два разведочных раскопа (около 320 кв. м). Раскрытие культурных слоев доведено до уровня эллинистического времени.

Исследован нижний горизонт Западной улицы, ограничивающей Центральный квартал с запада. Он отделяется от верхнего культурным слоем толщи-

ной 0,20—0,25 м и относится скорее всего к IV в. до н. э. Направление улицы в обоих горизонтах относительно совпадает, но в раннее время перегиб улицы в середине ее длины, где она меняет ориентировку с северо-восточной на юго-восточную, был еще резче. Такая ориентировка улицы полностью исключает наличие прямоугольной планировки в Верхнем городе и в доэллинистическое время.

К западу от улицы прослежены остатки сооружений не менее чем трех культурно-хронологических периодов: классического, эллинистического и раннеримского. Исследование объектов классического времени только начато — открыто одно наземное помещение дома второй половины V—IV в. до н. э., возведенного на незастроенной в это время площади и выходящего на Западную улицу. Значительно полнее раскрыты объекты эллинистического периода. Они представлены остатками монументального строительного комплекса, сооруженного не ранее конца IV—III в. до н. э. Судя по всему, открыта только небольшая его часть. С запада на восток протянулся большой (12×4—5 м) двор, вымощенный каменными плитами. С южной стороны двора находится большой подвал (высота 2,4 м, размеры открытой части 4,5×1,5 м), сложенный из хорошо отесанных прямоугольных по фасу плит и блоков известняка. С севера двор ограничен наземным помещением, от стен которого сохранился только фундаментный ряд из больших постелистых полигональных в плане и прямоугольных по лицевому фасу плит известняка. Остальные помещения дома пока не открыты. Возможно, его западной границей является стена, проходящая с севера на юг на расстоянии 5,5 м к западу от подвала. Малое количество бытовой керамики, характер подвального помещения, размеры и планировка двора позволяют предполагать нежилое назначение исследуемого объекта.

К западу от описанных остатков отмечено изменение древнего рельефа города. В месте его наибольшего падения открыта желтоглинистая трамбовка, ограниченная с востока фундаментным рядом из крупных камней, а с запада — рядом мелкого бута. Размеры и конструкция этого объекта позволяют предполагать возможную его связь с оборонительными сооружениями.

От сооружений римского времени в Западном квартале почти ничего не сохранилось, кроме эллипсовидных и круглых в плане каменных оградок неясного пока назначения, построенных, судя по стратиграфическим данным, не ранее рубежа нашей эры. Аналогичные сооружения известны и в других местах Ольвии. Открытая в 1977 г. площадь эллинистического города продолжала использоваться и в римское время, но не позднее II в. н. э. Об этом свидетельствует найденный здесь керамический материал.

Н. А. Лейпунская

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У С. ГЕОРГИЕВСКОЕ

Чапаевским отрядом Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР раскопаны шесть курганов древнеямной культуры у с. Георгиевское Вольнянского р-на Запорожской обл. Насыпи курганов 3, 5, 6, были укреплены каменными панцирями. Для ямных захоронений характерны прямоугольные могильные ямы, ориентированные с северо-востока на юго-запад, деревянные перекрытия, положение погребенных на спине, головой на восток и северо-восток. На черепах — следы охры, дно могил посыпано мелом. В основном погребении 2 кургана 4 при погребении обнаружены три стерженька из

спрессованной охры ярко-красного цвета.

Из 17 впускных погребений восемь относятся к срубному времени. Два из них совершены в каменных ящиках. Могильная яма погребения 3 в кургане 1 опущена с древнего горизонта, сверху обложена вертикально стоящими плитами, имитирующими каменный ящик правильной прямоугольной формы. Основания плит находились на уровне древнего горизонта. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток — северо-восток, на меловой подсыпке. Среди плит покрытия каменного ящика погребения 3 кургана 4 обнаружена примитивная антропоморфная стела. Для срубных погребений характерно скорченное на боку положение скелета и ориентировка в северо-восточный сектор. В четырех погребениях сосуды первоначально были помещены на деревянные перекрытия могил над головами погребенных, а затем вместе с перекрытиями упали на дно. Инвентарь срубных погребений представлен сосудами баночной формы.

Оба погребения скифского времени (погребение 1 кургана 5 и погребение 1 кургана 6) ограблены. Входные ямы углублены в материк до 2 м, расположены перпендикулярно камерам, полностью забиты камнем. Камеры небольшие, высотой до 1 м.

В кургане 7 открыто захоронение кочевника XI—XIII вв. Могильная яма вытянутой прямоугольной формы ориентирована с северо-востока на юго-запад. Погребенный уложен вытянуто на спине, головой на юго-запад, на лежащие поперек ямы доски. В ногах были два костяных псалия, пять костяных деталей лука, копье и обломки трех наконечников копий, железная цилиндрическая втулка с маленьким колечком. Около левого локтя — железное кресало, кремень, три железные пряжки с язычками, слева от черепа — золотое проволочное колечко, а под шейными позвонками — бронзовые шаровидные подвески с петельками.

С. Н. Ляшко, А. Ф. Белов

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У С. РОИЩЕ

Среднеднепровская раннеславянская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы по изучению древностей второй четверти — середины I тысячелетия н. э. в Черниговском Подесенье.

Разведочный отряд провел осмотр и шурфовку ряда поселений киевского типа у сел Мезин Коропского, Киреевка Сосницкого, Ковчин Куликовского р-нов Черниговской обл. На этих памятниках встречены характерная лепная керамика и обломки гончарной посуды черняховской культуры.

Продолжены также раскопки поселения у с. Роище Черниговского р-на, в 20 км к северу от Чернигова на левом берегу р. Стрижень. Двумя раскопами вскрыто около 500 кв. м и обнаружено пять жилищ-полуземлянок и свыше 40 хозяйственных ям. Ранее на поселении были известны лишь находки киевского типа, однако среди исследованных жилых комплексов нынешнего сезона лишь два киевских, остальные раннеславянские: два — VI—VII вв. и один — VII—VIII вв. Киевские постройки имеют в центре столбовую яму. Их размеры 4,4×4,8 м и 3,4×3,9 м. Раннеславянские жилища меньше: 3,0×2,7 и 3,2×3,0 м; в северо-восточном углу помещалась небольшая глинобитная печь. Волынцевское жилище достигало размеров 5,5×4,8 м. Здесь сохранились следы бревен, закрепленных вертикальными столбами в углах. В северо-восточ-

ном углу обнаружена крупная глинобитная печь, свод которой сооружен из глиняных вальков.

В заполнении жилищ и хозяйственных ям встречена лепная кухонная керамика и керамический импорт — посуда черняховской культуры и обломки позднеримских рифленых амфор, а также фрагменты жерновов, железные ножи, шилья и струг, глиняные грузила и пряслица, костяные тупики и подвеска. В культурном слое собраны серебряные вещи: три кольца с несомкнутыми концами и пять пластин-лунниц с железными ушками для подвешивания. Размеры лунниц варьируют от 89×39 до 98×50 мм. Эти украшения, вероятно, являются деталями упряжи и датируются серединой I тысячелетия н. э.

На юго-восточной окраине поселения исследованы два погребения с трупоположениями грунтового могильника, предварительно отнесенного к эпохе Киевской Руси.

Е. В. Максимов, Р. В. Терпиловский

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ЛЬВОВЕ И ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Львовский отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Историко-архитектурным заповедником г. Львова произвел исследования нижних частей стен и фундаментов двух древнейших храмов Львова, дошедших до нашего времени в перестроенном виде, — церкви Николая и костела Иоанна Крестителя.

Около церкви Николая, выстроенной из белого камня, шурф (3,8×1,2 м) охватил часть главной апсиды, южное плечико и половину апсиды южного придела. Установлено, что стены церкви уходят в грунт лишь на один ряд камня (на 42 см), под которым заподлицо с ним начинается фундамент, сложенный из плохо обработанных квадров известняка, пересыпанных песком. В верхней части фундамент залит известью. Мощность его под южной апсидой 2 м, под главной апсидой — 2,40 м, а под основным объемом храма — 3,10 м. Такая глубина залегания фундамента была вызвана тем, что основной объем храма должен был принимать на себя распор купола. Фундамент впущен в глинистый наносный грунт и прорезает на 20 см твердую материковую породу — мергель. Начиная с глубины 1,8 м в глинистом слое встречались погребения, часть которых уходит под фундамент церкви, что свидетельствует о наличии здесь могильника, предшествующего храму. Возможно, что он находился под ранее существовавшей деревянной церковью. В фундаментном рве между блоками камня обнаружены два обломка плинфы и два фрагмента керамических плиток от пола церкви. Эти находки являются существенным подтверждением того, что церковь Николая была основана не позже второй половины XIII в., о чем имелись лишь косвенные данные. Другим важным фактом, установленным раскопками, явилось выявление одновременности сооружения основного объема церкви и южного притвора, открытого внутрь храма, что подтверждает изначальность крестообразного плана церкви.

Около костела Иоанна Крестителя, реконструированного в конце XIX в., был заложен шурф вдоль восточного фасада. Основание стен костела на высоту 75—80 см сложено из двух рядов крупных квадров известняка, которые лежат на фундаменте из грубо обработанных квадров, забутованных рваным камнем. Фундамент имеет вынос 20—

40 см. Лицевая кладка фундамента частично разрушена бетонным приямком, сооруженным у восточного фасада храма при реконструкции в конце XIX в., поэтому мощность фундамента, впущенного в культурный слой и твердый материковый грунт, удалось проследить лишь в юго-восточном углу храма, где нет приямка (1,2 м). В культурном слое рядом с фундаментом найдено несколько фрагментов горшков XII—XIII вв.

Над двумя рядами каменного основания стен под поздней штукатуркой, частично снятой во время раскопок сотрудниками Львовских реставрационных мастерских, открылась древняя кладка из брускового кирпича в сочетании с белым камнем. Система перевязки швов кирпича (26,5—28×12—13××9 см) — готическая. Углы храма сложены из длинных и коротких блоков известняка. На центральной грани апсиды обнаружилось окно крестообразной формы, прорезанное в блоках белого камня, а на плечиках костела в квадрах камня, вмонтированных в кирпичную кладку, вырезаны узкие (12 см) оконца со стрельчатым завершением. На одном из блоков юго-восточного угла под штукатуркой обнаружено граффити, изображающее план храма с процарапанным на нем крестом. Снятие штукатурки с центральной грани апсиды показало, что древняя кладка сохранилась на всю ее высоту до аркатурного пояска конца XIX в. Сочетание кирпичной кладки с белым камнем и готические детали, не характерные для галицкой архитектуры, дают основание считать, что храм был построен западными мастерами. Это косвенно подтверждается сведениями о создании его князем Львом Даниловичем для своей жены Констанцы — дочери венгерского короля Белы IV.

Отрядом проведена разведка в с. Спасс Старосамборского р-на Львовской обл., где в конце XIII в. находился Спасский монастырь. Обнаружена часть каменного фундамента, видимо, принадлежавшего церкви этого монастыря.

М. В. Малевская, О. М. Иоаннисян, И. Р. Могитич, Р. В. Бучко

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ В НИЖНЕМ ПОБУЖЬЕ

Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение поселений античного времени на территории Очаковского и Октябрьского р-нов Николаевской обл.

Основные усилия отряда были направлены на исследование позднеархаического поселения Старая Богдановка II, расположенного на правом берегу Бугского лимана в 14,5 км к северу от Ольвии. Здесь вскрыто около 400 кв. м. Обнаружены 12 жилых комплексов различных типов и серия хозяйственных ям второй половины VI — начала V в. до н. э. На основании стратиграфических данных установлено как минимум три строительных периода. Первый характеризуется появлением круглых и овальных землянок до 3 м в диаметре. Во втором периоде строятся четырехугольные землянки с закругленными углами. Наиболее значительные, кардинальные перемены происходят на поселении на рубеже VI—V вв. до н. э. В это время засыпают все ранее функционировавшие землянки и хозяйственные ямы, а на их месте возводят четырехугольные дома на каменных цоколях со слегка углубленным относительно дневной поверхности полом. К жилищам примыкал большой двор, вымощенный плоскими известняковыми плитами. Среди разнообразного вещево-

го материала, найденного в процессе раскрытия землянок и ям, имеются обломки аттической, коринфской, хиосской, самосской керамики и керамики других древнегреческих центров; здесь же найдены два обломка родосско-ионийских сосудов середины VI в. до н. э., несколько ольвийских монет («дельфинчиков»), бронзовые наконечники стрел скифских типов.

Четвертый полевой сезон велись раскопки двуслойного правобережного поселения Козырка II, находящегося на северной окраине с. Козырка в 13 км к северу от Ольвии. Вскрыто около 250 кв. м. В центральной части поселения (раскоп III) доследован большой строительный комплекс второй половины IV — первой трети III в. до н. э., представляющий собой изолированное четырехугольное в плане строение, состоявшее из двух рядов небольших хозяйственных и жилых помещений, окружавших двор, вымощенный каменными плитами. Работы на северной и южной окраинах поселения (раскопы V и VI) выявили серию больших искусственных ям и различных естественных углублений в рельефе местности, предназначенных для сброса золы, строительного и хозяйственного мусора. Среди находок, обнаруженных при разборе заполнения мусорных ям, относящихся в большинстве своем ко второй половине IV — первой трети III в. до н. э., упомянем довольно значительную группу обломков чернолаковых аттических сосудов первой половины — середины IV в. до н. э., украшенных штампованным орнаментом и краснофигурной росписью. Впервые в керамическом комплексе поселения обнаружена посуда второй половины V в. до н. э.

На левом берегу Бугского лимана проводились раскопки на позднеархаическом поселении Лупарево II, расположенном непосредственно против Ольвии. Здесь на площади около 90 кв. м раскрыта четырехугольная землянка с закругленными краями, аналогичная II. По находкам греческой импортной жилым комплексам Старой Богдановки керамики время существования поселения определяется второй половиной VI — первой третью V в. до н. э. Среди находок — обломки лепных сосудов так называемого сабатиновского этапа эпохи поздней бронзы.

К. К. Марченко, Я. В. Доманский, Ю. А. Виноградов, Н. В. Головачева, И. Ю. Шауб

РАБОТЫ ВОСТОЧНО-КРЫМСКОГО ОТРЯДА

Восточно-Крымский отряд Института археологии АН СССР продолжал исследование варварского могильника близ с. Золотое. Раскопаны 10 гробниц — каменных ящиков с кольцевыми обкладками — и курган, содержавший 41 захоронение в каменном склепе и впускное средневековое погребение.

Все гробницы относятся к трем хронологическим группам: VI — начало IV в. до н. э.; IV — первая половина III в. до н. э.; середина III — начало I в. до н. э. Погребения каждой группы характеризуются определенными особенностями в конструкции каменных ящиков, количеством костяков и набором инвентаря. Наибольший интерес вызывает впервые обнаруженное захоронение VI в. до н. э. При костяке, лежащем в вытянутом положении черепом на запад, найдены бронзовое зеркало с длинной ручкой, ионийская чашечка, два бронзовых браслета и фрагментированный лепной горшок с нарезным орнаментом. Прочие находки в гробницах представлены бронзовыми наконечниками стрел, браслетами, зеркалами, перстнями, железными ножами, лепной и сероглиняной гончарной посудой, чернолаковой керамикой, разнообразными бу-

сами. На территории могильника подобраны также обломок шлифованного каменного топорика и фрагменты керамики, относящиеся к более раннему, чем VI в. до н. э., времени.

В непосредственной близости от некрополя начаты раскопки неукрепленной деревни V—III вв. до н. э. Вскрыты остатки двух домов, состоявших из больших помещений. Полы их выложены мелким камнем. Такие же мощеные площадки сохранились и перед входом. Под полом помещений устроена зольная «подушка», в углу одного из них — очаг. Рядом с домами находился небольшой зольник. Находки: фрагменты амфор (в том числе с двумя синопскими и двумя гераклейскими клеймами), лепная посуда и закрытый сероглиняный светильник.

Разведками установлено, что каменные ящики, аналогичные раскапываемым у с. Золотое, встречаются повсеместно, хотя и не в столь значительном количестве, на скалистых холмах вдоль берега Азовского моря от мыса Зюк до с. Золотое, а также на мысе Казантип и между селами Рыбное и Семеновка. На мысе Зюк обследовано городище, отождествляемое с одним из небольших боспорских городов. Кроме того, между мысом Зюк и уроч. «Куль-Тепе» обнаружены два укрепленных прибрежных поселения первых веков нашей эры площадью 0,75—0,9 га и две сельские усадьбы.

А. А. Масленников, О. Д. Чевелев

РАБОТЫ У С. МИХАЙЛОВКА В КРЫМУ

Близ с. Михайловка Сакского р-на Крымской обл. разведочным отрядом Крымской комплексной экспедиции АН УССР обследованы два поселения эпохи средней бронзы и три позднесрубных.

Поселения эпохи средней бронзы однослойные, толщина культурного слоя их не превышает 0,25 м, площадь колеблется в пределах 1,5—2 га. Керамический материал представлен фрагментами лепной керамики с гребенчатым заглаживанием поверхности с врезным и прочерченным орнаментом, изредка с отпечатками шнура. В целом керамический комплекс поселений близок к керамике Челки, Киммерик I—II, Ерофеево, Каменки.

Площадь позднесрубных поселений не превышает 2 га, толщина культурного слоя 0,3—0,5 м. Керамика на всех поселениях однотипна: фрагменты нелощеных баночных и горшковидных сосудов, орнаментированных массивными, высоко расположенными валиками с пальцевыми вдавлениями по ним. Встречены обломки сосудов с небольшим гладким треугольным в сечении валиком, проходящим в месте соединения шейки с туловом. Единичны сковороды-жаровни, многие из которых украшены пальцевыми вдавлениями по самому краю венчика. Лощеные сосуды редки, некоторые орнаментированы врезными линиями. На одном из поселений найден кремневый вкладыш серпа, а на другом — обломок каменной зернотерки. На одном из трех поселений в культурном слое обнаружены остатки каменных построек. Все три поселения датируются позднесабатиновским — раннебелозерским временем.

О. А. Махнева, С. Г. Колтухов

РАБОТЫ В ПРЕДКАРПАТЬЕ И ПОДНЕСТРОВЬЕ

Прикарпатский отряд Карпато-Волынской экспедиции Института общественных наук АН УССР проводил исследования в Ивано-Франковской и Львовской областях, а также охранные работы в Тернопольской обл. Обследованы 22 пункта.

В Богородчанском р-не Ивано-Франковской обл., у с. Старунн, в непосредственной близости от озокеритовых шахт, где в 1907 и 1929 гг. были обнаружены останки мамонта, носорога и других животных, зафиксированы кремневые изделия позднепалеолитического времени (местонахождения Старуня IV, в 1 км к югу от с. Старуня, в уроч. «Сяглы»; Молодкив I, в 1 км к северу от с. Молодкив, в уроч. «Рубанец»). Отдельные изделия конца палеолита выявлены в пункте Старуня II (1,3 км к северо-востоку от Ластивецкой школы в с. Старуня, в уроч. «Лютинский сад»). Культурный слой мезолитического времени зафиксирован на глубине 1,10—1,20 м в шурфе на поселении Старуня III (1 км к востоку от почты в с. Старуня, уроч. «Городы»), а также при зачистке в навесе Блаженный Каминь в пункте Манява I (1 км к югу от с. Манява, в уроч. «Манявский»). Более 50 микролитических изделий эпохи мезолита собрано на памятнике Старуня I (0,3—0,8 км от Ластивецкой школы в уроч. «Ластивецкая Гора»), а отдельные находки того же времени — в пункте Старуня II. На местонахождении Старуня (Гвиэд), обследованном в 1975 г. Л. М. Микитенко и М. Н. Клапчуком и датированном ими поздним мезолитом, собрано более 40 кремневых изделий и обломок полированного кремневого топора, наиболее вероятной датой которых является энеолит. Здесь же зафиксированы фрагменты керамики древнерусского времени (Старуня V, в 1 км к востоку от с. Старуня, уроч. «Верпель»). Обломки сосудов древнерусского времени выявлены и в пункте Старуня III, а обломок полированного каменного топора, фрагменты керамики и кремневые изделия эпохи энеолита — бронзы — на поселении Старуня I.

В Рогатинском р-не в пункте Воронив I (0,5 км к западу от с. Воронив, в уроч. «За Контурой») отмечено более 10 микролитических кремневых изделий мезолитического облика. На поселении Воронив II (1,5 км к юго-западу от с. Воронив, в уроч. «Над Рикою») выявлены отдельные каменные изделия и керамика с примесями толченого кремня. Комплекс датирован эпохой бронзы. Здесь же собрано более 100 обломков посуды первой половины I тысячелетия н. э.

В Тлумачском р-не зафиксированы кремневые изделия конца палеолита на местонахождениях Одаив I (в 2 км к северо-востоку от с. Одаив, в 0,2 км к востоку от хут. Думка) и Долина I (северный край с. Долина).

Отметим пункт Брюховичи VI (в пос. Брюховичи Шевченковского р-на, уроч. «На Ясени»), где собрано более 60 кремневых изделий мезолитического времени и раннеславянская керамика. Среди находок наконечник хвалибоговицкого типа, скребки, резцы, пластинки с обработкой, призматические и пирамидальные нуклеусы. В пункте Рудно III (в 1 км в северу от пос. Рудно Заличнычного р-на) обнаружены материалы мезолита и комаровской культуры.

В пунктах Стрый I и II (0,3 км к северо-востоку и 0,5 км к северу от г. Стрый) собраны фрагменты посуды первой половины I тысячелетия н. э.

В Городокском р-не Львовской обл. на развеянных дюнах собраны кремневые изделия и обломки сосудов комаровской культуры и культуры шнуровой керамики (Мшана VII, в 0,5 км к северо-востоку от с. Мшана, в уроч.

«Луг»). Кремневые изделия и фрагменты посуды культуры линейно-ленточной керамики, а также керамика древнерусского времени зафиксированы в пункте Мшана VIII (0,5 км к северу от с. Мшана, уроч. «Пид Церквою»).

В Яворовском р-не в пункте Ворошив I (0,1 км к востоку от с. Ворошив) собраны фрагменты сосудов первой половины I тысячелетия н. э.

В Тернопольской обл. на левом берегу Днестра собраны отдельные кремневые изделия конца палеолита. Отметим местонахождения Сновидов I (0,1 км к западу от с. Сновидов Бучачского р-на), Хмелева I (0,3 км к югу от с. Хмелева Залещицкого р-на) и Вистря I (0,3 км к юго-востоку от с. Вистря Монастырчанского р-на).

Л. Г. Мацкевой, О. М. Адаменко, В. С. Артюх

РАБОТЫ ЗАКАРПАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила исследование поселений близ с. Камяница Ужгородского р-на Закарпатской обл.

Продолжены раскопки поселения Камяница II, в 0,2 км к востоку от с. Камяница, в уроч. «Высокий Берег», на правом берегу р. Уж, на первой надпойменной террасе (8 м от уреза воды). Вскрыто 168 кв. м. Культурный слой прослежен от поверхности до глубины 0,5—0,8 м; в некоторых местах его подстилают галечники. Скопления естественного и принесенного на поселение камня в нижних горизонтах культурного слоя интерпретируются в ряде случаев как остатки хозяйственных и иных сооружений. Материал памятника по стратиграфическим и иным наблюдениям расчленяется на комплекс мезолитического возраста (почти исключительно в подпочве В) и находки из верхних горизонтов (А и АВ), которые включают материалы позднеримского, славянского и позднесредневекового (XIV—XVII вв.) времени.

Комплекс мезолитического времени включает изделия из андезито-базальта, различных разновидностей кремня, обсидиана и других материалов. Преобладают микроформы без выраженной геометризации. Отметим каменные гальки, отщепы, пластинчатые сколы, орудия (70), обломки и отходы. В числе орудий резцы, скребки, пластинки с ретушью, выемками, острия, геометрические микролиты. Комплекс наиболее близок материалам из Фрумушики, а также другим мезолитическим памятникам без ярко выраженной геометризации. Верхний комплекс представлен преимущественно фрагментами керамики, в том числе позднеримского времени, славянского, а также тонкостенной средневековой посудой.

Начаты раскопки поселения Камяница I, в 2 км к востоку от села. Оно расположено на правом берегу р. Уж, на первой террасе (4 м), в уроч. «Скалка». Здесь заложены раскоп (24 кв. м) и шурф (1×2 м). На отдельных участках раскоп доведен до глубины 2 м. Нижний комплекс, прослеженный в подпочве В на глубине от 1,2 до 2 м, датируется мезолитом и в общих чертах близок мезолитическому слою Камяницы II. Выше следовала индустрия с керамикой раннеэнеолитического облика, а с глубины 80—90 см и до поверхности — каменные изделия и керамика, близкие материалам фракийского гальштата и, возможно, более позднего времени. Отметим также кости быка из верхнего комплекса, остатки очага и других хозяйственных сооружений из среднего культурного слоя.

На поселении Камяница IV (2 км к северо-востоку от села), расположенном на второй террасе (12 м), на глубине до

50—70 см, преимущественно в подпочве В, зафиксированы отдельные находки мезолитического возраста, которые в целом близки материалам нижнего слоя Камяницы II. Отметим округлые скребки на отщепах, призматические пластинки из обсидиана, отщепы, отходы и обломки.

Л. Г. Мацкевой, В. С. Артюх, Г. Е. Боднар, Л. Л. Тарасенко

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКОГО ГОРОДА НА Р. ПРУТ

Экспедиция Черновицкого государственного университета возобновила начатые в 1972 г. раскопки Ревнянского славянского поселения на Пруте недалеко от г. Черновицы. Памятник является остатками города X в.

В детинце (уроч. «Городище») продолжены раскопки главной оборонительной линии в той ее части, которая прикрывает центральную площадку (300×160 м) с напольной стороны. Обнаружены остатки сгоревших срубов (2,5×1,5—1,8 м), которые установлены на глиняной подушке высотой 0,4—0,5 м и укреплены спереди каменными откосами-крепидами. Въезд на центральную площадку осуществлялся через деревянную башню, которая выступала за линию стен на 1,7 м. Дорога перед ней на ширину 2,2 м в древности была вымощена бревнами, уложенными на продольных лагах.

К срубам оборонительной линии примыкали жилые и хозяйственные постройки. На участке протяженностью 50 м обнаружено семь построек шириной 3—4 м, располагавшихся в один ряд. Между ними были оставлены проходы к оборонительным срубам. Две постройки — обычные полуземляночные жилища с печами-каменками и стенами столбовой конструкции. Остальные — срубные постройки (3×4 м), верхняя жилая часть которых отапливалась каменным очагом, а нижняя (подклеть) была частично углублена в материк и использовалась для хозяйственных нужд. В жилищах найдены обломки керамики X в., железные наконечники стрел, обломок шпоры. В 5—10 м от этих построек обнаружены срубные постройки площадью около 40 кв. м с печами-каменками и большими прямоугольными подвалами.

Рядом с детинцем на месте деревянной крепости IX в. расположено синхронное детинцу селище (400×400 м). Здесь обнаружены полуземляночные жилища со стенами срубной конструкции и печами-каменками, найдены обломки лепной и гончарной посуды X в.

На посаде (уроч. «Царина»), в северной части укрепленного поселения, исследованы 11 построек, из которых восемь — полуземлянки с печами-каменками. Они часто перекрывают одна другую. В жилище 10 хорошо сохранились обгоревшие стены из плах, зажатых концами в пазах опорных столбов. Раскопаны две ремесленные мастерские. В одной из них (землянка площадью 6×5 м) находились две каменные рабочие площадки с открытыми очагами возле них, три глинобитные печи, вытяжная труба и «лежаки», сооруженные в материковых останцах. В мастерской найдены железные шлаки, костяные проколки и обломки глиняной посуды X в. Поселение в уроч. «Царина», судя по стратиграфии, возникло в VIII в. и продолжало существовать до XV в. В IX в. это было ремесленное поселение, а в X в.— городской посад.

Л. П. Михайлина, И. П. Русанова, Б. А. Тимощук

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ КИТЭЯ

На прилегающей к городищу Китэй территории обнаружено несколько групп распаханных курганов, вытянутых цепочками в северо-западном от городища направлении. С целью поиска грунтового некрополя заложены два раскопа у северо-восточной окраины. Раскоп I дал лишь небольшое количество керамики. На раскопе II обнаружены остатки большого каменного склепа с коллективным захоронением и два грунтовых погребения.

Склеп ориентирован с северо-востока на юго-запад, как и уступчатый склеп, открытый на некрополе Китэя в 1973 г. Стены склепа сложены из массивных каменных плит. Внутренние размеры погребальной камеры 3,3×2,9 м. Перед входом в склеп был небольшой открытый дромос. От дромоса и погребальной камеры сохранились только плиты основания. Восточная стена склепа лежит на материковой скале. К ней пристроена лежанка из небольших обработанных каменных плит. В остальной части склепа пол составляет материковая светло-зеленая глина. Судя по костям, в склепе было не менее 15 захоронений. Он был ограблен и сильно разрушен в древности. Кости скелетов перемешаны. Антропологический анализ костей показал, что большинство принадлежало взрослым мужчинам и женщинам, один — юноше и три — детям.

Среди находок 12 целых и фрагментированных краснолаковых тарелок, три светильника, 12 монет римского времени, костяная заколка, конец которой обработан в виде женской головки, четыре золотые серьги, перстень с геммой, листочки из золотой фольги от венков, пряжки, браслеты и многое другое. Основная масса находок не выходит за пределы I—IV вв. н. э. Однако здесь же найдены три фрагмента чернолаковых сосудов, что позволяет относить сооружение склепа к рубежу I в. до н. э.— I в. н. э.

К северу от склепа на глубине 0,3 м от дневной поверхности обнаружено грунтовое погребение. Костяк лежал в вытянутом положении на спине, черепом на северо-восток. При нем найдены бронзовая пряжка, меловая бусина и монета римского времени. У южной стены склепа обнаружено другое сильно разрушенное грунтовое погребение, видимо, римского времени. Костяк лежал на боку, черепом на восток. При нем были бусина, фрагмент бронзовой фибулы и часть железного ножа (под головой).

Е. А. Молев, А. А. Масленников

РАЗВЕДКИ В СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

Среднеднепровской комплексной экспедицией Института археологии АН УССР наряду с памятниками более раннего времени обследовано несколько древнерусских поселений в Путивльском р-не.

В 2 км к северо-западу от с. Горки, на стрелке мыса третьей надпойменной террасы правого берега р. Сейм, обнаружено небольшое заросшее лесом городище с мощной фортификационной системой. Площадка овальной формы (45×70 м), ориентирована по оси север — юг, с южной (напольной) и северо-западной (мысовой) сторон защищена дугообразными отрезками вала высотой более 2 м и рвами глубиной около 2 м. Невысокий вал по восточному краю и эскарп вдоль всего склона мыса дополняют систему обороны площадки. Наиболее ранние культурные напластования относятся к второй четверти II тысячелетия до н. э. Один из

шурфов прорезал наземное жилище роменского времени с очажной ямой, опорным столбом и неглубокой грушевидной в разрезе ямой с развалами крупных сосудов. Прорезка внутренней части южного вала показала, что он сооружен на роменском слое в первой половине — середине XII в.

Обследовано разрушенное древнерусское городище у с. Новая Слобода, расположенное на берегу оврага, впадающего справа в р. Сейм. Округлой формы площадка, частично уничтоженная оврагом, имеет размеры 65×50 см. Она сильно попорчена земляными работами (сохранилось не более трети). Остатки оплывших валов не достигают в высоту 1 м. Глубина небольшого отрезка сохранившегося в северо-восточной части рва превышает 2 м.

Культурный слой слабой насыщенности имеет мощность 0,5 м. В северной части траншеи вскрыто скопление керамики второй половины XII—начала XIII в., имеющее треугольную в плане форму (3×2,5 м). Здесь расчищено несколько развалов и один целый сосуд. Наиболее ранняя керамика из слоя относится к первой половине XII в.

В Недригайловском р-не исследовался курганный могильник у с. Ольшана (правый берег р. Сулы), обнаруженный Посульской разведочной группой Института археологии АН СССР в 1972 г. Из 127 сильно оплывших и поросших лесом насыпей раскопаны три. Их высота 0,3—0,5 м, диаметр 8—10 м. В насыпях встречены мелкие угольки и невыразительный фрагмент керамики эпохи бронзы. Могильные ямы прямоугольной формы прорезали погребенный дерн и были опущены в материк. Их размеры 1,4—1,9×0,7—0,9 м, глубина —0,2—0,4 м. Лишь в одной яме обнаружены кости нижних конечностей; очевидно, погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Сопровождающий инвентарь отсутствует.

Ю. Ю. Моргунов, Л. Г. Ковалева, А. Н. Загребельный

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У С. ЛИХАЧЕВКА

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого государственного университета исследовала поселение эпохи раннего железа у с. Лихачевка Котелевского р-на Полтавской обл., расположенное на левом коренном берегу р. Ворсклы. Двумя раскопами вскрыто около 600 кв. м, мощность культурного слоя достигает 1,20 м.

На раскопе I в южной части поселения открыты 18 хозяйственных ям и девять жертвенных скоплений костей животных. В центральной части раскопа расчищена утрамбованная площадка овальной формы (3,80×1,90 м), на которой обнаружены большое количество костей животных и два чернолощеных черпака. Находок из металла мало. Найдены бронзовые рыболовный крючок, обломок стенки котла и две булавки с грибовидными шляпками. Стержень одной из них украшен насечками, стержень другой в верхней части утолщен и имеет четырехгранную форму. Костяные находки представлены лощилами из астрагалов, пряслицем и заготовкой для него из эпифиза, обломком псалия, конец которого оформлен в виде головки грифобарана. Псалий был обломан еще в древности, место излома обрезано, и поделка имела вторичное использование (подвеска?). Самую большую группу находок составляет керамика. Это обломки больших грубых лепных баночных сосудов и горшков со слегка отогнутыми венчиками, орнаментированных налепными валиками с пальцевыми вдавлениями. Такие же вдавления и проколы украшают венчик сосуда. Встречаются обломки цедилок, сосудов с носиками для слива.

Многочисленны фрагменты чернолощеных мисок и черпаков. Миски орнаментированы наколами, налепами, иногда зубчатым штампом по бортику, черпаки — резным геометрическим орнаментом с пастовой инкрустацией или без нее.

На раскопе встречено большое количество глиняных пряслиц, обточенных обломков стенок сосудов, блоков, конусов. Найдено несколько фрагментов греческих амфор. Архаические типы местных лепных сосудов и их орнаментация позволяют датировать исследуемую часть поселения VII—VI вв. до н. э. Наряду с обильным скифским материалом обнаружены фрагменты миоговаликовой, срубной и бондарихинской керамики, которые стратиграфически не выделяются.

В 600 м к северо-востоку от раскопа I был заложен раскоп II. Здесь расчищены скопление кусков обожженной глины и три жертвоприношения животных. Находки представлены бронзовым трехлопастным наконечником стрелы со скрытой втулкой, костяной обкладкой рукоятки ножа, железной проколкой, лощилами из астрагалов, пряслицами. Керамику характеризуют фрагменты грубых лепных сосудов, орнаментированных пальцевыми вдавлениями по краю и проколами. Фрагментов лощеных мисок очень мало, черпаки отсутствуют, значительно чаще, чем в раскопе I, встречаются обломки амфор. Датируются материалы раскопа VI—V вв. до н. э.

А. А. Моруженко

ДРЕВНЕРУССКИЕ МОГИЛЬНИКИ В ВЕРХОВЬЯХ Р. СЛУЧЬ

Полесская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы в районе г. Любар Житомирской обл. Кроме того, были выявлены и частично исследованы два древнерусских могильника XII—XIII вв. в Староконстантиновском р-не Хмельницкой обл.

Могильник у с. Коржовка находится северо-западнее села, в уроч. «Баштан», на мысу левого берега р. Случь. Здесь обнаружены 10 погребений, располагавшихся тремя рядами. Ориентировка погребенных западная. Умершие лежат в вытянутом положении на спине, на глубине от 0,25 до 1 м. В погребении 7 под голову умершего была положена своеобразная «подушка» — плоский камень. Погребения 9 и 10 находились одно над другим, что говорит о длительном использовании могильника. В погребении 9 умерший был посыпан (по грудь) угольками и раковинами, а в засыпке ямы найдены обломки гончарных сосудов XII—XIII вв. В нескольких погребениях обнаружены украшения (медные проволочные кольца с заходящими концами, витое кольцо) и обрывки парчовых лент.

В уроч. «Гонтова могила», в 2,5 км к юго-востоку от с. Махаринцы, на возвышенности в пойме р. Поповки (правый приток р. Случь), обнаружен еще один древнерусский могильник XII—XIII вв. Захоронения располагались очень густо. Расчищены семь погребений, из которых одно разрушено. Ориентированные на запад скелеты обнаружены на глубине 0,6—0,85 м. Только в одном погребении (4) найдено медное височное кольцо. Из разрушенных погребений другого ряда могильника происходят обломок стеклянного витого браслета и венчик гончарного сосуда XII—XIII вв. Вероятно, вся площадь возвышенности использовалась под могильник.

А. П. Моця

РАБОТЫ СРЕДНЕ-ДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция продолжала работы на могильнике у с. Оселивка Кельменецкого р-на Черновицкой обл. Как и ранее, на раскапываемой площади обнаружены напластования трех хронологических периодов. Вещи скифского времени (VI—V вв. до н. э.) — бронзовые гвоздевидные булавки, глиняные пряслица, бронзовые и костяные наконечники стрел, бронзовая серьга, глиняные фигурки животных — найдены в слое на глубине 0,25—1,10 м от поверхности.

В слое черняховского могильника вскрыты 23 погребения: 2— с трупоположениями и 21 — по обряду сожжения. Два первых имеют северную ориентировку, сопровождаются богатым инвентарем, в том числе большим количеством разнообразной посуды. В одном из них обнаружены массивный стеклянный кубок с прошлифованными овалами и целая светлоглиняная амфора. Вскрыто восемь погребений с остатками сожжения в урне. В пяти таких погребениях при сооружении могилы использован камень, в трех зафиксированы остатки костра. Безурновых погребений 13, восемь из них имели остатки костра, а в пяти использовался камень.

Наиболее интересно погребение 70. Основная урна была поставлена, вероятно, в специально вырытую ямку на дне погребальной ямы. На дне углубления лежал согнутый в четыре раза железный меч, а рядом был воткнут в землю наконечник копья. Все это перекрыто урной, в качестве которой использована большая миска, до половины заполненная кальцинированными костями, очищенными от остатков костра. Среди них обнаружены остатки железного каркаса и ручка щита. Рядом с основной урной, но несколько выше, находилась другая урна — низ горшка с небольшим количеством мелких кальцинированных костей, засыпанных фрагментами посуды.

Раскопками установлены южная и западная границы исследуемого могильника. С южной стороны он ограничивался едва заметной ложбинкой, за которой начинался более резкий подъем (могильник расположен на склоне), где культурный слой отсутствует. Таким образом, за пять лет раскопок могильника вскрыто 89 погребений черняховской культуры, из которых 20 совершены по обряду трупоположения и 69 — по обряду сожжения. Попутно изучалось кладбище XVI—XVIII вв., где вскрыто 17 погребений.

Г. Ф. Никитина

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И В БЕЛЬБЕКСКОЙ ДОЛИНЕ

Комплексная новостроечная экспедиция Херсонесского музея продолжила на Гераклейском полуострове исследования эллинистических усадеб.

От «Восточной» усадьбы сохранилась часть кладовой с углублениями для пифосов и зерновой ямой, где найдены семена дикого и культурного винограда и зерна злаков. В одном из углублений уцелело дно пифоса, а внутри — светильник и фрагменты амфор херсонесского и синопского производства конца IV—III в. до н. э. На всей площади кладовой прослежен слой пожара, в котором обнаружена керамика III — начала II в. до н. э. Вероятно, усадьба возникла в конце IV в. и погибла в конце III или самом начале II в. до н. э.

На усадьбе надела 91 (26×26 м) вскрыты два двора (10×15 и 11,5×26,5 м) в северо-восточной и юго-западной ее частях. В юго-западной стене

был вход на усадьбу. Вписанная в западный угол круглая башня (диаметр 4,5 м) сохранилась на высоту одного ряда бутовой кладки с подтеской. В северной части усадьбы выявлены остатки помещений дома, к восточному углу которого пристроена прямоугольная башня (4,5×2,5 м) с четырьмя ступенями входа. При расширении усадьбы башня оказалась внутри двора. Усадьба датируется концом IV — началом II в. до н. э.

Эллинистическая усадьба надела 150 размещена у западной его ограды. Она имела два строительных периода. К первому относится ряд помещений (длина ряда 18 м) вдоль восточной ограды. Их стены оказались разобранными до высоты одного ряда бутовой кладки. У северной ограды частично сохранилась прямоугольная в плане башня (9,0×7,5 м), сложенная из крупных отесанных с наружной стороны блоков. Материал первого периода датируется концом IV — началом III в. до н. э. Размеры усадьбы этого времени 18×14 м. Материал второго строительного периода относится к середине III — началу II в. до н. э. Б этот период усадьба расширяется: 18×24 м. К восточной ограде пристраивается еще ряд помещений. Одно из них служило кладовой (на дне пифоса здесь найдены семена дикого и культурного винограда). Башня в это время перекрывается стеной усадьбы. Она сохранилась на высоту двух-трех рядов кладки. В римский период в южной части надела строится новая укрепленная усадьба. Отсутствие следов разрушения усадьбы позволяет предполагать, что в конце III или начале II в. до н. э. она была разобрана при строительстве новой усадьбы.

На наделах 29 и 63 открыты участки плантажа и прослежена техника посадки виноградных кустов (вероятно, под кол).

Бельбекский отряд исследовал поселение и могильник первых веков нашей эры у пос. Верхне-Садовое. Поселение занимает северную часть лощины Кизил-бапр, с юга к нему примыкают зольники и могильник. В западной части поселения на протяжении 15 м открыта стена из массивных необработанных плит датского известняка с забутовкой мелким камнем и суглинком. В восточной части на участке террасы, укрепленной подпорной стеной, расчищены остатки трех двориков с каменными оградами и две хозяйственные ямы с зольно-мусорным заполнением. В юго-восточной части поселения обнаружена кладовая с двумя пифосами и тремя зерновыми ямами. Массовый материал поселения относится ко II—IV вв.

У южной окраины поселения раскопана грунтовая могила, заполненная камнями. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад, без инвентаря. Обнаружены также трупосожжение в амфоре, детское погребение в амфоре и два зольника. В отрогах Кара-тау открыты поселение кизил-кобинской культуры и три поселения первых веков нашей эры. На южном берегу р. Бельбек, между пос. Фронтовое и уроч. «Горный ключ», выявлены два поселения II—III вв., одно — I в. до н. э. — I в. н. э., пять поселений — первых веков нашей эры и два — эпохи бронзы.

Г. М. Николаенко, Е. Ф. Оленина, О. Я. Савеля, А. А. Черных, М. А. Викторова

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Херсонским краеведческим музеем проведены работы в четырех районах области. В Белозерском р-не обследовалось Белозерское городище. Культурный слой почти полностью разрушен вспашкой. Подъемный материал датируется V—III вв. до н. э. Среди находок отметим обломки синопских черепиц (керамид и калиптеров), фасосских и синопских амфор, фрагменты чернолаковых сосудов V—IV вв. до н. э., в том числе толстостенного на кольцевом поддоне.

На поселении, известном в литературе под названием «Усадьба Литвиненко», проведены шурфовка и зачистка древнего оврага. Зольное заполнение оврага содержало большое количество обломков амфорной тары, костей животных, мелкие камни. Здесь найдены грузила из стенок амфор, обломки лепных орнаментированных горшков, сероглиняной гончарной посуды, а также фрагмент краснофигурного закрытого сосуда конца V— первой половины IV в. до н. э. Чернолаковой керамики мало. Обследована Тягинская балка, впадающая в р. Днепр у с. Тягинка. В устье балки найдены обломки амфор и лепных сосудов V—IV вв. до н. э., а также средневековое пряслице из розового шифера. На правом берегу балки, на небольшом мысу открыто поселение эпохи поздней бронзы.

Продолжено обследование территории Нижнеднепровских песков. Открыты 16 новых стоянок. В районе станции Большие Копани выявлены две стоянки позднего мезолита — неолита, четыре — эпохи поздней бронзы и два средневековых поселения. У станций Раденск и Новая Каховка открыты стоянки белозерского времени эпохи поздней бронзы, в районе с. Подокалиновка — три стоянки позднемезолитического и неолитического времени и стоянка эпохи поздней бронзы, в районе с. Рыбальче — скифское поселение V—IV вв. до н. э., в с. Крынки — стоянка эпохи поздней бронзы — раннего железа.

На стоянке Большие Копани I, открытой в 1973 г., проведена шурфовка. Выявлен культурный слой (0,62 м) позднего этапа белозерской культуры. Обнаружено кострище. Среди находок обломки тонкостенной лощеной керамики, жаровен, мисок-сковородок, два вкладыша серпа и остатки бронзолитейного производства.

М. И. Оленковская, Н. П. Оленковский

РАСКОПКИ У С. КОЛОСКИ

Степной отряд Крымской экспедиции Московского государственного университета продолжал раскопки курганов у с. Колоски Сакского р-на Крымской обл. Исследованы два кургана.

В кургане 3 (высота 1,6 м, диаметр 26 м) обнаружено 18 погребений эпохи бронзы: девять — в ямах (некоторые перекрыты каменными плитами), девять — в катакомбах. Семь одиночных погребений в ямах относятся к древнеямному времени. Положение погребенных (окрашены охрой) —на спине, с согнутыми ногами; преобладающая ориентировка — северо-восток. В некоторых найдены челюсти овец или коз. В девяти катакомбах помещалось от 1 до 4-х скелетов, часто окрашенных, вытянутых или скорченных, ориентированных меридионально. Инвентарь, в том числе керамика, позволяет отнести указанные погребения к раннекатакомбному времени. Два погребения в ямах со скорченными костяками относятся, вероятно, к срубной эпохе. Кроме того, в насыпи исследованы два разрушенных

захоронения — скифское в яме (IV в. до н. э.) и средневековое кочевническое, к которому относится нижняя часть известнякового изваяния.

Курган 5 (высота 0,2 м, диаметр 10 м) насыпан над основным захоронением срубного времени. В яме лежал в скорченном положении на левом боку скелет, ориентированный на восток; у черепа находился лепной сосуд. Во впускном скифском погребении обнаружены два скелета, ориентированных на юго-восток: мужчины — в вытянутом положении и женщины — в слегка скорченном, на левом боку. Инвентарь (бронзовые наконечники стрел, лепной чернолощеный кубок с нарезным орнаментом и горизонтальной петлеобразной ручкой и т. д.) позволяет датировать погребение временем не позднее V в. до н. э. В насыпи расчищены еще два разграбленных скифских погребения IV—III вв. до н. э.: одиночное и коллективное, содержавшее не менее семи скелетов.

В. С. Ольховский

ИССЛЕДОВАНИЯ У С. БОЛОТНЯ НА ЛЬВОВЩИНЕ

Раннеславянская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала могильник липицкой культуры у с. Болотня Перемышляиского р-на Львовской обл. Он находится на западной окраине села в уроч. «Оселища». Могильник открыт в 1953 г. В 1954 г. И. К. Свешников провел здесь разведывательные раскопки.

Раскопками 1977 г. открыты 26 погребений на глубине 0,35—0,70 м от поверхности. Основным обрядом погребения было трупосожжение (24 погребения). Пережженные кости вместе с сопровождающим инвентарем складывались в урну (лепные или гончарные горшки, чаши на высокой ножке, двуухие сосуды). В качестве крышек использованы лепные миски, верхняя часть чаш на высокой ножке или большие обломки керамики. В нескольких случаях урны не имели крышек. Сопровождающие предметы встречаются также возле урн или под ними. В трех случаях кости погребенных были помещены в ямках и сверху прикрыты глиняными сосудами (лепными мисками, гончарными чашами на высокой ножке). Есть парные погребения (12, 13, 22, 23). Открыты также три детских погребения: не до конца сожженные детские кости помещены в одинаковых урнах — небольших лепных двуухих сосудах коричневого цвета. Все три урны стояли в большом лепном горшке. Открытые в могильнике трупоположения (два) частично разрушены. Погребенные ориентированы на север. В головах одного стояли два небольших лепных сосуда (горшок и миска), у ног второго — гончарная чаша на высокой ножке и железный нож.

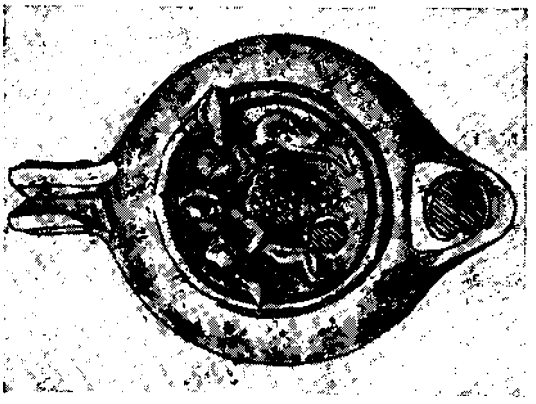
Среди сопровождающего инвентаря всех погребений имеются бронзовые сильно профилированные фибулы, бронзовая пряжка, пластина, железные ножи, бритвы, иголки, шилья, ключи, поясные пряжки округлой формы, четырехугольные пряжки с поясной оковкой, зеркало, стеклянные бусины, пряслица. Керамика имеет аналогии в комплексах памятников липицкой культуры (Верхняя Липица, Ремезивцы, Гринев, Черепин, Незвиска, Звенигород). На основании бронзовых фибул западного типа могильник датируется I—II вв. н. э.

На восточной окраине села, справа от дороги Болотня — Бережаны, открыты два поселения липицкой культуры в урочищах «Остривцы» и «Двожища». Проведены также контрольные раскопки на древнерусском поселении на западной окраине села. Здесь обнаружены значительное количество гончарной керамики XII—XIII вв., кости животных, железное шило.

В. Г. Опрыск, В. Н. Цыгылык

ИССЛЕДОВАНИЯ ХАРАКСА

Ай-Тодорский отряд Южно-Крымской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Ялтинским краеведческим музеем приступил к раскопкам римской крепости Харакс на мысу Ай-Тодор (в 10 км от г. Ялты). Проведена расчистка терм и палестры от балластных отложений и



Краснолаковый светильник из терм Харакса

многолетней растительности. В юго-западной части терм (помещение J по М. И. Ростовцеву) открыта частично сохранившаяся известково-галечная вымостка пола. Рядом, в промежутке между стенами помещений J и G, найдены фрагменты известковой двуслойной штукатурки, светлоглиняных амфор и черепиц. В северо-западном углу помещения F на поверхности культурного слоя лежал краснолаковый светильник с рельефным изображением двух парящих Эротов и кисти винограда.

В северо-западной части крепости у входа на территорию маяка исследован участок так называемой таврской оборонительной стены, сложенной из двух панцирей (вертикально стоящие плоские плиты) с щебенчатой забутовкой на глине. Здесь под современной насыпью выявлены остатки постройки первых веков нашей эры, которая с внутренней стороны примыкает к оборонительной стене.

Начаты раскопки на юго-западном фланге оборонительных сооружений с внутренней стороны второй крепостной стены. Исследован участок площадью 120 кв. м, открыты мощный каменный завал и две кладки, разрушенные в древности. Особый интерес представляет перекрытое завалом скопление крупных (около 15 см в диаметре) галек правильной округлой формы. Их намеренная концентрация (более 500 штук) непосредственно у оборонительной стены свидетельствует о том, что здесь находился склад ядер для баллист. Судя по стратиграфии, комплекс пристенных сооружений после разрушения не восстанавливался и был засыпан привезенным извне грунтом. Пространство к юго-востоку от стены было не застроено, а неровная поверхность материковой скалы снивелирована подсыпками бытового и строительного мусора. При раскопках найдены обломки амфор, пифосов, столовой, в том числе краснолаковой, посуды и черепиц. Среди изделий из металла — фрагменты железных гвоздей и бронзовая лучковая одночленная подвязная фибула конца I — начала II в. н. э.

На западном склоне холма предприняты раскопки некрополя, открытого В. Д. Блаватским. К востоку от погребений, выявленных в 1932, 1935 гг., в углублении между выходами материковой скалы расчищено погребение с трупосожжением. Инвентарь: два краснолаковых кувшина с двумя ручками, сероглиняная ойнохоя, желтоглиняный флакон, стеклянный стакан, железные гвозди, пряжка и удила, бронзовая лучковая подвязная фибула, серебряный перстень с геммой и бронзовый херсонесский тетрассарий (около 211—217 гг. н. э.). Дата — середина III в. н. э.

На склоне холма, обращенном к морю, и на территории крепости собран многочисленный подъемный материал: фрагменты амфор, лепной и гончарной кухонной посуды, столовой керамики, обломки черепиц, кирпичей и монеты.

К. К. Орлов

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

Надлиманский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжал раскопки античных памятников VI—V вв. до н. э. в нижнем течении Днестра.

На двух из них — Беляевка I и Надлиманское III — работы велись и в предыдущие годы. В Беляевке исследовано полуземляночное помещение круглой в плане формы диаметром около 5 м с ямкой для опорного столба в центре. Материал из заполнения: амфоры, сероглиняная посуда, чернолаковая и лепная керамика преимущественно гето-фракийских типов, пряслица, костяные орудия. В Надлиманском вскрыто 50 кв. м. Обнаружены семь хозяйственных ям трапециевидной и грушевидной формы. В одной из них найдена каменная крышка, перекрывавшая яму в древности.

Основной задачей экспедиции явились поиски новых памятников периода греческой колонизации Нижнего Поднестровья. Открыто поселение Маяки IV, расположенное в 2,5 км к северо-западу от ст. Маяки Беляевского р-на Одесской обл. Шурфовкой выявлен культурный слой VI—V вв. до н. э. Раскрыты две трапециевидные ямы, в волистом заполнении которых найдены фрагменты амфор, чернофигурных сосудов, гончарной и лепной керамики.

В 0,3 км к юго-востоку от центра с. Надлиманское Овидиопольского р-на Одесской обл. открыто поселение Надлиманское VI. Здесь впервые на поселениях этого времени исследовано наземное помещение. Дом (25 кв. м) представлял собой однокамерную прямоугольную в плане конструкцию. Сохранилось основание каменной кладки стен, сложенных из грубо обработанных небольших (до 0,4 м) блоков. Кладка иррегулярная, на глиняном растворе, покоится на предматериковом слое. Пол земляной, плотно утрамбованный, кое-где сохранились остатки керамических вымосток. Стены были обмазаны глиной. В помещении находились три хозяйственные ямы. Две из них, с узкой горловиной, предназначались, вероятно, для хранения зерна и припасов. Подобная яма расчищена в культурном слое.

Впервые на сельских поселениях VI—V вв. до н. э. обнаружена землянка. Она округлая в плане размерами 4×4 м и глубиной от современной поверхности 2 м (от древнего горизонта 1,4 м). В южной ее части прослежены три ступеньки, вырезанные в материке. Глинобитные стены упали внутрь в результате пожара. На материковом полу стояло несколько лепных сосудов. В западной части землянки находился прямоугольный очаг (0,68×0,50 м), обложенный по периметру небольшими плитами и материковой глиной. Глинобитный под толщиной 1 — 1,5 м сильно прокален, плавно поднимается к стенкам и соединяется с куполообразным сводом. Перед очагом прослежен слой золы, найдены фрагменты лепной керамики, куски необожженной глины. В очаге обнаружен небольшой каменный топорик с сильно затупленной рабочей частью. Материал представлен в основном керамикой двух типов: амфорами, среди которых преобладают хиосские пухлогорлые второй четверти V в. до н. э. (на

горле одной из них граффити в виде буквы Λ), и лепной посудой преимущественно скифского облика. Гончарная греческая столовая керамика практически отсутствует. Встречены лишь нижняя часть сероглиняного кувшина, из которого впоследствии сделана миска, миниатюрная ионийская чашечка, фрагмент стенки чернофигурного аттического килика.

С. Б. Охотников

ИССЛЕДОВАНИЯ В УРОЧ. ЛАСПИ

Ласпинский отряд Южно-Крымской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР продолжал работы по линии строящегося водовода: Байдарская долина — Ласпи. Раскопки в основном проводились на средневековом поселении Приморское (в АО 1976 г.— Приозерное) в юго-западной части Ласпинской котловины. Его усадьбы располагались на большом каменистом водоразделе, тянущемся с юго-запада на северо-восток, и склонах широких оврагов по обе стороны водораздела. Площадь поселения около 15 га. На поверхности вдоль и поперек склона зафиксированы 17 стен. Они сложены из крупного необработанного бута и заполнены внутри мелким камнем и щебнем. Ширина их 1,1—2,1 мм. Назначение стен неодинаково — это крепиды, ограды отдельных усадеб и межевые стены на границах земельных владений. Вероятно, различны они и по времени. В шурфах у стен встречались обломки черепицы X—XIV вв. и пифосов.

Разнообразны и жилые постройки. Преобладают традиционные для этих мест каменные однокамерные хижины небольших размеров с черепичной кровлей. Они расположены по краям сельскохозяйственных террас, иногда примыкают одной или двумя сторонами к скалам. Открыто несколько крупных построек, сложенных из крупного бута, с остатками штукатурки и росписи на стенах. Использовалось также декоративное сочетание красных плинфовых поясов с белокаменной кладкой — прием, известный в Крыму, например, по средневековым памятникам Херсонеса. Полы были вымощены плинфой или выложены из мелких четырехугольных керамических плиток в сочетании с овальными беломраморными пластинками.

Продолжено исследование здания X—XII вв.— самого крупного во всем Ласпинском урочище. Площадь его около 200 кв. м. Оно примыкает к стене, выгораживающей небольшую площадку почти в центре поселения. В завале камней внутри одного из помещений найдена вислая свинцовая печать середины X в. с надписью: ΔΗΜΗΤΡΙΩ ΝΟΤΑΡΙΩ. Поскольку ласпинские постройки имели черепичную кровлю, черепицы являются наиболее массовым керамическим материалом. Керамиды (47×36 и 42×35 см) имели крупношамотный черепок красного цвета. На некоторых экземплярах попадаются метки. В значительном количестве встречены обломки пифосов, амфор VIII—X вв. с четким рифлением или поясами гребенки, красноглиняных узкогорлых кувшинов IX—XI вв. с плоскими ручками, обломки поливных сосудов, белоглиняных и розовоглиняных тонкостенных чашек под кроющей желтой поливой X в. и красноглиняных тарелок, украшенных врезным орнаментом с подцветкой зеленой и коричневой краской под желтой и зеленой кроющей поливой XIII—XIV вв.

Среди подъемного материала имеется несколько обломков амфор IV—V вв. н. э., однако связать эти находки с остатками каких-либо построек пока не удается.

Поселение Приморское представляет собой значительную часть хорошо сохранившегося сельскохозяйственного комплекса (шесть поселений, монастырь Святого Ильи, гончарные печи, средневековый могильник), существовавшего в уроч. «Ласпи» с VI — VII по XIV — XV вв. и исторически связанного с Мангупом.

Е. А. Паршина, В. Л. Мыц

РАСКОПКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДИЩА ГРИНЧУК

Задачей третьего сезона раскопок древнерусского городища у с. Гринчук Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. было исследование восточной части городища и посада. В детинце открыта полуземлянка четырехугольной формы, углубленная в материк на 0,9—1,0 м (от современной поверхности на 1,7 м). Размеры: западная сторона — 1,5 м, южная — 2,4 м, восточная — 2,4 м, северная — 2,9 м. У северной стенки была небольшая ступенька, у южной — остатки пода глинобитной печи. В заполнении найдено большое количество обломков керамики XII—XIII вв., пастовая бусинка, железная шпора XII—XIII вв., обломки железных оковок, нож, гвоздь, железная пряжка.

Ближе к валу на юго-восток от полуземлянки открыто скопление камней, обожженной глины и различного вещевого материала (древнерусская керамика, кости животных, железная скоба, витое кольцо от дверной ручки, обломки ножей, гвозди, лицевая сторона бронзового энколпиона, относящегося к типу борисоглебских рельефно-черневых энколпионов середины XII в.), что может указывать на существование здесь наземного строения.

Исследовались вал и прилегающая к нему площадь детинца в юго-восточной части. Этот участок был, вероятно, производственным (в 1975 г. здесь открыт кузнечный горн). Слой насыщен обожженными камнями, кусками печины, железным шлаком, древнерусской керамикой. Открыты остатки двух больших глинобитных купольных печей, примыкавших друг к другу. Диаметр их 1,1 м. На подах зола, пепел, древесный уголь, перемешанные с древнерусской керамикой.

Раскрыт участок вала. Сверху шел слой обожженной земли, глины, золы и пепла, встречались обугленные куски деревянных брусьев. Контуры клетей не обнаружены, хотя они несомненно были. Открыты остатки семи печей, расположенных в два ряда. Зафиксированы остатки сводов. Поды округлой или овальной формы, диаметром 0,5 — 0,7 м. Очевидно, печи служили для отопления жилых клетей, входивших в конструкцию вала.

На посаде открыта полуземлянка (1,8×3,8 м) овальной формы, вытянутая с запада на восток. Здесь обнаружены остатки глинобитной печи, расположенной на уровне древнего горизонта.

Раскопками 1977 г. закончено исследование городища у с. Гринчук.

С. П. Пачкова

РАСКОПКИ У С. ТАДАНИ НА БУГЕ

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского государственного университета исследовала поселение у с. Тадани Каменко-Бугского р-на Львовской обл. Оно расположено на мысу левого берега Буга при впадении в него р. Горпынка (уроч. «Замок»). Площадь поселения 200×40—80 м, высота над уровнем долины 8 м. Культурный слой на южном склоне залегает до глубины 1,6 м от поверхности. В северной части мыса вскрыто 616 кв. м. До глубины

0,8 м залегал чернозем, на глубине 1 м появился материк. До глубины 0,5 м в слое чернозема встречались преимущественно обломки гончарной керамики и отдельные железные изделия средневекового и более позднего времени. Ниже залегали материалы энеолитической культуры воронковидных сосудов, а в переходном слое обнаружены остатки поселения культуры линейно-ленточной керамики.

К поселению культуры воронковидных сосудов относятся остатки глинобитной печи в виде скопления кусков обожженной обмазки с отпечатками прутьев и 14 небольших овальных и округлых хозяйственных ям (диаметр 1,5—2,0 м). Среди кремневых находок преобладают отщепы. Найдено также несколько конических нуклеусов, отбойники, ножи на пластинах, скребки на отщепах, топоры. Встречаются каменные зернотерки, костяные проколки и долота. Керамика с примесью песка в тесте, лощеная. Преобладают горшки с высокими воронковидными венчиками, имеются фрагменты больших амфор с ушками в месте наибольшего расширения тулова, небольших амфор с ушками под венчиком, черпаков с высокой крылышковидной ручкой. Большинство их украшено штамповым орнаментом. Среди находок глиняные конические и биконические пряслица, цилиндрические грузики, миниатюрные топорики. Часто встречаются фрагменты импортной столовой позднетрипольской керамики. Интересны три женские фигурки, аналогичные позднетрипольским, но местного производства.

Материалы культуры линейно-ленточной керамики представлены четырьмя овальными ямами. Размеры большей из них 3,0×1,6 м, глубина 1,75 м от поверхности. В заполнении — древесный уголь и фрагменты сосудов с незначительной примесью мелкого песка в тесте. Реже встречаются фрагменты сосудов с растительной примесью. Ведущей формой является небольшой полусферический сосуд с характерным углубленным линейно-нотным орнаментом. Два таких сосуда украшены рельефами в виде голов крупного рогатого животного. В ямах найдены также трапеции.

Н. А. Пелещишин

РАЗВЕДКИ НА БУГЕ

Отряд Волынско-Днестровской экспедиции проводил разведки по правому берегу Буга и его притокам. В Любомльском р-не Волынской обл. на западной окраине с. Грабове, на берегу Буга, собраны фрагменты керамики и кремневые изделия тшинецкой культуры, а на северо-западной окраине — кремневые пластины и отщепы мезолитического облика и фрагменты керамики эпохи раннего железа. В 1 км к западу от с. Ровное на правом берегу Буга открыты мезолитическая стоянка, поселения тшинецкой культуры и эпохи раннего железа.

Западнее с. Пархоменковое Владимир-Волынского р-на Волынской обл. на песчаной дюне в долине Буга обнаружены поселение тшинецкой культуры и славянское селище второй половины I тысячелетия н. э. На восточной окраине с. Пятыдни на правом берегу р. Луга выявлены поселение тшинецкой культуры и древнерусское селище. В окрестностях с. Амбуков обследовано поселение культуры воронковидных сосудов (на мысу правого берега Буга), в 700 м к западу от села открыты поселения стжижовской и тшинецкой культур, а также собраны материалы эпохи раннего железа. На западной окраине с. Млынище собраны

материалы стжижовской культуры, раннего железного века и древнерусского времени.

Несколько памятников обнаружено в Иваничевском р-не Волынской обл. У с. Михале на мысу высокого берега Буга выявлено двуслойное поселение (стжижовской культуры и периода раннего железа). На западной окраине с. Кричив, на правом берегу Буга, обнаружены три расположенных рядом поселения: стжижовской культуры, раннего железного века и поморской культуры. На южной окраине с. Литовеж на том же берегу находится частично разрушенное карьером двуслойное поселение (энеолитической культуры позднеленточной керамики и тшинецкой). На противоположном берегу реки у с. Песочное собраны фрагменты керамики и кремневые изделия эпохи бронзы.

Ряд памятников открыт в Сокальском р-не Львовской обл. На западной окраине с. Подольское на правом берегу р. Варенжанка (левый приток Буга) выявлено поселение тшинецкой культуры, на песчаной дюне противоположного берега собраны обломки сосудов культур шнуровой керамики, тшинецкой и эпохи раннего железа. На южной окраине с. Дибровка, на левом низком берегу р. Варенжанки найдены кремневые изделия энеолитического времени и многочисленные фрагменты керамики периода раннего железа. У с. Угнев на левом берегу р. Солокия (левый приток Буга) зафиксированы остатки поселения эпохи бронзы, а на западной окраине с. Корчевка — поселение конца I тысячелетия до н. э. с наземными сооружениями. На противоположном берегу реки собраны фрагменты керамики пшеворской культуры. При слиянии безымянного ручья и Буга на юго-восточной окраине с. Прибужаны Каменко-Бугского р-на Львовской обл. открыто поселение периода раннего железа.

Н. А. Пелещишин, И. Р. Михальчишин

РАБОТЫ ЗАКАРПАТСКОЙ НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки в зонах строительства мелиоративных систем в Виноградовском и Береговском р-нах, продолжала исследование неолитического поселения в с. Заставном, кургана в с. Бобовом, начала исследования в Ужгородском средневековом замке.

В 1976 г. в уроч. «Холерный горб» возле с. Бобовое Виноградовского р-на в результате мелиоративных работ была уничтожена курганная куполовидная земляная насыпь диаметром 40 м и высотой 3,1 м. Спасательными работами удалось исследовать почти нетронутую погребальную яму. В ней было 13 урновых погребений с трупосожжениями. В качестве сопровождающих сосудов при урновых погребениях обнаружены четыре сосуда-приставки, три миски и восемь миниатюрных сосудов. Стеклянные бусы, бисерные украшения, несколько обломков железных браслетов, бронзовая бляха-нашивка с ажурным орнаментом находились в урнах вместе с сожженными человеческими костями. Керамический материал (баночные горшки с налепными валиками, миски с прямыми венчиками, черпаки с поднятыми ручками) и ажурная бронзовая бляха имеют аналогии на памятниках скифского времени Центральной Европы, что позволяет датировать курган IV—III вв. до н. э. Исследована подкурганная площадь (свыше 300 кв. м). Курган насыпан на слое поселения позднебронзового и раннегальштатского времени. Здесь обнаружено 11 объектов жилого и хозяйственного назначения. Керамический

материал — фрагменты горшков тюльпановидной формы, гавских амфор, конических мисок. Вместе с типичным раннегальштатским керамическим материалом встречена керамика становской культуры. Поселение датируется XI—X вв. до н. э.

В уроч. «Штефковое поле» возле с. Олешник Виноградовского р-на исследовалось многослойное поселение. Вскрыто 1480 кв. м. Наиболее древний культурный горизонт представлен двумя ямами раннегальштатского времени. Два жилища прямоугольной в плане формы (4,2×4,5 м) со слегка углубленными в материк стенами столбовой конструкции относятся к латенскому времени. Среди лепной и круговой керамики встречены фрагменты графитовых ситул, орнаментированные расчесами. Основное количество (24) объектов поселения относится ко времени римской провинциальной культуры II—III вв. н. э. Это полуземляночные жилища прямоугольной и овальной формы с кольевой конструкцией стен, хозяйственные и производственные сооружения, ямы. Керамика лепная и изготовленная на гончарном круге. Встречаются дакийские миски, горшки, фрагменты больших чернолощеных зерновиков. Здесь же выявлено полуземляночное жилище древнерусского времени. Видимо, к этому времени относится и развал горна с остатками шлаков и железных криц.

На неолитическом поселении в с. Заставном Береговского р-на исследовано жилище размерами 13,0×10,4 м и глубиной 0,2—0,9 м. Находки из жилища представлены большим количеством фрагментов керамики, несколькими шлифованными каменными топорами, обсидиановыми изделиями, обломками глиняных женских статуэток. Характерны горшки и миски на низком кольцевом поддоне или четырех коротких ножках. Сосуды орнаментированы пальцевыми защипами, реже врезными линиями, и расписаны черной краской. Керамический комплекс поселения относится к кругу памятников культуры Криш-Старчево и датируется серединой V тысячелетия до н. э.

В зоне строительства мелиоративной системы открыт и обследован ряд неолитических поселений по левому и правому берегам р. Серне (приток Латорицы). У с. Рафайлово в уроч. «Киш гомок» (Береговской р-н) исследованы неолитические жилище и три хозяйственные ямы. У с. Ривне Мукачевского р-на обнаружены четыре многослойных поселения эпохи неолита, поздней бронзы, первых веков нашей эры.

В Ужгородском замке начато исследование средневековых каменных построек. Во дворе Ужгородского замка обнаружены остатки фундаментов и стен замковой церкви. Шестигранная апсида, резные каменные карнизы, обрамления, пилястры напоминают о раннеготическом стиле и связываются с первым периодом строительства каменного Ужгородского замка.

С. И. Пеняк, И. И. Попович, М. Ф. Потушняк

РАСКОПКИ НА ПОСАДЕ ДРЕВНЕГО ГАЛИЧА

Древнерусский отряд Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским педагогическим институтом вел работы на левом берегу р. Луквы у с. Пидгородье — на посаде древнего Галича. Раскопки велись в уроч. «Над горб», на северной окраине села, справа от дороги Калуш — Галич. В результате шурфовки в культурном слое, залегающем на глубине до 1 м, найдены отдельные железные предметы и керамика XII—XIII вв. Особый интерес представляет богатая коллекция поливных плиток, среди ко-

торых встречаются и целые. Они почти квадратной формы (11,5×11,0 см), толщиной 1,3—1,7 см, коричневого, зеленого и желтого цвета. Плитки и куски белого известняка найдены только в пахотном слое и, очевидно, относятся к располагавшейся где-то поблизости церковной постройке. Об этом свидетельствует и кладбище, вероятно, синхронное храму, частично исследованное раскопками. Обнаружено 11 погребений. Некоторые из них нарушены вспашкой. Они находились на глубине 0,35—0,60 м, ориентированы на запад, без сопровождающего инвентаря. В одном из шурфов рядом с погребениями найдены куски сплавившейся меди. Вероятно, церковь перекрыта современной усадьбой.

В. М. Петегирич, В. В. Аулих, П. И. Арсеныч

ФЕОДОСИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Феодосийская экспедиция Института археологии АН СССР при участии Одесского государственного университета и Феодосийского краеведческого музея продолжала раскопки средневековой Кафы и античной Феодосии.

Исследования проводились в кафской цитадели на площади 200 кв. м. Раскопами I и III продолжалось исследование нижних кладок и фундаментов стен генуэзской крепости; прослежены уровень строительства этой стены, этапы ее разрушения и ремонт. В западной части раскопа I исследовались слои средневековой Кафы. Прослежены два средневековых слоя, предположительно генуэзского времени. Оба слоя содержали как строительные остатки, так и вещевой материал. Выделение двух разновременных слоев генуэзского времени является весьма важным фактором. Верхний слой содержал фундаменты нескольких стен и вымостки. Он характеризуется полихромной поливной керамикой с преобладанием коричневых, желтых, и зеленых цветов. В нижнем слое обнаружены печь диаметром 0,70—0,71 м (сохранившаяся высота 0,30 м) с топкой и дымоходами и два пифоса. Особый интерес представляет пифос в северной части квадрата. Это закрытый комплекс с одновременной засыпью, содержащий значительное количество разнообразной керамики — поливной, простой столовой и кухонной. В пифосе обнаружено восемь монет, которые после расчистки помогут определить время этого интересного комплекса. Слои отделены один от другого прослойкой угля, в которой обнаружен железный наконечник дротика. Продолжались работы по исследованию топочного канала средневековой гончарной печи, давшей новый материал.

На раскопе I продолжалось исследование античных слоев Феодосии. Вскрыты сырцовые кладки стен и их каменные

Чернолаковый кувшин из Феодосии

фундаменты. В юго-западной части квадрата 11 прослежены три слоя эллинистического времени, разделенных прослойками углей. В верхнем слое в северо-восточном углу помещения А на глубине 2,40 м обнаружены три целых сосуда: красноглиняный кувшинчик, чернолаковый килик с граффито и чернолаковый канфар стиля Гнафии с растительным орнаментом по шейке (белой краской) и покрытым вертикальными ребрами туловом. Он датируется 320—310 гг. до н. э. При расчистке южной стены помещения прослежены три периода ее перестройки. В северной части раскопа выявлена нижняя часть помещения с полигональными кладками, выше которых вскрыты сырцовые стены. Под основанием стен помещения прослежен слой с фрагментами античных амфор и сероглиняной керамики с нарезным орнаментом.

Б. Г. Петерс, С. А. Беляев,
А. Г. Загинайло, Т. М. Кочан,
Т. Д. Николаева

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРСКО-ДОНЕЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция вела работы в зонах строительства оросительных систем у г. Зимогорье, сел Ново-Григорьевка, Желобок, Желтое Славяносербского р-на и с. Дарьино-Ермаковка Свердловского р-на Ворошиловградской обл.

Курган у г. Зимогорье в пойме правого берега р. Лучани имел высоту 4 м и содержал три погребения ямной и девять могил катакомбной культур. В основном ямном погребении, перекрытом значительной (до 3 м) насыпью, сложенной из кусков дерна, найдена так называемая флейта Пана. Во впускном ямном захоронении обнаружены бронзовые нож, шило и бритва. В погребении донецкой катакомбной культуры, кроме жаровни и двух орнаментированных кубков, при погребенном найден инструмент для обработки дерева. Он состоит из деревянной рукояти, заканчивающейся коленом, к которому при помощи деревянного клина и веревки прикреплено бронзовое тесло. В одном из катакомбных погребений обнаружен деревянный черпак, а в другом — ложка, орнаментированная врезными линиями, которая была прислонена к одному из реповидных сосудов. Еще в одном позднекатакомбном погребении найден фрагмент костяной флейты с игровыми отверстиями.

Четыре кургана у сел Желобок и Ново-Григорьевка содержали погребения ямной, катакомбной, бабинской и срубной культур. Представляют интерес два погребения мастеров — изготовителей стрел из кургана у с. Желобок. Один комплекс вещей включал два роговых отжимника, кремни, раковины и обломок обушной части топора с насечками орнаментального характера. Он находился в деревянном футляре. В другом подобном комплексе были еще два комплекта «выпрямителей» и 12 кремневых наконечников стрел. Один курган у с. Желобок относится, видимо, к скифскому времени. Древняя поверхность под насыпью кургана обожжена; следы обожженности носит и выкид из погребения. Погребение ограблено, судя по фрагментам стеклянной посуды, в XVIII в. Среди уцелевших вещей две ромбические золотые бляшки, украшенные перегородчатой эмалью, и пять маленьких золотых, напоминающих заклепки бляшек с отверстиями для нашивания.

В трех курганах у с. Дарьино-Ермаковка исследованы погребения эпохи меди — бронзы и раннего железа. Курган 1 с каменным кромлехом, имевшим разрыв с южной стороны, был сооружен над погребением бабинской культуры

(культуры многоваликовой керамики), где костяк лежал черепом на запад. При нем найдено костяное кольцо.

При строительстве у с. Преображенное Сватовского р-на был разрушен курган. Экспедиции были переданы бронзовые удила, псалии, бляхи, гривна и два браслета, относящиеся к предскифскому периоду. При раскопках кургана установлено, что основным в нем было ямное погребение, а три впускных погребения относились к катакомбной культуре.

И. А. Писларий, Л. С. Гераськова, О. Р. Дубовская, А. М. Смирнов

РАБОТЫ ДОНЕЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Экспедиция Донецкого краеведческого музея провела исследования в бассейне р. Кальмиус. В 5 км к северо-востоку от с. Николаевка Волновахского р-на Донецкой обл. в верховьях балки «Малый Кут», впадающей в р. Мокрая Волноваха (левый приток р. Кальмиус), раскопаны два кургана в группе из пяти насыпей. В кургане 1 обнаружено одно погребение (5) ямной и четыре погребения срубной культур. Инвентарь срубных захоронений состоял из фрагментов глиняных сосудов и костяного трехгранного втульчатого наконечника стрелы со сломанными шипами.

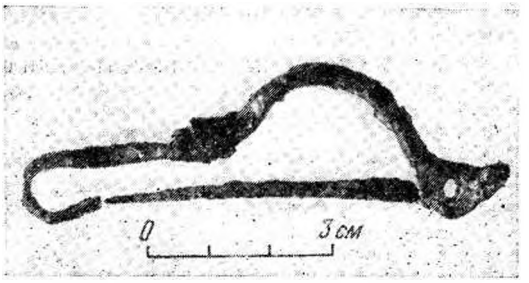
Особый интерес представляет курган 2, где из 12 выявленных погребений 11 были основными и относились к андроновской культуре. Все андроновские погребения прослеживались стратиграфически как одновременные и были совершены в материке на разной глубине в небольших по размерам прямоугольных ямах с закругленными углами, слегка расширяющихся ко дну. Могильные ямы были перекрыты каменными плитами и ориентированы в большинстве своем по оси северо-восток — юго-запад. В девяти погребениях костяки в сильно скорченном положении на левом боку были ориентированы на северо-восток, а два погребения являлись кенотафами. Почти все андроновские захоронения сопровождались глиняными лепными сосудами. По форме это баночные или близкие баночным горшки, горшки с округлым плечиком и округлыми боками, горшки с намечающимся уступчатым плечиком. Большинство сосудов не орнаментировано, лишь три горшка украшены оттисками шнура и зубчатого штампа, образующими углы, треугольники, зигзагообразные и прямые линии. В двух погребениях встречены височные кольца. Одно кольцо (обломок) медное округлой формы, два других — бронзовые, в полоборота, удлиненно-овальной формы.

В верховьях р. Сухая Волноваха (приток р. Мокрая Волноваха) открыта новая стоянка эпохи мезолита. Памятник расположен в 3 км к юго-западу от пос. Ольгинка Волновахского р-на, на левом берегу реки, на высоте 5 м над уровнем воды. На площади 100×40 м собрано более 150 кремневых изделий. Среди орудий округлые и концевые скребки, проколки, сверло, долотоподобный наконечник стрелы, сечения ножевидных пластинок, ножевидные и сегментовидные пластинки с притупленным краем, микропластинки с несистематической ретушью по краю, нуклеус призматической формы.

О. Я. Привалова, А. И. Привалов, Н. П. Зарайская, В. Г. Хомутов

ЛУКА-КАВЕТЧИНСКАЯ — ПОСЕЛЕНИЕ СЕРЕДИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.

Каветчинский отряд Среднеднестровской повостроечной экспедиции продолжил раскопки славянского поселения у с. Каветчина Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. на левом берегу Днестра, в уроч. «Лука». Работы велись на двух участках, примыкавших к исследованной в 1974—1976 гг. площади.



Железная фибула позднеримского образца

В южной части северного раскопа (950 кв. м) расчищены квадратная полуземлянка 27 (3,6×3,6 м) с печью-каменкой в восточном углу и восемь хозяйственных ям. В заполнении жилища собрана лепная керамика, среди которой преобладали фрагменты от горшков пражского типа с вертикальными, горизонтально срезанными венчиками. Найдены также костяные «лощила», каменный оселок, железные ножи, рыболовный крючок и топор. В развале печи обнаружена железная фибула с дугообразной спинкой и подвязной ножкой (IV—V вв.).

Южным раскопом исследовано около 500 кв. м. Обнаружены два жилища, две хозяйственные ямы, хозяйственное сооружение раннесредневекового времени и древнерусская печь. Полуземлянка 28 — квадратная в плане размерами 2,65×2,65 м, с печью-каменкой в восточном углу и хозяйственной ямой диаметром 1,4 м в северном углу. В жилище найдены лепная керамика, костяные «лощило» и «конек». В полуземлянке 29 (6,0×4,8 м) было две печи — в восточном углу и в центре постройки. Возле центральной печи расчищен очаг открытого типа. По углам жилища и по центру каждой из стенок были ямки от вертикальных опор. В этом жилище найдена лепная раннесредневековая керамика, круговые фрагменты черняховского облика, железные — нож, острие и долото, костяные игла и «лощило». Хозяйственные ямы — овальные или круглые в плане, диаметром 0,6—1,9 м и глубиной 0,6—2,6 м от поверхности, суживающиеся или расширяющиеся ко дну. В них попадаются кости животных, фрагменты лепной раннесредневековой керамики и круговой посуды черняховского облика. В яме 34 найдена медная пронизь. Поселение датируется V—VI вв. н. э.

О. М. Приходнюк

ОЛЬВИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение района общественных сооружений западнее здания ольвийского суда. Ранние слои здесь оказались в значительной степени уничтоженными при более поздних перестройках. На южных квадратах продолжено изучение здания V в. до н. э. из сырцовых кирпичей. Остатки сырцовых построек выявлены и в северной части участка. От строительства периода эллинизма на исследованных квадратах сохранились слоевые фундаменты боль-

шого сооружения, еще не полностью раскрытого. Данные для интерпретации обнаруженных построек пока не получены, однако характер культурного слоя, содержащего незначительный процент обломков обиходной столовой посуды, позволяет говорить о нежилом характере изучаемого района.

В северной части исследованного участка выявлена древняя балка, проходившая с востока — северо-востока на запад — юго-запад, которая, видимо, обусловила ориентировку осевых линий возводившихся в этом районе построек. Расширение раскопа к югу привело к открытию мощеной уличной магистрали, проходившей примерно с востока на запад и отделявшей изучаемый квартал общественных построек от находившегося к югу от него жилого квартала. На этой магистрали, подвергшейся сильному разрушению в первые века нашей эры, выявлены остатки каменного круглого в плане сооружения, вероятно, гидротехнического характера. Сооружение улицы относится к периоду эллинизма, оно сопровождалось перепланировочными работами.

Среди найденного при раскопках вещевого материала известняковое корытце, фрагментарно сохранившаяся керамическая подставка под лутерий, обломки расписных керамических сосудов, несколько фрагментов терракот, изделия из бронзы, ряд монет, среди которых имеется несколько литых, так называемых ассов. Значительный интерес представляет найденная при раскрытии улицы мраморная плита с семистрочной надписью первой половины III в. до н. э., называющей имена пятерых уполномоченных, следивших за ремонтом или за постройкой оборонительных сооружений.

В. И. Пругло

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У С. КОЛОМАК

Лесостепная экспедиция Харьковской организации охраны памятников истории и культуры продолжала исследования городища скифской эпохи у с. Коломак Валковского р-на Харьковской обл. в бассейне р. Ворсклы. В работе экспедиции участвовали школьники местной средней школы под руководством А. А. Шинкаренко.

Раскопом 1 вскрыт участок 400 кв. м, прилегающий с юго-запада к зольнику, исследованному в 1976 г. Установлено, что строительные остатки, обнаруженные ранее (зерновая яма, погребок, глинобитные печи), образуют единый комплекс с наземным жилищем (4,0××4,4 м), открытым в 1977 г. в межзольничном пространстве. Заполнение его центральной части носило следы пожара. Среди находок 30 бронзовых трехгранных наконечников стрел пирамидальной формы с внутренней втулкой, два двулопастных и восемь трехлопастных железных наконечников с выступающей втулкой IV—III вв. до н. э., один костяной, две подпружные железные пряжки, шило, нож с костяной рукояткой, обломок бронзового тонкостенного сосуда, кремневое кресало. Набор украшений составляют бронзовое височное кольцо, железный браслет, многоцветные пастовые бусы разных форм и одна глиняная. Уникально каменное блюдо круглой формы с тщательно заглаженной поверхностью, найденное вместе с миниатюрной мисочкой и кусочками ярко-красной охры. Зафиксировано большое количество обугливших-ся зерен пшеницы и ячменя. Лепная посуда представлена типичными для скифской эпохи корчагой и горшками со слабоотогнутыми венчиками. Ручка одного из них украшена геометрическим орнаментом в виде «елочки». Почти полностью сохранилась амфора IV—III вв. до н. э. из того же комплекса.

В пределах жилища обнаружены остатки двух человеческих скелетов, что позволяет отнести комплекс к периоду внезапной гибели поселения, видимо, на рубеже IV—III вв. до н. э.

На остальной площади раскопа выявлено еще семь хозяйственных ям с пищевыми отбросами (кости лошади, коровы, овцы, свиньи, собаки). Отметим наиболее интересные находки: обломок ножки бронзового котла, бронзовый однолезвийный жертвенный нож, браслет с шишечками, уздечная бляха в виде пуговицы с петлей, свинцовое пряслице. Изделия из железа — ножи, серп, булавка, игла, орудия для шитья упряжи. Многочисленны глиняные пряслица, бусы, конусы, культовые поделки. Среди большого количества античной керамики найдены обломок чернолакового сосуда, фрагмент стенки амфоры с клеймом, остатки амфор VI в. до н. э. с полосами красного лака.

Продолжены исследования Грашковского городища-убежища скифского времени. Снят план и профиль оборонительных сооружений, проведена шурфовка культурного слоя.

Многочисленный материал эпохи бронзы и раннескифского времени дала разведка по правому берегу р. Мерлы у сел Малая Рублевка и Демьяновка Котелевского р-на Полтавской обл. Здесь обнаружено несколько многослойных селищ на краю надпойменной террасы и на возвышенностях в пойме. В пределах Харькова на правом обрывистом берегу Журавлевского водохранилища открыто селище срубной и бондарихинской культур. Преобладают материалы последней.

В. Е. Радзиевская

ИЗУЧЕНИЕ ПОРТОВОГО КВАРТАЛА ХЕРСОНЕСА

Экспедиция Уральского государственного университета продолжила изучение Херсонеса. В 1976 г. были завершены раскопки юго-восточного участка Портового квартала, в 1977 г. исследовался второй Портовый квартал, расположенный к востоку от первого. Вскрыта площадь 18×30 м и выявлены строительные остатки двух периодов: XIII—XIV и XV вв.

Особый интерес представляют остатки двух домов самого позднего периода жизни Херсонеса. Оба дома построены на развалинах зданий более раннего строительного периода и частично сохраняют их ориентировку, но стены имеют ширину всего 0,3 м и сложены из одного ряда вторично использованных, хорошо обработанных блоков средних размеров (0,50—0,60×0,25—0,30 м). Вероятно, камень для строительства был взят из стен какого-то общественного здания или из кладки оборонительной стены. Оба дома однокамерные, небольших размеров (4,50×2,75 и 4×3 м). К южному углу одного из них с внешней стороны пристроена бытовая печь, свод которой сложен из бутового камня, а под (1,2×1,2 м) — из обломков средневековой черепицы и ранней плинфы. Некоторые фрагменты черепицы имели метки, выполненные тонкой рельефной линией. На полу одного из этих поздних помещений найдены жернов и раздавленные поливные сосуды, а также прослежен слой пожара, датируемый золотоордынской монетой первой половины XV в.

Следующий, более ранний, период представлен остатками типичных для позднесредневекового Херсонеса домов, ширина стен которых 0,65—0,80 м. Ориентировочно они датируются XIII—XIV вв. и принадлежат шести помещениям, расположенным по двум сторонам небольшой, вымощенной камнем площади и переулка, идущего в глубь изучаемого квартала от 15-й попереч-

ной улицы, ограничивающей соседний квартал. Два помещения, выходящие на площадь, имели с внешней стороны небольшие (1,2×0,8 м) прямоугольные пристройки. Конструктивное назначение их пока не ясно. Характерно, что в XIII—XIV вв. участок города имел систему водостоков, идущих с северо-запада на юго-восток. Керамический материал представлен типичными для Херсонеса XII—XIV вв. обломками глазурованной керамики с гравированным орнаментом, неполивных кувшинов и горшков небольших размеров, черепицей с метками и фрагментами амфор поздних типов. Вместе с ними найдены три серебряные монеты крымского чекана XIII в.

А. И. Романчук

РАЗВЕДКИ В БЕЛЬБЕКСКОЙ ДОЛИНЕ

Отряд Крымской экспедиции Уральского государственного университета проводил разведки по левому берегу Бельбека в районе пунктов Вавилово — Мало-Садовое.

Выявлены остатки поселения III—IV вв., расположенного в 1 км к востоку от пос. Вавилово, на восточном склоне Камышловской балки (территория поселения террасирована). Здесь вскрыта яма овальной формы (1,30×0,65××0,70 м), частично обложенная известняком. В ней обнаружено скопление фрагментов 16 амфор в основном двух типов. Первый тип представлен гладкостенными красноглиняными широкогорлыми амфорами с венчиком рельсовидной формы, массивными ручками и шлемовидным дном. На плечевых частях амфор этого типа имеются надписи красной краской (εγθρα) и граффити. Амфоры второго типа красноглиняные, с неширокими горлом, венчиком овальной формы, небольшими сложнопрофилированными ручками, ножкой. Здесь же обнаружены фрагменты светлоглиняной амфоры с высоким узким горлом, ручками с глубоким продольным желобком на наружной поверхности и округлым дном. Собраны также фрагменты краснолаковой столовой посуды и кухонных лощеных горшков с отогнутым наружу венчиком.

Продолжено исследование поселения на восточном склоне балки Горный ключ в 2 км к востоку от пос. Вавилово. На второй и третьей террасах вскрыты остатки четырех жилых усадеб. Полностью планировку их выяснить не удалось, так как склон террасирован под лесопосадки. Стены помещений шириной 0,6—0,7 м, сложенные из необработанного бутового камня на грязевом растворе, сохранились на высоту 0,3—1,0 м. Керамический материал в целом относится к VIII—IX вв. Наибольший интерес представляют фрагменты горшков салтовского типа. На донцах некоторых из них имеются рельефные метки. Встречены желобчатые амфоры небольших размеров — частые находки на сельских поселениях VIII—IX вв. К этим жилым комплексам относится выявленное в 12 м от одного из них скопление пифосов. Последние аналогичны обнаруженным в Шепетовке и Качи-Кальоне. Поселение существовало недолго и погибло во время пожара. Слой горения на некоторых участках достигает 0,8 м.

На поселении, расположенном на юго-восточной окраине с. Мало-Садовое, у подножия мыса Кулле-бурун, собраны фрагменты раннесредневековых амфор с гребенчатым рифлением по корпусу, желобчатых амфор VIII—IX вв., кухонных горшков салтовского тина и пифосов с реберчатым корпусом, что позволяет датировать поселение VI—IX вв.

А. И. Романчук, Л. А. Омелькова

РАЗВЕДКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В МЕЖДУРЕЧЬЕ АЛЬМЫ И БОДРАКА

Баклинский отряд Уральского государственного университета продолжил изучение средневековых памятников в окрестностях Баклинского городища. Закончено изучение раннесредневекового храма, начатое в 1975 г. Установлено, что восточная часть храма построена над более древним склепом (2,10×3,25 м). Свод склепа, сохранившийся на высоту 0,6—0,7 м, выложен из хорошо обработанных плит мягкого мергеля. Вход в склеп прослежен в восточной стене, ширина его 1,0—1,1 м. Торцовые (восточная и западная) стены, вероятно, стояли вертикально, а южная и северная образовывали свод. В центре склепа находилась могильная яма (1,27×1,22×1,12×1,30 м, глубина 1 м), вырытая в мягком, легко разрушающемся мергеле. По краям сохранились следы подтески для установки перекрытия. Погребение полностью ограблено. В засыпи встречены разрозненные человеческие кости. Грабительские ямы отчетливо видны в северном и западном обрезах скалы за стенами склепа. Строители храма не знали о существовании этого сооружения. Когда храм был построен и перекрыт черепицей, свод склепа, устойчивость которого была нарушена грабителями, рухнул и образовалась яма. В нее попали камень и черепица, причем при обвале погибло двое строителей. Наличие довольно большого количества погребений внутри храма и за его стенами, а также два слоя каменного завала в яме свидетельствуют о восстановлении его в какой-то период, после чего стены и кровля храма вновь рухнули в яму, образовав второй слой каменного завала.

На поселении к югу от горы Бакла выявлены пять расположенных рядом пифосов. На венчиках трех из них имеется метка, сделанная по сырой глине. На одном пифосе под венчиком процарапан знак свастики. Пифосы по венчик были закопаны частично в культурный слой мощностью 0,50—1,20 м, а частично — в материковую глину. Все они были закрыты крышками из мергеля и оказались пустыми. Керамический материал из культурного слоя, представленный немногочисленными фрагментами тарной и бытовой посуды, не выходит за пределы VII в.

В этой же долине, на небольшой возвышенности у подножия горы Бакла обнаружено еще одно поселение. Здесь на участке 5×10 м открыты стены помещений, выложенные в «елочку» и ориентированные с юго-востока на северо-запад. Внутри стен зафиксирован культурный слой с фрагментами бытовой и тарной керамики. Найдены фрагменты желобчатых амфор VI—VII вв., амфор с мелким зональным рифлением VIII—IX вв. и калиптеров с метками, обломок каменной литейной формы. В западной части участка расчищен вкопанный по венчик пифос, доверху засыпанный землей, камнями, черепицей с метками и фрагментами бороздчатых и гладкостенных ангобированных амфор. За стенами помещений зафиксированы два культурных слоя: один аналогичен слою внутри стен, другой, более рыхлый по структуре, насыщен фрагментами лепной черно- и желтолощеной керамики и рифленых амфор VI—VII вв. Аналогичный материал известен в нижних слоях посада Баклинского городища. К востоку от стен открыты два безынвентарных погребения: детское в плитовой могиле и грунтовое. Оба погребенных лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад.

В. Е. Рудаков

СТРАТИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ КОДЫН II НА БУКОВИНЕ

Славянская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования поселения Кодын II на площади, непосредственно примыкающей к раскопкам прошлых лет. Самый ранний слой относится к культуре фракийского гальштата (черная и красная лощеная посуда, украшенная каннелюрами, бронзовая булавка с плоской головкой) и наиболее хорошо представлен в южной части поселения около берега ручья.

К последним векам до нашей эры относится жилище 31, содержавшее материалы культуры типа Лукашевки. Это прямоугольное с округлыми углами помещение, углубленное в материк на 0,50 м. В его центральной части на полу отмечен очаг в виде небольшого пятна сожженной глины. В жилище найдены обломки больших горшков, украшенных налепными шишечками и валиками, черных лощеных мисок с округлыми плечиками и утолщенным краем, глиняные ложечки, плоское и округлое глиняные пряслица.

Два сооружения принадлежат культуре карпатских курганов. Одно из них (26) прямоугольное, почти наземное (углублено в материк на 10 см), с округлой хозяйственной ямой в центре. В заполнении ямы найдены два гончарных черепка. Жилище 33 прямоугольной формы (2,40×2,20 м), углублено в материк на 35 см. Посредине его стен находятся столбовые ямы, а в северо-западном углу — два пода из каменных плит, расположенных один над другим. Вокруг подов разбросаны обожженные камни. На полу жилища найдены лепные и гончарные черепки культуры карпатских курганов.

Раннесредневековых жилищ 11. Самое раннее из них (30) имело правильную прямоугольную форму (3,70× ×4,30 м) и столбовые ямы в углах и посредине стен. Жилище погибло от пожара. Сохранились упавшие бревна перекрытия и завал обожженной глиняной обмазки стен и крыши. В северо-западном углу помещения находилась печь-каменка с глиняным подом. Печь очень хорошей сохранности, ее стены и свод сложены из каменных плит. На полу и среди камней печи найдены лепная посуда раннего периода пражской культуры (около $^3/_4$ всех находок) и лепные и гончарные черепки культуры карпатских курганов.

Остальные жилища относятся к VII и VIII вв. Они содержали обломки лепной керамики позднего периода культуры пражского типа и типа Луки-Райковецкой. В одном из них обнаружены обломки хорошо профилированного гончарного горшка, привезенного сюда из Подунавья. Все жилища имели правильную прямоугольную форму и печь-каменку в одном из углов. Поздними жилищами часто перекрыты более ранние сооружения. Сооружение 32, относящееся к VIII в., служило ремесленной мастерской. Это прямоугольное помещение, незначительно углубленное в материк (на 10—15 см), имело столбовую конструкцию стен. В центре находился открытый глинобитный очаг, к которому примыкала рабочая площадка, сложенная из камней и плит. Около очага найдены куски железного шлака. Мастерские такого типа широко известны на славянских памятниках конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, Б. А. Тимощук

РАСКОПКИ КУЛЫЧИВКИ В Г. КРЕМЕНЕЦ

Подольский палеолитический отряд Волыно-Подольской экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжил раскопки многослойного памятника Кулычивка в г. Кремепец Тернопольской обл. Исследовался новый участок центральной части мыса площадью 200 кв. м. Изучены остатки двух поселений раннего этапа позднего палеолита и остатки поселений эпохи бронзы и раннего железа.

Остатки поселения нижнего позднепалеолитического слоя прослежены в нижней части светло-желтых суглинков на глубине 1,80—2,10 м от поверхности. На исследованном участке (100 кв. м) обнаружены два скопления культурных остатков. Одно из них овальной формы размерами 4,5×4,0 м расположено в южной части раскопа. Его линза, толщиной 20—25 см, темного охристого цвета. На юго-восточном крае пятна прослежены остатки костра. По краям этого объекта, а также по центру находились небольшие обломки бивней мамонтов, рога северных оленей, фрагменты голеней и лопаток мамонтов, северных оленей и других ископаемых животных. Тут обнаружено большое количество кремневых орудий: наконечник солютрейского типа, скребки, резцы, острия и скребловидные орудия, нуклеусы, пластины, отщепы и отбросы. Кроме того, найдены две подвески из морских ракушек (*Glycymeris, Cardium*).

В 2 м к северу от этого объекта обнаружено второе пятно культурных остатков, имевшее овальную форму (4×4 м). Оно почти идентично первому, но менее интенсивно насыщено культурными остатками. Анализ материалов скоплений культурных остатков позволяет интерпретировать их как своеобразные временные жилые сооружения.

Остатки поселения верхнего позднепалеолитического слоя залегали на стыке темно-коричневых и желтоватых суглинков на глубине 1,1—1,2 м от поверхности. Вскрыто 200 кв. м. В северо-восточной части раскопа обнаружено место обработки кремня и изготовления кремневых орудий, имевшее овальную в плане форму (5×4 м). Его линза толщиной 10—15 см заполнена расщепленным кремнем. Встречены нуклеусы, отбитые ударные площадки нуклеусов, резцовые сколы, обломанные пластинки и отщепы, незаконченные орудия и орудия, не употреблявшиеся в работе, множество отщепов и осколков. Среди расщепленного кремня найдены плитки и камни с забитой поверхностью, которые использовались при обработке кремня. Поблизости от этого объекта обнаружены остатки двух очагов. Они имели овальную форму (0,90×1,06 и 0,90××1,08 м). Их линзы (толщина 5—8 см) заполнены углистой массой с включениями пережженного дерева и костей животных. Тут найдены фрагменты костей мамонтов, северных оленей, диких лошадей. Кремневый инвентарь этого поселения аналогичен инвентарю нижнего позднепалеолитического слоя того же памятника, однако среди кремневых орудий верхнего позднепалеолитического слоя есть более развитые формы острий, скребловидных орудий, резцов, скребков.

В перекрывающих палеолит слоях поселений комаровской культуры и скифского времени найдены небольшое количество фрагментов керамики, кремневые орудия и отбросы, фрагменты глиняной обмазки.

В. П. Савич

РАЗВЕДКИ В ТЕРНОПОЛЬСКОЙ И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Подольский отряд Волыно-Подольской экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с геологической экспедицией Львовского политехнического института и экспедицией Кременецкого краеведческого музея проводил разведки в окрестностях г. Кременец и в верховьях р. Вилии (левый приток р. Горыни) в Тернопольской обл., а также в районе г. Мизоч Ровенской обл. Обследовано 35 разновременных памятников, открыто семь.

В с. Суймы Здолбуновского р-на Ровенской обл. выявлены остатки двух поселений трипольской культуры. Первое расположено у хут. Посич на высоком мысу около пруда. Здесь собраны фрагменты керамики и глиняной обмазки, кремневые нуклеусы, резцы, скребки, пластины с краевой ретушью, отщепы. Аналогичное поселение открыто близ хут. Заловки на правом берегу р. Збытынки (левый приток р. Горыни). В 0,5 км к северу от с. Святе Здолбуновского р-на обнаружены остатки большого трипольского поселения, расположенного на высоком правом берегу р. Збытынки. Собраны большое количество фрагментов керамики, глиняная обмазка, кремневые нуклеусы, пластины с краевой ретушью, скребки, топоры и фрагменты славянской керамики.

В окрестностях с. Вилия Кременецкого р-на Тернопольской обл. на мысе горы Калиновщина, на позднепалеолитической стоянке обнаружены нуклеусы с двумя ударными площадками, пластины и фрагменты пластин, отщепы. Все кремневые находки покрыты интенсивной молочной патиной. У восточной окраины того же села в обрывах левого берега р. Вилии, в светло-коричневых суглинковых отложениях найдены фрагмент массивной пластины, двуплощадочный нуклеус и отщепы позднепалеолитического времени. Кремень покрыт интенсивной голубой патиной.

В западной части с. Цеценивка того же района открыто поселение скифского времени, расположенное на склоне горы левого берега р. Вилии. В обрывах выявлен культурный слой, залегающий в черноземе до глубины 1 м от поверхности. Собраны многочисленные фрагменты баночных сосудов, орнаментированных валиком, с защипами и проколами ниже края венчика, фрагменты глиняной обмазки, кремневые изделия. Другое поселение скифского времени зафиксировано у с. Рудки в уроч. «Копара». Прослежен культурный слой, залегающий до глубины 0,75 м от поверхности. Материал представлен фрагментами баночных сосудов, орнаментированных валиком, с защипами и проколами ниже края венчика, кремневыми изделиями и керамикой древнерусского времени. В западной части мыса в светло-коричневых суглинках на глубине 5 м от современной поверхности обнаружены кремневый двуплощадочный нуклеус, несколько фрагментов пластин и отщепов позднепалеолитического возраста.

В. П. Савич, А. Б. Богуцкий, Г. И. Черняховский

ИССЛЕДОВАНИЯ РОВЕНСКОГО ОТРЯДА

Отряд Карпато-Волынской экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжал раскопки поселения эпохи бронзы в уроч. «Лагоры» у с. Перевередов Млыновского р-на Ровенской обл.

Раскопом III (160 кв. м) исследовано полуземляночное жилище грушевидной

в плане формы (5,32×8,64 м), глубиной 1,17 м от поверхности, ориентированное длинной осью по линии восток — запад. У его восточного края находилась ступенька шириной 0,60—0,64 м и глубиной 0,87 м от современного уровня. Дно постепенно понижалось к центру. В восточной части полуземлянка имела форму неправильного полукруга, стенки ее в 2,4 м от входа частично суживались, переходя в основную часть овальной формы. Размеры восточного сектора 2,40×2,96 м, основного (западного) — 5,32×5,68 м. В 0,8 м от юго-западного края жилища находилась овальная в плане яма (1,40×1,88 м) глубиной 1,42 м от поверхности, а возле северной стенки — очаг (0,68×0,75 м). Вдоль краев прослежены 11 столбовых ямок. В жилище найдены керамика стжижовской культуры и культуры многоваликовой керамики (последняя преобладает), кости животных, куски кварцита и песчаника, кремневые отщепы, раковины *Unio*. В раскопе собрано большое количество кремневых изделий: клиновидные овальные или линзовидные в поперечном сечении топоры, полусегментовидные серпы, ножи, проколки, сверла, скобели, резчики, концевые скребки, каменные зернотерки и терочники, обломки керамики стжижовской культуры и культуры многоваликовой керамики.

Возле с. Кормосовхоз Млиновского р-на в срезе правого берега р. Иквы зафиксировано восемь полуземлянок и хозяйственных ям. Исследованы два жилища, в заполнении которых найдены заготовки кремневых орудий, фрагменты керамики стжижовской культуры, кости животных.

Спасательные работы проводились также в уроч. «Кружки» возле с. Озлив того же района. В южной части мыса исследовались хозяйственная яма и две полуземлянки. Жилище 1 в плане округлой формы, диаметром 2,25 м и глубиной 1,65 м от поверхности. Его восточный край разрушен. Возле юго-восточной стенки жилища обнаружено большое скопление кремневых отщепов. Жилище 2, также разрушенное, имело неправильно округлую форму. Его максимальный диаметр 2,10 м, глубина 1,57 м от поверхности. Вдоль северной стенки устроена лежанка, а у западной — ступенька. Материал из заполнения ямы и жилищ относится к стжижовской культуре.

И. К. Свешников, В. М. Конопля

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЛЬВОВЩИНЕ

Львовские городская и областная экспедиции Института общественных наук АН УССР, а также Львовское отделение Общества охраны памятников истории и культуры проводили работы на территории г. Львова и области.

Мезолитический (Вороцивский) отряд совместно с Львовским музеем истории религии и атеизма продолжил многолетние раскопки на поселении Вороцив II на западной окраине Львова, в уроч. «Камяница», в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцив, на правом берегу р. Старой. Вскрыто 145 кв. м. Культурные остатки прослежены до глубины 0,8—0,9 м от поверхности и разделены на два основных комплекса. Нижний мезолитический слой представлен 1 тыс. артефактов из кремня, обсидиана, песчаника и других пород, в том числе нуклеусами, пластинчатыми и отщеповидными сколами, орудиями, сбломками, отходами, гальками. Отметим разнообразные скребки, резцы, пластинки с выемками, с ретушью, отдельные острия, наконечники стрел и геометрические микролиты. Найдены кости быка, косули, бобра (определения К. А. Татариновой). Про-

слежены четыре хозяйственных сооружения (жилища, ямы). Комплекс наиболее близок Фрумушике. Комплекс эпохи раннего железа представлен обломками посуды, бронзовым наконечником стрелы скифского типа (V—IV вв. до н. э.), бронзовой фибулой и другими изделиями. Большинство находок наиболее близко предметам высоцкой культуры.

Дрогобычский отряд совместно с Дрогобычским краеведческим музеем продолжал исследования курганного могильника подкарпатской культуры шнуровой керамики возле с. Болеховцы. Раскопаны два кургана диаметром 24 и 42 м и высотой 1,57 и 1,26 м. Под насыпями на древнем горизонте находились остатки кострищ, угольки, кусочки охры и обломки керамики — видимо, остатки тризны. В кургане 13 вскрыты две могильные ямы, в кургане 14 — одна. Ямы перекрыты деревянным накатом, в их заполнении обнаружено большое количество мелкого древесного угля, а на дне — кусочки красной охры. Из-за особенностей грунта кости погребенных не сохранились. Судя по обломкам керамики с древнего горизонта, оба кургана принадлежали к ранним памятникам подкарпатской культуры шнуровой керамики, для которых характерны тризны на горизонте, красная охра и отсутствие инвентаря в могильных ямах.

Звенигородский отряд проводил работы в летописном Звенигороде на р. Белке, на территории городища и посада. В уроч. «Пятницкое» были заложены две перекрестные разведочные траншеи, в которых на глубине 30—40 см от поверхности открыты остатки пола Пятницкой церкви. Пол ее, разрушенный поздними погребениями, был выложен из керамических поливных плиток треугольной и прямоугольной формы на тонком (до 1 см) слое желтой глины. Церковь, вероятно, была разрушена в результате пожара 1241 г. при взятии Звенигорода татаро-монголами. Очевидно, церковь была деревянной. В разведочных раскопах на городище открыты хозяйственная яма и печь-каменка, относящиеся к XII в.

Добромыльский отряд проводил разведки главным образом вдоль рек Вырва и Выгор в Старосамборском р-не. На окраине пос. Нижанковичи (уроч. «Черный берег») обнаружены остатки очагов и сооружений финальной бронзы. Судя по керамике, поселение относится к позднему этапу тшинецко-комаровской культуры. Открыто древнерусское поселение и собраны обломки сосудов, которые предварительно датированы латенским периодом.

И. К. Свешников, Л. Г. Мацкевой, Л. И. Крушельницкая, И. Р. Могитич, О. М. Иоаннисян, В. И. Козак

ГОРОДИЩЕ В С. БАШМАЧКА

Славянская Днепровская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с областной организацией Общества охраны памятников истории и культуры проводила исследования и консервационные работы на городище черняховской культуры III—IV вв. в с. Башмачка Солонянского р-на Днепропетровской обл. на правобережье Днепра.

В южной части площадки городища исследовались остатки наземной постройки и землянка. Наземная постройка квадратной в плане формы (3,7××3,7 м) ориентирована углами по странам света, ее пол на 5—8 см углублен в материк. Скопление у середины северо-западной стенки камней гранита, кусочков печины, угольков и золы указывает на место открытого очага. В заполнении постройки найдено большое количество керамики и костей животных, а также несколько обломков и за-

готовок пряслиц из стенок сосудов, четыре скребка-тупика для очистки шкур от шерсти, бронзовая игла.

В 0,8 м к северо-западу от наземной постройки обнаружена глубокая землянка. По форме она близка к овалу, несколько вытянута с востока на запад (5,0×4,2 м). У стен сохранился слой глиняной обмазки. В северной части сооружения на материковом останце (2,00×1,25 м) зафиксирован очаг в виде скопления обожженных камней, костей животных, обломков керамики, угольков, золы. В западной стенке постройки прослежен проем шириной 1,2 м — вероятно, вход. В заполнении, насыщенном золой и угольками, обнаружены обломки керамики, кости животных, глиняное пряслице, заготовка пряслица из стенки сосуда, ребро-тупик, точильный брусок. На глубине 2,45 м у восточного угла сохранилось полуистлевшее бревно (0,60×0,35 м). На этом уровне пол постройки не был еще достигнут.

Среди находок в культурном слое преобладают обломки лепных и гончарных сосудов как грубых кухонных, так и столовых с лощеной поверхностью. Найден почти целый гончарный одноручный кувшин, орнаментированный рядами залощенных треугольников. Другие находки из слоя: обломки зернотерок, маленькие керамические кружки, возможно шашки, амулет из кабаньего клыка.

В напольной части городища продолжалась расчистка каменных укреплений. На значительном протяжении прослежена каменная облицовка внутренней стенки рва, уложенная на глинистом растворе и опиравшаяся на дне рва на кладку высотой около 0,5 м.

А. Т. Смиленко, В. А. Мизин, А. А. Козловский

РАСКОПКИ У С. ДОЛИНЯНЫ НА БУКОВИНЕ

Западноукраинская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала раскопки поселения скифского времени у с. Долиняны Хотинского р-на Черновицкой обл., начатые в 1972—1973 гг.

На вскрытой площади (380 кв. м) обнаружены жилище земляночного типа и семь хозяйственно-бытовых сооружений, углубленных в землю. Среди последних ямы-погреба и предпечные ямы, устроенные возле наземных глинобитных очагов. Землянка представляла собой округлое в плане помещение размерами 3,3×3,6 м и глубиной 0,75 м. В полу обнаружены две ямки, вероятно, от столбов, поддерживающих кровлю. Остатки разрушенной глинобитной печи зафиксированы в юго-восточной части этой жилой постройки.

В культурном слое поселения и особенно в заполнении землянки и ям собран богатейший материал. Среди находок преобладает керамика, причем, как и раньше, лепная посуда встречается вместе с круговой керамикой северофракийского типа. Основными видами последней являются горшки типа Круглик и высокие кружки. Тут же найдены многочисленные поделки из глины (фигурки домашних животных, пряслица, пуговицы, катушки, льячки), бронзы (разных типов булавки, серьга с полусферической шляпкой, бляшки, скифские наконечники стрел), кости (пуговицы, застежки, рукоятки ножей и их заготовки). Отметим уникальную находку — бронзовую булавку с головкой в виде хищной птицы. Среди железных изделий интересен серп. Весь комплекс инвентаря типичен для Подольской локальной группы скифских памятников украинской лесостепи и датируется VI — началом V в. до н. э.

В западной половине исследованного участка, чуть выше скифских поселенческих комплексов, открыто не-

сколько погребений более позднего времени. Они находились на глубине 30—35 см от поверхности, что не благоприятствовало их сохранности. Открыты два погребения, представленные остатками кремации в чернолощеной миске, покрытой другой миской такой же формы. При одном из этих погребений найдены железные фибула, два браслета и бусина, а также обломок большого бронзового браслета и две ведеркообразные подвески из железа. На соседних с урнами участках собрано несколько фибул, браслетов и других железных изделий из разрушенных погребений. Все эти находки, включая керамику, характерны для памятников типа Лукашевка — Поянешты и датируются второй половиной II — первой половиной I в. до н. э.

Г. И. Смирнова

РАСКОПКИ У С. КАМЕННОЕ

Левобережный славяно-русский отряд Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил изучение роменско-древнерусских памятников у с. Каменное Сумской обл.

Исследовалось селище XI—XIII вв., примыкающее к городищу с севера, площадью около 10 га. Раскопом (144 кв. м) в юго-восточной части селища обнаружено полуземляночное жилище (4,6×4,7 м). В плане оно почти квадратное, ориентировано длинными сторонами с севера на юг, глубиной от современного уровня 1,5—1,7 м. Стенки в виде обуглившихся плах прослеживаются на высоту 0,9—1,0 м. Остатки сгоревших столбов сохранились по углам и по сторонам входа (в западной стенке). В северо-восточном углу обнаружена глинобитная печь (1,0×1,2 м), к южной стене и юго-западному углу примыкали хозяйственные ямы диаметром до 1,5 м. Жилище погибло от пожара, о чем свидетельствуют несколько горизонтов сгоревших бревен от стен и плах, залегавших на глубине от 0,8 до 1,5 м. Кроме того, зафиксированы два других жилища, уходящих в стенки раскопа. В 8 м к западу от жилища открыта гончарная печь круглой в плане формы диаметром 1,5 м с подом и предпечной ямой. Стенки и свод обжигательной камеры глинобитные толщиной 4—5 см, сохранились на высоту 0,70 м. Горячий воздух поступал в камеру через 11 продухов, располагавшихся по кругу, осями наклонно к центру. Топочная камера (0,8×0,7 м, высота 0,5 м) находилась в предпечной яме (2,0×1,0 м), примыкавшей с юго-востока. Отсутствие в топочной камере так называемого кожала свидетельствует о сооружении ее, очевидно, еще в роменское время. Судя по лепной и гончарной (изготовлена на круге медленного вращения) керамике, она относится к северянской (роменской) культуре VIII—XI вв. Предпечная яма соединялась с хозяйственной, где хранилась гончарная глина. В одной из вскрытых хозяйственных ям обнаружен целый скелет коня, а в другой — скелет особи мелкого рогатого скота. В целом материал селища (керамика, железные ножи, шиферные и глиняные пряслица, фрагменты жерновов, обломок стеклянного браслета) датируется XI—XIII вв.

На городище исследовались оборонительные сооружения. Разрез вала был расширен к западу и югу (вскрыто около 100 кв. м). Подтвердилось наблюдение о нескольких строительных периодах оборонительной линии. Первый период относится к роменской культуре и датируется, судя по находкам лепной керамики роменского типа в основании вала, VIII—IX вв. Над роменским

горизонтом прослежены остатки деревянных срубов в два венца древнерусского времени. Видимо, к этому же времени относятся два верхних слоя досыпки вала, а также сооружение панциря из крупных камней песчаника с внутренней стороны вала. В насыпи вала и во рву обнаружена гончарная древнерусская керамика (в верхних слоях) наряду с лепной роменской (в нижних горизонтах). В целом городище может быть датировано VIII—XIII вв. Отметим находку в верхних слоях насыпи вала бронзового энколпиона с выполненной зеркально надписью «Господи помози», который датируется 30-ми годами XIII в.

Продолжено исследование курганного могильника к северо-востоку от городища. Вскрыто 15 курганов высотой 0,5—1,2 м, содержавших захоронения по обряду трупоположения с западной ориентировкой. В ряде случаев прослежена кольцевая канавка под насыпью. Некоторые курганы содержали несколько захоронений, совершенных выше древнего горизонта. Наиболее поздние погребения совершены в ямах и гробовицах и, как правило, бедны инвентарем. В большинстве погребений обнаружены бисерные, пастовые, стеклянные с прокладкой золотой или серебряной фольги бусы, железные ножи, бронзовые пуговицы и проволочные перстни, амулеты из просверленных клыков медведя, кабана, волка (?). В некоторых курганах зафиксировано ритуальное разрушение костяков, а также следы угольной подсыпки, что указывает на довольно стойкие пережитки язычества. Отметим погребение 1 кургана 18, где в области черепа найдены северянские спиральные височные кольца. Вместе с тем обнаружены проволочные височные кольца с заходящими концами, а также украшения, которые могут быть связаны с северными (угро-финскими) племенами.

О. В. Сухобоков, О. В. Иченская, Р. С. Орлов

ЧЕРНЯХОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА УКРАИНЕ

Экспедиция вела исследования в трех областях республики. В разрушаемом строительством могильнике в пос. Красный Маяк Вериславского р-на Херсонской обл. исследованы 26 погребальных сооружений, в том числе большие «трехступенчатые» земляные склепы, подбойное захоронение, яма с костями лошади. Наиболее ранняя могила, датируемая по находке проволочной фибулы среднелатенской схемы II—I вв. до н. э., была задета более поздним погребением. Случайные находки из могил III—IV вв. н. э. и подъемный материал относятся ко времени проникновения черняховских племен на Нижний Днепр. Необычно для позднескифских памятников погребение с сожжением. Могильник выделяется богатством сопровождающего инвентаря. Это античная и местная лепная керамика, оружие, представленное мечами-кинжалами, наконечниками стрел и др.

В Черкасской обл. обследованы черняховские поселения в Маньковском, Тальновском и Жашковском р-нах. Прошурфованы и признаны пригодными для стационарных работ черняховские памятники в селах Тихий Хутор, Крачковка. В могильнике культуры полей погребений Сабодаш-Охматово Жашковского р-на, ранее обследованном Г. Е. Храбаном, проведены пробные раскопки. Открыты восемь почти полностью лишенных инвентаря, частью разрушенных погребений с северной и западной ориентировкой, а также обширная яма, содержавшая кости животных. Три шурфа в могильнике Данилова Балка (Ульяновский р-н,

Кировоградской обл.) показали, что несмотря на застройку тут перспективно продолжить работы. В одном из шурфов прослежена часть землянки раннетрипольского времени с округлым очагом в центре, собрано много керамических и каменных изделий. Обнаружено трупоположение черняховской культуры с тремя сосудами, бусами, фибулами и, что особенно интересно, двумя монетами середины II в. н. э.

Э. А. Сымонович, О. А. Гей

МУСТЬЕРСКАЯ СТОЯНКА ПОД ТЕРНОПОЛЕМ

Палеолитическая экспедиция Тернопольского краеведческого музея исследовала мустьерскую стоянку в 800 м к северо-востоку от с. Пронятин Тернопольского р-на Тернопольской обл., в уроч. «Гора Круча», на правом берегу р. Серет. В верхней части склона горы, на глубине 2,30—2,45 м от дневной поверхности, под слоем лёсса, в буро-палевых плотных однородных суглинках зафиксирован культурный слой. Среди собранных кремней 32 орудия труда: 1 левалуаский нуклеус, впоследствии использовавшийся как отбойник; 120 примитивных, 8 левалуаских, 46 протопризматических отщепов; 8 пластин; 62 осколка; 17 обломков. В серии орудий труда (в основном на левалуаских отщепах) доминируют скребловидные. Представлены также часть треугольного остроконечника, два продольных скобеля (один двойной), пять срединных резцов, один скобель-резчик и комбинация скребла-ножа с косоугольным резцом. Найдено орудие треугольных очертаний, напоминающее ручное рубило. В культурном слое встречены трубчатые кости и зубы животных (мамонт, носорог). Для инвентаря характерны мелкая краевая ретушь, высокий уровень подправки ударных площадок и большой процент левалуаских сколов, что позволяет отнести памятник к варианту мустье обыкновенное, тип Молодова, поздний этап.

А. С. Сытник

НОВОЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ В ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1977 г. в с. Ямы Троицкого р-на Ворошиловградской обл. при рытье траншеи были замечены следы охры и найдены кремневые изделия. Рекогносцировка Ворошиловградского педагогического института выявила здесь палеолитическое местонахождение (Ямы 1). Оно находится на склоне высокой террасы в северо-западной части села, в 67 м к юго-западу от здания школы.

Стратиграфия такова: рассыпчатый гумус мощностью 40 см; подпочва, сверху сильно гумусированная, ниже — темно-желтая — 35 см; жирный рассыпчатый суглинок — 85 см. Слой суглинка насыщен включениями марганца и залегает на глубине 1,60—1,70 м от современной поверхности. Здесь же прослеживается слабогумусированная погребенная почва. К восточной стенке траншеи была сделана прирезка. Среди находок нуклеусы косоплощадочные призматические, одно- и двухплощадочные — 4 экз.; сколы с нуклеусов поперечные — 7 экз.; продольные — 2 экз.; отщепы — 12 экз.; пластины (до 7 см длиной) с неправильной огранкой — 50 экз.; реберчатые сколы — 11 экз.; резцы — 4 экз. (один с краевой притупляющей ретушью); проколка — 1 экз.; обломки — 22 экз. Все орудия имеют едва заметную патину, кремень меловой.

Н. И. Тарасенко, К. И. Красильников

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ГОРНЯКОВ-МЕТАЛЛУРГОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ДОНБАССЕ

Отрядом секции Проблем археологии Донбасса Донецкого научного центра АН УССР продолжены исследования горно-металлургического центра эпохи бронзы на правобережье Северского Донца в пределах Донецкой и Ворошиловградской областей.

Завершены раскопки поселения 1 у медного рудника 1—2 возле. с. Пилипчатино Артемовского р-на. Вскрыто 250 кв. м. Культурный слой мощностью 0,10—0,35 м содержал керамику XIV—XI вв. до н. э. с разнообразной орнаментацией (в том числе с валиками), каменные терочники, наковаленки, кости животных, большое количество медной руды, шлаков, ошлакованных камней и глины. Найдены два слитка меди, образовавшиеся при сливе металла в ямки и обломок глиняного пряслица сабатиновского типа. Особый интерес представляет целая литейная форма из камня, предназначенная для литья двух орудий: двуушкового кельта с рельефными треугольниками на втулке (наиболее близок сейминско-турбинским кельтам XV—XIV вв. до н. э.) и кирки с небольшой втулкой и одним «рожком». Продукцией горняков у с. Пилипчатино была не только медь, но и орудия труда: втульчатые наконечники дротиков, кирки, кельты, широкие тесла, ножи с перехватами. К югу от рудника 3 открыто перекрытое отвалом небольшое поселение эпохи бронзы (поселение 4).

Продолжены раскопки поселения 2 у большого рудника в с. Клиновое. Вскрыто 60 кв. м. Среди находок керамика сабатиновского и белозерского времени, отдельные фрагменты посуды бондарихинской культуры, терочники, половинка молота, медная руда и шлаки. Открыты два очага в виде заполненных углем углублений в скальном песчанике и хозяйственная яма (0,50×0,35 м), вырубленная в скале и заполненная кусками медной руды. В обнажении северного отвала рудника 1 открыты разрез и устье древней стволовой шахты-штольни шириной до 1,5 м. Обследованы рудопроявления меди — Марьяновское, Лозовское, Гуртовское, Атаманское, где собраны образцы руд.

С. И. Татаринов

ИЗ РАБОТ КИЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Раскопки Киевской экспедиции были сосредоточены в «городе» Владимира, на Подоле, а также на Замковой горе. В результате получен большой и разнообразный археологический материал, позволяющий полнее представить историческую жизнь Киева с IX по XVIII в.

Особый интерес представляют раскопки в районе бывшего великокняжеского двора древнего Киева. Здесь завершились исследования ротонды XII—XIII вв. Есть основания относить эту архитектурную постройку к числу гражданских сооружений. Она находилась рядом с дворцом киевских князей и, возможно, служила палатой для совещаний князя с боярами. Здесь обнаружены фрагменты тонкостенной стеклянной посуды, византийские амфоры, поливная керамика.

Выделяются две уникальные свинцовые печати с греческими надписями, найденные под развалом стены ротонды с ее южной стороны. Обе печати хорошей сохранности. Диаметр первой 35—40 мм, второй — 25—30 мм. Печати оттиснуты в одной матрице, но во втором случае свинцовая пластина оказалась меньше матрицы. На лицевой стороне печатей имеется поясное изображение

Византийские свинцовые печати XI—XII вв. Лицевые и оборотные стороны

Федора Стратилата с копьем в правой руке и щитом в левой. С двух сторон от изображения находится зеркальная надпись «святой Федор Стратилат» (с сокращенными гласными). На оборотной стороне — четырехстрочная надпись греческими буквами. Печати датируются XI—XII вв. и могли попасть на территорию великокняжеского двора в Киеве с какими-либо важными документами из Царьграда.

И. П. Толочко, Я. Е. Боровский

РАСКОПКИ ЦИТАДЕЛИ АКРОПОЛЯ ПАНТИКАПЕЯ

Боспорская экспедиция Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжала исследования цитадели акрополя Пантикапея, начатые в 1976 г. Работы велись на западном, северо-западном, северном и северо-восточном краях скального массива Первого кресла горы Митридат в г. Керчь Крымской обл.

Доследовано помещение, расположенное вдоль западного фаса платформы, примыкавшей к центральной башне. Общая длина помещения 5,3 м при ширине 1,3 м. Эта вытянутая с севера на юг узкая камера с северной, южной и восточной сторон ограничена вертикальными подтесами скалы. Западная стена камеры сооружена на специально под-

тесанном скальном основании в виде трех рядов ступенчато расположенных подтесов шириной 0,5 м и высотой 0,1 м. На них сохранились в первоначальном положении остатки кирпичной кладки на известковом растворе. Найденные обломки кирпича имеют толщину 3,5 см. По аналогии с кирпичами такой же толщины из Пантикапея и по ширине подтесов можно предположить, что кирпичи имели размеры 56×56 см. Толщина кирпичной кладки, судя по общей ширине подтесов, 2 м. Пол камеры образован цемянковым покрытием, уложенным на подсыпку из щебня. Вертикальный подтес, являющийся северной стеной камеры, в нижней части оформлен в виде плинтуса высотой 15 см и шириной 25 см с тремя квадратными гнездами для крепления вертикальных деревянных опор перекрытия. Следы пожара (прослойка углей, золы и обгоревшей керамики, покрывающая весь пол) прослежены и в 1977 г.

В восточной скальной стене камеры открыты сильно разрушенные ступени входа, ведущие с платформы в камеру. Судя по конфигурации подтесов, к северу от камеры стена образовывала бастионообразный выступ и шла затем на север — северо-восток. Длина этого отрезка стены 9 м, ширина — 1,6 м. Северо-восточный край подтески, служившей основанием для стены, подходит к скальному пандусу, идущему с уклоном с юга на север, шириной до 2,5 м. С востока к пандусу примыкает высеченное в скале мощное основание полукруглой в плане башни, которая, очевидно, фланкировала въезд в цитадель. За башней открыт коридор шириной 1,7 м, идущий с запада на восток. Коридор вырублен в скале; северная его стена сложена из ряда очень крупных, грубо обработанных глыб известняка. Западное окончание коридора сужается до ширины 1 м за счет специально оставленного выступа скалы — пилона, образуя выход из коридора на пандус. Кроме того, из коридора в полукруглую башню ведет сооруженный в скале проход шириной 1 м с тремя ступенями.

Раскопки на восточном крае цитадели также открыли участок коридора, идущего с севера на юг и, очевидно, являвшегося продолжением северного коридора. Здесь же расчищены остатки двух параллельных кладок из блоков и фрагментов архитектурных деталей вторичного использования, лежащих на подтесанной скале, и участок цемянкового пола между ними. Тут же видны следы сильного пожара: пол местами прокалился до черного цвета на всю толщину. Выявленные во многих местах трещины в скальном основании цитадели, специально подтесанные и залитые известковым раствором с керамикой и щебенкой или заложенные тесаными плитами, указывают на то, что цитадель сильно пострадала от землетрясения 63 г. до н. э. и была восстановлена и частично перепланирована в ходе больших ремонтно-восстановительных работ, вероятно, на рубеже I в. до н. э.— I в. н. э. Наиболее сильно пострадала, очевидно, западная часть цитадели. После перестройки цитадель просуществовала еще более ста лет. Керамический материал (черепица, фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор с профилированными ручками, краснолаковая посуда римского времени) и найденная непосредственно над прослойкой пожара монета — сестерций Савромата I — позволяют предположить, что укрепление было разрушено в начале II в. н. э., причем разрушение сопровождалось сильным пожаром.

В. П. Толстиков

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕТОПИСНОГО ВАСИЛЁВА

Древнерусская экспедиция Черновицкого областного краеведческого музея проводила раскопки в с. Василёв Заставновского р-на Черновицкой обл. на территории городища Замчище — детинце летописного города Василёва на Днестре (1230 г.). Изучались оборонительная система городища и система въезда.

Исследование в северной части городища, со стороны глубокого оврага, показало, что по его краю, возможно, проходила оборонительная стена срубной конструкции. Толщина культурного слоя до 1 м. В восточной части городища, со стороны Днестра, на протяжении 23 м прослежена стена срубной конструкции. Она состояла из отдельных стенок длиной 3,5; 2,5; 5,0; 3,3; 2,0; 3,8 м, стыкованных под небольшим углом, и повторяла в целом очертание самого берега. В местах стыка найдены железные гвозди. На одном участке в 0,8 м от стены обнаружен развал глинобитной печи.

Вдоль всего восточного склона городища проходила дорога (ширина 4 м), которая начиналась в овраге и, постепенно поднимаясь, входила в оборонительный ров, ограждавший площадку городища с юга. Внешний склон дороги на высоту 0,5 м был укреплен бревенчатой стеной и каменными плитами. Сохранились следы канавки для бревен и ровный ряд отдельных камней, которые заполняли промежутки между столбами — внешними опорами бревенчатой стены. У поворота дороги в ров на небольшой площадке, выступающей за линию дороги, обнаружены остатки сгоревшего сооружения — очевидно, башни. Обожженная земля по краю площадки образовала четкие границы шестиугольника (со сторонами по 4 м), обращенного острием к Днестру. Культурный слой почти полностью уничтожен поздними ямами.

На восточном склоне площадки посада раскопан ремесленный комплекс: две землянки с печами в материковых стенах, с гончарными ямами и пристройка с системой ям и стоков. Керамический материал городища Замчище и ремесленного комплекса на посаде относится к XII — первой половине XIII в.

Кроме того, проведено обследование летописных городов Коломыя (1240 г.) и Снятин (1158 г.), расположенных на левом берегу р. Прут. В Коломые культурный слой XII — первой половины XIII в. обнаружен на территории старого кладбища (возле ратуши) на левом берегу р. Черный Поток. В документах XVII в. эта пустующая территория названа «Старый двор». Здесь собраны материалы и более позднего времени. Толщина культурного слоя до 1,6 м. Керамика XII — первой половины XIII в. собрана в центральной части города Снятин на вершине высокого большого мыса. В восточной части мыса (1 км от вершины) обнаружено городище (80×90 м). С северной и восточной сторон оно окружено небольшим валом и рвом; западный склон эскарпирован.

Б. П. Томенчук

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ САБАТИНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТАТАРБУНАРСКОМ РАЙОНЕ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Отрядом Дунай-Днестровской экспедиции Института археологии АН УССР завершены раскопки зольника в 0,6 км к западу от с. Новоселица, в пойме р. Сарата. Зольный слой, вытянутый с востока на запад и в центре достигающий толщины 0,6 м, лежит на древней дневной поверхности, перекрыт толстым слоем мелкого камня вперемешку с черноземом и суглинком. В насыпи обнару-

жено большое количество фрагментов керамики и костей животных, изделия из камня, глины, бронзы, кости. В юго-восточном секторе на расстоянии 0,4 м одна от другой зафиксированы две впускные, конические в разрезе ямы. Над меньшей из них полукругом лежали 10 конских черепов без нижних челюстей. Пять черепов перевернуты, пять — в нормальном положении, чередуются через один, ориентированы на северо-запад. Две впускные неглубокие ямы с плоским дном найдены и в северо-западном секторе.

Керамика представлена кухонной и столовой посудой, тарой. Преобладает украшение валиком, проходящим на различном расстоянии от края венчика. Иногда концы валика загнуты книзу, насечки и пальцевые вдавления на нем редки. Часть сосудов, в основном кубки и черпаки, подлощена. Из 44 ручек 15 имеют различного рода выступы на изгибе. Обжиг керамики различный, в изломе черепок темного цвета с примесью шамота, песка. Найдены глиняные шарики со сквозным отверстием, залегающие кучками по три-четыре, а также плоские крышки. Из бронзовых предметов отметим плоский наконечник стрелы с черешком, на котором имеется шип. Поделки из камня представлены обломками боласов, зернотеркой с растиральником, плоскими дисками. В насыпи найдены черепа быка, коней, множество костей животных. Свыше 50 костей имеют следы обработки. Г. Ф. Коробковой установлено, что все они употреблялись в кожевенном и керамическом производстве. Среди них скребла, лощила, зубчатые штампы для тиснения кожи.

Из семи погребений к эпохе поздней бронзы относится одно, обнаруженное почти в центре зольника на глубине 1,12 м. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку, черепом на юго-восток. Левая рука погребенного была вытянута вдоль тела, правая — согнута в локте и вытянута вперед. На правой стороне черепа лежал бронзовый крючок, на левой — височное кольцо в полтора оборота. Остальные захоронения датируются средневековьем. Находки из зольника находят аналогии в материалах сабатиновской культуры, зольниках лесостепной Молдавии.

Начаты также исследования поселения эпохи поздней бронзы, расположенного между селами Новоселица и Заречное, в 0,8—1,0 км от зольника. Здесь вскрыто 200 кв. м, обнаружены развалы каменных кладок, среди которых встречено большое количество керамики и костей животных. Особый интерес вызывает редкая на поселениях междуречья Дуная и Днестра находка — статуэтка копя из глины.

Г. Н. Тощев

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ЮЖНОМ БУГЕ

Экспедиция Винницкого педагогического института продолжала раскопки славянского городища X—XI вв. в с. Сажки Немировского р-на. В верхней части площадки укрепления, примыкающей к напольному валу, вскрыто 380 кв. м и обнаружено восемь костяков, которые залегали в слое суглинка, перекрытого темным гумусом с культурными остатками более позднего периода. Среди находок костяной и железные наконечники стрел, ножи, костяные проколки, ведерные дужки, скобы, петли с замками, железные пряжки, кольца, удила, блесны. Особо выделим деревообрабатывающие инструменты: тесла, долота, резцы к токарному станку. Интересны абразивы: сланцевые и песчаниковые бруски, песчаниковое круглое точило с квадратным отверстием для оси, а так-

же жернов. Среди привозных предметов витые стеклянные браслеты черного цвета, разноцветные бусы из пасты и стекла, четыре шиферных пряслица. Собраны несколько гончарных горшков с линейным орнаментом, днища горшков с клеймами, миниатюрный сосудик, подсвечник, глиняные пряслица. У валов найдены шлак, железная руда, кости диких животных и кистень из рога благородного оленя. Все эти предметы характеризуют высокий уровень развития ремесла уличей в X—XI вв.

Изучалось многослойное поселение возле с. Пархомовка Ильинецкого р-на, где последовательно располагались зарубинецкое (II в. до н. э.) и славянские (V—IX вв.) поселения. К зарубинецкому времени относятся слегка углубленное жилище, хозяйственная постройка и три ямы. Жилище в плане прямоугольное (7,7×4,5 м), с глинобитной печью в центре, с подпольной ямой глубиной 0,60 м и размерами 1,7×1,2 м в восточной части. В жилище найдена лощеная и грубая лепная керамика с насечкой по краю венчика, лепные диски, миски с вертикальным и S-видным венчиком, обломки красноглиняных амфор, песчаниковые бруски, кости животных, одночленная проволочная фибула среднелатенской схемы с маленьким щитком на спинке, две бронзовые пронизи. Хозяйственное сооружение (4,7×3,9 м) углублено в почву на 0,4 м. Здесь найдена такая же керамика, как и в жилище. Отметим находки стенок горшков и глиняного диска с ногтевым орнаментом, стенок красноглиняных амфор и серых гончарных сосудов, двучленной фибулы с узкой ромбической спинкой, двумя бусинами на спинке и третьей — на конце головки приемника. В заполнении ямы найдены кости коровы, свиньи, две челюсти бобров, клык кабана и челюсти молодого волка. Зарубинецкие ямы овальной и круглой в плане формы, глубиной 0,6—0,8 м.

В раскопе 1 исследованы три раннеславянских жилища V—VI вв. Первое жилище глубиной 0,5 м и размерами 3,3×3,1 м имело в углу очаг диаметром 0,5 м; земляной пол обмазан слоем глины. В 3 м от него раскопано второе, аналогичное и одновременное первому жилище (4,1×3,9 м, углублено на 0,4 м). Рядом со вторым вскрыто третье жилище (3,25×2,90 м), углубленное на 0,40 м, с каменной печью. Площадь пода 0,6×0,5 м. Здесь найдена раннеславянская керамика, аналогичная посуде из первых двух жилищ, а также корпус двучленной бронзовой фибулы с кованым приемником.

В раскопе 2 исследовано еще одно раннеславянское жилище (3,7×3,5 м). Заполнение состояло из горелой дубовой древесины. В углу стояла совершенно целая каменная печь (1×1 м). В печной кладке найдено несколько черепков лепных горшков со слабоотогнутым венчиком и песчаниковый брусок. Раннеславянская керамика и нож найдены в заполнении хозяйственной ямы в 2 м от жилища.

Вскрыты также жилище и две хозяйственные постройки VIII—XI вв. Размеры жилища 3,9×3,8 м, углублено в почву на 0,7 м. Печь имела топку длиной 1,2 м и шириной 0,6 м. На полу расчищены пятна втоптанной гончарной глины, а в углу, против печи, такая же глина хранилась в узкой яме глубиной 0,4 м. Возле печи найден большой горшок с линейно-волнистым орнаментом. Хозяйственная постройка в плане прямоугольная (4,7×3,4 м), углублена на 0,6 м. Здесь найдена такая же керамика. Вторая постройка (4×4 м) углублена в почву на 0,50 м.

П. И. Хавлюк

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАМКОВОЙ ГОРЕ В КИЕВЕ

Замковая гора, расположенная над Подолом, представляет собой одну из обособленных высот правого берега Днепра и не раз привлекала внимание исследователей как одно из древнейших киевских городищ. Задачей Киевской экспедиции было исследование центрального плато. В северной его части заложены четыре раскопа, которые показали большую перемешанность культурных слоев, что связано со строительством XV—XVII вв., а также расположением здесь в более позднее время монастырского кладбища. Лишь в раскопе 3 на глубине 2,4 м от уровня дневной поверхности в материковом лёссе обнаружена круглая в плане (около 2 м в диаметре) яма. Заполнение — глина с большим количеством костей животных, птиц, чешуи рыб, а также фрагменты лепной и круговой керамики VIII—IX вв.

Отметим, что во всех четырех раскопах попадались фрагменты древнерусских строительных материалов: плинфа, цемянка, шифер, валуны. Интересна большая шиферная резная профилированная плита (0,7×0,5 м) — карниз древнерусской каменной постройки. Кроме того, найдены костяная пластинка, украшенная точечно-радиальным орнаментом, фрагменты стеклянных браслетов и керамика.

Раскоп 4 на глубине 3 м выявил остатки сгоревшей деревянной постройки, рубленной из сосновых бревен диаметром около 0,3 м. Судя по заполнению, состоящему из керамики XVI—XVII вв., а также большого количества печных поливных изразцов, можно предположить, что открыт один из богатых жилых домов киевского замка. Особый интерес представляет бронзовый складень — иконка с многофигурной композицией, центром которой является Распятие. Датируется иконка XIV—XV вв. К находкам послемонгольского времени относятся железный висячий замок, гвозди, железная подковка от обуви, скобы. Найдена керамика многих исторических периодов — от эпохи бронзы вплоть до литовского времени, что позволяет говорить о постоянной заселенности данной территории.

В. А. Харламов

ТРИПОЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ВЕСЕЛЫЙ КУТ

Правобережная первобытная экспедиция Института археологии АН УССР продолжала изучение поселения трипольской культуры у с. Веселый Кут Тальновского р-на Черкасской обл. на р. Горный Тикич. Работы проводились на южной окраине поселения, где выявлен керамический производственный комплекс из двух мастерских. Одна из них состояла из двух помещений: сушильной камеры с мощным глинобитным настилом-полом и камеры, где размещалась двухъярусная глинобитная печь для обжига посуды и где обнаружено большое количество сосудов и других изделий. В плане печь имела подковообразную форму. Топочная камера с глиняным подом разделена глинобитным «козлом» на две половины. Стены печи (очень мощные) сложены из вальков глины на каркасе из прутьев и колотого дерева. Под обжигательной камеры, поддерживаемый «козлом», имел глинобитное перекрытие (10—20 см) с округлыми продухами диаметром до 3 см. Остатки глиняных стен свода, наклоненные несколько внутрь, позволяют предполагать его купольную конструкцию. Рядом с печью находилась выгребная яма, запол-

ненная шлаками. Эта гончарная мастерская, видимо, была оставлена внезапно, поскольку в топочную камеру, очевидно мастером, были спрятаны наиболее ценные сосуды (среди них ряд импортных). Последние, вероятно, служили эталонами.

Рядом с первой находилась вторая мастерская с остатками сильно разрушенной гончарной печи и расположенного вблизи возвышения — алтаря, на котором стоял расписной биноклевидный сосуд, заполненный кальцинированными костями. Открытая в Веселом Куте гончарная мастерская — наиболее ранняя (поселение датируется этапом BII); известные в западной области распространения трипольской культуры мастерские датируются более поздним временем. Вышеизложенное и материалы других поселений этого района дают возможность говорить о наличии гончарных центров не только в Поднестровье и Попрутье, но и в междуречье Южного Буга и Днепра. Открытие гончарных мастерских на поселении Веселый Кут указывает на разделение труда в трипольском обществе и выделении ремесла (гончарного) в отдельную отрасль производства уже на среднем этапе развития трипольской культуры. Все это говорит о том, что восточная зона трипольской культуры, генетически связанная с западной, не была ее периферией, а развивалась самостоятельно и имела высокий уровень экономического развития.

Е. В. Цвек, А. В. Шиянова

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У С. ВОРОНОВИЦА НА ДНЕСТРЕ

Хотинский отряд Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал поселение первой половины I тысячелетия н. э. у с. Вороновица Кельменецкого р-на Черновицкой обл. Оно расположено в 700 м к западу от села, на первой надпойменной террасе правого берега Днестра, против места впадения р. Смотрич в Днестр. Открыты следы наземного жилища, четыре хозяйственные ямы, ряд ямок от столбов, каменная выкладка.

Жилище четырехугольной в плане формы (3,5×5,0 м) сохранилось в виде скопления кусков обожженной глиняной обмазки с оттисками деревянных конструкций. Хорошо прослеживался утрамбованный, слегка обожженный земляной пол с включением пепла, угольков. В северной части на полу зафиксирован очаг с прочажной ямой, заполненной пеплом и угольками. В жилище собрана керамика черняховского типа. Ямы округлые в плане, вырезаны в материке, диаметром 1,0—1,2 м и глубиной 1,2—1,5 м от поверхности. В заполнении найдены фрагменты гончарных горшков, мисок, кувшина черняховского типа, кости животных. Выделяется яма округлой формы, диаметром 2,2 м, с вертикальными стенками и ровным дном, глубиной 1,7 м от поверхности. Она была заполнена землей с включением большого количества кусков обмазки, угольков, а также фрагментов лепных и гончарных чернолощеных горшков и кувшинов, имеющих аналогии в дакийских керамических комплексах первых веков нашей эры.

Столбовые ямки диаметром 0,4—0,5 м и глубиной до 1 м расположены в один ряд по линии восток — запад и принадлежат какому-то наземному сооружению (навесу?).

Собранная при исследовании объектов и за их пределами керамика в основном гончарная. Это обломки горшков, мисок, кувшинов с ровной сглаженной поверхностью. Незначительная часть керамики имеет большую примесь песка. Весь керамический комплекс имеет аналогии в керамике черняховских памятников. Найдены также железные ножи, шилья, бронзовые фи-

була и пластины, каменные бруски, пряслица. На основании находок фибулы с подвязным приемником и амфор с асимметрично профилированными ручками комплекс поселения в целом предварительно датируется III—IV вв.

Наличие ямы с материалами дакийского облика (I—II вв.) указывает на то, что поселение у с. Вороновица двуслойное, аналогично Оселивскому и относится к первой половине I тысячелетия н. э.

В. Н. Цыгылык

ИССЛЕДОВАНИЯ МУСТЬЕРСКИХ СЛОЕВ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ МОЛОДОВА I

Днестровская палеолитическая новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование памятников в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС. На многослойной стоянке Молодова I, расположенной у с. Молодова Сокиряиского р-на Черновицкой обл., исследовались мустьерские слои, находящиеся на глубине 8—10 м от поверхности в делювиальных суглинках и прослоях оглеения. Раскопки проводились как на участке 1974—1976 гг. в нижней части отложений, так и на новом участке, расположенном рядом. Поселение слоя II мустье изучено на площади 85 кв. м, поселение слоя III — на площади 97 кв. м, поселение слоя IV, где ранее были открыты остатки долговременного жилища, изучено на площади 245 кв. м, а поселение нижнего слоя V — на площади 113 кв. м.

Обнаружены комплексы характерных кремневых изделий, кости ископаемых животных (мамонт, лошадь, олень и др.), остатки кострищ. Встречены кости мамонтов со следами насечек, линий, ямок, зигзагов. При исследовании слоев III и IV обнаружены скопления культурных остатков округлой в плане формы, насыщенные разнообразными предметами, с остатками кострищ внутри — следы долговременных жилищ. Выявлено пять таких скоплений. По краям располагались крупные кости мамонтов. В одном из скоплений, на краю, вертикально вкопан бивень мамонта.

А. П. Черныш, Р. Т. Грибович, С. К. Накельский

РАБОТЫ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДИЩЕ БОЛЬШИЕ КУЧУГУРЫ

Экспедиция Запорожского областного краеведческого музея начала исследование средневекового городища Большие Кучугуры в 30 км ниже г. Запорожье по течению Днепра. Оказавшись на островах в 8 км от береговой линии, оно интенсивно разрушается морем.

На восточном берегу о-ва Рыбачий заложен раскоп (3×3 м), где на глубине 0,7 м под песчаными наносами выявлен фундамент из необработанного ракушечника. Высота его до 0,6 м при ширине 1 м, ориентировка — север—юг Между камнями фундамента найдены фрагменты керамики и кирпичей XIII—XIV вв. и медная золотоордынская монета. Кирпичные стены этого сооружения, видимо, были разобраны в 1736—1739 гг. при сооружении русской армией укреплений в этом районе, на что указывают источники.

В 40 м к юго-востоку от раскопа, на глубине 0,5 м под водой, на площади около 100 кв. м, обнаружены пол, выложенный квадратными кирпичами, и восемь баз колонн, расположенных по

четыре в два ряда. Здесь собран подъемный материал: три медные золотоордынские монеты, бронзовый пластинчатый браслет с куфической надписью, фрагменты бронзовых зеркал, черепицы, керамических водопроводных труб, посуды (поливной, фарфоровой и фаянсовой). Находки с городища Большие Кучугуры имеют прямые аналогии в материалах средневековых городищ Поволжья и датируются XIII—XIV вв.

Г. И. Шаповалов, В. Е. Борисов

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ У С. СТАРЫЙ КАРАВАН

Экспедицией Донецкого государственного университета при участии отряда юных археологов г. Енакиево открыто и обследовано разведочным раскопом поселение у западной окраины с. Старый Караван Краснолиманского р-на Донецкой обл. Оно расположено на краю первой надпойменной террасы левого берега Северского Донца, в 1 км от современного русла, на участке, ограниченном с востока древним оврагом, а с юга — обрывом террасы высотой около 7 м. Культурные остатки встречаются от поверхности до глубины 0,8—0,9 м в черной гумусированной супеси и расположенном ниже плотном слое желто-серого песка. Основную массу находок составляют кости животных и керамика.

Для нижнего горизонта характерны фрагменты сосудов с многоваликовой орнаментацией. Имеется целый сосуд вытянутых пропорций с плечиком и довольно высоким отклоненным наружу венчиком, украшенный валиками по тулову, плечикам и дну. Судя по керамике, этот горизонт датируется периодом не позднее раннесрубного времени. Керамика из слоя гумусированной супеси относится к двум типам: срубному (около $^2/_3$ всего количества) и бондарихинскому (около $^1/_3$). Среди срубных примерно половину составляют сосуды, которые можно охарактеризовать как архаичные типы, — банки с горизонтально срезанным краем венчика и характерным углубленным орнаментом в верхней части, горшки с высоко расположенным реберчатым плечиком, прямыми в нижней части стенками и узким дном. Второй тип — округлотелые или близкие к этому типу горшки, украшенные в верхней части невысоким налепным валиком или рядом косых насечек на плечиках. Встречены также фрагменты толстостенных сковород и ручка. Среди бондарихинской керамики имеются горшки с вдавлениями, характерными для сосудов малобудковского и бондарихинского типов, венчики с вертикальными расчесами, с выпуклинами, сделанными с внутренней стороны, и неорнаментированные. Из других находок верхнего горизонта отметим встречающиеся здесь в значительном количестве необработанные куски железной руды. Срубная и бондарихинская керамика на данном участке поселения стратиграфически не разделяется. Ряд признаков свидетельствует о близости обеих групп по времени. В целом они могут быть отнесены к концу сабатиновского этапа.

Т. А. Шаповалов, В. Ф. Клименко, А. И. Духин

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ингульская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работу в зоне строительства оросительных систем в Очаковском (села Каменка, Мефодиевка), Вознесенском и Арбузинском (с. Бугское) р-нах Николаевской обл. Раскопаны 11 курганов, содержавших разновременные погребения.

Наиболее древние относятся к энеолиту. Для них характерны неглубокие овальные ямы, густо засыпанные охрой. Погребенные лежали на спине, с согнутыми ногами, головой на север и северо-восток. В погребениях позднего этапа ямной культуры умершие лежали в прямоугольных ямах, на спине, с подогнутыми ногами; охрой посыпаны лишь голова и ноги. Ориентировка неустойчива. Инвентарь беден. Встречаются сосуды яйцевидной формы, а в закладах иногда — антропоморфные стелы. У с. Мефодиевка одно погребение перекрыто тремя стелами, а один из закладов имел форму бычьей головы. У с. Бугское под насыпью кургана 1 обнаружен небольшой детский могильник ямной культуры. Часть погребений содержала сосуды, а одно — произки и молоточковидную булавку.

В катакомбных погребениях встречена характерная для степного правобережья керамика — полусферической формы чаши и амфоры, а в одном — нож ромбической формы. Погребения поздней бронзы совершены в каменных ящиках и подбоях. Здесь найдены сосуды, реже костяные пряжки. У с. Мефодиевка обнаружено киммерийское погребение с сосудами, близкими к фракийским. Большинство скифских погребений ограблено. У с. Бугское открыто погребение VII в. н. э. с колчанным набором стрел (32 штуки), наконечником копья, орнаментированной костяной трубочкой, куском красной киновари. У того же села на склоне Ташлыкской балки открыты энеолитическое поселение и два поселения эпохи поздней бронзы.

На поселении в уроч. «Кременчук» заложен раскоп. В толще гумуса, перекрывающего скалу, помимо энеолитической керамики, собрана керамика сабатиновского типа. Здесь же найдены тальковая литейная форма для отливки кельта и серпа, рядом — три песта. У с. Трикраты Вознесенского р-на на берегу безымянного ручья, впадающего в р. Мертвовод, на склоне плато открыто поселение поздней бронзы. В слое с керамикой сабатиновского типа обнаружена бронзовая булавка с ромбической головкой, позволяющая датировать поселение XIII в. до н. э.

Продолжались исследования курганного могильника у с. Висунск Березнеговатовского р-на, где вскрыто восемь курганов высотой от 0,5 до 6,0 м. Большинство их насыпано над погребениями эпохи ранней бронзы, а один — над скифским погребением. Наиболее древними были погребения ямной и кемиобинской культур. В этих курганах открыты пять расписных каменных ящиков. Для погребений ямной культуры характерны прямоугольные ямы, перекрытые плитами. Иногда в закладах встречаются антропоморфные стелы. Одна из них — длиной более 2 м, с четко выделенной головкой; в верхней половине расположены три пояса, выполненные охрой разных оттенков. Кроме того, на стеле выбиты изображения посоха, булавы, топоров, букрания. В погребениях, чаще всего детских, встречаются сосуды яйцевидной формы и молоточковидные булавки. Большое количество погребений открыто в катакомбах, которые на данной территории выделяются в ингульскую культуру. Почти все они содержат богато орнаментированную посуду: чаши, амфоры. Погребения поздней бронзы впускные. Они обнаружены в каменных ящиках и в ямах с подбоя-

ми. Обнаружено киммерийское погребение в яме с подбоем. Оно сопровождалось деревянными черпаком и сосудом с бронзовыми заклепками, каменным оселком, астрагалом, кремневым отщепом. Один курган сооружен над скифским погребением, которое, судя по сохранившемуся инвентарю (часть панциря, ворворка, наконечник стрелы), датируется IV — III вв. до н. э.

О. Г. Шапошникова

НОВЫЕ РАСКОПКИ НА ЧЕРНИГОВЩИНЕ

Экспедиция Черниговского областного правления Общества охраны памятников истории и культуры продолжила раскопки курганного могильника у с. Звеничев Репкинского р-на. Вскрыты два кургана. Курган 1 высотой 1,3 м и диаметром 11 м содержал погребальное кострище с частично сожженным человеческим скелетом, ориентированным на восток. К востоку от места кремации зафиксированы остатки прямоугольного в плане сооружения (2,2×2,8 м) из плах диаметром до 20 см. При погребенном найдены два небольших гончарных сосуда, обугленные кости жертвенного животного, фрагменты одностороннего гребня, кресало, металлическая застежка. Другая насыпь высотой до 1 м при диаметре 11 м располагалась в стороне от основной группы курганов. Здесь обнаружено аналогичное погребение с трупосожжением на месте. Найдены два гончарных сосуда, один из которых имел на днище клеймо, а также бронзовая пряжка с антропоморфным изображением.

Проведены охранные раскопки на древнерусском селище Лесковое, открытом в 1976 г. к северо-западу от с. Малый Листвен того же района. На площади 110 кв. м исследованы три разновременных жилища, два хозяйственных сооружения древнерусского времени. Жилище 1 слегка углублено в материк. Глинобитная печь находилась за пределами жилища. В его заполнении и в пахотном слое найдены керамика XII—XIII вв., ножи, оселки, пряслица, стеклянные и бронзовые браслеты, стеклянный перстень, костяной орнаментированный гребень, железный наконечник стрелы, фрагмент медного котла. Погибшее при пожаре жилище 1 перекрывало прямоугольную землянку (2,7××3,4 м) более раннего периода (жилище 5), углубленную в материк до 0,9 м. По углам западной стены выявлены две столбовые ямы, а у восточной стены — канавка со следами перегнившего бревна. С южной стороны землянка имела наклонный вход в виде коридора длиной 3,2 м. Слева от него в юго-западном углу находилась каркасная глинобитная овальной формы печь. Под печи (0,75×0,65 м) возвышался на 0,08 м над полом. Высота свода 0,45 м. В землянке найдена керамика X — начала XI в., в том числе орнаментированная ложногребенчатым и линейно-волнистым орнаментом, а также ножи и пряслица. Жилище 3 (3,2×1,8 м) углублено на 0,5 м и ориентировано длинной осью с севера на юг. В полу выявлены три ямы, а в юго-западном углу, на 0,4 м выше уровня пола,— печь, сооруженная в материковом останце. Вход в землянку находился в северо-восточной части. Находки из жилища представлены керамикой X—XI вв., ножами, пряслицами, каменным растиральником и костяным челноком. Две постройки производственного назначения размерами 4,8×1,8 м были углублены в материк на 0,6—0,8 м. В заполнении обнаружены обломки керамики, кости крупных животных, зола, гвозди, ножи, точильные бруски, костяные проколки, двусторонние гребни, браслеты

и пряслица с орнаментом и надписью, двушиповые скобы, выплески цветных металлов.

Разведками к западу и северу от Чернигова открыты поселения милоградской культуры возле сел Кошевка и Рябцы, позднезарубинецкие поселения у сел Масаны и Сибереж и восемь поселений эпохи Киевской Руси в окрестностях сел Масаны, Сибереж, Раище, Великий Злеев, Андреевка и Халявин.

А. В. Шекун, И. В. Кривицкая, Г. А. Кузнецов, В. В. Туляк

КОСТОРЕЗНАЯ МАСТЕРСКАЯ НА ГОРОДИЩЕ ЛЕТОПИСНОЙ ПЕРЕСОПНИЦЫ

Экспедиция Львовского отдела археологии Института общественных наук АН УССР и Ровенского областного краеведческого музея продолжала исследование городища летописной Пересопницы. Изучалась северная часть городища с постройками позднесредневекового периода. Здесь в раскопе 1 (120 кв. м) исследованы два сгоревших наземных жилища с керамикой XIV в. В одном из них обнаружен лежащий на поде печи костяк с пробитым черепом. Это, вероятно, следы последнего татарского набега в Надстублянский край и сожжения Пересопницы ханом Едигеем в 1399 г.

В центральной части городища вскрыта полуземлянка прямоугольной формы (2,9×1,8 м), ориентированная короткими сторонами с севера на юг. Вход находился с восточной стороны, откуда вели сени (0,8×0,6 м) с двумя ступеньками. Под западной стенкой устроена лежанка, а в центре обнаружен слой пожара от завала сгоревшей деревянной конструкции. Слева от входа на материковом останце находился очаг со слабообожженным подом. У его края обнаружены шесть черепов оленей разного возраста с обрезанными полностью или частично рогами, а также около 20 заготовок для поделок из рога и несколько орнаментированных изделий. Справа от входа найдены 18 обрезанных рогов преимущественно диких коз.

Раскоп (16 кв. м) в южной части городища выявил совсем иную стратиграфию, чем в северной части. Здесь древнерусский культурный слой почти не затронут феодальным строительством. В слое чернозема на глубине 1,15 м четко прослеживался край полуземлянки, углубленной в материк на 0,25 м, в заполнении которой найдена керамика XII—XIII вв.

На северной окраине городища в уроч. «Мистечко», где в 1976 г. найдены каменные топоры, обнаружено еще несколько каменных орудий и кремневых изделий. На восточной окраине городища в уроч. «Баштовик» (Пастивник) в шурфе на глубине 1,2 м обнаружен скелет взрослого человека, ориентированный на запад, в сопровождении фрагмента древнерусского горшка XI в.

В. С. Шеломенцев-Терский

ТРИПОЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У С. КОНОВКА НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

Днестровско-Трипольская экспедиция Института археологии АН УССР исследовала трипольское поселение у с. Коновка Кельменецкого р-на Черновицкой обл. Оно расположено в уроч. «Пуцита», на возвышенном участке плато, ограниченном с севера и юга древними балками, а с запада — долиной безымянного ручья. Площадь поселения около 14 га. Проведена геомагнитная съемка площади поселения и вскрыты два жилищно-хозяйственных комплекса. Съемкой выявлены остатки свыше 40 жилищно-хозяйственных комплексов, установлены их размеры, контуры и планировка.

Вскрыты четыре наземных глинобитных сооружения. «Площадки» 1 и 2, раскрытые в 1975 г. на западном склоне древней балки, составляли единый комплекс. Они реконструируются как остатки домов с земляным полом, межэтажным и чердачным перекрытиями, причем первый этаж использовался для хозяйственной деятельности, а второй, занимавший половину постройки, был жилым. «Площадки» 3 и 4 исследованы в 1977 г. на склоне плато в юго-восточной части поселения. Они расположены параллельно друг другу на расстоянии 5—8 м и ориентированы длинной осью с запада на восток. Жилище 3 имело земляной пол, частично снивелированный при постройке дома, так как перепад высоты с севера на юг составлял 0,5 м, а также мощное перекрытие первого этажа, занимавшее всю площадь дома, и легкое чердачное перекрытие. «Площадка» 4 — легкая одноэтажная постройка с земляным полом и чердачным перекрытием. Конструктивные особенности сооружения, большое количество обнаруженных здесь орудий труда из кремня и кости, каменные вымостки на земляном полу и почти полное отсутствие керамики позволяют рассматривать «площадку» 4 как хозяйственную постройку. В 5—7 м к северу от «площадок» 3 и 4 обнаружена «площадка» 5, ориентированная с севера на юг, т. е. перпендикулярно им, но составляющая вместе с ними единый жилищно-хозяйственный комплекс.

Находки в жилищах достаточно разнообразны и многочисленны. Это орудия из кости и рога, фрагменты кремневых ножей и серпов, скребки, каменные шлифованные топорики. Есть образцы антропоморфной и небольшое количество зооморфной пластики. Керамика поселения сочетает в себе традиции периода BII и этапа CI, что позволяет датировать памятник переходным периодом от BII к CI (по Т. С. Пассек).

Н. М. Шмаглий, С. Н. Рыжов, В. Н. Дудкин, Ю. Н. Олейник

НОВЫЕ РАСКОПКИ ГЕЛОНА

Скифо-Славянская экспедиция Харьковского государственного университета продолжала исследования Бельского городища VII—III вв. до н. э. в Полтавской обл., которое представляет собой остатки города Гелона.

На Восточном укреплении в раскопе XXVI дополнительно вскрыто 1764 кв. м и обнаружено 28 хозяйственных ям различных типов и 10 развалов глиняных печей, связанных с наземными жилищами. Насыщенность культурного слоя позволила получить большой и хорошо датированный вещевой материал для характеристики этого участка, заселенного ремесленниками. Остатков,

связанных с добычей и обработкой черных металлов, в этом сезоне было меньше, чем в 1975—1976 гг., когда вскрывался участок с кузницей, хотя и здесь попадались обломки стенок сыродутного горна и кузнечные шлаки. Преобладали остатки, связанные с бронзолитейным производством: обломки плавильных тиглей со следами бронзы, бронзолитейные шлаки, обломки литейных форм, слитки бронзы.

Отщепы кварцита, обломки песчаника и сланца, полуфабрикат в виде заготовки для точильного бруска указывают, что здесь жили мастера, занимавшиеся и обработкой камня. Преобладают находки лепной керамики (фрагменты сосудов, пряслица, грузила, подставки для вертелов). Импортная керамика представлена обломками амфор и чернолаковой посуды. Найдены бусы из цветного стекла, бронзовые наконечники стрел, ворворка, перстень и две серьги, из которых одна оформлена в виде птички. Отметим уникальное изделие в виде железного шила с фигурной бронзовой рукояткой. Среди предметов из железа имеются ножи, ворворка, пробойник, долотце, посоховидная булавка, обломки удил с псалиями, иголка, чешуйка от панциря и плоский топор-тесло без проушины, но с боковыми выступами. Найдены костяные предметы — рукоятка ножа и овальная подвеска, а также зооморфные глиняные фигурки и фигурки птиц, в том числе фрагменты статуэток в виде птичек на ножке-подставке. Последние аналогичны статуэткам высоцкой и лужицкой культур и указывают на древние западные связи. Найдены донышки лепных горшков с отпечатками тканей и зерен злаков.

Кроме того, исследовались валы Большого Бельского городища у селища в уроч. «Царина» и в с. Куземин. В уроч. «Царина» вал Большого городища сооружен раньше возникшего здесь в VI в. до н. э. селища, культурный слой которого с архаической керамикой (обломки баночных горшков с налепным валиком, защипами и проколами) перекрывает подошву вала. Он имеет несколько строительных периодов. Разрез вала Большого Бельского городища в с. Куземин выявил не менее трех строительных периодов. Четко выделяется насыпь первого строительного периода из не содержащей культурных остатков почвы. Местами прослеживался древесный уголь от сгоревших крепостных стен. Фрагменты керамики обнаружены только в слое второго строительного периода. Все это подтверждает ранее сделанные наблюдения о большой древности оборонительных сооружений города Гелона.

Б. А. Шрамко

РАСКОПКИ ИЛУРАТА

Илуратская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование боспорского города I—III вв. н. э. — Илурата — в Ленинском р-не Крымской обл., в 18 км к юго-западу от Керчи.

На Центральном участке основное внимание уделялось изучению планировочной структуры и особенностей домостроительства города. На протяжении 17 м вскрыта Большая Поперечная улица, чем завершено ее исследование по всей длине (42 км) от пересечения с Большой Продольной улицей до юго-восточных ворот города. Как и ранее, по обеим сторонам улицы открыты остатки тротуаров из каменных плит. К юго-западу от Большой Поперечной улицы, возле помещения Б, раскопанного в 1976 г., расчищено большое помещение З (7,5×5,0 м), принадлежащее другому жилому комплексу. В западной части

помещения З открыта печь, возле нее — угловое ограждение. У северо-восточной стены обнаружен вкопанный в землю большой каменный сосуд с прямыми стенками. Юго-восточная часть помещения, которая использовалась в качестве хранилища, занята загородкой из параллельных рядов вертикальных плит. В этой же части помещения, видимо, находилась домашняя ткацкая мастерская, на что указывают находки более 60 пирамидальных подвесок от ткацкого станка.

Возле помещения З расчищен двор И, раскрытая часть которого составляет 7,5×6,5 м. Этот двор принадлежал не только жилому комплексу с помещением З. Узким проходом возле помещения Г (кладовой) он был связан с двором Ж, который раскрыт к северо-западу от помещения Г. Площадь двора Ж, из которого через лестничный спуск осуществлялся вход в раскрытое ранее помещение Б, составляет 6,5×5,0 м. В раскрытом виде мощеные дворы Ж и И, связанные узким проходом, представляют собой единую площадь (9,5×6,5 и 7,5×6,5 м), в центре которой возвышается помещение Г. С этой площади вел выход на Большую Продольную улицу. Возможно, площадь, возникшая в результате слияния названных дворов, по своим функциям имела общегородской характер и являлась результатом позднейших перестроек в Илурате. Изучение узкого прохода, связывающего дворы возле помещения Г, показало, что он представлял собой остаток одной из поперечных улиц, которая была ликвидирована в результате сноса юго-западных стен дворов Ж и И.

Перестройки коснулись и квартала, расположенного к юго-западу от упраздненной улицы. Здесь раскрыты помещения К (6×5 м) с глинобитным полом и северный угол соседнего помещения Л. От последнего к двору И была присоединена площадь около 12 кв. м, в результате чего северо-восточная стена помещения Л переместилась на 2 м к юго-западу. Изучение характера перестроек в юго-западных кварталах Центрального участка помогает реконструировать первоначальный облик планировки этой части Илурата.

И. Г. Шургая, С. Р. Тахтасьев

ТАРХАНКУТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Саратовским государственным университетом, Институтом земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР и Всесоюзным НИИ метрологии продолжала комплексные исследования памятников херсонесской хоры IV—III вв. до н. э. на северо-западном побережье п-ова Тарханкут в окрестностях Ярылгачской бухты (Черноморский р-н Крымской обл.). Работы велись по двум программам: изучение структуры хоры Херсонеса в домитридатовский период и экспериментальные археолого-геофизические исследования.

Усадебный отряд завершил раскопки сельскохозяйственной усадьбы У13 на поселении Панское I. Планировка этой небольшой усадьбы, от которой сохранилась только северо-восточная часть, была выявлена до раскопок комплексом археолого-геофизических и других методов. Раскопки подтвердили высокую эффективность и целесообразность применения этих методов и в первую очередь комплексного использования электроразведки и квантовой магнитометрии. Остатки раскрытой усадьбы состояли из внутреннего дворика, трех помещений, круглой башни, встроенной в прямоугольное помещение, и крупной хозяйственной постройки за пределами

дома. Усадьба, построенная в IV в. до н. э., была разрушена в первой половине III в. до н. э. одновременно с другими зданиями на поселении. В одной из стен зафиксирован таранный пролом; внутри дома обнаружены останки погибшего обитателя усадьбы. На другом участке поселения, в здании У6, доследован колодец, вырубленный в массиве известняков посредине внутреннего двора хозяйства. В его заполнении, помимо многочисленного керамического и остеологического материала, обнаружены хорошо сохранившиеся куски дерева, в том числе обработанного, а также, видимо, обрезки виноградной лозы. Материал относится к концу IV — началу III в. до н. э.

Курганный отряд продолжал раскопки широкой площадью центральной части некрополя поселения Панское I. Наиболее важным результатом раскопок явилось открытие в межкурганном пространстве грунтового некрополя. Погребения в нем (большинство без сопровождающего инвентаря) совершались в грунтовых ямах и сохраняли присущую некрополю в целом северо-восточную ориентировку. Преобладает вытянутое на спине положение погребенных, отдельные костяки скорчены или с признаками скорченности. Над одной из могил с двумя погребенными сохранились на месте два известняковых антропоморфных надгробия херсонесского типа. В двух случаях погребальный инвентарь был представлен лепными сосудами степных форм. В целом некрополь напоминает херсонесский некрополь в северном районе города. Датируются погребения второй половиной IV — началом III в. до н. э.

Геофизический отряд продолжал съемку северо-западной части поселения Панское I и выполнил съемку поселения Панское III с помощью квантовых магнитометров с оптической накачкой М—33. Применение квантовой магнитометрии в археологической полевой практике в СССР осуществлено впервые. Экспериментальные исследования показали достоверность и высокую точность получаемой информации, позволяющей вычертить план погребенных строительных остатков без раскопок памятника и получить представление о физической структуре культурного слоя. В результате съемки выявлена планировка двух строительных комплексов.

А. Н. Щеглов, Г. А. Внучков, В. И. Кац, А. П. Наумов, Е. Я. Рогов

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ Р. ВОРСКЛЫ

В составе Левобережного славянорусского отряда Среднеднепровской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР работала группа Полтавского педагогического института, в задачи которой входило обследование левых притоков р. Ворсклы.

Обследованы 33 памятника, 27 из них обнаружены впервые. Все поселения расположены в непосредственной близости (15—20 м) от берега и имеют значительный (до 1,0—1,2 м) культурный слой. На р. Коломак обследованы 10 пунктов, на р. Тагамлыке — четыре, на р. Мерле — четыре, на р. Кустолова — три, на р. Котелевка — четыре, на р. Ворскле — восемь. На большинстве поселений преобладает керамика эпохи бронзы. Пункты Марьево 1—3, Коломак и Гуртовивка содержат выразительные остатки бондарихинской культуры. Аналогичная картина зафиксирована при шурфовке поселения у с. Сторожевое (Чутовский р-н Полтавской обл.).

В семи пунктах преобладает керамика эпохи раннего железа (Куземин, Сени, Сидорячье 1, Марьево 4, Яновщина), в подъемном материале и при шурфовке выявлена керамика с пальцевоногтевыми защипами и проколами ниже

среза венчика. Восемь памятников содержат преимущественно керамику черняховской культуры (Новые Санжары, Сидорячье 1, Михайловка, Латышевка 2, Марьево 3, Чутово 2, Чорбовка, Прогресс). Грубая шамотированная керамика раннеславянского облика обнаружена на поселениях Марьево 4, Гуртовивка, Гришкова, Яновщина, Прогресс. Ей часто сопутствует гончарная керамика черняховской культуры. Наиболее близкие аналогии керамика середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. находит в синхронных памятниках бассейна Десны и других левых притоков Днепра, а также бассейна р. Орели. Все это может указывать на глубокое продвижение славян не только в лесостепь, но и степные районы днепровского левобережья.

С. П. Юренко

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРУГЕ ЕВПАТОРИЙСКОГО МАЯКА

Отряд Крымской экспедиции Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжал раскопки в районе евпаторийского маяка.

На раскопе 1 (на территории пионерского лагеря «Маяк»), где в 1973 и 1976 гг. почти полностью были вскрыты строительные остатки сельскохозяйственной усадьбы, доследован зольник, находящийся у ее западной границы. К югу от зольника выявлены незначительные остатки кладок и прослежен на протяжении 3,7 м водосток, ложе которого выложено по дну плоскими необработанными камнями (морская известняковая галька). Такой же камень использован для обрамления его с боков. Доследование северной стены этого комплекса, рассматривавшейся в качестве его внешней границы, выявило наличие за ее пределами еще одного помещения с частично сохранившейся вымосткой.

На раскопе 2, расположенном к западу от раскопа 1, раскрыта часть многокомнатного дома с той же ориентировкой и кладкой стен, что и у первого комплекса на раскопе 1. Стены сложены на ширину двух камней. Как и в первом доме, некоторые помещения имеют вымостки из камней. Интересно, что выявленный на раскопе 2 фрагмент усадьбы позволяет определенно говорить о трех строительных периодах в ее существовании. Разница в залегании подошв кладок строительных периодов I и III составляет около 0,50 м. Этот факт свидетельствует о довольно длительном существовании комплекса.

Раскопки позволяют предполагать, что к усадьбе раскопа 1 с севера примыкала еще одна, о чем свидетельствует открытое в 1977 г. помещение. Усадьба, частично выявленная в раскопе 2, вероятно, примыкала к первой усадьбе с запада (в месте предполагаемого стыка проходят современная дорога и забор лагеря). Очевидно, древнегреческие усадьбы около евпаторийского маяка располагались не по одиночке, а составляли блоки из нескольких таких комплексов. В данном случае выявлены остатки трех усадеб, составляющих такой блок.

Материал раскопок представлен главным образом керамикой. Профилированные, иногда и клейменые, обломки амфор и черепиц позволяют датировать комплекс концом IV в. до н. э. и в пределах большей части III в. до н. э., с чем согласуется и наличие трех строительных периодов. Интересна находка большой миски с ручками, на высокой ножке, украшенной горизонтальными красными полосами, пояском штампованного орнамента и коническими налепами. Много чернолаковой керамики. Она представлена и целыми формами — миска с граффити, рыбное блюдо, два

лекифа, относящимися к III в. до н. э. Среди фрагментов терракот выделяется статуэтка сидящей на троне богини, сохранившая следы краски. Из металлических предметов отметим три окисливших медные монеты и железный серп.

И. В. Яценко

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ У ДЕР. ЗАОЗЕРНОЕ БЛИЗ ЕВПАТОРИИ

Отряд Крымской экспедиции Московского государственного университета продолжал исследование некрополя у дер. Заозерное, предполагаемого кладбища древнего населения Чайкинского городища. Раскопаны два кургана.

Курган 38 высотой 0,6 м и диаметром 12 м насыпан из суглинка, насыщенного мелким камнем и щебенкой. В насыпи обнаружены две фрагментированные амфоры типа Солоха I с выбоинами для захоронения младенцев (костяки не сохранились). В центре кургана находился прямоугольной формы склеп, ориентированный с северо-востока на юго-запад. Он сложен из больших плит, тщательно пригнанных и хорошо подтесанных по внутреннему лицу. Вход располагался в юго-западной стене. В склепе совершено 28 захоронений мужчин, женщин и детей, расположенных в четыре-пять ярусов. Большинство умерших лежали головами на северо-восток. Два костяка ориентированы в противоположную сторону. Иногда при повторных захоронениях кости ранее погребенных сдвигались к северо-восточной стене. Скелеты верхнего яруса потревожены грабителями.

При погребенных найдено около 330 стеклянных и гагатовых бусин, обломки трех железных фибул, железные нож и черешковый наконечник стрелы, гончарные сосуды — светильник, чашечка и поздняя чернолаковая тарелка со штампованными пальметтками. Лепная керамика представлена маленькой мисочкой, светильником и частью сосуда с остатком ручки. Изобилие бус, наличие фибул и железной стрелы свидетельствуют о времени совершения захоронений в пределах конца II в. до н. э.—I в. н. э. и позволяют связывать их со скифским периодом Чайкинского городища. О скифской принадлежности захоронений склепа свидетельствуют и черты погребального обряда. Однако нахождение в насыпи амфор типа Солоха I говорит о возникновении кургана и постройке связанного с ним склепа еще в IV—III вв. до н. э. Вероятно, скифы, утвердившись на городище, использовали построенный греками склеп.

Курган 26 высотой 0,5 м и диаметром 12 м сооружен из светлого серовато суглинка. К северу от центра открыт каменный ящичек (0,70×0,55 м), ограниченный с трех сторон вертикальными плитами и забитый горизонтально лежащими камнями. Погребение под насыпью не обнаружено. Не исключено, что оно находилось в центральной части кургана и было уничтожено грабительским перекопом (прослежен в центральной части). Ящичек, скорее всего был жертвенником, связанным с предполагаемым центральным погребением.

Под восточной полой кургана выявлен вертикальный обрыв скалы глубиной 0,30 м — борт неглубокой каменоломни. На дне каменоломни обнаружен выруб, слегка подбитый под борт и представлявший собой разграбленную могильную яму (1,8×1,0×1,2 м). В насыпи и заполнении каменоломни найдено много керамики, в том числе обломки фасосских и гераклейских амфор, херсонесских кувшинов и чернолаковых сосудов, датирующих сооружение насыпи и связанных с ней погребений IV—III вв. до н. э.

И. В. Яценко, С. П. Маслов

РАСКОПКИ ЧАЙКИНСКОГО ГОРОДИЩА

Крымская экспедиция Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжала исследование скифских и греческих слоев Чайкинского городища. Проводилось доследование ранее раскрытых площадей: на территории здания III в. до н. э., в северо-западной и юго-западной частях скифского поселения. Доследовалась также площадь к северу от здания III в. до н. э. Работы на этом участке показали отсутствие синхронных зданию III в. до н. э. построек, что свидетельствует о местоположении данного объекта на северной границе греческого поселения и о вхождении его в систему обороны поселка.

На территории самого здания III в. до н. э. открыты остатки помещения, предшествующего постройке здания периода (конец IV — начало III в. до н. э.). Его пол выложен сырцовыми кирпичами и перекрыт слоем обугливщейся соломы с довольно значительным количеством зерна.

Доследование на разных участках скифского поселения внесло небольшие уточнения в распределение архитектурных остатков по строительным периодам. У западного борта раскопа открыто помещение I в. до н. э.—I в. н. э. с разрушившимися глинобитными стенами и хорошо сохранившимся, многократно намазанным полом, где в горелом слое обнаружены в большом количестве остатки грубых ниток с узелками. Вероятно, перед нами редкий случай находки древних рыболовных сетей.

В южной части двора греческой крепости — «эмпория» — продолжено исследование многокомнатного дома. Открыты еще два помещения и зачищена вымостка примыкающего к ним двора из мелкой известняковой крошки. Помещения имели глинобитные полы и стены из сырцовых кирпичей на каменных цоколях высотой 1 м. В северо-восточном углу одного из помещений зачищены две небольшие сырцовые стенки высотой 0,5 м, отделяющие пространство у этого угла. Отделенный уголок комнаты был перекрыт черепицей. Перекрытие состояло из десятка синопских и херсонесских керамид (60×55 см), лежавших лицевой стороной вниз. Одна из черепиц — с клеймом синопского астинома Гефестия и гончара Манеса. Эмблема — изображение орла, клюющего дельфина. Кроме того, на поверхности этой черепицы были прочерчены два ряда треугольников, или греческих «дельт». Время бытования этих помещений — IV—III вв. до н. э. Погибли они в III в. до н. э. во время сильного пожара, следы которого видны как в слое разрушения, так и на обожженных камнях стен. Из находок наиболее интересны большая терракотовая протома Деметры со следами коричневой краски на калафе и фрагмент ручки светлоглиняного кувшина с отпечатком геммой (профиль бородатого мужчины).

Руины греческого дома перекрывались каменной вымосткой и остатками кладок строений. Предполагаемое время их постройки —II в. до н. э. Вероятно, они существовали и в более поздний период, так как на вымостке, почти лишенной находок, найден фрагмент двуствольной ручки светлоглиняной амфоры I в. до н. э.—I в. н. э.

И. В. Яценко, Е. А. Попова

БЕЛОРУССКАЯ ССР

РАБОТЫ РАДИМИЧСКОГО ОТРЯДА

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР провел раскопки 11 курганов в трех пунктах Гомельской обл.

В уроч. «Сияиск» на правом берегу р. Увы, правого притока Сожа, в 1 км к востоку от пос. Калиновка Гомельского р-на, исследованы семь насыпей. В двух курганах погребения не обнаружены, в одном — погребенный лежал головой на восток, в четырех — на запад. В погребении с восточной ориентировкой в зольно-угольном слое встречены обломки нескольких сосудов и ауб крупного животного. В женском погребении обнаружены две металлические бусины (цилиндрическая и эллипсоидная ложнозерненая), а в одном из мужских — бронзовое поясное кольцо с разомкнутыми концами и железные гвозди гроба. В этом же погребении под зольно-угольным слоем шла тонкая глинистая подсыпка толщиной до 1,5 см.

В уроч. «Белые Могилы» в 3 км от пос. Никольск Гомельского р-на, в бассейне Сожа, вскрыты два кургана без погребений. В одном из них обнаружено скопление черепков гончарного горшка. В 2 км к востоку от дер. Хизов Кормянского р-на, на левом берегу р. Добричи (правый приток Сожа), исследованы два кургана. Погребения ориентированы па запад, совершены на уровне горизонта в дощатых гробах. Мужское погребение без вещей, в женском найдены пять сердоликовых бипирамидальных бусин, две золотостеклянные бочонкообразные бусины, бронзовый ложновитой сомкнутый перстень и гончарный горшок.

Особенностью всех исследованных курганов является наличие в основании зольно-угольного слоя, утолщавшегося к краям, т. е. специфической черты погребального обряда радимичей. Эта особенность, а также сопровождающий инвентарь позволяют датировать курганы XI в.

В. В. Богомольников

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ПОЛОЦКЕ

Архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила раскопки памятников древнерусского зодчества в г. Полоцке. Продолжено начатое в 1975 г. исследование Софийского собора. Перед южным порталом собора вскрыты остатки притвора (7,8××5,0 м). Фрагментарно сохранились нижние части стен притвора, сложенные из плинфы толщиной 2,5—3,2 см на цемянковом растворе, со скрытым рядом. Фундамент — из валунов, глубина заложения 0,6—0,8 м. Восточная и западная стены притвора приложены к лопаткам основного объема без перевязки. При расчистке южного портала обнаружена надпись, процарапанная на камне, вложенном в кладку. К юго-восточному углу притвора примыкает кладка из плинфы толщиной 3,8—4,5 см, но также домонгольского времени.

Снаружи у юго-западного угла Софийского собора раскрыты остатки постройки, от которой сохранились нижние два — четыре ряда кладки из плинфы. Толщина стен 1,0—1,2 м. Южная стена этой постройки примыкает к крайней южной лопатке западной стены собора и имеет протяжение 4,8 м. Западная стена прослежена до того места, где она разрушена при постройке поздних западных апсид собора. Фундамент, сложенный из мелких валунов на известковом растворе без примеси цемянки, имеет глубину 0,7 м. Внутри постройки обнаружен плохо сохранившийся фундамент круглого столба. Открытое сооружение, видимо, представляет собой остатки западной галереи собора с башней, размещенной в ее южном конце.

На ул. Горького, на краю оборонительного рва детинца, завершены работы по исследованию остатков церкви, обнаруженной в 1976 г. Сохранились лишь фундаментные рвы и частично фундаменты восточной части храма. Церковь имела одну большую, сильно выступающую апсиду. Ширина среднего нефа 4,5 м. Фундаменты сложены из булыжников без раствора. Найдены многочисленные плинфы, в том числе с княжескими знаками на постелистой стороне, куски штукатурки с фресковой росписью.

Раскопки второй церкви проведены в конце ул. Горького, на стрелке Нижнего замка. От здания сохранились фундаменты и частично нижние ряды кирпичной кладки стен. Церковь была четырехстолпной. Апсидная часть ее не сохранилась, но, судя по восточным углам, церковь была одноапсидной. Наружные лопатки здания плоские, двухуступчатые. Ширина храма 14,1 м, длина (без апсиды) — 14,5 м. Обнаружены следы примыкавшей к церкви галереи. Здание было выстроено из плинфы в технике кладки со скрытым рядом, ленточные фундаменты — из булыжников без раствора. Найдены плитки пола, остатки фресковой росписи. Многие особенности памятника сближают его с раскопанной ранее большой церковью — усыпальницей в Евфросиньевом монастыре. Судя по многочисленным кускам обмазки кирпичных гробниц и обломкам резного шиферного саркофага, церковь служила княжеской усыпальницей. Обе церкви — на рву и в Нижнем замке — относятся к первой половине XII в.

Раскапывалась также деревянная постройка, пристроенная к княжескому терему в XIV в. и возобновлявшаяся несколько раз в XV в. Постройка срубная (4,9×5,0 м), возведена из мощных брусьев, стены изнутри обмазаны глиной. Пол расположен ниже уровня земли, а под ним обнаружена конструкция из плах, покрытых берестой и слоем песка. Из постройки вел вход в подвальное помещение кирпичного терема. В постройке стояла большая четырехугольная печь с горшкообразными изразцами. В течение XIV— начала XV в. печь три раза перестраивалась.

В. А. Булкин, П. А. Раппопорт, Е. В. Шолохова

НОВОГРУДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

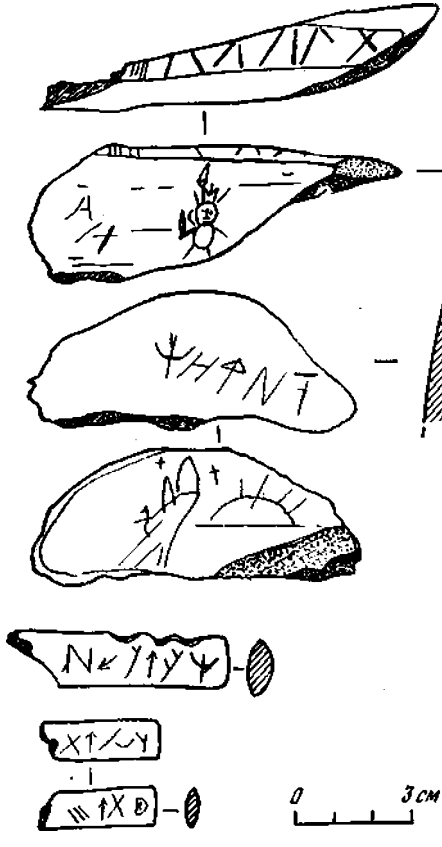
Новогрудская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки на территории детинца древнего Новогрудка в Гродненской обл. Доследовалась открытая в 1974 г. кирпично-каменная постройка. Здесь вскрыта восточная часть кладки длиной 3,8 м и шириной 2,6 м. Вблизи кладки зафиксирован массив необожженной глины площадью 2,6××1,8 м. Видимо, в этой части раскопа сохранились остатки производственного сооружения, которое, судя по стратиграфическим данным и вещевым находкам,

датируется временем не древнее XV в.

В предматериковом слое расчищены три последовательно сменивших друг друга дощатых настила. Наиболее ранний из них лежал на вымостке из камней, находившихся на материке. В западной части раскопа открыто скопление каменных ядер (диаметр 15—50 см). Отсутствие здесь строительных остатков, исключительное обилие керамики XIV—XV вв. и костей животных дают основание предположить, что эта часть раскопа служила местом выброса. В материке (чистый песок) открыт котлован глубиной более 2 м, уходящий за границы раскопа. В его заполнении встречена щепа, лежавшая тремя слоями (на расстоянии 40—60 см друг от друга). Толщина каждого слоя щепы 20—30 см. Здесь найдены керамика XIII—XIV вв. и много костей животных.

Археологические материалы дают основание датировать раскоп временем не древнее XIV в. Возможно ли, что исследованная территория (140 кв. м) в домонгольское время пустовала? Это маловероятно, учитывая малые размеры Новогрудского детинца (7,5 га) и его плотную застройку, начиная с XII в., установленную работами прошлых лет. Очевидно, при строительстве позднесредневекового города слои, относящиеся к домонгольской поре, были срыты. Об этом свидетельствуют найденные в раскопе фрагменты амфор, стеклянные браслеты, шиферные пряслица и некоторые другие вещи домонгольского времени.

Ф. Д. Гуревич, Н. В. Николаев, Л. Г. Паничева



Рисунки и надписи на обломках костей с городища Масковичи

ИССЛЕДОВАНИЯ В БРАСЛАВСКОМ И МИОРСКОМ РАЙОНАХ

Группа Западнодвинского отряда Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжала исследование памятников средневековья Белорусско-Латвийского порубежья.

Продолжались раскопки на городище у дер. Масковичи Браславского р-на (берег оз. Дябро). Вскрыто 88 кв. м и сделан разрез вала. Интересны находки на городище: 30 обломков костей животных (крупного и мелкого рогатого скота) и птиц с надписями и рисунками. Кроме того, найдены железные ножи, рыболовные крючки, обломок остроги, удила, ключи от цилиндрических зам-

ков, ювелирный пинцет, наконечники стрел, обломок шпоры. Находки из цветных металлов представлены блесной, пронизками, фрагментом цепочки, цеподержателем, двумя колечками, перстнем, пуговицей, застежкой фибулы, обломком браслета, позолоченной бусиной. Встречены также стеклянные бусы и браслеты, три глиняные бусины, шиферные пряслица, точильные бруски, слиток олова, обломки костяных гребешков.

У дер. Кублищино Миорского р-на вскрыты три круглые насыпи. В кургане 24 (высота 0,9 м, диаметр 7 м) обнаружено погребение женщины. Костяк лежал на зольно-угольном слое, черепом на запад. Руки погребенной согнуты в локтях, кистями касаются плеч. При погребенной найдены: бубенчик с крестовидной прорезью (в отверстие продето проволочное кольцо), подковообразная фибула, лировидная пряжка и витой бронзовый браслет. Курган 54 (высота 0,7 м, диаметр 5,5 м) содержал только зольно-угольную прослойку. В кургане 28 (высота 0,7 м, диаметр 5,5 м) в зольно-угольной прослойке обнаружены два фрагмента лепного сосуда и фрагменты черепа.

Л. В. Дучиц

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В БАССЕЙНАХ ЛАНИ И ПТИЧИ

Западнополесский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР обследовал памятники железного века и древнерусские.

В Клецком р-не Минской обл. осмотрено городище мысового типа (период железа и древней Руси). Оно расположено на левом высоком берегу р. Лани, в 1—1,5 км от дер. Горбуновщина, в уроч. «Городище», окружено кольцеобразным валом и рвом. Городище в плане почти правильной прямоугольной формы, размерами 40×40 м, имеет хорошо сохранившийся культурный слой. Здесь найдены фрагменты лепной милоградской керамики.

В Барановичском р-не Брестской обл. обследовано городище в 1 км к юго-западу от пос. Городище, на правом берегу р. Сервечь. Ров опоясывает городище с восточной и южной сторон, вход расположен в южной части. Площадка в плане почти прямоугольная (45×28 м). Мощность культурного слоя 0,60 м, местами до 1 м. Это поселение культуры штрихованной керамики функционировало и в древнерусское время.

В Глусском р-не Могилевской обл. обследованы два памятника. В 1 км к юго-западу от дер. Холопеничи в заболоченной пойме находится городище круглой в плане формы диаметром 70 м. Оно окружено валом высотой до 2 м. Культурный слой имеет небольшую мощность (0,3—0,4 м). Встречаются фрагменты лепной милоградской и зарубинецкой керамики, много шлака. Второе поселение расположено на левом высоком берегу р. Птичь в уроч. «Церковище» и примыкает с севера к дер. Городище. Поселение площадью 5—6 га распахивается, а частично занято современными постройками. Здесь собраны лепная керамика и большое количество фрагментов гончарной посуды XI—XV вв. На правом берегу р. Птичь против поселения зафиксированы 10 курганов полусферической формы.

А. А. Егорейченко

РАБОТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЗАСЛАВЛЯ И ДЗЕРЖИНСКА

Государственный музей Белорусской ССР исследовал курганы в окрестностях пос. Заславль (древний Изяславль) в верховьях р. Свислочи. Вскрыты восемь насыпей в четырех группах (I, II, V, VI). В поврежденном кургане группы II найдены круговой горшок X в., два медных перстня (один изготовлен из сломанного пластинчатого браслета), фрагменты других медных или бронзовых украшений, 201 стеклянная и две сердоликовые бусины, обрывок ткани, изготовленной из пушковой шерсти с примесью остевых волос (определение экспертизы). В группе V один курган оказался пустым, в другом обнаружен ориентированный на запад костяк, лежащий в зольном слое на материке. У ног стоял круговой сосуд XI в. с клеймом на днище. Под костяком в кострище найдены два небольших перстнеобразных височных кольца.

Обследованы также памятники в южной части Дзержинского р-на (в верховьях рек Усы и Птичи). Установлено, что в разное время были уничтожены курганы у деревень Антосино, Добрынево, Заболотье, Мезиновка, Рубилки, Фаниполь. Открыты курганные могильники у деревень Новая Родина, Крисово, Лукашино и одиночные курганы у деревень Ленино, Бережа-Ружамполь, Скворцы, Шикатовичи. Собраны сведения о ранее не зарегистрированных и не сохранившихся ныне курганных могильниках у деревень Томковичи, Кукшево и одиночном кургане у дер. Колодники.

Ю. А. Заяц

РАБОТЫ В ПОНЕМАНЬЕ

Верхненеманский отряд Института истории АН Белорусской ССР продолжил исследование селища второй половины I — начала II тысячелетия н. э. у дер. Засвирь Мядельского р-на. Раскоп 1 (200 кв. м) примыкал к раскопу 1976 г. с юга, раскоп 2 (300 кв. м) — с востока. Культурный слой (0,3—1,2 м) представлял собой однородную гумусированную супесь темно-серого цвета. На материке в нескольких местах отмечены скопления обожженных камней, преимущественно колотых (остатки печей-каменок). Выявлена углубленная на 0,3 м в материк постройка размерами немногим более 2×2 м. Обнаружено большое количество железных шлаков и криц, а также разнообразной лепной керамики (шероховатой, гладкой, с расчесами). Круговой керамики мало. Среди металлических изделий отметим булавку с S-видным завитком, пинцет с расширяющимися концами, спиральный перстень, фрагмент крученой гривны, блесну, рыболовные крючки. Многочисленны железные ножи, гвозди, глиняные пряслица.

Могильник в 1,5 км от пос. Лынтупы Поставского р-на в настоящее время насчитывает немногим более 70 курганов. Большинство из них повреждено. Неповрежденные курганы имеют форму сферического сегмента. Наряду с довольно крупными насыпями диаметром 15—17 м и высотой 1,6—1,7 м встречаются совсем небольшие, диаметром 5—6 м и высотой 0,5—0,6 м. Преобладают насыпи средних размеров (диаметр 8—12 м, высота 0,8—1,5 м). У основания насыпей прослеживаются ровики, количество перемычек колеблется от двух до восьми. Раскопаны девять курганов, содержавших от одного до трех захоронений по обряду трупосожжения на стороне. Большинство из них совершено на уровне древнего горизонта, но встречались и в насыпи, а в одном случае — сразу же под дерном (курган 4). По-

гребальный инвентарь представлен наконечниками копий, узколезвийными топорами, ножами (в том числе кинжалами), железными пряжками, шильями, глиняными пряслицами. Обнаружен лепной горшок. Круговой керамики нет. Курганы датируются X—XI вв.

В могильнике близ дер. Сидоришки Островецкого р-на вскрыт один курган с трупосожжением на уровне древнего горизонта. У подошвы насыпи отмечен мощный (до 0,3—0,4 м) слой пережженного песка, перемешанного с золой и мелкими углями. Вещи не найдены. У дер. Короневичи Гродненского р-на исследованы четыре круглые в плане каменные вымостки. Найдены единичные черепки круговой керамики.

В г. Лида произведена шурфовка территории, примыкающей к замку с севера, запада и юга. С северной стороны проведены раскопки на площади 80 кв. м. Культурные напластования ранее XIX в. не обнаружены.

Я. Г. Зверуго

НОВОЕ ТОРФЯНИКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В ПОЛЕСЬЕ

Полесский неолитический отряд вел исследования в зоне гидростроительства на оз. Погостском в Пинском р-не Брестской обл. На размытом дне протоки озера, на глубине до 1 м выявлен слой поселения Камень VIII, относящегося к позднему неолиту — бронзе. Культурный слой перекрыт аллювием с раковинами и алохтонным торфом, подстилается сапропелем, обнажился после спуска озера. Здесь вскрыто 192 кв. м и выявлены остатки двух очагов, обложенных камнями. Среди культурных остатков 380 кремневых орудий, 4 тыс. кремней с обработкой, 67 изделий из кости и рога, 2800 обломков глиняных сосудов неманской культуры и полесского варианта культуры шнуровой керамики, 700 костей животных, частью пробитых, раздробленных, использовавшихся в производстве.

Расположение памятника свидетельствует о ксеротермическом периоде. Костяные орудия сопоставляются с некоторыми изделиями культуры Кунда. В составе инвентаря треугольные наконечники стрел и дротиков, треугольные и трапециевидные тесла и топоры, много широких ножей, скребков, проколок из кремня, каменные топоры и шлифовальные плитки. Кроме костяных шильев, есть кинжал и ножи из расщепленных на пластины клыков кабана, ретушеры и острия из отростков рогов благородного оленя, лощила из ребер, кинжал и долото из трубчатой кости, подвески и резцы из клыков медведя, коронки которых нередко косо срезаны. Особо отметим подвеску из зуба лося. Интересны свисток из бедренной кости аиста, обломок гарпуна, изящное лощило из ребра с головкой на конце, рыболовный крючок с бородкой, сверленый топор и топор мезолитического облика из рога лося с пробитым отверстием, бронзовая булавка со спиральной головкой (вторая половина II тысячелетия до н. э.), кремневые наконечники дротиков, ромбовидный и с боковыми выемками, фигурка с изогнутым выступом, деревянное изделие с цилиндрическим отверстием. Собраны обломки трех-четырех ранненеолитических сосудов, серпа бондарихинского типа, нескольких древнеславянских сосудов, датирующихся по дирхему X в., 16 глиняных грузил, глиняный манок в форме птицы.

Продолжены раскопки в восточной части поселения Камень II. Вскрыто 828 кв. м. Среди находок до 570 кремневых изделий, 5 тыс. кремней с обработкой, более 480 обломков сосудов, преимущественно эпохи бронзы, кости животных. Помимо типичных орудий, вы-

явлены S-видный нож для скобления, нож-скребок, молоток-отбойник.

В прибрежной зоне озера обследовались поселения Дубы, Ботово, Погост. Возле дер. Вяз в уроч. «Грушка» при углублении озера до 5 м найдены бивень и обломок тазовой кости мамонта. На поселении Теребин II собрано несколько треугольных наконечников стрел. Каменные сверленые топоры обнаружены возле деревень Вельск Кобринского р-на, Оброво Ивацевичского р-на, Радеж Малоритского р-на, Ласицк и Парохонск Пинского р-на (в последнем случае вместе с шаровидной булавой). Осматривались группы памятников Ополь-Мотоль в Ивановском р-не и Нобель-Сеньчицы в Зареченском р-не. В Восточном Полесье обследовались стоянки близ деревень Вышелов, Дорошевичи, Кабачок, Лясковичи Петриковского р-на, против г. Петрикова в уроч. «Беркова Гора», около деревень Гряда, Юревичи, Шарейки Калинковичского р-на, группы поселений около деревень Красноселья и Хвощевки Хойникского р-на. Собранные предметы связаны с местным вариантом днепро-донецкой культуры.

В. Ф. Исаенко, О. Л. Липницкая

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОСОЖЬЕ

Отряд по изучению каменного века на территории Белорусского Посожья продолжил раскопки поселения в уроч. «Лоша» у дер. Струмень Кормянского р-на Гомельской обл. и начал исследования в бассейне р. Беседь.

В уроч. «Лоша» раскопом (около 1000 кв. м) вскрыта юго-восточная часть стоянки — самое низкое место урочища. В отличие от раскопов 1976 г., где были представлены культурные горизонты эпохи неолита и бронзы почти в равной мере, в 1977 г. вскрыт неолитический горизонт. Задернованный участок дал большое (более 23 тыс.) количество фрагментов керамики и изделий из кремня (18 тыс.). Находки встречались сразу под дерном до глубины 0,6 м. Полученные материалы датируются III тысячелетием до н. э. Не более 3% керамики по тесту и характеру орнамента относится к эпохе бронзы (среднеднепровская культура); единичны изделия из железа и находки эпохи феодализма.

Неолитические сосуды украшены гребенкой, наколами, ямочными вдавлениями, лапчатым орнаментом; отмечены оттиски, нанесенные полым наклоненным ребром мелкого животного, каплевидные наколы. Встречаются стенки и днища сосудов, орнаментированные с двух сторон. В кремневом инвентаре более половины орудий рубящие (преобладают тесла). Характерны скребла и грубые скребловидные орудия высокого профиля, ножи на крупных массивных пластинах. Найдено много наконечников дротиков, стрелы ромбической треугольной и иволистной форм. Кремневый инвентарь поселения Лоша имеет ярко выраженный макролитический облик. Отметим найденную на глубине 0,65 м пластинку типа граветт. Часть изделий (серповидные ножи) относится, видимо, к эпохе бронзы. Вскрыты 23 очажных пятна диаметром от 0,2 до 1,1 м, шесть хозяйственных ям и два жилища (одно частично). Внутри круглого (4,0×3,5 м) жилища, помимо очага, расчищена овальная хозяйственная яма с погребом глубиной 0,6 м.

Близ дер. Новые Громыки Ветковского р-на Гомельской обл. на площади 150 кв. м в уроч. «Аврамов Бугор» вскрыта мезолитическая стоянка, обнаруженная в 1976 г. Обследованы городища и курганные группы в Чериковском р-не Могилевской обл., стоянки эпохи камня на левобережье рек Сож и Днепр.

Е. Г. Калечиц

РАБОТЫ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Отряд Могилевского педагогического института совместно с Могилевским краеведческим музеем продолжил исследование мезолитического поселения у дер. Горки Чериковского р-на на правом берегу р. Сож. Раскоп (100 кв. м) заложен в 30 м к северо-востоку от ранее изученного участка и отделен от него небольшим оврагом. Культурный слой залегает в иллювиальном горизонте почвы (В), на глубине 0,2—0,4 м в светло-желтом песке мелкой и средней зернистости. Находки представлены кремневым инвентарем (4708). Найдены 123 изделия со вторичной обработкой и 190 нуклеусов. Обилие кремневого сырья в непосредственной близости от поселения предопределило состав коллекции, включающей отщепы (2457), пластины (853), мелкие осколки до 1 см в поперечнике (851) и куски кремня (234). Среди орудий скребки (32), резцы (20), наконечники стрел (10), острия, проколки, изделия с выемками и отбойники. Впервые на памятнике обнаружены трапеция и асимметричные черешковые наконечники стрел (гренский тип).

При обследовании правого берега Днепра выявлены новые местонахождения каменного века: на северной окраине дер. Буйничи, у деревень Новоселки (два пункта), Стайки, Салтановка (Могилевский р-н) и на правом берегу р. Рдица (приток Днепра) у дер. Лудчицы Быховского р-на.

В Круглянском р-не обследованы три городища, селище и 14 курганных могильников. Выявлены селище у дер. Варгутьево, расположенное рядом с могильником из 121 насыпи, и могильник из четырех насыпей на северо-восточной окраине дер. Озеры. В Шлаковском р-не зафиксированы 16 городищ и 19 курганных могильников. Городища у деревень Корзуны, Староселье, Сапроньки, Княжицы, Мацево и могильники у деревень Смолянцы, Троица, Славени, Овчинники и Черноручье обследованы впервые.

В. Ф. Копытин

РАБОТЫ В БЕЛОРУССКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

Палеолитический отряд Белорусской экспедиции продолжал исследования памятников каменного века в бассейне Днепра и Березины.

Поселение Городок IV находится в 3 км к юго-западу от дер. Городок Жлобинского р-на, на левом берегу Березины, недалеко от впадения ее в Днепр, на боровой террасе с развеваемыми дюнными всхолмлениями. На развеянной поверхности, на высоте 5 м над уровнем воды, найдены пять наконечников стрел свидерского типа, концевые скребки на пластинах, округлые скребки на пластинах и отщепах, резцы бокового типа, пластины с ретушью и без нее. Инвентарь можно отнести к позднему этапу свидерской культуры. Встречены также материалы эпохи неолита и бронзы.

Стоянка Береговая Слобода I расположена в 200 м к западу от одноименной деревни Речицкого р-на, на правом коренном берегу Днепра, в 300 м от реки и на высоте 24 м над ее уровнем. Культурный слой поселения — светло-желтый мелкозернистый песок — залегал непосредственно под пахотным слоем. Заложены два раскопа общей площадью 224 кв. м. В южном раскопе обнаружены два бытовых сооружения. Первое в плане овальное (2,0×1,2 м), глубиной 0,47 м. На дне лежал слой песка (10—15 см) темно-коричневого цвета, выше — темно-желтый песок с включением мелких угольков. В заполнении найдены кремневые пластины и отщепы. Второе сооружение также овальное, но более вытянутое, его раз-

меры 2,70×1,25 м, глубина — 0,28 м. В заполнении — песок темно-желтого цвета, вверху рыжеватого оттенка, включавший большое количество угольков и кремневые предметы. В коллекции — пластинчатые черешковые наконечники стрел, резцы разных типов, скребки, проколки, пластинки со скошенным краем, сечения пластин, трапеции, изделия с выемкой, топор, призматические нуклеусы. По составу инвентаря памятник можно датировать последней третью мезолита. Не исключена примесь материалов эпохи неолита.

Поселение в 250 м к востоку от дер. Михайловка Светлогорского р-на расположено на правом коренном берегу Березины, на высоте 14 м над ее уровнем. Культурный слой разрушен вспашкой. Собрана небольшая коллекция, состоящая из черешковых наконечников стрел на широких правильных пластинах, концевых скребков, резцов разных типов, острий, проколок, правильно ограненных пластин, призматических нуклеусов. Все они изготовлены из мелового прозрачного кремня хорошего качества, несут неглубокую патину молочного цвета. Поселение можно датировать ранним мезолитом.

В. П. Ксенвов

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА БРЕСТ-ТРИШИН

Экспедиция Института археологии АН СССР возобновила раскопки известного могильника вельбарской культуры Брест-Тришин в г. Бресте. Работы велись на единственном свободном от застроек в настоящее время участке могильника по ул. Московской, д. 217. Вскрыты четыре погребения с трупосожжением (погребения 72—75). Захоронения произведены в небольших округлых ямах глубиной около 1 м. Обломки пережженных костей человека вместе с остатками погребального костра были ссыпаны непосредственно на дно ямы. Тут же находились обломки глиняных лепных сосудов, глиняные биконические пряслица, обломки костяных многопластинчатых трехслойных гребней, стеклянные бусы. В одном из погребений вместе с обломками глиняного сосуда обнаружена бронзовая арбалетовидная подвязная фибула. Все вещи сильно повреждены огнем. Судя по вещам, вскрытые погребения датируются III в. н. э.

Ю. В. Кухаренко

ИССЛЕДОВАНИЯ В МОГИЛЕВСКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

Группа экспедиции Института истории АН Белорусской ССР по обследованию мест добычи и обработки кремня начала раскопки памятника каменного века Крыничная в 2 км к югу от дер. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. Памятник находится на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож. Вскрыто 50 кв. м. Культурный слой (0,4 м) залегает под дерном. Наибольшая концентрация кремня прослеживается в северной части раскопа и достигает 173 единиц на 1 кв. м. Коллекция насчитывает 1541 предмет, из них 48 орудий, 604 отщепа, 177 пластин и коротких сечений, 26 нуклеусов и нуклевидных обломков, 278 мелких отщепов и осколков. Среди орудий встречено 11 пластин с притупленным ретушью краем; семь пластин имеют крутую ре-

тушь со спинки. Скребков 12. Среди резцов есть три на углу сломанной пластинки и два срединных на отщепах. Имеются проколки на массивных отщепах, сверло на ребристой массивной пластине и острие на тонкой пластине. Полученные материалы указывают на мезолитический возраст памятника.

В уроч. «Вусти», в 200 м от устья р. Сенной, левого притока Сожа, обнаружены нуклеусы, отщепы и пластины, три скребка, обломок ромбического наконечника стрелы, свидетельствующие о неолитическом возрасте стоянки. У дер. Веть Быховского р-на обследованы заброшенный меловой карьер и песчаные дюны на левом берегу Днепра от дер. Веть до пос. Ильича (Гомельская обл.). На дюне западнее пос. Ильича обнаружен могильник позднего этапа зарубинецкой культуры. Вскрыты два погребения из шести. Среди находок фрагменты керамики и бронзовые изделия.

О. Л. Липницкая

РАБОТЫ ПОЛЕССКОГО ОТРЯДА НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Полесский отряд экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжил исследование городища болотного типа у дер. Липняки Лоевского р-на Гомельской обл. Вскрыто 200 кв. м площади при мощности культурного слоя 0,3—0,4 м.

В Лоевском р-не обследованы городища в следующих населенных пунктах: пос. Лоев, деревни Волкошанка, Уборок, Ястребка, Лесуны, Удалёвка, Новая Борщёвка, Пустая Гряда, Рудня-Камеиева, Колпень, Бывальки, Щитцы, Городок-Грудок, Хоминка. Выявлены три новых городища болотного типа возле деревень Ястребка, Новая Борщевка и Хоминка. Раскапывались два городища в зоне мелиоративных работ: в деревнях Пустая Гряда и Хоминка. Проверена сохранность курганов и курганных групп. Курганный могильник из 25 насыпей около дер. Синск распахан. Снят план курганной группы у дер. Абакумы и зафиксирован одиночный курган у дер. Уборок.

В Брагинском р-не обследованы девять городищ около деревень Селец, Мокрец, Городище, Новая Гребля, Савичи, Капоринка, Колыбань, Чикаловичи, Гдень. Возле дер. Чикаловичи городище повреждено строительством дороги и частично распахано. Распахивается городище и возле дер. Селец в уроч. «Березовик». Снят план курганной группы у дер. Колыбань.

М. И. Лошенков, Г. М. Залашко

ИЗУЧЕНИЕ БЕРЕСТЬЯ

Основной задачей Брестского отряда было завершение раскопок на площади проектируемого павильона, начало строительства которого предусмотрено в текущем году. Предстояло вскрыть до материка культурный слой на площади 96 кв. м под северной стенкой временного дощатого навеса, ранее недоступный для исследований.

Культурный слой на раскопе достигает толщины 7 м, его стратиграфия соответствует строению слоя соседних раскопов 1972, 1974, 1976 гг. Начиная с глубины 2,2—2,3 м встречаются остатки деревянных конструкций. Общее количество вскрытых построек превышает 40, а по взаимному расположению они членятся на 11 строительных ярусов. Особое внимание привлекает крупная (свыше 5 м) постройка столбовой конструкции с большой (2,2×1,35 м) печью, сооруженной из крупных камней-валу-

нов с использованием кирпича. Вблизи постройки собрано более 100 кг кузнечных шлаков, что с учетом особенностей конструкции печи позволяет видеть в ней сооружение производственного назначения. Все остальные постройки относятся к типу наземных однокамерных, срубной конструкции. Большинство из них — жилые, значительно реже — хозяйственные, типа амбара, клети, и как исключение — для содержания скота. Многие сохранились на четыре — шесть венцов и имеют остатки дверных проемов, аналогичных по устройству ранее вскрытым. Расчищены также остатки постройки рамной конструкции.

В культурном слое хорошо сохраняются предметы из разных материалов. Найдены железные серпы, коса-горбуша, кузнечный молот, долота, сверла, шило, ножи, замки, ключи, кресала, шпоры, фрагменты кольчуги, стремя. Из цветных металлов изготовлены грузила, подвески, вставка с изображением Богоматери-Оранты, перстень-печать. Найдены свинцовая булава и задняя крышка бронзового квадрифолия, костяные орнаментированные рукоятки и накладки. Находки заготовок и не завершенных обработкой предметов свидетельствуют о существовании местного косторезного производства. Среди стеклянных изделий много бус, из которых отметим золотостеклянную бочковидную. Найдены также каменные парные жернова с деревянной порхлицей, нательный крестик, бруски. Много кожаных изделий, особенно обуви, есть кошельки, ножны. Много деревянных изделий, в том числе две ножные ступы, два крупных рулевых весла, сапожная колодка, веретена, тяга ткацкого станка. Много фрагментов шерстяных тканей.

В предматериковом слое вскрыты остатки конструкций, смыкающихся с аналогичными конструкциями раскопа 1974 г.

По завершению археологических исследований на детинце Берестья начаты подготовительные строительные работы по сооружению постоянного павильона.

П. Ф. Лысенко

РАСКОПКИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОСТРОЙКИ XIV В. В НОВОГРУДКЕ

Архитектурный отряд Новогрудской экспедиции открыл в детинце Новогрудка гражданскую постройку — видимо, жилище феодала. На высоту до 4 м сохранился первый (подвальный) этаж этого сооружения, врезанный в северный склон вала. Основание его лежит на материке. Это квадратная в плане постройка (9,5×10,0 м) с центральным столбом и внутренними перегородками, членящими ее на три неравные части. Стены здания толщиной 1—1,2 м сложены из булыжника и с внутренней стороны облицованы брусковым кирпичом (29—30×13—14×8,5—9,5 см). Столб и перегородки (толщина 30 см) целиком сделаны из кирпича такого же формата. В углах постройки и посредине стен сохранились основания сводов, в которых применен более тонкий кирпич двух форматов: квадратный (28—30×28—30×6,5—7,0 см) и брусковый (28—30×13—14×6,5—7,0 см), а также более прочный известковый раствор. Установлено, что каждое помещение было перекрыто крестовыми сводами на переходах, от которых сохранились такие же фигурные стрельчатые кирпичи, как и в церкви XIV в. к югу от княжеской постройки. Пол сооружения был настлан из досок, которые почти сгнили или сгорели. С южной стороны постройки, между двумя параллельными стенками, вынесенными к югу на 5 м, находились вход и межэтажная сгоревшая лестница. В толще этих стен обнаруже-

ны углубления от вертикальных столбов. О наличии второго этажа, возвышавшегося над валом, свидетельствуют обломки оконного стекла с утолщенным краем, найденные в развале сооружения. Постройка была покрыта желобчатой черепицей с декоративным шипом, такой же, как и церковь.

В заполнении сооружения, состоявшем главным образом из блоков упавших сводов, битого кирпича от облицовки стен, камня и черепицы, найдены фрагменты керамики и стеклянных сосудов XIV—XVII вв., обломки изразцов XVII в. (реже горшкообразных XIV—XV вв.), гвозди с Т-образными головками XIV—XVI вв., каменные ядра диаметром 10—14 см и другие вещи. На основании техники кладки стен, строительных материалов, близких к примененным в церкви XIV в., а также по стратиграфическим данным, открытую постройку можно датировать второй половиной XIV в. Она представляет большой интерес как единственное для этого времени монументальное жилище феодала на территории Белоруссии.

М. В. Малевская

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА В ДЕР. МАЛЫШКИ

Северобелорусская группа по изучению древностей восточных балтов на территории Белоруссии продолжала раскопки городища близ дер. Малышки Вилейского р-на (ранее изучалось в 1955—1957 и 1969 гг.). Хорошо сохранились остатки больших четырехкамерных домов с характерными для культуры штрихованной керамики открытыми очагами. На площади 120 кв. м вскрыта половина жилой постройки 5, границы которой прослежены по скоплению кусков глиняной обмазки. Глиной заполнялись пазы между бревнами, чтобы сохранить тепло. В углу одного жилого помещения наряду с очагом в культурном слое на глубине 0,20—0,25 м расчищена круглая в плане (диаметр 1 м) обожженная глиняная площадка, в центре которой находилась яма диаметром 0,48 м и глубиной 0,5 м. Стенки и дно ямы покрыты слоем обожженной глины. Вокруг найдено много шлаков, криц, окалина. Не исключено, что сооружение представляло собой горн, в котором обрабатывались крицы (прокаливались, а затем проковывались и превращались в болванку).

Изучение очагов в жилищах 5 и 2 (вскрыто в 1955—1956 гг.) показало, что скопления глиняной обмазки относятся к последнему периоду существования городища, а жилища в целом — не менее чем к трем строительным периодам. В каждый строительный период очаги сооружались заново и, как правило, на месте старого очага. В некоторых случаях они сооружались на новом месте, но на расстоянии не более 0,7 — 1,0 м от старого. Это все говорит о том, что границы жилищ каждого строительного периода в основном совпадали. Если возникала необходимость в починке очагов в тех жилищах, которые относились к одному строительному периоду, то в этом случае увеличивалась высота очажного валика за счет подмазки глиной и иногда вмазанных в нее камней.

С целью изучения оборонительной системы в южной части поселения двухметровой траншеей был прорезан земляной вал. Установлено, что городище в Малышках, возникшее в начале I в. и. э., с самого начала своего существования было укреплено земляным валом и деревянной стеной, построенной на его гребне. Первоначальный вал высотой до 0,5—0,6 м был насыпан из желтого песка. На его склонах сохранились остатки сгоревшей стены в виде углистой прослойки. Позднее его не менее трех раз подсыпали: основная подсыпка со-

стояла из обожженной глины желтого и красного цвета, а также из супесчаных и суглинистых прослоек. Верхняя (поздняя) подсыпка состояла из культурного слоя черного цвета. Общая высота вала 3,95 м, ширина — до 21 м.

При раскопках встречено много керамики. Вся она лепная, штрихованная. Есть обломки лощеных и подлощенных сосудов. Много глиняных пряслиц и грузил от сетей. Встречен обломок железного узколезвийного топора.

А. Г. Митрофанов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ПРИПЯТИ

Белорусский отряд Московского государственного университета продолжил изучение раннесредневековых памятников Южной Белоруссии, в бассейнах левых притоков Припяти и на водоразделе Немана и Припяти. В бассейнах Шары и Мышанки открыто несколько древнерусских селищ у деревень Балабановичи, Боровцы, Новая Мышь, Приозерная, Старый Двор; здесь также часто встречаются стоянки эпохи неолита и бронзы. У дер. Старая Мышь обследованы городище и селище с материалами культуры штрихованной керамики и лепной слабопрофилированной посудой типа поселения Черепля второй половины I тысячелетия н. э. На городище и селище у дер. Городище на правом берегу р. Сервечи обнаружены фрагменты древнерусской гончарной керамики. Ряд раннесредневековых поселений с груболепной славянской (?) керамикой зафиксирован в г. Пинске и в окрестностях оз. Городищенского (бассейн р. Ясельды).

В центральной части Белорусского Полесья, в бассейне Случи, впервые открыты раннесредневековые поселения с лепной слабопрофилированной керамикой баночной и тюльпановидной форм типа верхнего слоя городищ Банцеровщины — Тушемли — Колочина V—VIII вв. Находки подобных материалов на селищах у деревень Долгое, Погост и в г. Слуцке, а также на городище у дер. Заградье лишний раз опровергают мнение ряда исследователей о якобы имевшей место незаселенности территории левобережья Припяти в эпоху раннего средневековья.

На левом берегу Случи у деревень Заградье, Мелковичи, Тесово осмотрены древнерусские курганные группы. На правом берегу Случи в окрестностях Старобина в выдувах песчаных дюн обнаружены следы селища эпохи железа и неолитической стоянки. При обследовании траншеи у подножья городища Верхний Замок в г. Слуцке найдены фрагменты древнерусской и поздней средневековой гончарной керамики, обломки глиняных изразцов. На самом городище, кроме того, встречаются материалы культуры штрихованной керамики. На селищах, обследованных в районе оз. Литвин и Шарейковских озер (деревни Юревичи, Шарейки), на левом берегу Припяти, как и в предыдущие годы, найдены лепная керамика железного века и типа Банцеровщины — Тушемли — Колочина (V—VIII вв.).

В. Б. Перхавко

РАБОТЫ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Славянский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжал исследование селища и бескурганного могильника II—IX вв. севернее дер. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл., на левом берегу р. Белолички. Памятник длительное время распахивается, мощность культурного слоя 0,3—1,0 м. Заложены четыре раскопа (XXIII—XXVI), которые вместе с предыдущими составляют вскрытую территорию восточной части памятника. Обнаружены два бескурганных погребения с сожжением (184, 185), которые позволили очертить юго-восточную границу могильника.

Выявлены два жилища. Одно (33) углублено в землю на 0,2—0,3 м от поверхности, сильно разрушено распашкой и хозяйственной ямой. На полу сохранился слой угля (5—7 см). Второе жилище (34) полуземляночного типа, углублено до 1 м, в плане прямоугольное со слегка закругленными углами. Контуры его прослежены на глубине 0,2 — 0,3 м.

В материке отмечено огромное количество разнообразных по форме ям глубиной от нескольких сантиметров до метра и более и диаметром до 1,5 м. Все они остались от различных наземных столбовых жилых и хозяйственных построек, сооруженных в разные периоды. Выявлены каменные очаги и несколько десятков хозяйственных ям. В их заполнении найдены кости домашних и диких животных (определение В. В. Щегловой), а в одной — горшок типа керамики длинных курганов. В других ямах обнаружены керамика позднего этапа зарубинецкой культуры (груболепная гладкостенная, лощеная и с расчесами) и три глиняных грузила, вероятно, от сети.

Найдены разнообразные предметы из глины, камня, железа, бронзы, стекла. Это многочисленные биконические глиняные пряслица и среди них орнаментированные (на одном наколом сделаны четыре свастики), две бронзовые лунницы (одна с красной эмалью, а другая — с отверстиями в месте расположения эмали). Найдены фрагменты фибул: бронзовых литой ажурной рамчатой и с подвязной ножкой, железной с подвязной ножкой. Обнаружены римские бусы. Материалы свидетельствуют о том, что поселение развивалось непрерывно со II до IX в. Его обитатели в основном занимались земледелием, скотоводством и различными домашними производствами: железоделательным, бронзолитейным, керамическим. Были широко развиты прядение и ткачество.

Л. Д. Поболь, В. В. Вергей, А. А. Егорейченко, Э. М. Зайковский

ИССЛЕДОВАНИЯ У Г. ЧАУСЫ

Отряд Могилевского педагогического института совместно с Могилевским областным музеем продолжил изучение селища и курганов на левом берегу р. Бася у г. Чаусы Могилевской обл.

На селище раскопом (140 кв. м) выявлены следы двух построек. Найдены керамика IX—XVI вв.; стеклянные бусы; бронзовые крестики, фибулы, лунница, перстни, фрагмент браслета; железные ножи, шпоры, фрагмент удил, наконечник дротика; шиферные пряслица и обломки каменных грузил. Встречены также кости коровы, фрагменты глиняной обмазки. Обилие украшений, находки предметов вооружения, отсутствие сельскохозяйственного инвентаря позволяют предположить, что вскрыта усадьба представителя владельческой администрации или дружинника-землевладельца.

В могильнике раскопаны восемь полусферических курганов высотой 0,5—1,5 м и диаметром 4,6—9,0 м. Семь из них содержали трупоположения в насыпях на глубине 0,1—0,3 м от древней поверхности. В кургане 82 было трупоположение в могильной яме на глубине 0,5 м. Ровики, заполненные гумусом с прослойками золы и углей, прослежены у всех насыпей. Насыпи состояли из песка с прослойками золы или гумуса. Основания их выстилали зольные слои. В одном кургане в основании залегал слой гумуса. В одном из курганов с зольными слоями костер был разложен на всей площади основания насыпи, в других — в отдельных местах, откуда остывшая зола была разбросана по всей погребальной площадке. На погребальных площадках трех курганов находились неглубокие кольцевые канавки, выделявшие центры этих площадок. Семь курганов нарушены грабительскими перекопами. Сохранившиеся костяки лежали в вытянутом положении и были ориентированы на запад. Курган 10 содержал, видимо, парное захоронение. Один из погребенных ориентирован на восток. Другой костяк нарушен. Инвентарь составляли сосуды, бронзовые подвески и перстни, стеклянные бусы, железный нож. Среди украшений есть характерные для радимичей биэллипсоидные подвески. Курганы с захоронениями в насыпи датируются концом X — XI в., а курган с погребением в яме — XI — XII вв.

Я. Г. Риер

РАБОТЫ ДНЕПРО-ДВИНСКОГО ОТРЯДА

Днепро-Двинский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР проводил исследования в древнем Брягине (Гомельская обл.) и на средневековом замчище в пос. Сураж (Витебская обл.).

Детинец летописного Брягина (1147 г.) расположен в центре современного городского поселка, на правом берегу р. Брагинки при впадении в нее безымянного ручья. Здесь вскрыто 100 кв. м. Толщина культурного слоя, сильно испорченного поздними перекопами, перепланировками и траншеями военного времени, достигает 1,0—3,4 м. Полученные материалы свидетельствуют о существовании здесь поселения еще в эпоху раннего железа. После значительного перерыва жизнь возродилась здесь в XI в. Эпоха Киевской Руси представлена керамикой XI—XIII вв., стеклянными браслетами, бусами, шиферными пряслицами, изделиями из железа и кости. Проведены исследования по уточнению исторической топографии древнего города, изучены остатки оборонительных сооружений. Найдены также материалы XIV—XVII вв.

На площадке Суражского замка XVI—XVII вв., находящегося на мысу высокого правого берега Западной Двины при впадении в нее р. Каспли, вскрыто 260 кв. м при толщине культурного слоя 0,3—1,4 м. Встречены единичные фрагменты керамики роменско-боршевского типа, шиферные пряслица, керамика XI—XIII вв. и более позднего времени, топор, замок и ключ XIV в., пушечные ядра, изразцы XVI—XVII вв. При прорезке вала и оборонительного рва выявлены фрагменты деревянных оборонительных сооружений.

М. А. Ткачев, А. И. Королев

РАСКОПКИ В ВИТЕБСКЕ

В древнем Витебске начала работы постоянно действующая экспедиция Института истории Академии наук Белорусской ССР. Проводились спасательные работы в районе реконструируемой Замковой улицы, а также в зоне строительства административного здания у сквера по ул. Пушкина. Характеризуя культурный слой древнего Витебска в районе Верхнего и Нижнего замков, отметим его исключительную способность сохранять древесину и другие предметы органического и неорганического происхождения.

На Замковой улице вскрыт прекрасно сохранившийся деревянный внутривальный каркас оборонительного вала Нижнего замка в виде положенных перпендикулярно валу рядов сосновых бревен, забитых глиной. Каркас прослежен на глубину 5,7 м, ширина его около 15 м. На той же улице при прокладке коммуникаций обнаружены остатки сруба жилой постройки XIII в., сохранившейся на высоту трех венцов. При расчистке найдено много обрезков кожи, керамика XIII—XVI вв., поршень, зерна ржи и шерстяная вязаная рукавица. На другом участке улицы в шурфе выявлены фрагменты каменной кладки из валунов и кирпича на известковом растворе — вероятно, остатки стены каменного Верхнего замка XIV в. При наблюдении за земляными работами на Замковой улице собраны материалы X—XVIII вв.

У сквера по ул. Пушкина заложен раскоп (360 кв. м). Культурный слой, местами испорченный перекопами, снят до глубины 2 м, а на северном участке — до 4 м. Найдены монеты, керамика XVI—XVII вв., изделия из железа, расчищены остатки мостовой XVII в. и хорошо сохранившийся колодец с двойным срубом, указанный на плане Витебска 1664 г. На северном участке раскопа прослежены участки мостовых, три яруса жилых и хозяйственных построек XIV—XVI вв., остатки частоколов. Среди находок на этом участке отметим шахматную ладью XIII в.

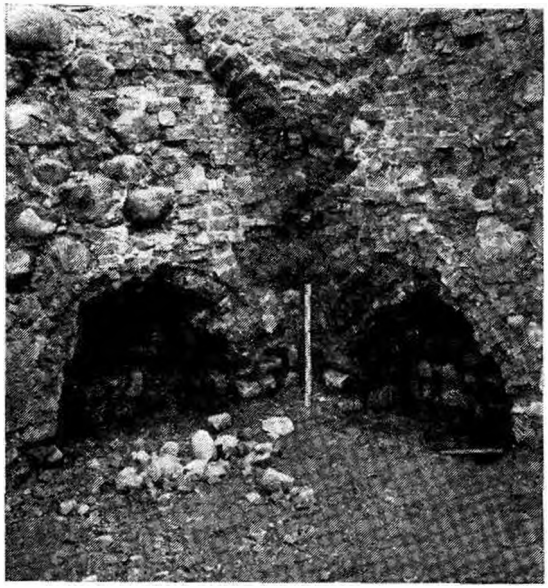
На территории Задунайской слободы древнего Витебска в ходе исследований собраны керамика XI—XVII вв., обломок стеклянного браслета, двулезвийное кресало XIII в., глиняные игрушки. В устье Витьбы и в обрыве левого берега Западной Двины обнаружены обломки стеклянных браслетов, перстней и бус XI—XIII вв., шиферные пряслица, фибулы, наконечники стрел и другие материалы X—XVII вв.

М. А. Ткачев, О. Н. Левко, Л. В. Колединский, Т. С. Бубенько, Л. Д. Наливайко

РАСКОПКИ В ЛИДСКОМ И ГРОДНЕНСКОМ ЗАМКАХ

Архитектурно-археологическая экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры Белорусской ССР при содействии Белорусского государственного университета и Института истории АН Белорусской ССР начала исследования памятников средневековой архитектуры в Лиде и Гродно.

На территории Старого замка в г. Гродно, в шурфе у юго-западной стены крепости XIV в., на глубине 2,4 м обнаружено продолжение фундамента этой стены, уходящей в западном направлении. Он сложен из крупных и средних камней на известковом растворе. Здесь же найдены керамика и стекло XIX в. В шурфе у северо-западной стены замка, сильно накрененной в сторону рва, на глубине 1,6 м прослежен ее фундамент, впущенный в культурный слой толщиной 0,8 м. На глубине



Северо-восточный угол башни. Лидский замок

2,2 м от дневной поверхности обнаружены остатки обуглившегося дерева (дуб и сосна) и небольшие фрагменты керамики.

На территории Лидского замка XIV в. полностью вскрыты остатки обеих башен. От юго-западной башни частично сохранились фундаменты, выложенные из крупного булыжного камня без раствора и не перевязанные со стенами замка. Среди камней фундамента обнаружена половина каменного жернова, бывшего в употреблении. Северо-восточная башня замка сохранилась на высоту от 4 до 8 м и более. Во всех четырех углах прослеживаются следы крестового нервюрного свода, выполненного из большемерного кирпича. Ребра нервюр сделаны из фигурного кирпича, имеющего стреловидную форму. На некоторых кирпичах обнаружены знаки. Кладка стен башни выполнена из почти необработанного валуна на известковом растворе. Башня также не имеет перевязки со стенами крепости. По технике кладки и размерам кирпича она предварительно датирована второй половиной XIV — началом XV в.

В северной и восточной стенах башни имеются по две полуциркульные ниши. В южной стене расположены две более глубокие ниши, которые, судя по сообщениям польских источников, могли быть печами для отопления верхних этажей. В одной из них обнаружено много угля, золы и обгоревшей керамики. Башня имела арочный вход со стороны двора и второй вход в западной стене, который вел на верхние этажи башни. Лестница имела ступеньки из деревянных прямоугольных брусьев. При раскопках башни найдено несколько каменных ядер, много корыточной черепицы и плиток пола верхнего этажа. Пол первого этажа был деревянным и сгорел при пожаре.

Возле западной стены крепости обнаружены фундаменты постройки из небольших камней на глине. Среди находок в ее заполнении отметим гладкий стеклянный браслет и прямоугольный костяной гребень.

В ходе работ обнаружено много фрагментов кухонной, поливной, чернолощеной и расписной керамики XIV—XIX вв. Найдены арбалетные стрелы, железные ножи, шпоры, ключи от замков, подковы, замки, керамические грузила для рыболовных сетей, глиняные поливные сковородки, печные изразцы XIV—XVII вв. Обнаружено несколько серебряных и медных монет времен Речи Посполитой. Интересен остеологический материал.

Прорезкой насыпи у северной и восточной стен замка установлено, что он сооружен на мощной подушке (до 4 м толщиной) из глины, булыжника и крупного песка. Прослежен также крепостной ров, огибающий замок с севера. С восточной стороны замок омывали воды искусственного озера.

О. А. Трусов

РАБОТЫ НЕМАНСКОГО ОТРЯДА

Неманский неолитический отряд вел раскопки стоянок у дер. Русаково Слонимского, Несиловичи Дятловского, Белица Лидского р-нов Гродненской обл. и дер. Осовец Бешенковичского р-на Витебской обл.

На стоянке Русаково южнее раскопов предыдущих лет вскрыто 320 кв. м. Исследованная площадь памятника доведена до 1024 кв. м. Большинство находок датируется ранним и поздним неолитом и относится к неманской культуре. Встречены также материалы эпохи бронзы (культура шнуровой керамики) и более позднего времени.

У дер. Несиловичи раскапывался пункт VI на левом берегу Немана. Раскопом (60 кв. м) выявлен культурный пласт мощностью до 0,4 м, содержащий остатки кострищ и очагов. Среди находок острия янославицкого типа, трапеции, концевые скребки на пластинках и отщепах, топоры с лезвиями, сформированными боковым сколом, одноплощадочные нуклеусы. Встречены единичные фрагменты керамики с растительными примесями в тесте и гребенчатым орнаментом. Стоянку следует считать раннеолитической.

У дер. Белица в пойме высокого правого берега Немана на позднемезолитической стоянке Белица II вскрыто 349 кв. м. В культурном слое (0,2—0,4 м) обнаружены следы кострищ и очаг. Кремневый инвентарь: трапеции, острия янославицкого типа, преимущественно концевые скребки на пластинах и отщепах, ретушированные по краю пластинки, боковые и угловые резцы, рубящие орудия, одноплощадочные нуклеусы. Большинство материала имеет аналогии на памятниках янославицкой культуры Польши и Литвы.

Западнее этой стоянки, на примыкающей к высокой пойме восьмиметровой террасе сборами на поверхности и шурфовкой получен кремневый материал (более 2 тыс. изделий). Культурный слой памятника смыт или перевеян. Находки разновременны — от финального палеолита до ранней бронзы.

В 0,5 км к северу от стоянки Белица II в пункте Белица IV вскрыто 40 кв. м. Памятник содержит находки позднего мезолита, раннего неолита и шнуровую керамику. У дер. Осовец закончены спасательные работы на раннеолитическом памятнике Осовец IV, разрушенном карьером. Южнее раскопа 1976 г. вскрыто 60 кв. м и найдены кости животных, керамика, единичные кремневые изделия, обломок костяного гарпуна и микролиты.

М. М. Чернявский

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОДВИНЬЕ

Западнодвинский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР исследовал городища в бассейне Западной Двины.

Городище под названием «Городище» расположено в 0,3 км к юго-западу от дер. Замошье Бабыничского сельсовета Полоцкого р-на, на высоком (до 15 м) холме среди открытой заболоченной местности. Площадка в плане овальная (50×36 м), вытянута с северо-востока на юго-запад. Северо-восточная часть площадки значительно выше. Здесь раскопом в 200 кв. м вскрыт культурный слой черного, местами темно-серого цвета мощностью 1,5 м ближе к центру площадки и 0,3 м у края. Выявлены ямы диаметром до 0,5 м и глубиной до 0,6 м, скопления камней. Ямы больших размеров содержали значительное количество шлака и углей.

Насыщенность культурного слоя на-

ходками довольно значительная. Обнаружено много фрагментов лепных сосудов: около 90% слабопрофилированных и баночных форм, характерных для днепро-двинской культуры, и штрихованная керамика (около 10%). Найдены железные серпы (один с прямоугольной спинкой), наконечник дротика, фрагмент гривны первых веков нашей эры, шилья, обломок узколезвийного топора. Изделия из камня представлены топорами-клиньями и сверленными топорами; обнаружены высверлины. Найдены фрагменты биконических пряслиц, обломки тиглей, точильные камни, обломки зернотерок, каменные песты, разнообразные изделия из кости.

Предварительно выделены три горизонта: ранний этап днепро-двинской культуры; поздний этап той же культуры и горизонт третьей четверти I тысячелетия н. э. (культура типа верхнего слоя Банцеровского городища).

Городище Замок расположено в 0,3 км к западу от дер. Прудники Повятского сельсовета Миорского р-на, на высоком (до 20 м) и крутом холме, на левом берегу р. Вята (левый приток Западной Двины). Площадка в плане неправильной овальной формы, ориентирована по линии север — юг с небольшим отклонением к востоку. Длина площадки 120 м, ширина в северной половине — 75 м, в южной — 65 м, в середине — 50 м. Раскоп (40 кв. м) в центре площадки выявил культурный слой мощностью 2,7 — 3,0 м. Вещевой материал: два железных наконечника стрел, бронзовая подвеска, часть каменной фигурки человека (головка), пряслица, льячки, тигли. Много изделий из кости: гребень, проколки, костяные заготовки. Преобладают обломки лепных сосудов с шероховатой поверхностью в основном баночных форм. Встречены фрагменты посуды с «облитой» поверхностью и керамика XI—XVII вв. Материал городища в основном аналогичен материалу поселений Латвии, однако часть керамики связывает его с городищами днепро-двинской культуры. Возникло городище, вероятно, в начальный период эпохи раннего железа и просуществовало вплоть до позднего средневековья.

В. И. Шадыро

ИССЛЕДОВАНИЯ В МИНСКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Минский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР при участии Белорусского государственного университета и Минского педагогического института проводил раскопки и наблюдения за земляными работами на территории старого города в Минске. В связи с расширением русла Свислочи и благоустройством набережной на Замчище исследована нижняя часть вала вблизи юго-восточного его поворота. Под насыпью из крупнозернистого песка выявлен культурный слой (10—30 см) со щепой, углем и развалом печи-каменки, где найдена керамика второй половины или конца XI в.

У Замчища и северо-восточного поворота вала исследована площадь 48 кв. м при мощности слоя до 5 м. Он образовался в XVIII — начале XIX в., и в него были забиты многочисленные деревянные сваи, достигающие материка, залегавшего на 1 м ниже современного уровня воды в Свислочи. Видимо, здесь был засыпан ров, ранее окружавший Замчище. На территории, прилегающей к Замчищу с севера, близ местности, называемой «Татарские огороды», при наблюдении за земляными работами зафиксированы слой балласта (более 3 м) и ниже черный слой мощностью 1 м, чрезвычайно насыщенный грунтовыми водами. Южнее Замчища, в 60 м от берега Свислочи, на Нижнем рынке (ныне пл. 8-го Марта) прослежен мощный культурный слой. На глубине 3,5 м обнаружен на-

стил из бревен, обгоревших сверху, а под ним — сваи и черный слой, в котором на глубине 5 м найдена керамика с зеленой поливой XVI—XVII вв. Этот уровень на 2 м ниже уровня воды в Свислочи.

Раскопки и наблюдения за земляными работами на левом берегу Свислочи (против Замчища) показали, что у реки мощность культурного слоя местами достигает 3,5 м. На глубине 2,5 м найдены печные изразцы XVI—XVII вв., в том числе бракованный образец с портретным изображением. Близко к материку собрана керамика XIII в. В небольшом удалении от берега реки, на возвышении по ул. Коммунально-Набережной, в раскопе зафиксирован слой (0,4 м) с керамикой XII—XVII вв.

В верховье Птичи на берегу р. Менки на городище исследовано 144 кв. м культурного слоя мощностью 1,4—1,8 м. Обнаружено много вещей XVII в. В основании слоя выявлен непотревоженный горизонт XI в., где найдены керамика, две лировидные пряжки, наконечник стрелы и шиферное пряслице.

Открыты два селища X—XI вв. в верховье Птичи. Близ дер. Дворище в могильнике из 21 кургана исследованы четыре. Вскрыты трупоположения с западной ориентировкой и трупосожжение. Вещевой инвентарь: два круговых горшка, бусы (стеклянные, сердоликовые, одна биллоновая с зернью), перстнеобразное височное кольцо, кресало, остатки деревянного ведра. Курганы датируются второй половиной X — первой половиной XI в. и, вероятно, принадлежали дреговичам.

Г. В. Штыхов, В. Е. Соболь

ЛИТОВСКАЯ ССР

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА АЛЕКНАЙ

Экспедиция Института консервации памятников Литовской ССР проводила раскопки могильника у дер. Алекнай Расяйняйского р-на в 12 км к западу от г. Расяйняй. Вскрыто 655 кв. м и обнаружено 64 погребения с трупоположениями, которые датируются началом XIV—XVI в. и концом XVI — началом XVII в.

Ранние погребения выделяются по более богатому погребальному инвентарю. Так, в женском погребении 37 обнаружены бронзовые украшения: витая шейная гривна с плоскими концами, три пластинчатые фибулы (лежали одна на другой с перевязкой из ткани), миниатюрная подковообразная фибула с маковидными головками, шесть перстней (три с ромбической передней частью, два с плетеной передней частью и ленточный). Рядом с украшениями найден коготь крупного зверя, отделанный бронзой. Когти зверей, украшенные бронзой, встречены еще в двух женских и в одном мужском погребениях. Из орудий труда здесь найден только железный нож. Аналогичный, но менее богатый инвентарь обнаружен и в других женских погребениях. В мужских погребениях встречаются наконечники копий, миниатюрные топоры, ножи и перстни. Общими находками для женских и мужских захоронений являются ножи и перстни.

В поздних погребениях инвентарь редок. Это несколько бронзовых ленточных перстней, нож и две случайные монеты второй половины XVI и начала XVII в.

Д. Бешенене

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЖАСИНАС

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки могильника Жасинас в 5 км к западу от г. Шилале (Центральная Жемайтия). Исследовано еще 760 кв. м. Обнаружены 67 погребений, среди которых два — с трупосожжениями, остальные — с трупоположениями. Некоторые частично разрушены хозяйственными работами или любительскими раскопками.

Погребения с трупоположениями устроены в ямах продолговатой формы длиной 1,2—2,4 м и шириной 0,4—0,9 м на глубине 0,3—0,9 м. Исключением является погребение 77, где в яме длиной 2,6 м и шириной 2,4 м захоронены трое мужчин в отдельных гробах. Остатки гробов прямоугольной формы шириной 0,40—0,45 м встречаются во многих погребениях. Костяки почти не сохранились. Судя по отдельным фрагментам костей и по положению погребального инвентаря, умерших хоронили с различной ориентировкой.

Погребения с трупосожжениями (110, 111) находились на глубине 0,35—0,60 м в продолговатых ямах размерами 2,0—2,05×0,65—0,70 м. Небольшое количество сожженных костей, очищенных от погребального костра, вместе с погре-

бальным инвентарем (целый ряд предметов, не побывавших в огне), рассыпано в середине ямы на площади от 0,25×0,30 до 0,5×0,6 м.

Для мужских погребений характерны оружие и предметы снаряжения коня и всадника: наконечники копий, боевые ножи в ножнах, окованных бронзой, железные удила, стремена, бронзовые и железные шпоры, поясные пряжки, а также ножи. Украшения немногочисленны. Чаще всего встречаются подковообразные пряжки, янтарные бусинки, спиральные перстни, реже — шейные гривны, браслеты, круглые пластинчатые ажурные или арбалетовидные фибулы с перекладинами на ножке. В трех мужских погребениях найдены конские черепа, которые лежали выше гроба над головой или грудью погребенного. В могильной яме погребения 83 впервые обнаружены остатки целого коня.

В женских погребениях часто встречаются шилья, пряслица, ножи. Украшения довольно скромные: шейные гривны, ожерелья из бронзовых колечек и спиралей, подвески в виде кленовых семян для украшения головного убора, булавки, перстни, янтарные бусинки. Найдены также рога для питья и берестяная коробочка. Инвентарь погребений относится к X—XII вв.

Л. Вайткунскене, В. Кавакявичюс

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У ДЕР. ВАЙТЕКУНАЙ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала грунтовой могильник III—IV вв. у дер. Вайтекунай Радвилишкисского р-на, в 60 км к юго-востоку от г. Шяуляй, на правом берегу р. Шушве. Он расположен между двумя маленькими ее притоками и застроен деревянными усадьбами. В 1940 г. разведочные раскопки (20 кв. м) здесь проводил Каунасский музей культуры: были обнаружены шесть могил IV—V вв. В 1977 г. исследовано 405 кв. м в разных частях могильника и найдено 13 погребений с трупоположениями (одно двойное). Основная часть могильника разрушена карьером и хозяйственными работами.

Захоронения в основном ориентированы на запад. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине; руки сложены на груди. В мужских захоронениях обнаружены втульчатые топоры, серповидные ножи, железные посоховидные булавки, а в одном — 13 бронзовых римских монет (сестерции Антонина Пия, Марка Аврелия, Максимина, Александра Севера, Юлии Мамеи, Фаустины). Все изделия, за исключением булавок, найденных в области груди, располагались у черепа. В женских погребениях ленточные браслеты треугольного или полукруглого профиля со слегка суживающимися концами, шейная гривна с ложкообразными концами, ожерелье из бронзовых подвесок и спиралей. Найдены две булавки, из которых одна — с головкой в виде катушки и прикрепленной к ней длинной цепочкой, а также несколько ажурных подвесок, спиральных пронизок и стеклянных или эмалевых бусин. Все украшения бронзовые и найдены в основном там, где их носили при жизни.

А. Варнас

РАСКОПКИ В МЕСТНОСТИ НАРКУНАЙ

Исследования в местности Наркунай (Утенский р-н) продолжались третий сезон. Основное внимание уделялось начатым в 1976 г. исследованиям «Большого» городища. Завершены исследования раскопов 1 и 2 (180 кв. м) и вскрыто 100 кв. м в юго-западной части площадки городища. Мощность культурного слоя на площадке достигала 1,75 м, а у подножия вала — 3,30 м. Разрез вала достигал глубины 3,9 м.

Раскопки показали длительность заселения городища. Самые ценные и редкие находки обнаружены в нижнем культурном слое, датируемом I тысячелетием до н. э. К нему относятся остатки построек столбовой конструкции, каменные очаги и остатки оборонительного тына, двумя рядами опоясывающего площадку городища. Среди находок имеются костяные орудия (острия-шилья, кочедыки, иглы, долота, скребки, резцы), всевозможные наконечники стрел и копий, украшения (булавки) и другие бытовые изделия. Каменные предметы немногочисленны — это зернотерки, песты, обломки топоров-молотов, высверлины, грузики, булавы и шлифовальники. Ценными являются находки глиняных бронзолитейных формочек, тигли, льячки, остатки тазообразной печки диаметром 30 см, два бронзовых браслета с утончающимися концами, свидетельствующие о широком распространении местной обработки цветных металлов. В нижнем слое найдена исключительно лепная штрихованная керамика, в которой преобладают мягкопрофилированные сосуды средних размеров. Многочислен остеологический материал, сконцентрированный возле очагов.

Жизнь на городище продолжалась и в первые века нашей эры, о чем свидетельствуют находки железных шпор, серпов, штрихованной керамики реберчатых форм. Культурный слой этого периода незначителен, но в это время на городище возникли более сложные оборонительные сооружения в виде земляного подковообразного вала, окружавшего площадку с северной стороны.

Разрез вала позволил выделить три основных периода существования оборонительных сооружений. Самый мощный, последний, вал датируется XIII—XIV вв. н. э., когда на площадке вырос деревянный феодальный замок, а городище превратилось в мощную крепость. Была увеличена площадка городища, сооружен форбург — «Малое» городище, отделенное от «Большого» глубоким и широким рвом, возникли сложные фортификационные сооружения в виде укрепленной камнями и обмазанной глиной бревенчатой стены. Культурный слой XIII—XV вв. н. э. сильно разрушен вспашкой. Среди находок отметим бронзовый витой браслет, подвеску (головка птицы), железный ключ, цилиндрический замок, обломок косы, наконечники стрел и высококачественную гончарную керамику, в ряде случаев покрытую редким и своеобразным штампом в виде ямочек, ромбов и т. п.

Кроме того, продолжены исследования грунтового могильника. Обнаружены четыре погребения с очень бедным инвентарем. В одном мужском захоронении найдена монета Витовта Великого (1392—1430 гг.), что еще раз подтверждает датировку могильника XIV—XV вв.

Р. Волкайте-Куликаускене,
П. Куликаускас, А. Лухтан

РАСКОПКИ В КАРМЕЛАВЕ

Экспедиция Каунасского исторического музея Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника в Кармелаве Каунасского р-на. Вскрыто 750 кв. м и обнаружено 52 погребения с трупоположениями. Из общего числа погребений только шесть принадлежат детям. Глубина ям от современной поверхности 0,35—1,10 м. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головами на юго-запад; положение рук разное. Четыре погребения (78, 106, 112, 113) ориентированы на северо-восток, два (81 и 109) — на северо-запад. В погребении 104 находились костяки мужчины, женщины и между ними маленького ребенка.

Погребальный инвентарь небогат. Это ножи, пряжки для ремней, кошельки, сосуды, монеты, серьги, разные перстни, фибулы, бубенчики, подвески из когтей или зубов крупных зверей. В мужских погребениях 111 и 113 найдены железные широколезвийные топоры, а в детском погребении 104 — втульчатый наконечник стрелы. В женском погребении 118 обнаружена редкая монета второй половины XIV в. с надписью «ПЕЧАТЬ» на одной стороне и изображением копья и крестом — на другой. В погребальном обряде замечены языческие традиции. Исследованная часть могильника датируется второй половиной XIV—XVI в.

К. Габрюнайте, К. Рицкевичюте

РАСКОПКИ У ОЗ. КРЕТУОНАС

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР начала раскопки неолитической стоянки Кретуонас I у дер. Решкутенай Швенчёниского р-на. Исследовано 412 кв. м на первой надпойменной террасе оз. Кретуонас. Культурный слой (0,10—0,27 м) находится на глубине 0,5 м от поверхности. В нижней его части сохранились остатки очагов, а в материке прослеживались столбовые ямки (0,04—0,20 м). В этой части слоя преобладает орнаментированная пористая керамика средненеолитического возраста. Незначительную часть составляет керамика с текстильными отпечатками. Среди инвентаря кремневые треугольные наконечники стрел, скребки, скобели, ножи, каменные грузила. Нижняя часть слоя датируется второй половиной III тысячелетия до н. э. и представляет собой типичный памятник нарво-неманской культуры. В верхней части культурного слоя обнаружены шнуровая керамика, представленная плоскодонными горшками, в тесте которых много толченого гранита, а также кремневые наконечники стрел, скребки, скобели, острия гарпунов. Эта часть слоя относится к позднему этапу культуры шнуровой керамики (начало II тысячелетия до н. э.).

Раскопками (8 кв. м) на противоположном (восточном) берегу оз. Кретуонас выявлено торфяниковое поселение Кретуонас II. Культурный слой (0,10—0,15 м) обнаружен на глубине 1,30 м от поверхности под торфом. Найдена керамика с примесью толченых ракушек в тесте, орнаментированная неглубокими ямками в виде запятой. Зафиксированы остатки столбов с заостренными концами, вбитых в материк. Среди инвентаря треугольный кремневый наконечник стрелы, ретушированные пластины, обработанная кость. Поселение датируется началом II тысячелетия до н. э.

У оз. Жеймяна (в 3 км к западу от оз. Кретуонас) на первой надпойменной террасе открыто еще одно неолитиче-

ское поселение, где вскрыто 16 кв. м. Культурный слой (0,05—0,13 м) залегает в светло-коричневом песке на глубине до 0,30 м от поверхности. В нем обнаружены керамика со штрихованной поверхностью и кремневые ножи, ретушированные пластинки и одноплощадочные нуклеусы.

А. А. Гиринкас

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА НЕВЕРИШКЕС

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжила раскопки городища Неверишкес в Швенчёниском р-не. Исследовалась площадка городища, где открыто еще 711 кв. м (всего 1081 кв. м). Культурный слой отсутствует лишь в юго-восточной части площадки. Толщина культурного слоя достигала 0,4—0,8 м. Верхний его горизонт поврежден до глубины 20 — 25 см.

Наиболее значительны напластования в северной половине площадки. Здесь открыты остатки наземных жилищ столбовой конструкции, 14 очагов, глинобитные полы, каменные кладки, остатки вертикальных столбов. Круглые в плане очаги открытого типа (0,9 — 1,0 м; 1,1—1,2 м; 1,2—1,4 м) по краям выложены плоскими камнями и заполнены песком или пережженной глиной. Выделяется несколько горизонтов культурного слоя. Верхний горизонт, к которому относятся жилища с глинобитными полами и очагами на них, датируется последними веками до нашей эры. Нижний горизонт представлен жилищами с каменными кладками и сооруженными на них очагами и датируется I тысячелетием до н. э. Ту часть площадки, где находились жилища, окружала полоса глины шириной до 7—8 м и толщиной 20 — 30 см. Она относится к позднему периоду существования городища, частично перекрывает ранний культурный слой и, вероятно, связана с укреплениями городища.

Большее число находок относится к нижнему горизонту. Это каменные проушные топоры с отверстием, высверлины топоров, долота, скребки, булавы, костяные и роговые изделия (наконечники копий, кинжалы, рукоятки кинжалов и ножей, шилья, кочедыки, скребки, долота, резцы, булавки), глиняные кружки. Много костей животных. К позднему периоду относятся железные шилья, ножи и посоховидные булавки, бронзовые браслеты, височное кольцо (?) и спиральные кольца. Керамика городища почти исключительно штрихованная. Это сосуды с прямыми стенками или профилированные горшки. Кроме того, на городище обнаружены часть каменного ладьевидного топора, кремневые топорики и стрела, фрагмент шнуровой керамики, что позволяет говорить о более раннем заселении городища.

Е. Григалавичене

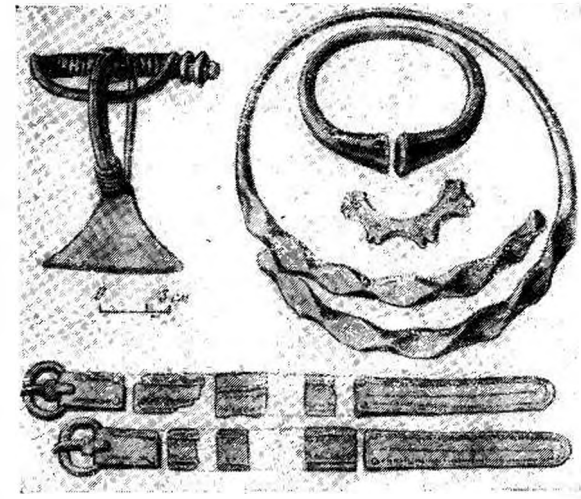
РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В ДЕР. ПЛИНКАЙГАЛИС

Экспедиция Научно-Методического совета по охране памятников истории и культуры Министерства культуры Литовской ССР исследовала грунтовой могильник в местности Плинкайгалис (р-н Кедайняй), на левом берегу р. Шушве, обнаруженный в 1975 г. Часть его разрушена песчаным карьером. Исследовано около 250 кв. м и на глубине 0,35 — 1,78 м вскрыто 20 погребений V—VI вв. с трупоположениями.

Могилы 6,7, 13 имели ямы длиной 2,40—2,60 м и шириной 0,83—0,93 м. Погребенные были вытянуты на спине

с различным положением рук, головами на северо-восток, юго-восток и юго-запад, иногда в дощатых гробах. В 12 погребениях около ног и черепа покойного лежало по камню от 10 до 30 см в поперечнике. В могиле 6 погребенный был с обеих сторон обложен крупными камнями (от 30 до 70 см в поперечнике). В дощатом гробу погребения 16 найден мужской скелет, у ног которого головой в противоположную сторону лежал скелет ребенка 4—6 лет.

Для мужских погребений характерны узколезвийные топоры, боевые ножи. Найдены также серебряная шейная гривна с гранеными концами, арбалетовидные фибулы с длинной треугольной ножкой, браслеты с утолщенными концами. Редко встречаются ремешки от обуви. Уникален костяной амулет. Женские погребения содержали ножи, шило, шейную гривну с седловидными концами, спиральные браслеты с утолщенными концами, перстни.



Украшения и костяной амулет из могилы 2

В могиле 4 найдена железная мотыга. Как в женских, так и в мужских погребениях обнаружены янтарные бусы.

Е. Йовайша

РАСКОПКИ КУРГАНА В НАРАВАЙ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР завершила исследование курганного могильника у дер. Наравай (Григишкес) Тракайского р-на. Исследовано еще 17 курганов (34 — 50), в том числе без остатков погребения. Большинство курганов имеет диаметр 6 — 16 м и высоту 0,5 — 1,0 м и окружено венцами из камней разной величины. Внутренний диаметр венцов 4—6 м, а в кургане 44—10 м. В курганах обнаружено от одного до трех захоронений с трупосожжениями. Сожженные кости вместе с обожженным погребальным инвентарем находились как в насыпи, так и на древнем горизонте. Слой сожжения достигал 10—15 см толщины.

Погребальный инвентарь составляют железные узколезвийные топоры, втульчатые ромбовидные наконечники копий, ножи, поясные пряжки и остатки бронзовых украшений. Исследованные в этом году курганы, судя по структуре и инвентарю, относятся к V—VII вв. н. э. В целом могильник у дер. Наравай содержал 50 курганов, относящихся к V—IX в.

О. Кунцене

КУРГАНЫ В ВЕНРАГЯЙ

Экспедиция Вильнюсского педагогического института вела раскопки курганного могильника в Венрагяй (Плунгеский р-н). В 1963 г. могильник раскапывался Тельшяйским краеведческим музеем. Тогда были раскопаны три кургана, содержавшие девять погребений с трупоположениями и трупосожжениями I—II вв. В 1977 г. экспедицией исследована остальная часть могильника, где сохранились полуразрушенные насыпи — шесть — восемь небольших слившихся курганов. Высота насыпей 0,4—0,6 м, они возведены из глины и окружены каменными венцами круглой и полукруглой форм, часто соединенными между собой. Внутренний диаметр некоторых венцов составлял 1,6—2,4 м. В отдельных насыпях и могильных ямах был мелкий древесный уголь.

Обнаружены 16 погребений с трупоположениями. Костяки не сохранились. В большинстве случаев зафиксированы по два-три камня в изголовье и в ногах, а также погребальный инвентарь. Ориентировка погребений неустойчива, обнаружены они на глубине 0,30—0,75 м от поверхности. В женских и детских погребениях найдены украшения и мелкие орудия труда — бронзовые шейные гривны с раструбовидными концами, глазчатые фибулы, булавки с катушкообразными головками, ажурные подвески, железный нож с горбатой спинкой, шило. Мужские погребения в большинстве случаев — лишь с железными втульчатыми топорами; в одном погребении, кроме того, найдены бронзовая глазчатая фибула и круглый в сечении браслет. Еще в одном мужском погребении обнаружена довольно редкая находка — римская крылатая фибула (тип А 238, по И. Габшу). Несколько таких фибул известны в материалах грунтовых могильников Центральной Литвы, в курганах Жемайтии, на землях древнепрусских племен в Калининградской обл. Венрагяйские курганы датируются I—II вв.

М. Михельбертас

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ВАЙТЕКУНАЙ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР проводила раскопки городища и селища в дер. Вайтекунай Радвилишкисского р-на (Центральная Литва). Городище сооружено на выступе правого берега р. Шушве при впадении ручья Вингрис. С трех сторон треугольная площадка (38×18 м) окружена речками, а с юго-восточной стороны — земляным валом высотой до 5 м и рвом. У подножия городища с юго-восточной и северо-западной сторон расположено селище. Примерно в 1 км к югу от городища, в центральной части дер. Вайтекунай, начаты раскопки грунтового могильника III—IV вв. (см. выше статью А. Варнаса).

В юго-восточной (у внутреннего подножия вала) и западной (со стороны ручья Вингрис) частях площадки городища заложены четыре раскопа площадью 183 кв. м. Обнаружен культурный слой (0,6—2,4 м), наиболее мощный по краям площадки. Начало заселения городища относится к первым векам нашей эры. В культурном слое этого периода (15—25 см) обнаружена только лепная керамика с гладкой поверхностью, а также кости животных. Лежащий выше культурный слой толщиной от 0,6 до 2,0 м разделить на отдельные горизонты не удалось, так как он перемешан строительством более позднего времени. Данный слой от-

носится ко второй половине I — началу II тысячелетия н. э. В нем обнаружены шесть деревянных четырехугольных в плане построек (2×2; 2×3 м), найдена в основном гончарная керамика и небольшое количество лепной с гладкой и шероховатой поверхностью, а также железные ножи, шило, фрагменты каменных точил, бронзовая подковообразная фибула с маковидными головками, кости животных.

На селище раскопки (300 кв. м) велись в его северо-западной части. Толщина культурного слоя 0,2—1,0 м. Он сильно разрушен вспашкой. Здесь обнаружено несколько столбовых ям, найдены в основном лепная керамика с гладкой и шероховатой поверхностью, фрагмент железной косы, нож, что позволяет отнести селище к середине и второй половине I тысячелетия н. э.

А. Мяркявичюс, Й. Станкус

РАСКОПКИ У С. НИДА

Четвертый полевой сезон продолжались раскопки на позднеэнеолитическом поселении жуцевской культуры Нида на Куршской косе. Исследована северо-восточная часть поселения (800 кв. м). Установлено, что поселение заселялось дважды. Раннее (восточное) поселение располагалось непосредственно на берегу залива, который окружал его с востока и юга. Это был период регрессии моря, так как тонкий культурный слой залегает над слоем залива. Вследствие увлажнения берег был покинут.

Ко второму этапу заселения относится светлый культурный слой в западной части поселения. На небольшом участке слои обоих периодов разделены стерильной прослойкой. Для поселения нижнего слоя характерны многочисленные треугольные грузила от сетей, сосуды более разнообразных форм и орнаментики, янтарные украшения (пронизи, плоские бусы, подвески). На поселении верхнего слоя наблюдается упрощение форм и орнаментации сосудов. Найдено множество кремневых изделий (треугольные и трапециевидные наконечники, скребки, часто со шлифованными лезвиями, вкладыши для стамесок, ножи, ревчики), мотыги и топоры. Всего собрано 24 тыс. обломков керамики, 18 каменных топориков, 4 мотыги, 9 каменных шаров, 9 шлифовальных камней, много кремневых отщепов и изделий. Вскрыты также очаги и ямы от столбов.

Р. К. Римантене

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В ДЕР. КАЙРЕНЕЛЯЙ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала грунтовой могильник в дер. Кайренеляй в 39 км к югу от райцентра Радвилишкис (Центральная Литва). Могильник находится на возвышенности левого берега р. Шушве. Южная часть его разрушена хозяйственными работами. В юго-восточной и южной частях могильника вскрыто 300 кв. м и обнаружено 15 погребений с трупоположениями, из которых 60% разрушены. На глубине 0,3—1,1 м погребенные лежали в вытянутом положении на спине. Женские погребения ориентированы на северо-восток и юго-восток, а мужские — на юго-запад и северо-запад.

В женских погребениях найдены бронзовые браслеты с утолщенными концами, спиральные перстни, фибулы, а в некоторых — по нескольку янтарных бусинок, а также железные серпы, ножи, шилья. Мужские погребения содержали главным образом орудия тру-

да. Это железные массивные узколезвийные топоры с обухом, железные косы, ножи. В мужском погребении 13 наряду с железными узколезвийными топором и ножом обнаружены бронзовые браслеты и фибула. Материал датирует могильник V—VIII вв. н. э.

Й. Станкус

МОГИЛЬНИК ГРИНЮНАЙ

Могильник Гринюнай находится в 20 км к югу от г. Паневежис, на холме правого берега р. Йода (правый приток р. Нявежис). Значительная часть могильника уничтожена карьером, хозяйственными постройками, огородами. Экспедиция Института истории АН Литовской ССР и Историко-этнографического музея Литовской ССР исследовала всю сохранившуюся часть могильника. Вскрыто 912 кв. м и обнаружено 36 погребений с трупоположениями и 2 с трупосожжениями.

Погребения с трупоположениями совершены в ямах глубиной 0,6—1,4 м. Умершие лежат вытянуто на спине, со сложенными на груди руками. Ориентировка неустойчивая. Погребальный инвентарь немногочислен. При большинстве мужских костяков найдены узколезвийные топоры (у ног), среди которых преобладают ироуцные, но встречаются и втульчатые, и ножи (у бока или плеча). Оружие отсутствует; найден один втульчатый наконечник копья. Украшения редки (арбалетовидная фибула, иногда браслет). В женских погребениях встречались шилья, пряслица, иногда нож, часто серповидный, или серпик. Среди последних есть два экземпляра литовско-земгальского типа. В женских погребениях преобладают украшения — шейные гривны, браслеты, арбалетовидные фибулы, стеклянные бусы. По погребальному инвентарю два погребения относятся к III—IV вв., а остальные — к V в.

Погребения с трупосожжениями обнаружены среди погребений с трупоположениями. Они находились в круглых ямках диаметром 0,4—0,6 м и представляли собой кальцинированные кости, перемешанные с землей, и обгоревшие изделия погребального инвентаря (шилья, арбалетовидная фибула с длинной ножкой, пряжка). Эти захоронения датируются VI в. н. э.

А. Таутавичюс, Б. Таутавичене, И. Вашкявичюте

МОГИЛЬНИК ДИКТАРАЙ

Могильник находится в Восточной Литве, в районе Аникщяй, в 17 км к юго-западу от г. Утяна, на правом берегу безымянного ручья. Экспедицией Института истории АН Литовской ССР в могильнике исследовано 1195 кв. м и вскрыто 101 погребение с трупоположениями. Девять из них датируются V—VI вв., остальные — XV—XVI вв. В погребениях V—VI вв. костяки ориентированы на восток, в погребениях XV—XVI вв.— на запад.

Большинство ранних погребений женские и детские. В единственном мужском погребении найдены втульчатый наконечник копья и черешковый нож. В женских и детских погребениях доминируют бронзовые украшения — шейные гривны, арбалетовидные фибулы, спиральные браслеты, височные кольца. Найдены также ножи, шилья и серпы.

В женских погребениях XV—XVI вв. также преобладают бронзовые украше-

ния: ожерелья из бубенчиков, серьги, пластинчатые и ажурные фибулы, перстни с заходящими концами, подвески. Браслеты довольно редки. В двух женских погребениях найдено по одному плетеному браслету, в одном — два пластинчатых. Из орудий труда здесь отмечены ножи, пряслица, игольницы. В мужских погребениях этого периода больше орудий труда и оружия. Это широколезвийные топоры, наконечники копий, ножи, точильные камни, огнива, бритвы. В одном погребении найден меч. Ножи, глиняные сосуды, кошельки, монеты, поясные ремни или их части, кости птиц характерны как для женских, так и для мужских, а иногда и детских погребений.

В. Урбанавичюс

МОГИЛЬНИК В ДЕР. ПАВИРВИТЕ

Экспедиция Мажейкского краеведческого музея исследовала могильник в дер. Павирвите Акмянского р-на. Могильник нарушен вспашкой. На площади 700 кв. м вскрыты 22 погребения с трупоположениями. Захоронения совершены на глубине 0,3—0,6 м в ямах размерами 0,80×2,35 м, в деревянных гробах с бронзовой отделкой. Ориентировка северная или южная с незначительными отклонениями. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, руки были сложены на груди.

В мужских погребениях в изголовье найдено по одному или два втульчатых наконечника копий. В области груди находились питьевые рога, окованные бронзой. На бедренных костях наискосок лежали ножи или широкие мечи. В погребении 18 обнаружены кинжал в деревянных ножнах с нарядной бронзовой отделкой и клык кабана. В одном из погребений найдена железная кирка, а в другом — массивная пешня. Во всех мужских погребениях обнаружены бронзовые шейные гривны, подковообразные фибулы, ременные накладки.

Женские погребения сопровождались черешковыми железными ножами, шильями, иногда каменными пряслицами. Здесь много украшений. На шею надевали одну или две шейные гривны, грудь украшали двумя крестовидными булавками, соединенными цепочками, а руки — браслетами из 12—14 спиралей. В области шеи находилось по одной янтарной бусине.

Погребальный инвентарь датирует могильник X—XI вв.

А. Холодинска, А. Стряукайте

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ЦЕСИССКОГО ЗАМКА

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР и Цесисского краеведческого музея продолжала раскопки средневекового замка в г. Цесис. В южной части замка на склоне оборонительного рва вскрыто 395 кв. м и выявлены слои XVI—XVII вв. На раскопе между Западной и Южной башнями полностью открыта наружная оборонительная стена длиной 68,5 м. Она сохранилась на ширину до 2 м, ее высота 1,5—3,0 м. Стена имеет два строительных периода. Древняя часть ее возведена из серого мелковернистого плитняка на известковом растворе. Верхняя, более поздняя часть построена как из плитняка, так и из больших гранитных валунов. К стене примыкает каменный фундамент моста.

Между наружной оборонительной стеной и стенами корпуса замка открыты фундаменты хозяйственных построек. Культурный слой содержит строительный мусор, перемешанный с углями, глиной и органикой, и местами достигает 10 м. В слое открыта нижняя часть замка. Таким образом, оказался вскрытым весь южный корпус замка.

Основную массу находок составляют разные строительные детали, в том числе фрагменты изразцов, покрытых зеленой, реже разноцветной поливой, фрагменты оконных стекол, осколки поливной керамики. Найдено много предметов воинского снаряжения, орудий труда, украшений и предметов домашнего обихода. Интересны серебряные ложки, орнаментированные костяные гребни, фибулы. Обнаружено 85 монет, которые помогут датировать отдельные горизонты культурного слоя. Большинство монет чеканено в Риге, Таллине и Тарту, главным образом в XVI в. В верхних слоях встречаются шведские монеты Карла XI и Кристины, чеканенные в Риге в XVII в. Отметим также шиллинг магистра Ливонского ордена Иоганна Фрейтага фон Лорингхофена (1483—1494 гг.), чеканенный в Цесисе, и нидерландский талер чеканки 1641 г.

З. Апала

РАБОТЫ АРАЙШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследование озерного замка в Цесисском р-не на оз. Арайшу. Вскрыто свыше 800 кв. м. Продолжалось изучение юго-восточной части памятника с примыкающим к ней районом между поселением и берегом озера. Раскопы были сооружены в виде польдера, откуда вода откачивалась насосом. В прибрежном районе вскрыта булыжная мостовая длиной около 50 м, которая служила для сообщения с берегом. В раскопах в юго-восточной части поселения выявлены остатки 13 деревянных построек, относящихся ко второму — пятому ярусам озерного замка. В большинстве случаев это двукамерные жилые дома

с примыкающими к ним постройками хозяйственного назначения.

Найдено около 400 предметов, свыше 7300 фрагментов лепной керамики; а также остеологический материал. Много деревянных изделий: целые и фрагментированные ступы, песты, детали лазива, заготовки ковшей, а также плетеные лыковые веревки и сандалии. Интересны витые берестяные шнуры и факелы. Среди металлических изделий есть железные подкова и тесло, а среди бронзовых — так называемый воинский браслет, наконечник ножен меча, шейная гривна и фибулы.

Я. Апалс

РАБОТЫ В ДОБЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Отряд Добельской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР совместно с Добельским краеведческим музеем проводил разведку и обследование археологических памятников в Добельском р-не и в Залениекском сельсовете Елгавского р-на. Обследованы 13 поселений и городищ, 29 могильников и место находки клада.

Интересно городище «Аугстайс калнс» (Аугсткалнский сельсовет), где, судя по документам о разделе Земгале, в XIII в. находился центр земли Силене. На южном краю площадки городища отмечен перекоп, в нижнем слое которого на глубине 0,4—0,7 м найдена штрихованная керамика I тысячелетия до н. э. У хут. Бушас (Залениекский сельсовет) обнаружен культурный слой толщиной до 0,4—0,6 м. Бушас располагается в 1 км к северу от могильника Будниеки (I тысячелетие до н. э.). На поселении Лаги (Пенкульский сельсовет) собраны лепная керамика с шероховатой поверхностью, кости животных, зернотерки, а также бронзовый наконечник пояса, датируемый VII—IX вв. Поселения I и начала II тысячелетия н. э. обнаружены в Плявниеки (Терветский сельсовет), Гаурини (Залениекский сельсовет), у бывшей Сипельской школы (Берзский сельсовет).

В Вецпокайни (Наудитский сельсовет) зарегистрированы пять курганов с каменными венцами первой половины I тысячелетия н. э. Диаметр курганов 8—12 м, высота до 1,5 м. На правобережье р. Скуяйне, у хут. Аншкины (Битский сельсовет), на краю карьера открыт могильник, где в охранных целях исследованы пять сильно разрушенных погребений VI в. Могильник относится ко времени перехода от обряда погребения в курганах к обряду погребения в грунтовых могильниках. Прослеживаются ритуальные кострища и ограждения погребений валунами. В погребении мальчика (1) у головы были положены коса и копье, на груди — железная посоховидная булавка, а на правой руке — бронзовый браслет (обломок женского спирального браслета). В числе находок из Аншкины — втульчатый топор, фрагментированные косы, шилья, серпы, удила, части бронзовых спиральных веночков, браслеты, спиральные перстни, цепочки, стеклянные бусы.

В карьере «Зилайскалнс» (Добельский сельсовет), рядом с известными могильниками Ошн, Баляс, Шкерстайни (V—XI вв.), обнаружен могильник XII—XVI вв. Среди находок подковообразные фибулы с завернутыми или звериными головками (XII—XIII вв.). Найдены и более поздние кольцевидные фибулы, части пластинчатых орнаментированных бронзовых веночков, ножи и монеты XVI в.

Уточнено местонахождение могильников I и начала II тысячелетия

в Бренчи и Баложи (Добельский сельсовет). Могильники XVI—XVIII вв. зарегистрированы в Аншкины II, у хут. Лигас (Битский сельсовет), в заброшенном карьере «Мелнайс крогс» (Зеленикский сельсовет). Обследовано также место находки клада из 24 серебряных слитков (общий вес 2,4 кг), найденного в 1912 г. у хут. Калнамурниеки (Наудитский сельсовет).

М. Атгазис

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОГИЛЬНИКЕ КРИСТАПИНИ

Могильник Кристапини находится в Прейльском р-не на западном берегу оз. Рушону и занимает моренный холм в низменной пойме озера. К южной части могильника примыкает современное кладбище. В 1928 и 1988 гг. здесь были вскрыты 44 погребения (39 — с трупоположениями и 5 — с трупосожжениями). Могильник располагается на месте древнего поселения, нарушен кладоискателями и хозяйственными работами.

Экспедицией Музея истории Латвии здесь вскрыто 218 кв. м и обнаружено 33 погребения (45—77) с трупоположениями, из которых половина потревожена. Погребения находились на глубине 0,15—0,70 м в желтовато-бурой земле и на песчаном гравии, в овальных могильных ямах (1,40—2,45× ×0,90 м). Женские костяки (12) ориентированы на запад с отклонениями к югу и северу, а в отдельных случаях — на восток и юг. Мужчины (17) захоронены головами на восток с отклонениями к северу и югу, в одном случае — на юг. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, очевидно, в колодах. В двух случаях под головой умершего обнаружена подставка (51,55). Вскрыты также два детских погребения и два не определены.

Для женских погребений характерны бронзовые жгутовые венки, ожерелья из бронзовых цилиндриков и раковин каури, шейные гривны (с петлей на одном конце и крючком на другом, со сплющенными, петельчатыми, конусовидными и четырехгранными концами), браслеты (спиральные, манжетовидные, слегка выпуклые ленточные, со звериными головками на концах), перстни, подковообразные фибулы, железные ножи, серпы, ножницы, шиферные и глиняные пряслица. В погребении 60 умершая была покрыта шерстяным платком («виллайне»), украшенным бронзовыми колечками и спиральными трубочками. В погребении 64 найдено ожерелье из стеклянных бусин с тремя бронзовыми крестиками и двумя круглыми подвесками, из которых одна — с изображением святого Георгия.

Для мужских погребений характерны короткие однолезвийные мечи, листовидные втульчатые наконечники копий, узколезвийные и широколезвийные топоры, массивные бронзовые браслеты с сегментовидным сечением и воинские браслеты. В богатом мужском погребении 76 обнаружены остатки головного убора, украшенного бронзовыми спиральками и прикрепленным сзади костяным гребнем. На груди умершего была подковообразная фибула, на правой руке — браслет с сегментовидным сечением, на левой — воинский браслет, на пальцах — спиральные перстни. При нем были узколезвийный топор, однолезвийный меч, втульчатое копье и железный колокольчик.

В могильнике в VIII—XII вв. захоронены латгалы. В культурном слое поселения, перекрытом слоем могильника, найдены отдельные фрагменты лепной керамики, две каменные зернотерки, высверлина. Эти находки относятся к I тысячелетию до н. э. и к началу нашей эры.

И. Вриеде

ИССЛЕДОВАНИЯ УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ БРИКУЛИ

Экспедиция Музея истории Латвии продолжила раскопки укрепленного поселения Брикули в с. Идени Нагльского сельсовета Резекненского р-на. Оно расположено на мысу, с трех сторон ограничено крутыми склонами; площадка имеет уклон к юго-западу. Культурный слой поселения поврежден вспашкой до глубины 30 см.

Девятью раскопами исследовано 1000 кв. м. В центральной и северо-западной частях поселения мощность культурного слоя достигает 0,9—1,0 м, а в углублениях — 2 м. На остальной территории культурный слой залегал на глубине 0,3 — 0,6 м. Вдоль северо-западного оврага обнаружен ров глубиной 0,7 м, а вдоль него, на расстоянии 8—10 м,— остатки частокола, к которому примыкали постройки. В юго-восточной части поселения, где откос был менее крутым, в 10 м один от другого обнаружены два рва.

Остатки построек в виде столбовых ям или углублений сохранились только в нижней части культурного слоя или на песчаной материковой поверхности. Жилища (3,5×4,0; 3,5×3,0; 3×5 м) наземные, столбовой конструкции или углублены в материк до 0,6 м. Места очагов обозначены пятнами пепла и прокаленного песка диаметром до 1 м. Очаги, иногда имевшие глиняный ободок шириной 8—15 см, в плане были круглыми, овальными или прямоугольными. Исследован ряд хозяйственных ям округлой или продолговатой форм (1,5×1,6; 2,1×1,0; 2,3×1,1 м), углубленных в материк до 0,6 м.

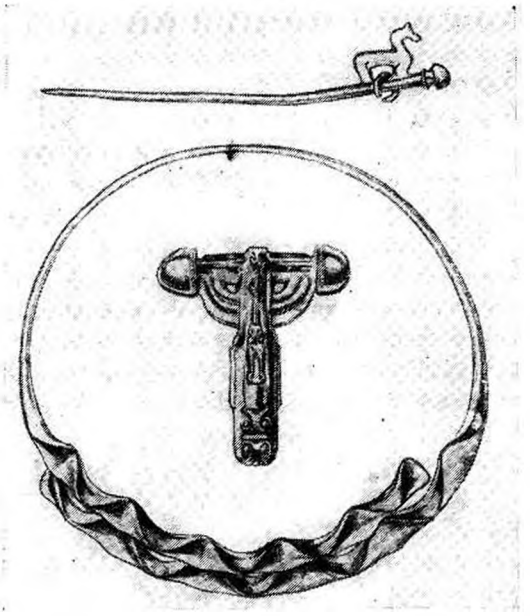
Найдено более 300 предметов из кости, рога, глины, камня и кремня. Это костяные долота, булавки, псалии, острия, глиняные тигли и литейные формы, миниатюрные сосуды, каменные долота, проушные топоры, терочники, шлифовальные камни, бруски, кремневые скребки и отщепы. Металлических предметов мало: бронзовые шило, плоская спираль, трапециевидные подвески, железные посоховидная булавка, ножи, шилья. Лепная керамика имела гладкую, штрихованную и шероховатую («облитую») поверхность. Гладкая и штрихованная керамика слабопрофилирована, иногда в верхней части украшена ямочками. В верхней части культурного слоя преобладала гладкая и шероховатая («облитая») керамика. Штрихованная и защипная керамика обнаружена в небольшом количестве. Для нижней части культурного слоя характерна гладкая и штрихованная керамика. Большинство материалов относится к середине и второй половине I тысячелетия до н. э., но поселение продолжало существовать и в I тысячелетии и. э.

А. Васкс

ИССЛЕДОВАНИЯ НА БЕРЕГУ Р. ЛИЕЛУПЕ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР завершила раскопки комплекса археологических памятников на территории Далужского гравийного карьера в Янусвирлаукском сельсовете Елгавского р-на. Памятники расположены на возвышенности, которая с севера примыкает к левому берегу р. Лиелупе, а на юге переходит в пойму старого русла этой реки.

В западной части возвышенности расположено поселение Ведгас. Оно разрушено вспашкой и гравийным карьером. Всего исследовано здесь 2700 кв. м (в 1977 г.—1300 кв. м) и обнаружено 14 построек и открытых очагов. Найдена



Украшения из могильника Миклас калнс

лепная керамика с гладкой и «облитой» поверхностью, а также с орнаментом из четырехугольных ямочек, защипов и ногтевых вдавлений. Керамика и другие находки (железные ножи, шилья, посоховидные булавки, каменные пряслица) датируют поселение концом I тысячелетия до н. э. — началом I тысячелетия н. э.

Соответствующий поселению Циемалдский грунтовой могильник расположен в 1 км к востоку от него. Бо́льшая часть памятника разрушена кладбищем XVIII в. Инвентарь могильника в целом характерен для земгалов, но представлены и вещи латгальского типа.

Исследовался грунтовой могильник Миклас калнс при слиянии рек Ислице и Лиелупе в 150—250 м к северу от бывшего хут. Какужены Яунсвирлаукского сельсовета. Здесь вскрыто 500 кв. м и обнаружено 34 погребения с трупоположениями. Они совершены на глубине 35—85 см. Ориентировка женских и мужских скелетов различна. Могильные ямы прослеживались слабо, в их заполнении встречались угольки. Обнаружены ритуальные кладки камней и места ритуальных костров.

В мужских погребениях найдены втульчатые наконечники копий (по одному или два), боевые ножи, шилья, шпоры, втульчатые и широколезвийные топоры, ножи. Украшений мало (массивные браслеты, булавки, арбалетовидные фибулы). Женские захоронения содержат украшения (бронзовые венки, бронзовые и серебряные шейные гривны, браслеты разных типов, железные и бронзовые булавки, цепочки, бусы, бубенчики) и орудия труда (мотыги, шилья). Наряду с элементами земгальской материальной культуры отмечены и черты, характерные для литовских племен (серпы с поднятым кверху острием), и признаки скандинавского влияния (арбалетовидная фибула). Редкой находкой является серебряная шейная гривна. Впервые в Восточной Прибалтике найдена бронзовая булавка, головка которой украшена рельефной фигуркой коня. Могильник датируется V—XII вв.

Я. Граудонис

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУРАЙДСКОМ ЗАМКЕ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Сигулдским краеведческим музеем проводила раскопки Турайдского замка в г. Сигулда Рижского р-на.

В западной части территории замка, в 20 м к югу от полукруглой башни открыта оборонительная стена, сложенная из кирпича на известковом растворе. Вдоль нее располагался ряд подвальных помещений, которые не упомянуты в источниках XVI в. Они открыты части-

чно. Обнаружены также каменные фундаменты постройки, очевидно, той, что обозначена к югу от полукруглой башни на рисунке 1829 г., и фундаменты построек, примыкавших к оборонительной стене и относящихся к XVI—XVIII вв.

Оборонительная стена и фундаменты примыкавших к ней построек выявлены и в северо-восточной части территории замка. Стена с наружной стороны имеет здесь «контрфорс» для поддержания стены в месте, где она испорчена. С той же стороны к ней примыкает конструкция из крупных валунов и кирпича, назначение которой пока не установлено. В восточной части стены выявлен проход, замурованный в один слой кирпичом. Расчищена также вымостка двора XVII в. или даже более раннего периода. Находки — кирпичи, черепица, железные строительные детали, каменные и железные ядра, наконечники стрел, ножи, ножницы, шилья, круговая керамика, фрагменты глиняных труб, монеты — относятся к XIII—XVII вв.

Я. Граудонис

ИССЛЕДОВАНИЯ ДОБЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Добельская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки на территории стадиона в г. Добеле в связи с его реконструкцией. Основной задачей было исследование окольного города земгалов к юго-востоку от Добельского городища, упомянутого в хрониках и документах конца XIII в., рассказывающих о борьбе земгалов с крестоносцами.

Культурный слой на исследованной площади полностью уничтожен. Только по юго-восточному краю площадки вдоль оврага сохранился участок слоя (1200 кв. м) мощностью 0,4—0,5 м (во впадинах до 0,7—1,0 м). Материал немногочислен — фрагментированный каменный полированный топор, несколько кремневых осколков и скребок, железная посоховидная булавка (первая половина I тысячелетия н. э.). К XII—XIII вв. относятся бронзовое витое кольцо, оковка пояса, наконечники арбалетных стрел, железные поясные пряжки. Более поздние находки — монеты XV — XVII вв. (определение Т. Берга).

Разведочным раскопом на форбурге городища (по юго-восточному краю вдоль оврага) выявлен культурный слой интенсивной темной окраски, мощностью 0,7—1,0 м, в ямах — до 1,5 м. По краю площадки зафиксирован ровик, углубленный в глинистый материк до 0,5 м, что указывает на место деревянной ограды. В 2,0—2,5 м от ровика обнаружен ряд столбовых ям, обложенных камнями. К ограде примыкали деревянные жилища (6×6 м), углубленные в землю до 0,4—0,5 м, с печами-каменками или печами из камня и глины с глиняным подом на деревянном каркасе. Открыты также углубленные очаги диаметром до 1 м и хозяйственные ямы.

Вещевые находки характерны для XII—XIII вв.: дротик, шпора, ледоходный шип, подкова, шилья, скобели, ножи, бруски, жернова, молоточек, спиральное кольцо, пластинки, спиральки. Есть находки, свидетельствующие об обработке рога и кости, о ткачестве на вертикальных станках (глиняные диски). Керамика круговая, типично земгальская — довольно грубые горшки, обычно без орнамента.

Раскопки на городище подтверждают, что у деревянного земгальского замка XII—XIII вв. существовал укрепленный форбург, на месте которого в начале XIV в. был построен каменный орденский замок с окольным городом.

И. Дайга

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ЗВЕЙНИЕКИ II

Институтом истории АН Латвийской ССР продолжены раскопки мезолитической стоянки Звейниеки II (Валмиерский р-н, Вецатский сельсовет) в устье р. Руя. Исследовано 72 кв. м в южной, более возвышенной части стоянки.

Сверху залегал темный перемешанный слой (25—35 см), содержащий разновременные находки. В нем обнаружены углубленный очаг эпохи позднего железа и два безынвентарных погребения. Один погребенный (307) лежал в скорченном положении на спине, головой на юго-запад, другой (308) — так же, но на левом боку, головой на север. Погребения, очевидно, относятся к позднему неолиту. В верхнем слое найдены также предметы мезолитического возраста. Ниже залегал слой гравия сероватого цвета, содержащий кости животных и отдельные костяные и кремневые предметы. Под ним, ниже по склону, шел слой белой извести, который выше по склону переходил в слой крупнозернистого гравия с примесью белой извести. Нижняя граница культурного слоя наметилась на глубине 1,0—1,2 м в виде прослойки мелкозернистого гравия (3—10 см) со значительной примесью органики (костей рыб, мелких угольков). Этот слой содержал наибольшее количество находок и костей животных и рыб. Отдельные находки встречались на 10—20 см глубже этой прослойки, в слое извести или гравия с примесью извести. Культурный слой повторяет рельеф склона.

В нижнем горизонте культурного слоя обнаружены два скопления кремневых находок диаметром около 2 м. В одном найдены небольшие ножевидные пластинки без обработки, отщепы от нуклеусов, два небольших пирамидальных нуклеуса и свыше 70 мелких отщепов. Другое скопление содержало свыше 40 отщепов и ножевидных пластин. Вероятно, здесь происходила обработка кремня. Среди находок в этой части стоянки есть костяные предметы. Это треугольный в сечении наконечник копья, фрагменты коньков, стрелы с одно- и двусторонними пазами и кремневыми вкладышами, костяные и роговые долота, кинжалы, острия, зубы-привески, фрагмент рогового топора, фаланги и тазовая кость лося с отверстиями, множество костей со следами обработки. Свыше 95% всех найденных костей животных принадлежали лосю; на втором месте (около 3%) бобр, далее следуют кабан, собака, но их кости найдены лишь в верхних горизонтах слоя.

Раскопки подтвердили, что более возвышенная часть стоянки относится к раннему мезолиту и ближайшие аналогии имеет со стоянкой Пулли в Эстонии.

Ф. Загорскис, И. Загорска

РАСКОПКИ В ЛИЕЛВАРДЕ

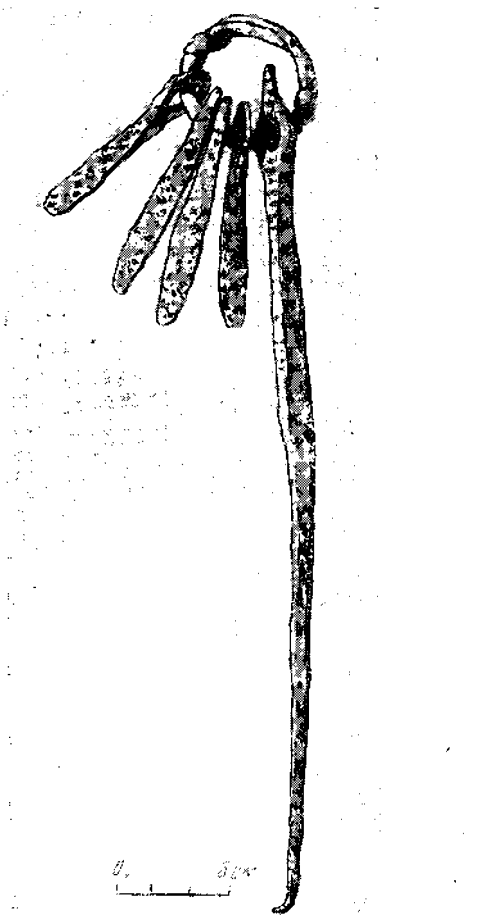
Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки в Лиелварде. Исследовался ливский могильник «Лиелвардес парцелтуве» в 0,5 км к западу от городища Лиелварде. Территория могильника около 3 га, из них $^2/_3$ затоплены в 1940 г. Изучена площадь 0,1 га, вскрыты 22 погребения (всего 37), относящиеся к XI—XIII вв. Среди них 18 трупоположений, 2 трупосожжения и 2 символических погребения. Выявлен характерный для ливов погребальный ритуал: ориентировка головой на северо-запад; наличие в нескольких могилах возле скелета или под ним камней; наличие в половине погребений глиняных сосудов. Встречаются отдельные кострища и обширные золь-

ники. Редкое размещение могил, остатки кострищ диаметром 6—10 м возле некоторых погребений указывают на то, что здесь могли быть курганы.

Инвентарь мужских погребений содержит оружие (копья, топор), ножи, огнива, а женских — украшения (нагрудные цепочки с черепаховидными фибулами и подвесками-амулетами, гривны, бусы, браслеты, перстни), орудия труда (косарь). В качестве редких находок отметим железный наконечник кнутовища (в мужском погребении) и игральную кость-подвеску (в женском). Аналогии им известны в скандинавском материале.

Начаты раскопки укрепленного поселения (40×20 м) Диевукалнс к востоку от городища Лиелварде, на мысу левого берега р. Румбиня, при слиянии с Даугавой. Со стороны равнины поселение защищено рвом глубиной до 4 м. Значительная часть его размыта. В береговом обрыве обнажается культурный слой толщиной до 3 м. На площади 117 кв. м исследован слой мощностью 1 м, который в районе вала разделяется на несколько горизонтов. Вскрыты остатки трех строительных горизонтов: верхняя глиняная насыпь с ямами от частокола, более древнее основание каменной стены, а под ним — обгоревшие остатки деревянного палисада. В профиле вала прослеживаются основания трех-четырех каменных оборонительных стен.

Находки (каменный топор, высверлины, кремневое скребло, костяные долота, фрагменты тигля и глиняных литейных формочек для отливки бронзовых изделий, бронзовый рыболовный крючок, фрагмент железного ножа) датируют памятник I тысячелетием до н. э. и началом нашей эры. Лепная керамика — гладкостенная и штрихованная — дает основания считать его укрепленным поселением балтов.



Наконечник кнутовища XI в. Лиелвардес нарцелтуве, погребение 25

А. Зарин

РАСКОПКИ НА ЛУБАНСКОЙ РАВНИНЕ

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала работы на стоянке Квапаны II в низовьях р. Резекне. Исследовано 164 кв. м в центральной части стоянки. Открыты жилища прямоугольной в плане формы, обозначенные столбовыми ямками диаметром 0,2—0,3 м. Очаги сохранились в виде скоплений растрескавшихся камней. Здесь же в культурном слое (в суг-

линке) на глубине 0,3 м расчищены семь захоронений. Костяки в вытянутом положении ориентированы на север, восток и запад, а единственный скорченный скелет имел западную ориентировку. По погребальному обряду последнее захоронение может быть отнесено к культуре ладьевидных топоров и шнуровой керамики, в то время как культурная принадлежность остальных погребений из-за отсутствия инвентаря не установлена.

Инвентарь стоянки содержит кремневые наконечники стрел и дротиков, скребки, сланцевые долота, костяные ножи, долота, подвеску трапециевидной формы и орудие с рабочим краем, срезанным под углом 45°, роговые долота, а также янтарные украшения в виде подвесок и кольца. Обломки сосудов принадлежат неолитической гребенчато-ямочной (69,09%) и средненеолитической (30%) керамике, а также керамике культуры ладьевидных топоров (0,01%). Последняя представлена кубками со шнуровым и нарезным орнаментом и горшками с налепным валиком.

Установлено, что поселение Квапаны II было заселено также в эпоху развитой бронзы (штрихованная и гладкостенная керамика), во II—IV вв. (бронзовая шейная гривна с крючковидными концами) и в V—IX вв. (кремневое блоковидное кресало, железный втульчатый наконечник стрелы, лощеная, текстильная и «облитая» керамика). Это заселение, судя по количеству находок, было непродолжительным.

И. Лозе

РАСКОПКИ В САБИЛЕ

Сабильская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР работала на Сабильском городище и посаде (Талсинский р-н), а также проводила проверочные раскопки нескольких окрестных могильников.

На городище завершен разрез северного склона, выявивший, что в период устройства городища край холма был более пологим, а площадка — меньше. В ходе сооружения первых укреплений посредине 20-метрового склона холма был вырыт ров шириной 3 м и глубиной 1 м с деревянной оградой на двухметровой террасе. После уничтожения этих укреплений в X—XI вв. вдоль края городища на полосе шириной 3 м была сделана подсыпка высотой 2,5 м, укрепленная каменной наброской. Таким образом, была увеличена площадка и усилена крутизна откоса. В ходе этих работ ров на склоне холма был засыпан, а терраса оказалась перемещенной к подножию. На месте углубленной постройки на краю холма найдены железные коса, оковка дверей, подкова и гончарная керамика.

На посаде шестью раскопами общей площадью 900 кв. м добыто 259 предметов, черепки гончарной и лепной керамики, остеологический материал. В числе вскрытых объектов очаги, печи, столбовые ямы и постройки. К древнейшему периоду относятся очаги — ямообразные углубления с несколькими слоями гари. В редких случаях края очагов выложены камнями. Из 37 очагов восемь находились на местах углубленных построек. Исследованы печи — каменки (3) и глинобитные (21). Ограждение некоторых глинобитных печей, а иногда и свод, сложены из камней. Печи относятся ко второму периоду и располагались непосредственно под дерном. В пяти случаях они зафиксированы на местах построек.

Преобладающая часть находок свидетельствует о важной роли ремесла в жизни населения посада. К их числу относятся железные ножи, железные и костяные шилья, костяные и доломи-

товые пряслица, глиняные пряслица, точильные бруски из серого шифера, доломитовые литейные формы, из которых одна служила для литья ромбовидных пластин и круглых пуговок, глиняный тигелек, серебряный слиток (62,15 г), железные зубило, резак, скобель. Изделия из рога и кости представлены четырьмя роговыми топорами, девятью костяными «жужжалками», пятью полуфабрикатами. Найдены также фрагментированные сошники, железные пружинные ножницы, зернотерки, кресало, гребень, иглы, кусочки кремня, оковка рога для питья, ключи и замки, железные наконечники копий, арбалетные стрелы, части доспехов и пешни. В числе украшений фрагменты бронзовой шейной гривны, фибулы, перстни, оковки и подвески (ромбовидные, круглые, «птички», «топорки», зубы животных). Посад функционировал длительный период (XI—XVII вв.) и был заселен местными племенами северной части Курземе (ливами, куршами).

Э. Мугуревич

ЭКСПЕДИЦИЯ В СЛИТЕРЕ И ПИЛТЕНЕ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР завершила исследование Пилтенского замка и обследовала памятники в Слитерском заповеднике.

В районе входа Пилтенского замка (Вентспилсский р-н) за два сезона вскрыто 600 кв. м. Исследованы конструкции моста, находящиеся в оборонительном рву замка. Помещения, расположенные поперек рва в направлении север — юг, имели различную величину и конструкцию, сложены из кирпичей (9×14×29 см) на гранитном основании и относятся к средневековью. Площадь первого помещения трапециевидной формы 87 кв. м. Восточная и западная его стены (9 и 10 м) имели ширину 1,2 м. Восточная стена, сохранившаяся на высоту 2 м, укреплена с внешней стороны контрфорсами шириной 4,5 и толщиной 1,5 м. С внутренней стороны на высоте 1,3 м от основания имелись шесть пазов для деревянных опорных балок. Южная и северная стены (по 9 м) были шире (1,7—1,8 м). В середине северной стены имелся проем (4,3 м), ведший во второе помещение площадью 28 кв. м. Оно имело стены толщиной 0,5 м, арочные конструкции западной и восточной стен. Длина каждой из арок 4,2 м, ширина — 0,35 м и толщина — 0,45 м. Наибольшая высота арок 1,5 м.

Сквозь арки замковый ров наполнялся водой из Венты. Об этом свидетельствует полутораметровый слой песчаных наносов под полами обоих помещений, образованный несколькими тонкими прослойками различной окраски. От третьего помещения (10 кв. м) сохранились только три стены. Западная стена полностью разрушена. Толщина южной и северной стен 0,45 м, восточной — 1,40 м. Кладка всех стен гладкая только с внешней стороны, а с внутренней кирпичи положены выступом. Такой прием кладки применен в связи с тем, что еще при возведении помещения его предполагали заполнить строительными остатками (фрагментами кирпичей, черепицей, обломками изразцов). Засыпка была произведена на высоту 1,6 м. В северо-восточном углу третьего помещения конструкция моста примыкала к одной из стен, сложенных из массивных гранитных блоков, которая в свою очередь, видимо, примыкала к четырехугольной башне в районе ворот.

Таким образом, вскрытая трехкамерная конструкция (125 кв. м) представляла собой нижнюю часть моста, пересекавшего 40-метровый ров, и была возведена в XV—XVI вв. В период, когда Пилтенский замок утратил свое оборонительное значение (XVII—XVIII вв.), остатки моста были засыпаны строи-

тельным мусором, а место это застроено. Находок мало. Это шиферные бруски, фрагменты голландских трубок, обломки оконных и дверных бордюров из плитняка, гончарная керамика, кости животных, фрагменты глазурованных и рифленых изразцов.

На территории Слитерского заповедника и в непосредственной близости от него (Колкаский и Видальский сельсоветы) обнаружено 19 археологических памятников. Разведочные шурфы на поселениях в Тромельпилс и Давидпилс дали материал эпохи средневековья. В Вайде, Саунагцнемсе и Питрагсе открыто семь новых могильников. В Видале обследовано два могильника, из которых могильник Пагрибкалнс зарегистрирован впервые.

Э. Мугуревич

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГУТИНИ И ГУЛБЕНСКОМ РАЙОНЕ

Научно-исследовательский совет музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР совместно с Музеем истории Латвийской ССР проводил разведочные раскопки городища на восточном берегу оз. Пикалнес у дер. Гутини (Прейльский р-н, Аглонский сельсовет). Городище распахивалось и потеряло свою первоначальную форму. Культурный слой сохранился неравномерно, а в северо-западной части площадки вовсе отсутствует.

В юго-западной части вскрыто 60 кв. м при мощности культурного слоя 0,2—0,6 м. От наземных столбовых построек сохранились углубленные в материк ямки от кольев и столбов диаметром 0,1—0,3 м. Предметов найдено немного. Это каменное долото, костяное шило, железный нож, фрагмент тигля, керамика. Преобладает керамика с гладкой и штрихованной поверхностью, есть фрагменты «облитой» и с ногтевыми защипами. Городище датируется концом I тысячелетия до н. э.— началом I тысячелетия н. э.

Обследовано 150 памятников в Гулбенском р-не. Открыты новые могильники. Наиболее интересен могильник у усадьбы Аизупес (Яунгульбенский сельсовет). Железные мотыга и нож, бронзовая подковообразная фибула, 14 раковин каури и четыре стеклянные бусины собраны на территории грунтового могильника близ усадьбы Селиеши (Яунгулбенский сельсовет). Выявлены культовые места — около усадеб Агвасес и Лиготни (Белявский сельсовет), Раганас акменс и в Даукстском сельсовете. Представляет интерес находка каменных топоров возле усадьбы Земгали близ Уриекстского городища (Лизумский сельсовет).

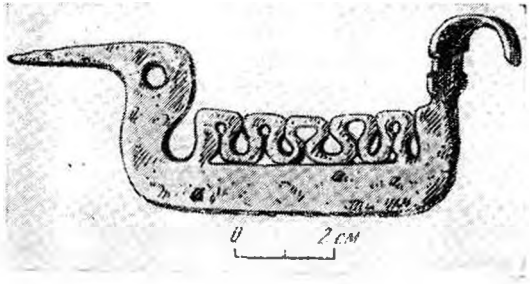
А. Радиньш

ЭКСПЕДИЦИЯ В СТУПЕЛИ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки Ступельского городища и селища, расположенных в южной части территории древних селов (Ритеский сельсовет Екабпилсского р-на). Вскрыто 380 кв. м.

На северо-восточном краю Ступельского городища культурный слой достигает 0,8—1,6 м. Верхний горизонт его с тремя строительными слоями образовался в период раннего феодализма (X—XII вв.). У склона холма открыто каменное основание укреплений, проходивших по краю городища, а на площадке — очаги из камней. Относительно больше, чем на селище, находок

оружия (железные наконечники копья и стрел), а также предметов импорта (раковины каури, стеклянные и янтарные бусы). Нижний горизонт слоя датируется концом I тысячелетия до н. э.— I—III вв. н. э. Найдены каменный топор, фрагменты костяных долот, отдельные предметы из кости и металла,



Железная ручка ларя в виде птицы с черепком-клювом. Ступельское селище

а также железный шлак, фрагменты гладкостенной, штрихованной, защипной и шероховатой керамики.

В восточной части селища (общая площадь более 3 га) констатирована плотная застройка с остатками горевших строений, размеры которых из-за нарушения культурного слоя установить не удалось. Срубные постройки отапливались глинобитно-каменными печами или очагами. Преобладают очаги, сложенные из мелких камней и незначительно углубленные в землю; есть очаги, углубленные на 0,3—0,4 м и сложенные из средних и крупных камней, а также глинобитные. На северо-западном краю селища исследован район с культовым (?) камнем (около 28 кв. м) со следами огня и сколом на восточном крае.

Среди находок много изделий местных ремесленников (полые браслеты и браслеты со звериными головками на концах, подкововидные фибулы, железные посоховидные булавки, подвески), полуфабрикаты и орудия труда (фрагменты тиглей, зубила, гравировальный инструмент). Уже в этот период в изделиях кузнечного производства (не только ювелирного) проявляются черты художественного ремесла. Найдена стилизованная железная ручка ларя в виде птички с черепком-клювом. Характерно, что шилья, функции которых в качестве орудий труда весьма ограниченны, найдены в бо́льшем количестве, чем универсальное орудие и предмет домашней утвари — нож. Можно предположить, что до внедрения в быт двузубой вилки железные шилья могли также выполнять ее функции. Еще раньше для тех же целей могли служить костяные шилья. Помимо гончарной керамики, широко представлена лепная — гладкостенная, шероховатая, защипная. Последняя характеризуется различными комбинациями групп ногтевых защипов. Материал датирует селище X—XII вв.

А. Стубавс

РАСКОПКИ МАДАЛАНСКОГО ГОРОДИЩА И МОГИЛЬНИКА

Экспедиция Музея истории Латвии исследовала Мадаланское городище и могильник в Юго-Восточной Латвии (Аглонский сельсовет Прейльского р-на). Городище расположено на высоте 20 м. Площадка его (80×60 м) многие годы распахивалась, валы, рвы и вход не прослеживаются. На склонах видны остатки двух террас. Шурфовка и раскоп (100 кв. м) выявили черный культурный слой мощностью 0,2—1,7 м, наиболее интенсивный у склона и в центральной части городища.

В нижнем горизонте, который в центральной части памятника отделяется от верхнего светлой прослойкой (3 см),

найдены лепная керамика (гладкая, штрихованная, «облитая», защипная, текстильная), богатый остеологический материал, два каменных долота, костяная булавка с лопатовидной головкой, разные острия. Видимо, в центральной части была впадина, где во второй половине I тысячелетия до н. э. и поселились древние жители. С нижним горизонтом связаны укрепления с бревенчатой стеной, которую с обеих сторон подпирали столбы диаметром 20—25 см. Судя по керамике и некоторым находкам (железная шпора с отогнутыми концами), городище было заброшено в середине I тысячелетия н. э. и вновь заселено в XII—XIII вв. В этот период, которому соответствует верхний горизонт, городище было расширено, а по периметру были построены три ряда укреплений, ширина которых около 2 м. При их сооружении использовались глина, камни, бревна.

Вскрыты 12 разных объектов: углубленные в материк очаги и две каменные печи, цилиндрическая хозяйственная яма, погреб. Деревянные конструкции сохранились плохо. Среди находок XII—XIII вв. железные ножи, шилья, рыболовные крючки, дужки, ключи, овальное кресало, псалии; бронзовые трапециевидные подвески, браслеты, перстень, бубенчик, рыболовный крючок, шпора; стеклянные бусы; костяной гребень; глиняные пряслица. Много железных шлаков и керамики. Лепная керамика (гладкая, штрихованная, «облитая», защипная, текстильная) составляет 47,9%, а гончарная — 52,1%. В XIII в. вместе с гончарной употребляется еще и лепная (гладкая и «облитая»).

Мадаланский грунтовой могильник расположен на возвышенности в 0,1 км к юго-западу от городища. Вскрыты одно женское и два мужских погребения. Костяки лежали в вытянутом положении на спине, мужские — черепом на восток, а женские — на запад. Захоронения подстилал луб, в женском погребении обнаружены остатки папоротника. В женских погребениях найдены бронзовый спиральный венок и венок из шерстяной ткани, ожерелье из стеклянных бусин и раковин каури, бронзовые перстни и браслеты. Шерстяная обувь украшена бубенчиками. Мужские захоронения содержали широколезвийный топор и нож (у пояса), бронзовые украшения, среди которых витой древнерусский браслет, перстень и витая подковообразная фибула со звериными головками. Могильник принадлежал латгалам XII—XIII вв., проживавшим на Мадаланском городище.

Вокруг Мадаланского городища зафиксировано не менее 30 памятников (10 городищ, селища, могильники, культовые места).

В. Урган

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В ВАЛКСКОМ И ПРЕЙЛЬСКОМ РАЙОНАХ

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР обследовала памятники в Валкском и Прейльском р-нах.

В Валкском р-не зафиксированы 128 памятников. Локализованы грунтовые могильники у усадьбы Славниеки (Эргемский сельсовет), Ваджи (Трикатский сельсовет), Паежас (Вийциемский сельсовет), Дамьи (Лаункалнский сельсовет), Шкипелес (Смилтенский сельсовет). Выявлены стоянки у оз. Страптес (I тысячелетие н. э.) и у Брантского почтового отделения (Брантский сельсовет). При строительстве дороги уничтожены каменные могильники первой половины I тысячелетия н. э. у усадеб Визбули и Калнакаугары (Брантский сельсовет).

В Прейльском р-не обследованы 117 пунктов. Локализованы грунтовые могильники и кладбища латгалов у Довуле (Варкавский сельсовет), у с. Ошкалниеши (Рожупский сельсовет), Покшаны (Рушонский сельсовет), «Шведский могильник» у с. Леитаны (Аглонский сельсовет). Выявлены ранее неизвестные могильники у сел Лачи и Зени (Туркский сельсовет), а также культовый камень у с. Рускули (Аглонский сельсовет) с пятью небольшими выемками. На территории могильников среднего и позднего железного века у с. Фелдгофа (Айзкалнский сельсовет) и Джерени (Пелечский сельсовет) открыты стоянки и найдена керамика. У с. Анспаки (Прейльский сельсовет) обнаружено городище, которое находится на крутом мысу (высота 10 м) р. Прейльупите. Мыс отделяют два рва и два вала. Найденная здесь керамика относится к началу II тысячелетия н. э. Холм со следами укреплений обследован у с. Биешены (Аглонский сельсовет).

Совместно с Музсем истории Латвийской ССР проводились раскопки городища и стоянки на о. Жертвенном на оз. Цириша (Прейльский р-н, Аглонский сельсовет). На площади 125 кв. м вскрыт культурный слой, более интенсивный в юго-западной части (45 см). Найдена керамика с гладкой и штрихованной поверхностью, текстильная, а также каменное долото, обломок бронзового браслета, зернотерки. Находки и характер культурного слоя свидетельствуют о слабой заселенности городища в начале I тысячелетия н. э. У подножия городища открыто селище, где заложен раскоп в 64 кв. м. При расчистке слоя, который местами достигал 80 см, выявлено несколько углубленных в материк ям и очаг. Найдена керамика с гладкой (преобладает) и штрихованной поверхностью, «облитая», текстильная и гончарная, а также железный нож, глиняная и стеклянная бусины, костяное острие. Селище датируется серединой I тысячелетия н. э.

Ю. Уртан

РАСКОПКИ БАУСКАСКОГО ЗАМКА

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследования средневекового замка в г. Бауске. Строительство дворцово-замкового комплекса в Бауске проходило в несколько этапов, последовательно менявших его облик. На первом этапе, в начале XV в., Ливонским орденом были построены мощные башни, крепостные стены и каменные здания оборонительного характера. В конце XVI в. на территории форбурга, на месте старых построек, были возведены дворцовые здания курляндского герцога, что потребовало реконструкции крепостных стен форбурга, к которым примкнул дворец. В них были заложены бойницы, пробиты большие оконные проемы, а верхняя часть стен местами разобрана и возведена заново. В течение XVII в. с трех сторон замок был окружен рвами и земляными валами с бастионами. С четвертой (северной) стороны он был защищен скалистым берегом р. Мемеле. Замок сильно пострадал во время Северной войны и в начале XVIII в. был заброшен.

В первом раскопе на территории восточных земляных укреплений открыта каменная вымостка двора XVII в. Под мостовой обнаружен оборонительный ров форбурга XV в. глубиной более 3 м и шириной около 10 м. Второй раскоп заложен в центре внутреннего дворцового двора. Культурный слой (до 1 м) здесь образован строительным мусором. Здесь расчищены вымостка двора XVII в., фундаменты лестниц и

колонн главного входа дворца. В нижних пластах культурного слоя обнаружены строительные остатки зданий форбурга XV в. В материке зафиксированы столбовые ямы.

Разведочный раскоп за северной оборонительной стеной замка XV в. на скалистом склоне берега р. Мемеле выявил культурный слой толщиной 3 м. Первоначально сюда выходили запасные выходы из замка и форбурга. В нижней части крепостной стены сохранились два небольших дверных проема. С конца XVI в. эти входы не использовались и были заложены камнями. На склон горы выбрасывали хозяйственный и строительный мусор. Самые древние находки (костяная игла, штрихованная керамика, овальное каменное огниво) относятся к I тысячелетию до н. э., но ненарушенный культурный слой этого времени не обнаружен.

В слоях средневекового замка найдены разные строительные детали, многочисленные фрагменты орнаментированных изразцов с разноцветной поливой, монеты XV—XVII вв., осколки стеклянной посуды и оконного стекла, орнаментированная поливная керамика. Имеются также предметы воинского снаряжения, орудия труда и предметы домашнего обихода, среди них сотни фрагментов голландских курительных трубок из белой глины.

А. Цауне

РИЖСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Рижская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела работы на двух раскопах в черте средневекового города.

В раскопе по ул. Марсталю открыты остатки самой большой башни средневековых городских укреплений — так называемая башня Марсталю. При строительных работах 1895 г. были обнаружены часть фундаментов и стен этой оборонительной постройки, которые обмерил и описал архитектор К. Левис оф Менар. В XX в. на участке, где находилась башня, неоднократно велись земляные работы, которыми остатки башни были полностью уничтожены. Часть фундаментов под ул. Минстереяс сохранилась и была исследована в 1977 г.

По обмерам XIX в. известно, что башня в плане полукруглая, а общая ее ширина составляет 25 м при толщине стен почти 5 м. Раскопками установлено, что большое полукруглое сооружение построено на месте более древней башни — квадратной постройки со сторонами 14,4 м при толщине стен 2,3 м. От нее сохранились фундаменты, пол и фрагменты стен. Наружные части стен довольно аккуратно сложены из обтесанного плитняка и кирпича на известковом растворе, а внутренняя часть — основной массив сооружения — представляет собой забутовку из мелкого камня. Пол также выполнен из кирпича на известковом растворе. Использовался кирпич размерами 32×15×9 см. Большая полукруглая башня относится к XV—XVI вв., а первоначальная малая башня — к началу XIV в.

В раскопе по ул. Даугавас исследована застройка одного небольшого земельного участка, границы которого сохранялись без изменений в течение всего существования старого города. Стратиграфические данные раскопа уточнили время заселения этого участка: не ранее середины XIII в. Судя по конструктивному решению первых деревянных жилых зданий и вещевому материалу, здесь с XIII в. жили немецкие колонисты. На исследованном участке открыты пять строительных ярусов с

деревянными постройками XIII—XIV вв. В отличие от срубов, характерных для местного населения, здесь все здания столбовой или фахверковой конструкции. Вещевые находки и керамика также обнаруживают совокупность признаков, отличающих материальную культуру немецких колонистов от культуры коренных жителей. Судя по многочисленным находкам, в исследованном дворе жило и работало несколько поколений ремесленников, занимавшихся обработкой кости и дерева. В XIV в. здесь было построено первое каменное жилое здание. Выявлены пять капитальных перепланировок каменной застройки участка, которые происходили с XIV до XIX в.

А. Цауне

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА В БЕТЕЛИ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала разрушенный гравийным карьером могильник селов в Бетели (совхоз «Сусея», Элкшненский сельсовет Екабпилсского р-на). На уцелевшей площади могильника (360 кв. м) вскрыты 19 погребений: 2 трупосожжения XII в. и 17 трупоположений, из которых 4 датируются концом XI — концом XII в., а 13 относятся к XVII в. Трупосожжения открыты на глубине 0,3 м, а погребения с трупоположениями — на глубине 0,3—1,2 м.

Для погребений XII в. характерна распространенная в Восточной Латвии противоположная для мужчин (головой на восток) и женщин (на запад) ориентировка. Инвентарь этих погребений близок комплексам, известным по могильникам латгалов. Однако в могильнике, расположенном на пограничье с Литвой, прослеживаются и литовские влияния. Так, в погребении 14 похоронены вместе всадник и его боевой конь с бронзовыми бубенчиками, уздой и стременами. Обнаруженные в разных местах раскопа лошадиные кости свидетельствуют о том, что удельный вес конских погребений в могильнике был довольно значительным.

Впервые в Латвии прослежен обычай ношения женщинами большого числа браслетов. Так, в погребении 12, кроме головного венка, ожерелья из бусин и раковин каури, двух шейных гривн, двух подковообразных фибул, перстней и серпа, найдены браслеты со звериными головками и браслеты с расширяющимися концами. На левой руке их было семь, на правой — шесть. В погребении девочки (16), помимо ожерелья из стеклянных и янтарных бусин и раковин каури, трех шейных гривн, трех подковообразных фибул, обнаружено на левой руке девять, а на правой — восемь браслетов со звериными головками.

Мужские погребения XII в. разрушены кладоискателями и хозяйственными работами.

Погребения XVII в. ориентированы на запад. Их инвентарь состоял из маленькой круглой или сердцевидной фибулы. В двух погребениях найдены монеты. В детском погребении 19 обнаружено 17 шиллингов XVII в. (Карла XI и Яна Казимира). Более ценные монеты — полугрош Сигизмунда I 1512 г., два тройных гроша Сигизмунда III, дрейпелькер Густава II Адольфа 1630 г. и два ере Карла XI 1666 г. — найдены в женском погребении 4.

Э. Шноре

ЭСТОНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ТАРТУСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СТЕНЫ И РУССКИХ ВОРОТ

Экспедиция Тартуского государственного университета и Тартуского отделения Республиканской реставрационной мастерской исследовала средневековые укрепления в г. Тарту. Раскопки велись на территории бывших Русских ворот, находящихся в восточной части городской стены, на ул. Мичурина. Эта улица была одной из главных в средневековом городе — по ней проходил путь, который соединял через р. Эмайыги южноэстонские и ливские земли с землями Северной Эстонии. В документах XVI в. упоминается «русский конец» и русские церкви святого Николая и святого Георгия по соседству с воротами.

Раскопками вскрыто 300 кв. м и выявлен общий план сооружений ворот. Сооружение состояло из главных ворот и располагавшейся рядом с ними башни с квадратным основанием. К башне с востока примыкал удлиненный захаб, заканчивающийся полукруглой стеной. Воротные постройки сложены из валунов, а некоторые их детали — из кирпича. Башня имела два помещения с цилиндрическими сводами, которые появились, видимо, при более поздних перестройках.

Обрамленная валунами бойница обнаружена в нижней части городской стены, прилегающей к башне с южной стороны. Это важный датирующий элемент, указывающий на возведение данной части городской стены в то время, когда употреблялось уже развитое огнестрельное оружие и действовал принцип так называемой горизонтальной защиты. Это обстоятельство позволяет предполагать, что тартуская городская стена, строительство которой началось еще в конце XIII в., на данном участке была сооружена не ранее XV в. Эта дата подтверждается раскопками 1966 г. у подножия той же восточной стены.

К. В. Алттоа, В. К. Трумаа

РАСКОПКИ ДЛИННЫХ КУРГАНОВ У ДЕР. РЫСНА-САРЕ

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала исследование курганного могильника у дер. Рысна-Сааре (Пылваский р-н, сельсовет Микитамяэ), в 0,5 км к западу от Псковского озера. Могильник состоит из 10 насыпей (восемь длинных и две круглые), расположенных двумя параллельными рядами, вытянутыми с северо-востока на юго-запад. Вскрыты три длинных кургана второй половины I тысячелетия н. э. в восточной части могильника.

Курган 1 (длина 36 м, ширина 9—10 м, высота 0,3—0,6 м) сооружен путем слияния трех частей и содержал 13 погребений. Самой древней является, очевидно, средняя часть кургана длиной 8 м и шириной 4,3 м. Здесь обнаружено семь захоронений в материковых ямах, два — в основании и одно — в насыпи кургана. Захоронения концен-

трировались в восточной и западной сторонах погребальной площадки, а ее середина оставалась свободной. Большинство основных захоронений содержало лишь фрагменты бронзовых спиралек и проволочек, а чаще — оплавленные бронзовые предметы. Наиболее примечательны две железные накладки и четыре бронзовые колоколовидные подвески. Более позднее захоронение в насыпи средней части кургана оказалось безынвентарным.

В восточной части кургана погребений и находок нет, в западной было одно захоронение в основании и одно — в верхней части кургана. В середине западной части на поверхности погребенной почвы обнаружены фрагменты ритуально разбитых лепных сосудов баночной формы.

Центральное захоронение кургана открыто на месте ровика между западной и средней частями, в верхней части кургана, в обгоревшем деревянном сооружении. Установлено, что остатки трупосожжения располагались шестью отдельными скоплениями в северной, средней и южной частях сооружения, причем два северных скопления находились на обгоревшей деревянной подставке, которая в остальных частях сооружения не сохранилась. Над костями по всей площади сооружения встречались остатки горелых бревен, покрывавших частично сожженные кости. Большинство скоплений безынвентарно. Северное скопление содержало железный нож с прямой спинкой, а южные — бронзовые спиральки. Над сооружением, в его южной части, сразу под дерном обнаружены черепки гончарной керамики. Такая же керамика встречалась и вблизи северного ровика в западной части кургана.

Курганы 2 и 4 (общая длина соответственно 14 и 18,3 м) сооружены в один прием, причем в кургане 4 захоронений и находок нет. В кургане 2 открыто одно безынвентарное захоронение на вершине насыпи. В южной и северо-западной частях ровика этого же кургана найдены фрагменты гончарной керамики, попавшие сюда, очевидно, во время тризн более позднего времени.

М. Аун

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА ПРООЗА

Экспедиция Таллинского городского музея продолжала раскопки каменного могильника Прооза близ Таллина. Раскоп (76 кв. м), заложенный к востоку от раскопа 1976 г., выявил границу могильника на этом участке. Могильник продолжается в юго-западном направлении. Среди находок половину составляют фрагменты неорнаментированной керамики. Вещевой материал представлен бронзовыми браслетами, спиральными кольцами, арбалетовидными фибулами, пинцетами, пряжками. Из оружия найден только один наконечник копья. Уникальной находкой является крестообразный предмет с тонким орнаментом и следами позолоты. Датируемые предметы относятся, как и прежде, к V—VI вв.

К. Деемант

РУССКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЛИВОНСКИХ ЗАМКОВ ЭСТОНИИ

С целью опознания укреплений впервые произведено обследование двух ливонских замков в Северной Эстонии. Замок Тольсбург близ пос. Тоолзе Ракверовского р-на построен в 1471 г., возможно, на месте оборонительного сооружения предшествующей поры. Видимо, именно здесь в 1570 г. русские

соорудили упомянутый в Разрядной книге 1475—1598 гг. «город» Толщебор. Развалины замка высятся на берегу Финского залива, на мысу, отделенном от материка двумя рвами и куртиной. Обе оконечности куртины фланкированы небольшими угловыми бастионами. Сохранился лишь юго-западный бастион. Длина его фаса 16 м, а высота достигает 3 м. Земляные бастионные сооружения Тоользе и есть, вероятно, русская, а не шведская, как полагали прежде, постройка, осуществленная в этом важном стратегическом пункте в период владения им русскими в 1558—1581 гг. Земляной Толщебор показывает, какими способами во второй половине XVI в. производилось усиление завоеванного каменного фортификационного сооружения, видимо, считавшегося тогда недостаточно приспособленным для «огнестрельной» борьбы.

Другой рыцарский замок — Раквере (древнерусский Раковор, немецкий Везенберг) был заложен датчанами на месте эстонского городища и на протяжении XIV — начала XVI в. неоднократно перестраивался. Взятый русскими войсками, он между 1558 и 1581 г. был укреплен дополнительной обводной земляной преградой длиной около 600 м, достигавшей местами высоты 25 м и более. Это сооружение, ставшее внешней линией обороны замка, прикрыло подступы к нему с северной, южной, восточной и частично западной сторон. Обследование показало, что при его создании русскими был максимально использован весьма своеобразный здесь рельеф местности. Отрезки высоких, вытянутых по линии север — юг гряд были обработаны как крепостные валы. Местами в целях создания замкнутой обороны они были перерезаны рвами и соединены между собой насыпными перемычками. В результате возникло неправильных форм обводное сооружение, примыкавшее к северо-западному и юго-западному углам каменного замка. Обращает на себя внимание южная часть рассматриваемого укрепления, устроенная в виде буквы М (в плане). По своему очертанию эта сторона в какой-то степени напоминает «рогатое» бастионное укрепление — горнверк. Из этого следует, что земляная преграда Ракверского замка была основана на некоторых принципах бастионной фортификации. В приложении к русским крепостным сооружениям времени Ливонской войны подобное устройство распознается впервые. Мы можем догадываться и о его верхе. На вершине земляной преграды имеется плоская площадка шириной не менее 3—4 м. В трех местах в северной части обвода и в двух — в южной, преимущественно на его угловых изгибах, площадка расширяется до 6—12 м, образуя как бы особые платформы. Все это с очевидностью свидетельствует, что на верху земляного основания некогда высились деревянные стены и башни. Их подошва находилась примерно на одном уровне с основанием каменных стен замка, следовательно, огневое обеспечение внешнего кольца обороны замка мыслилось как самостоятельное.

А. Н. Кирпичников, В. А. Назаренко

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЛАХЕПЕРА

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР начала раскопки каменного и грунтового могильников в Лахепера, на западном побережье Чудского озера (Тартуский р-н), в 35 км к северо-востоку от г. Тарту.

Каменный могильник (40×9—11 м) вытянут с северо-запада на юго-восток.

Вокруг него располагаются грунтовые могилы. Раскопом (100 кв. м) в западной части каменного могильника под дерном открыта сплошная каменная кладка из валунов, сложенных в основном в один ярус. Между валунами находились булыжники (два яруса) и земля. Толщина культурного слоя в среднем 0,2—0,4 м. Обнаружены ряды из валунов — части оградок. Могильник содержал трупосожжения. Пережженные кости лежали между камнями в основном в разбросанном виде.

В погребальном инвентаре встречаются отдельные находки римского времени (фрагменты простых браслетов выпукло-вогнутого и сегментарного сечения и фрагменты лепной штрихованной керамики). Преобладают находки начала II тысячелетия н. э. Из бронзовых предметов найдены фрагменты браслетов (один с орнаментом плетенкой), подковообразной фибулы и бляшки. Среди находок браслет, свитый из трех бронзовых проволок, и фрагмент шейной гривны с пластинчатыми концами. Фрагменты гончарных сосудов с профилированным венчиком часто украшены горизонтальными линиями. Найдены также железные ключ, маленький нож, заклепки и обломки других вещей.

Четыре грунтовых погребения располагались на глубине 0,6—0,8 м. Два плохо сохранившихся детских скелета без вещей были ориентированы на запад. Два костяка взрослых ориентированы на север (в вытянутом положении на спине, руки на тазе). Судя по погребальному обряду и инвентарю (подковообразная фибула позднего типа, перстень с печаткой, железные ножи), это средневековые погребения.

А. Лави

РАСКОПКИ ЛИНДОРАСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР начала раскопки Линдораского могильника (Выруский р-н) в 19 км к востоку от г. Выру. Он расположен на песчаной береговой террасе древней долины р. Раагоя (приток р. Пиуза), впадающей в Псковское озеро. Могильник, состоящий из 16 насыпей круглой формы, находился в 140 м к западу от группы курганов, относящихся к культуре длинных курганов второй половины I тысячелетия н. э. (исследована Х. А. Моора и М. Х. Шмидехельм в 1951, 1959—1961 гг.). Вскрыты девять насыпей, содержавших погребения по обряду трупоположения в подкурганных грунтовых ямах.

Курганы, насыпанные из песка, имели высоту 0,4—0,6 м и диаметр 4—6 м. Только курган 5 имел диаметр 9—10 м, высоту 1,3 м и был окружен кольцевой обкладкой из валунов (внешний диаметр ее 5,5 м). В основаниях всех курганов залегала угольная прослойка толщиной 10—15 см. Могильные ямы прорезали эту прослойку и были углублены в материк на 0,5—0,8 м. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головами на запад или северо-запад, исключая курган 4, где ориентировка юго-западная.

Сопровождающий инвентарь мужских погребений малочислен — топор, ножи, бронзовые пряжки, поясные кольца. Одно захоронение безынвентарное. При женских скелетах обнаружены ажурная подвеска, стеклянные бусы, бубенчики, серьги с бусинами, перстни, браслет, ножи. Характерны для женских погребений монетовидные подвески. В погребении 12 обнаружено 11 западноевропейских монет и монетовидных подвесок, а в кургане 2 — подвеска из арабского дирхема. Инвентарь позволяет датировать раскопанные насыпи XI — началом XII в.

С. Лаул

РАСКОПКИ В КААЛИ

Начатые Институтом истории АН Эстонской ССР в 1976 г. исследования у главного кратера в Каали на о. Сааремаа были продолжены вскрытием нижнего слоя прошлогоднего раскопа. Расчищен отрезок (110 м) сложенной из известняковых камней сухой кладкой стены, окружавшей городище с внешней стороны. Ширина ее около 2 м, сохранившаяся высота 2,0—2,2 м, первоначальная высота примерно 4 м. Для строительства такой стены понадобилось около 10—15 тыс. телег камней.

За стеной городища располагались прямоугольные основания построек, вымощенные известняковыми плитами. Ширина одного из наиболее сохранившихся оснований 2,5 м. Для построек городища характерно использование большого количества камней, которые в изобилии были в разрушенных валах кратера. Собранная керамика относится главным образом к эпохе раннего железа. Отдельные фрагменты посуды и глиняных литейных форм, янтарь, костяные наконечники стрел напоминают материал финальной бронзы и попали, очевидно, в культурный слой городища из слоя более раннего открытого поселения, располагавшегося перед валом кратера.

На северном склоне вала кратера частично открыта железоплавильня, собрано множество шлака (XVII—XVIII вв.). Обнаружен фундамент постройки из известняковых камней (4,8×6,8 м).

Заложен шурф в озере у склона городища с целью получения более точной характеристики озерных отложений, содержащих множество органического материала, в том числе бревна и сваи со следами обработки, расколотые кости животных и отдельные фрагменты керамики.

Продолжены археологические изыскания на трассе падения метеорита. В юго-восточной части о. Сааремаа обнаружены 14 каменных могильников эпохи раннего железа и пять культовых камней. Группа экспедиции продолжала начатые в 1976 г. раскопки каменных могильников в Кахтла, где обнаружены еще один каменный могильник с ящиком и синхронное могильникам и остаткам древних полей поселение нашей эры.

В. Лыугас

РАСКОПКИ В КЕЙЛА

Экспедиция Республиканского реставрационного управления Эстонской ССР проводила раскопки в Кейла (Харьюский р-н). Существовало предположение, что на холме парка бывшего имения Кейла в XV—XVI вв. находился укрепленный замок вассала Ливонского ордена. Здесь были заложены два раскопа (72 и 69 кв. м) и четыре шурфа (52,3 кв. м). В первом раскопе открыта северо-западная часть круглой башни из плитняка, пристроенной в угол четырехугольного укрепленного здания. Во втором раскопе были выявлены нижние части стен двух помещений другой постройки. Мощность культурного слоя на отдельных участках достигала 1,6 м. Находки датированы XV—XVIII вв. Найдены обломки изразцов, каменное пушечное ядро, а также шиллинг рижского епископа Хеннинга Шарпенберга (1424—1448 гг.). В керамике XV—XVI вв. выделяются фрагменты сосудов с шаровидным туловом на трех ножках и с одной ручкой, а также фрагменты западноевропейской (рейнской) керамики из серой или кремовой глины светлых тонов. Обнаруже-

но много материалов XVII—XVIII вв. Это монеты, глазурованная керамика, фрагменты стеклянных бутылок и сосудов, обломки голландских курительных трубок из белой глины, печные изразцы с рельефным орнаментом и темной поливой. Раскопками доказано существование здесь в XV—XVIII вв. укрепленного замка.

М. Мандель

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В УУГЛА

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР исследовала каменный могильник в дер. Уугла в 20 км к востоку от г. Хаапсалу. Могильник площадью свыше 120 кв. м и высотой 0,7 м был покрыт дерном. Насыпь состояла из беспорядочно лежавших камней различной величины и земли между ними. Под насыпью обнаружено много сильно пережженных, кальцинированных костей и различных предметов.

Среди находок сломанный двулезвийный меч и обломок лезвия другого меча, наконечники копий, коса, маленький топор, ножи, ключ, замок, ножницы. Бронзовые украшения представлены спиральными перстнями с утолщенной средней частью, подковообразными фибулами, браслетами, бляшками. Найдена серебряная монета, чеканенная в Тиле в период правления Генриха II (1014—1024 гг.). Керамика могильника лепная, частью орнаментированная. Могильник датируется XI—XII вв.

М. Мандель

ИССЛЕДОВАНИЯ РУИН МОНАСТЫРЯ СВЯТОЙ БРИГИТТЫ

Экспедиция Республиканского реставрационного управления продолжала исследования руин монастыря святой Бригитты. Полностью вскрыт внутренний дворик монашеского клаузура (42×22,5 м), где обнаружены два колодца для накопления дождевых вод и погреб для продуктов. Полностью раскрыта западная часть северного корпуса монашеского клаузура с большим залом капитула. Обнаружен второй восьмигранный столб зала, а в юго-западном углу—калорифер с 12-ю отверстиями (2,20×2,19 м). Рядом с залом расчищен подвал, откуда велось отопление калорифера.

Исследования продолжались к западу от западного крестового входа, в переднем дворике монастыря (40×22 м). Недалеко от южного крестового хода обнаружены фундаменты сооружения, предшествовавшего церкви, а непосредственно рядом с западным крестовым ходом — остатки здания и подвала с двумя калориферами. В северной части переднего дворика вскрыты фундаменты здания более позднего периода. Остатки каменных сооружений выявлены и севернее т. и. комнаты встреч.

Продолжалось изучение восточной части церкви монастыря (56×24 м). Вскрыты подножие главного алтаря (2,60×1,44 м), а также фрагменты 12 боковых алтарей. В западной части церкви обнаружены еще четыре подножия алтарей и 15 надгробных плит, которые датируются 1420—1574 гг. Кроме того, расчищены 10 подножий от четырехгранных и четыре подножия от восьмигранных столбов, а также части двух рухнувших восьмигранных столбов. Вокруг главного алтаря собраны фрагменты керамических плиток пола, а у стен церкви — витражей. На уровне более раннего пола вскрыты захоронения XVII—XVIII вв., а в северо-западном углу церкви — склеп конца XVIII в. Глубже залегали захоронения без вложений монастырского периода.

Самым интересным из находок в церкви был клад из 105 серебряных монет (чеканки 1424—1492 гг. Тарту, Таллина, Риги и Цесиса) и одного брактеата. Около 100 монет того же периода найдено в других местах церкви. Обнаружены монеты и более позднего периода. Собрана разнообразная керамика, в том числе с клеймами. В большом количестве представлена рейнская керамика. Найдены различные закрепки от книг, наперстки, украшения, ножи, шилья, строительная керамика, фрагменты скульптур, замки и ключи, фрагменты литейных формочек.

Я. Тамм

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ВАРБОЛА

Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР продолжены раскопки городища Варбола (Раплаский р-н) в 50 км к югу от Таллина. Городище занимает северо-западный конец длинной, но сравнительно невысокой (4—5 м) гряды и является одним из крупнейших древних укреплений на территории Эстонии. Его площадка, занимавшая почти 2 га, окружена валом, общая длина которого 580 м, а высота достигает 7—8 м. Вал сложен насухо из известнякового плитняка. Городище не один раз упомянуто в Хронике Ливонии Генриха, а также в древнерусских источниках («Воробин», «Нос Воробьиный»). Завершены работы на раскопе 1974 г. в северо-восточной части площадки, у внутреннего подножия вала.

Культурный слой достигал 0,2—0,7 м. Обнаружены три постройки размерами в среднем 6×5 м, углубленные в материк на 0,2—0,4 м. Постройки были, очевидно, срубными. От них сохранились остатки печей-каменок и углубленные в материк ямы. Основанием печей служили крупные известняковые плиты. Северо-восточная и юго-западная части раскопа были застроены жилищами. В юго-восточной части раскопа постройки не имели печей-каменок. Судя по найденному железному шлаку (около 30 кг), здесь находилась кузница. Часть шлака происходит, вероятно, из примитивного сыродутного горна.

Большинство находок представлено фрагментами лепной неорнаментированной керамики; лишь немногие черепки украшены шнуровым или геометрическим решетчатым орнаментом. Встречаются и черепки гончарной посуды, в том числе с линейным орнаментом. Найдены ручной жернов, заготовка каменной литейной формочки, фрагменты косы и серна, точильные камни, ножи, кресало, черепковые наконечники дротиков с ножевидным пером и зазубриной, наконечники стрел (часть из них, видимо, новгородского происхождения). Из украшений отметим булавки с парноспиральной головкой от женской головной повязки, булавки с крестовидной головкой, уникальную пряжкообразную подвеску с рельефным орнаментом, подковообразные фибулы, браслеты, перстни. Материал городища Варбола носит бытовой характер и датируется XII—XIII вв.

Э. Тыниссон, Ю. Селиранд

РАСКОПКИ В ЛЕПАКОЗЕ

Институт истории АН Эстонской ССР продолжал раскопки мезолитической стоянки в Лепакозе, в 10 км к северо-западу от г. Сууре-Яани, на правом берегу р. Навести, левого притока р. Пярну. Здесь вскрыто 130 кв. м. Верхняя часть культурного слоя нарушена длительной вспашкой. Инвентарь в общих чертах идентичен инвентарю предыдущих раскопок. Почти все предметы из-

готовлены из местного кремня невысокого качества. Это боковые и концевые скребки на отщепах и на пластинчатых отщепах, единичные скребки на концах пластин, скребки с вогнутым лезвием, сечения ножевидных пластин с краевой ретушью. В небольшом количестве представлены вкладыши, а также пластины и отщепы с резцовым сколом на углу. Среди кремневого инвентаря преобладают отщепы и изготовленные из них предметы. Двумя примитивными долотами представлены шлифованные изделия из кристаллических пород камня.

Некоторые предметы из нижней части культурного слоя изготовлены из черно-коричневого или серого кремня высокого качества. Это черешковый наконечник стрелы эписвидерского типа с боковой выемкой, фрагмент концевого скребка на пластине, концевой скребок на отщепе, несколько сечений пластин и осколков кремня. Размеры наконечника 2,2×1,0×0,3 см. С брюшка он обработан плоской поперечной ретушью. Черешок оформлен краевой ретушью только со стороны боковой выемки. Конец черешка сломан. Лепакозский наконечник стрелы очень похож на один из пуллиских наконечников. Примерно такой же экземпляр обнаружен на раннемезолитической стоянке в Крумплево (Северная Белоруссия). Высококачественный кремень черно-коричневого и серого цвета характерен в Эстонии только для раннемезолитической стоянки в Пулли. Ранее стоянка в Лепакозе датировалась поздним мезолитом. Теперь имеется основание значительно удревнить эту дату. Так как стоянка в Пулли датируется серединой VIII тысячелетия до н. э., не исключено, что Лепакозе была заселена уже в конце VIII— начале VII тысячелетия до н. э. Бóльшую часть коллекции можно по-прежнему отнести к позднему мезолиту. Вероятнее всего, стоянка в мезолите заселялась по крайней мере дважды.

К. Янитс

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА С ЯЩИКАМИ В ВЯО

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР завершила раскопки каменного могильника в Вяо, начатые в 1976 г. Могильник представлял собой каменный курган круглой формы диаметром 19 м и высотой около 0,8 м. В центральной части кургана, сильно разрушенного окопами, обнаружены два ящика из плитняка, ориентированных с северо-востока на юго-запад. Центральный ящик (2,25×0,80 м), боковые стенки которого в средней части были разрушены, содержал остатки трупоположения. Юго-восточнее обнаружен другой каменный ящик, от которого сохранились северо-восточная и юго-восточная стены. Дно его находилось выше дна центрального ящика. В ящике лежал скелет, ориентированный на северо-восток, в сопровождении костяной булавки с лопатковидной головкой. Между ящиками, ниже основания центрального ящика, располагалось, очевидно, средневековое, впускное погребение с костяком, ориентированным на юго-запад. В юго-западной части могильника выявлены остатки трупосожжения.

Центральная часть могильника была окружена двумя концентричными кругами из валунов (диаметры соответственно 9 и 16 м), служившими фундаментами для сложенных из плитняка стен. Южная часть внутреннего круга разрушена полностью. Найденная в могильнике керамика — лепная, с примесью дресвы и песка в тесте, с заглаженной иногда штрихованной поверхностью. Предварительно могильник датирован рубежом нашей эры — I в. н. э.

К. Янитс, А. Лави

МОЛДАВСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В СТАРОМ ОРХЕЕ

Экспедиция «Старый Орхей» Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжала исследования на городище XIV—XVI вв. у с. Требужены Оргеевского р-на. Работы велись в районе караван-сарая II, на территории цитадели и на первой линии оборонительных сооружений.

В районе караван-сарая II вскрывались участки, примыкающие к нему с севера и юга. Здесь открыты неизвестные ранее входы в это сооружение, располагавшиеся друг против друга строго по его продольной оси. Их пилоны примыкают к стенам, но не перевязаны с ними и выступают на 2,80 м. Расстояние между ними 3,40 м. Торцы и внутренние стенки пилонов облицованы крупными, хорошо пригнанными друг к другу блоками с тщательно обработанной поверхностью. Южный вход шириной 6,04 м имел два пилона шириной по 1,52 м. Расстояние между ними 3 м.

К северной стене караван-сарая II, недалеко от восточного пилона, примыкала легкая наземная прямоугольная (6,7×4,0 м) постройка (жилище 33) золотоордынского времени. Ее столбовой каркас облицован плахами, обмазанными тонким слоем глины. Пол жилища также обмазан глиной. У восточной его стены находился очаг полуовальной формы. В заполнении жилища обнаружены поливная тарелка, рассыпанное ожерелье из стеклянных зеленых бусин, проволочная серьга, различные бытовые предметы, медные монеты.

В цитадели открыты остатки наземных жилищ XV—XVI вв. с остатками печей из вторично использованного золотоордынского красного кирпича. Раскопки первой линии оборонительных сооружений Старого Орхея показали, что вал был построен из грунта и щебня, вынутого при сооружении рва. Вал, видимо, был укреплен с внешней стороны рядом столбов — тыном. Ров в разрезе имеет трапециевидную форму и был выкопан в материковой скале. В его заполнении найдено несколько фрагментов молдавской керамики, что позволяет датировать эту линию укреплений предположительно временем не ранее XV в.

При раскопках обнаружены 42 монеты. Одна из них — медная монета Августа (27 г. до н. э.—14 г. н. э.). Золотоордынские монеты представлены 40 экземплярами: анонимный чекан (с тамгой дома Бату) 1280—1310 гг., медь (1); Узбек (1313—1339 гг.), серебро (1); Джанибек (1339—1357 гг.), медь (15), в том числе тип с двуглавым орлом; анонимный чекан (тип с цветком) середины XIV в., медь (6); Хызр (1359—1361 гг.), медь (1); Кильдибек (1361—1362 гг.), медь (1); Абдулах (1362—1359 гг.) серебро (1), медь (2); предполагаемый местный чекан Шехр ал-Джедид (начало 60-х годов XIV в.), медь (7); подражания (?), медь (2); неопределенные (плохой сохранности) тип с цветком, медь (3). Найден также денарий Фердинанда I (1527—1564 гг.).

Е. Н. Абызова, П. П. Бырня, А. А. Нудельман

РАСКОПКИ НА ТРИПОЛЬСКОМ ПОСЕЛЕНИИ ЯБЛОНА I

Мезолитическая экспедиция Института истории АН Молдавской ССР наряду с разведками памятников мезолита в междуречье Днестра и Прута вела спасательные работы на трипольском поселении Яблона I. Открытое С. И. Поповым в 1970 г. поселение находится в 2 км к западу от с. Яблона Глодянского р-на, в уроч. «Пидметы». Балки, оконтуривающие мыс, входят в гидрографическую сеть р. Прут. В западной части мыса вскрыто 2700 кв. м.

В слое чернозема, затронутом вспашкой, найдены каменные орудия, орудия из рога, обломки статуэток, фрагменты керамики и костей животных, глиняная обмазка с отпечатками плах. Выявлено 53 ямы, из которых восемь-девять, видимо, были землянками или полуземлянками, а остальные — хозяйственными.

В каждой из ям найдены керамика, кости животных, орудия из кости, рога, кремня. Обнаружено четыре медных предмета. Собрано около 30 сосудов, из них шесть небольших сосудов грушевидной и полусферической форм (яма 19). Интересен сосуд-тигель в виде корытца, на стенках которого сохранились вкрапления окиси меди. Орудия представлены концевыми скребками, пластинами с ретушью, вкладышами серпов, кремневыми и костяными проколками. Много роговых орудий (более 150). Кремневых наконечников стрел треугольной формы со слегка вогнутым основанием более 100. Обнаружено около 200 целых и фрагментированных зернотерок, шлифовальных камней, растирательников, орудий в виде топориков и тесел из черного и серого сланца. Коллекция глиняных антропоморфных и зооморфных статуэток насчитывает более 50 экземпляров. Любопытен четырехугольный плоский «алтарь» с пятью углублениями-лунками, обведенный по краю стенкой-ободком. Отметим наличие разрозненных человеческих костей в яме 6 и обугленных остатков шерстяной няжи в ямах 33 и 34.

Поселение предварительно датируется этапом BII среднего Триполья.

И. А. Борзияк, В. А. Дергачев

ТРАССОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ОРУДИЙ И РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЭТАЛОНОВ

Молдавско-Причерноморский экспериментально-трассологический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Отдела археологии Северо-Западного Причерноморья АН УССР продолжал работы по изучению мезолитических комплексов Северо-Западного Причерноморья и проведению экспериментальных исследований, связанных с методическими разработками по уточнению и совершенствованию трассологического метода.

Опыты включали пиление, скобление, строгание, сверление, прорезание дерева; скобление, пушение, сгонку волоса, прокалывание отверстий, разрезание шкур и выделанных кож; пиление, сверление, прорезание пазов на раковинах и изготовление из них подвесок; пиление, строгание, скобление сухого и сырого рога благородного оленя; жатву травы и древних сортов пшениц. Эти эксперименты проводились в методических целях. С одной стороны, уточнялась и совершенствовалась методика трассологического исследования кремневых орудий, с другой — продолжалась разработка методики макроанализа последних. Это обстоятельство особенно важно для понимания функций каменных орудий, которые можно будет определять без микроскопа по имеющимся

макроследам износа, образующимся на рабочих поверхностях орудий от использования их в самых различных операциях и в разные отрезки времени. Разработка таких экспериментальных эталонов и графическая фиксация последних с акцентированием внимания на макропризнаках позволит выявить элементарные функции целого ряда орудий, столь необходимые для решения палеоэкономических вопросов.

Уже сейчас по внешним признакам можно различить пилки по мягкому и твердому материалу. Так, в обоих случаях кромка лезвия выглядит в виде мелких или крупных зубчиков разведенной пилы, образовавшихся путем появления плоских или крутых фасеток, наклонных к лезвию во встречном направлении. Имеются макроотличия у скобелей, сверл, проколок, резцов и других орудий, использованных при обработке разных материалов.

Отрядом продолжено трассологическое изучение индустрии из мезолитической стоянки Белолесье, расположенной в Татарбунарском р-не Одесской обл. и раскапываемой Причерноморской экспедицией под руководством В. Н. Станко. В результате удалось выявить многочисленные вкладыши ножей и кинжалов, охотничьего оружия, резцы, скребки, пилки, сверла и другие функциональные типы орудий. В целом рассматриваемый комплекс Белолесья рисует характерный охотничье-собирательский тип хозяйства, где в домашних производствах большую роль играли промыслы, связанные с переработкой продуктов охоты. Это более архаичный комплекс по сравнению с материалами мезолитического поселения Мирное, жители которого стояли на грани перехода к земледелию.

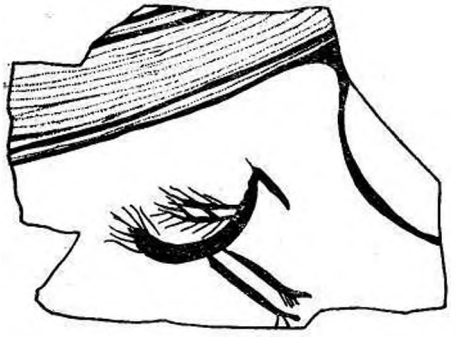
Г. Ф. Коробкова

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛДАВСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция в течение двух сезонов ведет исследования на среднетрипольском поселении этапа BI (по Т. С. Пассек) у с. Старые Куконешты Единецкого р-на. Поселение мысовое, укреплено двумя парами валов и рвов. Изучены остатки двух двухъярусных и одного трехъярусного дома, землянка и полуземлянка. В наземных жилищах находились печи, места для помола зерна, возвышения хозяйственного назначения. В землянке и полуземлянке — открытые очаги.

Многочисленны кремневые поделки — ножи, скребки, сверла, наконечники стрел и дротиков, шлифованные топоры и тесла, орудия из рога и кости. Керамика — бомбовидные кубки, грушевидные горшки с крышками, миски, миски и горшки на полых подставках, крупные зерновики, многочисленные «бинокли». Доминирует углубленный орнамент в сочетании с лентами красной или белой краски. Некоторые сосуды покрыты полихромной спиральной или меандровой росписью. Отметим находку сосуда культового назначения — миски на полой подставке с шестью миниатюрными мисочками-плошками, приленленными к венчику, каждая с вертикальным глухим углублением в середине. Видимо, при обряде в плошках устанавливали фитили, пропитанные жиром, или подобие свечей и зажигали. Среди прочих находок пинтадеры, подвески из клыков кабана, из бабки оленя, створок перловицы, вотивные двулезвийные глиняные топорики. Много статуэток. На дне землянки собрано более 4 л обугленных зерен, вилочек и колосков пленчатых пшениц и ячменей.

Рядом с этим поселением обнаружены ранее не известное позднетрипольское поселение переходного времени CI—CII



Изображение птицы на сосуде (Брынзены IV) и культовый сосуд (Старые Куконешты)

и могильник с инвентарем, характерным для срубной культуры. Исследованы шесть захоронений.

На трипольском поселении Брынзены IV Единецкого р-на исследованы два наземных жилища. В одном из них с богатым инвентарем на полу первого этажа обнаружены две печи. У двух углов одной из печей было по одному сосудику с целой женской статуэткой внутри. Между сосудиками в пол вкопан большой биконический сосуд с росписью, с обугленным зерном на дне. В жилищах и вокруг них найдены кремневые ножи, скребки, пилка, наконечники стрел и дротиков, сверла, сланцевые шлифованные топоры и тесла, костяные лощила, проколки, мотыга из оленьего рога.

В жилище 1 на полу первого и второго этажей обнаружено более 80 целых и раздавленных сосудов красного цвета из чистой глины с лощеной верхней половиной, расписанных черной и красной красками. Среди них биконические кубки, грушевидные горшки с крышками, кратеры, усеченно-конические миски, крупные биконические горшки с ушками. Узоры состоят из лент, спиралей, кругов с крестами, реже — зубцов и волнистых линий; на одном сосуде изображены две птицы. Найдены и приземистые горшки с примесью толченых ракушек в тесте. Среди находок пинтадеры, два ткацких грузила, два днища с отпечатками ткани и два — с отпечатками материи, вязанной на спицах. Поселение Брынзены IV датируется началом этапа CI.

На том же поселении обнаружен могильник черняховского времени. Одно трупосожжение содержало две серебряные пластинки с золотой аппликацией, обломки браслета и фибулы, медный нож, плавленое стекло.

У с. Старые Бедражи Единецкого р-на изучалось разрушенное позднетрипольское поселение переходного времени CI—CII.

В. И. Маркевич

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА У С. ХАНСКА

Гетский отряд Комплексно-Археологической экспедиции АН Молдавской ССР и Кишиневского государственного университета исследовал памятники фракийского гальштата и гетской культуры IV—III вв. до н. э. у с. Ханска.

На поселении фракийского гальштата в уроч. «Ла Маткэ» вскрыта яма грушевидной формы. Диаметр ее устья 1,74 м, дна — 2,40 м, глубина ямы от материковой поверхности 1,42 м. Яма была заполнена черноземом с вкрапле-

ниями древесного угля. В заполнении найдены куски глиняной обмазки и камней из развала наземного жилища, костяной астрагал. Обнаруженная в яме керамика — лепная и по качеству глины и выделке теста может быть разделена на три группы: из грубой крупнозернистой, плохо отмученной глины с примесями крупнозернистого шамота; с примесями мелкозернистого шамота и песка и залощенной поверхностью; тщательно отделанная тонкостенная залощенная. Это фрагменты кубков с возвышающейся над венчиком ручкой, покрытые косыми каннелюрами по ребру тулова; обломки небольших сосудов с отогнутым наружу венчиком и шейкой, опоясанной рядом горизонтальных каннелюр. Верхняя часть тулова этих сосудов покрыта зигзагообразным орнаментом из углубленных линий, нанесенных до обжига. Фрагменты мисок по форме и орнаменту аналогичны мискам, известным на гальштатских поселениях VII—VI вв. до н. э.

Найдены остатки переносного очага в виде фрагментов большой керамической сковороды с высокими бортиками и ручками-упорами сегментовидной формы для переноса. Из индивидуальных находок интерес представляет медвежья лапа, сделанная из глины, аналогичная находке на гальштатском поселении Козия (Румыния). Интересно, что наряду с лепной керамикой на поселении часто встречается и круговая. Массовый керамический материал весьма разнообразен, и по предварительным данным можно предполагать наличие на поселении материала, относящегося к VIII—V вв. до н. э.

Продолжались раскопки и на гетском поселении Ханска-Лимбарь, где найден весьма ценный керамический материал: фрагменты мисок, по форме представляющих промежуточную ступень от фракийского гальштата к гетской культуре IV—III вв. до н. э.

И. Никулицэ

ПОСЕЛЕНИЕ НОВЫЕ КАРАКУШАНЫ

Группа Молдавского археолого-этнографического отряда Института этнографии АН СССР и Института истории АН Молдавской ССР исследовала поселение черняховской культуры Новые Каракушаны. Селище (800×400 м) расположено на северном и южном склонах безымянного ручья. Тремя раскопами здесь вскрыто 254 кв. м при толщине культурного слоя 0,8 м. Обнаружены остатки наземных домов (обожженная глиняная обмазка и необработанный известняк), глубокая дренажная канава и яма-хранилище.

Раскопки подтвердили преимущественно земледельческий характер хозяйства населения. Найдены обломки известняковых ручных жерновов, коса-горбуша и железная мотыжка. Прядение и ткачество представлены находками усеченно-конических, биусеченно-конических и грибовидных пряслиц. Последние характерны для позднесарматской культуры. Одно из пряслиц помечено четырьмя крестиками. Обнаружено также грузило вертикального ткацкого станка. Среди находок предметы из кости (кости с надрезами, острия, бараний альчик с отверстием, амулет из клыка волка (?)), железа (ножи, кресало, резец), бронзы (иглы, скобы, пряжка, фибулы). Интересны трехчленные фибулы с прямоугольной в сечении фасетированной спинкой и длинной пружиной, относящиеся к IV в. н. э., а также серебряная фибула с короткой пружиной. Много точильных брусков из песчаника.

В керамике поселения преобладает гончарная посуда горнового обжига. Это большие округлобокие горшки и реберчатые вазы, орнаментированные зигзагами, вертикальными и горизон-

тальными линиями, углубленными овалами, валиками, а также фрагменты зерновиков с широкими овальными в сечении венчиками, иногда с косыми канелюрами по краю. Есть чернолощеные миски и серая гладкая посуда, украшенная оттисками штампов и колесиков. Довольно высок процент лепной керамики—высокие горшки с примесью шамота в тесте, с выделенным, отогнутым или утолщенным венчиком. Некоторые орнаментированы вдавлениями в виде полуовалов. Импортная посуда представлена красноглиняными и светлоглиняными амфорами, кубками из прозрачного и зеленоватого стекла, в том числе с прошлифованными овалами.

Кроме того, обнаружены керамика, напоминающая балкано-дунайскую, и бронзовая односторонняя подвеска в виде всадника с копьем, аналогичная находке на селище Ханска, что предполагает существование на поселении средневекового слоя.

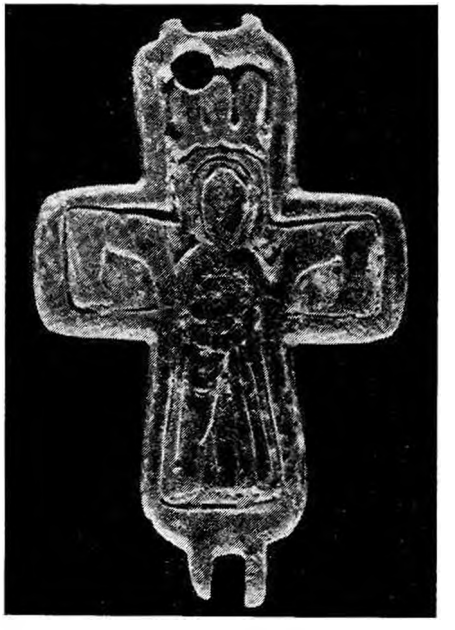
Э. А. Рикман

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ У С. ХАНСКА

Средневековая экспедиция Института истории АН Молдавской ССР и Кишиневского государственного университета продолжила раскопки у с. Ханска, где в прошедшем сезоне открыты и исследованы 60 древних сооружений.

Значительное число комплексов относится к VIII—IX вв. Жилища этого времени представляют собой землянки или полуземлянки с печами-каменками в одном из углов. Встречаются и очаги, выложенные камнями. В заполнении этих сооружений, как правило, оказывается толстостенная лепная керамика с примесью крупнозернистого шамота в тесте. Выявлены комплексы лепной и гончарной посуды, в том числе салтовского типа, относящиеся, видимо, к IX—X вв. Обнаружено несколько сыродутных горнов VIII—IX вв., один из которых сохранился почти полностью. Из находок VIII—IX вв. отметим зооморфные статуэтки, глиняные модели седел, тигельки.

Богат и разнообразен материал X—XIV вв. Среди сооружений этой поры есть наземные и полуземляночные жилища, ямы-хранилища, сыродутные горны. В жилищах основным типом отопительного сооружения является очаг. Имеются очаги, выложенные камнями, тарелкообразные очаги, обмазанные глиной, и очаги в прямоугольных ямах. Реже в жилищах этого периода встречаются глинобитные печи-лежанки. Керамика изготовлена на гончарном круге и отличается большим разнообразием форм и украшений.



Створка серебряного креста-складня. С. Ханска

Особый научный интерес представляют находки в трех различных сооружениях XIII—XIV вв. керамических изделий, свидетельствующих о преемственности между балкано-дунайской и молдавской культурами. Из многочисленных находок X—XIV вв. отметим нательный серебряный крест, наготовленный из сломанного в древности креста-складня. В одном из жилищ этого времени найдены восемь глиняных обожженных конусов высотой около 3 см (шашки?). Кроме указанных предметов, обнаружены тесло-мотыжка, фрагмент серпа, железные ножи, каменные жернова, глиняные и костяные пряслица, костяные проколки, точильные бруски, оружие, украшения, гончарная керамика. На днищах многих сосудов имеются рельефные клейма.

Продолжены также раскопки в уроч. «Ла Маткэ» на западной окраине с. Ханска. Здесь, кроме селища фракийского гальштата, выявлены поселения VI—VII вв., X—XIV вв. и XIV—XV вв. Среди наиболее интересных находок каменная формочка для отливки нательных крестов.

И. Г. Хынку

ГРУЗИНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ В ТБИЛИСИ

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы в Тбилиси на Делисском поселении, в Дигомском массиве и на одной из строительных площадок города.

Раскапываемый слой Делисского поселения, относящийся к раннеземледельческой культуре (IV тысячелетие до н. э.), содержал большое количество керамики, обсидиановые отщепы и кости животных. Здесь же найден медный (?) стержень.

В Дигомском массиве, в местности Трели, раскапывались поселение куро-аракской культуры, постройка эпохи раннего железа и могильники эпохи бронзы и раннего железа. Постройка на холме Трелигорееби представляла собой большой зал, где обнаружены глиняные сосуды, ближайшие аналогии которым есть в погребениях 16 и 24 Трелиского могильника. Последние датируются VIII—VII вв. до н. э.

В Трелиском могильнике вскрыты 22 погребения. Наиболее раннее из них (156) находилось под каменной насыпью диаметром 15 м. Оно разрушено грабителями. В могиле найдены обломки керамики, кости крупного рогатого скота, разрозненные кости скелета человека. Предварительно погребение отнесено к ранней ступени периода освоения металла. В погребении 140 (XIV в. до н. э.) обнаружены четыре глиняных сосуда, бронзовые кинжал, наконечники копья с открытой втулкой, булавка с закрученной головкой и пояс. К тому же времени относится погребение 158 с 14 глиняными сосудами, бронзовыми булавками, множеством бус из бронзы, сурьмы, сердолика и пасты. Остальные погребения датируются XIII—VI вв. до н. э.

На строительной площадке расчищены восемь погребений под каменными насыпями. Пять из них опоясаны кругом из булыжника. Все погребения совершены по обряду ингумации и датируются эпохой поздней бронзы и раннего железа.

Р. М. Абрамишвили, Н. И. Окропиридзе, Л. Д. Небиеридзе, Т. И. Татишвили, К. К. Кахиани, Л. А. Апресов, А. Н. Зангури

МЦХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Мцхетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки на территории Большой Мцхета.

В Карснисхеви исследовалось античное поселение, где расчищены винный погреб и винодельня. При раскопках погреба зафиксированы три строительных периода с остатками построек из рваного камня на глиняном растворе. Поздние строительные горизонты нарушены. В винном погребе находились большие кувшины для хранения вина, соединенные водостоком. Это было со-

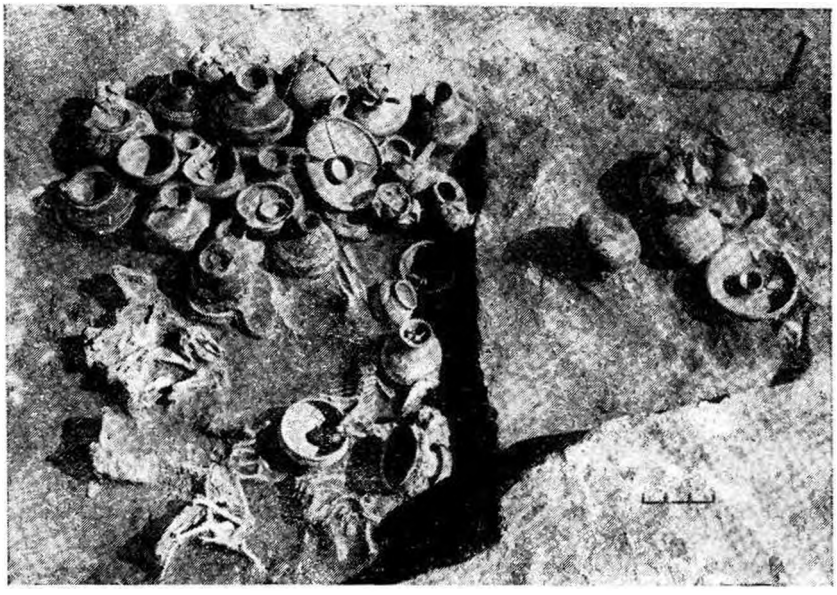


Рис. 1. Погребение 47 XIV—XIII вв. до н. э. Мцхета. Церовани

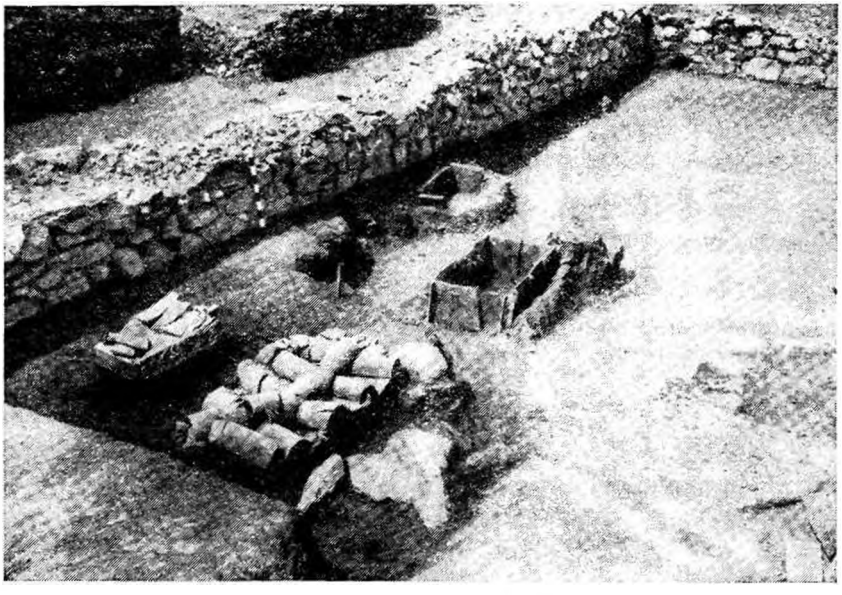


Рис. 2. Часть могильника с оградой. Мцхета. Могвтакари

оружение открытого типа с черепичной кровлей. Здесь в большом количестве найдены глиняные кувшины типа ойнохои, фиалы. На северном склоне горы, на террасе, обнаружена винодельня — продолговатая площадка (3,2××2,4 м), обмазанная розовым раствором. К ней примыкает прямоугольное помещение (цистерна; 1,8×1,1 м) с двумя керамическими трубопроводами.

В могильнике Самтавро вскрыто около 50 ящиков, составленных из керамических плит и перекрытых в большинстве каменными плитами. Это рядовые грунтовые погребения. Выделяются могилы двух хронологических групп: позднеантичные (II—IV вв.) и раннефеодального периода (V—VII вв.). Типы погребальных сооружений и обряд захоронения на протяжении всего этого времени не менялись. Исключение составляет ориентировка: на первом этапе преобладает восточная, на втором более распространена западная, что отражает усиленный процесс христианизации. В погребениях II—IV вв. обнаружены перстни с геммами-интальями (сардар, аметист, яшма, халцедон), изображающими божеств греко-римского пантеона, а также тонкостенные глиняные сосуды малых размеров. В погребениях V—VII вв. найдены стеклянные бальзамарии, бусы, бронзовые фибулы, булавки-застежки, перстни с геммами (лев, зебу, петух, монограммы), главным образом сасанидские.

На поселении эпохи бронзы и раннего железа Самтавро I расчищены два помещения (4, 5), уничтоженные пожаром. Стены жилищ сложены из рваного камня на глиняном растворе, полы глинобитные, перекрытия плоские. В левом углу помещений находились печи для выпечки хлеба. Смежные отсеки связаны между собой дверными проемами. Помещения имеют два строительных периода. Обнаруженные при их расчистке материалы (чернолощеная керамика, бронзовые булавки и др.) датируются концом II—началом I тысячелетия до н. э.

На поселении Нареквави раскопано еще четыре сырцовых помещения конца II тысячелетия до н. э. жилого назначения. Они в плане четырехугольные, с закругленными углами, с печью в юго-западном углу.

В Церовани исследовался могильник второй половины II—I тысячелетия до н. э., содержащий захоронения в грунтовых ямах под небольшими земляными насыпями. Погребенные — в сильно скорченном положении на правом или левом боку, ориентированы на север. Вскрыто 50 погребений. Инвентарь включал чернолощеные сосуды со штампованным геометрическим или рельефным орнаментом, металлические изделия (оружие, украшения), бусы. Отметим погребение 47, где обнаружено 45 сосудов. В могильнике много коллективных захоронений (в основном парные), как правило, в сопровождении одной или нескольких особей крупного и мелкого рогатого скота.

Аналогичные памятники обнаружены в Набагреби.

У северной подошвы Картлийского хребта, у Могвтакари, выявлены 12 черепичных ящиков I—III вв. и остатки поселения III—IV вв. Ящики сложены из плоских и желобчатых черепиц. Они прямоугольные, с двускатным перекрытием; полы утрамбованы или выложены черепицей. Погребенные лежат в скорченном положении на боку. В могилах обнаружена тонкостенная керамика с шишковидными украшениями и рельефными кольцами на горле. Встречаются сосуды с каннелюрами и выемчатым узором. Почти во всех погребениях найдены монеты — денарий Октавиана Августа и драхмы Готарза. Остальной инвентарь характерен для мцхетских черепичных погребений: золотые серьги и пуговки-нашивки, серебряные и бронзовые кольца, бусы, подвески с изображением оленей, брон-

вовое зеркало, костяная ложка, трехлопастный железный наконечник стрелы, железные и бронзовые перстни с геммами. На одной из гемм выгравирована греческая надпись КУРІА КАЛН («прекрасное божество»), на других изображены Зевс, Фортуна и т. д.

А. Апакидзе, В. Николайшвили, Г. Хомасуридзе, М. Дзнеладзе, Г. Гиунашвили, Г. Манджгаладзе, В. Садрадзе, А. Сихарулидзе

ОБСЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ОЧАМЧИРА И СУХУМИ

Один из отрядов Абхазской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР проводил работы в районе г. Очамчира, близ морского порта, с целью определения степени сохранности многослойного памятника, на котором в 30-е годы были зафиксированы слои раннеземледельческой культуры и античные. С последними связывались остатки города Гиэноса античных авторов. В минувшем сезоне обследована небольшая оплывшая возвышенность, на вершине которой прослежены остатки фортификационной системы IV—VII вв. Фундаменты стен сложены из крупного булыжника на известковом растворе, стены возведены из кирпичей прямоугольной формы также на известковом растворе. На некоторых кирпичах обнаружены знаки в виде косых крестов.

На северо-западном склоне возвышенности был заложен раскоп (5×5 м). Верхний слой толщиной 10—15 см содержал обломки прямоугольных кирпичей, фрагменты стеклянной посуды. Далее, под тонким слоем эллинистического времени располагался раннеантичный слой, насыщенный обломками керамики, подавляющее большинство которой представлено типичными колхидскими формами посуды VI—IV вв. до н. э. (горшки, миски, пифосы, так называемые сковородообразные сосуды). Наряду с массовой местной керамикой найдены фрагменты пяти аттических чернолаковых сосудов (в основном скифосы) V—IV вв. до н. э. и более десятка амфорных стенок. В этом же слое обнаружены деформированный железный предмет, концы которого были украшены двумя одинаковыми бронзовыми головками хищных животных, а также бронзовая бляшка с зооморфным орнаментом. Все бронзовые предметы выполнены в скифо-сибирском зверином стиле и, возможно, представляют собой части уздечного набора.

Другой отряд экспедиции провел небольшие разведочные работы на Красном Маяке (западная окраина Сухуми), к северо-западу от прошлогодних раскопов. Подтверждено распространение в данном направлении позднеэллинистического слоя. Материал представлен местной керамикой, в частности черепицей, обломками пифосов и амфор, кухонной посудой.

Б. М. Барамидзе, Г. Т. Квирквелия, Г. К. Шамба, С. М. Шамба

РАСКОПКИ В СЕЛ. АТАРА

Второй отряд Абхазской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вел раскопки энеолитического поселения в сел. Атара Очамчирского р-на. Здесь, в холмистой предгорной местности, было заложено несколько траншей общей площадью 50 кв. м. Культурный слой (60—65 см) насыщен углем, золой и фрагментами лепной керамики. Послед-

няя сделана из глины с примесью песка, слюды, извести; она серовато-розового или красно-охристого цвета, с хорошо заглаженной поверхностью, сравнительно слабого обжига, без орнамента. Толстостенные сосуды горшкообразной и баночной форм имеют массивные поддоны. Каменный инвентарь беден: несколько расколотых галек, две ножевидные кремневые пластины и отщепы со следами работы.

М. В. Барамидзе, Г. Р. Пхакадзе, А. З. Орджоникидзе

ЧЕТВЕРТЫЙ СЕЗОН РАБОТ В БЕЛОЙ ПЕЩЕРЕ

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки в Белой пещере, в 2 км от курорта Цхалтубо, в сел. Хомули, на высоте 100 м от уровня моря.

Пещера — карстовая, выработана в барремских известняках ургонской фации. Она испещрена узкими, идущими вглубь щелями и трещинами, указывающими на то, что начало образования пещеры было положено коррозионной деятельностью небольших источников. В данное время по всей окружности пещера глухо замурована, и во внутреннюю полость ее свет проникает только с потолка, имеющего воронкообразное карстовое отверстие глубиной 9 м и шириной 1,5 м. В пещере наблюдаются обвалы и трещины, происходящие в основном от напора подземных вод. Обвалившиеся глыбы сцементированы натеками и оставляют впечатление коренных пород.

Огромные карстовые залы заполнены сталактитовыми и сталагмитовыми образованиями; белоснежными кальцитовыми натеками украшены стены и потолок пещеры, откуда и происходит ее название. Мощные столбы местами соединяют ее пол и потолок. Общая площадь пещеры 2100 кв. м. Раскопы и шурфы в отдельных залах показали, что пещера была обитаема в верхнем палеолите и позднее. Верхний культурный слой, перекрытый естественной кальцитовой коркой (10—15 см), находится в первичном залегании. После снятия этой корки выявились отдельные участки утрамбованного пола жилья, очаги и хозяйственные ямы. В этом же слое (45—50 см) обнаружено большое количество кремневого инвентаря, каменных топоров, зернотерок, стамесок, пестов. Много костяных изделий и керамики, найдены пряслица и глиняные фигурки животных, среди которых выделяется весьма реалистическое изображение барана. Этот материал относится к ранней фазе эпохи металла. В верхнем слое обнаружено много костей домашних и диких животных.

В одном из шурфов первого зала (доведен до основного аллювиального горизонта) на глубине 2,5 м зафиксирован второй культурный слой, залегавший под мощным (1,5 м) стерильным слоем суглинка. Здесь на маленьком участке выявлен весьма выразительный материал верхнего палеолита. Наряду с кремневым инвентарем имеются костяные шилья и проколки. Многочисленны остатки четвертичных животных, среди которых доминируют кости пещерного медведя.

Н. З. Бердзенишвили, К. С. Каландадзе

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА АПЯНЧА В КОДОРСКОМ УЩЕЛЬЕ

Отряд Черноморской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжил раскопки многослойной пещеры Апянча, расположенной в Гульрипшском р-не, на правом берегу р. Кодори, около пос. Цебельда. В истекшем сезоне исследован четвертый слой мощностью 85 см — темно-коричневый суглинок с примесью щебня.

Кремневый инвентарь представлен в основном заготовками орудий и отходами производства из местного серого кремня; попадаются отдельные орудия из обсидиана. Многочисленны нуклеусы, особенно конусовидные. Из более архаических форм здесь сохранились резцы, образованные несколькими резцовыми сколами. Скребки изготовлены на ножевидных пластинах с боковой ретушью и округленными или овальными рабочими краями; имеются проколки на пластинах и отщепах. Часты граветтообразные микроострия с боковой ретушью и пластины с притупленным краем. В небольшом количестве встречаются микролитические изделия в виде асимметричных треугольников. Обнаружены также костяные шилья и игла. Многочисленны остатки четвертичной фауны. Комплекс орудий четвертого слоя типологически связывается с поздней стадией верхнего палеолита.

Н. З. Бердзенишвили, Л. Д. Церетели, Н. Р. Мгеладзе

РАСКОПКИ МАЧАРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Причерноморская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Абхазским институтом языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР продолжила раскопки Мачарского поселения. На памятнике заложен новый раскоп (5) площадью 100 кв. м, где прослежено чередование трех культурных слоев.

Верхний слой (суглинок) содержал редкие фрагменты керамики, зернотерку, галечные грузила, обломок железного наконечника стрелы. Комплекс датируется первой половиной I тысячелетия до н. э. Средний слой (супесь) дал значительно больше находок. Из орудий встречены только галечные грузила и сколы. Керамические обломки принадлежат плоскодонным, в основном лощеным сосудам с ручками, украшенными резным или штампованным орнаментом. Комплекс датируется началом II тысячелетия до н. э.

Нижний слой состоит из пластов морского песка с большим содержанием крупных окатанных валунов и соединяется с вышележащим слоем без стерильных прослоек. На уровне контакта материалы двух слоев сочетаются. Культурные напластования нижнего слоя залегали тремя горизонтами, в каждом из которых отмечены небольшие скопления валунов, угля и обломков керамики. Только одно более обширное скопление у юго-восточного угла раскопа позволяет предполагать остатки жилища. Остальные скопления относятся к временным небольшим очагам. Орудий в этом слое нет. Керамика представлена сосудами без ручек, с широкой горловиной, зауженным основанием и массивным поддоном. Стенки сосудов рыхлые, лепились из глины с примесью крупных частиц гранитной дресвы.

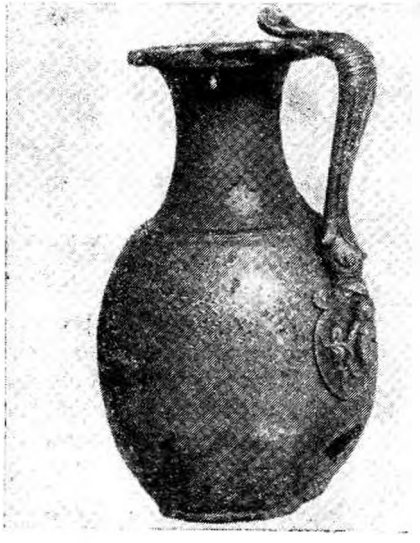
Нижний слой Мачарского поселения датирован энеолитом условно, так как прямые аналогии мачарским материа-

лам не были известны. Стратиграфически он подстилает слой с керамикой, типичной для поселений эпохи ранней бронзы. Вместе с тем, судя по технологическим признакам, мачарская керамика нижнего слоя напоминает керамику неолитического Кистрика. Неожиданной находкой последнего сезона, уточняющей время нижнего слоя, был фрагмент хорошо обожженного сосуда с буровато-коричневатой лощеной поверхностью, обнаруженный на глубине 1,60 м. Этот фрагмент резко отличается от мачарской керамики и имеет определенное сходство с майкопской керамикой горных памятников Абхазии.

В. В. Бжания, Е. П. Голубева

РАБОТЫ НАСТАКИССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция продолжала исследования на территории сел. Агаяни, где вскрыты девять грунтовых погребений позднеэллинистической эпохи с богатым инвентарем. Выделяется бронзовый винный сосуд с круглым венчиком, ручка его в нижней части украшена скульптурным изображением человека, держащего килик (исполнено в высоком рельефе). Найдены серебряные фиалы, ложки, браслеты; золотые пластинки с розетками и плетеный браслет, килиты; золотые, серебряные, бронзовые и железные перстни с геммами; краснокрашенные и расписные керамические сосуды; стеклянные бальзамарии, разнообразные бусы, подвески из синеватой пасты (фаллосы и скарабеи). Обнаружены многочисленные золотые и серебряные монеты. Отметим местные золотые подражания статерам Александра Македонского и Лисимаха. Имеются монеты парфянские, римские, понтийские, каппадокийские. Многие из них — редчайшие для Грузии номиналы. Погребения датируются I в. до н. э. и первой половиной I в. н. э.



Бронзовый сосуд из погребения 2. Агаяни

На Настакисском поле, на одном из основных участков первой столицы Картлийского царства Дзуели Мцхета, раскопана раннесредневековая (IV—VI вв.) керамическая обжигательная печь, под которой залегал позднеантичный слой. Ниже выявлен слой IV—III вв. до н. э. Здесь расчищена обвалившаяся черепичная кровля помещения, пол которого был вымощен мелким булыжником, а позднее обмазан глиной. Черепица ручной лепки, темно-красного цвета. Здесь же обнаружены обломки керамики, расписанной белым ангобом и красной краской.

На городище Дзалиса продолжались раскопки храмово-дворцового комплекса I—II вв. Выявлена западная часть дворца, фасад которого украшают базы колонн, высеченные из базальта. Черепичная кровля разрушена при пожаре.

А. В. Бохочадзе

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕБЕЛЬДИНСКОЙ ДОЛИНЕ

В крепости Цибилиум (Цибил) экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР вскрыла около 550 кв. м. Во дворе возле юго-западной башни 1 исследован слой с керамикой VI—VII вв. и большим количеством валунов — катапультных ядер — в верхней части. Все это перекрыто мощным завалом стен, над которым в тонком средневековом слое у лестницы найден кувшин с кладом из 106 дирхемов рубежа X—XI вв. К VI—VII вв. относится заполнение помещения-хранилища внутри башни со стенами из крупных квадров известняка. На некоторых квадрах высечены греческие буквы ⊙ и ⊙| (на плите возле стены буква А).

Башня 2, защищавшая подход ко второй, внутренней, оборонительной стене, расположена за башней 1. Внутрибашенное помещение (5,5×3,1 м) было заполнено трехметровым культурным слоем VI—VII вв. с множеством обломков византийских амфор, горшков, лощеных кувшинов, стеклянными рюмками, стрелами и обильными костями животных. Каменная лестница ведет оттуда в жилое помещение рядом с башней. На его цементном полу найдено много железных и бронзовых предметов (кольчуги, панцирные пластины, наконечники стрел, топор, детали уздечки, крюк, гвозди), а также сасанидская монета Кавада I (488—531 гг.). Стерильная прослойка со следами сильного пожара перекрывает этот слой и отделяет его от вышележащего второго слоя с обломками аспнлийских пифосов, импортных амфор, бронзовым браслетом с призматическими утолщениями. В слое расчищены остатки очага. Третий слой по характеру находок сближается с верхним слоем башни 2.

Квадратная башня на северо-западном углу (3) имела вход со двора и более узкий выход к востоку, к подошве крепостной стены. Обе угловые башни западного фаса крепости (1 и 3) имели с тыла нешироние двери с подходом к ним извне, вокруг подножия башен. Дверные проемы башни 3 — арочные, высотой до 3 м. Как и две сводчатые бойницы высотой до 1,8 м, они сложены прекрасной кладкой из тесаного камня. Перекрытие первого этажа было бревенчатым, второго — сводчатым, из хорошего стандартного кирпича (30×30×4 см). В помещении внутри башни (7×7 м при глубине до 8 м) нижняя часть культурного слоя датируется V в. (обломки амфор и краснолаковых блюд, проволочная двучленная подвязная фибула), верхняя — второй половиной VI — началом VIII в. по Т-образной шарнирной фибуле, стеклянным рюмкам и амфорам. Напластования перекрыты каменным завалом.

Внутри крепости, вблизи башни 2, раскопаны зальная церковь прямоугольного контура (4,75×8 м) и до 80 погребений в ней и вокруг нее. Храм и погребения датируются XIV — началом XVII в. Храм перекрывает северную часть фундаментов однонефной базилики (7,5×12,5 м) второй половины VI—VII в. с полукруглой апсидой, имеющей изнутри подковообразную форму.

В могильнике к западу от крепости вскрыты 17 трупоположений с инвентарем IV—VII вв., впущенных в культурный слой эллинистического времени.

Разведывательным отрядом зафиксирован ряд новых памятников. Интересны бронзовые ножны кинжала скифского типа из сел. Мерхеули, трубочка-амулет из золотой пластинки с греческими буквами и значками — именами Яхве, Адонай, Саваоф — из Шапкинского могильника.

Ю. Н. Воронов, М. М. Гунба, О. Х. Бгажба, Л. Г. Хрушкова, В. А. Логинов, В. А. Юшин

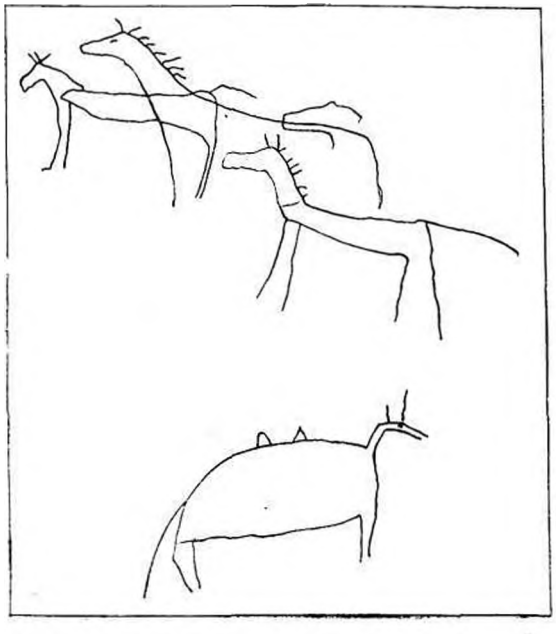
ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРИАЛЕТИ

Триалетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследование памятников каменного века в юго-восточной Грузии.

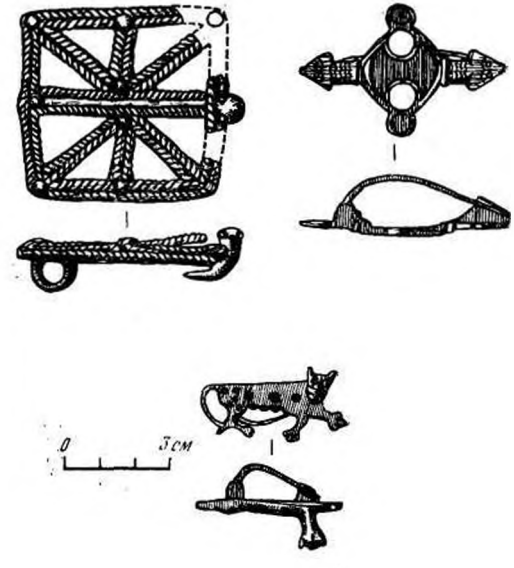
Открыты новые группы наскальных изображений. Они носят контурный характер. На рисунках — стада оленей и лошадей, встречаются отдельные фигурки лошадей и оленей в загоне, а также изолированные фигурки ланей, медведя, оленя. Есть рисунок непонятного животного, двугорбого, с удлиненной тонкой шеей и непомерно толстым туловищем. Имеются грубые изображения птицы, змей. Размеры отдельных фигурок колеблются от 3 до 15 см. Часть рисунков близка неолитическим изображениям, другие могут относиться к эпохе бронзы.

В среднем течении р. Храми, в селениях Бешташени, Ташбаш (Цалкинский р-н), Земокарабулаки (Дманисский р-н), и в ущельях верхнего течения реки (селения Ашкала, Гумбати, Авранло), включая окрестности оз. Параванского, проведены рекогносцировочные работы. Почти в каждом ущелье (кроме Ашкалы) засвидетельствованы следы обитания первобытного человека. У оз. Параванского в селениях Тамбовка и Паравани собраны обсидиановые крупные отщепы, скребла, левалуаские отщепы, пластинки. В ущельях между озерами Параванским и Сагамо найдены отщепы, обломки, нуклеусы, скребки, пластины, относящиеся, видимо, к разным периодам каменного века.

М. К. Габуния



Наскальные изображения в ущелье р. Малый Храми



Инвентарь Монастерского могильника

(Рисунок к статье Р. Х. Гаглоева на стр. 480)

РАСКОПКИ МОНАСТЕРСКОГО МОГИЛЬНИКА

(см. рисунок на стр. 479)

Монастерский отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил раскопки могильника позднеантичного времени близ сел. Монастери Цхинвальского р-на Юго-Осетинской Автономной обл. Здесь на глубине 0,40—0,57 м выявлены 10 погребений. Погребенные лежали в грунтовых ямах в скорченном положении на правом (семь) или левом (одно) боку, головой на юг. Погребение 20 представляет собой захоронение ребенка в кувшине типа «дерги» светло-кирпичного цвета с двумя ручками на тулове. Это пока единственное кувшинное погребение Монастерского могильника. Предварительно оно может быть датировано III—IV вв. В погребениях найдены глиняные сосуды (главным образом кувшины), бусы из стекла, гешира, сердолика, перстни с геммами и без них, височные подвески, фибулы, монеты, амулеты.

Исследовалось поселение к северу и западу от могильника. В шурфах собрано много фрагментов керамики как позднеантичного, так и более позднего времени. Обнаружены также фрагменты обожженной глиняной обмазки, зернотерок, древесные угольки, кости животных.

Р. Х. Гаглоев

МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела разведки в верховьях рек Куры и Поцхови.

В сел. Звели Аспиндзского р-на на территории так называемого погребального поля выявлены материалы III тысячелетия до н. э. Очевидно, они связаны с разрушенными при строительных работах грунтовыми погребениями. На холмах у северной окраины того же селения расположено поселение (Рабати). Нижний его горизонт содержит материал куро-аракской культуры (III тысячелетие до н. э.), а верхние слои — керамику средней бронзы и раннего этапа поздней бронзы.

В западной части сел. Звели на так называемых Церковных землях исследовалась курганная группа эпохи средней бронзы. Погребальные камеры содержат коллективные захоронения. 99% керамики изготовлены вручную из плохо отмученной глины с примесью песка и кварца. Обнаруженный материал проявляет определенную близость комплексам Ахчиа-Бертакана и Триалети, а также инвентарю абхазских дольменов.

В сел. Хаки Ахалцихского р-на в местности «Цехис Кели» обнаружена открытая стоянка эпохи камня. В подъемном материале обращает на себя внимание топор из андезита, по форме близкий ашельской традиции. Здесь же собраны неолитические каменные орудия. У сел. Уде Адигенского р-на открыта группа курганов с каменными насыпями, вероятно, триалетской культуры, а у селений Уравели (Ахалцихский р-н) и Вардгинети (Боржомский р-н) выявлены материалы средневекового и античного периодов.

С. С. Гамбашидзе, К. Д. Квижинадзе

РАБОТЫ ВТОРОЙ КАХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Одним из объектов работ экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР явилось курганное поле Пурцелцкали на левом берегу р. Иори в 30 км к юго-востоку от сел. Земо Мачхаани. Здесь на площади в несколько гектаров, окаймленной с трех сторон сравнительно высокой грядой холмов, находится несколько десятков бессистемно расположенных каменных насыпей. Высота их 0,30—1,75 м, диаметр 5—40 м.

Из 16 вскрытых курганов два были почти полностью разграблены. Под ними находились крупные (5×6 м) могильные ямы, но лишь в одной из них найдена керамика алазано-беденского типа, датируемая концом III тысячелетия до н. э. (В данной связи отметим, что в окрестностях Пурцелцкали выявлено поселение, где практически впервые зафиксирован слой с аналогичным материалом.) Два других кургана содержали простые грунтовые ямы с посудой эпохи средней бронзы. Остальные курганы того же периода отличались конструкцией погребального сооружения: в южной части ямы имели ступеньку, а под северной стенкой, во всю ее ширину, был устроен подбой высотой до 0,5 м и глубиной до 1 м. В подбое находился весь погребальный инвентарь, а на дне входного колодца — костяк овцы с обсидиановым отщепом у шейной части. Человеческие скелеты везде отсутствовали. На Пурцелцкали впервые на территории Восточной Грузии зафиксированы массовые погребения с подбоем, которые до настоящего времени были известны лишь единицами.

Ш. Ш. Дедабришвили

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЦХРАКАРА

Отряд комплексной археолого-этнографической экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР исследовал поселение Цхракара на восточной окраине сел. Бадани Тианетского р-на. Это поселение эпохи ранней бронзы занимает три крупные террасы (в среднем 200×120 м), мысовидный выступ (около 2 000 кв. м) и, судя по подъемному материалу, всю вершину горы, абсолютная высота которой 1 200 м над уровнем моря.

Здесь были заложены более десяти разведочных раскопов, наибольший из которых — площадью 100 кв. м. Выявлены шесть хозяйственных ям и остатки помещений, в том числе со следами пожаров. Расчищены также характерные для куро-аракской культуры стационарные очаги. Установлены три строительных горизонта, причем верхний на некоторых участках поврежден раннехристианскими погребениями. Основную часть находок составляет керамический материал, широко представленный во всех строительных горизонтах. При этом в нижнем горизонте преобладает керамика красного обжига, а в верхних — чернолощеная. Судя по материалу, поселение датируется первой половиной III тысячелетия до н. э.

Ш. Ш. Дедабришвили

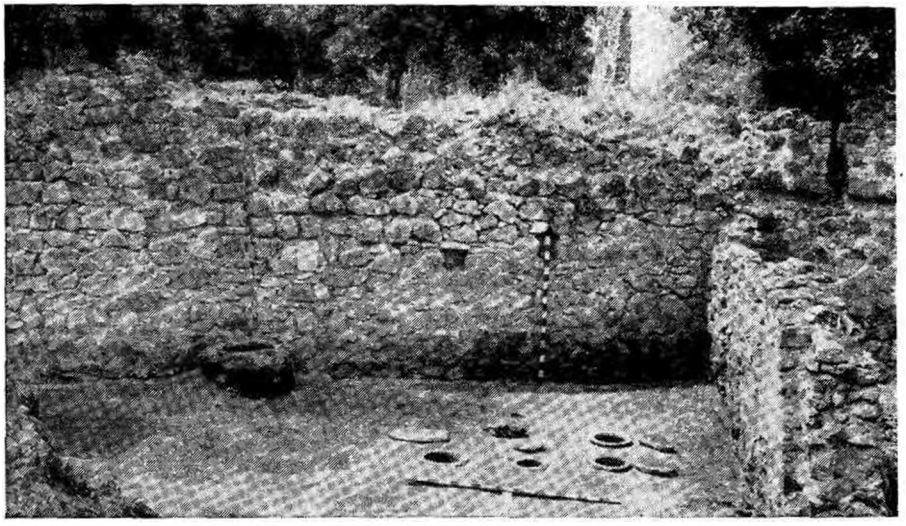
РАСКОПКИ В ДМАНИСИ

Дманисская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР закончила раскопки двух больших жилых и хозяйственных помещений на третьем участке территории городища. Это помещения XI (16,3×6,2 м) и XIII (21,5×5,4 м), расположенные в один ряд по оси запад—восток.

Между ними находится помещение XII, раскопанное в 1972 г. Помещения XI и XII тесно примыкают друг к другу, а между помещениями XII и XIII проходит улица шириной 3,5 м.

Помещения были построены из камней (преимущественно базальта) на известковом растворе и имели плоские перекрытия. Северная часть помещения XIII (комната А) на уровне второго этажа сохранила два оконных проема (1,1×0,3 м). В стенах имеются четырехугольные ниши для светильников и гнезда от деревянных балок (вертикальных и горизонтальных). В помещении XI выявлено пять жилых уровней, а в помещении XIII — три. В помещении XI на разных уровнях обнаружены 20 печей типа «торне», четыре больших кувшина, хозяйственная яма и амбар, а в помещении XIII — 17 «торне», шесть кувшинов, три хозяйственные ямы и амбар.

При раскопках найдено большое количество разнообразного материала. Это главным образом керамика (простая и глазурованная с красным черепком, импортный и местный фаянс, фрагмент селадона), а также изделия из стекла (посуда, браслеты), железа, рога, кости, остеологический материал. Особое значение для датировки жилых уровней имеют находки монет. В помещении XI обнаружено 20 монет (из них 14 на нижнем уровне), а в помещении XIII — 21 монета (из них 11 на нижнем уровне). Преобладают грузинские монеты XIII в. (Тамар, Русудан, Давида Нарина), но попадаются и восточные монеты XIV в., в том числе и на нижнем уровне (монеты со «щитом Давида», Абу Саи-



Помещение XIII, комната В, северная часть. Дманиси

да). Описанные комплексы датируются концом XIII — первой половиной XIV в.

Раскопки проводились и в пригородном могильнике городища. Среди средневековых могил обнаружено некоторое количество погребений с инвентарем, в том числе с монетами царицы Тамар.

В. В. Джапаридзе

РАСКОПКИ В ПИЧВНАРИ

Пичвнарский отряд экспедиции Батумского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил раскопки городища и могильника Пичвнари в 10 км к северу от Кобулети (Аджарская АССР). На новом, пятом, участке городища (вдоль правого берега р. Чолоки) контрольный раскоп (10×6 м) доведен до глубины 2,3 м. Вскрыты культурные слои эллинистического времени и эпохи бронзы. В слое поздней бронзы обнаружены деревянный настил, богато орнаментированные керамические изделия, глиняные рожки, культовые предметы, зернотерки, фрагменты костей и палеоботанические остатки. Наибольший интерес вызывает найденная в этом слое уникальная деревянная дискообразная деталь с дырочкой в середине от глиняной вертикальной маслобойки (местное название «дергула» — маленький пифос), которую надевали на круглую палку. В эллинистическом слое в большом количестве обнаружены фрагменты столовой и хозяйственной керамики, пирамидальные ткацкие грузики, литейные формы, зернотерки. Особенно многочисленны каменные грузила для рыболовных сетей.

Вторым объектом раскопок был греческий некрополь V в. до н. э. Открыто 15 погребений; среди них одно трупосожжение в гидрии. Впервые на территории Грузии обнаружено захоронение младенца в амфоре. Погребения с трупоположениями имеют восточную (с некоторыми отклонениями) ориентировку. Инвентарь погребений включает аттические чернолаковые, орнаментированные и расписные сосуды, хиосские, фасосские и пухлогорлые амфоры, местные колхидские керамические изделия, финикийские амфориски и алабастры, серебряные браслеты, бусы, бронзовые колокольчики. Среди расписных ваз отметим миниатюрную краснофигурную гидрию с изображением гинекея, представляющую собой хороший образец аттической вазописи V в. до н. э. Найдены также орнаментированные и краснофигурные лекифы с изображением Эрота, лебедя и т. д. На тулове фляги местного производства с обеих сторон изображены концентрические круги, символизирующие солнце.

Аттическая краснофигурная гидрия

А. Ю. Кахидзе, Ю. А. Давитадзе

РАСКОПКИ В ПИЦУНДЕ

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки Пицундского городища I—VI вв. (Гагрский р-н Абхазской АССР). Впервые заложены пробные шурфы в заболоченной центральной части каннабы, к востоку от римского укрепленного лагеря. Пройти слой мощного торфяника не удалось: на глубине 0,40 м стали поступать грунтовые воды. Разрабатывается специальная методика раскопок.

Раскоп XXII (около 100 кв. м), расположенный на стыке кастеллума и каннабы, дал важные для стратиграфии городища результаты. Общая толщина культурных слоев достигает здесь 2 м, причем самый нижний относится к I—II вв. и представлен специфическими для данной эпохи остатками свайных сооружений и амфорами. Прослеживаются две прослойки, связанные с пожарищами,— IV и VI вв. Установлено, что расширение кастеллума и строительство крепостной стены второй линии обороны произошли после IV в. н. э. Обнаружены фрагменты амфор с греческими граффити, краснолаковой столовой посуды, местной лепной керамики, стеклянных сосудов, монеты, круглые жернова ручных мельниц. Разведочные работы в окрестностях городища не выявили более ранних слоев.

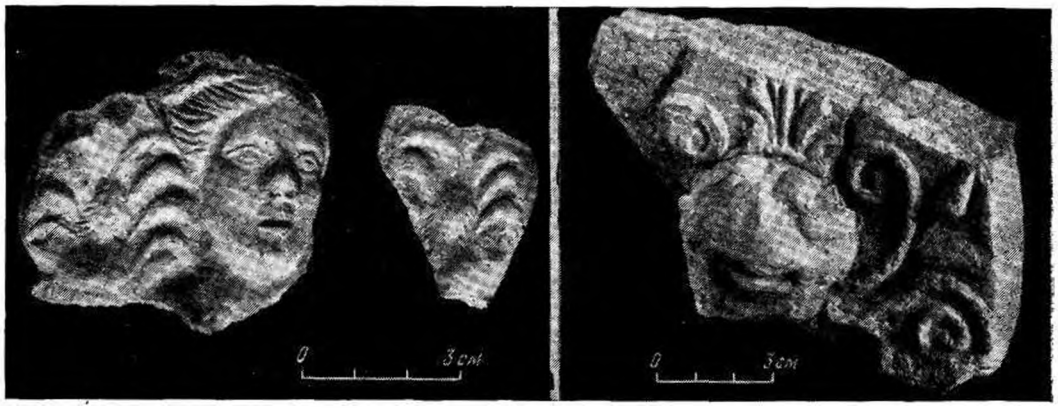
Г. А. Лордкипанидзе

РАБОТЫ ВАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ванская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки античного городища в Вани и на окружающей древний город территории. На вершине холма выявлены остатки стен III в. до н. э., предшествовавших строительству здесь церемониального монументального алтаря со ступеньками. Западная часть этой стены возведена в высеченной в скалистом грунте прямоугольной «яме» (по-видимому, культового назначения), относящейся к доэллинистическому периоду. В южной части центральной террасы продолжались раскопки сложного архитектурного комплекса II—I вв. до н. э., связанного со «святилищем с мозаичным полом». Открыты остатки террасообразно расположенных помещений, возведенных на скалистом грунте; ритуальный канал длиной 22 м, ориентированный к алтарю, а с западной стороны огороженный системой высеченных в скале ям равной величины (овальных, круглых, прямоугольных). Стены этого комплекса прорезают культурный слой, обильно насыщенный колхидской керамикой VI—IV вв. до н. э.

На центральной террасе, к востоку от выявленной в 1976 г. жертвенной площадки IV—III вв. до н. э., обнаружены остатки мощной оборонительной (?) стены II—I вв. до н. э., возведенной на скале с булыжной забутовкой. Раскопки продолжались и в северо-восточной части центральной террасы, где исследуются остатки строений II—I вв. до н. э. с глинобитными полами и культурные слои эллинистического и доэллинистического периодов.

На нижней террасе исследовался прилегающий с юга к храмовому комплексу участок. Открыты остатки стен более раннего периода и культурный слой III—II вв. до н. э. с весьма многочисленной местной, а также привозной керамикой. Отметим терракотовую плиту, увенчанную рельефным изображением львиной морды и растительным орнаментом, а также терракотовое изображение женской головы в окружении



Терракотовые рельефы. Ванское городище

пальметок, в центре которых также помещены миниатюрные рельефные изображения женских головок. Оба предмета изготовлены из местной глины.

На территории нижнего города (местность Саканчиа) выявлены новые комплексы зданий II—I вв. до н. э., а ниже уровня их фундаментов (сложены из крупного булыжника) — остатки сооружения III—II вв. до н. э., погибшего от сильного пожара. Здесь найдено несколько терракот греческой работы: изображения Эрота-Танатоса, женская голова, трехфигурная композиция (Дионис и его спутники), а также форма (из местной глины) для оттискивания изображения Геракла, вновь подтвердившая эллинистическую литературную традицию о почитании греческого героя в Колхиде.

В сел. Мтисдзири изучено дворцовое сооружение (30×8 м) раннесредневекового периода.

О. Д. Лордкипанидзе

РАСКОПКИ КУДАРСКИХ ПЕЩЕР В ЮГО-ОСЕТИИ

Палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе Юго-Осетинской экспедиции АН Грузинской ССР продолжил раскопки многослойных ашельмустьерских пещерных стоянок Кударо I и III (долина р. Джоджори, Джавский р-н, Юго-Осетинская Автономная обл.).

В центральной камере Кударо I частично вскрыт стерильный придонный слой 6 и проведена подготовка для последующего вскрытия устья темной галереи.

В Кударо III продолжались исследования длинной устьевой галереи как в ее разрушенной (лишенной сводового перекрытия), так и в уцелевшей части, прикрытой скальным сводом. В разрушенной части («скальный желоб») раскапывался западный отрезок северной половины желоба протяженностью 6,5—7,0 м. В уцелевшей части вскрывался трехметровый участок, примыкающий к восточной стене пещеры и к капельной линии. Участки вскрытия соседствуют, соединяясь единым продольным стратиграфическим разрезом устьевой галереи. Общая площадь раскопа 15—16 кв. м, глубина его (3,5 м) достигла кровли слоя 4.

Раскопки дали важные литолого-стра-

тиграфические данные. 1. Разрушенная часть устьевой галереи («скальный желоб») срезана по диагонали, совпадающей с плоскостью современного склона Часавальской горы (угол падения склона 30—35°); в северной части желоба, примыкающей к современному входу в пещеру, срезан лишь скальный свод; далее к югу, понижаясь все более и сходя, наконец, на нет, срезаны стены «скального желоба». 2. По такой же диагонали срезаны вложенные в «скальный желоб» древние пещерные напластования. 3. На удалении 6—7 м от современной капельной линии величина среза превышает 3 м: после обрушения свода склоновая эрозия здесь снесла слои 1, 2 (мезолит) и верхние подразделения мустьерского слоя 3 (слои 3а, 3б и отчасти 3в). 4. Снаружи от капельной линии слои 1 и 2 сложены склоновыми делювиальными отложениями. 5. Полная колонка напластований сохранилась лишь в уцелевшей части галереи. Здесь на участке раскопа слой 2 имел внутрипещерный генезис и содержал мезолитические культурные остатки; мустьерский слой 3 состоял из пяти основных (а—д) и нескольких второстепенных литологических подразделений. 6. При образовании слоя 3 процессы осадконакопления часто прерывались эрозией; отложения подвергались и различным вторичным воздействиям, как естественным (цементация, выщелачивание), так и антропогенным.

В мезолитическом слое обнаружены следы каменной кладки, углистые линзы и свыше 50 кремневых изделий (пластинки со срезанным краем, асимметричные треугольные вкладыши). В мустьерском слое 3 найдены очажная яма диаметром 60—65 см, несколько скоплений угольков, свыше 150 каменных изделий, в составе которых левалуаские остроконечники, ножи, зубчатые формы, чоппер и бифас.

В. П. Любин

РАБОТЫ ЦХАЛЦИТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования карстовой пещеры Сакажна. Она находится в Западной Грузии, в сел. Годогани Терджольского р-на, в ущелье р. Цхалцитела, на ее левом берегу, в 65 м от уреза реки. Вход в пещеру в виде арки находится с юго-запада, имеет ширину 4 м и высоту 6 м. Длина пещеры 20 м.

В предыдущие годы у входа и в передней части пещеры вскрыто 70 кв. м, установлена стратиграфия пещерных отложений и выделены отдельные горизонты (a, b, c, d) мустьерской культуры. В 1977 г. раскопки продолжались в средней части пещеры, где вскрыто 20 кв. м. В раскопе глубиной 5,5 м, не доходя до скального основания пещеры, в поперечном и продольном разрезах прослеживались шесть напластований (в основном коричневато-желтоватые суглинки и суглинки с примесью гравия и известнякового щебня). Среди них два — стерильные, а четыре содержат остатки производства и орудия труда эпохи мустье, материалом для которых служили в основном кремень, а в единичных случаях — аргелит, базальт, песчаник, кварц, халцедон. В палеонтологическом материале представлены пещерный медведь, лиса, куница-белодушка, дикий кабан, благородный олень, кавказский тур, лось, первобытный зубр, носорог.

Типологический состав каменных орудий, остатки производства из отдельных горизонтов и техника обработки камня дают возможность выделить отдельные ступени эпохи мустье. В верхнем горизонте наряду с остроконечниками и скреблами, изготовленными на ле-

валуасских заготовках, и зубчатыми орудиями встречаются и элементы верхнего палеолита (ножевидные пластины, верхнепалеолитические скребки, комбинированные орудия — скребок-резец), а в нижних напластованиях — орудия, характеризующие зубчатое мустье более архаичного облика. В целом коллекция и стратиграфия пещерных отложений дают возможность выделить отдельные этапы левалуа — зубчатого мустье пещеры Сакажиа.

Параллельно проводились разведки в ущелье Цхалцителa. В ходе их найдено на поверхности грубое рубящее орудие из базальта (размеры 15,5×12×5 см), смытое водой с вышележащей террасы. Эта находка подтверждает, что ущелье Цхалцителa было заселено первобытными людьми на ранних этапах нижнего палеолита.

М. Г. Ниорадзе

РАБОТЫ В АБАСТУМАНИ

Отряд Месхет-Джавахетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР исследовал поселение в Абастумани, на северном склоне горы Канобили, на правом берегу р. Абастуманки.

Раскоп 1 (16 кв. м) на склоне горы дал материалы (орнаментированную «елочными» насечками и каннелюрами керамику) первой половины I тысячелетия до н. э. Раскопами 2 (12 кв. м) и 3 (6 кв. м), заложенными у дороги, пересекающей склон горы у края оврага, обнаружены материалы эпохи ранней бронзы. В раскопе 2 остатки поселения этого времени представлены разрушенной каменной кладкой и культурным слоем, насыщенным углем и золой. В зольной яме обнаружены глиняная фигурка барана, обломки других глиняных фигурок, обсидиановые треугольный черешковый наконечник стрелы, пластины и отщепы с ретушью, костяная проколка.

Лепная керамика с примесью в тесте песка, кварца, слюды, толченого базальта делится на две группы. Первая — чернолощеная на светлой подкладке или красная с черными пятнами; в глине только примесь песка. Сосуды этой группы характеризуются прямыми или отогнутыми венчиками, плоскими днищами, цилиндрическими горлышками, переходящими в корпус с уступом. Они близки сосудам куро-аракской культуры. Вторая группа — керамика бурого или коричневого цвета с примесью кварца, базальта и крупнозернистого песка. Здесь преобладают фрагменты баночных сосудов и мисок с прямыми стенками и слегка выраженными поддонами. Аналогичная керамика встречается на памятниках Западной Грузии. Поселение относится к эпохе ранней бронзы и датируется первой половиной III тысячелетия н. э.

Г. Р. Пхакадзе, А. З. Орджоникидзе

ЖИНВАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в Арагвском ущелье, в зоне строительства Жинвальского гидротехнического комплекса.

В сел. Абанос-хевн (Квемо-Булачаури) на первой террасе левого берега р. Арагви изучалась группа памятников, которым грозит разрушение. Среди них поселение ранней бронзы, нарушенное раннесредневековым могильни-

Помещение «дарбазного» типа. Городище Накалакари

ком. Здесь выявлены ямы разных размеров, в которых встречаются обломки крупной посуды и переносных очагов, зернотерки, кости животных. Предварительно поселение можно отнести к раннему этапу куро-аракской культуры. Уцелевшие при постройке Булачаурского водопровода погребения раннесредневекового могильника, перекрывающего поселение, делятся на две хронологические группы (IV—V и VI—VII вв.). В 150—200 м к югу от поселения эпохи ранней бронзы расчищены остатки позднесредневековой четырехугольной крепости с угловыми башнями.

В сел. Жинвали у головного сооружения водоотводного тоннеля, на крутом склоне прилегающей горы, продолжены раскопки культового памятника, где среди многочисленной разновременной керамики преобладают обломки посуды эпохи средней бронзы. Расчищены остатки примитивной кладки из скального камня, сооруженной, вероятно, для создания ритуальных площадок.

В сел. Квемо-Араниси (Ахали-Жинвали) на поселении ранней бронзы завершено вскрытие двух ям, в которых среди многочисленной керамики встречены вазы на высоких ножках хирбет-кераксного типа. В сел. Бодорна вдоль Военно-Грузинской дороги начаты раскопки поселения, содержавшего материалы эпохи энеолита и ранней бронзы.

В сел. Арагвиспири завершены раскопки могильника, где вскрыты 44 погребения, которые, судя по инвентарю (керамика, железные, серебряные и золотые украшения), датируются III—IV вв. В западной части вскрытой площади на глубине 0,5—0,7 м найдены остатки жилого комплекса, состоящего из одного крупного (9×4 м) помещения и фрагментов отдельных стен. Фундамент здания сложен из крупного булыжника на глиняном растворе, а стены, видимо, были возведены из сырцового кирпича. Кровля была из плоской черепицы мцхетского типа. Судя по фрагментам керамической посуды и черепиц, сооружение синхронно могильнику. В юго-восточной части сооружения вскрыты три раннехристианских погребения.

В сел. Жинвали в позднеантичном и раннехристианском могильнике вскрыты еще 80 погребений. Среди них впервые обнаружены катакомбные погребения раннесредневекового периода. В грунтовых погребениях со скорченными костяками часто встречались монеты (Августа, Артабана II), перстни с геммами и другие украшения, в том числе золотые.

В Накалакари, в центральной части средневекового городища, продолжалось изучение жилых кварталов, преимущественно на первой террасе р. Арагви. Среди выявленных комплексов привлекает внимание большое помещение «дарбазного» (зального) типа с двумя возведенными из камня на известковом растворе столбами. В нем обнаружены два очага, ямы для хранения пищевых продуктов, печи-«торне». Комплекс датируется XIII—XIV вв. В могильнике Накалакари возле первой церкви вскрыты еще 40 средневековых погребений, расположенных двумя-тремя ярусами. Ниже уровня погребений, на уровне галечного грунта, найдены кремневые и обсидиановые орудия. Кроме того, в центральной части могильника расчищены около 40 средневековых погребений.

В сел. Недзихи в ущелье Пшавской Арагви начаты раскопки монастырского комплекса Бзиана. Он состоит из двух церквей, больших хозяйственных помещений, башни и огорожен мощной стеной. Исследованы одна церковь и помещения перед ней. Церковь представляет собой двунефную базилику. Между западной стеной церкви и оградой на глубине 1,1 м расчищен большой подземный склеп с пятью костяками, без инвентаря. Склеп меньших размеров вскрыт внутри церкви, в северо-западном углу центрального нефа. Вторая церковь средневековая. Судя по находкам, монастырь функционировал и в XIV в. Его окружают остатки средневековых поселений.

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, З. А. Каландадзе, Г. М. Рчеулишвили, Д. Д. Гогелия, М. Г. Маргеелашвили, И. Д. Циклаури, В. В. Чихладзе, М. Г. Глонти, К. Б. Церетели, Ц. В. Робакидзе, Д. К. Циклаури

ИССЛЕДОВАНИЯ СОХТИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Второй отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР завершил раскопки Сохтинского могильника на правом берегу р. Паца, притока Большой Лиахвы. Бóльшая часть памятника (южная) уничтожена р. Комдон, а также ежегодными селями.

Нетронутым остался северный край могильника площадью около 600 кв. м. Здесь на глубине 0,5—3,0 м вскрыты 37 грунтовых погребений: 19 женских, 12 мужских и 6 детских. Могильные ямы в плане прямоугольные (23) или округлые (14), в среднем 1—1,5×0,7—0,9 м. Погребенные лежали в скорченном положении на левом боку, головой на север или северо-запад. Почти в каждом из погребений обнаружены кости жертвенных животных, главным образом мелкого рогатого скота, в шести могилах — скелеты лошадей (четыре — с кольчатыми железными удилами).

Инвентарь представлен в основном керамическими сосудами: кувшинами с расписным и желобчатым орнаментом, мисками черного лощения, кружками с сильно выступающими петлевидными ручками. Найдены бронзовые ажурные поясные пряжки, бронзовые и железные дугообразные и лучковые фибулы, бронзовые и серебряные перстни-печати с геммами, бронзовые и серебряные привески, кольца, булавки, а также боль-

шое количество стеклянных, каменных, фаянсовых и других бус. Перечисленные находки имеют аналогии в памятниках Южной Осетии и датируются первой половиной I тысячелетия н. э. Найдены также серебряные монеты Октавиана Августа, Орода I, Фраата IV и Готарза I.

Проведены разведочные работы в окрестностях сел. Кливана в ущелье р. Меджуда. В 200 м к северо-востоку от селения селевые потоки местами обнажили могильник, где вскрыты пять частично разрушенных каменных ящиков со скорченными на левом или правом боку костяками, ориентированными на восток или северо-восток. Инвентарь состоял из глиняных сосудов, железного топора-секиры, бронзовых наконечников стрел «скифского» типа, железных серповидного ножа и наконечника дротика, бронзового браслета с вогнутой спинкой и концами в виде змеиных головок, серебряных серег с расходящимися лучами, сердоликовых и стеклянных бус. Материал в целом датируется VI—IV вв. до н. э.

Второй могильник обнаружен в 800 м к северу от сел. Кливана на гребне высокого холма. В двух вскрытых грунтовых могильных ямах с потревоженными костяками обнаружены различные украшения (привески, браслеты, кольца, бусы) IV—II вв. до н. э.

А. Х. Сланов

РАСКОПКИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Первый отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил раскопки в среднем течении р. Большой Лиахвы, в местности Стырфаз Джавского р-на.

В могильнике эпохи поздней бронзы исследовалась нераскопанная часть кромлеха 10. Здесь в раскопе (15×5 м) расчищены камни северо-восточной части круга и выкладки. Найдены отдельные бронзовые предметы (привеска, бусы). На поселении, синхронном кромлехам, шурф дал большое число фрагментов керамики и костей животных и птиц, кусков обожженной глины, древесных углей.

К югу от поселения, расположенного на скале Царциаты кадзах, исследовались могильник и поселение позднеантичного и раннесредневекового периодов. Были заложены три раскопа. В первом (80 кв. м) вскрыты 12 погребений. Три из них оказались безынвентарными, а остальные содержали глиняные сосуды, бронзовые украшения и бытовые предметы. Наиболее интересно погребение 74. В нем при скорченном на левом боку женском костяке, ориентированном на юг, найдены два глиняных сосуда (в области черепа). На костях одной руки был проволочный бронзовый браслет, а на фалангах обеих рук — по одному бронзовому перстню с геммами. Здесь же обнаружена бронзовая булавка с дисковидной головкой из золотой пластинки. Около одного из сосудов лежали два маленьких колокольчика (?) с остатками деревянной основы.

Во втором раскопе (77 кв. м) открыты пять погребений и захоронение лошади (с согнутыми передними и задними ногами, на правом боку, на подстилке из мелких камней). Около черепа лежали железные удила и колечки от узды. Это первое захоронение лошади, открытое в Стырфазском могильнике. Во всех погребениях прослежен настил из мелких камней и песчаного грунта. Ориентировка погребенных произвольная, мужские костяки лежали на правом, а женские — на левом боку. В погребениях часто встречались кости животных.

В третьем раскопе (10,5 кв. м) выявлены фрагменты человеческих костей и кости лошади, быка, барашка, костяной предмет и ребристая бусина. Заложенные раскопы определили восточную, южную и северную границы могильника, основная часть погребений которого относится к III—VII вв.

Одновременно исследовалось поселение, культурными напластованиями которого перекрыты погребения. Собраны более 5 тыс. фрагментов разнообразных глиняных сосудов, остеологический материал, просверленные фаланги и астрагалы, фрагменты каменных зернотерок, терочники, оселки, часть литейной формы и камни от пращи.

Б. В. Техов

РАСКОПКИ В СЕЛ. ОТХАРА

Отхарская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР вела раскопки полуразрушенных курганов 2 и 3 в центре сел. Отхара Гудаутского р-на, в 8 м к югу — юго-западу от дольмена 1, вскрытого в 1975—1976 гг.

Насыпь кургана 2 высотой до 1 м сооружена из речных валунов и земли и содержала обломки средневековой посуды и большое количество галечных орудий (мотыги, стамески, долота, тесла), относящихся к эпохе раннего металла. Под насыпью обнаружено основание разрушенного трапециевидного дольмена. В камере найдены железный серповидный предмет с зазубренным лезвием и втулкой для рукояти, два кремневых отщепа, плоская подвеска из гальки с отверстием и фрагменты костей человека. Под основанием дольмена залегал культурный слой (8—10 см), насыщенный фрагментами керамики эпохи ранней бронзы. Вокруг дольмена обнаружены часть дугообразной каменной постройки и отдельные каменные блоки, ранее заполнявшие круг кромлеха.

Насыпь кургана 3 из речных голышей перекрывала составной дольмен и два ряда поставленных на ребро камней — менгиров. Один из рядов примыкал к передней части дольмена. Высота менгиров 0,8—1,6 м. Дольмен содержал исключительно средневековый материал, в частности, фрагменты керамики. Лишь у основания его задней стенки на полу обнаружена овальная подвеска из гальки с отверстием. Очевидно, дольмен был разрушен в средневековье. Перед дольменом, на площадке между менгирами, найдено несколько бронзовых украшений (бусы, подвески в полтора оборота, стерженек), а также средневековые железный нож, осколки стеклянной посуды с орнаментом, фрагменты керамики. Здесь же были кости животных и человека.

Точная датировка дольменов 2 и 3 затруднена, но, судя по находкам, они относятся ко времени не ранее эпохи средней бронзы. Шурф к северо-востоку от исследованных объектов показал, что за пределами могильника продолжается культурный слой древнего поселения, но в перемешанном состоянии.

И. И. Цинария

ИССЛЕДОВАНИЕ МЧАДИДЖВАРСКОГО ЖИЛОГО ХОЛМА

Отряд Мцхетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжал исследование древнего жилого холма в Душетском р-не близ сел. Мчадиджвари. На северном склоне холма расчищена нижняя часть кладки каменного сооружения четырехугольной формы. Черепи-

ца и керамика, обнаруженные внутри постройки, датируются ранним средневековьем.

Под стенами названного сооружения выявлены остатки другой четырехугольной постройки (4,25×3,75 м) с бревенчатыми стенами, обмазанными глиной. Пол ее утрамбован и обмазан. В жилище было два очага. Один из них — четырехугольной формы, с невысокими бортами — предназначался для выпечки хлеба. Рядом с этим очагом найдены каменные зернотерки и ступка и отмечено скопление обсидиановых отщепов, среди которых были глиняная ангобированная мисочка и глиняная лепешка. Пол жилища был покрыт обломками керамики XIII—XII вв. до н. э. и фрагментами глиняной обмазки. Вероятно, постройка погибла при пожаре. Все находки носят следы пребывания в огне.

Западнее и восточнее жилища раскоп был углублен на 2 м. Здесь зафиксированы два культурных слоя с чернолощеной керамикой эпохи поздней бронзы. В этих же слоях найдены антропоморфная глиняная фигурка и часть зооморфной, две глиняные печати, бронзовые игла и пуговица, орудия из кости, тигель с капельками бронзы.

Л. Цитланадзе

РАСКОПКИ РУСТАВСКОЙ КРЕПОСТИ

Руставская крепость расположена в историческом Кухети (Восточная Грузия), в устье одноименного канала, отведенного от р. Куры. Она построена в V в. на холме, населенном еще с эпохи поздней бронзы и раннего железа, и исследуется с 1959 г. В северо-восточной части крепости (участок X) продолжались раскопки с целью выявления в плане дворцового комплекса, примыкающего к сырцовой внутрикрепостной ограде. Площадь здания 500 кв. м.

Выявленные здесь 13 больших пилонов, расположенные через равные интервалы, указывают на Г-образный план дворцового сооружения. Пилоны выстроены смешанной кладкой из желтого камня, булыжника и кирпича на известковом растворе. К пилону 13 примыкает широкая лестница. Очевидно, здесь находился главный вход. Кроме того, открыты кирпичная стена с сырцовой надстройкой, примыкающая к лестнице южного крыла, и полукруглый контрфорс, пристроенный к пилону и укреплявший снаружи вход дворца.

Помещения дворца были частично перестроены и вновь использованы в XII—XIII вв. Верхние этажи были возведены из кирпича, интерьер украшали изразцы, резная и цветная штукатурка, витражи, росписи и скульптурные изображения — горельефы. Дворец погиб при нашествии монголов в 1265 г. В центре участка X сохранились две стены разрушенного кирпичного здания. Стены сообщаются с комнатой дворцового комплекса 2. В XII—XIII вв. примыкающая к дворцу площадь плотно застраивается жилыми и хозяйственными постройками, которые также были уничтожены в результате монгольского нашествия. В средневековом слое найдены медные монеты, керамические, стеклянные и металлические изделия.

Ц. Н. Чикоидзе, Т. Д. Арчвадзе, Л. А. Басиашвили, Е. Г. Джандиери, М. Н. Чхатарашвили

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СУХУМИ

Археологическими наблюдениями Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР в г. Сухуми (древний Себастополис) прослежен слой IV—I вв. до н. э. по ходу 500-метровой траншеи коллектора, проведенной параллельно берегу моря (20—30 м от берега) между улицами Октябрьской и Калинина. Он залегает на глинистом материке с отметки 1,2 м выше уровня моря; толщина слоя 0,2—0,6 м, наибольшая мощность — между улицами Ленина и Пушкина. Слои римско-ранневизантийского времени, как и XVII—XVIII вв., очень тонкие (по 0,1 м) и имеются лишь в западной части траншеи до ул. Орахелашвили. Слой XI—XV вв. (0,3—0,4 м), утончающийся к востоку, лежит на стерильных глинистых наносах (0,4 м), перекрывающих ранневизантийские отложения.

В слое XI—XV вв. зафиксированы каменные фундаменты, собраны обломки пифосов, поливной и стеклянной посуды. Слой IV—III вв. до н. э. (0,4—0,5 м), лежащий на материке на глубине 1,2—1,6 м, прослежен и на расстоянии 100 м от берега при строительстве концертного зала на ул. Ленина. Кроме многочисленной строительной и бытовой керамики эллинистического времени, найдена терракотовая фигурка сидящей на троне богини.

Г. К. Шамба, А. Р. Демирханов, В. А. Логинов

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В НАХИЧЕВАНСКОЙ АССР

Нахичеванская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела раскопки поселения Кюльтепе II, средневекового города Хараба-Гилян, а также разведки в Шахбузском и Ильичевском р-нах республики.

На Кюльтепе II продолжались работы на третьем участке, где изучались культурные слои (2 м) двух строительных горизонтов, охватывающих начало II тысячелетия до н. э. Вскрыты фундамент мощной оборонительной стены и остатки стен жилищ с обмазанными глиной полами. Обнаружены керамика с монохромной и полихромной росписью (красный, серый, черный цвета черепка), со сложным орнаментом, а также каменные зернотерки, песты, ступки, молоты, топоры, отбойники, кремневые и обсидиановые вкладыши от составных серпов. Найдено много костей мелкого и крупного рогатого скота и лошади.

В Хараба-Гиляне ближе к цитадели на высоком холме заложен новый раскоп, где открыты остатки жилого дома, стены которого сложены из тесаных камней на глиняном растворе. Расчищены остатки двух квадратных в плане (4,6××4,6 м) комнат, в одной из которых было два тандыра. Среди находок фрагменты гипсового карниза с куфическими надписями, бронзовое зеркало, стеклянные изделия, глазурованная и неполивная керамика с геометрическим и растительным орнаментом.

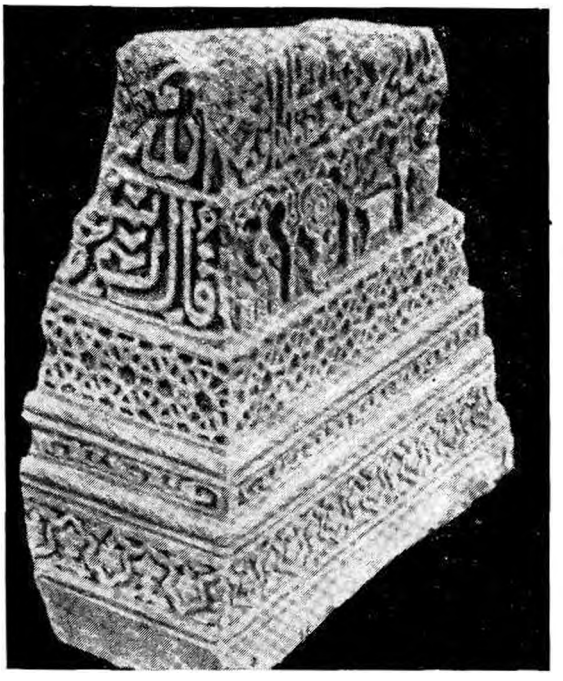
Недалеко от Хараба-Гиляна, на правом берегу р. Гилянчай у сел. Сабиркенд (Субутан-Диза) раскапывались погребения эпохи средней бронзы. В них обнаружены 10 красно-, серо- и черноглиняных сосудов, аналогичных по форме и технике изготовления керамике из Кызылванских погребений. Кроме того, в одном из погребений найден бронзовый кинжал, подобный кызылванским. Это позволяет датировать исследованные погребения первой половиной II тысячелетия до н. э.

Новые памятники эпохи бронзы и средневековья выявлены в Шахбудском и Ильичевском р-нах. Среди них отметим древнюю каменоломню на Батабатском яйлаге. В долинах Джагричая и Арпачая и на территории Аравдаяна открыты поселения и погребальные памятники с монохромной расписной керамикой. Могильник эпохи средней бронзы с такой же керамикой выявлен на левом берегу Арпачая, недалеко от известного городища Отлан-гала.

В. Г. Алиев

НАДГРОБИЕ ИЗ СЕЛ. ЧУХУР-КАБАЛА

На средневековом кладбище в окрестностях сел. Чухур-Кабала Куткашенского р-на найден фрагмент уникального сундукообразного надгробия XV—XVI вв. Его длина 57 см, ширина 51 см. В верхней части почерком насх изящно выполнена надпись коранического текста. Ниже надписи орнаментальное полотно надгробия разделено выступающими линиями на несколько орнамен-



Надгробие XV—XVII вв. из сел. Чухур-Кабала

тальных зон, отличающихся сюжетами.

Верхняя зона делится на четыре части в виде арок с разными сюжетами. Так, в первой арке изображен стол, а на нем — флакон из-под сурьмы, три шкатулки и растительный орнамент. Во второй арке изображено зеркало с цветком в центре и ручкой, а вокруг него — стилизованные рисунки птиц и растительные узоры. В третьей арке представлен двусторонний гребень со стилизованными изображениями птиц и растений, а в последней — пудреница, цветы и две змеи.

Следующая орнаментальная зона представлена сложной геометрической композицией из пересекающихся кругов. Далее — зона с растительным орнаментом, обрамленным рельефными линиями. Нижняя зона сочетает геометрические и растительные мотивы.

Обнаруженный памятник декоративно-прикладного искусства пока не имеет аналогий.

С. Н. Аллахвердиев

РАСКОПКИ НА УЧАСТКЕ III ГОРОДИЩА ТОРПАГГАЛА

Таузским отрядом Шамхорской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР на участке III городища Торпаггала, отождествленного с городом Хунаном, вскрыто 88 кв. м на глубину 3 м. Выявлены фундамент, цоколь, зал и алтарная часть однонефного христианского храма. Фундамент составляли крупные рваные булыжные глыбы, уложенные на глубине 2,5—3,0 м. Храм воздвигнут из больших, чисто отесанных с лицевой стороны блоков пористого известняка на одноступенчатом стилобате. В забутовке стен (толщина 1 м) использован булыжник на известковом растворе. Зал храма в плане прямоугольный (4,0×6,5 м), с алтарной частью в виде полукруглой апсиды. Вдоль южной стены зала на полу выложен каменный выступ шириной 40 см и высотой 30 см. В северо-восточном углу зала находится четырехугольная (40×40 см) в плане каменная купель со сквозным отверстием в одной из сторон (у дна). Высота купели 40 см, толщина стен 6,0—6,5 см. Она была покрыта каменным диском (45×38×5,5 см).

Снаружи алтарь не выявлен и уходит в общую глухую кладку. Он возвышается над уровнем пола зала на 30 см. Глубина алтаря 2,40 м, зев — 3,56 м. В глубине алтаря — прямоугольный в плане (44×28 см) столб из твердой породы камня; сохранившаяся его высота от пола 45 см. Облицовочные камни алтаря сохранились на высоту до 1,5 м. Находки

массивной черепицы свидетельствуют о характере кровли храма.

Материалы раскопок и данные стратиграфии позволяют датировать постройку храма VII в. Его разрушение, возможно, связано с вторжением в Хунан войск халифата. Перестройка храма, значительное уменьшение его зала (до 3 м по одной стороне), применение обожженного и сырцового кирпича относятся, вероятно, к X—XI вв. При перестройке крыша была сооружена из камыша, обмазанного глиной. Исследования храма в Хунане убеждают нас в том, что однонефные христианские храмы существовали одновременно с круглоплановыми культовыми сооружениями на территории Кавказской Албании до появления базилик.

Р. М. Вайдов, Н. М. Гулиев

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ГЯВУРКАЛА

Гявуркалинский отряд Мил-Карабахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжил изучение городища Гявуркала. Площадь его около 40 га. Цитадель занимает 3 га в возвышенной части. Исследовалась оборонительная система городища. С этой целью на юго-восточной окраине цитадели был заложен новый раскоп.

Установлено, что вокруг городского холма в VI—VII вв. была возведена стена из сырцового кирпича. Фундамент ее сложен из известняка. Высота открытой части стены около 4 м, ширина — 1,47 м. При строительстве использованы кирпичи разных размеров. Жизнь на цитадели началась приблизительно в III—IV вв., а стена построена позднее и соответствует второму строительному периоду города. Среди находок керамические и стеклянные изделия. Обнаружены 18 стеклянных флаконов, характерных для раннего средневековья. Керамика Гявуркалы представлена в основном мелкими бытовыми предметами: миниатюрные кувшинчики, пряслица, пуговицы.

Рядом со вскрытой в 1958 г. церковью обнаружена грунтовая могила, перекрытая каменными плитами. В этом погребении, совершенном по христианскому обряду, найден бронзовый крест с инкрустацией.

Р. Б. Гейшев

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАГЛАРСКОЙ ПЕЩЕРЕ

Палеолитическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования мустьерской стоянки в Тагларской пещере в предгорьях Карабахского хребта, в пределах Гадрутского р-на.

В центральной части пещеры, в 7 м от современной капельной линии вплотную к основному продольному профилю отложений вскрыт участок (2,7 кв. м) с целью разделения археологических и фаунистических материалов в соответствии с литолого-стратиграфическим членением толщи пещерных осадков, произведенным в 1976 г. Вскрыты пять выделенных ранее слоев (сверху вниз): 1—верхний, позднеголоценовый; 2—коричневато-бурый щебнистый суглинок (ранее предположительно относимый к вюрму III); 3—5 — сутлинистые мустьерские слои, нижневюрмский возраст которых не вызывал сомнений. Установлен безусловно более ранний, чем предполагалось, возраст слоя 2. Он содержал такие же мустьерские каменные орудия, как и подстилающие его слои.

В коллекции каменных орудий типич-

но мустьерского характера поражает вариабельность остроконечников: они разнятся по размерам, пропорциям, очертаниям, заготовкам, приемам вторичной обработки. В составе их остроконечники левалуаские и левалуаские ретушированные (коротких и средних пропорций, первого и второго снятия с выпуклыми фасетированными ударными площадками) и мустьерские (как правило, более удлиненные, нередко узкие, пластинчатые или листовидные). Мустьерские остроконечники оформлены тщательной регулярной, краевой, полуглубокой и глубокой ретушью, иногда субпараллельной. Основания некоторых утончены ядрищным способом.

Среди костных находок (определены Д. В. Гаджиевым) остатки волка, шакала, пещерной гиены, пещерного льва, пещерного медведя, бурого медведя, кабана, лани, кавказского благородного оленя, безоарового козла, дикой лошади. Интересна находка в слое 2 остатков носорога.

А. К. Джафаров

РАБОТЫ ФИЗУЛИНСКОГО ОТРЯДА

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжил раскопки на втором участке многослойного поселения Гаракепектепе близ г. Физули. В результате полностью изучены хорошо сохранившиеся напластования культуры кувшинных погребений. Мощность этих слоев, залегающих под слоем раннего средневековья, около 3 м. Расчищены остатки больших прямоугольных жилых сооружений с мощными стенами, сложенными из булыжников и частично из рваного камня.

Значительную часть находок составляет керамика. Особенно много фрагментов больших кувшинов. Обращает на себя внимание тонкостенная лощеная посуда (одноручные кувшины, миски, чаши) со светло-красной ангобированной поверхностью. Она украшена геометрическим и растительным орнаментом, выполненным красной охрой. Обжиг высокого качества. Такая посуда характерна для ранней ступени культуры кувшинных погребений. Есть также кухонная посуда с примесью крупнозернистого песка в тесте и следами копоти. Среди керамических изделий имеются пряслица, грузила для рыболовных сетей и пуговки. Найдены и изделия из железа. Результаты раскопок свидетельствуют о наличии постоянного поселения на холме Гаракепектепе и в античный период — в VI—IV вв. до н. э.

Проведены также работы по выявлению и обследованию раннеземледельческих поселений. В уроч. «Шомулутепе» выявлены слои эпохи ранней бронзы с большим количеством керамики и каменных орудий. На Хантепе значительную часть находок составляет энеолитическая керамика, характерная для раннеземледельческой культуры Закавказья V—IV тысячелетий до н. э. Это сосуды грубой лепки с растительной примесью в глиняном тесте.

Г. С. Исмаилов, О. А. Даниелян, М. А. Гусейнова

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК В БАКУ

На восточных склонах Бакинского холма, ближе к его подножию, в период средневековья на участке, прилегавшем к главной улице города, начинавшейся от Шемахинских ворот, располагались в основном торговые ряды. Здесь на площади 64 кв. м раскопки были доведены до материка, открытого на глубине 5,2 м от дневной поверхности. Остатки строительных сооружений и материалы верхнего культурного слоя (до глубины 3 м) отражают историю города

XIV—XVII вв. В этом слое открыты остатки стен прямоугольных помещений, выложенных из тесаных камней и местами сохранивших до шести рядов кладки, а также остатки очажных сооружений, ямы и другие бытовые объекты.

На глубине 1,6—1,8 м выявлена линия средневековой канализации, идущей с запада на восток. Ширина канала 0,65 м. С обеих сторон он ограничен кладками из камней высотой 0,75 м. Дно канала выложено плотно подогнанными друг к другу плитами (65×46×15 см) и перекрыто такими же плитами. При расчистке найдены фрагменты глазурованной и простой керамики, железные гвозди, стекло, характерные для XIV—XVI вв. Массовыми находками верхнего слоя являются небольшие чаши и миски на низком кольцевом поддоне, расписанные неширокими полосками желтоватого ангоба под прозрачной глазурью медового цвета.

Нижний культурный слой отражает ранний период истории города. Он слабо насыщен остатками строительных сооружений: выявлены лишь отдельные части фундаментов стен. Однако в слое много находок. Наряду с многочисленной глазурованной и простой керамикой здесь найдены небольшие фаянсовые чаши с росписью кобальтом, обломки тонкостенных стеклянных сосудов, точильные камни и пестики из речных булыжников, а также небольшое количество железных предметов. Отметим два фрагмента поливных сосудов со штампованной рельефной орнаментальной надписью арабскими буквами и два обломка желтоглиняных кувшинов со штампованным орнаментом по плечикам. Интересны два фрагмента сфероконусов с рельефным орнаментом и инкрустацией стекловидной массой голубого цвета. Эти материалы характерны для XI—XIII вв.

Впервые обнаружен глиняный свисток в виде голубя. Спина его окрашена в красный цвет. В верхней части фигурки имеются два круглых сквозных отверстия, а в хвосте и под ним — щелевидные отверстия. На фрагментах некоторых глазурованных чаш с полихромной росписью и гравировкой имеются изображения птиц, а на днищах оттиснуты рельефные клейма. В нижнем слое выявлены также фигурные изразцы, покрытые голубой глазурью, железные гвозди, шлак, подковка, небольшое количество медных и одна серебряная монета хорошей сохранности.

О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, Н. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко, Р. Д. Ахмедов

РАБОТЫ ШАМХОРСКОГО ОТРЯДА

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки и разведки в зоне строительства Шамхорской ГЭС. На правом берегу р. Куры, в местности Осман-бозу выявлена группа курганов с невысокими (1,5—2,0 м) каменными насыпями. Был раскопан один курган высотой 1,5 м и диаметром 10 м. Могильная яма (3×5 м) глубиной 1,7 м располагалась в юго-западной части кургана. Дно ее обмазано глиной. Судя по сохранившимся черепам, здесь были захоронены 34 человека. Погребенные лежали в скорченном положении на левом или правом боку. Костяки перекрыты толстым слоем глиняной обмазки, а сама яма — четырьмя продольными и двенадцатью поперечными бревнами. Деревянное перекрытие ямы было подожжено и закидано гравием, в результате чего бревна полностью не сгорели. В погребении обнаружено 17 лепных глиняных сосудов: горшки, миски, банки, чаши. Предварительно курган отнесен к эпохе ранней бронзы.

На раннесредневековом поселении Узюмлутепе у сел. Битдили заложен шурф (5×5 м). Культурный слой мощностью до 1,8 м содержал многочисленные обломки керамики и фрагменты черепиц, характерные для памятников III—VII вв. Расчищены очаг открытого типа и хозяйственная яма диаметром 1 м и глубиной 1,2 м. В юго-восточной части шурфа зафиксирован слой пожара. Обнаружено одно мусульманское погребение.

Разведками у сел. Гараджаамирли открыты два поселения: эпохи раннего железа и XII—XIII вв. В 7 км к северу от того же селения выявлено еще одно поселение XII—XIII вв. — Мунджуглутепе.

Г. П. Кесаманлы, Г. Ф. Джафаров, И. А. Бабаев

МАВЗОЛЕЙ БЕЗ ПЕРЕКРЫТИЯ В СЕЛ. ПАПРАВЕНД

В сел. Паправенд Агдамского р-на расчищен мавзолей без перекрытия XIV в. Он имеет в плане форму квадрата с наружными размерами 5,8×6,0 м и внутренними — 5,0×5,0 м. Высота стен мавзолея 1,4 м, ширина 0,4 м. Стены мавзолея сложены из известняка с внутренней забутовкой. Поверху стены завершаются полукруглыми каменными плитами (ширина 44 см, радиус 30 см, длина 60 см). Эти плиты, выступая на 4 см наружу, образуют карниз. Вход в мавзолей находится с северо-западной стороны. Высота входного проема 1,0 м, ширина 0,4 м. Проем имеет арочную форму. Аналогичные мавзолеи без перекрытия зафиксированы также на Апшероне, в Шемахинском и Джебраильском р-нах республики.

К. М. Мамедзаде, Н. М. Гулиев, В. И. Керимов

НОВЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ XII — XV ВВ. НА АПШЕРОНЕ

Эпиграфическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела исследования в Апшеронском р-не. У входа в мечеть «Туба-Шахи» около Мардакянской башни над дверью имеется надпись, сообщающая о постройке мечети в конце XV в. Внутри мечети есть надпись XIV в., связанная с историей ее постройки. Эта надпись находилась на здании мечети, существовавшем до XV в. При ремонтных работах здесь обнаружен камень с надписью, художественное оформление и палеографические особенности которой дают возможность отождествить ее с надписью, найденной Н. В. Ханыковым в 1853 г. у Мардакянской башни, и отнести к XII в. Камень содержит лишь начало надписи, очевидно, высеченной на нескольких камнях известняка. Почерк — крупный насх без диакритических знаков. Сохранность второй строки плохая. Первая строка говорит о постройке минарета. На основе данной надписи можно утверждать, что на месте мечети «Туба-Шахи» еще до XIV в. существовала более ранняя мечеть с примыкающим к ней минаретом XII в.

Надпись, находящаяся над дверью мавзолея в Сураханах, очищена и эстампирована. Она двустрочная, арабоязычная, высеченная почерком сульс на камне-известняке (0,68×0,42 м), повествует о постройке мавзолея в месяце мухаррам 803 г. х. (22 VIII—21 IX 1400 г.). Первая строка надписи плохо сохранилась, имя погребенного в мавзолее почти сбито. Имя отца

(К-р-с-в--а-д) трудно читается. Внутри мавзолея есть две могилы с хачкарами на них. Мавзолей возвышается на скале на высоте 3 м. Аналогичные мавзолеи XIV в. имеются в селениях Бузовны и Шаган. Мавзолей в литературе назван «Уста-шагирд» и неправильно датирован XVIII в.

В сел. Мамедли при строительстве на глубине 1,5 м обнаружены два надгробия в виде стел. На одном из них (0,57×0,40 м) сохранились дата 823 г. х. (1420 г.) и имя захороненного — Мир Сеййид бин Байрам. На другой стеле (0,80×0,39 м) нет даты, но памятник принадлежит Башарату бин Дарвиш. По палеографическим особенностям надписи, технике изготовления и художественному оформлению надгробия относятся к XV в. и даже могут быть работой одного мастера.

В сел. Мемедбейли имеется мечеть, ранее датированная XVII в. Найденные здесь эпиграфические памятники говорят о ее существовании еще в XV в.

М. С. Нейматова

РАСКОПКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ ШОРАН-ПЕЛ

Экспедиция Азербайджанского государственного университета вела раскопки раннесредневековых памятников в селениях Четкюн и Суваджал Кусарского р-на.

Основные работы были сосредоточены на поселении Шоран-пел, расположенном в северной части сел. Четкюн. Раскоп (200 кв. м) в северо-западной части памятника, ограниченного с двух сторон обрывами, вскрыл остатки крепостной стены шириной 0,35—0,40 м. Она тянется в северо-западном направлении и сложена из булыжников на глиняном растворе. На одном из участков стена сохранилась на высоту 1,3 м. Расчищены фундаменты крепостных башен диаметром 3 м. Сохранившаяся высота их 0,60 м. Общая площадь поселения 120×60 м, толщина культурного слоя достигает 2,25 м. Среди находок обломок железного браслета, разнообразные пастовые бусины, круглая подвеска с отверстием и гравировкой. Найдены также обломки керамики.

У западного обрыва обнаружены два погребения в каменных ящиках. В одном из них (1,9×1,0 м) при скорченном костяке найдены глиняный кувшин, бронзовый браслет, железный нож и пастовые бусы. В другом ящике (1,75× ×1 м) умерший захоронен на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в коленях ногами и вытянутыми вдоль корпуса руками. В области черепа находились черноглиняный кувшин с маленькой ручкой, разноцветные бусы, точильный камень, бронзовые грибовидное украшение и орнаментированная бляшка от ремня.

Находки из культурного слоя поселения и погребений датируются IV—VIII вв.

А. Ш. Оруджев

ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАЧМАССКОМ РАЙОНЕ

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР исследовала древние памятники Хачмасского р-на республики. Зафиксированы 20 новых памятников. Все они подвергнуты разведочному обследованию.

Прибрежная полоса района бедна остатками старины, что, очевидно, связано с трансгрессией Каспийского моря. В западной части района их много. Наиболее ранние относятся к эпохе ранней бронзы. Это поселение Яташтепе на

окраине г. Худат, Фильтртепе к северу от сел. Чинартала, холм в сел. Гасанкала, Моллабурхантепе у одноименного селения, холм у сел. Бориспол, Ахтытепе у сел. Ахты-Казмалары. Они возникли на небольших естественных холмах. Слой эпохи ранней бронзы на них колеблется от 2 до 4 м.

Среди находок преобладают фрагменты сосудов серого обжига, часто с лощеной поверхностью, в том числе обломки мисок с внутренним бортиком по краю и петлевидными ручками. Немало фрагментов сосудов с полушаровидными ручками. Найдены также каменные зернотерки, терочники, песты, кремневые вкладыши серпов. Эти поселения характеризуют оседлоземледельческую культуру данного района в конце III — начале II тысячелетия до н. э. На всех указанных памятниках отмечены также слои эпохи раннего железа и более поздних периодов.

Открыт ряд памятников античности и раннего средневековья. Это Депирментепе I—III у сел. Кымылкышлак, Зеидтепе I—II у одноименного селения и Гызлартепе у с. Бостанчи. Они занимают не только вершину холмов, но и территорию вокруг них, часто огражденную широкими рвами. На многих памятниках зафиксированы следы оборонительных стен из булыжника и сырцового кирпича, опоясывавших вершину холма. Близ некоторых поселений выявлены синхронные им могильники.

Среди находок на этих памятниках преобладает керамика. Для рубежа и начала нашей эры характерны кувшины с высоким носиком-сливом. В раннем средневековье широкое распространение получают сосуды с глубокими каннелюрами, часто нанесенными с обеих сторон. Обнаружены также бронзовые пряжки, зеркало, браслеты, различные бусы. На Фильтртепе найдена римская монета.

Д. А. Халилов, М. М. Расулова, Р. Б. Аразова, А. А. Алиев, Т. И. Ахундов, К. О. Кошкарлы

АРМЯНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО АРТАШАТА

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки столицы древней Армении — Арташата. Работы были сосредоточены на холме VIII, где исследования ведутся с 1973 г. Холм амфитеатром обращен к юго-западу. Вдоль северо-западного его крыла тянутся улицы с террасообразно расположенными на них плотными рядами жилых зданий и других строений (баня, гончарная мастерская, цистерны для воды). Местами срезанные скальные склоны холма укреплены подпорными стенами. Здесь открыты отдельные участки третьей и четвертой параллельных улиц. В третьем и четвертом строительных периодах планировка квартала заметно нарушена, а улицы на отдельных участках пересекаются поздними стенами. Обнаруженные при раскопках стены зданий относятся в основном ко второму строительному периоду, т. е. ко времени восстановления города после его разрушения римским полководцем Корбулоном в 59 г. н. э.

В этот период остатки прежних строений были снивелированы, вследствие чего вещевые находки II—I вв. до н. э. малочисленны. На тонком слое штукатурки стены одного из зданий в юго-западном конце четвертой улицы обнаружены остатки латинской надписи (граффити). В том же помещении найдена большая хорошо отесанная известняковая плита с выемками для скрепления железными скобами и рядом круглых углублений на торцовой части (возможно, культового назначения). Интересны фрагмент алтарного камня и большой угловой камень великолепной обработки от стилобата еще одного монументального здания. Эти находки еще раз свидетельствуют о существовании в Арташате монументальных строений, возведенных из мелкозернистого известняка, добывавшегося в карьере неподалеку от Арташата.

На террасе в северо-восточной части третьей улицы открыты остатки помещения, вымощенного обожженными кирпичами (25×25×5 см). На одном из кирпичей имеется клеймо IV скифского легиона. Это второе клеймо названного легиона, найденное в Арташате. Третье обнаружено в Вагаршакате.

Среди многочисленного материала, полученного при раскопках, большой интерес представляют две медные монеты Тиграна II и три фрагментированные терракотовые статуэтки. Одна из них является обычным для Арташата изображением матери с ребенком. Другая — нижняя часть статуэтки женщины, играющей на лире, а третья изображает бородатого мужчину с сомкнутыми над головой руками в молитвенной позе. Среди керамики есть кувшины, кубки, горшки, подносы, тарелки. Отметим части расписных мисок и большой горшок с двумя крученными ручками. Стеклянные изделия представлены сосудом миллефиори, голубой чашей местного производства, большой привозной чашей с рельефными ребрами и многогранной печатью из голубого стекла с изображением двух лошадей.

На поселении IV тысячелетия до н. э.,

располагавшемся на территории Арташата, обнаружены очаги, а под полом одного из жилищ этого времени вскрыты погребения подростков. В слое поселения найдены керамические изделия и нуклеус из обсидиана.

Б. Н. Аракелян, Ж. Д. Хачатрян

ИЗУЧЕНИЕ СТРАТИГРАФИИ МОХРАБЛУРА

Экспедиция Ереванского государственного университета завершила полевое изучение стратиграфии Мохраблура — крупного поселения куро-аракской культуры, расположенного в средней части Араратской долины на берегу сухого русла р. Касах. Материк был достигнут во втором стратиграфическом раскопе, заложенном в 1975 г. на верхней площадке с целью проверки данных раскопа II 1970 г. Данные по обоим раскопам в целом совпали. В частности, в них выявлено одинаковое число (11) строительных горизонтов. Мощность культурного слоя более 9 м.

Строительный горизонт I сильно разрушен эрозией и впускными погребениями домонгольского времени. Многочисленные находки (керамика, металл, стекло) позволяют отнести горизонты I и II к эллинистической эпохе. Горизонт II подстилается мощной стерильной прослойкой, под которой выявлены незначительные культурные остатки конца II— начала I тысячелетия до н. э.

Основную толщу напластований Мохраблура (более 7 м) образуют слои куро-аракской культуры, представленные горизонтами III—XI. Горизонты IV и V особенно мощны. Так, общая толщина культурных остатков горизонта IV составляет около 1,8 м. Для горизонтов IV—VIII характерны круглые в плане помещения с прямоугольными пристройками, а для горизонтов IX—XI — только круглые в плане постройки, типичные для энеолитической культуры Закавказья. Полученные данные позволяют считать горизонты IX—XI остатками одного из древнейших поселений куро-аракской культуры и датировать их последней третью IV или рубежом IV и III тысячелетий до н. э.

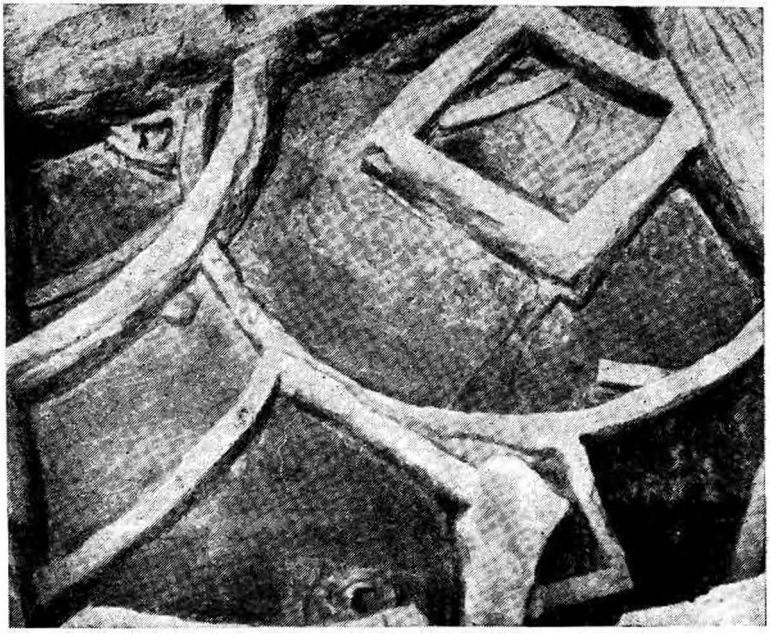
Установлено, что чернолощеная керамика, украшенная сложными рельефно-орнаментальными композициями, типична для верхних горизонтов куро-аракской культуры Мохраблура. К горизонтам IV—VIII относятся ценные находки, документирующие развитие металлопроизводства на поселении (плавильная печь, литейные формы).

Г. Е. Арешян

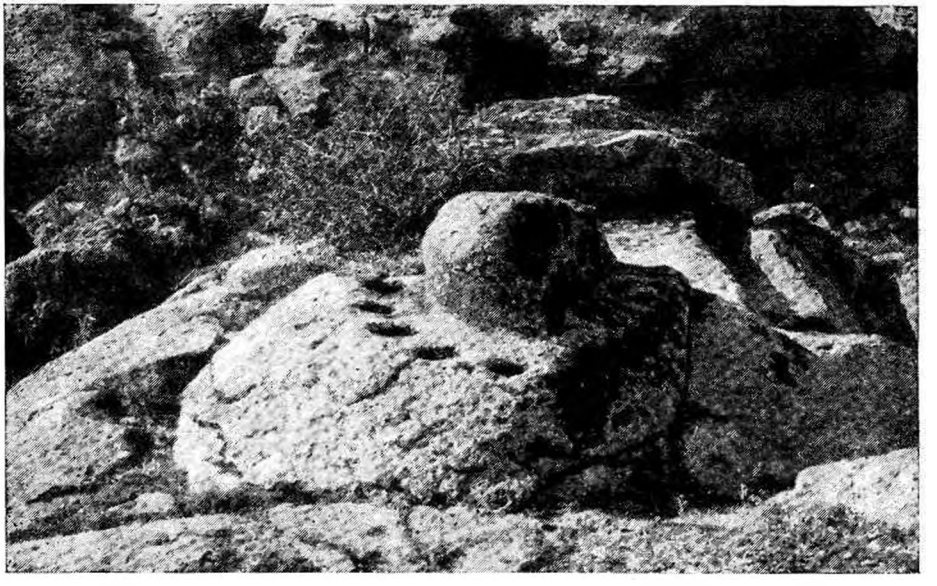
ИССЛЕДОВАНИЯ В ШАМИРАМЕ

Экспедиция Ереванского государственного университета проводила раскопки крупного комплекса памятников конца II — первой четверти I тысячелетия до н. э., расположенного на территории и в окрестностях сел. Шамирам Арташатского р-на, у южного подножия горы Арагац. Комплекс включает городище, остатки водохранилища, главный некрополь, отдельно расположенную на вершине холмов к юго-востоку от главного некрополя группу культовых сооружений, ряд больших курганов, несколько пунктов концентрации мелких погребений, остатки бытовых памятников типа усадеб.

Городище занимает треугольный скальный мыс, ограниченный с двух сторон ущельями. Основной культурный слой относится к рубежу II—I



Строительные остатки горизонтов VII и VIII. Мохраблур
(Рисунок к статье Г. Е. Арешян)



Алтарь XI—IX вв. до н. э. у входа на главный некрополь. Шамирам

тысячелетий до н. э. Вместе с тем имеются следы заселения в эллинистическую эпоху и в период феодализма. Мыс пересекали пять крепостных стен, сложенных туфовыми блоками грубой обработки и усиленных массивными прямоугольными в плане башнями. Еще одна крепостная стена проходила над обрывами.

У восточной стороны городища начиналась древняя дорога, ведшая на главный некрополь. В конце дороги возвышается скала (3,3 м), на вершине которой сохранился алтарь, высеченный из того же скального монолита. Площадь основания алтаря 3,7×3,2 м. С западной стороны основание имеет форму половины усеченного конуса, на котором высится жертвенник полуцилиндрической формы. У основания полуцилиндра на выровненной поверхности скалы выбиты девять лунок, окружающие жертвенник, а с северо-западной стороны — еще три чашевидных углубления. Еще три лунки высечены отдельно. Углубления меньшего размера имеются и на других частях алтаря. У основания восточной части жертвенника имеется канавка. Отсюда же ведет желоб шириной 0,25 м, глубиной 0,20 м и длиной 2,40 м, по которому стекала жертвенная кровь. У начала желоба на дне высечена лунка; две другие лунки разной глубины выбиты в конце желоба. Чашевидные углубления на алтаре могли служить для возлияний и для разжигания священного огня. Предварительно алтарь датирован концом II — началом I тысячелетия до н. э.

На главном некрополе раскопаны 47 могильных камер, окруженных кромлехами из валунов или колотого туфа. Некоторые кромлехи обнесены дополнительными оградами из поставленных на ребро тесаных туфовых плит, на которых местами сохранились барельефы, изображающие колесницы, воинов, животных. В ряде случаев возле кромлехов установлены менгиры, а над погребальными камерами есть изваяния фаллосов или антропоморфные каменные статуи. Обнаружено значительное количество железного оружия. Инвентарь погребений относится к XI—IX вв. до н. э.

Г. Е. Арешян

РАСКОПКИ КАРЧАХПЮРА

Отряд Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжил раскопки античного поселения в Карчахпюре, на южном берегу оз. Севан (Варденисский р-н).

На протяжении 70 м открыт участок оборонительной стены, защищавшей поселение с южной стороны. Сохранившаяся высота стены 1,25 м, ширина — 2,20 м. Она построена из огромных необработанных глыб на глиняном растворе.

В юго-западной части поселения раскопано квадратное в плане помещение (9,77×8,50 м), стены которого сложены из больших блоков вперемежку с необработанными камнями средних размеров на глиняном растворе. На внутренней стороне стен местами сохранилась обмазка. В западной стене помещения находился вход шириной 1 м, выложенный большими камнями. Порог и пол комнаты перед ним вымощены известняковыми и базальтовыми плитами. Порог выше отметки пола на 0,5 м. В юго-восточном углу обнаружен прямоугольный в плане очаг (1,16×0,50 м) из мелких камней, покрытых слоем обмазки. Расчищен новый участок (около 15 м) коридора, расположенного между раскопанными ранее комнатами.

Найденный на этом участке материал представлен обломками керамической лощеной посуды красного, коричневого

и серого цвета (фиалы, миски, разные сосуды с трубчатым носиком, карасы, маслобойки), железными ножами и серпами, базальтовыми зернотерками и лощилами, каменными и глиняными грузилами. Встречены также украшения.

К югу от оборонительной стены раскопано погребение. Могила овальной в плане формы (2,05×1,27×0,05 м) глубиной 0,76—1,12 м была выложена из необработанных камней и перекрыта двумя плитами. В ней обнаружены останки 25 погребенных, захороненных в скорченном положении. На плитах перекрытия найдены остатки черепа и другие кости коня, а также фрагменты глиняной посуды. Погребальный инвентарь размещался по углам могильной камеры. Это краснолощеная и сероглиняная посуда (кувшины с одной и двумя ручками, иногда с трубчатым носиком, чаши с профилированным и прямым венчиком), железные предметы (наконечники копья, изогнутые ножи, один из которых с кольцевидной рукоятью), украшения (браслеты с выгибом и со змеиными головками, серьги, фибулы, бусы). Интересны орнаментированные костяные пластинка и, возможно, псалий. Материал погребения датируется VI—IV вв. до н. э.

И. А. Карапетян

РАСКОПКИ У СЕЛ. ШИРАКАВАН

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР начала раскопки античного поселения у сел. Ширакаван Анийского р-на, в местности Севакн. Поселение (около 4 га) расположено на двух террасах возвышенности, тянущейся с востока на запад. С севера у подножия нижней террасы протекает ручей Севакн, впадающий в р. Ахурян, огибающую поселение с юго-западной стороны.

На поселении заложены три раскопа (в восточной, центральной и западной частях) общей площадью 2300 кв. м. Констатированы два периода бытования памятника: средневековый и античный. Средневековый слой невыразителен и представлен небольшим количеством керамики и двумя византийскими монетами. Слой эллинистического времени (0,5—2,0 м) разделяется на несколько строительных горизонтов.

Важным итогом работ является обнаружение культовых комплексов во всех раскопах. В раскопе II (центральная часть поселения) открыта восточная часть храма с вымосткой из плит и прямоугольным каменным алтарем на ней. В центре храма выявлены сохранившиеся в первоначальном положении пять торовидных баз под деревянные колонны. Снаружи храма расчищена галечная вымостка, простирающаяся до нижней террасы. Среди разнообразного вещевого материала отметим фрагментарно сохранившийся черполощеный сосуд в виде коня с упряжью и терракотовую статуэтку воина.

На верхней террасе вскрыто здание (ширина более 40 м) с вымосткой из плит и семью торовидными базами колонн, вероятно, культового назначения. Здесь же открыты еще два небольших культовых комплекса. Отметим технику сооружения стен, наружная часть которых выложена из крупных необработанных камней, а внутренняя — из мелкого булыжника правильными горизонтальными рядами.

Исследовались и производственные комплексы, в том числе стеклоделательные мастерские с печами квадратной формы и вымосткой около них. Здесь обнаружены тигли, сырье (пемза и обсидиан), шлаки, капли плавленого стекла, стеклянная бусина. Заметим, что

стеклянные шлаки обнаружены во всех раскопах. В раскопе I открыт угол здания, где найдены керамическое сопло и кузнечная крица, что позволяет предполагать наличие здесь металлообрабатывающего производства. Значительное количество обломков сердолика и сердоликовых бусин указывает на местное производство украшений из камня. Собрано много жерновов, зернотерок, костей животных. Интересно костяное орудие для ковроткачества. На расписной керамике встречены новые мотивы, в том числе изображение пшеничного колоса.

Вскрыто более 30 погребений, среди которых выделяются захоронения в карасах (пифосах), сопровождаемые захоронениями собак. Захоронения в каменных ящиках относятся к первым векам нашей эры. В них найдены стеклянные амфориск и конический кубок.

Судя по характеру сооружений и вещевому материалу, в Ширакаване, очевидно, находилась храмовая община с культовыми, производственными и жилыми комплексами.

Г. О. Караханян, Ф. И. Тер-Мартиросов

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО АРМАВИРА

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки древнего Армавира. Работы были сконцентрированы в верхней части западного склона армавирского холма, расположенного в Араратской долине (Октемберянский р-н). На этом участке в непосредственной близости от вершины холма, где сохранились остатки здания, вероятно, культового назначения, несколько лет исследуется прихрамовый комплекс урартского времени. В ходе раскопок определены особенности планировки и выявлены новые помещения. Кладка стен сырцовая, на каменном основании, местами с сильными следами пожара. В одном из помещений у стены вскрыта площадка из мелких камней, на которой находилась масса сгоревшей при пожаре серы. Обнаружены ряд базальтовых блоков, принадлежавших, видимо, находившемуся рядом сооружению, а также фрагмент декоративного оформления окна из базальта.

Местами отмечены фрагменты стенной росписи, выполненной красной и голубой красками. Керамика, характерная для урартских слоев,— краснолощеная, иногда клейменая. В отдельных помещениях зафиксированы остатки более поздних полов, на которых найдены обломки керамики эллинистического времени (фрагменты одноручных кувшинов и расписных сосудов). Они указывают на использование урартских сооружений в более поздний, древнеармянский, период.

Верхний слой армавирского холма образован средневековыми культурными остатками. Жилища этого времени сильно разрушили эллинистические слои. Поражает обилие хозяйственных ям, впущенных в культурный слой. Материал представлен главным образом керамикой. В юго-западной части крепости найдены византийские и ильдегизидские монеты X—XI и XII—XIII вв. (определение Х. А. Мушегяна).

Г. А. Тирацян

КАЗАХСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ШУЛЬБИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Шульбинская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР начала работы в зоне строительства Шульбинской ГЭС. Три отряда вели разведки по обоим берегам Иртыша от места створа (Старая Шульба — Новобаженово) до пос. Глубокое. Исследовались долины рек Шульбы, Убы, Осихи, Кызыл-Су в Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областях.

Открыто более 20 новых палеолитических местонахождений. По р. Карашат (Осиха) и в устье р. Шульбы в верхнегобийских конгломератах найдены кремневые и яшмокварцитовые орудия с мустьерскими признаками. На второй надпойменной террасе Иртыша зафиксировано мустьерское местонахождение Будене I. Здесь же обнаружены позднепалеолитические нуклеусы, а в слое желтой супеси — кремнезованные кости животных. В районе с. Азово на левом берегу Иртыша и в 3 км к северо-западу от с. Кайынды собраны палеолитические изделия (скребки, пластины и отщепы).

Большая серия изделий из яшмокварцита, кремня, халцедонов и кварца получена при обследовании тектонической сбросовой долины р. Кызыл-Су. Это отщепы левалуа, ножи на массивных пластинах, сколы, скребла, проколки. В 4 км вверх по течению Кызыл-Су от с. Арман собраны нуклеусы левалуа, зубчатое орудие, отбойник, серия аморфных и призматических нуклеусов, изящный нож с ретушью вдоль рабочего края, полукраевые сколы, отщепы. В районе с. Койтас у размыва конгломератов и неогеновых глин найдены отщепы, скребла, бифас, треугольные сколы, нуклеусы, ножи. Встречены галечные нуклеусы. Предварительно коллекцию палеолита Кызыл-Су можно отнести к мустье левалуаской фации и позднему палеолиту. Палеонтологические материалы характеризуют трубчатые кости, лопатка, позвонок и череп бизона. В районе с. Новобаженово собраны фрагменты бивня мамонта.

Открыты неолитические памятники. Халцедоновые чешуйки собраны на выдувах у Старой Шульбы, а клиновидные и аморфные нуклеусы, фрагменты керамики и кальцинированные кости обнаружены в береговом обрыве у с. Арман. Неолитические орудия зафиксированы на сопке первой надпойменной террасы левого берега Кызыл-Су, в 3,5 км ниже с. Койтас.

Выявлены новые могильники эпохи бронзы: Темир-Канка, Барашки, Кызыл-Су, Южное. В долине р. Кызыл-Су обнаружены курганы андроновской культуры (до 100 м в диаметре и до 8 м высотой) с оградками из каменных плит. Вскрыта одна оградка. На глубине 0,8 м от поверхности прослежена могильная яма, в которой находились два каменных ящика, перекрытых каменными плитами в два ряда. В северном ящике (1,15×0,64 м, глубина 0,8 м), ориентированном длинной осью с запада на восток, был погребен мужчина (в скорченном положении на правом боку, головой на запад). В юго-западном углу ящика лежал глиняный сосуд

баночной формы с орнаментом в виде ломаных линий, нанесенных гребенчатым штампом. В южном ящике (0,98××52 м, глубина 0,65 м) с такой же ориентировкой была погребена женщина 13—15 лет (в сильно скорченном положении на левом боку, головой на запад). В северо-западном углу ящика стоял глиняный горшок с орнаментом из пяти прочерченных по горловине линий.

Могильники эпохи ранних кочевников и тюркского времени зафиксированы по рекам Каратат, Кызыл-Су, у сел Зевакино, Южное, Барашки, Пролетарки, Пьяный Яр .

А. К. Акишев, Х. А. Алпысбаев, Л. Г. Максимова

РАСКОПКИ В ОТРАРСКОМ ОАЗИСЕ

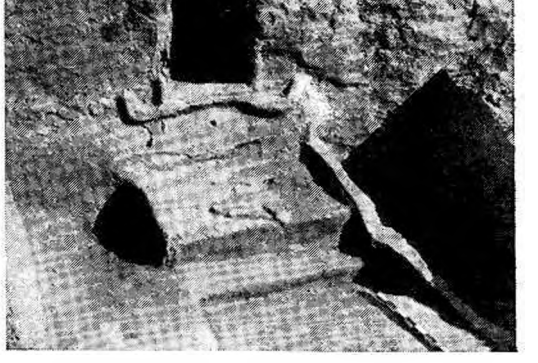
Основные работы Южно-Казахстанской комплексной экспедиции велись на городище Отрар, где на площади 2 га были подготовлены для исследования слои XIV—XV вв. На небольших участках начаты работы на уровне строительного горизонта XV в.

Один из раскопов (1300 кв. м) расположен в восточной части городища, у крепостной стены, в пределах улиц XVI—XVII вв. При углублении до 1,5 м выяснилось, что планировка нового строительного горизонта имеет некоторые отличия. Для домов характерны небольшие помещения со следами многочисленных перестроек и ремонтов, особенно отопительной системы. Преобладает горизонтальная кладка сырцового кирпича, а не комбинированная, как в домах XVI—XVII вв. Меняется и формат кирпича. Вместе с тем планировка домов XV в. аналогична планировке более поздних построек. Каждая секция состоит из двух-трех помещений: передней комнаты (айван), кладовой и жилого помещения. Бо́льшую часть последнего занимает суфа с встроенным в нее тандыром. Все очаги снабжены традиционными для позднесредневекового Отрара дымоходами в суфе и внутри стен. Новый строительный горизонт сильно нарушен ямами и колодцами водосливных устройств (ташнау) вышележащего слоя.

Велись раскопки раннеземледельческих поселений в уроч. Кок-Мардан на левом берегу р. Арысн. Здесь на древних протоках реки находятся остатки 14 поселений, из которых центральным и самым большим является Кок-Мардан. Центральная часть городища представляет собой овальный в плане бугор высотой 15 м и площадью 3,25 га. Въезд находился с восточной стороны. От въезда веером расходились четыре улочки шириной 1,5—2,0 м. По гребню бугра прослежены стены отдельных помещений.

На раскопе I (575 кв. м) в северной части городища вскрыто здание с залом площадью 115 кв. м, с прямоугольным очагом (1,5×0,5 м) в центре, и зафиксированы два строительных горизонта.

На раскопе II (750 кв. м) в восточной части памятника выявлены четыре ком-



Алтарная ниша. Городище Кок-Мардан

плекса помещений с выходами на улицу, которая начиналась от въезда и проходила на расстоянии 10—15 м параллельно восточному гребню бугра городища. Каждый комплекс включал от трех до пяти помещений, соединенных проходами. Различаются жилые помещения с очагами типа каминов и кладовые с хумами, глиняными закромами и овальными ямами со стенками, обмазанными глиной. Зафиксированы три строительных горизонта. Одно из помещений третьего горизонта (4,4×4,1 м) сохранилось на высоту 2 м. В северной стене помещения имеется ниша с закругленным верхним абрисом, обрамленная налепным валиком, который внизу имеет вид бычьих рогов. Перед нишей находился квадратный подиум (1,5×1,5 м), возвышающийся над поверхностью суфы.

На раскопе III вскрыт ряд помещений жилого и хозяйственного назначения. Жилые помещения — прямоугольные и квадратные в плане, площадью 15—30 кв. м, с невысокой суфой по периметру стен и очагами типа каминов и сандалов. Некоторые кладовые характеризуются большими размерами и многочисленными сосудами для хранения пищи. В одной из них (35 кв. м) стояли 10 хумов, кувшинов и горшков.

При раскопках найдены костяные накладки луков и булавки с фигурными головками, железные ножи и наконечники стрел, каменные и стеклянные бусы. Основной материал — керамика — позволяет предварительно датировать вскрытые комплексы III—VI вв.

К. А. Акишев, С. М. Ахинжанов, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович

РАБОТЫ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Семиреченская экспедиция исследовала памятники Чуйской долины. Основные работы велись на городище Актобе, расположенном неподалеку от места слияния рек Чу и Аксу. Центральная часть памятника (цитадель и шахристан) занимает около 7,5 га. К ней примыкает территория с застройкой различной плотности, окруженная двумя рядами валов. Протяженность городища вдоль реки 10,5 км при ширине 2—4 км (в основном вся первая надпойменная терраса).

Исследовалась усадьба, расположенная в 1 км к югу от центральных развалин города. Жилая часть первоначально состояла из центрального квадратного помещения (3,3×3,3 м), окруженного по периметру обходным коридором шириной 2,8 м и длиной каждого из четырех обводов 4,5 м. Вход в центральное помещение находился в середине южной стены; ширина его 1,2 м. Вдоль восточной, северной и западной стен помещения был устроен сплошной подиум высотой 0,95 м и шириной 0,75 м. Он имел двуступенчатые карниз и плинтус, образованные выступами сырцовых кирпичей. Боковые плоскости подиума покрыты желтой обмазкой. В восточной стене находилась полуциркульная ниша (80×50 см) глубиной 30 см. В завалах центрального зала и западного обходного коридора обнаружены фрагменты штукатурки с росписью красного и желтого цвета. Время функционирования первоначального строительного комплекса определено по найденной в заполнении центрального зала тюргешской монете VII—VIII вв.

В конце IX—X в. здание было перестроено. Центральный зал и обходный коридор были забутованы кирпичом (42—40×22—18×10—8 см) на высоту 1,2 м. Стены были достроены таким же серым кирпичом, а изнутри некоторые из них были укреплены тонким (до 20 см) слоем пахсы. Коридоры перегородили пахсовыми стенками, и каждый из обводов стал самостоятельным поме-

щением. В южной стене зала был пробит проход. На полах соорудили тандыры, переносные жаровни. В одном из помещений находился какой-то производственный комплекс (сохранились оплавленные жженые кирпичи). Если назначение первоначального комплекса пока остается не ясным, то характер нового сооружения ясен — жилая усадьба.

Второй раскоп был заложен на развалинах сооружения, находившегося в общем дворе нескольких усадеб. Здесь вскрыты остатки винодавильни X—XII вв., которая располагалась в прямоугольной постройке (30 кв. м), состоявшей из коридорчика и помещения, где находилась давильная площадка в виде сложенного из прямоугольного жженого кирпича ящика, обмазанного кыром. Размеры его 2,2×1,6 м, высота бортика 0,3 м. Площадка соединялась желобом с вкопанным в пол хумом.

К. А. Акишев, К. М. Байпаков

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА ЛАЭТИ

Продолжались раскопки золотоордынского ремесленного поселения в уроч. Ак-тобе близ г. Гурьева. Поселение отождествляют с городом Лаэти. Раскапывалась усадьба на юго-восточной его окраине. В раскопе (около 400 кв. м) прослежены 12 помещений усадьбы, которые по характеру находок и планировке разделяются на жилые и хозяйственные.

В жилых помещениях обнаружены суфы, обогреваемые с помощью канов. В хозяйственных помещениях найдены скопления красноглиняных сосудов, хумов, закрома, а в отдельных — очаги. Найдены глиняные обожженные и необожженные (заготовки) грузила для сетей, кости рыб. В одном из помещений обнаружены изделия и заготовки из кости. Собраны серебряные и медные монеты. Интересна ручка керамического сосуда с тамгой, аналогичной одной из тамг Селитренного городища.

В. К. Афанасьев, С. Б. Бисенов, Л. Л. Галкин

РАБОТЫ В ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Целиноградская экспедиция начала раскопки родниковой неолитической стоянки Жанбобек на северо-восточных отрогах Улутауских гор. Вскрыто 76 кв. м. Культурный слой (сероватобурый золистый суглинок) мощностью 30—50 см залегает на зеленовато-бурой глине и перекрыт темно-серой супесью (10—15 см). В профиле раскопа отчетливо фиксируется жилищная линза мощностью до 50 см. В плане она отмечена значительным скоплением камней. Вскрыта часть крупного наземного жилища, очевидно, прямоугольной формы. Коллекция состоит из многочисленных кремневых предметов (около 10 тыс.): нуклеусов, пластинок и отщепов, скребков, пластинок с притупленным краем, боковых и угловых резцов, проколок, коротких трапеций, двусторонне обработанных наконечников стрел и дротиков. Обнаружено более 100 обломков глиняной посуды и два костяных залощенных изделия.

На неолитических пещерной стоянке Айдагарлы в верховьях р. Жаксы-Кон и стоянке Кара-тюбе 2 в верховьях р. Атасу заложены шурфы, позволившие уточнить стратиграфию. Разведками открыты пять новых палеолитических (Жанбобек 5, Ак-кушкар 6, Сарыозень 1, 5, Чилик-кудук) и шесть ме-

зо-неолитических пунктов (Сарыозень 2—4, 6, Айдагарлы 6, 7). Интересно нижнепалеолитическое местонахождение Ак-кушкар 6, в кремневом инвентаре которого наряду с орудиями типа чоппера-чоппинга представлены грубые бифасы, остроконечники, скребки и отщепы (всего 147 предметов). Неолитические стоянки Сарыозень 2, 3 содержат в инвентаре короткие трапеции, пластинки, скребки, сходные с материалом стоянки Жанбобек 4. Родниковая стоянка Айдагарлы 6 представлена исключительно изделиями из отщепов и кусков: зубчато-выемчатыми орудиями, проколками-сверлами, резцами, долотами, двустороннеобработанным наконечником стрелы.

Подобный набор изделий характерен и для ряда других пунктов северо-восточных отрогов Улутауских гор. Их объединяют предпочтительное использование отщепов и кусков; традиция рассечения заготовок; большое значение ретуши, которой подчас формуются рабочие элементы даже на невыразительных кусках и чешуйках; набор преимущественно зубчато-выемчатых орудий и подчиненное положение морфологически выдержанных изделий, которые вообще очень редки; единичное присутствие двустороннеобработанных наконечников стрел и дротиков. Этот своеобразный культурный пласт, возможно, относится к довольно ранней поре голоцена, о чем свидетельствует присутствие в таких коллекциях специально приготовленных нуклеусов палеолитических типов, грубых бифасов, мустьеронднных остроконечников и скребел.

В. Волошин, А. Мавниченко

РАБОТЫ ИРРИГАЦИОННОГО ОТРЯДА

Отряд Южно-Казахстанской комплексной экспедиции в составе Семиреченской экспедиции начал исследование древней ирригационной системы городища Ак-тобе в Чуйской долине.

У городища Ак-тобе в Чуйской долине обнаружены древние трассы трех систем: Дада-арык, Оразали-арык, Кожай-арык. Они выведены из р. Аксу, левого притока р. Чу; трассы их небольшой протяженности. Наибольшее значение в древности имел Дада-арык, орошавший всю левобережную (главную) часть территории Ак-тобе. Он же снабжал водой городское водохранилище и усадебные хаузы. Его исток обнаружен в 5 км вверх по р. Аксу от центрального бугра городища. Водозаборное сооружение не сохранилось. Протяженность трассы магистрального канала 10 км. Ширина его в головной части 5 м, в средней — до 3 м. Распределители и оросители имеют ширину соответственно 1,7 и 0,8 м. Глубина канала ввиду его плохой сохранности не определялась.

Правобережная территория городища Ак-тобе орошалась двумя арыками: Оразали и Кожай. Первый снабжал водой северо-восточный жилой массив, расположенный на возвышенной первой надпойменной террасе, а второй — северный, планировка которого сохранилась в пойме р. Аксу.

Исток Оразали-арыка расположен в 4,5 км вниз по течению реки от водозабора Дара-арыка. В настоящее время его головная часть реконструирована и используется для обеспечения водой колхоза им. Калинина Чуйского р-на. Действующее водозаборное сооружение — небольшая плотина из карабур (фашин), с помощью которой перекрыто русло Аксу. Карабуры изготовлены из камыша, имеют длину до 3 м и диаметр 0,5—0,7 м. Старое русло Оразали-арыка прослеживается вдоль первой надпойменной террасы правого берега реки. Протяженность трассы 5 км.

Головной участок Кожай-арыка обнаружен в 1,5 км вниз по течению Аксу от

плотины. У истока сохранился участок земляной дамбы в виде оплывшего вала шириной 5 м, длиной 10 м и высотой 0,7 м. Трасса арыка (4 км) проложена между берегом и первой надпойменной террасой.

Зафиксирована планировка древних полей, топографически связанных с арыками. Основную массу составляют поля, приспособленные под полив затоплением. Часть земель занимали бахчи, виноградники и садово-парковые планировки. Полив этих участков производился главным образом по бороздам. Подъемный материал датирует обнаруженные системы VI—XII вв.

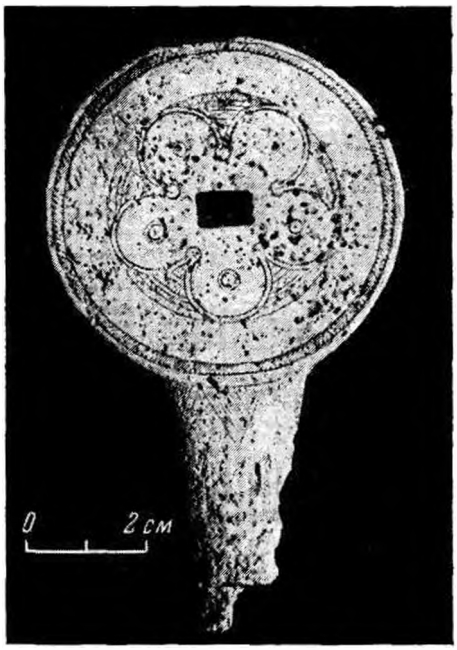
В. А. Грошев

ПОСЕЛЕНИЕ НОВОНИКОЛЬСКОЕ I

Экспедицией Челябинского государственного университета при участии Петропавловского педагогического института продолжены раскопки поселения Новоникольское I в Северо-Казахстанской обл. Раскоп (752 кв. м) в центральной части поселения вписывается в общую сетку раскопов прошлых лет (всего 4952 кв. м). Исследованы алакульское жилище, часть жилища петровского времени, остатки двух помещений финальной бронзы и часть оборонительного сооружения.

Алакульское жилище (240 кв. м) прямоугольной формы ориентировано по линии запад — восток. Глубина котлована в западной части жилища 0,8—1,0 м, в восточной — 1,0—1,2 м. В северо-западной стороне четко зафиксирован угловой выход шириной 1 м. Вероятно, еще один выход был в восточной стороне жилища, но он разрушен более поздним сооружением. На полу жилища обнаружено 217 ямок и углублений.

Интерес представляют жертвенные комплексы. В западной части землянки у стен котлована обнаружено несколько скелетов и около 10 черепов крупного рогатого скота, многочисленные фрагменты скелетов и черепа баранов. Большинство черепов ориентировано на запад. В отдельных случаях при скелетах животных найдены орудия труда или предметы быта: трепало, пряслица, сосуд. Жилище обогревалось двумя очагами, расположенными в центральной части. Один из них представляет собой материковое возвышение диаметром 1,1 м, окруженное канавкой. Второй очаг — открытое кострище диаметром 0,5 м. Жилища финальной бронзы имеют округлую форму и небольшие размеры — 90 и 50 кв. м. Они располагались в углублении более раннего котлована на алакульском культурном слое.



Костяной дисковидный псалий из кургана 5 Новоникольского могильника

Изучалась оборонительная система раннеалакульского поселения. Ширина рва 2—2,2 м, глубина — 1,6—2,0 м. Остатки валов прослеживаются как с внутренней стороны рва, так и с внешней. Обнаружен узкий переход через ров, а рядом — обычные при входе на укрепленную часть поселка остатки жертвенных приношений: прокалы, кости барана, череп собаки. Керамика из рва аналогична материалу петровского жилища.

Керамический комплекс поселения представлен петровскими, алакульскими, бишкульскими и саргаринскими типами посуды. Вещи из глины и камня традиционны для андроновской эпохи. На полу жилищ финальной бронзы найдено несколько обломков каменных и глиняных литейных форм. В коллекции бронзовых изделий — втульчатое желобчатое долото, черешковое копье, двулопастный втульчатый наконечник стрелы, шилья и проколки.

В районе с. Новоникольское открыт новый могильник, где были вскрыты шесть курганов: четыре относятся к различным этапам эпохи бронзы, один — к периоду железа и один — к раннему средневековью. Среди находок из алакульских курганов есть костяной дисковидный псалий с геометрическим орнаментом. Насыпь средневекового кургана диаметром 12 м и высотой 0,2 м состояла из сплошного прокала, мощность которого вместе с обожженной подкурганной площадкой достигала 0,3 м. Стенки могилы прокалены. В грабительском перекопе найдены многочисленные украшения из бронзы со следами огня. Погребальный обряд следует классифицировать как трупосожжение в могильной яме.

Г. Б. Зданович, Т. С. Малютина, В. Ф. Зайберг

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией Уральского педагогического института проведены раскопки курганных групп в уроч. Вишневая Балка в 5 км от пос. Круглоозерное Зеленовского р-на и Кушум I на правом берегу Донгулюкского водохранилища, в 11 км от совхоза «Первомайский» Чапаевского р-на Уральской обл.

Курганы в уроч. Вишневая Балка содержали материал сарматского времени. Наибольший интерес представляет погребение 4 кургана 1. Захоронение совершено в прямоугольной яме. Погребенный в вытянутом на спине положении ориентирован на юго-запад. Здесь обнаружены керамическое пряслице и миниатюрный бронзовый литой котел с шаровидным туловом и круглой в плане ножкой, без поддона. Две ушковые ручки украшены тремя выступами в виде пуговок. Ниже края проходит желобок, а по самой широкой части корпуса — насечки. Высота котла без ножки 1,8 см.

Группа Кушум I состоит из шести курганов, вытянутых цепочкой с запада на восток. Раскопаны четыре кургана сарматского времени. Погребения располагались в прямоугольных и подбойных ямах, в ямах с уступами, в насыпи. Наиболее характерные для всей группы черты погребального обряда зафиксированы в кургане 2. Погребение 2 кургана 2 совершено в подбойной яме. Вход в подбой закрывался вертикально врытыми бревнами, соединенными поперечными плахами. Стенки и дно могилы обложены корой. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток — юго-восток. В ногах была положена обезглавленная туша барана. Инвентарь представлен керамической курильницей, обломком бронзового зеркала с валиком по краю,

агатовыми и стеклянными рифлеными бусами с внутренней позолотой, миниатюрным бронзовым котлом яйцевидной формы с ножкой-поддоном.

В погребении 5 того же кургана найдены обработанная трубчатая кость крупного животного, вероятно, использовавшаяся как колчан, а также два лепных сосуда (яйцевидной формы с ручкой-защипом у края и кувшин грушевидной формы).

Погребения у Вишневой Балки и в группе Кушум I датируются IV—II вв. до н. э., относятся к прохоровской культуре и имеют большое сходство с памятниками южноуральской группы этого времени.

Г. В. Ким, Ф. М. Иксанова, С. Н. Заседателева

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КОС-ОБА

Экспедиция Уральского педагогического института вела раскопки могильника Кос-Оба, расположенного в 2 км к северо-западу от пос. Маштексай Джангалинского р-на Уральской обл. Вскрыты 16 курганов, содержавших 36 погребений. Одно погребение эпохи бронзы, одно — позднекочевническое, а остальные сарматские.

В погребении 2 кургана 13 погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Кости голеней и стоп в анатомическом порядке лежали аа черепом на расстоянии 0,4 м. Вероятно, здесь мы встречаемся с обрядом ритуального расчленения трупа. Погребение датируется эпохой бронзы.

Сарматские захоронения совершены в прямоугольных ямах, в вытянутом положении на спине, ориентированы на юг. Руки умерших были согнуты в локтях, кисти лежали на тазовых костях. В погребении 3 кургана 11 найдены два лепных и три алебастровых сосуда, пряслице и железный нож. Один из алебастровых сосудов имел округлое тулово, отогнутый венчик и две ручки в виде фигурок с львиными туловищами и змеиными головами. Вероятная дата погребения III—II вв. до н. э. В погребении 1 кургана 7 обряд захоронения аналогичен. У плечевых костей рук найдены мелкие каменные бусы, которыми, видимо, была расшита одежда. На лопатке барана лежал железный нож с прямой спинкой и скошенным к острию лезвием. В северо-восточном углу ямы стояли два лепных сосуда. Один — небольшой тонкостенный красноглиняный сосуд с биконическим туловом, уплощенным дном и высоким горлом. Другой — черноглиняный кувшин, орнаментированный по горловине и тулову четырьмя поясами из трех прорезных линий в каждом. В северо-западном углу ямы найден фрагмент керамической курильницы цилиндрической формы. Это погребение датируется I—II вв.

В позднекочевническом погребении (погребение 2 кургана 11) умерший лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Между ступнями погребенного в анатомическом порядке лежали кости ног лошади. Инвентарь (массивный костяной наконечник стрелы и костяная обкладка лука) относится к IX—XI вв.

М. М. Ковалевко, С. Ф. Железчикова, Н. В. Ершова

ЦЕНТРАЛЬНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, Республиканского общества охраны памятников истории и культуры и Карагандинского государственного университета продолжала раскопки поселения Атасу I и могильников эпохи бронзы в верховьях р. Атасу в Агадырском р-не Джезказганской обл.

На поселении двумя раскопами вскрыто 952 кв. м к северу и югу от исследованных в 1976 г. жилищ (5—7). На южном участке раскапывалось помещение овальной формы площадью 119 кв. м. В его центре обнаружен развал гончарной печи, найдены керамический шлак, обожженные камни, каменные лощила. С юго-восточной стороны к помещению примыкает хозяйственная пристройка (57 кв. м). Полуземлянка, вскрытая на северном участке, круглая в плане (52 кв. м). Она близка к изученным в 1976 г. помещениям с медеплавильнями и относится к тому же кварталу древних металлургов. Вне помещений расчищены хозяйственные ямы с крупными сосудами.

В керамике преобладают сосуды баночной формы со скошенным внутрь или отогнутым венчиком, иногда с короткой, четко профилированной шейкой. Остальная посуда представлена горшками, небольшим количеством массивных котлов и чашами. На многих сосудах, главным образом горшках, заметны следы лощения и заглаживания. Большинство сосудов украшено резным орнаментом: прочерченные линии, желобки, зигзаг, равнобедренные и косые треугольники, короткие насечки, горизонтальные и вертикальные ряды «елочки». Резной орнамент нередко сочетается с треугольными, круглыми и ногтевидными вдавлениями и наколами. Треть сосудов орнаментирована крупнозубчатым штампом. Элементы орнамента те же. Лишь несколько горшков и банок украшено меандровым узором и пирамидками из заштрихованных треугольников. Есть крашеная керамика (красной охрой).

Среди находок имеются массивные полированные песты, мелкие ударные инструменты, каменный тигель и керамические льячки, плоские каменные терочники и мотыги, костяные и каменные пряслица, крупные инструменты из нижней челюсти животных и ножевидные изделия для обработки кож. Найдены также кремневые листовидные наконечники дротиков и стрел, каменные лощила и массивный «утюжок», костяной наконечник стрелы ромбовидного сечения с плоским черешком, бронзовый нож с кольцевидным навершием. Среди костей домашних животных доминируют кости мелкого рогатого скота.

В могильнике Атасу I вскрыт крупный курган-ограда. Погребения совершены в грунтовой яме по обряду трупосожжения, разграблены. Керамика близка посуде поселения. Обнаружены также каменный пест, бронзовые нашивные бляшки и бусы.

В могильнике Мыржик раскопаны три земляных кургана и каменный ящик. Под насыпями выявлены ограды из положенных плашмя каменных плит, а в одном случае — из вертикальных плит. В прямоугольных грунтовых ямах обнаружены цисты из плотно подогнанных отесанных плит. Погребения разрушены. Вещевой материал состоит из лощеной керамики, украшенной мелкозубчатой гребенкой, грубой посуды без орнамента, бронзовых шила и обломка массивной накладки.

Поисковой группой обнаружены и обследованы древние выработки меди в урочищах Басага, Сарыбулак, Микайнар. В районе могильников Атасу I и Мыржик найдены фрагменты двух тюркских каменных изваяний.

А. Х. Маргулан, М. К. Кадырбаев, Ж. К. Курманкулов, С. У. Жаумбаев, А. С. Загородний

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ КОК-МАРДАН

Курганный отряд Южно-Казахстанской комплексной экспедиции АН Казахской ССР исследовал могильник рядом с городищем Кок-Мардан.

Могильник состоит из двух групп, разделенных древней протокой р. Арыси. Первая расположена в 300 м к востоку от центрального бугра городища и насчитывает три курганообразных всхолмления с сильно оплывшими насыпями диаметром 15—20 м и высотой 0,7—1,2 м. Во второй группе отмечены три типа надмогильных сооружений. Насыпи (четыре) с площадкой или оградкой вытянуты цепочкой вдоль западной границы могильника. Диаметр курганов 16—30 м, высота 1,5—2,5 м. Диаметр их с площадкой или оградкой 40—60 м. Высота площадки или оградки 0,3—1,0 м. Другой тип погребальных сооружений — в виде земляного вала, — зафиксирован у восточной границы могильника. Склоны вала пологие, вершины ровные, почти плоские. На отдельных участках заметны контуры мелких насыпей и неглубокие седловинки между ними, что указывает на образование вала в результате слияния множества земляных надмогильных сооружений. Ширина вала 15—25 м, высота — 0,5—1,5 м, длина —700 м. Отдельно стоящие и бессистемно расположенные курганообразные всхолмления (10) располагаются в центральной части группы. Диаметр их 10—30 м, высота 0,5—2,0 м.

Захоронения совершены в могильных ямах, сооруженных из пахсы (три) на уровне горизонта, на пахсовых площадках (два) и в наземных пахсовых склепах (60). Инвентарь: керамика, предметы вооружения, поясные и портупейные пряжки, украшения и амулеты. Керамические изделия представлены столовой и кухонной посудой (кувшины, кружки и триподы), миниатюрными сосудами-игрушками. Все кувшины с ручками, иногда с трубчатыми носиками. Среди кувшинов и кружек есть экземпляры, имеющие в верхней части ручек шишковидные выступы, налепы в виде змеи, процарапанные тамгообразные знаки, покрытые мазками и потеками. Большинство сосудов лепные, некоторые изготовлены на круге. Предметы вооружения представлены железными трехлопастными черешковыми наконечниками стрел, сложными луками (найдены костяные накладки), короткими мечами и однолезвийными кинжалами. Пряжки железные и бронзовые, с подвижными язычками, со щитком и без него. Среди украшений каменные, металлические, стеклянные и золотые бусы, золотые лунницы с каменной вставкой, с зернью, серьги (серебряные с каменной вставкой, обрамленные зернью; бронзовые со стеклянной вставкой), бронзовые гривны (плетеные и цепочки из мелких колечек), шпильки, зеркала, колокольчики, сурьматаши. Амулеты весьма реалистично передают позы стоящего козла, плавающей птицы, раскрытой ладони.

Материалы некрополя и городища Кок-Мардан аналогичны. Могильник оставлен населением городища Кок-Мардан и датируется III—V вв.

Б. Н. Нурмуханбетов

УЗБЕКСКАЯ ССР

РАБОТЫ В ТАШКЕНТСКОМ ОАЗИСЕ

Шашилакским отрядом продолжены работы в Ташкентском оазисе. Основное внимание было уделено исследованиям в долине Ахангарана, являвшейся ядром средневекового Илака, горнорудного центра Восточного Мавераннахра. Проведены раскопки городища Кульата (средневековый Туккет) на левом берегу р. Ахангаран, на северо-западной окраине г. Алмалыка. Уточнены размеры города — около 50 га. В цитадели двумя стратиграфическими раскопами выявлены культурные наслоения (до 12 м) от первых веков нашей эры до начала XIII в. Интересно, что даже в самых нижних слоях, связанных с каунчинской культурой, найдены металлургические шлаки и известняки, использовавшиеся в качестве флюсов. Это позволяет отнести возникновение металлургии в Кульата к первым векам нашей эры и связать его становление с развитием горнорудных промыслов и металлургии Илака.

В различных частях города выявлены четыре металлургических отвала, в том числе два — на территории цитадели. Раскоп отвала 1 в цитадели дал массу обломков руды, шихты, флюсов и шлака, фрагментов стенок печи, сопла и сливного устройства для выпуска готового металла. Работа связывается с плавкой медной и полиметаллической руд с высоким содержанием серебра. Выявлены два этапа развития здесь металлургии: I—VI и IX—XII вв. В северо-восточном рабаде раскрыта мастерская по обогащению руды с приспособлением для дробления с помощью специальных жерновов диаметром до 1,5 м, работавших на базе проточных вод и дробивших руду до размера зерна. Найдены сосуды химического назначения.

С трех сторон вокруг города зафиксированы четыре курганных могильника. Раскопками в северо-восточной части вскрыты девять подбойно-катакомбных могил с групповыми и одиночными захоронениями. Инвентарь, преимущественно керамика каунчинского типа, связан с ранними этапами жизни города. Антропологический анализ показывает сильную монголизацию насельников города в первые века нашей эры.

В зоне Туябугузского водохранилища, в среднем течении р. Ахангаран, в трех пунктах собрано более 100 кремневых орудий (ножевидных пластинок, нуклеусов, отщепов) от верхнего палеолита до мезолита.

Основное внимание уделялось памятникам бургулюкской культуры, связанным с оседанием кочевников в эпоху поздней бронзы и раннего железа. На левом берегу Ахангарана изучалось бургулюкское поселение (диаметр до 260 м), окруженное водами Ахангарана и искусственным рвом. Стратиграфическим раскопом в западной части поселения выявлен культурный слой (3 м), включавший три горизонта с одинаковой керамикой. В верхнем горизонте вскрыты 10 землянок (11—20) овальной и округлой форм. Наиболее интересна землянка 14, состоявшая из двух помещений с общим входом. Помещения округлой формы, диаметром

4,5—5,2 м. На полах обнаружены очаг и прямоугольной формы хозяйственные ямы, две зернотерки и квадратный точильный камень, много фрагментов лепной керамики. На поселении найдены два бронзовых шила с ромбическим расширенным рабочим краем.

В Пскентском р-не в долине Ахангарана выявлены 33 новых памятника, в том числе 11 курганных могильников, укрепленное поселение с замком и городище (Дунгкулак-тепе). Городище — неправильной формы, площадью около 20 га, с мощной цитаделью (1 га) и валами. На юго-западной его окраине зафиксированы гончарные печи и мастерские по обжигу кирпича. Материал цитадели относится к VI — началу XIII в., а самого городища — к IX — началу XIII в.

В. Аминов, Ю. Ф. Буряков, Х. И. Дуке

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩАХ КАНКА И ШАХРУХИЯ

Продолжено изучение крупнейших городских центров Чача — городищ Канка и Шахрухия.

Городище Канка (Аккурганский р-н) — самое крупное в Ташкентском оазисе (160 га), с цитаделью и тремя шахристанами, обнесенными крепостными стенами. В цитадели полностью вскрыт верхний строительный горизонт. На площади 0,7 га открыты остатки одного крупного городского хозяйства. Оно включает парадно-хозяйственный комплекс с внутренним двориком и айваном, парадными помещениями с фигурной вымосткой полов; комнаты-хранилища с напольными клетями из жженого кирпича для различных продуктов; ремесленно-производственный комплекс с небольшими печами, имеющими интенсивно оплавленные стенки, и ямами с металлическими шлаками; хозяйственные помещения с очагами и системой бадрабов и водопоглощающих колодцев.

Интересна система обогрева помещений с помощью столиков-сандалов, на которые ставились жаровни, и полых суф, заполнявшихся раскаленными древесными углями. Стены некоторых помещений украшены фигурной кладкой жженого кирпича. Набор парадной глазурованной посуды и монеты позволяют датировать комплекс XI— началом XII в. Среди находок железные и бронзовые орудия труда, украшения, оружие, изделия из кости, дерева, остатки кошмы, перекрывавшей камышовую подстилку полов.

В шахристане I вскрыт синхронный описанному жилой комплекс, повторяющий его в миниатюре: небольшой внутренний дворик с айваном, вымощенный жженым кирпичом; хозяйственный комплекс с очагами; хранилища; комнаты для жилья и приема гостей. Зафиксированы остатки полихромной росписи стен. В шахристане III на площади более 2000 кв. м раскрыта часть квартала ремесленников, располагавшегося вдоль магистральной дороги, ведшей от юго-западных ворот к центру города. Раскрыта узкая улочка, параллельная магистрали, и вдоль нее — восемь отдельных хозяйств, связанных с обработкой металлов и гончарным ремеслом. Расчищены остатки металлургической печи с воздуходувной трубой, найдены кричное железо, металлические и керамические шлаки, штыри и бракованная керамика. Квартал также датируется XI в. Стены глинобитные и из сырцового кирпича (32×16×4 см), с редким использованием жженого кирпича в выстилке полов и преимущественно в оформлении водопоглощающих колодцев. Несмотря на большую бедность хозяйств, в планировке их улавливаются те же эле-

менты — хозяйственный комплекс, хранилище, производственное помещение и парадная жилая комната с суфами вдоль стен, а иногда и в центре, служившая, вероятно, и для приема гостей.

Таким образом, удалось выявить архитектурно-планировочный тип городского жилища Чача караханидского времени с учетом социальных особенностей.

Городище Шахрухия (древний Бенакет) расположено на правом берегу Сырдарьи, выше впадения в нее Ахангарана. Стратиграфическим раскопом в западной части шахристана вскрыты культурные наслоения XV—XVII вв. с глазурованной керамикой с голубой, черной и марганцевой росписью по белому фону. Ниже расчищен магистральный водопровод XI—XII вв., выложенный из жженого кирпича (32×16×4 см) с арочным сводом. На полу — два ряда керамических кубуров. С уровня улицы в люки опускаются цилиндрические колодцы, вероятно, для регулярной чистки всей системы. В юго-западной части городища раскрыты печи стеклодувов XV—XVI вв. с остатками бракованного стекла и готовой продукции. Стекло зеленоватого и марганцевого цвета. Из других находок на городище интересен сероглиняный штампованный сосуд XV в., формовавшийся в колупе.

А. Анарбаев, Ю. Ф. Буряков, З. С. Галиева, М. Р. Тихонин, Е. С. Усова

ГОРОДИЩЕ АФРАСИАБ

В 1977 г. основные работы были сосредоточены на территории соборной мечети древнего Самарканда. Продолжалось исследование конструкции, относящейся к мечети, и частично нижележащих слоев. Выявлены ранее не фиксировавшиеся в среднеазиатской строительной практике приемы: закладка широких траншей под фундамент до 1,5 м глубиной; глубокие квадратные ямы с плотным заполнением под устои айвана, окружавшего двор мечети; деревянная арматура в забутовках и глиняных заливках между гребнями более ранних кладок. Все это свидетельствует о тщательно продуманном плане монументального строительства. В результате выборки жженого кирпича на новые постройки, возможно, во времена Тимура и тимуридов, сохранились лишь подпольные части здания мечети.

Здесь уместно сказать о несостоятельности сведений, попавших в «Археологические открытия 1976 г.», где сообщается о древнем храме на месте мечети. Пока на территории мечети вскрыты стены построек, существовавших здесь до возведения мечети, но не ранее VII—V вв. до н. э. Шурфами 60-х годов Я. Крикисом и М. И. Филанович выявлены гончарная печь первых веков до нашей эры и слои периода Афрасиаб, не связанные с какими-либо конструктивными остатками. Плотные квадратные в плане массивы, принятые за колонны и датированные материалом из слоев, лежащих ближе к основанию одного из них, представляют собой разнообразное по структуре заполнение упомянутых выше ям, вырытых на разную глубину (1—7 м) и относящихся к одному из последних строительных периодов мечети (XII в.).

За пределами предполагаемой михрабной стены мечети IX—X вв. обнаружена свалка резного ганча. Преобладают растительные мотивы, но использовались и геометрические орнаменты. Стилистически определяются два вида резьбы — глубокая рельефная и плоскостная, но оба вида характерны для IX в. Под завалом из обломков резного

ганча расчищена прослойка с керамикой, стеклом, костями животных и комьями жирной «мыльной» глины — гильмоя. В этой же прослойке найдены шахматные фигуры из слоновой кости. Размер их 2,5—4,5 см. Две из них изображают пеших воинов, припавших на одно колено, с овальным щитом и кривым коротким мечом, поднятым к плечу. Два всадника вооружены, кроме того, еще и луками в налучьях и колчанами. Одна фигура изображает воина, сидящего на слоне. Две фигуры крупнее прочих: одна — с двумя воинами на тройке лошадей, другая — персонаж со скипетром на тройке. Вместе с шахматными фигурами найдено около 10 монет, одна из которых датируется 60-ми годами VIII в. Шахматная фигура из кости найдена и в перемещенных слоях под полами мечети.

Продолжались работы на цитадели, где глубоким шурфом (13,5 м) Ш. С. Ташходжаевым прорезаны крепостные стены сооружения, начиная от периода Афрасиаб I (несколько строительных этапов; кладки мощностью более 10 м) и кончая пахсовой обкладкой XII—XIII вв. Начат новый объект (раскоп 29) близ двойной городской стены V—VI вв. Вскрываются остатки жилых сооружений X в., где более ранние постройки использовались под основания стен. Стены ранних помещений покрыты росписью.

Продолжается обследование ирригационной системы округи Афрасиаба.

Л. Г. Брусенко, Ю. Ф. Буряков, Э. Ю. Бурякова, С. К. Кабанов, М. С. Садиев, Г. В. Шишкина, Ш. Ш. Шорахимов

РАСКОПКИ СТОЯНКИ ТОЛСТОВА

Продолжены исследования стоянки Джанбас 31 в древней Акчадарьинской дельте Амударьи, названной в память выдающегося советского археолога и этнографа стоянкой Толстова. Вскрыто 102 кв. м культурного слоя (всего 228 кв. м). Расчищено наземное жилище прямоугольных очертаний размерами примерно 12—13 × 8—9 м. Вход, видимо, был в длинной юго-западной стене, где с наружной стороны отмечено интенсивное скопление бытовых остатков.

В жилище обнаружены остатки небольших бытовых кострищ, обозначенных обычно тонкой линзой слабопрокаленного песка и нередко обильным золисто-пеплистым выбросом. Вскрыто значительное количество небольших столбовых ямок, расчищены остатки сгоревшей кровли из древесной коры. Остатки сгоревшего камыша, найденные на небольшой части площади дома, относились, возможно, к его внутреннему убранству. Дом существовал недолго и сгорел при сильном южном ветре: куски сгоревшей крыши обнаружены за пределами жилища с северной стороны.

Кремневая индустрия стоянки имеет хорошо выраженный пластинчатый микролитический характер. Доминируют многочисленные разновидности пластин с выемчатым и зубчатым краем. Представлены треугольные и четырехугольные пластинки с притупленным краем, а из геометрических микролитов — мелкие асимметричные треугольники и параллелограммы. Найдено несколько наконечников кельтеминарского типа. Качество и цветовая гамма использованного материала позволяют с уверенностью говорить о его происхождении с Султануиздага, вероятно, из мастерской Бурлы 3. Керамика украшена прочерченным орнаментом, насечками, оттисками зубчатого штампа, желобчатым орнаментом. Нарезной орнамент иногда сочетается с окраской или примитивной росписью водным раствором красной

охры. В культурном слое жилища найдены также наконечники стрел, шилья и другие поделки из кости, крупный каменный «утюжок», каменные и керамические лощила, несколько миниатюрных тесел, украшения из раковин и кости. Собрана небольшая фаунистическая коллекция.

В нескольких десятках метров к юго-востоку от раскопанного дома шурфами обнаружена значительная по площади линза сильно насыщенного бытовыми остатками культурного слоя. Мощность его на отдельных участках достигает 0,5—0,7 м. Вероятно, это остатки еще одного крупного жилища.

А. В. Виноградов

ПЕРВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ С ЮГО-ВОСТОЧНОГО УСТЮРТА

Группа Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР и Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР обследовала выходы окремненного известняка на бугре Есен у юго-западного края впадины Барсакельмес на Устюрте. В 1,2 км к юго-востоку от обследованного в 1973 г. бугра осмотрен еще один невысокий (до 2—3 м) плосковерхий бугор с россыпями кремнистых известняков — Есен 2. Собранная здесь коллекция орудий и заготовок насчитывает более 80 предметов. Это отщепы и пластины, нуклеусы и заготовки для них, 15 предметов со вторичной обработкой. Большинство отщепов средних размеров, сняты как с грубопризматических, так и с дисковидных нуклеусов. Ударные площадки, как правило, небольшие, иногда сильно изогнутые, изредка фасетированные. Возможно, использовались и нуклеусы левалуаского типа. Ножевидные пластины встречаются значительно реже. Они большей частью широкие (от 2 см и шире), утолщенные, треугольные в поперечном сечении. Только с одного из нуклеусов произведено несколько снятий — небольших пластинчатых отщепов. Он крупный (длина 10,5 см), клиновидной формы, одноплощадочный. Есть две заготовки для нуклеусов грубопризматической формы. К типу дисковидных нуклеусов условно отнесены остальные два изделия; не исключено, что одно из них является обломком крупного бифаса.

Большинство найденных на Есен 2 орудий — крупные наконечники (бифасы). Длина одного полностью сохранившегося экземпляра 14,6 см, ширина — 7,7 см, толщина — до 3 см. Бифасы — листовидной формы, с волнистыми краями, довольно широкие, с округленным основанием. Они обработаны грубой подтеской, покрывающей бóльшую часть плоскостей и образующей неровную, местами ступенчатую поверхность. Края изделий иногда оформлены более мелкой ретушью. Аналогичным образом обработаны и основания бифасов. Отметим обломок массивного изделия с выемчатым краем.

Материалы Есен 2 близки палеолитическим материалам Центрального Казахстана. Технико-типологические признаки и незначительная степень сглаженности и патинизации находок с Есен 2 позволяют сопоставить их с позднепалеолитическими комплексами Сары-Арка, для которых характерно сочетание древних форм и приемов с элементами, свойственными уже для этого периода.

А. В. Виноградов, Е. Бижанов

РАБОТЫ БАЗАРКАЛИНСКОГО ОТРЯДА

Базаркалинский отряд Хорезмской экспедиции проводил охранные раскопки в зоне освоения старопахотных земель в окрестностях крепости Базаркала. В 1 км к югу от крепости исследовано квадратное в плане здание (49,5×44,0 м), вытянутое по оси север — юг (магнитный азимут северной стены 112°). Здание возвышалось над поверхностью такыра на 1,75—3,50 м. Собранная на поверхности керамика разновременна и датируется периодом от IV в. до н. э. до III в. н. э. включительно. Раскопки подтвердили многослойность памятника и выявили сложную картину неоднократных перестроек, в процессе которых здание было несколько перемещено к югу и востоку. Ранние южная и восточная стены оказались при этом внутри периметра новых стен, а северная — вне его. На остатках последней с наружной стороны дома были построены новые помещения.

Вскрыты 23 помещения верхнего горизонта и выявлены три уровня, связанные с их перестройками. Остатки нижележащих конструкций первого периода существования памятника, отделенные от застройки верхнего горизонта мощным слоем разрушения и перекрывавшей его комковатой глинистой засыпкой (общая мощность до 1 м), достигнуты в трех раскопах.

В южной части здания первого периода верхнего горизонта помещения были сравнительно небольшими. В северной трети здания, отделенной тянущейся с востока на запад стеной, в северо-западном углу располагался внутренний дворик с небольшой пристенной суфой из сырцового кирпича, с глинобитным возвышением посредине, с тандыром и остатками хума. Кроме керамики, фрагментов зернотерок и костей животных, найдены бусы, пряслица и каменная подвеска. Среднюю часть этой трети здания занимал зал (8×6 м); у его восточной стены находилась большая глинобитная суфа, к северу от которой шел проход в северо-восточную часть дома. Между залом и северной стеной здания находился коридор, соединявший северо-западную и северо-восточную части постройки.

Почти все помещения здания, относящиеся к нижнему слою верхнего горизонта, не выглядели жилыми и были почти без находок. Помещения верхнего слоя явно жилые, с толстыми обмазками полов и очагами. Вход в здание верхнего горизонта предположительно находился в юго-западном углу.

К северу от первого здания располагался дом 2, состоявший, видимо, не менее чем из двух помещений, из которых сохранилось южное (около 6×5 м). Побеленный пол, наличие огороженного столбовыми ямами невысокого глинобитного возвышения в северо-западном углу и другого такого же, но со следами действия огня, посредине северной стены, выходы белой спрессованной золы под обмазками пола к югу от очажной выкладки и отсутствие находок позволяют предположить культовое назначение дома 2. То же назначение имел, видимо, и дом 1, за исключением самого последнего периода его существования, когда он мог обживаться гончарами. Разрушенные гончарные печи обнаружены к востоку от дома 1 и между обоими домами. Керамика, собранная у печей и на верхних полах дома 1, синхронна и может датироваться III или началом IV в. н. э.

К востоку от Базар-калы зафиксировано несколько новых поселений архаического периода, а в 1,5 км к северу обнаружено большое поселение кушанского времени.

М. Г. Воробьева

РАБОТЫ НА СЕГИР-ТЕПЕ

Ташкентский государственный университет начал стационарное изучение городища Сегир-тепе, расположенного в Камашинском р-не Кашкадарьинской обл. у киш. Таяклы, западнее всхолмлений Алтын-тепе.

Городище небольшое, округлое, частично разрушено земляными работами с южной и западной сторон. Современные его размеры 50×40 м, но первоначально оно занимало, очевидно, площадь не менее 100×80 м. Городище содержит материалы античности и раннего средневековья, имеет переотложенный на глубину 2 м верхний слой, в котором отмечены многочисленные безынвентарные погребения (на спине, головой на север, лицом на запад), видимо, периода развитого средневековья. Часто захоронения врезаны в руины нижележащего архитектурного сооружения, построенного из пахсы и сырца. Стены его сохранились на высоту 2,5 м.

Открыта часть здания из ряда прямоугольных помещений с тремя уровнями полов, с хорошо сохранившимися сводами из сырцового трапециевидного кирпича (50×32—22×10; 48×30—20×10 см). Кладка сводов выполнена отдельными поперечными отрезками с наклоном в сторону щипцовой стены. Стена из пахсы также имеет небольшой подкос. Пята свода лежит на специальном выступе в стене на высоте 1 м. Промежуток между сводом и боковой стеной заполнен битым кирпичом и строительным мусором. Ширина перекрытых помещений составляет 2,5—2,8 м. Из семи вскрытых помещений шесть, видимо, имели бытовое назначение, а одно — культовое. В его юго-восточном углу перед нишей (25×25 см) стоял лоток (20×17 см) с бортиками высотой 2 см, с отогнутым уголком в виде слива. От лотка вел желобок, уходящий под восточную стену. Лоток слабо закопчен; следы копоти отмечены и в угловой нишке.

Керамический материал из заполнения помещений, а также строительные материалы и конструктивные приемы позволяют датировать сооружение в целом IV—VI вв. Находки отдельных черепков посуды и материал шурфа дают основание считать, что обживание памятника началось еще в III—I вв. до н. э. В эпоху раннего средневековья сооружение, видимо, было местом обитания довольно крупного феодала.

Г. Я. Дресвянская

ЦИТАДЕЛЬ БИЛОВУР-ТЕПЕ

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки городища Биловур-тепе в восточной части Андижанской обл. В 1976 г. здесь была полностью расчищена внешняя стена цитадели (круглая в плане, диаметром около 27 м). В 1977 г. изучалась внутренняя ее застройка. Установлено, что внутри оборонительных стен находилось одно монументальное здание, состоявшее из пяти комнат. Постройка крестовидная в плане, с большой, почти квадратной комнатой (50 кв. м) в центре. С четырех сторон к ней пристроены прямоугольные комнаты площадью 15—17 кв. м. Стены комнат толщиной 1,4—1,6 м сохранились на высоту 2,0—2,5 м. Они сложены из крупноформатного кирпича. В южной стене комнаты 6 и в западной стене комнаты 4 обнаружены ниши-проходы. Малое число находок не позволяет пока определить назначение отдельных комнат и постройки в целом.

Раскопанное здание занимает бо́ль-

шую часть внутреннего пространства цитадели и окружено массивной оборонительной стеной с четырьмя башнями. От стены здание отделено проходами шириной 1,5—2,5 м. Угловые участки, сегментовидные в плане, располагаются около башен и представляют собой своего рода дворики. Один из них (комната 3) полностью расчищен в 1976 г., остальные три вскрыты траншеями, оконтурившими снаружи стены постройки. Основные находки (керамика, пряслица и каменные поделки) происходят из комнат-дворов. Весь комплекс находок, прежде всего керамика с красным ангобом, может быть датирован первыми веками нашей эры.

Планировочное решение внутренней застройки цитадели Биловура не имеет прямых аналогий в Фергане и других областях Средней Азии, хотя там известны памятники с крестовидной планировкой. Полностью внутренняя застройка выявлена впервые на памятниках мархаматского периода Ферганы. Открытое здание — резиденция представителя землевладельческой знати периода Даваньского царства. Оно напоминает кушанские замки Ферганы, о которых в свое время априори писал А. Н. Бернштам. Обращают на себя внимание небольшие размеры самой цитадели (около 600 кв. м) и отдельно стоящего здания (270 кв. м). Последнее, вероятно, можно рассматривать как прототип донжонов, характерных для раннесредневековых замков.

Ю. А. Заднепровский, Л. Н. Баранов

РАСКОПКИ НА АКЧАДАРЬЕ

Акчадарьинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил исследования на территории древней южной дельты Акчадарьи (Турткульский р-н Каракалпакской АССР), которая в настоящее время интенсивно осваивается. Велись раскопки на тазабагъябских поселениях Кокча 15 и 16А, Джанбас 33, 33А, 33Б, 34. Всего раскопано девять домов-полуземлянок. Кроме того, возобновлены исследования могильника Кокча 3, где вскрыты 10 погребений.

Дома имели прямоугольную форму, были вытянуты по оси север — юг, вход располагался в южной стене. В центре полуземлянок находился очаг в виде прямоугольной ямы, обрамленной глинобитным валиком, открытым с южной стороны. Площадь большинства домов не превышала 100 кв. м. Дом 1 на поселении Кокча 15 и дом 1 на поселении Кокча 16 имели вход, сдвинутый к юго-восточному углу, а в юго-западных углах — небольшое помещение типа пристройки. Такая планировка домов известна на поселениях Кокча 16 и Джанбас 21.

Впервые в нашей практике раскопан дом с тремя полами — дом А на поселении Кокча 15. Керамический материал с этих полов достаточно однороден, так что хронологически они не делятся, а конструктивно разделены слоем (18—20 см) забутовки и, главное, наличием традиционного очага с валиком на каждом из трех полов. Очаги расположены один над другим; два нижних совпадают по размерам, верхний чуть больше. В заполнении домов много керамики. По-прежнему встречаются фрагменты гончарной посуды южного происхождения. Изделия из металла представлены однолезвийными ножами и шильями; впервые на поселении найдена восьмеркообразная привеска (Джанбас 33, дом 3). Обнаружена еще одна литейная форма — для отливки однолезвийных ножей и шильев (Джанбас 33А, дом 1).

Отряд продолжал поиски следов андроновского расселения на этой территории. Начаты раскопки производственно-

го (керамического?) комплекса на поселении Джанбас 34, продолжены раскопки андроновского зольника в старом арыке на тазабагъябском поселении Кокча 15, обследован ряд андроновских развеянных поселений. Судя по их топографии, можно уверенно говорить, что в конце II тысячелетия до н. э. Акчадарьинская дельта была еще обводнена, так как все они расположены вдоль небольших русловых протоков.

М. А. Итина

РАСКОПКИ ТАЛЛИСОР-ТЕПЕ В КАРШИНСКОМ ОАЗИСЕ

Таллисорский отряд Института археологии АН Узбекской ССР возобновил раскопки городища Таллисор-тепе (Каршинский р-н Кашкадарьинской обл.). Городище состоит из цитадели, шахристана и рабада. Цитадель (60×70 м), расположенная в центре шахристана, имеет высоту до 17 м. Шахристан занимает площадь 200×350 м, в его стенах устроены три въезда. Неукрепленный рабад (около 20 га) простирается к югу и юго-востоку от шахристана. Почти вся его территория распахана. Название расположенного поблизости кишлака (Губдин) позволяет отождествить городище Таллисор-тепе со средневековым Губдином.

Отдельные фрагменты керамики с Таллисор-тепе восходят к первым векам нашей эры, т. е. к началу обживания территории городища. К VI—VII вв. шахристан достиг наибольших размеров и был обнесен стеной. Рабад стал заселяться с IX в. В X—XII вв. центр поселения переместился в рабад, в то время как цитадель и шахристан были обжиты меньше. Немногочисленные материалы послемонгольского времени попадаются только в рабаде.

В цитадели завершена расчистка помещения VIII в., которое можно определить как домашнее святилище огня. Оно вытянуто по линии запад — восток, размеры 7,60×3,85 м. Вдоль южной, западной и северной стен, сложенных из сырцового кирпича (48—49×24—25×9 см), проходят суфы шириной 1,20—2,25 м. Над южной суфой устроен пристенный алтарь — очаг в виде ниши, обрамленной двумя лопатками и двумя полуколонками. В юго-восточном углу находится проход, отделенный от основной части помещения стенкой с трехчетвертной колонкой на углу и остатками каких-то рельефов в верхней части западной плоскости. Ширина прохода 0,85 м, но при выходе в святилище он сужен небольшим выступом до 0,75 м.

Помещение было украшено резьбой по ганчу (фрагменты украшений найдены в завале над суфами и полом и в южной суфе). Остатки бордюра со стилизованным растительным узором сохранились на западной стене. Многочисленные фрагменты резного ганча обнаружены к югу от святилища (во дворе?). Представлены обломки по крайней мере четырех панелей с различным узором. Стратиграфически они предварительно датируются IX в. Здесь же вмазаны в стену части другой, видимо, более ранней ганчевой панели с растительным узором. К югу и северу от святилища найдены целые и фрагментированные раннесредневековые декоративные кирпичи, покрытые красным пачкающим ангобом. Это в основном диски с крестообразной фигурой в середине и ступенчатые зубцы — мерлоны.

Разрез западной стены шахристана выявил три помещения VI—VII вв.

Б. Д. Кочнев

ИЗУЧЕНИЕ ЦИТАДЕЛИ КЕША

Экспедиция Ташкентского государственного университета возобновила изучение цитадели Сусе-Кеша — Каляндар-тепе, возвышающегося на 13—15 м над улицами Китаба. Как показали многочисленные зачистки и разрезы останца цитадели, ее ядро составляла мощная пахсовая платформа высотой 7 м, возведенная из культурного слоя, содержащего материальные остатки III в. до н. э. Она стоит на тонком культурном слое, покрывающем материк. Предполагаемые размеры цитадели свыше 1 га, форма — квадратная, ориентирована она по странам света с небольшим отклонением. Цитадель была окружена рвом; въезд осуществлялся через западный фас.

В античный период с северной стороны была пристроена новая пахсовая платформа высотой 5 м, а на ней из крупного квадратного сырца возвели второе здание с толстыми стенами. С этим вторым зданием связана находка крупного серого мраморного плинта — основания под колонну. Наружный край цитадели сохранился только на одном участке западного фаса. Здесь в зачистке-шурфе 8 выявлены пять ремонтных подошвенных откосов II—I вв. до н. э. из разноцветной и разноструктурной пахсы с глино-саманной штукатуркой и перекрывающие их сырцовые кладки античного периода — результат расширения цитадели в западную сторону.

После некоторого периода запустения цитадель вновь обживается в раннем средневековье. В южной части ее воздвигается новая пахсовая платформа высотой около 3 м. Здесь отмечены три строительных горизонта. В северной части цитадели обнаружен колодец, заполненный камнями, селитроносными отбросами, большим количеством костей козы, овцы, коровы, осла, кабана. Колодец был засыпан в один из последних периодов жизни раннего Кеша. Глубина его свыше 12 м. Обильный керамический материал засыпки (преимущественно крупные формы посуды) датируется второй половиной VIII—IX в. Таким образом, подтверждаются данные письменных источников о пребывании шахристана и цитадели Кеша в первой половине X в. в развалинах (Ибн-Хаукаль).

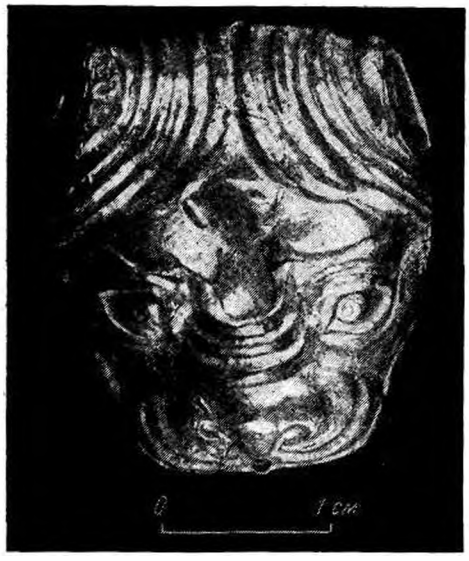
Н. И. Крашенинникова

РАБОТЫ В ТОПРАК-КАЛЕ

Отрядом Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР были развернуты раскопки Северного комплекса Топрак-калы. Это развалины ряда монументальных зданий, расположенных вне городских укреплений и занимающих площадь около 14 га.

Продолжено исследование здания 1, находящегося примерно в 100 м к северу от города. В западной части здания полностью вскрыто парадное помещение (50 кв. м), стены которого были украшены лепной решеткой. Ряд коридоров соединяет эту комнату с четырьмя другими залами, раскопки которых только начаты. Наряду с парадными помещениями, в здании были и хозяйственные. В восточной части расчищено несколько комнат с многочисленными ямами для сосудов, очагами и т. д.

К зданию 1 с севера примыкает обширный внутренний двор, впоследствии частично застроенный. Здесь вскрыты 10 помещений, в том числе два зала. В одном из залов обнаружены каменные базы колонн, а в другом — большая очажная вымостка у стены с нишей, обрамленной пилястрами.



Золотая головка льва. Северный комплекс

К зданию 1 и к застройке двора с запада примыкает здание 7 шириной 16—18 м и длиной не менее 100 м (по внешнему контуру расчищено 74 м). В южной части последнего проходил коридор с однотипными блоками из трех помещений, вероятно, перекрытых сводами, одно из которых имело очажную вымостку, а в противоположной стене — нишу. Раскрыты три таких блока. Коридор подходил к лестнице, выводившей на второй ярус здания, высота которого в северной части больше 5 м. Здесь удалось оконтурить и частично раскопать 10 помещений. Некоторые из них, возможно, являются субструкционными клетями. С востока наметился вход в первый этаж сооружения. Начаты раскопки помещений, расположенных по внешнему периметру здания 7.

Монументальный характер архитектуры и следы настенных росписей в помещениях зданий 1, 2 и 7 не оставляют сомнения, что Северный комплекс состоял из построек дворцового типа. Из находок отметим небольшое изображение львиной головы, выполненное из золота. Материалы двух лет раскопок Северного комплекса дают возможность датировать его первыми веками нашей эры.

В. А. Лоховиц, Ю. А. Рапопорт

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТ НА АЛТЫН-ТЕПЕ

Кашкадарьинская археолого-топографическая экспедиция Ташкентского государственного университета работала в составе нескольких отрядов. Продолжалось маршрутное обследование районов области. Проводились раскопочные работы на ряде городищ.

На Алтын-тепе, развалинах одного из средневековых городов долины Кашкадарьи, заканчивается вскрытие крупного жилого дома. Определились его южная и западная границы; вскрыт ряд новых помещений. Своеобразна планировка здания: центральной осью его являлось коридорообразное помещение, вытянутое с запада на восток, к которому примыкали помещения разных размеров и плана. Некоторые из них соединялись проходами с коридором, другие имели проход лишь в соседнее помещение. Наиболее парадно был оформлен центральный коридор. Помещения имели различное назначение: парадные комнаты, хозяйственные, кухонные помещения. Вскрыто помещение 8 (4.2××2,4 м) с полом, вымощенным жженым кирпичом, поставленным на ребро. В углу комнаты размещалась яма глубиной 1,4 м, обмазанная в нижней части алебастром. На дне ямы слоем (до 0,9 м) лежали истлевшие виноградные косточки. В комнате найдено большое количество разнообразной глазурованной керамики, в том числе с изящным эпиграфическим орнаментом, а также неглазурованные кувшины с резным орна-

ментом. Здесь было довольно много стеклянной посуды и железных ножей. В помещениях 9 и 11 на полу размещался ряд очагов, вылепленных из глины ленточным способом. Здесь обнаружены закопченные котлы для приготовления пищи, высокие, также закопченные сосуды, очевидно, для кипячения воды, хозяйственная неглазурованная посуда разных форм.

Под полами помещений на ряде участков выявлены остатки здания более раннего периода. Интересно, что на одном участке панель ранней стены была оформлена узорной кладкой из жженых кирпичей, перекликающейся с кладкой в коридоре основного здания. В числе интересных находок фрагменты очажков, крышек, в резном орнаменте которых встречаются изображения птиц и условно трактованных животных, ряд бронзовых и железных предметов.

В стратиграфическом раскопе глубиной свыше 8 м в нижних ярусах зафиксированы остатки построек из сырцового прямоугольного кирпича (47×27×8—9 см). Получен обильный керамический материал VIII—IX вв. Найдены стеклянные сосуды, железные ножи, двусторонний костяной гребень с прочерченным и подкрашенным циркульным орнаментом. Материал характерен для средневековой культуры Кашкадарьи.

С. Б. Лунина, Н. П. Столярова, Г. Богомолов

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА БОЛЬШАЯ АЙБУГИР-КАЛА

Античный отряд Айбугирской экспедиции Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР продолжил изучение городища Большая Айбугир-кала (Джамшык-кала), начатое в 1976 г. Городище расположено на южном склоне плато Устюрт, в 21 км к северо-западу от пос. Шуманай.

Работы велись на двух раскопах. Раскоп 2 был заложен на бугре в центре городища. Здесь вскрыт цоколь здания, сложенный из сырцовых кирпичей античного стандарта (40—42×40—43×9—13 см). Сооружение прямоугольное в плане (21,5×18,5 м), высотой 5,6 м. В 13 м к западу от него проходит с севера на юг улица шириной 5,87 м. Между улицей и центральным сооружением обнаружены следы застройки. Здесь вскрыто помещение 1 (5,8×4,4 м), проход из которого выводил в обходный коридор, окружающий центральное сооружение. Стены коридора сложены из сырцовых кирпичей на глиняном растворе. В заполнении коридора найдены фрагменты бронзового зеркала, многочисленные кости животных и обломки керамики, а также отдельные человеческие кости. Центральное сооружение построено в IV—III вв. до н. э. и существовало с некоторыми перестройками до IV в. н. э.

Среди находок отметим обломки лицевых частей керамических статуарных оссуариев. Имеется фрагмент оссуария в виде руки, в которой зажат какой-то предмет.

Изучались крепостные ворота западной стены с предвратным сооружением прямоугольной формы (раскоп 3). Оно выступает от линии стен крепости на 17 м и вытянуто на 28 м. В I—IV вв. конструкция предвратного сооружения была изменена. Поверх ранее существовавших стен было возведено башнеобразное сооружение с двойной стеной со стрелковым коридором внутри (ширина 2,75 м).

М. Мамбетуллаев, К. Ходжаниязов

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ПЛАТО УСТЮРТ

Средневековый отряд Айбугирской экспедиции Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР завершил исследование городища Баккал-кала (Малая Айбугир-кала), расположенного на южном склоне плато Устюрт, в 62 км к юго-западу от г. Кунграда. Памятник представляет собой здание размерами 19,0×16,8 м, стены которого возвышаются до 3,5 м. Ширина стен по основанию 1,90—2,04 м. Они построены из пахсы и каменных плит. По углам имеются башни круглой в плане формы диаметром 4,7 м с внутрибашенными помещениями пятиугольной в плане формы. Поверхности стен и башен украшены вертикальными полосами, создающими видимость кладки блоками. Вход шириной 0,95 м находился в середине юго-восточной стены между двумя пилонами полуовальной формы, расположенными на расстоянии 2,5 м друг от друга. Ширина их по стене 1,7 и 1,9 м. Они выступают от плоскости стен на 1 м.

Выяснен характер внутренней планировки здания. Центральную часть его занимал коридор шириной 3,1—3,2 м и длиной 10 м. Вдоль северо-западной стены расположен двор (12,42×4 м), связанный проходом с центральным коридором. Вдоль юго-западной и северо-восточной стен располагалось по два жилых помещения одинаковых размеров. Центральную часть помещений занимали очаги. Проходы отделены стенками от остальной части помещений.

Керамический материал представлен фрагментами кувшинов и горшков, находящих аналогии в керамике X—XI и XII — начала XIII в.

В 5,6 км к юго-востоку от городища у казахского кладбища Бернияз раскопана башня прямоугольной формы (10,7×10,9 м), сохранившаяся на высоту 2,6 м. Она сложена из плит ракушечника и жженого кирпича и функционально связана с описанным выше караван-сараем. Еще одна башня (10,55×10,65 м), сохранившаяся на высоту около 3 м, открыта в 3,5 км к западу от городища Джампык-кала. Она выстроена из обработанных каменных плит больших размеров.

Ю. П. Манылов, Б. Сайпанов

ИЗУЧЕНИЕ КУШАНСКИХ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА

Бактрийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института археологии АН Узбекской ССР продолжала раскопки кушанского городища Зар-тепе. Исследовались крепостные сооружения, дворцовый комплекс и жилые кварталы. Изучалось обособленное сооружение в юго-восточном углу городища, условно названное фортом. Здесь расчищен ряд помещений, пристроенных с внутренней стороны к обводным стенам. На раскопе в северо-западной части городища вскрыто несколько парадных строений, в одном из которых сохранились каменные базы типично кушанского ордера.

В центре Зар-тепе продолжались широкие раскопки квартала зажиточных горожан. Сосредоточенные здесь хозяйственно-жилые комплексы располагались по двум сторонам уличной магистрали (ширина до 4 м), от которой отходили более узкие поперечные улочки. Наиболее массивные дома четкой планировки располагались к югу от центральной улицы и состояли из 8—12 помещений. Друг от друга эти дома отделялись глухими стенами; выходы из них вели на

улицу. Раскопан один из таких домов в западной части квартала, отделявшийся узкой поперечной улочкой от ранее вскрытого квартального святилища. На этом же участке начата расчистка второго дома. Все эти строения пережили три этапа существования и затем были полностью забутованы. Строения, находившиеся к северу от центральной улицы, производят впечатление менее фундаментальных построек и возведены из кирпича зеленоватого цвета.

При раскопках помимо керамики обнаружены небольшие железные трехперые наконечники стрел с черешком, костяные стили, небольшой серебряный сосуд, каменные и костяные поделки с кружковым орнаментом, терракотовые фигурки коней, бронзовая ложка-черпак и многочисленные монеты. Имеется монета, чеканенная по типу тетрадрахм Гелиокла. Она найдена вместе с монетами Хувишки и Васудевы. Среди керамических сосудов выделяется чаша с налепами в виде львиных голов.

Группой по изучению раннесредневековых памятников, помимо разведочных шурфов на целом ряде небольших раннесредневековых поселений, была полностью раскопана пригородная усадьба (Куев-курган), расположенная к востоку от городища Зар-тепе. Здесь выявлено двухэтажное сооружение, построенное на платформе высотой около 15 м и состоявшее по уровню первого этажа из пяти помещений, три из которых представляют собой длинные сводчатые коридоры. Одно из помещений, перестроенное на позднем этапе существования, первоначально представляло собой небольшой парадный зал, в верхней части которого располагался фриз из раскрашенных глиняных статуй. Была здесь и настенная роспись. Найденные обломки глиняной скульптуры принадлежат по меньшей мере 12 фигурам, выполненным в основном в человеческий рост. Видимо, центральное место в композиции занимали фигуры правителя с небольшим нательным украшением в виде распахнутых крыльев (окрашены в желтый цвет), очевидно позолоченных, и его супруги. Не менее восьми статуй изображали женщин в легких одеждах. Есть небольшая фигурка персонажа вакхического облика. Комплекс ориентировочно датируется V в. и. э.

В. М. Массон

РАБОТЫ БУХАРСКОГО ОТРЯДА

Бухарский отряд обследовал 54 разновременных памятника в Кизилтепинском р-не Бухарской обл. На некоторых из них проведены раскопки.

Памятники располагаются по границе степной зоны с поймой р. Зеравшан, а также по руслам древних оросительных каналов (Абумуслим, Зармитан и др.). В раннем средневековье вся эта орошаемая зона была отгорожена от степной зоны оборонительной стеной Кампирдувал, остатки которой сохранились в виде вала высотой 1—3 м и шириной 16—22 м. В систему обороны Кампирдувала входило несколько крепостей (Кизил-тепе, Шахри-вайран, Абумуслим-тепе), защищавших головную часть канала Абумуслим (обследованы А. Ю. Якубовским в 1934 г.).

Отрядом обследованы сторожевые пункты Лявандак-тепе, Оксон-тепе, Ташрабад I и II (левый берег Зеравшана) и крепость Караул-тепе (правый берег), входившие в ту же оборонительную систему. Вал шириной 22 м и высотой около 3,5 м с двух сторон примыкает к крепости Караул-тепе, наиболее сохранившаяся башня которой имеет размеры 5,5×6,5 м при высоте около 5 м.

Городище Ходжа-Бустон находилось внутри оазиса, ограниченного Кампирдувалом. Цитадель занимает площадь 110×95 м при высоте около 7 м. К югу от цитадели находился шахристан (170×

×290 м, высота 6 м). В восточной части цитадели был заложен шурф (глубина 14,5 м), выявивший следующую стратиграфию: 1 — слой с керамикой VII—VIII вв., со следами пожара; 2 — слой с материалами III—IV вв. (керамика с потеками красной и черной краски и красноангобированная); 3 — слой с керамикой I в. до н. э.— I в. н. э. (тонкостенная с красным и черным ангобом); 4 — слой с керамикой IV—III вв. до н. э. (с небольшим подкосом в донной части); 5 — слой VI—V вв. до н. э. со светлоангобированной баночной керамикой; 6 — слой с керамикой заманбабинской культуры эпохи бронзы. Учитывая масштабы этого городища античного и раннесредневекового периодов, представляется возможным отождествить Ходжа-Бустон с Тавависом арабских географов, а укрепленное поселение Шахри-вайран, которое А. Ю. Якубовский отождествлял с древним Тавависом, считать одной из сторожевых крепостей, возведенных для защиты Бухарского оазиса с востока.

А. Р. Мухамеджанов, П. С. Валиев

РАСКОПКИ ЯККЕ-ПАРСАНА

Хорезмской экспедицией Института этнографии АН СССР возобновлены раскопки замка Якке-Парсан, прерванные в 1964 г. Якке-Парсан — крупнейший замок раннесредневекового Хорезма, центр обширного одноименного оазиса и один из первоклассных памятников среднеазиатского зодчества VII—VIII вв. Замок прямоугольных очертаний площадью 74×54 м окружен двумя линиями стен. Внутренняя стена снабжена четырьмя округлыми башнями с каждой стороны. Внешняя — низкая барьерная стенка. В центре замка возвышается донжон, поднятый на пахсовый цоколь высотой 10 м. Замок стоял посредине искусственного озерка и был почти неприступен.

В 1964 г. было вскрыто около $^2/_3$ площади замка, целиком раскопан восьмикомнатный донжон. Выяснилось, что планировка западной и северной частей застройки «двора» была очень правильной и состояла из трех- или двухкомнатных несообщавшихся секций, обязательно включавших жилое помещение и кладовую. Раскопки 1964 г. дали основания ожидать, что планировка восточной половины замка будет иной. Раскопки 1977 г. это подтвердили. Вся восточная половина занята одним комплексом из сообщавшихся помещений, включавшим несколько жилых комнат с суфами из сырцовых кирпичей вдоль стен и двумя очагами (тандыром и кухонным — костром, разводившимся посредине комнаты), расположенные вдоль крепостных стен замка кладовые и др. В юго-восточной части замка находился двор площадью около 100 кв. м. В юго-восточном углу замка вскрыта лестница из 17 широких ступеней, сделанных из сырцовых кирпичей. Боковые грани ступеней облицованы деревом, закрепленным в стенах. Лестница вела на площадку, откуда открывался вход в угловую башню и далее — на несохранившийся второй этаж стрелковой галереи, шедшей вдоль южной стены замка. В этой стене находился единственный вход в замок, фланкированный двумя башнями. Деревянная облицовка ступеней сгорела. Стены галереи, заключавшей лестницу, носят следы перестроек. Открыта мощная пахсовая стена, ограничивавшая двор с юга и подходившая к стене галереи. Видимо, первоначально в нижнее помещение обходной галереи замка с лестницей вел широкий проем со двора, впоследствии заложенный кирпичной кладкой. На поверхности двора проступают очертания помещений, относящихся к раннему замку.

Е. Е. Неразик

ИССЛЕДОВАНИЕ ТАЛАШКАН-ТЕПЕ I

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР и Института искусствознания Министерства культуры Узбекской ССР продолжил раскопки древнебактрийского поселения Талашкан-тепе I, начатые в 1972 г. Это округлое в плане поселение расположено в 15 км к юго-западу от г. Шерабада, у заброшенного кишлака Талашкан.

В северной части поселения раскопом (30×10 м) вскрыт большой участок крепостной стены шириной около 5 м, выложенной из пахсовых блоков и сырцового кирпича (62×32×10; 58×29×10 см). В нижней части стены, на высоте 0,8 м от подошвы, устроен первый ряд прямоугольных и стрельчатых бойниц (50×25 см), находящихся на расстоянии 1,7—2,0 м друг от друга, а в 0,8 м выше — второй ряд плохо сохранившихся бойниц. Выявлены две округлые в плане башни диаметром около 10 м с внутрибашенными помещениями (4,0×2,6 м), толщина стен которого 2,8 м. Башни, также имеющие два ряда бойниц, выступают от линии стен на 5—5,2 м; длина куртины 15 м. В юго-восточном углу одной из башен был проход шириной 0,6 м, ведший внутрь стены.

В истории поселения, которое, судя по характерной цилиндроконической керамике, существовало в VI—IV вв. до н. э., четко выделяются два периода обживания. В первый период оно представляло собой крепость с мощными укреплениями, во второй период жизнь на поселении продолжалась, но башни и стены были заброшены, а с внешней их стороны накапливался значительный мусорный слой.

В процессе раскопок найдены большое количество керамики, глиняные и каменные ядра для пращи, каменные орудия, кремневый и бронзовый наконечники стрел. Интерес представляет находка медной монеты на глубине 0,8 м у внутренней грани стены. Монета овальной формы диаметром 1,2 см. На лицевой стороне различимо изображение коленопреклоненного правителя. Голова дана в профиль, на ней остроконечная «шапочка», в правой руке, вытянутой перед лицом, — какой-то предмет, левая — откинута назад. Остальные детали изображения неразличимы. На оборотной стороне — неясные геометрические знаки. Это первая находка медной монеты ахеменидского времени в Средней Азии, которая свидетельствует о существовании в данный период денежного обращения на территории Северной Бактрии.

Ш. Р. Пидаев, Э. В. Ртвеладзе

РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕГО ГОРНОГО ПРОМЫСЛА УЗБЕКИСТАНА

Экспедиция Ташкентского государственного университета совместно с Комплексной геолого-геофизической экспедицией объединения «Ташкентгеология» проводила работы по изучению древнего горного промысла Узбекистана на Чаткальском и Гиссарском хребтах.

Древний рудник Катранга расположен в юго-западных отрогах Чаткальского хребта, на правобережье среднего течения Шавазсая. Около 30 выработок типа щелей и шурфов протяженностью 765 м, заваленных и затянутых наносами, пройдено по нескольким зонам развития золоторудной минерализации. Рядом с выработками зафиксированы отвалы, отчасти уничтоженные процессами денудации. Объем сохранившейся части одного из них 600 куб. м при мощ-

ности слоя 0,4—0,5 м. Месторождение отработано на глубину ниже 45 м, вероятно до уровня подземных вод, что не исключает, при благоприятной рудной обстановке, возможности проникновения древних рудокопов и в более нижние горизонты. Объем выбранной горной массы на глубину 45 м составляет около 60 000 куб. м. Инструментарий рудокопов состоял из каменных и металлических орудий. Каменные орудия представлены молотами, кайлами, орудиями в виде топориков, тешой, кувалдами. Изготовлены они из андезит-дацитового порфирита, туфобрекчии андезит-дацитового порфирита, дацитового порфирита, роговообманкового диорита. Единственный металлический инструмент — железный клин. В одной из выработок обнаружено деревянное крепление, в отвале другой — целая рудничая лампа (чираг) и прекрасно обработанный пест для толчения и растирания руды. Немногочисленная керамика, найденная в отвалах и завалах, в основном неглазурованная, а также лепной сосуд с прямым, отогнутым наружу венчиком и фрагмент глазурованного сосуда предполагают функционирование рудника в IX—XI вв.

Прослежены пути транспортировки руды от мест добычи к централизованному пункту концентрации сырья и его очередного обогащения, далее — с маловодной площади месторождения к древнему поселению на левом берегу Шавазсая и расположенному рядом с ним тепе, разделенным руслом сая Каракия. На поселении собраны рудодробильная плита, обломки катрангинской руды, два куска металлургических шлаков с корольками серебра, керамика IX—XI вв. На тепе найдена керамика V—XI вв. У обреза Шавазсая близ поселения обнаружены крупный валун с конусообразным углублением на ровной поверхности — толчёя, а ниже по течению — каменный пест. Таким образом, археологически прослежен процесс от добычи руд золота и их переработки до получения обогащенного золотом концентрата, готового к отмывке шлиха. Древний рудник Катранга — еще один крупный объект в серии золоторудных предприятий средневекового Илака.

Проведено рекогносцировочное обследование юго-западных отрогов Гиссарского хребта в районе Татаркишлак — сел. Кельтыкуль на правом берегу р. Кызылдарья (Яккабагский р-н Кашкадарьинской обл.) с целью выявления металлургических пунктов вблизи известных древних рудников, работавших на базе полиметаллических месторождений (Закша, Чекмень-куйды, Уалсах, Вуары, Кульдаринский, Сулукум). На юго-восточной окраине Кельтыкуля выявлены два шлаковых поля. На одном (50×60 м) собрана керамика XIII — XIV и XV вв. Площадь распространения другого 150×90 м; среди шлаков найдены раннесредневековая керамика в фрагменты посуды X — XI вв.

Е. Б. Пругер, В. М. Тихомиров

ИЗУЧЕНИЕ ДАЛЬВЕРЗИН-ТЕПЕ И УМАРАМИН-ТЕПЕ

Изучение культуры античных городов по-прежнему составляет одну из основных задач Узбекистанской искусствоведческой экспедиции.

Продолжались раскопки в зоне обширного квартала богатых горожан на городище Дальверзин-тепе в Сурхандарьинской обл. Здесь начаты раскопки жилого дома (ДТ-18). В его стратиграфии устанавливаются три основных периода. Первый период связан с возведением дома на материке, второй — с перестройками, видоизменением плана, закладкой проемов и местами — с повышением полов. Разрушение дома и появление над снивелированными оплы-

вами новой постройки иного плана относится к третьему периоду. Второй период датируют находки медных монет Васудевы II и мелких номиналов местного кушано-сасанидского чекана. Временем Великих Кушан датируется первый период (судя по находке на полу монеты Васудевы I).

На вскрытом участке выявлены шесть помещений. Интересна центральная часть сооружения в виде глубокого айвана с тремя проходами (два были впоследствии заложены), ведущими в поперечно вытянутый зал. Планировка напоминает план халчаянского дворца. В составе находок большое количество бытовой керамики, зернотерки. Обнаружены небольшие фрагменты росписи на глиняной штукатурке центрального зала первого периода. На одном из них — лапы грифа или грифона, на другом — часть женского лица с характерной бактрийской прической.

На городище Умарамин-тепе в Самаркандской обл. начаты раскопки согдийского античного дома, возведенного над небольшим культурным слоем, накопившимся над материком. Стены его сложены пахсовыми блоками со скосом граней. Выявлены пять помещений, три из которых следуют друг за другом и соединены дверными проемами.

Получен выразительный комплекс керамики. За исключением лепных котлов, вся она сделана на гончарном круге, отличается высоким качеством вымеса глины и красивой фактурой. Число ведущих форм невелико, но они варьируют в профилировке. Среди них бокалы со стройным резервуаром на малоустойчивой высокой ножке, кубки с широким яйцевидным резервуаром на плоско срезанном донце или поло-конической ножке; чаши и фиалы обычно с плоским дном и загнутым внутрь или оттянутым венчиком; плоскодонные кувшины; хумы. Столовые сосуды обычно покрыты красным ангобом, поверх которого снаружи нередко нанесен еще и черный. Бокалы и кубки часто имеют вертикально-полосчатое лощение. На некоторых сосудах отмечены процарапанные до обжига фигурные знаки. По сопоставлению со стратиграфической колонкой керамики Катта-Кумышкентепе, а также с керамикой Афрасиаба данный комплекс можно отнести, видимо, к I в. до н. э.— II в. н. э.

Одновременно с раскопками велись разведки близлежащих тепе. В числе их — известная Калаи-Дабус — остатки древней Дабусии. Здесь обнаружены образцы керамики, идентичной полученной в Умарамин-тепе. Несомненно, Дабусия уже в античное время была главным городом западной части Мианкаля. В Калаи-Дабус изучалось хонако Имам-Бахра. Этот провинциальный памятник XVI в. оригинален своей объемной композицией и составляет новое звено в общей типологии архитектурных сооружений этого рода. В Хатырчинском р-не обследованы два новых памятника — Ходжа-Курган и Кыпчак-тепе. Оба представляют собой обнесенные стенами селения VI — начала VIII в. с высокими кёшками, оба погибли при завоевании Согда арабами и более не возрождались. Интересны здесь находки кирпичей-маломерков; на некоторых оттиснуты круги перлов с орнаментальной фигурой внутри. До сих пор такие кирпичи, находимые в Калаи-Дабус, Рабинджана, Иштихана, относили к VIII—IX вв. В действительности же они имели распространение в доисламский период, с чем согласуются и орнаментальные мотивы на таких кирпичах.

Г. А. Пугаченкова, Б. А. Тургунов

ИССЛЕДОВАНИЯ В СУРХАНДАРЬИНСКОЙ И ДЖИЗАКСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Маршрутный отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции совместно с Обществом охраны памятников истории и культуры продолжал работы по составлению Свода археологических памятников.

В Сурхандарьинской обл. разведки велись в междуречье Халкаджара и Сангардака. Найдено около 20 новых разновременных поселений. Среди наиболее интересных — средневековое поселение Сар-тепе в Вахшуваре, в нижнем слое которого обнаружены расписная керамика и бронзовый кинжал с выделенной рукоятью, характерной для эпохи поздней бронзы. У киш. Оби-Шир выявлено поселение (300×70 м) ахеменидского времени с цитаделью и рвом. Оба этих памятника расположены на высоте 1100—1500 м. Следы поселения VI—IV вв. до н. э. отмечены на левом берегу Тентексая у киш. Каратепе. Неподалеку зафиксирован могильник кушанского времени, где местными жителями был найден керамический саркофаг в виде полого сосуда цилиндрической формы длиной более 2 м и диаметром 0,50 м с боковым отверстием овальной формы. Внутри находились костяк (в вытянутом положении), разнообразные бусы и бронзовые украшения. При обследовании многослойного поселения Савринджон-тепе обнаружены весьма редкие монеты тюркских правителей Чагапиана VII—VIII вв. с парным изображением правителя и правительницы и тамгой. Среди средневековых поселений отметим Кокан-тепе (68×20 м), Дульта-тепе (размеры цитадели 50×50 м, высота до 10 м), Альбай-тепе (35×30 м), крепость Кыз-Курган в киш. Сина, построенную на высоком (до 400 м) скалистом мысе.

В Джизакской обл. работы велись в горной полосе Зааминского р-на, по Ак-

Крепость Мык

булаксаю, Джелаирсаю, Туркменсаю и Зааминсаю. Зафиксировано более 20 памятников раннего и развитого средневековья. На правом берегу Сулюктасая и Чиллямазарсая обнаружен большой могильник из округлых в плане насыпей (с большим количеством камня), высотой до 1 м и диаметром 4—10 м. Исключительный интерес для характеристики фортификации горных поселений представляет крепость Мык, расположенная в верховьях Еттикечусая, на высоком скалистом мысе с отвесными склонами. Крепость почти квадратной формы (35×30 м); единственный путь в нее с юго-восточной стороны был прегражден каменной стеной шириной до 1,5 м, в центре которой располагался вход. За этой стеной имеются остатки еще двух параллельно идущих стен, а в юго-западной части — выступающий вперед бастион (10×7 м), фланкированный по двум углам круглыми в плане башнями диаметром до 2,5 м. Стены крепости, сохранившиеся на высоту до 8 м, сложены из тщательно обработанных плит диабаза и известняка на глинистом растворе. Предварительная дата крепости X—XII вв. Напротив нее, на левом берегу сая, имеются древние горные выработки.

Э. В. Ртвеладзе, М. Х. Исхаков, О. С. Маликов

РАЗВЕДКИ В ЮЖНОМ СОГДЕ

Отряд экспедиции Ташкентского государственного университета продолжил работы по составлению археологической карты Кашкадарьинской обл. В Яккабагском р-не обследованы 34 памятника. В предгорьях Яккабагского хребта впервые открыты древние курганы. Курган Гульдара (высота 1,5 м, диаметр 15 м) расположен на северной окраине с. Аджрим, курганы Гянда 1 и 2 находятся к югу от с. Тутаг. Диаметр первого 2,5 м при высоте 3 м; диаметр второго — 20 м при высоте 1,5 м. На поверхности фиксируются остатки каменной насыпи. В Тутагском ущелье обследованы также древние выработки.

Интересны античные поселения площадью до 2 га, расположенные на террасе Кызылдарьи. В низовьях Кызылдарьи обнаружена крепость-убежище раннесредневекового времени площадью 5 га — Кафыр-кала. Четко прослеживаются мощные стены с башнями и глубокий ров шириной 20—25 м.

Отметим средневековое городище Гыша-тепе (10 га), состоящее, видимо, из цитадели, шахристана и караван-сарая. В округе городища отмечены следы застройки. Очевидно, городище Гыша-тепе было центром крупного земледельческого оазиса, о чем свидетельствуют многочисленные сельские поселения, концентрирующиеся вокруг него.

В долине р. Гульдара обнаружены поселения античного времени. На территории крепости Парманкул-тепе стратиграфический шурф доведен до глубины 7 м. Верхние слои шурфа составлены культурными напластованиями крупного помещения, где сохранилась глиняная колонна высотой 2,2 м и диаметром 0,8 м. По сторонам колонны стоят два хума. Керамика верхнего горизонта ориентировочно датируется III—IV вв. В нижнем слое найдена высококачественная тонкостенная керамика — чаши, ножки кубков, кувшины и горшки, которые относятся (по керамической шкале Южного Согда) к I в. н. э.

На поселении Курганча (Гульдаринский оазис) заложены два шурфа. Под мощными лёссовыми наносами зафиксированы хозяйственные ямы диаметром 1,5—2,0 м, заполненные золой, угольками и фрагментами керамики. Основные формы — сероглиняные цн-

линдроконические чаши с лощением и горшки со светло-желтым ангобом. Наряду с ними отмечена грубая лепная посуда с примесью песка и толченой керамики в тесте. Комплекс Курганчатепе, видимо, относится к античности.

А. С. Сагдуллаев, З. И. Усманова

РАБОТЫ МИРШАДИНСКОГО ОТРЯДА

Отряд продолжил раскопки памятников в Шурчинском р-не Сурхандарьинской обл.

На Буйрачи-тепе (начало I тысячелетия до н. э.) заложен шурф. Мощность культурного слоя 2,5 м. Керамика в основном лепная, без росписи. Котлы, горшки и хумча имеют короткие сливы и петлевидные ручки. Малочисленность расписной керамики на поселениях Миршадинского оазиса, видимо, свидетельствует о комплексе, который несколько отличается от синхронных Ядепе, Элькен-депе, Тилля-тепе.

В северо-западной части оазиса, на левом берегу Кызылджарсая обнаружен новый памятник эпохи бронзы — Кызылджар-тепе, площадью 1 га. На городище Кызыл-тепе (14 га) выявлены 16 хозяйственно-жилых помещений (раскоп 1). На цитадели (раскоп 2) изучены остатки монументальных строений. Площадь помещений 20—30 кв. м. Стены сложены из крупноформатного (64×32×13; 62×30×12—14 см) сырца. Материалы раскопок оборонительной стены городища свидетельствуют о двух строительных периодах. В первом периоде стена была фланкирована овальными башнями с внутренними камерами (диаметр 2 м). В каждой из них устроено шесть прямоугольных бойниц размерами 45×13; 35×15; 40×15—20 см. Пока обнаружено 13 башен, сохранившихся на высоту 1—2,5 м. Два ряда бойниц имеет внешняя стена (для стрельбы с колена и стоя). Стена первого периода датируется VII—VI вв. до н. э. Это один из ранних для южных областей Средней Азии примеров сложной оборонительной системы обширной городской территории.

Продолжены раскопки усадьбы Кызылча 6. Намечены контуры архитектурного комплекса (29,7×29,7 м), укрепленного стеной толщиной до 3 м. Шурфы выявили культурный слой четырех строительных горизонтов мощностью 3 м. В верхнем слое усадьбы вскрыты 10 помещений жилого и хозяйственно-производственного назначения, расположенных по периметру. Из находок отметим бронзовый серп изогнутой формы (горизонт 1 — нижний слой), гвоздь и фрагмент сосуда (горизонт 2), двуперый черешковый наконечник стрелы (горизонт 3), железные серп, штыри и заклепки (горизонт 4), каменные серпы. Предварительно Кызылча 6 датируется серединой I тысячелетия до н. э.

Всего в Миршадинском оазисе зафиксировано 15 памятников: пять — эпохи поздней бронзы и 10 — начала и середины I тысячелетия до н. э.

А. С. Сагдуллаев, З. А. Хакимов

ИССЛЕДОВАНИЕ КАРА-ТЕПЕ В СТАРОМ ТЕРМЕЗЕ

Совместная экспедиция Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей, Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Музея истории религии и атеизма продолжала исследования Кара-тепе. Раскопки велись на южной вершине трехглавого холма Кара-тепе, в комплексах В и Г,

каждый из которых включал большой двор и примыкавшие к нему с юга пещерные помещения.

В комплексе В, где было четыре пещеры, велись раскопки пещерного помещения 4. В отличие от расчищенных ранее пещер 1 и 3, представлявших собой коридорообразные сводчатые комнаты с боковой нишей на конце, это помещение было П-образным в плане. Однако, судя по большой нише в юго-восточном углу, оно, как и названные пещеры, было святилищем. Во дворе комплекса В, в западной стене, открыта ниша с лестницей из шести ступеней, ведущей на склон холма, вверх. В комплексе Г раскапывались двор и пещерный храм (ПV). Двор, вытянутый с востока на запад примерно на 10 м, расчищен, видимо, наполовину. С востока, юга и запада его окружали айваны, приподнятые над центральной, открытой сверху частью. В юго-западном углу двора выявлен проход с четырьмя ступеньками, ведущими вниз, в келью монаха-служителя, которая, однако, не была достроена. Высеченная примерно наполовину, она была заброшена и замурована сырцовой стеной с крашеной со стороны двора штукатуркой. Выяснена планировка пещерного храма IV (с четырьмя обходными коридорами) и расчищены оба входа. Возле восточного входа на западной стене пещерного вестибюля открыты индийские и кушанские надписи-граффити, процарапанные по штукатурке после запустения храма, но до того как он был использован под место для одновременных массовых захоронений и до замуровки входов (конец IV в. ?).

Среди отдельных находок сезона отметим семь черепков с остатками индийских надписей, медную монету и глиняные светильники.

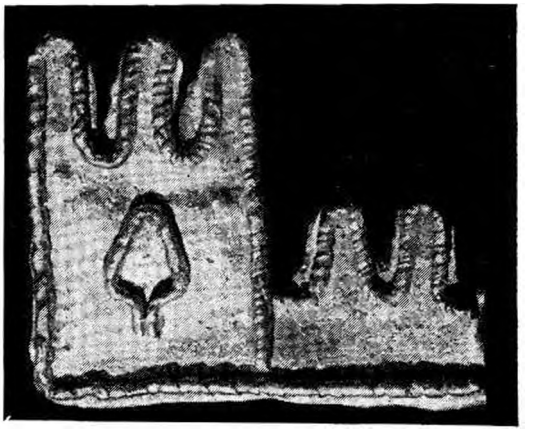
Б. Я. Ставиский, А. Ф. Бердников, В. Н. Мазурина

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ЕР-КУРГАН

На городище Ер-Курган — крупнейшем античном памятнике Южного Согда — раскапывались городской храм, зороастрийская дахма и оборонительные сооружения.

Здание храма с севера было оконтурено дорожкой из жженого кирпича. В самом святилище уточнены периоды его функционирования. Произведено снятие настенных росписей (полихромные, орнаментального характера), украшавших ниши святилища. Среди находок в храме выделяется небольшая золотая бляшка с изображением оборонительной городской стены со стрельчатой бойницей на башне.

Вход в зороастрийскую дахму был оформлен лестницей в три марша. Здесь выделяются два строительных периода. Установлено, что западная стена дахмы, как и восточная, была вертикальной, в отличие от пологих южной и северной стен, но не была разделена пилястрами.



Золотая бляшка с изображением оборонительной стены

Вскрытие башен 1—3 на южном фасе внутренних стен городища определило, что стена имела пять строительных периодов. Разборка башни 2 до основания показала, что в строительные периоды I и II, относящиеся к середине и третьей четверти I тысячелетия до н. э., башни еще не были построены. В строительный период III (II в. до н. э.) возводятся широкие прямоугольные башни, а в период IV (III—IV вв. н. э.) поверх остатков прямоугольных башен на новом обширном цоколе сооружаются полукруглые башни.

Проводились раскопки на крупном городище Калан-Захаки-морон, находящемся близ вокзала г. Карши. Установлено, что все три стены городища, последовательно окружающие цитадель, были возведены из пахсы в первые века до нашей эры.

Р. Сулейманов, М. Исхаков, М. Туребеков, Н. Нефедов

РАБОТЫ ТАШКЕНТСКОГО ОТРЯДА

Десятый полевой сезон отряд посвятил исследованию раннесредневековых памятников на территории Ташкента. Раскапывалась цитадель Ак-тепе и было продолжено стратиграфическое исследование Кугаит-тепе.

Ак-тепе относится к группе ташкентских памятников (верхние слои Минг-Урюка, Ханабад-тепе), которые имеют много общего с городской культурой Центрального Согда и представляют здесь наиболее развитую урбанистическую культуру. Кугаит-тепе примыкает к ряду объектов на речном протоке Салар, которые характеризуются всеми признаками кауччинской культуры с более грубыми формами керамики и типичным зооморфным оформлением сосудов. Наряду с отличиями в облике материальной культуры обе группы памятников характеризуются одинаково развитой системой фортификации и сложными архитектурно-строительными приемами.

Работами на цитадели Ак-тепе оконтурена часть ее юго-восточного угла. Расчищены три помещения с мощными стенами из пахсы и прямоугольного сырцового кирпича, примыкающие к обводному коридору галереи. Все они относятся к первому периоду функционирования здания. Верхние слои на участке занимала мощная пахсовая забивка, лежавшая на камышовых прослойках; она частично заполняла и верхнюю часть помещений. Обнаруженная в слое глины медная монета аббасидского чекана VIII в. примерно ориентирует во времени последние перестройки, предпринятые на цитадели.

На Кугаит-тепе исследовалась стратиграфия цитадели и шахристана. Обнаружена крепостная стена, защищавшая первоначальное поселение еще до возведения цитадели. Керамический материал из нижних слоев поселения относится к III—V вв. Культурные остатки этого времени обнаружены и в нижних слоях шахристана, насыщенных зольно-угольными отложениями, включающими в большом числе лепную керамику и подставки для вертела в виде стилизованной головы быка.

Слои перекрыты зданием из пахсы и сырцового кирпича (56×26×10 см), которое по керамике из заполнения может быть отнесено к VI—VIII вв. К тому же периоду относятся мощные стены, которые отделяли цитадель от территории города и превращали ее в мощный бастион, нависавший над водами Салара. В верхних ярусах цитадели в толще стены обнаружено жилое помещение. На полу собран многочисленный керамический материал, аналогичный полученному в дворцовом комплексе Минг-Урюка VII—VIII вв., что позволяет синхронизировать оба сооружения.

В целом Кугаит-тепе как укрепленное поселение каунчинской культуры выросло в III—V вв. В VI—VII вв., когда в долине Салара происходил процесс стремительного формирования городов, поселение на Кугаит-тепе также трансформируется в город с хорошо укрепленной цитаделью. У ее стен, как и на шахристане, вырастают комплексы жилых помещений. Работы показали длительное функционирование цитадели и многочисленные ее ремонты. Примечательны впервые обнаруженные в материалах из верхнего помещения цитадели признаки, объединяющие его с комплексом дворца Минг-Урюка и принадлежащие городской культуре более развитого типа. Это свидетельствует о том, что город в VII—VIII вв., подобно ряду других памятников на территории Ташкента, не остался в стороне от бурного развития урбанистического процесса, в котором связи с Согдом играли весьма существенную роль.

М. И. Филанович, Д. Г. Зильпер

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЭПОХИ БРОНЗЫ КОКЧА 3

Акчадарьинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил раскопки могильника Кокча 3, датирующегося второй половиной II тысячелетия до н. э. Могильник расположен на территории древней дельты Амударьи — Акчадарье, в 6—7 км к юго-западу от горы Кокча и был раскопан экспедицией в 1954—1955 гг. Однако северо-западная его часть осталась неисследованной, так как находилась в значительной степени под песком. Развевание песков, связанное с освоением земель древнего орошения на этой территории, позволило доследовать могильник.

Вскрыты 10 погребений, из которых пять были одиночными, четыре — парными, а в одной могиле было захоронено три человека. Следы надмогильных сооружений отсутствуют. Для населения тазабагъябской культуры, оставившего могильник, характерен следующий обряд погребения. Захоронения совершались в больших ямах прямоугольной формы, иногда с закругленными углами. Ямы ориентированы длинной осью по линии запад — восток, часто с небольшим отклонением к северу. Покойников хоронили головами на запад или северо-запад, на боку (мужчин — на правом, женщин — на левом), в скорченном положении. Парные погребения, как правило, разнополые, одновременные или разновременные. В головах погребенных ставили сосуды. Женщин погребали с украшениями.

Обнаруженные в могилах сосуды типичны для тазабагъябской культуры. Большинство из них орнаментировано в верхней трети рядами параллельных линий; встречаются незамкнутые треугольники. Поверхность некоторых сосудов закопчена. Среди изделий из бронзы упомянем уже известные по предыдущим раскопкам восьмеркообразные подвески и пластинчатые браслеты, выпукло-вогнутые в сечении четырехгранные шилья с костяными ручками, бронзовую иглу и бусину.

Особо отметим тройное погребение, встреченное в могильнике впервые. Захоронения в нем производились дважды. Первым был погребен мужчина (костяк полностью разрушен при последующих захоронениях), а затем, с небольшим промежутком во времени,— две женщины. Они положены в могилу ничком, лицом вниз, почти вытянуто. При погребенных обнаружены пять лепных сосудов. Под черепом женщины, захороненной последней, найдена восьмеркообразная подвеска.

Л. Т. Яблонский

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН НА УСТЮРТЕ

Отряд Айбугирской экспедиции Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР продолжил разведки и раскопки кочевнических памятников на Восточном чинке плато Устюрт. Детальному обследованию подвергся участок плато между спуском Каскажол на севере и развалинами средневекового караван-сарая Малый Айбугир (Баккал-кала) на юге.

Обнаружен целый ряд одиночных курганов, располагающихся по краю плато, и большое количество курганов в уроч. Айбугир. Группа из 10 насыпей открыта в 1 км к востоку от казахского кладбища Бернияз. Здесь вскрыты три кургана с погребениями на горизонте внутри каменного кольца. Курганы ограблены. Сохранившийся инвентарь датируется IV—II вв. до н. э. В насыпи одного из курганов обнаружены три впускных оссуарных погребения. Оссуарии статуарные: один — в виде фигуры сидящего мужчины, другой — в виде фигуры сидящей женщины.

Продолжены раскопки курганной группы Каскажол, где вскрыты четыре ограбленных кургана. Два из них имели каменные круглые сооружения на горизонте и содержали в одном случае одиночное погребение на горизонте, в другом — многократные погребения также на горизонте. Инвентарь (бронзовые наконечники стрел, бусы, керамика, обломки бронзового зеркала) относится к V—IV вв. до н. э. В насыпях обнаружены впускные оссуарные погребения. Третий курган имел широкую, меридионально ориентированную грунтовую могильную яму, содержавшую парное погребение. На уровне горизонта яма была окружена каменным кольцом. В последнем кургане оказалась прямоугольная каменная постройка с многочисленными кострищами внутри. Находки фрагментов керамики и обломков терракоты эллинистического облика позволяют предварительно датировать постройку IV—II вв. до н. э. Вероятно, она имела культовое назначение и входила в комплекс оссуарного могильника, устроенного на территории более древней курганной группы.

В. Н. Ягодин, Н. Ю. Юсупов

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

РАБОТЫ В КААХКИНСКОМ РАЙОНЕ

Отряд по изучению памятников средневековья Института истории АН Туркменской ССР исследовал средневековый город Куфен — городище Чугондор, расположенное в 25 км к северу от станции Артык. Раскоп был заложен к югу от цитадели, между двумя кольцевыми валами города. Здесь вскрыты три помещения.

Помещение 1 (2,40×6,55 м) возведено на фундаменте из жженых кирпичей (20×20×3,5 см). Стены его пахсовые. Ближе к южной стене располагался очаг — тандыр, углубленный в землю, а вдоль восточной стены — вымостка из жженых кирпичей. В помещении найдены бронзовые предметы, изделия из керамики, камня и стекла. Отметим застежку ремня с изображением всадника и резным орнаментом. На оборотной стороне имеются два ушка для крепления. Из бронзовых вещей назовем ножку подсвечника, венчик чаши, бубенчик. Преобладают керамические изделия (чаши, кувшины). Каменные изделия представлены привозными котлами с рельефным орнаментом, а также мелкими поделками.

Помещение 2 имеет те же размеры, что и помещение 1. В северном его углу в полу устроена прямоугольная яма (0,50×0,75 м) глубиной 0,6 м, облицованная жженым кирпичами, очевидно зерновая. Кроме того, в помещении было два открытых очага. Пол помещения 3 (1,55×6,55 м) частично вымощен жженым кирпичами. Большинство находок здесь составляют керамические сосуды — поливные и неполивные. В целом раскопки дали материалы, характеризующие культуру Южной Туркмении XII—XIV вв.

Обследованы также средневековое сельское поселение Ярты-депе и поселение IX—XV вв. к юго-востоку от него.

Е. Атагаррыев, А. Бабаев

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ТУРКМЕНИИ

Отряд Института истории АН Туркменской ССР продолжал изучение курганов северо-западной Туркмении. На возвышенности Чолун-кыр (Ханалыкыр) раскопаны 12 курганов с каменными насыпями диаметром 4—10 м и высотой 0,5—1,5 м. В большинстве курганов в центре выявлена прямоугольная, почти прямоугольная или трапециевидная камера, сооруженная из уложенных плашмя плит. Все курганы ограблены. В каждой камере было захоронено от 5 до 15 человек (взрослые и дети). Оставшийся инвентарь (глиняные и стеклянные сосуды, украшения) датирует курганы последними веками до нашей эры —IV в. н. э.

В группе выделяется курган 8. У его овальной каменной насыпи выступают юго-западный и юго-восточный углы, образуя «ласточкин хвост». В северной части имеется дополнительная постройка, примыкающая к камере кургана. Сама камера в плане овальная, соору-

жена из уложенных плашмя плит, изнутри облицована поставленными на ребро плитами, иногда закрепленными подпоркой из некрупных плит, вкопанных в материк. По всему дну камеры разбросаны останки 15 погребенных и кости овцы. Сопровождающий инвентарь: светлоглиняный горшок, несколько обломков сероглиняных лепных и красноглиняных круговых сосудов, обломок железного меча, железные ножи, восемь трехлопастных бронзовых наконечников стрел со скрытой втулкой, шесть железных трехгранных наконечников стрел с длинными черешками, бронзовые позолоченные серьги, диски из песчаника, кресало, несколько бронзовых проволочек, бронзовые зеркало, диск, видимо, украшения колчана и несколько бусин из камня. Этот курган датируется IV—II вв. до н. э.

В южной части возвышенности Бейнау (горный кряж западнее Чолун-кыра) раскопаны четыре каменных кургана. Три из них составляют одну группу и расположены на расстоянии 10—15 м друг от друга. Это круглые в плане насыпи диаметром 10—12 м и высотой более 2 м. Камеры в плане прямоугольные или трапециевидные, длинными сторонами ориентированы по линии север — юг, содержали останки 5—10 умерших. Могилы ограблены. В кургане 2 сохранились две курильницы. Курган 4 расположен в 150 м к северо-востоку от этой группы. Размеры насыпи и камеры здесь меньше, чем у описанных курганов. Предварительно эти курганы отнесены к античному времени.

О. Бабаков, Т. Балуева, Г. Гельдыева, Д. Дурдыев, Х. Юсупов

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КЮЗЕЛИ-ГЫР

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки городища Кюзели-гыр (VI—V вв. до н. э.). Установлено, что оно разделялось крепостной стеной на две части. Одна из них занимала наиболее приподнятую юго-западную часть возвышенности, вероятно являясь первоначальным ядром и цитаделью города. На юго-восточной стене раскопан фортификационный узел, включающий ворота, ведущие на цитадель и в нижнюю часть крепости.

На протяжении более 300 м от северного угла до стыка с цитаделью расчищена западная крепостная стена. Северный угол крепости и прилегающая к нему часть стены на протяжении 140 м смыты. На сохранившемся отрезке вскрыты шесть полуовальных, слабо выступающих башен и чередующиеся с ними проемы в стене, оставленные, вероятно, для вылазок. Сложенные из нахсы крепостные стены снабжены бойницами.

Значительно расширена раскопанная часть обширного архитектурного комплекса, расположенного на цитадели. Удалось определить его западную границу; длина здания по этой линии превышает 70 м. В южной части здания вскрыт ряд помещений и дворов, общая площадь которых составляет более 1600 кв. м. Южнее открыто своеобразное сооружение, представляющее собой оконтуренный кирпичными стенами прямоугольник площадью около 30 кв. м, к которому с северной стороны примыкает полоса сплошной кирпичной кладки (7,0×2,5 м). Вокруг постройки отмечены следы интенсивного горения.

Близки к завершению раскопки здания (60×20 м) в северо-западном углу цитадели. Основная часть здания поставлена на кирпичный цоколь и первоначально состояла из двух почти квадратных помещений (по 70 кв. м), окруженных четырьмя вытянутыми коридорообразными комнатами. Другую часть здания, примыкающую с юга, образуют

три помещения длиной около 14 м и шириной 2,5—3,0 м. С запада от них расположен айван, разделенный массивными стенами на четыре секции. Работы в южной части здания не закончены; вероятно, здесь был обширный двор. Здание построено из квадратных кирпичей, что отличает его от большинства построек городища. Наряду с керамикой, обычной для памятника, здесь встречено несколько фрагментов с росписью, что позволяет отнести здание к последнему периоду существования крепости.

Из находок отметим оттиск квадратной печати с многофигурной композицией, обнаруженный в айване северо-западного здания.

О. А. Вишневская

ИССЛЕДОВАНИЕ АК-ДЕПЕ

Завершены исследования храма сасанидского времени, расположенного на поселении, примыкающем к замку Ак-депе (район Артыка, Южная Туркмения). Здание было построено на материке, фундаментом служила пахсовая платформа толщиной 1 м. Центральная часть сооружения — прямоугольная в плане (8,35×7,10 м), ориентирована почти по странам света. К этому основному сооружению примыкали с боков небольшие помещения. Здание сложено из сырцового кирпича. Вход находился посредине северной стены. За ним располагалась прямоугольная в плане комната, продольная ось которой перпендикулярна оси входа. Средняя часть представляет собой узкий проход между двумя мощными устоями, сложенными из сырцового кирпича. Верхняя часть их декорирована сомкнутыми полуколоннами, поверхность покрыта ганчем.

За этим проходом находилась целла — также прямоугольное помещение с алтарем в центре. Он представлял собой невысокий ганчевый плинт (длина сторон около 1 м), неоднократно ремонтировавшийся. Над плинтом сооружено конической формы возвышение, разрушенное в верхней части. Два сложенных из сырца и покрытых ганчем столба фланкируют алтарь. Первоначально они были прямоугольными в плане, затем, после перестроек, приобрели Т-образную форму. Вдоль западной и южной стен прослеживаются суфы. На южной суфе сохранились остатки трех маленьких алтарей, аналогичных основному. В этой комнате найдено большое количество фрагментов ганчевых архитектурных деталей, относящихся, видимо, к купольному перекрытию помещения. Здесь же обнаружено донце сосуда с пехлевийской надписью.

Вероятно, здание представляло собой зороастрийский храм огня. Последний период его существования относится к VI— первой половине VII в. н. э., когда оно утратило свои сакральные функции.

Проведены также небольшие работы на так называемом храме огня у Баба-Дурмаза. Этот памятник несколько раз осматривался в 1928—1930 гг., но с тех пор не исследовался. Устройство его следующее. На вершине горы имеются остатки какого-то сооружения, к которому ведет вырубленная в скале лестница. У подножия она переходит в коридор, углубленный в скалу; верхняя часть его дополнена кладкой из грубо обработанного камня. Коридор подводит к единственному в тех местах источнику. Рядом с коридором имеются следы подтесок скалы, в результате которых был создан фундамент прямоугольного в плане сооружения.

А. Г. Губаев, Г. А. Кошеленко, С. Д. Логинов, Р. А. Карпухина

РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ ТУРКМЕНИИ

Отряд по изучению памятников Северной Туркмении Института истории АН Туркменской ССР исследовал городище Мангыр-кала, расположенное на берегу одного из северных протоков Даудана, в 50 км к юго-западу от г. Кыя-Ургенч Ташаузской обл. К городищу площадью 420×410 м с запада примыкает обширный пригород. В северо-западном углу городища продолжено исследование оборонительных сооружений. Раскопан участок городской стены с внутренним коридором, перекрытым полуцилиндрическим сводом. Длина расчищенного участка коридора 7 м, ширина — 2 м, высота от пола до верха свода — 2,50 — 2,55 м. Из коридора в помещение, расположенное под башней, ведет проход шириной 1,05 м. Оно также имело полуциркульный свод из трапециевидного кирпича (23(27)×29×7 см). Стены коридора и помещения возведены из сырцового кирпича (41(42)×41(42)×11 см). В заполнении коридора наряду с керамикой найдены фрагменты керамических оссуариев. Городище датируется кушано-афригидским временем (I—IV вв.).

На Шахсенемском кыре, близ одноименного памятника, изучался курганный могильник. Раскопаны пять курганов с земляными насыпями, диаметром 4—6 м и высотой 0,2—1,0 м. В центре или в северной поле насыпи располагались входные овальные ямы. Длина их 2,3—2,5 м, ширина — 0,7—0,9 м при глубине 0,6—1,0 м. В двух могилах погребенные лежали на дне ямы, на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад или северо-запад. У изголовья в нише был поставлен горшок. В обоих погребениях у черепов найдены бронзовые серьги. В остальных трех погребениях ямы имели подбой, закрытый двумя рядами сырцовых кирпичей. Умершие лежали в вытянутом положении на спине, головами на северо-запад или северо-восток, на камышовой подстилке. В могилах было по одному или по два сосуда. В курганах 3 и 5 найдены многочисленные бусы, а также бронзовые серьги, колечки, браслеты и зеркала, ножи ковровщиц. Курганы датируются последними веками до нашей эры — I—III вв. н. э.

Обследованы неолитические стоянки в 25 км к югу от колодца Чырышли. В 100 м к северу от стоянки, открытой в 1973 г., обнаружена другая. Здесь собрано большое количество кремневого инвентаря: пластины (в основном серединные, есть микропластины с притупленным краем и скошенным концом), скобели, скребки, проколки, сверла, наконечники стрел и дротиков, нуклеусы, их обломки, тесло. Материал стоянки аналогичен инвентарю стоянки 1973 г. и датируется IV тысячелетием до н.э.

Д. Дурдыев, О. Бабаков, Х. Юсупов

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ НИЗОВЬЕВ МУРГАБА

Отряд Института истории АН Туркменской ССР продолжал работы по выявлению и изучению памятников эпохи бронзы Юго-Восточных Каракумов (Марыйская обл.).

В Аджикуинском оазисе к восьми ранее обнаруженным поселениям прибавилось еще три. Среди находок интересны каменная печать-амулет из Аджи 9, имеющая с одной стороны рисунок деревца, а с другой — извивающейся змеи. В Таипском оазисе открыт новый памятник — Таип 8, расположенный в 1,5 км к югу от Таип 1.

Проведены разведочные раскопки на поселении Таип 1 в 85 км к северо-западу от г. Мары. Это два крупных всхолмления общей площадью 12 га. К север-

ному с востока примыкает прямоугольная крепость (136×125 м), усиленная по углам башнями. С юго-востока к крепости примыкает «цитадель», близкая по форме к пятиугольнику, также с башнями по углам.

Раскоп в юго-восточном углу крепости вскрыл три вытянутых помещения, стены которых сложены из прямоугольного сырца (18—22×36—40×8—12 см). Стены, обмазанные с обеих сторон, имеют ширину 1,4 м. Помещения 1 и 2 связаны проходом. Помещение 3 было заполнено слоем золы и углями, а пол покрыт алебастровым раствором. Расчищена также угловая башня крепости в форме полукруга диаметром 8,5 м. Ее основание, как и стена крепости, покоилось на слое плотной глиняной массы коричневого цвета толщиной 0,5 м, под которым лежит песок. Башня представляет собой монолит из кирпичей, выложенных напуском наружу.

Из находок отметим две каменные печати-амулеты из зеленого стеатита. Первая — в форме плоского диска, на одной стороне имела изображение свастики, а на другой — неизвестного предмета. Вторая печать — прямоугольная, плохой сохранности. Интересна цилиндрическая печать диаметром 1,3 см и высотой 2,8 см с отверстием. На торцовой части изображена извивающаяся змея, на основной плоскости цилиндра — рисунок, в центре которого летящая птица. За ней — изображение рыбы, далее — ноги шагающего человека (верхняя часть изображения сколота) и, наконец, изображение вертикально стоящего существа (дракона?) с распростертыми крыльями и открытой пастью. Нижняя часть печати оформлена волнистыми линиями.

И. Масимов, Р. Курбанова, Л. Русаковская, В. Вдовин, Б. Удемурадов

ИЗУЧЕНИЕ ОСЕДЛОЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ЮЖНОМ ТУРКМЕНИСТАНЕ

Каракумская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией АН Туркменской ССР исследовала два памятника неолитической джейтунской культуры — Гадыми-депе около Чаача и Песседжик-депе рядом с Геок-тепе. На первом из них открыты два жилых дома, квадратных в плане. Среди находок обращает на себя внимание малое число фрагментов керамики с росписью, что, возможно, является локальной особенностью миана-чаачинской группы памятников.

Разведочные работы проведены на северном холме Анау, где расчищена траншея А. В. Комарова и на ее северном краю заложен шурф (3×5 м). В шурфе пройдены семь строительных горизонтов с материалом типа Анау II — Намазга II и Анау IБ — Намазга I.

Основным объектом работ экспедиции оставалось поселение Алтын-депе, расположенное около Миана. Здесь на раскопе 5 (400 кв. м) продолжалось изучение стратиграфии культурных напластований эпохи бронзы. Вскрыты постройки четвертого строительного горизонта, содержавшего материалы типа позднего Намазга IV, а также остатки трех многокомнатных хозяйственно-жилых массивов и обособленное строение из пяти помещений. Это строение площадью около 50 кв. м, очевидно, являлось культовым комплексом. Центральное место в этом строении занимала комната с овальным в плане очагом, выложенным из сырцового кирпича.

У границ поселения обнаружена коллективная гробница, содержавшая не менее шести захоронений. В ней найдены 12 керамических и два каменных сосуда, каменный светильник, бронзовые

кольца, бусины. На площади 100 кв. м на том же раскопе вскрыт пятый строительный горизонт. Расчищены часть многокомнатного дома и парное захоронение в небольшом помещении с шестью керамическими и одним каменным сосудом. К этой гробнице была пристроена небольшая квадратная оградка, в которой при погребенном (подросток) найдены два глиняных сосуда. Керамика четвертого и пятого горизонтов рисует эволюцию керамического комплекса Намазга IV с постепенным вырождением группы расписной посуды и сложением набора керамических типов, характерных для комплекса Намазга V.

В широких масштабах строения этого периода вскрывались на раскопе 9 («квартал знати»). Здесь расчищено около 50 помещений и несколько двориков. Основные оси хозяйственно-жилых комплексов перпендикулярны уличным магистралям. Один из таких комплексов занимал площадь около 100 кв. м. Помимо многочисленной керамики, обнаружены бусы, печати, бронзовые украшения, каменные орудия труда, мелкая терракотовая скульптура, в том числе женские статуэтки с процарапанными на них знаками, в основном в виде «треугольника с ресничками».

В. М. Массон

БУДДИЙСКИЙ ПАМЯТНИК В МЕРВЕ

На городище Гяур-кала в Старом Мерве продолжены работы по изучению буддийского памятника. Вскрыто несколько новых помещений, из которых интерес представляет помещение XXI (10,35×6,70 м), непосредственно связанное с ранее вскрытым святилищем (помещение XVII) в монастырской половине здания. Удалось выделить три крупных строительных периода и несколько ремонтов.

Первоначально помещение XXI выполняло функцию двора, из которого можно было пройти в святилище через проход западного обводного коридора. Стены помещения в этот период были оформлены настенной полихромной росписью. Нанесению живописи на поверхность стен предшествовало предварительное выравнивание их с помощью глино-саманной штукатурки толщиной 2—5 см. Поверх наносили тонкий слой лёсса, затем тонкий слой белого ганча, служившего грунтом под живопись. Основные цвета росписи — красный (с оттенками), синий, черный и белый.

Во втором строительном периоде по обеим сторонам западного прохода, ведущего в помещение XXVIII, устанавливают глиняную и ганчевую скульптуру, остатки которой были найдены в зольнике с медной монетой Кавада I (499—531 гг.). Вместе с лицевой частью головы глиняной скульптуры с наленными завитками волос, окрашенных в синий цвет, в зольнике обнаружены медно-бронзовые украшения, медные гвоздики, кусочки обгоревшей ткани и фрагменты украшений из листового золота. Все скульптурные фрагменты несут следы пожара. Последний строительный период связан с превращением помещения XXI в открытый айван, обращенный на запад. В результате забутовки южной половины помещения XXI теряется связь его со святилищем XVII. Функцию двора выполняло свободное пространство к северу от святилища XVII, замкнутое с запада стенами помещений XXI и XXVII. В северо-западной части двора обнаружены остатки глиняной скульптуры.

Обнаруженные фрагменты настенной живописи и скульптуры позволяют в какой-то степени характеризовать монументальную живопись и скульптуру раннесредневекового Мерва. По технике изготовления скульптура двух типов — глиняная и ганчевая. На фраг-

ментах статуй сохранились отпечатки различных тканей. Грубая ткань употреблялась для закрепления прослоек глины при изготовлении скульптуры, которая уже в готовом виде обтягивалась несколькими слоями очень тонкой дорогой шелковой ткани. Раскраска скульптуры осуществлялась непосредственно по ткани. Наличие тканей свидетельствует о высоком уровне развития ткачества в Мерве, что было уже отмечено при работах на Эрк-кале, а с другой стороны — о богатстве и влиятельности буддийской общины, которая использовала дорогую, хорошей выделки ткань для изготовления статуй. Памятник буддийского культа в Мерве является самым ранним в Маргиане и самой западной ступа на территории Средней Азии.

О. А. Папахристу, З. И. Усманова

РАБОТЫ В ТОГОЛОКСКОМ ОАЗИСЕ НИЗОВИЙ МУРГАБА

Работы Маргианской экспедиции носили разведочный характер. В Тоголокском оазисе бассейна древней дельты р. Мургаб в настоящее время открыто около 30 поселений, за редким исключением неукрепленных, с небольшим культурным слоем, аморфной конфигурации. Встречены единичные памятники, состоящие из крепости и примыкающего неукрепленного поселения. Примером могут служить памятники Тоголок 1 и 21. Последний сохранил крепость с кирпичными стенами шириной до 3 м и округлыми башнями по углам и периметру стен.

Как правило, на окраинах поселений, в специально выделенных местах, располагаются керамические горны и печи для металлообработки, свидетельствуя о выделении ремесленного производства. Керамика, исключая кухонную, сделана на гончарном круге, без ручек, преимущественно неорнаментирована, в редких случаях украшена ломаными процарапанными линиями. Основные формы: вазы и кубки на ножках, чайники, миски, воронкообразные сосуды. Встречены процарапанные знаки и рисунки козлов, стоящих около дерева. Отдельную группу составляет лепная андроновского типа керамика, найденная почти на всех поселениях.

Металлические изделия представлены кинжалами с выделенным ребром, несомкнутыми браслетами и височными кольцами, булавками, в том числе с квадратным орнаментированным навершием, аналогии которым имеются лишь в Бактрии. Выразительна коллекция женских статуэток, традиционных для коропластики эпохи бронзы Южного Туркменистана. Наряду с ними имеются более примитивные, объемные, иного иконографического и стилистического типа, принадлежащие скульптурным фризам культовых сосудов.

Среди каменных изделий выделяются уникальная булава с рельефными переплетенными лентами, возможно, имитирующими змей, и стеатитовый сосуд, выточенный в виде почки, аналогичный бактрийским. Исключительно интересны каменные амулеты с гравированными изображениями крылатого льва в сопровождении рептилий и сидящего грифона с длинной шеей и повернутой назад головой. Имеются и более простые амулеты и пуговичные печати с резным орнаментом (в виде дерева, свастики, крестов, вихревых розеток). Найдена обломанная цилиндрическая печать эламо-месопотамского типа. Бусы, подвески, пронизки, сосуды выточены из мраморовидного алебастра, реже из бирюзы и лазурита. Медно-бронзовые перегородчатые печати сохранили преимущественно крестовидные орнаменты. Одна такая печать отлита в виде хищ-

ника кошачьей породы. Впервые встречен оттиск печати на глине.

Наряду с обычными захоронениями обнаружены кенотафы, могильные ямы которых заполнены погребальной керамикой.

На многих (если не всех) памятниках Тоголокского оазиса встречена лепная расписная керамика типа Яз I, что указывает на сосуществование двух этнокультурных традиций вплоть до первых веков I тысячелетия до н. э. Известны здесь и памятники ахеменидского времени, указывающие на перемещение орошаемых земель в южном направлении в системе всего бассейна древней дельты Мургаба от середины II вплоть до середины I тысячелетия до н. э.

Таким образом, Тоголокский оазис вместе с Тахирбайским знаменуют поздний, заключительный этап в истории существования местных племен. Вместе с тем новые материалы указывают на предпочтительную близость, если не идентичность, по основным культурным признакам с Бактрией, что лишний раз свидетельствует в пользу существования особого бактрийско-маргианского центра в системе Передней Азии.

В. И. Сарианиди

РАСКОПКИ В ДОЛИНЕ СУМБАРА

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией АН Туркменской ССР продолжала исследование памятников в окрестностях пос. Кара-Кала в Западном Копет-Даге.

Близ поселения эпохи поздней бронзы Пархай-тепе (раскапывалось в 1969 и 1972 гг.) открыт могильник Пархай I. Из раскопанных могил 18 относятся к эпохе поздней бронзы, 9 — к античному времени. Погребения первой группы совершены в катакомбах; мужчины уложены в скорченном положении на левый бок, а женщины — на правый. Шесть неограбленных могил показали, что вместе с покойным в могилах находились керамические сосуды, различные женские инструменты, предметы вооружения и престижности, украшения. Эти погребения по обряду аналогичны погребениям Сумбарского могильника, расположенного в 4 км на другой стороне долины. Следовательно, весь комплекс сумбарской культуры был характерен для большого этнического пласта Юго-Западной Туркмении в последние века II тысячелетия до н. э.

Погребения второй группы могильника совершены в глубоких катакомбах, длинная ось камеры которых являлась продолжением длинной оси дромоса. Погребенные лежали на спине, головой на юг, ближе к западной стенке камеры. В некоторых могилах у восточной стенки найден погребальный инвентарь: керамика, бронзовое зеркало с железной ручкой, мраморная лампа и другие предметы. Инвентарь и квадратные сырцовые кирпичи заклада входа в катакомбу позволяют датировать эту группу погребений первыми веками нашей эры.

В 800 м к юго-востоку от могильника Пархай I открыт и начат раскопками другой могильник — Пархай II, — принципиально новый для Южной Туркмении памятник. Вскрыты пять могил, которые коренным образом отличаются от всех погребальных древностей, доселе известных в долине Сумбара. Это коллективные погребения со вторичным захоронением черепов (всего 44 черепа) и длинных костей. Антропологический тип погребенных заметно от-

личается от типа населения поздней бронзы массивными черепами и выступающими надбровиями. В могилы положена керамика из расчета по сосуду на покойника (всего 50 сосудов). Вся керамика серая столовая, представлена кубками с маленьким дном и резким острым ребром, чашами со стенками раструбом, бутылями, вазами на прямых и гофрированных ножках, грушевидными сосудами с отверстиями для подвески и некоторыми другими формами. Растительный орнамент на керамике нанесен лощением, геометрический — насечками, продавленными бороздками и рельефными поясками. В засыпи одной из могил найдены черепки с расписными узорами. В погребениях полностью отсутствует металл, что значительно усложняет датировку памятника.

Сопоставление керамики с материалами поселений Кара-депе и Ак-депе, расположенных на северной подгорной равнине Копетдага, позволяет предварительно синхронизировать найденный могильник с периодами Намазга III—IV и обобщенно отнести его к эпохе ранней бронзы. Не исключено, что перед нами следы древнего населения из Юго-Восточного Закаспия, которое впервые проникло далеко на восток. Это население, видимо, генетически не было связано с древними гирканцами, погребенными в Сумбарском могильнике. Его следует относить к наиболее раннему этническому пласту в среднем течении Сумбара.

И. Н. Хлопин, Л. И. Хлопина

ТАДЖИКСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НА КАЛАИ КАХКАХА I

Кахкахинская группа Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции продолжала раскопки на городище Калаи Кахкаха I (пос. Шахристан Уратюбинского р-на Ленинабадской обл.).

На объекте VI ранее был вскрыт жилой квартал (вероятно, средних слоев горожан) и стоколонный зал. В 1977 г. раскапывался коридорообразный вход в зал (помещение II) шириной 3 м, тянущийся на 17 м с юга на север. Площадь входа прорыта впускными ямами (12). Интересна яма 2, синхронная самому залу. Она прокопана ниже уровня пола на глубину 1,2 м, диаметр дна 1,5 м. В ней обнаружен скелет обезглавленного крупного животного — вероятно, лошади. Кости в анатомическом порядке лежали на двух арчовых досках «головой» к залу (югу). На уровне пола яма перекрыта слоем бесформенных кусков битой глины и обмазана. Видимо, зал (13×14 м) с широким входом служил храмом, о чем свидетельствуют жертвоприношение животного у входа, обилие колонн и ниша в южной стене. Ниша сводчатая, шириной 30 см, высотой 28 см, глубиной 50 см.

Восточнее описанного входа раскопано прямоугольное в плане помещение 20 (5×7 м). Оно также нарушено впускными поздними ямами (10). В яме 5 найдена медная монета плохой сохранности. В западной части объекта частично вскрыто помещение 21. Юго-восточная его часть от дневной поверхности почти до пола заполнена мощным слоем гравия и мелкими камнями. Здесь обнаружена медная монета с изображением на аверсе животного, похожего на слона с опущенным хоботом, идущего влево. С двух сторон от изображения видны надписи. На реверсе — У-образный знак с двумя согнутыми линиями. Такие монеты — большая редкость. Одна такая согдийская монета местного образца, упоминающая царя Сатачари, найдена на городище древнего Пенджикента, другая — во дворце уструшанских афшинов на Калаи Кахкаха I. Обе монеты датируются VI — началом VII в.

Интересны случайные находки, происходящие с территории Калаи Кахкаха I. На фрагменте стенки керамического переносного очажка изображены бутон розы и голова птицы. Другая находка — медная монета с надписью и изображением в трехчетвертном повороте вправо мужской головы в крылатом венце на аверсе. Между крыльями венца — полумесяц; с двух сторон венца спускаются две развевающиеся ленты; хорошо просматриваются серьги-подвески, украшения на шее. На реверсе — У-образный знак и влево от него — равносторонний крест; по обеим сторонам знака — легенда. Подобных монет найдено очень мало. Одна происходит с городища древнего Пенджикента, но на ней полностью стерт аверс и плохо сохранились надписи на реверсе. Другая аналогичная монета обнаружена на Калаи Кахкаха I и опубликована О. И. Смирновой, прочитавшей на ней имя царя Раханча. Полагают, что Сатачари и Раханч были представителями династии уструшанских афшинов.

Р. З. Авзалов

УНИКАЛЬНЫЕ НАХОДКИ ИЗ ЧИМ-КУРГАНА

На памятнике Чим-Курган (Гиссарский р-н) отрядом Таджикского государственного университета продолжены раскопки двух помещений (Б и Ж). Их стены толщиной 1,5 м сложены из сырцового кирпича (40×40×10—12 см), а полы кое-где выложены жженым кирпичом (40×40×2,5—3 см). В помещении Е был заложен шурф, который в ярусе II содержал материал греко-бактрийского периода, о чем свидетельствуют находки монеты — варварского подражания монетам Гелиокла — и красноангобированной керамики, представленной бокалами на высоких ножках.

Интересны терракоты, изображающие женщину с ребенком. Первая фигура — стоящая женщина в широком халате, борта которого орнаментированы зигзагообразными линиями; на шее — ожерелья, ниже — два миндалевидных бантика; левая рука поднесена к груди, правая опущена на голову стоящего впереди ребенка. Ребенок стоит на полусогнутых ногах, руки согнуты, подведены под пах. Статуэтка изготовлена матрицей, обжиг хороший. Вторая фигурка представляет сидящую женщину в простом одеянии, с лежащим на коленях ребенком; голова ребенка покоится на груди женщины; перед лицом ребенка — амфоровидный сосуд. Статуэтка изготовлена при помощи матрицы, покрыта красным ангобом.

Найдена статуэтка, изображающая сидящего старца в остроконечном колпаке, отвороты которого спускаются на плечи; обе руки подведены к животу и держат предмет, напоминающий короткий кинжал; на правой руке выше локтя — браслеты; обувь — с носками, загнутыми вверх; поверх длинной простой рубахи накинут длинный, достигающий пола халат.

Значительно пополнились и коллекции бронзовых монет, среди которых преобладают монеты кушанских царей, в частности Хувишки, Васудевы и Канишки.

А. Д. Бабаев

РАБОТЫ В ПЕНДЖИКЕНТЕ

Пенджикентская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института истории АН Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа при участии Республиканского музея им. Рудаки продолжала исследование городища древнего Пенджикента.

Оборонительные сооружения раскапывались на объекте XXVIII и на цитадели. На объекте XXVIII уточнена строительная история внешней восточной стены города. Первоначальная стена на этом участке была построена скорее всего в конце V в. Раскопаны примыкавшее к степе изнутри помещение, ров перед первоначальной стеной и ров перед стеной VI — VII вв. На цитадели продолжалось исследование восточного фаса внутреннего замка, где обнаружена еще одна прямоугольная башня V в., которая, как и башни, открытые в 1976 г., в конце V или начале VI в. была обведена новой крепостной стеной и включена в анфиладу комнат, образовавшихся из башен и междубашенных участков.

Продолжались работы во внешнем дворе храма I. В юго-западном углу двора обнаружены новые фрагменты росписей с крупным изображением бога с арканом в руке, стоящего перед богато убранным конем. В юго-восточном углу того же двора (объект X) раскапывались помещения, окаймляющие двор с востока.

Жилая застройка VII — VIII вв. исследовалась на объектах XVI, XXIII—XXV, находящихся к югу от улицы, идущей к цитадели. На объекте XVI продолжались раскопки крупнейшего домовладения. Вскрывались двор перед входом в дом, примыкающая ко двору с запада улица, а с востока — кухня и обширное помещение, заполненное свалкой. Свалка дала богатейший комплекс керамики первой половины VIII в. На объекте XXIII раскапывался дом VIII в., который, как и соседний, исследованный ранее, включал оборудованное зернохранилище — товарный склад, вмещавший около 18 т зерна. На объекте XXIV расчищено парадное помещение рядового жилища конца VII — первой четверти VIII в. с двумя колоннами, суфами и нишей.

На объекте XXV продолжались работы в жилище VIII в. с парадным залом, украшенным живописью. В парадном зале раскапывалась сводчатая ниша, находившаяся против входа. На боковом пилоне обнаружены изображения донаторов у жертвенника. На фрагментах росписей из завала свода прослеживаются женские фигуры в коронах, колесница, кони. Наибольший интерес представляют росписи на торцовой стене, в верхней части которой в 1975 г. были открыты изображения четвероруkой богини, сидящей на льве, и мужского божества. В нижней части стены, посредине, показаны два архитектурных сооружения, стоящих рядом друг с другом. Одно из них фланкировано двумя знаменами и богато украшено. В «окнах» этого сооружения размещены разномасштабные погрудные изображения женщин. У подножия здания — две крылатые женские фигуры с булавами, украшенными головами собаки и льва. Перед вторым сооружением помещена фигура поверженного человека, которого попирает разгневанный бог. Это архитектурное сооружение обрамлено изображениями свирепых львов. На той же стене помещены фигура бога на троне с атлантами, группа донаторов у жертвенника и две стоящие фигуры богов со знаменами в руках: у одного, демонического облика — корона с козлиными рогами, у другого — корона с крыльями и чаша с фигуркой льва в руке. Росписи этого зала дают новый материал по религии Согда.

А. М. Беленицкий, В. И. Маршак, В. И. Распопова, А. И. Исаков

РАБОТЫ В ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЕ

Отряд по изучению памятников эпохи бронзы Южно-Таджикистанской экспедиции продолжил исследование грунтового могильника Тандыр-Йул (Регарский р-н). Вскрыты 16 погребений, большинство которых разграблено. Захоронения совершены в грунтовых ямах или в подбое, костяки находились в скорченном положении, на левом или правом боку, без устойчивой ориентировки. Иногда череп окрашен охрой. В одном случае часть костей скелета обожжена. Инвентарь представлен гончарными и лепными сосудами (среди последних встречаются круглодонные), бронзовыми пронизками, каменными бусами, глиняными изделиями и бронзовой ритоновидной серьгой. Могильник датируется второй половиной II тысячелетия до н. э. Поблизости открыт другой некрополь того же времени — Зар-Камар.

Работы велись и на городище кушанского времени у кип. Карапчок Гиссарского р-на, где ранее было обнаружено несколько погребений эпохи бронзы. Небольшими шурфами установлено, что толщина кушанского слоя составляет

1 м. Стены строительных комплексов сохранились на высоту 0,6 — 0,7 м. Раскопана керамическая печь.

Особый интерес представляют две находки. Первая — клеймо на венчике хума. В обрамлении между двумя деревьями изображен стоящий персонаж. Голова и руки даны в профиль, туловище в фас. Он одет в длинную юбку, правая рука поднята и держит какой-то предмет (барсóм?). Другая находка — терракотовая плитка (17×8×2,5 см) с рельефным изображением царственной фигуры героя в короне, с поднятой над головой палицей и с львиной шкурой, наброшенной на плечи и завязанной на груди в узел. На шее — гривна. Запястья рук украшают браслеты. Ноги обуты в меховые сапожки, с правого бедра спускается пояс, на котором с помощью ремешков закреплен предмет неясного назначения. Левой рукой герой тащит за волосы вцепившегося в него маленького человечка. Несомненно, перед нами Геракл, но отождествленный с божествами местного пантеона. По керамическому материалу кушанское городище у киш. Карапчок синхронно верхним слоям Гарав-Калы и датируется II—III вв. н. э. Погребения эпохи бронзы под кушанским слоем не обнаружены.

Н. М. Виноградова, Л. Т. Пьянкова

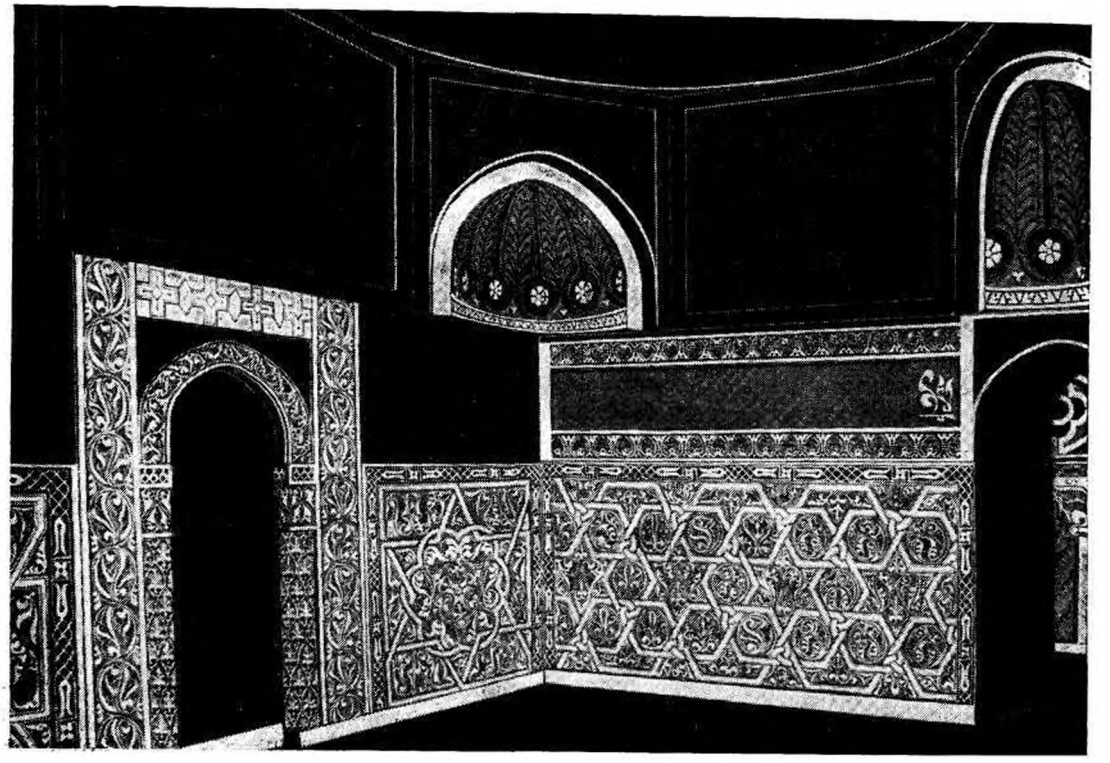
РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САЙЁД

Работы по изучению средневековых городов Южного Таджикистана ведутся Таджикской экспедицией с 1946 г. По данным средневековых источников, в Хуттале (так называлась в средневековье территория Вахшской и Кулябской долин) насчитывалось 12 городов. Местонахождение пяти из них — Хульбука — столицы области, городов Муик, Тамлийат, Паргар и Хелаверд — привязано ныне к городищам.

Продолжены работы на городище Сайёд. В юго-восточной его части возвышается цитадель, вдоль магистральной улицы прослеживаются квадратные и прямоугольные дворы. От р. Пяндж в сторону города был прорыт канал, снабжавший город водой. Участок его протяженностью 800 м пересекает городище с юго-запада на восток.

Раскопки велись в одном из квадратных «дворов» (50×50 м) с целью выявления планировки и характера застройки. Ориентировка сторон двора — по странам света. Вход находился в центре северной стены. Прямоугольные в плане помещения (7×3,5 м) располагались по периметру двора; стены их сложены из пахсы. Сырцовый кирпич (34×34×5,5 см) использовался при ремонтах: закладке проходов, возведении стен, перегораживавших помещения на более маленькие. Жженый кирпич (25×25×4—5 см) применялся для вымостки полов комнат и площади двора перед помещениями, а также для укрепления нижней части стен. Помещения по назначению делятся на хозяйственные (кухни с печами для приготовления пищи), жилые (с суфами) и парадные. В жилых и парадных комнатах в полу были квадратные и прямоугольные очажки. Огонь здесь не разводили; видимо, приносили угольники в жаровнях.

Парадная часть двора — южная стена — с внешней стороны богато декорирована резным алебастровым штуком. Максимальная высота сохранившихся панелей 1,2 м, минимальная — 0,4 м. Орнамент — имитация колонн с гладким стволом и капителью. Стена разделена таким образом, что создается впечатление целого леса колонн. Возможно, в резном алебастре древние мастера повторяли облик настоящих колонн, которые могли располагаться во дворе, так как резные панели предполагали



Интерьер помещения. Резной алебастровый штук. Сайёд

перекрытие над частью двора, вдоль стен, покрытых узором. Остатки большого количества обгоревшего дерева у стен помещений дают возможность говорить о деревянном перекрытии типа айвана. Бо́льшая часть помещений, а их свыше 30, была украшена резным алебастром, но ни в одном помещении рисунок не повторяется.

Строительный материал и керамика позволяют датировать город временем в пределах IX—XI вв. Политическая история этой части Хутталя сохранила сведения о набеге в 1040 г. кочевников-кумиджиев, пришедших из Афганистана и разрушивших города Хутталя до основания.

Э. Гулямова

РАБОТЫ В ДАНГАРИНСКОМ И ЛЕНИНГРАДСКОМ РАЙОНАХ

Вахшский отряд продолжал рекогносцировочные и раскопочные работы в Ленинградском и Дангаринском р-нах Кулябской обл.

В Ленинградском р-не продолжены раскопки памятника Тепаи Динистон (II в. до н. э.). В средней части холма вскрыто наземное помещение с пахсовыми стенами. Близ этого памятника обследован другой, именуемый Кала, где собран подъемный материал рубежа нашей эры и расчищено безынвентарное погребение в хуме, вероятно синхронное памятнику. Череп имеет

так называемую макроцефальную башенную деформацию.

В Дангаринском р-не продолжено изучение стратиграфии городища Хоки Сафед. На окраине киш. Савда осмотрено крупное городище X — XII вв., обмерен один из пещерных комплексов. В двух помещениях были заложены шурфы. В юго-западной части района зафиксировано несколько небольших средневековых (X—XII вв.) тепе правильной формы. Здесь в 3 км к северу-западу от киш. Бешкудук обследовано небольшое античное поселение, верхний строительный период которого датируется II — I вв. до н. э. Керамика нижнего горизонта позволяет предполагать, что поселение существовало и в IV—III вв. до н. э.

Керамика довольно удаленных друг от друга памятников рубежа нашей эры Дангаринского и Ленинградского р-нов обнаруживает много идентичных форм, не известных в других областях Средней Азии. Вероятно, это следует рассматривать как свидетельство исторической и культурной общности данных территорий в древности.

Проводились также пробные раскопки могильника в 4 км к западу от киш. Гумсу. Исследованы три кургана с каменными насыпями, два из которых содержали следующий инвентарь: два керамических кувшина, две латунные пряжки, наконечники стрел, два акинака, обол, относящийся к числу варварских подражаний монетам Евкратида (определение Е. В. Зеймаля). В целом материал производит впечатление типологически близкого материалам могильников Бешкентской долины.

Е. П. Денисов

О РАБОТЕ МАРКАНСУЙСКОГО ОТРЯДА

Маркансуйский отряд работал в высокогорье Памира. Продолжены раскопки пещерной стоянки Истыкская, где на площади 8 кв. м вскрыты два культурных горизонта (II и III). Каменный инвентарь представлен микролитическими пластинами, размеры которых варьируют: длина — от 2 до 10 см, ширина — от 0,3 до 2 см. Найдены боковые скребла на пластинах с хорошо выраженной зубчатой ретушью.

Обнаружены два новых местонахождения каменного века: одно — в 1 км, а другое — в 1,2 км от пещеры вверх по течению р. Суп-Истык. На первом памятнике на 30-метровой речной террасе собраны крупные отщепы и нуклеусы палеолитического облика, а также микролитические нуклеусы и пластинки с ретушью. Второй памятник приурочен к двухметровой речной террасе. Каменный инвентарь имеет выраженный микролитический облик (микронуклеусы и орудия на микропластинах с очень тонкой ретушью).

В. А. Жуков

РАБОТЫ КОСАТАРОШСКОГО ОТРЯДА

Косатарошский отряд Института истории АН Таджикской ССР исследовал поселение Буранбой, расположенное в 2 км от городища древнего Пенджикента. Оно представляет собой отдельно стоящее, вытянутое с севера на юг тепе (130×60 м) высотой более 10 м.

В южном раскопе (1) исследованы две группы помещений — западная и восточная. Западная группа состоит из семи помещений, часть которых использовалась как склады. Для них характерно наличие двух-трех закромов площадью 1,5—2 кв. м. Пол и стены та-

ких помещений обмазаны алебастром. В восточной группе вскрыты 14 помещений. Если стены помещений западной группы выложены из сырца и пахсовых блоков, то здесь все помещения, за исключением одного, имеют каменные стены. В этой группе выделяются помещения складского, кухонно-хозяйственного, жилого и культового назначения. Между западной и восточной группами помещений обнаружен обширный (20×16 м) двор. Во дворе расчищены 18 ям, три из которых были, вероятно, зернохранилищами, так как их стенки имеют алебастровую обмазку. Остальные ямы оказались мусорными.

В раскопе 2 в северной части холма вскрыт ряд жилых и хозяйственных помещений с каркасными стенами. В трех из них обнаружены уложенные на каменные фундаменты брусья, в которых четко видны отверстия для вертикальных стоек.

При раскопках найдено значительное количество керамических, стеклянных и металлических изделий, а также пять монет. На основании этих материалов первый, наиболее ранний, строительный период датируется концом V — началом VI в., второй — концом VI — первой половиной VII в. Третий период относится к концу X — первой четверти XIII в. Гибель этого поселения можно связать с нашествием татаро-монголов.

Начаты работы на Саразмском поселении, расположенном в 15 км к западу от Пенджикента, на второй надпойменной террасе левого берега р. Зеравшан. Площадь поселения более 70 га, из которых 30 га, не затронутых современными постройками, пригодны для раскопок. При земляных работах здесь найдены двулезвийные бронзовые ножи, кинжалы, топор-тесло, каменные гири, фрагменты расписных сосудов.

На поселении заложены три стратиграфических шурфа. Шурф в центре поселения углублен на 3,65 м, но не доведен до материка. Обнаружены три строительных горизонта. Материал всех периодов находит аналогии в керамике эпохи бронзы юга Туркмении (Намазга III—IV). Наиболее ранний период может быть датирован керамикой с полихромной росписью, аналогичной геоксюрской.

А. И. Исаков, У. Эшонкулов

ДРЕВНИЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ КАЛАИ-КАФИРНИГАН

Работы на Калаи-Кафирниган осуществляются Южно-Таджикистанской экспедицией. Начатые ранее раскопки холма, где располагался раннесредневековый буддийский храм, в 1977 г. практически завершены. Здесь раскопано еще 11 помещений, одно из которых было связано проемом с помещениями собственно храма, имело две глубокие ниши с лежанками, очаг и являлось жилым помещением персонала храма. Другие образуют комплекс из трех групп помещений, очевидно жилых. Среди них имеются крупные. В некоторых помещениях обнаружены впущенные в суфы и взятые в кирпичный футляр тонуры и обложенные кирпичом каменные ступки. Кроме того, вскрыты обширный (11,90×11,45 м) храмовый двор и часть его ограды.

Расчищена значительная часть жилого комплекса, располагавшегося к юго-востоку от храмового. Центром его является сравнительно небольшое (3,82×2,86 м) квадратное купольное помещение. К югу от него находился прямоугольный четырехколонный зал (6,9×5,5 м). Под каждой колонной был фундамент (яма, заполненная глиной и галькой). В комплекс входили также

прямоугольные и коленчатые коридорообразные помещения. На Калаи-Кафирниган с чрезвычайно развитыми трompово-купольными системами соседствовали типологически более примитивные. Новые материалы подтверждают наш вывод о том, что истоки развитых купольных систем надо искать в раннем средневековье; это относится даже к таким деталям, как диагональная полуарка мавзолея Саманидов.

Из находок, датируемых ранним средневековьем, отметим большое количество обгоревшего резного дерева. Наиболее крупное панно несло орнаментальную арочную композицию. Из точек соприкосновения спаренных арок (по их архивольту — пятилепестковые розетки) поднимается вертикально пальметта, боковые лепестки которой касаются архивольта арок. Фестончатые завитки напоминают стилизованное изображение шеи и головки птицы. Свободное пространство заполнено растительным орнаментом. Кроме того, найдено много резных балок и панно с орнаментом в виде виноградных лоз. Среди фрагментов стеклянных сосудов выделяются два ложчатых сосуда, среди украшений — бронзовый перстень с боковым шипом, на каменной (лал) вставке которого выгравировано изображение идущего влево слона. На щитке другого — серебряного — перстня с боковым шипом выгравировано схематическое изображение козла, идущего влево. Уникальна небольшая кожаная фляга, тщательно сшитая из двух овальных выкроек.

Стратиграфический шурф позволил установить, что кроющий слой подстилается 3,5-метровой толщей наслоений кушанского времени.

Раскопан также участок городской фортификации: башня и прилегающие к ней участки городской стены (вплоть до следующей башни). Длина куртины 12,5 м. Башня прямоугольная в плане, размер по фасаду 12,1 м, по стороне — 8,2 м. Основания стены и башни пахсовые, выше — кирпичная кладка. Башня и стена снабжены прямыми и косыми бойницами (по три). Городская фортификация возникла в раннекушанское время; затем, во время осады поселения, к башне был подведен подкоп и сделана брешь, позже заложенная. Отремонтированная фортификационная система использовалась и позже, в раннем средневековье.

Таким образом, Калаи-Кафирниган продолжал существовать на протяжении чуть ли не 1000 лет в пределах одной и той же городской стены. Этот вывод исключительно важен для исследования проблемы генезиса раннесредневекового города Средней Азии.

Б. А. Литвинский

О РАБОТАХ КУРКАТСКОГО ОТРЯДА

Куркатский отряд Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции продолжил начатые ранее поиски и раскопки склепов к северо-западу от с. Куркат Наукского р-на Ленинабадской обл.

На склоне горы Ширин раскопан склеп VII, расположенный на одном уровне с ранее открытыми склепами I—VI. Он обращен на юго-восток, состоит из погребальной камеры (7,80×5,20 м) и небольшой погребальной ниши. Камера у входа на всю ширину склепа отгорожена невысоким барьером из прямоугольных сырцовых кирпичей. Склеп наполовину свода разрушен, что произошло, очевидно, в период функционирования городища. У северного угла склепа на поверхности обвалившегося свода найдены круглодонный котелок, фрагменты керамики и отдельные кости погребенных.

В отличие от склепов V—VI, здесь выявлено обычное трупоположение на спине в сопровождении инвентаря и украшений. В склепе обнаружены 26 черепов европеоидной расы и другой краниологический материал. Значительно число детских захоронений. Все склепы нарушены. У южного угла склепа около 10 черепов лежали штабелем; на двух имелись следы огня.

В склепе VII собрана небольшая коллекция находок, в том числе свыше 30 бус из коралла, сердолика, стекла, речной гальки. Изделия из бронзы включают кольца, перстни-печатки, серьги с подвеской, шаровидные серьги, колокольчики, бубенцы, штампованную пластинчатую брошь с изображением головы оленя или козла, пряжки. Один перстень на щитке носит следы продольных и поперечных линий, а на втором изображен, видимо, олень. Найдены кружка-крынка светло-серого обжига, покрытая белым ангобом (у навершия ручки имеется защип), а также мелкие фрагменты красноангобированной керамики.

На цитадели городища Ширин раскапывался комплекс из 12 помещений. Это монументальное архитектурное сооружение с отчетливыми следами неоднократных перестроек. На окраине города вскрыто несколько захоронений в хумах, а почти у самого гребня горы, в отвесных скалах, к юго-западу от склепов I—VII, зафиксированы места выставления покойников для очищения.

Таким образом, в районе древнего Курката открыт культовый центр со сложным погребальным ритуалом (захоронения грунтово-ямные, в хумах и оссуариях, в склепах), развитой системой архитектуры гражданского и фортификационного назначения. Не вызывает сомнения, что эти уникальные дорогостоящие склепы вырублены для погребения родовитой аристократии куркатского города и других окрестных поселений Уструшаны поры античности и раннего средневековья.

Н. Н. Негматов, А. К. Мирбабаев, М. А. Абдурасулов

ОТКРЫТИЕ БОТРОСА НА КАМЕННОМ ГОРОДИЩЕ

Южно-Таджикистанская экспедиция совместно с Государственным музеем искусства народов Востока продолжала исследование Каменного городища в верховьях Амударьи, на правом ее берегу. На центральном холме кушанской крепости на площади 150 кв. м открыта северо-восточная часть крупного общественного здания, обращенного на большую площадь восточным айваном. С севера, с внешней стороны центрального зала, шел обводный коридор. Основные работы велись на участке северного коридора (3×7 м). Выявлены три строительных периода. Мощные сырцовые стены первого периода высотой 5 м поднимаются от материка до современной дневной поверхности. На глубине 2 м над уровнем материка располагаются подошва и вымостка второго строительного периода. Стены третьего периода и уровень пола в главном зале и обводном коридоре отмечены на глубине 3,75 м над материком.

При расчистке в коридоре второго строительного периода основания вымостки, усеянной рогами оленей, коз и баранов, открыт находившийся под ней ботрос — свалка культового инвентаря в глубокой ладьевидной лохани, сделанной из ганча и алебастра и покрытой золотой фольгой. Борта в форме цилиндрического эллипса возвышались на 1,5 м над материком, дно находилось на глубине 0,3 м. Длина сооружения 3,7 м, максимальная ширина — 1,1 м.

После потери первоначального функционального назначения, в настоящее время неясного, ладьевидное сооружение было завалено культовыми приношениями. Плотное заполнение составляли кости животных (преимущественно передние конечности мелкого рогатого скота), оружие, украшения, детали мебели, изделия из стекла, фольга, золотая парча и алебастр. Преобладает железное оружие: около 1 тыс. наконечников стрел, лежавшие на дне веером наконечники трех копий, пластины панциря катафрактария двух видов (10×4×0,2 и 4×2×0,15 см), дротики, меч, громадные гвозди-костыли. Бронзовое вооружение представлено ромбовидным умбоном щита, круглым щитом (?) со сквозными пробоинами от проковки и креплениями для рукояти, ажурной обивкой колчана. Найдены также костяные и серебряная с позолотой обкладки лука, завершение ножен ксифоса, каменное навершие булавы. Части мебели и украшения представлены бронзовыми изделиями: пластинками с изображениями амура, бегущего вправо с цветком лотоса в вытянутых руках или играющего на лире, двух птиц, а также зеркалом, сложенным вчетверо, пронизью из девяти бусин, четырьмя фрагментированными браслетами и фибулой. Костяные изделия: стенка ларца с волнистым орнаментом, торовидная база — возможно, часть ножки кресла, прямоугольная пряжка с неподвижным язычком. Тут же были найдены бронзовые курильница с вертикальными краями и выгнутым дном, ручка патеры, керамика (открытый чирог ранней формы и красноангобированный кубок), известняковая микробаза и две овальные раковины с отверстиями, встречаемые в сакских могильниках и трактуемые как наглазники. Из четырех бальзамариев с алебастровыми пробками только один хорошей сохранности. Он надежно датируется по аналогиям малоазийского происхождения (I в. н. э.). Верхнюю дату комплекса можно будет определить после расчистки кушанской монеты, найденной в верхнем слое приношений.

Амур, играющий на лире (бронза). Каменное городище

Крайний интерес для оценки античного влияния на кушан представляет находка окаймляющего парчу меандра, плетенного из золотых нитей. Все находки требуют специального рассмотрения вследствие уникальности комплекса и его важности для истории материальной культуры кушанского периода Средней Азии.

И. Р. Пичикян, Л. Ф. Дубровин, В. Д. Сарабьянов

РАСКОПКИ НА КАЛАИ САРЕ

Шахристанский отряд Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции продолжал раскопки холма Калаи Сар в 12 км к югу от пос. Шахристан Уратюбинского р-на Ленинабадской обл. Доследовано помещение 3 — единственное, сложенное из сырца. Размеры 8,6×2,3 м. В северной стене обнаружен заложенный сырцом проем. Здесь найдена довольно крупная курильница с массивными ножками и поддоном с процарапанным на нем ромбическим орнаментом. Сохранилась лишь нижняя часть резервуара, сильно прокопченного внутри. В другом помещении, относящемся к верхнему слою, обнаружено бронзовое кольцо неизвестного назначения диаметром 4,7 см с приплюснутыми краями. Нижняя поверхность его гладкая, а на верхней выгравирована надпись почерком куфи-шаджара: «Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха». Найдена верхняя часть вазы, бортики которой украшены зажимами.

Расчищались южный и западный фасады Калаи Сара. Западный открыт полностью. Крепостные стены сложены из рваного камня и галечника. В центре западного фасада 13-метровый участок на 1 м выступает от общей линии стен, образуя массивный цилон.

Установлено, что памятник возник как замок в VI в. на скалистом возвышении. В VIII в. он был покинут. При вторичном обживании в XI—XII вв. жизнь возобновилась не только в замковой части, но и у его подножия: с западной, северо-восточной и частично северной сторон возникло довольно большое поселение. Все стены здесь сложены из камней. Остатки стен просматриваются на дневной поверхности.

Для установления характера поселения и его датировки в его западной (КС-2) и северо-восточной (КС-3) частях раскопано по одному помещению. На КС-2 вскрыто помещение размерами 3,75×5,20 м. Среди находок здесь отметим два фрагмента кувшина со штампованным орнаментом, небольшой лепной горшок с ручкой, сфероконический сосуд из серо-зеленоватой глины с несложным орнаментом. На КС-3 расчищено помещение (6,45×3,0 м), стены которого сохранились на высоту 1,2 м. Здесь найдено несколько раздавленных маслобоек грушевидной формы, близких подобным сосудам из соседнего горного селения X—XII вв. Хоняйлов и из гончарных печей Сои Гургхона (у пос. Шахристан). С одного бока они имеют горизонтальную ручку, с противоположной стороны — отверстие с выпуклой пуговкой. Одна маслобойка несколько бóльших размеров имеет две массивные горизонтальные ручки, расположенные одна за другой. Собрано несколько фрагментов поливного блюда с полихромным эпиграфическим орнаментом.

У. П. Пулатов

ПЯТЫЙ СЕЗОН РАСКОПОК В ОГЗИ-КИЧИКЕ

Отряд по изучению каменного века Южно-Таджикистанской экспедиции исследовал площадки перед пещерой Огзи-Кичик, расположенной на высоте 1200 м над уровнем моря у подножия перевала Гулизиндон в Дангаринском р-не. Общая площадь раскопа 60 кв. м.

Стратиграфия памятника складывается из шести литологически различных слоев, залегающих с наклоном с юга на север: 1 — гумус (0,3 м); 2 —

плотная глина (0,2—0,4 м); 3 — щебнистый слой с незначительным глинистым заполнителем, местами разделенный на отдельные горизонты (0,4 м); 4 — лёссовидный щебнистый суглинок с прослоями обломков известняка, линзочек дресвы (1,3 м); 5 — темный рыхловатый лёссовидный суглинок с большим количеством обломков, обрушившихся со свода (1,5 м); 6 — зеленовато-серые с мелкой разложившейся щебенкой отложения — продукт разрушения скальной поверхности (0,5 м). Культурные горизонты приурочены к четвертому и пятому слоям.

Облик каменного инвентаря мустьерский. Техника скалывания включает как нелевалуаские, так и левалуаские способы. Найдены скребла-ножи (простые и двойные), ножи с естественной спинкой, долотовидные орудия, острия, остроконечники, скребки, очень редко — боковые резцы.

В. А. Ранов, А. Г. Амосова, Б. Г. Ерицян, В. А. Жуков

РАСКОПКИ ДУНГЧА-ТЕПЕ

Западно-Ферганский отряд Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции исследовал поселение Дунгча-тепе в 8 км к югу от г. Пролетарск Ленинабадской обл. В 1970—1973 гг. здесь была выявлена планировка здания верхнего периода (VI—VIII вв.) с крупным парадным залом в центре. В 1977 г. раскапывался нижележащий жилой комплекс, представлявший собой прямоугольное в плане здание, ориентированное углами по странам света. В северной его части вскрыты три параллельных жилых помещения, примыкавших изнутри к северной внешней стене одноэтажного здания. Стены комнат сложены из сырцовых кирпичей (44—47 × ×30—32×8—9 см) и покрыты несколькими слоями глиняной и алебастровой штукатурки. Их сохранившаяся высота 4 м.

Четко выделены два уровня полов, связанных с двумя основными периодами существования здания. Вероятно, одновременно с возведением постройки внутри комнат вдоль северных и частично западных стен были поставлены подпорные стенки высотой 2,4 м, сложенные из пахсовых блоков и облицованные штукатуркой. Помещения с плоскими перекрытиями имели дверные проемы в южных стенах. В западной стене комнаты 1 на высоте 1,5 м от уровня пола, выложенного сырцовыми кирпичами, расчищены два треугольных сквозных отверстия, сделанных из поставленных под углом кирпичей. В комнатах найдены обломки лепной кухонной посуды, стенки и венчики белоангобированных кувшинов, фрагменты тонкостенных станкового производства мисок и кувшинчиков, покрытых красным и черным ангобом.

Спустя некоторое время помещения были тщательно заложены сырцовыми кирпичами (44—48 × 25—30 × 8—9 см) на высоту 1,8 м от уровня первоначального пола. В результате отверстия стреловидной формы в западной стене комнаты 1 остались под закладкой. Перестал функционировать и проем в южной стене того же помещения, а пахсовые приставки вдоль северной и частично западной стен комнаты, возвышаясь над верхним полом на 0,5 м, вполне могли служить суфами. Проем в восточной стене комнаты 1, связанной со вторым этапом существования здания, соединял ее с соседним помещением 2. Внешняя стена здания, открытая частично с севера и востока, сложена из прямоугольных сырцовых кирпичей; верх ее венчают пахсовые блоки. Снаружи к ней, так же как и изнутри, при-

строена подпорная стенка из пахсы. За внешней стеной к северу открыто несколько небольших помещений хозяйственного назначения, связанных со вторым этапом обживания здания. В них, а также на верхних полах комнат найдено значительное количество ладьевидных зернотерок, обломки алебастровых столиков, каменные грузики. Особенно много керамики: ленные кухонные горшки, обломки хумов и кувшинов, закрайны тонкостенных красно- и черноангобированных мисок, нижние части мисок на высоком кольцевом поддоне, боковые части кружек с петлевидными ручками.

Материалы из помещений нижнего и верхнего горизонтов свидетельствуют о небольшом хронологическом разрыве между ними и позволяют ориентировочно отнести раскапываемое здание к III—V вв., что уточняет стратиграфию и хронологию этого весьма важного памятника Восточной Уструшаны.

Е. Д. Салтовская

РАБОТЫ В БЕШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ

Шаартузский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции продолжал изучение памятников Бешкентской долины. Обнаружено несколько новых курганных групп, расположенных у подножия хребтов Туюнтау и Аруктау, около поселения Ак-тепе I. Пробные раскопки одной из групп (БМ VI) выявили близость погребального обряда здесь и в кушанских захоронениях Тулхарского, Аруктауского могильников и могильника БМ V.

Основные работы были сосредоточены на исследовании крупного сельского поселения позднекушанского времени Ак-тепе II. Оно расположено в 6 км к югу от источника Чиль-Чор-Чашма. Его ядром является холм прямоугольной формы (по основанию 130×100 м) высотой около 7 м. Вдоль восточного склона холма прослеживаются остатки древнего магистрального канала, выведенного из Чашмы. Небольшой арык к северу от холма отводил воду из канала в оборонительный ров вокруг центральной части поселения.

Раскопы в юго-восточном (I) и юго-западном (IV) углах верхней площадки выявили три строительных периода. Вскрыта часть большого жилого дома, состоявшего из ряда помещений хозяйственного и жилого назначения.

К юго-востоку от жилого дома раскопано изолированное здание, видимо культового назначения. Первоначальным его ядром был прямоугольный зал (5,4×4,5 м) с широким входом в северо-восточном углу, окруженный П-образным обходным коридором. Впоследствии зал подвергся перепланировке: пилоны, приставленные к южной и северной стенам, образовали два смежных помещения (1,9×3,8 и 2,8×4,5 м). Видимо, в это же время частично закладывается южное колено обходного коридора, а западное колено превращается в отдельное помещение. В центре большего помещения на полу находился круглый очаг; другой очаг, квадратный, располагался на суфе в северо-западном углу.

Из находок отметим своеобразный культовый сосуд, разделенный внутри перегородкой, с налепами в виде голов буйволов и штампованным орнаментом, а также ножку бронзового бокала.

После того как здание (святилище?) перестало функционировать, в заложенном кирпичами южном колене коридора была вырыта длинная яма, частично нарушившая стену зала. В ней совершены захоронения освобожденных от мягких тканей черепов и костей. Погребальный инвентарь: керамическая и бронзовая посуда (чаши, киафы, бронзовая бутылочка), бронзовые зеркала, ложка, ук-

рашения, железные панцирные пластины, секира, монеты и пр. В западной части ямы захоронения перекрыты врытыми вдоль борта хумами.

По налепу под ручкой одного из ойнохоевидных сосудов, по аналогиям керамике и по кушано-сасанидским монетам в погребении поселение Ак-тепе можно датировать временем в пределах IV в. н. э.

А. В. Седов

ПОСЕЛЕНИЕ КУМ

Верхнезеравшанский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции продолжил раскопки на поселении Кум (VI—VIII вв.).

Исследование замка показало, что он состоял приблизительно из 40 сводчатых помещений. Над помещениями восточной части было шесть сводчатых комнат; вход в них проходил, возможно, через ступенчатую лестницу по северо-восточной стене замка. Вскрыт главный (восточный) фасад замка. Так как замок стоял на склоне, его восточная часть приподнята на 1,5 м. Низ платформы сложен из трех рядов камней, а верх — из пахсовых блоков. Платформа суживается кверху от 3,5 до 1,5 м. Вдоль восточного фасада шла терраса шириной 1,5 м. Главный вход в помещения замка располагался в юго-западном углу и проходил через помещение 23. Из этого помещения вел ход и в обходный сводчатый коридор внутри южной и западной оборонительных стен. Помещение 23 было своего рода арсеналом. Здесь обнаружено много метательных камней и несколько железных наконечников стрел.

На поселении раскопан двухкомнатный дом, очевидно, кузнеца. В одной из комнат найдено более 150 кг железных и медных криц, здесь же обнаружены горны с двумя сделанными рядом углублениями, обмазанными глиной, для хранения воды. Найдена заготовка льячки для ювелирных работ. В одном из жилых домов к северо-востоку от замка открыто домашнее святилище. Здесь по бокам алтарной ниши на глиняных базах в виде усеченной пирамиды стояли две миниатюрные колонны. Нижняя часть стволов колонн оформлена валиками. В другом домашнем святилище алтарная ниша имела деревянные боковые колонки и деревянные базы.

Поселение с трех сторон защищали оборонительные стены. Наиболее мощная восточная стена состоит из трех параллельных, возможно разновременных, стен. Первая стена толщиной 1,5 м идет вдоль склона. На расстоянии 4 м параллельно ей идет другая стена толщиной 1 м. Промежуток между первой и второй стенами был заполнен гравием. Третья стена расположена на расстоянии 4 м. Между второй и третьей стенами — забутовка из камней и кирпича высотой 1,5 м. Последняя, третья, стена толщиной 3 м оснащена башнями, выступающими от линии стены на 2 м. Ширина башен 6,5 м. Толщина восточной стены в целом достигала 13 м.

Ю. Якубов

КИРГИЗСКАЯ ССР

РАБОТЫ ПАПАНСКОГО ОТРЯДА

Папанский отряд Института истории АН Киргизской ССР вел исследования в районе Папанского гидроузла в Ошской обл. Разведками выявлены два новых могильника. В могильнике Кеден раскопаны 11 курганов усуньского и гунно-сарматского периодов. Могильник состоит из 25—30 курганов с каменно-земляными (чаще земляными) насыпями и находится на террасе высотой 80—100 м над поймой р. Ак-Бура. Диаметр насыпей 8—10 м, высота — 0,3—0,4 м. Курганы ограблены в древности. Сохранившийся инвентарь (пять железных трехгранных наконечников стрел, фрагменты железных мечей, керамика) относится к III—V вв. По конструкции погребальные сооружения Кедена значительно отличаются от других катакомбных захоронений Северной Киргизии (Чу, Талас) и близки ферганоалайским синхронным памятникам катакомбно-подбойной культуры.

В уроч. Саймалы Таш у перевала Кугарт Ферганского хребта обнаружены наскальные рисунки. Интересна фигура орла с повернутой головой, выбитая металлическим предметом контурной мелкоточечной техникой. Здесь же имеется более 60 рисунков упряжек, идущих с востока на запад. Такая ориентировка, видимо, подчинена каким-то астрономическим явлениям. Любопытно, что земледельческие народы Средней Азии (узбеки, таджики, туркмены) до недавнего времени придерживались определенного направления пахоты по отношению к солнцу. Предварительно наскальные изображения датированы скифским временем.

А. К. Абетеков, Ю. Н. Голендухин

РАСКОПКИ В КАЙРАГАЧЕ

Ляйлякская экспедиция продолжала исследования в районе киш. Кайрагач. Велись раскопки курганов, расположенных на северном и западном краях площадки. Вскрыты 15 курганов, под земляными насыпями которых находились захоронения в катакомбах. Дромосы имеют различную ориентировку: бóльшая их часть вытянута с севера на юг, но есть дромосы с ориентировкой восток — запад. Овальные в плане камеры расположены в торцовой стене дромоса. Входы в камеру имели вид полуовальных ниш и были заложены крупными камнями.

Два самых больших кургана разграблены в древности. Они были полусферической формы. При расчистке дромосов обнаружены грабительские лазы, прорезавшие западные стенки дромосов около входа в погребальную камеру. Кости скелета разбросаны по всей камере, инвентарь унесен грабителями.

В одном из курганов захоронения совершались неоднократно. При вторичном захоронении был пробит свод ка-

меры. Скелет первого погребенного (судя по находке бус, женщины) был нарушен и сдвинут в юго-западную часть камеры, а в камере совершено новое погребение. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток, справа от него стояла фляга. Под насыпью этого кургана открыты два детских захоронения: одно — к западу от камеры, другое — на восточном краю дромоса. Последнее, судя по найденным бусам, близко по времени первоначальному женскому захоронению в камере.

Наиболее интересны два кургана с женскими захоронениями. В одном из них было пять сосудов (большой кувшин, фляга, горшок, миска, миниатюрный горшочек). В ушах погребенной были бронзовые серьги. Во втором кургане похоронена женщина в богатой одежде, расшитой бисером. На груди и в области головы найдены бусы. Из этого же погребения происходят бронзовые колокольчики, пластина, два сосуда и керамическая печать с дырочкой для подвешивания.

На усадьбе продолжалось исследование стратиграфии. В северном углу открыта комната первоначального периода. Пол ее покоился на материке. Стены, сложенные из сырцового кирпича, были тщательно оштукатурены. Около северо-западной стены находился очаг. В заполнении помещения, помимо обломков сосудов, найдены пряслица, каменные лощила, зернотерка.

В юго-западной части памятника исследовались сооружения третьего и четвертого периодов. Здесь открыты комнаты прямоугольной формы. Плоскую крышу поддерживали деревянные, круглые в сечении колонны. Полы — глинобитные, стены — оштукатурены. При перестройках здания, проводившихся позднее, комнаты были забутованы плотной глинистой массой и мелкой галькой с песком.

Сопоставление материалов поселения и могильника дает возможность датировать оба памятника одним и тем же временем (V—VII вв.) и предположить, что они представляют собой единый историко-культурный комплекс.

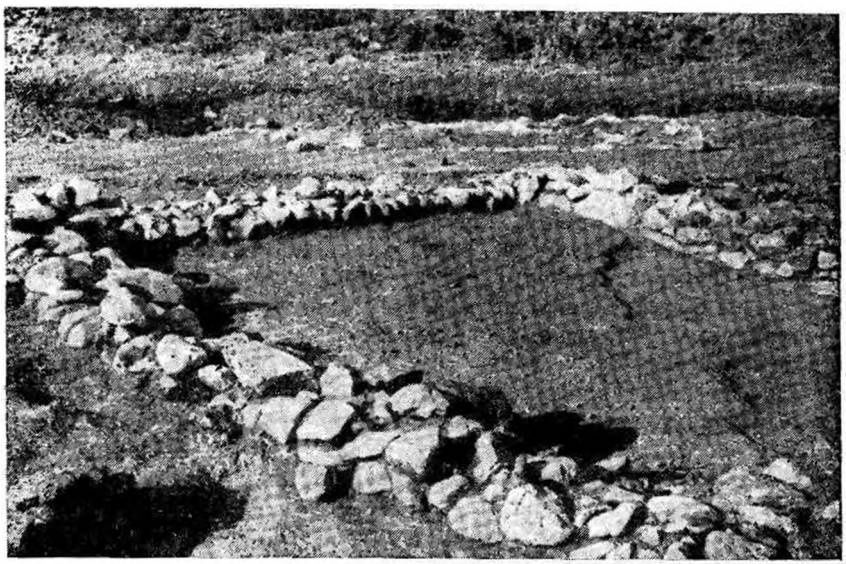
Г. А. Брыкина

ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-БЫТОВОЙ КОМПЛЕКС ЧАКМАК-СУУ

Южнокиргизский отряд Института истории АН Киргизской ССР приступил к изучению горно-металлургического производственно-бытового комплекса, расположенного в верховьях ручья Чакмак-суу, правого притока р. Чаткал, на высоте около 2500 м над уровнем моря.

Производственный комплекс включал места добычи руды, обогащения и плавки. Здесь отрабатывались медные руды с примесью других цветных металлов. Проходка велась по левому борту сая штольнями с применением деревянных креплений. Добытая руда обогащалась на берегах ручья. Здесь сохранились пять верхних и нижних частей каменных жерновов диаметром до 1 м (еще недавно их было более 20). Обогащенная руда дробилась на мелкие кусочки, скопления которых зафиксированы при раскопках поселения. Плавка производилась на правом и левом берегах ручья, где скопились огромные отвалы шлаков. Выше отвалов располагались плавильные печи. Шесть из них обнаружены на левом и две — на правом берегах. Печи располагались по склону впритык друг к другу, в два яруса. Основание печей выложено из крупных речных валунов с внутренней обмазкой огнеупорами.

Поселение рудокопов и металлургов располагалось здесь же, на берегу



Центральное помещение постройки 1. Чакмак-суу

ручья. Раскопаны две крупные постройки в центре поселения. Постройка 1 состоит из центрального помещения (10×7 м), стенками ориентированного по странам света. Стены сложены из крупных речных валунов и местами сохранились на высоту 0,7 м. Вход в это помещение был в западной стене. К северной и южной стенам помещения примыкает по две пристройки меньших размеров, степы которых выложены из камней и крупных кусков шлака. В юго-восточной и северо-восточной пристройках у стен устроены суфы с тандырами. Во всех помещениях зафиксированы следы очагов. Общая площадь сооружения свыше 100 кв. м. Постройка 2 располагалась к северу от описанной. Она состоит из трех проходных помещений. Стены сложены из валунов и шлаков и сохранились на высоту до 0,5 м. Вход — в южной степе. Общая площадь постройки 74 кв. м. Среди находок фрагменты керамических, в большинстве белоглазурованных сосудов, осколки стекла, около 20 обрезков медного листа, черная круглая пастовая бусина, железный гвоздь, каменный дверной подпятник. Материал позволяет датировать комплекс Чакмак-суу X—XI вв.

М. А. Бубнова, В. П. Мокрынин

РАБОТЫ НА ИССЫК-КУЛЕ

Отряд Института истории АН Киргизской ССР исследовал городище I в уроч. «Сары-Булун» на второй надпойменной террасе правого берега р. Чу, в 9 км к югу от г. Рыбачье. Городище в плане квадратное (40×44 м) высотой до 2,5 м. Вскрыта почти вся его площадь. Внешние стены глинобитные, длиной 29 и 33 м, высотой 1,30—1,65 м, толщиной 2 м. Внутри степ обнаружены 22 комнаты, три коридора и двор, относящиеся к нижнему строительному го-

ризонту. Следы построек верхнего горизонта прослеживаются лишь в отдельных местах.

Комнаты располагались вдоль внешних стен: у западной, северной и восточной — в один ряд, у южной — в два. Это прямоугольные помещения размерами от 1,8×3,2 до 4,0×5,5 м. Комнаты северного и восточного рядов соединялись между собой дверными проемами и через общие комнаты имели по одному выходу в коридор. Помещения западного ряда изолированы, каждое имеет выход в коридор. Стены глинобитные, высотой 1,20—1,86 м, толщиной 0,7—1,0 м. Шесть комнат были жилыми, остальные — производственного назначения. В них сохранились остатки печей для плавки железной руды, крицы, мощные слои зольников и огромное количество шлаков. Коридоры шириной 1 м проходили вдоль западной, северной и восточной сторон.

Въезд (9,5×2,7 м) в городище находился в центре южной стены. Центр городища занимал двор (12,5×14,0 м), заполненный производственными отходами, толщина которых достигает 0,8 м. В восточной части двора обнаружены остатки двух печей с основанием из плоских камней. Верх стены глинобитный. Стенки сильно прокалены, ошлакованы. В них сохранились глиняные сопла. Внутренний диаметр печей 0,8—0,9 м, внешний — 1,12—1,22 м, высота — 0,8—1,0 м. Печи имели под округлой формы глубиной 0,25 м; топки — в западной стороне. Остатки печей прослеживаются в разных частях двора. Общий вес руды, криц и шлаков, собранных в помещениях и дворе, достигает 6 т, что свидетельствует о значительном производстве железа.

Среди находок около 350 фрагментов неполивной глиняной посуды и три фрагмента поливной. Посуда станкового производства и лепная. Преобладают котлообразные сосуды. Много костей животных — мелкого и крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов. Найдены также камни для дробления руды, точильные бруски, каменные зернотерки, железная ручка котла, обломки железных ножей, изделия из стекла. Поселение датируется X—XII вв.

Возобновлены исследования на городище Каджи-Сай, на высокой береговой террасе оз. Иссык-Куль, в 1,5 км к востоку от устья р. Каджи-Сай. Городище состоит из квадратного в плане укрепления (60×60 м) и пристройки с восточной стороны (40×60 м). Укрепление по углам и фасу имеет по одной башне. Въезд шириной 6 м находился в центре восточной стены. В северо-восточной части городища вскрыто 700 кв. м. Выявлен комплекс из 12 комнат (от 6 до 40 кв. м) и двух коридоров. Стены глинобитные и из сырцового кирпича (40×20×10 см). В отдельных местах кирпичная кладка комбинированная — тычком и ложком. Стены сохранились на высоту 10—60 см при толщине 20—50 см. Комнаты имели жилое и хозяйственное назначение. Во многих помещениях обнаружены округлые и прямоугольные очаги и хозяйственные ямы. Заметны следы перепланировки и ремонта. Северная и восточная крепостные стены зачищены на протяжении 30 м каждая. Они глинобитные, толщиной у основания 4,5 м, сохранившаяся высота 3,7 м.

Керамика представлена фрагментами неполивных кувшинов, горшков, котлов, хумов, крышек и жаровен станковой и ручной лепки. Найдены каменные зернотерки и грузила, обломок поливного чирака. Изделия из железа и стекла единичны. Значительно количество костей овец, коров и быков. Городище датируется IX—XII вв.

В уроч. Каджи-Саз у истоков р. Каджи-Сай, на высоте 2000 м над уровнем моря обследованы два торткуля X—XII вв. (60×60 и 70×80 м) с культурным слоем толщиной 1,2—1,5 м. К востоку от городища Каджи-Сай, в местности

Ак-таш, обследован могильник рубежа и первых веков нашей эры. Здесь же обнаружены несколько валунов с наскальными рисунками и остатки трех построек средневекового времени. В уроч. Сюгуты выявлены могильник из 300 каменно-земляных и каменных насыпей и множество валунов с наскальными изображениями. Курганы и наскальные рисунки датируются сако-усуньским и древнетюркским временем. К западу от оз. Кара-Куль расположен могильник второй половины I тысячелетия до н. э. из 28 курганов с земляными насыпями. В местности Темир-Канат близ горы Джеруй открыто укрепление X—XII вв. Размеры его 42×46 м.

Д. Ф. Винник, Н. С. Лесниченко, А. В. Санаров

РАБОТЫ В ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследования в Карасуйском р-не Ошской обл. На поселении Хожамбаг, относящемся к чустской культуре эпохи поздней бронзы, продолжены раскопки (80 кв. м) на основном холме. Дополнительное обследование показало, что поселение состоит из нескольких небольших холмов и является крупнейшим в Карасуйском оазисе, насчитывающем более 25 чустских поселений (треть всех ныне известных в Фергане памятников чустской культуры).

На Хожамбаг-тепе — сельской усадьбе шурабашатской культуры (IV—I вв. до н. э.) — завершены начатые в 1976 г. раскопки помещений верхнего горизонта. В восточной половине обнаружены еще четыре комнаты. Всего в доме семь-восемь небольших комнат, часть которых ориентирована длинной стороной по линии север — юг, а другая — запад — восток. Установлено, что в период существования дома верхнего горизонта была произведена перестройка. Так, комната 2 была перегорожена, и на ее месте образованы две небольшие комнаты, а вход в западной стенке был перекрыт. Следы перестройки отмечены и в других комнатах. Приблизительные размеры дома около 200 кв. м. Северная стена комнаты 9, сложенная из семи рядов пахсовых блоков, сохранилась на высоту 1,7 м. В северной и южной частях комплекса обнаружены строительные остатки нижнего горизонта.

В Наукатском р-не продолжено изучение некрополя оседлоземледельческого населения первых веков нашей эры на городище Темир Коруг. Расчищены 15 одиночных захоронений в грунтовых могилах, перекрытых арчовым накатом. В одной могиле прекрасно сохранились бревна длиной 2,7 м и диаметром около 20 см. Выявлены новые детали устройства погребального сооружения, позволяющие достаточно полно реконструировать его. Всего в некрополе за два сезона раскопано 30 могил и получено более 50 целых глиняных сосудов разного типа. Комплекс посуды существенно важен для изучения красноангобированной керамики Ферганы в целом. В ходе современных землеустроительных работ на холме — цитадели этого городища — также, очевидно, были обнаружены погребения, часть материалов из которых передана экспедиции местным жителем. Среди них обломки железного меча, трехперые наконечники железных стрел, каменные бусы и уникальное золотое украшение в виде фигурки птицы с подвесками, найденное на территории городища. Это первая находка предмета скифо-сарматского звериного стиля в Ферганской долине.

Ю. А. Заднепровский, Е. В. Дружинина

СЕДЬМОЙ СЕЗОН РАБОТ НА БУРАНЕ

Буранинская группа Киргизской экспедиции проводила исследования за пределами центральных развалин городища Бурана, на одном из трех бугров, расположенных в 100 м к юго-западу от шахристана. В плане бугор округлой формы, размерами 32×46 м, высотой 2,5 м. Поверхность его разрушена хозяйственными работами.

Раскопом (140 кв. м) в юго-восточной части бугра вскрыты остатки построек трех строительных горизонтов. Нижний горизонт (до 40 см) насыщен неполивной керамикой X — начала XI в., костями животных и зольниками. Средний горизонт представлен глинобитными стенками построек, жженым кирпичом, огромным количеством фрагментов керамики, среди которой выделяется поливная посуда XI—XII вв. Найдено несколько обломков изделий из железа и камня. Многочисленны стеклянная посуда, керамические шлаки и кости животных. Верхний строительный горизонт сохранился частично. Это остатки постройки с фундаментом из камня и жженого кирпича (от 25×25×5 до 50×50×5,5 см), с глинобитным полом, со следами очагов и ямами. Здесь обнаружена неполивная и поливная посуда XIII—XIV вв.

М. Кубатбеков

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В СЕВЕРНОЙ КИРГИЗИИ

Экспедиция Киргизского республиканского общества охраны памятников истории и культуры проводила обследование памятников и спасательные работы на крупнейших городищах.

В Таласской долине приняты меры по охране городищ Ак-Дюбе, Кескен-Дюбе, Кулан-Корук и ряда мелких поселений, попадающих в зоны хозяйственных и строительных работ. На этих поселениях осуществлялся осмотр разрушенных площадей, сбор археологических материалов. На городище Садыр-Курган обнаружены захоронения в склепах, остатки построек, собрано большое количество глиняной посуды средневекового времени, предметы из камня и металла.

В Чуйской долине прекращены строительные работы на Краснореченском городище (Иссык-Атинский р-н). При осмотре здесь зарегистрированы оссуарные захоронения, следы построек. В 300 м к югу от цитадели выявлена кладка из жженого кирпича (28×15×3 и 25×25×3 см).

На крупном городище в Сокулукском р-не хозяйственными работами разрушены цитадель и шахристан. При обследовании обнаружены остатки построек, несколько поздних захоронений, керамика VI—XII вв. и два каменных изваяния. Отметим одну из скульптур с хорошо выделенной головой и законченным плечевым поясом. Черты лица рельефны. В ушах — длинные серьги-подвески с утолщением на концах и продольными разрезами. Обе руки согнуты под прямым углом; правая держит цилиндрический сосуд (15×8 см), в левой — круглый плоский предмет диаметром 5 см. Высота изваяния 1 м, ширина — 0,6 м.

На городище Шиш-Тюбе выявлены следы строительных комплексов с помещениями жилого и хозяйственного назначения. Керамический материал представлен кувшинами, горшками, хумами. Найдены обломки дастарханов, каменные зернотерки и жернова.

Т. Кулматов, В. Д. Останков

РАСКОПКИ НА ТЮЛЕКСКОМ ГОРОДИЩЕ

Экспедиция Киргизского государственного университета возобновила исследования на Тюлекском городище с целью уточнения топографии и стратиграфии этого крупного средневекового центра. Памятник относится к типу поселений с длинными стенами. Центральные развалины — это шахристан, в северо-западном углу которого находится мощная цитадель. В южной части прослеживается въезд шириной 12 м с предвратными башнями. С западной, северной и восточной сторон шахристан и цитадель были окружены рвом (1076 м), который заполнялся водой из р. Сокулук. В настоящее время он имеет глубину 2,5—4,0 м при ширине 10—15 м. Севернее цитадели зафиксированы два водоема (38×34 и 22×28 м), заполнявшихся из рва.

На территории шахристана отмечены 46 усадеб размерами 9,4×10; 14×14; 37×14 м. Вне центральных развалин выявлены 294 постройки аналогичных размеров. Внешний вал, которым был окружен средневековый город, сохранился на протяжении 4784 м, его оплывы достигают 18 м, а высота — от 1,5 до 3,0 м. Разрез вала определил, что это остатки глинобитной стены толщиной 3 м и высотой 1,55 м.

На центральных развалинах заложены два раскопа. Исследование первой усадьбы показало, что она построена из сырцового кирпича (45×40×8 см). Внешние стены имели толщину 1,20 м. Внутри усадьбы вскрыта вторая стена длиной 3,85 м и высотой 0,60 м, возведенная на подушке из речного песка (13—20 см). Между двумя стенами на глубине 2 м расчищен глинобитный пол. В западной части раскопа открыта стена, облицованная жженым кирпичом (20×20×4 см). Толщина культурного слоя 2,65 м.

Раскоп (20 кв. м) был заложен и на усадьбе 2, площадь которой составляет 140 кв. м. Зафиксированы четыре уровня полов. Стены постройки из пахсы толщиной 0,8 м сохранились на высоту 1,8 м. Усадьба 3 имела прямоугольную форму (9,2×5,4 м). Внутри обнаружена хозяйственная яма диаметром 0,7 м и глубиной 1,1 м с зернами ячменя. На усадьбе 4 в раскопе площадью 9 кв. м зафиксированы глинобитная стена, выкладка из кирпича (20×20×4 см) и водопроводные трубы.

Керамика из раскопов представлена котлами, чашами, кувшинами, крышками. Найдены фрагменты стеклянных сосудов, изделия из железа и бронзы, в том числе бронзовая ножка светильника, выполненная в виде стилизованного животного. Полученный материал позволяет датировать Тюлекское городище IX—XII вв.

М. И. Москалев

РАБОТЫ НА ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ САЛАМАТ-БУЛАК

Закончены стационарные исследования палеолитического комплекса Саламат-Булак, состоящего из трех открытых местонахождений: Ак-Улен, Боз-Бармак, Саламат-Булак, располагавшихся на единовременных четвертичных террасах на побережье оз. Иссык-Куль.

Коллекция каменных изделий насчитывает более 800 экз. 43% составляют изделия с углом скалывания более 120° (колеблется от 110 до 137°). Статисти-

ческая обработка части изделий коллекции дала такие средние величины: максимальная длина 6,02 см, ширина около ударной площадки 3,26 см, сечение около ударной площадки 1,03 см, средний угол скалывания 117,5°.

Большинство орудий изготовлено на первичных отщепах с сохранившейся желвачной коркой. В коллекции представлен весь набор орудий, присущий мустьерскому времени,— остроконечники, боковые скребла, скребковидные орудия, орудия с выемкой, зубчатые формы, пластины-ножи. Небольшое количество нуклеусов в коллекции в сочетании с множеством отщепов и сколов показывает, что мы имеем дело с кратковременными стоянками-мастерскими.

М. Б. Юнусалиев

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

МОНГОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция в составе нескольких отрядов продолжила свою работу в разных аймаках страны. Продолжались раскопки жертвенника и номинальных комплексов на Хуни-голе, раскопки хуннского могильника в местности Тавш-уул Архангайского аймака, исследовались эпиграфические памятники древнетюркского времени в Булганском и Хубсугульском аймаках.

Обследованы новые местонахождения петроглифов и среди них одно из крупнейших на настоящем этапе. Этот памятник находится на севере страны, в среднем течении р. Чулуутын-гол в высокогорном районе, примыкающем к Тарбагатаю. Петроглифы выбиты на моренных валунах, составляющих борта второй и третьей надпойменных террас р. Чулуутын-гол. Рисунки обнаружены геологами, ими же были сделаны копии, которые и привлекли наше внимание.

Среди петроглифов Чулуутын-гол, как и других районов страны, преобладают зооморфные сюжеты. Удивляет обилие изображений быков. По контурным очертаниям, большим размерам (до 1 м) эти петроглифы напоминают более всего изображения, датированные каменным веком, на знаменитых Шишкинских писаницах. Однако в одном случае под мордой быка изображено ярмо, что уже говорит о более позднем, чем каменный век, возрасте этих рисунков.

Необычен для Монголии удивительно развитый декоративный стиль. Приемы декоративного оформления фигур животных довольно разнообразны: зигзаги, вертикальная сетка на туловищах, квадраты, фестоны, ромбы, квадраты с ямочными углублениями и т. д.

Кроме отдельных изображений животных среди петроглифов Чулуутын-гол встречены многочисленные композиционно связанные темы: охота на оленей с собаками, культовые сцены с роженицами, батальные сцены, сражения на боевых колесницах и отдельные колесницы. Особенно интересна колесница с впряженными в нее оленями. Уникальными представляются изображения древних воинов в высоких головных уборах, с боевыми топорами за поясом, с луками и стрелами. Редкое изображение, первое в таком роде,— фигура человека, показанного, возможно, в доспехе (высота 40 см).

По возрасту петроглифы Чулуутын-гол неодновременны. Основная масса — быки, бык с ярмом, колесницы, люди (пешие воины) в высоких головных уборах и с боевыми топорами — может быть датирована бронзовым веком. Изображения оленей с ветвистыми рогами и длинными мордами, аналогичные рисункам на оленных камнях, часто имеют такое же декоративное оформление туловища ромбами и зигзагами, как и фигуры быков. Это позволяет говорить о датировке наиболее поздних петроглифов Чулуутын-гол концом бронзы.

Новая область монгольских наскальных рисунков позволит более полно представить духовную и социальную жизнь племен Северной Монголии, более ярко охарактеризовать древнее изобразительное искусство, его специфику и пути формирования не только в Монголии, но и вообще в Центральной Азии.

В. В. Волков,
Э. А. Новгородова

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В МОНГОЛИИ

Эпиграфический отряд Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции вел работы в Северо-Западной и Центральной Монголии. Основными объектами изучения были древнетюркские погребальные комплексы и связанные с ними рунические надписи, а также наскальная руническая эпиграфика.

Исследования в среднем течении р. Хануй, в долинах рек Дэлгэр-Мурэн и Идэр в совокупности с прежними исследованиями в долинах Толы, Селенги и Орхона впервые позволили выделить локальные группы древнетюркских княжеских погребений (саркофагов), отражающих расселение региональных группировок древнетюркских племен в VII—VIII вв. Крупнейшая из таких групп, хануйская, расположена между оз. Их-нур и местом слияния Хануя и Хунигола. Семь саркофагов близ оз. Их-нур покрыты резьбой и барельефами со сложными орнаментальными композициями. В отличие от орнаментики саркофагов орхоно-тольской или идэрской группы, где, за исключением их-асхетского барельефа, преобладают прямолинейные геометрические орнаменты, для хануйских саркофагов характерны сочетания сложнопереплетенных растительных орнаментов и стилизованных изображений птиц, выполненных резьбой, или барельефы с фигурами феникса и волка.

В состав хануйских погребальных комплексов входят древнетюркские каменные изваяния, изготовленные на высоком художественном уровне и сравнимые с изваяниями царских погребений долины Орхона. На одном из хануйских саркофагов (Эрдэнэ-Мандал-сомон) зафиксированы две рунические надписи, отличные друг от друга по дукту и датируемые концом VII — началом VIII в. Концентрация саркофагов и окружающих их родовых могильников (древнетюркские оградки и курганы с балбалами) в наиболее открытых частях крупных речных долин позволяет сделать вывод, что преобладающим типом кочевого хозяйства на этих коренных землях Тюркского каганата были наиболее соответствующие экологической обстановке коневодство с короткими дистанциями перекочевок и разведение крупного рогатого скота. Косвенным подтверждением этого вывода являются упоминания в рунических надписях коней и быков как основного богатства огузских племен, живших по Толе и Селенге.

Наиболее значительным погребальным сооружением древнетюркской эпохи в долине Хануя (у слияния с Хуни-голом) является Шивет-Улан. Комплекс расположен на вершине и двух террасах юго-восточного склона небольшой горы, сложенной из красно-бурого песчаника. Погребальная площадка (100×40 м) была обнесена прямоугольником стен с 12 башенками. В верхней части площадки находилось ныне разрушенное квадратное сооружение (35×35 м, высота около 5 м) со стенами из каменной насыпи.

Сооружение разрушено огромной воронкой, внутри которой наряду с камнем встречаются обломки обожженных кирпичей и глиняной обмазки. Ниже сооружения в беспорядке разбросаны каменные изваяния человеческих фигур (девять), сидящих львов (четыре) и лежащих баранов (четыре) того же типа и размеров, что в известных погребальных комплексах Кюль-тегина и Бильге-кагана. Фигуры изваяны из того же камня, которым сложено скальное основание сооружения. Часть фигур вывезена местными жителями в Баян-Агт-сомон и Хайрхан-сомон.

Перед проемом ворот (4,25 м) с двумя башенками и двумя сидящими фигурами львов (высота 1,1 м), на левом бедре которых вырезаны стилизованные горные козлы, обнаружены геральдические

знаки второй тюркской династии (687—745 гг.), а на заровненной площадке (5×7 м) — камень-пьедестал (1,5×0,9×0,4 м) из черной вулканической породы с отверстием для штыря стелы, обломок которой (из того же камня) сохранился в углублении. Сама стела, по свидетельствам местных жителей, в 1909 или 1910 г. была перевезена в монастырь Джанцан-Тойн-лам (5 км к северо-западу от Шивет-Улан), где и была обнаружена. На зашлифованной лицевой поверхности стелы (2,24×0,85×0,25 м) в беспорядке вырезаны или процарапаны тамговые знаки (около 60) разной величины, с разной степенью углубления в камень. Наиболее крупные знаки вырезаны в верхней центральной части плиты. Вероятно, знаки являются родо-племенными тамгами представителей племен, участвовавших в погребальном обряде, причем величина и место знаков отражают значение вождей племени в государственной иерархии Второго Тюркского каганата. Наиболее вероятно предположение, что погребальное сооружение Шивет-Улан принадлежало основателю второй тюркской династии Ильтерес-кагану (умер в 691 г.).

В 30 км к востоку от Дашинчилен-сомона исследована руническая надпись на скале Арханен, оказавшаяся лирической эпитафией тюркской принцессы первой половины VIII в.

С. Г. Кляшторный

СОВЕТСКО-АФГАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Работы экспедиции продолжались на территории Северного Афганистана в районе г. Шебергана, близ дер. Дильберджин и к северу от дер. Фарукабад Давлетобадского р-на Балухского губернаторства. Вблизи г. Шебергана проведены разведки и обнаружен новый оазис эпохи бронзы. Продолжены раскопки Тилля-тепе, где открыта мощная глинобитная оборонительная стена с башнями, окружавшая поселение на рубеже II—I тысячелетий до н. э.

В Фарукабадском оазисе начаты исследования крупного укрепленного поселения первой половины I тысячелетия до н. э.— Алтын-Дильяр. Проведена зачистка трех линий городских укреплений, выявлены три периода строительства оборонительных стен, расчищены мощные башни, стрелковые галереи с удлиненными бойницами.

Рядом с Алтын-Дильяром раскопан первый на территории Афганистана храм огня ахеменидского времени. Это многокомнатная постройка с айваном, вход в который оформлен прямоугольными колоннами. В стенах нескольких комнат сохранились ниши со следами длительного горения огня. В одной из комнат находился массивный алтарь огня. Глинобитные стенки, окружавшие алтарь, были обожжены докрасна и имели сквозные отверстия. К храму примыкал двор с небольшими помещениями.

Продолжались раскопки Дильберджина. Обнаружены древнейшие стены города, относящиеся к греко-бактрийскому периоду. В северо-восточной части городища они сохранились под полами помещений культового комплекса и частично были включены в кладки сложенных позднее стен. Соединение раскопов I и II позволило определить точную стратиграфию и восстановить очередность сооружений храма Диоскуров, городских оборонительных стен и культового пристенного комплекса. Выявлены башни древнейших оборонительных стен. Они прямоугольны в плане, имели узкие заостряющиеся бойницы, их наружные стены были оформлены пилястрами, которые суживались к верху. Такие башни, позднее включенные в линию стен раннекушанского времени, обнаружены также на южной и запад-

ной оборонительных стенах. В отличие от кушанских, древнейшие башни и стены в нижней части были сложены из пахсовых блоков, а в верхней — из довольно мелких сырцовых кирпичей. Стены имели стрелковые галереи. Хорошо выявляются три основных периода в сооружении городских оборонительных стен: греко-бактрийский, раннекушанский и великокушанский. Позднее производились лишь ремонты, небольшие перестройки и обкладки дополнительными панцирями.

В южной части цитадели обнаружена мощная пахсовая стена, предшествовавшая греко-бактрийскому периоду, а в восточной части — основание той же стены, частично открытой в 1976 г., древнейший ров и массивная глинобитная платформа, сооруженная в греко-бактрийский период. Выше платформы в кушанское время была воздвигнута кирпичная стена со стрелковой галереей, к которой были пристроены прямоугольные и округлые башни.

В западной части города, между цитаделью и западной оборонительной стеной, продолжались раскопки храма (раскоп X). Сооружение храма, видимо, относится к самому концу греко-бактрийского периода или ко времени Кадфиза I. Над его полом найдены две монеты (серебряная и бронзовая) — подражания монетам Гелиокла с изображением головы правителя на аверсе и стоящей фигуры божества на реверсе. План древнейшего храма напоминает план храма Диоскуров греко-бактрийского периода. Многочисленные позднейшие перестройки полностью его изменили. Этот храм продолжал существовать вплоть до кушано-сасанидского времени, но изображения божеств и культы менялись в зависимости от политической ситуации.

Продолжены исследования Джигатепе. На вершине центрального холма полностью вскрыт комплекс жилищ кушано-сасанидского времени, перекрывавший большую, круглую в плане постройку — вероятно, дом крупного земельного владетеля. Под круглой многокомнатной постройкой, имевшей только один вход, обнаружено еще одно прямоугольное в плане здание. Изучалась и сельская округа Джига-тепе. Раскопана многокомнатная усадьба с центральным двором, вход в который был оформлен каменными базами угловых пилястр. Выявлены следы древних арыков, земельных участков, виноградников.

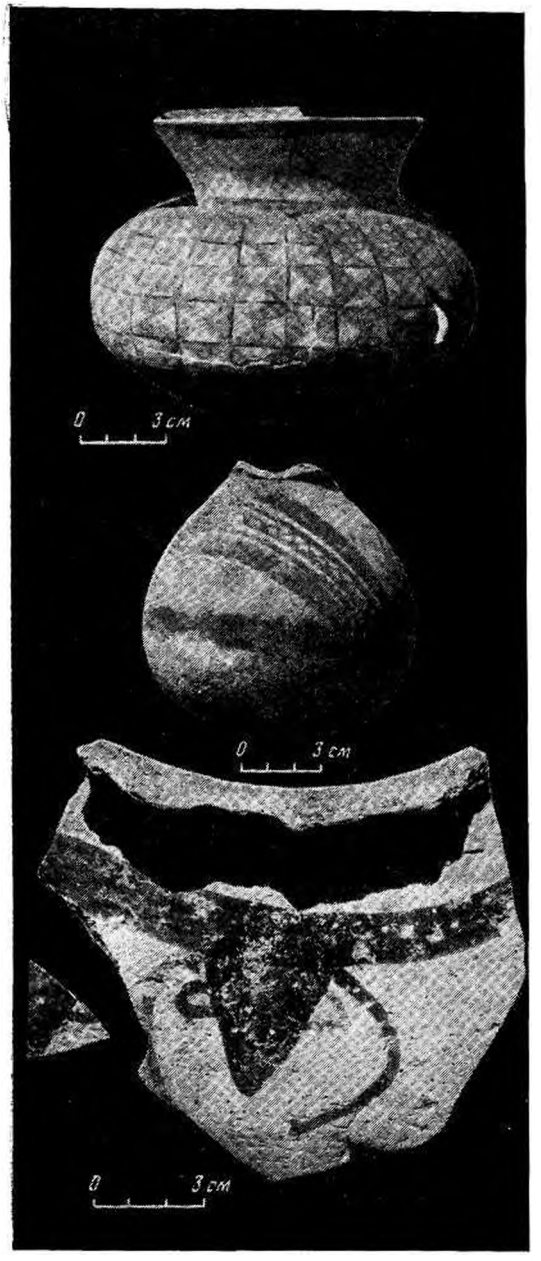
И. Т. Кругликова, В. И. Сарианиди, В. С. Долгоруков, Т. Ходжаниязов, У. Пулатов, Э. Хакимов, В. Н. Ягодин

ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕСОПОТАМИИ

Иракская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования в Северной Месопотамии. Работы, как и ранее, были сосредоточены близ г. Телль-Афар в Синджарской долине. Начаты раскопки нового памятника — поселения Ярым-тепе III.

Холм Ярым-тепе III — самый крупный телль в группе Ярым-тепе, включающей шесть холмов. Он достигает в диаметре около 200 м при высоте 10 м и расположен рядом с холмом Ярым-тепе II, примыкая к нему с западной стороны. В центральной части холма разбит раскоп (600 кв. м), а у основания с восточной стороны — траншея (10×5 м).

На основной исследуемой площади поселения раскопки доведены в среднем до глубины 4,5 м, а траншея выведена на материковый слой, отмеченный на глубине 11,8 м от вершины холма. Таким образом, установлено, что общая мощность культурного слоя Ярым-тепе III достигает почти 12 м. Памятник двуслойный. Верхние его



Керамика с поселения Ярым-тепе III

горизонты толщиной не менее 5 м характеризуют убейдскую культуру Северной Месопотамии (IV тысячелетие до н. э.). Под ними лежит не меньшей мощности слой халафской культуры (V тысячелетие до н. э.). Траншея содержала материалы только халафской культуры. Она показала, что на южную периферию поселения распространялась активная застройка: здесь открыты стены перекрывающих друг друга мощных толосов, больших печей и вспомогательных помещений. Слой чрезвычайно насыщен находками, аналогичными материалам Ярым-тепе II.

На основном раскопе установлено пока наличие четырех строительных горизонтов убейдского периода. Здесь вскрыто более 90 жилых и хозяйственно-бытовых сооружений, сложенных из сырцовых кирпичей и отличающихся прямоугольной формой. Они составляют сложные многокомнатные комплексы. Так, на уровне четвертого горизонта открыты два крупных строительных комплекса. Первый включал девять помещений, наиболее крупное из которых имело размеры 3,90×2,25 м. Другой комплекс также состоял из девяти помещений, расположенных тремя параллельными рядами. На уровне третьего горизонта вскрыт интересный комплекс из нескольких групп помещений, расположенных по трем сторонам большого (8×4 м) двора. Он был отделен от другого, соседнего с запада, комплекса проходом шириной 2,65 м. Среди сооружений второго горизонта интересен комплекс, включавший не менее 15 помещений, как больших (3,00×1,40; 3,50×1,40; 2,75×1,40 м), так и довольно маленьких (0,80×0,80; 0,75×0,80 м). Во всех случаях удалось проследить черты преемственности (в планировке, формах и технике сооружения построек) с предшествующим горизонтом.

На исследованной площади поселения раскопано также более 20 погребений различных эпох, в том числе шесть,

относящихся к убейдской культуре, т. е. синхронных поселению.

Среди большого и разнообразного материала обращает на себя внимание значительная коллекция каменных орудий труда, связанных с земледельческим процессом. Она состоит из нескольких сот зернотерок, терочников, ступок, пестов, кремневых и обсидиановых вкладышей от серпов. Значительна и коллекция керамики, включающая большую серию целых убейдских сосудов, в том числе с расписным геометрическим и изобразительным орнаментом, а также образцы зооморфной и антропоморфной пластики.

Экспедиция продолжила разведки в долине Синджара. Наиболее важным итогом их явилось открытие здесь памятника нового типа — поселения Джебел Магзалия, относящегося к VIII — началу VII тысячелетия до н. э. Поселение расположено в 7 — 8 км к северо-западу от Ярым-тепе, на правом берегу р. Абры, на вершине холма высотой более 20 м над уровнем реки, разрушившей часть памятника. Сохранившаяся часть поселения имеет площадь около 4500 кв. м. Мощность культурного слоя памятника свыше 8 м. Он состоит из остатков больших прямоугольных построек с мощными основаниями из дикого камня. Полы их выложены известняковой плиткой и обмазаны гипсом. Керамики в слое практически нет; он насыщен обломками каменных сосудов и многочисленными кремневыми и в особенности обсидиановыми орудиями труда и охоты. Найдены каменные украшения — разнообразные бусы и подвески, обломки браслетов, а также известняковая и мраморная антропоморфная статуэтки. Таким образом, экспедицией впервые в данном районе Месопотамии открыт памятник докерамического неолита, сопоставимый с древнейшими слоями такого известного ближневосточного памятника, как поселение Джармо.

Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, Н. О. Бадер, О. Г. Большаков, В. И. Гуляев, А. В. Куза, И. Г. Нариманов, С. С. Ширинский

БОЛГАРО-СОВЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В 1977 г. в Болгарии, в древней столице Болгарского царства Плиске, начала работы Болгаро-Советская экспедиция. Основными задачами экспедиции являются полевое изучение стратиграфии Плиски и сравнительный анализ материалов, полученных в результате раскопок, с материалами аналогичных и синхронных с нею городищ, расположенных на территории СССР (в Крыму, Приазовье, Подонье).

Раскоп (5×5,5 м) был заложен по оси север — юг во Внутреннем городе Плиски, у южной стены города по направлению к Большому Дворцу. Толщина культурного слоя на этом участке около 2 м. Верхний слой относится к X — середине XI в. Он датирован по обнаруженным в слое монетам Цимисхиев (976—1035 и 1035—1042 гг.). Нижние слои относятся, очевидно, к IX в. С верхним слоем стратиграфически связаны христианские погребения, ориентированные на запад. В одном из них найден наконечник поясного ремня, вероятная дата которого — вторая половина IX — XI в. Со вторым слоем связаны три жилища, попавших в раскоп частично. Очевидно, они представляют два различных строительных периода в застройке участка, прилегавшего к южной оборонительной стене Внутреннего города Плиски. С самым ранним помещением связано единственное погребение, ориентированное на север. Под скелетом обнаружены мелкие угольки,

у черепа — обломки костей барана (?).

Наконец, к нижнему слою можно отнести остатки стены шириной 4 м, открытые в 40 м от южной стены. Она состояла из двух панцирей каменной кладки с забутовкой из суглинка между ними. Хорошо сохранились ямы от сгоревших деревянных конструкций. В профилях четко прослеживаются ямы от разборки камней этой стены. Стратиграфически эта стена предшествовала южной. Если последующие раскопки подтвердят, что обнаруженная стена имеет оборонительный характер, можно будет говорить о раннем этапе фортификационных сооружений Плиски.

В процессе раскопок была разработана необходимая для составления стратиграфического профиля типология обнаруженного в слоях керамического материала. Весь он делится на три основные группы: кухонная (самая большая), лощеная (столовая) и тарная (амфоры, пифосы и пр.). Кроме того, попадается довольно много обломков поливной керамики X—XI и даже XII в. В каждой группе выделено до 10—15 взаимнокоррелирующихся признаков, что позволило почти все обнаруживаемые обломки включать в типологические схемы. Обработанный таким образом материал тщательно подсчитывался по глубинам и квадратам. Дальнейшая работа покажет, насколько эффективен этот метод в применении к плискинскому слою.

В результате работ сезона можно констатировать, что для стратиграфического раскопа выбрано удачное место. Открытые сооружения и обильные находки керамики дадут достаточный материал для суждений о стратиграфии исследуемого участка, иными словами — об относительной и абсолютной датировке открытых в этом районе Внутреннего города Плиски строительных периодов.

С. А. Плетнева, Т. И. Макарова, Г. Е. Афанасьев

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Роспись западной стены храма Покрова. Псков, XIV в. (прорисовка Л. Н. Зимаревой) 6

Подвеска-амулет из рога, изображающая бобра. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл 11

Бронзовое навершие и плакированные серебром бронзовые накладки конской сбруи. Могильник у с. Клинцовка . . . 19

Глиняная фигурка животного и костяное пряслице. Еманаевское городище 22

Костяной гребень XIII в. Старая Русса 24

Берестяная грамота № 14 середины XII в. Старая Русса 24

Деревянная уключина X в. 28

Берестяные грамоты № 549 и 558 44

Обрывок бересты с изображением людей. XII—XIV вв. Церковь «Всех святых на Кулишках» (пл. Ногина) 50

Статуэтка 1 из раскопок Авдеева 54

Гемма с изображением сокольника 58

Костяные предметы с Тимеревского поселения 59

Бронзовая гривна. Селецкое городище . . 69

Костяная рукоять. Льговское городище (случайная находка) 77

Серебряные сасанидские монеты Хосрова II — подвески V—VIII вв. н. э. Мартан-Чу (Грушевое) 111

Бронзовая зооморфная пластина VIII—VII вв. до н. э. из Кисловодска 118

Костяное навершие VI в. до н. э. Ново-Александровка I 127

Золотые серьги из кургана у ст. Раздольной Кореновского р-на 132

Сероглиняные миски с тамгообразными знаками на донъях 135

Предметы скифо-савроматского звериного стиля из сел. Ялхой-Мохк 136

Бронзовая жаровня из кургана 1 Скосырской I группы. С. Кащневка 142

Костяная фигурка лошади. Виловатовская стоянка 159

Костяные амулеты из погребения 4 кургана 2. Новоузенский р-н 165

Серебряная маска из погребения 1092 Танкеевского могильника 179

Золотая подвеска 183

Фрагменты гипсового рельефа 188

Привеска из Старобадиковского II могильника (увеличено в два раза) . . . 194

Сибайский II могильник. Жертвенник из кургана 13 197

Бронзовый гребень. Бородовский могильник 203

Изображение на бронзовом зеркале. Могильник Мажалык-Ховузу I 220

Наскальные изображения на «дороге Чингисхана» 229

Орнаментированная лошадиная бабка из землянки 1. Ново-Андреевское поселение 234

Антропоморфная статуэтка. Розановское городище 240

Деревянные фигурки из курганов Юстыд XII 243

Костяная поясная бляха из кургана 17. Юстыд XII 243

Древнетюркское изваяние. Юстыд 245

План Денисовой пещеры 267

Остроконечник и скребок из Денисовой пещеры 267

Сосуд и бронзовое шило из погребения

ранней бронзы у дер. Верхняя Алабуга 273
Костяные предметы из могильника Тепсей VII 275
Находки с Шайгинского городища 284
Костяной крючок. С. Пожарная Балка . . 289
Каменная плитка с греческой надписью. Помещение «а», из вымостки под ванной 297
Бронзовый двуликий идол X—XI вв. из с. Староверовка Ново-Водолажского р-на 302
Серпы и косы из погребения 55. Чернелив-Русский могильник 311
Церковь Успения Пирогощи. Вид с юго-запада 318
Терракотовая статуэтка. Тира 330
Золотое украшение ножен меча из кургана 6 у с. Александровка Новомосковского р-на Днепропетровской обл. . . . 332
Краснолаковый светильник из терм Харакса 366
Чернолаковый кувшин из Феодосии 373
Железная фибула позднеримского образца 376
Византийские свинцовые печати XI—XII вв. Лицевые и оборотные стороны 391
Рисунки и надписи на обломках костей с городища Масковичи 412
Северо-восточный угол башни. Лидский замок 426
Украшения и костяной амулет из могилы 2 435
Украшения из могильника Миклас калнс 444
Наконечник кнутовища XI в. Лиелвардес нарцелтуве, погребение 25 447
Железная ручка ларя в виде птицы с черенком-клювом. Ступельское селище 451
Изображение птицы на сосуде (Брынзены IV) и культовый сосуд (Старые Куконешты) 467
Створка серебряного креста-складня. С. Ханска 469
Погребение 47 XIV—XIII вв. до н. э. Мцхета. Церовани 472
Часть могильника с оградой. Мцхета. Могвтакари 472
Бронзовый сосуд из погребения 2. Агаяни 477
Наскальные изображения в ущелье р. Малый Храми 479
Инвентарь Монастерского могильника . . 479
Помещение XIII, комната В, северная часть. Дманиси 482
Аттическая краснофигурная гидрия . . . 483
Терракотовые рельефы. Ванское городище 485
Помещение «дарбазного» типа. Городище Накалакари 488
Надгробие XV—XVII вв. из сел. Чухур-Кабала 495
Строительные остатки горизонтов VII и VIII. Мохраблур 504
Алтарь XI—IX вв. до н. э. у входа на главный некрополь. Шамирам 504
Алтарная ниша. Городище Кок-Мардан 509
Костяной дисковидный псалий из кургана 5 Новоникольского могильника . . . 513
Золотая головка льва. Северный комплекс 528
Крепость Мык 536
Золотая бляшка с изображением оборонительной стены 539
Интерьер помещения. Резной алебастровый штук. Сайёд 556
Амур, играющий на лире (бронза). Каменное городище 561
Центральное помещение постройки 1. Чакмак-суу 56
Керамика с поселения Ярым-тепе III . . 573

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Александров А. А., Белецкий С. В. Исследование памятников у дер. Лезги 5

Белецкий В. Д. Работы Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа 5

Белецкий С. В., Белецкая Н. А. Новые раскопки Псковского городища 7

Беспалова Т. И., Волочкова О. К., Царькова Л. А. Исследования в Псковской области 8

Буров В. А. Раскопки на территории Соловецкого монастыря 8

Верещагина И. В., Назаренко В. А., Овсянников О. В., Пескова А. А. Работы в Вологодской и Архангельской областях 9

Голубева Л. А. Работа Белозерской экспедиции 10

Горюнова В. М., Шитова Т. Б. Работы Великолукского отряда 11

Гурина Н. Н., Тимофеев В. И., Шумкин В. Я. Исследования на Кольском полуострове 12

Гуслистов Н. В. Вологодская экспедиция 13

Зимина М. П. О работе Северо-западной экспедиции 14

Кильдюшевский В. И. Раскопки в Пскове на ул. Гоголя 15

Колосова М. О. Разведка в Псковском районе 15

Королев К. С. Исследования в бассейне Вычегды 16

Косинская Л. Л. Исследования в бассейне р. Выми 16

Косменко М. Г., Аннилогов А. В., Витенкова И. Ф. Работы Сямозерского отряда 16

Кулаков В. И. Исследования в окрестностях Зеленоградска 17

Куратов А. А., Мартынов А. Я. Разведки и раскопки на Архангельском Севере 18

Лесман Ю. М. Разведочные работы в Верхнем Поветлужье 20

Макаров Л. Д. Исследования в Подосиновском и Тужинском районах Кировской области 21

Медведев А. Ф. Усадьбы ростовщика и ювелира в Старой Руссе 22

Микляев А. М., Михайлов В. И., Солдатов В. М., Янковский С. И. Работы на юге Псковской области 23

Носов Е. Н. Исследования Новгородского (Рюрикова) городища 25

Ошибкина С. В. О работе Северной и Вятской экспедиций 25

Петренко В. П. Работы Староладожской экспедиции 26

Плоткин К. М., Грач В. А. Раскопки курганов у дер. Северик 27

Плоткин К. М., Грач В. А., Александров А. А. Раскопки в Пскове на Запсковье 29

Пронин Г. Н., Мильков В. В. Раскопки в Новгородской земле 29

Пронин Г. П., Мильков В. В., Гайдуков П. Г. Работы Новгородского отряда 30

Рябинин Е. А. Исследования в Ленинградской области 31

Савватеев Ю. А. Разведки в средней Карелии 32

Савельева Э. А. Раскопки Ыджыдъёльского могильника 33

Седов В. В. Изборская экспедиция 34

Семенов В. А. Разведки в Усть-Куломском и Сысольском районах Коми АССР 35

Сергеева Л. Е., Харитонов Г. В. Работы в Печорском районе 36

Стоколос В. С. Разведки на р. Пезе . . . 37

Стоколос В. С., Мурыгин А. М. Исследования на мезенских новостройках . . . 38

Тимофеев В. И. Новые исследования поселений Цедмарского торфяника 39

Тухтина И. В. Работы Вологодской экспедиции 41
Тюленев В. А., Тюленева О. И. Продолжение работ у дер. Ерусалимская 41
Янин В. Л., Колчин Б. А., Миронова В. Г., Рыбина Е. А., Хорошее А. С. Новгородская экспедиция 42

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Авдусин Д. А., Каменецкая Е. В., Пушкина Т. А. Раскопки Гнездовских курганов 46
Арсланова Ф. Х., Чариков А. А. Исследования у дер. Избрижье 47
Беляев В. И., Майстренко С. А. Поиски памятников эпохи камня на юго-западе Курской области 48
Буров В. А. Исследования на территории Казанской церкви в Котельниках . . . 49
Векслер А. Г. Археологические исследования памятников архитектуры в г. Москве 50
Винников А. З., Пряхин А. Д. Раскопки Животинного городища на р. Воронеже 51
Воронина Р. Ф., Челяпов В. П., Полынов Е. Н. Работы Окско-Донской экспедиции 51
Гаврилова И. В. О работе Костромского отряда 53
Гвоздовер М. Д. Григорьев Г. П. Очередной год работы на Авдеевской палеолитической стоянке близ Курска 54
Глазов В. П. Исследования во Владимирской области 55
Гурина Н. Н., Верещагина И. В., Шумкин В. Я. Исследования Верхневолжской неолитической экспедиции 56
Даркевич В. П., Фролов В. П., Финогенова Е. В. Раскопки в Старой Рязани 57
Дубов И. В., Винокурова М. Г., Седых В. Н. Ярославская экспедиция . . . 59
Дубов И. В., Лапшин В. А. Открытие летописного Клецина 60
Жилин М. Г. Исследование мезолита на верхней Клязьме 61
Зеленеев Ю. А., Шитов В. Н. Работы в Кадомском Примокшанье 61
Изюмова С. А. Раскопки городища у с. Супруты 62
Колышницын Н. В., Молчанов А. А. Работы в Серпухове 63
Колышницын Н. В., Молчанов А. А., Павлов В. А. Раскопки в Загорске 63
Кольцов Л. В., Бодунов Е. В., Воробьев В. М., Жилин М. Г., Максимов А. Д., Мирецкий А. В. Работы в Калининской области 64
Комаров К. И. Работы Славянского отряда 65
Крайнов Д. А. Результаты работ Верхневолжской экспедиции 66
Крайнов Д. А., Кольцов Л. В. Археологические исследования в Ярославской области 67
Крис Х. И., Чернай И. Л. Работы Второго отряда Московской экспедиции . . . 68
Леонтьев А. Е. Волго-Окская новостроечная экспедиция 70
Лесман Ю. М., Букашкин С. А., Маргось В. Г. Работы в Торопце и его окрестностях 70
Либеров П. Д., Синюк А. Т. Раскопки Воронежской новостроечной экспедиции 71
Мальм В. А., Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Исследования Тимеревского могильника близ Ярославля 72
Матвеев Ю. П., Медведев А. П., Пряхин А. Д. Исследования на территории Воронежской области 73
Миронова В. Г. Разведки в Тульской области 74
Михайлова Л. А. Раскопки во Владимирской области 75
Мошенина И. Н. Раскопки в г. Владимире и на Семьинском городище 76
Петрущкий А. А. Разведка в окрестностях Старой Рязани 77
Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Атавин А. Г., Винников А. З., Кашкин А. В., Флеров В. С. Работы Советско-Венгерской экспедиции 77
Полесских М. Р. Раскопки Фелицатовского и Золотаревского городищ 79
Праслов Н. Д., Рогачев А. Н., Аникович М. В., Беляева В. И., Дмитриева Т. Н., Иванова М. А., Попов В. В., Синицын А. А. Работы по палеолиту в Костенках 79
Пряхин А. Д., Екимов Ю. Г., Медведев А. П., Сагайдак Р. Г., Старцева Т. С. Исследование Мосоловского поселения на р. Битюг 80
Розенфельдт Р. Л. Раскопки и разведки в Подмосковье 81
Седова М. В., Беленькая Д. А., Громова Н. И., Сабурова Ф. А., Яковлева Т. Ф. Раскопки в Суздале 82
Сергин В. Я. Раскопки палеолитического жилища в Гонцах 83

Смирнов А. С. Работы в Брянском Подесенье 84
Сорокин А. Н. Раскопки позднемезолитических памятников во Владимирской Мещере 85
Станкевич И. Л., Нащекин Н. В., Тимофеева М. Ю., Ширихина Т. Б. О работе экспедиции Ярославского университета 85
Станюкович А. К., Вахрушин С. И., Калашников М. В., Кулешов Ю. Г., Тарнопольская И. Б. Исследования Московской археофизической экспедиции . . . 86
Сымонович Э. А., Сокол К. Ф. Поселения черняховской культуры у с. Снагость в Посейнье 88
Тарасов Л. М. Раскопки в Бетове и Косице 89
Усачева О. Н., Кулаков В. И. Работы Смоленского отряда 90
Успенская А. В. Раскопки на оз. Селигер 90
Фоломеев Б. А., Стогов В. Е., Трусов А. В., Челяпов В. П., Чернай И. Л. Работы в бассейне средней Оки 91
Фролов А. С. Работы на верхней Оке 92
Фролов И. К. Работы Среднерусской экспедиции 93
Цветкова И. К. Стоянка Владычинская-Береговая на р. Пре 94
Челяпов В. П. Охранные раскопки Засеченских могильника и стоянки . . . 94
Чернов С. З. Разведки в бассейне р. Вори 95
Чернышев М. Б., Кавельмахер В. В. Разведки руин Борисоглебского собора в г. Старице Калининской области 95
Шелягина Н. С., Федоров В. И., Авдусина Т. Д., Панова Т. Д. Наблюдения в Московском Кремле 96
Шмидт Е. А. Работы в верховьях Десны 97
Щелинский В. Е., Артемова В. Д. О работах Разведочного отряда Костенковской палеолитической экспедиции 98
Юшко А. А. Археологические обследования в Московской области 100

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Абрамова М. П. Раскопки в районе г. Кисловодска 101
Арсеньева Т. М., Деопик Д. В. Работы в Танаисе 102
Аутлев П. У. Разведки Адыгейской экспедиции 102
Базаев М. Х. Раскопки у сел. Галайты 103
Балабина В. И., Науменко С. А. Разведки на территории Ростовской оросительной системы 104
Басовская Н. И., Долгоруков В. С., Кузнецов В. Д., Шавырина Т. Г., Яйленко В. П. Исследования в Фанагории 104
Батчаев В. М., Керефов Б. М., Ступников Р. Н. Работы в Кабардино-Балкарии 106
Белановская Т. Д. Поселение Ракушечный Яр 107
Биджиев Х. Х., Тотаркулов Н. Х. Раскопки городища Хумара 107
Брашинский И. Б., Копылов В. П., Яковенко Э. В. Раскопки Елизаветовского могильника 108
Брашинский И. Б., Марченко К. К., Житников В. Г., Рогов Е. Я. Елизаветовское городище 109
Виноградов В. Б., Савенко С. Н. Исследования в низовьях р. Мартан 111
Гаджиев М. Г., Маммаев М. М. Исследования Прикаспийской экспедиции . . . 112
Гаджиев Ю. М. Раскопки раннемусульманского могильника в Хивском районе 114
Гей А. Н. Раскопки Самсоновского поселения на Дону 114
Давудов О. М. Новые исследования Южнодагестанской экспедиции 115
Державин В. Л., Потапов М. М., Старков В. Ф., Тихонов Б. Г., Чернецов А. В. Раскопки Александровского отряда 116
Десятчиков Ю. М., Зайцев А. К., Чернов Ю. В. Разведки Кучугурского отряда 117
Дударев С. Л., Березин Я. Б. Работы Кисловодского отряда 117
Ждановский А. М., Скрипкин В. П. Новые данные о золотом кладбище 119
Житников В. Г., Копылов В. П. Работы в зоне строительства Чирской оросительной системы 120
Ильюков Л. С., Казакова Л. М., Кияшко В. Я. Лакедемоновский курганный могильник 120
Карасев В. Н., Сопова Н. К., Ульянченко С. М., Энгельс А. С. Раскопки на хут. Рассвет 121
Ковалевская В. Б. Разведки и раскопки на р. Эшкаконе 122
Козенкова В. И. О работах Чечено-Ингушского отряда 123

Крижевская Л. Я., Бугин В. С., Маланова Н. С. Исследования памятников каменного века в Ростовской области .. 124
Кудрявцев А. А., Гаджиев М. С., Гамзатов Г. Г., Салимов С. Б., Хазанов А. М. Исследования в Дербенте 125
Ларенок П. А., Ларенок О. С., Лушин В. Г. Охранные раскопки на городище Самбек 126
Лукьяшко С. И., Головкова Н. П., Обозный В. И., Гамаюнов А. К. Раскопки курганов в зоне строительства Приморской оросительной системы 127
Магомедов М. Г., Гмыря Л. Б. Итоги раскопок Андрейаульского городища . 128
Мамаев Х. М. Раскопки могильника у сел. Мартан-Чу 128
Марковин В. И., Полихрониди Н. Г., Отюцкий И. В., Лопатин А. И. Исследование Сентинского храма 129
Марченко И. И., Семенов А. И. Новостроечные работы в окрестностях станицы Романовской 130
Мужухоев М. В. Исследование средневековых памятников в горной Чечено-Ингушетии 131
Нехаев А. А. Раскопки курганов в Кореновском и Динском районах Краснодарского края 132
Николаева Э. Я. Работы Ильичевского отряда Таманской экспедиции 133
Окладникова Е. А., Ступников Р. Н. Петроглифы Кабардино-Балкарии 134
Онайко Н. А., Дмитриев А. В., Масленников А. А Раскопки античного поселения у с. Владимировки 135
Петренко В. А. Раскопки и разведки памятников раннежелезного века в Чечено-Ингушетии 136
Прохорова Т. А. Спасательные раскопки на Бегянцком некрополе 137
Раев В. А., Клинц Е. Э., Рябов Р. Р. Раскопки курганов под Новочеркасском .. 137
Савостина Е. А., Цветаева Г. А., Фролова И. А., Шаврин А. С. Анапская экспедиция 138
Савченко Е. И. Средневековый могильник у хут. Крымского 139
Сафронов В. А., Николаева Н. А., Гиджрати Н. Н., Кочуров Е. В., Николаев Г. А., Пятых Г. Г., Тургиев Т. Б. Работы в Северной Осетии 140
Семенов А. И. Курганы в г. Волгодонске 141
Смирнов К. Ф., Максименко В. Е. Раскопки курганов в междуречье Дона и Северского Донца 142
Смирнов Ю. А., Узянов А. А. Нижнесальские курганы 143
Сорокина В. П., Воронов А. А., Мелкумян Л. М., Стручалина Р. А. Раскопки Второго городища у пос. «За Родину» Темрюкского района Краснодарского края 143
Текеев Г. Х.-У. Могильник Байтал-Чапкан 144
Федоров Я. А., Элькапов У. Ю. Разведки средневековых памятников в бассейне верхней Кубани 145
Фомичев И. М. Раскопки в Азове 146
Чалый В. В. Исследование западного участка курганного некрополя Танаиса 147
Членова Н. Л. Раскопки под Султан-горой 148

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Хвалынский энеолитический могильник 149
Агапов С. А., Ватагина А. П., Пестрикова В. И. Работы на севере Саратовской области 150
Агапов С. А., Пестрикова В. И., Ватагина А. Н. Работы Северного новостроечного отряда 151
Агеев Б. Б. Раскопки в Стерлибашевском районе Башкирии 152
Аксенова Н. Д., Крамаровский М. Г., Полубояринова М. Д., Полякова Г. Ф., Хлебникова Т. А. Работы в Болгарах . 152
Архипов Г. А., Никитин В. В., Шикаева Т. Б. Раскопки в Марийской АССР . 153
Багаутдинов Р. С., Скарбовенко В. А. Работы Южного отряда Средневолжской экспедиции 154
Беспровванный Е. М., Бочаров В. Н., Нохрина Т. П., Петрин В. Т., Чаиркин С. Е. Исследования на побережье Аргазинского водохранилища 155
Беспровванный Е. М., Жилина И. В., Полушкин Н. А. Исследования на Среднем Урале 155
Богданова Л. Ю., Борзунов В. А. Разведка в бассейне р. Синары 156
Борзунов В. А. Раскопки Зотинских городищ на р. Багаряк 157
Булатов Н. М., Гусева Т. В., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А., Яблонский Л. Т. Раскопки на Селитренном городище .. 158
Васильев И. Б., Пенин Г. Г. Работы на р. Самаре в Куйбышевской области 158
Верещагин В. А., Корепанов А. Л., Шутова Н. В., Ярославцева Н. А. Разведочные работы Камско-Вятской археоло-

гической экспедиции в Кировской области 159
Вечтомов А. Д. Раскопки селища и могильника Скородум 160
Вихляев В. И., Халин В. В. Раскопки Второго Жуковского городища 161
Вотякова О. П., Клюева Г. И., Лещева Т. П., Пушкарева Т. С. Разведочные работы Камско-Вятской экспедиции в Удмуртской АССР 161
Габелко Н. Л., Попов С. А. Исследования в Оренбургской области 163
Габяшев Р. С., Старостин П. Н., Юсупова Г. Т. Работы в Нижнем Прикамье 164
Галкин Л. Л., Ким М. Г., Малое Н. М., Мельник В. И. Исследования в Ульяновском Средневолжье и Саратовском Заволжье 164
Горбунов В. С., Морозов Ю. А., Нигматуллин Р. А. Могильник эпохи бронзы у дер. Старые Ябалаклы 165
Гусенцова Т. М. Исследование памятников эпохи камня и бронзы в Удмуртии 166
Гусенцова Т. М., Леконцева Н. И. Исследования в Нолинском районе Кировской области 167
Данилов О. В., Кугуелова Н. И., Патрушев В. С., Соловьев Б. С. Разведки на р. Волге 168
Дворниченко В. В., Малиновская И. В., Смирнов А. С., Феворов-Давыдов Г. А. Раскопки курганов близ с. Никольского в Астраханской области 169
Днепров С. А., Еремеев В. Т., Кернер. В. Ф., Коноркин В. М., Маслобоева Н. М., Шорин А. Ф. Работы в зоне Варненской оросительной системы 170
Днепров С. А., Коноркин В. М. Изучение памятников горного дела и металлургии на Южном Урале 171
Дрябина Л. А., Жилина И. В., Крутских Н. А., Шорин А. Ф. Исследования черкаскульских могильников в Челябинской области 172
Еремеев В. Г., Коноркин В. М., Маслобоева Н. М. Исследования на озерах Среднего и Южного Урала 172
Жигулина Л. Н., Кузнецова Л. В. Работы Северного отряда Средневолжской экспедиции 173
Зудина В. Н., Кузьмина О. В. Работы в зоне строительства Сорочинского водохранилища 173
Иванов В. А. Исследования памятников на правобережье р. Белой 174
Иванова М. Г. Исследования в бассейне р. Чепцы 175
Игнатов В. Н. Клепиков В. М., Колесник В. П., Лукашов А. В., Скрипкин А. С. Раскопки в Волгоградской области 176
Игнатов В. Н., Клепиков В. И., Мамонтов В. Н. Работы Приволжского отряда 177
Исмаилов Р. Б., Латыпов Ф. Ф., Обыденнов М. Ф., Рутто Н. Г. Исследования в зоне Иштугановского водохранилища 178
Казаков Е. П. Работы в зонах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ 179
Канакин В. А. Исследования в Афанасьевском районе Кировской области . . . 180
Каховский В. Ф., Каховский Б. В. О работах Чувашской экспедиции 181
Кисленко А. М., Малютина Т. С., Татаринцева Н. С. Разведки в Челябинской области 182
Лавоцкий К. С., Шилов В. П. Исследования Волго-Донской экспедиции 183
Мартьянов В. Н., Шитов В. Н. Раскопки Федоровского городища и разведка в бассейне р. Мокши 184
Матвеева Г. И., Салугина Н. П. Работы Муромского отряда 185
Мельничук А. Ф. Разведки в Соликамском районе Пермской области 186
Миронов В. Г., Непочатых В. А. Работы Хвалынской экспедиции 186
Мухаммадиев А. Г., Халиков А. Х., Шавохин Л. С. Раскопки в Казанском кремле 187
Наговицын Л. А. Раскопки памятников эпохи раннего металла на Средней Вятке 188
Нигматуллин Р. А. Работы Уфимского Дворца пионеров 189
Никитин В. В. Раскопки на Сутырском поселении в устье р. Ветлуги 190
Никитин В. В. Рокин К. А. Разведки в Марийской АССР 191
Останина Т. И. Экспедиция Удмуртского республиканского музея 191
Патрушев В. С. Раскопки у пос. Юрино 192
Патрушев В. С., Патрушева Т. П. Исследование Ахмыловского могильника . . . 193
Петербургский И. И., Чуистова Л. И., Зеленеев Ю. А., Беляев Я. В. Раскопки Старобадиковского II могильника . . . 194
Петрова Н. Ф., Малое Н. М. Работы Саратовского областного музея краеведения 195

Плешаков А. А., Виноградов Н. Б. Разведки в Варненском районе Челябинской области 196
Поляков Ю. А. Работы в бассейне р. Обвы 196
Пшеничнюк А. Х. Работы в юго-восточной Башкирии 197
Сенникова Л. А., Королев В. М., Лекомцева Н. И. Исследования Камско-Вятской экспедиции в Кировской области 198
Фахрутдинов Р. Г., Хавиев Р. М. Раскопки Старой Казани 199
Хабдулина М. К., Виноградов Н. Б., Зданович С. Я. Исследования на р. Берсуат 199
Халиков А. Х., Шарифуллин Р. Ф. Исследования цитадели Билярского городища 200
Чемякин Ю. П. Работы Нефтепроводного отряда в Челябинской области 201
Чемякин Ю. П., Борзунов В. А. Разведки на Среднем Урале 202
Ютина Т. К. Работы Камско-Вятской экспедиции в бассейне р. Сылвы 202

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Аксенов М. П. Исследования палеолитического памятника Макарово IV на Верхней Лене 204
Андреева Ж. В., Конькова Л. В. Десятый полевой сезон на поселении Синие Скалы в Приморье 204
Анищук Н. И., Овчинникова Б. Б. Исследование могильника Аймырдыг 3 . . . 205
Архипов Н. Д. Работы в Жиганском и Олекминском районах Якутии 206
Астахов С. Н., Рева Л. И., Лисицын Н. Ф. Работы в северной части Саянского ущелья Енисея 206
Бакина Г. П., Варанкин Н. В., Кернер В. Ф., Паутова Т. М., Сосновкин И. Н. Исследования на Андреевском озере 207
Бобков В. А. Результаты разведок в зоне Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса 208
Бобров В. Н. Раскопки памятников на оз. Большой Берчикуль и р. Томи . . . 209
Богданова Л. Ю., Варанкин Н. Н., Стефанова Н. К. Раскопки на поселении Ташково I 209
Боковенко Н. А., Митяев П. Е. Обследование памятников в Красноярском крае 210
Болдин В. И., Семениченко Л. Е. Раскопки нового бохайского городища в Приморье 211
Бородкин Ю. М., Бобров В. В. Разведка в бассейне р. Ини 212
Вадецкая Э. В., Максименков Г. А. Начало работ в зоне Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса 213
Васильев Е. А. Работы в Нижнем Приобье 213
Васильев Е. А., Рябцев В. А. Работы в Томской области 214
Васильев Ю. М., Васильева Т. А. Исследования на Нижнем Амуре 214
Васютин А. С. Результаты раскопок поселения Шестаково IV 215
Ветров В. М., Инешин Е. М., Миронов А. Ю., Трифонов А. П. Исследования в долине р. Витима 216
Виноградов А. В. Могильник раннескифского времени в западной Туве 217
Волокитин А. В., Кононова Т. Н., Скляревский М. Я. Исследование палеолитических памятников в Братском районе 217
Генералов А. Г., Савельев И. А., Шмыгун П. Е. Работы в бассейнах рек Кана и Бирюсы 218
Гоголев А. И. О работе археолого-этнографической экспедиции Якутского государственного университета 219
Горюнова О. И., Новиков Г. Н., Пилипчук Н. П., Рожкова И. А. Раскопки многослойной стоянки Берлога на Среднем Байкале 220
Грач А. Д. Исследования в Тандинском районе Тувы 220
Давыдова А. В. Раскопки поселения хунну у с. Дурены 221
Деревянко Е. И. Исследования на Среднем Амуре 222
Диков Н. Н. Исследования на Чукотке и Камчатке 222
Дикова Т. М. Исследования западного побережья Южной Камчатки 224
Длужневская Г. В. Раскопки курганов в Саянском каньоне р. Енисея 225
Донских О. А., Худяков Ю. С. Раскопки чаа-таса Тепсей XI 226
Дроздов Н. И., Королева В. Н., Пашинов А. М., Привалихин В. И. Исследования в Северном Приангарье 226
Дроздов Н. П., Лаухин С. А., Сейфулин Н. Х., Колмаков В. Ю. Раскопки Усть-Ковинской стоянки 227
Девлет М. А., Башилов В. А., Даркевич В. П., Кабо В. Р., Студзицкая С. В. Наскальные рисунки Енисея 228
Евдокимов В. В. Раскопки в Верхнем Притоболье 229

Ермолова Н. М. Работы лаборатории археологической технологии в Южной Сибири 230
Зинаков Н. М. Исследование памятников черной металлургии в Горном Алтае 231
Зубков В. С. Могильник Усть-Ямный на верхней Лене 232
Ивашина Л. Г. Исследования в Бурятии 232
Иванов А. Л. Исследования в нижнем течении р. Зеи 234
Кирюшин Ю. Ф. Работы в Васюганье . . . 235
Козлов В. И. Работы Восточного отряда Приленской экспедиции 235
Кокорина О. В. Разведка на среднем Чулыме 236
Коников Б. А. Исследование средневековых могильников в Омской области . . . 237
Константинов М. В., Иметхенов А. Б., Семина Л. В., Лыцусь А. И. Раскопки на Хилоке и Чикое в Западном Забайкалье 238
Копытько В. Н. Разведка на нижнем Амуре 239
Коротаев А. М. Работы Томского отряда Южносибирской экспедиции 239
Корочкова О. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К. Работы в Среднем Приртышье 240
Косарев М. Ф. Работы в Кулундинской степи 241
Кубарев В. Д. Курганы Юстыда 242
Кубарев В. Д., Зяблицкий С. С., Чевалков Л. М., Гребенщиков А. В. Разведка в Горном Алтае 244
Кузнецов А. М. Разведка в бассейне р. Илястой 245
Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Святилище Уйбатского города 246
Лапшин Б. И. Археологические находки в предгорьях Алтая 247
Лежненко И. Л., Белинский К. С., Федоренко А. Б., Скляревский М. Я., Лынша В. А. Работы Ангаро-Вельского отряда 248
Леньков В. Д., Галактионов О. С., Силантьев Г. Л. Раскопки Екатериновского городища 249
Лисицын И. Ф. Исследование памятников каменного века на западном побережье Красноярского моря 250
Макаров Н. П., Привалихин В. И., Дроздов Н. И. Исследования в Кежемском и Тунгусо-Чунском районах 251
Малышкин А. В. Исследования на р. Конде в Тюменской области 252
Мандельштам А. М. Работы в зоне Малиновской оросительной системы 253
Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У., Шаровская Т. А. Раскопки на могильниках Байдаг II и Аймырлыг 253
Маннай-оол М. Х. Исследования в центральной Туве 255
Маркин С. В., Бобров В. В. Раскопки палеолитической мастерской на р. Томи 255
Мартынов А. И., Абсалямов М. Б. Раскопки Шестаковского городища 255
Мартынова Г. С. Раскопки тагарских курганов 256
Матвеев А. В. Исследования Быстровского поселения 256
Матющенко В. И. Раскопки курганов у с. Новооболони 257
Медведев В. Е. Работы на о-ве Уссурийском 258
Медведев Г. И., Дроздов Н. И., Пашинов А. М. Исследования петроглифов на нижней Ангаре 259
Могильников В. А., Куйбышев А. В. Работы в среднем Приртышье 259
Могильников В. А., Куйбышев А. В., Суразаков А. С. Раскопки в Кызыл-Джаре 261
Молодин В. И., Мартынов Н. И., Бобров В. В., Полосьмак Н. В., Лаптева Л. Н., Соловьева А. И., Равнушкин В. Н. Работы Западносибирского отряда Североазиатской экспедиции 262
Монгуш В. Т. Исследования каменного века в Туве 263
Морозов В. М. Работы в Тюменской области 264
Окладников А. П., Конопацкий А. К. Работы в Прнольхонье 265
Окладников А. П., Оводов Н. Д. Палеолитическая стоянка в Денисовой пещере на Алтае 266
Петрин В. Т. Исследования палеолитической стоянки Могочино I на Оби 268
Петров А. И. Работы в таежном Приртышье 268
Плетнева Л. М. Работы Томского отряда Среднеобской экспедиции 269
Подольский М. Л., Кузьмин Н. Ю., Паульс Е. Д., Поляков А. С., Тетерин Ю. В. Раскопки тагарских курганов на территории Знаменской оросительной системы 270
Пономаренко А. К. Разведки на восточном побережье Камчатки 271
Посредников В. А. Работы Горно-Алтайской экспедиции Алтайского университета 272

Потемкина Т. М. Работы Тоболо-Иртышского отряда 272
Пшеницына М. И., Немировская Е. Л., Ефимов В. Г. Раскопки памятников тесинского этапа у горы Тепсей на Енисее 274
Пяткин В. Н., Капелько В. Ф. Шалаболинские писаницы 275
Пяткин Б. Н., Николаева Т. В. Раскопки в с. Ажендарове 276
Симонов В. В. Работы в таежном Прииртышье 277
Соколов В. Н. Исследования в зоне Усть-Илимского водохранилища 277
Сунчугашев Я. И. Древние оросительные каналы Хакассии 278
Теин Т. С. Изучение палеоэскимосской культуры на о-ве Врангеля 278
Тиваненко А. В. Новые петроглифы Западного Забайкалья 278
Троицкая Т. Н. Исследования памятников эпохи раннего железа 279
Федорова Н. В., Коротаев В. П., Кордюкова И. К., Уткина Е. И., Трубецкой В. С., Осоткина Л. А. Исследования средневековых памятников на Барсовой Горе 280
Федосеева С. А. Работа Южного отряда Приленской экспедиции 281
Хлобыстин Л. П. Разведочные работы на р. Курейке 281
Хорев В. А. Исследования на Ананьинском городище 282
Худяков Ю. С., Паульс Е. Д. Разведочные работы в зоне Чулымской оросительной системы 283
Шавкунов Э. В. Пятнадцатый год исследований на Шайгинском городище . . . 284
Шмыгун Н. Е. Работы на северном Байкале 285
Шубин В. О., Шубина О. А. Исследования на о-ве Сахалине 285

УКРАИНСКАЯ ССР

Авбунов М. В., Охотников С. Б., Ройзин А. А. Разведки античных памятников Нижнего Поднестровья 287
Айбабин А. И. Раскопки могильника средневековой Фуны 287
Айбабин А. И., Айбабина Е. А. Раскопки церкви Иоанна Богослова в г. Феодосии 288
Андриенко В. П. Новые раскопки у с. Пожарная Балка 289
Анисюткин Н. К., Майстренко С. А., Павлов П. Г. Работы Дарабанского отряда Днестровской палеолитической экспедиции 290
Артеменко И. П., Загребельный А. Н., Ковалева Л. Г. Работы Среднеднепровской экспедиции 291
Аулих В. В., Петегирич В. М. Работы Галичского отряда Карпато-Волынской экспедиции 292
Багрий Р. С., Артюх В. С., Бондар Г. Е., Тарасенко Л. Л. Разведки на территории Львовской области 292
Балагури Э. А., Котигорошко В. Г., Ковач К. И., Петров С. Г. Работы экспедиции Ужгородского университета 293
Баран В. Д., Некрасова А. Н. Славянские поселения у с. Рашков на Днестре . . . 294
Баранов П. А. Раскопки в Судакской крепости 295
Бармина Н. И., Шилюк Н. А. Раскопки в районе мангупской базилики 296
Белов А. Ф., Ляшко С. Н. Поселение эпохи поздней бронзы у г. Васильевка . . 298
Беляев С. А. О работе Херсонесской экспедиции 298
Болтрик Ю. В., Болдин Я. И., Никитенко М. М., Саевский И. П., Рябова В. А. Исследования курганных могильников в Запорожской области 299
Бондарь П. Н., Антоненко Б. А., Васильченко С. А., Пиоро И. С., Самойленко Л. Г., Чмыхов Н. А. Раскопки курганов в зоне Никопольского орошаемого массива 300
Бородулин В. Г. Исследования Харьковского исторического музея 301
Буйнов Ю. В., Берестнев С. И. Исследования в бассейнах Мжи и Северского Донца 302
Буйнов Ю. В., Дьяченко А. Г., Шрамко Б. А. Работы на новостройках Харьковской области 303
Буйских С. Б., Островерхов А. С. Работы на Ягорлыцком поселении 304
Ванчугов В. П. Работа Балтского отряда Причерноморской экспедиции 306
Винокур И. С., Гуцал А. Ф., Журко А. И., Мегей В. Ф., Щегельский И. И. Раскопки и разведки на Среднем Днестре 306
Волкобой С. С., Лихачев В. А., Шалобудов В. Н., Горлач Н. В. Работы Правобережного отряда новостроечной экспедиции Днепропетровского университета 308

Волошко В. И., Татаринов С. И., Копыл А. Г. Разведки памятников по рекам Бахмут и Жеребец 308
Высотская Т. Н., Лобода И. И. Раскопки Усть-Альминского городища и некрополя 309
Ганжа А. И., Мошкова Л. В., Отрешко В. М. Раскопки архаического поселения на Березанском лимане 310
Герета И. П. Новые исследования в Чернеливе-Русском 310
Гладилин В. Н., Кухарчук Ю. В., Ситливый В. И., Солдатенко Л. В., Ткаченко В. И. Закарпатская палеолитическая экспедиция 312
Горелик А. Ф., Клочко Т. И. Исследования в бассейне р. Уразовой 313
Горюнов Е. А., Казанский М. Н. Исследование памятников I тысячелетия н. э. на Полтавщине 314
Грач Н. Л. Раскопки некрополя Нимфея 314
Грибович Р. Т. Мезолитические памятники возле с. Красноселье 315
Грибович Р. Т., Петевирич В. М., Павлие Д. Ю. Исследования на Волыни 316
Гупало К. Н., Иванин Г. Ю., Сагайдак М. А. Исследования церкви Успения Пирогощи 317
Дашевская О. Д., Голенцов А. С., Старченко Е. В. Работы на Беляусе 319
Девермендджи С. М., Татаринов С. И., Цываненко В. А., Копыл А. Г. Раскопки поселений эпохи бронзы на Северском Донце 320
Диамант Э. И., Кузьменко В. И. Раскопки Жеваховского поселения на побережье Одесского залива 321
Домбровский О. И., Кутайсов В. А. Раскопки четырехапсидного храма в Херсонесе 322
Дьяченко А. Г. Исследования славянских памятников в бассейне Северского Донца 322
Евдокимов Г. Л., Погорелый В. И., Рассамакин Ю. Я., Николова А. В. Работа Краснознаменской экспедиции 323
Заценайло А. Г., Кушнир В. Г., Устянский О. В., Фокеев М. М. Охранные раскопки Березинских курганов 324
Заливняк Л. Л. Неолитические поселения у г. Бородянка 325
Зварич В. В., Чайка Р. М. Раскопки у с. Листвин 326
Золотарев М. И. Исследования в северо-восточном районе Херсонеса 326
Кастанаян Е. Г., Аскиркина Т. Ф., Белова Н. С., Шауб И. Ю. Раскопки Порфмия 327
Катюшин Е. А., Айбабина Е. А. Раскопки в окрестностях Феодосии 328
Килиевич С. Р. Раскопки в киевском детинце 329
Клейман И. Б., Кравченко А. А., Самойлова Т. Л., Плешивенко А. Г. Исследования Белгород-Тирской экспедиции Одесского археологического музея 329
Ковалева И. Ф., Волнобой С. С., Марина З. П., Костенко В. П., Попцов В. А., Ромашко В. А. Раскопки курганов в бассейне Самары 331
Колотухин В. А. Памятники кизил-кобинской культуры в уроч. Таш-Джарган 332
Конопля В. М. Работы в Млиновском районе 333
Конопля В. М., Охрименко Г. В. Разведки на территории Западной Волыни 334
Копейкина Л. В. Раскопки Березанского поселения 334
Корпусова В. Н., Бессонова С. С., Иечитайло А. Л., Бунятян Е. П., Черных Л. А., Пустовалов С. Э., Белозор В. П., Куприй С. А., Баран Я. В. Раскопки курганов в степном Крыму 336
Кос А. И. Крепостные стены Львова XIV—XVII вв. 337
Кравченко И. М., Абашина Н. С., Цымбровская Л. А. Исследования памятников I тысячелетия н. э. в бассейне Стугны 338
Красильников К. И. Исследования в Ворошиловградской области 338
Кропоткин В. В. Раскопки поселения у с. Ромоп 340
Круц В. А., Рыжов С. Н. Исследование памятников трипольской культуры в бассейне Случи 341
Крыжицкий С. Д. Основные объекты работ Ольвийской экспедиции и итоги изучения затопленной части Нижнего города Ольвии 342
Крыжицкий С. Д., Крапивина В. В., Кудренко А. Н., Мазарати С. Н. Раскопки центральной возвышенности и северо-западного района Верхнего города Ольвии 343
Кузищин В. И. Изучение позднеантичной сельской виллы в окрестностях Севастополя 344
Кучера М. Н., Горишний П. А. Раскопки Староушицкого городища 345

Кучинко М. М. Раскопки у с. Городище Волынской области 345
Кучинко М. М., Лукянчук Ю. А., Матиюк Н. Г., Сташук В. А. Охранные работы в г. Луцке и его окрестностях 347
Кучинко М. М., Охрименко Г. В. Разведка в Волынском Полесье 347
Латышева В. А., Щепинский А. А. Исследования в Северо-Западном Крыму . . 348
Лейпунская Н. А. Работы в западной части Верхнего города Ольвии 349
Ляшко С. И., Белов А. Ф. Раскопки курганов у с. Георгиевское 350
Максимов Е. В., Терпиловский Р. В. Раскопки поселения у с. Роище 351
Малевская М. В., Иоаннисян О. М., Могитич И. Р., Вучко Р. В. Исследования памятников архитектуры в Львове и Львовской области 352
Марченко К. К., Доманский Я. В., Виноградов Ю. А., Головачева В. В., Шауб И. Ю. Раскопки поселений античного времени в Нижнем Побужье 353
Масленников А. А., Чевелев О. Д. Работы Восточно-Крымского отряда 354
Махнева О. А., Колтухов С. Г. Работы у с. Михайловка в Крыму 355
Мацкевой Л. Г., Адаменко О. М., Артюх В. С. Работы в Предкарпатье и Поднестровье 356
Мацкевой Л. Г., Артюх В. С., Боднар Г. Е., Тарасенко Л. Л. Работы Закарпатской экспедиции 357
Михайлина Л. П., Русанова И. П., Тимощук В. А. Раскопки славянского города на р. Прут 358
Молев Е. А., Масленников А. А. Раскопки некрополя Китэя 359
Моргунов Ю. Ю., Ковалева Л. Г., Загребельный А. Н. Разведки в Сумской области 359
Моруженко А. А. Раскопки поселения у с. Лихачевка 360
Моця А. П. Древнерусские могильники в верховьях р. Случь 361
Никитина Г. Ф. Работы Средне-Днестровской экспедиции 362
Николаенко Г. М., Оленина Е. Ф., Савеля О. Я., Черных А. А., Викторова М. А. Исследования на Гераклейском полуострове и в Бельбекской долине 362
Оленковская М. И., Оленковский Н. П. Разведки на территории Херсонской области 364
Ольховский В. С. Раскопки у с. Колоски 364
Опрыск В. Г., Цызылык В. Н. Исследования у с. Болотня на Львовщине 365
Орлов К. К. Исследования Харакса 366
Охотников С. Б. Исследования античных поселений в Нижнем Поднестровье . . . 367
Паршина Е. А., Мыц В. Л. Исследования в уроч. Ласпи 368
Пачкова С. П. Раскопки древнерусского городища Гринчук 369
Пелещишин Н. А. Раскопки у с. Тадани на Буге 369
Пелещишин Н. А., Михальчишин И. Р. Разведки на Буге 370
Пеняк С. И., Попович И. И., Потушняк М. Ф. Работы Закарпатской новостроечной экспедиции 371
Петегирич В. М., Аулих В. В., Арсеныч П. И. Раскопки на посаде древнего Галича 372
Петерс Б. Г., Беляев С. А., Завинайло А. Г., Качан Т. М., Николаенко Т. Д. Феодосийская экспедиция 373
Писларий И. А., Гераськова Л. С., Дубовская О. Р., Смирнов А. М. Исследования Северско-Донецкой экспедиции 374
Привалова О. Я., Привалов А. И., Зарайская И. Н., Хомутов В. Г. Работы Донецкого краеведческого музея 375
Приходнюк О. М. Лука-Каветчинская — поселение середины I тысячелетия н. э. 376
Пругло В. И. Ольвийская экспедиция . . . 376
Радзиевская В. Е. Раскопки городища у с. Коломак 377
Романчук А. И. Изучение Портового квартала Херсонеса 378
Романчук А. И., Омелькова Л. А. Разведки в Бельбекской долине 379
Рудаков В. Е. Разведки раннесредневековых поселений в междуречье Альмы и Бодрака 380
Русанова И. П., Тимощук Б. А. Стратиграфия поселения Кодын II на Буковине 381
Савич В. П. Раскопки Кулычивки в г. Кременец 382
Савич В. П., Бовуцкий А. Б., Черняховский Г. И. Разведки в Тернопольской и Ровенской областях 383
Свешников И. К., Конопля В. М. Исследования Ровенского отряда 383
Свешников И. К., Мацкевой Л. Г., Крушельницкая Л. И., Могитич И. Р., Иоаннисян О. М., Ковак В. И. Исследования на Львовщине 384
Смиленко А. Т., Мишин В. А., Ковловский А. А. Городище в с. Башмачка 385

Смирнова Г. И. Раскопки у с. Долиняны на Буковине 386
Сухобокое О. В., Иченская О. В., Орлов Р. С. Раскопки у с. Каменное 387
Симонович Э. А., Гей О. А. Черняховская экспедиция на Украине 388
Сытник А. С. Мустьерская стоянка под Тернополем 389
Тарасенко Н. И., Красильников К. Н. Новое палеолитическое местонахождение в Ворошиловградской области 389
Татаринов С. И. Исследования поселений горняков-металлургов эпохи бронзы в Донбассе 390
Толочко П. П., Боровский Я. Е. Из работ Киевской экспедиции 390
Толстиков В. П. Раскопки цитадели акрополя Пантикапея 391
Томенчук Б. П. Исследование летописного Василёва 393
Тощев Г. Н. Исследования памятников сабатиновской культуры в Татарбунарском районе Одесской области 393
Хавлюк П. И. Исследование славянских памятников на Южном Буге 394
Харламов В. А. Исследования на Замковой горе в Киеве 396
Цвек Е. В., Шиянова А. В. Трипольское поселение Веселый Кут 396
Цыгылык В. Н. Раскопки поселения у с. Вороновица на Днестре 397
Черныш А. П., Грибович Р. Т., Накельский С. К. Исследования мустьерских слоев многослойной стоянки Молодова I 398
Шаповалов Г. И., Борисов В. Е. Работы на средневековом городище Большие Кучугуры 398
Шаповалов Т. А., Клименко В. Ф., Духин А. И. Исследование поселения эпохи бронзы у с. Старый Караван 399
Шапошникова О. Г. Раскопки курганов в Николаевской области 400
Шекун А. В., Кривицкая И. В., Кузнецов Г. А., Шуляк В. В. Новые раскопки на Черниговщине 401
Шеломенцев-Терский В. С. Косторезная мастерская на городище летописной Пересопницы 402
Шмаглий Н. М., Рыжов С. Н., Дудкин В. И., Олейник Ю. Н. Трипольское поселение у с. Коновка на Среднем Днестре 403
Шрамко Б. А. Новые раскопки Гелона 403
Шургая И. Г., Тахтасьев С. Р. Раскопки Илурата 404
Щевлов А. Н., Внучков Г. А., Кац В. И., Наумов А. П., Розов Е. И. Тарханкутская экспедиция 405
Юренко С. П. Разведки в бассейне р. Ворсклы 406
Яценко И. В. Исследования в округе евпаторийского маяка 407
Яценко И. В., Маслов С. П. Раскопки некрополя у дер. Заозерное близ Евпатории 408
Яценко И. В., Попова Е. А. Раскопки Чайкинского городища 409

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Богомольников В. В. Работы Радимичского отряда 410
Булкин В. А., Раппопорт П. А., Шолохова Е. В. Раскопки памятников архитектуры в Полоцке 410
Гуревич Ф. Д., Николаев Н. В., Паничева Л. Г. Новогрудская экспедиция 411
Дучиц Л. В. Исследования в Браславском и Миорском районах 412
Егорейченко А. А. Обследование памятников в бассейнах Лани и Птичи . . . 413
Заяц Ю. А. Работы в окрестностях Заславля и Дзержинска 414
Зверуго Я. Г. Работы в Понеманье 414
Исаенко В. Ф., Липницкая О. Л. Новое торфяниковое поселение в Полесье . . 415
Калечиц Е. Г. Исследования в Посожье 416
Копытин В. Ф. Работы в Могилевской области 417
Ксензов В. П. Работы в Белорусском Поднепровье 417
Кухаренко Ю. В. Раскопки могильника Брест-Тришин 418
Липницкая О. Л. Исследования в Могилевском Поднепровье 418
Лошенков М. И., Залашко Г. М. Работы Полесского отряда на Гомельщине . . 419
Лысенко П. Ф. Изучение Берестья 419
Малевская М. В. Раскопки гражданской постройки XIV в. в Новогрудке 420
Митрофанов А. Г. Раскопки городища в дер. Малышки 421
Перхавко В. В. Исследования на левобережье Припяти 422
Поболь Л. Д., Вергей В. В., Егорейченко А. А., Зайковский Э. М. Работы в Могилевской области 423
Ривер Я. Г. Исследования у г. Чаусы . . . 423

Ткачев М. А., Королев А. И. Работы Днепро-Двинского отряда 424
Ткачев М. А., Левко О. Н., Колединский Л. В., Бубенько Т. С., Наливайко Л. Д. Раскопки в Витебске 425
Трусов О. А. Раскопки в Лидском и Гродненском замках 425
Чернявский М. М. Работы Неманского отряда 427
Шадыро В. И. Исследования в Подвинье 427
Штыхов Г. В., Соболь В. Е. Исследования в Минске и его окрестностях 428

ЛИТОВСКАЯ ССР

Бешенене Д. Раскопки могильника Алекнай 430
Вайткунскене Л., Кавакявичюс В. Раскопки могильника Жасинас 430
Варнас А. Раскопки могильника у дер. Вайтекунай 431
Волкайте-Куликаускене Р., Куликаускас П., Лухтан А. Раскопки в местности Наркунай 432
Габрюнайте К., Рицкевичюте К. Раскопки в Кармелаве 433
Гирининкас А. А. Раскопки у оз. Кретуонас 433
Григалавичене Е. Раскопки городища Неверишкес 434
Йовайша Е. Раскопки могильника в дер. Плинкайгалис 434
Кунцене О. Раскопки кургана в Наравай 435
Михельбертас М. Курганы в Венрагяй . . . 436
Мяркявичюс А., Станкус И. Раскопки городища Вайтекунай 436
Римантене Р. К. Раскопки у с. Нида 437
Станкус И. Раскопки могильника в дер. Кайренеляй 437
Таутавичюс А., Таутавичене Б., Вашкявичюте И. Могильник Гринюнай 438
Урбанавичюс В. Могильник Диктарай . . . 438
Холодинска А., Стряукайте А. Могильник в дер. Павирвите 439

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Апала З. Раскопки Цесисского замка . . . 440
Апалс Я. Работы Арайшской экспедиции 440
Атгазис М. Работы в Добельском районе 441
Бриеде И. Новые исследования в могильнике Кристапини 442
Васкс А. Исследования укрепленного поселения Брикули 443
Граудонис Я. Исследования на берегу р. Лиелупе 443
Граудонис Я. Исследования в Турайдском замке 444
Дайга И. Исследования Добельской экспедиции 445
Загорскис Ф., Загорска И. Раскопки мезолитической стоянки Звейниеки II 446
Зариня А. Раскопки в Лиелварде 446
Лозе И. Раскопки на Лубанской равнине 447
Мугуревич Э. Раскопки в Сабиле 448
Мугуревич Э. Экспедиция в Слитере и Пилтене 449
Радиньш А. Исследования в Гутини и Гулбенском районе 450
Стубавс А. Экспедиция в Ступели 450
Уртан В. Раскопки Мадаланского городища и могильника 451
Уртан Ю. Обследование памятников в Валкском и Прейльском районах 452
Цауне А. Раскопки Баускаского замка . . 453
Цауне А. Рижская экспедиция 454
Шноре Э. Исследование могильника в Бетели 455

ЭСТОНСКАЯ ССР

Алттоа К. В., Труммал В. К. Раскопки Тартуской городской средневековой стены и Русских ворот 456
Аун М. Раскопки длинных курганов у дер. Рыска-Сааре 456
Деемант К. Продолжение раскопок каменного могильника Прооза 457
Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Русские укрепления ливонских замков Эстонии 457
Лави А. Исследование погребальных памятников в Лахенера 458
Лаул С. Раскопки Линдораского курганного могильника 459
Лыугас В. Раскопки в Каали 460
Мандель М. Раскопки в Кейла 460
Мандель М. Раскопки каменного могильника в Уугла 461
Тамм Я. Исследования руин монастыря святой Бригитты 461
Тыниесон Э., Селиранд Ю. Раскопки городища Варбола 462
Янитс К. Раскопки в Лепакозе 462
Янитс К., Лави А. Раскопки каменного могильника с ящиками в Вяо 463

МОЛДАВСКАЯ ССР

Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Исследования в Старом Орхее 464

Борзияк И. А., Дергачев В. А. Раскопки на трипольском поселении Яблона I 465

Коробкова Г. Ф. Трассологическое изучение мезолитических орудий и разработка экспериментальных эталонов 465

Маркевич В. И. Исследования Молдавской неолитической экспедиции 466

Никулицэ И. Раскопки на поселении эпохи раннего железа у с. Ханска 467

Рикман Э. А. Поселение Новые Каракушаны 468

Хынку И. Г. Исследование средневековых памятников у с. Ханска 469

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Абрамишвили Р. М., Окропиридзе Н. И., Небиеридзе Л. Д., Татишвили Т. И., Кахиани К. К., Апресов Л. А., Зангури А. Н. Раскопки в Тбилиси 471

Апакидзе А., Николайшвили В., Хомасуридзе Г., Дзнеладзе М., Гиунашвили Г., Манджеладзе Г., Садрадзе В., Сихарулидзе А. Мцхетская экспедиция 471

Барамидзе Б. М., Квирквелия Г. Т., Шамба Г. К., Шамба С. М. Обследования в окрестностях Очамчира и Сухуми . . . 474

Барамидзе М. В., Пхакадзе Г. Р., Орджоникидзе А. З. Раскопки в сел. Атара 474

Бердзенишвили Н. З., Каландадзе К. С. Четвертый сезон работ в Белой пещере 475

Бердзенишвили Н. З., Церетели Л. Д., Мгеладзе Н. Р. Раскопки многослойного памятника Апянча в Кодорском ущелье 476

Бжания В. В., Голубева Е. П. Раскопки Мачарского поселения 476

Бохочадзе А. В. Работы Настакисской экспедиции 477

Воронов Ю. Н., Гунба М. М., Бгажба О. Х., Хрушкова Л. Г., Логинов В. А., Юшин В. А. Исследования в Цебельдинской долине 478

Габуния М. К. Исследования в Триалети 479

Гаглоев Р. Х. Раскопки Монастерского могильника 480

Гамбашидзе С. С., Квижинадзе К. Д. Мехет-Джавахетская экспедиция 480

Дедабришвили Ш. Ш. Работы Второй Кахетской экспедиции 481

Дедабришвили Ш. Ш. Раскопки поселения Цхракара 481

Джапаридзе В. В. Раскопки в Дманиси 482

Кахидзе А. Ю., Давитадзе Ю. А. Раскопки в Пичвнари 483

Лордкипанидзе Г. А. Раскопки в Пицунде 484

Лордкипанидзе О. Д. Работы Ванской экспедиции 484

Любин В. П. Раскопки Кударских пещер в Юго-Осетии 485

Ниорадзе М. Г. Работы Цхалцитольской экспедиции 486

Пхакадзе Г. Р., Орджоникидзе А. З. Работы в Абастумани 487

Рамишвили Р. М., Джорбенадзе В. А., Каландадзе З. А., Рчеулишвили Г. М., Гогелия Д. Д., Маргвелашвили М. Г., Циклаури И. Д., Чихладзе В. В., Глонти М. Г., Церетели К. Б., Робакидзе Ц. В., Циклаури Д. К. Жинвальская экспедиция 487

Сланов А. Х. Исследования Сохтинского могильника 489

Техов Б. В. Раскопки в Южной Осетии 490

Цвинария И. И. Раскопки в сел. Отхара 491

Цитланадзе Л. Исследование Мчадиджварского жилого холма 491

Чикоидзе Ц. Н., Арчвадзе Т. Д., Басиашвили Л. А., Джандиери Е. Г., Чхатарашвили М. Н. Раскопки Руставской крепости 492

Шамба Г. К., Демирханов А. Р., Логинов В. А. Исследования на территории Сухуми 493

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Алиев В. Г. Исследования в Нахичеванской АССР 494

Аллахвердиев С. Н. Надгробие из сел. Чухур-Кабала 494

Вайдов Р. М., Гулиев Н. М. Раскопки на участке III городища Торпаггала 495

Геюшев Р. Б. Работы на городище Гяуркала 496

Джафаров А. К. Исследования в Тагларской пещере 496

Исмаилов Г. С., Даниелян О. А., Гусейнова М. А. Работы Физулинского отряда 497

Исмизаде О. Ш., Ибрагимов Ф. А., Минкевич-Мустафаева Н. В., Фомен-

ко В. П., Ахмедов Р. Д. Результаты раскопок в Баку 497
Кесаманлы Г. П., Джафаров Г. Ф., Бабаев И. А. Работы Шамхорского отряда 498
Мамедзаде К. М., Гулиев И. М., Керимов В. И. Мавзолей без перекрытия в сел. Паправенд 499
Нейматова М. С. Новые эпиграфические памятники XII—XV вв. на Апшероне 499
Оруджев А. Ш. Раскопки раннесредневекового поселения Шоран-пел 500
Халилов Д. А., Расулова М. М., Аразова Р. Б., Алиев А. А., Ахундов Т. И., Кошкарлы К. О. Исследования в Хачмасском районе 500

АРМЯНСКАЯ ССР

Аракелян Б. Н., Хачатрян Ж. Д. Раскопки древнего Арташата 502
Арешян Г. Е. Изучение стратиграфии Мохраблура 503
Арешян Г. Е. Исследования в Шамираме 503
Карапетян И. А. Раскопки Карчахпюра 505
Караханян Г. О., Тер-Мартиросов Ф. И. Раскопки у сел. Ширакаван 506
Тирацян Г. А. Раскопки древнего Армавира 507

КАЗАХСКАЯ ССР

Акишев А. К., Алпысбаев Х. А., Максимова А. Г. Исследования в зоне Шульбинского водохранилища 508
Акишев К. А., Ахинжанов С. М., Вайпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Раскопки в Отрарском оазисе 509
Акишев К. А., Байпаков К. М. Работы Семиреченской экспедиции 510
Афанасьев В. К., Бисенов С. В., Галкин Л. Л. Исследование золотоордынского города Лаэти 511
Волошин В., Мазниченко А. Работы в Целиноградской области 511
Грошев В. А. Работы Ирригационного отряда 512
Зданович Г. Б., Малютина Т. С., Зайберт В. Ф. Поселение Новониколь-ское I 513
Ким Г. В., Иксанова Ф. М., Заседателева С. Н. Новые памятники на территории Уральской области 514
Коваленко М. М., Железчикова С. Ф., Ершова Н. В. Раскопки могильника Кос-Оба 515
Маргулан А. Х., Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. К., Жаумыбаев С. У., Загородний А. С. Центрально-Казахстанская экспедиция 516
Нурмуханбетов Б. Н. Раскопки некрополя Кок-Мардан 517

УЗБЕКСКАЯ ССР

Аминов В., Буряков Ю. Ф., Дуке Х. И. Работы в Ташкентском оазисе 518
Анарбаев А., Буряков Ю. Ф., Галиева З. С., Тихонин М. Р., Усова Е. С. Раскопки на городищах Канка и Шахрухия 519
Врусенко Л. Г., Буряков Ю. Ф., Бурякова Э. Ю., Кабанов С. К., Садиев М. С., Шишкина Г. В., Шорахимов Ш. Ш. Городище Афрасиаб 520
Виноградов А. В. Раскопки стоянки Толстова 521
Виноградов А. В., Бижанов Е. Первые палеолитические находки с Юго-Восточного Устюрта 522
Воробьева М. Г. Работы Базаркалинского отряда 523
Дресвянская Г. Я. Работы на Сегир-тепе 524
Заднепровский Ю. А., Баранов Л. Н. Цитадель Биловур-тепе 524
Итина М. А. Раскопки на Акчадарье . . . 525
Кочнев Б. Д. Раскопки Таллисор-тепе в Каршинском оазисе 526
Крашенинникова Н. И. Изучение цитадели Кеша 527
Лоховиц В. А., Рапопорт Ю. А. Работы в Топрак-кале 527
Лунина С. В., Столярова Н. П., Бовомолов Г. Продолжение работ на Алтын-тепе 528
Мамбетуллаев М., Ходжанязов К. Раскопки городища Большая Айбугир-кала 529
Манылов Ю. П., Сайпанов Б. Изучение средневековых памятников на плато Устюрт 530
Массон В. М. Изучение кушанских и раннесредневековых памятников на юге Узбекистана 530
Мухамеджанов А. Р., Валиев П. С. Работы Бухарского отряда 531
Неразик Е. Е. Раскопки Якке-Парсана 532
Пидаев Ш. Р., Ртвеладзе Э. В. Исследование Талашкан-тепе I 533
Пругер Е. Б., Тихомиров В. М. Работы по изучению древнего горного промысла Узбекистана 533

Пузаченкова Г. А., Тургунов Б. А. Изучение Дальверзин-тепе и Умараминтепе 534

Ртвеладзе Э. В., Исаков М. Х., Маликов О. С. Исследования в Сурхандарьинской и Джизакской областях 536

Сагдуллаев А. С., Усманова З. И. Разведки в Южном Согде 537

Сагдуллаев А. С., Хакимов З. А. Работы Миршадинского отряда 538

Ставиский Б. Я., Бердников А. Ф., Мавурина В. Н. Исследование Кара-тепе в Старом Термезе 538

Сулейманов Р., Исаков М., Туребеков М., Нефедов Н. Раскопки городища Ер-Курган 539

Филанович М. И., Зильпер Д. Г. Работы Ташкентского отряда 540

Яблонский Л. Т. Раскопки могильника эпохи бронзы Кокча 3 541

Ягодин В. Н., Юсупов Н. Ю. Разведки и раскопки памятников кочевых племен на Устюрте 542

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Атагаррыев Е., Бабаев А. Работы в Каахкинском районе 543

Бабаков О., Балуева Т., Гельдыева Г., Дурдыев Д., Юсупов Х. Работы в Северо-Западной Туркмении 543

Вишневская О. А. Раскопки городища Кюзели-гыр 544

Губаев А. Г., Кошеленко Г. А., Логинов С. Д., Карпухина Р. А. Исследование Ак-депе 545

Дурдыев Д., Бабаков О., Юсупов Х. Работы в Северной Туркмении 546

Масимов И., Курбанова Р., Русаковская Л., Вдовин В., Удемурадов Б. Изучение культуры эпохи бронзы низовьев Мургаба 546

Массон В. М. Изучение оседлоземледельческих поселений в Южном Туркменистане 547

Папахристу О. А., Усманова З. И. Буддийский памятник в Мерве 548

Сариниди В. И. Работы в Тоголокском оазисе низовий Мургаба 549

Хлопин И. И., Хлопина Л. И. Раскопки в долине Сумбара 550

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Авзалов Р. З. Раскопки на Калан Кахкаха I 552

Бабаев А. Д. Уникальные находки из Чим-Кургана 553

Белявицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., Исаков А. И. Работы в Пенджикенте 553

Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Работы в Гиссарской долине 554

Гулямова Э. Раскопки на городище Сайёд 555

Денисов Е. П. Работы в Дангаринском и Ленинградском районах 556

Жуков В. А. О работе Маркансуйского отряда 557

Исаков А. И., Эшонкулов У. Работы Косатарошского отряда 557

Литвинский Б. А. Древний и раннесредневековый Калаи-Кафирниган 558

Негматов Н. Н., Мирбабаев А. К., Абдурасулов М. А. О работах Куркатского отряда 559

Пичикян И. Р., Дубровин А. Ф., Сарабьянов В. Д. Открытие ботроса на Каменном городище 560

Пулатов У. П. Раскопки на Калаи Саре 562

Ранов В. А., Амосова А. Г., Ерицян Б. Г., Жуков В. А. Пятый сезон раскопок в Огзи-Кичике 562

Салтовская Е. Д. Раскопки Дунгча-тепе 563

Седов А. В. Работы в Бешкентской долине 564

Якубов Ю. Поселение Кум 565

КИРГИЗСКАЯ ССР

Абетеков А. К., Голендухин Ю. Н. Работы Папанского отряда 566

Брыкина Г. А. Раскопки в Кайрагаче . . 566

Бубнова М. А., Мокрынин В. П. Горнометаллургический производственно-бытовой комплекс Чакмак-суу 567

Винник Д. Ф., Лесниченко Н. С., Санаров А. В. Работы на Иссык-Куле 568

Задневпровский Ю. А., Дружинина Е. В. Работы в Южной Киргизии 570

Кубатбеков М. Седьмой сезон работ на Буране 571

Кулматов Т., Останков В. Д. Обследование памятников в Северной Киргизии 571

Москалев М. И. Раскопки на Тюлекском городище 572
Юнусалиев М. Б. Работы на палеолитическом комплексе Саламат-Булак 572

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Волков В. В., Новгородова Э. А. Монгольская экспедиция 574
Кляшторный С. Г. Эпиграфические работы в Монголии 575
Крупликова И. Т., Сарианиди В. И., Долворукое В. С., Ходжаниязов Т., Пулатов У., Хакимов Э., Яговин В. И. Советско-Афганская экспедиция 576
Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я., Бадер Н. О., Большаков О. Г., Гуляев В. И., Куза А. В., Нариманов И. Г., Ширинский С. С. Исследования в Месопотамии 577
Плетнева С. А., Макарова Т. И., Афанасьев Г. Е. Болгаро-Советская экспедиция 579

Список иллюстраций 581

Археологические открытия 1977 года

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редакторы издательства
Е. П. Прохоров, Н. И. Сергиевская
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *А. П. Гусева*
Корректоры *Ю. Л. Косорыгин, Л. В. Письман*

ИБ № 5585

Сдано в набор 20.01.78.
Подписано к печати 11.04.78.
Т-04073. Формат 70×90¹/₁₆.
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 43,87. Уч.-изд. л. 46,4
Тираж 8500 экз. Тип. зак. 132
Цена 3 р. 20 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10